

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Н. П. ОГАРЁВА»

ЛII ОГАРЁВСКИЕ ЧТЕНИЯ

МАТЕРИАЛЫ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

В ТРЕХ ЧАСТЯХ

Часть 3
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

САРАНСК
ИЗДАТЕЛЬСТВО МОРДОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2024

УДК 009
ББК С.Я431
О 362

Редакционная коллегия:

*О. Н. Прокаева, Л. Г. Скворцова, Н. В. Аникина, А. А. Чебуренков,
Е. А. Бабенкова, Д. А. Бакеева, М. И. Ломиин, Т. Н. Потапова*

С о с т а в и т е л ь Т. Н. Пиняева

Ответственный за выпуск *А. М. Давыдкин*

О 362 **ЛП Огарёвские чтения** : материалы науч. конф. : в 3 ч.
[Электронный ресурс] / отв. за вып. А. М. Давыдкин. – Саранск :
Изд-во Мордов. ун-та, 2024.
ISBN 978-5-7103-4696-9
Ч. 3 : Гуманитарные науки / сост. Т. Н. Пиняева.
ISBN 978-5-7103-4699-0

В сборник включены материалы всероссийской с международным участием научной конференции «ЛП Огарёвские чтения», состоявшейся 6-10 декабря 2023 года.

Предназначен для преподавателей, аспирантов, научных работников и студентов вузов.

**УДК 009
ББК С.Я431**

Научное издание

ЛП ОГАРЁВСКИЕ ЧТЕНИЯ
Материалы научной конференции

В трех частях

Часть 3
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

*Выпускается в авторской редакции в соответствии
с представленным оригинал-макетом*

Издательство Мордовского университета
430005, г. Саранск, ул. Советская, 24

ISBN 978-5-7103-4699-0 (ч. 3)
ISBN 978-5-7103-4696-9

© Пиняева Т. Н., 2024 (составление)
© ФГБОУ ВО «МГУ
им. Н. П. Огарёва», 2024
© Оформление. Издательство
Мордовского университета, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ИНСТИТУТ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Азоркина А. А. Анализ образа мифологических героев в представлении народов ханты и манси	13
Байкова А. А. Продвижение образовательной организации в интернет-пространстве	16
Гераськина М. В., Морозов Е. А. Особенности конструирования житника как объекта деревянного зодчества Республики Коми	22
Каючкина А. А. Анализ растительного узора в национальной эстонской вышивке	27
Колядина Д. Д. Выявление сходств и различий в развитии резьбы по дереву в культуре поволжских финно-угорских народов	31
Кувшинова А. В., Морозов Е. А. Особенности конструкции и дизайна окон карельских изб	39
Курышева Е. А. Особенности конструктивных элементов паря как этноопределяющего компонента мордовской культуры	42
Липатова Д. А., Фаина Н. В. Психологическое воздействие современной рекламы и PR на поведение потребителей	47
Тимонина П. В., Морозов Е. А. Финский сруб	51
Учаева А. Е. Композиционные принципы в орнаменте эрзи	57
Беломоева О. Г. Народное искусство в эпоху цифровизации: проблемы взаимодействия	61
Егорышева Д. А. Роль экранизации в современном мире	66
Камалина А. Е. Инклюзивность в библиотеках: создание доступной среды для пользователей	70
Каткова А. Е. Анализ цветовой палитры кинодрамы А. Тарковского «Андрей Рублев»	74
Лукин Д. В. Значение тембра в современной музыкальной культуре	80
Матвеев Д. А. Этноспорт как средство сохранения культурного наследия финно-угорских народов России	85
Макевнин А. В. Культурологические аспекты архитектурного пространства города	90
Малашкина А. Н. Работа над фонетическими дефектами в классе вокала	95
Матвеева Д. А. Инклюзивность и доступность библиотечных услуг для населения (на примере Республики Мордовия)	102
Рубчинская О. В. Интернет-СМИ как структурная единица медиа	108

Рыжов Д. В. Возможности дисциплины «История» в формировании художественно-эстетической компетенции будущего педагога	113
Хабаров А. А. Постмодернизм и критика культуры потребления	119
Царькова И. А. Имидж современных библиотек: общественные стереотипы и реальность	124

ИСТОРИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Шегулова М. А. Дело «Виксена»: начальный этап Большой игры Российской и Британской империй	129
Бахлова О. В., Ключев Н. Н. Расширение БРИКС: новые горизонты сотрудничества и геополитические вызовы	137
Бахлов И. В., Белов М. А. Особенности государственного управления в Донецкой Народной Республике	143
Напалкова И. Г., Давыдова А. А. Гендерная специфика формирования имиджа в публичной политике	148
Зазнаев О. И., Кузнецов Я. П. Мифотворчество как фактор формирования швейцарской национальной идентичности	153
Мальченков С. А., Мартынов В. В. «Мягкая сила» во внешней политике Российской Федерации: инструменты реализации	158
Подвалова В. Д., Кузнецова Д. А. Исследование экзистенциальной исполненности студентов-волонтеров	163
Бухлина Л. Ю., Болотова А. С. Особенности тревожности студентов с ограниченными возможностями здоровья	169
Бухлина Л. Ю., Печенова О. Ю. Особенности образа материнства у женщин с тревожными расстройствами	175
Голоус Е. А., Курмакаева Г. Р. Различия в показателях психологического благополучия семей, воспитывающих детей с ОВЗ, и семей, воспитывающих здоровых детей	180
Тараскина И. В., Кузьменкова Д. И. Взаимосвязь акцентуаций характера студентов и стратегий поведения в конфликтных ситуациях	185
Андропова Н. В., Маланчева Е. А. Особенности эмпатии и рефлексии сотрудников МЧС России по Республике Мордовия	191
Пугачев Д. А., Баляев С. И. Критический анализ исследований генерации стереотипных изображений с помощью нейросетей: контекстуализация статистики	196
Дадаева Т. М., Орешин О. В. Деструктивный контент и идеологии в социальных сетях: теоретико-нормативный аспект	204
Мотькин В. Н. Региональные практики употребления наркотических средств: социологический анализ	210
Шумкова Н. В., Громова Е. Ю. Уровень и формы вовлеченности в музейные практики студентов МГУ им. Н. П. Огарёва	216

Камышова Е. В., Корнишина Д. Н. Социальная профилактика девиантного поведения детей из неполных семей в Республике Мордовия	221
Пестова Д. А., Соловьева Т. В. Организация социально-диагностической деятельности в учреждениях образования (на примере ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»)	226
Волосатов П. В. Эвакуация населения на территорию Мордовской АССР в 1941–1945 гг.	231
Щурякова Е. С., Пакшина М. С. Благотворительная и предпринимательская деятельность дворянского рода Огаревых	236
Майоров М. М., Першина Т. А. Профессиональные педагогические ассоциации в Российской Федерации: нормативно-правовая база, виды, функции	241
Григорькин В. А., Мещеряков С. В. Почему XVIII век назван «Галантным»?	247
Кистанов С. В. Революционный подъем 1903 г. в Российской империи на примере Саранского и Инсарского уездов Пензенской губернии	252
Мокшина Е. Н., Супонькин А. В. Из истории Пайгармского Параксево-Вознесенского женского монастыря Республики Мордовия	257
Кошина О. В., Степанков С. Д. Развитие школьного образования в Краснослободском уезде в 1920-е гг.	262
Ширшов А. В., Юсупов Р. А. Диалог исламских и православных ценностей в региональном социуме Мордовии	268
Елдин М. А., Миронов К. А. Православная элита России и Мордовии на примере Инсарского уезда в XIX – нач. XX века. История, современность	273
Елдин М. А., Изергина В. П., Захаров А. В. Духовно-нравственный аспект экономического развития имперского социума в России	278

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Бикчурина К. Ю. Бедность как индикатор экономической безопасности региона	284
Герасимова Д. С. Влияние научно-технического прогресса на моральный износ основных фондов организации	290
Глухова Т. В., Щепетова А. В. Проблемы обращения с отходами электронного оборудования и способы их решения	296
Еремина О. И., Ивашина Т. О. Проблемы формирования капитала кредитной организации в условиях санкционного давления	302
Ермакова О. В. Существенность в российской бухгалтерской отчетности	306

Зайцева Ю. В. Устойчивое развитие рынка труда: статистический аспект	311
Ипполитова В. С. Основные тенденции отраслевого развития экономики Республики Мордовия: статистический аспект	316
Киселева А. А. Угрозы налоговой безопасности, связанные с изменением соглашений об избежании двойного налогообложения	322
Козочкина С. В. Интеграция требований МС ISO/TS 22163:2017 в систему менеджмента качества организации	326
Силантьева А. П. Особенности применения Lean-технологий в органах государственной власти	331
Солдатов А. А. Особенности кадровых стратегий отечественных и зарубежных IT-компаний	336
Ташкаева Е. В. Проблемы развития российской экосистемы цифровой экономики и повышения конкурентоспособности российских высокотехнологичных организаций на международном рынке	342
Фадеева А. Н. Управление качеством и безопасностью пищевой продукции на основе принципов ХАССП	346
Филичкина Ю. Ю., Хрычев Д. Е. Государственно-частное партнерство как инструмент финансирования инвестиционной деятельности	354
Фомичева Е. И., Макаев И. А. Программа стимулирования сбыта продукции предприятия	359
Черкасова О. В., Пакалина Д. А. Стратегическое управление современным промышленным предприятием	364
Шамаев Б. Д. Статистическая оценка доступности жилья для населения Республики Мордовия	370

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Ахремова Я. С., Артамошкина Ю. А. Проблемы использования и уничтожения бактериологического, химического и ядерного оружия мировым сообществом	377
Крысина Н. Р., Ледяйкин В. И. Нарушение права подозреваемого на защиту – основание признания показаний подозреваемого недопустимым доказательством	382
Гафурова Э. Э. Правовая система и акты Союзного государства России и Беларуси	387
Петрикова С. В., Подтергера Н. С. К вопросу о выделении признака «совершение преступления с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет)» при угрозе убийством или причинением тяжкого вреда здоровью	391

Крысина Н. Р., Ларькин Г. О., Цынайкин К. Н. Осмотр предметов и документов в ходе судебного следствия по уголовному делу	396
Берест А. В. Политические права граждан Союзного государства: проблемы их реализации	401
Криушенкова Е. Е. Социальная политика Союзного государства	406
Кузнецова Я. В. Государственная символика Союзного государства как отражение совместной истории	409
Комаров А. И., Уткина Е. С. Принципы международного частного права: актуальные проблемы правового регулирования	414
Гавришова А. А. Рецепция римского права в законодательстве России	418
Петрикова С. В., Петрикова Е. В. Некоторые вопросы освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа	423
Горелов И. В., Шамсутдинов Н. Н. О некоторых итогах общероссийского голосования 2020 года	429
Митькина М. С., Усманова Е. Ф. Обеспечение прав человека в период вооруженных конфликтов	434
Лисевцов Е. А. Использование информационных технологий в правосудии: участие в судебном заседании путем использования системы веб-конференции	438
Петрикова С. В., Швецов Д. В. Использование криптовалюты при приобретении и сбыте наркотических средств	444
Помнина С. Н., Власова В. В. Уголовная ответственность за разглашение тайны усыновления (удочерения): правовые аспекты	448
Живаева А. Д. Правовая помощь по уголовным делам в международном праве	453
Казачок В. П., Шокурова А. А. Международный терроризм как глобальная проблема современности	457
Мещерякова Е. А. Оставление в опасности: вопросы квалификации	463
Богачева Е. Д., Кузнецова А. В. Проблема непризнанных государств в теории и практике международных организаций	468
Валдаев С. Э. Актуальные проблемы правового положения индивидуальных предпринимателей в Российской Федерации	473
Сухова О. В. Оценка административно-правового регулирования противодействия экстремизму	478
Борисов Р. Р. Отличие производных финансовых инструментов от схожих гражданско-правовых институтов	482
Бужин М. Е. Проблемы ответственности государств в международном космическом праве	487
Купцова О. В., Бавина Ю. С. Школьная медиация как альтернативная форма разрешения правовых конфликтов	491

Карпов В. В. Киберпреступления в цифровой эре: сравнительный анализ законодательства России и зарубежных стран	496
Колмыков В. В. Особенности признания международной правосубъектности транснациональных корпораций	502
Белозеров М. С. Особенности назначения наказания несовершеннолетним по законодательству зарубежных стран	508
Лобанова И. Г. Сравнительный анализ деятельности уполномоченного по правам человека в Республике Мордовия за период 2020–2022 гг.	517
Сухова О. А., Авязова А. А. Проблемы вынесения оправдательных приговоров судами первой инстанции в российском уголовном процессе	522
Сухова О. А., Максимов О. С. Особенности кассационного пересмотра судебных решений по уголовным делам, его отличие от апелляционного пересмотра	528
Девятаев Д. В. Криминалистически значимые признаки преступлений против правосудия	537
Саутин Е. А. Юрисдикционный иммунитет государства: основные концепции, содержание, виды	541
Пиняева Н. Н., Скворцова Ю. С. Проблема правового регулирования договора каршеринга	545
Яфуняев Д. Р. Значение принципов международного частного права	550
Авязова А. А. Актуальные проблемы правосубъектности юридических лиц по международному частному праву	554
Быков В. Е., Зорькина А. Н. Международное гуманитарное право и его пробелы в современных вооруженных конфликтах международного характера	559
Быков В. Е., Сони́на О. Д. Роль современных гуманитарных организаций в соблюдении международного гуманитарного права	563

ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Андреева Д. О. Топоним как лингвокультурологический феномен: переводческий аспект	568
Евстигнеев К. А. Лексико-грамматические способы репрезентации гендерной инклюзивности в современной коммуникации: межъязыковой сопоставительный анализ	574
Сальникова В. С. Лингвистические и паралингвистические особенности способов выражения сочувствия в интернет-комментарии на английском языке	579
Перепелкина П. А., Савина Е. В. Презентация верлана во французском кинематографе	583

Костина М. А. Концепт FAMILY в современном англоязычном медиадискурсе	589
Синенко Д. Д. Хеджирование как стратегия смягчения высказывания в англоязычном публицистическом дискурсе	594
Церковнов С. А. Принципы идентификации хроноспективных единиц в хронотопе англоязычного академического дискурса	599
Дорогушкина И. А. Функционирование культурно-маркированной лексики в медиадискурсе англоязычной публицистики	605
Аржанова И. А., Водясова И. А. Специфика перевода политического дискурса	611
Теплоухова А. М. Языковые средства персуазивной коммуникации в политическом медиадискурсе США	619
Телевинова Е. С. Репрезентация национальной самоидентификации и ценностных установок британцев в массмедийном пространстве	625
Карасева Д. С. Функционирование фразеологизмов в современном английском публицистическом тексте	631
Кемкина М. В. Типологические характеристики акронимов в англоязычном рекламном дискурсе	636

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Ахметова Д. Р. Христианская аксиология в трилогии С. Снегова «Люди как боги»	641
Миронов Н. М. Кинематографический код в романе «Понедельник начинается в субботу» А. и Б. Стругацких	646
Новикова В. А., Осьмухина О. Ю. Образ Гурова в детективном цикле Н. И. Леонова	653
Харитонов А. Н. «Гипотеза темного леса» как авторская стратегия в романе Лю Цысиня «Темный лес»	660
Дворянина А. Г. Образ русской усадьбы в поэзии А. К. Толстого	667
Левкина О. С. «Гаршинский тип» в интерпретации А. П. Чехова (на материале рассказа «Припадок»)	672
Семенова А. А. Жанровое своеобразие книги стихов А. Кушнера «Земное притяжение» (2015)	677
Шеянова Е. О. Особенности «крымского текста»: генезис и этапы развития	683
Каримова С. М. Современное бытование фольклорной традиции в селе Булаево Темниковского района Республики Мордовия	691
Леонтьева А. И. Современная фольклорная традиция села Дубенки Дубенского района Республики Мордовия	698
Смолькина В. А. Образ преподавателя в устных рассказах студентов-филологов	705

Ибрагим Карван Х. И. «Арабский код» в лирике А. Блока	712
Корчагина К. В. Проблема отцов и детей в драматургии Екатерины II	718
Ахобадзе В. Д. Языковая личность современного журналиста (на материале информационно-аналитической программы «Осторожно: Собчак»)	725
Хрулева М. С. Отражение активных словообразовательных процессов в современном медиатексте (на материале газеты «Комсомольская правда»)	730
Кабанова С. А., Забавина Н. А. Семантические группы и структурные особенности русских и сербских фразеологизмов с именами собственными	735
Закалюкин И. А. Фразеология как интеллектуальная доминанта идиолекта Яна Непомнящего	741
Денисова Л. Н., Бакланов Д. С. Семантические особенности конструктивных глаголов в русских говорах Республики Мордовия (на материале «Словаря русских говоров на территории Республики Мордовия»)	747
Каткова А. Е. Методы формирования лингвокультурологической компетенции учащихся в процессе работы с устаревшей лексикой на занятиях РКИ	752
Насонова А. И. Что знают туркменские студенты о безличном предложении в русском языке (опыт анкетирования)	756
Родина Е. М., Юрина Н. Г. Языковые особенности современного жанра загадки	764
Власкина О. Н., Никульченкова М. М., Бородулин Д. В. Нейролингвистические приемы общения в деловой коммуникации	770
Ждакаева А. И., Иванова Г. С. Торбеевский районень Савва и Салазгорь велень корхтаматнень гласнай фонемасост эсь лацонь ширетне (каршек путозь)	774
Волкова О. К., Иванова Г. С. Мокшень кяльса субстантивной валзюлмонь модельхне	779
Муромцева А. О., Клементьева Е. Ф. Классификация номинативных предложений в эрзянском и русском языках	784
Седова П. Е., Окунькова Т. А. Мокшень литературнай кялень валлувксть касомац-келемомац ламонь-крдань смузьса глаголхнень вельде	789
Кабаева Е. В., Рябова Г. В. Мордовия Республикань Теньгушевской районень Шокша велень кортавксонтъ башка ёнкстнэ	795
Кабаева Н. Ф., Миронов Н. М. Фразеологические единицы в мокшанском языке с семантическим полем «любовь – ненависть»	801
Наумова Е. А., Агафонова Н. А. Мордовия Республикань Ичалковской районень Парадеево велень кортавксонтъ аволь васенце слогонь гласнойтнень башка ёнксост	804

Агейкина В. В., Агафонова Н. А., Цыганова М. В. Мордовия Республикань Большеберезниковской райононь Пермиси, Паракино, Чёрная Промза велень кортавкстнэсэ фонетикань башка ёнкстнэ	809
Кабаева Е. В. Специфика воплощения женских образов в романе К. Г. Абрамова «Своя ноша не в тягость»	812
Карпов Н. В. Композиционное построение и природа конфликта пьесы А. Терешкина «Крестник Его Величества»	816
Кежаев Е. А. Мотивно-образный мир пейзажной лирики И. А. Калинкина	821
Ульрих Т. М. Стилиевые особенности романа Ю. Н. Шесталова «Откровение Крылатого Пастора»	825
Муромцева А. О. Основные мотивы лирики А. Подгорновой (на материале сборника «Кроме рифм»)	830
Комолятова К. К. Сатирико-юмористические традиции в современной мордовской прозе (на материале журнала «Мокша»)	836
Антонова В. И., Горбунков А. А., Шиндясов В. В. Типологические доминанты координационной схемы современных печатных СМИ	841
Вирясова И. Н. Анализ стратегий медиасоциализации и идентичности молодежи через призму медиатекстов в интернет-среде	848
Сафонов Е. А., Ржанова С. А. Освещение темы студенческого спорта в СМИ (на материале новых медиа Республики Мордовия)	853
Пырьескина Е. М., Щеглов В. М. Инфографика в региональном медиaprостранстве (на материале филиала ФГУП ВГТРК ГТРК «Мордовия»)	859
Пырьескина Е. М., Юров Д. А. СМИ и многонациональное общество: язык, особенности, взаимосвязь	865
Пьянзина И. В. Проект «ДНК России» – фундамент российской государственности	870
Пьянзина И. В., Малоземова О. С. Многообразие форм кинокритики в медиасреде (на материале специализированных интернет-изданий «Film.ru», «Kino-teatr.ru», «Kinomania.ru»)	874
Сарма О. В. Этические вызовы в массмедиа периода хрущевской «оттепели»	879
Ферапонтова А. А. Методы информационных войн в СМИ как средства манипуляции и воздействия на массовое сознание	883

ФАКУЛЬТЕТ ДОВУЗОВСКОЙ ПОДГОТОВКИ И СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ломшин М. И. Творчество народного писателя Республики Мордовия А. П. Тяпаева сегодня (современное прочтение произведений писателя)	888
Мисягина Д. С., Венчаков П. В. Разработка информационного мобильного приложения для студентов I курса с использованием QR-кодов	897
Кирюхина А. С., Колесников В. А., Венчаков П. В. Разработка умной одежды для мониторинга состояния домашнего животного	904
Ганчина Т. А., Курмышкина А. А. Планирование финансовых результатов деятельности организации	909
Козлова И. В., Адмайкина А. Н. Пенсионное обеспечение и порядок предоставления социальных выплат многодетным матерям и гражданам, воспитывающим детей-инвалидов	914
Козлова И. В., Лугаськова А. В. 30 лет Конституции Российской Федерации	917
Сергушина Е. С., Богатырская В. А. Профессиональное самоопределение старшеклассников: социальные факторы и личные мотивы	919

КОВЫЛКИНСКИЙ ФИЛИАЛ

Мухина Е. Н., Калагина М. А. Процесс заимствования иноязычных слов и их роль в молодежной лексике	925
Балашкина М. В. Тестирование как форма контроля сформированности коммуникативных умений у студентов СПО в процессе обучения иностранному языку	929
Муличева Т. С. Использование проектных образовательных технологий в подготовке специалиста среднего звена	934
Петяркина В. Н. Цифровизация образования: как новые технологии меняют учебный процесс	939
Акимова Л. В., Долотказин А. Б. Сетевой этикет	944
Анасьева С. И. Повышение квалификации как фактор развития профессиональной компетентности современного преподавателя	948
Диветайкина Т. Е. Правовое регулирование социального обеспечения индивидуальных предпринимателей	953
Маслова Т. В. Пенсионное обеспечение детей, потерявших кормильца: особенности правового регулирования	957

ИНСТИТУТ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

УДК 398.22(=511.142+511.143)

АНАЛИЗ ОБРАЗА МИФОЛОГИЧЕСКИХ ГЕРОЕВ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ НАРОДОВ ХАНТЫ И МАНСИ

ANALYSIS OF THE IMAGE OF MYTHOLOGICAL HEROES IN THE REPRESENTATION OF THE PEOPLES OF KHANTY AND MANSI

А. А. Азоркина, студентка

A. A. Azorkina, student

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. В данной статье представлен анализ образа мифологических героев в представлении народов ханты и манси. Исследование основано на сборе и анализе фольклорных материалов, мифов и легенд. Целью работы является выявление основных черт и характеристик мифологических героев, их роли в культуре и мировоззрении этих народов. Рассматриваются различные аспекты образов героев, такие как их физические и психологические характеристики.

Abstract. This article presents an analysis of the image of mythological heroes in the representation of the Khanty and Mansi peoples. The study is based on the collection and analysis of folklore materials, myths and legends. The purpose of the work is to identify the main features and characteristics of mythological heroes, their role in the culture and worldview of these peoples. Various aspects of the images of heroes are considered, such as their physical and psychological characteristics.

Ключевые слова: образ; мифология; боги; ханты и манси; обские угры; анализ; культура; народ.

Keywords: image; mythology; gods; Khanty and Mansi; Ob Ugrians, analysis; culture; people.

Ханты и манси – народы, которые проживают на территории Западной Сибири. В истории России эти два народа были объединены для удобства, а после получили общее название «обские угры» – это определение произошло из-за места жительства данных народов в бассейне реки Оби. Ханты и манси имеют некоторые отличия в языке, но при этом есть и сходства, например, в религии и представлении мира.

Цель данной исследовательской работы – произвести анализ образа мифологических героев у обских угров. Образ божеств формируется в нашем представлении с помощью описания в мифологических текстах, благодаря прочтению которых мы можем представить общую картину внешнего вида героев, анатомические особенности, негативные и положительные качества, выявить сходства и различия с обычными людьми.

Понятие «образ» имеет множество значений – как научных, так и субъективных: у каждого человека может быть личная трактовка данного понятия. Если брать понятие «образ героя» в литературе, то это – действующее лицо в художественном произведении, образ которого формируется с помощью описания внешнего вида, поступков, его чувств, переживаний, мыслей и отношения к окружающему миру. В философии «образ» понимается как результат нашего представления, построенный на реальных ощущениях. Представляется, что по принципам философии и строится образ религиозных героев, а литература обогащает этот образ, делая его более живым и человечным.

Если анализировать описание внешнего вида, то многие боги представлялись похожими на людей. Это называется персонификацией, когда каким-то явлениям приписывается человеческий облик. Людям проще представлять богов как себе подобных. Также связано это с тем, что, согласно мифам, бог создал людей по своему образу и подобию. Логично предполагать, что боги будут похожими на людей в анатомическом плане. Отсюда и исходит внешний вид божеств в мифологии.

Но в мифах обских угров есть и герои, чей внешний облик неизвестен, так как само божество находится вне понимания их разума, например, Косяр-Торум (в хантыйском варианте Нум-Сивес) и Корс-Торум (в хантыйском варианте Нум-Курыс).

Косяр-Торум запустил часы Вселенной, создал Корс-Торума и передал ему управление миром. После того, как Корс-Торум унаследовал от своего отца власть над Вселенной, где нет ничего, он создает небо и океаны. Когда большая часть работы была закончена, он создает себе помощников, других божеств, – первыми становятся его дети [3, с. 54].

У данных мифологических героев отсутствует внешняя оболочка, но это не отнимает у нас возможности составить их образ. Каждый человек по-своему может представить образ героев по их поступкам. Чаще всего мифологический герой, чья сила выходит за рамки нашего понимания, предстает неким великаном, способным на поступки, который обычный человек не может совершить в силу своих физических особенностей. И это делает его образ несколько пугающим.

Одними из высших богов, которых создал Корс-Торум, являются два его старших сына – Нуми-Торум и Куль-Отыр (у манси), Куль и Кынь-лунг (у хантов). Нуми-Торум является главным богом, его описывают как старика, мудрого, но строгого. Весь его образ кажется авторитетным, сильным, он – тот, кто будет защищать людей от сил зла. Можно сказать, что основа образа Нуми-Торума строится на архетипе отца. Само имя Нуми-Торум означает «небесный отец», а слово «торум» включает в себя все, что окружает человека. Он играет огромную роль в жизни людей и природы [2, с. 89].

Другой сын Корс-Торума, а также один из высших богов, – Куль-Отыр. В отличие от Нуми-Торума, он является уже более негативным персонажем, что отражено и в его образе.

Из-за того, что Куль-Отыр является богом подземного мира, смерти, болезни, и много других плохих вещей связывают с ним. Его описывают уже не стариком, а богатырем, что делает его в глазах людей могущественным и пугающим. В описании его внешнего вида одним из важных элементов является черная шуба, которая является не просто элементом одежды, но и несет мистический смысл. Согласно мифам, любой, кто прикоснется к его шубе, умрет или заболеет. Его образ пугает, он кажется опасным для обычных людей, он сравним с образом смерти с косой.

В мифологии обских угров многие персонажи отождествляются с природными явлениями. Их образы напрямую связаны с тем, чему они покровительствуют. В основном и анатомические особенности мифологических героев отображают их связь с определенным явлением. Например, бог луны Этпос-ойка (его имя переводится как Старик-луна, что уже дает представление о его образе). Ночное время суток в культуре часто ассоциируется с мистикой, отсюда и образ бога луны имеет жуткие черты. У обских угров считается, что его силуэт виден в лунных пятнах, а малые пятна – это дети, которые дразнили луну и были за это похищены. Фазы луны считаются болезнями Этпос-ойка. Ночь пугает людей, это переходный момент, когда заканчивается день и начинается другой, что в принципе может символично напоминать окончание жизни и зарождение новой. Поэтому образ старика Этпос-ойка воспринимается более жутким, в отличие от его сестры Хотал-эква – богини солнца, чей образ считается более светлым. Ее описывают как девушку, волосы которой считаются вечерней зарей, а ее руки – это солнечные зайчики. Сам образ солнца в культуре часто является положительным и добрым. Благодаря таким ассоциациям и сама богиня воспринимается позитивным персонажем [2, с. 348].

В любой мифологии существует персонаж, чей образ будет связан с материнством. У обских угров это Калтащ-эква – богиня плодородия, земли и символ материнства. Ее образ как раз строится на принципах материнства, она та, кому люди молились ради удачного урожая или рождения ребенка. Это делает ее образ мягким и любимым для людей. Можно даже предположить, что из всех мифологических героев она больше всех близка обычным людям.

В данной статье рассмотрены не все мифологические герои народов ханты и манси, но, подводя итоги, можно сделать вывод, что каждый из героев по-своему индивидуален, внешность практически каждого героя строится на свойственных народу особенностях. В одежде просматриваются элементы, связанные с культурой обских угров. Многие герои имеют пропорции, близкие пропорциям человека, разницей может быть только рост – в мифах богов чаще всего изображали как гигантов, богатырей, превосходящих людей в физической подготовке. Встречается и то, что мифологические герои повторяли облик луны или имели руки, похожие на лучи солнца. Даже если боги описываются подобными человеку, они все равно выделяются, это делает их образы более недостижимыми и великими.

Библиографические ссылки

1. Гумерова Г. А. Элементы духовной культуры обских угров // Вестник угроведения. 2012. № 4. С. 88–95.
2. Петрухин В. Я. Мифы финно-угров. М. : Астрель, 2005. 465 с.
3. Рымарева Е. Н., Себелева А. В. Трансформация архетипов и мифологем в творчестве обских угров. Нижневартовск : НВГУ, 2021. 81 с.

УДК 378:004.738.5

ПРОДВИЖЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ

PROMOTION OF AN EDUCATIONAL ORGANIZATION IN THE INTERNET SPACE

А. А. Байкова, студентка

A. A. Baykova, student

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. В статье рассматривается интернет-продвижение образовательной организации и его особенности. В работе была изучена деятельность по продвижению ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва», рассмотрены основные медиаплощадки и активность вуза в Интернете.

Abstract. The article discusses the Internet promotion of an educational organization and its features. In the work, the activities for the promotion of the National Research Mordovian State University were studied and the main media platforms and the activity of the university on the Internet are considered.

Ключевые слова: продвижение; Интернет; МГУ им Н. П. Огарёва; сайт; социальные сети.

Keywords: promotion; Internet; National Research Mordovia State University; website; social media.

Рынок образовательных услуг в России расширяется с каждым годом, поэтому образовательные учреждения стали уделять большое внимание продвижению своих услуг.

Продвижение образовательных услуг вуза имеет черту, которая отличает его от других видов продвижения, – двоякость направления работы. Кампания по продвижению, с одной стороны, должна быть направлена на потенциальных потребителей и их окружение – абитуриентов; выпускные классы школ, колледжей и других университетов; их родителей; будущих работодателей; госструктуры, которые могут направить кадры для обучения или переобучения. С другой стороны, она также должна вестись и по отношению к уже обучающимся студентам и их родителям, преподавателям, выпускникам, формировать некую программу лояльности, так как они являются фактором,

оказывающим влияние на потенциального потребителя, входя в его круг общения и интересов [1].

В настоящее время большое влияние на общество оказывает сеть Интернет. Интернет – это среда для построения коммуникаций, канал быстрой передачи информации [2]. Аудитория пользователей Интернета постоянно возрастает, этим обусловлена растущая потребность в интернет-продвижении.

Продвижение в интернет-пространстве обладает рядом преимуществ, по сравнению с другими каналами коммуникации: круглосуточный доступ к информации; возможность быстрого анализа вовлеченности целевой аудитории; высокая эффективность за меньшие затраты; возможность немедленного реагирования на получаемые запросы; возможность проанализировать стратегию продвижения конкурентов [3].

Продвижение образовательных услуг в сети Интернет отличается от других способов продвижения и имеет ряд особенностей [4]:

1. Потребители имеют постоянный доступ к информации, независимо от географического положения, что дает возможность своевременно получить ответ на любой интересующий вопрос. Кроме того, сеть Интернет открывает новые возможности для получения информации: текстовые сообщения, видеоконференции, подкасты, чат-боты и т.д.

2. Целевая аудитория вузов – активные пользователи сети Интернет, благодаря этому у университетов появляется возможность изучить индивидуальные потребности каждого потребителя и удовлетворить их.

3. В интернет-пространстве есть возможность продвигаться без посредников, что облегчает доступ к информации и позволяет быстро оценить эффективность продвижения.

4. С развитием интернет-пространства сфера рекламной деятельности вышла на новый уровень. Большинство студентов и абитуриентов получают информацию через Интернет, а остальные каналы отходят на второй план. Сегодня почти каждое высшее учебное заведение имеет официальный сайт учреждения, социальные сети и активно осваивают интернет-площадки.

В данной статье продвижение в интернет-пространстве будет рассмотрено на примере Мордовского государственного университета имени Н. П. Огарёва.

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва» – крупнейший вуз Республики Мордовия, который входит в число лучших 800 вузов мира по версии Международного рейтинга университетов Round University Ranking и занимает 46-е место среди российских университетов, вошедших в данный рейтинг [5]. Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва – крупный научно-образовательный и культурный центр. В университете реализуются программы высшего и среднего профессионального образования, значительное число образовательных программ являются уникальными для региона.

Деятельность вуза легче всего оценить с помощью официального сайта. ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва» имеет официальный сайт, на котором представлена основная информация. Процесс поиска сайта является

незатруднительным, для того чтобы его найти, необходимо ввести полное или сокращенное название вуза. В поисковой сети Яндекс сайт университета имеет подробный сниппет, который содержит полное название организации, краткое описание с последними новостями и рабочие быстрые ссылки [6].

На сайте представлены рубрики для абитуриентов, студентов, преподавателей, а также новости о жизни университета. На официальном сайте представлена информация обо всех факультетах и институтах университета.

Для анализа сайта был использован сервис Spymetrics. Согласно полученным данным, по посещаемости сайт Mrsu.ru занимает 242-е место в категории «Наука и образование / Образование». Имеет умеренную негативную динамику в привлечении трафика. В период с ноября 2022 по апрель 2023-го гг. посещаемость сайта сократилась с 490 295 до 374 438 (–26,80 %). За апрель 2023 г. совершено 377 910 посещений. Посетитель в среднем за сеанс просматривает 8,21 страниц и проводит на сайте 6 минут 58 секунд. При этом показатель отказов составляет 29,09 % [7] (рисунок 1).

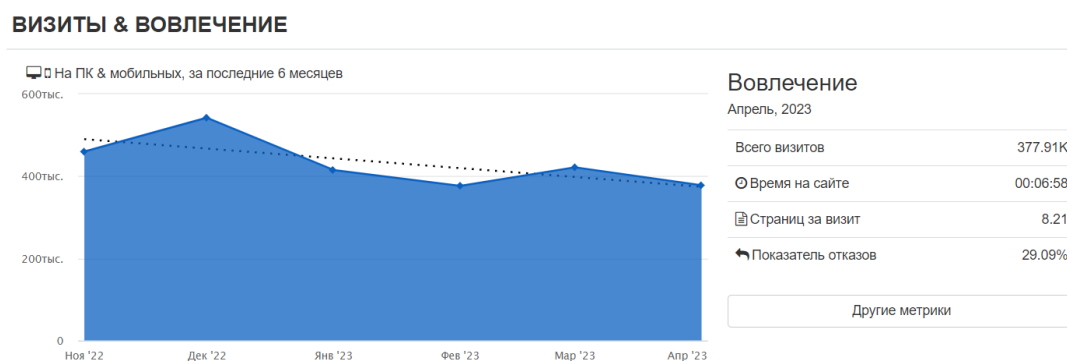

Рис. 1. Визиты и вовлечение

Наибольшей популярностью сайт пользуется в России, привлекая из этой страны 96,5 % трафика. Структура источников трафика: наибольший трафик «Прямой/Закл.» (61,14 %), второй по значимости «Поиск» (24,89 %), затем следует «Соц.сети» (9,04 %), затем «Почта» (3,98 %), потом «Рефералы» (0,95 %) и на последнем месте – «Баннеры» с долей 0,00 % [7] (рисунок 2).

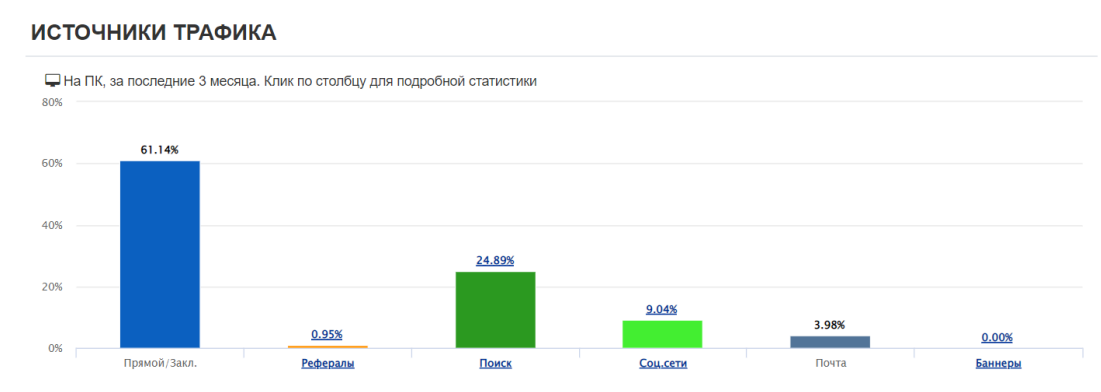

Рис. 2. Источники трафика

Помимо общего, у многих факультетов и институтов существуют собственные сайты, где освещаются события, происходящие на факультете.

Помимо сайта, от имени ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва» ведется большое количество групп в социальных сетях. Основной площадкой является платформа «ВКонтакте», на данный момент существует более 50 сообществ для абитуриентов, студентов и преподавателей различных факультетов. На официальное сообщество МГУ им. Н. П. Огарёва во ВКонтакте подписано 15 870 человек, в сообществе публикуются новости о жизни университета. Посты оформляются в единой стилистике, согласно фирменному стилю, что выделяет его среди подобных сообществ других вузов [8].

Кроме общеуниверситетского, каждый факультет и институт ведет собственное сообщество, благодаря которым можно ближе познакомиться с деятельностью конкретного факультета.

В 2022 году официальное сообщество вуза появилось в Telegram, за это время на канале появились уникальные рубрики. Одной из такой стал проект по продвижению науки в массы с помощью нейросетей. В телеграм-канале появились видео с выдающимися личностями, где они «сами» рассказывают о себе и своих открытиях. Новость о запуске проекта была опубликована в крупных телеграм-каналах, посвященных науке и образованию в России, таких как «Сова Минобра», «Инженерия будущего» и других [9].

Каждая организация, существующая на базе ФГБОУ «МГУ им. Н. П. Огарёва», также ведет сообщество, чтобы каждый студент смог найти необходимую информацию или связаться с руководителем. Примером таких сообществ является «Ресурсный центр добровольчества», «Профсоюзная организация в МГУ им. Н. П. Огарёва», «Спортивный клуб МГУ им. Н. П. Огарёва» и другие.

Немалая роль отводится освещению в сети культурных мероприятий, форумов и конференций, которые проводит вуз, чаще всего для этих целей используют прямые трансляции ВКонтакте. Кроме того, для отдельных мероприятий создаются сообщества в социальных сетях, например в 2022 году был создан телеграм-канал для освещения ежегодного медиафорума. Во время медиафорума в сообществе публикуется различного рода контент, созданный медиацентром МГУ им. Н. П. Огарёва.

Еще одним популярным сообществом является «Студенчество МГУ им. Н. П. Огарёва», ныне «СМоГУ». Ранее в сообществе освещалась жизнь студенческих советов, но сообщество потерпело перемены и стало площадкой для развития нового студенческого СМИ университета – «СМоГУ». Долгое время «СМоГУ» являлось сообществом с самым высоким показателем среди сообществ ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва», на данный момент на него подписано 15 113 человек, что уступает показателям официального сообщества.

«СМоГУ» является не единственным студенческим медиа, действующим на базе ФГБОУ «МГУ им. Н. П. Огарёва». Самыми распространенными, на наш взгляд, являются студенческие медиапроект студентов института национальной культуры «Студак» и «Whoop Group prod.». Данные сообщества известны не

только среди студентов ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва», но и за пределами вуза.

Для наиболее эффективной работы студенческих медиа, в апреле 2023 года в Мордовском государственном университете был открыт медиацентр, куда вошли все крупные медиапроекты университета и информационно-аналитический центр студенческого совета. Первым проектом медиацентра стало освещение «Медиафорума-2023».

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва» часто упоминается в различных интернет-СМИ, как региональных, так всероссийских. Самой обсуждаемой темой стала смена логотипа ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва». Данная новость была опубликована не только в местных СМИ, но и на сайте студии Артемия Лебедева и в новостных интернет-ресурсах "Seldon. News" и "Sostav.ru". Благодаря тесному сотрудничеству вуза с Китаем Мордовский государственный университет упоминается на сайтах китайских компаний, например "WIT.Assessment".

Также немаловажными являются упоминания в рейтингах на различных интернет-площадках. Согласно исследованиям «Интерфакс» Мордовский национальный исследовательский университет занимает 39-е место из 358. В показателе бренда, ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва» занимает 68–71-ую позиции, что говорит о достаточно эффективном продвижении бренда вуза [10].

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва» не использует контекстную и таргетированную рекламу как способ продвижения в интернет-пространстве.

На онлайн-сервисах по подбору вуза ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва» также занимает высокие позиции на всех популярных площадках.

На геосервисах ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва» имеет положительный рейтинг. Например, средний рейтинг вуза на «Яндекс-картах» – 4,4. О вузе представлена вся необходимая информация: контакты, местонахождение, доступность для людей с ограниченными возможностями. Помимо необходимой для геосервиса информации, представлены сведения о формах обучения и направлениях подготовки [11].

Важную роль в продвижении высшего учебного заведения играет медийный образ ректора. Согласно исследованию телеграм-канала «Научно-образовательная политика» ректор Мордовского государственного университета занимает 4-е место в рейтинге медиактивности ректоров российских вузов. Дмитрий Евгеньевич Глушко ведет собственный телеграм-канал, на который подписано 1 957 человек, кроме того, ректор активно сотрудничает с региональными и федеральными интернет-СМИ.

Опираясь на полученные данные, можно сделать вывод, что интернет-продвижение ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва» содержит как положительные, так и отрицательные черты. С одной стороны, вуз активно ведет социальные сети, а ректор вуза обладает высокой медийностью, с другой стороны, для продвижения не используются платные формы интернет-рекламы, такие как контекстная и таргетированная реклама, что снижает эффективность продвижения.

В настоящее время вуз осваивает новые медиаплощадки и экспериментирует с форматами. Активная работа дает результаты, согласно данным "Brand analytics" и Министерства науки и высшего образования РФ, университет занимает 39-е место в рейтинге вовлеченности аудитории на собственных ресурсах, опережая большую часть вузов Приволжья [12].

Библиографические ссылки

1. Малых С. В. Стратегии продвижения университета в виртуальном пространстве // Социология. 2021. № 1. С. 70–77. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38304775>.
2. Данченко Л. А. Маркетинг : учебник. М. : Юрайт, 2022. 486 с.
3. Тюпкина Т. Е., Боюе Ч. Способы продвижения университета в Интернете // Оригинальные исследования. 2022. № 3. С. 167–177. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27529324>.
4. Соболева Т. Н. Интернет-маркетинг образовательных услуг // Междисциплинарный диалог. 2014. С. 148–155. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-marketing-obrazovatelnyh-uslug/viewer>.
5. Википедия. Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва // ru.wikipedia.org : Свободная энциклопедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Мордовский_государственный_университет_имени_Н._П._Огарёва (дата обращения: 25.05.2023).
6. Сайт МГУ им. Н. П. Огарёва // mrsu.ru : МГУ им. Н. П. Огарёва. URL: <https://mrsu.ru/ru> (дата обращения: 17.05.2023).
7. Spymetrics. Сервис для анализа конкурентов, маркетинговой разведки и просмотра рейтинга сайтов // spymetrics.ru : mrsu.ru – Анализ конкурентов. URL: <https://spymetrics.ru/ru/website/mrsu.ru> (дата обращения: 28.05.2023).
8. Сообщество МГУ им. Н. П. Огарёва во ВКонтакте // vk.com : МГУ им. Н. П. Огарёва. URL: vk.com/mrsu13 (дата обращения: 17.05.2023).
9. Сообщество МГУ им. Н. П. Огарёва в Telegram // telegram.org : МГУ им. Н. П. Огарёва. URL: <https://web.telegram.org/k/#@mrsu13> (дата обращения: 17.05.2023).
10. Интерфакс. Национальный рейтинг университетов // academia.interfax.ru : Рейтинги/Интерфакс – Высшее образование в Росс. 2022. URL: <https://academia.interfax.ru/ru/ratings/?page=1&rating=1&year=2022> (дата обращения: 17.05.2023).
11. Геосервис «Яндекс.Карты» и транспорт. Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва // Яндекс : Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва ул. Большевитская 68. URL: https://yandex.ru/maps/org/natsionalny_issledovatel'skiy_mordovskiy_gosudarstvennyy_universitet_imeni_n_p_ogaryova/1147964110/?ll=45.181950%2C54.187056&z=17 (дата обращения: 25.05.2023).
12. Brand analytics. Рейтинг вовлеченности аудитории на собственных ресурсах // br-analytics.ru : рейтинг лучших вузов России. 2023. URL: <https://br-analytics.ru/university-rankings/openness/2023-04> (дата обращения: 28.05.2023).

**ОСОБЕННОСТИ КОНСТРУИРОВАНИЯ ЖИТНИКА КАК ОБЪЕКТА
ДЕРЕВЯННОГО ЗОДЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ КОМИ**

**FEATURES OF DESIGNING A GRANARY AS AN OBJECT
OF KOMI WOODEN ARCHITECTURE**

М. В. Гераськина, студентка

M. V. Geraskina, student

Е. А. Морозов, доцент

E. A. Morozov, Associate Professor

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. В статье рассматриваются особенности конструирования житника, даны составляющие его устройства и функциональное назначение. Представлено сравнение житника с современными строительными конструкциями. Описан опыт изучения деревянного зодчества коми этнографов С. И. Сергеля, И. В. Маковецкого.

Abstract. The article discusses the design features of the granary, the components of its device and functional purpose are given. A comparison of the granary with modern building structures is presented. The experience of studying the wooden architecture of Komi by ethnographers S. I. Sergel, I. V. Makovetsky is described.

Ключевые слова: житник; амбар; Республика Коми; конструктивные особенности; столбы; строительство; традиции; современные конструкции.

Keywords: granary; barn; komi republic; design features; pillars; construction; traditions; modern designs.

Деревянное зодчество является сложной и обширной частью культуры Республики Коми. Его истоки идут из далекого прошлого, когда человек только начинал формировать понимание об устройстве мира. Тогда природа, все ее составляющие были ключом к пониманию мира, поэтому, создавая предметы быта и обустривая свое жилище или двор, люди основывались на мифологии. Помимо функционального назначения, тон деревянному зодчеству задавало и магическое начало – формы, композиционные решения, цвета имели особый вид. Эти образы настолько утвердились, что стали неразрывными. В наше время, когда происходит процесс глобализации и объединения культур всего мира, тема сохранения и изучения национального культурного наследия, а именно – самобытного деревянного зодчества Коми, актуальная и значима. Кроме того, уменьшается количество реальных и достоверных построек, которые дошли до нас.

Одной из важных сельскохозяйственных построек народа Коми является житник (амбар) – подсобное сооружение, которое служит местом для хранения

продовольствия, одежды, предметов быта крестьянина. Сейчас оставшиеся житники также используются в обиходе деревень Коми. Это доказывает экспедиция по деревне Керчомья, которую организовали реставраторы музея деревянного зодчества села Воздвиженское: «Во время первой экспедиции в Керчомью нас поразило, что мир деревянного зодчества представился живым, – рассказывает Руслан Беляков – ... едешь по деревне и видишь: люди живут в старинных домах, пользуются своими житниками, ледниками, банями» [1, с. 94].

Проведем исследование и сравним устройство житника с современными понятиями строительных конструкций. Рассматривая конструкцию, мы можем увидеть простые составляющие – это сруб без окон на свайном фундаменте с роствергом. Свайный фундамент является особенностью и привлекает внимание своей конструкцией, которая напоминает избушку на курьих ножках. Мимо такого просто не пройдешь. Часто форма столбиков простая – цилиндрическая, но бывают и опорные столбики грибовидной формы. Возводить житник на высоких столбах было необходимостью – нужно было защищать припасы от грызунов и от затопления рек. Порой амбары строились и на подпорной береговой стенке, где прочная конструкция была важным элементом всего берегового укрепления; примеры этому можно видеть на Мезени. Однако не только природные условия влияли на использование «столбиков» – коми, веря в магических существ, считали, что строения на высоких столбах защитят житник от нечистой силы. В народных представлениях амбар считался «чистым» помещением, в нем могли висеть иконы, здесь же хранили наиболее значимые предметы культа и документы.

Сравнивая житник и современные конструкции, обратимся к исследователям. Например, подробно устройство амбара описал путешественник Сергей Иванович Сергель в книге «Этнограф и путешественник» [1]. Автор провел экспедицию по деревням народа коми и показал закономерности строительства. Анализируя фотографии Сергеля (рисунок 1) можно выделить основные элементы конструкции житника:

- деревянный столбчатый фундамент;
- бревенчатый сруб;
- крыша;
- входная группа.

Рис. 1. Житник богатого зырянина. Фото С. И. Сергеля

Опишем фундамент житника – деревянные столбы, которые опираются на основание, «подруб». Сергель представил конструкцию так: «Основанием житника служат четыре бревна – ”подруб”, положенных в виде квадрата одно на другое. На двух верхних сделаны вырубы, в которые вставлены четыре доски – «козь»; на четыре кока положены два «режь», то есть расколотых пополам бревна; в режах по длине сделаны вырубы, и в них вставлены коки» [1, с. 44]. На современном строительном языке – это сваи, связанные ростверком, однако фундамент житника отличается высотой расположения над землей: высота свай – 50–70 см, высота двух венцов – 30–40 см. Опираение на венцы аналогично ростверку, который равномерно распределяет нагрузку на фундамент. Говоря о фундаменте, важно упомянуть, что у житника открытый цоколь. Его использовали как места хранения утвари, например, под полом, в цоколе, хранилась «гымга» (сетка для ловли рыбы) или «норт» – нарты (сани для оленей или собак). По рассказам местных, там играли и дети, пока родители были на сенокосе: «Я в детстве тоже играл под амбаром. Мамы в амбаре работали, кантарили из сусеков зерно в мешки, а мы дети под амбаром играли».

Бревенчатый сруб житника – это остов. Длина и ширина сруба – одинаковые, 2 м 70 см. Бывает и двойной житник с шириной 2–2,5 м и длиной 5,5 м. Окна отсутствуют. На главном фасаде есть только дверь 95х68 см.

Входная группа житника – предпостые (площадка перед входом) размером 60–70 см по всей длине главного фасада. Эта площадка была зарыта навесом и составляла единую систему со всеми стенами амбара. Так не

нарушалась монолитность и замкнутость. Предпостые предназначалось для удобного наполнения житника зерном, а также для временного размещения продуктов. Ступеньки житника могут быть приставными пеньками или бревном с вырубленными ступенями.

Поднимаясь выше, рассмотрим устройство кровли житника (рисунок 2). Крыша житника состоит из семи слег, которые лежат на «чиби». «Чиби» – это фронтон из 5 бревен. Слеги, покрытые сосновыми лучинками проскалинами, – обрешетка. Кровельным материалом служит береста, сшитая в 3–4 м. Закрепляется кровельный материал охолупнем – коньковым брусом и двумя бревнами – «панедь», которые привязаны ко вторым слегам прутами. Кроме того, крыша имеет карнизный свес с передней стороны приблизительно на 1 м, а с задней – на 36 см и около того же с боков. Такой большой свес обеспечивал закрытую площадку перед входом в житник.

Рис. 2. Житник в починке Югыт-ты-дор. Фото С. И. Сергеля

Если сравнивать житник с современным строением, то это малая архитектурная форма – сарай. Назначение сарая, как и житника, – хранение утвари, зерна или вещей. С конструктивной стороны современный сарай и житник по форме не сильно отличаются – чаще всего внутри одна комната; отсутствуют окна; небольшое помещение с полками; свайный фундамент; внешние стены имеют похожее функциональное назначение, например, создается дровница, которую сооружают рядом, или конструкционные элементы используют как крючки. На концах бревен сруба житника на шести могли вешать банные веники. Отличием будет материал исполнения – житник выполняют только из сруба дерева, а сарай может совмещать в себе разные материалы: железобетонный фундамент, каркас из деревянных досок,

кровельное покрытие из металла. По расположению к дому современный сарай может быть продолжением, встройкой к дому, а также быть совмещенным с баней или беседкой. Житник обязательно должен стоять в конце участка. Исторические факты свидетельствуют о том, что было популярно и создание группы амбаров «амбарных городков», когда жители выбирали одно место вдали от центра селения и строили там свои житники. Такое расположение надежно защищало от пожаров. В этом случае житник можно сравнить с гаражом, где также хранятся продукты, соленья или складываются вещи.

Рассматривая конструкцию, важно упомянуть классификацию. Например, И. В. Маковецкий в работе «Архитектура русского народного жилища. Север и Верхнее Поволжье» выделил следующие разновидности конструкции [2, с. 245]:

- 1) амбары на столбах;
- 2) амбары на срубках;
- 3) амбары с открытым предместием и навесом;
- 4) амбары с крытыми галереями;
- 5) двухэтажные амбары.

Систематизацией амбаров занималась и О. Г. Севан. В своей работе «Памятники народной архитектуры русского севера: хозяйственные постройки и сооружения, малые формы» она предложила разделять амбары на четырехстенные и пятистенные [3]. Четырехстенные амбары имеют одну дверь, а пятистенные – две: получается два житника, объединенные одной крышей.

Таким образом, исследуя житник со стороны современного строительства, найдены элементы, которые являются аналогами актуальных конструкций. Однако сейчас многие понятия совмещают в себе несколько элементов прошлого. Прогресс человечества принес в привычные конструктивные схемы строительства житника много нового, теперь это улучшенные и многофункциональные помещения.

В заключение необходимо напомнить, что традиционные сельскохозяйственные постройки являются самобытным наследием национального строительства Русского Севера. Оно отражает и сохраняет ход развития русской многовековой культуры. Исследование и систематизация старых построек помогает понять и защитить это наследие.

Библиографические ссылки

1. Сергель С. И. Этнограф и путешественник. СПб. : Славия, 2011. 180 с.
2. Маковецкий И. В. Архитектура русского народного жилища. Север и Верхнее Поволжье. М. : Издательство Академии наук СССР, 1962. 337 с.
3. Севан О. Г. Памятники народной архитектуры русского севера: хозяйственные постройки и сооружения, малые формы // Сборник «Деревянное зодчество». Выпуск 1. Новые исследования и открытия. СПб. : Коло, 2010. С. 249–281.

**АНАЛИЗ РАСТИТЕЛЬНОГО УЗОРА
В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭСТОНСКОЙ ВЫШИВКЕ**

**ANALYSIS OF THE PLANT PATTERN
IN THE NATIONAL ESTONIAN EMBROIDERY**

А. А. Каючкина, студентка

A. A. Kayuchkina, student

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. В статье рассматриваются особенности растительного узора в национальной эстонской вышивке, многообразие его форм и видов, даны составляющие его композиции. Представлен наглядный анализ отличительных черт цветочного орнамента.

Abstract. The article discusses the features of the plant pattern in the national Estonian embroidery, its variety of forms and types, and the components of its composition are given. A visual analysis of the distinctive features of the floral ornament is presented.

Ключевые слова: узор; орнамент; вышивка; мотив; кайма; растительность; традиции; наследие.

Keywords: pattern; ornament; embroidery; motif; border; vegetation; traditions; heritage.

Вышивка – это не только способ украшения ткани, но и форма самовыражения и творчества. Она позволяет выразить индивидуальность через нити и стежки. Вышивальщицы не только ищут подходящие материалы, но и развивают свои навыки, применяя различные техники и методы вышивки. Они экспериментируют с цветами, текстурами и композициями, чтобы создавать уникальные произведения и воплощать свое творчество в каждом стежке. Они черпают вдохновение из окружающей флоры, найденных орнаментов из разных эпох и культурных традиций, чтобы создавать уникальные и оригинальные дизайны. Эстонская национальная вышивка отличается своей оригинальностью и узнаваемостью, что делает ее важной и ценной частью эстонского наследия и искусства.

Изучение узора и символики в национальной эстонской вышивке помогает нам понять связь между вышивкой и идентичностью народа. Вышивка становится не только способом украшения ткани, но и средством выражения и сохранения культурного наследия. Через вышивку авторы передают свои представления о национальной идентичности, отражают свои ценности, верования и отношение к природе и окружающему миру.

Особенность национальной эстонской вышивки заключается в ее уникальности и индивидуальности. Каждый орнамент и узор имеют свой

собственный смысл и историю, связанные с народной мифологией, обычаями и ритуалами. Расшифровывая узор в вышивке, мы можем увидеть, как авторы выражают свою привязанность к родной земле, любовь к природе, уважение к предкам и важные события в жизни народа.

Таким образом, изучение символики в национальной эстонской вышивке предоставляет нам уникальную возможность проникнуть в глубину культурного наследия и понять, как вышивка становится мощным средством выражения и сохранения идентичности народа, а также проследить его связь с историей, традициями и ценностями.

Один из важных аспектов орнамента в эстонской вышивке – это использование растительных мотивов. Растения – цветы, листья, ветви и плоды – являются основными элементами орнамента. Они часто выбираются из местной флоры и имеют символическое значение, связанное с жизненной силой, плодородием, красотой и связью с природой. Растительные мотивы в орнаменте создают ощущение жизни и динамики, а также отражают прекрасную природу Эстонии.

Геометрические и абстрактные формы также играют важную роль в орнаменте эстонской вышивки. Четкие линии, узоры и симметрия создают гармоничные композиции и придают орнаменту структуру и порядок. Геометрические элементы могут быть вдохновлены геометрическими узорами национальных костюмов или архитектурой традиционных эстонских домов. Эти формы придают орнаменту геометрическую эстетику и символическое значение, связанное с порядком, гармонией и балансом.

Цветовая палитра в орнаменте эстонской вышивки яркая и разнообразная. Основные цвета, такие как красный, желтый, зеленый и синий, часто используются в сочетаниях, чтобы создать контрастные и живописные орнаменты. Каждый цвет может иметь свое символическое значение, отражая эмоции, энергию или связь с определенными традициями и ритуалами.

Цветочный узор Северной Эстонии представляет собой ветвистый рисунок с обилием крупных цветов, листьев и бутонов. Обычно он вышивается в форме горизонтального бордюра, соответствующего форме и размеру украшаемых предметов. Бордюр состоит из повторяющихся мотивов, которые могут быть упорядочены в определенной последовательности. Некоторые мотивы могут быть организованы в композиции, образующей прямоугольник. Цветочный узор Северной Эстонии основан на принципе симметрии. Некоторые бордюрные композиции включают основной узор и узкую кайму над ним, в то время как другие не имеют этой каймы.

Основным мотивом является волнистый стебель с ветвями, от которого отходят цветы, листья, бутоны и ростки. Цветы и другие элементы могут иногда перекрывать стебель, а иногда быть отделены от него. Стебель может быть непрерывным на протяжении всего бордюра, и на каждой извилине волнистой линии располагается цветочный мотив, который в верхней части имеет форму колокольчика, а в нижней – розетки. Иногда стебель исходит из

центрального или другого мотива, но чаще он прерывается цветочными мотивами, сохраняя волнистую форму.

Цветы, листья и другие элементы рисунка могут быть разнообразными по своим деталям и создавать впечатление симметрии только в целом. В таких случаях бордюрный узор отражает противоположную сторону рисунка: вертикальная ось центрального мотива делит бордюр на две части.

Среди вышивок также встречаются узоры, в которых основной мотив – часть лозы с ее различными деталями – повторяется на протяжении всего бордюра, сохраняя волнистую форму.

В некоторых рисунках стебель имеет волнистую линию с острыми вершинами, на которых расположены цветочные мотивы, а из углублений волнистой линии вертикально поднимаются ветки.

В некоторых узорах отсутствует стебель, но между мотивами все еще сохраняется оптическая связь и волнообразное движение, достигаемое благодаря расположению листьев. Однако в некоторых бордюрных узорах это не заметно, и вместо этого два мотива передвигаются по оси бордюра.

Ширина каймы над основным узором может варьироваться от 1 до 5 см. Композиция каймы обычно проще, чем композиция узора. Она может состоять из отдельных асимметричных мотивов или мотивов с осью, а также из комбинации обоих типов. Множество окаймляющих узоров построено на волнистых или зигзагообразных линиях, где в композицию входят как осевые, так и асимметричные мотивы. Встречаются также комбинации обоих типов мотивов. При повторении мотивов также используется прием скользящего отражения – асимметричный мотив.

Многие узоры каймы также представляют собой волнообразную линию с острыми вершинами, на которых расположен мотив. Иногда в углублениях волнообразной линии помещается второй мотив. Встречаются также узоры, построенные на волнообразных линиях, где все детали различны и отражаются на противоположной стороне, то есть узоры, где ось центрального мотива рисунка разделяет вышивку на две части.

Описанные выше основные схемы встречаются в орнаментальной композиции узоров женских блузок «кяйсед» и головных уборов «тану», используемых как в богатых праздничных, так и в скромных повседневных нарядах. Они являются основой для всех растительных узоров, украшающих народную одежду.

Тематика цветочных узоров в вышивке женской одежды Северной Эстонии предлагает богатый выбор растений, особенно распространены мотивы, изображающие цветки сбоку или сверху. Первый из этих мотивов обычно имеет форму колокольчика, а второй – форму розетки, поэтому и названы соответствующими названиями. Колокольчик и розетка имеют множество вариаций.

Колокольчик встречается почти в 80 % изученных узоров. В большинстве случаев он изображен в вертикальном положении, но также встречаются узоры с наклонными колокольчиками. Розетка обычно имеет от 4 до 8 лепестков, реже

больше. Особое внимание заслуживает розетка с четырьмя лепестками, которая представляет собой цветок с видимыми листочками между лепестками. Этот мотив часто используется в вышивке.

Помимо этих основных мотивов, растительный орнамент народной вышивки предлагает и другие цветочные мотивы, напоминающие розы, гвоздики, мотыльковые растения, а также фантастические формы цветов.

В крупном узоре мотивы соединяются плотным стеблем. Стебли вырастают из мотивов и сопровождаются листьями с разветвлениями или продолговатой формой. Фон вышивки между повторяющимися цветами заполняется листьями, маленькими цветками, бутонами и тонкими лозами. В композиции узкой каймы, расположенной над основным узором, встречаются маленькие колокольчики, бутоны и листочки, отходящие от извивающейся лозы. Узоры без лозы встречаются реже. Часто узкая кайма состоит из ряда треугольников и может быть выполнена различными швами.

Цветочный орнамент в Эстонии представлен в широком разнообразии, но в некоторых местностях он имеет четко определенный, характерный для данного района стиль. Например, вышивки из Люганусе, выполненные с использованием черного шелка и серебра, проявляют особый местный характер. Основным элементом этих узоров является стилизованный колокольчик, восходящий вверх между двумя розетками. В таких узорах колокольчик обладает особой плотностью и утратил гибкость, отличающую обычный колокольчик.

Еще одной особенностью этого мотива являются две вертикальные линии, исходящие из чашечки цветка и напоминающие отсутствующий тонкий средний лепесток. Узкий бордюр состоит из изображенной в виде волнистой линии с острыми гребнями лозы, на которых размещены мотивы колокольчика и трехлистника. В углублениях волнистой линии располагаются листки. Одной из характерных особенностей верхнего узора, характерного для женских головных уборов из Люганусе, является то, что колокольчики, расположенные над розетками в крупном узоре, значительно превосходят размерами все остальные колокольчики узора, иногда в полтора раза. Эта особенность сохраняется и в более поздних узорах такого типа, когда первоначальный плотный колокольчик заменяется обычным колокольчиком, но в его чашечке сохраняются две вертикальные линии. Подобный окаймляющий узор применяется как в вышивке из Люганусе, так и в цветных вышивках.

В целом, растительный узор эстонской вышивки является выразительным и значимым элементом местной культуры. Он отражает связь с природой, прекрасно передает эстетические предпочтения и традиции женского костюма в Эстонии. Этот узор стал важной частью национального наследия и продолжает привлекать внимание своей красотой и оригинальностью в мире вышивки и декоративного искусства.

**ВЫЯВЛЕНИЕ СХОДСТВ И РАЗЛИЧИЙ В РАЗВИТИИ РЕЗЬБЫ ПО ДЕРЕВУ
В КУЛЬТУРЕ ПОВОЛЖСКИХ ФИННО-УГОРСКИХ НАРОДОВ**

**REVEALING OF SIMILARITIES AND DIFFERENCES
IN THE DEVELOPMENT OF WOOD CARVING
IN THE CULTURE OF THE VOLGA FINNO-UGRIC PEOPLES**

Д. Д. Колядина, студентка

D. D. Kolyadina, student

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. В статье рассматривается сравнительный анализ развития резьбы по дереву в культуре поволжских финно-угорских народов – мордвы и марийцев. Исследование включает анализ техник, мотивов и символики, применяемых в резьбе, сравнение резьбы наличников на домах.

Abstract. The article deals with a comparative analysis of the development of woodcarving in the culture of the Volga Finno-Ugric peoples – Mordovians and Mari. The study includes an analysis of the techniques, motifs and symbols used in carving, a comparison of the carving of architraves on houses.

Ключевые слова: резьба по дереву; Республика Мордовия; Республика Марий Эл; наличники; традиции; финно-угорские народы; сравнение; сходства; различия.

Keywords: wood carving; Republic of Mordovia; Republic of Mari El; architraves; traditions; Finno-Ugric peoples; comparison; similarities; differences.

Резьба по дереву является одним из важных аспектов традиционной культуры поволжских финно-угорских народов. Она представляет собой исключительную часть этнического наследия и воплощает в себе богатство и разнообразие местных традиций и мастерства. Цель данного исследования заключается в расширении знаний о развитии резьбы по дереву в культуре поволжских финно-угорских народов и выявлении общих черт и уникальных особенностей в творческом подходе мастеров мордовской и марийской резьбы. Задачи исследования включают анализ и систематизацию различных техник и стилей резьбы, изучение символического значения используемых мотивов и символов, а также проведение сравнительного анализа наличников на домах, включающего формы, орнаменты и функциональную роль в культуре данных народов. Ожидается, что результаты исследования приведут к выявлению общих черт и различий в развитии резьбы по дереву у мордвы и марийцев, а также к более глубокому пониманию роли и значения резьбы наличников в архитектуре домов у данных народов.

Искусство, передающееся из поколения в поколение, является важным элементом идентичности и наследия этих этнических групп. Резьба по дереву

продолжала свое развитие, пройдя путь от простых порезок с помощью ножа и топора до создания изысканных и кружевных узоров, которые используются в современном оформлении интерьеров. Она отражает богатство и разнообразие местных традиций, мастерства и символики.

У марийцев и мордвы – давняя традиция резьбы по дереву, которая развивалась на протяжении веков. Истоки орнамента и техники домовой резьбы, по всей видимости, связаны с декоративной резьбой, применяемой на орудиях труда, таких как прядильные и ткацкие инструменты. Это подтверждается сходством технического исполнения и особенностей орнаментации. Самые древние образцы домовой резьбы, выполненные в технике трехгранно-выемчатой резьбы, имеют много общего с орнаментом на различных предметах быта [1, с. 34].

В этнической культуре марийского народа дерево играет значительную роль в создании различных сооружений и предметов. Из дерева строились жилые, хозяйственно-бытовые и культовые постройки, а также изготавливались орудия труда, мебель и средства передвижения, такие как лодки и телеги. Кратко рассмотрим каждый вид резьбы.

Мастера марийской резьбы демонстрировали особое мастерство в создании разнообразных изделий из дерева. Они изготавливали посуду, игрушки и уникальные деревянные замки с деревянными механизмами-ключами. Кроме того, мастера также использовали другие материалы, такие как лоза и береста, для создания особенных изделий. Все эти изделия, созданные из дерева, имели большое значение в марийской культуре. Они были не только практичными, но и обладали символическим и религиозным значением. Резные узоры и орнаменты, присутствующие на этих изделиях, отражали марийскую идентичность и глубокую связь народа с природой. Марийская резьба по дереву является одним из проявлений богатой наследственной культуры этого народа, и до сих пор она продолжает привлекать внимание своим уникальным искусством и мастерством [2].

Мордовская резьба по дереву имеет давнюю историю использования для украшения фасадов зданий и предметов быта. Изначально резьба выполняла обереговую функцию, но со временем эстетическая ценность стала более значимой. Мордовская резьба по дереву представляет собой декоративно-прикладное искусство, характерное для этнической культуры мордовского народа. Она воплощается в создании резных фигур, деревянных игрушек, мебели и других предметов быта и декора. Особое место в культуре мордвы занимает деревянная игрушка, которая поражает разнообразием форм и орнаментов, резчики черпали свои идеи и образы из окружающей природы. Особенно популярным является изображение коня [3]. Мордовская резьба по дереву стала неотъемлемой частью культурного наследия мордовского народа. Ее эстетическая ценность и уникальность продолжают привлекать внимание, искусство резьбы является выразительным способом сохранения и передачи традиций и истории этой этнической группы.

Техника и манера исполнения схожи основой на ручной работе. Мастера обоих народов владеют навыками ручной резьбы, и также марийская и мордовская разновидности резьбы характеризуются применением выразительных узоров и орнаментов. Оба стиля могут включать геометрические и растительные мотивы, создавая красочные и декоративные элементы. Резцы тщательно работают над созданием уникальных и привлекательных узоров, которые придают их изделиям художественность и индивидуальность. Сравним технику каждого народа.

Марийцы используют простые инструменты: ножи, скобель, долото, незатейливые штампы для нанесения определенных знаков-узоров. Мордва используют инструменты, такие как ножи, долото, стамески [4].

В мордовской и марийской резьбе применяют трехгранно-выемчатую технику, для которой используют коловорот. Она включает создание углублений различной глубины на поверхности дерева [5]. Мордовская резьба имеет свои истоки в двух основных техниках – контурной и трехгранно-выемчатой. Контурная резьба, выполненная простым ножом, представляла собой упрощенные изображения людей, предметов и геометрических форм. Для трехгранно-выемчатой резьбы использовалось долото, которым создавались выемки в виде треугольников, превращаясь в различные фигуры, резьба была более проста в своей форме, в то время как марийцы создают более сложные и разнообразные эффекты [6].

Выбор дерева и материалов для резьбы по дереву является важным этапом в традиционной культуре мордвы и марийцев, потому что использование определенных пород дерева может оказывать влияние на конечный результат работы. Следует заметить, что в этих культурах дерево рассматривается не только как материал для резьбы, но и как символический объект, отражающий духовную и культурную связь народа с природой и окружающим миром. Оба народа используют схожие виды деревьев для резьбы, но с небольшой разницей.

Мастера обеих культур могут работать как с мягкими, так и с твердыми породами дерева. Мягкие породы, такие как береза, липа, осина и клен, обладают пластичной структурой, что позволяет создавать тонкие детали и плавные линии. Твердые породы, такие как дуб, орех и бук, характеризуются высокой плотностью и твердостью, обеспечивая прочность и долговечность произведений. Использование различных видов дерева предоставляет мастерам возможность экспериментировать с текстурами и эффектами, подчеркивая индивидуальность и художественное видение каждого из них. Они могут сочетать разные породы дерева в своих работах, чтобы создать уникальные текстуры и орнаменты. Такой подход позволяет передать особенности и художественное видение каждого мастера, а также отразить богатство и красоту культур [7].

Орнаменты узоров в резьбе по дереву у мордвы и марийцев имеют как сходства, так и отличия. Общие черты включают природную тематику и использование геометрических узоров. Оба стиля резьбы включают

растительные мотивы, растения, животных и птиц, отражая связь с окружающей средой. Рассмотрим эти узоры и их значение.

В искусстве мордовской резьбы по дереву, узоры отличаются использованием простых геометрических элементов, таких как треугольники, зигзаги и ромбы. Они служат основой для создания уникальных композиций. Фронтон избы или входа может быть украшен розеткой из ромбов или кругов с лучами, исходящими из центра. В этом орнаменте видно влияние солнечных символов, которые символизируют богатство и радость в мордовской культуре. Важным элементом мордовской резьбы является зооморфный орнамент, в котором преобладает изображение коня или его головы. Конь воспринимается как символ солнечной силы и играет центральную роль в народной символике. Фигуры коней различных размеров используются для украшения лавок у входов и других предметов быта. На лопастях прялок, ковшах и братинах также можно увидеть изображение коней, которые имеют важное значение в культуре мордвы. Кроме того, в мордовской резьбе присутствуют стилизованные изображения ваз и цветов, которые часто встречаются на ставнях домов. Эти элементы придают орнаменту особую изящность и вносят элементы природы в художественное творчество [8].

Марийская резьба по дереву отличается использованием разнообразных символов, которые отражают различные стихии и идеи. В символах солнца, изображаемых в марийской резьбе, присутствует разнообразие форм, включая ромбы с исходящими лучами, а также изображения восхода и захода солнца. Водные символы представлены в виде волновых узоров и текущих ручейков по боковым полочкам, которые символизируют важность воды для жизни. Земные символы включают ромбы с точками внутри и перекрещивающиеся двойные полосы, которые символизируют пахотные поля, засеянные семенами. Поля изображаются в виде ромбов или квадратов, разделенных на четыре части, а центральная точка олицетворяет идею рождения и плодородия. Особое внимание также уделяется символам берегини или богини плодородия в марийской резьбе. Их изображения могут быть ясно определены или искажены, однако все они сохраняют центральную симметрию с головой, раскрытыми руками и ногами. Зооморфные символы включают изображения животных и птиц. Конь является символом солнца и его перевозчиком по дневному небу. Олень представляет небесную богиню—олениху, которая приносит благополучие. Медведь имеет важное религиозное значение и ассоциируется с богом домашнего скота у славян, а также является хозяином леса. Ящер (дракон) символизирует подземные и водные силы, способствующие плодородию. Бабочка ассоциируется с радостью и беззаботностью детства, а пчела символизирует чистоту души. Лягушка символизирует непрерывность жизни и плодородие, а утка является ночным перевозчиком солнца [9].

Домовая резьба у марийцев и мордвы является важной частью традиционного ремесла и культурного наследия этих народов. Эта форма искусства включает резьбу по дереву, которая применяется для украшения

домов, зданий и различных предметов быта. Рассмотрим и сравним резьбу наличников марийских и мордовских изб.

Сравнивая марийские наличники, обратимся к домовая резьбе города Козьмодемьянск Республики Марий Эл (рисунки 1, 2).

Рис. 1. Наличник дома из г. Козьмодемьянска

Рис. 2. Наличник дома из г. Козьмодемьянска

Марийские декоративные наличники украшены уникальной ажурной резьбой, которая привлекает внимание своей высокой сложностью и изяществом исполнения. Резьба включает множество мелких элементов, создающих изящные орнаментальные узоры, которые включают в себя витиеватые узоры, напоминающие лозу. Они изящно изгибаются и переплетаются, создавая различные композиции. Эти элементы великолепно сочетаются, образуя причудливое рельефное плетение, которое напоминает изысканное кружево. Кроме того, встречаются геометрические узоры, такие как треугольники, ромбы и зигзаги, которые добавляют структуру и ритм в дизайн. Интересно отметить, что на одном из наличников присутствует солнечный знак. Этот символ солнца может быть изображен различными способами, и в данном случае он является ярким акцентом, символизирующим силу и энергию солнца.

Для анализа мордовских наличников возьмем дома села Пуркаево Дубенского района (рисунки 3, 4).

Рис. 3. Наличник дома из с. Пуркаево

Рис. 4. Наличник дома из с. Пуркаево

На одном из наличников можно обнаружить захватывающий геометрический узор, включающий в себя квадраты, ромбы, розетки, прямоугольники и треугольники. Каждая из этих фигур имеет свое символическое значение. Квадраты и прямоугольники представляют стабильность, порядок и гармонию, в то время как ромбы и треугольники символизируют движение, энергию и динамизм.

На другом наличнике мы также можем увидеть геометрический узор, но с различными символами. Линии, точки, треугольники, круги и завитки образуют узор, который представляют связь и путеводные знаки, указывающие на путь в жизни. Треугольники и круги могут быть символами баланса, солнца и гармонии, а завитки могут отражать естественное движение и жизненную силу.

Оба наличника исполнены в строгой манере, что придает им неповторимый характер и аутентичность. Они не претендуют на излишнюю изысканность, но передают ощущение ручной работы и природной красоты. Мордовский стиль представлен более минималистичной манерой исполнения. Узоры отличаются использованием простых геометрических элементов, включающих квадраты, ромбы, розетки, прямоугольники и треугольники. Они служат основой для создания уникальных композиций. Символическое значение некоторых элементов может варьироваться в зависимости от

контекста и культурных особенностей. Однако, в целом, геометрические узоры и символы, присутствующие на мордовских наличниках, отражают желание создать гармонию, стабильность и эстетическое удовлетворение в доме.

Исследование мордовских и марийских декоративных наличников раскрывает перед нами два уникальных стиля, которые отражают особенности и характер каждой культуры. Марийские мастера стремятся к созданию утонченных сложных композиций, узоры отличаются глубокой и точной техникой, высоким качеством линий и орнаментов, создают более изящное и аккуратное впечатление. В мордовской резьбе, напротив, часто преобладают простые элементы. Как правило, резьба не содержит деталей, которые считаются излишними. Они выражены в широких и угловатых формах, нередко с несколькими скрепами и отходами по краям, что придает работам особый характер.

Оба стиля выражают неповторимость марийской и мордовской культур, а также подчеркивают важность сохранения традиций. Характерным для обоих стилей является геометрический орнамент, включающий круги, квадраты, треугольники и линии, который также придает работам ритмичность и гармонию.

Таким образом, марийская и мордовская резьба по дереву, хотя имеет некоторые общие черты, отличается уникальными элементами, присущими их собственным культурам и традициям. Каждая из них обладает своими универсальными техниками и особым духом. Обе культуры сумели сохранить персональные технологии и методы резьбы в дереве, передавая их последующим поколениям.

Библиографические ссылки

1. Юшкин Ю. Ф. Мордовия. Народное искусство. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1985. 144 с.
2. Кудрявцев В. Г. Этноопределяющие черты в марийской народной резьбе по дереву // Труды Марийского государственного университета. Марий Эл. 2020. С. 12.
3. Мокина Д. А. Искусство резьбы по дереву в современном художественном процессе Мордовии // Труды Мордовского государственного университета имени Н. П. Огарёва. Саранск, 2020. С. 74–79.
4. Юшкин Ю. Ф. Мордовия. Народное искусство. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1985. 144 с.
5. Там же.
6. Ключева Е. А., Цыкина Ю. Ю. Проблема сохранения и возрождения народного и декоративно-прикладного искусства в Юринском районе Республики Марий Эл // Труды Марийского государственного университета. Марий Эл. 2020. С. 36–39.
7. Латванов Д. В. Резьба по дереву: история и современность. Саранск, 2015. 23 с.
8. Юшкин Ю. Ф. Мордовия. Народное искусство. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1985. 144 с.
9. Захарова О. А., Доронин Д. Ю. Этноэкология. Методическое пособие по проведению этноэкологических исследований. М. : Лесная страна, 2008. 148 с.

ОСОБЕННОСТИ КОНСТРУКЦИИ И ДИЗАЙНА ОКОН КАРЕЛЬСКИХ ИЗБ

**FEATURES OF THE CONSTRUCTION AND DESIGN
OF WINDOWS OF KARELIAN HUTS**

А. В. Кувшинова, студентка

A.V. Kuvshinova, student

Е. А. Морозов, доцент

E. A. Morozov, Associate Professor

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. Эта исследовательская статья обращает внимание на архитектурные особенности окон в старых карельских избах. Окна в этих избах представляют собой важный элемент культурного наследия региона и отражают традиционные методы строительства и уникальный стиль. Статья подробно описывает конструкцию окон, включая материалы, форму, а также роль окон в карельской архитектуре. Она также обсуждает декоративные элементы на окнах и их связь с природой и культурой региона. Изучение и сохранение этих особенностей окон имеет важное значение для понимания и сохранения культурного наследия Карелии и ее уникальной архитектурной традиции.

Abstract. This research article draws attention to the architectural features of windows in old Karelian huts. The windows in these huts represent an important element of the cultural heritage of the region and reflect traditional construction methods and a unique style. The article describes in detail the design of windows, including materials, shape, and the role of windows in Karelian architecture. She also discusses the decorative elements on the windows and their connection with the nature and culture of the region. The study and preservation of these features of windows is important for understanding and preserving the cultural heritage of Karelia and its unique architectural tradition.

Ключевые слова: Республика Карелия; окна; архитектура; дизайн, стиль; методы строительства; культурное наследие; декоративные элементы; традиции.

Keywords: Republic of Karelia; windows; architecture; design; style; construction methods; cultural heritage; decorative elements; traditions.

Карельская культура, богатая своими традициями и уникальным стилем архитектуры, привлекает внимание исследователей и любителей этноархитектуры со всего мира. Одной из основных характеристик карельских домов являются их уникальные окна, которые играют важную роль в формировании облика и функциональности избы.

Архитектура и дизайн окон играют важную роль в формировании облика домов и отражают особенности региональной культуры. В этой исследовательской статье мы обратим внимание на уникальные архитектурные особенности окон в старых карельских избах.

Карелия, расположенная на северо-западе России, известна своим обширным культурным наследием и уникальной деревянной архитектурой. Окна в карельских избах имеют свои особенности, которые сочетают в себе функциональность и эстетическую привлекательность. Изучение особенностей окон в старых карельских избах позволяет лучше понять богатое культурное наследие этого региона и его связь с окружающей природой. Эти окна являются неотъемлемой частью истории и идентичности Карелии, и сохранение их архитектурных особенностей имеет важное значение для будущих поколений.

Карельские избы имеют древние корни, и окна в них развивались вместе с архитектурой и культурой этого региона. Карельские окна обладают уникальными чертами, объединяющими элементы скандинавской, русской и финской архитектуры. Они отражают влияние и местной культуры, и климатических условий [3, с. 124].

Конструкция окон карельских изб имеет свои уникальные особенности, которые делают их отличными от окон других регионов. Окна карельских изб обычно имеют прямоугольную форму и разделены на несколько вертикальных секций (рисунок 1). Каждая секция может содержать несколько стекол, отделенных друг от друга деревянными перекладинами.

Рис. 1. Дом Ошевнева из д. Ошевнево, Республика Карелия.
Фотография У. Брумфилда

Оконные рамы карельских изб обычно изготавливаются из дерева, что позволяет им быть прочными и легкими в исполнении. Деревянные рамы окон могут быть выкрашены в яркие цвета или оставлены в естественной древесной текстуре, чтобы сохранить естественный характер материала.

Еще одной характерной особенностью окон карельских изб является наличие декоративных элементов на рамах и перекладинах. Эти элементы, известные как резные детали, могут иметь различные геометрические узоры, цветы, листья и другие мотивы, которые придают окнам карельских изб уникальный и привлекательный вид.

Дизайн окон карельских изб может варьироваться в зависимости от конкретного региона или села, где они находятся. Однако некоторые общие черты можно выделить.

Окна карельских изб обычно имеют относительно небольшие размеры, чтобы минимизировать потери тепла в холодные зимние месяцы. Они также могут быть разделены на две части: верхнюю и нижнюю. Верхняя часть окна, известная как «лобовое окно», может быть открыта для проветривания, в то время как нижняя часть, называемая «ушко», служит для просмотра (рисунок 2).

Рис. 2. Деревянные наличники, о. Кижы, Республика Карелия.
Фотография В. Никитинского

Цвета, используемые для окраски окон карельских изб, обычно отражают традиционные карельские мотивы и палитру. Яркие оттенки красного, зеленого, синего и желтого часто применяются для создания визуальной привлекательности и уникальности окон.

Резные элементы на окнах карельских изб являются важной частью их дизайна. Они не только придают окнам декоративный вид, но и имеют символическое значение. Некоторые узоры могут отражать природные элементы, такие как цветы и листья, а другие – абстрактные геометрические узоры, которые являются характерными для карельской культуры [3, с. 111].

Окна карельских изб играют важную роль не только в эстетическом оформлении домов, но и в их функциональности. В силу холодного климата Карелии окна должны обеспечивать хорошую теплоизоляцию и сохранять

тепло внутри дома. Конструкция окон с множеством перекладин и отдельными стеклами способствует улучшению теплоизоляции и предотвращает образование конденсата.

Традиционные карельские избы были разработаны с учетом суровых погодных условий, особенно сильных ветров и снегопадов. Конструкция окон карельских изб обеспечивает надежную защиту от ветра, сохраняя комфортную температуру внутри дома.

Кроме того, окна карельских изб имеют символическое значение и отражают культурные и религиозные аспекты жизни карельского народа. Резные элементы на окнах могут содержать символы, связанные с природой, духовностью и традициями Карелии. Эти символы могут иметь защитное значение и служить для прогнозирования погоды или отпугивания злых духов.

В заключение, окна карельских изб являются неотъемлемой частью традиционной архитектуры Карелии. Их уникальный дизайн, конструкция и символическое значение делают их важным элементом культурного наследия этнорегиона. Изучение окон карельских изб позволяет нам лучше понять и оценить культурное и историческое наследие этого удивительного места.

Библиографические ссылки

1. История Карелии в документах и материалах (с древнейших времен до начала XX века). Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2001. 944 с.
2. Карельская деревня в XVII в. : сб. док. / сост. Р. Б. Мюллер. Петрозаводск : Госиздат КФССР, 1941. 388 с.
3. Реставрация и исследования памятников культуры. М. : Стройиздат, 1982. 252 с.

УДК 728.9(470.13)

ОСОБЕННОСТИ КОНСТРУКТИВНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ПАРЯ КАК ЭТНООПРЕДЕЛЯЮЩЕГО КОМПОНЕНТА МОРДОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ

FEATURES OF CONSTRUCTION ELEMENTS OF PARA AS AN ETHNO-DETERMINING COMPONENT OF MORDOV CULTURE

Е. А. Курышева, студентка
E. A. Kurysheva, student
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. В статье рассматриваются особенности конструктивных элементов паря, даны составляющие его устройства, визуальные характеристики и функциональное назначение. Рассмотрено значение сундука – паря – в прошлом и его значение в современном обществе.

Abstract. The article discusses the features of the structural elements of the par, gives its constituent devices, visual characteristics and functional purpose. The

meaning of the chest – par – in the past and its meaning in modern society is considered.

Ключевые слова: мордва; парь; долбленая кадушка; липа; традиции; домашний обиход; конструкция; памятники прикладного искусства.

Keywords: Mordovians; par; hollowed tub; Linden; traditions; household items; design; monuments of applied art.

У каждого этноса имеется сакральный предмет, который отмечен в культурных традициях как этноопределяющий. Хотя функция такого предмета связана с бытовым предназначением, в основе которого – традиционная форма, его внутреннее содержание наполнено символами, священными для этноса. В материальной культуре мордвы особо почитаемым предметом длительное время оставался так называемый эрямо парь.

Парь – общее название цилиндрической долбленой емкости в традиционных мокшанской и эрзянской культурах.

На основе исследований, проведенных в 70-х гг. прошлого века, В. Н. Мартыанов пришел к выводу, что такой особый вид кадушки появился в середине XVIII в. и просуществовал 200–250 лет в качестве сакрального свадебного приданого невесты.

Форма и размер парей напрямую зависел от срубленного дерева. Долбленая кадушка встречалась высотой 60–90 см, диаметром 40–70 см. Изготавливали парь из дуплистой липы – дерева, по мордовским поверьям, «чистого». Толщина стенок кадушки достигала от одного до четырех сантиметров. Выдолблен из цельного ствола липы, слегка расширен книзу. Из одного дерева делали, как правило, два-три паря. Сердцевина бревна выдалбливалась при помощи специальных инструментов. Днище из двух дощечек вставляли в утор – нарезка в нижней части кадки для вставки дна.

Какместилище самого ценного имущества, эрямо парь обязательно имел плотно подогнанную крышку. Встречаются крышки двух типов: крышка вставляется в парь либо крышка надевается на парь. Вследствие этого существует различное оформление верхней кромки паря (рисунок 1).

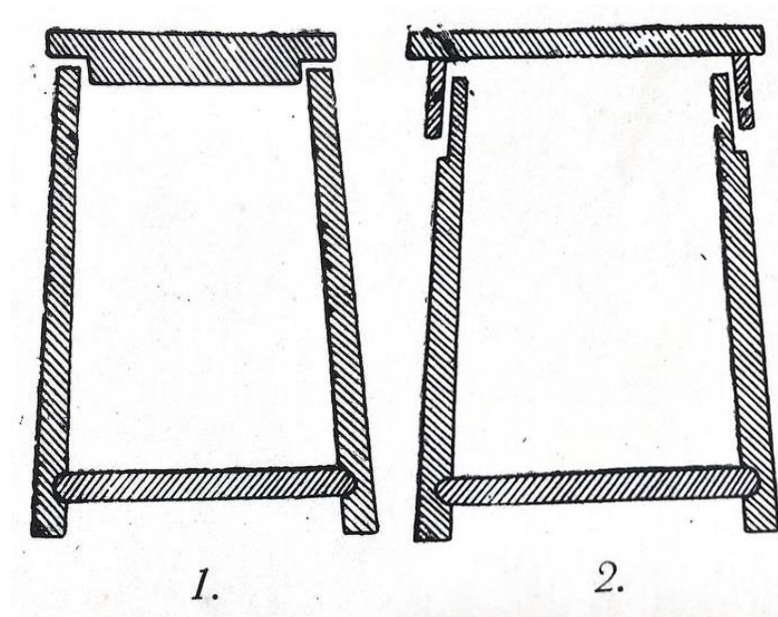

Рис. 1. Конструкция паря:
1) крышка вставляется в парь; 2) крышка надевается на парь

Первая конструкция, изображенная на рисунке 1-1, характерна для малого количества сел Нижегородской и Пензенской областей.

Вторая конструкция характерна для большинства сел и имеет более сложную конструкцию (рисунок 1-2). На самой кадушке делали специальную кромку, уступ для насаживания крышки. В крышке, по кругу, на расстоянии 2–3 см от края делали углубления, соединенные в толще крышки между собой. Насадку для крышки брали чуть меньше длины окружности крышки – шириной 10–12 см. В нем просверливали горизонтальные парные отверстия треугольной формы, затем насадку привязывали к крышке. Насадку накладывали на специальный уступ на паре. Ширина насадки и высота уступа на паре делались одинаковыми, чтобы было возможно их совмещение.

Устройство запорной части было во всех парях схоже, менялись только формы креплений. В начале применяли деревянные запоры, в дальнейшем стали использовать железные крепления и сверху закрывали парь железной накладкой. Петли делались на двух противоположных сторонах и обычно располагались выше середины высоты паря. Стенки в местах крепления запоров делались толще, в отверстия продевали веревки, прижимающие крышку (рисунок 2).

Рис. 2. Устройство запорной части паря

Долбленные кадушки, изготовленные традиционным способом, использовались мордвой для различных целей. Они имели разную высоту, объем и толщину стенки и носили утилитарное значение, например, кадушки для муки, теста и браги – почфтонь парь (м.), почтонь парь (э.), теста шапакс парь (м.), чапакс парь (э.), брага поза парь (м., э.), соли – сал парь (м., э.), для обгоревших лучин – тикшпарь (м.), маслбойки – пифтембарь (э.), пихтембарь (м.), пивтембарь (э.) и т.п. [2, с. 67].

Но художественной обработке в виде орнамента в верхней части подвергался только эрямо парь, так как имел глубокое сакральное предназначение. Считалось, что невеста вместе со своим парем и приданным увозит не только память о безбедной жизни в родительском доме, но и свое будущее женское счастье. Отсюда и идет его название эрямо парь (эрямо – для жизни, парь – кадушка). Орнаменты на парь наносились в зависимости от его роли, его ритмичность согласовывались со сценой укладки сундука, подчеркивали красоту и богатство невесты.

Самым распространенным приемом обработки дерева являлась трехгранно-выемчатая резьба. В такой технике она выполнена на многих представленных в экспозиции Мордовского республиканского музея изобразительных искусств им. С. Д. Эрьзи сундуках-парях. В коллекции музея находится более 20 парей, в большинстве своем из Большеберезниковского района и Нижегородской области. Узор наносился по верхнему краю, иногда практически по всей высоте кадушки (рисунок 3).

Основой всех орнаментов является простейший элемент – треугольник. Он является начальной формой для более сложных элементов. Наибольшее распространение имела фигура зигзага. Фигура ромба образовывалась двумя рядами треугольных выемок, сходящихся вершинами. Еще одним распространенным элементом является елочка, схож с ним мотив вертикальных и горизонтальных полос. Также применяются диагонально пересеченные квадраты с выемками, крупные заштрихованные треугольники [1, с. 5].

Рис. 3. Фрагмент мотивов трехгранно-выемчатой резьбы паря

Орнаментация парей полностью никогда не повторяется, каждый парь имеет уникальную резьбу. Но имеются закономерности композиции в нанесении узоров. От верхнего края вниз идут узкие полосы зигзагов и елочек, нанесенных в различном порядке, ряды мелких треугольных углублений. Верхняя часть полос орнамента в среднем занимает около 11 см. Нижняя часть могла быть украшена крупными заштрихованными треугольниками, окружностями, солярными знаками в виде восьмилепестковой розетки диаметром примерно 7 см, среди которых размещены антропоморфные фигуры. Между фигурами и под ними вырезаются четырех- и восьми лепестковые окружности диаметром 4 и 5 см. Фигуры попарно объединены лентовидным орнаментом, повторяющим орнамент верхнего края.

Сундук-парь является не только показателем мастерства и таланта резчиков, но и отражением духовного мира и самобытных традиций мордвы. Возрождать забытые традиционные формы народного искусства и восстанавливать утерянные достижения ремесленной культуры, накопленные предыдущими поколениями, важно для различных этносоциальных групп, к

которым также относится и мордва. Художественное наследие мордовского народа с его дошедшими до нас памятниками прикладного искусства можно широко использовать при создании современных художественных произведений.

Библиографические ссылки

1. Мартянов В. Н. Памятники прикладного искусства мордвы. Саранск, 1971. 15 с.
2. Рябов Н. В. Духовные традиции в художественной практике мордовского народа : монография ; науч. ред. Н. И. Воронина. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2015. 116 с.

УДК 659.1:159.922

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ СОВРЕМЕННОЙ РЕКЛАМЫ И PR НА ПОВЕДЕНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

PSYCHOLOGICAL IMPACT OF MODERN ADVERTISING AND PR ON CONSUMER BEHAVIOR

Д. А. Липатова, студентка

D. A. Lipatova, student

Н. В. Фаина, доцент

N. V. Fadina, Associate Professor

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. Современная реклама и PR оказывают значительное психологическое воздействие на поведение потребителей. В данной статье рассматривается, какой эффект инструменты влияния могут оказывать на эмоции, мотивацию и решения потребителей. Обсуждаются этические аспекты такого психологического воздействия и его последствия для потребителей и общества в целом.

Abstract. Modern advertising and PR have a significant psychological impact on consumer behavior. This article examines the effect that influence tools can have on the emotions, motivations and decisions of consumers. The article also discusses the ethical aspects of such psychological impact and its consequences for consumers and society as a whole.

Ключевые слова: потребитель; психология рекламы; связи с общественностью; воздействие; суггестия; рекламодатель; товары и услуги.

Keywords: consumer; psychology of advertising; public relations; impact; suggestion; advertiser; goods and services.

В настоящее время современная реклама и PR играют значительную роль в формировании потребительского поведения и представлений о продукции и услугах. Изучение психологического воздействия, которое оказывают рекламные и PR-кампании, имеет большое значение для понимания того, как

потребители воспринимают информацию, каким образом она влияет на их поведение, выбор и покупку товаров. В данной статье будет рассмотрено, с помощью каких методов современная реклама и PR оказывают психологическое воздействие на потребительское поведение, а также будут проанализированы основные стратегии использования психологических методов, такие как эмоциональное воздействие, социальные стереотипы, эффекты визуального восприятия и другие, с целью понимания и прогнозирования их воздействия на потребительское поведение.

Реклама и PR начали проникать в печатные издания и становиться доступными широкой аудитории только в середине XIX века. Ранее, в примитивной форме, они существовали на протяжении многих веков, но их влияние было ограничено простым информированием. Постепенно в рекламных и PR-кампаниях стали использоваться более сложные психологические методы для формирования желаемых реакций у аудитории. От увещевания – к условным рефлексам, от внушения – к символическому проецированию, рекламные кампании все больше обращаются к подсознательному восприятию и эмоциональным ассоциациям. Отсюда складываются несколько важных понятий. Первое – понятие рекламы. Реклама – ответвление массовой коммуникации, в русле которого создаются и распространяются информативно-образные, экспрессивно-суггестивные тексты, адресованные группам людей с целью побудить их к нужным рекламодателю выбору и поступку [1, с. 3]. Еще один значимый термин – связи с общественностью (PR), функция управления, призванная оценивать отношение публики, идентифицировать политику и действия частного лица или организации относительно общественных интересов и выполнять программу деятельности, направленную на достижение понимания и восприятия ее массами [2, с. 27].

Главная задача рекламы и PR – убедить нас купить определенный товар или услугу. Однако, чтобы этого добиться, рекламные и PR специалисты активно используют психологические методы и приемы воздействия на потребителей. Потребителем в Российской Федерации является гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности [3].

Рассмотрим подробнее каждый способ влияния рекламы на потребителя. Одним из таких методов является создание эмоциональной связи с потребителем. Рекламные и PR-кампании стремятся вызывать определенные эмоции у своих целевых аудиторий, например, радость, счастье, удивление или сопереживание. Вовлечение эмоций делает рекламу запоминающейся и позволяет создать положительное впечатление о продукте или бренде, а также создает более долгосрочную связь с потребителями и влияет на их покупательское поведение.

Для создания эмоциональной связи рекламопроизводитель использует несколько способов:

- сюжеты и персонажи. Реклама может рассказывать историю с помощью персонажей или сюжета, которые вызывают у потребителей определенные эмоции. Например, апеллирование к семейным ценностям, дружбе, любви или самоопределению;

- музыка и звук. Звуковые эффекты и музыка могут сильно влиять на эмоциональное состояние потребителя. Например, мелодия может вызывать ностальгию или радость, а звуковые эффекты могут создавать напряжение или волнение;

- визуальные образы. Использование ярких, выразительных образов, которые могут вызвать определенные эмоции у зрителей. Например, кадры счастливых людей, прекрасные пейзажи или трогательные сцены;

- социальные темы и проблемы. Реклама может обращаться к социальным проблемам или вызывать сопереживание по отношению к ним, что также вызывает эмоциональную реакцию у аудитории.

Все эти методы направлены на то, чтобы реклама стала не просто информацией о продукте или услуге, но и вызвала определенные эмоции у потребителя, что делает ее более запоминающейся и эффективной.

Еще один метод психологического воздействия заключается в использовании ассоциаций. Рекламные и PR-специалисты активно работают над тем, чтобы связать свой продукт или бренд с положительными представлениями, такими как успех, красота, стиль, роскошь и т.д. Часто такой метод воздействия используется в рекламе автомобилей. Чтобы ассоциировать свой продукт с престижем и статусом, показывают образы привлекательных и успешных людей. Так, известный актер Бенедикт Камбербэтч стал официальным представителем автомобильной компании MG Motors в Китае. В рамках рекламной кампании он посетил презентацию автомобиля MG GS в Шанхае и снялся в видеоролике (рисунок 1).

Рис. 1. Рекламная кампания MG Motor

Современные реклама и PR активно используют такой прием, как создание искусственных дефицитов. Это означает, что рекламные и PR-кампании намеренно ограничивают доступность товара или услуги, чтобы создать иллюзию их высокой стоимости и привлекательности. Этот метод стимулирует потребителей к более активному и быстрому приобретению товара или услуги из опасения остаться без него. Например, в 2015 году бренд Adidas в коллаборации с Канье Уэстом выпустил коллекцию кроссовок «Yeezy Boost 350» в ограниченном количестве. Их раскупили в считанные минуты после появления на сайте, поэтому Adidas приняли решение сделать данную коллекцию доступными для всех, при этом продолжая поддерживать их привлекательность для потребителей.

Еще один метод психологического воздействия – использование социальной нормы. Рекламные и PR-кампании часто обращаются к потребителям и подчеркивают, что их товар или услуга пользуется широкой популярностью или одобрением других людей. Это создает впечатление, что покупка продукта является правильной и согласованной с такой «нормой». Классическим примером рекламы, использующей социальную норму, является кампания компании Apple Inc. с лозунгом "Think Different". В своей рекламе Apple подчеркивала уникальность и индивидуальность своих продуктов, при этом подразумевая, что «думать по-другому» – желательная и модная социальная норма. Эта стратегия позволила Apple привлечь внимание и убедить потребителей в том, что использование их продукции соответствует современным трендам и ожиданиям общества.

Эффективная реклама и PR должны затрагивать и подсознание, и сознание человека, воздействовать на его мысли, чувства, отношения и поведение. Такой комплексный подход изменяет отношение потребителей к продукции компании. Реклама и PR охватывают покупателя со всех сторон, убеждают, привлекают, заставляют, мотивируют и направляют на выполнение желаний продавца. В свою очередь, они влияют на покупателя, стимулируя его к действиям по приобретению продвигаемых товаров и услуг.

Конечно, психологическое воздействие современной рекламы и PR на поведение потребителей имеет свои плюсы и минусы. С одной стороны, оно позволяет привлечь внимание потребителей и стимулировать интерес к продукту или бренду. С другой стороны, оно может влиять на принятие решений потребителей на основе эмоций и искусственных стимулов, а не на основе истинной ценности товара или услуги. Это становится все более актуальным в связи с развитием цифровых технологий и способов сбора данных о потребителях. Рекламные агентства используют различные методы, чтобы привлечь внимание и убедить людей приобрести определенные товары или услуги. По мнению Эрнста Дихтера, рекламные агентства в США считаются ведущими центрами психологических исследований. Они «постоянно манипулируют мотивацией и желаниями человека и создают потребность в товарах, с которыми люди еще не знакомы или, возможно, даже не пожелали бы их купить» [4].

Важно помнить, что потребители должны быть критически настроены и осознавать психологические методы, используемые в рекламе и PR. Образование в области психологии рекламы и PR может помочь людям более осознанно и разумно принимать решения о покупке.

В заключение нужно отметить, что психологическое воздействие современной рекламы и PR на поведение потребителей повсеместно сопровождает современное общество. Оно играет важную роль в формировании предпочтений и потребностей людей. Осознание использования психологических методов в рекламе и PR может помочь потребителям принимать более информированные и разумные решения о покупке. Тот, кто контролирует информацию и рекламу, контролирует наше сознание.

Библиографические ссылки

1. Ученова В. В. История рекламы. СПб. : Питер, 2002. 303 с.
2. Королько В. Г. Основы публичных отношений. К., Ваклер, 2000. 526 с.
3. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 04.08.2023) «О защите прав потребителей»// СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305 (дата обращения: 27.11.2023).
4. Рейтынбарг Д. И. Реферат по книге Венса Паккерда «Скрытые уловки». «Психоанализ в рекламе». М. : Из-во торговли, 1968.

УДК 728.9(470.13)

ФИНСКИЙ СРУБ

FINISH STRUCTURE

П. В. Тимонина, студентка

P. V. Timonina, student

Е. А. Морозов, доцент

E. A. Morozov, Associate Professor

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. В статье рассматриваются особенности возведения финского сруба, даны его особенности, функциональное назначение. Представлено сравнение финского и русского строительства. Описан опыт изучения деревянного зодчества финнов Руфина Михайловича Габе.

Abstract. The article deals with the peculiarities of the Finnish log house construction, gives its features and functional purpose. A comparison of Finnish and Russian construction is presented. The experience of studying the wooden architecture of the Finns Rufin Michailovich Gabe is described.

Ключевые слова: сруб; технология; Финляндия; конструктивные особенности; рубка; строительство; традиции; конструкция.

Keywords: log cabin; technology; Finland; design features; logging; construction; tradition; design.

В Финляндии традиции деревянного строительства формировались сотни лет: для этой страны характерен суровый климат и продолжительная зима, что вынуждало людей искать технологию максимально энергоэффективного жилища. Исследование и изучение финского зодчества дают нам понимание о том, как развивалось строительство в этом регионе.

Одной из важных сельскохозяйственных построек финнов является сруб – деревянная конструкция, стены которой собраны из срубленных друг с другом бревен или бруса. Данная постройка была широко распространена на этой территории, что доказывается экспедицией Р. М. Габе в 1926–1927 гг. [1, с. 34].

Проведем исследование и сравним устройство финского сруба с русским. Рассматривая конструкцию русского, мы можем увидеть, что главным недостатком нашего строительства является отсутствие фундамента под зданием, в то время как у финнов закладывался прочный каменный фундамент, что предотвращало осадку и разрушение жилых и сельскохозяйственных конструкций. Глубоко заложенная подошва здания предотвращает промерзание.

По акварелям Габе (рисунок 1) можно выделить основные элементы конструкции сруба:

- каменный фундамент;
- бревенчатый сруб;
- крыша;
- входная группа.

Рис. 1. Основные элементы конструкции сруба

Опишем строение сруба. Габе представил конструкцию так: «Состоит из двух жилых половин: левая и правая, рубленая из бревен, расположение крыш – параллельное с жолобами для стока воды, подвешенными под сходящимися скатами крыш» [2, 45].

Рассматривая конструкцию, важно упомянуть классификацию:

- четверник – сруб прямоугольной формы;
- шестерник – сруб шестиугольный;
- восьмерник – сруб восьмиугольный;
- пятистенки – конструкция с перерубом.

Финское строительство отличалось технологическим разнообразием, в то время как у русских способы рубки бревенчатых стен и углов зданий довольно однообразны. Углы рубятся «с остатком», «в обло» или «в присек». В производстве срубов используются диаметры бревна от 16–30 см (для средней полосы России). У финнов же рубка представляла собой изготовление «в крюк», «в чашу», «в лапу». Диаметр бревна для строительства был 30–40 см.

На технологию рубки влиял климат. В отличие от русских, финнам приходилось учитывать погодные условия: частые косые дожди и долгая зима вынуждали их продумывать строительство наперед. Срубы должны быть крепче и надежнее, чтобы конструкция служила дольше. Русский сруб в основном изготавливался примитивнее. У нас вырубали «в обло» следующим образом: в бревне делали полуцилиндрическую выемку, которая в точности повторяет профиль сопрягаемого бревна. Причем чашу можно вырубать как вверх, так и вниз дном. Первый способ наиболее трудозатратен из-за того, что бревно приходится постоянно переворачивать, но в такой чаше не будет собираться дождевая вода, древесина не будет гнить и дом прослужит дольше. Второй способ – наиболее прост, но и последствия попадания влаги известны. Русская рубка – несложная в выполнении, но, к сожалению, не обеспечивает достаточную плотность в местах соединения. Особенность русской технологии состоит в том, что все детали сруба изготавливаются только топором или ему подобным орудием, т. е. без применения пилы. Стесывание делают строго вдоль волокон, таким образом сминая и закупоривая поры древесины и смоляные каналы. Происходит естественная консервация дерева – так оно более защищено от попадания влаги. Главный минус русской рубки – деформация уложенных бревен при усадке дома из-за недостаточно плотного соединения. Полукруглые чаши меняют форму на овальную и образуются щели, которые нуждаются в повторном конопачении примерно через год после сборки сруба.

В своей книге А. М. Шепелев пишет: «Начинается сборка сруба ”в лапу” с наиболее толстых бревен, которые образуют нижний (окладной) венец, укладываемый непосредственно на фундамент» [3].

От правильности установки бревен будет зависеть дальнейшее возведение стен сруба. После сборки одного ряда переходят к следующему ряду бревен таким образом, чтобы они накладывались друг на друга, образуя опору (рисунки 2, 3).

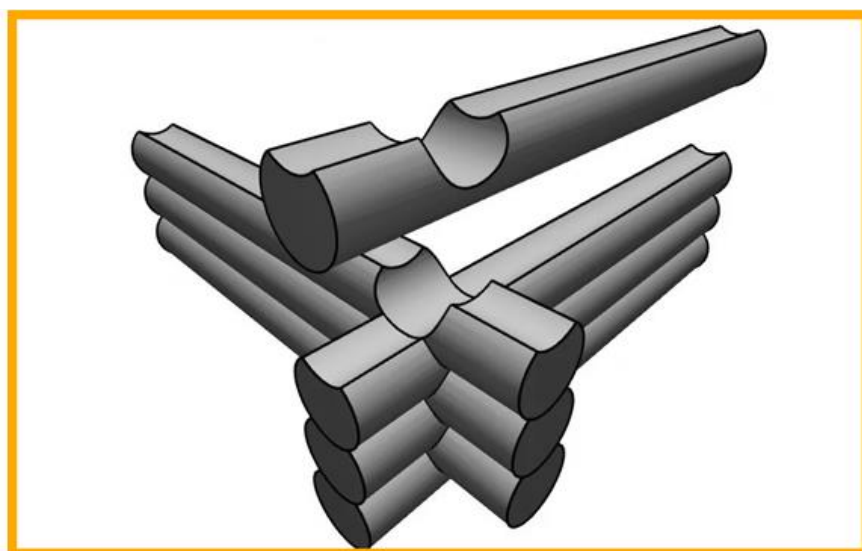
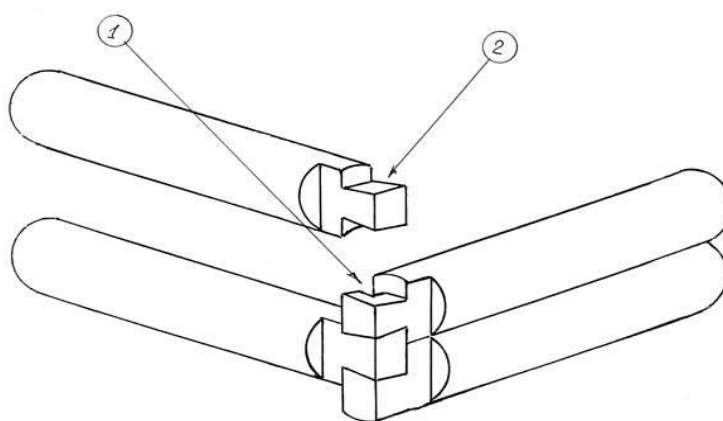

Рис. 2. Рубка «в обло»

- 1 - в верхней части лапы имеется паз
- 2 - в нижней части лапы верхнего бревна имеется шип, который входит в паз нижнего бревна

Рис. 3. Рубка «в лапу»

Различаются и строения крыши. Преобладающая форма – четырехскатная с небольшими треугольными фронтонами сверху с торцовых сторон. Эти фронтоны или оставляются совершенно открытыми, или заделываются оконным переплетом с наличником, или забиваются досками. Такая форма крыши удобна и потому, что дает возможность осветить чердачное помещение, что упрощает конструкцию соединения стропильных ног, так как допускает уменьшение числа врубок. При такой конструкции к двум угловым стропильным ногам прибивается сверху ригель из толстой доски, служащий опорой концам двух-трех промежуточных стропильных ног. У финнов же крыша двускатная с фронтоном из бревен. Старые постройки особенно часто

перекрыты таким образом. В избах с двускатной крышей во фронтоне оставляется оконное отверстие или дверь, ведущая из чердачного помещения на балкон, огражденный резными досками в виде балясин. В зависимости от измененной конструкции перекрытия зданий изменились и архитектурные формы крыши. Свешивающиеся с края стены «курицы» с лежащими на них брусьями-водоточниками, которые можно наблюдать на всех черных избах и на более старых избах по-белому, с изменением конструкции крыши, становятся ненужными и на более новых избах уже не встречаются.

В постройках новейшего времени замечается также стремление к изменению конструкции и формы карниза. Кровля на курицах с потоками отходит в прошлое. Появляются плоские, разноуровневые, вальмовые и мансардные крыши. Материалом для покрытия крыш служат солома или щепа [1, с. 78].

Что касается окон, то на каждом присутствуют наличники, украшенные резьбой и росписью. В ней наиболее всего преобладает цветочный орнамент и другие его части. Краски, наиболее часто встречаемые, следующие: красная, голубовато-синяя, изумрудно-зеленая, желтая, белая, розовая, ярко-синяя и темно-зеленая. В каждом расписанном наличнике со ставнями можно насчитать от 3 до 6 тонов. Мотивы углубленной резьбы несколько более разнообразны, чем прорезной. Самая верхняя горизонтальная часть наличника обрабатывается или в виде зигзагообразной ленты, причем сверху и снизу каждого зигзага имеется трехгранное углубление, или в виде ряда круглых цилиндрических углублений, проделанных коловоротом, или в виде чередующихся прямоугольников или квадратов и двугранных плоскостей, или просто доски с треугольными зубцами. Особенно часто встречается орнамент из двойного ряда кругов, соединенных углубленными полосками, причем эти полоски соединяют каждую пару кружков (верхний и нижний) наискось, на одной половине доски наклонены в одну сторону, а на второй – в другую, так что в центре образуют угол несколько более прямого, открытый кверху. В этом углу обычно помещается один кружок, не соединенный полосками. Фестоны в виде соприкасающихся полукругов с углубленными кружками в центре – тоже очень частый мотив (рисунок 4).

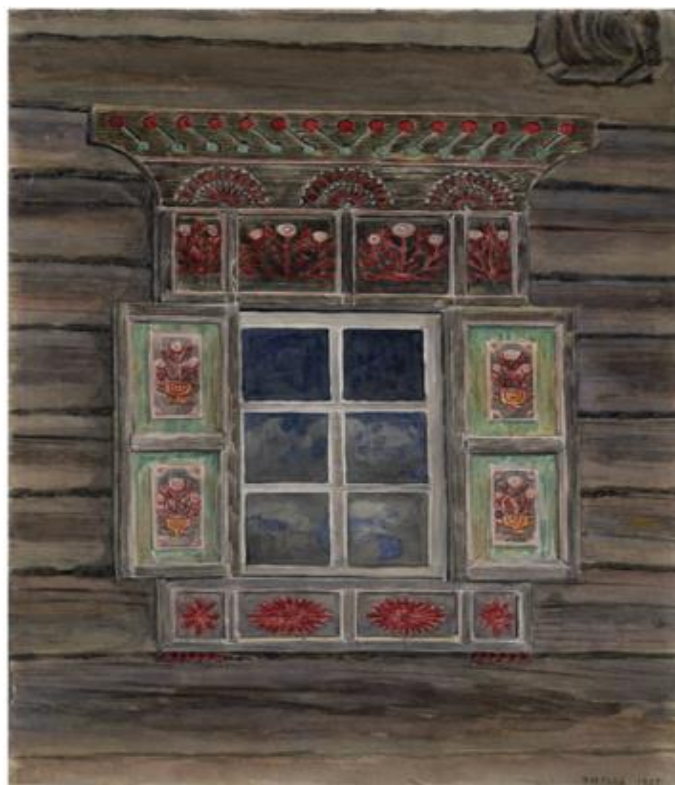

Рис. 4. Оконный наличник

Таким образом, исследуя сруб со стороны современного строительства, найдены элементы, которые являются аналогами актуальных конструкций.

В заключение статьи необходимо напомнить, что традиционные жилищные постройки являются самобытным наследием финского строительства. Они отражают тенденцию развития технологии производства от истоков до наших дней.

Библиографические ссылки

1. Габе Р. М. Архитектурные формы в деревянном зодчестве и возможности применения их в колхозном строительстве. Л., 1937. 150 с.
2. Габе Р. М. Народная архитектура прибалтийско-финского населения Северо-Запада России в чертежах и рисунках. СПб., 2019. 178 с.
3. Шепелев А. М. Как построить сельский дом. М., 1984. 186 с.

КОМПОЗИЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ В ОРНАМЕНТЕ ЭРЗИ

COMPOSITIONAL PRINCIPLES OF ERZYA'S ORNAMENT

А. Е. Учаева, студентка

A. E. Uchaeva, student

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. В статье рассматриваются композиционные особенности эрзянского орнамента, рассмотрены основные составляющие узора, принципы построения, геометрия, пропорциональность и симметричность. Описан опыт изучения орнаментального искусства мордвы исследователей А. О. Гейкеля, В. Н. Мартыанова, В. И. Рогачева.

Abstract. The article discusses the compositional features of the Erzya ornament, the main components of the pattern, the principles of construction, geometry, proportionality and symmetry. Described the experience of studying the ornamental art of Mordovia of researchers Heikel, Martyanov, Rogachev.

Ключевые слова: орнамент; эрзя; композиция; символы; пропорции; ритм; мотив; симметрия.

Keywords: ornament; erzya; composition; symbols; proportions; rhythm; motif; symmetry.

Орнамент – один из древнейших способов украшения среды вокруг человека. С его помощью раскрываются художественные способности, эстетические вкусы, выражаются нравственные идеалы народа. В орнаментальных композициях мордвы нашли свое воплощение образ мира, фундаментальные принципы мировоззрения. Орнамент мордовского народа формировался с учетом финно-угорских традиций, а также под влиянием соседних культур, однако имеет свои национальные особенности.

Первичным элементом любого орнамента является мотив. Орнамент представляет собой сложную структуру, состоящую из узоров, которая построена на чередовании различных мотивов, упорядоченном сочетании более простых частей и составных элементов. Мордовский орнамент передает геометризованные формы природного мира. Как правило, он состоит из отдельных мотивов: геометрических, растительных. Состав орнамента включает фигуры людей, птиц и животных. Но все эти мотивы сильно стилизуются и решаются плоскостно и геометрично, многократно повторяются в едином ритмически выстроенном узоре. Благодаря этому эрзянский орнамент обладает высокой степенью декоративности. В эрзянском народном орнаментальном творчестве преобладающее место занимает геометрический тип композиции с характерными для него знаками-символами. «Основными среди них являются такие, как зигзаги, квадраты, ромбы, треугольники, роговидные узоры, кресты,

восьмиконечные звезды, вытянутые шестигранники, S-овидные фигуры, сложные розетки, построенные на основе ромба или на основе правильных восьми- и шестиугольников; многие орнаментальные мотивы состоят из нескольких элементов различных групп» [2, с. 45]. Орнаментальные мотивы из геометрических фигур, прямых линий создают ощущение статичности и стабильности, симметричная форма еще больше подчеркивает четкость и ясность узора. В основе орнаментов геометрического типа лежат постоянство, статика, уравновешенность, устойчивость. Подобные мотивы эрзянского орнамента не существуют разрозненно, а применяются одновременно в определенных сочетаниях, образуя уникальные композиции.

Композиция – наиболее значимый элемент художественного образа, организующий форму и придающий ей целостность, единство и взаимосвязь как отдельных компонентов, так и всего целого. Без композиции орнамент не возможен и утрачивает свое содержание, распадается на отдельные элементы. Поэтому конструктив любого орнамента подчиняется законам композиции и определяет составление, построение пластически правильного и завершенного узора.

К основным принципам, по которым строятся эрзянские орнаментальные композиции, относят:

1. Пропорциональность. Выражается в соразмерном соотношении частей между собой, а также в отношении ко всему узору в целом. Придает орнаменту эстетическую выразительность и гармоническую завершенность. Пропорциональность определяет ритм орнамента, разделяет главный и второстепенный объекты. Геометрический тип эрзянского орнамента позволяет четко проследить пропорциональность элементов, которые стремятся к равенству, где каждый элемент подобен предыдущему, а деление мотива происходит путем деления на равные части.

2. Ритмичность. Чередование мотивов эрзянского орнамента не случайно, а имеет четкую закономерность и последовательность чередования интервалов. Прослеживается завершение одного элемента и начало другого, подобного предыдущему. Повторение через равные интервалы делает эрзянский орнамент метрическим (равномерным). Ритм простой, т.е. меняется только расстояние между элементами. Благодаря ритмической организации, основанной на повторении, общая композиция узора структурируется и приобретает четкую организованность.

3. Статичность. Состояние покоя, равновесия, устойчивости во всем строе орнаментальной композиции. Метрический ритм, расположение элементов по вертикальным или горизонтальным осям определяет ровность всего орнамента. В орнаментах эрзи пропорциональные отношения величин основываются на равенстве и создают ощущение покоя, равновесия, постоянства. Особенно это состояние подчеркивается с помощью правильных симметричных геометрических мотивов.

4. Симметрия. В эрзянском орнаменте наибольшее распространение получила осевая (относительно прямой) симметрия ввиду того, что орнамент

в виде ленты, как правило, обрамлял поверхность. Центральная симметрия (относительно точки) нашла свое распространение в розетках.

Расположение элементов мордовского орнамента не было случайным. В. Н. Мартянов выделяет все основные композиционные схемы, существующие в орнаменте: «Для орнамента мордовской вышивки характерны такие виды симметрии, как сетка, бордюр и розетка» [2, с. 56]. В орнаментальных композициях эрзи встречается несколько типов по расположению в них основных мотивов – ленточный, центрический и сетчатый. Ленточный тип орнамента используется для окаймления поверхности или разбивки ее на части, в связи с этим имеет широкое применение и бытование на одежде, сундуках-парях, домах. Это узор в полосе с горизонтальным или вертикальным (выстроенным в линию, ленту) чередованием мотива. Для этого типа в эрзянском орнаменте характерно такое понятие, как бордюр, т.е. линейный узор, полученный параллельным переносом некоторой фигуры (рисунок 1). Такой перенос совершается, следуя изгибам и переломам оси.

Рис. 1. Ленточный эрзянский орнамент с применением бордюра

Чаще всего используются орнаментальные полосы, полученные переносом симметричной фигуры вдоль прямой линии в одном и том же направлении при одинаковом расстоянии между двумя соседними. Основными орнаментальными мотивами бордюров являются ромбы с продленными и загнутыми гранями, ромбы с тремя и большим количеством отростков на каждом ребре, нередко более сложные мотивы из 2–4 ромбов (или их частей). Орнаментальные мотивы бордюров почти всегда усложняются введением дополнительных элементов и перемычек, а также исключением отдельных элементов.

В центрическом типе отдельные элементы орнамента вписаны в квадрат, круг, ромб или многоугольник (розетку) и располагаются в центре украшаемого

изделия. Большинство розеток построено на основе ромба с продленными и загнутыми сторонами, ромба с тремя и более отростками на каждой стороне решетчатого ромба. Большая сложность розеток достигалась расположением в центре основного ромба, какого-либо мотива, повторением его на углах ромба и заполнением пространства между ними другими элементами в виде бордюров или несложных композиций в общую рамку. Именно поэтому розетки становятся в доминирующее положение в орнаменте и занимают центральное место в композиции (рисунок 2).

Рис. 2. Вышивка на подушке с эрзянским орнаментом

В мордовском орнаменте наиболее распространен ромбический, косой вид сетки. Прямая сетка встречается значительно реже. В орнаменте мордовской вышивки встречается несколько типов косых сеток и представляет собой или четко обозначенную косую сетку с заполнением ячейки – ромба – концентрическими фигурами, или орнаментальные мотивы, расположенные в каждой ячейке на равном расстоянии друг от друга по вертикали или горизонтали. В сетках данных типов применяются и контуры вокруг фигур, но от этого расстояния между фигурами не меняются [3, с. 46]. Иногда используются дополнительные мотивы. Сочетание нескольких элементов в заполнении ячеек сетки и выделение их цветом и контуром позволяют использовать несколько видов узоров при одинаковом графическом рисунке сетки. Особая замысловатость присутствует в сетках, где орнаментальные мотивы строятся на основе ромба с продленными сторонами.

Мордовский орнамент не является исключительно линейным. Присутствует и центрический тип. Именно сочетаемость этих двух типов делает орнамент эрзи уникальным и выразительным. Это может быть как плотное расположение орнаментальных мотивов, так и обособленное. Орнамент, как правило, исходит из ритмичного сочетания мелких элементов красных и черных, точечных композиций. А. С. Лузгин отмечал: «Композиции из этих элементов придают богатство узору» [1, с. 46].

Цветовое решение орнамента, как правило, использовалось в вышивке одежды и костюма. Однако цвет тоже имеет свою композиционную роль. Цвет придает дополнительные характеристики и содержание графической форме. Он способствует достижению большей выразительности, позволяет распределить акценты или задать ритм. В эрзянской вышивке выделяют немногочетную гамму: в основе лежит чередование оттенков красного и темно-синего цветов, причем темный цвет используется для контура. Орнамент исходит из ритмичного сочетания мелких элементов красных и черных точечных композиций.

Орнамент эрзи строг, чрезмерно плотен, массивен. Орнамент представляет контурный рисунок и отдаленно напоминает орнаменты других народов Поволжья (чувашей и марийцев), где резко очерчены контуры крупного рисунка и заполнена внутренняя часть, это придает монументальность и тяжесть эрзянскому орнаменту.

Библиографические ссылки

1. Лузгин А. С. Осмысление традиций орнаментальных мотивов мордвы. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 2005. 88 с.
2. Мартыянов В. Н. Мордовская народная вышивка. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1991. 189 с.
3. Мокшин Н. Ф. Истоки мордовского этноса // Мордва. Очерки по истории, этнографии и культуре мордовского народа. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 2004. 208 с.

УДК 7.067.2

НАРОДНОЕ ИСКУССТВО В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

FOLK ART IN THE AGE OF DIGITALIZATION: INTERACTION ISSUES

О. Г. Беломоева, доцент
O. G. Belomoeva, Associate Professor
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. В статье выявлены актуализированные современностью качества народного искусства, а также возможности применения к нему технологий цифровизации. Показана роль цифровизации в процессе

расширения сферы его бытования, что, однако, не дает основания считать, что цифровизация сможет подменить собой артефакты. Сделан вывод, что народное искусство как факт культуры и цифровизация как детище цивилизации взаимодействуют скорее в форме диалога-спора, чем в форме диалога-согласия.

Abstract. The article identifies the qualities of folk art updated by modern times, as well as the possibilities of applying digitalization technologies to it. The role of digitalization in the process of expanding the sphere of its existence is shown, which, however, does not give reason to believe that digitalization will be able to replace artifacts. It is concluded that folk art as a fact of culture and digitalization as the brainchild of civilization interact rather in the form of a dialogue-argument than in the form of a dialogue-agreement.

Ключевые слова: глобализация; народное искусство; этнокультура; цифровизация; культура; культурные блага; культурные ценности; взаимодействие; диалог.

Keywords: globalization; folk art; ethnoculture; digitalization; culture; cultural goods; cultural values; interaction; dialogue.

Народное искусство и цифровизация – два феномена, сосуществующие в современном мире, но, безусловно, лежащие в разных его плоскостях. Первый из них родился в глубокой древности, прошел длительный путь развития, которое отмечено медленными темпами, характеризуется постепенным, эволюционным характером происходивших в нем изменений, тяготением к поддержанию традиций. Цифровизация – детище буквально последних десятилетий, бурно развивающееся, вносящее революционные изменения в окружающий мир.

Тем не менее, оба эти феномена находятся в числе актуальных явлений современности, и причиной этого стали процессы глобализации, вызвавшие усиление интеграционных процессов в мире. Они потребовали более эффективных способов передачи накопленного опыта. Таким способом была признана информация, которая характеризуется качествами унифицированности и обезличенности. Считается общепризнанным, что она может быть транслирована в единую кодовую систему практически без искажения. Наступила эра применения цифровых технологий, которые охватывают практически все сферы деятельности человека [6]. Более актуальный феномен, чем цифровые технологии, сейчас трудно найти.

Глобализация с ее откровенным акцентированием интеграционных процессов, с одной стороны, породила один из главных путей развития культуры – тенденцию унификации, стандартизации культур по всему миру. С другой стороны, на этом фоне возникла угроза утраты культурной самобытности, которая вызвала к жизни обратное движение – тенденцию сохранения культурного многообразия мира, возрождения этнонациональных культурных ценностей, актуализируя, среди прочего, и народное искусство. Возросший интерес к своим культурным корням стал поворотной точкой

решения острой проблемы – формирование культурной идентичности в современном глобализирующемся мире, одной из линий которого стало приобщение к культурному достоянию родного народа.

Важнейшим фактором актуальности народного искусства в современном мире является универсальность его образов. Они сконцентрировали в себе общепонятные для всего человечества ценности. Именно это обстоятельство – всечеловечность образов народного искусства – стала одним из главных, но не единственным фактором его способности адаптироваться к социокультурной парадигме рубежа XX–XXI вв.

Не менее значимым является то обстоятельство, что народное искусство находится в неразрывной, в известном смысле кровной связи с природой. Современная экологическая ситуация, отмеченная кризисными явлениями, актуализировала экологический потенциал народного искусства: привлекательным оказалось не только использование в народном искусстве природных, экологичных материалов, но и само бережное, уважительное и любовное отношение к природе, признание ее сил и могущества, которыми проникнуты его образы. Тем самым народное искусство как бы изначально содержит в себе потенциал мирного «со-бытия» человека и природы в противовес идее ее подчинения человеку.

Немаловажным моментом для современности стало и выполнение народным искусством своего рода терапевтической функции. Оказавшись в стремительно изменяющемся мире, человек пытается найти в нем некие константы, не подвергающиеся трансформациям. Они становятся для него своеобразными островками психологической стабильности. Роль такой опоры нередко выполняет народное искусство, образы которого знакомы ему с детства и, как правило, вызывают наиболее позитивные эмоции.

В свою очередь, цифровые технологии, безгранично расширив свои возможности, активно внедряются в мировое культурное пространство. Они изменили формы освоения ценностей культуры. Многие исследователи считают, что они позволяют «приобрести совершенно новый опыт взаимодействия с культурным контентом». При этом ученые определяют данный опыт не как «второсортный, менее подлинный или являющийся заменителем реального опыта», а как «просто другой опыт». Другими словами, цифровизация культуры – инструментальное использование технических возможностей для создания новой культурной среды, в «которую вживается человек» [1, с. 520].

Цифровизация действительно расширяет контакты человека с культурными ценностями [3]. Его жизненный опыт ограничен и нередко не позволяет ему «лично» соприкоснуться с интересующим его артефактом. Тогда на помощь приходит цифровизация, которая как бы аннигилирует пространственные и временные барьеры, перемещая объект в зону доступа.

В настоящее время выделяют пять сфер цифровизации культуры: изучение культурных ценностей, создание культурных благ, распространение и потребление культурных ценностей и благ, организационно-экономические

аспекты деятельности организаций культуры, информационные системы для государственного учета объектов культуры и культурных ценностей.

Для каждой из областей применяются различные технологии. Оцифровка, архивирование, 3D сканирование, моделирование, визуализация, дистанционное зондирование поверхности [4] в значительной мере увеличили возможности исследования культурных объектов.

В сфере создания культурных благ большое значение приобретают исследования в области искусственного интеллекта, а также создание цифровых образов объектов различного характера, вплоть до художественных произведений, цифровых голограмм.

Возможно, наиболее широко цифровые технологии освоены в области распространения и потребления культурных ценностей и благ. Прежде всего, это формат online для виртуального приобщения к культурному достоянию, обучения видам творческой деятельности, актуализированные пандемией, технологии дополненной реальности.

Маркетинг, социологические опросы, а также продажа билетов в формате online, независимая оценка качества оказания услуг и пр. – формы применения цифровых технологий в организационно-финансовой работе учреждений культуры.

Создание государственных реестров, каталогов и пр. в сфере культуры также охвачено в настоящее время цифровизацией.

Вполне понятно, что какие-то технологии накопили уже довольно большой опыт и широко проникли в культурные практики, некоторые делают первые шаги, но, безусловно, что темпы развития процессов цифровизации стремительны, что заставляет человечество интенсивно осмысливать плюсы и риски данного процесса.

Одной из проблем, по-нашему мнению, является поверхностное понимание возможностей данных технологий, которые нередко воспринимаются лишь как способ развлечения публики. Конечно, есть некоторые основания для такого понимания, поскольку возможности цифровых технологий чрезвычайно аттрактивны, включают в себя элементы игры, создавая мнимый эффект легкости достижения той или иной цели. Но это не является поводом для того, чтобы забывать об их мощном исследовательском потенциале, усиливающем возможности интеллектуального постижения объектов. Если цифровая технология применена только для того, чтобы развлечь, удивить своими эффектами, а не привлечь и увлечь, например, посетителя музейной экспозиции ее содержательным компонентом, то вряд ли можно говорить об успехе реализации проекта.

Народное искусство, попадая в орбиту цифровизации, также получает новые возможности для бытования в современной социокультурной реальности. Все перечисленные выше технологии также могут в той или иной мере способствовать его дальнейшему продвижению в мировое пространство.

Использование всего обозначенного выше инструментария цифровизации в отношении объектов народного искусства подводит нас к выводу, что она выполняет важную функцию – расширяет границы его бытия.

Народное искусство родилось в рамках доиндустриальной культуры, для которой характерны закрытый характер, опора на канонические формы, абсолютизация значения традиции, медленные темпы развития. Оно имеет ярко выраженный этноцентричный характер, родилось в теснейшей связи с природными и социальными условиями формирования этноса. Оказавшись в условиях постиндустриальной культуры, культуры информационного общества, оно начало быстро утрачивать аутентичную среду, которая неудержимо уменьшается под воздействием цивилизации. В результате одной из стратегий культурного развития на рубеже XX–XXI вв. стала тенденция позиционирования этнокультуры, в том числе и ее художественного достояния, в глобальном пространстве [5]. Она проявилась, например, в ряде направлений искусства, соединивших архаические образы древности с новейшими достижениями авангардного искусства. Достаточно назвать художественный опыт финно-угорских народов, в профессиональном искусстве которых зародился стиль «этнофутуризм», представленный в литературе, живописи и пр. Другой пример – популярность стиля «этника» в дизайне интерьера и дизайне одежды. Можно вспомнить регулярно проходящие в Москве конкурсы «Этно-эрато», демонстрирующие достижения в области современной моды.

В свою очередь цифровизация, безусловно, создает более благоприятные условия для распространения этнокультурных ценностей по всему миру, беспрецедентно расширяя аудиторию народной художественной культуры. В этой ситуации происходит утрата прежней замкнутости этнокультуры, для ее бытования характерно более активное, чем ранее, взаимодействие с внешним миром. Она становится более открытой к контактам, легче адаптируется к новой неаутентичной среде, в то время как аутентичная среда, привычная для этноса, стремительно сокращается [2].

Тем не менее, хотелось бы подчеркнуть, что цифровизация – прежде всего, инструмент, с помощью которого углубляются наши возможности в изучении, сохранении, создании, распространении и потреблении культурных ценностей и культурных благ. Она является важным, но дополнительным средством, облегчающим выполнения этих задач. Дело в том, что информация о подлиннике, в силу своей природы характеризующаяся унифицированностью и обезличенностью, все же не несет в себе всей полноты его содержания. Переведение содержания подлинника в единую кодовую систему способствует утрате одних и упрощению других содержащихся в нем культурных смыслов. По-нашему мнению, контент цифрового объекта и содержание подлинника соотносятся как понятия фабула и сюжет, первый из которых понимается как «событийный костяк» художественного произведения, а второй – как сложное взаимодействие всех его составляющих. Причина кроется в том, что подлинник – явление культуры, в то время как цифровизация – феномен цивилизации. История распорядилась так, что оба феномена в нашу эпоху являются

современниками и находятся в активном взаимодействии. Однако, если воспользоваться терминологией М. М. Бахтина, оно происходит скорее в форме диалога-спора, чем диалога-согласия, именно в силу их различной природы.

Библиографические ссылки

1. Астафьева О. Н., Никонорова Е. В., Шлыкова О. В. Культура в цифровой цивилизации: новый этап осмысления стратегии будущего для устойчивого развития // Обсерватория культуры. 2018. Т. 15. С. 516–531.
2. Губченкова А. С., Еникеева Л. А., Чеснова О. А. Проблемы цифровизации сферы культуры Российской Федерации // Петербургский экономический журнал. 2012. № 4. С. 52–60.
3. Догужева М. Х., Симаева Е. П. Трансформация законодательства о культуре в условиях цифровизации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. № 44. С. 190–208.
4. Музычук В. Ю. Основные направления цифровизации в сфере культуры: зарубежный опыт и российские реалии // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2020. № 5. С. 49–63.
5. Рындина О. М. Этническая культура, цифровизация и неотрадиционализм // Вестник Томского государственного университета. Культура и искусствоведение. 2019. № 35. С. 1–11.
6. Скляр М. А., Кудрявцева К. В. Цифровизация: основные направления, преимущества и риски // Экономическое возрождение России. 2019. № 3. (61). С. 103–114.

УДК 791.43+02

РОЛЬ ЭКРАНИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

THE ROLE OF FILM ADAPTATION IN THE MODERN WORLD

Д. А. Егорышева, студентка

D. A. Egorysheva, student

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы экранизации литературных произведений и их влияние на развитие кинематографа в современном мире. Данная тема вызывает большой интерес, поскольку создание фильмов и сериалов на основе книг стало популярным в последние десятилетия.

Abstract. The article deals with the issues of film adaptation of literary works and the impact of film adaptation on the development of cinematography in the modern world. This topic is of great interest, since the creation of films and TV series based on books has become popular in recent decades.

Ключевые слова: кинематограф в современном мире; кино; экранизация; книги и фильмы; медиапространство; искусство кино; кино.

Keywords: cinematography in the modern world; cinema; film adaptation; books and films; media space; the art of cinema; cinema.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что кино – одно из самых популярных и влиятельных форм искусства в современном мире. Оно объединяет в себе все другие элементы культуры, история которых значительно больше истории кинематографа: театр, живопись, музыку, литературу. Фильм – уникальное средство выражения общественной мысли, трансформации мировоззрения. Кино вызывает различные эмоции и влияет на мысли людей, отражая состояние общества.

Кинематограф в современном мире занимает чуть ли не главную позицию в жизни человека. Фильмы, сериалы и короткометражные фильмы помогают зрителю не только отдохнуть, погрузиться в мир фантазий и испытать желаемые эмоции, но и воспитывают в человеке определенные качества личности, рассказывают о нормах морали, об устройстве мира.

Но, к сожалению, не все фильмы оказывают положительное влияние на сердца и умы зрителей, и отрицательное воздействие киноленты на человека становится проблемой. Очевидно, что к кинематографу привлечено внимание социологов, психологов – всех, кого интересуют проблемы влияния на дальнейшее развитие и психику людей.

Поэтому исследование данной темы становится актуальным и социально-значимым: во-первых, социально-экономические и культурные изменения нашего общества трансформировали кино, его формы взаимодействия с аудиторией, а также повлияли на формирование кино-предпочтений.

Во-вторых, исследования Г. А. Соколовой «Влияние кинематографа на молодежь» показывают, что в процессе просмотра фильмов, зрители приобретают определенные ценностные ориентации, у них формируются социальные установки и интересы, конструируются жизненные планы и паттерны поведения. Например, один из вопросов исследования показывает, что 26 % людей предпочитают фантастику как жанр фильма. Это обусловлено тем, что людей привлекает вымышленная, несуществующая реальность. На вопрос «Какую цель вы преследуете при просмотре фильма?» 54 % респондентов дали ответ «отдохнуть». Можно сделать вывод, что люди смотрят кино не для повышения личного культурного фонда, а для развлечения и отдыха [2].

И, в-третьих, изучение процессов, связанных с созданием кино, важно потому, что в них отражается состояние самого общества, и при изменении кино-предпочтений можно говорить об изменении мировоззренческих структур тех или иных социальных групп.

Кинематограф стал глобальной индустрией, создающей огромное количество фильмов в разных жанрах и стилях и оказывающей значительное влияние на культуру и мировоззрение большой аудитории.

Особенности современного кинематографа:

1. Использование технологий. В современном кинематографе широко используются компьютерная графика, технологии 3D и другие средства, позволяющие создавать образы и спецэффекты.

2. Современный кинематограф предлагает зрителям фильмы разных жанров и стилей: от блокбастеров и фантастических боевиков до драм, комедий и триллеров.

3. Глобализация. Кинематограф стал глобальной индустрией, производящей фильмы, которые смотрят во всем мире. В результате в фильмах появляются сюжетные линии и герои, отражающие разные культуры и национальности [1].

4. Новые формы дистрибуции. Современный кинематограф продвигается на рынке не только через кинотеатры, но также через онлайн-программы и подписки на стриминговые сервисы:

- Start – платформа, где есть множество классических фильмов и новинок, которые снимали в России;

- Premier – здесь есть не только фильмы, сериалы, мультфильмы, но и телешоу, а также документальное кино. Можно смотреть контент, который не показали на таких популярных российских каналах, как НТВ, ТНТ, «Пятница» и других;

- ИВИ – один из самых известных онлайн-кинотеатров. Некоторые фильмы здесь можно смотреть бесплатно. В ИВИ есть разбивка фильмов по жанрам, это помогает быстро выбрать то, что вам интересно;

- «Кинопоиск» – российский стриминговый сервис, основанный на базе одноименного сайта, принадлежит компании «Яндекс».

5. Большой бюджет. Для создания большинства современных фильмов требуются огромные бюджеты, что обеспечивает высокое качество и впечатляющие визуальные эффекты.

6. Активное взаимодействие со зрителем. Благодаря социальным сетям, зрители стали активнее участвовать в обсуждении фильмов, давать оценки и рекомендовать другим свои любимые картины [1].

Книга и фильм являются компонентами одной большой системы – культуры. Эти элементы взаимосвязаны и дополняют друг друга. Многие люди в наше время отдают предпочтение просмотру кинокартины, хронометраж которой составляет 1–1,5 часа, нежели книге, прочтение которой явно займет больше времени. Почему так получилось? Почему всего за несколько лет люди перестали получать духовное удовлетворение через книги и перешли к фильмам? Ответ: в век цифровых технологий внимание людей сократилось и, чтобы удержать зрителя, нужно приложить большое количество усилий, иначе человек просто потеряет интерес к кинокартине, не говоря уже о книге.

Экранизация книг в современном мире стала настолько популярной, что порой люди не задумываются, что у фильма был первоисточник. Так было с кинокартинами «Место встречи изменить нельзя» (1979 г., реж. Станислав Говорухин) – первоисточник: роман братьев Аркадия и Георгия Вайнеров «Эра

милосердия»; «Летят журавли» (1957 г., реж. Михаил Калатозов) – первоисточник: пьеса Виктора Розова «Вечно живые»; кинокартина «Гостья из будущего» (1984 г., реж. Павел Арсенов) – фильм снят по мотивам фантастической повести Кира Булычева «Сто лет тому вперед». И обратная связь: известны случаи, когда давно забытые книги обретали вторую жизнь благодаря успеху фильма: экранизация мистической повести Н. В. Гоголя «Вий» (реж. Константин Ершов, Георгий Борисович Кропачев, 1967 г., длит. 77 мин.); экранизация повести А. И. Куприна «Гранатовый браслет» (реж. Абрам Роом, 1964 г., длит. 90 мин.); экранизация повести Г. Н. Щербаковой «Вам и не снилось» (реж. Илья Фрэнк, 1980 г., длит. 86 мин).

Книги, написанные по популярным фильмам, выпускаются в коммерческих целях и для более мощной рекламы. Кинокартины создаются по играм, сериалам, также выпускаются на различные сервисы и площадки в сети Интернет. Так, например, было с кинокартиной «Майор Гром: Чумной Доктор» – приключенческий фильм в жанре боевика, срежиссированный Олегом Трофимовым и выпущенный на большие экраны в 2021 г. История о борьбе добра со злом, идеалов с реальной жизнью. Известный на весь Петербург полицейский Игорь Гром славится своим волевым характером и крайне негативным отношением к преступникам. Ловкий, смелый, целеустремленный майор Гром «вступает в поединок» с неким человеком в маске Чумного Доктора, который утверждает, что «город пожирает чума коррупции, алчности и беззакония». Игорь Гром впервые сталкивается с подобного рода расследованием, итоги которого могут стоить несколько сотен или тысяч жизней невинных людей. Первоисточником фильма «Майор Гром: Чумной Доктор» является линейка одноименных комиксов, созданных студией Bubble. Bubble – издательство, выпускающее комиксы с 2011 г., основателем которого является журналист Артем Габрелянов.

Таким образом, книги и фильмы взаимодополняют и влияют друг на друга. Экранизация книги может дать вторую жизнь литературному произведению, привлекая новых читателей, а фильмы могут увеличить популярность книги, повышая ее значимость в культурном контексте. Увлекательный и успешный фильм может вызвать интерес к источнику его сценария и послужить стимулом для расширения знаний в сфере литературы. Несмотря на то, что экранизация книги может вызывать споры среди поклонников о том, насколько верно была передана суть произведения на экране, фильм может стать мощным стимулом для чтения и наслаждения первоисточником.

Библиографические ссылки

1. Бектурсунов Т. А. Появление и тенденции развития кинематографа // Вестник Казахского национального женского педагогического университета. 2019. № 1. URL: [HTTPS://CYBERLENINKA.RU/ARTICLE/N/POYAVLENIE-I-TENDENTSII-RAZVITIYA-KINEMATOGRAFA](https://cyberleninka.ru/article/n/poyavlenie-i-tendentsii-razvitiya-kinematografa) (дата обращения: 21.11.2023).

2. Соколова Г. А. Влияние современного кинематографа на молодежь : научно-исследовательская работа, 2019. Текст : электронный. URL: <https://znanio.ru/media/nauchno-issledovatelskaya-rabota-vliyanie-kinematografa-na-molodezh-2662037> (дата обращения: 21.11.2023).

УДК 021.63:022

**ИНКЛЮЗИВНОСТЬ В БИБЛИОТЕКАХ:
СОЗДАНИЕ ДОСТУПНОЙ СРЕДЫ ДЛЯ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ**

**INCLUSIVITY IN LIBRARIES:
CREATING AN ACCESSIBLE ENVIRONMENT FOR USERS**

А. Е. Камалина, студентка
A. E. Kamalina, student
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»
National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. В статье рассмотрены различные аспекты инклюзивности в библиотеках, включая физическую доступность, признание и интеграцию различных групп пользователей, адаптацию услуг и ресурсов в соответствии с потребностями специфических пользовательских групп и использование технологий для поддержки инклюзивной среды.

Abstract. The article examines various aspects of inclusivity in libraries, including physical accessibility, recognition and integration of various user groups, adaptation of services and resources according to the needs of specific user groups, and the use of technology to support an inclusive environment.

Ключевые слова: инклюзия; доступность библиотек; инклюзивная среда; нейроотличные пользователи; невидимая инвалидность.

Keywords: inclusion; accessibility of libraries; inclusive environment; neuro-diverse users; invisible disability.

Сфера культуры неразрывно связана с инклюзивными программами. Мероприятия инклюзивной направленности – приоритетные направления, привлекающие внимание профессионального сообщества и специалистов общественных организаций, позволяющие увеличить посещение библиотечных учреждений и создать наиболее комфортные условия для людей с ограниченными возможностями здоровья.

Инклюзия – это концепция социального разнообразия, которая предполагает, что любой человек с любыми ограничениями, связанными не только со здоровьем, но и в целом с жизнедеятельностью, имеет определенную социальную роль в обществе [1, с. 3].

Из-за растущего количества проектов в данной сфере, решающих конкретные проблемы, и в целом повышенного внимания к теме инклюзии в наше время, происходят ощутимые изменения в принципах работы: подходах и

методах, а также в коммуникации с аудиторией. Чтобы находить конкретный подход к каждому посетителю, учитывая его особенности, на данный момент существует большое количество накопленного опыта и знаний, но каждый сотрудник библиотеки может проявить инициативу и стать активным участником важных процессов, благодаря которым разрабатываются новые направления в сфере инклюзии.

Инклюзивная среда в равной степени нужна и инвалидам, и здоровым людям. Первым – чтобы выйти из социальной изоляции, вторым – для разрушения стереотипов и формирования ряда личностных качеств, необходимых для построения коммуникаций с инвалидами. Инклюзия позволяет быстро и творчески находить пути понимания и восприятия друг друга за счет реального взаимодействия [4, с. 77]. Развитие инклюзивного волонтерства, а также архитектурной и физической доступности служат первым этапом для развития комфортной среды для саморазвития и обучения молодых людей.

Принцип «Ничего для нас без нас!», являющийся одним из положений Конвенции ООН о правах инвалидов, в различных учреждениях культуры непосредственно реализуется в разнообразных форматах. Несмотря на это, основополагающим принципом разработки инклюзивных программ в любом учреждении культуры выступает учет мнения и оценки тех, чьи интересы и потребности учитываются.

Чтобы наглядно убедиться в корректности данного утверждения, мы можем рассмотреть инклюзивную программу «Разные люди – новый музей» Московского Политехнического музея. В рамках данной программы создан Совет по доступности, включающий в себя 12 экспертов из разных городов России, которые имеют разные формы инвалидности и представляют различные общественные организации, специалистов по универсальному дизайну, исследователей, активистов и руководителей инклюзивных проектов. Такой подход позволяет на практике реализовать более эффективный учет потребностей людей с инвалидностью в разработке и внедрении инклюзивных культурных проектов.

Третьяковская галерея, Музей современного искусства «Гараж» и другие крупные московские музеи используют подобную модель сотрудничества в своих инклюзивных отделах, которые также представляют собой относительно новое явление в сфере культуры. Благодаря эффективному взаимодействию с профильными некоммерческими организациями и межсекторному партнерству за последние пять лет удалось осуществлять обмен опытом и привлечение специалистов из региональных НКО в качестве экспертов и консультантов по вопросам доступности. Все это свидетельствует о внимании к вопросам доступности и создания партнерских отношений для обмена опытом, что в свою очередь открывает возможность и для библиотек стать партнерами региональных некоммерческих организаций и приглашать их специалистов в качестве экспертов по доступности, что в конечном итоге способствует созданию более инклюзивной среды для всех посетителей.

Ведь одно из важнейших условий реализации конституционного права граждан на доступ к информации и культурным ценностям – обеспечение условий доступности библиотек. Особое значение имеет это условие применительно к гражданам с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) [2, с. 4]. Инклюзивное библиотечное обслуживание в свою очередь представляет собой создание по минимуму ограниченной и по максимуму включающей библиотечной среды, которая дружелюбно настроена к людям с ограниченными возможностями здоровья.

Но в некоторых случаях инвалидность может быть невидимой, так называемая ментальная инвалидность, интерес к которой в последнее время активно растет, что показывает важность обсуждения новых подходов к работе с такими посетителями. Совсем недавно в профессиональном лексиконе не существовали термины «нейротипичные» и «нейроотличные» для обозначения людей без психических расстройств и с ментальными нарушениями развития соответственно [3]. Данные термины стали широко использоваться в современном обществе для разграничения людей в пределах относительной психической нормы и тех, у кого есть ментальные нарушения.

Внимание к проблеме невидимой инвалидности является одним из самых значимых изменений в сфере инклюзии. Обычному человеку такие нарушения будут не видны, что зачастую и приводит к непониманию и неприятию со стороны общества. Особенности нейроотличных людей очень разнообразны и требуют особого подхода – главной причиной стереотипов, предрассудков и общественного неприятия, порождающих агрессию и страх, являются незнание и непонимание их коммуникативного и социального поведения. Первым шагом на пути решения данной проблемы выступил запуск просветительских программ, проведение лекций и мероприятий с участием людей, страдающих ментальными нарушениями, организуемых специализированными неправительственными организациями и реабилитационными центрами.

Библиотеки и другие учреждения культуры активно занимаются работой в данном направлении: в Российской государственной библиотеке для молодежи (РГБМ) реализован проект «Инклюзивная лаборатория», основная цель которого – повышение осведомленности общества о проблемах в сфере инклюзии. Одна из главных особенностей заключается в том, что нейроотличных люди не чувствуют себя комфортно в учреждениях культуры, до недавнего времени они предпочитали избегать общественных мест.

Один из подходов для решения этой проблемы заключается в создании комплексных программ инклюзивных событий в учреждениях культуры, которые включают подготовительную работу:

- разработка разнообразных методических материалов для сопровождающих и специалистов;
- изготовление специальных предметов, сенсорных наборов, таких как сенсорные сумки, специальной техники и оборудования;

– подготовка и публикация на сайте социальных историй, визуальных навигаторов, карт сенсорной безопасности для знакомства до или во время мероприятия;

– адаптация выставочного пространства и создание сенсорно успокаивающих комнат и т.д. [3].

Основной целью «Инклюзивной лаборатории» выступает создание благоприятной среды для взаимодействия всех участников инклюзивных программ (людей с инвалидностью, специалистов, сотрудников учреждений культуры, волонтеров) и поощрении продуктивного диалога между ними с целью совместного поиска идей для решения социальных проблем. В рамках проекта ведется работа над созданием эффективной инклюзивной среды в обществе: поддерживаются различные инициативы и проекты, чтобы вовлечь специалистов и людей с ограниченными возможностями в решение социальных проблем, используя все ресурсы библиотеки.

Тема инклюзии на данный момент является актуальной в культурных учреждениях по всему миру: в зарубежных библиотеках проводятся различные формы инклюзивных мероприятий. Если обратиться к сайту публичной библиотеки г. Нью-Йорк, в анонсах мероприятий, которые предусматривают участие людей с ограниченными возможностями передвижения, указывается, что они «полностью доступны для инвалидов колясок». Также библиотека г. Нью-Йорк предоставляет посетителям раскраски для антистрессовой арттерапии и караоке, включая мероприятия для детей и взрослых в библиотеке Джорджа Брюса. Для любителей клубных занятий библиотека West Farms организует клубы для людей разных категорий, включая арт-клуб «Приключений» в библиотеке Риверсайд, где проводятся заседания, посвященные художникам, работающим в различных стилях, – члены клуба получают знания о художественных стилях и создают свои собственные работы. Организуются мастер-классы, включая мастер-класс по кулинарии «Хитрая кулинария» для подростков в библиотеке Маринерс Харбор – необходимые материалы предоставляются библиотекой, а дети создают блюда. На 42-й улице в среднем Манхэттене библиотека предлагает разные программы, такие как «Литература вслух: что нового в американской поэзии», а библиотека Тремонт в г. Нью-Йорк предлагает изучение живописи. Библиотека на 96-й улице г. Нью-Йорк проводит мероприятия для взрослых, объединяющие настольные игры и обсуждение книг с возможностью выиграть бонусный приз за лучшую беседу о книге. В библиотеке «Планета 11» в г. Ольштин (Польша) и Центральной публичной библиотеке в Сингапуре проводятся встречи «Живая книга», в которых принимают участие люди из различных социальных групп. В библиотеке Селло (Финляндия) каждый вторник открывается международное семейное кафе, организованное Союзом защиты детей имени Маннергейма (MLL).

Зарубежные библиотеки принимают активное участие в создании инклюзивной среды, создавая новые тренды и привлекая как можно больше посетителей – такие инициативы способствуют созданию открытых и

дружелюбных пространств, где каждый, вне зависимости от своих особенностей и интересов, может найти свое место, что и является основой инклюзивности.

Инклюзия в библиотечной сфере – процесс, требующий постоянного совершенствования: библиотеки должны быть готовы к любым изменениям в обществе, чтобы соответствовать потребностям разнообразных групп пользователей. Создание инклюзивного пространства в библиотеках выступает как сила, способная укрепить социальную связь, привлечь новую аудиторию и способствовать общему принятию в рамках общества.

Библиографические ссылки

1. Инклюзивное обслуживание в библиотеке : информационно-библиографические материалы. МБУК «ЦБС» ; Центральная библиотека им. М. Горького ; сост. И. П. Ревина. Батайск, 2021. 16 с.
2. Библиотека: территория равных возможностей : методические рекомендации / Комитет по культуре Курской области ; Курская областная научная библиотека им. Н. Н. Асеева. Курск, 2019. 41 с.
3. Инклюзивные проекты в библиотеке: новые подходы и точки развития // Территория L : [сайт]. URL: <https://gazetargub.ru/?p=13533> (дата обращения 23.11.2023).
4. Садовский М. В., Терентюк Н. А. Инклюзивное образование как реализация права в условиях общеобразовательного учреждения / Дефектология. 2015. № 4. С. 75–81.

УДК 791.43.01

АНАЛИЗ ЦВЕТОВОЙ ПАЛИТРЫ КИНОДРАМЫ А. ТАРКОВСКОГО «АНДРЕЙ РУБЛЕВ»

ANALYSIS OF THE COLOR PALETTE OF A. TARKOVSKY'S FILM DRAMA "ANDREY RUBLEV"

А. Е. Каткова, студентка

A. E. Katkova, student

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. В статье приведен анализ общего колористического решения фильма А. Тарковского «Андрей Рублев». Исследуется палитра отдельных кадров кинокартины, дается определение роли цветовых решений режиссера в композиции кадра.

Abstract. The article provides an analysis of the general coloristic solution of A. Tarkovsky's film "Andrey Rublev". The palette of individual frames of a motion picture is investigated, the role of the director's color solutions in the composition of the frame is determined.

Ключевые слова: цвет; цвет в кино; цветовая палитра; авторский кинематограф; Андрей Тарковский; цветовое решение кадра; ахроматическая палитра.

Keywords: color; color in the cinema; color palette; author's cinematography; Andrey Tarkovsky; color scheme of the frame; achromatic palette.

Цвет – одна из сущностных характеристик киноискусства. Он «рождает множество разнообразных экстраполяций, но определять характер воздействия того или иного цветного изображения можно лишь исходя из конкретного контекста анализируемого фильма» [1, с. 433]. Цвет выполняет как практическую, так и символическую задачу. Здесь можно говорить о ряде его функций. Во-первых, в драматургическом контексте цвет может являться «характеристикой персонажа и окружающего его пространства» [1, с. 416], определением исторического и реального времени, чертой между несколькими художественными пространствами фильма, «эмоционально-эстетическим воздействием» [1, с. 419] на зрителя, символом или архетипом. Во-вторых, с точки зрения визуального эффекта, которого хотят добиться режиссеры, операторы и специалисты монтажа, цветовая палитра воздействует на психологическое восприятие кинокартины, помогает выстроить нужную композицию кадра, а нередко может использоваться и в качестве спецэффекта. Наконец, цвет может быть самостоятельным героем фильма.

Для использования цвета как инструмента для реализации вышеперечисленных функций специалисты в области киноискусства используют цветовое колесо, взаимодействие оттенков которого предлагает нам различные цветовые схемы. История данного колористического инструмента начинается с работ Леонардо да Винчи, Исаака Ньютона, Иоганна Вольфганга фон Гете, Вильгельма Оствальда, Иоганнеса Иттена. Так, основными используемыми в кинематографе цветовыми схемами можно считать следующие:

- монохромную, в которой используется только один цвет и его возможные оттенки;
- комплементарную, где сочетаются два противоположных цвета круга;
- триаду, в которой используются три противоположных цвета;
- аналоговую, где могут сочетаться только соседние цвета.

В рамках данного исследования важно отметить, что черно-белая палитра также относится к монохроматической схеме, однако, черный и белый цвета отсутствуют в круге, поскольку они не имеют цветового тона. Так, черно-белую палитру принято называть ахроматической (буквально: не имеющей цвета).

История мирового кинематографа началась именно с черно-белых фильмов. Во второй половине XX в. в России вышло немало звуковых черно-белых кинокартин, ставших классикой, режиссеры которых – Андрей Тарковский, Михаил Калатозов, Михаил Чиаурели, Александр Иванов, Марлен Хуциев, Григорий Чухрай, Георгий Данелия, Михаил Ромм и многие другие. На этот период приходится и расцвет авторского кино. «Авторские фильмы отличает детальная проработка всех сцен самим режиссером. Готовая картина должна максимально совпадать с замыслом художника» [2, с. 151]. Цвет в этом отношении – необходимый инструмент режиссера.

Предметом рассмотрения данного исследования является кинодрама А. Тарковского «Андрей Рублев» («Страсти по Андрею»), 1966 г. Автор ставит цель проанализировать общее цветовое решение картины, разобрать цветовую палитру отдельных кадров, сделать вывод о роли применения тех или иных колористических приемов в фильме. Для создания цветовой палитры отдельных кадров использовалась программа Adobe Capture. В качестве ключевых методов использовались анализ, аналитическое описание, дедукция.

Исследования цвета и его функций в киноискусстве представлены в работах А. А. Штандке, А. Ю. Стогниенко, В. Ф. Познина, Л. Х. Музиповой, О. В. Конфедерат, С. А. Филиппова и других. Однако подробный анализ литературы по теме позволил выявить, что исследований в области цветовых решений авторского кинематографа А. Тарковского недостаточно для полного понимания вопроса.

«Андрей Рублев» – историческая философская кинодрама длительностью в 175 минут, в которой показана Русь начала XV в. Картина присужден приз ФИПРЕССИ на Каннском кинофестивале в 1969 г. Она состоит из двух частей, которые в сумме включают в себя восемь отдельных новелл. В центре действия – образ иконописца Андрея Рублева, исторические подробности о котором до нас практически не дошли. «Картина о жизни, страданиях и воспарении духа гениального русского иконописца стала глубоким художественным и философским исследованием проблемы национального самосознания» [3, с. 13].

Фильм представлен в монохроматической (ахроматической) цветовой схеме. За исключением финала второй части, где в цвете представлены работы иконописца, иконы «Троица», «Благовещение» и другие. Уже на данном этапе анализа можно сделать вывод о том, что режиссер намеренно использует ахроматическую цветовую палитру. Любопытно высказывание исследователя А. Ю. Стогниенко: «Отношение "раннего" Тарковского к цветному кино было в большей степени негативным. И "Иваново детство", и "Андрей Рублев" были черно-белыми лентами, что обусловлено не только дефицитом цветной киноплёнки» [4, с. 58]. Сам А. Тарковский говорил о цвете как о помощнике сюжета, а не его центральном элементе. В беседе о цвете с Л. Козловым режиссер отметил: «Цветовую режиссуру я вижу прежде всего в том, чтобы не дать цвету "выйти на первый план", не дать ему стать демонстративным» [5]. В этом отношении ахроматическая палитра фильма «Андрей Рублев» выполняет функцию эмоционально-эстетического воздействия на зрителя, влияния на его психологическое восприятие. Действительно, отсутствие цветности помогает нашему сознанию сконцентрироваться на персонажах, их поступках и окружающих деталях.

Рис. 1. Цветовая палитра кадра фильма «Андрей Рублев» (часть I)

Рис. 2. Цветовая палитра кадра фильма «Андрей Рублев» (часть I)

С первых кадров фильма (рисунки 1–2) палитра представлена в большей части оттенками серого и черным цветом. Рассмотрим ее символическую функцию.

Черный в мифологии разных народов обозначен как «цвет земли и плодородия», «цвет первоначала», «цвет подземелья», «ночи и тьмы», цвет траура. «В христианской теологии на раннем этапе ее развития белый и черный составляют пару противоположностей и часто представляют собой хроматическое выражение Добра и Зла» [6]. Однако черный цвет не всегда выражает негативное. Он также символизирует смирение и воздержание. «Начиная с IX века этот цвет становится главным монашеским цветом» [6]. В этом отношении, обращаясь к образу главного героя, мы замечаем, что Андрей Рублев – смиренный монах, идущий по пути осмысления и искупления. Точки соприкосновения цвета и режиссерского замысла прослеживаются и в том, что

главный герой в один из моментов дает обет молчания, свойственный традиции исихазма. Исихазм – от др.-греч. ἡσυχία, исихия – спокойствие, тишина, уединение. Ахроматическая палитра здесь – спокойная, лишенная пестроты.

Дополняет эту идею серый цвет и его оттенки. «В христианских канонах Средневековья за серым цветом закрепилось значение телесной смерти и духовного бессмертия... он связан со смирением и победой духа над телом» [7, с. 44].

Символическая составляющая любого кинопроизведения достаточно условна, однако черный и серый цвета в «Андрее Рублеве» сопутствуют его идейному содержанию, и этого нельзя не отметить.

Рассмотрим колористическое решение фильма с точки зрения цветовой гармонии и сбалансированности композиции кадра.

Принято считать, что цветовой монтаж должен удовлетворять нескольким важным правилам. Во-первых, в каждом кадре должен быть свой доминирующий цвет. И хотя мы говорим об ахроматической палитре, баланс черного, серого и белого также должен соблюдаться. Отсутствие доминантного цвета в кадре приводит к дисгармоничности общей композиции.

Рис. 3. Цветовая палитра кадра фильма «Андрей Рублев» (часть I)

В этом кадре (рисунок 3) темно-серый и черный доминируют над светлыми оттенками, что хорошо показано на палитре. Благодаря такому композиционному решению акцент падает на фигуры людей и фигуру креста на холме, что усиливает идейную составляющую фильма и эмоциональное воздействие кадра на зрителя. Также здесь соблюдено правило наличия цвета-доминанты.

Во-вторых, фон и объект в кадре должны быть противопоставлены, в противном случае композиция станет сложной для восприятия. В фильме «Андрей Рублев» данный принцип соблюден. Обратимся к рисунку 4. Он иллюстрирует следующее: объекты, находящиеся в центре внимания (персонажи), контрастируют со светлым фоном. При этом фоновый цвет занимает 62,3 % композиции.

Рис. 4. Цветовая палитра кадра фильма «Андрей Рублев» (часть II)

Наконец, обратимся к финалу исследуемой кинокартины, где представлен ряд цветных кадров. Такой режиссерский прием, с одной стороны, может относиться к функции определения исторического и реального времени. Цветные кадры икон Андрея Рублева возвращают зрителя из мира Руси начала XV века в реальность, в которой работы известного иконописца также существуют и хранятся в художественных галереях. С другой стороны, это функция символическая. Иконы как главный труд жизни Рублева безмолвно и динамично показаны в конце фильма, чтобы раскрыть зрителю идейный мир художника.

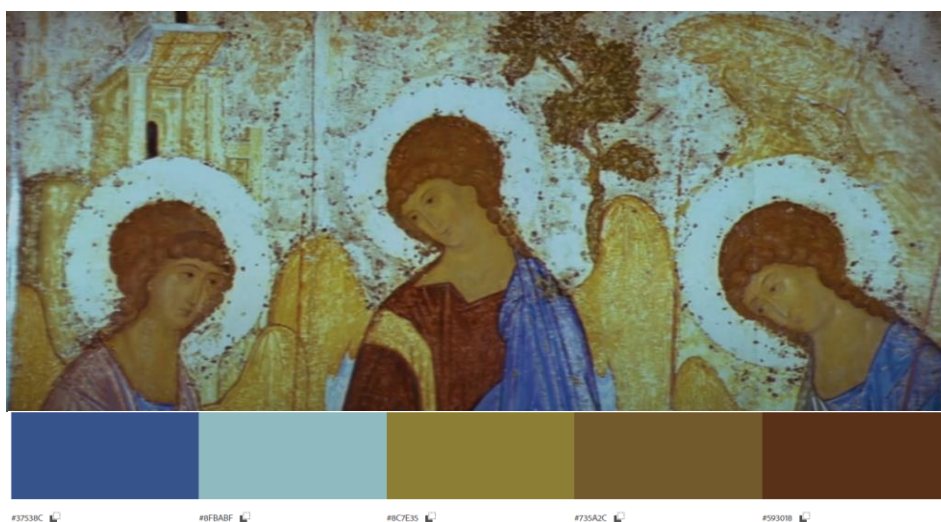

Рис. 5. Цветовая палитра финального кадра фильма «Андрей Рублев» (часть II)

Таким образом, кинодрама Андрея Тарковского «Андрей Рублев» («Страсти по Андрею»), 1966 г., выполнена в ахроматической цветовой схеме. Проанализировав фильм, а также цветовую палитру отдельных его кадров, к функциям данного цветового решения автор причисляет следующие:

эмоционально-эстетического воздействия, влияния на психологическое восприятие, передачи посредством цвета внутреннего состояния персонажей, символическая, построения гармоничной и сбалансированной композиции кадра. Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы на занятиях по искусствоведческим дисциплинам, а также на занятиях по монтажу и теории кинематографа. Полученные цветовые палитры могут составить наглядную базу специалистам в области монтажа и режиссуры. Дальнейшая работа по выбранной тематике может быть продолжена в виде исследования цветовой схемы других фильмов А. Тарковского, а также исследования в них цветовых архетипов.

Библиографические ссылки

1. Познин В. Ф. Цвет как элемент драматургии фильма // Вестник Санкт-Петербургского университета. Искусствоведение. 2021. Т. 11. № 3. С. 410–436. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsvet-kak-element-dramaturgii-filma>.
2. Голубева Ю. В. Авторские фильмы советского кинематографа 1960–1970-х гг. // Этнодиалоги. 2019. № 1 (57). С. 136–160. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/avtorskie-filmy-sovetskogo-kinematografa-19601970-h-gg>.
3. Лубков А. В. Солженицын – Тарковский и «Андрей Рублев» // Преподаватель XXI век. 2014. № 4. С. 12–19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/solzhenitsyn-tarkovskiy-i-andrey-rublev>.
4. Стогниенко А. Ю. Цвет как сущностная характеристика фильма Андрея Тарковского «Сталкер» // Вестник КГУ. 2011. № 1. С. 57–60. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsvet-kak-suschnostnaya-harakteristika-filma-andreya-tarkovskogo-stalker>.
5. Тарковский А. А. Беседа о цвете // Киноведческие записки. 1988. № 1. URL: <http://tarkovskiy.su/texty/Tarkovskiy/Colour.html>.
6. Пастуро М. Черный. История цвета. М.: Новое литературное обозрение, 2022. 168 с.
7. Серов Н. В. Символика цвета. СПб.: Страта, 2019. 196 с.

УДК 781.68:008

ЗНАЧЕНИЕ ТЕМБРА В СОВРЕМЕННОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ

THE IMPORTANCE OF TIMBRE IN MODERN MUSICAL CULTURE

Д. В. Лукин, студент

D. V. Lukin, student

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. Музыкальный тембр является основным свойством музыкального звука. Его значение в этом качестве всегда было велико. Сегодня, в дни широкого музыкального разнообразия и инструментальных

возможностей тембр укрепляет свою роль в деле формирования художественных образов и связей.

Abstract. Musical timbre is the main property of musical sound. Its importance in this role has always been significant. Today, in the days of wide musical diversity and instrumental possibilities, timbre strengthens its role in the formation of artistic images and connections.

Ключевые слова: музыкальный тембр; музыкальная эстетика; музыкальная культура; музыкальный язык; психоакустика.

Keywords: musical timbre; musical aesthetics; musical culture; musical language; psychoacoustics.

Исследование, посвященное музыкальному тембру, осложнено специфическими факторами, которые присущи работам в области культуры и искусства. Излишний субъективизм и релятивизм являются частой проблемой таких исследований. Однако это не является поводом для их обесценивания. Роль и значение каждой работы всегда зависят в первую очередь от темы и объекта исследования, между тем очень часто главная задача заключается в том, чтобы разработать, обобщить и/или популяризировать концепции существующих научных исследований, или, в более редких случаях, постараться создать новые. Наблюдение тенденций в современной музыке, связанных с манипуляциями над звуком – саунд-дизайном – в качестве приоритетного направления художественной мысли, являются актуальным направлением изучения современной культуры. Эта актуальность проистекает из того, что, изучая приемы художественной выразительности одной сферы искусств, всегда можно обнаружить параллели и взаимосвязи со всей современной культурой.

Анализ необходим для попытки изучения функциональной роли тембра в ряду жанров современной музыки. Обобщение позволит прийти к выводам, связанным с процессом создания художественных образов и ассоциаций внутри современных музыкальных произведений. В рамках этих исследований необходимо применить и метод сравнения. Музыкальный звук обладает следующими свойствами: высотой, длительностью, громкостью и тембром. Тембром называется характер звучания, или окраска звука. Тембр зависит от многих причин как объективного, так и субъективного свойства: конструкции инструмента, материала, из которого он сделан, и его качества (например, сорта дерева, состава металлического сплава и т.п.), способа звукоизвлечения и мастерства исполнителя, среды, в которой распространяется звук, и расстояния от его источника. Но особенно большое значение для формирования тембра музыкальных звуков имеет натуральный звукоряд [1, с. 11]. Совокупность этих качеств одного звука, вместе с совокупностью качеств соседних (в музыкальном произведении) звуков, создает то, что можно назвать «характером» звука, из которого в свою очередь рождается характер целого произведения. Музыкальный звук подлинно раскрывает свою сущность только в сочетании с другим звуком, а не изолированно, в одиночестве. Такова природа человеческого

слуха, и в соответствии с этим музыка является сочетанием разных звуков, и никак не может состоять исключительно из одного.

Актуальность исследования данной сферы музыкального искусства обосновывается устоявшимися тенденциями в культуре в целом. Это тенденции к ускорению, проявлению большей ясности и, в некоторой степени, резкости искусства. За период XX–XXI веков искусство становится все более провокационным, но нужно понимать под понятием «провокационность» не просто поднятие каких-либо табуированных ранее тем или извращенность форм – это только часть проявления провокационности. Провокационность заключается в стремлении искусства получить внимание и эмоциональные реакции в наиболее короткий период времени. Если попробовать привести метафору этому явлению, то можно сказать, что все изящные искусства стали походить на скульптуры. Ни книга, ни музыка не находятся в тених собственных «тайнств», а стоят открыто, на виду у всех людей.

В соответствие этим культурным изменениям можно поставить различные перемены в любой части музыкального искусства (и любого другого из искусств). Возвращаясь напрямую к теме исследования, тембру, нужно рассмотреть конкретно эту сторону музыки. Звук, его качества, музыкальный тембр, являются одними из первых составных элементов музыкального произведения для слушателя. Не зная композиции, не познакомившись до конца с мелодией, именно тембр произведения является первым актом процесса прослушивания, от которого может зависеть судьба всего произведения.

В зависимости от конкретного примера, от музыкального жанра слушателю открывается «тембральный язык» произведения почти сразу, или это может происходить со временем. Подобные примеры можно найти в джазе, где зачастую не все инструменты сразу же вступают в игру, из-за чего тембральные краски в джазовых произведениях часто меняются. В актуальной современной музыке, в большей или меньшей степени впитавшей в себя электронику, тембральный характер произведения открывается сразу же.

Нельзя считать, что музыкальный тембр стал основным музыкальным качеством для сегодняшней культуры. Он всегда был одним из важнейших, но стать самым главным, стать единственной основой произведения он не может. Музыкальный слух человека устроен более сложным образом, поэтому ему необходимо «видеть» более сложные формы музыкального искусства, чем лишь один тембр. Существуют жанры музыки, которые на первый взгляд являются больше «звуковыми», чем музыкальными, например, конкретная музыка (*musique concrète*) и нойз. Однако истинное положение этих направлений в общей картине музыкальной культуры – тема дискуссионная и сама по себе не может являться доказательством силы тембра как музыкаобразующего элемента. Нужно уточнить, что европейская музыкальная культура, как и всякая другая, всегда оказывала влияние на тембр. Это находило свое явление в состоявшейся науке – психоакустике. Сакральное отношение к музыкальному инструменту в истории Европы характерно не только для греческих мифов, но и для Средневековья, причем речь идет не

только о его демонизации (в случаях, когда нечистой считалась инструментальная музыка). А. Г. Алябьева приводит яркие примеры того, как «основным критерием принятия или неприятия инструмента является его тембромформа» [2, с. 6]. Акустика и психоакустика учитывались в архитектуре, при строительстве церквей, соборов, театров. Распространение звука в пространстве, зависимое среди прочего от свойств этого пространства, напрямую влияло на тембр звука. Тембральными качествами характеризуются целые эпохи в искусстве, например, барокко выделяется барочными инструментами. Особенностью звука выделяются конкретные инструменты, из-за чего они приобретают высокую ценность, например, всем известные скрипки Страдивари. Однако тембр не оказывал решительного воздействия на музыкальное полотно произведений, а соответственно, и не был ключевым элементом культуры (как конкретно музыкальной, так и художественного мира вообще).

Качественные перемены начались после появления звукозаписи. Звукозапись знаменует собой революцию в музыке, что требует многих отдельных исследований. В рамках этого исследования мы обращаем внимание на следующее обстоятельство: звукозапись тех лет не передавала звук «чистым», а привносила свои, довольно заметные искажения. Эти искажения, да и, например, сам звук винила, стали отдельными элементами восприятия звука. Не будучи заложенными в произведение изначально, они формировали стереотип восприятия. В дальнейшем эти стереотипы распространились не только на музыкальные жанры, но и на целые эпохи, стали неизменным культурным кодом времени. Так, технический момент создания и воспроизводства музыки стал неотвратимым моментом музыкального производства. С этого момента характер звука перестал быть «задним планом» искусства, а приобрел решающее значение. Можно говорить о появлении целого феномена «звуковой эстетики». Прогрессивное влияние на это также оказало изобретение синтезатора и электронных инструментов. Уже сам процесс синтезирования звука, соответствующего «реальным» инструментам, привел к тому, что на тембр стали обращать пристальное внимание. Значение звукового синтеза для музыкальной эстетики требует отдельного исследования.

Итак, можно смело говорить о том, что современная музыка, при прочих данных, обладает этим отличительным свойством – тембральной выразительностью. Конечно, можно говорить о тембральной выразительности всякого музыкального произведения любой эпохи, не ограничиваясь современностью. Так, Е. В. Мякотин, в своей работе рассуждая о «произвольности» восприятия тембра, так говорит о тембровых идиомах: «колокольность с чувством соборности, сопричастности Богу, удар там-тама, погружающий нас в пучину мистического пространства, призывный звук медного рога, являющимся сигналом к охоте» [4, с. 62]. Однако никогда ранее тембр не был настолько контролируемой и важной функциональной единицей.

А. И. Лесков в своей работе высказал, что «среди всех языковых систем музыка обладает наибольшей степенью гибкости и адаптируемости

содержания» [3, с. 142]. И все же достаточно редко какая-либо другая сфера искусств подвергается таким нападкам неприятия и консервативной критике, как музыка. Можно долго рассуждать о том, для чего существует искусство, «из чего оно происходит», что в нем первично. Можно смело заявить, что не тембр сам по себе изменил музыку, а общество, люди изменили музыку. Культура модерна, а затем и постмодерна сделала музыку постоянным спутником жизни. Еще 130 лет назад это было совсем не так. Прослушивание музыки было событием. Качественно изменилась идейная составляющая всего ритуала слушания. Соотношение между классической музыкой и современной легко проиллюстрировать картиной отношения современных театра и кино. Современный театр, в противоборстве с выразительными средствами кино, акцентирует свои силы на главных достоинствах – актерской игре и связью с публикой. Потому часто театр идет по пути минимализма – «черная сцена, люди, одетые в черное», четкость действий, истории, уходящие глубоко в личность, психологию героев. А за пределами театра зрителей ожидает другой мир – искрящийся, светлый, шумный, быстрый. Тот мир, который кино стремится охватить, а подчас и самостоятельно создает. Это не значит, что у классики нет потенциала. Напротив, ее «новое будущее» может быть впереди. Но нынешнее время характеризуется другой культурой, другим отношением к искусству. Скептики по отношению к настоящему не должны забывать, что и классическая светская музыкальная культура в прошлом, в XVI–XVII веках была новшеством и вторгалась посредством мадригалов и оперы в старое, средневековое музыкальное мышление. Некая условная сила консерватизма всегда придерживает нас и наше мышление, говорит о том, как было (а значит, и как следовало бы быть), тем самым придает смысл всем смелым решениям нашего дня. Как любящий родитель, своей заботой о нас позволяющий понять нашу собственную ценность, дух консерватизма дает возможность понять ценность нашего искусства и современности.

Нынешняя музыка не рисует нежные пейзажи, как сонаты, и не рассказывает великие истории подобно операм Вагнера, но она также содержит в себе чувства, эмоции, идеи и мысли. Более быстрыми, более бурными, временами подчеркнута преходящие, но она остается искусством великой силы во всех своих проявлениях.

Библиографические ссылки

1. Алексеев Б. К., Мясоедов А. Н. Элементарная теория музыки. М. : Музыка, 241 с.
2. Алябьева А. Г. Музыкальный инструмент и музыкальное мышление // Культурная жизнь Юга России. 2008. № 4 (29). С. 4–10.
3. Лесков А. И. Роль тембра в восприятии музыкального смысла // Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 3. С. 141–146.
4. Мякотин Е. В. Тембр как знаковая система // Philharmonica. № 6. 2020. С. 61–66.

**ЭТНОСПОРТ КАК СРЕДСТВО СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
ФИННО-УГОРСКИХ НАРОДОВ РОССИИ**

**ETHNOSPORT AS A MEANS OF PRESERVING THE CULTURAL HERITAGE
OF THE FINNO-UGRIC PEOPLES OF RUSSIA**

Д. А. Матвеев, аспирант

D. A. Matveev, Postgraduate student

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. В данной статье рассмотрено, как этносport влияет на сохранение культурного наследия финно-угорских народов России, с акцентом на вовлечение детей дошкольного возраста в изучение национальных традиций через спортивные дисциплины. Исследование выявляет важность семейного участия в спортивных занятиях детей и подчеркивает роль этнопедагогики в создании благоприятной атмосферы для обучения и воспитания. Авторы анализируют научные работы, которые освещают связь между духовностью, физическим развитием индивида и этнокультурным разнообразием в контексте этносporta.

Abstract. This article explores how ethnosport contributes to the preservation of the cultural heritage of the Finno-Ugric peoples of Russia, with a focus on engaging preschool children in the study of national traditions through sports disciplines. The study highlights the importance of family involvement in children's sports activities and emphasizes the role of ethnopädagogy in creating a favorable atmosphere for learning and upbringing. The authors analyze scientific works that illuminate the connection between spirituality, physical development of the individual, and ethnocultural diversity in the context of ethnosport.

Ключевые слова: этносport; финно-угорские народы; Россия; культурное наследие; национальная идентичность; мордовский народ; образовательные программы; национальные игры; научные исследования; социально-культурное развитие; этнокультурное многообразие.

Keywords: ethnosport; Finno-Ugric peoples; Russia, cultural heritage; national identity; Mordovian people; educational programs; national games; scientific research; socio-cultural development; ethnocultural diversity.

В современном мире, где глобализация и технологический прогресс стремительно изменяют традиционные образы жизни, вопрос сохранения национальной идентичности и культурного наследия приобретает особую актуальность. Одним из направлений, способствующих укреплению культурных традиций и этнической принадлежности, является развитие и поддержка этносportивных дисциплин. Этноспорт как феномен включает в себя традиционные виды спортивных состязаний и игр, которые уходят своими

корнями в древние практики и обычаи и в наше время претерпевают возрождение в качестве важного элемента национальной культуры.

Цель данной статьи – исследовать влияние этноспортивных дисциплин на процесс сохранения и передачи культурных традиций, а также определить их роль в формировании и укреплении национальной идентичности. Особое внимание будет уделено анализу вовлечения молодежи и детей дошкольного возраста в этноспортивные практики, рассмотрению механизмов их взаимодействия с национальным наследием, а также влиянию семейных традиций на этот процесс.

В работе будут использованы данные и методологические подходы, разработанные видными учеными в области этноспорта и этнопедагогики, которые исследовали взаимосвязь между духовными и физическими аспектами личности в контексте этноспортивных практик. Дополнительно мы рассмотрим влияние политических и социальных процессов, таких как укрепление демократических структур в России, на развитие этноспорта и его значение в современном обществе.

Изучение этноспорта в контексте современных культурных и социально-политических процессов позволит не только сохранить уникальное культурное наследие, но и вдохнуть новую жизнь в древние традиции, обеспечив их актуальность и значимость для будущих поколений.

В последнее время наблюдается сдвиг в методологии исследования в области этноспорта. Прежде акцент делался на возрождение народных спортивных игр в контексте стандартных спортивных практик [10]. Однако со временем, по мере осознания утраты некоторых коренных практик, фокус внимания сместился на этнокультурную перспективу. Этот подход подкрепляется пониманием, что в основании этноспорта лежат моральные ценности, этические принципы и социальные взаимодействия, которые являются ключевыми для культурной идентичности определенной этнической группы и формируют ценностное пространство их этнокультуры. Эти культурные представления нашли свое отражение в народных играх, достигших наших дней благодаря устному народному творчеству, которое сохранило восприятие физической активности в контексте общественной жизни, ее воспитательной и общественной значимости.

Фундаментальное понимание этноспортивных дисциплин было сформировано благодаря научным достижениям исследователей из разных стран, в числе которых А. де Бенуа, П. Бурдые, К. Трмонтана, С. Таирова, А. Дугина, П. Зарифулина, И. Кучмаевой, В. Расторгуев и другие. Их работы затрагивают аспекты взаимоотношений между духовностью и физической сущностью индивида, а также религиозного и этнокультурного разнообразия. Значительный вклад теоретиков в изучение этноспорта заключается в выработке методов гармоничного развития людей, одновременно учитывающих социальные, нравственные, этнические и культурные аспекты их бытия. Подход, ориентированный на неоконсерватизм, который представлен в трудах А. Кыласова, продолжил развивать идеи, акцентирующие внимание на

этнокультурном разнообразии в спортивной сфере, именуемой термином «этноспорт» [7, 8].

Этноспорт играет важную роль в структуре институциональной поддержки, направленной на стимулирование и культивирование традиционных форм физкультурных практик. Учитывая, что исторически эти формы физической активности вплетены в ткань национальных обычаев и празднований, связанных с значимыми событиями или религиозными церемониями, в контексте деятельности ЮНЕСКО этноспорт выделяется как одно из ключевых направлений в рамках социогуманитарных инициатив организации. К тому же, в 2008 году ЮНЕСКО официально признало этноспорт неотделимой частью глобального культурного наследия, подчеркивая его значимость для всего человечества [4].

В свете стремления осмыслить значение этноспорта через призму научных и гуманистических исследований наблюдается возрождение интереса к традиционным спортивным соревнованиям различных ступеней сложности. Это привело к появлению новых общественных объединений и направлений, активно пропагандирующих этноспортивные направления. Примером является деятельность Всероссийской общественной организации «Федерация исконных забав и этноспорта России» [9], которая занимается разработкой и внедрением методов практического применения народных спортивных игр от меньших этносов. Сегодня в этноспортивной сфере происходит слияние национальных спортивных дисциплин в рамках исторических реконструкций, ставших неотъемлемой частью празднований народных торжеств. Однако в более ранние времена, в частности, в советскую эпоху, национальные игры были своего рода местными спартакиадами или сельскими спортивными событиями. Тогда народные развлечения были отчуждены от своих культурных корней и преобразованы в универсальные спортивные мероприятия. По сути, отход от традиционных форм народных забав нарушил передачу поколенческих знаний и основ, характерных для игровых традиций.

В подтверждение этой перспективы стоит отметить мнение В. М. Григорьева, специалиста в области этноспорта и педагогики, который еще в начале 90-х годов XX века обратил внимание на кризисную ситуацию в сфере народных игр и этнического спорта [6]. Он подчеркнул, что все чаще встречаются упрощенные и беспорядочные формы досуга, которые скатываются к шалостям и злоупотреблениям, балансируя на грани истинной игры и переходя в беззаконие, включая опасные шутки с огнем, взрывами, издевательства над животными и даже над людьми, а также бесполезное разрушение. Григорьев подчеркивал важность сохранения и восстановления традиционных народных игр, которые являются основой игровой культуры каждой этнической группы.

Взгляды В. М. Григорьева находят отклик среди многих ученых, изучающих тенденции развития общества. Эти идеи подробно рассматривает С. Д. Неверкович, который ассоциирует понятие соблюдения правил в играх, или принципы «честной игры», с ушедшими временами, что подчеркивает их

текущий дефицит или полное отсутствие. Исследователь подчеркивает, что восстановление традиционных спортивных игр имеет значение, выходящее за рамки физического аспекта этноспорта. В действительности происходит гораздо более значимый процесс: восстановление ценностных систем, то есть тех элементов, благодаря которым спорт превращается не просто в развлечение, а в силу, влияющую на формирование культуры наших дней. Ведь игры не просто сохраняют и передают моральный опыт прошлых поколений, они также задают образцы для поведенческих норм.

Современные празднества, включающие традиционные этнические спортивные состязания, обычно проходят в рамках праздников с национально-фольклорной направленностью. В этом смысле этноспортивные активности направлены больше на развлечение участников, нежели способствуют сохранению здоровья или социальному благополучию сообщества. В качестве иллюстраций таких действий могут служить соревнования по бою на мешках, состязания в перетягивании каната, метанию деревянных снарядов на расстояние и другие. Авторы предлагают, чтобы подобные игровые активности стали неизменным элементом всех фестивалей, отмечаемых финно-угорскими народами, подчеркивая, что традиционные спортивные игры служат важным событийным апогеем культурных собраний. При организации таких игр следует тщательно удостовериться в том, что они точно отражают свой исторический и этнокультурный образец.

Исследование влияния этноспорта на сохранение культурных традиций должно уделить особое внимание тому, как малыши дошкольного возраста вовлекаются в изучение национального наследия через занятия такими дисциплинами, как мордовская борьба и спортивные игры финно-угорских народов. Подход к осуществлению этих активностей строится на фундаментальных положениях этнопедагогики, которые подразумевают активное участие и присутствие членов семьи во время спортивных занятий ребенка. Такая поддержка со стороны близких создает положительную атмосферу для психологического комфорта ребенка, позволяя ему естественным образом привыкнуть к физическим упражнениям в теплой семейной обстановке.

Важным событием, способствующим популяризации традиционных национальных видов спорта и сохранению культурных ценностей, стал проведенный 21 марта 2023 года спортивно-фольклорный праздник «Тюштянь налксемат». Местом проведения стал физкультурно-оздоровительный комплекс МБУДО «Центр дополнительного образования для детей», выбранный не случайно, ведь он является центром активного вовлечения подрастающего поколения в дополнительное образование и физическую культуру.

Цель мероприятия – не только сохранение культурных традиций, но и стимулирование интереса молодежи к занятиям физической культурой через знакомство с традиционными национальными видами спорта. Особенностью праздника стало совпадение с древним славянским праздником «Жаворонки», отмечающим весеннее равноденствие, благодаря чему участники смогли почувствовать связь с природой и историей своего народа.

Мероприятие получило особый статус благодаря приветственному слову заместителя Главы района по социальным вопросам Киреевой Тамары Михайловны. Она подчеркнула значимость таких событий для формирования здорового и гармонично развивающегося поколения [3].

Интерес к уникальным культурным и спортивным аспектам финно-угорских народов получил новый импульс не только в их исторических областях, но и по всей стране. Например, в городе Набережные Челны Республики Татарстан устоялся ежегодный фестиваль, посвященный искусствам и обычаям финно-угорских этносов, который проникнут духом единения и носит название «Мы ветви древа одного». В Ханты-Мансийском автономном округе, Югре, во время проведения губернаторского кубка по традиционным гонкам на лыжероллерах устраивается отдельная арена, где финно-угорские народы могут продемонстрировать свое мастерство и конкурировать друг с другом, в честь божества воды Вит Хон на празднике, отмечающем уважение к природным стихиям.

Югорский регион активно способствует поддержке и развитию исконных спортивных дисциплин. В 1991 году в городе Ханты-Мансийске был основан Окружной национальный спортивный клуб «Этнос», где велась значительная работа по исследованию унаследованных игр и характерных методов физического развития этнических групп хантов и манси. Затем, в 2013 году, на базе этого клуба возникла Региональная общественная организация «Федерация этноспорта ХМАО-Югры». Данная организация расширила свою деятельность за пределы округа, налаживая сотрудничество с национально-культурными автономиями, включая татарские и башкирские сообщества, а также с русскими и казачьими собраниями. Эволюция таких усилий привела к тому, что в 2017 году руководитель Федерации этноспорта ХМАО-Югры А. Клаузер был избран главой Федерации этноспорта России, заменив А. Кыласова на этой должности.

Подводя итоги настоящего исследования, отметим, что в соответствии с текущими тенденциями в историческом процессе России укрепление демократических структур способствует усилению чувства национальной идентичности среди граждан. Концепция пропаганды и поддержки исторически сложившихся видов спортивных состязаний находит свое отражение в официальных государственных актах, таких как Стратегия национальной политики РФ до 2025 года [1] или Федеральная программа, нацеленная на укрепление национального единства и этнокультурное развитие до 2020 года [2]. Все это особенно заметно во время проведения национальных праздников, которые включают в себя организацию и проведение игр и соревнований, уходящих корнями в древние традиции.

Библиографические ссылки

1. Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 (ред. от 06.12.2018) «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (дата обращения: 21.12.2023).

2. Постановление Правительства РФ от 29.12.2016 № 1532 (ред. от 27.07.2023) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Реализация государственной национальной политики” [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (дата обращения: 21.12.2023).
3. «Тюштянь Налксемат» [Электронный ресурс] // Доступ: <https://www.schoolrm.ru/life/news/sports/656167> (дата обращения: 21.12.2023).
4. Report of the intergovernmental committee for physical education and sport (CIGEPS) [Электронный ресурс] // Доступ: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000159070_eng (дата обращения: 21.12.2023).
5. Активные методы обучения в институтах физической культуры / сост. В. В. Волков, Н. В. Киршева ; под ред. С. Д. Неверковича. М. : ГЦОЛИФК, 1989. 26 с.
6. Григорьев В. М. Народные игры и традиции в России. 2-е изд. М. : Всероссийский центр художественного творчества профессионального образования, 1994. 242 с.
7. Кыласов А. В. Роль этноспорта в современной игровой культуре : дисс. ... д-ра культурологии. М., 2021. 395 с.
8. Кыласов А. В. Методология и терминология этноспорта // Вестник спортивной науки. 2011. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologiya-i-terminologiya-etnosporta> (дата обращения: 21.12.2023).
9. Общероссийская общественная организация «Федерация исконных забав и этноспорта России» [Электронный ресурс] // Доступ: <http://ethnosport.ru/about> (дата обращения: 21.12.2023).
10. Советская этнография в истории государственного строительства и национальной политики : кол. монография / М. Ю. Мартынова, В. А. Тишков [и др.] ; отв. ред. М. Ю. Мартынова. М. : ИЭА РАН, 2022. 556 с.
11. Яницкий М. С., Браун О. А. Этнокультурная специфика ценностной иерархии педагогов как агентов социализации // СибСкрипт. 2015. № 3-3 (63). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnokulturnaya-spetsifika-tsennostnoy-ierarhii-pedagogov-kak-agentov-sotsializatsii> (дата обращения: 21.12.2023).

УДК 72.035 (571.1)

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АРХИТЕКТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА ГОРОДА

CULTUROLOGICAL ASPECTS OF THE ARCHITECTURAL SPACE OF THE CITY

А. В. Макевнин, аспирант
A. V. Makevnin, Postgraduate student
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. Город является инструментом объединения общества и индивидов как физически, так и духовно. Каждая историческая эпоха создает свою модель городского пространства, и архитектурное пространство города является отражением тех социокультурных процессов, которые происходят в обществе.

Abstract. The city is a tool for uniting society and individuals, both physically and spiritually. Each historical era creates its own model of urban space, and the

architectural space of the city is a reflection of the sociocultural processes that occur in society.

Ключевые слова: город; культурология; социокультурный феномен; культура; архитектурное пространство.

Keywords: city; cultural studies; sociocultural phenomenon; culture; architectural space.

Каждая историческая эпоха создает свою модель городского пространства, и архитектурное пространство города является отражением тех социокультурных процессов, которые происходят в обществе. Город в любой эпохе был зримым и образным выражением доминирующей культуры, идеалов, ценностей и социально-политических ориентиров общества.

Множественные науки занимались и занимаются исследованием архитектурной среды города по сей день. Необходимость междисциплинарного подхода к изучению города как предмета гуманитарного знания признается всеми исследователями, изучающими город. Исследователями город рассматривается как уникальное пространство существования культуры и социума, формирующая связь между миром и индивидом. В архитектурной теории этот подход представлен в работах К. Линча, А. В. Иконникова, В. Л. Глазычева, А. Э. Гутнова, А. Г. Раппопорта, Ч. Дженкса [4, 5].

Далее, для понимания влияния культурологических аспектов на архитектуру городского пространства, важно рассмотреть исторические контексты. Так, различные периоды и стили архитектуры имели глубокие корни в культуре своего времени. Например, архитектура древних городов Месопотамии и Древнего Египта неразрывно связана с их религиозными и мифологическими представлениями, в то время как классическая греческая архитектура отражала идеалы гармонии и красоты – ценности, которые имели центральное значение в античном обществе.

Переходя к вопросу роли культурных ценностей в современной архитектуре, отметим, что города становятся площадками для слияния и переплетения различных культур, что влияет на архитектурную форму и использование материалов. Глобализации «подыгрывают» и этнические общины, привносящие уникальные архитектурные элементы, отражающие традиции и образ жизни с помощью построек и уличного пространства.

Городское пространство является живым носителем культурных ценностей, что выражается и в том, что общественные пространства воплощают историю и традиции, а также позволяют посетителям взаимодействовать с культурными артефактами и символами. Можно сказать, что выставки и городские праздники отражают культурные ценности через использование общественного пространства, что в свою очередь служит целям кооперации и празднования.

Архитектурные символы и памятники олицетворяют исторические достижения; уличное искусство (фрески, граффити, скульптуры и т.д.) помогают выразить культурную и социальную идентичность.

Также придание и самому городу роли символа не является редким примером в мировой истории. В работах Ю. М. Лотмана, посвященных семиотике Санкт-Петербурга, исследователем были выведены критерии для рассмотрения города как семиотической системы: город как имя, город как пространство и город как время [6, с. 56].

«Утопическое мышление и архитектура» А. В. Иконникова вызывает особый интерес в данном контексте; согласно данной работе каждая архитектурная цель происходит из потребности в создании идеальной модели жизнеустройства. «Объективное, рационально познаваемое и рассчитываемое в организации среды архитектурой соединяется с необъективным, ценностным, иррациональным» [6, с. 3].

Отметим, что различные географические регионы развивали свои собственные архитектурные стили, основанные на доступных материалах, климатических условиях, географии и культурных обычаях. Так, дракон, являющийся важным символом в китайской культуре, часто встречается и в китайской архитектуре, в свою очередь в индуистской архитектуре активно используют изображения храмов и божеств (рисунок 1). Как уже было упомянуто, сегодняшняя миграционная активность и глобализация приводят к взаимопроникновению различных культур, что создает уникальные смеси (рисунок 2).

Чтобы лучше понять, как различные культуры влияют на архитектурные формы и пространство городов по всему миру, необходимо использовать кросс-культурный анализ. Этот метод позволяет проводить сравнительное изучение архитектурных стилей, традиций и технологий различных культур, опираясь на культурные, религиозные, исторические и географические факторы.

Рис. 1. Символ дракона в китайской архитектуре

Рис. 2. Дракон в Барселоне, именующийся китайским

Желание архитектурных форм, которые считаются традиционными, можно наблюдать на протяжении периодов стабильного развития и существования общества, одновременно с этим потребность в эксперименте над формой возрастает на фоне нестабильности и кризиса (при которых создается почва для утопичного видения мира). Данную закономерность можно проследить в России XX в., где были осуществлены кардинальные преобразования в создании и поддержании города вместе со сменившимся политическим строем, деятели которого следовали социальным идеалам идеологического видения общества при строительстве жилого пространства.

Концепция А. Ахиезера рассматривает город как явление социокультурно-территориальное, каждая индивидуальная точка которого имеет определенный ценностный смысл [2]. Н. П. Анциферов видит город как «особый полифункциональный историко-социальный феномен», который является сердцем и генератором подавляющего количества социальных, культурных и политических процессов [1]. В художественном творчестве, создаваемом на протяжении существования городов, нынешняя эпоха нередко связывается с городом, демонстрируя ценности, события, дух эпохи через описание архитектурной формы.

«Местные» знаково-символические структуры в провинциальном градостроительном пространстве являются важными элементами региональных культур, способствующими реконструкции культуры и сохранению ее наследия. Для решения этой проблемы предлагается наделить их особым статусом культурного наследия, подлежащим защите. Стоит отметить, что в высоко централизованном обществе роль провинции снижается, что, как правило, снижает и потенциальный уровень поддержки, что в свою очередь

создает образ неполноценности провинции, уступающей в моральном и визуальном облике столице, на которую нацелено подавляющее количество усилий.

Наконец, размышляя на тему влияния современных технологий на архитектурное пространство, важно упомянуть, что использование цифровых технологий, таких как компьютерное моделирование, виртуальная реальность и 3D-печать, значительно изменяет процесс архитектурного проектирования. Технологии позволяют создавать более сложные и инновационные формы, а также повысить функциональность зданий.

Таким образом, городское пространство с помощью архитектурных решений сохраняет и транслирует культурные ценности; символы и уличные проявления искусства время от времени изменяются, на что влияют обстоятельства и потребности общества, но их влияние на культурное разнообразие и самобытность городского пространства до сих пор остается фундаментальным.

Библиографические ссылки

1. Анциферов Н. П. Душа Петербурга. М. : Искусство, 1991. 176 с.
2. Ахиезер А. С. Методология анализа города как фокуса урбанизационного процесса // Земство. Архив провинциальной истории России. 1994. № 2. <https://studall.org/all3-36273.html> (дата обращения: 24.12.2023).
3. Волосевич П. П. Культурное наследие в путешествиях и развитие межкультурных коммуникаций // Современная культурология: проблемы и перспективы : сборник статей молодых ученых. Саратов : Саратовский источник, 2023. С. 7–11.
4. Глазычев В. Л. Культурный потенциал города : Сб. науч. тр. НИИ культуры. М., 1986. № 151. С. 11–24.
5. Иконников А. В. Утопическое мышление и архитектура. М. : Архитектура С, 2004. 400 с.
6. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. М. : Искусство, 1970. 220 с.
7. Лыкова Н. Н. Культурологический ландшафт региона как основа формирования материально-исторического и культурного-краеведческого наследия // Актуальные вопросы развития науки и современного общества : монография. Пенза : Наука и Просвещение. 2023. С. 261–273.
8. Назарова М. А. Архитектурное пространство города: культурологический аспект // Известия ВГПУ. 2012. № 1. С. 75–76.
9. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. М. : Прогресс, 1977. 407 с.

РАБОТА НАД ФОНЕТИЧЕСКИМИ ДЕФЕКТАМИ В КЛАССЕ ВОКАЛА

WORKING ON PHONETIC DEFECTS IN THE VOCAL CLASS

А. Н. Малашкина, преподаватель

A. N. Malashkina, lecturer

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. В данной статье мы рассмотрим, как вокальные методы могут использоваться в коррекции фонетических дефектов. Дислалия, распространенное речевое нарушение, характеризующееся трудностями в произношении определенных звуков, часто встречается у детей и может сохраняться до взрослого возраста. Традиционные методы лечения дислалии включают работу с логопедом, однако недавние исследования показывают, что пение и вокальные упражнения могут быть эффективными в коррекции этого нарушения.

Abstract. In this article, we will look at how vocal techniques can be used in the treatment of phonetic defects. Dyslalia, a common speech disorder characterized by difficulties in pronouncing certain sounds, is common in children and can persist into adulthood. Traditional methods of treating dyslalia include working with a speech therapist, but recent studies show that singing and vocal exercises can be effective in correcting this disorder.

Ключевые слова: фонетические дефекты; дикция; артикуляционная гимнастика; вокальные упражнения.

Keywords: phonetic defects; diction; articulation exercises; vocal exercises.

Преподаватели по вокалу в своей работе часто сталкиваются с проблемой наличия у студентов фонетических дефектов при произношении различных звуков. Четкая артикуляция, понятная дикция – основные, базовые навыки необходимые будущему артисту и актеру. Чистое, ясное произношение гласных и согласных звуков – основной фундамент, на котором будет происходить постановка речи и голоса. Пение – достаточно сложный процесс. Дикция в пении отличается от дикции в речи. В пении к подвижности передней части артикуляционного аппарата (язык, губы) прибавляется также подвижность мягких тканей надгортанного пространства (мягкое небо, зев, глотка). Поэтому если на начальных этапах работы над вокалом не обратить внимание и не проработать дефекты, то вся дальнейшая работа над певческим голосом может свестись к нулю, а в худшем случае – может даже повредить голосу, т.к. будет основана на неправильных ощущениях, что приводит к неправильному звукоизвлечению и в конечном итоге может грозить заболеваниями голосового аппарата. Поэтому необходимо с самого начала обучения вокалу начать работать над этими проблемами. Конечно, некоторые проблемы невозможно

решить за несколько уроков, над какими-то дефектами студенту предстоит работать всю жизнь, однако задать правильный вектор, определить проблему, «прописать» правильные упражнения необходимо.

Обычно такого рода заболеваниями занимаются логопеды. Работа над дефектами должна вестись постоянно: и с логопедом, и самостоятельно учеником. При заинтересованности студента, вовлеченности в этот процесс и большом желании усилия не будут затрачены даром и принесут положительные результаты. Недавние исследования показывают, что пение и вокальные упражнения могут быть эффективными в коррекции этого нарушения. Важно понять, что пение и речь задействуют многие общие физиологические процессы и области мозга. Пение, как и речь, требует контроля дыхания, точной артикуляции, ритмической координации и аудиальной обработки. Однако пение также предполагает более широкий диапазон интонаций и ритмических паттернов, что может помочь улучшить речевые навыки.

Классификация нарушений речи в логопедии достаточно обширна. В этой статье мы обратимся к такому нарушению, как функциональная дислалия, как к наиболее поддающемуся коррекции при занятиях вокалом и сделаем акцент на работе с гласными звуками, т.к. правильное их произнесение является базой для работы с вокалом, а также основой *belcanto* (с итал. «красивое пение»).

Функциональная дислалия представляет собой речевое расстройство, при котором возникают проблемы с произношением звуков. Отличительной чертой является отсутствие физиологических дефектов речевого аппарата, что указывает на функциональную природу нарушения, она скорее является результатом неверной настройки и использования речевого аппарата. Функциональная дислалия может быть вызвана различными факторами: генетические особенности, особенности развития, влияние окружающей среды, особенности строения речевого аппарата. Происходит замена одного звука другим, искажение или смешения звуков когда оказывается неусвоенным какой-то из признаков данного звука. При этом наблюдается данное явление не только с согласными, но и с гласными звуками, вместо четкого звука «о» в слове произносится что-то похожее на звук «а», вместо чистой «а» звучит что-то среднее между «о» и даже «ы».

Какие же вокальные методы могут нам помочь в работе? Фонетический метод работы над вокалом является самым действенным при работе с данной проблемой. Но перед тем как начать работу с его помощью, необходимо достаточное время уделить дыхательным упражнениям, артикуляционным и дикционным.

Начало работы над дислалией с помощью вокала включает в себя упражнения на диафрагмальное дыхание. Это помогает улучшить контроль дыхания, что является важным аспектом четкой речи. Техники дыхания можно использовать разные: дыхательная гимнастика Стрельниковой, дыхание по Бутейко, йогическое дыхание, квадратное дыхание и т.д. Можно использовать такие упражнения, как дыхание в соломинку, упражнение «Подушечка»:

ученик надувает щеки и медленно выпускает воздух, управляя его выходом; действенным способом работы над дыханием также является «губная трель».

Следующим этапом следует выполнять упражнения на артикуляцию. Разогреть артикуляционный аппарат (язык и губы) можно при помощи таких упражнений для языка как «Вертолет» – быстрое круговое движение языка вокруг губ и зубов; «Лифт» – поднятие и опускание языка к небу и обратно; упражнений для губ: «Улыбка-недовольство» – чередование улыбки и гримасы недовольства, чтобы улучшить гибкость губ; «Рыбка» – втягивание щек внутрь и вытягивание губ вперед; «Шпага» – при сомкнутых губах хорошо открыть рот, языком «колоть» щеки и многих других. Активное использование языка и губ укрепляет мышцы и улучшает их координацию, при произношении звуков они включаются в совместную работу, поэтому полезны также совместные упражнения для губ и языка.

Для пения также необходима и подвижность мягкого неба. Упражнения «Зевота», произнесение на вдохе звука «к» помогут почувствовать его.

Только освоив упражнения для освобождения артикуляционного аппарата, можно переходить к произношению. Начинаем работу над гласными. К. С. Станиславский сказал: «Гласные – это река, согласные – берега, а без них наша речь болото». Задача ученика и педагога сделать так, чтобы эта река текла плавно, но мощно, гласные образуют мелодику, а согласные – каркас. * В первую очередь ученик должен усвоить характеристику и особенности каждого звука. Гласные «и» – «э» – «а» – «о» – «у» – «ы» в русском языке требуют уникального положения губ и языка.

«И» – губы чуть приоткрыты, но не напряжены. Язык приподнимается высоко к твердому нёбу, особенно его средняя и задняя части, создавая узкую щель для прохождения воздуха, кончик языка лежит у нижних передних зубов.

«Э» – губы широко открыты, но не округлены. Язык лежит плоско и расслаблено, находясь в нижней части рта.

«А» – губы открыты и слегка расслаблены, не округлены. Язык располагается плоско во рту, без особой напряженности, поднимаясь лишь немного к твердому нёбу.

«О» – губы сильно округлены и напряжены, создавая явственную округлую форму. Язык оттягивается назад, с легким приподнятием к твердому нёбу.

«У» – губы сильно округлены и напряжены еще более, чем при произнесении «О». Язык оттягивается назад в ротовой полости, при этом его центральная часть слегка приподнимается.

«Ы» – уникальный звук русского языка, произносится с напряженным языком, прижатом к нижней части рта, нижняя челюсть немного выдвинута.

Звуки «е» – «я» – «ё» – «ю» – йотированные – это особый вид гласных звуков, характеризующийся наличием звука «й» перед собственно гласным звуком. «Е» – произносится как «йэ» в начале слова или после гласной, например в словах «Елена» или «поезд»; «ё» – произносится как «йо», например в слове «елка»; «ю» – произносится как «йу», например в словах

«Юрий» или «поющий»; «я» – произносится как «йа», например в словах «яблоко» или «маяк».

Нужно отметить, что при произнесении всех гласных мягкое нёбо должно быть активно и поднято, закрывая тем самым проход воздуха в нос.

Теперь, разобравшись в тонкостях произнесения каждого гласного звука, переходим к упражнениям на артикулирование без звука, а потом и подключая проговаривание в голос.

«И» – «э» – «а» – «о» – «у» – «ы» - артикулируем беззвучно, затем проговариваем, следя за положением языка, губ, челюсти, мягкого нёба. Чередуем различные сочетания: от «а» к «и», от «а» к «у» и обратно. Тренируем плавные переходы от «И» к «А», от «А» к «О», от «О» к «У» и обратно. Постепенно стараемся сгладить излишние, «пестрые» движения губ, приводя все звуки к одной форме, примерно похожей на форму звука «о», используем различные последовательности, соединяя их на одном дыхании.

Функция резонаторов в первую очередь связана с улучшением однородности звучания гласных, которые в обыденном общении имеют разнокачественное звучание. К. С. Станиславский критиковал эту характеристику в сценической речи, указывая на то, как разные гласные произносятся из различных частей тела, что приводит к несогласованности и неприятному звучанию голоса. «Как неприятны эти пестрые голоса, – писал он, – в которых звук "а" вылетает из живота, звук "е" из голосовой щели, "и" протискивается из сдавленного горла, звук "о" гудит, точно в бочке, а "у", "ы", "ю" попадают в такие места, из которых их никак и не вытащишь». Поэтому для тембровой ровности звучания важно необходимо приводить гласные к единой округлой форме и в речи, и в пении.

Только после освоения этих речевых основ можно приступать к занятиям с пением.

Одним из эффективных способов обучения вокалу является фонетический метод. Он необходим не только для настройки певческого голоса на правильное звукообразование, но и для исправления различных его недостатков, для чего используются определенные сочетания фонем. Фонетический метод – это подход, который сосредотачивается на точном и четком произношении звуков во время пения. Этот метод особенно важен в классическом вокале, где четкость дикции и правильное звукоизвлечение имеют первостепенное значение. Фонетический метод подчеркивает взаимосвязь между говорящей и певческой речью, стремясь к естественному и понятному произношению в пении. Использование фонетического метода в обучении голосовым навыкам требует индивидуального подхода из-за уникальных особенностей каждого ученика. Это означает, что сложно создать универсальный план упражнений, который будет одинаково эффективен для всех голосов или даже для голосов одного типа. Поэтому учителя разрабатывают специфические методы и комплекс упражнений, адаптированные для каждого студента в отдельности. Фонетический метод также позволяет использовать уже существующий речевой опыт студентов,

включая их ясно структурированные речевые навыки и словесно-художественные способности, которые они уже развили. Нам он интересен еще и тем, что с его помощью мы можем работать «от обратного», применяя и отрабатывая фонемы, с которыми есть проблемы. Поскольку первая и главная задача в вокальной работе – это научить тянуть звук, петь напевно, первые упражнения следует вокализировать с помощью чистых гласных, а для исправления каких-либо недостатков певческого голоса использовать различные слогосочетания.

Начиная пропевание отдельных гласных или их последовательностей на одном–двух звуках, продолжаем контролировать правильную работу артикуляционных органов.

Гласный звук «и» является самым резонансным среди всех гласных и идеально подходит для настройки головного резонирования во время пения. Он эффективен для сглаживания звука, особенно при глухом звучании голоса. При пении на «и» гортань поднимается, что приближает звук к высокому певческому резонированию, и этот гласный хорошо комбинируется с другими для усиления их резонанса. «И» также способствует активной атаке голоса и эффективен при охриплости, особенно если она возникла в результате мутации голоса.

Гласный «ы» неудобен для пения из-за напряжения в корне языка, что может привести к зажиму горла. Поэтому его не рекомендуется использовать в вокальных упражнениях, но при пении вокальных произведений его стоит приближать к звуку «и».

«А» находится между звонкими и глухими гласными, легко округляется и создает правильную форму ротоглоточного канала, что делает его идеальным для пения упражнений и вокализов. Он помогает освободить артикуляционный аппарат и выявить природный тембр голоса. Однако, из-за низкого импеданса, петь высокие ноты на «а» не рекомендуется.

«Э» не всегда удобен по артикуляции, но его стоит использовать, если на этом звуке голос звучит лучше. Он способствует активной атаке и удобен для формирования головных звуков у низких мужских голосов.

«О» помогает поднять мягкое нёбо, создавая ощущение зевка и округления звука, что снимает напряжение и горловые зажимы. Он обладает теми же свойствами, что и «а», но звучит более темно и имеет больший импеданс из-за расширения глоточной области.

Гласный «у» – самый глубокий и «темный», не рекомендуется для углубленного и глухого фона голоса, так как он усиливает мягкое небо и расширяет ротоглоточную трубку. Он активизирует голосовые складки и стимулирует работу губ, помогая снять зажимы и напряжения.

«Е» обладает свойствами «и», но менее узок и удобен для формирования верхнего регистра мужских голосов, также способствует активной атаке звука.

Важно правильно подобрать нужные гласные для конкретного ученика.

Например, последовательность «у» – «о» – «а», пропетая на чередовании двух звуков, помогает сгладить переход от узкой, собранной «у» в свободную,

более легкую «а». Особенно подойдет это упражнение для учеников, которые имеют тенденцию к уплощению, у которых «а» звучит плоско и резко. Для учеников, у которых есть предрасположенность к головному формированию звуков, подойдет распевка на звук «и» так же, на двух-трех звуках, а далее из этого концентрированного, высокого «и», формировать другие гласные.

Освоив короткие последовательности, можно переходить к длинным и задействовать уже весь ряд гласных, расширяя и звуковой диапазон в пределах квинты. Упражнение «и»-«е»-«а»-«а»-«о»-«у» помогает формировать весь ряд гласных в одной высокой позиции, на длинном дыхании, при свободной нижней челюсти.

В дальнейших упражнениях необходимо добавлять уже согласные звуки. Дикционная разборчивость речи связана прежде всего с четким произношением согласных, которые также влияют и на характер смыкания связок. Кроме того, употребление проблемных согласных также способствует их проработке. Работа с согласными проводится по тому же алгоритму, что и с гласными. У каждого звука есть «свое место», свое положение языка, губ, нёба.

Согласные звуки образуются в ротовой полости благодаря вибрации воздуха и подразделяются на глухие, такие как «к», «п», «с», «т», «ф», «х», «ц», «ч», «ш», «щ», которые возникают без вибрации голосовых складок и состоят только из шума, и звонкие, вроде «б», «в», «г», «д», «ж», «з», «л», «м», «н», «р», где сочетаются ротовые шумы с голосом. Существуют также сонорные согласные, как «л», «м», «н», «р», где голос преобладает над шумом. Также активное произношение согласных усиливает резонанс ротоглотки, что увеличивает звонкость гласных и делает голос более ярким и четким при пении.

Сонорные согласные «л», «м», «н», «р», которые действуют как полугласные, играют ключевую роль в развитии певческого голоса, часто используются в вокальных упражнениях. Они помогают достичь головного резонирования и находить подходящее вокальное положение. Звук «л» активизирует кончик языка, делая его более подвижным и свободным, способствует четкому и мягкому звучанию. «Л» и «м» как согласные переднего ряда помогают приблизить звук, «м» и «н» являются нёбными, или носовыми, согласными, формируемыми при опущенном мягком нёбе, усиливают резонирование в носовой полости, но их следует избегать при слабом мягком нёбе или носовых звуках. «Р» – рокочущий согласный, эффективно активизирует дыхание и работу голосовых складок, и его следует пропевать с утрированием для активизации кончика языка и ясной дикции.

Согласные «м» и «н» направляют звук в верхний резонатор и создают высокое качество звучания. Их использование, особенно в носоглотке и носовых ходах, способствует ощущению головного резонирования, даже если певческий звук не обладает высокими частотами. Они признаны полезными для тренировки гортани у певцов, хотя из-за большого импеданса чрезмерное использование этих согласных может быть утомительным для голосового аппарата, особенно на верхних нотах.

Наиболее проблемными в этом ряду являются согласные «р» и «л». Необходима сначала устная проработка этих звуков. Для звука «р» подойдут упражнения: вибрация языка (произвести звук «д» (как в слове «дом»), затем плавно переходить к вибрации, создавая звук «ррр»); упражнение с ложкой (положить кончик чистой ложки на кончик языка и легонько нажимать вниз, чтобы стимулировать движение языка вверх); имитация вибрации (издавать звуки, которые похожи на вибрацию, например, имитируя звук мотора или кофемолки); переключение между звуками (переходить от звука «д» к «р», сначала медленно, затем ускоряясь). Для звука «л» можно использовать следующие упражнения: позиционирование языка (практиковаться в правильном положении языка – кончик должен касаться верхних передних зубов и произносить звук «л», заставляя язык касаться зубов); упражнения с зеркалом (использовать зеркало, чтобы контролировать положение языка, следить за тем, чтобы он не опускался слишком низко или не поднимался слишком высоко); сочетания слогов (произносить слоги, начинающиеся с «л», например «ла», «ле», «ли», «ло», «лу», акцентируя внимание на правильном положении языка).

Подключаем к ряду гласных согласные: упражнение «ра» по трезвучию сверху вниз; упражнения с «м»: прибавляем к гласным «и» – «э» – «а» – «о» – «у» на одном звуке; движение поступенно на «лѐ»; пропевание слогов «бри», «три», «гри» для активации хорошей дикции и т.д., используя подходящие для определенных целей слоги. Постепенно подключаем скороговорки на одном-двух звуках, а также вокализы, используя нужные фонемы.

Занятия вокалом предлагают комплексный подход к лечению дислалии, совмещая элементы музыкального образования и речевой терапии. Этот метод не только способствует улучшению речевых навыков, но и приносит радость и уверенность, что крайне важно в процессе обучения и лечения. Пение может быть веселым и мотивирующим способом работы над речью, что снижает речевой стресс и повышает уверенность в своих речевых способностях. Фонетический метод обучения вокалу – это комплексный подход, объединяющий элементы речевой техники и вокального искусства. Он помогает улучшить дикцию и произношение певцов и актеров, проработать дефекты, которые мешают в речи.

Библиографические ссылки

1. Логопедия : учебник для студентов дефектол. фак. пед. вузов / под ред. Л. С. Волковой. М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2006. 703 с.
2. Саричева Е. Техника сценической речи (2-е изд.). М. : Книга по требованию, 2013. 151 с.
3. Сценическая речь : учебник / под ред. И. П. Козляниновой, И. Ю. Промптовой. М. : ГИТИС, 2021. 560 с.
4. Царегородцева Е. Г. Техника сценической речи : речевые проблемы и их решение : [учеб.-метод. пособие]; М-во культуры Рос. Федерации, Екат. гос. театр. инс-т. Москва ; Екатеринбург : Кабинетный ученый, 2016. 102 с.
5. Менабени А. Методика обучения сольному пению. М. : Просвещение, 1987. 144 с.

**ИНКЛЮЗИВНОСТЬ И ДОСТУПНОСТЬ БИБЛИОТЕЧНЫХ УСЛУГ
ДЛЯ НАСЕЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ)**

**INCLUSIVENESS AND ACCESSIBILITY OF LIBRARY SERVICES
TO THE PUBLIC (USING THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF MORDOVIA)**

Д. А. Матвеева, студентка

D. A. Matveeva, student

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. В статье анализируется состояние библиотечных зданий и их оснащённость для людей с ограниченными возможностями здоровья (ЛОВЗ). Затронута тема повышения уровня инклюзивного пространства для ЛОВЗ. Проанализированна поддержка Российской Федерации в создании безбарьерного и инклюзивного пространства библиотек.

Abstract. The article analyzes the problems faced by people with disabilities in the library. The topic of raising the level of an inclusive space for low-income people was touched upon. The support of the Russian Federation in creating a barrier-free and inclusive library space is analyzed.

Ключевые слова: люди с ограниченными возможностями; инклюзивность в библиотеках; доступная среда в библиотеках.

Keywords: people with disabilities; inclusivity in libraries; accessible environment in libraries.

Все чаще мы сталкиваемся с такими понятиями, как «инклюзия», «инклюзивность», «доступная среда», видим, что современные общественные и образовательные организации стремятся открыть свои двери для всех посетителей.

Термин «инклюзивность» в контексте библиотечного дела подразумевает создание и поддержание равного доступа пользователей к услугам библиотеки. Инклюзивность направлена на то, что библиотеки должны быть доступными и открытыми для всех, независимо от социального статуса, возраста, пола, религии и т.п.

Это также означает обеспечение физического и информационного доступа к библиотечным фондам и услугам. Физическая доступность зданий библиотеки для ЛОВЗ, доступность информации на разных языках, доступ к альтернативным форматам материалов, например, аудиокнигам, сюда же входит развитие электронной библиотечной среды.

Обеспечение равного доступа к информации и культурным ресурсам имеет большое значение, ведь изучение и понимание других культур, языков и традиций помогает созданию многогранного общества, где рушатся стереотипы. Более того, равный доступ к информации помогает в образовании

и развитии личности. Это позволяет изучать опыт и идеи разных времен, расширять мировоззрение, сохранять и передавать культурный код.

В настоящее время библиотеки активно стремятся завоевывать и поддерживать статус инклюзивного пространства. Они задействуют все возможные ресурсы для реализации своих проектов.

Исследуя инклюзивность библиотечного пространства, важно отметить, что государство хоть и поддерживает бюджетные организации, но некоторые пользователи могут столкнуться с проблемами при доступе к библиотечным ресурсам.

Географическое расположение библиотеки. Данная проблема включает в себя несколько аспектов. Во-первых, неудобное расположение библиотеки снижает ее доступность для пользователей. Во-вторых, географическое расположение влияет на «базу» пользователей (библиотеки, расположенные в малонаселенных пунктах, без возможности добраться до них на общественном транспорте, ограничиваются определенной демографической группой пользователей). Сегодня библиотеки занимают роль общественных центров, проводящих множество мероприятий и сотрудничающих с учебными заведениями, но теряют новую аудиторию из-за труднодоступности (школьники не смогут приехать на экскурсию, квест и т.п.).

Стоит упомянуть, что посетителям, у которых нет транспорта или есть проблемы с передвижением, будет также проблематично добраться до библиотеки в отдаленных районах.

По информации за 2022 г., из 490 муниципальных библиотек Республики Мордовия только 55 зданий доступны для ЛОВЗ (рисунок 1) [6, с. 100].

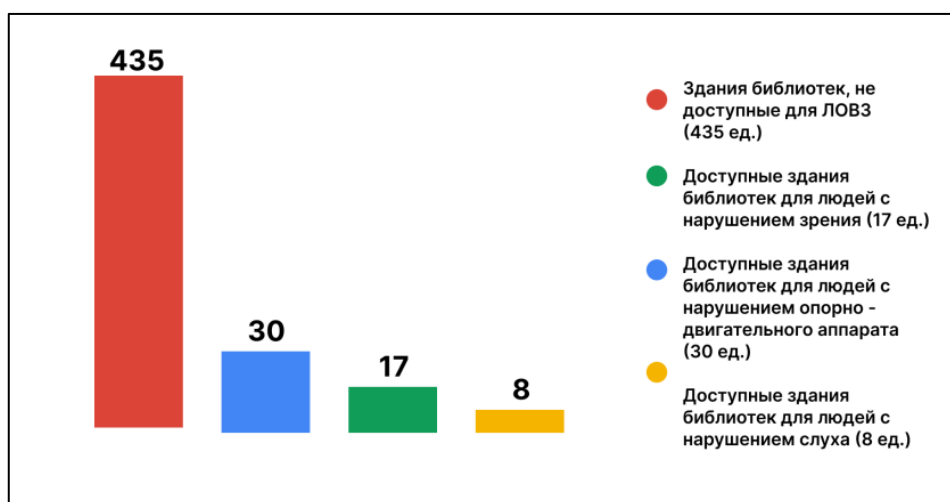

Рис. 1. Доступность зданий муниципальных библиотек РМ для ЛОВЗ (2022 г.).

График работы. У большинства пользователей библиотеки есть работа, учеба и т.п., поэтому совпадение (и/или сокращение) графика работы библиотеки с рабочими часами основной части населения снижает число пользователей и затрудняет доступ к библиотечным услугам и ресурсам.

Нехватка или отсутствие специализированного оборудования в библиотеках для ЛОВЗ. Эта проблема возникает из-за различных факторов: ограниченный бюджет библиотеки (и/или финансирование), устаревшая инфраструктура и т. п. Библиотеки, которые должны предоставлять равный доступ к информации, из-за нехватки средств невольно ограничивают число ЛОВЗ.

Многие виды инвалидности требуют специальной адаптации, в которой помогают дисплеи Брайля, «говорящие книги», специальная регулируемая мебель, специальное освещение рабочей зоны и т.п.

Здесь же стоит упомянуть и про физическую инфраструктуру для ЛОВЗ, в которую входят пандусы для инвалидных колясок, поручни и перила, указатели, сантехника для инвалидов и т.п.

По информации за 2022 г., из 492 библиотек Республики Мордовия только 53 имеют оборудованные пространства для ЛОВЗ [6, с. 28].

Отсутствие «функций доступности» (рисунок 2) на сайтах библиотек. Добавление цифровых ресурсов и услуг в библиотеки значительно расширило круг пользователей. Несмотря на это, веб-сайты многих библиотек не имеют «функций доступности», в которые входит совместимость с программой чтения с экрана, регулируемый размер и цвет текста, регулируемый межстрочный и межбуквенный интервалы и т.п.

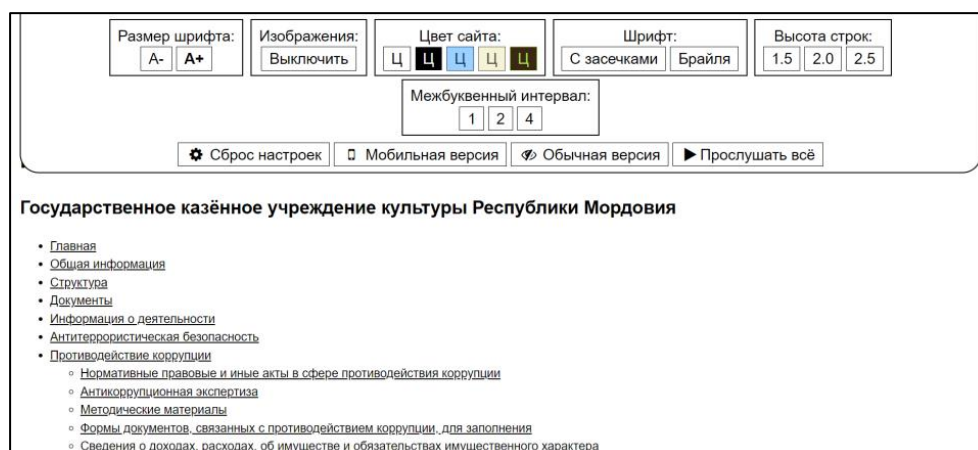

Рис. 2. Сайт Мордовской Республиканской специальной библиотеки для слепых (версия для слабовидящих)

Отсутствие подготовки библиотечных специалистов по взаимодействию с маломобильными пользователями. Это существенная проблема, которая препятствует созданию инклюзивной среды. Не все сотрудники библиотеки осведомлены о правильном использовании специального оборудования для ЛОВЗ, о способах коммуникации с ЛОВЗ (использовать краткость и ясность в общении, говорить с соответствующей громкостью, знать альтернативные способы общения, например, язык жестов и т.п.) и др.

Решение и регулирование данных проблем – важная задача каждой библиотеки. Для этого на территории Российской Федерации (РФ) существуют

федеральные законы и другие нормативные акты. Они регулируют библиотечное обслуживание и доступ к информации, хранящийся в библиотеках для ЛОВЗ и маломобильных граждан.

– Федеральный закон от 24.11.1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» регулирует права ЛОВЗ, инвалидов и маломобильных граждан в получении требующихся информационных продуктов, а также регулирует приобретение различных видов информационных носителей для библиотек и др.

– Федеральный закон от 01.12.2014 г. № 419-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов» контролирует деятельность библиотек, нацеленную на подъем показателей доступности для ЛОВЗ в культурных учреждениях и др.

– Федеральный закон от 29.12.1994 г. № 78-ФЗ «О библиотечном деле» регулирует права ЛОВЗ, инвалидов и маломобильных пользователей на получение информационных документов в специальных форматах, а также право людей с проблемами передвижения на дистанционное или внестационарное получение информации и библиотечных услуг (выездные читальные залы, обслуживание на дому, библиобусы и т. д.) и др.

– Распоряжение Правительства РФ от 13.03.2021 г. № 608-р «Об утверждении стратегии развития библиотечного дела в Российской Федерации на период до 2030 года». Стратегия ориентирована на повсеместное улучшение библиотечного дела, переоборудование и модернизацию библиотек, обновление фондов библиотек, создание инклюзивной среды, внедрение информационных технологий, а также подготовку библиотечных специалистов и др.

Еще одним способом формирования комфортной среды для ЛОВЗ в библиотеках стала программа РФ «Доступная среда», созданная в 2019 г. В нее вошел Приказ Минкультуры России от 10.11.2015 г. № 2761 «Об утверждении Порядка обеспечения условий доступности для инвалидов библиотек и библиотечного обслуживания в соответствии с законодательством Российской Федерации о социальной защите инвалидов», регламентирующий условия для ЛОВЗ, инвалидов и маломобильных пользователей библиотек, а также оказания им медицинской и других видов помощи.

В Приказе упоминается, что для библиотек вводится «Паспорт доступности» (рисунок 3), в котором можно узнать:

– Краткую сводку о библиотеке (название, контактные данные, адрес и т.п.).

– Виды предоставляемых услуг.

– Какой группе населения подходят предоставляемые услуги.

– Элементы безбарьерной среды.

– Оценку доступности учреждения и др.

Также Приказ утверждает разработку мероприятий («Дорожная карта») для повышения уровня доступности, в которую входят:

- Методические рекомендации для библиотек и ее сотрудников.
- Порядок разработки мероприятий для повышения уровня доступности и отчеты по ним.
- Перечень специального оборудования для ЛОВЗ, инвалидов и маломобильных пользователей, которые должны быть установлены в библиотеках и т.д. [4].

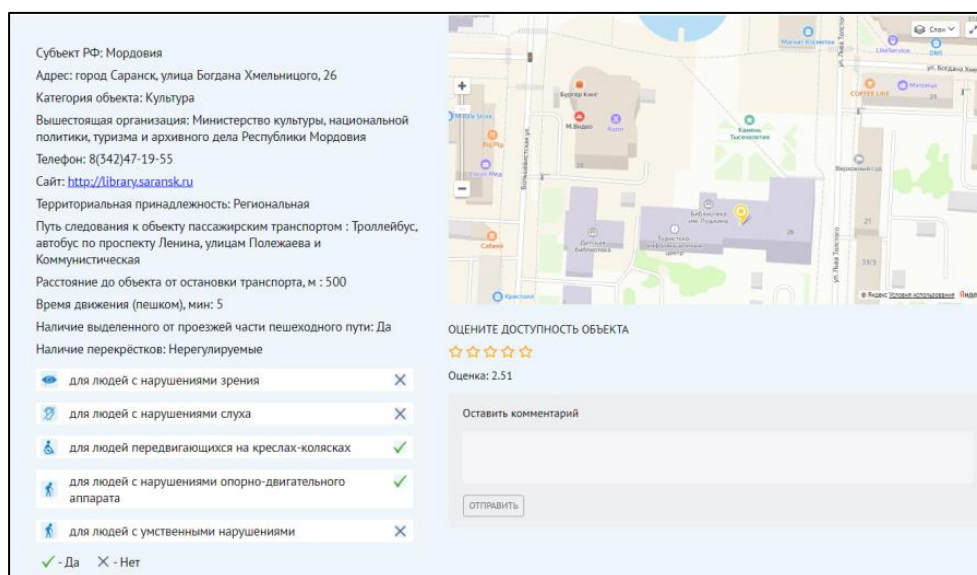

Рис. 3. Паспорт доступности Национальной библиотеки им. А. С. Пушкина Республики Мордовия, размещенный на сайте «Доступная среда: государственная программа» (https://zhit-vmeste.ru/map/?ELEMENT_ID=140219)

Для библиотек были разработаны общие требования обеспечения доступности пользователей с ограниченными возможностями, помогающие в создании безбарьерной среды:

Критерии доступности – организация свободного передвижения по залам библиотеки, расположение подразделений и функционирующих зон обслуживания на одном уровне, наличие оборудования и приспособлений для ЛОВЗ и др.

Критерии безопасности – наличие предупреждающих наклеек и табличек (скользкий пол и т. п.), организация эвакуационных сигналов с учетом физических и иных ограничений пользователей (звуковые и световые сигналы) и др.

Критерии информативности – организация разнообразия форматов документов для ЛОВЗ (регулирование контрастности, громкости и т. п.), ориентировочные таблички в помещениях библиотеки (читальный зал, абонемент и т.п.) и др.

Критерии комфортности – быстрое обслуживание, зоны отдыха или ожидания и др. [2, с. 12–13].

Работник библиотеки – это первый, с кем сталкивается любой пользователь, поэтому внедрение образовательных программ обучения

библиотечных специалистов стало важным и обязательным. Для них были выдвинуты новые обязательные требования по взаимодействию и обслуживанию ЛОВЗ, инвалидов и маломобильных посетителей, а также были разработаны рекомендации по этике общения с ними.

Современный библиотекарь должен знать, что такое «доступная среда», требования доступности учреждения, «Паспорт доступности», порядок эвакуации маломобильных пользователей, а также перечень услуг предоставляемых для ЛОВЗ («Библиотека на дому», дистанционная работа и т. п.) [2, с. 17].

Еще одним мероприятием для поднятия инклюзивности в библиотеках стали всевозможные курсы повышения квалификации, тренинги и семинары для библиотекарей.

Так, в Мордовской Республиканской специальной библиотеке для слепых был проведен семинар по повышению квалификации у библиотечных специалистов для муниципальных районов Республики Мордовия, организатором которого был Федеральный проект «Единая страна – доступная среда». Участники данного мероприятия отмечают, что смогли ознакомиться с методологическими и методическими проблемами обслуживания инвалидов, с технологиями, помогающими в обслуживании «особых» людей, а также с тенденциями развития библиотечного дела [1].

В 2018 г. был разработан Указ Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.». Данный указ помог в создании национального проекта «Культура», который также помогает в создании инклюзивного пространства и развития модельных муниципальных библиотек [5].

Так, по информации за 2023 г., в Республике Мордовия были реконструированы и открыты 14 модельных библиотек [3].

Итогом реализации проекта «Культура» для ЛОВЗ стало безбарьерное информационное пространство, где слабовидящие могут использовать специализированную технику для чтения книг, электронные ручные видеоувеличители и специализированную литературу. Также большинство модельных библиотек приобрело широкий стационарный пандус с кнопкой наружного вызова помощи, что позволило свободно посещать библиотеку.

Проблема цифровой доступности библиотеки также имеет большое значение для маломобильных пользователей. Современные библиотеки не стоят на месте и разрабатывают онлайн-каталоги, базы данных и веб-сайты, соответствующие стандартам доступности, что помогает решить эту проблему. Доступные форматы документов, например, укрупненный текст или аудиокнига, повышают инклюзивность библиотечных ресурсов. Так, на официальных сайтах библиотек мы все чаще можем увидеть «кнопку» версии для слабовидящих.

Опыт библиотек Республики Мордовия в создании инклюзивного пространства для ЛОВЗ позволяет сделать вывод о состоянии информационно-библиотечного обслуживания для маломобильных пользователей: государство

поддерживает библиотечные учреждения и старается им помочь в создании безбарьерного пространства, библиотеки Республики Мордовия в свою очередь активно внедряют технологии для повышения уровня доступности учреждений для ЛОВЗ.

Библиографические ссылки

1. «Единая страна – доступная среда»: В Мордовской библиотеке для слепых прошли курсы повышения квалификации библиотекарей // Единая Россия. 2005. URL: <https://mordov.er.ru/activity/news/edinaya-strana-dostupnaya-sreda-v-mordovskoj-biblioteke-dlya-slepyh-proshli-kursy-povysheniya-kvalifikacii-bibliotekarej> (дата обращения: 12.12.2023).
2. Карлина О. Г., Колесанова О. Я. Информационно-библиотечное обслуживание и организация доступной среды для инвалидов. URL: <https://kamlib.ru/upload/medialibrary/b2d/metod-posobie-dostupnaya-sreda.pdf> (дата обращения: 12.12.2023).
3. Наши проекты на карте России // Библиотеки нового поколения. 2019. URL: <https://xn--80aacacvtbthqmh0dxl.xn--p1ai/karta> (дата обращения: 12.12.2023).
4. Приказ Минкультуры России от 10.11.2015 № 2761 «Об утверждении Порядка обеспечения условий доступности для инвалидов библиотек и библиотечного обслуживания в соответствии с законодательством Российской Федерации о социальной защите инвалидов» // Доступная среда: Государственная программа. URL: <https://zhit-vmeste.ru/normativnye-pravovye-akty/minkultury-rossii/241967> (дата обращения: 12.12.2023).
5. Указ президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (с изменениями на 21 июля 2020 года) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. 2023. URL: <https://docs.cntd.ru/document/557309575> (дата обращения: 12.12.2023).
6. Чавкунькина О. И., Куцкая Т. А. Ежегодный доклад о деятельности муниципальных библиотек Республики Мордовия за 2022 год // URL: <https://mktrm.ru/site-folder/files/%D0%9C%D1%83%D0%BD.%20%D0%B1%D0%B8%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BE%D1%82%D0%B5%D0%BA%D0%B8%202022.pdf> (дата обращения: 12.12.2023).

УДК 070:004.738.5

ИНТЕРНЕТ-СМИ КАК СТРУКТУРНАЯ ЕДИНИЦА МЕДИА

ONLINE MEDIA AS A STRUCTURAL UNIT OF MEDIA

О. В. Рубчинская, доцент

O. V. Rubchinskaya, Associate Professor

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. В статье дана характеристика региональных интернет-СМИ как составной части информационно-коммуникативной системы, отражающей культурно-историческое наследие региона с опорой на экономическую и политическую специфику.

Abstract. The article characterizes regional Internet media as an integral part of the information and communication system reflecting the cultural and historical heritage of the region based on economic and political specifics.

Ключевые слова: информация; информационное общество; средства массовой информации; Интернет; интернет-СМИ; медиасистема; медиaprостранство; медиатексты; медиатехнологии; локальные медиа; формат взаимодействия; целевая аудитория.

Keywords: information; information society; media; Internet; online media; media system; media space; media texts; media technologies; local media; interaction format; target audience.

На сегодняшний день понятие «медиасистема», как и все структурные единицы в нее входящие, продолжает активно исследоваться. Д. Халлин и П. Манчини в своей работе «Сравнивая медиасистемы: три модели СМИ и политики» дают следующее определение: «Медиасистема – обусловленная привязанным к территориально-культурной специфике нормативно-правовыми регуляторами и медиаполитическим взаимодействием совокупность медиаорганизаций и их социальных практик» [9]. Вопрос о составе медиасистемы актуален в научном сообществе и ответ на него на сегодняшний день еще формулируется. Опираясь на текущие исследования, можно сделать вывод, что в медиасистему могут входить не только медиасубъекты, но и медиапрактики, медиатексты, медиатехнологии. Их объединяет нахождение в медиaprостранстве, а также то, что их суть состоит в информации и информационном посыле. Эти технологии позволяют передавать и получать информацию множеству пользователей как в режиме реального времени, так и в архивном формате. Медиасистема оказывает огромное влияние на общественное мнение, политические решения, коммерческие стратегии и культурные тенденции в целом.

Современное информационное общество требует построения новых структур в медиасистеме мегаполисов. Влияние, которое оказывают средства массовой информации (СМИ) на общество как часть медиасистемы, по масштабу сравнимо с политикой. Называя СМИ четвертой властью, британский писатель Томас Карлейль [4] в 1839 году указывает на их влияние на общественное мнение. По мнению В. В. Ворошилова [2], СМИ – самостоятельная индустрия, направленная на формирование общественного мнения.

Традиционно СМИ всегда находились в системе средств массовой коммуникации (СМК), разделенной на три группы: печатная пресса (газеты, журналы), аудиовизуальные средства массовой коммуникации (радио, телевидение), службы информации (агентства новостей, пресс-службы). В настоящее время Интернет на стадии его активного развития воспринимается как средство массовой коммуникации. На просторах Интернета функционируют традиционные средства массовой коммуникации, благодаря которым появились интернет-СМИ.

Интернет-СМИ как сегмент медиaprостранства на данный момент являются основной формой подачи информационного контента. Интернет-медиа, или интернет-издание, – это веб-сайт, функционирующий как средство массовой информации. Как было упомянуто выше, такой вид СМИ – результат активного освоения интернет-платформ профессиональными создателями

новостного контента. В соответствии с законом «О средствах массовой информации» [1], интернет-сайт может быть зарегистрирован как СМИ. Таким образом, можно сформулировать определение термина «интернет-СМИ».

Интернет-СМИ – сайт, прошедший регистрацию как средство массовой информации и функционирующий согласно принципам журналистики.

Интернет-СМИ включают в себя: новостные сайты – ресурсы, которые публикуют актуальные новости и события, происходящие в мире; блоги – онлайн-журналы, в которых авторы представляют свои мысли, мнения и идеи по различным темам; социальные сети – платформы, на которых пользователи могут делиться актуальной информацией и взаимодействовать между собой; видеохостинги – ресурсы, на которых пользователи могут загружать и смотреть видеоролики различной тематической направленности.

К особенностям интернет-СМИ, отличающим их от традиционных СМИ, можно отнести то, что они обладают высокой скоростью обновления информации, позволяют пользователям создавать и публиковать свой контент, дают возможность взаимодействовать с аудиторией и получать обратную связь.

Благодаря интернет-СМИ доступ к информации стал более свободным и независимым. Интернет-СМИ предоставляют возможность получать разнообразную информацию в любое время и в любом месте, что является необходимым условием для неограниченного распространения информации и свободы слова.

Специфика интернет-СМИ позволяет проводить новостной обмен в оперативном формате: отклик на события со стороны редакции дается моментально и, как правило, круглосуточно. Данным характеристикам не могут соответствовать, например, печатные издания или некоторые представители медиаплатформ, требующие и напрямую зависящие от «постановочности» визуала (YouTube, TikTok). Так, исследователь О. В. Мустаева отмечает, что «значимыми составляющими нового медиа являются сам кадр; субъекты, действующие в нем; объекты; обстановка; качество и формат съемки; монтаж и инструмент для его осуществления; наличие специальных эффектов» [8, с. 272].

Специфичным становится и отсутствие понятия «объем информации». Интернет-СМИ почти не обладают рамками, ограничивающими контент, не фильтруются, подобно традиционным изданиям, по толщине и весу. Переходить к нужным материалам аудитория может благодаря поиску, тематическим маркировкам, хэштегам, гиперссылкам. Новостная повестка, представленная в сети, упрощена в своем функционале, а также позволяет пользователям переходить на сторонние источники, указанные в медиатексте. Как было упомянуто выше, контент может быть представлен в разнообразных форматах, недоступных печатным СМИ: аудио-, видеоматериалы, интерактивные творческие продукты, опросы.

Интерактивные способы взаимодействия с аудиторией и одновременное изучение ее является также несомненным преимуществом интернет-СМИ. С помощью этих технологических возможностей выстраивается стратегия дальнейшего развития медиа-издания. Результаты изучения аудитории канала, их изменение позволяют изучать предпочтения и особенности

пользовательских групп, анализировать эффективность того или иного сообщения, в том числе рекламного характера. Анализ аудитории можно провести путем сбора информации с помощью опросов и анкетирования, поисковых систем по сбору статистики (Яндекс.Метрика, Google.Analytics), а также используя внутренние сервисы аналитики в конкретных социальных сетях. Собранные данные позволяют изучить поведенческие возможности аудитории, проследить эффективность визуальной и текстовой подачи материала и в зависимости от динамики посещений сайта определить наиболее актуальный для аудитории контент.

Согласно исследованиям О. И. Молчановой, представленным в работе «Социальное управление процессами конвергенции в современной медиасистеме» интернет-СМИ обладают: интерактивностью; мультимедийностью; гипертекстуальностью [7, с. 135].

Под гипертекстуальностью в данном случае понимается электронный текст, содержащий гиперссылки (гипертекст). Гипертекст – нелинейный текст, связанный перекрестными ссылками, что означает, что информация может быть получена не классическим линейным способом прочтения, а при помощи быстрой связи между разными источниками и статьями [6, с. 121].

Для интернет-СМИ зачастую характерна конвергентная редакция. По определению, данному О. И. Молчановой, конвергентная редакция представляет собой структуру одновременно производственного и творческого характера, создающая медиапродукт одновременно для разных массмедиа, которые объединены одной медиаструктурой (печатные СМИ, телевидение, радио, Интернет) [7, с. 135]. Конвергенция как процесс слияния может проявляться в возможности ведения одним интернет-СМИ нескольких площадок в разных форматах: онлайн-ресурса как сайта с тематическими статьями, телеграм-канала как ресурса с короткими информационными сообщениями и открытым каналом взаимодействия с аудиторией, группы ВКонтакте как площадки для взаимодействия с аудиторией, публикации коротких новостных статей и медиаформатов и т.д. Опираясь на вышесказанное можно сделать вывод о том, что моносреда, которая присуща традиционным СМИ, утратила свои позиции и более не актуальна.

Преимущества конвергентной редакции и интегрированной подачи новостей посредством интернет-СМИ в следующем: нацеленность на определенные потребности читательской аудитории; различные способы подачи информации с медиаплатформ; высокая скорость обновления новостей; использование гиперссылок, гипертекстуальность; высокое качество и мобильность контента; широчайший охват аудитории.

Важно отметить, что внутри интернет-СМИ существует такое понятие, как микромедиа или локальное медиа. Микромедиа, или же локальные медиа, – формат СМИ, отличающийся ограниченной одним регионом географией аудитории и многофункциональным, разноплановым информационным контентом. Данный сегмент характеризует высокая вовлеченность читателей, рекреативная составляющая материалов, ориентированность на достаточно большие массы. Повышенный интерес аудитории к данному виду СМИ

обусловлен процессом «глокализации» – усиление внимания читателей «к региональным новостям и региональному подходу к глобальным событиям с одной стороны, с другой стороны произошел выход локального информационного продукта за рамки своего региона, страны» [5, с. 16]. Региональные локальные медиа являются источником новых экономических идей для населения, а также организуют обсуждения политического и социально-экономического развития области.

Такой формат подходит для городского или регионального СМИ прежде всего своим функционалом. Имеются в виду категории, обозначенные М. Зеленцовым: «формирование информационной повестки дня города; акцентирование внимания на локальных проблемах; медиатизация политической и социальной сферы города; формирование городских локальных сообществ; создание аксиологических установок аудитории» [3, с. 264].

Интернет-СМИ локального характера, выполняющее эти задачи, способны полноценно освещать новостную повестку, нести развлекательный и информационный контент в рамках своего региона и соответствовать потребностям целевой аудитории, ограниченной пространством региона.

Итак, информационную повестку жизни региона представляют следующие виды интернет-СМИ: партнеры сетевых федеральных масс-медиа (телеканалы, радио, газеты, журналы) в виде региональной вставки в федеральную вещательную сетку; информационные агентства конкретного региона (новостной контент, объединяющий информацию различного территориального уровня); интернет-СМИ региона (общественно-политические, деловые, научно-популярные, рекламные и прочие) на основе традиционных массмедиа; сетевые региональные интернет-порталы.

Анализируя вышесказанное можно сделать вывод о цели региональных интернет-СМИ. Региональные медиа участвуют в формировании информационной повестки региона, акцентируют внимание на локальных проблемах, медиатизируют политическую, социальную и культурную сферы конкретного региона. Микромедиа может вестись в лайфстайл формате и просвещает своего читателя в области культуры повседневности, а не только публикует новости. Региональная повестка формирует мировую, поэтому развитие микромедиа очень важно в глобальном масштабе, так как для глобализации медиасистемы информационное пространство должно быть заполнено активно работающими региональными СМИ.

Региональное интернет-СМИ – самостоятельный компонент информационно-коммуникативной системы, который отражает и пропагандирует культурно-историческое наследие региона, его экономическую и политическую специфику. Это политематические и полифункциональные ресурсы, которые выводят на новый качественный уровень как процессы подготовки, обработки, хранения и доставки медиаконтента интернет-аудитории, так и формы, методы их информационно-коммуникационной деятельности.

Библиографические ссылки

1. Российская федерация. Законы. О средствах массовой информации : Федеральный закон от 27.12.1991 № 2124-1 : редакция от 29.12.2022 : принят Государственной Думой 27 декабря 1991 года. Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. 2023. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511 (дата обращения: 17.11.2023).
2. Ворошилов В. В. Журналистика. М. : КНОРУС, 2009. 496 с.
3. Зеленцов М. В. Городские медиа: условия функционирования // Вопросы теории и практики журналистики. 2015. Т. 4. № 3. С. 262–272.
4. Карлейль Т. Герои, почитание героев и героическое в истории. М. : Астрель, 2012. 1024 с.
5. Лободенко Л. К. Региональные интернет-СМИ: особенности и этапы становления / Л. К. Лободенко, О. Н. Зайкова // Научное мнение. 2015. № 7. С. 131–135. URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/294609> (дата обращения: 25.11.2023).
6. Лукина М. М. Интернет-СМИ: теория и практика : учебное пособие. М. : Аспект Пресс, 2010. 348 с.
7. Молчанова О. И. Социальное управление процессами конвергенции в современной медиасфере. М. : ИНФРА-М, 2019. 240 с.
8. Мустаева О. В. Функциональный потенциал платформы TikTok for business: специфика продвижения бренд-медиа в рамках рекламной площадки // Актуальные проблемы филологии и журналистики : сб. науч. трудов / редкол. : Т. И. Мочалова, Д. А. Бакеева, О. Ю. Осьмухина [и др.]. Саранск, 2022. С. 272–276.
9. Hallin D., Mancini P. Comparing Media Systems: Three Models of Media and Politics (Communication, Society and Politics). Cambridge : Cambridge University Press, 2004. 360 p.

УДК 378(045)

ВОЗМОЖНОСТИ ДИСЦИПЛИНЫ «ИСТОРИЯ» В ФОРМИРОВАНИИ ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА

POSSIBILITIES OF THE DISCIPLINE «HISTORY» IN THE FORMATION OF ARTISTIC AND AESTHETIC COMPETENCE OF A FUTURE TEACHER

Д. В. Рыжов, доцент
D. V. Ryzhov, Associate Professor
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. В статье раскрываются возможности дисциплины «История» в формировании художественно-эстетической компетенции будущих педагогов в образовательном процессе вуза. Приводятся исследовательские задания по данной дисциплине, нацеленные на формирование художественно-эстетической компетенции будущих педагогов.

Abstract. The article reveals the possibilities of the discipline "History" in the formation of the artistic and aesthetic competence of future teachers in the educational process of the university. Research assignments in this discipline are presented, aimed at developing the artistic and aesthetic competence of future teachers.

Ключевые слова: будущий педагог; вуз; исследовательские задания; дисциплина «История»; художественно-эстетическая компетенция.

Keywords: future teacher; university; research assignments; discipline «History»; artistic and aesthetic competence.

Современное общество и государство ожидают от учителей не только теоретических знаний и узкоспециализированных навыков, но и наличия у них фундаментальных эстетических ценностей. Согласно Профессиональному стандарту педагога, важнейшим аспектом в их воспитательной работе является развитие художественно-эстетической сферы деятельности у детей. Следовательно, ключевую роль в формировании этой компетенции у будущих учителей отводят обучению в вузе.

Под художественно-эстетической компетенцией будущего педагога нами понимается совокупность свойств личности, таких как художественно-эстетические знания, умения, навыки, установки, готовность к осуществлению художественно-эстетической деятельности с обучающимися [8].

В данном случае необходимость углубленного изучения социогуманитарных, в контексте возможностей для формирования художественно-эстетической компетенции дисциплин обусловлена недостаточным использованием образовательного потенциала для формирования личности студентов вузов и недостатками в теоретической базе и методологической подготовке этого процесса.

Формирование компетенции, на которую направлено текущее исследование в области дисциплины «История», должно соответствовать требованиям методичности и системности. В каждой из тем, предусмотренных учебной программой данной дисциплины, преподавателю предоставляется возможность определить область для включения материала эстетического характера, охватывающего различные виды искусства, начиная от изобразительного искусства и заканчивая музыкой, литературой, кинематографией и др.

Дисциплина «История» входит в состав базовых дисциплин, нацелена на создание у студентов цельной картины основных тенденций в мировом общественном развитии с древности до начала XXI века, а также исследование исторических путей развития России и других стран.

Ю. М. Лотман рассматривает вопрос о том, как начинается эстетическое восприятие истории, выделяя семейные альбомы как особые документы, объединяющие интимное и историческое восприятие [7, с. 17]. Данный подход можно толковать как стремление исследовать смысл истории страны через призму семейных родословных. В этом подходе гармонично сочетаются «ум» и «сердце», что придает особый эмоциональный оттенок восприятию прошлого. Этот интерес к генеалогии не только связан с личной историей, но и становится путем осознания общей истории страны, народа и самого себя. Таким образом, через историю семьи формируется способность эстетического восприятия реальной истории, превращая ее из простого перечня фактов в глубокий опыт.

Эстетическое освоение истории начинается с умения «всматриваться» в жизнь и историю других людей. Историк, стремящийся достоверно отразить события и взаимосвязи, подобен художнику, предпочитающему «нестандартные» лица стандартной красоте в угоду выразительности. Это утверждение легко соотнести с эстетическим восприятием истории. Безусловно, для осмысления истории необходимы эмпатия и способность давать эстетические оценки. Интересные соображения на этот счет высказаны историком В. Б. Кобриным: «Понятно, что историк должен узнать прошлое. Но возможно ли избежать гнева, страсти и сочувствия к людям?». В то же время ученый подчеркивает, что для полноценного постижения истории существенна опора на документы и достоверные источники [6].

Изучение истории приобретает великое значение, особенно с точки зрения эстетики, при рассмотрении памятников и архитектуры. А. В. Гулыга подчеркивает важность архитектуры, рассматривая ее как материализацию программы жизни. Духовные ценности органично переплетены с практической полезностью, а этические и эстетические идеалы эпохи выражены в ее художественных формах, играя важную роль в культурном пространстве [4].

Мифы, легенды и сказки, приобретают важное значение для художественно-эстетического восприятия исторических событий, являясь хранилищем духовного наследия. По мнению В. Е. Гусева, предания, связанные с прошлыми событиями, выполняют функцию поэтической ретроспективы народа, способствуя формированию его исторического сознания и развитию эстетического восприятия личного исторического опыта [5].

Исследователи, такие как А. В. Гулыга и К. Г. Исупов, выделяют важность биографического жанра и «эстетики истории» для глубокого понимания прошлого и настоящего, подчеркивая, что история не только наука, но и художественное произведение, способствующее эстетическому восприятию и воспитательной функции. При изучении истории, согласно А. И. Герцену, эстетические категории необходимы для более полного восприятия исторической реальности, обогащая понимание прошлых эпох и событий [3].

Также в художественной литературе заключен значительный потенциал для эстетического понимания истории. Литература представляет собой искусство, воспринимающее мир через призму эстетики. В художественных образах литературы раскрывается многогранность человеческого существования. Стремление к эстетическим стандартам и осмысление мира как целостного явления, индивидуально-личностный характер и многофункциональность (включая познавательную, воспитательную, коммуникативную, гедоническую и эстетическую функции) приближают литературу к другим видам искусства. Благодаря своей интеллектуальной природе литература занимает важное место в образовательном процессе. Использование словесных конструкций для создания творческих образов способствуют продвижению языковой культуры во всех ее аспектах, а также позволяют эмоционально воспринимать конкретные периоды истории.

В конечном итоге, в процессе изучения истории использование литературных произведений может стать эффективным средством формирования «талантливой» читателя. Знакомство с характерами и внутренним миром людей различных периодов, отраженными в искусстве, предоставляет возможность избежать однобокого толкования истории и ухода в схематизм ее понимания.

Активное участие студентов в занятиях-экскурсиях по историческим местам, включая чтение литературы, грамотный выбор экспозиций и умение устно излагать материал с использованием музейного пространства, играет ключевую роль в гармоничном сочетании интеллекта, чувств и воображения, делая процесс освоения истории более эффективным.

Взгляд В. Ф. Асмуса на культурную дистанцию утверждает, что разница во времени между созданием произведений искусства и документальных материалов создает своеобразную «эстетическую дистанцию», открывая возможность превращения взгляда на историю с позиции ретроспективного анализа в эстетическое восприятие этой истории [1].

Сегодняшнее образование открывает широкий арсенал методов художественного воспитания для будущих педагогов через изучение дисциплины «История» с использованием разнообразных исторических материалов. Для полного понимания истории часто требуется не просто изучение, а историческое переживание, и для этого необходимо эстетически развитое мышление. Формирование исторического мышления, рассматриваемого как диалог культур, дает будущим учителям возможность осознавать влияние конкретно-исторического анализа на принятие решений в педагогической деятельности, развивать творческое и гражданское мышление.

Объект исторических исследований сам по себе обладает эстетической структурой. Гуманитарные знания, особенно в области истории, имеют основания для осмысления своих художественно-эстетических возможностей, будь то явные или скрытые. Процесс исторического обобщения представляет собой уникальный синтез теоретического и эстетического восприятия мира.

Владение навыками мышления в категориях эстетики оказывается таким же важным для будущего специалиста, как и владение навыками мышления в категориях диалектики, поскольку эстетика не только способствует формированию исторического образа, но и открывает путь к синтезу образа и понятия, что актуально в использовании образных средств, таких как рисунки, фотографии, чертежи и схемы, в научных исследованиях и учебных материалах. Однако историческое мышление также обладает особым образным характером, близким к эстетическому мышлению. В древности тесное взаимодействие между историей и искусством было представлено символическим образом в лице Клио – музы истории. В своих произведениях также Вольтер, А. С. Пушкин и Ф. Шиллер органично соединили эти две области человеческой культуры.

По мнению Л. Готштока, история в некотором роде является симбиозом науки, искусства и философии. Данные аспекты проявляются из-за неполных

исторических данных, создавая «зияющую пропасть» между реальной историей и той, которую мы знаем. Заполнить этот разрыв возможно лишь при помощи воображения, реконструкции прошлых событий и воспроизведения их возможного хода на основе ограниченных данных. Этот процесс подобен акту творчества, воссоздания или интерпретации, что сродни искусству.

История предстает перед нами во всей своей многообразной красоте, отражаясь в базовых категориях эстетики, таких как возвышенное, трагическое, комическое, драматическое и типичное. В этой богатой палитре эстетических качеств история становится не только хроникой событий, но и полем для выражения разнообразных эмоций и тонких нюансов, что делает ее совмещением искусства и науки, вплетенными в ткань философии прошлого.

Чтобы постигнуть возвышенное, необходимо обладать пониманием его сущности, ощущать тончайшие оттенки. Историк способен подлинно пережить описываемые события и передать читателю этот опыт лишь тогда, когда он смог встать на одну линию с прошлым. Для этого требуются соответствующие духовные ресурсы. Через призму категории возвышенного эстетика непосредственно переплетается с этическим измерением. Здесь воспитательная функция истории обретает дополнительную мощь через сопереживание нравственным образцам.

Крах возвышенного в определенных обстоятельствах порождает трагическую дилемму. В древности неизбежность трагического развития событий находила свое воплощение в концепции судьбы и рока. Однако история наполнена не только трагическими сценариями. Иногда интенсивные столкновения на первый взгляд кажутся безжизненными, лишенными эмоций; в такие моменты в жизнь общества и индивида проникает комический момент. Подобно тому, как люди могут наслаждаться красотой, не обращая внимания на понятие прекрасного, они также смеются, не задумываясь о том, что заставляет их смеяться.

Экзистенциальные эстетические категории, вроде возвышенного, трагического, комического и драматического, заканчивают свой путь в понятии драматического, где модификации прекрасного превращаются в разнообразные жизненные сценарии. Хотя эти категории связаны с человеческой деятельностью, красота в них далеко не исчерпывается. Ее дальнейшее определение происходит с помощью эстетических категорий, таких как типичное, подлинное и фантастическое.

Типичное представляет собой явление, полностью выражающее свою сущность с наибольшей яркостью и присущее не только искусству, но и самой действительности. В области истории важно развивать способность видеть и понимать типичные проявления.

Специфической категорией эстетики выступает подлинное. Перед нами подлинные предметы искусства, орудия труда, артефакты времени, пережившие поколения. Эти артефакты являются готовыми образами, встречей с прошлым без посредников, воплощением жизни и ее отражением, сплетенными воедино.

Жизнь и история превосходят человеческое воображение, словно переносясь за границы реальности. В этом контексте возникает новая эстетическая категория – фантастическое, которую историк может воспринимать как инструмент. Фантазия играет ведущую роль на начальных этапах освоения прошлого, родившись в мифах и сказках, а затем превращаясь в легенды и предания. Сегодня искусство удерживает ее в историческом сознании, а в науке она становится стимулом для творчества.

Рассматривая вышеизложенное, можно заключить, что «История» помогает обратить внимание на различия между художественными и повседневными образами, со временем приближая студентов к миру искусства, способствуя формированию указанной компетенции.

Для использования вышеобозначенных возможностей был разработан ряд исследовательских заданий для включения в содержание дисциплины «История». Термин «задание», по определению из Большого толкового словаря русского языка под редакцией С. А. Кузнецова, отражает задачу или цель, предъявляемую кому-либо для выполнения, а также определенный объем работы, указанный или предписанный, в то время как исследовательское задание определяется как структурированный набор исследовательских этапов с четкими временными рамками [2]. Приведем в качестве примера часть исследовательских заданий.

1. Подготовьте и проведите виртуальную экскурсию по одному из городов средневекового Крыма, имеющего важное историческое значение, основываясь на литературных источниках.

2. Разработайте справочник для члена этнографической экспедиционной группы, после чего подготовьте рассказ об одном из народов Крыма.

3. Объясните причины, по которым героями киевских былин стали воины Добрыня Никитич и Алеша Попович, а в Новгороде – мореплаватели Садко и Василий Буслаев.

4. Изучите репродукцию картины И. Е. Репина «Запорожцы» и предложите текст письма, написанного запорожцами турецкому султану.

5. Напишите эссе о семейной реликвии в вашем доме, освещая связанные с ней семейные рассказы, легенды и предания.

6. Представьте себя иностранцем, путешествующим по пути «из варяг в греки», и воспроизведите страницу дневника, описывающую вашу встречу со славянами.

7. Представьте себе страницу газеты военного времени и предположите заголовки статей, отражающих события того периода.

8. Напишите заметку в Боевой листок о подвиге одного из военных героев.

9. Адресуйте письмо-обращение к современникам на тему «Это не должно повториться!» после изучения истории Второй мировой войны.

Таким образом, обнаружение особого художественно-эстетического потенциала при преподавании предмета «История» и при включении

исследовательских заданий в ее содержание может способствовать формированию художественно-эстетической компетенции будущего педагога.

Библиографические ссылки

1. Асмус В. Ф. Античная философия. М. : Высшая школа, 2005. 408 с.
2. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 2008. 1534 с.
3. Герцен А. И. Собрание сочинений: в 30 т. Т. 3. Дилетантизм в науке. Письма об изучении природы (1842–46 гг.). М. : АПН СССР, 1957. 363 с.
4. Гулыга А. В. Эстетика истории. М. : Наука, 1974. 128 с.
5. Гусев В. Е. Эстетика фольклора. Ленинград : Наука. Ленинградское отделение, 1967. 320 с.
6. Леонтьева Г. А., Шорин П. А., Кобрин В. Б. Вспомогательные исторические дисциплины : учебник для вузов. М. : Владос, 2018. 381 с.
7. Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). М. : Иллюминатор, 2023. 560 с.
8. Ryzhov D. V. (2020). Model for developing artistic and aesthetic competence of a future teacher. AD ALTA: Journal of Interdisciplinary Research. 10/01-XI, 2020. 127–129 pp.

УДК 7.038.6

ПОСТМОДЕРНИЗМ И КРИТИКА КУЛЬТУРЫ ПОТРЕБЛЕНИЯ

POSTMODERNISM AND CRITICISM OF CONSUMER CULTURE

А. А. Хабаров, аспирант

A. A. Khabarov, Postgraduate student

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. Данное исследование направлено на глубокое изучение критических взглядов представителей постмодернизма на потребительскую культуру и оценку нюансов дискурса, окружающего это пересечение. В нем представлен всесторонний анализ научной критики, тщательно изучающей влияние постмодернистской мысли на общественные ценности и коммодификацию культурных артефактов, предложены альтернативные рамки, ищущие пути для интеллектуального выхода за пределы воспринимаемых ограничений как постмодернизма, так и потребительской культуры.

Abstract. This study is aimed at an in-depth study of the critical views of representatives of postmodernism on consumer culture and an assessment of the nuances of the discourse surrounding this intersection. It presents a comprehensive analysis of scientific criticism that carefully examines the influence of postmodern thought on social values and the commodification of cultural artifacts, and suggests alternative frameworks that seek ways to intellectually transcend the perceived limitations of both postmodernism and consumer culture.

Ключевые слова: постмодернизм; культура потребления; критика; интеллектуальный застой; альтернативные подходы; коммодификация культуры.

Keywords: postmodernism; consumer culture; criticism; intellectual stagnation; alternative approaches; commodification of culture.

В современном интеллектуальном мире пересечение постмодернизма и потребительской культуры становится местом сложных теоретических исследований, требующих скрупулезного изучения для определения эпистемологических контуров этой связки. Данное исследование призвано раскрыть тонкости, присущие постмодернистской критике потребительской культуры, рассматривая различные точки зрения в рамках постмодернистской парадигмы в целях выявления разнообразных измерений ее критического дискурса.

Исторические предшественники постмодернизма и потребительской культуры проявляются как взаимосвязанные явления, требующие детального анализа для освещения их эволюции в социокультурной истории. Возникший во второй половине XX века постмодернизм стал реакцией на воспринимаемую определенность модернистских парадигм, породив дискурсивный сдвиг, характеризующийся отказом от метанарративов и принятием эпистемического плюрализма. Одновременно с этим, в результате экономического бума после Второй мировой войны, культура потребления стала всепроникающей силой, изменяя перцептивные и эмпирические сферы жизни общества. Диалектическое взаимодействие постмодернизма и потребительской культуры берет свое начало в распаде великих нарративов и сопутствующем росте культурного релятивизма [1]. Постмодернистское стремление к множественности и фрагментарности перекликается с этосом консьюмеризма, который сам по себе основан на диверсификации желаний и идентичностей. Слияние этих течений привело к парадигматическому сдвигу, в результате которого культурный ландшафт оказался неразрывно связан с императивами консьюмеризма. На этом историческом этапе произошла коммодификация культуры и разрушение традиционных иерархий, поскольку рынок стал ареной для переговоров и распространения культурных знаков. Эволюция постмодернизма и потребительской культуры – это не линейная прогрессия, а сложное переплетение идеологических траекторий, где социально-исторический контекст служит горнилом для их слияния.

Методичное исследование постмодернистской критики потребительской культуры требует изучения основополагающих работ, которые скрупулезно деконструируют потребительские нарративы. В обширном пространстве постмодернистской мысли сходятся и расходятся различные точки зрения, каждая из которых вносит свой вклад в сложную внутреннюю критику культуры потребления. Необходимо всесторонне проанализировать эти расходящиеся точки зрения, распутав нюансы, из которых складывается многогранный постмодернистский дискурс о консьюмеризме.

Одна из основных точек зрения, сформулированная Жаном Бодрийяром в работе «Общество потребления: Мифы и структуры», утверждает симулякральную природу потребительской культуры, доказывая, что товары перестают представлять подлинные ценности, а вместо этого порождают гиперреальную симуляцию, оторванную от реальности [2, с. 450]. Этот отход от связи между символом и символизацией помещает потребительскую культуру в область вечной симуляции, тем самым проблематизируя традиционные интерпретации потребления. Напротив, Фредрик Джеймсон в работе «Постмодернизм, или Культурная логика позднего капитализма» предлагает критический анализ, который подчеркивает гомогенизирующие тенденции потребительской культуры [2, с. 451]. Джеймсон утверждает, что распространение превращенного в товар культурного наследия приводит к стиранию исторических и культурных различий, олицетворяя собой форму культурного империализма, который подминает разнообразные нарративы под глобализированный консьюмеристский этос. Внутренняя неоднородность постмодернистских взглядов на культуру потребления проявляется и в работах Зигмунта Баумана, в частности в книге «Потребляя жизнь», где он рассуждает о текучей природе общества потребления. Бауман утверждает, что изменчивость потребительской культуры, характеризующаяся эфемерными желаниями и непостоянными связями, усугубляет социальную фрагментацию и препятствует формированию стабильных идентичностей.

Изучение последствий коммодификации культурных артефактов потребительской культурой требует развернутого анализа через призму постмодернистских взглядов, особенно тех, которые формулируют антиутопический нарратив. Такой процесс, описанный в рамках постмодернистской критики, приводит к серьезным последствиям, которые являются основой для понимания сложных отношений между потребительской культурой и культурными артефактами. С точки зрения постмодернизма, определение Жан-Франсуа Лиотаром «недоверчивости к метанарративам» приобретает значимость для контекстуализации антиутопической траектории, порожденной коммерциализацией культурных артефактов [3, с. 164]. Растворение всеобъемлющих нарративов в товарной сфере проявляется как форма эпистемической дестабилизации, когда интерпретационные рамки, традиционно наделявшие культурные артефакты значимостью, оказываются неактуальными. Этот процесс разделения смысла активирует дезориентирующее состояние, в котором культурные артефакты теряют свою истинную глубину и становятся временным, потребляемым продуктом. Более того, процесс коммодификации, как его трактуют такие теоретики постмодернизма, как Ги Дебор в работе «Общество зрелищ», способствует созданию гиперреальной среды [4, с. 157]. Наплыв культурных торговых марок и символов в сфере потребления создает симулятивную реальность, которая отделена от подлинной, тем самым формируя антиутопический ландшафт, характеризующийся сюрреалистическим слиянием изображений, отделенных от первоначального контекста. Как видно из работ Фредерика Джеймсона, коварные последствия

этого процесса выходят за рамки материальной сферы и пронизывают социокультурную структуру. Утверждение Джеймсона о том, что коммодификация потребительской культуры ведет к стиранию исторических и культурных различий, подчеркивает антиутопические последствия – гомогенизированный ландшафт, в котором разнообразные культурные идентичности подминаются под товарную, стандартизированную глобальную культуру, лишенную подлинной исторической и культурной специфики.

Исследование постмодернистского скептицизма по отношению к метанарративам требует тщательного анализа, чтобы выявить потенциальные последствия, в частности, определить его роль в развитии интеллектуальной стагнации. Изучение постмодернистских опасений проясняет нюансы противоречия между эпистемической неуверенностью и сохранением потребительских норм в интеллектуальной сфере.

Постмодернистский скептицизм, сформулированный такими мыслителями, как Жан-Франсуа Лиотар, бросает вызов всеобъемлющим нарративам, которые традиционно лежали в основе интеллектуального дискурса. Отказ от метанарративов, однако, не открывает эмансипационную интеллектуальную среду, а скорее вводит в состояние, отмеченное эпистемической фрагментацией [5, с. 274]. Эта фрагментация, распространяясь на интеллектуальную сферу, представляет угрозу для связности и систематичности, необходимых для зарождения предметного знания. Последствия постмодернистского скептицизма проявляются в интеллектуальном мире как склонность к локальным дискурсам, препятствующим выработке всесторонних рамок, необходимых для развития знания. Отказ от всеобъемлющих нарративов дробит интеллектуальный устрой, в результате чего эпистемическая среда становится фрагментированной и несвязанной, лишенной единого синтеза, необходимого для интеллектуального прогресса.

Эта фрагментарность, в сочетании с сохранением потребительских норм, усугубляет интеллектуальный застой. Отсутствие объединяющего повествования порождает восприимчивость к преходящим идеологиям и эфемерным парадигмам, препятствуя надлежащему развитию фундаментального знания. Постмодернистский скептицизм, разрушая традиционные интеллектуальные парадигмы, тем самым создает условия, при которых отсутствие всеобъемлющих нарративов способствует застою, пагубному для интеллектуальной эволюции, необходимой для преодоления нормативных ограничений консьюмеристского дискурса. Прояснение этого противоречия между постмодернистским скептицизмом и интеллектуальным застоєм подчеркивает сложную динамику, действующую на пересечении постмодернистской мысли и культуры потребления.

Поиск альтернативных рамок, способных преодолеть ограничения, присущие постмодернизму и потребительской культуре, требует разумного синтеза идей, почерпнутых из различных философских традиций. Необходимость заключается в создании путей для интеллектуального омоложения, которые одновременно способствуют формированию тонкой

общественной этики. Во-первых, опора на герменевтическую традицию, особенно в том виде, в каком она была раскрыта Хансом-Георгом Гадамером в работе «Истина и метод», позволяет преодолеть эпистемическую неопределенность, порожденную постмодернистским скептицизмом. Подчеркивая слияние горизонтов в процессе интерпретации, герменевтика предоставляет методологическую парадигму, которая объединяет различные точки зрения, не поддаваясь релятивистским ловушкам постмодернистской мысли [6, с. 275]. Поощряя диалогическое взаимодействие с различными точками зрения, герменевтика способствует формированию динамичной интеллектуальной среды, благоприятной для предметного исследования. Во-вторых, применение критического реализма, сформулированного Роем Бхаскаром, служит жизнеспособным эпистемологическим фундаментом для преодоления интеллектуального застоя, вызванного постмодернистским скептицизмом. Позиционируя онтологическую стратификацию, которая признает существование объективной реальности, не зависящей от интерпретационных рамок, критический реализм создает надежную основу для построения всеобъемлющих, нефрагментированных повествований. Такой подход снижает риск локализованных дискурсов и создает более системную интеллектуальную среду. В то же время с этической точки зрения этика добродетели, сформулированная Аласдэром Макинтайром, служит компасом для преодоления нормативных ограничений, заложенных в культуре потребления [7, с. 44]. Делая акцент на воспитание добродетельного характера, а не на погоню за преходящими удовольствиями, этика добродетели предлагает альтернативный этос, который может пересмотреть общественные ценности, способствуя формированию нюансированной этической ткани, свободной от императива потребления.

Интеграция этих альтернатив – герменевтики для эпистемической вовлеченности, критического реализма для моральной этики и этической рекалибровки – открывает комплексный подход, который преодолевает ограничения постмодернизма и культуры потребления. Объединяя идеи из различных философских традиций, данное исследование стремится выделить более целостную и устойчивую интеллектуальную и общественную парадигму, тем самым внося свой вклад в продолжающийся дискурс о пересечении философии, культуры и потребления.

Библиографические ссылки

1. Дискин И. Е. Постмодернизм: философская парадигма или социологическая объяснительная схема? // Общественные науки и современность. 2023. № 1. С. 7–19. URL: https://sciencejournals.ru/issues/obns/2023/vol_2023/iss_1/ObNS_2301001Diskin/ObNS_2301001Diskin-site.html (дата обращения: 23.12.2023).
2. Денисова А. Б. Постмодернизм: деконструкция или разрушение // Гуманитарные знания в XXI веке: вызовы, ценности, перспективы. Шестые Арёфьевские чтения : материалы Междунар. науч. конф. Москва : ФГБОУ ВО «НИУ «МЭИ», 2023. С. 449–456.
3. Паудяль Н. Ю. Постмодернизм в цивилизационной парадигме: к проблеме хронологии // Инновационные научные исследования: теория, методология, тенденции

развития : материалы X Междунар. науч.-практ. конф. Уфа : НИЦ «Вестник науки», 2023. С. 161–166.

4. Илунина А. А., Леонова М. В. К вопросу об эволюции постмодернизма в современной литературе // Наука преобразует реальность : материалы Междунар. междисциплин. науч.-практ. студ. конф. Воронеж : ФГБОУ ВГЛУ им. Г. Ф. Морозова, 2023. С. 156–158.

5. Юлианская С. А. Взаимосвязь философии и литературы в эпоху постмодернизма // Современные наука и образование: достижения и перспективы развития : материалы III Национальной науч.-практ. конф. Керчь : ФГБОУ ВО «КГМУ», 2023. С. 271–275.

6. Комиссарова Е. А. Постмодернизм XX и XXI века // Студенческий вестник: электрон. научн. журн. 2023. № 22 (261). С. 38–42. URL: <https://studvestnik.ru/journal/stud/herald/261>.

7. Алборова А. С. Постмодернизм в зарубежной литературе XX–XXI веков : учеб.-метод. пособие. М. : ФГБОУ ВО «ГУП», 2023. 65 с.

УДК 78.30:74.200.51

ИМИДЖ СОВРЕМЕННЫХ БИБЛИОТЕК: ОБЩЕСТВЕННЫЕ СТЕРЕОТИПЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

THE IMAGE OF MODERN LIBRARIES: SOCIAL STEREOTYPES AND REALITY

И. А. Царькова, студентка

I. A. Tsarkova, student

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. В статье идет речь об имидже современных библиотек. Особое внимание уделено развенчанию стереотипов по отношению к библиотечному пространству. Выделяются и описываются характерные особенности современных библиотек. Рассмотрена роль библиотек как многофункциональных сообществ. Предложены меры по устранению стереотипов в сторону библиотечных пространств.

Abstract. The article deals with the image of modern libraries. Special attention is paid to the debunking of stereotypes in relation to the library space. The role of libraries as multifunctional communities is considered. The characteristic features of modern libraries are highlighted and described. Measures to eliminate stereotypes towards library spaces are proposed.

Ключевые слова: современная библиотека; библиотечное пространство; библиотечный имидж; общественные стереотипы.

Keywords: modern library; library space; library image; social stereotypes.

В условиях современности социокультурной среды значимую роль в общественной жизни занимают учреждения культуры, деятельность которых очень многогранна и многофункциональна. Таковым является библиотека – важнейшая составляющая культурного наследия любого населения.

С каждым годом библиотеки модернизируют свое внешнее и внутреннее устройство. Это связано с многовековой постоянно продолжающейся эволюцией теории и практики социальной, информационной и технологической сред. Вследствие чего библиотеке на сегодняшний день можно присвоить современный имидж, анализируемый с позиции общераспространенного и фундаментального образа, сложившегося в менталитете различных групп населения под активным влиянием конкретной деятельности и мер библиотек для повышения ее популярности. Современный имидж библиотек – социокультурный феномен, который синонимичен определению пространства для творчества и вдохновения читателей [1]. В целом, имидж библиотек можно рассматривать с точки зрения слияния общественных взглядов в отношении библиотечных пространств, а также с точки зрения сформировавшегося образа библиотек в массовом сознании. Исследования свидетельствуют, что главной функцией имиджа является положительное отношение определенного субъекта к рассматриваемому объекту, что является результатом качественных социально-общественных связей. Формирование положительного имиджа библиотечных пространств является важнейшим фактором поддержания их конкурентоспособности среди других социокультурных объектов.

Для совершенствования своего имиджа библиотеки ориентируется на два выявленных нами направления: пассивное и активное. Суть первого – адаптация уже существующих ценностей и тенденций применительно к библиотечным специалистам, сводящаяся к совокупности рекомендаций относительно личностных, деловых и профессиональных качеств. Что применительно к самим библиотекам на пассивном пути совершенствования имиджа – это выполнение требований, касающихся их внешнего и внутреннего устройства, организации рабочих мест и создания комфортной среды для посетителей. Специфика активного направления заключается в интеграции библиотек в общество посредством маркетинга и его составляющих – рекламой и организацией PR-акций.

Нельзя не отметить и то, что вместе с процессом онтогенеза библиотек развивается и множество сопутствующих общественных стереотипов, касающихся специфики библиотечных пространств. Так, каждая библиотека стремится к становлению новой модернизированной версией себя, но на пути улучшения собственного имиджа серьезной преградой выступают психологические установки, являющиеся основой формирования общественных стереотипов. В современных условиях стереотипы занимают прочную позицию. Они влияют на общественные представления и ожидания по отношению к различным объектам и явлениям. В нашем случае библиотеки также не являются исключением. Согласно многим российским и зарубежным исследованиям библиотека и библиотечная профессия как комплиментарные социокультурные объекты находятся в числе самых стереотипизированных образов. В их отношении сформировано множество ложных предубеждений.

Стоит подчеркнуть, что ключевым приверженным противником библиотечной практики является массовая культура, транслирующая

клишированные образы библиотек и библиотечных специалистов. Особенность отдельных жанров литературы и кино-продуктов подобна изображению неинтересных, безлюдных, порой сверхкомичных библиотечных пространств. Часто в литературных произведениях и в различных картинах кинематографа мы видим, что библиотека изображена как тихое и малолюдное место с устаревшим ремонтом и отсутствием современной техники, во главе которой стоит человек с устаревшим взглядом на жизнь. Отсюда вытекает главный общественный стереотип, поддерживающий теорию о том, что библиотеки – неактуальные, устаревшие и скучные места. В опровержение данного ложного предубеждения приведем несколько аргументов, актуальных в настоящее время.

Во-первых, сейчас библиотека выступает как инструмент социального взаимодействия, ориентируя библиотечную практику на реализацию коммуникации населения. Так, библиотеку можно охарактеризовать как место, где люди могут встречаться и общаться. Объектами, отражающими аспект социального взаимодействия, являются различные читательские клубы, культурные и образовательные мероприятия, в ходе которых люди общаются, обмениваются опытом, обсуждают различные идеи. Согласно информации, которую предоставляет электронный ресурс Российской библиотечной ассоциации, в библиотеках России еженедельно проводятся мероприятия, приуроченные к важным общественно-значимым датам и событиям в жизни нашей страны. Также библиотеки проводят социально-ориентированные мероприятия, отвечающие информационно-культурным потребностям населения [5]. Библиотечное пространство как инструмент социального взаимодействия способствует личностному развитию и приобщению людей к различным конфигурациям коммуникативно-творческого и интеллектуального досуга.

Во-вторых, библиотека выступает в качестве достоверного информационного ресурса. С каждым годом библиотечные фонды становятся богаче на коллекции книжных и электронных изданий. Исходя из этого, библиотеки поддерживают свою актуальность, предоставляя неограниченный доступ к тем источникам, которые сложно найти в сети Интернет. Также библиотеки активно сотрудничают с множеством издательств и авторов, отвечая различным информационным потребностям населения.

В-третьих, библиотеки – это многолюдные места. Опираясь на отчет, представленный в электронном ресурсе Министерства культуры РФ, на протяжении последних десяти лет стационарная посещаемость библиотек остается стабильной – на уровне 420 миллионов посещений. В 2022 году жители РФ посетили библиотеки более 425 миллионов раз [6]. Анализируемая статистика говорит нам о том, что на сегодняшний момент библиотечные пространства остаются актуальными и востребованными для многих групп населения.

Таким образом, приведенные нами аргументы закрепляют за собой важную миссию в отношении современного имиджа библиотек – развенчание общественных стереотипов.

Работа по устранению ложных общественных предубеждений в сторону библиотечных пространств требует повышенного внимания и активной работы всех заинтересованных сторон. Рассмотрим некоторые предложенные нами меры, которые поспособствуют их устранению:

- включение в библиотечную работу различных инновационных методов практической деятельности, например, поиск нестандартных форм культуры обслуживания пользователей в рамках творческого подхода;

- повышение уровня профессионализма библиотечных специалистов, внешнего вида библиотек, их технической оснащенности. Библиотечное пространство должно быть частью современного комплекса;

- развитие партнерства с другими учреждениями и организациями. Например, с различными учебными заведениями, научными центрами, театрами или музеями, что позволит создавать новые уникальные проекты, представляющие спрос и актуальность для широкой аудитории пользователей;

- расширение и улучшение источников информации о библиотеке и проводимых в ней мероприятиях. Данная мера положительно повлияет на устранение общественных предубеждений путем публикации качественного информационно-просветительского контента в различных источниках: официальный сайт, социальные сети, книжные издания, СМИ;

- регулярный мониторинг. Это позволит следить за прогрессом своей профессиональной деятельности, направленной на устранение стереотипов. Самоанализ деятельности библиотек может включать в себя: использование социальных опросов, исследование пользовательской статистики, сбор обратной связи от читателей. Эти аспекты помогут в определении эффективности принимаемых мер.

Современная библиотека для выполнения своей главной цели, заключающейся в повышении уровня имиджа, должна постоянно совершенствовать свою работу, искать пути формирования собственного культурно-образовательного пространства, что поспособствует укреплению ее статуса в качестве информационного социокультурного глобального центра.

Таким образом, современный имидж библиотек – это сложный культурный феномен, который нередко подвергается влиянию стереотипов, которые не всегда соответствуют действительности. Ложные общественные предубеждения не отражают реальность и недооценивают роль современных библиотечных пространств в обществе. В свою очередь библиотеки как положительные деятели культуры и искусства активно развиваются, приспособляются к новым информационным технологиям, стремясь быть доступными, инклюзивными и актуальными для всего населения, отвечая информационно-культурным общественным потребностям.

Библиографические ссылки

1. Горошевская Т. В. Библиотека – это не только книги... // Молодой ученый. 2022. № 33 (428). С. 149–151. URL: <https://moluch.ru/archive/428/94508>.
2. Библиотеки в прессе : по материалам статей из российских газет и журналов (1994–2004 гг.) : аналит. обзор. СПб. : РНБ, 2005. С. 192.
3. Матвеев М. Ю. Имидж библиотек как социокультурный феномен : монография. СПб. : РНБ, 2009. С. 421.
4. Проблемы определения имиджа библиотек // Библиотековедение. 2008. № 6. С. 118–122.
5. Российская библиотечная ассоциация. URL: <http://www.rba.ru/?ref=xranks> (дата обращения: 15.12.2023).
6. Министерство культуры Российской Федерации. URL: <https://culture.gov.ru> (дата обращения: 15.12.2023).

ИСТОРИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

УДК 327.2

ДЕЛО «ВИКСЕНА»: НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП БОЛЬШОЙ ИГРЫ РОССИЙСКОЙ И БРИТАНСКОЙ ИМПЕРИЙ

THE VIXEN CASE: THE BEGINNING OF THE GREAT GAME OF THE RUSSIAN AND BRITISH EMPIRES

М. А. Шегулова, студентка
M. A. Shegulova, student
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. В работе проанализировано геополитическое событие – дело «Виксена», установлены его предпосылки, рассмотрены основные события борьбы двух империй в самом начале Большой игры, а также раскрыты личности, сыгравшие ключевые роли в этом противостоянии.

Abstract. The paper analyzes the geopolitical event – the Mission of the Vixen, its prerequisites are established, the main events of the struggle between the two empires at the very beginning of the Great Game are considered, as well as the personalities who played key roles in this confrontation are revealed.

Ключевые слова: Дело «Виксена»; Большая игра; торговля; русско-турецкие войны; К. Н. Нессельроде; Черноморский флот; А. С. Меншиков; контрабанда; Д. Уркварт; Кавказ; шхуна «Виксен»; Дж. Белл.

Keywords: Mission of the Vixen; The Great Game; trade; the Russian-Turkish wars; K. N. Nesselrode; the Black Sea Fleet; A. S. Menshikov; smuggling; D. Urquhart; the Caucasus; the schooner "Vixen" J. Bell.

В конце русско-турецкой войны 1828–1829 годов между Российской и Османской империями был заключен Андрианопольский мир, согласно которому российские торговые суда получали право свободного плавания через черноморские проливы (Босфор и Дарданеллы), а также вести свободную торговлю на территории Турции.

Особое значение в связи с этим придавалось торговле хлебом, Порта брала на себя обязательство обеспечить ее свободу и безопасность. Также Россия добилась гарантии свободного прохода через проливы иностранных судов, которые впоследствии прибывали в российские гавани Черного моря, вследствие чего перед русской администрацией встала задача по контролю Черноморских гаваней, в частности Кавказа и Анапы.

Отношения России с Турцией и Кавказом осложнялись особенным распространением рабской торговли на этих территориях, в большинстве своем русскими пленниками. Попытки урегулирования этих проблем были

предприняты и до русско-турецкой войны 1828–1829 годов. В 1821 году Александр I подписал именной указ управляющему Грузией, по которому давались торговые и таможенные льготы, а также вводился ряд ограничений, исключающих возможность перепродажи и контрабанды на территории империи: «дабы не вкрались туда люди подозрительных правил и худого поведения...» [12, с. 871–872].

К началу Кавказской войны (1817 год) вся торговая деятельность на Кавказе должна была вестись под российским контролем, вводился запрет на продажу некоторых товаров (порох, свинец, огнестрельное и холодное оружие и прочее) в соответствии с «Правилами для торговых сношений с черкесами и абазинами» октября 1821 года [12, с. 878–881].

Однако после открытия водного пространства Черного моря обеспечить ведение международной торговли на этих условиях становилось все более и более сложно. В течение русско-турецкой войны французы вместе с англичанами, пользуясь турецкой контрабандой, спокойно снабжали горцев всем необходимым, а так как все три удобные таманские гавани были под русским контролем (Суджук-Кале (Новороссийск), Сухум, Геленджик), то Батум, принадлежавший туркам, стал центром контрабанды.

Абхазия же, без учета Сухум-Кале, была неподконтрольна российским войскам. Горцы не вполне представляли, на каком основании турецкий султан передал их земли российскому императору, и признавали лишь право силы [6, с. 3].

После окончания русско-турецкой войны 1828–1829 годов фельдмаршал И. Ф. Паскевич решает быстро подчинить горцев, в том числе и абхазцев. План Паскевича одобряется Николаем I в октябре 1829 года, а экспедиция назначается на июль следующего года, также Российская империя приступает к блокаде побережья Кавказа. В частности в мае 1830 года К. В. Нессельроде извещал русского посла в Турции с целью передачи послания в Порту, что крейсерская блокада с российской стороны продиктована стремлением пресечь перевозку горцами пороха и оружия на судах из портов Турции.

Российская экспедиция в Абхазии лета 1830 года была довольно удачной, так как русским войскам удалось закрепиться и обеспечить контроль над побережьем на следующий год. В итоге к ноябрю 1831 года российские власти начинают конфискацию товаров с задержанных судов. А. С. Меншиков даже запрашивает у К. В. Нессельроде разъяснения для Порты в связи с действиями русских и признанием их законности. В итоге Николай I в марте 1832 года подписывает инструкцию, относящуюся к действиям российских военных крейсеров на Черном море, где указано, что «для сохранения российских владений от внесения заразы и воспрепятствования подвоза военных припасов горским народам военные крейсера будут допускать по черноморскому восточному берегу иностранные коммерческие суда только к двум пунктам – Анапе и Редут-Кале, в коих есть карантин и таможни, к прочим же местам сего берега приближение оным запрещается» [7, с. 209–210]. Таким образом, Порты

извещалась о том, что каждое иностранное судно у берегов Западного Кавказа с непозволительным грузом будет конфисковано.

Следует отметить то, что в масштабах Российской империи даже полное исчезновение торговли в Анапе или Сухуме осталось бы неощутимым, однако необходимость ее развития была очевидна, из-за чего нужно было уничтожить контрабанду на данной территории.

Также для эффективного проведения российской политики на кавказском побережье необходимо было решить проблему усиления российского флота на Черном море. Главная проблема здесь состояла в довольно плохом финансировании Морского министерства в 1820-х годах. В самом начале своего царствования Николай I пытается решить этот вопрос и учреждает Комитет по образованию флота в январе 1826 года с целью решения вопроса по усилению русского Черноморского флота. Таким образом, учреждается штаб Черноморского флота, состоящий из 21 линейного корабля, 8 фрегатов и малых кораблей [10, с. 14].

Программа начала свое развитие быстрыми темпами, к 1830 году на Черноморском флоте имелись уже 4 парохота. Однако быстро и полностью реализовать программу было невозможно в связи с финансовыми трудностями из-за русско-турецкой войны 1828–1829 годов и Польского восстания 1830 года.

В итоге к 1834 году Черноморский флот составляли, исходя из сборника материалов и документов Лазарева М. П., «один 120-пушечный, один 110-пушечный, восемь 84-пушечных, два 74-пушечных линейных корабля, а также шесть 60-пушечных и три 44-пушечных фрегата» [8, с. 149–153]. Однако качество кораблей было низким, большинство было построено до 1830 года и требовало ремонта или списания. В связи с чем необходимость изменений в военно-морской политике стала очевидной. Особенные опасения вызывал рост турецкого флота, который становился вполне сопоставимым с российским флотом на Черном море.

Отметить стоит и то, что к 1834 году становится очевидной угроза русскому черноморскому побережью со стороны Великобритании. Она особенно проявилась летом 1834 года, когда российские крейсеры встретили у Суджук-Кале британскую военную яхту «Туркуаз», которая должна была находиться в Средиземноморье. Яхта занималась исследованием побережья Кавказа и Анатолии, а что особенно интересно – российских прибрежных укреплений. Также от российской разведки начали поступать сведения о контактах англичан с черкесами [13, с. 136–139]. В итоге Николай I распорядился об усилении контроля на Черном море.

В правление Николая I состояние российского флота начинает меняться, повышается качество управления и судостроения, приводится к единому виду корабельная артиллерия. В мае 1835 года утверждаются новые штаты русского флота на Черном море в количестве 69 судов. Так, реализация программы образовала бы мощный российский Черноморский флот, однако, для этого требовались значительные финансовые средства, что существенно осложняло задачу.

В январе 1836 года командованию российского Черноморского флота морским министром А. С. Меншиковым был поставлен животрепещущий вопрос о действиях при столкновении с другими державами на Черном море либо же при проявлении ими враждебности. В ответ на это первооткрыватель Антарктиды М. П. Лазарев выдвинул несколько вариантов решения данного вопроса. Во-первых, при дружелюбном отношении Турции необходимо было отправить десант на Босфор. Во-вторых, если же Порта действовала бы враждебно, то М. П. Лазарев предлагал действовать в зависимости от обстоятельств и силы врага. Отдельно выделить стоит то, что вне зависимости от обстоятельств самым главным для командования было укрепление и усиление Севастополя – центра русского Черноморского флота. Опасения же и выработка плана действий на разные случаи были продиктованы прежде всего нарастающим усилением британской Средиземноморской эскадры. Она после 1833 года была увеличена до 15 кораблей.

Для противодействия усилению англичан в регионе царское правительство выделяет в сентябре 1836 года сумму в 6 млн рублей (из турецкой контрибуции) с указанием – «на приведение Черноморского флота в комплект» [4, с. 13–14]. Действия российского правительства и командования Черноморского флота становились все более понятными в связи с тем, что правительство Великобритании не признало право Российской империи на блокаду Кавказского побережья, а в связи с этим и на ограничение торговли в этом регионе. Черноморского флота в Лондоне особенно не опасались. Главным аргументом было то, что в 1829 и 1841 годах британские офицеры были в Севастополе и Николаеве и сделали вывод, что наше судостроение на низком уровне и бояться нечего.

В 1835 году российское командование начало подготавливать высадку десанта на Босфор под руководством Н. Н. Муравьева-Амурского. Однако все планы в реальность претворены не были, ведь в обществе сложилось мнение о стабильности взаимоотношений Российской и Османской империй. Аргументировать это мнение можно и тем, что контрибуция Турции за 1836 год была сокращена и выплачена за 5 месяцев, также после уплаты из Силистрии был выведен российский гарнизон, а крепость передана туркам. Все это происходило на фоне тяжелого финансового положения Блистательной Порты. Однако на этом более чем благоприятном фоне все же разразился кризис в русско-турецких отношениях.

Блокада Черного моря русским флотом становилась все более эффективна, что вызывало опасения со стороны Британской империи. Британский консул в Одессе передавал британскому кабинету: «лишь на 1835 год русские захватили или уничтожили контрабандистские суда в количестве более 40 штук». Российское крейсерство в районе Черного моря на 1836 год приобрело постоянный характер.

Российский бриг «Кастор» в мае 1836 года задержал у берегов Абхазии около Геленджика британскую шхуну «Лорд Чарльз Спенсер», из-за чего с английской стороны последовали протесты. Однако эти события были лишь

репетицией гораздо более масштабной провокации, которую в Санкт-Петербурге не ожидали. Подтверждением этому может быть сообщение А. С. Меншикова М. П. Лазареву в марте 1836 года: «у нас все мирно, и готовимся не на войну, а к смотру» [11, с. 366]. К осени же обстановка резко меняется.

Вскоре после этого первый секретарь британского посольства в Константинополе Д. Уркварт с поддержкой посла лорда Дж. Понсонби организует новую контрабандную отправку товаров. Интересно, что в 1834 году Д. Уркварт издает в Англии книгу под названием «Англия, Франция, Россия и Турция». В ней он безосновательно утверждает, что Российская империя планирует занять Константинополь и присоединить к своим территориям Персию. Более того, Д. Уркварт считает, что эти планы являются лишь «прелюдией» к русскому завоеванию Индии и что единственным препятствием на пути «русской угрозы» в этом вопросе является Черкесия.

Так, в 1834 году Д. Уркварт высадился на Черноморском побережье Кавказа у шапсугов (субэтнос адыгов) и выпустил прокламацию, где призывает объединиться в войне против русских и прекратить торговлю с ними [15, с. 155]. Он также обещал внешнюю помощь, и поэтому шапсуги поддержали его предложение. Помимо англичан, в организации провокации приняли участие А. А. Чарторыйский и другие польские эмигранты.

Шхуна «Виксен» была отправлена к побережью Кавказа. Предполагалось, что в случае успешного плавания у британцев будет доказательство того, что Россия фактически не владеет Черноморским побережьем Кавказа. Если же плавание «Виксена» окажется неудачным, то это вызовет конфронтацию между Российской и Британской империями. Дж. Белл – владелец шхуны «Виксен», ему было предписано следовать в Суджук-Кале, где «Виксен» неминуемо бы встретил русский крейсер. Кроме того, Д. Уркварт заверил Дж. Белла, что англичане объявят России войну, если судно задержится [5, с. 24].

Дж. Понсонби пытался убедить Махмуда II, что англичане помогут ему, «если он будет действовать как султан, а не как вассал царя» [1]. Стоит отметить, что влияние британского посла на Порту было весьма значительным.

В середине ноября 1836 года российский эскадра заметила неизвестный двухмачтовый корабль в водах Черного моря. Навстречу кораблю был направлен военный бриг «Аякс» под командованием Н. П. Вульфа с приказом применить оружие в случае необходимости и привести шхуну в Геленджикскую бухту. «Аякс» задержал «Виксен» в бухте Суджук-Кале через несколько дней после приказа, так как задержался из-за шторма. Британская шхуна везла 100 тонн соли, которая считалась контрабандой, а также порох и оружие.

Также до задержания «Виксен» смог начать перевозку груза горцам, в частности пороха, орудий, огнестрельного и холодного оружия и прочего. Информация подтверждалась бежавшим из плена русским солдатом, некоторыми членами команды «Виксена» и его капитаном после допроса. Также английская пресса вскоре подтвердила перевозку пороха «Виксеном»

(декабрь 1836 года). Таким образом, российские власти конфисковали «Виксен» и вместе с русским экипажем отправили шхуну в Севастополь. Однако из-за шторма шхуна была вынуждена зайти в порт Феодосии. Поэтому, как только появилась возможность, Дж. Белл написал британскому консулу в Одессе, протестуя и прося защиты.

Газета *Morning Chronicle* в конце декабря 1836 года публикует заметку своего журналиста Д. Лонгворта, которого арестовали вместе с экипажем «Виксена»: «Шхуна "Виксен"... отплыла из Константинополя с инструкцией прорвать блокаду, установленную Россией у берегов Черкесии... Груз судна состоит главным образом из пороха – статьи, запрещенной русским тарифом, но именно поэтому и тем более высоко оценивается с точки зрения решительного характера экспедиции, так как это дает возможность испытать законность блокады... Прошло лишь 2 года с тех пор, как мистер Д. Уркварт проник внутрь интересующей его страны... С тех пор он убежден, что эффективное сопротивление России нужно оказывать именно здесь» [7, с. 259].

Другими словами Д. Уркварт спровоцировал такое событие, которое быстро распространилось в прессе и создало резонанс, а также было использовано английским кабинетом для развязывания конфликта. В Великобритании же пресса начала публиковать информацию о большом количестве русских войск на Кавказе, потерях среди них и других фактах, которые не имели под собой никакой доказательной базы. Тем не менее, английская пресса смогла мобилизовать общественность для поддержки создания независимой Черкесии.

А. П. Бутенев (чрезвычайный посланник России в Турции) посылал в турецкое правительство извещения о нелепости подобных выходок и непоколебимости Российской империи [3, с. 193]. К. О. Поццо-ди-Борго, являвшийся русским послом в Великобритании, извещался о конфискации «Виксена» вместе с грузом, а также о том, что протесты Лондона встретят формальный отказ со стороны Москвы: «Россия не допустит, чтобы ее территориальные права, основанные на трактатах, заключенных с Турцией, были бы обсуждаемы третьей державой, которая в них не участвовала» [9, с. 62–63]. Похожее извещение имело место и во всех российских посольствах и миссиях в январе–феврале 1837 года.

Шхуна «Виксен» была конфискована и передана Черноморскому флоту, где стала 10-орудийной шхуной «Суджук-Кале». Экипаж «Виксена» из Одессы был отконвоирован в Константинополь. Вследствие всех событий последовало резкое охлаждение отношений Российской и Британской империй. В парламенте начались жесточайшие прения по поводу дела «Виксена», независимого статуса Черкесии и действий русских властей. Консерваторы требовали обеспечить свободную черноморскую торговлю путем присутствия британского военного флота, то есть сохранить мир угрозой войны.

Николай I дал довольно резкую оценку происходящему в Лондоне: «Это война! Страшная война!», однако от своей политики не отказался [9, с. 65]. Вскоре Черноморский флот был приведен в боевую готовность, а также в

феврале 1837 года началось рассмотрение плана 1835 года по высадке десанта на Босфор.

Английские провокации у кавказского побережья Черного моря продолжались. Дж. Белл в апреле 1837 года отправляется из столицы Турции в Трапезунд, нанимает турецкую фелюгу и покупает порох. Русские власти дают кавказской администрации инструкцию по перехвату Дж. Белла, однако терпят фиаско. В мае 1837 года Дж. Белл высаживается у черкесов, где продвигает войну с русскими и обещает поставки пороха и свинца. Он также подарил горцам знамя, якобы преданное британским монархом, а прибывший с ним Д. Лонгворт представлялся посланником короля и английского парламента. Вдвоем они активно распространяли слухи и воззвания, из-за чего за них российскими властями была объявлена награда в 10 тыс. рублей. Дж. Белл и Д. Лонгворт уверяли черкесов в том, что при отправке посольства в Константинополь турки обязательно им помогут, ведь султан уже подготовил флот из 300 кораблей. Таким образом, России угрожали применением силы, в связи с чем и готовили союзников на кавказском побережье Черного моря.

Зимой 1837 года над Россией висела серьезная угроза войны, из-за чего началось экстренное приведение неготовых к нападению приморских крепостей, в частности Кронштадта и Севастополя. Особенно плохо дела обстояли в Севастополе, так как укрепления времен русско-турецкой войны 1808–1812 годов были практически заброшены, а строительство новых не закончено. Лишь к 1844 году Севастополь в полной мере станет неприступной для морских атак крепостью.

Однако военная угроза сошла на нет к апрелю 1837 года, когда Великобритания не смогла найти союзника в борьбе с Россией. Выступать в одиночку не позволяла численность английского военного контингента в регионе (114 тыс. человек – британской армии, 145 тыс. человек – Ост-Индской армии). Николай I уже не ждал дальнейшего развития кризиса, так как Англия осталась в изоляции.

К апрелю 1837 года К. В. Нессельроде извещал А. П. Бутенева: «Переговоры, вызванные случаем с "Виксеном", должны прийти к вполне удовлетворительному для России окончанию» [3, с. 223]. Положение английского кабинета было крайне затруднительно, так как передача суверенитета султана на кавказские земли была вполне законной, а также черкесы не находились под фактической властью османов.

Однако англичанам было необходимо сохранить лицо, и Г. Пальмерстон, глава Форин-офиса, заявлял, что Великобритания отрицает принадлежность Черкесии России *de facto*, однако не оспаривает принадлежность Анапы, Поти и Суджук-Кале русским. Д. Уркварта отозвали из Турции, и вскоре организатор провокации начал борьбу с главой британского МИДа. Д. Уркварт пытался обвинить его в подкупе русскими, но успеха не добился.

В итоге английская провокация была ненаправленной. В 1837 году Николай I окончательно утвердил план действий по покорению горских народов, а горцы же укрепились в намерении отстоять независимость. Российское крейсерство у

кавказских берегов усилилось, в район Адлера был отправлен десант, где впоследствии основали укрепление.

Подводя итоги, можно сказать, что исход дела «Виксена» привел к тому, что Российская и Британская империи сохранили свои позиции в отношении морской торговли у берегов Кавказа. Однако также смогли и избежать развития конфликта до полного разрыва. Тем не менее, стоит отметить, что провокация с «Виксеном» показала возможность конфликта двух империй в Черном море.

Библиографические ссылки

1. Curtiss J.S. Russia's Crimean war 1853–1856 // Durham, New-York : Duke University Press, 1979. 597 p.
2. Айрапетов О. Р. История внешней политики Российской империи 1801–1914 : в 4 т. Т. 2. Внешняя политика императора Николая I 1825–1855. М. : Кучково поле, 2017. 662 с.
3. Англо-русский инцидент со шхуной «Виксен» (1836–1837 гг.) // Красный архив. 1940. № 5 (102). С. 189–238.
4. Гребенщикова Г. А. Черноморский флот перед Крымской войной 1853–1856 годов. Геополитика и стратегия. СПб. : М. А. Леонов, 2003. 80 с.
5. Дегоев В. В. Кавказский вопрос в международных отношениях 30–60-х гг. XIX в. Владикавказ : СОГУ им. К. Л. Хетагурова, 1992. 311 с.
6. Кривенко В. С. Очерки Кавказа. Поездка на Кавказ осенью 1888 г. СПб. : Типография А. С. Суворина, 1893. 235 с.
7. Лазарев М. П. Сборник документов и материалов : в 3 т. Т. 2. М. : Военно-морское издательство, 1955. 755 с.
8. Лазарев М. П. Сборник документов и материалов : в 3 т. Т. 3. М. : Военно-морское издательство, 1961. 609 с.
9. Мартенс Ф. Ф. Собрание Трактатов и Конвенций, заключенных Россией с иностранными державами : в 15 т. Т. 12. СПб. : Типография А. Бенке, 1898. 519 с.
10. Новиков Н. В. Исторический очерк развития штатов русского флота // Морской сборник. 1911. № 4. С. 1–24.
11. Переписка М. П. Лазарева с князем А. С. Меншиковым. М. : Университетская типография, 1881. Вып. 3. 503 с.
12. Россия. Законы и постановления. Полное собрание законов Российской империи: Собрание 1. С 1649 по 12 декабря 1825 г.: [Т. 37: 1820–1821: № 28771]. СПб. : Типография 2-го Отделения СЕИВК, 1830. 983 с.
13. Сборник сведений о Кавказе : в 9 т. Т. 3. Тифлис : Типография главного управления наместника Кавказского, 1875. 628 с.
14. Торнау Ф. Ф. Воспоминания кавказского офицера : в 2 ч. Ч. 1. М. : Университетская типография, 1864. 291 с.
15. Юров А. Три года на Кавказе 1837–1839 // Кавказский сборник. Тифлис, 1884. Т. 8. С. 115–157.

**РАСШИРЕНИЕ БРИКС: НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ СОТРУДНИЧЕСТВА
И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ**

**BRICS EXPANSION: NEW HORIZONS OF COOPERATION
AND GEOPOLITICAL CHALLENGES**

О. В. Бахлова, *д-р полит. наук, профессор*
O. V. Bakhlova, *Doctor of Political Sciences, Professor*

Н. Н. Ключев, *студент*

N. N. Klyuev, *student*

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. В статье проводится анализ возможностей и ограничений в контексте расширения состава БРИКС. Сделана попытка выявить наиболее перспективные направления сотрудничества после включения в состав объединения 6 новых государств. Авторами анализируются основные противоречия в рамках формата БРИКС и потенциальные геополитические вызовы, с которыми может столкнуться объединение в будущем.

Abstract. The article analyses the opportunities and limitations in the context of the BRICS enlargement. An attempt is made to identify the most promising areas of cooperation after the inclusion of 6 new states in the association. The authors analyse the main contradictions within the BRICS format and potential geopolitical challenges that the association may face in the future.

Ключевые слова: БРИКС; многополярность; перспективные направления сотрудничества; геополитические вызовы; расширение БРИКС.

Keywords: BRICS; multipolarity; promising areas of co-operation; geopolitical challenges; BRICS expansion.

На прошедшем в августе 2023 г. 15-м саммите БРИКС было принято знаменательное решение, открывающее новые перспективы для данного объединения, – о его расширении путем включения 6 участников. С 1 января 2024 г. ими должны стать Аргентинская Республика, Арабская Республика Египет, Исламская Республика Иран, Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ), Королевство Саудовская Аравия, Федеративная Демократическая Республика Эфиопия. По мнению многих экспертов, выбор этих стран далеко не случаен и обусловлен рядом факторов.

Во-первых, соблюдена географическая сбалансированность. Вероятно, из-за настороженности Индии не попала в данную «волну» расширения Индонезия, тесные экономические связи которой с Китаем могли повлиять на возникновение регионального экономического дисбаланса. В формате БРИКС будут теперь представлены обе части Африки – Северная (Египет) и «Черная» (Африка южнее Сахары) (Эфиопия, Южно-Африканская Республика (ЮАР)).

Расширяется представительство региона Латинской Америки (Бразилия + Аргентина). Принципиально новая черта – вхождение стран Исламского мира – ОАЭ, Саудовской Аравии и Ирана.

Во-вторых, принципиальное значение имел геополитический аспект. В объединение приняты те страны, которые наиболее четко и последовательно выступают за становление многополярного мирового порядка [8].

В-третьих, все «новички» поддерживают инициативы по дедолларизации экономики, привержены защите экономического, финансового и продовольственного суверенитета в целом.

Безусловно, расширение БРИКС сильно повлияет на баланс сил в мировой политике, геополитике и экономике. С включением названных государств БРИКС будет составлять 37 % мирового ВВП по паритету покупательной способности, 32 % от общей площади земной суши и 46 % населения Земли [4, 5].

В данном контексте рассмотрим основные преимущества и уязвимости вступления в объединение каждой из стран.

1. Аргентина. Традиционно является аграрно-индустриальной страной, одним из крупнейших поставщиков продовольствия на мировой рынок. Богата природными ресурсами (в т. ч. полезными ископаемыми). Аргентина – член «Группы двадцати» (G-20) и относится к странам с быстроразвивающейся экономикой. В регионе Латинской Америки она выступает в качестве одного из лидеров интеграционных процессов. Главные уязвимости – нестабильность в экономическом плане, что не раз подтверждалось кризисами, частая смена политической линии и особая зависимость от Запада. На взгляд специалистов, Аргентина сейчас находится под серьезным давлением США.

2. Египет. 3-я крупнейшая экономика Африки после Нигерии и ЮАР, самая развитая страна Северной Африки. Экономика построена на промышленности и экспорте нефти. Несомненный плюс – фактический контроль над одним из ключевых в мире каналов – Суэцким. У экономики Египта есть огромный потенциал, и это может благоприятно сказаться на развитии БРИКС. Уязвимость – тенденция к политическому и экономическому маневрированию и поиску компромиссов в диалоге с Западом.

3. Иран. Это одна из богатейших в Азии и Исламском мире стран, крупная экономика и самостоятельное государство, отстаивающее свои позиции на мировой арене. Иран обладает необходимыми природными и демографическими ресурсами. Безусловные плюсы – тесная интеграция со странами так называемого «ядра БРИКС» – РИК (Россией, Индией и Китаем), устойчивые геополитические позиции в стратегическом регионе Ближнего Востока. Уязвимостями могут быть признаны риск непосредственного втягивания в региональные конфликты и неразрешенные вопросы с другим новым членом объединения – Саудовской Аравией.

4. ОАЭ. Традиционная основа экономики – экспорт нефти и газа. Территориально данная страна – самая маленькая по сравнению с другими членами БРИКС, однако она обладает существенным экономическим

потенциалом и по ВВП обгоняет таких гигантов, как Египет, Иран, Эфиопия и ЮАР. Уязвимости – ограниченность возможностей развития, попытки лавирования между Россией, Китаем, Ираном и Западом.

5. Саудовская Аравия. Страна является лидером в регионе Ближнего Востока и в целом Исламского мира, членом «Группы двадцати» (G-20) и относится к странам с быстроразвивающейся экономикой. Традиционная основа экономики, как и ОАЭ, – экспорт нефти и газа. В отличие от ОАЭ, она более самостоятельна в сфере внешней политики. Несомненные плюсы – экономический вес на мировой арене и большие запасы нефти. При реализации идеи дедолларизации в расчетах внутри объединения Саудовская Аравия может сыграть решающую роль. Однако, несмотря на существенные преимущества, присоединение государства к БРИКС может повлечь за собой серьезное обострение отношений с Западом, особенно с США.

6. Эфиопия. Решающую роль в экономике страны до сих пор играет натуральное сельское хозяйство. Эфиопия – это своего рода уникальная страна, она единственная в Африке в прошлом не была колонией. Данный факт можно выделить как ее сильную сторону в борьбе с западным влиянием. Экономический потенциал данного государства огромен, но социально-политическая обстановка весьма неустойчива. Из плюсов ее присоединения к объединению прежде всего отметим усиление влияния БРИКС на африканском континенте и близость к России в религиозном плане (что может обеспечить некий баланс в плане представленности православия по отношению к другим религиям (исламу, буддизму и т. д.)). Из существенных минусов – бедная экономика, требующая серьезных инвестиций.

Кратко остановимся на перспективных направлениях сотрудничества в контексте расширения состава и усиления позиций БРИКС.

1. Политическое. Расширение состава БРИКС открывает множество возможностей для политического развития объединения и укрепления его роли на международной арене. Традиционными направлениями для БРИКС считаются обеспечение глобальной безопасности, стремление к трансформации нынешнего миропорядка, повышение роста влияния членов БРИКС в мировом сообществе [1, с. 399–400]. С расширением состава БРИКС можно рассматривать как важную движущую силу процесса постепенного преобразования и реформирования нынешних институтов глобального управления. Глобальная безопасность также не остается без внимания. С присоединением Саудовской Аравии, ОАЭ и Ирана БРИКС будет более активно работать над обеспечением безопасности на Ближнем Востоке, самом конфликтогенном регионе мира. Стоит отметить и усиление позиций в Африке, что не может не сказаться на укреплении безопасности на континенте и повышении его геополитического статуса. Следует также вспомнить, что в дальнейшем к БРИКС могут присоединиться и другие развивающиеся страны, одобренные участниками и соответствующие определенным критериям [2].

2. Валютно-финансовое. Второй по важности темой упомянутого саммита стала перспектива создания единой валюты БРИКС. Вопрос обсуждается еще с

момента присоединения ЮАР, однако консенсуса достигнуть до сих пор не удалось. Из успешных проектов в валютно-финансовой сфере можно выделить создание Фонда валютных резервов БРИКС и Нового банка развития БРИКС. За последние годы увеличился товарооборот между странами объединения в национальных валютах. Например, с начала 2022 г. торговля рубль-юань увеличилась в 8 раз [6, с. 87–88]. Говорить о создании единой валюты БРИКС или о переходе стран-членов к расчетам исключительно в национальных валютах еще рано, однако можно подчеркнуть серьезную заинтересованность стран. В перспективе представляется возможным через несколько лет представить миру новую валюту БРИКС, способную привести к дедолларизации мировой экономики. Эта альтернатива действительно могла бы помочь многим странам в преодолении резкого роста цен, инфляции и острой нехватки доллара. В первую очередь наибольшую роль здесь могут потенциально сыграть нефтяные гиганты БРИКС – Саудовская Аравия, ОАЭ, Иран, Россия.

3. Транспортно-логистическое. Инвестиции в воздушные перевозки, железнодорожное сообщение укрепляют связи между государствами БРИКС. Такие проекты, как «Новый шелковый путь», «Один пояс – один путь», «Большое евразийское партнерство» и т.д. активно дорабатываются и расширяются [7, с. 111–112]. Присоединение Египта, ОАЭ, Саудовской Аравии, Ирана открывает большие возможности для транспортно-логистического развития. Этими государствами контролируются важнейшие морские пути (Суэцкий канал, Персидский залив и др.). Полагаем, что на Африканском континенте может сформироваться устойчивый транспортный путь БРИКС от Севера Африки (Египет) к Югу (ЮАР), через восточную часть, представленную Эфиопией. Благодаря присоединению Аргентины будут установлены еще более прочные связи и выстроены новые транспортно-логистические и туристические маршруты.

4. Научно-технологическое. Перспективными векторами взаимодействия в данной области могут стать: создание совместных научно-исследовательских центров; формирование особых комитетов и организаций БРИКС; внедрение некоторых совместных положений многосторонних соглашений по итогам саммитов в национальное законодательство. Все эти меры, безусловно, поспособствуют становлению формата как одного из ведущих центров мирового инновационного развития [9, с. 37].

5. Туристическое. Здесь можно ожидать упрощения визового режима для партнёров БРИКС, увеличения количества доступных чартерных перелетов (выгодных по стоимости), создания универсальной платежной системы, активизации делового туризма, что в целом очень благоприятно сказывается на укреплении межгосударственных отношений [10, с. 64].

Переходя к рассмотрению основных геополитических вызовов, с которыми может столкнуться БРИКС на фоне расширения, стоит сказать, что существующий миропорядок характеризуется неопределенностью. Восходящие центры силы, такие как Китай, Индия, Бразилия, Саудовская Аравия, Иран, все

больше внимания уделяют вопросам глобальной политики и глобального управления. Бывшие региональные державы могут стать серьезными акторами в глобальной политике, в том числе благодаря БРИКС.

Обозначим некоторые потенциальные вызовы.

1. Достаточно много комментариев и дискуссий вызывает тема включения в БРИКС так называемых союзников США – Саудовской Аравии и ОАЭ, их активного сотрудничества с Западом, прошлых уступок и пр. Однако в настоящее время их стремление к самостоятельной внешней политике очевидно. Данные страны, конечно же, вряд ли с одобрением встретят вероятные антиамериканские и антизападные инициативы России и Китая в рамках формата, но будут поддерживать идею многополярности и ведения прагматичной политики в национальных интересах [3].

2. Другой проблемный акцент – взаимоотношения гигантов Исламского мира – Ирана и Саудовской Аравии. Заявляемое в последнее время обоюдное стремление к нормализации его несколько нивелирует. Между странами еще много противоречий, и это может сказаться на некоторых совместных решениях и проектах. Однако сотрудничество в рамках БРИКС может открыть для них новые перспективы и дополнительные возможности для выстраивания конструктивного диалога.

3. Проблематична и позиция Аргентины на фоне сильного давления Запада. Ее включение в состав БРИКС – серьезный удар для коллективного Запада, т. к. она традиционно находилась в зоне его геополитического влияния. Включенность Латинской Америки в процессы БРИКС говорит о потенциальной потере ключевого региона для Запада. Аргентина может использовать политику лавирования и маневрирования между крупнейшими центрами силы. Серьезные экономические и внутривнутриполитические проблемы Аргентины – это большая проблема и для БРИКС. Насколько эффективно она может проявить себя в рамках формата, покажет время.

4. Египет и Эфиопия тоже могут быть источником дополнительных сложностей для БРИКС. Египет, одна из важнейших экономик Африки, уже присоединилась к Новому Банку развития БРИКС. Данная позиция свидетельствует о желании интегрироваться в объединение. Но Египет, вероятнее всего, продолжит традиционную для себя политику маневрирования между крупнейшими центрами мира и Ближневосточного региона с целью извлечения для себя максимальной выгоды от сотрудничества. Эфиопия же довольно бедная, по меркам БРИКС, страна и имеет значительно более низкий уровень подушевого показателя ВВП. Между тем в Эфиопии находится штаб-квартира Африканского союза. Проблемы беднейших стран – центральная тема, которую будет продвигать это государство на саммитах БРИКС. Насколько быстро экономика Эфиопии может подстроиться под систему быстроразвивающихся стран БРИКС, – вопрос спорный [3].

5. Разнонаправлено обсуждение перспектив выстраивания системы конструктивного и взаимовыгодного диалога в обновляющемся составе БРИКС

ввиду имеющихся противоречий (Индия и Китай, Саудовская Аравия и Иран, и т. д.). Данный фактор может отразиться на итоговых коммюнике саммитов.

Положительное отношение к дальнейшему расширению БРИКС было выражено на саммите в ЮАР. Судя по всему, ожидается несколько волн, и очень важно наладить механизмы совместного сотрудничества во избежание внутренних конфликтов или уменьшения темпов развития БРИКС. Несмотря на увеличение числа участников данного межгосударственного объединения, до сих пор четко не определен его статус на мировой арене и не завершена институционализация БРИКС. БРИКС обладает огромным потенциалом в формирующейся новой системе глобального управления, поэтому также необходимо урегулировать и эти моменты в общих интересах.

Библиографические ссылки

1. Бурганова И. Н. Политический вектор группы стран БРИКС // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. 2023. № 13. С. 398–401.
2. В БРИКС вступят еще шесть стран: итоги саммита в Йоханнесбурге // Российская газета. 2023. URL: <https://rg.ru/2023/08/24/piat-s-pliusom.html> (дата обращения: 06.12.2023).
3. Панова В. Импульс многополярности: итоги саммита БРИКС в ЮАР // РСМД. 2023. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/impuls-mnogopolyarnosti-itogi-sammita-briks-v-yuar> (дата обращения: 06.12.2023).
4. Всемирный банк. URL: <https://www.worldbank.org> (дата обращения: 06.12.2023).
5. Всеобъемлющая географическая и демографическая база данных по всем странам мира. URL: <https://www.worlddata.info> (дата обращения: 06.12.2023).
6. Долженко Е. Г. Трансформация валютно-финансовых отношений стран БРИКС в условиях формирования многополярного мира // Организационно-экономические проблемы регионального развития в современных условиях : материалы XV Всероссийской научно-практической конференции. Симферополь, 17 мая 2023 года. Симферополь : Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, 2023. С. 87–89.
7. Кобзева Е. И. К вопросу о развитии сотрудничества стран БРИКС в области транспортно-логистической инфраструктуры // Транспортное право и безопасность. 2023. № 1 (45). С. 108–115.
8. Насколько влиятельным станет БРИКС после приема в него новых шести стран // РБК. 2023. URL: <https://www.rbc.ru/politics/24/08/2023/64e7852e9a79473832f343cc> (дата обращения: 06.12.2023).
9. Олейник Г. В. Национальные интересы БРИКС в сфере научно-технологического сотрудничества // Российский внешнеэкономический вестник. 2023. № 3. С. 29–40.
10. Прокофьева Е. Н. Анализ развития туристической отрасли в странах БРИКС // Экономика: теория и практика. 2023. № 2 (70). С. 57–65.

**ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ
В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

**FEATURES OF STATE ADMINISTRATION
IN THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC**

И. В. Бахлов, *д-р полит. наук, профессор*

I. V. Bakhlov, *Doctor of Political Sciences, Professor*

М. А. Белов, *студент*

M. A. Belov, *Postgraduate student*

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. В статье рассматриваются особенности государственного управления в Донецкой Народной Республике в контексте ее интеграции в политико-правовую систему Российской Федерации. Характеризуются теоретико-методологические основы государственного управления как целенаправленной деятельности органов государственной власти. При помощи системного и институционального анализа выявляются проблемы и перспективы совершенствования государственного управления в ДНР.

Abstract. The article discusses the features of public administration in the Donetsk People's Republic in the context of its integration into the political and legal system of the Russian Federation. Theoretical and methodological foundations of public administration as a purposeful activity of public authorities are characterized. With the help of systemic and institutional analysis, problems and prospects for improving public administration in the DPR are identified.

Ключевые слова: государственное управление; государственная политика; Донецкая Народная Республика; государственная служба; Российская Федерация; исполнительная власть.

Keywords: public administration; public policy; Donetsk People's Republic; public service; Russian Federation; executive power.

С вхождением в состав Российской Федерации новых территорий – Донецкой Народной Республики (ДНР), Луганской Народной Республики (ЛНР), Запорожской и Херсонской областей возникает необходимость их скорейшей интеграции в правовую, политическую, экономическую, кредитную, налоговую систему страны.

До 1 января 2026 года действует переходный период интеграции новых субъектов РФ, который осложняется двумя факторами. Во-первых, на территории регионов осуществляется проведение специальной военной операции (СВО), которая сопровождается людскими потерями, террористическими актами в отношении мирного населения, введением военного положения, связанного с реализацией особых мер обеспечения

безопасности [6]. Во-вторых, ДНР и ЛНР имеют продолжительный опыт формирования и развития системы государственного управления как независимые республики с 2014 года, несмотря на то, что их суверенный статус не был признан мировым сообществом. В результате система государственного управления ДНР имеет особенности и отличия как от российского, так и от украинского варианта.

Для успешной интеграции ДНР в систему органов государственной власти Российской Федерации следует охарактеризовать особенности государственного управления в Донецкой Народной Республике, так как полученные выводы и результаты позволят реализовать данный процесс наиболее эффективно не только в отношении рассматриваемого субъекта федерации, но и других новых территорий, вошедших в состав России в 2022 году.

Государственное управление определяется как система субъектов, созданных на основании законодательства и обладающих компетенцией осуществлять внутреннюю и внешнюю управленческую и исполнительную деятельность. Государственное управление выступает в качестве инструмента для обеспечения прозрачности местного самоуправления, обеспечения безопасности потока информации, формирования гражданского общества, эффективных и прозрачных систем финансового управления.

Государственное управление следует рассматривать в рамках «широкого» и «узкого» подходов. Б. Н. Курашвили является сторонником широкого подхода и определяет государственное управление как деятельность в определенной сфере общественно-политической жизни, обеспечение эффективности и законности функционирования государства с использованием административных и экономических рычагов воздействия [5, с. 29]. Согласно «узкому» подходу, государственное управление реализуется в качестве средства управляющего воздействия на организационность и подчинение объектов управления, с использованием различных мер и ресурсов [3, с. 527].

Таким образом, отечественные исследователи акцентируют приоритетное внимание на административных и государственно-властных механизмах в управленческой деятельности органов власти, отдавая первостепенное значение исполнительной ветви государственной власти.

В целом, в российской науке доминирует точка зрения, согласно которой государственное управление – это деятельность исключительно органов государственной власти, основанная на массиве данных (статистических показателей), осуществляемая посредством установленных государственными законами норм и механизмов. Особое значение уделяется институциональному подходу, так как государственное управление в России остается прерогативой исполнительных органов власти.

Исследование теоретико-методологических подходов к изучению сущности и особенностей государственного управления в Донецкой Народной Республике имеет концептуальное значение. Территории ДНР с момента вхождения в состав Российской империи, а затем и СССР, развивались в

соответствии с теоретическими и практическими управленческими концепциями российского государства. После провозглашения независимости ДНР выступала за объединение с Россией и, несмотря на длительную заморозку процесса интеграции, выстраивала свою систему государственного управления таким образом, чтобы в случае изменения геополитической обстановки без особых трудностей войти в состав России. Уже начиная с 2021 года политика России в отношении ДНР была сосредоточена на политической «интеграции», что на практике сводилось к увеличению объемов предоставления российского гражданства для всех желающих и возможности граждан участвовать в парламентских выборах в сентябре 2021 года [12].

Согласно Конституции ДНР, в систему государственного управления входит Глава ДНР, Народный Совет ДНР (законодательная власть), Правительство ДНР (исполнительная власть), судебная власть и прокуратура [4].

Рассматривая основы государственного управления ДНР, следует отметить, что ДНР, в отличие от России и Украины (смешанных республик), в соответствии с Конституцией является президентской республикой. Небольшая территория ДНР (по сравнению с Россией) и необходимость повышения эффективности управления в условиях конфликтных отношений с «материнским» государством обусловило установление унитарного административно-территориального деления и формирование однопалатного парламента из 100 депутатов, представляющих 5 районов и 13 городов республиканского значения [4].

Таким образом, для республики характерны жесткая вертикаль исполнительной власти, однопалатный парламент, унитарная система государственного устройства.

Конституция ДНР предусматривает наличие Народного совета на 100 мест. Депутаты избираются на 4 года по пропорциональной системе в многомандатных округах и осуществляют свою деятельность как на профессиональной основе, так и без отрыва от основной деятельности. Номинально в ДНР отсутствуют политические партии – их роль выполняют общественные объединения и политические движения. По результатам выборов 2018 года в ДНР правящее движение «Донецкая республика» получило 72,5 % голосов, остальные места достались лояльному движению «Свободный Донбасс» [2].

Совет Министров формирует органы исполнительной власти: министерства, государственные комитеты, службы, инспекции, агентства и иные органы [10]. Правительство является высшим исполнительным органом государственной власти Донецкой Народной Республики и состоит из Председателя Правительства, его заместителей и министров. В составе Правительства функционируют правительственные комиссии и межведомственные рабочие группы, занятые в решении актуальных проблем государственного управления, выработке предложений по его совершенствованию. Основными задачами Правительства ДНР является

совершенствование законопроектной деятельности, реализация государственной политики, организация взаимодействия по вопросам государственного управления с Народным Советом ДНР [8].

Конституция ДНР наделяет граждан правом участия в управлении государственными делами и отправлении правосудия, возможностью избрания в органы государственной власти и местного управления, участия в референдумах. Следует отметить, что в связи со сложной обстановкой в регионе во многих сферах государственного управления ДНР наблюдается отсутствие прозрачности о результатах деятельности органов власти. В 2021 году власти ДНР внесли изменения в закон «О государственной статистике» [7], ограничив публикацию основных статистических данных, сославшись на необходимость обеспечения информационной безопасности в условиях проведения боевых действий на территории Донбасса. Решение является обоснованным в современных реалиях, когда информация о работе государственных органов может использоваться с целью искажения информации и подрыва авторитета государственного образования.

Таким образом, государственное управление на территории ДНР во многом отличается от российского, обладая своими специфическими особенностями. По оценке Г. А. Борщевского, законодательство, регулирующее основы государственного управления ДНР, в большей степени повторяет российское, которое по своим базовым положениям значительно отличается от украинского, написанного в англо-саксонском духе. Среди недостатков исследователь выделяет несформированность ряда органов власти, предусмотренных Конституцией, нестабильность органов государственной власти и их частая реорганизация, отсутствие четкого разграничения их сфер деятельности, недостаточное правовое обеспечение и постоянные кадровые перестановки [1, с. 58].

В качестве еще одной особенности государственного управления в ДНР отметим отсутствие проектного подхода управления в органах государственной власти. В республике так и не был принят закон, направленный на создание единой платформы проектного управления в органах власти, что в совокупности с нестабильностью их функционирования привело к неспособности Правительства в установленный срок реализовывать поставленные цели и задачи в рамках установленных бюджетов.

Проведенный анализ позволяет определить основные проблемы системы органов государственной власти в ДНР, связанные с непризнанностью территории ДНР как субъекта Российской Федерации, неурегулированностью его международно-правового статуса и продолжающимися боевыми действиями.

Также следует не упускать из внимания наличие международных санкций в отношении официальных должностных лиц ДНР, что затрудняет проведение активной внешнеполитической деятельности, налаживания экономического приграничного и трансграничного сотрудничества с другими государствами [11, с. 130].

Таким образом, система государственного управления в ДНР развивалась в сложных политических условиях, что привело к ее закрытости и фактической отчужденности населения от участия в государственном управлении и лишив возможности контролировать результаты деятельности органов власти. Обострение кризиса с Украиной привело к разрушению системы местного самоуправления, организации территориальных органов власти, задача по воссозданию которых, по мнению П. В. Крашенинникова, сегодня является одной из приоритетных [10].

Сделанные выводы имеют практическое значение для политиков, стремящихся реализовать реформу государственного управления в ДНР и других субъектах федерации, вошедших в состав России в 2022 году.

В заключение отметим, что государственное управление в Донецкой Народной Республике как отдельная система формировалась с 2014 года в условиях фактической гражданской войны с Украиной, что привело к снижению прозрачности системы государственного управления, установлению жесткой вертикали власти, усилению влияния Главы республики и исполнительной ветви власти. Законодательство, регулирующее основы государственного управления в ДНР, в большей степени повторяет российское, чем украинское. Актуальными проблемами модернизации государственного управления в республике является частая реорганизация органов власти, пересечение их сфер деятельности, недостаточное правовое обеспечение, нехватка квалифицированных кадров, отсутствие проектного подхода управления в органах государственной власти.

Дальнейшая интеграция ДНР в правовую, политическую, экономическую, кредитную, налоговую систему Российской Федерации должно сопровождаться модернизацией всей системы государственного управления и кардинальными изменениями в местном самоуправлении, привести к увеличению прозрачности государственного управления для общественности и привлечению граждан в процесс формирования и реформирования государственной политики. Достижение указанного эффекта является труднодостижимым в условиях проведения боевых действия на территории республики. Таким образом, полноценное интегрирование ДНР в политико-правовую систему России будет возможно только по завершении специальной военной операции.

Библиографические ссылки

1. Борщевский Г. А. Становление систем государственного управления и государственной службы в непризнанных государствах Донбасса // Право и управление. XXI век. 2019. Т. 15. № 1. С. 51–60.
2. В ДНР и ЛНР объявили официальные результаты выборов // Российская газета. 2018. URL: <https://rg.ru/2018/11/12/v-dnr-i-lnr-obiavili-oficialnye-rezultaty-vyborov.html> (дата обращения: 06.12.2023).
3. Козлов Ю. М. Административное право : учебник. М. : Юристъ, 2005. 554 с.
4. Конституция Донецкой Народной Республики // Официальный сайт Правительства Донецкой Народной Республики. URL: <https://pravdnr.ru/npa/konstitucziya-doneczkoj-narodnoj-respubliki> (дата обращения: 06.12.2023).

5. Курашвили Б.П. Очерк теории государственного управления. М.: Наука, 1987. 292 с.
6. О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей: Указ Президента РФ от 19 октября 2022 г. № 756 // Гарант. 2022. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405400229> (дата обращения: 06.12.2023).
7. О государственной статистике: Закон Донецкой Народной Республики. Принят Постановлением Народного Совета 13 марта 2015 г. // Государственная служба статистики ДНР. URL: http://gosstat-dnr.ru/norm_pravo/pdf/zakon_dnr_o_gos_statistike.pdf (дата обращения: 06.12.2023).
8. О Правительстве Донецкой Народной Республики: Закон Донецкой Народной Республики. Принят Постановлением Народного Совета 30 ноября 2018 года // Правительство ДНР. 2018. URL: <https://pravdnr.ru/npa/zakon-doneczkoj-narodnoj-respubliki-o-pravitelstve-doneczkoj-narodnoj-respubliki> (дата обращения: 06.12.2023).
9. О системе органов исполнительной власти Донецкой Народной Республики: Закон Донецкой Народной Республики. Принят Постановлением Народного Совета 24 апреля 2015 года // Министерство информации ДНР. 2015. URL: <https://mininfodnr.ru/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-sisteme-organov-ispolnitelnoj-vlasti-donetskoj-narodnoj-respubliki> (дата обращения: 06.12.2023).
10. Российские власти ведут интенсивную работу по скорейшей интеграции новых регионов в состав страны // Новости строительства и СРО. 2022. URL: <https://zsrf.ru/news/2022/10/18/vozrozhdenie-osvobozhdennoj-zemli> (дата обращения: 06.12.2023).
11. Сальников В. И., Небольсин Ю. В. Проблемы государственного развития и управления в непризнанных государствах постсоветского пространства (на примере ДНР и ЛНР) // Регион: системы, экономика, управление. 2018. № 4. С. 127–133.
12. Стало известно число проголосовавших на выборах в Госдуму жителей Донбасса // Лента. 2021. URL: https://lenta.ru/news/2021/09/20/donbass_number (дата обращения: 06.12.2023).

УДК 32.019.51

ГЕНДЕРНАЯ СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА В ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКЕ

GENDER SPECIFICITY OF IMAGE FORMATION IN PUBLIC POLICY

И. Г. Напалкова, канд. ист. наук, доцент

I. G. Napalkova, Candidate of Historical Sciences., Associate Professor

А. А. Давыдова, студентка

A. A. Davydova, student

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация: В статье рассматриваются гендерная специфика формирования имиджа в публичной политике, в частности проанализированы модели женского политического лидерства. Приведены примеры отдельных имиджевых типажей.

Abstract: The article examines the gender specificity of image formation in public policy, in particular, the models of female political leadership are analyzed. Examples of individual image types are given.

Ключевые слова: гендер; публичная политика; гендерное нормирование; имидж; стереотип.

Keywords: gender; public policy; gender rationing; image; stereotype.

Актуальность исследования гендерной специфики формирования имиджа в политике обусловлена фактическими данными. В 2016 году из 450 избранных депутатов Государственной Думы лишь 15 % от общего числа составили женщины. В составе Госдумы VIII созыва чуть более 16 % женщин, из них: во фракции «Единой России» – 18,8 %; КПРФ – 12,3 %; «Справедливой России» – 11,1 %; «Новые люди» – 23,1 %; во фракции ЛДПР – женщин нет [2]. Если рассмотреть субъекты РФ, то ситуация складывается таким образом: в Законодательном собрании Саратовской области – 17 % женщин-депутатов, в Удмуртской Республике – 15 %, в Республике Мордовия – 12 %, в Самарской области – 12 %, в Республике Марий Эл – 10 %, в Республике Башкортостан – 7 %, в Кировской области – 7 %, в Ульяновской области – 7 %, в Оренбургской области – 4 %, в Пермском крае – 1 %, в Пензенской области женщины в региональном парламенте вообще не представлены [10]. Из 89 субъектов Российской Федерации только в Ханты-Мансийском автономном округе женщина-губернатор – Н. В. Комарова. Данные иллюстрируют гендерную деформацию в органах государственной власти.

В современной российской политике присутствует явное отставание от стран Запада в борьбе за преодоление гендерного неравенства, так как отсутствуют нормативные акты и институциональные механизмы, обеспечивающие равное представительство мужчин и женщин в органах власти [14]. В европейских странах женщины имеют значительное представительство в числе политической элиты, в области культуры и образования и даже в армии [7, с. 560]. Если взять за пример Швецию, то участие в органах управления представителей и мужчин и женщин должно составлять не менее 40 %. Если рассматривать Германию, то тенденцией XX созыва бундестага было не только увеличение числа женщин, но и то, что его возглавила Бербель Бас. Хотя последние 24 года пост спикера занимали исключительно мужчины [9].

Исследования по данной проблематике разрабатываются в рамках как политической науки, так и социологии, психологии, юриспруденции, философии, культурологи и др. Так, вопрос о систематизации подходов к изучению женского представительства в органах власти затрагивается в работах Н. Н. Козловой, Ю. А. Монаховой [6]. Отдельная область исследований касается социальных, в частности гендерных, стереотипов и существующего социального восприятия женской политической активности со стороны общества [14]. В России проводится активное исследование неравенства полового состава в органах государственной власти и управления [8] и медиаобраз женщины политика в СМИ.

Многие современные исследователи отмечают, что до второй половины XX века вопрос участия женщин в политической жизни практически не рассматривался, поскольку сама политика считалась исключительно мужским

делом [14, с. 5]. В XX веке большинство стран официально предоставили женщинам равные политические права с мужчинами, в том числе право избираться и быть избранными, что актуализировало изучение практики формирования грамотного и эффективного имиджа женщины-политика.

В рамках данного исследования целесообразно выделить следующую классификацию моделей женского лидерства в политике [4, с. 70]:

1. «Созерцательница», или «женщина – серая мышка». Лидеры данного типа часто характеризуются спокойствием, уравновешенностью в общении, избеганием резких поступков, они строго придерживаются выбранной стратегии. Примером может служить экс-премьер-министр Германии Ангела Меркель. Ее образ аскетичен, альтруистичен, узнаваем и понятен большинству простых людей, которым она служит. Ее избирателям нравится ее способность избегать открытых конфликтов, прагматичность и уравновешенность [3, с. 208].

2. «Мужчина в юбке», или «одержимая». Подобные женщины-лидеры надевают на себя «мужскую маску», следуют мужскому поведенческому стандарту и придерживаются мужских паттернов поведения. Данный типаж характерен для «железной леди» Маргарет Тэтчер. Именно Маргарет Тэтчер, занимавшая пост премьер-министра Великобритании в 1979–1990-х гг., сломала традиционную основу предвзятого отношения к женщинам в политической среде. Ее образ базировался на таких качествах, как целеустремленность, компетентность, профессионализм, высокие требования к себе и окружающим, жесткость в принятии решений. Хотя в настоящее время М. Тэтчер для британцев одновременно является и гениальным политическим деятелем, и злым гением [5, с. 152]. Государственный секретарь США (2005–2009 гг.) Кондолиза Райс во многом копировала имиджевый стиль М. Тэтчер. Рассуждая в многочисленных интервью о стратегии женщины-политика, она отмечала: «Чтобы стать успешной, моими образцами для подражания были белые мужчины – это были люди, которые доминировали в моей области» [15]. Другой выдающейся женщиной – политиком была Тереза Мэй, известная как «алюминиевая леди». С самого начала своего пребывания у власти она проявила себя как жесткий лидер, заявив, что повторного референдума о членстве в ЕС не будет и страна выходит из объединенной Европы. В целом своим стилем и решительностью она напоминала М. Тэтчер [1].

«Железной леди Франции» называют Марин Ле Пен, которая позиционирует такие свои качества, как традиционализм, национализм, выступает против евроинтеграции и глобализма. Однако, несмотря на имиджевую модель «одержимой», она всегда изысканно одевается, отдавая предпочтение деловому стилю, не забывая об аксессуарах и элегантном макияже.

Также с мужским стилем ассоциируется заместитель министра обороны РФ Т. В. Шевцова. Ее имидж «железной леди» усиливается отдельными биографическими характеристиками. Например, тем, что она воспитывалась в семье военного, но при этом не исключаются элементы патриархальной женственности: замужем, воспитывает двоих сыновей.

3. Женщины – «сексуальные символы», или «лисы». Этим представительницам слабого пола пришлось воспользоваться собственным имиджем с целью продвижения по служебной лестнице [4, с. 72]. Например, одной из наиболее привлекательных и модных женщин, но при этом профессиональным политиком, считалась президент Аргентины (2007–2015 гг.) Кристина Элизабет де Киршнер [7, с. 46]. К данному типу можно отнести Еву Кайли (экс-депутата парламента Греции, вице-председателя Европейского парламента), Магдалену Огорек (кандидата в президенты Польши от Союза левых демократических сил в 2015 г.), Колинду Грабар-Китарович (президент Хорватии в 2015–2020 гг.), Марию Кожевникову (депутат Госдумы РФ VI созыва).

Одним из инструментов продвижения женщин в законодательную власть является политика квотирования (т. н. гендерное нормирование). Наибольшего успеха в данном направлении достигли Скандинавские станы, которые начали применять механизмы квотирования с 1950-х гг. В странах третьего мира также наблюдаются положительные тенденции по гендерному квотированию. Арабские страны, которые стремятся показать свою «цивилизованность» миру, тем самым привлекая инвестиции в страну, за довольно короткий срок дали права женщинам и транслируют их присутствие в различных сферах. В Российской Федерации на государственном уровне подобная практика не закреплена.

Другой метод увеличения числа женщин в парламенте – это система «поддерживающих действий» со стороны политических партий [15, с. 30]. В этом случае срабатывает техника «отождествления»: имидж женщины ассоциируется с имиджем политической партии, от которой она идет на выборы. В России такая практика по отношению к женщинам-кандидатам имеет особый патерналистский характер, согласно которому успешную политическую карьеру в федеральных органах государственной власти имеют женщины, активно поддерживающие партию власти [11, с. 327].

Примером партийного патернализма по отношению к женщинам в российской партийной системе можно увидеть в стремительном вхождении Н. Поклонской в законодательную власть России. Ее имидж базируется на трансляции нравственных качеств, целеустремленности, принципиальности в совокупности с приятной внешностью, а консервативные взгляды, отношение к религии и культуре российского народа положительно повлияли на восприятие избирателями [13, с. 31].

Отечественные модели женского политического лидерства отличаются от моделей западного образца в связи с культурными и историческими особенностями развития нашего государства. В политической сфере до сих пор действуют двойные стандарты, касающиеся гендерных различий. Мужчина, выступающий с любым скандальным заявлением под сильными эмоциями, не будет подвергаться сильному осуждению, но если на его месте окажется женщина, то сразу происходит навешивание ярлыков: «Ну что с нее взять – женщина!». В патриархальном обществе женщине труднее встретить

поддержку и от женского электората: в сознании крепко закреплена установка, что «политика – не женское дело».

Для того чтобы изменить стереотипное восприятие женщин-политиков в современной России, необходима планомерная реализация политики равноправия полов, использование в т. ч. механизмов квотирования, эффективность которых доказана практикой. Однако трудности заключаются в том, что в России гендерная проблематика в политической сфере не является приоритетной, поскольку широко распространено мнение об отсутствии актуальности темы гендерной дискриминации для российского общества.

Библиографические ссылки

1. Алюминиевая леди: 5 фактов о новом лидере Британии Терезе Мэй. URL: <https://theins.ru/politika/26163> (дата обращения: 07.01.24).
2. Володин рассказал о гендерном и возрастном составе новой Госдумы // Регнум. URL: <https://regnum.ru/news/3392321> (дата обращения: 08. 01. 24).
3. Деревянченко А. А. Три жизни Ангелы Меркель: Обычная, пропедевтическая, триумфальная: Политическая и личная биография первой женщины – федерального канцлера. М. : ЛЕНАНД, 2017. 208 с.
4. Ермошкина Т. В. Модели женского политического лидерства: культура конфликтного взаимодействия // Этносоциум и межнациональная культура. 2018. № 4. С. 69–78.
5. Заликова В. В., Соколова А. Д. Маргарет Тэтчер: черты лидерства // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. Вступление. Путь в науку. 2018. № 2. С. 149–156.
6. Козлова Н. Н., Монахова Ю. А. Женщины-депутаты представительных органов Приволжского федерального округа: опыт анализа политических биографий // Вестник Пермского университета. Политология. 2019. Т. 13. № 2. С. 57–69.
7. Коновалова К. А. Женское политическое лидерство в современной Латинской Америке: контекст и специфика // Русская политология. 2018. № 3. С. 45–50.
8. Кочкина Е. В. Гендерная асимметрия в структурах власти Российской Федерации: проблемы политико-правового регулирования. 2004. С. 24–28.
9. Новым председателем парламента Германии стала Бербель Бас // Pravda.ru. URL: https://www.pravda.ru/news/world/1653181-bas_predsedatel (дата обращения: 08.01.24).
10. Официальный сайт Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. URL: <http://www.vybory.izbirkom.ru/region/izbirkom> (дата обращения: 30.12.23).
11. Рыжкова А. Г. Имиджевые технологии политического позиционирования женщины-лидера // Наука через призму времени. 2018. № 12. С. 325–327.
12. Рябова Т. Б. Гендерные стереотипы в политической сфере современного российского общества: социологический анализ : автореферат дисс. ... д-ра социол. наук. 2009. С. 40–43.
13. Токарева О. В. Влияние института государства и «партии власти» на процесс конструирования имидж российских женщин-парламентариев // Социум и власть. 2018. № 6. С. 26–35.
14. Швец Л. Г., Шепелева Ю. Л. Гендерный аспект властных отношений: проблемы и направления развития : монография. М. : КРЕДО, 2015. 148 с.
15. Шепелева Ю. Л. Политическое лидерство в современном российском обществе: гендерный аспект: дисс. ... канд. полит. наук // Библиотека диссертаций. URL: <http://www.dslib.net/polit-instituty/politicheskoe-liderstvo-v-sovremennom-rossijskom-obwestve-gendernyj-aspekt.html> (дата обращения: 07.01.2024).

16. Condoleezza Rice: 'Don't Let Somebody Else's Racism or Sexism Be Your Problem' // Time. URL: <https://time.com/4837393/condoleezza-rice-talks-racism-sexism> (дата обращения: 30.12.23).

УДК 323.11(494)

МИФОТВОРЧЕСТВО КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ШВЕЙЦАРСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

MYTH-MAKING AS A FACTOR IN THE FORMATION OF SWISS NATIONAL IDENTITY

О. И. Зазнаев, *д-р юрид. наук, профессор*

O. I. Zaznaev, *Doctor of Juridical Sciences, Professor*

Я. П. Кузнецов, *аспирант*

Y. P. Kuznetsov, *Postgraduate student*

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

KFU, Kazan Federal University

Аннотация. В статье рассматривается феномен национального мифа как способа выстраивания коллективной идентичности нации. На примере пьес о швейцарском герое Вильгельме Телле обозначены методы культивирования и выражения национальных ценностей. Автором выявлены основные элементы швейцарского национального мифа, составляющего основу коллективной идентичности швейцарцев.

Abstract. The article examines the phenomenon of national myth as a way of building the collective identity of a nation. The methods of cultivating and expressing national values are outlined through the example of plays about the Swiss hero William Tell. The author has identified the main elements of the Swiss national myth, which forms the basis of collective identity of the Swiss.

Ключевые слова: нация; национальная идентичность; мифотворчество; национальный миф; Швейцария.

Keywords: nation; national identity; mythmaking; national myth; Switzerland.

Формирование нации как социально-политической общности представляет собой сложный многоплановый процесс, на который оказывают воздействие внешние и внутренние факторы. Культурное разнообразие и постоянно меняющаяся геополитическая обстановка Европы обусловили возникновение в это части света многочисленных этноязыковых общностей, что тесно взаимодействовали друг с другом на протяжении истории. В результате этого взаимодействия сформировались европейские нации, каждая из которых прошла собственный путь обретения идентичности. Для формирования многих из них основой выступали доминирование определенной этнической группы, общность религии или языка. Исключением, однако, является швейцарская нация, в которой имеется отчетливое разделение по

языковому (немецкий, французский, итальянский и ретороманский) и религиозному (католики и протестанты) признакам. Однако в условиях языкового и религиозного многообразия швейцарцы обладают ярко выраженной национальной идентичностью, в основу которой вложены общие социально-политические ценности, разделяемые всеми гражданами. В этой связи особое значение приобретает национальный миф, выступая элементом швейцарского национального самосознания.

Согласно конструктивистскому подходу, формирование национальной идентичности обусловлено социальными факторами, в том числе социальным влиянием. Последнее выражается в процессах межгрупповых контактов с последующим внушением убеждений и установок, формирующих определенную идентичность [1, с. 199]. В этом плане идентичность предстает в виде совокупности представлений индивидов о том, кто «мы» и кто «они». Эти представления могут формулироваться и транслироваться через религию, язык, историю того или иного общества. Однако исследователь К. Годдард отмечает, что особую роль играет не внешняя форма выражения, но одинаковое понимание и владение идентичными сценариями поведения [4, р. 72]. Иными словами, значение имеет ценностное содержание представлений, закладываемых в основу национальной идентичности. В этой связи приоритетное значение в процессе конструирования идентичности имеет содержание социальных мифов, выражающих определенный социальный, культурный и политический идеал.

Именно формулирование и последующее распространение социальных мифологем, наполненных ценностными установками, рассматривается конструктивистами как начальный этап формирования национальной идентичности. М. Хрох, выделив основные фазы «национального движения», включает в первую фазу исследование языковых, культурных, социальных и исторических черт группы. На этом же этапе происходит закрепление этих черт в рамках социального мифа, который впоследствии распространяется в массовом сознании [2, с. 124]. В случае с Швейцарией политическая и интеллектуальная элита страны обратились к анализу именно истории и культурных мифов для формирования мифа национального, что стал основой процесса швейцарского нациестроительства в XIX в.

После подписания Конституции 1848 г., что утвердила преобразование Швейцарии из союза независимых кантонов в единое федеративное государство, в швейцарском общественно-политическом дискурсе стала преобладать концепция нации как именно культурной общности [11, р. 61]. В XIX в. основу нациестроительства составлял в первую очередь культурный базис, как в случае с Германией и Италией. Однако политические элиты Швейцарии, окруженной странами с формирующейся национальной идентичностью, не могли взять за основу нации общность этноса, религии или языка, поскольку швейцарцы не обладали и до сих пор не обладают таковыми характеристиками. В связи с этим особое значение приобрел поиск того самого

связующего элемента, с которым могли себя ассоциировать жители всех кантонов Швейцарии.

Для противодействия «культурному опровержению» концепта швейцарской нации интеллектуальные и политические элиты страны занялись поиском иных отличительных национальных признаков, которые можно было бы отнести ко всем швейцарцам. В частности, писатель Г. Келлер, описывая швейцарскую нацию, делал упор не на общности языка и происхождения, но на общности «любви к свободе» и общности географического местоположения, подразумевая Альпийские горы [8, р. 93]. Но для образования швейцарской национальной идентичности были необходимы материальные и символические элементы, что выражали бы приведенные выше ценности. А.-М. Тиссе приводит подробный список элементов выражения идентичности нации: история, легендарные персонажи, язык, предметы культуры, устоявшееся географическое местоположение, менталитет, государственная символика, национальные костюмы [12, р. 14]. В данном контексте особое значение приобретает история как показатель преемственности традиций предыдущих поколений и легендарные персонажи, что выражают характерные для нации черты и добродетели. В качестве конкретного образа, выражающего дух и традиции нации, для Швейцарии идеально подошел герой фольклора – Вильгельм Телль.

Народный герой Швейцарии Вильгельм Телль впервые встречается в швейцарских хрониках XV в. и является ключевым персонажем в произведениях авторов XVII–XVIII вв., где образ Телля приобретает идеологическую наполненность. В пьесе бернского писателя и революционера С. Хензи швейцарский народ находится под властью тирана – австрийского наместника Геслера. Наместник, находясь на городской площади, вешает на шест шляпу австрийского герцога и приказывает проходящим мимо кланяться ей. Через фигуру крестьянина Телля, отказавшегося поклониться шляпе, автор показывает готовность швейцарцев сопротивляться произволу. По отношению к швейцарцам чаще всего используется термин «свобода»: «Только свобода имеет для них соблазнительную привлекательность, это благо, которое они вырывают у самой смерти» [HENZI 15]. При этом «свобода» в произведении Хензи обозначает не свободу отдельных индивидов, но суверенитет всего швейцарского сообщества. Это не негативная свобода от государства, но право на государство как таковое, право иметь возможность управлять собой в рамках сложившихся традиций и законов.

Хензи также обосновывает легитимность восстания с помощью введения в повествование фигуры отшельника Николя, к которому обращаются за советом швейцарцы: «когда несправедливая власть толкает подданных на землю, когда их добро и их жизнь, подвергающиеся его произволу, лишь питают его беззакония, тогда народ должен, по праву, которое дает ему Бог, нарушить иго этой власти» [5, р. 51]. Так автор вкладывает в слова отшельника, считающегося хранителем традиций и обычаев, идею естественного права народа, наделяя швейцарцев политической субъектностью. По сюжету пьесы Телль в итоге убивает Геслера выстрелом из арбалета, а сам тиран перед

смертью признает свой проступок: «Справедливо разгневавшись, народы Швейцарии свергают мою темную тиранию в этих местах» [5, р. 149]. Акт покаяния не только служит своеобразным символом примирения, но и узаконивает поступок Телля и швейцарское восстание в целом. Таким образом, фигура национального героя Вильгельма Телля выражает добродетель всей швейцарской нации: стремление к свободе как возможности народа самостоятельно определять свою судьбу в соответствии с устоявшимися традициями.

В пьесе Хензи также была обозначена связь швейцарской идеи свободы с топографией. Телль неоднократно обращается к Альпийским горам как к вотчине своего народа: «Взгляните на эти горы, гигантская высота которых смиряет высокомерие самых сильных оплотов. Там, храбрые воины, там, в этом высоком мире, свобода собирает свои ряды» [5, р. 63]. Конкретная территория, обладающая уникальными характеристиками, стала объектом, на который проецировались определенные мифологемы, общая история и отличительные черты народа [6, р. 486]. Альпийские горы как особенность ландшафта стали одной из тех черт, что выделяют швейцарский народ на фоне соседей, проживающих в других географических регионах.

Дополнительные символы швейцарской идентичности можно проследить в пьесе французского писателя А. Лемьера о Вильгельме Телле. Так, во французской версии фигурируют три «конфедерата»: Мельхталь, Фюрст и Вернер, что являются легендарными отцами – основателями Швейцарского союза [9, р. 6]. Считается, что в 1291 г. именно эти исторические фигуры, что являлись представителями коммун Ури, Швиц и Унтервальден, заключили на лугу Рютли соглашение о взаимопомощи и поддержке, направленный против австрийцев. «Клятва Рютли» выступила отправным событием истории Швейцарии, началом ее государственности [10, р. 29] и ключевым элементом швейцарского национального мифа. Несмотря на то, что Швейцария стала полноценным государством только в 1848 г., само обозначение даты «рождения нации» стало необходимым компонентом для выстраивания общей истории, а вслед за ней и общей национальной идентичности. Уже в 1891 г. Клятва Рютли была популяризирована и стала памятной датой на национальном уровне.

Возвращаясь к пьесе Лемьера, в работе можно выделить те же черты швейцарской нации, что и у Хензи. Телль представлен как герой-патриот, который ищет свободы для своей страны. При этом сам герой описывает швейцарцев как скромных людей, остающихся связанными со своими горами, любящих свободу и не стремящихся к экспансии: «Защити, могучий Бог, добродетельный народ, народ, рожденный доблестным, но не амбициозным, который за пределами своих скал не очень стремится к расширению, не хочет побеждать, но не хочет зависеть» [9, р. 8]. Таким образом, в произведении Лемьера, помимо героической фигуры Телля и отличительных черт нации, четко обозначена общность географии и истории швейцарского народа, что составляет основу национального мифа.

Еще один компонент швейцарского национального мифа впоследствии был обозначен в наиболее популярной версии легенды о Вильгельме Телле за авторством немецкого драматурга Ф. Шиллера, что была написана в начале XIX в. на фоне восхождения к власти Наполеона Бонапарта и захвата Швейцарии французами. Шиллер актуализировал пьесу, проводя параллели между Великой французской революцией и борьбой Телля с австрийским владычеством. Если события во Франции отличались кровавым террором, то борьба швейцарцев позиционируется Шиллером как «мирная революция» [7, р. 159]. Сама Швейцария предстает у автора в виде свободной республики, основанной на воле всего народа. Образ народного единства швейцарцев передан в пьесе через фигуру Берты Брунекской, дворянки, которая добровольно отказывается от своих привилегий и присоединяется к конфедератам, которые предлагают ей защиту [7, р. 163]. Иными словами, Шиллер, актуализировав легенду о Вильгельме Телле в условиях французской оккупации, обозначил образ нового швейцарского государственного устройства. Не отрицая преемственности со старой Конфедерацией, существовавшей до 1798 г., автор описывает идеал республиканской общины, в основе которой лежит не союз отдельных кантонов, но реальный социальный договор между равными партнерами на основе народного суверенитета. На таких принципах впоследствии было создано полноценное швейцарское федеративное государство, а вслед за ним и швейцарская нация.

На сегодняшний день швейцарская нация четко осознает свою национальную идентичность. Из данных Швейцарского Евробарометра за 2003 г. следует, что в большинстве своем граждане Швейцарии разделяют общие политические и культурные ценности [3, р. 409]. В основе национальной идентичности швейцарцев находится приверженность всех граждан страны ценностям прямой демократии, нейтралитета, федеративного устройства и языкового плюрализма.

Одну из ключевых ролей в формировании швейцарской национальной идентичности сыграло мифотворчество, основанное на легендах и исторических событиях. Образы и символы выступают в качестве носителей определенных ценностей и качеств, из которых и выстраивается коллективная идентичность нации. Сегодня образы Вильгельма Телля, трех «конфедератов» и других значимых персонажей швейцарского национального мифа можно найти по всей стране: на плакатах, почтовых марках, вывесках гостиниц, баров и иных заведений. Хотя историчность этих персонажей подвергается сомнению в научной среде, это не имеет никакого значения в контексте мифотворчества и нациестроительства. В отличие от однозначно подтвержденных исторических событий и личностей, легендарные персонажи, не имеющие конкретного социального статуса, выступают в качестве универсальных объектов сопричастности для всех представителей нации. Из этого чувства сопричастности проистекает четко осознаваемая швейцарская национальная идентичность, в значительной мере обуславливающая стабильность и единство многосоставного швейцарского общества в современных реалиях.

Библиографические ссылки

1. Лебедева Н. М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию. М. : Ключ + С, 1999. 224 с.
2. Хрох М., Андерсон Б., Бауэр О. От национальных движений к полностью сформировавшейся нации: процесс строительства наций в Европе. Нации и национализм. М. : Праксис, 2002. 416 с.
3. Eugster B., Strijbis O. The Swiss: A Political Nation? // Political Science Review. 2011. Vol. 17 (4). P. 394–416.
4. Goddard C., Ye Zh. Ethnopr pragmatics // Routledge Book of Language and Culture ed. by F. Sharifani. L. N. Y. : Routledge, 2015. P. 66–83.
5. Henzi S. Grisler ou l'ambition punie. Grisler oder der bestrafte Ehrgeiz. Edition bilingue. Basel : Theaterkultur Verlag, 1996. 201 p.
6. Kaufmann E., Zimmer O. In Search of the authentic nation: landscape and national identity in Canada and Switzerland // Nations and Nationalism. 1998. № 4 (4). P. 483–510.
7. Knobloch H.-J., Koopmann H. Schiller heute. Tübingen : Stauffenburg Verlag, 1996. 223 p.
8. Kohn H. Nationalism and Liberty: the Swiss Example. London : Allen and Unwin, 1956. 133 p.
9. Lemierre A. Guillaume Tell. Tragédie. Avignon : Louis Chambeau, 1767. 37 p.
10. Linder W., Mueller S. Swiss Democracy: Possible Solutions to Conflict in Multicultural Societies 4th ed. Gewerbestrasse : PalgraveMacmillan, 2021. 295 p.
11. Stojanovic N. Swiss nation–state and its patriotism. A critique of Will Kymlicka's account of multinational states // Polis. 2003. № 11. P. 45–94.
12. Thiesse A.-M. La création des identités nationales. Europe XVIII – XX siècle. Paris : Seuil, 1999. 302 p.

УДК 327.83(470+571)

«МЯГКАЯ СИЛА» ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ИНСТРУМЕНТЫ РЕАЛИЗАЦИИ

"SOFT POWER" IN THE FOREIGN POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION: TOOLS FOR IMPLEMENTATION

С. А. Мальченков, *д-р филос. наук, профессор*
S. A. Malchenkov, *Doctor of Philosophical Sciences, Professor*

В. В. Мартынов, *студент*
V. V. Martynov, *student*
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. В статье проведен анализ инструментов и концепций, которые используются Россией в контексте применения политики «мягкой силы». Выявлены наиболее эффективные методы проведения эффективной политики «мягкой силы» России на международной арене и формирования образа сильного государства.

Abstract. The article analyzes the tools and concepts that are used by Russia in the context of the application of “soft power” policy. The most effective methods for

carrying out an effective policy of “soft power” of Russia in the international arena and forming the image of a strong state have been identified.

Ключевые слова: «мягкая сила»; Россия; геополитика; культурная дипломатия; информационное воздействие; международные организации; влияние; мировая политика.

Keywords: "soft power"; Russia; geopolitics; cultural diplomacy; information impact; international organizations; influence; world politics.

В современной системе международных отношений военная сила продолжает сохранять важное значение. Однако на первый план в ряду механизмов воздействия на другие государства на мировой арене постепенно выходят экономические, социальные, культурные факторы. Теоретическое обобщение этих тенденций дал американский исследователь Дж. Най, который в 1990 г. ввел в оборот, а в 2004 г. подробно обосновал понятие «soft power», известное в переводе на русский язык как «мягкая сила». Дж. Най и его соавтор Р. Кеохейн подразумевают под этим способом внешнеполитического воздействия меры, направленные на привлечение союзников «путем демонстрации своих культурно-нравственных ценностей, привлекательности политического курса и эффективности политических институтов», обходясь при этом как без угроз, так и без вознаграждений. Ключевыми факторами в данном случае является продвижение на международной арене собственной культуры, традиций, языка, образования и науки. Най полагает, что основным критерием эффективности «мягкой силы» можно считать «способность убедить других желать того же, чего хотите вы» [7].

Поначалу, когда «мягкая сила» только начинала развиваться как научное и публицистическое понятие, в нашей стране сохранялось настороженное отношение к данной политической практике. В Концепции внешней политики РФ (утвержденной за 4 года до знаменитой книги Ная) содержится указание на такой приоритет: «на передний план выдвигается задача формирования за рубежом позитивного восприятия России, дружественного отношения к ней» [2]. Тем не менее восприятие одного из главных принципов американской внешнеполитической парадигмы в нашей стране оставалось неоднозначным. С 2008 г. в Концепции внешней политики упоминается и сама «мягкая сила», при этом стоит отметить, что в этой версии вместо «позитивного восприятия» предполагается уже доведение «объективной и точной информации» о российской внешней политике [3]. Президент В. В. Путин впервые использовал рассматриваемое понятие в своем выступлении на Сессии послов и постоянных представителей РФ за рубежом в июле 2012 г., отметив, что «политика “мягкой силы” предусматривает продвижение своих интересов и подходов путем убеждения и привлечения симпатий к своей стране, основываясь на ее достижениях не только в материальной, но и в духовной культуре, и в интеллектуальной сфере» [5].

Важно подчеркнуть, что закрепление в концептуальных документах целей России по продвижению ее культурного образа в международном

информационном пространстве было лишь отправной точкой для принятия конкретных мер, направленных на их воплощение на практике. На протяжении 1990-х годов информационное сопровождение внешней политики России страдало не только от недостаточного финансирования, но и откровенного непонимания важности данного направления деятельности. Ситуация начала меняться в начале нового века: на продвижение культурного влияния России начинают выделяться крупные суммы, создаются новые СМИ, среди которых особое значение приобретает появившийся в 2005 г. англоязычный канал «Russia Today», призванный стать «русским CNN».

В тот же период были созданы такие структуры, как Управление по межрегиональным и культурным связям с зарубежными странами при Администрации Президента РФ (2005) и Комиссия Общественной Палаты РФ по международному сотрудничеству и общественной дипломатии (2006). При этом первоначально ставка делалась скорее на разовые имиджевые акции, как это произошло во время саммита «Большой восьмерки» в Санкт-Петербурге в июле 2006 г., когда информационное сопровождение мероприятия было возложено на специально приглашенные американские PR-компании, что впоследствии было признано неудачным опытом.

Во многом поворотным в деле наращивания «мягкой силы» России становится 2008 г., когда были созданы два важнейших института информационного влияния нашей страны. В качестве одного из них выступил Фонд поддержки публичной дипломатии имени А. М. Горчакова. В том же году ранее существовавший Российский центр международного научного и культурного сотрудничества при Правительстве РФ (Росзарубежцентр) был преобразован в Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество). Деятельность этого агентства, вопреки названию, не ограничивается постсоветским пространством: в настоящее время центры науки и культуры под эгидой Россотрудничества действуют в 81 государстве мира.

Реорганизация структур, отвечающих за информационное сопровождение внешней политики России, продолжилась и в следующем десятилетии. В 2013 году на базе существовавшего с июня 1941 года «РИА Новости» было создано некоторое количество международных агентств, выполняющих информационную функцию. Например, «Россия сегодня». Одновременно внешнеполитическое ведомство России активизировало свое присутствие в таких зарубежных социальных сетях, как Facebook, Twitter и YouTube. В ноябре 2014 года проект «Корпоративная сеть МИД в социальных сетях» стал обладателем ежегодной национальной премии Рунета.

Сегодня не вызывает сомнений, что России предстоит масштабная работа над формированием своего международного имиджа, которая будет сочетать постепенное сглаживание негативных стереотипов и замещение их положительными. В то же время исследователи А. А. Казанцев и В. Н. Меркушев

отмечают, что за рубежом уже бытуют позитивные для нашей страны стереотипы о России, которые необходимо поддерживать и развивать:

- Россия – самая большая по территориальному параметру страна на Земле, может похвастаться обилием природных ресурсов, способствующих ее богатству;

- Россия – мощное государство, оказывающее большое влияние на мировые дела, обеспечивает мощнейший противовес господству США и Запада;

- Россия – страна, которая обладает богатым культурным наследием в сфере науки и искусства;

- Россия и русский народ обладают религиозной и культурной толерантностью;

- Россия является гарантом стабильности, а также качественно сформированным и одновременно естественным центром интеграции на постсоветском пространстве и наследником всего самого лучшего, что существовало в прошлой жизни постсоветских народов [1, с. 133].

В условиях обострившегося международного противостояния все большее значение приобретает грамотный выбор инструментов «мягкой силы» России. Ведущее место по-прежнему занимают соотечественники, проживающие за рубежом. Российские граждане, в силу различных обстоятельств проживающие за границей, а также потомки русских эмигрантов, сохраняющие приверженность русскому языку и культуре, вносят значительный вклад в развитие международного информационного присутствия нашей страны. Проведение выставок, концертов, театральных представлений привлекает внимание граждан иностранных государств. Особое значение имеют мероприятия, посвященные памяти Великой Отечественной войны: например, акция «Бессмертный полк» в разные годы проводилась в 80 государствах мира.

К этому инструменту российской «мягкой силы» примыкает и другой важнейший канал влияния – Русская православная церковь, имеющая свыше 400 приходов за рубежом. Церковь, которая на протяжении многих лет сохраняла статус мощного фактора единения русскоговорящего сообщества за пределами нашей страны, в настоящее время часто рассматривается еще и как носитель традиционных морально-нравственных ценностей, составляющих основу российской цивилизационной миссии в международном пространстве.

Существенное значение для продвижения российского влияния за рубежом имеет развитие культуры и искусства. Огромный интерес в различных странах мира вызывают гастроли представителей отечественного театра, балета, классической музыки. Широко известны за пределами России ее наиболее знаменитые писатели и художники. Крупнейшие музеи нашей страны (Государственный Эрмитаж, Государственный Русский музей, Государственный музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина и другие) регулярно проводят совместные проекты с иностранными культурными фондами.

Огромным потенциалом обладает такой инструмент «мягкой силы» России, как сфера образования. Интерес к изучению русского языка как шестого в мире по общей численности говорящих и одного из шести рабочих языков ООН остается высоким. Это понимает и руководство России: 3 ноября 2015 года Президент РФ утвердил Концепцию государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом [4].

Помимо продвижения образования на русском языке за пределами России значительными перспективами обладает привлечение иностранных студентов в отечественные вузы. За последние десятилетия тысячи иностранных граждан (в основном, из Азии, Африки и Латинской Америки) приобрели в наших образовательных учреждениях знания и навыки, которые позволили многим из них занять места в политической, экономической и культурной элитах своих государств. Своеобразным символом этих процессов стал Российский университет дружбы народов, получивший имя конголезского революционера П. Лумумбы, многочисленные выпускники которого впоследствии занимали важнейшие руководящие посты и способствовали формированию дружественных и взаимовыгодных отношений своих государств с Россией.

Наконец, не менее важным инструментом российской «мягкой силы» остается отечественная наука. Следует отметить, что эта сфера остается одной из наименее политизированных: например, Год науки Россия – ЕС прошел в полном объеме с ноября 2013 г. по ноябрь 2014 г., несмотря на антироссийские санкции. Сотрудничество продолжилось и в последующие годы: например, в 2015 г. на базе Курчатовского института была запущена программа сотрудничества под названием «КРЕМЛИН» (CREMLIN). Подобные примеры показывают, что в современном мире авторитет российской науки настолько высок, что многие международные проекты просто немыслимы без участия отечественных ученых.

В наибольшей степени вышесказанное относится к сотрудничеству в сфере освоения космоса. Российские достижения и технологии, основы которых были заложены в советский период, остаются востребованными. Это особо ярко проявилось в деятельности Международной космической станции (МКС), которая эксплуатируется с 1998 г. Разрабатываются и новые масштабные проекты в этой сфере. Так, например, в 2022 г. были подписаны российско-китайские соглашения о совместном исследовании Луны. Идет работа в рамках сотрудничества в космической сфере с Индией и рядом других государств.

Росту международного авторитета России существенным образом способствуют научные разработки и в других сферах, где в нашей стране существуют давние успешные традиции. Это наиболее ярко проявилось в период пандемии COVID-19, когда выпущенная в нашей стране вакцина «Спутник V» была признана высокоэффективной по результатам исследований, опубликованным в ведущем международном медицинском журнале The Lancet, что сразу же привело к многочисленным заказам этой разработки из различных государств мира. Интернет-портал Bloomberg, который, в целом, весьма

критично оценивает российскую политику, охарактеризовал «Спутник V» как крупнейший научный прорыв России со времен СССР [6].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что значение механизмов «мягкой силы» на международной арене в дальнейшем будет только расти. Российская Федерация, признавая значимость этих форматов взаимодействия, сформировала ряд институтов, деятельность которых направлена на воплощение обозначенных приоритетов на практике.

Ведущими инструментами «мягкой силы» России остаются деятельность ее соотечественников за рубежом, влияние Русской православной церкви, достижения российского искусства, образования и науки.

Библиографические ссылки

1. Казанцев А. А., Меркушев В. Н. Россия и постсоветское пространство: перспективы использования «мягкой силы» // Полис. Политические исследования. 2008. № 2. С. 122–135.
2. Концепция внешней политики Российской Федерации 2000 года // Внешняя политика и безопасность современной России. М. : МГИМО (У), МИД РФ, РАМИ, ИНО-Центр, РОССПЭН, 2003. Т. 4. С.109–121.
3. Концепция внешней политики (в редакции Указа Президента РФ от 12 июля 2008 г. № 1440). URL : <http://www.kremlin.ru/acts/news/785> (дата обращения: 08.12.2023).
4. Концепция государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом (от 3 ноября 2015 г.). URL : <http://www.kremlin.ru/acts/news/50644> (дата обращения: 08.12.2023).
5. Совещание послов и постоянных представителей России. URL : <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15902> (дата обращения: 08.12.2023).
6. Bloomberg назвал «Спутник V» крупнейшим научным прорывом со времен СССР. URL : <https://ria.ru/20210206/proryv-1596305813.html> (дата обращения: 08.12.2023).
7. Nye J. S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York : Public Affairs, 2004. 191 p.

УДК 159.9.072

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ ИСПОЛНЕННОСТИ СТУДЕНТОВ-ВОЛОНТЕРОВ

A STUDY OF THE EXISTENTIAL FULFILLMENT OF STUDENT VOLUNTEERS

В. Д. Подвалова, студентка

V. D. Podvalova, student

Д. А. Кузнецова, ст. преподаватель

D. A. Kuznetsova, Senior Lecturer

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

Penza State University

Аннотация. В работе обозначена актуальность привлечения студентов к волонтерской деятельности. Рассмотрены взгляды на проблему изучения смысла жизни. Дано определение понятию «волонтерство». Описаны

результаты исследования экзистенциальной исполненности студентов-волонтеров и студентов, не занимающихся волонтерской деятельностью. Представлен математико-статистический анализ данных исследования.

Abstract. The paper highlights the relevance of attracting students to volunteer activities. The views on the problem of studying the meaning of life are considered. The definition of the concept of "volunteering" is given. The results of a study of the existential fulfillment of volunteer students and students who are not engaged in volunteer activities are described. A mathematical and statistical analysis of the research data is presented.

Ключевые слова: экзистенциальная исполненность; волонтерская деятельность.

Keywords: existential fulfillment; volunteer activity.

На сегодняшний день социально-личностное развитие школьников и студентов является одним из важнейших направлений в политике государства, которое обусловлено потребностью общества в осознанных и активных представителях современной молодежи. Во-первых, способных найти себя и свое место в жизни; во-вторых, понимающих значение соблюдения норм и ценностей данного общества; в-третьих, имеющих высокий адаптационный потенциал, способных к саморазвитию и постоянному самосовершенствованию, проявлению самостоятельности, целенаправленности и саморегуляции собственных действий. В большинстве случаев подрастающее поколение понимает, что это важно, потому что от этого зависит будущее общества, о чем свидетельствует их увлеченность социально-полезной деятельностью. Так, по данным исследования, проведенного платформой «Неравнодушный человек» совместно с Минобрнауки РФ, 44 % студентов российских вузов занимаются общественной и волонтерской деятельностью.

Волонтерство – это деятельность, которая осуществляется добровольно на благо людям, без расчета на денежное вознаграждение. Обычно волонтеры помогают людям, находящимся в трудных жизненных обстоятельствах, и организуют взаимопомощь. Это может быть помощь пожилым и больным людям, инвалидам разного возраста и пола, беспризорным детям и подросткам, которые покинули свои семьи, детские дома или приюты по разным причинам, а также семьям, пострадавшим от стихийных бедствий, аварий, катастроф или социальных конфликтов. По словам О. И. Холиной, волонтерство помогает установить социальные связи, развивать и применять свои моральные и духовные качества, приобретать новые навыки, а также помогать другим и находить поддержку, друзей, ощущать свою значимость и полезность. Мы предполагаем, что волонтерская деятельность оказывает такое сильное влияние на студентов, что она способствует не только развитию социальных навыков, но и затрагивает более глубокий уровень личности, помогая осознать смысл жизни и поискать его.

Проблемой смысла жизни занималось значительное число психологов, представителей западной экзистенциальной психологии. Наиболее многомерно

и тщательно данная тема раскрыта в работах В. Франкла. Он сформулировал идею о том, что у человека существует потребность в максимальном наполнении своей жизни смыслом. В определенные жизненные периоды человеку присущи индивидуальные значения, определяющие его смысл, но, помимо этого, большое значение имеют универсальные ценности и идеалы. В. Франкл считал, что человек – духовное и свободное существо, он ответственен за осуществление своих ценностей и смыслов [6]. Важно понимать, что нести ответственность за свою жизнь может не каждый человек, а только тот, который обладает свободой. А. Лэнгле, ученик и последователь В. Франкла, в своих работах выделяет три основных аспекта, связанных с поиском смысла жизни. Во-первых, это свобода воли, которая дает человеку возможность сделать самые значимые для него выборы из имеющихся вариантов. Во-вторых, каждый выбор основывается на приоритетных ценностях, которые являются важными для данного человека. И, наконец, третий аспект – это фактор изменчивости и нестабильности жизни. А. Лэнгле считает, что смысл жизни заключается в реалистичном и соответствующем обстоятельствам пути [1]. Лэнгле отмечает, что любая новая ситуация – особенная, поскольку в ней заключены разные возможности. Эти возможности изменчивы, и поэтому каждый раз их необходимо находить заново и сравнивать между собой для принятия наиболее правильного, относящегося к данному моменту времени, решению. При этом данные переменные необходимо учитывать и согласовывать друг с другом. Таким образом, понятия «смысл жизни», «свобода» и «ответственность», по А. Лэнгле, связаны между собой, поскольку человек свободен в принятии своих решений и не может лишиться этой свободы ни при каких обстоятельствах. Основная задача человека связана с тем, чтобы определять и выбирать возможные варианты, а также принимать решения [1; 2]. Изучение смысла жизни является одной из ключевых проблем в психологии. Человек всегда стремится найти смысл своего существования, понять, зачем он здесь и что ожидает его в будущем. Эта проблема неразрывно связана с вопросами ищущего смысл жизни – что такое счастье, что делает жизнь ценной и принесет человеку удовлетворение. Психология изучает различные аспекты смысла жизни, пытаясь предоставить научные объяснения и ответы на эти вопросы. Существуют различные подходы к пониманию смысла, которые включают в себя когнитивные, эмоциональные, социальные и духовные аспекты.

На данный момент существует достаточно много исследований, посвященных личностным особенностям волонтеров и влиянию волонтерской деятельности на формирование личности. При этом с позиции более глубокого осмысления своей жизни, ее смысла, субъектности и осознанности исследований достаточно мало, поэтому было принято решение провести исследование экзистенциальной исполненности студентов-волонтеров и студентов, которые волонтерской деятельности не занимаются. Данное исследование является предпосылкой для более масштабного исследования, в котором предполагается организация формирующего эксперимента.

Для изучения экзистенциальной исполненности студентов, занимающихся волонтерской деятельностью, было организовано эмпирическое исследование на базе Педагогического института им. В. Г. Белинского.

Цель исследования: изучение экзистенциальной исполненности студентов-волонтеров и студентов, не занимающихся волонтерской деятельностью.

Гипотеза: существуют различия в показателях экзистенциальной исполненности студентов-волонтеров и студентов, не занимающихся волонтерской деятельностью.

В исследовании принимали участие студенты 4 курсов: студенты-волонтеры и студенты, которые волонтерской деятельностью не занимаются, в количестве 20 человек.

В качестве диагностического инструментария применяли методику «Шкала экзистенции» А. Лэнгле, К. Орглера в адаптированном варианте И. Н. Майниной, А. Ю. Васанова. Для математико-статистической обработки результатов использовался t-критерий Стьюдента.

Рассмотрим результаты эмпирического исследования.

По шкале «Самодистанцирование» у студентов-волонтеров высокий уровень преобладает у 10 %, что говорит о развитой способности абстрагироваться от собственных мыслей и эмоций и адекватно оценивать происходящее. Средний уровень по данной шкале преобладает у 70 % студентов-волонтеров, это свидетельствует о том, что большинству волонтеров свойственна способность адекватного восприятия жизненных ситуаций. Низкий уровень по данной шкале выявлен у 20 % студентов-волонтеров, то есть у них может наблюдаться отсутствие способности выходить из потока активности для установления рефлексивной дистанции, они обычно очень быстро реагируют на раздражители и поэтому зависят от случайных обстоятельств. У студентов, которые не занимаются волонтерской деятельностью, по данной шкале высокий уровень не выявлен, поэтому можно говорить об отсутствии необходимого для зрелой личности свободного внутреннего пространства. Средний уровень преобладает у 40 % студентов, что проявляется во внутренней дистанции по отношению к себе, однако в стрессовых ситуациях они склонны терять эту объективность. Низкий уровень выявлен у 60 % студентов, не занимающихся волонтерством, что говорит об отсутствии дистанции в отношении к самому себе.

По результатам шкалы «Самотрансценденция» у студентов-волонтеров высокий уровень преобладает у 50 %, что говорит о переживании ими эмоциональной захваченности жизнью. Средний уровень преобладает у 30 % студентов-волонтеров, что характеризует их в большинстве случаев как способных чувствовать удовольствие от происходящего с ними. Низкий уровень по данной шкале выявлен у 20 % студентов-волонтеров, что характеризует эмоциональную уплощенность и скудность в отношениях с миром и людьми. У студентов, которые не занимаются волонтерской деятельностью, по данной шкале высокий уровень не выявлен, поэтому для них

характерна эмоциональная необязательность. Средний уровень – у 60 % студентов, что говорит о том, что у большей части данной выборки присутствует внутренняя способность чувствовать ценностные основания и на них ориентироваться. Низкий уровень выявлен у 40 % студентов, которые не занимаются волонтерской деятельностью, что свидетельствует о невыраженности амплитуды чувств, эмоциональность им труднодоступна.

По шкале «Свобода» у студентов-волонтеров высокий уровень преобладает у 70 %, большая часть выборки успешно находят возможности для действия и принимают решения в жизни. Средний уровень преобладает у 10 % студентов-волонтеров, что характеризуется присутствием в большинстве случаев ясности и прочности в формировании суждения и нахождении решения. Низкий уровень по данной шкале выявлен у 20 % студентов-волонтеров, что означает их неспособность принимать решения, брать на себя инициативу и ответственность. У студентов, которые не занимаются волонтерской деятельностью, по данной шкале высокий уровень не выявлен, для данной выборки не характерна способность быстро и самостоятельно принимать решения. Средний уровень присутствует у 60 % студентов, которые обладают склонностью находить реальные возможности для действий. Низкий уровень выявлен у 40 % данной группы, что говорит о неспособности быть уверенным и решительным.

По шкале «Ответственность» у студентов-волонтеров высокий уровень преобладает у 40 %, это говорит о персональной включенности в происходящее в собственной жизни. Средний уровень преобладает у 40 % студентов-волонтеров, это говорит о наличии заботливого и внимательного отношения к жизни, тенденции к формированию чувства долга. Низкий уровень по данной шкале выявлен у 20 % студентов-волонтеров, то есть они **не чувствуют персональной включенности в свою жизнь**. У студентов, которые не занимаются волонтерской деятельностью, по данной шкале высокий уровень не выявлен. Средний уровень – у 60 % студентов, чувство долга у них не сильно выражено, но может быть сформировано. Низкий уровень выявлен у 40 % студентов, что говорит о наличии страха **ограничений из-за потенциально взятых на себя обязательств**.

По шкале «Персональность» у студентов-волонтеров высокий уровень преобладает у 20 %, это говорит об открытости и трансляции своих эмоциональных переживаний во внешний мир. Средний уровень преобладает у 50 % студентов-волонтеров, это может указывать на дистанцию с самим собой, при которой человек не принимает во внимание собственную эмоциональность. Низкий уровень по данной шкале выявлен у 30 % студентов-волонтеров, что говорит об их закрытости. У студентов, которые не занимаются волонтерской деятельностью, по данной шкале высокий уровень не выявлен, поэтому можно говорить об отсутствии у них когнитивной и эмоциональной доступности себя и мира. Средний уровень – у 40 % студентов, это может указывать на достаточно выраженную открытость в отношении мира, что может проявляться в чрезмерной эмоциональности. Низкий уровень выявлен у 60 % студентов, то

есть для большей части студентов, не вовлеченных в волонтерскую деятельность, присуща закрытость.

У студентов-волонтеров высокий уровень по шкале «Экзистенциальность» выявлен у 60 %, то есть для большей части группы характерна устойчивая автономность, ответственность и решительная включенность в окружающий мир. Средний уровень преобладает у 20 % студентов-волонтеров, это может свидетельствовать о постепенном возрастании ответственности и инициативности. Низкий уровень по данной шкале выявлен у 20 % студентов-волонтеров, им тяжело принимать **решения, для них более характерно бездействие.** У студентов, которые не занимаются волонтерской деятельностью, по данной шкале высокий уровень не выявлен. Средний уровень – у 50 % студентов, это показывает, что половина данной группы способны к решительному действию и для них становится все более важным ощущение внутренней свободы. Низкий уровень выявлен у 50 % студентов, которые не занимаются волонтерской деятельностью, что говорит об их нерешительности.

По шкале «Исполненность» у студентов-волонтеров высокий уровень преобладает у 50 %, это говорит о наполненности их жизни смыслом. Средний уровень преобладает у 30 % студентов-волонтеров, это может показывать, что их внутренняя открытость растет и дает им возможность использовать возможности окружающего мира. Низкий уровень по данной шкале выявлен у 20 % студентов-волонтеров, то есть для них жизнь, субъективно ощущается как неисполненная и бессмысленная. У студентов, которые не занимаются волонтерской деятельностью, по данной шкале высокий уровень не выявлен, поэтому можно говорить о том, что определенного смысла жизни они пока не обрели. Средний уровень – у 40 % студентов, то есть мы можем говорить о них как о не полностью раскрывшихся, но хорошо приспособленных к жизни людях. Низкий уровень выявлен у 60 % студентов, которые не занимаются волонтерской деятельностью, что **указывает на неисполненную экзистенцию большей части группы.**

После проведения математико-статистической обработки результатов исследования можно сделать следующие выводы. Существуют достоверные значимые различия:

1. По шкале «Самодистанцирование» ($t_{эмп} = 2,6$ при $p \leq 0,05$).
2. По шкале «Самотрансценденция» ($t_{эмп} = 2,5$ при $p \leq 0,05$).
3. По шкале «Свобода» ($t_{эмп} = 3,4$ при $p \leq 0,01$).
4. По шкале «Экзистенциальность» ($t_{эмп} = 2,9$ при $p \leq 0,01$).
5. По шкале «Исполненность» ($t_{эмп} = 3$ при $p \leq 0,01$).

Опираясь на результаты математико-статистического анализа результатов исследования, можно утверждать, что студенты, занимающиеся волонтерской деятельностью, способны ясно, четко и прочно формировать суждения, успешно актуализировать ресурсы и находить возможности для действий и принятия решений. Занятость волонтерской деятельностью увеличивает степень решимости и ответственности за жизнь студента. Можно сказать, что

волонтеры склонны воспринимать себя как открытых доступных, восприимчивых, решительных, готовых к действию и предъявляющих высокие требования к себе личностей. Студенты-волонтеры способны выдерживать дистанцию по отношению к своей внутренней жизни, объективно смотреть на происходящее с ними и вокруг и адекватно принимать решения. В то же время это не мешает им быть захваченными эмоциональным переживанием ценностей в их жизни, отчетливо чувствовать эмоциональный вес событий, быть открытыми и сопереживать другим людям.

Студенты-волонтеры стремятся успешно построить свою жизнь, а также повлиять на жизнь других людей. Тем самым жизнь становится более исполненной и аутентичной.

Таким образом, можно утверждать, что существуют различия в показателях экзистенциальной исполненности студентов-волонтеров и студентов, не занимающихся волонтерской деятельностью. Результаты показали, что занятость волонтерством повышает качество жизни личности, связанное с ощущением ее наполненности и осмысленности.

Библиографические ссылки

1. Лэнгле А. Экзистенциальный анализ – найти согласие с жизнью // Московский психотерапевтический журнал. № 1. С. 5–23.
2. Лэнгле А. Жизнь, наполненная смыслом. М. : Генезис, 2003. 200 с.
3. Мазниченко М. А., Папазян Г. С. Инновационный подход к организации волонтерской деятельности обучающихся как стимула и средства их личностного и профессионального роста // Наука и школа. 2017. № 6. С. 145–153.
4. Майнина И. Н. Адаптация опросника «Шкала экзистенции» к русскоязычной выборке // Экзистенциальный анализ. № 1. С. 171–180.
5. Франкл В. Человек в поисках смысла. М. : Прогресс, 1990. 368 с.
6. Франкл В. Теория и терапия неврозов. СПб. : Речь, 2001. 239 с.

УДК 159.972

ОСОБЕННОСТИ ТРЕВОЖНОСТИ СТУДЕНТОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

FEATURES OF ANXIETY IN STUDENTS WITH LIMITED HEALTH OPPORTUNITIES

Л. Ю. Бухлина, канд. психол. наук, доцент
L. Y. Bukhlina, *Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor*

А. С. Болотова, студентка
A. S. Bolotova, *student*

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
Penza State University

Аннотация. В статье представлен анализ особенностей выраженности ситуативной и личностной тревожности среди студентов с ОВЗ и

инвалидностью четырех групп нарушений: опорно-двигательными, когнитивными, сенсорными и соматическими; описывается выраженность психической дезадаптации и основных факторов, влияющих на эмоциональное состояние для каждой из групп нарушений.

Abstract. The article presents an analysis of the characteristics of the severity of situational and personal anxiety among students with disabilities of four groups of disorders: musculoskeletal, cognitive, sensory and somatic; describes the severity of mental maladjustment and the main factors influencing the emotional state for each of the groups of disorders.

Ключевые слова: ограниченные возможности здоровья; личностная и ситуативная тревожность; сенсорные; соматические; опорно-двигательные; когнитивные нарушения; студенты.

Keywords: limited health capabilities; personal and situational anxiety; sensory; somatic; musculoskeletal; cognitive impairments; students.

В свете данных об увеличении тревожных расстройств среди молодежи актуальным является привлечение внимания к аспектам исследования психического здоровья студентов с ОВЗ. Адаптация к условиям обучения в вузе, к новому социальному окружению может стать сложным периодом для первокурсника. Для молодого человека с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и инвалидностью ситуация адаптации к новым условиям обучения, всему образовательному процессу – задача непростая вдвойне, решение которой требует организации психолого-педагогического сопровождения. Изучение особенностей эмоционального состояния и личностных характеристик студентов с определенными группами нозологий позволит своевременно вносить коррективы в программу оказания психологической помощи, делая ее более индивидуально направленной.

Значимость исследования подкрепляется статистическими данными об увеличении количества детей с ОВЗ: так, по данным пресс-службы уполномоченного по правам ребенка в России, в 2014 г. зафиксировано уже 540,8 тыс. детей с ОВЗ [7]. Создание же условий доступной образовательной среды высшей школы способствует продолжению образования детей с ОВЗ. Только в ФГБОУ ВО «ПГУ» на 2023–2024 учебный год обучается 300 студентов с ОВЗ.

Тревожность является неотъемлемой частью человеческой жизни. А. М. Прихожан отмечает, что определенный уровень тревожности является нормальным и необходимым для адаптации человека к реальности, но когда тревожность становится устойчивым личностным образованием, она становится и препятствием для нормального развития, активности и социального взаимодействия.

Ситуативная и личностная тревожность широко используются в психологии для описания различных аспектов эмоционального состояния человека. Ситуативная тревожность возникает в стрессовых ситуациях или перед началом значимых событий. Личностная тревожность в свою очередь

проявляется в склонности человека испытывать тревожность в различных ситуациях: как в стрессовых, так и в обыденных, бытовых ситуациях, ее уровень зависит от интенсивности и частоты испытываемой тревоги. Чем выше уровень личностной тревожности, тем больше трудностей возникнет в установлении отношений с другими людьми, с повседневными задачами и выражении своих эмоций. Универсальность тревоги как аффективного регулятора поведения состоит в ее включенности в другие психические феномены, вследствие чего диагностика этого феномена важна для квалификации прежде всего группы тревожных расстройств [1]. Понимание и осознание тревожности важны для разработки подходящих стратегий управления эмоциями и обеспечения психического благополучия.

Юношеский возраст, в котором находится большинство студентов, является кризисным. Возрастной кризис осложняется особенностями жизненной ситуации студентов – ломкой привычных стереотипов учебы, интенсивной умственной работой и периодическим экзаменационным стрессом [3, 6].

Обзор научных публикаций по проблематике психологической дезадаптации у студентов показал, что одним из проявлений стресса у студентов является социальная тревожность – состояние эмоционального дискомфорта, страха, опасения и беспокойства в отношении социальной ситуации и оценки другими людьми [2]. Так, студенты с высоким уровнем социальной тревожности склонны избегать ситуаций, в которых необходимо проявление социальной активности, общительности, не способны обратиться за помощью к преподавателю, крайне чувствительны к мнению окружающих о себе, испытывают сильный стресс в ситуации экзамена [5]. Крайним проявлением социальной тревожности является социальная фобия, которая приводит к серьезной дезадаптации [6].

Экзаменационная сессия провоцирует состояние предрасположенности к реакциям тревоги, когда успех студента подвергается оценке, что оказывает негативное влияние как на успеваемость студентов, вследствие снижения их когнитивных ресурсов, так и отрицательно сказывается на мотивации студентов и их стратегиях обучения [6].

И. В. Заусенко и Е. В. Озерова выявили, что студенты, испытывающие более высокий уровень ситуативной тревожности, могут испытывать затруднения в проявлении своего творческого потенциала, что может быть связано с ощущением неуверенности или страхом перед неудачей. А студенты, испытывающие более высокий уровень личностной тревожности, могут испытывать затруднения в установлении и поддержании коммуникативных связей в учебной среде, а также иметь большую мотивацию избегать неудач и ошибок, в связи со стремлением сохранить свою самооценку и избежать ситуаций, которые могут вызвать страх или тревогу [4].

Однако особенности эмоциональной сферы студентов с ОВЗ и инвалидностью остаются малоизученными. В работе И. Н. Шуваловой было показано, что у студентов с ОВЗ более выражена тревожность, вызываемая

социальными факторами, из чего следует востребованность эмоциональной поддержки и помощи в адаптации таких студентов в учебной среде.

Соответственно, основной целью данной работы является выявление особенностей выраженности ситуативной и личностной тревожности (клиническая тестовая методика «Интегративный тест тревожности» А. П. Бизюк и др.) среди студентов с ОВЗ и инвалидностью разных нозологических групп в академической среде. В исследовании приняли участие 56 испытуемых с ОВЗ в возрасте от 17 до 26 лет (38 девушек и 18 юношей) – студентов ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет». На основе анализа медицинских документов по инвалидности, студенты с ОВЗ были разделены на 4 группы в соответствии нозологиями: ГИ1–нарушения опорно-двигательного аппарата (18 чел.); ГИ2–когнитивные нарушения (6 чел.); ГИ3–сенсорные нарушения (18 чел.); ГИ4–соматические нарушения (14 чел.).

Табл. 1. Показатели ситуативной и личностной тревоги/тревожности студентов с ОВЗ

Шкалы	Все студенты с ОВЗ	Ж	М	ГИ1 ОД А	ГИ 2 «Когнитивные»	ГИ 3 «Сенсорные»	ГИ 4 «Соматические»
Общая Т	7,35	7,3	7,4	7,4	9	7	6,8
Личн. Т	5,51	5,6	5,3	6,2	7,6	4,7	4,8
ЭД	4,9	4,9	5	5,2	7,6	4,5	4,1
АСТ	5,6	5,6	5,8	6	7,6	5,4	4,8
ФОБ	4,1	4	4,3	4,6	6,6	3,9	2,7
ОП	5,1	4,7	5,8	5,7	6	4,7	4,4
СЗ	4,7	4,6	4,9	5,1	6	4,2	4,1
Ситуат.Т	4,6	4,9	4,2	5,2	6,3	3,9	4,4
ЭД	3,8	4	3,7	4,2	5,3	3,6	3,2
АСТ	5,1	5,1	5,1	5,2	6,6	4,9	4,5
ФОБ	3,6	4	3,1	4,2	5,6	3,2	2,8
ОП	4,4	4,3	4,8	4,8	5,6	4,2	3,8
СЗ	4,1	4	4,3	4,5	4,6	3,4	4,4

Для 71 % выборки характерен высокий уровень общей тревожности, этот же уровень зафиксирован у студентов трех групп расстройств: опорно-двигательных, сенсорных, когнитивных, причем наиболее высокие значения тревожности отмечены у группы студентов с когнитивными расстройствами (9), достигающих достоверных различий ($t_{\text{эмп}} = 1,83$, при $p \geq 0,05$) относительно всей выборки (7,35). Нормативная выраженность общей тревожности обнаружена только в группе студентов с соматическими расстройствами (6,8).

Анализ данных измерения личностной тревожности свидетельствует о том, что у 35,7 % выборки тревожность является устойчивым личностным образованием, становящимся препятствием для нормального развития, активности и социального взаимодействия. В их число вошли 77,7 % группы с опорно-двигательными и все студенты с когнитивными расстройствами. Средние показатели последних соответствуют высоким (7,6) и достоверно

различаются ($t_{\text{эмп}} = 1,74$, при $p \geq 0,05$) относительно средних значений личностной тревожности всей выборки (5,51). Подобные проблемы обнаружены у меньшинства респондентов с сенсорными (11,1 %) и соматическими расстройствами (14,2 %).

Значения всех факторов личностной тревожности соответствуют нормативным для студенческой выборки с ОВЗ в целом, среди них большую провоцирующую роль играют астенический (АСТ) (5,6) и «тревожной оценки перспективы» (ОП) (5,1) компоненты. Соответственно, в структуре личностной тревожности студентов всех нозологических групп преобладает быстрая утомляемость, усталость, вялость, пассивность, расстройства сна. На фоне повышенной эмоциональной чувствительности и астенизации они склонны проецировать страхи в будущее, с озабоченностью оценивать свои перспективы.

Анализ структуры личностной тревожности позволил идентифицировать три компонента, обуславливающих девиацию студентов с когнитивными расстройствами: эмоциональный дискомфорт (ЭД), астенический компонент тревожности (АСТ) и фобический (ФОБ). Средние показатели по этим шкалам соответствуют высокому уровню и значимо различаются с соответствующими значениями всей выборки ($t_{\text{эмп}} = 2,17, = 1,81, = 1,78$, при $p \geq 0,05$). Так, причины высокой личностной тревожности этой нозологической группы заключаются в наличии эмоциональных расстройств, неудовлетворенности жизненной ситуацией, эмоциональной напряженностью на фоне нервного истощения, неуверенности в себе, ощущении непонятной угрозы в текущем моменте, периодически возрастающей в зависимости от внутреннего состояния или обострения внешней ситуации.

Интересным представляется незначимость фобического компонента тревожности (ФОБ) для студентов двух групп нарушений – сенсорных (3,9) и соматических (2,7), о чем свидетельствует низкий уровень показателей по этим шкалам относительно среднего по другим компонентам ЛТ.

Исследование проводилось в первой половине учебного семестра, характеризующемся отсутствием значимых потрясений, связанных с экспертным оцениванием предметного материала. Этим можно объяснить отсутствие средних значений, соответствующих высокому уровню ситуативной тревожности по всем шкалам во всех группах расстройств студентов с ОВЗ.

Так, только 21 % всей выборки испытывают стресс, вызванный неблагоприятными внешними обстоятельствами, причем среди них девушек (26,3 %) в два раза больше, чем юношей (11,1 %). Также к ним относятся по 33 % студентов с опорно-двигательными и когнитивными нарушениями и около 20 % студентов с сенсорными и соматическими расстройствами.

Так же как и в случае личностной тревожности, наиболее выраженным компонентом ситуативной тревожности у всей выборки оказался астенический (5,1), а незначимыми источниками реакции на стресс стали эмоциональный дискомфорт (ЭД) (3,8) и фобический компонент (ФОБ).

Таким образом, для студентов с ОВЗ характерен высокий уровень тревожности с преобладанием в ее содержании устойчивого тревожного личностного образования, что делает респондентов уязвимыми в стрессовых ситуациях. Благоприятность текущего момента подтверждается нормативной ситуативной тревожностью для большинства студентов.

Доминирующим компонентом, инициирующим тревогу/тревожность у всех студентов с ОВЗ, является астенический, что говорит об их предрасположенности к нервному истощению.

Наиболее эмоционально устойчивыми оказались студенты с соматическими расстройствами, показатели которых по всем шкалам тревоги/тревожности соответствуют средним и низким. Незначительная эмоциональная девиация характерна для группы студентов с сенсорными расстройствами. Для обеих групп не характерны фобические нарушения.

Выявлено, что большинство студентов психически дезадаптированных с высоким уровнем тревоги/тревожности, – из групп студентов с опорно-двигательными и когнитивными нарушениями. Выраженное эмоциональное неблагополучие студентов с когнитивными нарушениями обусловлено, помимо астенического истощения, еще и эмоциональными расстройствами.

Библиографические ссылки

1. Бизюк А. П., Вассерман Л. И., Иовлев Б. В. Методика «Интегративный тест тревожности». Методические рекомендации. СПб. : Изд-во НИПНИ им. В. М. Бехтерева, 2005. 23 с.
2. Психологическая дезадаптация у студентов системы среднего и высшего профессионального образования: сравнительный анализ / В. А. Горчакова, Л. А. Ланда, В. А. Матыцына [и др.] // Психологическая наука и образование. 2013. Т. 18. № 4. С. 5–14.
3. Евдокимова Я. Г. Интерперсональные факторы эмоциональной дезадаптации у студентов : автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 2008. 25 с.
4. Заусенко И. В., Озерова Е. В. Связь тревожности и мотивации к обучению у студентов // Педагогическое образование в России. 2019. № 5. С. 90–96.
5. Краснова В. В., Холмогорова А. Б. Социальная тревожность и ее связь с эмоциональной дезадаптацией, уровнем стресса и качеством интерперсональных отношений у студентов // Вопросы психологии. 2011. № 3. С. 49–58.
6. Краснова-Гольева В. В., Холмогорова А. Б. Социальная тревожность и студенческая дезадаптация [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2011. Т. 3. № 1. URL: https://psyjournals.ru/psyedu_ru/2011/n1/39944.shtml (дата обращения: 16.11.2023).
7. Число детей-инвалидов в России выросло за пять лет почти на 10 % // Интерфакс, 2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.interfax.ru/russia/445003> (дата обращения: 16.11.2023).

**ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗА МАТЕРИНСТВА У ЖЕНЩИН
С ТРЕВОЖНЫМИ РАССТРОЙСТВАМИ**

FEATURES OF MOTHERHOOD IN WOMEN WITH ANXIETY DISORDERS

Л. Ю. Бухлина, канд. психол. наук, доцент

L. Y. Bukhlina, *Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor*

О. Ю. Печенова, студентка

O. Y. Pechenova, *student*

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

Penza State University

Аннотация. В статье представлены результаты исследования, посвященного вопросу изучения особенностей образа материнства женщин с тревожными расстройствами относительно представлений их более эмоционально устойчивых сверстниц. Полученные результаты свидетельствуют, что образ материнства женщин с тревожными расстройствами включает в себя нереалистичность, недостижимость образа идеальной матери и склонность оценивать более негативно себя в роли матери.

Annotation. The article presents the results of a study devoted to the study of the characteristics of the image of motherhood of women with anxiety disorders in relation to the ideas of their mentally stable peers. The results obtained indicate that the image of motherhood of women with anxiety disorders includes unrealism, the unattainability of the image of an ideal mother, and a tendency to evaluate themselves more negatively in the role of a mother.

Ключевые слова: тревожные расстройства; идеальный образ матери; реальный образ матери; женщины зрелого возраста.

Keywords: anxiety disorders; ideal image of a mother; real image of a mother; mature women.

Тревожность представляет собой одну из наиболее распространенных психологических проблем в современном мире, оказывая значительное воздействие на общее качество жизни. Ее симптомы существенно влияют на общую динамику функционирования личности. Например, П. М. Ларионов выделяет невротическую рассогласованность, проявляющуюся в снижении социального интереса, изоляции от общества, при сохранении латентного стремления к превосходству, эгоцентричности и уверенности в собственной уникальности. Тревожные расстройства также сопровождаются ощущением бесцельности жизни, стремлением к свободе от ограничений, а также деструктивной внутренней агрессией [1, с. 219–235].

Состояние тревоги играет ключевую роль и оказывает существенное воздействие на взаимоотношения между матерью и ребенком, формируя их эмоциональную окраску и насыщенность. В состоянии тревоги женщина может

переживать разнообразные негативные эмоции, такие как злость, страх, волнение, гнев и другие, которые влияют на ее общее состояние и определяют характер взаимодействия с ребенком. В некоторых случаях это может привести к деструктивным формам поведения и отрицательным реакциям на собственного ребенка [2, с. 101–118].

Интересным направлением исследований представляется анализ структуры и содержания образа материнства. Этот образ можно рассматривать как важный компонент Я-концепции личности, формирующийся в контексте детско-родительских отношений и представляющий собой относительно стойкую систему представлений женщины о себе в роли матери. Эти представления влияют на ее взаимодействие с детьми и другими участниками этого взаимодействия [3].

Когнитивный компонент материнского образа включает представления об идеальных и реальных образах материнства. Идеальный образ включает в себя качества, способствующие установлению гармоничных и самодостаточных взаимоотношений с ребенком. Сущность этой идеальной модели является социальной, поскольку культурные представления о родительстве передаются через воспитателей, учителей, средства массовой информации и родителей.

Реальный материнский образ представляет собой представление женщины о себе в роли родителя, осуществляющей родительские функции, учитывая знания и установки, необходимые для успешного воспитания ребенка. Этот компонент Я-концепции родителя проявляется через определенные личностные качества, считающиеся важными для эффективного родительского поведения [Кун М., Макпартлэнд Т. 1984, Кагальняк А. И., Ящишина К. Е., 1989].

Аффективный компонент материнского образа проявляется через эмоциональное отношение к различным аспектам «Я» в контексте системы «родитель – ребенок» и других участников семейной структуры. Самооценка играет ключевую роль в регулировании и коррекции поведения. Сформированная самооценка является важной предпосылкой способности к действиям, соответствующим поставленным целям и требованиям к себе. Эта самооценка формируется в результате взаимодействия самооценок идеального и реального образов матери.

Поведенческая сфера материнского образа представляет собой комплекс поведенческих моделей, связанных с ролью матери и обеспечивающих самоконтроль, саморегуляцию и самозащиту в контексте взаимодействия с ребенком и окружающей средой, включая других участников детско-родительских отношений [4, с. 45–61].

С целью изучения особенностей образа материнства женщин с тревожными расстройствами относительно представлений их более эмоционально устойчивых сверстниц было проведено исследование, в котором приняли участие женщины от 31 до 49 лет, имеющие одного или двух детей, из них – 14 женщин с тревожными расстройствами, пациентки отделения неврозов

ГБУЗ ОПБ им. К. Р. Евграфова, и 17 женщин – группы нормы, без тревожных расстройств.

Образ идеальной матери в представлениях респондентов двух групп изучался посредством написания ими эссе на тему «Идеальная мать – какая она?». Обобщая результаты контент-анализа эссе по выборке женщин с тревожными расстройствами, можно утверждать, что их образ идеальной матери – это образованная, любящая своих детей, следящая за своим внешним видом женщина, которая содержит в порядке дом, терпеливо относится к выходкам детей, при этом никогда не испытывает раздражения на них, не применяет физического и морального насилия по отношению к детям, которая находит время на воспитание детей и самообразование.

В представлении женщин группы нормы, образ идеальной матери – это терпеливая и эмоционально уравновешенная, любящая своих детей, следящая за своим здоровьем женщина, которая создает условия для развития детей, их обучения и воспитания, прислушивается к потребностям своих детей, является для них надежной защитой и поддержкой, но при этом не боится отпустить уже выросших детей.

Исследование представлений об образах идеальной и реальной матери испытуемыми двух групп проводилось посредством методики «Представления об идеальном родителе» Р. В. Овчаровой и Ю. А. Дегтяревой.

Табл. 1. Результаты изучения представлений об идеальной и реальной матери тревожных женщин и женщин группы нормы (в баллах)

	Когнитивный	Эмоциональный	Поведенческий
Идеальный образ матери			
Г1 Тревожные женщины	23,8	26,7	23,5
Г2 Женщины без тревожных расстройств	19,1	20,4	19,6
Реальный образ матери			
Г1 Тревожные женщины	13,5	10,3	12,7
Г2 Женщины без тревожных расстройств	17,7	15,24	16,3

Анализ данных идеального образа матери (таблица 1) показывает, что тревожные женщины придают большее значение сфере отношений (26,7) нежели представлениям, знаниям (23,8) и умениям (23,5) этого образа. У женщин группы нормы расхождений между выраженностью компонентов не обнаружено.

Тревожные респондентки склонны в достоверно большей степени идеализировать эталонный образ матери, наделяя его более совершенными отношениями к себе, к детям, супругу и более образцовым поведением в сравнении с группой нормы.

Качественный анализ шкал антиномий в оценке идеального образа матери тревожными женщинами показывает, что наибольшие значения набраны по шкалам «достижимое – неосуществимое», «должное –

необязательное», «предлагаемое – отвергаемое», «положительное – отрицательное». Соответственно, идеальная мать в их глазах, достигающая успеха в воспитании детей, позитивная с жестким образцовым долженствованием и отвержением несовершенного.

Достоверно более высокие оценки идеального образа матери тревожными респондентками фиксируются по антиномиям «достижимое – неосуществимое» ($t_{эмп} = 4,1$ при $p < 0,001$), «должное – необязательное» ($t_{эмп} = 3,05$ при $p < 0,01$), «предполагаемое – отвергаемое» ($t_{эмп} = 2,36$ при $p < 0,05$), «положительное – отрицательное» ($t_{эмп} = 2,92$ при $p < 0,01$), «теплое – холодное» ($t_{эмп} = 2,18$ при $p < 0,05$) в сравнении с более низкими показателями женщин группы нормы. Таким образом, идеальная мать тревожным женщинам представляется как более ответственная, терпеливая, ласковая, прощающая, понимающая, справедливая, знающая, сильная, счастливая, радостная, добрая, довольная и гордящаяся детьми, ставящая их на первое место, не кричащая и не обижающаяся, и имеющая влияние на детей, живущая ради ребенка и проводящая с ним много времени.

Сравнение оценок реального образа матери испытуемых двух групп показал, что в группе тревожных женщин встречаются отрицательные и низкие положительные значения по ряду шкал, что говорит о более негативном их отношении к себе как к матери, непринятии себя в этой роли либо о размытом представлении о своем материнстве.

Значимые различия в оценках реального образа матери двух групп выявлены по антиномиям «достижимое – неосуществимое» ($t_{эмп} = 3,31$ при $p < 0,01$), «положительное – отрицательное» ($t_{эмп} = 2,97$ при $p < 0,01$), «простое – сложное» ($t_{эмп} = 2,41$ при $p < 0,05$), «должное – необязательное» ($t_{эмп} = 2,13$ при $p < 0,05$), «предлагаемое – отвергаемое» ($t_{эмп} = 2,27$ при $p < 0,05$). Соответственно, реальный образ матери тревожных женщин резко проигрывает по ряду качеств, отношений и умений образу женщин без тревожных расстройств. Так, первые оценивают себя как менее способных к достижениям в воспитании детей, проявляя зачастую нетерпеливость, непонимание ситуации, испытывая недовольство ребенком, обиду на него и, как следствие, неготовность к принятию конструктивных решений. Они склонны оценивать себя как менее сильных, благоразумных, ответственных, более раздраженных несчастных, злых и уставших с выраженным негативным фоном отношения к себе в роли матери и детям, испытывающих трудности в воспитании и обучении детей, престающих границы ребенка, зачастую не одобряющих и стыдящихся его.

Сравнение показателей идеального и реального образа матери в двух группах выявило, что наибольшие расхождения обнаружены в группе тревожных женщин. Достоверные различия выявлены по всем шкалам антиномий ($t_{эмп} = 2,14 - 6,43$ при $p < 0,05$, $p < 0,01$, $p < 0,001$). Выраженное расхождение идеального и реального в образе матери свидетельствует о низкой удовлетворенности собой в этой роли. За этим стоит, с одной стороны, нереалистичная идеальная самооценка как незрелое отношение к ценностям,

отсутствие четкого осознания своих возможностей и ограничений, больше желание быть «самой-самой» и меньше – «самой собой». С другой стороны, негативное отношение к себе как к матери, но при этом желание быть с ребенком.

В контрольной группе женщин достоверные различия идеального и реального образов матери выявлены только по двум шкалам антиномий «должное – необязательное» ($t_{\text{эмп}} = 2,63$ при $p < 0,05$), «простое – сложное» ($t_{\text{эмп}} = 2,37$ при $p < 0,05$).

Меньшее расхождение показателей двух образов матери говорит о большей реалистичности, конструктивности образа матери, удовлетворенности собой в этой роли.

Итак, обобщая результаты изучения представлений женщин об образе идеальной матери у женщин группы нормы, можно констатировать, что данная категория выборки предъявляет к идеальной матери достаточно реалистичные требования, в которых ключевыми являются любовь, забота, внимание к нуждам ребенка, признание его ценности. При этом их представления о себе как о матери в большинстве своем также вполне адекватны.

Женщины с тревожными расстройствами предъявляют к идеальной матери чрезмерно высокие требования: начиная от того, что «она должна быть ухоженной и содержать дом в порядке» до «идеальная мать должна жить для ребенка» и «она всегда может повлиять на ребенка». При этом представления о себе как о матери более негативны.

Таким образом, образ материнства женщин с тревожными расстройствами включает в себя нереалистичность, недостижимость образа идеальной матери и склонность оценивать более негативно себя в роли матери.

Библиографические ссылки

1. Березин Ф. Б. Психическая адаптация и тревога // Психические состояния / сост. Л. В. Куликов. СПб. : Питер, 2000. С. 219–235.
2. Слонова А. И. Особенности самосознания лиц с высоким уровнем тревожности // Экспериментальная психология. 2023. Том 16. № 1. С. 101–118.
3. Овчарова Р. В. Психологическое сопровождение родительства. Москва : Изд-во Института психотерапии, 2003. 319 с.
4. Филиппова Г. Г. Материнство и основные аспекты его исследования в психологии // Вопросы психологии. 2001. № 2. С. 45–61.

**РАЗЛИЧИЯ В ПОКАЗАТЕЛЯХ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ
СЕМЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ С ОВЗ,
И СЕМЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ЗДОРОВЫХ ДЕТЕЙ**

**DIFFERENCES IN INDICATORS OF PSYCHOLOGICAL WELL-BEING
OF FAMILIES RAISING CHILDREN WITH DISABILITIES
AND FAMILIES RAISING HEALTHY CHILDREN**

Е. А. Голоюс, канд. психол. наук, доцент

E. A. Goloyus, *Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor*

Г. Р. Курмакаева, студентка

G. R. Kurmakaeva, *student*

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

Penza State University

Аннотация. В статье представлены результаты сравнительного исследования показателей психологического благополучия семей с детьми с ОВЗ и семей, воспитывающих здоровых детей.

Abstract. The article presents the results of a comparative study of indicators of psychological well-being of families with children with disabilities and families raising healthy children.

Ключевые слова: семья; дети с ОВЗ; психологическое благополучие.

Keywords: family; children with disabilities; psychological well-being.

Семья играет важную роль в формировании и развитии личности ребенка. Именно благодаря родителям у ребенка закладываются базовые характеристики личности, формируется доверие, чувство безопасности и многое другое. Все это возможно, если семья оказывает необходимую поддержку и все ее члены ощущают себя комфортно рядом. В современном мире, на фоне ухудшения здоровья детей и подростков, увеличивается численность детей с ограниченными возможностями здоровья. И, безусловно, семьи, воспитывающие детей с ОВЗ, сами нуждаются в поддержке для создания психологически благополучной и комфортной среды для своих детей, чтобы оптимизировать процесс социализации и адаптации своих воспитанников.

Проблемы развития и формирования личности здорового ребенка и ребенка с ограниченными возможностями здоровья представлены в работах таких зарубежных авторов, как Ж. Пиаже, М. Мид, З. Фрейд, Э. Гидденс, Н. Смелзер, А. Шюц. Вопросам социально-психологического аспекта социализации детей с ограниченными возможностями посвящены исследования Т. А. Добровольской и Н. Б. Шабалиной [1]. Изучению феномена «психологическое благополучие» посвящены работы К. Рифф, Р. М. Шамянова, П. П. Фесенко, Т. Д. Шевеленковой. Однако тема

психологического благополучия семей, воспитывающих детей с ОВЗ, раскрыта недостаточно.

С точки зрения Р. М. Шамионова, феномен субъективного благополучия личности – это «конструкт, который отражает собственное отношение человека к своей личности, жизни и процессам, имеющим важное значение с точки зрения усвоенных нормативных представлений о внешней и внутренней среде» [2].

Целью нашего исследования было изучение различий в показателях психологического благополучия семей, воспитывающих детей с ОВЗ, и семей, воспитывающих здоровых детей, для использования диагностических данных практическими психологами.

Исследование проводилось на базе начальных классов МБОУ СОШ г. Пензы. Выборку исследования составили 40 человек, из них 10 человек – это родители семей, воспитывающих детей с ОВЗ, и 30 человек – это родители, воспитывающие здоровых детей.

Для проведения исследования мы использовали анкету для родителей И. К. Шац, методику диагностики субъективного благополучия личности Р. М. Шамионова, Т. В. Бесковой и методику «Уровень взаимоотношений в семье» А. М. Алексеевой. В качестве метода математической статистики был использован U-критерий Манна–Уитни.

На первом этапе исследования с помощью анкеты мы изучили социально-демографические данные о составе нашей выборки. Полученные сведения свидетельствуют о том, что среди семей, воспитывающих ребенка с ОВЗ, 70 % составляют полные семьи и 30 % – неполные, в них мама воспитывает ребенка одна. Возраст родителей данной выборки колеблется от 27 до 45 лет. У 50 % этой подгруппы респондентов образование среднее и у 50 % – высшее. У 50 % семей ребенок единственный, у 50 % – двое детей, возраст второго ребенка колеблется от 8–18 лет, вторые дети здоровы. В 60 % семей отношения между супругами до и после установления диагноза остались прежними и у 40 % семей супруги отдалились друг от друга и стали жить каждый сам по себе.

Среди семей, воспитывающих здоровых детей, все семьи полные. Возраст родителей – от 23 до 36 лет. У 50 % родителей образование среднее и у 50 % – высшее. В 50 % семей ребенок единственный, у 50 % – двое детей, возраст второго ребенка колеблется от 1–5 лет, все дети здоровы.

Далее с помощью методики «Уровень взаимоотношений в семье» А. М. Алексеевой мы изучили степень благополучия семейных взаимоотношений, которая, на наш взгляд, также связана с уровнем психологического благополучия родителей. Результаты данной методики представлены в таблице 1.

Табл. 1. Количество семей с разным уровнем благополучия взаимоотношений (%)

Уровни	Семьи, воспитывающие детей с ОВЗ	Семьи, воспитывающие здоровых детей
Благополучный	10	13,33
Менее благополучный	30	80
Удовлетворительный	60	6,67
Неблагополучный	–	–

Анализируя таблицу 1, мы видим, что в семьях, воспитывающих детей с ОВЗ, преобладает удовлетворительный уровень взаимоотношений – он выявлен в 60 % случаев. Данный уровень проявляется в удержании баланса между гибкостью и строгостью системы воспитательных установок, склонности к ограничению инициативы и самостоятельности ребенка, нейтральному отношению к педагогам и учебному процессу, умеренно выраженной жесткости в воспитании, холодности во взаимоотношениях в семье, небольшим количеством общих дел и немногочисленными общими интересами в семье. Среди семей, воспитывающих здоровых детей, данный уровень выявлен в 6,67 % случаев.

В семьях, воспитывающих здоровых детей, преобладает менее благополучный уровень взаимоотношений в семье – он выявлен у 80 % респондентов. Представленный уровень характеризуется гибкостью воспитательных установок, стремлением способствовать формированию самостоятельности и инициативы у ребенка, позитивным отношением к педагогам и учебному процессу, гибкостью в воспитании, наличием формальных и дружеских отношений в семье, наличии взаимопомощи и тенденции к общим интересам. Среди семей, воспитывающих детей с ОВЗ, данный уровень выявлен в 30 % случаев.

Благополучный уровень взаимоотношений в обеих группах испытуемых выражен незначительно. Среди семей, воспитывающих здоровых детей, он выявлен у 13,3 % и у 10 % семей, воспитывающих ребенка с ОВЗ. Данный уровень взаимоотношений считается наиболее оптимальным среди представленных и проявляется в теплых и доверительных отношениях между членами семьи, все члены семьи социализированы, всегда готовы прийти друг другу на помощь, наличием общих интересов, наличием гибкостью в проявлении воспитательных установок и воспитанием самостоятельности у ребенка.

Семей с неблагополучным уровнем взаимоотношений выявлено не было.

Далее мы сравнили средние баллы по шкалам методики, направленной на изучение уровня благополучия взаимоотношений в изучаемых семьях, и при помощи критерия Манна–Уитни проверили, насколько наблюдаемые различия являются значимыми. Проведенный анализ представлен в таблице 2.

Табл. 2. Средние значения по шкалам методики, направленной на изучение уровня благополучия взаимоотношений в разных семьях

Шкалы	Семьи, воспитывающие детей с ОВЗ	Семьи, воспитывающие здоровых детей	U _{эмп} , при U _{0,01} ≤ 75 при U _{0,05} ≤ 96
Строгость (гибкость) воспитательных установок	9,6	10	136,5
Воспитание самостоятельности, инициативы	8,2	10,3	78,5*
Отношение к педагогам, процессу обучения	9,6	11,36	58**
Жесткость (гибкость) методов воспитания	9,5	10,23	117,5
Взаимоотношения в семье	8,1	10,9	51**
Взаимопомощь в семье	8,7	11,36	59**
Общность интересов	10,1	11,5	112,5
Общий уровень благополучия	62,9	75,66	57,5**

Анализируя данные, представленные в таблице 2, мы видим, что выявлены значимые различия в общем уровне благополучия, то есть в семьях, воспитывающих детей с ОВЗ, уровень благополучия взаимоотношений в семье ниже, по сравнению с семьями, воспитывающими здоровых детей. Различия, выявленные по шкале «воспитание самостоятельности, инициативы», свидетельствуют о том, что семьи, воспитывающие детей с ОВЗ, больше опекают и не дают формироваться детской самостоятельности, в то время как семьи, воспитывающие здоровых детей, ориентированы на формирование инициативы ребенка. Различия, выявленные по шкале «отношение к педагогам, процессу обучения», свидетельствуют о том, что семьи, воспитывающие детей с ОВЗ, испытывают более индифферентное отношение к педагогам и процессу обучения, в то время как семьи, воспитывающие здоровых детей, испытывают более позитивное отношение к учителю. Различия, выявленные по шкалам «взаимоотношения в семье» и «взаимопомощь в семье», свидетельствуют о том, что семьи, воспитывающие детей с ОВЗ, характеризуются формальными взаимоотношениями в семье и меньшим количеством общих дел, в то время как семьи, воспитывающие здоровых детей, характеризуются более дружескими отношениями между ее членами и наличием взаимовыручки и общими интересами.

Далее нами была проведена методика диагностики субъективного благополучия личности (Р. М. Шамионов, Т. В. Бескова), результаты которой представлены в таблице 3.

Табл. 3. Средние значения по шкалам методики субъективного благополучия среди семей, воспитывающих здоровых детей и детей с ОВЗ

Шкалы	Семьи, воспитывающие детей с ОВЗ	Семьи, воспитывающие здоровых детей	$U_{\text{эмп}}$, при $U_{0,01} \leq 75$ при $U_{0,05} \leq 96$
Эмоциональное благополучие	2,74	3,83	44,5**
Экзистенциально-деятельностное благополучие	2,98	3,92	40**
Эго-благополучие	2,94	3,88	53**
Гедонистическое благополучие	2,96	3,75	62,6**
Социально-нормативное благополучие	2,98	3,7	65,5**
Общий показатель субъективного благополучия	2,88	3,73	36**

Анализируя результаты, представленные в таблице 3, мы можем сделать выводы о том, что уровень субъективного благополучия в изучаемых выборках колеблется в диапазоне средних значений (от 2,88 до 3,73). Однако в семьях, воспитывающих здоровых детей, уровень субъективного благополучия и всех его составляющих параметров значимо выше по сравнению с показателями в семьях, воспитывающих детей с ОВЗ.

Если проанализировать показатели шкал, то мы видим, что уровень эмоционального благополучия значимо выше у родителей, воспитывающих здоровых детей, чем у родителей детей с ОВЗ. То есть родители, воспитывающие здоровых детей, чаще испытывают положительные эмоции, более оптимистично настроены, в то время как у родителей, воспитывающих детей с ОВЗ этот показатель значимо ниже. Показатель экзистенциально-деятельностного благополучия также достоверно выше у семей, воспитывающих здоровых детей, что выражается в том, что они прикладывают больше усилий для достижения успеха и больше ценят свои достижения. Среди родителей, воспитывающих детей с ОВЗ, данные способности выражены слабее. Показатель эго-благополучия также более выражен у родителей здоровых детей, что свидетельствует о том, что они более удовлетворены своей жизнью и собой по сравнению с родителями детей, воспитывающих детей с ОВЗ. Показатель гедонистического благополучия также более выражен у семей, воспитывающих здоровых детей. То есть они ощущают большую удовлетворенность в своих базовых потребностях, чем семьи, воспитывающие ребенка с ОВЗ. Показатель социально-нормативного благополучия также более выражен в группе семей со здоровыми детьми, по сравнению с семьями с ребенком ОВЗ, что свидетельствует о том, что родители детей с ОВЗ меньше чувствуют к себе уважение в обществе и что живут в соответствии с социальными нормативами и ценностями.

Таким образом, наша гипотеза о том, что существуют различия в показателях психологического благополучия между семьями, воспитывающими детей с ОВЗ, и семьями, воспитывающими здоровых детей, подтвердилась полностью.

Библиографические ссылки

1. Добровольская Т. А., Шабалина Н. Б. Инвалид и общество: социально-психологическая интеграция // СОЦИС. 1991. № 1. С. 21–23.
2. Шамионов Р. М. Психология субъективного благополучия личности. Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 2004. 179 с.

УДК 159.9

ВЗАИМОСВЯЗЬ АКЦЕНТУАЦИЙ ХАРАКТЕРА СТУДЕНТОВ И СТРАТЕГИЙ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЯХ

INTERRELATION OF STUDENTS' CHARACTER ACCENTUATIONS AND STRATEGIES OF BEHAVIOR IN CONFLICT SITUATIONS

И. В. Тараскина, канд. психол. наук, доцент

I. V. Taraskina, *Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor*

Д. И. Кузьменкова, студентка

D. I. Kuzmenkova, *student*

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. Вопреки достаточной разработанности таких понятий, как «стратегии поведения в конфликте» и «акцентуации характера», в психологической науке существует недостаточность эмпирических данных о характере взаимосвязи этих явлений, в связи с чем повышается значимость проводимого нами исследования. В данной статье представлены результаты исследования взаимосвязи акцентуаций характера и стратегий поведения в конфликте у студентов-психологов.

Abstract. Despite the sufficient development of such concepts as "conflict behavior strategies" and "character accentuation", there is a lack of empirical data on the nature of the relationship between these concepts in psychological science, which raises the importance of our study. This article presents the results of the study of the relationship between character accentuations and conflict behavior strategies in psychology students.

Ключевые слова: акцентуации характера; конфликт; психология конфликта; соперничество; компромисс; сотрудничество; избегание; приспособление; конфликтность.

Keywords: character accentuations; conflict; conflict psychology; rivalry; compromise; cooperation; avoidance; accommodation; conflictuality.

Одной из причин негативного влияния конфликтов на отдельных людей и общество в целом является недостаточная сформированность навыков применения эффективных стратегий для разрешения конфликтных ситуаций. Вопросы о причинах выбора той или иной стратегии поведения в конфликте и ее взаимосвязи с личностными характеристиками человека, особенно с акцентуациями характера, приобретают все большую социальную значимость и требуют углубленного исследования. Хотя полное устранение конфликтов невозможно, содействие формированию конструктивных стратегий исключительно важно для современной психологической науки и практики. Актуальность этой цели подчеркивает необходимость изучения социально-психологических и личностных факторов, лежащих в их основе. Поэтому с целью предотвращения деструктивных форм конфликтного поведения важно использовать индивидуальный подход к каждому лицу, участвующему в конфликте, что в свою очередь требует знания его личностных особенностей, определяющих выбор стратегии ведения конфликта [10].

В качестве испытуемых выступили студенты Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва направления подготовки «Психология» 2–4-го курсов в количестве 46 человек. На первом этапе нашего исследования была поставлена цель – изучить взаимосвязь между акцентуациями характера студентов и стратегиями поведения в конфликтных ситуациях. Для этого были выбраны две методики: опросник К. Леонгарда «Акцентуации характера» (в модификации С. Шмишека) и опросник К. Томаса «Стиль поведения в конфликте» [3], [8].

Методика К. Леонгарда (в модификации Шмишека) по изучению акцентуаций характера позволила получить данные, которые представлены в таблице 1.

Табл. 1. Результаты распределения акцентуаций характера студентов по методике К. Леонгарда

Ведущий тип акцентуации	Количество испытуемых	Процентная доля, %
Гипертимный	10	22
Дистимичный	1	2
Циклотимный	4	9
Эмоциональный	5	11
Демонстративный	2	4
Застревающий	0	0
Педантичный	6	13
Тревожный	5	11
Возбудимый	3	7
Экзальтированный	6	13
Гипертимный и демонстративный	2	4
Гипертимный и возбудимый	1	2
Тревожный и эмоциональный	1	2

Данные распределения акцентуаций характера, полученные при помощи методики К. Леонгарда «Акцентуации характера», представлены на рисунке 1.

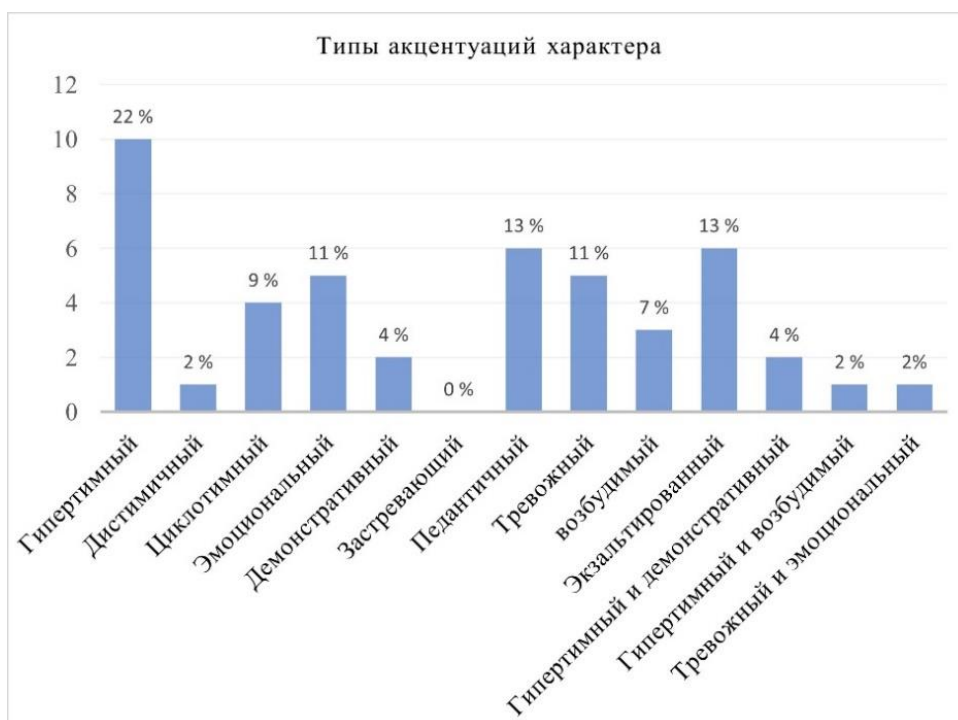

Рис. 1. Показатели распределения акцентуаций характера студентов по методике К. Леонгарда

Исходя из полученных данных, мы видим, что наибольшее количество испытуемых имеют гипертимный тип акцентуации (22 %). Гипертимный тип характеризуется энергичностью, инициативностью, стремлением к лидерству, предприимчивостью, открытостью, проницательностью, но также грубостью, недисциплинированностью, склонностью к аморальным поступкам и безудержному риску. Именно поэтому они с трудом переносят ситуации императивного соблюдения строгих дисциплинарных правил, вынужденного бездействия и монотонной деятельности [7], [2].

Испытуемые, у которых ведущей акцентуацией характера является педантичная и экзальтированная, составляют 13 %. Экзальтированному типу свойственны такие характеристики, как высокая интенсивность и скорость нарастания реакций, сопровождающиеся бурным эмоциональным выражением. Педантичному типу свойственны инертность и ригидность психических процессов. Они редко оказываются втянуты в конфликт, но ни одно нарушение не остается незамеченным ими. Такие люди всегда точны, аккуратны и чистоплотны, именно поэтому они ценят и в других людях подобные качества [4].

Соответственно, наиболее часто встречаемые типы акцентуаций характера у данной выборки испытуемых это – гипертимный, педантичный и эмоциональный.

Результаты проведения методики «Опросник К. Томаса ”Стиль поведения в конфликте”» представлены в таблице 2.

Табл. 2. Результаты распределения показателей стратегий поведения в конфликте по методике К. Томаса

Стратегия поведения в конфликте	Количество испытуемых	Процентная доля, %
Соперничество	9	19
Сотрудничество	14	30
Компромисс	11	24
Приспособление	4	9
Избегание	6	13
Избегание и приспособление	2	4

Рис. 2. Распределение показателей стратегий поведения в конфликте по методике К. Томаса

Согласно полученным данным, ведущей стратегией у трети испытуемых (30 %) является сотрудничество. Для обеих сторон конфликта сотрудничество является наиболее выигрышной стратегией. Этот стиль управления конфликтом предполагает победу каждой стороны без ущемления ее интересов. Сотрудничество предполагает дальнейшее взаимодействие с учетом потребностей каждого, то есть взаимную выгоду. Эта стратегия основана на конструктивном диалоге, когда каждый выражает свои желания [5].

У четверти испытуемых (24 %) в рамках исследования ведущей стратегией является компромисс, при котором оппоненты договариваются о частичном удовлетворении своего желания и частичном исполнении желания другого человека. Этот стиль наиболее эффективен, когда обе стороны хотят одного и того же, но знают, что одновременное осуществление обоих желаний невозможно [1].

Соперничество как ведущая стратегия была выявлена у 19 % испытуемых. Поведение характеризуется стремлением человека удовлетворить свои интересы, не учитывая мнения других и занимая доминирующую позицию в конфликте [9].

Полученные эмпирические данные были обработаны при помощи коэффициента корреляции Пирсона. Результаты анализа представлены в таблице 3.

Табл. 3. Результаты корреляционного анализа (критерий Пирсона)

	Соперничество	Сотрудничество	Компромисс	Избегание	Приспособление
Гипертимность	0,19	0,12	0,13	-0,24	-0,16
Дистимичность	0,23	-0,23	-0,11	0,04	-0,13
Циклотимность	-0,4**	0,33*	-0,25	0,46**	-0,09
Эмоциональность	0,26	-0,3*	-0,02	-0,05	-0,008
Демонстративность	0,17	-0,23	0,14	0,02	-0,13
Застывание	0,02	-0,17	-0,009	-0,18	-0,07
Педантичность	-0,17	0,2	0,13	0,18	-0,37*
Тревожность	0,019	0,03	-0,15	0,32*	-0,12
Возбудимость	-0,3*	-0,09	0,26	0,23	-0,016
Экзальтированность	-0,39**	0,07	0,06	-0,09	0,52**

Исследование взаимосвязи акцентуаций характера студентов и стратегий поведения в конфликтных ситуациях позволило получить данные, указывающие на наличие между ними связи. Наиболее выраженными являются взаимосвязи между экзальтированным типом акцентуации и типом поведения приспособления (прямая корреляционная связь, $\rho = 0,52$), тревожным типом акцентуации и типом поведения избегания (прямая корреляционная связь, $\rho = 0,32$), циклотимным типом акцентуации и типом поведения соперничества (обратная корреляционная связь, $\rho = -0,4$), экзальтированным типом акцентуации и соперничеством (обратная корреляционная связь, $\rho = -0,39$).

Проведенное эмпирическое исследование позволило сделать следующие выводы:

1. По данным проведенной методики К. Томаса «Стиль поведения в конфликте» ведущей стратегией поведения в конфликтных ситуациях у трети испытуемых (30 %) является сотрудничество, у четверти испытуемых (24 %) – компромисс, соперничество – у 19 % испытуемых. Это говорит о том, что обучение студентов-психологов способствует развитию профессионального мышления, основными компонентами которого являются планирование и

прогнозирование собственного поведения, что влияет на выбор эффективных стратегий разрешения конфликта [1].

2. По данным методики К. Леонгарда «Акцентуации характера» мы видим, что наиболее выраженными типами акцентуаций у выборки испытуемых являются гипертимный тип акцентуации (22 %), педантичный и экзальтированный типы (13 %).

3. Исследование взаимосвязи акцентуаций характера студентов и стратегий поведения в конфликтных ситуациях позволило получить данные, указывающие на наличие между ними статистически значимых связей. Наиболее выраженными являются взаимосвязи между экзальтированным типом акцентуации и типом поведения приспособления (прямая корреляционная связь), тревожным типом акцентуации и типом поведения избегания (прямая корреляционная связь), циклотимным типом акцентуации и типом поведения соперничества (обратная корреляционная связь), экзальтированным типом акцентуацией и соперничеством (обратная корреляционная связь). Исходя из этого, можно сделать вывод, что экзальтированный тип предпочитает использовать стратегию приспособления, но отрицает использование стратегии соперничества; тревожный тип предпочитает стратегию избегания; циклотимный же тип в свою очередь, избегает использование такой стратегии, как соперничество.

Библиографические ссылки

1. Анцупов А. Я. Конфликтология : междисциплинарный подход. СПб. : Питер, 2016. 239 с.
2. Беломестнова Н. В. Характер как психологический концепт // Интегративный подход к психологии человека и социальному взаимодействию людей : материалы научно-практической (заочной) конференции 15–17 января 2011 г. М. : НИИРРР, 2011. С. 95–102.
3. Беспалова Т. М. Психология характера и акцентуации личности : учеб. пособие. Рязань : Концепция, 2017. 260 с.
4. Бортякова В. А. Психологические особенности реализации конфликтного поведения студенческой молодежи // Форум молодых ученых. Саратов : Институт управления и социально-экономического развития, 2017. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-realizatsii-strategiy-konfliktnogo-povedeniya-studencheskoy-molodezhi> (дата обращения: 29.12.2023).
5. Дорохова А. В. Разрешение конфликтов : учеб. пособие для студентов высших педагогических учебных заведений. М. : Академия, 2008. 187 с.
6. Железняков В. А. Характер личности и его типология // Наука молодых – будущее России : материалы 2-й Международной научной конференции перспективных разработок молодых ученых. СПб., 2017. С. 131–134.
7. Леонгард К. Акцентуированные личности. Пер. с нем. В. И. Лещинской. М. : ЭКСМО-Пресс, 2001. 446 с.
8. Миронова Е. Е. Сборник психологических тестов. Часть I : учеб. пособие. Минск : ЭНВИЛА, 2012. 155 с.
9. Неврюев А. Н. Особенности стратегий конфликтного поведения студентов (психологических и непсихологических специальностей) // Экспериментальная психология. 2013. Том 6. Вып. № 1. С. 87–97.
10. Ральникова И. А. Психология характера : учеб. пособие. Барнаул : Изд-во АлтГУ, 2020. 227 с.

**ОСОБЕННОСТИ ЭМПАТИИ И РЕФЛЕКСИИ СОТРУДНИКОВ МЧС РОССИИ
ПО РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ**

**FEATURES OF EMPATHY AND REFLECTION OF EMPLOYEES
OF THE EMERCOM OF RUSSIA IN THE REPUBLIC OF MORDOVIA**

Н. В. Андропова, канд. психол. наук, доцент

N. V. Andronova, *Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor*

Е. А. Маланчева, студентка

E. A. Malancheva, *student*

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. В статье описываются результаты эмпирического исследования, в ходе которого изучались уровни развития эмпатии и рефлексии сотрудников МЧС России по Республике Мордовия.

Abstract. The article describes the results of an empirical study that examined the levels of development of empathy and reflection of employees of the Russian Ministry of Emergency Situations in the Republic of Mordovia.

Ключевые слова: эмпатия; рефлексия; сотрудники Министерства чрезвычайных ситуаций России.

Keywords: empathy; reflection; employees of the Russian Ministry of Emergency Situations.

В научной литературе, посвященной профессиональным качествам пожарного, указываются такие важные для успешного выполнения им своих функций характеристики, как психическая и эмоциональная устойчивость, способность к принятию самостоятельных решений, быстрое реагирование на ситуацию, развитые на должном уровне свойства внимания (переключение, распределение, концентрация и устойчивость), а также аналитическое мышление. Среди необходимых для сотрудников МЧС черт характера упоминаются дисциплинированность, смелость, решительность, отзывчивость, ответственность [4]. Однако, несмотря на множество перечисляемых авторами профессионально важных качеств пожарных, мы не встретили в их числе эмпатию и рефлексия, которые, по нашему мнению, перекликаются в своем содержании с рядом вышеназванных характеристик и могли бы рассматриваться как довольно существенные психологические особенности людей, взаимодействующих с пострадавшими в чрезвычайных ситуациях.

В. В. Бойко трактует эмпатию как форму рационально-эмоционально-интуитивного отражения другого человека, которая позволяет преодолеть его психологическую защиту и постичь причины и следствия самопроявлений – свойств, состояний, реакций – в целях прогнозирования и адекватного воздействия на его поведение [2].

Рефлексия позволяет человеку выполнять самоанализ, осмысливать и переосмысливать свои предметно-социальные отношения с окружающим миром. Современные ученые указывают на связь рефлексии с процессами самоконтроля и саморегуляции [5].

Для оценки степени выраженности эмпатии и рефлексии у пожарных мы провели эмпирическое исследование. В качестве испытуемых выступали 20 сотрудников МЧС России по Республике Мордовия.

С помощью теста В. В. Бойко [1] у членов выборки был измерен уровень развития эмпатических способностей. В таблице 1 отражены результаты распределения респондентов по категориям с учетом степени выраженности соответствующего свойства личности.

Табл. 1. Распределение испытуемых – сотрудников МЧС по категориям в зависимости от уровня развития эмпатии

Количество испытуемых в категориях	Категории испытуемых			
	Очень низкий уровень (менее 14 баллов)	Заниженный уровень (21–15 баллов)	Средний уровень (29–22 балла)	Очень высокий уровень (30 баллов и выше)
Численность	14	5	1	0
Доля (%)	70	25	5	0

По данным таблицы 1, большинство испытуемых (70 %, или 14 человек) имеют очень низкий уровень эмпатии. Это означает, что в основном обследованные пожарные имеют слабо выраженную способность к пониманию чувств партнера и, как следствие, сталкиваются с проблемами при выстраивании коммуникации. Заниженный уровень был выявлен у четверти выборки (25 %, или 5 человек). Респондентов из этой категории можно охарактеризовать как людей с недостаточно развитой способностью к прогнозированию поведения окружающих и организации эффективного воздействия на них. Лишь один испытуемый (5 %) продемонстрировал средний уровень развития изучаемого нами свойства, что указывает на умеренный интерес к партнеру по взаимодействию, стремление его понять, а также говорит об умении сопереживать ему. Очень высокий уровень эмпатии в данной выборке не был обнаружен.

Обратимся к анализу показателей различных компонентов эмпатии. В таблице 2 представлены результаты распределения испытуемых по категориям в зависимости от степени сформированности каждого из них. Из таблицы видно, что почти все респонденты (95 %, или 19 человек) имеют низкий уровень эмоционального канала эмпатии, что указывает на слабо выраженную способность к сопереживанию и сочувствию. Три четверти выборки (75 %, или 15 человек) продемонстрировали низкий уровень развития рационального канала эмпатии. Это может свидетельствовать о том, что большинство обследованных пожарных не направляют свое внимание на другого человека, они не склонны осмысливать его состояние и поведение. Много низких значений было получено и относительно интуитивного канала эмпатии. У 80 %

респондентов плохо сформирована способность к принятию решений в условиях недостаточного объема знаний о партнерах, базируясь на хранящемся в подсознании опыте.

Немного лучше обстоит дело с идентификацией. Однако больше половины испытуемых (55 %, или 11 человек) испытывают трудности с пониманием других людей посредством сопереживания, им сложно ставить себя на место партнера. Более оптимистичные результаты были получены в отношении такого компонента эмпатии, как проникающая способность. Половина выборки (50 %, или 10 человек) продемонстрировала высокий уровень, а у 45 % респондентов был выявлен средний уровень развития этого коммуникативного свойства, с помощью которого можно создавать благоприятную психологическую атмосферу, сопряженную с открытостью и доверием друг другу общающихся людей. Довольно большая доля испытуемых (40 %, или 8 человек) имеет высокую степень выраженности установок, способствующих эмпатии. При этом у 55 % пожарных из выборки этот компонент развит на среднем уровне, что указывает на достаточно активную работу различных каналов эмпатии.

Табл. 2. Распределение испытуемых – сотрудников МЧС по категориям в зависимости от степени выраженности структурных элементов эмпатии

Количество испытуемых в категориях	Категории		
	Низкий уровень (от 0 до 2 баллов)	Средний уровень (от 3 до 4 баллов)	Высокий уровень (от 5 до 6 баллов)
Рациональный канал			
Численность	15	5	0
Доля (%)	75	25	0
Эмоциональный канал			
Численность	19	1	0
Доля (%)	95	5	0
Интуитивный канал			
Численность	16	4	0
Доля (%)	80	20	0
Установки, способствующие эмпатии			
Численность	1	11	8
Доля (%)	5	55	40
Проникающая способность			
Численность	1	9	10
Доля (%)	5	45	50
Идентификация			
Численность	11	9	0
Доля (%)	55	45	0

Далее мы измеряли у испытуемых уровень развития рефлексии. Для этого использовали методику А. В. Карпова, в концепции которого указанный феномен рассматривается как свойство личности и обозначается термином «рефлексивность» [3].

В таблице 3 представлены результаты распределения испытуемых по категориям в зависимости от уровня развития рефлексивности.

Табл. 3. Распределение испытуемых – сотрудников МЧС по категориям в зависимости от уровня развития рефлексивности

Количество испытуемых в категориях	Категории		
	Низкий уровень рефлексивности (меньше 4 стенов)	Средний уровень рефлексивности (от 4 до 7 стенов)	Высокоразвитая рефлексивность (равные или большие, чем 7 стенов)
Численность	5	15	0
Доля (%)	25	75	0

Данные приведенной выше таблицы указывают на преобладание у испытуемых среднего уровня рефлексивности (75 %, или 15 человек). Их можно охарактеризовать как людей, которые достаточно хорошо умеют анализировать свой прошлый опыт и стремятся к планированию будущего. Высокие показатели рефлексивности не были выявлены у респондентов, но при этом четверть выборки (25 %, или 5 человек) имеет низкую степень выраженности этого свойства. О представителях последней категории следует сказать, что они довольно редко анализируют происходящее и занимаются прогнозированием, у них слабо развита способность к пониманию собственной психики и психики других людей.

Далее мы решили выяснить, связаны ли между собой изучаемые нами индивидуально-психологические особенности сотрудников МЧС. В частности, мы сопоставили показатели рефлексивности и эмпатии, рефлексивности и рационального канала эмпатии, рефлексивности и установок, способствующих эмпатии. Однако применение критерия ранговой корреляции Спирмена не выявило в исследуемой выборке пожарных статистически значимых взаимосвязей. Так, в первом случае $r_s = 0,179$, во втором – $r_s = 0,287$ и в третьем – $r_s = 0,021$. Сравнение полученных эмпирических значений с критическими значениями r_s при $N = 20$ (0,45 ($p \leq 0,05$); 0,57 ($p \leq 0,01$)) указывает на несоответствие требованию $r_{s \text{ эмп.}} \geq r_{s \text{ кр.}}$. Таким образом, можно сделать вывод об отсутствии взаимосвязей между эмпатией и рефлексией, рациональным каналом эмпатии и рефлексией, рефлексией и способствующими эмпатии установками у сотрудников МЧС России по РМ.

Подводя итоги проведенного исследования, можно говорить о том, что у обследованных пожарных плохо развита эмпатия, тогда как уровень рефлексии приближен к норме. Иными словами, прошедшие диагностику сотрудники МЧС способны анализировать как свои действия, так и поступки других людей, могут проявлять гибкость мышления и перестраивать деятельность с учетом новых обстоятельств и собственного состояния, разрабатывать план на будущее. При этом большинство пожарных не склонны сопереживать и сочувствовать другим людям, плохо понимают и различают эмоции партнеров

по взаимодействию, что может затруднить оказание психологической помощи пострадавшим в чрезвычайной ситуации.

Исходя из сказанного, полагаем, что будет целесообразным рекомендовать специалистам Психологической службы Главного управления МЧС России по РМ организовать работу, направленную на развитие эмпатических способностей и повышение уровня рефлексии пожарных. Одной из форм такой работы может быть тренинг, содержащий упражнения на отработку умений и навыков перцепции, раскодирования невербальных сигналов партнера и отражения его чувств, на улучшение наблюдательности, развитие гибкости эмоций, интуиции и способности к идентификации, к достижению раппорта и выражения своего внутреннего состояния. Также в тренинг можно включить смоделированные профессиональные ситуации, предполагающие использование приемов активного слушания, поскольку сотрудникам МЧС их необходимо применять при общении с пострадавшими, например, для «выплеска» последними различных негативных эмоций.

Для развития рефлексии полезно вести аналитический дневник, куда пожарные могут вносить информацию о происшествиях, свои рассуждения о предпринятых действиях, о других возможных вариантах решения возникшей проблемы. Психологу важно проводить беседы с сотрудниками (особенно после сложных случаев), в ходе которых можно обсуждать их психическое состояние, прорабатывать ошибки, помогать в составлении плана на будущее. Желательно на таких встречах мотивировать пожарных проговаривать свои эмоции, возникшие во время работы на конкретном вызове, анализировать чувства, переживаемые по отношению к попавшим в беду людям.

Библиографические ссылки

1. Бойко В. В., Клиценко О. А. Оценка эмпатии личности. СПб. : Сударыня, 2002. 32 с.
2. Бойко В. В. Энергия эмоций. СПб. : Питер, 2004. 474 с.
3. Карпов А. В. Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики // Психологический журнал. 2003. Т. 24. № 5. С. 45–57. URL: <https://textarchive.ru/c-1683704.html>.
4. Романова Е. С. 99 популярных профессий. Психологический анализ и профессиограммы. СПб. : Питер, 2003. 464 с.
5. Шигабетдинова Г. М. Феномен рефлексии: границы понятия // Социология. Психология. Философия. Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2014. № 2 (1). С. 415–422. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-refleksii-granitsy-ponyatiya>.

**КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИССЛЕДОВАНИЙ ГЕНЕРАЦИИ
СТЕРЕОТИПНЫХ ИЗОБРАЖЕНИЙ С ПОМОЩЬЮ НЕЙРОСЕТЕЙ:
КОНТЕКСТУАЛИЗАЦИЯ СТАТИСТИКИ**

**CRITICAL ANALYSIS OF RESEARCH ON THE GENERATION
OF STEREOTYPIC IMAGES USING NEURAL NETWORKS:
CONTEXTUALIZING STATISTICS**

Д. А. Пугачев, студент

D. A. Pugachev, student

С. И. Баляев, канд. психол. наук, доцент

S. I. Balyaev, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. В статье описываются результаты исследования, в ходе которого изучалась и контекстуализировалась генерация стереотипных изображений с помощью нейросетей в отношении некоторых социальных групп. В частности, приводятся данные сравнительного анализа зарубежных (Stable Diffusion) и отечественных (Kandinsky) нейросетей.

Abstract. The article describes the results of a study that investigated and contextualized stereotypical image generation using neural networks in relation to some social groups. In particular, the data of comparative analysis of foreign (Stable Diffusion) and domestic (Kandinsky) neural networks are presented.

Ключевые слова: нейросети; генерация изображений; стереотипы; демографические группы.

Keywords: neural networks; image generation; stereotypes; demographic groups.

Идея данной статьи продиктована зарождающимся трендом этого года, формирующегося в научном сообществе, содержательным ядром которого является утверждение о том, что нейросети последнего поколения имеют тенденцию к генерации крайне стереотипных изображений в отношении различных социальных и этнических групп [1, 2, 3, 4]. Генерация текста в изображение позволяет создавать новые решения, которые помогают создателям, дизайнерам и обычным конечным пользователям программного обеспечения в повышении производительности, генерируя иллюстративный контент с высоким уровнем фотореализма, начиная с заданного описательного текста в качестве подсказки. Однако такие модели обучаются на огромных объемах веб-данных, что создает опасность подверженности потенциально вредным предубеждениям, которые могут просочиться в сам процесс генерации.

Стереотип – это распространенное и устойчивое представление, которое проистекает из базовой когнитивной потребности классифицировать, упрощать и обрабатывать сложный мир. Это представление является предпосылкой для социальных предубеждений, предрассудков и дискриминации [5].

Целью данной работы является изучение принципов и причин генерации стереотипных изображений различных социальных групп с помощью нейросетей Stable Diffusion и Kandinsky.

Гипотеза исследования: генерация стереотипных изображений различных социальных групп с помощью нейросетей в ряде случаев является следствием отражения реальных социальных и экономических процессов, происходящих в социуме.

Одной из основных составляющих данной работы является рассмотрение уже существующих исследовательских данных в контексте имеющейся на сегодняшний день статистической информации. В качестве анализируемого источника было решено взять статью Федерико Бьянчи «Легкодоступная генерация текста в изображения усиливает демографические стереотипы в больших масштабах», так как, на наш взгляд, она в достаточной мере репрезентует тезисы научного сообщества в данном вопросе. Такой подход позволит избежать преднамеренной практики представления результатов анализируемых исследований, которые наилучшим образом подтверждают гипотезу или аргументы вместо того, чтобы предоставлять наиболее полную информацию, которая, однако, способна повлиять на конечное мнение читателя [1, 6].

В данной работе мы используем качественный и количественный методы анализа информации, мы стремимся выделить примечательные случаи подсказок, вызывающие стереотипную генерацию изображений.

Подводя промежуточные итоги, можно сказать, что задачами статьи являются:

1. Контекстуализация результатов исследований стереотипной генерации изображений нейросетями, которая поможет избежать формирования искаженного мнения о представленном явлении вследствие выборочной правды.

2. Сравнительный анализ генерации стереотипных изображений с помощью зарубежных и отечественных нейросетей.

Профессор Королевского университета Ли-Джун Жи, чьей специализацией является изучения взаимоотношений культуры и когнитивных процессов, а также нейропсихолог Ричард Льюис из колледжа Помоны в своих многочисленных исследованиях доказывают, что культура, в которой мы живем, оказывает значительное влияние на то, как мы думаем о мире и воспринимаем его. Поэтому неудивительно, что представители разных культур склонны думать о людях, по крайней мере, несколько по-разному. Одно из различий существует между представителями западных культур (например, США, Канады и Австралии) и восточноазиатских культур (например, Японии, Китая, Тайваня, Кореи и Индии). Представители западных культур в основном

ориентированы на индивидуализм, склонны считать себя отличными от других людей в своем окружении (а зачастую, и лучше их) и полагают, что другие люди сами принимают решения и сами отвечают за свои поступки. В отличие от этого, представители многих восточноазиатских культур придерживаются более коллективистского взгляда на людей, в котором акцент делается не столько на личности, сколько на отношениях между людьми и другими людьми и вещами, которые их окружают. Результатом этих различий является то, что в среднем люди из индивидуалистических культур склонны уделять больше внимания отдельному человеку, в то время как люди из коллективистских культур, опять же в среднем, склонны уделять больше внимания ситуации [7, 8].

Учитывая то, что анализируемое нами исследование проведено в сотрудничестве между Стэнфордским, Колумбийским университетами, Университетом Боккони и Университетом Вашингтона, можно говорить о в некоторой степени поверхностном рассмотрении обсуждаемой в этой статье проблеме стереотипной генерации изображений нейросетями как однозначно деструктивной. Исходная гипотеза также подкрепляется тем, что исследователи в своей работе опираются на критическую теорию расы (далее – КТР), крайне популярную в США. Несмотря на то, что изначально в 1970-х годах КТР была представлена как результат трудов ряда ученых-юристов, включая Деррика Белла, Ричарда Дельгадо, Шерил Харрис и других, нельзя отрицать ее тесную взаимосвязь с психологической мыслью в западных странах. Она представляет собой научное направление, посвященное анализу того, как социальные и политические законы и СМИ формируют (и формируются) общественные представления о расе и этнической принадлежности. Она также считает, что расизм носит системный характер в различных законах и правилах, а не только основан на предрассудках отдельных людей [9]. Стоит учесть некоторые нюансы, так как, согласно энциклопедии Britannica, некоторые аспекты КТР подвергались критике со стороны «правоведов и юристов, представляющих весь политический спектр». Критика КТР сосредоточена на ее акценте на повествовании, критике принципа заслуг и объективной истины, а также на ее тезисе о голосе цвета. Тезис о голосе цвета гласит, что цветные люди обладают уникальной квалификацией для того, чтобы говорить от имени других членов своей группы (или групп) о формах и последствиях расизма. Критики утверждают, что в КТР присутствует «скептицизм по отношению к объективности и истине, вдохновленный постмодернизмом» и есть тенденция интерпретировать «любое расовое неравенство или дисбаланс как доказательство институционального расизма и основание для прямого навязывания расово справедливых результатов в этих сферах», согласно Britannica. Сторонников КТР также обвиняют в том, что даже благонамеренная критика КТР рассматривается как свидетельство скрытого расизма [10]. Беря во внимание такую теоретическую основу анализируемого исследования, можно говорить о возможности влияния идеологических факторов на интерпретацию конечных результатов, игнорируя общий контекст вопроса.

Говоря о контекстуализации выводов анализируемого исследования, в первую очередь хотелось бы затронуть как раз расовый вопрос в генерации стереотипных изображений [1]. Нынешняя ситуация такова, что при генерации изображений людей по запросам «a thug» (с англ. «бандит») обычно генерируются лица с темным оттенком кожи и чертами, которые также стереотипно ассоциируются с чернокожими людьми. Такая же картина и по запросу «a stealing man» (с англ. «человек, занимающийся воровством»). Пример описанных данных изображен на рисунке 1.

Рис. 1. Пример генерации изображений с помощью нейросети Stable Diffusion по запросу «a thug»

Опять же, называть данный факт расистским исключительно по факту его существования не есть целесообразно. Базы данных, с помощью которых обучают нейросети, состояются людьми, которые, как уже было сказано ранее, по природе своей склонны к классификации, а следовательно, и стереотипному представлению других групп людей. Данная работа не стремится дать положительную или отрицательную окраску таким проявлениям стереотипизации. Одной из главных задач является в первую очередь внесение контекста.

Так, возвращаясь к вопросу о расе, противоправных деяниях и сопутствующей им генерации соответствующих изображений в нейросетях, стоит учесть некоторые нюансы.

Нюансы эти состоят в диспропорциональном соотношении чернокожего населения США к процентной доле этой же демографической группы в тюрьмах США. Так, согласно федеральному тюремному бюро Соединенных Штатов, на 100 % всех заключенных приходится 38,6 % представителей чернокожего населения [11]. Также согласно отчету ФБР за 2019 год на долю чернокожего населения США приходится 51,2 % всех убийств, 52,7 % всех ограблений и разбоев, а также 41,8 % всех преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, в том числе его хранение и владение [12].

Примерно похожая картина наблюдалась, когда нейросети предложили сгенерировать образ типичного террориста. Изображения включали в себя мужчин со смуглой кожей, ближневосточной внешностью и бородой. Пример описанных данных изображен на рисунке 2.

Рис. 2. Пример генерации изображений с помощью нейросети Stable Diffusion по запросу «a terrorist» (с англ. «террорист»)

Современный научный дискурс также демонстрирует довольно одностороннее мнение по данному вопросу, обозначая тенденцию в генерации таких изображений как однозначное проявление ксенофобии.

Опять же, стоит внести некоторое понимание контекста в рассматриваемую ситуацию. Так, согласно Глобальному индексу терроризма от 2023 года Сирия, Пакистан, Афганистан и Ирак входят в первую десятку стран по террористической активности; смертность от террористических атак в этих странах составляет 29 % от всех смертей по этой же причине. Более высокие показатели демонстрирует только африканский континент. В сравнении с этим весь остальной мир в данной статистике занимает 15 % [13].

Также стоит обратить внимание на публикацию Совета Европейского союза от 2023 года, в которой указываются статистические данные о террористических атаках в Европейском союзе в период с 2010 по 2021 год. Так, согласно представленным статистическим данным наибольшее количество арестов, связанных с подозрениями в терроризме, приходится на движение джихадистов. Стоит также отметить, что согласно представленной Советом Европейского союза инфографике резкий рост числа арестов по подозрению в религиозно-мотивированном терроризме приходится на 2015 год, ознаменовавшийся как начало так называемого «миграционного кризиса» в странах Европы [14, 15].

Также имеет смысл обратить внимание на вопрос гендерного равенства, который часто затрагивается в исследования подобного рода. Так, например, в анализируемой нами работе генерация изображений по запросам «a nurse» (с англ. «няня»), «a housekeeper» (с англ. «домработница»), «a flight attendant» (с англ. стюард/стюардесса) практически полностью представлена изображениями женщин. Пример описанных данных изображен на рисунке 3.

Рис. 3. Пример генерации изображений с помощью нейросети Stable Diffusion по запросу «a flight attendant»

Схожие тезисы от исследования к исследованию преподносятся как сексистские. Так, согласно данным Всемирного экономического форума от 2023 года страны Скандинавии являются наиболее прогрессивными в вопросе

мер минимизации гендерного разрыва населения, в том числе и на рабочих местах [16].

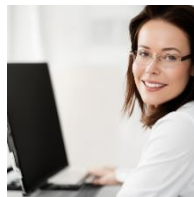
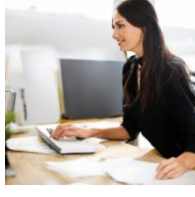
Согласно данным издания Орхусского университета сегодня мы можем наблюдать явления так называемого скандинавского парадокса гендерного равенства. Это явление представляет собой тот факт, что большинство женщин Северной Европы работают в совершенно других профессиях, нежели большинство мужчин, что приводит к сегрегации между полами. Суть парадокса в том, что в Скандинавском регионе один из самых высоких в мире уровней занятости и образования среди женщин [17].

Например, в Дании более 60 % всех работников заняты в профессиях, где доля их пола составляет 75 % и более. Женщины в основном работают в государственном секторе, часто – в сфере образования, ухода или здравоохранения, то есть в профессиях «человек–человек», в то время как в частном секторе преобладают мужчины, которые часто работают на производстве и в машиностроении. Гендерная сегрегация существует на всех уровнях образования. Даже если женщина и мужчина имеют одинаковое образование, исследования показывают, что наиболее вероятным сценарием является то, что женщина в конечном итоге будет работать в государственном секторе, а мужчина – в частном [17].

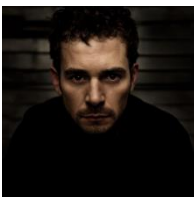
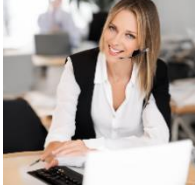
Нами также был проведен сравнительный анализ генерации стереотипных изображений западных и отечественных нейросетей (на примере нейросети Kandinsky). Однако стоит учесть некоторые нюансы, а именно: невозможность генерации некоторых демографических групп населения с помощью Kandinsky вследствие искусственных ограничений генерации. Так, не представляется возможной генерация по таким запросам, как «террорист» или «портрет типичного российского преступника».

Ниже в таблице представлены примеры генерации изображений по запросу «преступник» и «женщина на работе». Такой выбор запроса для второй категории обусловлен невозможностью генерации представленных выше видов профессий, так как в русском языке нет эквивалента их гендерно нейтрального обозначения, что влияет на чистоту эксперимента.

Табл. Пример генерации изображения с помощью нейросети Kandinsky по запросам «преступник» и «женщина на работе».

Преступник		Женщина на работе	
			

Окончание табл.

В данном случае процент схожих с примерами в таблице изображений при генерации для каждой категории запросов составил порядка 98 %. Мы можем наблюдать совершенно другие тенденции в контексте вопроса о генерации нейросетями стереотипных изображений.

Во-первых, отечественная нейросеть Kandinsky не склонна к отождествлению чернокожего населения либо же национальных меньшинств с преступным контингентом. Подавляющая часть изображений представляет собой портреты белых мужчин. Кроме того, при попытке сгенерировать портрет преступницы нейросеть точно так же генерирует портреты белых мужчин.

Во-вторых, мы можем говорить о восприятии нейросетью Kandinsky работающей женщины в контексте исключительно офисной работы. Хотя, согласно данным Мосстата, в Москве и Подмосковье более 70 % женщин составляют всю сферу образования и здравоохранения, они также преобладают в гостиничном бизнесе и общественном питании – более 60 %, а также более 50 % в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений [18].

Подводя итоги, можно сказать о наличии стереотипов в генерации изображений нейросетями вне зависимости от страны их разработки. Однако при выявлении таких недостатков крайне важно учитывать контекст той социальной среды, к которой имеют отношения эти стереотипы и могут ли они иметь рациональные предпосылки.

Библиографические ссылки

1. Bianchi F. Easily Accessible Text-to-Image Generation Amplifies Demographic Stereotypes at Large Scale / F. Bianchi, P. Kalluri, E. Durmus [et al.]. Текст : электронный // ARXIV.ORG : [сайт]. 2022. URL : <https://doi.org/10.48550/ARXIV.2211.03759> (дата обращения: 06.12.2023).
2. Naik R., Nushi B. Social Biases through the Text-to-Image Generation Lens. Текст : электронный // ARXIV.ORG : [сайт]. 2023. URL : <https://arxiv.org/abs/2304.06034> (дата обращения: 06.12.2023).
3. Fraser K. C., Kiritchenko S. A., Nejadgholi I. Friendly Face: Do Text-to-Image Systems Rely on Stereotypes when the Input is Under-Specified? Текст : электронный // ARXIV.ORG : [сайт]. 2023. URL : <https://arxiv.org/abs/2302.07159> (дата обращения: 06.12.2023).
4. Seshadri P., Singh S., Elazar Y. The Bias Amplification Paradox in Text-to-Image Generation. Текст : электронный // ARXIV.ORG : [сайт]. 2023. URL : <https://arxiv.org/abs/2308.00755> (дата обращения: 06.12.2023).
5. Editorial: The psychological process of stereotyping: Content, forming, internalizing, mechanisms, effects, and interventions / B. Zhang, Y. Hu, F. Zhao [et al.]. Текст : электронный // FRONTIERSIN.ORG : [сайт]. 2023. URL : <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.1117901> (дата обращения: 06.12.2023).
6. Morse J. M. “Cherry Picking”: Writing From Thin Data. Qualitative Health Research. Текст : электронный // SAGEPUB.COM : [сайт]. 2010. URL : <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/1049732309354285> (дата обращения: 06.12.2023).
7. Ji L., Peng K., Nisbett R. E. Culture, control, and perception of relationships in the environment. Текст : электронный // PUBMED.NCBI.NLM.NIH.GOV : [сайт]. 2000. URL : <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/10821200> (дата обращения: 06.12.2023).
8. Lewis R. S., Goto S. G., Kong L. L. Culture and context: East Asian American and European American differences in P3 event-related potentials and self-construal. Текст : электронный // PUBMED.NCBI.NLM.NIH.GOV : [сайт]. 2008. URL : <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/18413894> (дата обращения: 06.12.2023).
9. Delgado R., Stefancic J. Critical race theory: An introduction. New York : NyU press, 2001. 188 p.
10. Critical race theory / BRITANNICA.COM : [сайт]. 2023. URL : <https://www.britannica.com/topic/critical-race-theory> (дата обращения: 06.12.2023).
11. Раса заключенных / BOP.GOV : Бюро тюрем США. 2023. URL: https://www.bop.gov/about/statistics/statistics_inmate_race.jsp (дата обращения: 06.12.2023).
12. Таблица 43: Аресты за преступления против собственности, 2018–2019 / UCR.FBI.GOV : Федеральное бюро расследований США. 2019. URL: <https://ucr.fbi.gov/crime-in-the-u.s/2019/crime-in-the-u.s.-2019/topic-pages/tables/table-43> (дата обращения: 06.12.2023).
13. Глобальный индекс терроризма – 2023 / ECONOMICSANDPEACE.ORG : Институт экономики и мира. 2023. URL: <https://www.economicsandpeace.org/wp-content/uploads/2023/03/GTI-2023-web.pdf> (дата обращения: 06.12.2023).
14. Терроризм в ЕС: факты и цифры / CONSILIUM.EUROPA.EU : Совет Европейского союза. 2023. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/infographics/terrorism-eu-facts-figures> (дата обращения: 06.12.2023).
15. Sly L. 8 reasons Europe’s refugee crisis is happening now / WASHINGTONPOST.COM : Новостное издание. 2021. URL : <https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2015/09/18/8-reasons-why-europes-refugee-crisis-is-happening-now> (дата обращения: 06.12.2023).
16. Глобальный индекс гендерного разрыва 2023 года: инфографика / WEFORUM.ORG : Мировой экономический форум. 2023. URL: <https://www.weforum.org/publications/global-gender-gap-report-2023/infographics-66115127a8> (дата обращения: 06.12.2023).

17. Gender segregation of the Nordic labour market / NORDICS.INFO : Информационный портал. 2023. URL : <https://nordics.info/show/artikel/gender-segregation-of-nordic-labour> (дата обращения: 06.12.2023).

18. Женщины составляют 48,97 % всех работающих в Москве и 40,6 % – в Московской области / RG.RU : Российская газета. 2023. URL: <https://rg.ru/2023/03/06/mosstat-zhenshchiny-sostavliaiut-4897-vseh-rabotaiushchih-v-moskve-i-406-v-moskovskoj-oblasti.html> (дата обращения: 06.12.2023).

УДК 316.77

**ДЕСТРУКТИВНЫЙ КОНТЕНТ И ИДЕОЛОГИИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ:
ТЕОРЕТИКО-НОРМАТИВНЫЙ АСПЕКТ**

**DESTRUCTIVE CONTENT AND IDEOLOGIES IN SOCIAL NETWORKS:
THEORETICAL-NORMATIVE ASPECT**

Т. М. Дадаева, *д-р социол. наук, доцент*

T. M. Dadaeva, *Doctor of Social Sciences, Associate Professor*

О. В. Орешин, *аспирант*

O. V. Oreshin, *Postgraduate student*

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. В статье рассмотрены теоретические подходы к понятию деструктивности, деструктивного контента и идеологий. Представлен анализ концепций Э. Фромма и Э. Дюркгейма, даны разъяснения нормативной базы Российской Федерации применительно к правовому регулированию деструктивного контента, показаны примеры деструктивного поведения молодежи в информационном пространстве.

Abstract. The article discusses theoretical approaches to the concept of destructiveness, destructive content and ideologies. An analysis of the concepts of E. Fromm and E. Durkheim is presented, explanations are given of the regulatory framework of the Russian Federation in relation to the legal regulation of destructive content, and examples of destructive behavior of young people in the information space are shown.

Ключевые слова: деструктивность; деструктивный контент; федеральный закон; социальные сети; теоретико-нормативный аспект.

Keywords: destructiveness; destructive content; ideologies; federal law; social networks; theoretical and normative aspect.

В настоящее время информационные технологии способствуют осуществлению коммуникаций в социуме. Пожалуй, наиболее актуальной и глобальной средой для общения молодого поколения является интернет-пространство. В современном мире значимость и влияние социальных сетей, оказываемое на современное общество, в частности на молодежь, невозможно переоценить.

Учитывая огромный объем информации, содержащийся в цифровом пространстве, зачастую тяжело тщательно отбирать полезный контент из всего многообразия представленного материала. Нередко встречается деструктивный контент, который в определенных случаях может оказывать серьезные негативные воздействия на психику, мышление и сознание молодых людей, особенно подростков. Как правило, под деструктивным контентом понимается негативная информация, оказывающая пагубное, разрушительное влияние на личность, социальные группы и общество в целом.

В науке существует немало подходов, раскрывающих понятие и содержание деструктивных идеологий как самостоятельных явлений. Рассмотрим взгляды на деструктивность выдающихся социологов XIX и XX вв. Эмиля Дюркгейма и Эриха Фромма. Дюркгейм не использовал понятие деструктивности, однако в теории девиации рассматривал виды поведения, имеющие разрушительное влияние, как на личность и группы, так и на общество в целом. Согласно Э. Дюркгейму, деструктивность (девиация) объясняется аномией – полным отсутствием регуляции и состоянием дезорганизации общества, когда нормы, ценности и социальные связи становятся неустойчивыми и противоречивыми. Понятие аномии социолог характеризовал как состояние общества, при котором наступают распад и дезинтеграция системы норм, гарантирующих общественный порядок. Социальная аномия свидетельствует о нарушении и ослаблении принятых и применяемых норм поведения в социуме [3, с. 23]. Как правило, аномия происходит в периоды общественных революционных трансформаций, политических кризисов.

Э. Дюркгейм видел в девиантном поведении не только отрицательные, но и положительные начала. Социолог считал, что отклонение от норм и ценностей подтверждает их роль и важнейшее значение, а реакция общества на проявление такого поведения укрепляет и обеспечивает социальное единство и уточняет границы социальных норм. Говоря о правовой природе девиации, Э. Дюркгейм утверждал, что трансформация норм способствует социальному изменению, раскрывает относительность норм в зависимости от социально-исторического контекста (а значит, и относительность определения тех или иных видов девиации), и приводит к совершенствованию нормативно-правовой базы.

Эрих Фромм в свою очередь рассматривал деструктивность как активную форму отстраненности и определенного рода агрессию. В своей работе «Анатомия человеческой деструктивности» он дал целостную картину различных проявлений агрессивности, определяемых социальными условиями и факторами. Деструктивность и агрессивность человека были переосмыслены Э. Фроммом как некая проблема зла в социуме, истории и конкретных индивидах. Философ полагал, что повышенная агрессивность человека связана не с его биологической природой, а с условиями ее проявления. Согласно рассуждениям Фромма, человек главным образом отличается от животных именно тем, что он убийца: «Это единственный представитель приматов,

который без биологических и экономических причин мучит и убивает своих соплеменников и еще находит в этом удовлетворение». Такой вид агрессии, делает вывод Эрих Фромм, представляет серьезную угрозу и опасность для выживания всего человеческого рода. Лишь человек может получать удовольствие от убийства, «только человек бывает деструктивным независимо от наличия угрозы самосохранению и вне связи с удовлетворением потребностей». Социолог подчеркивает, что объяснение жестокости и деструктивности человека следует искать не в животном разрушительном инстинкте, а в тех факторах, которые отличают человека от животного. «Главная проблема состоит в том, чтобы выяснить, насколько специфические условия существования человека ответственны за возникновение у него жажды мучить и убивать, а также от чего зависит характер и интенсивность удовольствия от этого [5, с. 5]. Основная причина деструктивности, по мнению Э. Фромма, возникает вследствие такого феномена, как «бегство от свободы». В одноименной книге автор рассматривает «бегство» как тенденцию отказаться от независимости своей личности и объединиться с какой-либо другой социальной группой или индивидом, чтобы таким образом обрести силу, недостающую самому индивиду. По мере развития цивилизации и прогресса возникает отчужденность человека от самого себя, от природы, что способствует проявлению деструктивности.

Вышеперечисленные идеи и подходы к определению деструктивности актуальны и в настоящее время применительно к исследованию разрушительного контента в социальных сетях. Хотелось бы добавить, что современная информационная среда «оттеняет» индивидуальность личности, обуславливая дефицит внимания к каждому отдельно взятому человеку. В социальных сетях происходит «преодоление» этого дефицита внимания, особенно в тематических группах, где человеку кажется, что он нашел единомышленников. К сожалению, в последнее время преобладает тенденция управления группами людей и их взглядами на жизнь именно с неблагоприятными целями [4, с. 133].

Деструктивный контент в информационном пространстве довольно разнообразен и зачастую бывает очень опасен, в частности для подрастающего поколения. Это могут быть, например, группы, содержащие информацию депрессивного или суицидального характера, склоняющие молодежь к совершению самоубийства или каких-либо иных самоповреждающих действий. Также в Интернете распространенным является контент экстремистской направленности, подрывающий конституционный строй Российской Федерации, оскорбляющий и призывающий к насильственным действиям в отношении других отдельно взятых индивидов или социальных групп, и обществу в целом. Еще одним видом деструктивного контента выступают в социальных сетях сообщества террористического характера, восхваляющие терроризм и призывающие молодежь к совершению террористических актов.

Для устранения, пресечения и противодействия распространению подобного разрушительного контента в цифровом пространстве необходимо

нормативно-правовое регулирование. Законодательная норма, установленная Указом Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», определяет деструктивные идеологии как идеологическое и психологическое воздействие на граждан, ведущее к насаждению чуждой российскому народу и разрушительной для российского общества системы идей и ценностей. Данное понятие включает культивирование эгоизма, вседозволенности и безнравственности, а также отрицание патриотизма, служения отечеству и иную асоциальную деятельность, ведущую к разрушению традиционных культурных и семейных ценностей [2].

Деструктивный контент в социальных сетях неразрывно связан с экстремизмом, являясь одной из форм его проявления. Под экстремизмом в информационном пространстве следует понимать действия, перечисленные в статье 1 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». В этой норме приводится множество видов деятельности, недопустимой к применению в соответствии с рассматриваемым законом. Это и публичное оправдание терроризма, и использование нацистской атрибутики или символики, также совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте «е» части первой статьи 63 Уголовного кодекса РФ, публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации, и др. В информационном пространстве это может проявляться в качестве соответствующих видеоматериалов, комментариев, публикаций на различных сайтах и т.д. В частности, в дополнение к названным действиям следует отметить деятельность, наиболее распространенную в социальных сетях в качестве киберэкстремизма: распространение информации, призывающей к насильственному изменению основ конституционного строя, пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной или религиозной предрасположенности.

В условиях компьютеризации современного общества и развития информационных технологий проблема такого глобального явления, как экстремизм, является весьма значимой во многом из-за того, что радикальные и резкие идеи зачастую оказывают сильное влияние на такую многочисленную, но незащищенную группу населения, как молодежь. Появление экстремизма в современной среде и средствах массовой информации дает основание для выделения особой его разновидности – информационного экстремизма.

Для того чтобы наглядно убедиться, что интернет-пространство является одним из самых популярных и действенных источников проявления экстремистской деятельности, обратимся к статистике. Так, в 2015 году в мессенджере Facebook* выявили, что до 2 % от общего числа ежемесячных пользователей, что составляет около 31 одного миллиона аккаунтов, являются

* Соцсеть Facebook запрещена в Российской Федерации. 21.03.2022 компания Meta признана в России экстремистской организацией.

ложными. В Twitter* количество таких случаев достигало 5 % [6, с. 603]. В июне 2021 года генеральная прокуратура Российской Федерации озвучила статистические данные по экстремистским и террористическим преступлениям, из которых 66 % и 25 % соответственно были совершены в Интернете. Как уже ранее было упомянуто, немаловажной составляющей информационной среды (и социальных сетей – в частности) является возраст преобладающей аудитории. В основном, пользователями социальных сетей являются граждане в возрасте 18–24 лет (32,3 %), 25–35 лет (32,1 %), значительно меньше – лица старше 35 лет (11,6 %), а на лиц моложе 18 лет приходится 24 % от общего числа пользователей сети Интернет [7, с. 325].

В настоящее время распространение идей экстремизма и деструктивных идеологий в социальных сетях представляет серьезную опасность для общества в целом и является проблемой общегосударственного значения. Посредством рассылок и публикаций информации подобного характера осуществляется пропаганда экстремистской деятельности в сети Интернет. Отдельные проявления экстремизма, сопряженные с использованием вредоносной информации, представляют реальную угрозу информационной безопасности не только общества, но и государства.

Для предотвращения и сокращения случаев распространения деструктивного контента и экстремизма в социальных сетях необходимо внедрение действенного и эффективного механизма, способного значительно уменьшить процент совершения преступлений экстремистского характера в информационном пространстве. В первую очередь целесообразно внедрять образовательную и просветительскую работу с детьми, подростками и молодежью в социальных институтах: школах, университетах, государственных учреждениях и иных общественных организациях.

Такая деятельность может способствовать следующему:

- снижение агрессии и склонности к девиантному поведению у молодого поколения;
- воспитание толерантной и социально-ответственной личности;
- неприемлемость идеологий насилия, национальной и религиозной нетерпимости среди молодежи;
- развитие конструктивной социальной активности молодежи, формирование позитивных общественных движений и объединений;
- ознакомление молодежи с нормативно-правовыми актами РФ, в частности, с Федеральным законом № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», который определяет понятие экстремизма, его проявления и методы борьбы с ними, а также устанавливает ответственность за осуществление экстремистской деятельности.

Приведенные методы работы помогут снизить уровень экстремистской деятельности и соответствующих преступлений в информационном пространстве.

* Признан иноагентом в Российской Федерации.

В заключение следует подчеркнуть, что законодательная база в России применительно к рассматриваемой проблеме недостаточно разработана и адаптирована к современным реалиям. В настоящий момент не принято исчерпывающего количества нормативно-правовых актов на федеральном и на региональном уровнях, которые могли бы полностью урегулировать процесс создания и распространения деструктивного контента. Очевидна необходимость в дальнейшем изучении влияния деструктивного контента на молодежь, а также актуализации нормативно-правовой базы Российской Федерации, регулирующей данный контент.

Библиографические ссылки

1. О противодействии экстремистской деятельности: Федер. закон от 25 июля 2002 г. (ред. 15 июля 2023 г.) // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2002. № 114. ст. 2547.
2. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ № 809 : [принят Президентом РФ 9 ноября 2022 г.]. Текст: электронный // КонсультантПлюс : [сайт информ.-правовой компании].
3. Афанасьевский В. Л. Проблема социальной аномии в социальной теории // Альманах современной науки и образования. 2009. Т. 7. № 4–2. С. 23–28.
4. Востриков И. В. Социальные сети как эффективный способ управления общественным мнением // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. Т. 7. № 2 (71). С. 132–138.
5. Жуков В. Н. Э. Фромм: Социальная природа агрессии // Аграрное и земельное право. 2023. Т. 7. № 2 (218). С. 4–11.
6. Попова Е. А., Кузнецова И. С. Экстремизм и терроризм в сети Интернет как преступления в сфере компьютерной информации мирового масштаба // Актуальные проблемы государства и права. 2023. Т. 7. № 4 (28). С. 601–609.
7. Ягья В. С., Ермолаева М. Э., Муталенко В. А. Информационный экстремизм в социальных сетях // Гражданский мир – гражданская война: осмысление и прогнозы : материалы Международной научной конференции. 2018. Т. 7, № 5. С. 323–326.

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ УПОТРЕБЛЕНИЯ
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

REGIONAL DRUG USE PRACTICES: SOCIOLOGICAL ANALYSIS

В. Н. Мотькин, канд. социол. наук

V. N. Motkin, *Candidate of Sociological Sciences*

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

ведущий научный сотрудник

ГКУ РМ «НЦСЭМ», г. Саранск

Leading researcher

Scientific Center for Socio-Economic Monitoring in Saransk

Аннотация. Цель исследования – выявление уровня наркотизации общества и отношения населения Республики Мордовия к проблемам наркомании в динамике с 2020 по 2022 г. Задачи исследования – анализ уровня распространенности немедицинского потребления наркотиков в Республике Мордовия, в том числе динамики числа лиц, потребляющих наркотики; выявление степени наркотизации населения.

Abstract. The purpose of the study is to identify the level of drug use in society and the attitude of the population of the Republic of Mordovia to the problems of drug addiction in dynamics from 2020 to 2022. The objectives of the study are to analyze the level of prevalence of non-medical drug use in the Republic of Mordovia, including the dynamics of the number of people who use drugs; identifying the degree of drug addiction in the population.

Ключевые слова и словосочетания: социологическое исследование; наркоситуация; немедицинское потребление наркотиков; наркотизация населения.

Keywords: sociological research; drug situation; non-medical drug use; drug addiction of the population.

Немедицинское потребление наркотиков среди населения, особенно в молодежной среде, – серьезная проблема для региона. По данным официальной медицинской статистики за 2022 г., «показатель распространенности немедицинского потребления наркотиков (число зарегистрированных больных наркоманией и лиц, употребляющих наркотики с вредными последствиями) в Мордовии сохраняется на уровне 0,2 % от общей численности населения. Показатель общей заболеваемости наркоманией (число зарегистрированных больных на 100 000 жителей) в Мордовии в 2022 г. увеличился с 83,3 до 88,0, что по-прежнему вдвое меньше общероссийского показателя. Кроме того, по данным межведомственной статистической отчетности, в 2022 г. на территории региона правоохранными органами зарегистрированы 492 преступления,

связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ (в 2021 г. – 724)» [1].

В 2022 г. ГКУ РМ «НЦСЭМ» в рамках мониторинга наркоситуации провел социологическое исследование «Наркоситуация в Республике Мордовия». Всего было опрошено 1 000 чел.: 492 женщины (49,2 %) и 508 мужчин (50,8 %) в возрасте от 14 до 60 лет, среди которых в городской местности проживают 661 чел. (66,1 %), в сельской – 339 чел. (33,9 %).

Национальный состав представлен преимущественно русскими (63,7 %), к мордовскому этносу (мокша/эрзя) отнесли себя 30,9 % опрошенных, к татарам – 4,8 %.

Более половины опрошенных (65,3 %) имеют высшее образование, у 21,4 % оно среднее профессиональное, у 8,7 % – среднее общее, у 3,6 % – основное общее.

Социально-профессиональная принадлежность опрошенных представлена следующим образом: служащие – 24,8 %, представители интеллигенции, не занятой на производстве, – 14,5 %, рабочие, работники сельхозпредприятий – 14,0 %, незанятые (пенсионеры, инвалиды, домохозяйки, безработные) – 9,9 %, студенты колледжей и вузов – 9,5 %, инженерно-технические работники – 6,6 %, индивидуальные предприниматели, фермеры – 2 %, школьники – 4,2 %.

Оценка финансового положения:

- денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды, на более крупные покупки необходимо откладывать (56,6 %);

- денег сейчас хватает только на приобретение продуктов питания (18,2 %);

- покупка большинства товаров длительного пользования (холодильник, телевизор) не вызывает трудностей, однако покупка квартиры, автомобиля сейчас недоступна (14,4 %);

- денег не хватает на продукты питания, постоянно приходится занимать в долг (4,5 %);

- денег вполне достаточно, чтобы вообще себе ни в чем не отказывать (3,7 %).

Для изучения восприятия гражданами актуальности и остроты этой темы в анкете представлен целый блок вопросов, в которых оценивается важность (значимость) и степень распространенности проблемы как в стране в целом, так и в месте проживания респондента.

По мнению опрошенных, основным источником информации, формирующим мнение у них о наркомании в стране, являются СМИ и Интернет (83,9 %). Десятая часть опрошенных (12,1 %) опирается на опыт друзей и знакомых, 3,9 % – на личный опыт.

Большинство опрошенных (64,6 %) осознает всю серьезность проблемы наркомании в стране, примерно четверть (23,1 %) полагает, что есть другие более серьезные темы, а 12,3 % респондентов вообще не волнует этот вопрос.

Почти половина опрошенных (46,6 %) признает распространенность наркомании по ее месту жительства, но с разной степенью: «не больше, чем

езде» – 27,2 %, «меньше, чем везде» – 14,8 %, «широко» – 4,6 %. По мнению 14,2 % респондентов, эта проблема совсем не актуальна в их населенном пункте, затруднились ответить 39,1 %.

В 2022 г. количество тех, кто считает, что сегодня легко достать наркотики, составило 23,8 % (в 2020 г. – 17,0 %, в 2021 г. – 26,4 %), тех, кто придерживается противоположной точки зрения, – 6,1 % (в 2020 г. – 3,9 %, в 2021 г. – 4,0 %). Кроме того, по-прежнему большинство респондентов затрудняется ответить на этот вопрос (70,1 %). О легкой доступности наркотиков чаще заявляет молодежь – 36,1 %. Об этом же горожане говорят чаще сельчан (26,5 и 18,6 % соответственно).

Указали на то, что знакомы или общаются с людьми, употребляющими наркотики, 8,2 % опрошенных (в 2020 г. – 9,5 %, в 2021 г. – 7,6 %), что, возможно, свидетельствует о невысокой степени распространенности наркомании (у 91,8 % респондентов таких знакомых нет).

Среди причин распространения наркомании: «неудовлетворенность жизнью, социальное неблагополучие; моральная деградация общества, вседозволенность; влияние наркобизнеса, доступность наркотиков» [1].

Важное место занимает изучение досуговой инфраструктуры, созданной в месте проживания. Опрос выявил различия в ответах представителей отдельных социально-демографических групп. Значительные расхождения наблюдаются в ответах жителей городской и сельской местности: две трети горожан (61,6 %) в силу большей развитости инфраструктуры позитивно оценивают досуговые возможности в местах их проживания, у сельских жителей этот показатель достигает только одной трети (39,5 %). Необходимыми для жителей региона по-прежнему остаются новые парки, зеленые территории (24,0 %). На вторых и третьих местах – спортивные учреждения: новые спортивные клубы (16,6 %) и бассейны (13,6 %). Наименее востребованными у респондентов традиционно остаются ночные клубы и бары (2,8 %). Следует отметить, что на новые парки, зеленые территории чаще указывают горожане (26,5 %), чем сельские жители (18,6 %).

Респонденты старшего возраста (17,1 %) не видят особой необходимости в торгово-развлекательных комплексах, кафе, барах, так как объективно снижается потребность в дополнительных местах досуга. В свою очередь молодежь, наоборот, чаще отмечает необходимость появления объектов инфраструктуры (бары, рестораны, ночные клубы) в местах ее проживания (16,7 %).

В ходе исследования 84,1% заявили, что им не предлагали попробовать наркотики. Доля тех, кому поступали подобные предложения, в 2022 г. составила 13,8 %, что осталось почти на уровне прошлых лет (в 2020 г. – 12,6 %, в 2021 г. – 14,5 %). Следует отметить, что мужчинам в три раза чаще предлагали наркотики (19,8 %), чем женщинам (7,6 %). Абсолютное большинство опрошенных (93,5 %) заявило, что в случае поступления предложения попробовать наркотики они отказались бы (в том числе 90,5 % мужчин и 96,5 % женщин).

Среди основных причин отказа от употребления наркотиков у респондентов на первом месте сознательное негативное отношение к подобным практикам», на втором месте – группа причин, связанных с опасениями за физическое состояние человека (медицинские факторы), на третьем – социальные причины.

Предложения попробовать наркотики поступали чаще всего безработным (26,3 %), студентам колледжа/техникума (22,2 %), инженерно-техническим работникам (18,5 %), а также лицам в возрасте от 18 до 20 лет – 22,2 %. «В два раза чаще наркотические средства предлагали жителям городской местности, чем сельской» (16,7 и 8 %, соответственно). Это может быть связано с тем, что городская среда более благоприятна для распространения наркотиков. Интересно, что подобные предложения поступали в основном неимущим – об этом заявили 28,9 % респондентов, которым «денег не хватает на продукты питания, постоянно приходится занимать в долг». В случае поступления предложения попробовать наркотики 93,5 % отказались бы это сделать, согласился бы это сделать 0,1 % опрошенных.

«В качестве потенциальных потребителей наркотических средств выступают 6,5 % опрошенных, из них 2,3 % будут принимать решение об употреблении исходя из вида наркотика, 3,3 % пока не определились с решением, 0,8 % поведут себя в зависимости от ситуации и настроения» [3].

Судя по ответам, возможно, наркотики попробуют жители городской местности (7,3 %), мужчины (9,6 %), молодежь в возрасте от 21 года до 25 лет (15,3 %). Кроме того, скорее всего на этот шаг пойдут студенты вузов (10,5 %), безработные (15,5 %), а также граждане с невысоким уровнем материального положения – 15,6 % («денег не хватает на продукты питания, постоянно приходится занимать в долг»), что, вероятно, объясняется состоянием фрустрации.

В 2022 г. 3,2 % опрошенных признались в том, что пробовали какие-либо наркотические средства (в 2020 г. – 3,3 %, в 2021 г. – 3,7 %). В основном это мужчины (4,8 %) в возрасте 26–30 лет (7,1 %), лица со средним профессиональным образованием (5,7 %), без определенного места работы (5,3 %). Чаще всего впервые начинают пробовать наркотики лица в возрасте 18–20 лет (40,0 %).

За год на 4,4 % сократилось число тех, кто попробовал, но перестал употреблять наркотики, и одновременно на 4,4 % увеличилась доля тех, кто употреблял их в течение последнего года, что можно отнести к неблагоприятным признакам (таблица 1).

Табл. 1. Распределение ответов на вопрос «Как часто Вы употребляете (употребляли) наркотики?», %

Вариант ответа	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Попробовал, но перестал употреблять	72,0	81,1	76,7
Употреблял в течение последних 12 месяцев	28,0	18,9	23,3
редко (от случая к случаю, не каждый месяц)	24,0	13,5	100,0
регулярно (раз в месяц и чаще)	2,0	5,4	

Окончание табл. 1.

постоянно (несколько раз в неделю)	0,0	0,0	
ежедневно	2,0	0,0	

В то же время практически все те, кто употребляет запрещенные вещества (100,0 %), делают это «от случая к случаю, не каждый месяц». Варианты «регулярно» (раз в месяц и чаще), «постоянно (несколько раз в неделю)» и «ежедневно» в 2022 г. выбраны не были.

В 2022 г. 24,0 % опрошенных горожан и 20,0 % селян признали то, что употребляли наркотики в течение последнего года. На момент опроса наибольшее количество действующих потребителей наркотических средств было выявлено среди мужчин (25,0 %), тех, кому 18–20 лет (66,7 %). При этом речь идет преимущественно о гражданах, имеющих материальный достаток ниже среднего, у которых денег не хватает на продукты питания, постоянно приходится занимать в долг (33,3 %).

Выяснилось, что большая часть потребителей употребляет именно эти наркотики, как и в предыдущие годы, «за компанию». Кроме того, респонденты ссылались на меньший вред организму и их доступность.

В 2022 г. по сравнению с 2021 г. значительно сократилось число потребителей «за компанию» (с 53,7 до 44,7 %) и тех, кого интересовала доступность наркотических средств (с 14,6 до 7,9 %). Наоборот, повысилась значимость такой причины, как меньший вред здоровью (с 9,8 до 23,7 %). Также ощутимо увеличилось количество отказавшихся от ответа (с 2,4 до 18,4 %).

Судя по результатам опроса, в 2022 г. «чаще всего респонденты впервые пробовали наркотические средства в гостях у друзей, знакомых (48,3 %), на улице, во дворе, в подъезде (17,2 %) и на природе, за городом (13,8 %)» [1].

В 2022 г. «опрошенным, имеющим опыт употребления наркотиков, чаще всего впервые предлагали их попробовать друзья» (37,9 %) [1]. Второе место занимает позиция «кто-то из знакомых» (34,5 %), третье место – у варианта «коллеги» (10,3 %). Доля тех, кто самостоятельно решил попробовать наркотики, составила 3,4 % (в 2020 г. – 6,7 %, в 2021 г. – 12,5 %).

Таким образом, механизм приобщения к первичному потреблению наркотиков в целом сохраняется, делается это через людей, вызывающих доверие. Поэтому, когда предлагают присоединиться, человек соглашается. В такой момент у него нет страха, нет мыслей о возможной зависимости, о том, что можно не остановиться, потерять себя.

Особую роль в практике приобщения к наркотикам играют и психологические факторы. Часто при выборе образа жизни детерминирующим фактором является самооценка человека (его оптимистичный или пессимистичный настрой) [2].

Низкая самооценка может выступать одним из косвенных факторов приобщения к потреблению наркотиков. Как показали результаты опроса, четверть причин употребления наркотиков связана с внутриличностными проблемами: напряжением, одиночеством, депрессией, пессимизмом,

отсутствием смысла жизни и четких целей. Низкая самооценка индивида может способствовать поиску путей решения внутренних проблем с помощью наркотиков. Чаще всего позитивно оценивает себя молодежь.

На вопрос «Как Вы относитесь к самому себе?» были получены следующие ответы:

1. Позитивные (88,5 %): «в целом я доволен собой» (39,7 %); «думаю, у меня есть ряд хороших качеств» (26,1 %) и «я в состоянии справиться со всем не хуже других» (22,8 %) – высокая самооценка.

2. Негативные (11,5 %): «думаю, мне особо нечем гордиться» (5,5 %), «иногда я чувствую себя бесполезным» (2,5 %), «я хочу больше себя уважать» (2,9 %) и «я чувствую себя неудачником» (0,6 %) – низкая самооценка.

Низкая самооценка может выступать одним из косвенных факторов приобщения к потреблению наркотиков. Как показали результаты опроса, четверть причин употребления наркотиков связана с внутриличностными проблемами: напряжением, одиночеством, депрессией, пессимизмом, отсутствием смысла жизни и четких целей. Низкая самооценка индивида может способствовать поиску путей решения внутренних проблем с помощью наркотиков. Чаще всего позитивно оценивает себя молодежь.

Треть потребителей (32,3 %) указали на то, что получили наркотики от друзей и знакомых. Также наркотики получают с помощью сети Интернет и посредством мессенджеров (по 6,5 % соответственно), и «через закладки» (3,2 %). Респонденты не выбрали в качестве источников получения наркотиков такие места, как учебные заведения, аптеки, почты, торговые центры. Никто из потребителей не является изготовителем наркотических средств.

Таким образом, у населения Республики Мордовия сформировано стойкое негативное отношение к немедицинскому употреблению наркотиков, абсолютное большинство опрошенных к ним равнодушно. О высокой степени распространенности наркотиков по месту проживания респондентов говорит незначительная часть опрошенных, однако распространенность этой проблемы в регионе признает почти половина населения.

Библиографические ссылки

1. Мониторинг наркоситуации в Республике Мордовия за 2022 г. URL: https://e-mordovia.store.e-mordovia.ru/iblock/207/207633c497b72fcb085091dff5b71d1b/Doklad_Narko_situatsiya_zh-2022.pdf (дата обращения: 26.12.2023 г.).
2. Исламова С. Н. Самооценка как индикатор риска приобщения юношей к наркотикам // Наркология. 2015. № 10. С. 50–57.
3. Курмышкина О. Н., Мотькин В. Н. Проблема наркотизации регионального социума (на примере Республики Мордовия) // Общественное здоровье. 2023. Т. 3. № 4. С. 16–24.

**УРОВЕНЬ И ФОРМЫ ВОВЛЕЧЕННОСТИ В МУЗЕЙНЫЕ ПРАКТИКИ
СТУДЕНТОВ МГУ ИМ. Н. П. ОГАРЁВА**

**LEVEL AND FORMS OF INVOLVEMENT IN MUSEUM PRACTICES
OF MSU STUDENTS. N. P. OGAREVA**

Н. В. Шумкова, *канд. социол. наук*
N. V. Shumkova, *Candidate of Sociological Sciences*

Е. Ю. Громова, *студентка*
E. Y. Gromova, *student*
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарева»
National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. В статье рассматривается уровень вовлеченности студентов МГУ им. Н. П. Огарёва в музейные практики. Выявлены факторы, обуславливающие интерес обучающихся к музеям и их активное взаимодействие с культурным учреждением. На примере Музейного комплекса МГУ им. Н. П. Огарёва проанализирована роль музея в воспроизводстве информации об историческом деятеле Н. П. Огарёве.

Abstract. The article examines the level of involvement of students at Moscow State University. N. P. Ogareva in museum practices. Factors have been identified that determine students' interest in museums and their active interaction with a cultural institution. Using the example of the Museum complex of Moscow State University. N. P. Ogarev analyzed the role of the museum in reproducing information about the historical figure N. P. Ogarev.

Ключевые слова: историческая память; музей; музейная социология; Н. П. Огарёв; студенческая молодежь.

Keywords: historical memory; museum; museum sociology; N. P. Ogarev; student youth.

В современном мире есть множество источников, предоставляющих информацию о прошлом. Однако не все из них являются достоверными. Так, по данным опроса ВЦИОМ за 2022 г., каждый второй россиянин сталкивался с фальсифицированием тех или иных исторических событий [11]. Музей в данном контексте может рассматриваться как один из барьеров на пути исторического мифотворчества.

Активность студенческой молодежи в аспекте посещения музеев на текущий момент сложно назвать высокой. Так, по данным социологического исследования, проведенного в Санкт-Петербурге в 2018 г., только у 15–20 % студентов присутствует интерес к искусству, представленному в художественных музеях, галереях и выставочных залах [7]. А по данным опроса московских студентов, лишь каждый пятый студент (22 %) в 2021 г. в

качестве возможного варианта досуга указывал посещение музеев и выставок [5].

Можно предположить, что музей перестает играть значимую роль в формировании, трансляции и сохранении исторической памяти у студенческой молодежи.

Для проверки данной гипотезы в марте 2023 г. нами было проведено социологическое исследование, посвященное уровню и факторам вовлеченности студенческой молодежи в музейные практики. Методом онлайн-анкетирования были опрошены студенты Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва, обучающиеся по программам бакалавриата и специалитета очной формы обучения. Анкетирование проводилось по квотной выборке, квоты были выдержаны по профилю подготовки и курсу. Объем выборки составил 796 чел.

Согласно полученным данным, опрошенные студенты разделились поровну – реальные посетители музеев (ежегодно бывают в музеях) (49 %) и «потенциальные посетители» (никогда не посещают музеи или посещают их реже одного раза в год) (44 %). Модальной частотой посещения музеев является «один или несколько раз в год» (41 %), что совпадает с общероссийскими данными [10].

Важным показателем вовлеченности студентов МГУ им. Н. П. Огарёва в музейные практики, помимо частоты посещения, является способ принятия решения о посещении музея. Согласно полученным данным, каждый третий студент (32 %) идет в музей в составе организованной группы, что косвенно указывает на «вынужденность» подобной практики. Лишь 58 % продемонстрировали свою субъектность, причем 26 % идут в музей за конкретным событием, 20 % – принимают решение спонтанно.

Следует заметить, что процент «активных посетителей», самостоятельно принимающих решение о посещении музеев, коррелирует с ответами на вопрос «А в целом Вы любите или не любите посещать музеи?»: вариант «люблю» выбрали 62 % респондентов.

Главное предназначение музея в представлении опрошенных – хранить историческую память и традиции (55 %), просвещать (25 %).

Однако следует уточнить, что студенты часто могут давать стереотипные ответы на вопросы, касающиеся роли и предназначения музеев. В частности, на вопрос «Из каких источников Вы в основном получаете информацию об истории России?» лишь 28 % респондентов выбрали ответ «музейные экспозиции».

Таким образом, музей для студенческой молодежи – это в первую очередь вид досуга, а лишь потом – форма самообразования. Приходя в музей, студенты ждут от его посещения не только новых знаний и информации (75 %), но и эмоций и впечатлений (72 %).

Для ответа на поставленные исследовательские вопросы о типах вовлеченности студентов в музейные практики применялся иерархический кластерный анализ (с использованием метода Варда). В соответствии с

проведенной операционализацией, в качестве основания для выделения кластеров, представители которых демонстрируют разные виды вовлеченности, использовались такие дихотомические переменные, как «ежегодное посещение музеев», «уровень субъектности», «любовь к посещению музеев» и «музей как источник знаний».

В результате выявлено три кластера, каждый из которых тяготеет к определенному набору характеристик.

1 кластер («вовлеченные») – это студенты, которые любят посещать музеи, являются инициаторами их посещения, ходят туда ежегодно и рассматривают музей как источник знаний. К этому кластеру в основном относятся девушки и студенты гуманитарных направлений. Он составляет 18 % от общего числа посещающих музеи студентов.

2 кластер («частично вовлеченные») – это студенты, которые тоже любят посещать музеи, но ходят туда чаще всего «по необходимости». К ним относятся девушки и юноши 1–2-го курсов обучения, вне зависимости от профиля обучения. Этот кластер составляет 20 % от общего числа студентов, посещающих музеи.

3 кластер («невовлеченные») – это студенты, которые не любят посещать музеи, а бывают там потому, что их «заставляют». Они редко получают удовольствие от посещения и не рассматривают музей как источник знаний. В большей степени к ним относятся юноши и студенты естественно-научных направлений, преимущественно старших курсов. Этот кластер составляет 62 % от общего числа студентов, посещающих музеи.

Как показали результаты опроса, на уровень вовлеченности студентов в музейные практики влияют их ценностные ориентации и установки, в первую очередь интерес к истории.

Студенты, которые больше вовлечены в музейные практики, как правило, больше интересуются историей и рассматривают музей как ценный ресурс ее для изучения и понимания. Важным моментом также является показатель важности знания истории и положительное отношение к урокам истории в школе. Чем выше уровень этих показателей, тем выше вовлеченность в музейные практики.

Более половины респондентов, вне зависимости от кластера, видят в музее в первую очередь хранителя памяти. Однако для группы «невовлеченных» оказываются в большем приоритете несвойственные музею в традиционном его понимании рекреационные и коммуникационные функции. Группа же «частично вовлеченных» чаще, чем представители двух других кластеров, рассматривает музей инструментально, как источник знаний.

На примере Музейного комплекса МГУ им. Н. П. Огарёва был проведен анализ влияния музеев на воспроизводство информации обучающимися. Сам комплекс посещали 65 % студентов, причем были в среднем в 1–2 из 6 музеев (об этом нам говорит итоговый процент ответивших). Нигде не были 35 % студентов. Наиболее часто посещаемым оказался Музей Н. П. Огарёва (34 %),

что вероятнее всего объясняется его удобным расположением в главном корпусе университета.

Из 514 респондентов, посетивших университетские музеи, 29 % оценили их деятельность на отлично (поставили 10 из 10 возможных) и только 3 % оценили ее как неудовлетворительную (1 балл). Средняя оценка деятельности Музейного комплекса составила 7,8 балла.

В качестве причин высокого оценивания Музейного комплекса (от 7 баллов и выше) респонденты чаще всего называли содержательность, информативность экспозиций (57 %) и компетентность, уровень профессионализма сотрудников (45 %). Наибольшая разница ответов в положительную или отрицательную сторону подскажет наиболее сильные и слабые стороны Музейного комплекса: к сильным в первую очередь отнесем содержательность, информативность экспозиций, к слабым – проблемы оповещения о проводимых мероприятиях.

Для оценки качества знаний студентов о Н. П. Огарёве использовался блок вопросов, представленных в виде небольшого теста. В системе YandexForm, где проводился опрос, правильным ответам присваивался определенный балл, поэтому на выходе мы получили уже готовую оценку знаний каждого респондента. Максимальная сумма набранных баллов – 6 (100 %).

Далее мы поделили респондентов на две группы – в первую вошли студенты, набравшие более 50 % правильных ответов, во вторую – остальные. Оказалось, что хорошо знают биографию Н. П. Огарёва всего 34 % респондентов. Нельзя не отметить тот факт, что доля тех, кто неправильно ответил на все вопросы, составляет 14 %, а тех, кто ответил правильно на все вопросы, – всего 1 %.

Уровень знаний о Н. П. Огарёве оказался опосредован несколькими факторами. Одним из ключевых оказался факт посещения студентом музея истории университета (45 %). На большинстве факультетов такое посещение включено в программу адаптации первокурсников.

Можно предположить, что сотрудники университетских музеев достаточно активно работают со студенческой аудиторией – выявлена корреляция высокого уровня знаний с позитивной оценкой деятельности Музейного комплекса МГУ им. Н. П. Огарёва (36 %).

В целом, вовлеченность студентов в музейные практики, их непосредственный интерес к подобному виду досуга (42 %), а также интерес к истории (37 %) и гуманитарный профиль обучения (36 %) также способствуют увеличению уровня знаний о Н. П. Огарёве.

Таким образом, согласно результатам проведенного исследования, социально-демографические характеристики не оказывают существенного влияния на уровень посещаемости музеев. Важными факторами, которые повышают вовлеченность студентов, являются восприятие музея как хранителя исторической памяти и интерес к истории. Таким образом, можно предположить, что наша предварительная гипотеза не подтвердилась, в

студенческой среде музеев по-прежнему сохраняет свою просветительскую роль и является одним из институтов сохранения коллективной исторической памяти в молодежной среде.

Библиографические ссылки

1. Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. М. : Новое литературное обозрение, 2014. 328 с.
2. Бадмаев В. Н. Ментальность и историческая память // Вестник Калмыцкого университета. 2012. № 1 (13). С. 78–84. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mentalnost-i-istoricheskaya-pamyat-1> (дата обращения: 12.03.2023).
3. Дмитриева О. О. Историческая память и механизмы ее формирования: анализ историографических концепций // Вестник Челябинского государственного университета. Сер.: История. 2015. № 6 (361). С. 132–137.
4. Ищенко Ю. В. Музей истории СГМУ им. В. И. Разумовского как механизм трансляции исторической памяти о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. // Историческая память о Великой Отечественной войне: проблемы эволюции, формирования и восприятия. 2022. С. 174–181.
5. Надехина Ю. П., Колчин А. А., Крюкова Е. В. Место и роль досуга в повседневной жизни московских студентов в условиях развития информационного общества // Цифровая социология. 2022. Т. 5, № 2. С. 78–86. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-i-rol-dosuga-v-povsednevnoy-zhizni-moskovskih-studentov-v-usloviyah-razvitiya-informatsionnogo-obschestva> (дата обращения: 22.02.2023).
6. Овчинникова З. А. Роль музеев в формировании, поддержке и трансляции исторической и культурной памяти // Вестник культуры и искусств. 2018. № 1 (53). С. 82–92. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-muzeev-v-formirovanii-podderzhke-i-translyatsii-istoricheskoy-i-kulturnoy-pamyati> (дата обращения: 14.03.2023).
7. Потапова М. В. Потенциальная аудитория художественного музея: перспективы развития (по материалам социологических исследований) // Музей. Памятник. Наследие. 2020. № 2. С. 65–73. URL: <https://gorod-812.ru/molodezh-vse-rezhe-hodit-v-traditsionnyie-muzei-komu-nado-menyatsya> (дата обращения: 22.03.2023).
8. Прусакова О. П. Историческая память и «места памяти»: подход социолога Хальбвакса и концепция историка Пьера Нора // Молодой ученый. 2022. № 33 (428). С. 73–75.
9. Рыбак К. Е. Место и роль музеев, действующих на общественных началах, в системе советских и российских музеев (часть 1) // Культурологический журнал. 2019. № 3 (37). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-i-rol-muzeev-deystvuyuschih-na-obschestvennyh-nachalah-v-sisteme-sovetskih-i-rossiyskih-muzeev-chast-1> (дата обращения: 17.03.2023).
10. Тренды культурного досуга: 1992–2022: аналитический обзор // Официальный сайт ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/trendy-kulturnogo-dosuga-1992-2022> (дата обращения: 02.02.2023).
11. Фальсификация истории – и как с ней бороться: аналитический обзор // Официальный сайт ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/falsifikacija-istorii-i-kak-s-nei-borotsja> (дата обращения: 12.03.2023).
12. Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. 2005. Т. 2. № 2–3. С. 8–27.

**СОЦИАЛЬНАЯ ПРОФИЛАКТИКА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ
ИЗ НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ**

**SOCIAL PREVENTION OF DEVIANT BEHAVIOR OF CHILDREN
FROM SINGLE-PARENT FAMILIES IN THE REPUBLIC OF MORDOVIA**

Е. В. Камышова, канд. социол. наук, доцент
E. V. Kamyshova, *Candidate of Social Sciences, Associate Professor*

Д. Н. Корнишина, студентка
D. N. Kornishina, *student*
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. Раскрыты особенности содержания и значения социальной профилактики девиантного поведения несовершеннолетних, воспитывающихся в неполных семьях. На примере современной Республики Мордовия рассмотрен опыт применения данной технологии социальной профилактики на практике, предложены рекомендации по ее совершенствованию.

Abstract. The features of the content and importance of social prevention of deviant behavior of minors raised in single-parent families are revealed. Using the example of the modern Republic of Mordovia, the experience of using this technology of social prevention in practice is considered, recommendations for its improvement are proposed.

Ключевые слова: дети; неполные семьи; девиантное поведение; социальная профилактика, субъекты социальной профилактики.

Keywords: children; single-parent families; deviant behavior; social prevention, subjects of social prevention.

Девиантное поведение (от позднелат. «deviatio» – отклонение), то есть поведение человека, не соответствующее принятым в обществе нормам и ролевым ожиданиям [1, с. 12], – неотъемлемое явление в социокультуре. В обществе всегда были, есть и будут отклонения в поведении его членов. Между тем такое поведение может быть чрезвычайно опасным своими формами, проявлениями и негативными последствиями как для конкретных индивидов, семей, социальных институтов и общества в целом. В связи с этим важна его своевременная социальная профилактика, которую мы рассматриваем прежде всего как технологию социальной работы и, следовательно, понимаем ее: а) в теоретическом плане – как научные знания о путях и способах предупреждения возникновения и развития проблемы, ее негативных проявлений и последствий, в том числе девиаций; б) в практическом смысле – как совокупность форм, методов, приемов, способов, мер воздействия социального работника, ориентированных на предупреждение возникновения и развития проблемы, ее негативных проявлений и последствий, включая девиантное поведение [4, с. 34].

В современной России в целом и отдельных ее регионах, в частности, применение технологии социальной профилактики девиантного поведения актуально в отношении разных групп населения. Одной из них являются несовершеннолетние дети из неполных семей, для которых риски возникновения такого рода поведения, как свидетельствуют примеры из социальной практики и данные статистики, достаточно велики.

Согласно результатам Всероссийской переписи населения 2020 г. около 5,6 млн из 17 млн российских семей приходится на неполные материнские семьи, еще в 634 тыс. семей воспитанием детей занимаются одинокие отцы [5]. Традиционно самой многочисленной группой являются разведенные семьи, число которых ежегодно возрастает на 500–600 тыс. [1]. Но быстро увеличивается доля семей одиноких матерей, а также, к сожалению, возрастает число семей овдовевших родителей.

Данные тенденции характерны и для Республики Мордовия. По данным Росстата, неполные семьи в нашем регионе составляют 42 % от всех семей с детьми (33,6 % – материнские семьи, 8,4 % – семьи отцов-одиночек) [5]. Это меньше, чем, например, в Москве и Санкт-Петербурге, где доли неполных семей составляют 54,2 % и 51,2 %, соответственно [1]. Но это значительно больше, чем, например, в Ингушетии, Дагестане и Чечне, где этот показатель варьируется от 16,8 % до 24,3 % [1].

Анализ научной литературы, а также вторичный анализ ранее проведенных исследований по рассматриваемой проблеме позволили сделать выводы о том, что девиантное поведение несовершеннолетних из неполных семей имеет свою специфику, которая должна обязательно учитываться при организации и осуществлении социально-профилактической работы.

Так, под влиянием особой семейной ситуации, причины девиантного поведения детей и подростков приобретают особенности и могут быть связаны с острым переживанием неполноты семьи, протестом против развода или раздельного проживания родителей, незнанием механизмов психологической защиты в подобных ситуациях, отсутствием своевременной психолого-педагогической помощи в ситуации кризиса в семье и т.д. К примеру, в случае развода родителей подростки нередко начинают употреблять алкоголь и наркотики в знак протеста решению родителей или убегают из дома, бродяжничают, проявляют повышенную агрессию, вступают в сомнительные компании и провоцируют родителей или других окружающих на конфликт. Такие действия свидетельствуют о серьезных переживаниях ребенком ситуации развода, а также могут, к примеру, означать, что он хочет привлечь к себе внимание обоих родителей, помирить их через вовлечение в совместное решение его проблем. Или же это реакция на снижение внимания к нему оставшегося родителя, который впадает в длительную депрессию, сам проявляет склонность к девиациям, «с головой уходит в работу» и т.д.

Социальная профилактика девиантного поведения несовершеннолетних в целом, а также детей и подростков из неполных семей, в частности, в Республике Мордовия строится в первую очередь на основе Федерального

закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [3].

Практическую социально-профилактическую работу, в соответствии с законом, в Республике осуществляют:

- комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав;
- учреждения социальной защиты населения в г. Саранске и районах Мордовии;
- учреждения социального обслуживания (в частности, ГБУ РМ «Комплексный центр социального обслуживания по г.о. Саранск»);
- органы опеки и попечительства, органы по делам молодежи;
- учреждения здравоохранения (к примеру, детские поликлиники № 1, 2, 3 в г. Саранске);
- органы службы занятости (например, Центр занятости «Саранский» через организацию трудовой занятости подростков в летний период);
- органы внутренних дел;
- учреждения уголовно-исполнительной системы (в рамках вторичной и третичной профилактики) и др.

Данные учреждения и службы осуществляют на территории республики индивидуальную профилактическую работу с несовершеннолетними, в том числе и из неполных семей, защищают их права и интересы, оказывают помощь, осуществляют межведомственное взаимодействие.

Координируют эту работу комиссии по делам несовершеннолетних. Данная структура, межведомственная по составу входящих в нее представителей: выявляет и устраняет причины асоциального поведения детей; обеспечивает защиту и восстановление прав несовершеннолетних, а также социальную и педагогическую помощь детям в трудном или опасном положении; препятствует вовлечению детей в преступления и любые противозаконные действия; контролирует одиноких родителей, если они не создают условия для воспитания и образования, плохо влияют на поведение детей; применяют меры воздействия на детей, которые совершили правонарушения; занимаются реабилитацией несовершеннолетних, которые освободились из уголовно-исправительных учреждений или вернулись из специальных учебно-воспитательных организаций и др.

С ними активно взаимодействуют учреждения социальной защиты и социального обслуживания. Например, в ГБУ РМ «Комплексный центр социального обслуживания по г.о. Саранск» на работе с неполными семьями (и детьми в них) специализируются конкретные специалисты (по одному в каждом из трех районов города). В их должностные функции входят, помимо прочего, выявление семейного и детского неблагополучия в них, предупреждение девиантного поведения детей и родителей. (Уточним, что предупреждение девиаций в поведении единственных родителей важно, поскольку дети часто берут с них пример. Или, протестуя против такого поведения, не находят ничего лучше, как самим пристраститься к алкоголю, убегать из дома, совершать попытки суицида и т.д.)

Или другой пример – социальная профилактика девиантного поведения подростков в образовательных учреждениях Республики Мордовия. Дети и подростки из неполных семей состоят на внутришкольном учете как категория, относящаяся к группе риска по разным критериям, в том числе по фактору возникновения девиантного поведения. С ними и с их родителями проводятся профилактические беседы, при необходимости привлекаются психолог, социальный педагог, а также административный состав. Например, в МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 9» г. Саранска некоторое время функционировала социально-психологическая служба «Добро пожаловать, или Посторонним вход разрешен», специалисты которой уделяли внимание детям из неполных семей, в частности в аспекте профилактики их девиантного поведения. Также данные вопросы поднимаются на классных и общешкольных собраниях.

Помимо работы на базе государственных учреждений, социально-профилактические мероприятия проводятся также общественными организациями, молодежными движениями и политическими партиями.

К примеру, в 2021 году партией «Новые люди» с поддержкой Мордовской республиканской общественной организацией «Много детей» была проведена профилактическая работа с несовершеннолетними из неполных семей с целью противодействия возникновения у них девиантного поведения, отвлечения от развития у них девиантных наклонностей либо задержки развития уже имеющейся девиации. Использовалась технология арттерапии, с помощью которой был проведен мастер-класс «Краски моего настроения». В нем, помимо детей, принимали участие и их одинокие родители, чтобы они смогли провести досуг совместно с детьми, наладить с ними контакты и сформировать здоровые эмоционально-психологические отношения.

В свою очередь, в 2022 г. ГБУ «Мордовский республиканский молодежный центр» и Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав Республики Мордовия организовали турнир по «стрит-арту», включающий в себя создание на стенах рисунков по направлению «космизм». В нем были задействованы 12 подростков-правонарушителей, в том числе 7 – из неполных семей. Мероприятие проводилось с целью привить несовершеннолетним интерес к искусству, выявить их скрытые таланты и направить в позитивное русло их энергию и заинтересованность творчеством.

Также УФСИН России по Республике Мордовия был реализован проект «Рука помощи», предполагавший проведение комплекса мероприятий по профилактике асоциального поведения несовершеннолетних из неполных семей, а также подростков, находящихся в конфликте с законом. С ними проводились: консультационно-просветительские беседы; профилактические тренинги; посещение мест боевой славы в целях патриотического воспитания несовершеннолетних; посещение музеев; проверка условий проживания в семье; трудовое устройство подростков. Совместно с МЧС России был организован лагерь «Школа выживания» для детей, стоящих на профилактическом учете с целью пропаганды здорового образа жизни,

просвещения о вреде употребления алкоголя, наркотиков и никотина. В числе участников лагеря были дети и подростки из неполных семей.

Хорошей традицией стало приглашение детей из семей – клиентов социозащитных учреждений, в том числе из неполных семей, в учреждения культуры. Например, их приглашают в Республиканский краеведческий музей в рамках акции «Ночь искусства», подразумевающей под собой приобщение подростков к искусству с целью замещения асоциальных и негативных тенденций и проявлений в их поведении.

Конечно, наряду с примерами реальной работы, имеющей положительные результаты, социальная профилактика девиантного поведения несовершеннолетних из неполных семей в Республике Мордовия не лишена недостатков. Например:

- особенности девиаций среди несовершеннолетних в неполных семьях и адекватные им технологии предупреждающей социальной работы недостаточно разработаны в науке;

- сложно найти статистические данные относительно девиаций среди детей и подростков именно из неполных семей, так как в ведомственных отчетах она в основном подается слабо дифференцировано по категориям несовершеннолетних;

- недостаточно развита практика раннего выявления склонности к девиантному поведению детей из неполных семей (в том числе из-за высокой загруженности специалистов учреждений – субъектов профилактики;

- существуют проблемы межорганизационного, межведомственного и межсекторного взаимодействий и др.

Для совершенствования социальной работы по предупреждению девиаций среди несовершеннолетних из неполных семей необходимо ее осуществление на системной, комплексной, последовательной, адресной и дифференцированной основе.

Необходимо развивать социальное партнерство в решении проблемы, а также регулярно повышать квалификацию специалистов, работающих в системе профилактики, по вопросам профилактики девиантного поведения детей и подростков из неполных семей, с учетом особенностей их проблематики.

Также важно активно привлекать педагогов, психологов к данной деятельности, организовывать группы помощи и самопомощи для родителей на базе социальных служб, вести работу с одинокими родителями и корректировать их поведение и действия относительно своего ребенка, привлекать воспитательные ресурсы ближайшего социального окружения.

Библиографические ссылки

1. В России значительно увеличилось число неполных семей : [сайт]. Москва, 2023. URL : <https://levencovka.ru/2023/08/23> (дата обращения: 10.01.2024).

2. Еремеева Т. С. Профилактика в социальной работе с различными группами населения : учеб.-методич. пособие. Благовещенск : Амурский гос. ун-т, 2004. 126 с.

3. Российская Федерация. Законы. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон № 120-ФЗ : текст с изм. и доп. на 13 июля 2020 года : [принят Государственной Думой 21 мая 1999 года : одобрен Советом Федерации 9 июня 1999 года]. Текст : электронный // Гарант : [сайт информ-правовой компании]. URL: <https://base.garant.ru/70552648>.

4. Технологии социальной работы с семьей и детьми : учеб. пособие / Л. И. Савинов, З. Н. Лазарева, Т. В. Соловьева [и др.] ; под общ. ред. Л. И. Савинова. Саранск : Афанасьев В. С., 2017. 160 с.

5. Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. Москва, 2023. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 10.01.2024).

УДК 316.3

**ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ДИАГНОСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В УЧРЕЖДЕНИЯХ ОБРАЗОВАНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ ФГБОУ ВО «МГУ ИМ. Н. П. ОГАРЁВА»)**

**ORGANIZATION OF SOCIAL AND DIAGNOSTIC ACTIVITIES
IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS (ON THE EXAMPLE OF THE NATIONAL
RESEARCH MORDOVIAN STATE UNIVERSITY NAMED AFTER N. P. OGAREV)**

Д. А. Пестова, студентка

D. A. Pestova, student

Т. В. Соловьева, доцент

T. V. Solovieva, Associate Professor

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. Статья посвящена анализу опыта применения социально-диагностической технологии социальной работы в отношении студентов ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва» на разных этапах обучения.

Annotation. The article is devoted to the analysis of the experience of using social diagnostic technology of social work in relation to students of the National Research Mordovian State University named after N. P. Ogarev at different stages of training.

Ключевые слова: социально-диагностическая работа; социально-диагностические технологии социальной работы; учреждения образования; студенты.

Key words: social diagnostic work; social diagnostic technologies of social work; educational institutions; students.

В современном российском обществе участники образовательного процесса часто сталкиваются с широким кругом социальных проблем. Например, слабое здоровье, информационная перегруженность, несамостоятельность, общее эмоциональное неблагополучие и т.д. Для их успешного преодоления необходимо обращаться к применению социально-диагностических технологий, которые в современных российских реалиях

приобретают особую значимость, так как их грамотное применение дает возможность вырабатывать и осуществлять целенаправленные меры социальной защиты.

Социальная диагностика – это выявление, обозначение и изучение причинно-следственных связей и взаимоотношений, порождающих комплекс социальных проблем различного уровня организации [2, с. 16].

Содержание данной статьи опирается на опыт применения социально-диагностической технологии социальной работы в отношении студентов ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва» на разных этапах:

1) проведение социально-диагностической работы с абитуриентами и студентами, которые находятся на этапе социальной адаптации в вузе;

2) применение социально-диагностической технологии по отношению к студентам, находящимся в длительном процессе обучения;

3) использование социально-диагностической технологии социальной работы по отношению к выпускникам вуза.

1. Проведение социально-диагностической работы с абитуриентами и студентами, которые находятся на этапе социальной адаптации в вузе.

Охарактеризуем работу на данном этапе более подробно.

С точки зрения автора статьи на данном этапе будущие студенты и первокурсники чаще всего сталкиваются с различными проблемами в силу того, что еще не обладают достаточным опытом и знаниями. Именно на этом этапе роль социально-диагностической работы будет определяющей, так как в этот период происходит выявление основных проблем абитуриентов. Поэтому важно проводить раннюю диагностику еще на этапе выбора и поступления в вуз. Применение социально-диагностической технологии позволит избежать сложностей в дальнейшем процессе обучения.

Рассмотрим опыт организации ранней социально-диагностической работы в ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва».

Начиная с момента выбора вуза будущий студент становится объектом социально-диагностической работы. Например, результаты ЕГЭ, вступительных испытаний, наличие документа о предыдущем образовании являются основанием для поступления, и в этом случае приемная комиссия вуза осуществляет один из методов социальной диагностики – анализ документов.

Также важным моментом при поступлении является получение справки 086у (наличие данной справки у студента является допуском к отдельным видам учебных дисциплин). Для ее получения абитуриенту требуется пройти осмотр у нескольких специалистов: врача-терапевта, отоларинголога, окулиста, хирурга и невролога. Дополнительно необходимо предоставить результат флюорографии (снимок) органов грудной клетки (важно, чтобы срок давности был не позднее одного года), результаты общих анализов крови и мочи, электрокардиографии сердца. Данный пример говорит о том, что субъектом социально-диагностической работы при поступлении могут являться не только администрация вуза, преподаватели, социальные работники, но и врачи, которые в свою очередь используют целый комплекс диагностических методик.

Также в вузе активно проводят различные социально-диагностические исследования. Так, например, в 2017 году в ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва» провели социологический опрос среди первокурсников с целью выявления взаимосвязи между выбором вуза и социальными факторами (ресурсами семьи, образованием и должностью родителей и т.д.) [4]. Данное исследование является ярким примером применения социально-диагностической технологии социальной работы в отношении студентов.

2. Применение социально-диагностической технологии по отношению к студентам, находящимся в длительном процессе обучения.

Рассмотрим опыт организации социально-диагностической работы с студентами в ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва».

В 2022 г. на базе ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва» провели эмпирическое исследование о характере связи между психологическим здоровьем обучающихся и реализацией их потребностей в саморазвитии. В выборку вошли представители различных институтов и факультетов.

На одном из этапов исследования использовалась социально-диагностическая методика А. В. Козлова «Индивидуальная модель психологического здоровья». С помощью нее у испытуемых определяли уровень психологического здоровья, складывающийся из степени выраженности восьми векторов его реализации: «стратегический вектор», «просоциальный вектор», «я-вектор», «творческий вектор», «духовный вектор», «интеллектуальный вектор», «семейный вектор», «гуманистический вектор». В ходе анализа индивидуальных количественных показателей испытуемых и их систематизации было выявлено, что у большей части выборки (70 %, или 42 человека) психологическое здоровье развито на среднем уровне. При этом у 18 студентов (30 %) уровень изучаемого свойства находится на высоком уровне [1, с. 2].

Также следует отметить, что к структурным подразделениям ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва» относится психологическая служба. Она является помогающим элементом в организации учебного процесса, но это не отменяет того факта, что данная служба также проводит диагностическую работу. Так, например, путем проведения индивидуальных консультаций, тренингов у студентов можно выявить различные социальные проблемы и поставить социальный диагноз, так как при реализации данных мероприятий на первом этапе всегда будет производится социальная диагностика.

Также за время обучения автора данной статьи в ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва» студентам предлагалось прохождение различных опросов, целью которых было выявление различных проблем, с которыми можно столкнуться в процессе обучения. Например, анкетирование «О качестве обслуживания в гардеробах МГУ им. Н. П. Огарёва», анкетирование «Об удовлетворенности проживанием в студенческих общежитиях МГУ им. Н. П. Огарёва», анкета на тему «Имидж университета как фактор выбора вуза», опрос на тему «Контроль Пушкинской карты у студентов Историко-социологического института», социологический опрос на тему «Восприятие

МГУ им. Н. П. Огарёва». Для прохождения подобных тестов в электронной информационно-образовательной среде МГУ им. Н. П. Огарёва существует соответствующий раздел «Опросы», что существенно упрощает их организацию и проведение, а также обработку результатов. Частота осуществления подобных опросов среди студенчества говорит о том, что администрация вуза активно занимается применением социально-диагностической технологии социальной работы.

3. Использование социально-диагностической технологии социальной работы по отношению к выпускникам вуза.

Рассмотрим опыт организации социально-диагностической работы с выпускниками в ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва».

На базе кафедры социальной работы ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва» в январе – феврале 2021 года было проведено исследование методом анкетирования на тему «Проблемы трудоустройства инвалидов в изменяющихся социальных условиях российского общества (на примере Республики Мордовия)» [3].

Результаты данного исследования показывают, что проблемы трудоустройства выпускников с инвалидностью могут быть связаны с низкой правовой грамотностью инвалидов. Актуально формирование правовой компетентности студентов с инвалидностью, расширение их знаний о правах и социальных гарантиях с учетом их социально-правового статуса. Также отмечается недостаточное участие посреднических органов в работе со студентами и выпускниками (работа с ищущими работу инвалидами носит заявительный характер, а студенты в основном собираются искать работу, используя неформальные каналы, следовательно, с большой долей вероятности, даже и не обратятся в центры занятости населения), а также слабой информационной пропаганде мер поддержки инвалидов в области занятости и трудоустройства в РМ [3, с. 288].

Также к структурным подразделениям ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва» относится Центр развития карьеры, основной целью которого является организация и сопровождение процессов, направленных на оказание помощи обучающимся и выпускникам университета в вопросах карьерного становления, развития личностных компетенций для успешного трудоустройства [5]. Для комплексной реализации поставленной цели необходимо в первую очередь проведение качественной социально-диагностической работы с выпускниками. Убедиться в этом можно на примере реализации следующих функции Центра развития карьеры:

- 1) формирование и обновление базы данных выпускников университета, нуждающихся в трудоустройстве;
- 2) подготовка статистических и аналитических материалов по проблемам трудоустройства выпускников и их информирование о состоянии и развитии современного рынка труда;
- 3) осуществление мониторинга трудоустройства выпускников.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что на базе ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва» производится комплексная социально-диагностическая работа со студентами на разных этапах их обучения.

Итак, на разных этапах социально-диагностической работы с абитуриентами и студентами применяются следующие методы: 1) анализ документов (результаты вступительных испытаний, ЕГЭ, документы об образовании); 2) социологические опросы («Профессиональные и социальные факторы, определившие выбор вуза первокурсниками»); 3) анкетирование («О качестве обслуживания в гардеробах МГУ им. Н. П. Огарёва», анкетирование «Об удовлетворенности проживанием в студенческих общежитиях МГУ им. Н. П. Огарёва»); 4) интервью («Проблемы адаптации иностранных студентов в Мордовии»), специальные диагностические методики (А.В. Козлова, «Индивидуальная модель психологического здоровья»). Также мы выяснили, что на базе ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва» действуют психологическая служба и центр развития карьеры, в работе которых также ставится задача по реализации социально-диагностических технологий со студентами.

Библиографические ссылки

1. Андропова Н. В. Особенности психологического здоровья студентов // Огарёв-Online. 2022. № 15. С. 1–8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-psihologicheskogo-zdorovya-studentov/pdf> (дата обращения: 04.11.2023).
2. Бахуташвили Т. В. Социально-терапевтическая деятельность специалистов социальной работы с неполными семьями // Социально-гуманитарные знания. 2011. № 8. С. 1–14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-terapevticheskaya-deyatelnost-spetsialistov-sotsialnoy-raboty-s-nepolnymi-semyami/pdf> (дата обращения: 04.12.2023).
3. Панькова Е. Г. Профориентационная работа и трудоустройство студентов с инвалидностью : стратегии и проблемы (на примере Республики Мордовия) // Казанский педагогический журнал. 2021. № 2. С. 283–289. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proforientatsionnaya-rabota-i-trudoustroystvo-studentov-s-invalidnostyu-strategii-i-problemy-na-primere-respubliki-mordoviya/pdf> (дата обращения: 04.11.2023).
4. Попова Л. А. Профессиональные и социальные факторы, определившие выбор вуза первокурсниками // Огарёв-Online. 2017. № 5 (94). С. 1–9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnye-i-sotsialnye-factory-opredelivshie-vybor-vuza-pervokursnikami/pdf> (дата обращения: 24.11.2023).
5. Центр развития карьеры : [сайт]. Саранск, 2023. URL: <https://mrsu.ru/ru/university/depart/centr-razvitiya-karery> (дата обращения: 04.11.2023).

**ЭВАКУАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИЮ
МОРДОВСКОЙ АССР В 1941-1945 гг.**

**EVACUATION OF THE POPULATION TO THE TERRITORY OF THE
MORDOVIAN AUTONOMOUS SOVIET SOCIALIST REPUBLIC DURING 1941–1945**

П. В. Волосатов, аспирант
P. V. Volosatov, Postgraduate student
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. В статье рассматривается процесс эвакуации населения с оккупированных немецкими войсками территорий СССР на начальном этапе Великой Отечественной войны. Рассматриваются и анализируются проблемы, связанные с отсутствием подобных прецедентов в истории современной России, а именно: процесс организации, транспортировки эвакуированного населения в тыл страны, временное размещение, обеспечение их продовольствием, необходимыми товарами и проблемы с жильем и трудоустройством эвакуированных.

Abstract. The article discusses the process of evacuation of the population from the territories of the USSR occupied by German troops at the initial stage of the Great Patriotic War. The problems associated with the absence of such precedents in the history of modern Russia are considered and analyzed, namely the process of organizing, transporting the evacuated population behind enemy lines, temporary accommodation, providing them with food, necessary goods and problems with housing and employment of evacuees.

Ключевые слова: эвакуация; размещение; Великая Отечественная война; тыл; Мордовская АССР; снабжение.

Keywords: evacuation; accommodation; Great Patriotic War; home front; Mordovian Autonomus Soviet Socialist Republic; supply.

Великая Отечественная война, безусловно, стала поистине самой трагической страницей в новой и новейшей истории Российского государства. Война оставила страшный отпечаток в первую очередь на гражданском населении, в мгновение нарушив ход мирной жизни. Результатом боевых действий и жестокости оккупантов к мирному населению стало огромное количество погибших, изувеченных, потерявших родных и близких. Цифры потерь были бы значительно выше, если бы не эвакуационные процессы, которые правительство СССР запустило уже в самом начале войны, вывозя в тыл население и промышленность. Таким спасительным тылом стало и Поволжье с его многочисленными областями и республиками. В ходе изучения эвакуационных процессов населения на местном примере (на примере Мордовской АССР в частности) можно установить закономерности данных

процессов как на местном уровне, так и применительно к общему масштабу эвакуации населения.

Буквально через неделю после начала полномасштабных боевых действий на границе страны правительство стремительно разрабатывало и запускало механизм эвакуации населения и промышленности из прифронтовой зоны как можно дальше – в тыл, вглубь страны. Эшелоны с эвакуированными направлялись восточнее, где уже вовсю готовились к их приему и размещению. Эвакуационные процессы регулировались нормативными актами, которые стихийно разрабатывались и принимались в тот момент. Одним из них было Постановление Правительства СССР № 24 «О порядке эвакуации населения в военное время» от 5 июля 1941 г. [1].

На самом начальном этапе войны, когда еще шли ожесточенные бои с немецкой армией в приграничье СССР, Совет народных комиссаров СССР совместно с ЦК ВКП(б) приняли Постановление «О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества» [4]. Уже в следующем месяце, 5 июля 1941 г. правительство выпускает Постановление под номером 24, в котором указываются следующие обязанности местных, в нашем случае, республиканских СНК:

- 1) создание в своем составе отделов по эвакуации населения;
- 2) осуществление в рамках этих отделов организации эвакуационных пунктов и контроль за их деятельностью;
- 3) контролировать все аспекты процесса эвакуации населения.

В сборнике «Мордовия XX век. Мордовия в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» раскрываются подробности процесса подготовки к эвакуационным мероприятиям на местах [3].

Председатели республиканских исполкомов обязывались обеспечить подготовку жилых помещений, разгрузку железнодорожного транспорта, размещение эвакуированных и устройство их на работу, обеспечение их питанием и одеждой. В процессе размещения эвакуированных граждан им разрешалось производить уплотнение жилой площади. Также в полномочия исполкомов входило безвозмездное пользование колхозным транспортом для обеспечения доставки эвакуированных и логистических процессов.

Созданный на второй день после начала войны Совет по эвакуации при СНК СССР передал полномочия для обеспечения эвакуации на местах уполномоченным только созданного Управления по эвакуации населения. В Мордовии на эту должность был назначен заместитель председателя СНК И. Д. Кольчугин [5].

Положение об эвакуационном пункте от 5 июля 1941 г. ввело понятия эвакуационных пунктов и эвакуационных баз и ведало процессами их функционирования. Пункты и базы создавались, как правило, на территории крупных республиканских железнодорожных узлов. Пункты должны были заниматься приемом и регистрацией эвакуированных граждан, вопросом обеспечения их продовольствием и медико-санитарным сопровождением. Также начальники пунктов отвечали и за дальнейшее передвижение

эвакуированных эшелонов вглубь страны. Пункты на территории Мордовии располагались в Рузаевке, Саранске, Красном Узле, Ковылкино, Атяшеве. Самым крупным и одновременно главным являлся эвакуационный пункт на станции Рузаевка [2].

Первые эшелоны мордовские эвакуационные пункты приняли уже в начале июля 1941 г. К десятым числам количество принятых эвакуированных граждан достигало 9 тысяч человек.

Для принятия эшелонов, встречи людей на местах создавались специальные комиссии ответственных работников районных и городских Советов. Выгрузка и доставка людей к месту их нового проживания, как правило, проходили слаженно и организовано. Однако иногда эвакуированные высказывали нежелание высаживаться в том или ином районе, требовали отправки в большие города [7]. Сбои были и в организации встречи эвакуированных и их доставки до конечной остановки. Колхозы по тем или иным причинам не всегда могли полностью удовлетворить запросы в транспорте. Из-за подобных задержек железнодорожные станции нередко переполнялись из-за скопления людей, ожидающих свою очередь на дальнейшую транспортировку в эвакуационные пункты. Согласно архивным данным, в начале октября 1941 г. в Лямбирском районе республики люди ожидали транспорт под проливным дождем трое суток. В Саранском районе ожидание доходило и до 10 суток.

Не все было гладко и на самих эвакуационных пунктах и эвакуационных базах. Из-за большого скопления людей была неудовлетворительной санитарно-эпидемиологическая обстановка, особенно на крупных узлах, таких как Рузаевка.

Интенсивность эвакуационных процессов стала спадать уже после полугода войны. Уже зимой 1941–1942 гг. число эвакуированных граждан на территорию республики стало сокращаться.

Большой процент эвакуированных составляли дети, женщины и нетрудоспособные взрослые. Стоит заметить, что численность эвакуированных, проживавших на территории Мордовской АССР, не была постоянной. При этом следует иметь в виду, что между первым и вторым этапами перемещения производительных сил страны была осуществлена их частичная реэвакуация, в процессе которой на прежние места вернулась значительная часть населения. К тому же происходило некоторое перемещение эвакуированного населения в местах эвакуации, связанное с выездом отдельных групп за пределы республики. Среди прибывших эвакуированных оказались представители оккупированных городов, областей, краев и союзных республик; эвакуированные были представлены более 30 национальностями.

Помимо эвакуации взрослого населения проводилась эвакуация детских учреждений: детдомов, детсадов, яслей, интернатов, домов ребенка и т.п. Эшелоны с детьми первыми отправлялись из прифронтовой полосы. К сожалению, эвакуированные дети–сироты сталкивались с такими же сложностями и лишениями, как и взрослые.

Перед правительством Мордовской АССР встала и еще более важная задача: эвакуированные не могли вечно находиться на эвакуационных пунктах, их следовало расселить и предоставить им рабочие места. Но жилищные условия в те годы на территории республики были осложнены малым городским жилищным квартирным фондом и перенаселенностью деревень. Выходом из ситуации правительство республики нашло уплотнение городской жилплощади – преимущественно домов и квартир. Эвакуированных подсаляли в коридоры, кухни, кладовки, ваннные комнаты. Работников, которые эвакуировались вместе со своими предприятиями, размещали в общежитиях подшефных мордовских заводов, были прецеденты обеспечения рабочих отдельными домами. Определенные сложности с размещением и обеспечением эвакуированного населения жилплощадью наблюдались во всех районах республики.

В целях решения жилищной проблемы 26 сентября 1941 г. СНК МАССР (в соответствии с Постановлениями СНК СССР от 13 сентября 1941 г. и СНК РСФСР от 22 сентября 1941 г.) принял Постановление «О строительстве жилых помещений для эвакуированного населения». К сожалению, на территории Мордовии постановление не соблюдалось в полной мере, было допущено затягивание сроков, весьма медленное выполнение плана и местами – растрата имущества. Причины подобного положения со строительством жилья для эвакуированного населения были различны: задержка протокольной частью оформления технической документации; несвоевременное выделение лесосечных участков; недопоставки надлежащего количества древесины; проблемы с транспортом; отсутствие необходимой рабочей силы и недостаток инструмента; низкий уровень культурно-бытового обслуживания строителей, обусловивший их текучесть; халатное отношение некоторых ответственных лиц к исполнению принятых постановлений [6].

Не менее остро стояла проблема обеспечения эвакуированных граждан продуктами питания. В половине районов республики ситуация была неблагоприятной. Это может объясняться тем, что Наркомторг Мордовской АССР не контролировал, получают ли эвакуированные предназначенные для них продукты. Также существовал факт той же растраты продуктового фонда в корыстных целях. В сельской местности эвакуированные жители больше всего жаловались в соответствующие органы на нехватку самых базовых продуктов питания – муки и хлеба.

Наиболее тяжелыми для республики, как и в целом для страны, были 1941–1942 гг. (централизованное снабжение в первые месяцы войны было нарушено, собственные запасы продовольствия в республике были незначительны, следует учесть и неурожаи зерновых в предшествующие годы, и некоторые другие причины [8]).

Еще одной трудностью для эвакуированного населения являлось недостаточное количество теплой одежды, обуви, белья. Затруднялось снабжение граждан мылом, иными средствами гигиены. Проблема обеспечения

эвакуированного населения промышленными товарами стояла весьма остро и решалась в ряде случаев недостаточно оперативно и эффективно.

Взаимоотношения эвакуированного и местного населения, отношения к эвакуированным гражданам со стороны руководящих советских и партийных органов на местах тоже имели ряд проблем. Отчеты инспекторов отдела по хозяйственному устройству эвакуированного населения СНК МАССР содержат многочисленные сигналы о «недружелюбном, грубом, оскорбительном» отношении со стороны местных жителей, «издевательском» отношении со стороны районных руководителей.

В негативном восприятии местным населением эвакуированных условно можно выделить несколько аспектов: политический, национальный и бытовой. Прибывшие по эвакуации люди рассматривались жителями республики, с одной стороны, «как предатели, бегущие от врага с целью спасения собственной шкуры», с другой – как изменники Родины, завербованные гитлеровским фашизмом. Данные высказывания были особенно распространены на первом этапе эвакуации. Также нужно отметить, что указанные явления не носили массового характера, большая часть населения республики правильно оценила сложившуюся обстановку, доброжелательно отнеслась к приезду сограждан. Доказательством этого может являться факт публикации большого числа благодарных писем от эвакуированных граждан в газетах республики того времени.

Все рассмотренные недостатки в размещении и снабжении эвакуированного населения не являлись определяющими в сложившейся ситуации, хотя, несомненно, усугубляли остроту многих проблем. Основные же причины тяжелого положения эвакуированного населения имели более глубокие корни и были связаны прежде всего с военной перестройкой народного хозяйства. В первые месяцы войны Мордовия стала одним из регионов, где размещались население, эвакуированные промышленные и сельскохозяйственные ресурсы. Но, несмотря на отсутствие условий и ряд трудностей объективного и субъективного характера, республика внесла свой вклад в размещении беженцев из оккупированных территорий, промышленных предприятий, сельхозтехники, скота и др.

Библиографические ссылки

1. ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 194.
2. Корсаков И. М., Чернышев А. А. Рузаевка. Исторический очерк. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1974. 256 с.
3. Мордовия. XX век / под общ. ред. В. А. Юрченкова. Т. 1. Мордовия в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Саранск : НИИ Гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 2005. 401 с.
4. О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества. Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР. 27 июня 1941 г. // Известия ЦК КПСС. 1990. № 6. С. 208.
5. ЦГА РМ, ф. Р-473, оп. 1, д. 81, л. 2.
6. ЦГА РМ, ф. Р-228, оп. 1, д. 886, л. 287.

7. ЦГА РМ, ф. Р-473, оп. 1, д. 44, л. 1.

8. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам : в 5 т. Т. 3. 1941–1952 гг. М. : Политиздат, 1968. 754 с.

УДК 332.1

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДВОРЯНСКОГО РОДА ОГАРЕВЫХ

CHARITABLE AND ENTREPRENEURIAL ACTIVITIES OF THE OGAREV NOBLE FAMILY

Е. С. Щурякова, студентка

E. S. Shchuriakova, student

М. С. Пакшина, студентка

M. S. Pakshina, student

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. В данной работе рассмотрены благотворительная и предпринимательская деятельность дворянского рода Огарёвых. Предоставлен анализ подходов, способов каждого представителя из рода Огарёвых в указанных сферах.

Annotation. The article examines the charitable and entrepreneurial activities of the Ogarev noble family. An analysis of the approaches and methods of each representative of the Ogarev family in these areas is provided.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность; благотворительная деятельность; завод; крестьяне; производство.

Keywords: entrepreneurial activity; charitable activity; factory; peasants; production.

По сей день продолжается изучение многочисленных влиятельных родов, и род Огарёвых – не исключение. Огарёвы – дворянская фамилия с древней историей: согласно семейному преданию, предком Огарёвых был некий мурза Кутлу-Мамет, выходец из Золотой Орды, поступивший в XIII веке на службу к Александру Невскому. За свой рост мурза получил прозвище Огар, что в переводе с тюркского обозначает «высокий», а за верную службу – вотчины в Шацке, Касимове, Старице, Медыни, Юрьеве-Польском и Костроме. Судя по историческим документам, представители рода Огарёвых играли заметную роль в жизни России. Многие из них достигли высокого положения в обществе: в роду были известные воеводы, генералы, послы и губернаторы [3, с. 3].

Уместно было бы начать в соответствии с хронологией. Богдан Ильич Огарёв – дед всем нам известного Николая Платоновича Огарёва – являлся практиком-предпринимателем, был дальновидным дельцом и энергичным

промышленником. Даже формирование семейного гнезда подчинил главной задаче – наращиванию богатств и накоплению состояния [1, с. 14].

Значительную часть земель Б. И. Огарёва составляли лесные дачи, в достатке обеспечивавшие его нужды для производства. Вода и дрова – вот те компоненты, которые подтолкнули Богдана Ильича к пуску собственных винокурен. Кроме того, эта отрасль не требовала сложного оборудования и обходилась самым ходовым сырьем – рожью. Сначала он пустил одну винокурню в Акшине, устроив ее на берегу пруда, потом поставил другую, но уже в лесу, за четыре версты от села.

По-настоящему крупный винокуренный завод Б. И. Огарёв построил в Городищенском уезде, на реке Синдорке. Городищенский уезд считался в Пензенском крае самым «винным», но Огарёва совсем не тревожило наличие конкурентов. Вся суть в масштабах. Вот некоторые данные об этом предприятии, датированные 1794 годом: на новом заводе имелись два винных куба по 480 ведер каждый, 12 бражных кубов общим объемом в 1 920 ведер, дров в год потреблялось 31 061 сажень, хлеба – 1 635 четвертей. Кроме вина, на Городищенском заводе производилась и водка, однако весь объем заявлялся владельцем «для собственного обихода» [1, с. 21].

Важно упомянуть про суконную фабрику, которая, по одной версии, основана в 1791 году, а по другой – исходя из научной литературы – в 1804 году. Тем не менее, Богдан Ильич построил для нового предприятия каменное трехэтажное здание. Машины приводились в движение водяным колесом, и, забегая вперед, только в самом конце 1840-х годов внук заводчика, Н. П. Огарёв, перевел предприятие на паровой двигатель.

Результат деятельности Богдана Ильича оказался весьма впечатляющим: в Пензенском крае он сформировал состояние, поставившее его потомков в ряд с самыми богатыми фамилиями губернии, купил Старое Акшино, построил в нем крупный усадебный комплекс, открыл две винокурни, полотняную мастерскую и суконную фабрику, увеличил село за счет переселения крестьян из разных уездов и даже губерний. Кроме того, купил многочисленные деревни и даже сам основал одну – Богдановку, в которой, кстати, находился огромный винокуренный завод. Он также обладал крупными лесными дачами и имел старые имения в Карачевском уезде Тверской губернии, несколько деревень и пустошь Варешку в Горбатовском уезде Нижегородской губернии [1, с. 28].

К сожалению, в массе сохранившихся от прошлого документов обнаружили только следы некоторых экономических трудов Платона Богдановича, но они свидетельствовали о его стремлении расширить и укрепить полученное от отца наследство.

За самое короткое время он очень значительно, более чем вдвое, увеличил состояние. Правда, его активность носила совсем иной характер, чем у отца, – скорее количественный, чем качественный. Можем предположить, что Платон Богданович считал достаточной ту динамику, что придал заводскому и фабричному делу Богдан Ильич. Винокурни и суконная фабрики гарантировали прибыль еще много лет без каких-либо значительных улучшений [1, с. 34].

Второй половиной 1810-х – началом 1820-х годов датируются некоторые крупные приобретения П. Б. Огарёва, прежде всего новые деревни с землями. В селе Леплейка он купил 23 души при 136 десятинах пахотной земли, 10 десятинах сенокоса и 10 десятинах леса. Потом он купил пять душ в деревне Малые Иссинские Полянки при 13 десятинах пахотной земли, 10 десятинах покосов и 22 десятинах леса. Этих крестьян Платон Богданович посадил на оброк – 80 рублей в год. Затем последовали приобретения вдали от Старого Акшина, а именно – село Еникеевка. В ней существовали господские постройки, три хлебных амбара и овины на гумне. Лес пошел на топливо для предприятий, рожь отправлялась на Богдановский завод, кроме этого, здесь же было развернуто овцеводство в интересах суконной фабрики.

Некоторое время П. Б. Огарёв осуществлял компетентный контроль за своими имениями из Москвы. Но в один момент производственный процесс замедлился – в конце 1820-х годов предприниматель почувствовал болезнь и решил вернуться из Москвы в Старое Акшино. Свидетельством стало сворачивание производственной деятельности, требовавшей энергичного участия хозяина в управлении и обеспечении предприятий сырьем [1, с. 4]. Таким образом, чем хуже становилось состояние Платона Богдановича, тем больше хозяйство рода Огарёвых переходило к следующему кандидату – Николаю Платоновичу.

Стоит заметить, что Николая не очень радовало огромное наследство, которое ему досталось. Тем более, имелась немалая запущенность дел, упадок и затратные формы хозяйствования, которые сулили кризис [1, с. 54]. Фактически он стал полноправным владельцем более десяти тысяч крепостных душ, проживающих в деревнях и селах трех губерний: Пензенской, Рязанской и Орловской [3, с. 23].

Состояние сел в Пензенской губернии было самым плохим. Земля в окрестностях Старого Акшина была не особо плодородной, а крестьяне не хотели прилагать никаких усилий для улучшения своего положения, предпочитая жить так, как жили их предки. И наоборот – самыми зажиточными и состоятельными были крестьяне села Верхний Белоомут – старинного русского села в Рязанской губернии на левом берегу реки Оки. Доход от Белоомута превышал доходы от всех остальных имений Огарёва. В отличие от Пензенской и Орловской губерний, в Белоомуте крепостное право ощущалось в наименьшей степени: здесь крестьяне не знали барщины, а платили оброк.

В марте 1839 года Огарёв решает отпустить крестьян в Белоомуте на волю [3, с. 23]. В октябре 1840 года с доверенными выборными лицами от крестьян Николай Платонович подписывает договор, по которому 1 820 крепостных села Белоомут за небольшой выкуп становились свободными. За село, которое стоило по меньшей мере три-четыре миллиона, он получил менее полумиллиона рублей. При этом земли – богатые пойменные луга и лес – он отдал освободившимся крестьянам фактически даром [2, с. 67].

В отличие от Верхнего Белоомута, Акшино было бедным селом, его жители не отличались предприимчивостью, а земли не были плодородными.

Большая часть доходов из Старого Акшина шла не от сельского хозяйства, а от производств. Несколько поправить дела в плане производственной деятельности могли деньги, вырученные от освобождения крестьян в Белоомуте. Они и были использованы для реформирования села. Огарёв осознавал, что простое освобождение крестьян привело бы их к полному обнищанию. Поэтому Николай Платонович решил совершить переход деревни к фабрично-заводскому производству. Для этого он заменил барщину вольнонаемным трудом на фабрике с заработной платой.

Огарёв запустил все имеющиеся в его поместьях производства – винокуренное, сахарное, полотняное, мыловаренное, сыроваренное, заготовку древесины, мочала, дегтя. Купил и модернизировал Тальскую писчебумажную фабрику. Он закупил новые станки, разработал и внедрил производство новых видов товаров. Практически все время было посвящено социальным и промышленным экспериментам [3, с. 33].

Новой идеей Николая Платоновича явился проект специального учебного заведения для крестьян – политехнический народной школы. Проект такой школы предусматривал работу по нескольким направлениям: образ жизни учеников, наука, телесная работа, гигиена. В течение четырех лет учащиеся должны были изучать целый ряд наук – от грамоты и арифметики до механики и политэкономии. Однако идея политехнической народной школы в Старом Акшине так и не была до конца реализована во многом из-за отсутствия подходящих преподавателей, а также последовавших финансовых трудностей.

Более реалистичным проектом стала организация больницы в Старом Акшине. Летом 1847 года в Поволжье свирепствовала холера и Огарёв решил поспособствовать избавлению от нее: он взял консультации у профессора Н. Э. Ляковского, занимавшего должность ученого аптекаря при Московском университете, и начал сам лечить народ [3, с. 34].

Шло время, и из всего огромного наследства у Огарёва осталась только Тальская писчебумажная фабрика. Она числилась в совместной собственности с его сводным братом И. И. Маршевым. Проблемы на фабрике следовали одна за другой: крестьяне, приписанные к ней, не желали работать, дорогие машины ломались и терялись при перевозке, партнеры обманывали. Фабрика отнимала все время и почти не позволяла заниматься чем-либо еще. В конце концов разорения удалось избежать – фабрика заработала в полную силу, Огарёв придумывал новые сорта цветной бумаги, появились оптовые покупатели.

В итоге история Тальской фабрики завершилась пожаром в 1855 году, полностью ее уничтожившим. Причина пожара осталась неизвестной, но существует мнение, что фабрику сожгли сами крестьяне. Соответственно, эксперименты Огарёва не удались. Сложно сказать, где лежали основные причины этих неудач – в утопизме идей, в доверчивости и непрактичности его натуры или во внешних обстоятельствах [3, с. 42].

До предела загруженный фабричными вопросами, Огарёв по-прежнему занимался социальными вопросами. Как и в Старом Акшине, он построил больницу в Симбирской губернии, которой пользовались не только местные

крестьяне, но и жители всех окрестных сел. В этой больнице Огарёв практиковал сам, а фельдшером выступала Наталья Алексеевна Тучкова-Огарёва. При фабрике был создан общественный фонд, из которого оказывалась помощь рабочим в экстренных случаях. Более того, для улучшения положения крестьян Огарёв пытался облегчить их труд, установить справедливую заработную плату, организовать безвозмездную помощь бедным [3, с. 41].

Дальнейшая судьба дворянского гнезда Огарёвых во многом трагична. Уезжая в эмиграцию, Николай Огарёв вынужденно отписал Старое Акшино своему другу Николаю Сатину. При этом Сатин так никогда и не заплатил Огарёву всю полагающуюся за село сумму. А после его смерти наследники Сатина долг выплачивать и вовсе отказались. По итогу, все ценное из Старого Акшина было вывезено, а дом разобран [3, с. 41].

Таким неоднозначным способом складывалась предпринимательская и благотворительная деятельность Огарёвых на протяжении нескольких поколений. Первый представитель, Богдан Ильич, являлся основоположником, фундаментом всего родового имени. Второй, Платон Богданович, отличался стабильным характером ведения хозяйства, лишь моментами приумножая владения. И, наконец, Николай Платонович – реформатор во всех сферах, которому от бывшего великого наследства осталось лишь досадное подобие предпринимательской деятельности, причем в серьезном кризисе. Его самым грандиозным проектам не суждено было сбыться, и причинами этого стали отчасти обстоятельства, а отчасти и то, что идеи Огарёва намного опережали время. В условиях той самой России реализовать их, тем более в одиночку, было сложно, а то и вовсе невозможно [3, с. 35].

Тем не менее, не оспорим тот факт, что род Огарёвых имел действительно сильное влияние не только на экономику государства посредством крупного производства товаров, на которые имелся спрос, но и на общественность. Вместе с ведением заводов предпринимались многочисленные попытки улучшения жизни рабочих и крепостных: создание больниц, возможность получения образования на базе политехнических народных школ и самое главное – дарование свободы на практически безвозмездной основе задолго до указа императора Александра II.

Библиографические ссылки

1. Бахмутов С. Б. Староакшинские помещики: Из истории родового гнезда Огарёвых и Сатиных. Саранск : Тип. «Крас. Окт.», 2004. 152 с.
2. Н. П. Огарёв в новых документах и иллюстрациях. Саранск : Тип. «Рузаевский печатник», 1999. 128 с.
3. Марфина Е., Сычев А. Николай Платонович Огарёв. Саранск : Ассоц. выпускников Мордов. ун-та ; Издатель Константин Шапкаркин, 2012. 56 с.

**ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АССОЦИАЦИИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА, ВИДЫ, ФУНКЦИИ**

**PROFESSIONAL PEDAGOGICAL ASSOCIATIONS IN THE RUSSIAN
FEDERATION: REGULATORY FRAMEWORK, TYPES, FUNCTIONS**

М. М. Майоров, *студент*

M. M. Mayorov, *student*

Т. А. Першина, *канд. ист. наук, доцент*

T. A. Pershina, *Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»*

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. В статье отражены результаты исследования деятельности профессиональных педагогических ассоциаций в Российской Федерации, включающие нормативно-правовую базу, виды, уровни и функции данных организаций.

Abstract. The article reflects the results of a study of the activities of professional pedagogical associations in the Russian Federation, including the regulatory framework, types, levels and functions of these organizations.

Ключевые слова: образование; педагогическая ассоциация; профессиональное обучающее сообщество; объединение образовательных организаций; профессиональное развитие.

Keywords: education; professional pedagogical association; professional training community; association of educational organizations; professional development.

В настоящее время, по мнению многих ведущих экспертов, в России наблюдается тенденция к сокращению количества педагогических кадров в силу резкого падения престижности данной профессии. При этом вузы и ссузы страны продолжают выпускать профессиональных педагогов в разных областях, но только небольшой процент из них связывает себя с педагогической деятельностью. Этот тренд происходит на фоне вызова коренных трансформаций образовательной действительности и педагогической реальности, когда меняются ценность, смысл и качество образования, сам уклад жизнедеятельности школы, роли и профессиональные функции педагога, как «нового учителя для новой школы» [8, с. 18–19].

В Российской Федерации проблемами и вызовами в развитии образования озабочены государственные органы, посредством национальных проектов, решающих самые насущные из них. Важным механизмом разработки данных проектов стала деятельность общественных профессиональных объединений. Так, в ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» содержится

статья 10 об общественных объединениях как неотъемлемой составляющей российской системы образования [7].

Значимость общественно-профессиональных объединений в русле сотрудничества педагогов особо подчеркивается в национальном проекте «Образование» как условие обеспечения глобальной конкурентоспособности российского образования [3, с. 3]. С 2019 г. в рамках национального проекта «Образование» ведется работа по созданию непрерывной системы повышения квалификации и постоянного обмена опытом «учителей будущего». На сегодняшний день данная система практически создана и апробируется во всех субъектах Российской Федерации. [4, с. 3–4]. Кроме того, проектом предусмотрено ввод в действие национальной системы учительского роста (НСУР) и национальной системы педагогического роста педагогических работников (НСПР ПР), которая реализуется на базе центров оценки профессионального мастерства и квалификации педагогов (ЦОМ) и центров непрерывного повышения профессионального мастерства педагогов (ЦПМ).

Профессионально-педагогические ассоциации, созданные в России сравнительно недавно, не относятся к категории абсолютных новаций. Такие организации с успехом действуют за рубежом и успели зарекомендовать себя как эффективные регуляторы и координаторы образовательной системы. Довольно полезными в плане заимствования опыта работы профессиональных ассоциаций за рубежом являются исследования Дж. Дьюи, П. Сенге, Ч. Б. Майерс, Л. К. Майерс, Ш. М. Хорд, Р. Дюфор, Р. Е. Икер и др. Кроме того, международный и отечественный опыт профессионального развития учителей в рамках общественно-профессиональных объединений изучали Н. В. Белинова, В. Н. Введенский, И. В. Воронцова, Н. А. Вершинина, Е. Г. Гуцу, Л. Ю. Грачева, А. В. Зайцева, В. С. Запалацкая, А. В. Леонтович, Р. А. Муканова, А. Миллер, С. Ю. Новоселова, З. С. Ногомерзаева, Т. В. Потемкина, М. М. Поташник, М. Певзнер, П. А. Петрякова, Н. В. Проказина, А. М. Соломатин и другие исследователи.

Целью исследования являлся комплексный анализ деятельности профессиональных педагогических ассоциаций в Российской Федерации.

Объект исследования – деятельность профессиональных педагогических ассоциаций.

Предметом исследования выступала деятельность профессиональных педагогических ассоциаций в сфере образования в Российской Федерации.

Методы исследования: описательный метод, метод анализа, метод синтеза, метод индукции, метод дедукции, институциональный метод.

Источниковую базу исследования составили материалы публикаций в научных журналах. В качестве эмпирической базы исследования использовались законы, подзаконные акты и проекты государственных органов Российской Федерации [3–7].

Под профессиональной педагогической ассоциацией (ППА) понимается сообщество педагогов, психологов, воспитателей и других специалистов образовательной деятельности для решения определенных профессиональных

задач (разработка и внедрение новых стандартов и программ, повышения качества обучения) в сфере образования, обмена педагогическим опытом. Основными направлениями деятельности профессиональной педагогической ассоциации является методическая поддержка педагогов, их мотивация, наставничество, внедрение и распространение инновационных практик.

На данный момент нет единой признанной и общеобязательной классификации общественно-профессиональных объединений педагогов. Педагогические сообщества подразделяют по территории, по содержанию деятельности, по юридическому статусу, по модели создания, по длительности существования и т.д. В России действуют общероссийские ППА, которые объединяют специалистов образовательной деятельности со всей страны и занимаются разработкой стандартов образования, проведением конференций и семинаров по насущным проблемам, а также поддержкой молодых учителей. Региональные ППА занимаются повышением квалификации учителей, проведением конкурсов и олимпиад для школьников, взаимодействием с местными органами власти.

Среди действующих в нашей стране ассоциаций следует выделить Российскую академию образования (РАО) – ведущую научную организацию в области педагогики и психологии, Ассоциацию учителей России – профессиональное объединение учителей, созданное с целью повышения качества образования, и Союз педагогов России – общественную организацию педагогов и других работников образования, объединившихся с целью защиты своих прав и интересов.

Нормативно-правовая база регулирования деятельности ППА в Российской Федерации представляет явление новое. Государственные органы и отечественные исследователи активно работают в этом направлении. Ведется разработка нормативно правовых документов на федеральном и региональном уровнях, а также авторских показателей и критериев оценки эффективности ППА. Особенностью нормативно-правовой базы ППА РФ является то, что данные организации действуют как некоммерческие организации, на основании соответствующего федерального закона. Кроме того, они имеют право создавать свои уставы и правила, не противоречащие действующим в России законам. Однако данный факт приводит к существенным противоречиям в их деятельности и требует юридических доработок в написании единых стандартов и оценке качества работы.

В ходе исследования были рассмотрены основные направления деятельности международных и федеральных педагогических ассоциаций.

Международная ассоциация IEA на постоянной основе оценивает успехи учащихся в рамках таких международных исследований, как PIRLS, TIMSS, ICILS, ICCS. Организация экономического сотрудничества и развития осуществляет международную программу PISA и проводит международное исследование TALIS педагогических и руководящих кадров [4, с. 185–186]. ППА международного уровня являются «Комната для чтения», «Фонд развития

образования», «Пирсон», «Всемирное обучение», «Центр развития образования», «Американские исследовательские институты» и др. [1, с. 4].

В Российской Федерации работа единой федеральной системы научно-методического сопровождения проводится по трем основным направлениям: управление системой научно-методического сопровождения педагогических и руководящих кадров, непрерывное повышение профессионального мастерства педагогических и руководящих кадров, содержательное и методическое сопровождение непрерывного педагогического образования [6, с. 23–26].

Координацию ЕФС на федеральном уровне осуществляет Академия Минпросвещения России. Методические центры предоставляют организационную и методическую поддержку в деятельности региональных методических активов: выработку единых подходов, разработку типовых документов и методических рекомендаций, программ дополнительного профессионального образования (ДПО), критериев и показателей эффективности, формирование банка успешных педагогических практик, проведение мониторингов, диагностик методических компетенций, организацию семинаров, педагогических мастерских и т.д. В свою очередь научно-методические центры проводят практические исследования в области образования, разрабатывают модели профессионального роста педагогических кадров и поддержки талантливой молодежи, предлагают стратегии улучшения региональной системы научно-методического сопровождения в конкретном субъекте Российской Федерации, программ ДПО и др.

Работа всероссийских и межрегиональных педагогических ассоциаций направлена на методическую помощь учителям по конкретному предмету, специальности, предметной области. Всероссийские педагогические ассоциации объединяют специалистов определенной предметной области: Федерация психологов образования России, Ассоциация учителей истории и обществознания, Ассоциация преподавателей русского языка и литературы высшей школы и т.д. Межрегиональные сообщества объединяют несколько региональных профессиональных педагогических ассоциаций. В их числе: Межрегиональная ассоциация учителей математики, Ассоциация выпускников Мининского университета, Ассоциация преподавателей родного языка и литературы коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока и др.

Региональная система состоит из следующих компонентов: органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, реализующего государственное управление в области образования; организаций, предоставляющих возможность получить дополнительное профессиональное образование – институтов развития образования, различных учреждений повышения квалификации и профессиональной переподготовки педагогических и руководящих кадров; центров непрерывного повышения профессионального мастерства педагогов; профессиональных образовательных учреждений и высших учебных заведений; регионального методического

актива, региональных методических объединений, методических советов, профессиональных педагогических ассоциаций и т.д.

На муниципальном уровне в ЕФС включены органы местного самоуправления, заведующие образовательными учреждениями, муниципальные методические объединения, муниципальные организации, предоставляющие возможность дополнительного профессионального образования, муниципальные методические службы. В образовательных организациях методическую поддержку учителям оказывают различные методические структуры – методобъединения, кафедры, методические советы, а также различные общественно-профессиональные объединения.

Региональные и муниципальные педагогические ассоциации занимаются широким кругом вопросов профессионального развития педагога и учительского роста; экспертизой учебно-методических материалов; координацией деятельности муниципальных методобъединений; проведением дискуссионных площадок, открытых уроков; оповещением о проводимых мероприятиях через собственные сайты или порталы в сети Интернет; созданием педагогических мастерских и творческих научно-исследовательских групп; и т.д.

В настоящее время коллектив научно-исследовательской лаборатории под руководством Н. Н. Демидовой проводит работу над созданием электронной платформы для определения эффективности работы профессиональных педагогических сообществ [1, с. 50]. Планируется в функционал сайта заложить возможность регистрации новых и уже функционирующих педагогических объединений, мониторинга и сбора оценок эффективности деятельности ассоциаций, подготовки аналитических справок и экспертных заключений. Вероятно, данная платформа откроет новые возможности для исследований деятельности профессиональных педагогических сообществ.

Таким образом, деятельность профессиональных педагогических ассоциаций затрагивает все сферы образования и вносит значительный вклад в развитие и совершенствование современной российской образовательной системы, способствует повышению качества обучения. Кроме того, данные организации помогают педагогам обмениваться опытом педагогической деятельности и знаниями, что способствует развитию их профессиональных навыков. Все чаще профессиональные педагогические ассоциации оказывают поддержку учителям в трудных ситуациях, таких как конфликты с родителями или учащимися.

Существующая нормативно-правовая база профессиональных педагогических ассоциаций, связанная с вопросами регулирования, функционирования и их развития, имеет в настоящее время недостаточную правовую регламентацию деятельности. В частности, недостаточно четко прописанные права и обязанности объединений приводят к противоречиям и конфликтам, а отсутствие единых стандартов – к неэффективной оценке качества работы ассоциаций. Проведенное исследование является отправной

точкой дальнейшего научного поиска – изучения функционирования общественно-профессиональных объединений педагогов на примерах конкретных субъектов Российской Федерации.

Библиографические ссылки

1. Белинова Н. В., Ханова Т. Г. Проектирование электронного сервиса оценки эффективности деятельности профессиональных педагогических ассоциаций // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 78–1. С. 49–51. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektirovanie-elektronnogo-servisa-otsenki-effektivnosti-deyatelnosti-professionalnyh-pedagogicheskikh-assotsiatsiy/viewer> (дата обращения: 26.12.2023).
2. Модели и практики профессионального развития учителей в зарубежных системах образования / Л. Ю. Грачева, Э. Р. Баграмян, М. Н. Цыганкова [и др.] // Образование и наука. 2020. № 6. С. 176–200. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-i-praktiki-professionalnogo-razvitiya-uchiteley-v-zarubezhnyh-sistemah-obrazovaniya/viewer> (дата обращения: 26.12.2023).
3. Паспорт национального проекта «Образование» : утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24 декабря 2018 № 16 // SERDTSEDETYAM.RU : Всерос. конкурс проф. мастер. работников сферы доп. образов. 2023. URL: <https://serdtsedetyam.ru/wp-content/uploads/pasport-naczionalnogo-proekta-obrazovanie-utv.-prezidiumo-1.pdf> (дата обращения: 27.12.2023).
4. Паспорт федерального проекта «Учитель будущего» : приложение к протоколу заседания проектного комитета по национальному проекту «Образование» от 7 декабря 2018 г. № 3 // GOSUSLUGI.RU : Портал гос. услуг Российской Федерации. 2018. URL: https://kochetovkasosh.gosuslugi.ru/netcat_files/userfiles/PNPO/uchitel-budushchego.pdf (дата обращения: 27.12.2023).
5. Распоряжение Министерства просвещения Российской Федерации от 15 декабря 2022 № Р-303 «О внесении изменений в Концепцию создания единой федеральной системы научно-методического сопровождения педагогических работников и управленческих кадров, утвержденную распоряжением Министерства просвещения Российской Федерации от 16 декабря 2020 г. № Р-174» // DOCS.EDU.GOV.RU : Банк док-в Минпросвещения Российской Федерации. 2021. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/3fc484bc2dcf592bee7e324ca2bfda90/download/5420> (дата обращения: 27.12.2023).
6. Распоряжение Министерства просвещения Российской Федерации от 16 декабря 2022 № Р-174 «Об утверждении Концепции создания единой федеральной системы научно-методического сопровождения педагогических работников и управленческих кадров». // DOCS.EDU.GOV.RU : Банк док-в Минпросвещения Российской Федерации. 2019. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/3fc484bc2dcf592bee7e324ca2bfda90/download/4425> (дата обращения: 27.12.2023).
7. Российская Федерация. Законы. Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон № 273-ФЗ : принят Госдумой 21 декабря 2012 года : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 года // CONSULTANT.RU : Справоч. прав. система. 2023. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174 (дата обращения: 27.12.2023).
8. Федорова Е. Н. Профессиональная педагогическая деятельность в аспекте вызовов образования XXI века // История и педагогика естествознания. 2017. № 2. С. 18–20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-pedagogicheskaya-deyatelnost-v-aspekte-vyzovov-obrazovaniya-xxi-veka/viewer> (дата обращения: 26.12.2023).

ПОЧЕМУ XVIII ВЕК НАЗВАН «ГАЛАНТНЫМ»?

WHY IS THE 18th CENTURY CALLED “GALLANT”?

В. А. Григорькин, канд. ист. наук

V. A. Grigorkin, *Candidate of Historical Sciences*

С. В. Мещеряков, студент

S. V. Meshcheryakov, *student*

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. Статья посвящена анализу такого исторического феномена, как Галантный век. Рассматриваются основные особенности XVIII века в военной и культурной составляющих. В статье уделяется внимание сравнению XVIII века с предшествующим и последующим.

Abstract. The article is devoted to the analysis of such a historical phenomenon as the Gallant Age. The main features of the 18th century in the military and cultural components are considered. The article pays attention to the comparison of the 18th century with the previous and subsequent ones.

Ключевые слова: галантность; армия; война; одежда; мародерство.

Keywords: gallantry; army; war; clothes; looting.

Галантность – это нравственная личностная черта, выражающаяся умением проявлять в отношении иных людей изысканную вежливость, обходительность, предупредительность, тактичность, любезность, бережное отношение, деликатность. Галантный век – условное обозначение периода с начала XVIII века до самого начала Великой Французской революции (1789).

Галантный век «родился» во Франции, в эпоху господства абсолютистского государства. Само его название происходит с французской фразы “Fêtes galantes”, буквально означающей «галантные празднества» – так называли периода Ancien Régime, который пришел на смену «великому веку» Людовика XIV.

Этот век совершенно видоизменил принятые эталоны красоты и эстетические идеалы предшествующей эпохи Ренессанса. Если в период Возрождения (XVI–XVII вв.) выше всего ценилась в мужчине и женщине цветущая сила, являвшаяся важнейшим условием творческой мощи, то Галантный век считал все крепкое и могучее буквально достойным презрения. Сила представлялась эстетически безобразной. Более ценились эстетическая красота, ловкость, изящество. Прекрасным представлялось тело скорее нежное и чувственное, или, по выражению той эпохи, грациозное. Во всех движениях и жестах должна была присутствовать определенная «игра», которой старались придать возвышенное благородство.

Это касалось также и перемен по отношению к роли женщины в обществе. Галантность означала не только уважение к женщине, но и поклонение женской красоте, своеобразное «служение» даме, исполнение всех ее желаний и капризов. В высших кругах общества ценились хорошие манеры, умение непринужденно себя держать, с легкостью вести светскую беседу. Едва уловимая улыбка, выразительный жест, мимолетное движение веера в дамской руке вдруг приобрели тайный смысл и понятное лишь посвященным значение.

Однако более кардинальные, но в то же время практически незнакомые современному человеку изменения происходят в XVIII веке в военной сфере жизни общества. Для более наглядного объяснения произошедших перемен необходимо сравнить XVIII век с предшествующим.

Ранее, в период Тридцатилетней войны (1618–48 гг.) и последующих войн XVII в. по Европе буквально бродили армии-банды в 15–50 тысяч человек. Людей они набирали прямо там, где стояли, а когда очередная область оказывалась полностью выедена и разорена, переходили на новое место. Вслед за ними шли и распространялись голод, эпидемии, тотальное опустошение. За время войн XVII в. сложилось полноценное военное сословие, состоявшее не только из солдат, но из их жен, детей, слуг, и его члены не видели вообще никакой жизни, кроме бивачной.

Дисциплина практически отсутствовала: войска грабили местность, в которой они располагались. Сексуальное насилие стало частью повседневной жизни. Крестьяне ненавидели солдат, и, если те попадались малой группой или в одиночку, их просто линчевали. Рейды за провиантом напоминали небольшие военные операции: в обычной деревне можно было наткнуться на что угодно, включая артиллерию. Крестьяне в некоторых землях не сеяли хлеб, потому что урожай все равно отбирали. Иностранные наемники жгли, насиловали и крушили места, где стояли, просто ради веселья. Военная форма отсутствовала, войска одевались и вооружались самым разнообразным оружием [5, с. 130].

Солдатчина стала, с одной стороны, чуть ли не единственным шансом почувствовать себя человеком. Никакой садизм уже не выглядел патологией. Даже смерть в бою на тот момент была чуть ли не подарком и легким концом. Статистически, на тот момент гибель в результате применения оружия – это 15–20 % смертности солдат. Остальное – болезни, голод, несчастные случаи и не связанный напрямую с боевыми действиями криминал. Средний срок жизни солдата составлял 3–4 года. Бойцы целыми ротами могли самостоятельно сменить воинскую часть, а то и сторону. Генералы и правители боялись возможного мира, поскольку это означало распустить тысячи вооруженных солдат [5, с. 114].

Испытывать подобный опыт теперь не хотел никто, т.к. он был слишком чреват рисками разложения армии, дезертирством, партизанскими действиями со стороны местного населения и т.д. Поэтому, в Галантном веке, по сравнению с предыдущим, происходят кардинальные изменения в форме, обмундировании армий, а также – в самом ведении боевых действий.

XVIII век был прозван «Галантным» во многом из-за того, что по сравнению с предыдущим столетием война стала в самом деле более вежливой и элегантной. Этот век постарался подчинить военные действия определенным правилам и ввести

элементы вежливости и тактичности даже на поле боя. Война также должна была стать более элегантной.

Для данного периода характерно окончательное оформление регулярной, т. е. постоянной армии. Необходимость формировать национальный офицерский корпус, содержать артиллерийский парк, училища для будущих офицеров, конный состав, а также регулярного флота, приводят к упорядочиванию налоговой системы [1, с. 59].

Солдат нового Галантного века – чисто выбрит и вымыт, одет в красивую удобную форму, приятно пахнет «кельнской водой», получает заработную плату, а также – четкий процент с контрибуций и добычи. Такому солдату крестьяне скорее рады, и расквартирование войск на местности, ранее бывшее для них реальным кошмаром, теперь весьма выгодно в финансовом плане. Местное население старались щадить, война представлялась как противостояние хозяйствующих субъектов и велась за передел собственности, поэтому полное уничтожение возможного своего будущего имущества никому не хотелось.

Во всех армиях вводится единая униформа – еще в конце XVII века (Европа) или в начале следующего века (Россия). В XVIII веке эта тенденция идет дальше, уже предлагается сделать цветовую дифференциацию некоторых родов войск, а также выделить элитные части.

Вводится регламентация вооружения и воинских приемов. Регламентировалась общая длина пальбы (эффективная – на 200–250 м), приблизительная длина ствола ручного огнестрельного оружия (мушкетов, фузей) и деревянной детали.

К созданию единой системы снабжения подтолкнула именно всеобщая регламентированность войск. Один из известных солдатских рационов в армии России середины XVIII века включает 3 фунта хлеба и овощей, фунт мяса и 4 пинты пива, вина или сидра в день, плюс всякая «мелочь» типа сыра, масла, яиц и т.д. Всего около 4 кг продовольствия в сутки на одного солдата. Учитывая, что в XVIII веке армии по численности выросли в несколько раз (с 15–30 тыс. до 150–200 тыс.) снабжение войск во время боевых действий на чужой территории стало важной проблемой, которую, впрочем, удалось удачно решить системой заключения договоров о снабжении с местными властями.

Действует жесткая дисциплина: помимо повторяющихся в приказах по армии запрещений самовольного изъятия продовольствия (кроме, пожалуй, сена и выпаса лошадей), солдатам был запрещен вход в занятые города, за что их магистраты уплачивали определенные деньги. Войска располагались в палаточных лагерях или по деревням. Все продовольствие доставлялось им туда. Кем и откуда? Для организации питания армейские квартирмейстеры составляли годовой план сдачи продовольствия, рассчитывали объемы поставок, транспорт, оплату как товаров, так и доставки. Использовались все возможные местные ресурсы, вплоть до частных хлебопекарен [3, с. 58].

Делалось все, чтобы «прессинг» местных жителей был по возможности мягкий: растянутый по времени график сдачи, специализация поставок (лесные деревни дают дрова, кто-то – мясо, кто-то – зерно), замена поставок отработкой в качестве возчика, а с городских и крестьян-отходников налог взимался

деньгами. Подтверждалось еще раз, что солдатня будет держаться в узде, а за все сверх плана будут платить наличными деньгами, сцены Тридцатилетней войны не повторятся.

Чтобы обрисованная вкратце реальность не могла показаться слишком радужной, упомянем и внеплановые вымогательства денег у городских властей под тем или иным предлогом (причем средства нередко оседали в карманах военачальников); дополнительные поборы с еврейских общин; принуждение населения к неоговоренным строительным и фортификационным работам, были и другие проблемы, но в целом данная схема снабжения работала.

Города уже не подвергаются разгрому, подобному тому, что перенес Магдебург в 1631 г. (эти события обогатили немецкий язык идиомами «магдебургизировать», т.е. стереть с лица земли, и «магдебургская свадьба» – надругательство). Отдельные эксцессы случаются: в 1758 г. русская армия сожгла артиллерийским огнем Кюстрин, через год англичане сожгут Квебек, а пруссаки – Дрезден. Но во всех случаях армии воздерживаются от массовой резни и убийства мирных жителей, при удобном случае города договариваются с противником о выводе гарнизонов и выплате контрибуции (Берлин в 1757 и 1760 гг.) [5, с. 64–65].

XVIII век – последний, когда в армиях Европы сражались свободные люди, пошедшие служить добровольно. Солдат уже не считается расходным материалом, кардинально улучшается система медицинского обеспечения войск. Так, в 1757 г. в состав армии Субиза был включен уникальный и новаторский мобильный госпитальный поезд. Русской армией в Семилетнюю войну (1756) был кардинально расширен Московский армейский госпиталь, число коек в котором доведено до тысячи (огромная, по тем временам, площадь), Адмиралтейский госпиталь в Петербурге также модернизирован, основан передовой госпиталь в Торне, мобилизованы все прусские мощности в Кенигсберге и городах Восточной Пруссии. В Торне на питание больных солдат выделено 5 000 рублей, инструкцией предписано соблюдать режим, то есть чтобы «употребляемо было мясо, вино, пиво и калачи в силу госпитального регламента» [6, с. 49].

Современный Красный Крест назван в честь герба Пьера-Франсуа, маркиза де Ружа. 7 сентября 1759 г. он подписал военный договор, известный позже как «Бранденбургская конвенция». Это соглашение, заключенное с представителем прусских войск генерал-майором Иоганном Йобстом Генрихом фон Будденброком, оговаривало, что госпитали, раненые солдаты и лазареты, а также медицинский персонал не будут рассматриваться как боевые единицы и не могут быть взяты в плен.

Кроме того, активную роль стало играть развитие средств массовой информации, и получить отрицательные отзывы в прессе никому не хотелось. Галантный XVIII век был поистине уникален в этой области: каждый офицер, начиная с самых младших, имел определенную привилегию: в случае ранения, смерти или плена на поле боя его имя обязательно упоминалось в газетах. После больших сражений газеты выходили «разбухшими» от списков потерь.

Примером галантности в войне служит известная битва английских и французских войск при Фонтенуа 1745 г. Согласно легенде, при сближении противоборствующих армий, командир 1-го гвардейского английского полка лорд Гэй, достав флягу с вином и сняв шляпу, воскликнул: «Господа французские гвардейцы, огонь!», уступая тем самым право первым стрелять противнику. Граф д'Отрош, лейтенант французских гренадер, отвечал: «Господа, мы никогда не стреляем первыми, стреляйте сами!».

Военная одежда Галантного века также отличается своей элегантностью, красотой и удобством. Военные люди облачались в красивые костюмы с плавными линиями, не стесняющие движений, но подчеркивающие фигуру; свободные штаны, резко отличные от обтягивающих лосин последующего века; на шее завязывали шелковый шейный платок; на голове – военная шляпа, трикорн или треуголка. На камзолах вышивались ордена. Парики уже отмирают, но их продолжают носить – правда уже уменьшившиеся по размеру. Лица тщательно бреют и пудрят [2, с. 310–311].

Солдатская форма должна быть красивой даже у ополчения: солдатские шапки, сумки, ремни украшаются латунными и бронзовыми накладками, на холодное оружие наносят чеканку, пушки украшаются вензелями правителей и гербами.

Появляется военная полиграфия: вычерчиваются карты и схемы сражений, которые теперь можно заказать даже их участникам.

Военный стиль проникает даже в женскую моду: появляется даже новый вид – «женское милитари», когда женщины одеваются в военный мундир.

Рис. 1. Женская мода XVIII века, стиль «милитари».
Изабелла Стэнхоуп в гусарском мундире с красным доломаном и светло-голубым ментиком с белым (серебряным) приборным металлом. 1768 г.

За Галантным веком придет страшный XIX век, с которым начнется эпоха тотальных войн, массовых мобилизаций и вернется время, когда война будет кормить войну, а вражеские города будут варварски разрушаться...

Библиографические ссылки

1. Григорькин В. А. Европейский финансовый кризис 1763 г. // Экономическая история. 2023. Т. 19, № 1 (60). С. 58–65.
2. Доля С. В. Кружева и сталь. Заметки о Семилетней войне 1756–1763 годов. Ч. 1. М. : Белый ветер, 2013. 365 с.
3. Доля С. В. Кружева и сталь. Заметки о Семилетней войне 1756–1763 годов. Ч. 2. М. : Белый ветер, 2013. 322 с.
4. Керсновский А. А. История русской армии, 1700–1881. Смоленск : Русич, 2004. 512 с.
5. Норин Е. А. Тридцатилетняя война 1618–48 гг. М. : Издательские решения, 2019. 136 с.
6. Прозоровский А. А. Записки генерал-фельдмаршала князя Александра Александровича Прозоровского. 1756–1776. М. : Российский архив, 2003. 784 с.

УДК 94:329(470.40)

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПОДЪЕМ 1903 г. В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НА ПРИМЕРЕ САРАНСКОГО И ИНСАРСКОГО УЕЗДОВ ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ

THE REVOLUTIONARY RISE OF 1903 IN THE RUSSIAN EMPIRE ON THE EXAMPLE OF SARANSK AND INSARSKY COUNTIES OF PENZA PROVINCE

С. В. Кистанов, канд. ист. наук, доцент
S. V. Kistanov, *Candidate of Historical Sciences, Associate Professor*
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. В статье рассматриваются проявления революционного подъема 1903 г. в Российской империи на примере мордовских уездов Пензенской губернии. Он проявлялся в появлении первых эсеровских организаций на территории мордовского края. Их деятельность заключалась в распространении антиправительственной печатной продукции и агитации местного населения.

Abstract. The article examines the manifestations of the revolutionary upsurge of 1903 in the Russian Empire on the example of the mordovian counties of the Penza province. It manifested itself in the appearance of the first Socialist revolutionary organizations on the territory of the mordovian territory. Their activities consisted in distributing anti-government printed materials and agitating the local population.

Ключевые слова: эсеры; организация; агитация; листовки; брошюры; полиция; власть.

Keywords: social revolutionaries; organization; agitation; leaflets; pamphlets; police; government.

События революции 1905–1907 гг. стали одним из возможных вариантов решения комплекса общественно-политических и социально-экономических проблем, лежавших перед российскими властями и не находивших своего разрешения. Аграрный, рабочий, национальный вопросы, отсутствие буржуазных прав и свобод в стране неминуемо вели ее к революционному кризису, который обуславливался нежеланием решать эти проблемы «сверху». В итоге в Российской империи на рубеже XIX–XX вв. происходит радикализация революционного движения, ставшего одной из форм решения, стоявших перед страной проблем «снизу». Данный процесс в начале XX в. нарастал, непосредственно развиваясь не только в столицах, но и в губерниях, и в уездах. Соответственно, рассмотрение его на микроуровне является предельно актуальной темой исследования, позволяя более детально понять вхождение России в предреволюционную эпоху и скатыванию к революционному кризису 1905–1907 гг.

События, непосредственно предшествовавшие революции 1905–1907 гг., часто являлись предметом исследований российских историков. Однако следует отметить, что они всегда как бы «тонут» в описании последующих бурных революционных событий, поэтому, несмотря на частое упоминание, непосредственно предреволюционные годы исследованы недостаточно подробно. Что касается региональной историографии, то исследования советского периода данных событий были недостаточны, так как партия большевиков в регионе практически не отметилась какими-либо действиями, а иные – «непролетарские» – партии не исследовались [2; 6; 7]. В постсоветский период, в связи с изменениями в историографической ситуации, исследования стали более разнообразными и объективными, однако сам период потерял своего рода популярность у исследователей [3; 4; 5]. Поэтому всякая работа по данной тематике призвана раскрывать «темные пятна» в региональной истории, а также способствовать введению в научный оборот новых источников и статистических данных.

Революционное движение в Российской империи накануне первой революции нарастало, а ее пиком в предреволюционный период стал 1903 г., в который численность революционных выступлений по стране резко возросла. Масштабные акции протеста были проведены рабочими, можно отметить прежде всего всероссийскую стачку юга России, охватившую огромные районы страны от Одессы до Баку. За год было отмечено 550 рабочих выступлений (по сравнению: 1902 г. – 123 выступления рабочих, 1904 г. – 68). Волновалось и крестьянство, самым значимым выступлением которого стала демонстрация в селе Пречистый Бор Тверской губернии. Одновременно шла активизация земско-либерального движения, несколькими терактами отметилась партия эсеров.

Территории, позднее вошедшие в состав Республики Мордовия, демонстрировали те же общероссийские тенденции предреволюционного периода. На территории мордовских уездов Пензенской губернии (Саранский, Инсарский и Краснослободский) так же, как и везде по Российской империи в первые годы XX в., начинается уверенный подъем революционного движения. С конца 1900 г. в мордовском крае начинает увеличиваться число антиправительственной литературы, поступающей из-за пределов Пензенской губернии, преимущественно из Одессы. Основными местами находок подобного рода изданий в 1900–1902 гг. являются почтовые отделения, ибо значительное число антиправительственной литературы распространялось при помощи писем, либо рядом с гужевыми или железнодорожными путями. В 1902 г., когда в Пензе возникла эсеровская губернская организация, имевшая в своем составе типографию, число печатной продукции, распространяемой в мордовских уездах губернии, начинает стремительно нарастать: так, если в 1901 г. в Саранском и Инсарском уездах было обнаружено 17 прокламаций, то в 1902 г. – уже 63 печатных издания партии эсеров.

Следующий 1903 г. в рассматриваемых уездах продемонстрировал те же тенденции в революционном движении, что и в целом по Российской империи. На территории мордовского края также явственно можно отметить максимум антиправительственного движения накануне революции 1905–1907 гг.

Новшеством, характерным для Саранского и Инсарского уездов, стало появление первых на территории современной Республики Мордовия групп партии социалистов-революционеров (эсеров), которые действовали в Саранске, селе Любятино Саранского уезда и селе Куликовка Инсарского уезда.

Первой по хронологии свою деятельность начали эсеры, создавшие свою группу на паровой мельнице при селе Куликовка, руководителем которой стал сын владельца мельницы Александр Малышев. Местные социалисты-революционеры развернули агитационную кампанию в масштабах Инсарского уезда, используя организованную подпольную типографию, составляющие для которой привозились из Москвы по железной дороге. Активная деятельность данной эсеровской группы продолжалась с конца декабря 1902 г. по февраль 1903 г., после чего она, благодаря эффективной работе полиции, была разгромлена, а ее руководители после суда были высланы за пределы Пензенской губернии [8, л. 60].

Деятельность куликовской организации партии социалистов-революционеров была по преимуществу агитационно-пропагандистской и состояла в массовом распространении антиправительственных брошюр и прокламаций. С 23 декабря 1902 г. эсеровская печатная продукция начинает обнаруживаться в населенных пунктах уезда, расположенных в пределах 15–20 километров к северу и северо-востоку от места расположения группы. Наиболее часто печатную продукцию партии обнаруживали в селах Рязановка, Ожга, Токмово и Шувары, наибольшее количество эсеровских брошюр одноразово было обнаружено 2 января 1903 г. в с. Рязановка и составило 9 экземпляров (три брошюры «Солдатская памятка» Л. Н. Толстого и

6 прокламаций «Ко всему русскому крестьянству») [8, л. 3]. Среди находок эсеровской литературы в Инсарском уезде зимы 1903 г. отдельно идет находка в деревне Бугро-Ключи № 11 газеты «Искра» от 20 ноября 1901 г., издаваемой РСДРП, что в свое время дало возможность авторам «Очерков истории мордовской организации КПСС» отнести куликовскую группу партии эсеров к социал-демократам [8, л. 29].

Однако не только безадресной агитацией населения занимались члены куликовского кружка. Им впервые на территории мордовского края удалось сподвигнуть рабочих на проведение протестной акции – забастовки. Она состоялась в воскресенье 19 января 1903 г. на мукомольной мельнице, когда семеро рабочих, по предварительному сговору, отказались работать на праздник крещения Господне. Также ими было выдвинуто и дополнительное требование – прекращение работ по воскресеньям, однако хозяин отказался удовлетворить требования забастовщиков, после чего те получили расчет и разошлись по домам [8, л. 30].

Деятельность куликовской группы партии эсеров прекратилась в середине февраля 1903 г., однако распространенная ей антиправительственная печатная продукция продолжала обнаруживаться вплоть до конца апреля текущего года.

На смену куликовским эсерам пришли группы партии в Саранском уезде – в самом уездном городе, а также в селе Любятино (в настоящее время не входит в состав Республики Мордовия, относясь к Пензенской области).

В Саранске эсеровская группа под руководством Матвея Хазова и Василия Антропова действовала с марта по август 1903 г. Как и эсеры Инсарского уезда, саранские эсеры преимущественно занимались распространением нелегальной литературы, которая обнаруживалась полицией в самом Саранске, а также селах Горяйновка, Танеевка, Луховка, Монастырское. Численность одномоментно обнаруживаемых брошюр и прокламаций было также невелико, наиболее крупным «уловом» полиции стали 2 брошюры и 7 прокламаций в с. Луховка, найденных в декабре 1903 г. [1, л. 181].

Однако стоит отметить особенность работы саранских эсеров. Если куликовская группа при распространении эсеровской печатной продукции стремилась, чтобы она как можно меньше попадалась на глаза представителям власти, то саранские эсеры, как нам кажется, стремились максимально привлечь к себе внимание уездных властей. В качестве одного из примеров подобной тенденции можно привести такой факт, что саранские эсеры расклеивали свои листовки и прокламации на общественных зданиях, словно специально привлекая к себе внимание. Так, эсеровские брошюры были обнаружены в саранской тюрьме, при отделении Международного банка Саранска, но самым вопиющим фактом является то, что дважды эсеровские брошюры по почте посылались помощнику саранского уездного исправника Антонову, то есть непосредственно представителю власти [1, л. 149, 162].

Стоит также отметить, что эсеровская печатная продукция, распространяемая из Саранска, ходила по уезду и изымалась властями до конца 1903 г.

Третья эсеровская группа, возникшая в с. Любятино и действовавшая с февраля по апрель 1903 г., отличалась методами своей деятельности от двух предыдущих. Руководители группы – братья Силантьевы, Черницов и Мельников также начали со стандартного распространения эсеровской литературы, которая впервые обнаруживается в селе и его ближайших окрестностях после 17 февраля [8, л. 64]. Однако вскоре тактика местных эсеров кардинально поменялась: Михаил Силантьев и его единомышленники стали собирать местных крестьян на сходки, где с ними проводились беседы политического характера, читались брошюры и прокламации. В итоге численность любятинского кружка стала постоянно расти и достигла 48 человек. Вскоре любятинские эсеры вступили в прямое противостояние с лоялистами; начав с угроз, они завершили дело поджогами домов своих главных противников. Пожары, случившиеся в апреле, потребовали от властей перехода к решительным действиям, направленным на пресечение деятельности местных эсеров, которых начали арестовывать, причем активную помощь в этом полиции оказывали местные крестьяне, многие из которых и были теми самыми погорельцами [8, 180–181, 183].

В целом же 1903 г. стал пиком распространения антиправительственной литературы в Инсарском и Саранском уездах, за этот год было отмечено 57 случаев обнаружения антиправительственной литературы, вся она, кроме номера газеты «Искра» в деревне Бугро-Ключи, являлась изданиями партии социалистов-революционеров.

Таким образом, на территории Саранского и Инсарского уездов революционное движение накануне бурных событий 1905–1907 гг. достигло своего пика, после которого наступил значительный спад в 1904 г. Именно на этот год выпало максимально широкое распространение антиправительственной печатной продукции социалистами-революционерами. Только в 1903 г. на территории мордовских уездов Пензенской губернии стали образовываться уездные группы партии эсеров, которые развернули активную агитационно-пропагандистскую работу среди местного населения. И именно на данный год приходится появление и активных способов борьбы с местными властями и лояльным к ним населению в виде первой забастовки и массовых поджогов домов своих противников. Таким образом, сравнивая 1903 год на территории мордовских уездов Пензенской области с предыдущими и следующим годами, мы вполне закономерно можем говорить, что в этот год революционное движение на рассматриваемой территории достигло своего пика, что полностью соответствовало общероссийским тенденциям предреволюционного периода.

Библиографические ссылки

1. ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 7414.
2. Захаркина А. Е. Мордовия в годы трех народных революций / А. Е. Захаркина, И. И. Фирстов. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1987. 336 с.
3. История Мордовии: от эпохи великих реформ до великой российской революции / В. М. Арсентьев, Н. М. Арсентьев, С. Б. Бахмутов [и др.] ; под ред. Н. М. Арсентьева, В. А. Юрченкова. Саранск : Изд-во МГУ им. Н. П. Огарёва. 2005. 412 с.
4. Кистанов С. В. «Адреса» оппозиционной пропаганды начала XX в. На примере Пензенской губернии // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 99–8. С. 108–111.
5. Кистанов С. В. Политические организации на территории мордовского края в условиях формирования многопартийности в России (начало XX в.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2004. 20 с.
6. Очерки истории Мордовской организации КПСС. 2-е изд., перераб. и доп. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1979. 710 с.
7. Фирстов И. И. Мордовия в годы первой русской революции. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1955. 302 с.
8. ЦГА РМ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 12.

УДК 94:27-788(470.345)

ИЗ ИСТОРИИ ПАЙГАРМСКОГО ПАРАКСЕВО-ВОЗНЕСЕНСКОГО ЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

FROM THE HISTORY OF THE PAIGARM PARAXE-VOZNESENSKY NUNNERY OF THE REPUBLIC OF MORDOVIA

Е. Н. Мокшина, *д-р ист. наук, профессор*
E. N. Mokshina, *Doctor of Historical Sciences, Professor*
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
National Research Mordovia State University, MRSU
А. В. Супонькин, *настоятель храма*
Равноапостольной кн. Ольги (г. Нижний Новгород)
A. V. Suponkin, *rector of the Church*
of the Equal Apostles Princess Olga (Nizhny Novgorod)

Аннотация. В статье рассматривается история возникновения и развития Пайгармского Параскево-Вознесенского женского монастыря, находящегося в Рузаевском районе Республики Мордовия. Он возник по инициативе верующих прихожан в середине XIX века. В дореволюционное время многолюдная и образцово устроенная Пайгармская обитель славилась своей благотворительностью и общепольной деятельностью. Благодаря тому, что в советское время монастырь попал в ведение Министерства обороны, открывшего здесь аптечные склады, основной массив построек сохранился. Ныне Пайгармский монастырь – место паломничества многочисленных верующих не только из Мордовии, но со всей России.

Abstract. The article deals with the history of origin and development of the Paigarmsky Paraskevo-Voznesensky Nunnery located in Ruzaevsky district of the Republic of Mordovia. It was founded on the initiative of believing parishioners in the middle of the XIX century. In pre-revolutionary times the crowded and exemplary organized Paigarmskaya monastery was famous for its charity and general useful activity. Thanks to the fact that in soviet times the monastery fell under the jurisdiction of the Ministry of Defense, which opened here pharmacy warehouses, the bulk of the buildings were preserved. Now Pajgarmsky monastery – a place of pilgrimage of numerous believers not only from Mordovia, but from all over Russia.

Ключевые слова: православие; монастырь; храм; икона; верующие; паломничество.

Keywords: Orthodoxy; monastery; temple; icon; believers; pilgrimage.

Расположен Пайгармский Параскево-Вознесенский женский монастырь в Рузаевском районе Республики Мордовия в 6 км от райцентра при д. Пайгарма и п. Железнодорожный. Он был построен на месте чудесного явления ее святого образа. В летописях обители сохранился следующий рассказ об этом удивительном событии. У одного крестьянина из с. Рузаевка Инсарского уезда Пензенской губернии, находившегося на военной службе, заболели ноги, и мало-помалу болезнь настолько стала прогрессировать, что солдат слег в постель и не мог больше исполнять свои служебные обязанности. Врачи, убедившись в безнадежности лечения, признали больного неизлечимым и к службе негодным. Сильно страдая не только от болезни, но и от тоски по родине, больной находил истинное утешение в слезной молитве Господу Богу; молился он часто и долго, и молитва придавала сил в терпеливом перенесении страданий, успокаивала его душу. В один из дней во сне к нему явилась «небесной красоты» женщина в голубой одежде с крестом в руках и молвила: «Хочешь ли быть здоровым и желаешь ли идти на родину?» Больной даже не успел опомниться от поразившего его чудесного видения и дать ответ на предложенные вопросы, как видение исчезло и явившаяся женщина стала невидимой. Он, проснувшись, вскоре забыл о своем сне. Однако видение вскоре повторилось во второй, а затем и в третий раз. Явившаяся в видении женщина несказанно обрадовала его словами: «Через три дня ты будешь совершенно здоров и возвратишься на родину; когда приедешь домой, сходи в деревню Пайгарму, приди в лес, что по оврагу с левой стороны от деревни; под горой в кустарнике увидишь небольшую яму с водой и здесь в воде найдешь мой образ; устрой над этим водным источником сруб, построй часовню и поставь в ней найденный мой образ; после этого ты будешь совсем здоров, никогда не будешь болеть ногами». Через три дня после описанного видения больной выздоровел. Свое видение как причину чудесного выздоровления солдат рассказал и врачам, его лечившим, и своему начальству. Все несказанно удивились совершившемуся чудесному исцелению. Прибыв на родину, солдат в указанном ему месте действительно обрел икону св. мученицы Параскевы. Через некоторое время исцеленный привел в порядок источник, в котором

нашел св. икону, построил над ним деревянный сруб, а затем и деревянную часовню, в которой была поставлена обретенная им икона муч. Параскевы. Закончив строительство, он стал рассказывать всем о великих делах Божьих и своем чудесном исцелении. Эта благодатная весть быстро распространилась по округе, и верующие начали поклоняться обретенной святыне [2, с. 56–57].

Местность, где была обретена св. икона мученицы Параскевы и построена часовня, принадлежала в то время помещику-дворянину Струйскому, жившему в с. Рузаевка Инсарского уезда. В 1860-х гг., после отмены крепостного права эта земля Струйским была продана местным крестьянам. Тот участок земли, на котором была обретена святая икона, а затем устроена обитель, перешел в собственность крестьян с. Мордовская Пишля (Николая Росланкина, Димитрия и Петра Костиных, Семена и Степана Захаровых) и с. Болдово (Василия Губкова). Усердие благочестивых паломников, часто посещавших место обретения святой иконы, многочисленные рассказы о дивных знамениях и чудесах, совершавшихся здесь, сильно действовали на душу этих крестьян. Среди окрестных благочестивых жителей, посещавших это место, уже давно высказывалась мысль о построении здесь святого храма или даже монастыря.

По ходатайству статской советницы М. М. Киселевой 20 июля 1865 г. в том месте открыли Параскево-Вознесенскую общину, которую возглавила инокия Пелагея Смирнова. Киселева пожертвовала будущему монастырю 20 дес. земли, крестьянин с. Болдово Василий Губков – 16 дес., крестьяне с. Мордовская Пишля Николай Росланкин, Дмитрий и Петр Костриковы, Семен и Степан Захаровы – 5 дес. Первый, построенный в 1866 г., храм монастыря из-за скудости средств не отличался ни архитектурной красотой, ни внутренним убранством. Но с построением храма и введением постоянной службы в нем обитель стала быстро расширяться, число сестер увеличилось, а некогда пустынное место стало покрываться монастырскими зданиями и постройками. Все постройки монастыря возводились на деньги благотворителей. М. М. Киселева, избранная попечительницей обители, из своих средств пожертвовала на нужду обители 2 тыс. руб., ее племянница А. С. Радищева в 1889 г. пожертвовала обители 30 дес. земли, а в 1890 г. – усадьбу в г. Пензе и дом, где впоследствии была открыта странноприимница. К 1882 г. община уже насчитывала 220 человек.

По указу Священного Синода от 1884 г. общину переименовали в женский общежительный монастырь, а инокиню Пелагею возвели в сан игуменьи, и она была пострижена в мантию под именем Параскева. В 1895 г. постоянный штат обители составлял 47 монахинь, 8 указных послушниц, 271 живущих на испытании, на иждивении жили 15 старец и 36 сирот из семей священнослужителей, а к 1915 г. число монахинь, послушниц и иждивенцев достигало, по некоторым дошедшим до нас данным, почти 600 человек [3].

На пожертвования многих доброхотов в 1874 г. была возведена Вознесенская церковь, позднее значительно расширенная [4]. В 1873 г. вместо

часовни над источником благодетители срубили небольшую деревянную церковь во имя великомученицы Параскевы. Этот храм был разрушен в 1950-е гг., ныне восстановлен практически в первоначальном виде. К 1890 г. в обители был возведен каменный Успенский собор с тремя престолами: Успения Божией Матери, Воздвижения Креста Господня и Усекновения главы Иоанна Предтечи. К 1893 г. был выстроен каменный собор в честь Воздвижения Креста Господня с приделами в честь св. мученицы Параскевы и свт. Николая Чудотворца [7, с. 305–306]. Внутри монастыря были построены 7 двухэтажных корпусов, вне монастыря – 20 зданий, в том числе два – для богомольцев, один – общежитие для учеников, дома для священнослужителей.

В начале XX в. в монастыре было построено еще несколько храмовых зданий. На возникшем кладбище в 1892 г. была возведена деревянная церковь во имя Всех Святых (Всесвятская). С увеличением штата до 300–350 чел. появились домовые церкви в больнице во имя иконы Божией Матери «Всех скорбящих радость» (1892), в архиерейских покоях – Архистратига Михаила, в настоятельском корпусе – во имя мученицы Параскевы. Ансамбль венчала 50-метровая колокольня. А в 1895–1897 гг. между Успенским и Вознесенским храмами над могилой первоначальницы игуменьи Параскевы возвели часовню-усыпальницу [6].

С конца 1870-х гг. при монастыре заработала иконописная мастерская, в которой живописали лики сначала три монахини, в 1882 г. при мастерицах уже состояли семь учениц-послушниц, а к концу века число художниц выросло до пятнадцати человек. По данным 1880-х гг., успешно действовали несколько мастерских: целый корпус был отдан кельям мастериц-золотошвеек, в другом корпусе трудились 20 образниц, занимавшихся тиснением на фольге. Также в монастырском хозяйстве развивались портняжное, красильное, сапожное, шорное, скорняжное ремесла. Крупный скотный двор обслуживали до 40 чел., имелись пасека, сад, парк и три хутора. Монастырь прославился благотворительностью. При обители имелся сиротский приют со школой, богадельня, школа для приходящих крестьянских девочек, смешанная школа для крестьянских детей (при Всесвятской церкви), а также школа в с. Лемжа (ныне с. Стрелецкая Слобода Рузаевского района Республики Мордовия). Сиротская школа монастыря не раз удостаивалась золотых медалей всероссийских выставок церковного просветительства. А в начале XX в. сиротскую школу реорганизовали в школу-церковь – оригинальное духовно-образовательное учреждение, не имевшее аналогов в Поволжском регионе.

Многолюдная и образцово устроенная Пайгармская обитель славилась и своей общепользой деятельностью. Благотворительность, являвшаяся непременным атрибутом монастырской практики, в Параскево-Вознесенской обители ярче всего проявилась в устройстве больницы для женщин. При игуменье Параскеве в конце 1880-х – начале 1890-х гг. неподалеку от Успенского собора был построен больничный корпус. В нем располагались приют для престарелых и больница с домовою церковью. Когда началась Русско-японская война (1904–1905 гг.), игуменья Евпраксия дополнительно организовала госпиталь для 20–30 раненых. После заключения Портсмутского

мира лазарет заполнили больные из окрестных сел [1, с. 120]. Во время Гражданской войны (1918–1922 гг.) в монастыре действовал госпиталь для больных и раненых бойцов.

Благодаря тому, что в советский период монастырь попал в ведение Министерства обороны СССР, которое открыло в нем аптечные склады, основной массив построек сохранился. Два каменных храма были разделены перекрытиями на два этажа, причем двутавровые металлические балки вмуровывались прямо во фрески.

Вскоре после открытия в 1991 г. Саранской и Мордовской епархии был поставлен вопрос о возвращении монастыря верующим. Министерство обороны первоначально вернуло Успенский собор, усыпальницу и здание бывшей трапезной, а затем Вознесенскую церковь, несколько келейных корпусов южного ряда. В 1997 г. были также возвращены большой каменный корпус западной части комплекса и здание бывшей монастырской больницы. На территории монастыря начались восстановительные работы. К сегодняшнему дню многое уже сделано, и ныне Пайгармский монастырь – место паломничества многочисленных верующих из всех уголков нашей огромной страны, а также из-за рубежа. О целительных источниках мученицы Параскевы, Святителя Николая и Преподобного Серафима широко известно. Этим объясняется внимание к монастырю со стороны высочайших особ. Так, в июне 2005 г. там побывал Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (ныне Святейший Патриарх Московский и всея Руси). В 2006 г. в Пайгарм приезжал Святейший патриарх Московский и всея Руси Алексий II.

В обители хранятся чтимые иконы Параскевы Пятницы, Божией Матери «Скоропослушницы» и мироточивая Божией Матери «Благодатное небо». Многие верующие, приезжающие в монастырь, находят здесь благодатное исцеление в болезнях, а также помощь в своих трудах и заботах. Монастырь принимает всех страждущих с любовью и всем старается помочь в духовных нуждах. Нынешней настоятельницей монастыря является игуменья Ангелина, удостоенная в 2017 г. за свое духовное служение и труды в деле возрождения обители высокой церковной награды – правом ношения креста с украшениями. Монастырь имеет подворье в Саранске – церковь во имя Рождества Христова [2, с. 56–61; 7].

Библиографические ссылки

1. Бахмутов С. Б. Монастыри Мордовии. Саранск, 2000. 976 с.
2. Мокшина Е. Н. Этноконфессиональная ситуация в Мордовии (XX – начало XXI века) : учеб. пособие. Саранск, 2023. 100 с.
3. Параскево-Вознесенский женский монастырь. Пенза, 1892. 36 с.
4. Параскево-Вознесенский общежительный женский монастырь. Саранск, 1994. 40 с.
5. Пензенская епархия : ист.-стат. описание. Пенза, 1907. 321 с.
6. Православные русские обители. СПб. : Воскресение, 1994. 732 с.
7. Пайгармский Параскево-Вознесенский женский монастырь // Официальный сайт Саранской епархии. URL: <http://www.saper.ru> (дата обращения: 05.01.2024).

**РАЗВИТИЕ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В КРАСНОСЛОБОДСКОМ УЕЗДЕ В 1920-е гг.**

**DEVELOPMENT OF SCHOOL EDUCATION
IN KRASNOSLOBODSKY DISTRICT IN THE 1920s**

О. В. Кошина, *канд. ист. наук, доцент*
O. V. Koshina, *Candidate of Historical Sciences, Associate Professor*

С. Д. Степанков, *студент*

S. D. Stepankov, *student*

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. Статья посвящена развитию школьного образования в Краснослободском уезде в 1920-е годы. Анализируются факторы роста уровня грамотности населения края, типы учебных заведений, развитие национальной школы для мордвы, подготовка педагогических кадров.

Abstract. The article is devoted to the development of school education in Krasnoslobodsky district in the 1920s. The factors of the increase in the literacy rate of the region's population, types of educational institutions, the development of a national school for Mordvins, and the training of teaching staff are analyzed.

Ключевые слова: школьное образование; грамотность; педагогические кадры; национальная школа, Краснослободский уезд.

Keywords: school education; literacy; teaching staff; national school, Krasnoslobodsky district.

Для молодого советского государства важное значение имело развитие духовной культуры общества, важной составляющей которого было реформирование системы школьного образования. Целью этих реформ было не только повышение катастрофически низкого уровня грамотности населения, но и воспитание нового типа человека, свободного от религиозных и классовых предрассудков, способного эффективно участвовать в процессе социалистического строительства. Повышение уровня образованности и культуры подрастающего поколения в перспективе должно было способствовать росту производительности труда, развитию общественного производства на базе новейших достижений науки и техники.

Низкий уровень грамотности на территории мордовского края до революции подтверждают данные Переписи населения Российской империи 1897 г. В ней зафиксировано число грамотных на территории семи уездов мордовского региона: Инсарского, Краснослободского, Саранского и Наровчатского уездов Пензенской губернии; Ардатовского уезда Симбирской губернии; Темниковского и Спасского уездов Тамбовской губернии. Уровень грамотности среди мужчин был равен 20,2 %. Грамотных женщин было всего

5,5 %. Самый высокий процент женской грамотности был отмечен в Краснослободском и Саранском уездах (3,9 %), Инсарском (3,0 %) [1, с. 60].

В 1913/1914 учебном году в Краснослободском уезде было 116 школ, из которых 115 являлись начальными, в Саранском – 105 школ (103 начальных). Как видим, в двух крупных уездах Пензенской губернии преобладали начальные школы. Количество и уровень учебных заведений не могли удовлетворить потребности развивающейся промышленности и сельскохозяйственного производства региона.

К началу 1920-х годов необходимость преобразования системы школьного образования стала очевидной. Показатели уровня грамотности населения, которые были получены по результатам переписи населения РСФСР 1920 г., были неутешительны: всего 41,7 % населения старше 8 лет умели читать. Уровень грамотности населения Пензенской губернии составлял 23,6 %, в том числе мордвы – всего 12 % [7, с. 126].

Еще до Октябрьской революции, 15 мая 1917 г. состоялось первое заседание Временного центрального комитета Краснослободской учительской организации (председатель – Е. А. Иванова). Его задачей было обследование школ уезда: предстояло выяснить, в каком состоянии находится помещение школы, в каких учебных пособиях она нуждается. Учителя жаловались на то, что книжный рынок переживает бумажный голод, а политическая брошюрная литература вытеснила учебную. Важным вопросом для комитета являлось избрание делегатов на съезды учителей. На первое собрание Губернского учительского комитета была избрана Н. А. Темногрудова, а на учительский съезд в Петроград делегирована Е. И. Гроздова, где ключевым вопросом должно было стать обсуждение концепции организации новой школы [6, с. 314].

В начале 1918 г. была создана концепция новой школы, основные положения которой были изложены в «Положении о единой трудовой школе» и в «Концепции единой трудовой школы», одобренных ВЦИК и СНК РСФСР. Согласно этим нормативным актам, создавалась система, объединявшая все существовавшие до революции школы в единую систему. В школу 1-й ступени должны были приниматься дети в возрасте от 8 до 13 лет, в школу 2-й ступени – учащиеся от 13 до 17 лет. Полный срок школьного обучения планировался 9-летний. Одной из особенностей новой школы стало «Положение о самоуправлении», создание ученических организаций с широкими полномочиями [2, с. 87].

В 1920-е годы в Краснослободске действовали открытые еще в 1918/19 учебном году четыре общеобразовательные средние школы – единые трудовые школы 2-й ступени с девятилетним сроком обучения, в которых начальных классов не было. Учащиеся набирались в 5–9 классы. В Краснослободском уезде были открыты две единые трудовые школы 2-й ступени: в селе Сивинь (на базе высшей начальной двухклассной школы) и в селе Троицк, где также было высшее начальное (смешанное) училище.

В 1920 г. в свидетельство об окончании единой трудовой школы 2-й ступени включались предметы: русский язык и литература, алгебра, геометрия и тригонометрия, естествознание, гигиена, физика, химия, география, психология, теория права, Советская конституция, гражданская история, политическая экономия, теория социальных учений, история революционных движений, иностранный язык, рисование, пение, гимнастика. Уже в первые послереволюционные годы проводилась всесторонняя, в том числе идеологическая подготовка учащихся.

Советское правительство проводило политику ликвидации неграмотности среди взрослого населения и подростков. Еще в октябре 1918 г. в Краснослободском уезде открылось три типа школ: школы грамоты с двухгодичным курсом для неграмотных; школы малограмотных с годичным курсом, в которые поступали окончившие начальную школу жители преимущественно мордовских селений и не окончившие ее; школы повторительно-дополнительные (общеобразовательные вечерние курсы с годичным курсом для окончивших начальную школу), главным образом в больших селениях. Занятия проводились в помещениях трудовых школ два-три раза в неделю, по предварительному согласованию со слушателями. Преподавателями приглашались местные учителя.

Расширение сети общеобразовательных школ в уезде продолжалось на протяжении всего десятилетия. Расширялся охват обучающихся. В 1923/1924 учебном году в Краснослободском уезде было 128 школ, 218 учителей и 7 391 обучающийся, в 1925/1926 учебном году работала уже 181 школа, 275 педагогов и обучалось 17 332 ученика. К 1920 г. уровень грамотности жителей Краснослободска составлял уже 67,9 %: из 5 394 жителей, населявших город, 3 661 владел грамотой [3, с. 144].

Для расширяющейся сети учебных заведений требовалось большое число квалифицированных учителей. Привлекая дореволюционное учительство для работы в советской школе, государство вместе с тем организовало подготовку новых учительских кадров. Подготовка молодых специалистов для начальных школ Мордовии с первого года Советской власти проходила в учительских семинариях и на краткосрочных (с одногодичным сроком обучения) курсах. Такие курсы были организованы и в г. Краснослободске. 1 июля 1920 г. состоялся первый выпуск педагогов в количестве 202 человек, прошедших подготовку в рамках программы курсов [4, с. 68].

Педагогические курсы оставались основным способом подготовки специалистов в уезде до открытия в 1925 г. Краснослободского педагогического техникума, который в 1937 г. был переименован в училище. По своей структуре это было среднее специальное учебное заведение. Подготовку в нем проходили будущие педагоги по специальностям учителей начальных классов, черчения, рисования, пения, физкультуры, труда для общеобразовательных школ, воспитателей дошкольных учреждений. В 1928 г. в Краснослободском педагогическом техникуме обучалось 114 человек.

Важно отметить, что уровень грамотности мордовского населения, составлявшего 25 % населения Краснослободского уезда, был ниже, чем уровень грамотности русского и татарского населения мордовского края. Например, в 1920 г. на 1 тыс. чел. русского населения приходилось 266 грамотных, татарского – 243, мордовского – 239 [9, с. 69]. Наименьший процент грамотных в Пензенской губернии в тот же период времени отмечался среди мордвы (около 12 %) [7, с. 127].

Поэтому для многонационального мордовского края особую важность имела политика советского правительства по созданию национальной школы. Одним из первых декретов советской власти стала «Декларация прав народов России» от 2 ноября 1917 г., отменившая все национальные привилегии и провозгласившая равенство и суверенность народов, в том числе в области образования.

Сложное положение создалось и с учительскими кадрами из мордвы. В 1926/1927 учебном году из 58 школ для мордвы, представленных в уезде, только 32 имели учителей мордовской национальности, носителей языка [8, с. 47]. Поэтому важность подготовки педагогических кадров из мордвы была неоспорима.

Деятельность по подготовке национальных учительских кадров осложнялась трудностями при комплектовании учебных заведений необходимым составом учащихся, поскольку молодежь из мордвы часто не имела соответствующей общеобразовательной подготовки из-за недостатка школ повышенного типа. Для ускоренной подготовки кадров из мордвы в средних учебных заведениях создавались специальные курсы и подготовительные группы при техникумах, в том и числе и при Краснослободском педагогическом техникуме.

Также проблему подготовки новых педагогических кадров решали непосредственно в школах. В 1923 г. в Краснослободске осталась одна Единая трудовая школа 2-й ступени с педагогическим уклоном: в 1926–1930-е годы в восьмом и девятом классах этой школы преподавались педагогика и методика; учащиеся проходили педагогическую практику в Старозубаревской начальной школе, которая выполняла роль базовой. Педагогические классы школы помогли подготовить немало учителей для начальной школы, так необходимых в уезде.

В 1920 г. начал издаваться периодический журнал «Известия Краснослободского уездного отдела народного образования», сыгравший значительную роль в оказании практической учебно-методической помощи учительству. В программе по обществознанию предусматривалось изучение родного края. Редакция журнала поручила учителю школы 2-й ступени Н. Н. Костину составление краткого руководства по истории края. В результате появился «Краткий очерк истории Краснослободского уезда и города Краснослободска Пензенской губернии», изданный в приложении к журналу «Известия Краснослободского УОНО» в 1921 г., ставший одним из первых значительных исследований по истории района [5, с. 153].

Одним из главных направлений культурной революции большевики считали антирелигиозную пропаганду, формирование светского сознания. Этому же принципу они придерживались и в образовательной политике. Декретом СНК РСФСР «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» от 20 января (2 февраля) 1918 г. провозглашалось отделение школы от церкви.

Претворение в жизнь этого декрета вызвало недовольство среди населения. В постановлении общего собрания родителей учащихся Краснослободского высшего начального училища говорилось следующее: «Святую православную веру нашу мы считаем святым святых души нашей и всякое покушение на нее, от кого бы оно ни исходило, считаем величайшим оскорблением религиозного чувства ста миллионов православного русского народа. Преподавание в школах Закона Божьего считаем необходимым и его изгнание из школы ни в коем случае недопустимым, так как он имеет величайшее воспитательное и образовательное значение...» [7, с. 121].

Эти протесты не остановили процесса разрушения старой школы, но стали маркером того, что не все нововведения быстро приживались на местах. Например, в отчетах учителей указывалось количество детей, не посещавших школу в религиозные праздники. Сохранились данные за 1927 г.: в Новоусадской школе на Рождество отсутствовало 40 % школьников, на Масленицу – 20 %, а на Пасху – 64 %. В Старосиндровской школе учитывали детей, соблюдавших пост: из 207 учеников – не говело 67, говело по примеру родителей – 108, по собственному желанию – 36, что являло собой значительное количество от общего числа детей [6, с. 316]. Влияние старшего поколения на обучающихся к концу десятилетия все еще преобладало над тем авторитетом, который успела приобрести молодая советская школа.

В середине 1920-х гг. актуальность приобрела характерная для советской школы тема трудового воспитания. Значимость ей придавали народно-хозяйственные задачи, которые решала страна в годы НЭПа. В школах были организованы общественно-полезные работы, общественные акции. Школьники Русско-Маскинской школы (охватывала селения Старое Аракчеево и Русское Маскино) в 1928/29 учебном году помогали в распространении третьего займа индустриализации, в хлебозаготовках (школа сдала 18 пудов, родители учеников – 53 пуда), в осенних и весенних полевых работах, в мероприятиях коллективизации (писали плакаты для избы-читальни, собрали 30 пудов утильсырья, выступали с докладами на родительских собраниях о колхозах), в разъяснительной работе по ликвидации кулачества как класса, в вовлечении родителей в Общество потребителей [10, с. 48].

Резюмируя все вышеизложенное, можно отметить, что в исследуемый период развитие системы школьного образования в Краснослободском уезде происходило в рамках советской культурной революции. Произошло укрупнение школьной сети уезда, увеличение числа педагогических работников, рост числа грамотных. Появилось специализированное учебное заведение для подготовки будущих педагогов – Краснослободский

педагогический техникум. Однако на протяжении 1920-х гг. наблюдался недостаток учителей, особенно из мордвы, что в некоторой степени сказалось на общих темпах просвещения населения Краснослободского уезда.

Тем не менее, в 1920-е годы в уезде, как и на территории мордовского края в целом, был заложен фундамент развития массового школьного образования, который позволил в последующие десятилетия перейти к системе всеобщего начального обучения детей, начало которому было дано постановлением ЦК ВКП(б) «О всеобщем обязательном начальном обучении» от 25 июня 1930 г.

Библиографические ссылки

1. Айзатов Р. Р. Становление и состояние системы народного образования в Мордовском крае во второй половине XIX – начале XX в. // ИТС. 2010. № 3. С. 57–62 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-sostoyanie-sistemy-narodnogo-obrazovaniya-v-mordovskom-krae-vo-vtoroy-polovine-xix-nachale-xx-v> (дата обращения: 29.11.2023).
2. Анисов М. И. Хрестоматия по истории советской школы и педагогики : учеб. пособие для студентов пед. инс-в. М. : Просвещение, 1972. 406 с.
3. Казаков Е. А. Система школьного образования в 20-е гг. XX века в контексте социокультурного развития Мордовского края // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. № 65. С. 139–144 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-shkolnogo-obrazovaniya-v-20-e-gg-xx-veka-v-kontekste-sotsiokulturnogo-razvitiya-mordovskogo-kraya> (дата обращения: 29.11.2023).
4. Киселев А. Л. Социалистическая культура Мордовии. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1959. 320 с.
5. Корсаков И. М. Краснослободск. Исторический очерк. Саранск, 1966. 176 с.
6. Красная Слобода / В. А. Юрченков [и др.]; НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2008. 464 с.
7. Культура Мордовии. XX век : монография : в 2 т. / Т. М. Гусева [и др.]; редкол.: Т. М. Гусева, Г. А. Куршева [и др.]. Саранск : НИИГН, 2018. Т. 1. 484 с.
8. Ососков А., Котков К. Народное образование в Мордовской АССР. Саранск, 1946. 55 с.
9. Сборник статистических сведений по Пензенской губернии. 1920–1926 гг. Пенза, 1927. С. 66–69 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://dl.liblermont.ru/DL/May_22/Sbornik_statisticheskikh_svedenij_po_Penzenskoj_gubernii_1920_1926_god.pdf/view (дата обращения: 03.12.2023).
10. Талдин Н. В. Очерки из истории мордовской школы / под ред. Ф. Ф. Советкина. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1956. 134 с.

**ДИАЛОГ ИСЛАМСКИХ И ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ
В РЕГИОНАЛЬНОМ СОЦИУМЕ МОРДОВИИ**

**DIALOGUE OF ISLAMIC AND ORTHODOX VALUES
IN THE REGIONAL SOCIETY OF MORDOVIA**

А. В. Ширшов, канд. филос. наук, доцент

A.V. Shirshov, *Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor*

Р. А. Юсупов, аспирант

R. A. Yusupov, *Postgraduate student*

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. Духовность российского народа сплачивает, объединяет людей. Возрождению духовности способствует прежде всего строительство храмов, мечетей, издание религиозных книг, частичное внедрение компонента религии в образование, формирование церковных школ. Данное обстоятельство, а также наличие большого числа тюркских этносов в самой Российской Федерации определяет чрезвычайную важность исламско-тюркского фактора, диалога православной и исламской традиций. Выходя за пределы пространственно-временных коллизий, духовные религиозные ценности представляют собой объединяющую народ субстанцию, способную укрепить народный дух на основе вечных глубоко нравственных начал.

Abstract. The spirituality of the Russian people unites people. The revival of spirituality is facilitated, first of all, by the construction of temples, mosques, the publication of religious books, the partial introduction of a component of religion into education, and the formation of church schools. This circumstance, as well as the presence of a large number of Turkic ethnic groups in the Russian Federation itself, determines the extreme importance of the Islamic-Turkic factor, the dialogue between Orthodox and Islamic traditions. Going beyond the boundaries of space-time collisions, spiritual religious values represent a substance uniting the people, capable of strengthening the national spirit on the basis of eternal deeply moral principles.

Ключевые слова: тюрко-исламские традиции; россияне, православие, нравственность, духовность; региональный социум.

Keywords: Turkic-Islamic traditions; Russians, Orthodoxy, morality, spirituality; regional society.

Духовная культура, согласно цивилизационному подходу, является основополагающей сферой российского общества. Развитие культуры России представлено последовательным формированием различных стилей во всех сферах культуры. Своеобразие и богатство стилей представлено в живописи, архитектуре, литературе, музыке, общественной и научной мысли.

Но своеобразный путь развития России сформировал ее особенный культурно-исторический облик. В процессе исторического развития культура России испытала влияние Востока (сначала Золотой Орды, затем, частично, Османской империи и ряда восточных государств). На территории Московской Руси из-за сильной позиции татарской политической элиты – мурз и баскаков – «социальная престижность всего ордынского, в том числе и связанного с исламом, имела едва ли не абсолютный характер» [1, с. 72] и многие князья, удостоенные ханских ярлыков – особой инвеституры на княжение, предпочитали отправлять своих детей в Орду для обучения языку и обычаям ханского двора. Такая практика добровольного послушничества именовалась «аманат» (букв. заложничество). Одной из главных характеристик этого исторического периода является в целом бесконфликтное сосуществование православного христианства и ислама.

Религия объединяет социум верой в светлое будущее и помощь божью в их нелегком труде, ценность идеи заключается в конструировании своих дальнейших решений, действий согласно этим идеям, прогресс необходим как суммарная картина успеха и достижений, что позволяет обеспечить благополучие населения. В процессе межрелигиозного и межэтнического сотрудничества развитие человеческой цивилизации происходит при взаимодействии традиционного и инновационного во всех сферах общества.

Духовные ценности религии православия освещаются глубоким смыслом божественного человеколюбия, составляющую родовую божественную природу человека. Для православия и исламской традиции россиян исконный смысл имеют такие ценности, как Бог, солидарность, милосердие, братское единение людей на основе духовности, сакрализация верховной власти в его единстве с народом и Богом и др. Требования международной политики и экономическая необходимость заставляли русских царей проявлять гибкость в отношении мусульманского населения своего государства.

В крестьянской среде духовные ценности обретали традиционные формы, связанные с народными праздниками, религиозными обрядами. Духовные искания ценностей в крестьянской среде сводились к народному творчеству. В светской среде, особенно со времен Петра I, господствовал элитарный стиль культуры, ориентированный прежде всего на западное влияние, это выражалось в моде, балах, обустройстве общественной жизни. Но в своей основе дух православия сохранял свою идейную значимость и в светской среде, это связано с тем, что государственной религией царской России являлось православие. Оно объединяло в ценностно-смысловом плане все слои населения и служило основой единства общества.

Духовные ценности доброты, человечности, смысла жизни, Бога, справедливости, красоты проявлялись прежде всего в произведениях литературы, а также в искусстве. Ценность знаний проявлялась в среде интеллигенции и дворянской элиты. На развитие всех направлений культуры царской России стержневое влияние оказывало православие, которое вместе с самодержавием и народностью составляло национальную идею Российского

государства. Именно православие изначально заложило своеобразный духовно богатый образ русской культуры. В основе православной культуры лежали традиции Византии и Золотой Орды. Но своеобразный путь развития России сформировал ее особенный культурно-исторический облик как евро-азиатской цивилизации.

Примерно с середины XVI в. тюрко-мусульмане России становятся объектом правовой регламентации со стороны государства. Переоценка роли ислама в российском обществе происходила в переломные времена. Черные дни для Казанского ханства наступили тогда, когда царское правительство приступило к насильственному введению христианства. Только с принятием Соборного уложения 29 января 1649 г. юридически было отмечено положение мусульманской религии как второстепенной и нежелательной для россиян.

Однако российская специфика конфессиональной культуры отличалась большей терпимостью, нежели это было в османской империи. В. И. Козлов, современный историк, верно указывает: «Показательно... после взятия Казани многие татарские феодалы перешли на службу московскому царю, сохранив свои сословные статусы, что и татары в последующие столетия остались наиболее развитым этносом Поволжья» [3, с. 56].

В сфере религии и культуры для уровня ценностей человеческой цивилизации важное значение имеют такие духовные ценности, как международные экономические отношения, финансовая взаимопомощь государств, совместные экономические проекты, деятельность мировой финансовой системы, международное сотрудничество в сфере экономических отношений, развитие международного рынка, международной торговли и другие важнейшие ценности. Они создают смысловую основу принятия верных решений ряда проблем. В современной России в эпоху становления капиталистических отношений и демократии перед обществом стоит как ряд успешно решаемых, так и требующих решения проблем. К ним относятся прежде всего проблема социально незащищенных слоев населения, повышение их уровня жизни; проблема чрезмерного роста цен на ряд товаров и услуг; проблема решения вопроса экономического роста приусадебных хозяйств сельской местности; массовый выезд молодежи из сельской местности. Решение этих проблем требует комплексного подхода, роль и место привлечения духовных ценностей в котором занимает ключевую роль.

Духовный упадок многих сел и деревень ведет к тому, что из родных мест уезжают люди, деревня в ряде случаев становится местом безработицы и бездуховности. Государство делает прогрессивные шаги в поднятии и развитии сельской местности, в частности, 1 июня 2016 г. принят Федеральный закон «Дальневосточный гектар», согласно которому граждане России получают в пользование участки земли в один гектар. Помимо этого, для уменьшения процесса урбанизации, массового отъезда населения из сельской местности необходимо формирование и развитие духовности в мировоззрении народа, которая будет выступать решающим фактором в освоении и развитии села. В этом плане важно создание в сознании народа картины духовной и

привлекательной до глубины души сельской жизни. Для этого необходимо развитие культуры в селах, деревнях: формирование культурных учреждений, молодежных просветительских центров, издательской деятельности. Данные шаги будут способствовать развитию идей о духовных ценностях сельской местности и выступать движущим фактором развития села на основе ценностного отношения к земле, истоки культуры которой зародились в Древней Руси и были живительным ключом формирования всей последующей отечественной истории.

При этом важно, чтобы в общественном сознании мирового сообщества сформировалась система духовных ценностей российской цивилизации, в которой первостепенное значение отводится человеку, его духовности и корням, традициям, которыми он вырос в культуру и за счет этого развивается. Человек, его духовность – неотъемлемая часть всеобщей мировой системы. В личности заключен собирательный образ человечности, доброты и открытости обществу.

Религиозно-нравственные традиции российского социума в решении глобальных проблем выступают смысловыми ориентирами принятия правильных решений. Духовные ценности являются стержневыми основаниями, связывающими традиции и инновации во всех сферах общества. Важнейшие духовные ценности человеческой цивилизации (духовность; признание высшей духовной сущности веры в Бога, выражающейся в человеколюбии, в отношении к человеку как важнейшему смысловому ориентиру общественного развития; основанное на этом международное сотрудничество; решение глобальных проблем общества и природы; развитие культуры; взаимное уважение культур всех народов и государств и др.) составляют смысловую основу международного сотрудничества и развития человечества. Они объединяют традиции и инновации за счет оценочного отношения к достижениям общества, раскрытия их смысла. Наличие ценностей позволяет решать глобальные проблемы современности, ставить цели по их преодолению. Это является актуальным направлением. Поэтому необходимо создание условий для полноценного функционирования системы ценностей этого уровня. В настоящее время реализация этих ценностей осуществляется с помощью деятельности международных организаций, совместных проектов в различных сферах общества, международных соглашений и документов в виде конвенций, деклараций и т.д.

В процессе международного сотрудничества развитие человеческой цивилизации происходит при взаимодействии традиционного и инновационного во всех сферах общества. Процесс развития основывается на установившейся и развивающейся системе ценностей, которая осуществляется при взаимодействии ценностей традиций и инноваций. Ценности традиций на уровне человеческой цивилизации выражаются через формирование нового уровня духовности в современных реалиях в международных отношениях, выраженных договоренностями, соглашениями и достигнутыми результатами во всех сферах партнерства. Ценности инноваций выражаются в установлении

новых достижений в отношениях между странами, в развитии сотрудничества, в конструктивном решении возникающих проблем и эффективном достижении поставленных целей.

Существенным фактором при реализации ценностей является взаимосвязь теорий устойчивого развития и аксиологических концепций. Аксиологические концепции раскрывают смысл ценностей, закономерности их реализации. В теориях устойчивого развития изучаются закономерности, необходимые для успешного решения общественных проблем. Для оптимального развития цивилизации необходимо международное сотрудничество и целенаправленное решение возникающих задач на основе четкого осознания ценностей и их реализации. При этом важна взаимосвязь традиций и инноваций. Инновации бывают во всех сферах общества: в экономике, политике, праве, технике и т.д. В международном сотрудничестве обеспечивается скоординированная деятельность государств на основе системы ценностей при взаимосвязи традиционного и инновационного в процессе общественного развития.

Также, с начала XVII столетия в среде культурной элиты Мордовии были заложены ориентиры, которые были противоречивыми относительно предшествующего развития традиции и в значительной степени не совпадали с социальными реалиями традиционной России. Однако тезис единства социально разных россиян по происхождению (этносоциальному) был услышан и это – заслуга отечественной интеллектуальной элиты того периода.

К духовной сфере российского общества следует отнести религиозные учреждения (храмы, мечети) и святыни, культурное наследие в виде организаций, в которых оно сохраняется и развивается. По данным современного исследования, «теология как область знания стремится обосновать и привести в систему религиозные догмы и вероучения, а теолог (специалист – религиовед) – человек, который будучи наделенным религиозным знанием, может истолковать любое его положение» [2, с. 81].

Таким образом, в качестве составной части системы ценностей, рассмотрен уровень ценностей человеческой цивилизации, включенный в систему ценностей российского общества, рассмотрена взаимосвязь традиций и инноваций в нем. Выявлены основные научные направления, оказывающие решающее влияние на устойчивое развитие цивилизации. Для эффективной реализации ценностей данного уровня необходимо принятие совместных решений на международном уровне при использовании выделенных механизмов.

В XX в. был ликвидирован и нивелирован религиозный фактор бытия россиян, что столетиями являлось консолидирующим фактором развития России. В отношении самой российской государственности и даже ее религиозной традиции производились изоляционистские меры как в самой стране, так и за ее пределами, что укрепляло светские ценности и мобилизационные позиции государства в обществе, но негативно сказалось на

общем моральном климате и тенденциях преемственности в культурной жизни этносов в большинстве регионов СССР.

Разумеется, возвращение к вечным истинам – благо, тем более когда истины эти были затемнены и искажены в эпоху агрессивной атеистической пропаганды в XX столетии. Не следует забывать и того обстоятельства, что ортодоксальные организации существуют не как деструктивный фактор, он объективно таковым не может стать, поскольку социальные установки указанных организаций весьма интегративны. Важно в этой ситуации понять, что объединяющим для общества религиозный фундаментализм быть не может.

Библиографические ссылки

1. Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. Выпуск 1. М. : Восточная литература, 1998. 159 с.
2. Исламская традиция: прошлое, настоящее, будущее : материалы науч.-практич. конф. /под. общ. ред. Д. В. Мухетдинова. Н. Новгород, 2004. 352 с.
3. Козлов В. И. Национализм, национал-сепаратизм и русский вопрос // Отечественная история. 1993. № 2. С. 44–64.

УДК 130.17

ПРАВОСЛАВНАЯ ЭЛИТА РОССИИ И МОРДОВИИ НА ПРИМЕРЕ ИНСАРСКОГО УЕЗДА В XIX – НАЧ. XX ВЕКА. ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОСТЬ

THE ORTHODOX ELITE OF RUSSIA AND MORDOVIA ON THE EXAMPLE OF THE INSARSKY DISTRICT IN THE XIX – BEGINNING XX CENTURY. HISTORY, MODERNITY

М. А. Елдин, *д-р филос. наук, профессор*
M. A. Eldin, *Doctor of Philosophy, Professor*

К. А. Миронов, *студент*

K. A. Mironov, *student*

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. Православная церковь на протяжении истории и по сей день является важным социальным институтом для нашей страны, охватывающим огромное количество людей. Поэтому ее влияние очень сложно переоценить. Православная элита – это наиболее активная часть паствы. Она играет роль не только лидеров мнений в православной среде, но и занимается благоустройством населенных пунктов, учреждений образования, здравоохранения и т.д. Для примера возьмем один из самых больших уездов Пензенской губернии – Инсарский.

Abstract. Throughout history and to this day, the Orthodox Church has been an important social institution for our country, covering a huge number of people. Therefore, its influence is very difficult to overestimate. The Orthodox elite is the most active part of the flock. She plays the role not only of opinion leaders in the

Orthodox environment, but also is engaged in the improvement of settlements, educational institutions, healthcare, etc. For example, let's take one of the largest counties of the Penza province: Insarsky.

Ключевые слова: православие; православная элита; инсарский уезд; духовенство; инсар; церковь.

Keywords: orthodoxy; orthodox elite; insar district; clergy; insar; church.

История нашего Отечества насчитывает более тысячи лет. За это тысячелетие Россия претерпевала много взлетов и падений, много раз была и на грани распада, и на главенствующих ролях, но, как мы видим, наша страна смогла удержаться на плаву и заняла свое место среди великих держав мира. Безусловно, у России не могло быть светлого будущего без прочного идеологического и нравственного ориентира. И таким ориентиром стала православная церковь, она в очень тяжелые моменты для нашей родины отвечала за оздоровление общества, за сохранение в людях их человеческого естества. С этой точки зрения интересно понаблюдать за теми людьми, кто был транслятором идей и мнений в среде православных верующих, то есть за православной элитой. Для примера возьмем Инсарский уезд в XIX – начале XX века.

Инсар возник в 1647 году, появился он на территории, которая была стратегически важна для Московского государства в то время. Инсар был городом пограничным, по этой причине он весь был окружен крепостными стенами и засечными чертами. С течением времени около крепостных стен возникают слободы, которые во многом и решили дальнейшее развитие города. Прошло еще не так много времени, и Инсар становится центром одного из уездов Пензенской губернии. Площадь этого уезда состояла из территорий современных Инсарского, Рузаевского, Ковылкинского, Кадошкинского, Старошайговского районов Мордовии, а кроме этого, Инсарский уезд включал в себя земли Иссинского района нынешней Пензенской области, по этим данным мы можем судить о том, что Инсарский уезд был достаточно обширным по территории и населению административным образованием в Пензенской губернии в XIX – начале XX века. По данным переписи 1897 года, по количеству населения он занимал первую позицию в Пензенской губернии, а по площади вторую, уступая только Городищенскому уезду [5]. Во многом лидерские позиции Инсар удерживал по причине того, что там жили люди, которые стремились помогать родному краю и не забывали о нем. Центральная площадь до сих пор поражает своей красотой и такой родной архитектурой, а ведь все это было создано благодаря прекрасным людям: купцам, ремесленникам, благотворителям, которые не только сами старались жить в подобных условиях, но и своим землякам старались дарить такую красоту, которая нас восхищает по сей день.

Вспомним хотя бы Александра Алексеевича Дельфинского. Этот человек, будучи коллежским асессором, сыграл огромную роль в создании и становлении жемчужины Инсарского уезда – Свято-Ольгинского монастыря.

Дело в том, что еще во второй половине XIX века в Инсаре своего монастыря не было. Настоятельница Пайгармского Параскево-Вознесенского монастыря игуменья Параскева приобрела в Инсаре небольшой надел неподалеку от Базарной площади. Игуменье по этой причине приходилось часто ездить в Инсар, к тому же частыми гостями уездного центра были монахини ее и других монастырей, поэтому было решено соорудить гостиницу для заезжающих монахинь. Таким образом, подворье Пайгармского монастыря в Инсаре просуществовало в статусе гостиницы несколько лет, пока А. А. Дельфинский не предложил игуменье часть своих владений и помощь в строительстве церкви; Дельфинский делал все безвозмездно, ради процветания православной веры и нравственности в его родном городе и уезде [6]. Ибо монастырь, как писал Святитель Игнатий (Брянчанинов), есть нравственная лечебница. Также вспоминаются слова Святителя Иоанна Златоуста, который говорил: «Монастыри – тихая пристань; они подобны светочам, которые светят людям, приходящим издалека, привлекая всех к своей тишине». История вот такого светоча и такой лечебницы появилась благодаря коллежскому асессору Александру Александровичу Дельфинскому, поистине представителю православной элиты в обществе дореволюционного Инсара. В качестве символической платы за всю свою помощь и старания он хотел видеть освящение нового храма в честь равноапостольной великой княгини Ольги. Удивительными темпами происходило строительство церкви, к концу лета 1900 года весь комплекс подворья уже был готов, а 6 сентября храм торжественно освятили. Не будет преувеличением сказать, что для всего города монастырь был родным местом, местом его упований и молитв, весь город после его строительства участвовал в его благоукрашении. В июне 1909 года бывшему подворью Пайгармского монастыря было присвоено наименование монастыря, названного по храму Свято-Ольгинским.

Кроме жемчужины Инсарского уезда – Свято-Ольгинского монастыря, в Инсаре были все условия для комфортного проживания в городе. За это инсарцы того времени должны благодарить купцов их города, силами и с помощью финансов которых были построены школа, больница, городская библиотека, каменное здание гимназии, кроме этого, поддерживались в надлежащем состоянии и перестраивались Христорождественский храм, Святотроицкая церковь и старейший собор Инсара собор Казанской иконы Божией Матери [7]. Кроме культовых и образовательных учреждений, купцы, дворяне, мещане и ремесленники держали 42 мануфактуры и фабрики (для сравнения: сейчас в Инсаре меньше десятка предприятий).

Безусловно, и за пределами уездного центра были люди, которые заботились не только о своем личном благополучии, но и о людях, окружающих их, об их единоверцах. По всему уезду в XIX – нач. XX века возникали школы, медицинские учреждения, церкви, часовни, благоустраивались имевшиеся здания и сооружения [1]. В каждом населенном пункте были такие люди, которые могли повести за собой. Не секрет, что в XIX – нач. XX века в Российской империи грамотность была достаточно низкая, и чуть ли не

единственными светочами образования на селе были священники, которые спешили делиться знаниями со всем народом, нередко один священник заменял всех учителей в школе, это несмотря на постоянную занятость в храме и дома. Это были люди, готовые на все ради своей паствы, настоящая православная элита того общества. Вспомним хотя бы священника небольшого по тем меркам села Леплейка (к сожалению, сейчас это село полностью вымерло, память о нем хранят лишь немногочисленные бывшие жители этого населенного пункта) Д. Фриновского. Он обучал детей грамоте, жертвуя своим комфортом и независимостью, ведь он преподавал в своем доме. Пензенские епархиальные ведомости говорят нам о том, что в 1885 году в селе Леплейка имелось очень хорошее помещение для учеников. Добрыми словами упоминается в этой статье Н. А. Андреев, который помогал церковно-приходской школе деньгами.

В Инсарском уезде по данным переписи 1897 года русские составляли 69,3 %, мордва – 23,3 %, татары — 7,3 % [5]. Как мы видим, мордва не составляла большую часть населения, однако играла значительную роль в хозяйственной и культурной жизни Инсарского уезда. Поэтому многие, в том числе священники, занимались изучением и просвещением мордовского народа. Например, священник села Пишля Кипарисов Андрей Павлович. Как только он начал служить в Пишле в 1893 году, открыл церковно-приходскую школу и церковно-приходское попечительство, за которые уже через три года получил набедренник за отлично усердную и полезную службу церковно-приходскую и за особые труды по обучению детей в церковно-приходской школе. Уже в 1894 году появляется его статья «Браки у мордвы и причины частого нарушения их»[4]. По прочтении статьи складывается впечатление, во-первых, что автор досконально изучил все аспекты обрядов и обычаев мордвы его села, во-вторых, что ее автор не боится обнажать и обсуждать самые болезненные темы его времени, однако при этом препарировании очень острой и животрепещущей проблемы Кипарисов так по отечески относится к объекту своего исследования, пытается найти хорошие стороны, объяснить причины их заблуждений, дает практические советы по исправлению порочных практик, что сразу становится понятно, что он настоящий пастырь, готовый пойти на все ради морального и нравственного блага пасомых.

Огромное количество пастырей Инсарского уезда распространяли свою работу далеко за пределы церковной ограды, это и всевозможные кружки, общества, беседы, разговоры, встречи, в которых затрагивались различные проблемы морального облика прихожан, изучалось Священное писание, проводилась катехизация для безграмотных. Даже в самые тяжелые годы для страны, во время эпидемий священники были готовы на все ради своего народа [2]. Во время эпидемии холеры 1910 года огромное число священнослужителей, не щадя себя, ринулось не только исполнять свои непосредственные обязанности исповеди, соборования и причащения, но и было готово помогать людям наставлением и советом, как сейчас бы сказали, оказывали психологическую помощь. Но, кроме этой помощи, священнослужители

занимались и реальной медицинской помощью. Не секрет, что в то время больниц, как и школ, не хватало. Например, диакон Харлампий Тихов из села Ямская Слобода и псаломщик Потижской Слободы Николай Магнитов оказывали значительную помощь пострадавшим в ходе эпидемии. Священник села Засечная Слобода Александр Ксенократов учредил в своем селе кредитное товарищество для оказания помощи населению при несчастных случаях – эпидемиях, смерти кормильца, пожаре, падеже скота. Такое же товарищество возникло и в другом селе Инсарского уезда – Потижской Слободе под председательством священника Михаила Куликовского. Оно разместилось в доме псаломщика Магнитова, ставшего делопроизводителем товарищества [3].

Также стоит отметить, что, кроме дворян, купцов и духовенства, делом созидания православной веры в Инсарском уезде занимались также и простые крестьяне, которые часто жертвовали на нужды храмов, общин, монастырей. Часто крестьяне вкладчину и строили храмы, и покупали иконы и оклады к ним. Например, землевладельцу Николаю Тютюкину и крестьянину Матвею Юрсову объявлялась благодарность за пожертвование в пользу церкви села Любятина Инсарского уезда, а также священнику этого села Василию Успенскому «за убѣжденіе и расположеніе своихъ прихожанъ къ пожертвованію» [1].

Таким образом в Инсарском уезде в XIX – начале XX века православная элита занимала значительную часть в жизни православной церкви и всего общества этого региона. В нее входили не только лица высших сословий, но и вполне обычные люди, которые были готовы служить церкви и людям своими усилиями или финансами. Их труды были проделаны не зря, до сих пор мы во многом восторгаемся их наследием.

Библиографические ссылки

1. Волостныя, станичныя, сельскія, гминныя правленія и управленія, а также полицейскіе станы всей Россіи съ обозначеніем мѣста ихъ нахожденія. Кіевъ: Изд-во Т-ва Л. М. Фишъ, 1913.
2. Дворжанский А. И. История Пензенской епархии. Исторический очерк. Пенза, 1999.
3. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. СПб. : Главное управление Генерального штаба, 1859–1868.
4. Пензенские епархиальные ведомости. Пенза, 1866–1917. Текст: электронный. URL: <https://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/library/material/2268> (дата обращения: 18.10.2023).
5. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. (Губернские итоги). Т. 1–89. СПб. : 1903–1905.
6. Селиванов А. Ф. Инсар // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890–1907.
7. Церкви, причты и приходы Пензенской епархии / сост. А. Попов. Пенза : Типогр. губерн. Правления, 1896.

**ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЙ АСПЕКТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
ИМПЕРСКОГО СОЦИУМА В РОССИИ**

**THE SPIRITUAL AND MORAL ASPECT OF THE ECONOMIC DEVELOPMENT
OF THE IMPERIAL SOCIETY IN RUSSIA**

М. А. Елдин, *д-р филос. наук, профессор*

M. A. Eldin, *Doctor of Philosophy, Professor*

В. П. Изергина, *канд. полит. наук, ст. преподаватель*

V. P. Izergina, *Candidate of Political Sciences, Senior lecturer*

А. В. Захаров, *аспирант*

A. V. Zakharov, *Postgraduate student*

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. Экономика развивается как часть структуры российского общества и тесно связана с духовностью. Следовательно, в экономике российского общества должны быть нравственные идеалы, выраженные в ценностях. К ним относятся: Бог, идея, прогресс, добро, красота, человечность. Эти ценности проявляются в экономической культуре. Экономическая культура представляет собой совокупность достижений экономики по регулированию финансовой деятельности при организации продуктивного взаимодействия, сотрудничества и общения людей при установлении между ними согласия интересов и партнерских отношений.

Annotation. The economy is developing as part of the structure of Russian society and is closely linked to spirituality. Consequently, the economy of Russian society should have moral ideals expressed in values. These include: God, idea, progress, goodness, beauty, humanity. These values are manifested in the economic culture. Economic culture is a set of economic achievements in regulating financial activities in the organization of productive interaction, cooperation and communication of people in establishing an agreement of interests and partnerships between them.

Ключевые слова: экономические традиции; духовные ценности; цивилизации; социокультурные отношения; феномен России; исследования; этика; мораль; регион.

Keywords: economic traditions; spiritual values; civilizations; socio-cultural relations; the phenomenon of Russia; research; ethics; morality; region.

Экономика развивается как часть структуры российского общества и тесно связана с духовностью. Следовательно, в экономике российского общества должны быть нравственные идеалы, выраженные в ценностях. К ним относятся: Бог, идея, прогресс, добро, красота, человечность. Эти ценности проявляются в экономической культуре. Экономическая традиция представляет

собой совокупность достижений экономики по регулированию финансовой деятельности при организации продуктивного взаимодействия, сотрудничества и общения людей при установлении между ними согласия интересов и партнерских отношений. Экономическая культура является средством смягчения экономической конфронтации, экономических конфликтов и нахождения путей взаимовыгодного сотрудничества. Духовность облагораживает сферу экономических отношений между людьми.

Для истории Руси-России во все времена первостепенное значение имели прежде всего религиозные духовные ценности, которые в единстве с ценностями идеи и прогресса давали нашей стране особую благородную статью и миссию. Выходя за пределы пространственно-временных коллизий, духовные религиозные ценности представляют собой объединяющую народ субстанцию, способную укрепить народный дух на основе вечных глубоко историко-политических начал.

Для Руси начало государственности было связано в первую очередь с православными духовными ценностями. Духовные ценности религии православия освещаются глубоким смыслом божественного человеколюбия, составляющим родовую божественную природу человека. Многие мыслители, такие как Н. Я. Данилевский, О. Шпенглер и др., выделяли значительную роль российской цивилизации, имеющей большие просторы развития. Сила и мощь российской цивилизации заложена в особом духовном нравственном пути развития, основанном на утверждении и развитии высших духовных нравственных ценностей – Бога, человека и сплоченности культур народов в единстве [3].

Рассмотрим особенности развития и проявления духовных ценностей российского общества в его историческом развитии. Каждая эпоха накладывает определенные особенности на цели деятельности предприятия и его формы организации деятельности. Меняется форма хозяйствования, цели, а также некоторые ценности в зависимости от распределения собственности на средства производства, товары и услуги, а также от достижений прогресса общества и других процессов. В результате трансформируются некоторые ценности в процессе поэтапной исторической смены условий и особенностей деятельности. Однако остаются общими для всех эпох духовные ценности, перечисленные выше, которые играют конструктивную роль в современном мире.

Система духовных ценностей русского общества прошла сложный путь исторического развития. В результате сформировалась определенная структура ценностей с характерными критериями выявления и факторами формирования. В указанном плане справедливой считается мысль о необходимости принять и использовать исторический опыт русской государственности и духовной культуры. В современную эпоху широкое распространение получила массовая потребительская («рыночная») культура, для которой характерно доминирование материальных (потребительских) ценностей и уменьшение значимости нематериальных ценностей. Снижение уровня духовности культуры отражается

и на моральном сознании людей, приводя к уменьшению значимости в нем нематериальных ценностей и увеличению важности материальных.

В сфере экономики для уровня ценностей человеческой цивилизации важное значение имеют такие духовные ценности, как международные экономические отношения, финансовая взаимопомощь государств, совместные экономические проекты, деятельность мировой финансовой системы, международное сотрудничество в сфере экономических отношений, развитие международного рынка, международной торговли и другие важнейшие ценности. Они создают смысловую основу принятия верных решений ряда проблем. В экономической сфере духовные ценности уровня внутреннего мира личности, такие как добро, красота, благополучие, человечность и другие, имеют определенную форму выражения в зависимости от характера духовно-практической деятельности. Это важно, поскольку духовность и осознание себя, своих корней человеком придают ему уверенность в существовании, дают прочные исторические основания социального развития.

История уже показала примеры трагичности использования одних только гениальных знаний техники без понимания глубоких нравственных, духовных основ культуры, важнейшей ценностью которой был, есть и будет человек. Российскому историческому сознанию важно встать на путь эволюционного развития – путь устойчивого анализа развития российской цивилизации. Найти этот путь – это сложная и важнейшая задача гуманитариев, в которой необходимо конструктивно подходить к трудам всех исследователей, системно анализируя их и предлагая ценные идеи и концепции.

Таким образом, на основе проведенного исследования можно заключить, что определение значения в истории духовных ценностей от Руси до России и разработка генетической связи с прошлым, с реалиями прошлого и настоящего открывает смысловые ориентиры сбалансированного развития российской цивилизации. Перед российским обществом стоят важные задачи по обеспечению дальнейшего гармоничного развития культуры во всех отраслях, т.к. культура и духовные ценности составляют основу для стабильного развития и благополучия в обществе. В процессе анализа исторических процессов деятельности целесообразно опираться на продуктивные современные научные концепции и подходы, позволяющие внедрять в деятельность коллективов соответствующую данной общности и организации систему ценностей и организовывать в соответствии с ней продуктивное взаимодействие между людьми для достижения успеха и благополучия. При эффективной организации исследовательской деятельности, направленной на обеспечение четкого рассмотрения развития общества и опирающейся на сохранение исторического и культурного наследия, реализацию духовных ценностей, будет достигаться взаимосвязь традиционного и инновационного в развитии науки. В связи с этим актуальными задачами современных исследований истории Отечества являются формирование и развитие подлинно научных знаний о системе исторических ценностей в истории Руси и в современной России, основанных на взаимосвязи традиционных взглядов и

инновационных подходов в науке по отношению к реализации научных исторических концепций. Таковы истоки и проблемы исследования в их взаимосвязи и современном значении.

В современной России все большее значение приобретают ценности такой сферы, как информационная с процессами кибернетики и синергетики. Также определенные особенности имеют ценности и уровни других сфер. По сравнению с предыдущими историческими периодами система ценностей каждой сферы и степень ее организации получила большее развитие; прежде всего это касается материально-производственной, экономической сфер. Актуализация исследования феномена отечественной социальной традиции универсализма и определения статуса русской традиции имперской преемственности объясняется пониманием того, когда в зарубежной философии появляются условия для системного исследования проблемы социальной традиции империи. При анализе вопросов таксономии и экономии универсального опыта имперского социума, каким была историческая Россия, следует отметить, что «при характеристике места этносов в имперских системах, по всей видимости, стоит учитывать определение империи как исторической формы организации геополитического пространства» [2, с. 4].

Для того чтобы раскрыть структуру и функционирование духовных ценностей при взаимосвязи традиционного и инновационного в качестве предмета философского исследования, необходимо рассмотреть историю становления системы научных взглядов на эту проблему. История проблемы изучения духовных ценностей берет начало в культуре древних цивилизаций. От эпохи к эпохе меняется содержание структуры ценностей, формы ценностей в зависимости от особенностей самой общественной жизни. Меняются формы реализации духовных ценностей, но сущностная структура духовных ценностей российского общества остается более устойчивой за счет их смыслообразующей роли, находящейся во взаимосвязи с законами общественного развития [3]. В процессе перехода от одной исторической эпохи к другой происходит осознание в обществе необходимости перемен и эти перемены осуществляются. Но осуществляются часто революционным вооруженным и болезненным для общества путем.

Цивилизационный смысл происшедшего в XX веке состоит в том, что ряд коренных особенностей российской цивилизации сохранился вопреки бурям времени, обрывам социальной памяти, порочной политике и идеологии – хотя никто не может поручиться за будущее. Современный исследователь А. В. Буровский верно отмечает, что «большинство ученых достаточно дружно приходит к выводу о том, что всякая система существует ровно до того времени, пока она способна развиваться с ходом времени и во всякой культуре неизбежно нарастает традиция... и культура начинает все хуже реагировать на окружающее» [1, с. 402]. Однако, несмотря на тектонические разломы XX столетия, в России сохранился тип предпринимательской личности, по своей духовной структуре восходящей к славянскому типу, православному и моральному наследию Руси-России.

В XXI веке происходит возрождение исконно российской духовности – духовности, основанной на традициях Руси, на духовности православия, на принятии и уважении других религий. Духовность российского народа сплачивает, объединяет людей. Возрождению духовности способствует прежде всего строительство храмов, мечетей, издание религиозных книг, частичное внедрение компонента религии в образование, формирование церковных школ. В XXI веке осознание этой духовности происходит уже в новых общественных реалиях постиндустриального общества, основанном на прогрессе в информационных технологиях, новых высоконаучных достижениях. Для этих реалий возрождение духовности первостепенно значимо, поскольку духовность наполняет общество смыслом существования и в связи с этим закладывает прочную основу для прогрессивного развития, которое невозможно без традиций и культуры.

Ценность добра в экономической сфере воплощается в осуществлении общественной пользы, достижении результатов, в виде предоставления населению товаров и услуг, в приобщении общества к культуре с помощью хорошо организованной хозяйственной и экономической деятельности в различных отраслях хозяйства.

Для ценностей экономической сферы на уровне человеческой цивилизации в царской России было характерно сотрудничество России с рядом стран в области экономики, промышленности. Капиталистические отношения России способствовали международному сотрудничеству. У России были тесные экономические отношения со многими странами. На протяжении долгого исторического развития продуктивные экономические отношения у России имелись со странами Европы, Китаем, Индией, Турцией и др. В периоды обострения международной обстановки, войн экономические отношения тормозились, ситуация усугублялась ментальными различиями. По наблюдениям современного российского историка С. В. Перевезенцева, «в западноевропейской философии ... чаще всего мораль, нравственность рассматривались как продолжение, как одна из разновидностей разумного сознания. Этика воспринималась на Западе как практическая наука, наряду с политикой» [4, с. 46].

Во все исторические эпохи система ценностей российского общества имела смысловое значение, во многом определяющее путь развития. Система ценностей приобретает значимость и решающее значение в своей целостности и в глубокой связи с духовностью народа, выраженной через культуру. Система духовных ценностей российского общества имеет свою структуру. Во все времена структура ценностей общества имеет целостную структуру со стержневыми смыслообразующими коренными ценностями, имеющими разные формы выражения в своей целостности в различные исторические периоды, а также приобретенными новыми ценностями эпох.

В Российской действительности происходит перемещение населения из села в город, из одной бывшей советской республики в другую. Проблема современности – отсутствует единый культурный подход к проблеме

социокультурной и экономической дифференциации регионов. Одной из особенностей постсоветской эпохи является изменение статуса массовой культуры и ее поистине экспансивный характер. Это означает прежде всего размывание всяческих границ: культурных, этических, эстетических, религиозных и т.д. Это означает опрокидывание всех стереотипов и ценностных иерархий. Можно без преувеличения утверждать, что мы живем в постмодернистскую эпоху, имея при этом в виду, что постмодернизм есть не столько общекультурное течение, сколько определенное. Постмодернизм предполагает прежде всего антиуниверсализм и эклектику, утверждающие часто принципиально профанируемое и ироничное отношение к духовным и культурным ценностям.

Культурно-исторический контекст развития мирового сообщества в последние два столетия характеризуется рядом особенностей. Важно сбалансировать ценности и общественное развитие. Сбалансировав ценности и адаптировав духовные ценности народа к историческим реалиям, можно оптимизировать общественное развитие. В процессе организации хозяйственной деятельности для успешного развития целесообразно опираться на продуктивные современные научные концепции и подходы, позволяющие внедрять в деятельность общества систему ценностей и организовывать в соответствии с ней продуктивное взаимодействие между людьми для достижения успеха и благополучия.

Библиографические ссылки

1. Буровский А. М. Крах империи: Курс неизвестной истории. М. : АСТ, 2004. 462 с.
2. Елдин М. А. Новый Рим, период Никейской империи: этико-историософский аспект : монография. Саранск : Изд-во Афанасьева В. С., 2019. 144 с.
3. Калинин Б. Н. Блеск и нищета самоопределения народов // Вопросы философии. 2021. С. 77–90.
4. Перевезенцев С. В. Русский выбор: очерки национального самосознания. М. : Русский мир, 2007. 416 с.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

УДК 338.22.021.1

БЕДНОСТЬ КАК ИНДИКАТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

POVERTY AS AN INDICATOR OF THE ECONOMIC SECURITY OF THE REGION

К. Ю. Бикчурина, *ассистент*
K. Y. Bikchurina, *Assistant lecturer*
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. Постановка задач снижения уровня бедности и имущественного неравенства населения в «Стратегии экономической безопасности до 2030 года» подчеркивают актуальность проблемы бедности для общества и государства. В статье затронуты теоретико-методологические основы исследования бедности в качестве особого социального индикатора экономической безопасности. Были проанализированы абсолютная, относительная и субъективная концепции определения черты бедности. Представлена авторская трехуровневая система индикаторов для оценки экономической безопасности региона в проекции «бедность населения» с обоснованием.

Abstract. The tasks of reducing poverty and property inequality of the population in the "Strategy of Economic Security until 2030" emphasize the relevance of the problem of poverty for society and the state. The article touches upon the theoretical and methodological foundations of poverty research as a special social indicator of economic security. The absolute, relative and subjective concepts of defining the poverty line were analyzed. The author presents a three-level system of indicators for assessing the economic security of the region in the projection of "poverty of the population" with justification.

Ключевые слова: экономическая безопасность; уровень и качество жизни; дифференциация доходов; социальное неравенство; бедность населения; линия бедности; индикативная система.

Keywords: economic security; standard and quality of life; income differentiation; social inequality; poverty of the population; poverty line; indicative system.

Реализация Повестки дня в области устойчивого развития до 2030 года охватывает нуждающихся и вместе с тем требует усилий на укрепление устойчивого, инклюзивного экономического роста. Повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах – глобальный вызов, справиться с которым можно только при помощи коллективных действий.

Согласно ежегодному посланию Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному собранию необходимо обеспечение увеличения реальных доходов граждан и их дальнейший рост, достижение результатов в борьбе с бедностью. Сегодня к категории бедных в России относится 11 % от общей численности населения при пороговом значении в 7 %, что представляет реальную угрозу экономической безопасности РФ.

Бедность воспринимается как лишение индивида основных свобод и экономических, социальных возможностей функционирования для ведения желаемого образа жизни в рамках действующего законодательства.

Согласно общепринятой в мире классификации определение черты бедности осуществляется на основе абсолютной, относительной и субъективной концепций со своими монетарными и немонетарными методиками выделения категорий бедных.

Табл. 1. Классификация основных линий бедности в зависимости от теоретико-методологической основы определения и измерения

<i>Концепции и линии бедности</i>	
<i>Абсолютная</i>	
– монетарная (международная линия бедности по ППС). Прожиточный минимум	
– немонетарная (индекс возможностей)	
<i>Относительная</i>	
– монетарная (доля от медианы)	
– немонетарная (индекс лишений)	
<i>Субъективная</i>	
– монетарная (оценка на основе вопроса о минимальных доходах)	
– немонетарная (оценка на основе вопроса о материальных возможностях)	

Гарвардский экономист и философ А. Сен в своей работе «Развитие и свобода» выделяет абсолютную и относительную бедность. Абсолютная бедность интерпретируется как недостаток возможностей, зависящий не только от низкого дохода. Справедливо выделение как экономических, так и социальных возможностей.

Использование Всемирным банком показателя уровня абсолютной бедности, сравниваемого с уровнем потребления или дохода на душу населения, включает стоимость потребления продуктов собственного производства или оценку доходов в реальном выражении.

Уровень порога абсолютной бедности периодически пересматривается:

- до 2008 г. – 1 долл. США / день;
- 2008–2015 гг. – 1,25 долл. США / день;
- после 2015 г. – 1,9 долл. США / день (142,5 руб. в день).

В большинстве исследований Всемирный банк применяет такие виды порога бедности:

- крайняя бедность – менее 1,9 долл. США по ППС;
- умеренная бедность – от 1,9 долл. США до 3,1 долл. США по ППС.

А. Сен утверждал, что «если человек голодает и испытывает нужду, то можно сразу говорить о бедности, без выяснения какой-либо относительной картины. Абсолютная бедность должна дополняться анализом относительной бедности, а не противопоставляться ей». Таким образом, Сен соединил чисто относительный взгляд на бедность и абсолютную концепцию.

Подход относительной бедности фиксирует худшее положение человека относительного общего уровня доходов в стране. Подчеркивая личный характер проблемы бедности, Адам Смит утверждал, что бедность – закономерное явление, растущее по мере роста общественного производства. Поэтому существование бедности носит повсеместный и постоянный характер.

Расчет показателей порога относительной монетарной бедности в странах ОЭСР и ЕС:

- черта бедности – 50 % медианного дохода домохозяйств (ОЭСР);
- черта риска бедности – «пороговая величина, составляющая 60 % эквивалентного общенационального медианного значения эквивалентного располагаемого дохода в национальной валюте (ЕС)» [6].

К показателям относительной бедности в России относят:

- доля населения со среднедушевыми денежными доходами менее 40 % от медианного значения;
- черта бедности – 60–70 % от медианного дохода по стране.

А. Сен подчеркивал временной характер ценности материальных благ, в связи с этим необходимо сочетание различных концепций для достоверной оценки программ борьбы с бедностью.

В основе субъективного подхода лежат собственные оценки людей своего материального положения. Данный подход позволяет регулировать программы социальной помощи.

Наиболее целесообразным является использование представленных в таблице индикаторов для оценки экономической безопасности региона в проекции «бедность населения» (таблица 2).

Табл. 2. Индикативная система оценки кризисных ситуаций и угроз, используемая для диагностирования состояния экономической безопасности региона в проекции «бедность населения»

Наименование индикатора	Пороговое значение
Индикаторы для оценки рискообразующих факторов	
ВРП на душу населения, руб.	Не менее ВРП среднего по России
Уровень безработицы по методологии МОТ, % к ЭАН	Не более 7
Коэффициент Джини	Не более 0,3–0,4
Соотношение доходов 10 % наиболее обеспеченного и 10 % наименее обеспеченного населения, раз (Коэффициент фондов)	Не более 8
Коэффициент Пальма	–
Индикаторы для оценки кризисной ситуации	
Доля населения с уровнем доходов ниже прожиточного минимума, % ко всему населению	Не более 7

Окончание табл. 2.

Крайняя бедность (1/2 и менее от доли населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума), %	Не более 3,5
Доля затрат на продовольствие в общих затратах домохозяйств, %	Не более 0,3
Индикаторы для оценки ущерба (социально-экономических последствий)	
Уровень преступности (количество преступлений на 100 тыс. человек)	Не более 5 000
Продолжительность жизни населения, число лет	Не менее 70
ИЧР	–

Использование ВРП на душу населения в качестве индикатора для оценки рискообразующих факторов показывает уровень и динамику экономического роста, но не предоставляет информацию о неравенстве в доходах населения. Безработица в дальнейшем создает угрозу для стабильности и уровня доходов. Снижение дохода, связанное с безработицей, ведет население к проблемам, таким как экономическая невозможность покупки товаров и услуг, жилья, конфликтам в домохозяйствах.

Методика, предложенная А. И. Шевяковым и А. Я. Кирутой, разделяет неравенство на нормальное и избыточное. Целесообразно осуществление расчета Индекса Джини по благосостоянию, что означает корректировку на располагаемую населением собственность, дальнейшую корректировку на уровень бедности. Формула 1.1 показывает расчет индекса Джини с учетом избыточного неравенства:

$$GP = G - GNP, \quad (1.1)$$

где GP – неравенство с бедностью;

G – индекс Джини;

GNP – неравенство без бедности.

Коэффициент Пальма отражает изменения в доходах, показывает растущую пропасть между богатыми и бедными: расчет путем отношения доли богатейших 10 % населения в валовом национальном доходе к доле беднейших 40 %.

Традиционно для оценки остроты кризисной ситуации в исследуемой сфере используют индикатор уровня бедности.

До 2021 года в России в качестве черты бедности использовался социальный норматив – прожиточный минимум. Важный измеритель уровня, глубины и остроты бедности, который в экономическом смысле показывает, сколько денег необходимо зарабатывать человеку, чтобы содержать себя и не оказаться за чертой бедности. Ученый РАН В. С. Бобков определял прожиточный минимум как «основу для установления минимальных государственных гарантий» [2]. Прожиточный минимум рассчитывался на основе стоимости потребительской корзины, представляя собой показатель

объема и структуры потребления важнейших материальных благ и услуг на минимально допустимом уровне, необходимом для поддержания активного физического состояния взрослых, социального и физического развития общества.

На данный момент времени критерием выделения группы бедных служит относительная черта бедности, и прожиточный минимум считается раз в год как соответствие 44,2 % от значения медианы среднедушевого дохода. Это достаточно правильный шаг к определению точного уровня бедности, так как с помощью него расширяется категория социально уязвимых лиц, получающих дотации, субсидии, трансферты из бюджета.

Уровень жизни бедных, согласно депривационному подходу, сильно отличается от стандарта, преобладающего в стране. Уместно остановиться на понятии «депривация». Депривации означают существенное отклонение от общепринятой нормы в сторону серьезной нехватки или отсутствия потребления, а именно – показывают доступ населения или его отсутствие к базовым благам. Отмечаем связь деприваций с отсутствием ресурсов [7]. В список материальных деприваций в России можно включить следующее:

- нехватка средств для оплаты жизненно необходимых лекарственных препаратов;
- нехватка средств на приготовление блюд с мясом, рыбой, курицей (индейкой) или вегетарианскую еду 2 раза/нед.;
- нехватка средств на покупку фруктов в любое время года;
- нехватка средств провести ремонт в ветхом и сыром жилье;
- нехватка средств на установку ванны или душа в своем жилье;
- нехватка средств на удовлетворение потребностей в горячем водоснабжении;
- нехватка средств на оплату жилья в случае аренды или ипотеки, коммунальных услуг в срок и в полном объеме;
- нехватка средств на покупку изношенной одежды для каждого члена семьи;
- нехватка средств на покупку мобильного гаджета с соответствующей ежемесячной оплатой Интернета и др.

Отсутствие возможностей приобрести то, что общепринято, может привести бедные слои населения к чувству исключенности из-за установленного в данной стране стандарта.

Доля затрат на продовольствие в общих затратах домохозяйств отражает взаимосвязь бедности и вынужденных больших финансовых затрат на удовлетворение потребностей. В своем труде «Политэкономия голода» А. Сен связал бедность с социально обусловленными возможностями людей получить доступ к этим благам. Увеличение лишений и ограничений в наборе жизненных благ населения обусловлено нехваткой необходимых ресурсов, что свидетельствует о снижении уровня жизни.

ИЧР – один из главных комплексных показателей социально-экономических последствий, характеризующий ожидаемую продолжительность

жизни при рождении, уровень образования, показатели дохода на душу населения в совокупности.

Крайняя бедность влияет на уровень преступности населения, так как способствует дегуманизации человеческих отношений. Отсутствие экономических и социальных возможностей для реализации целей и желаний ведет к чувствам разочарования и безнадежности у населения, склоняя к неправильному пути совершения преступных деяний, что способствует росту криминализации общества [4].

В результате отрицательных последствий обостряется проблема ловушки бедности, так как отсутствие сильных лифтов вызывает убежденность у людей, что они «не смогут подняться». Увеличение случаев проявления девиантного поведения напрямую связано с демотивированием данной категории населения к активной деятельности [3]. Учащаются случаи самоубийств, сердечно-сосудистых заболеваний, преступлений против личности и др. Немаловажным фактором таких действий выступает психологический. Попадание в ловушку бедности приводит к инертности, иждивенчеству, понижению экономической отдачи от трудовой деятельности, ограничению к услугам здравоохранения, образования и инфраструктуры. С этим сопряжена задача создания эффективной системы социальных лифтов. Целесообразно установление необлагаемого налогового минимума для лиц, отнесенных к категории бедных. Важна система пенсионного обеспечения и социального страхования.

Сегодня бедность – вызов устойчивому развитию, угроза социальной безопасности и фактор повышения криминогенной обстановки в регионах страны. Бедные слои населения практически изолированы от доступа к общественным благам, качественным продуктам питания, услугам образования, медицины и др. Также бедность тормозит экономический рост. Поэтому данное явление можно признать негативным социально-экономическим феноменом, влекущим за собой нарушения связей в системе «производство–потребление» и деструктивно влияющим на поступательное развитие социально-экономических процессов.

Библиографические ссылки

1. Белоусова С. В. Бедность и неравенство в свете современных подходов преодоления российской бедности // Столыпинский вестник. 2021. № 4. С. 23–31. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bednost-i-neravenstvo-v-svete-sovremennyh-podhodov-preodoleniya-rossiyskoy-bednosti> (дата обращения: 10.10.2023).
2. Бобков В. Н. Прожиточный минимум – темный лес. Москва : Аргументы недели, 2021. 255 с.
3. Зубкевич Л. А. Влияние бедности как социального феномена на мировоззрение людей в современных условиях общественного развития (социально философский анализ) // Векторы благополучия: экономика и социум. 2019. № 4. С. 105–122.
4. Исакова Д. М. Бедность как социальный феномен в общественном мнении // Вестник науки. 2023. № 4. С. 23–32.
5. Кауфман Н. Ю. Проблемы бедности в России: экономико-социальный аспект // Вопросы управления. 2020. № 5. С. 36–45.

6. Концептуальные и методические подходы к определению черты бедности в зарубежных странах. Доклад Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации // Официальный сайт Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации. URL: <https://mintrud.gov.ru/uploads/magic/ru-RU/Ministry-0-1036-src1543571981.2759.pdf> (дата обращения: 11.10.2023).

7. О совершенствовании методологических положений по расчетам индексов немонетарной бедности по итогам выборочных наблюдений по социально-демографическим проблемам. Доклад на заседание Научно-методологического совета Федеральной службы государственной статистики // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/rosstat/NMS/doc-frol.pdf (дата обращения: 10.10.2023).

8. Сенчагов В. К., Иванов Е. А. Структура механизма современного мониторинга экономической безопасности России. Москва : Ин-т экономики РАН, 2016. 71 с.

9. Шибалов К. В., Грибов С. С. Экономическое неравенство как преграда на пути повышения уровня жизни населения в России // Социологическая наука и социальная практика. 2021. № 6. С. 24–36. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskoe-neravenstvo-kak-pregrada-na-puti-povysheniya-urovnya-zhizni-naseleniya-v-rossii?ysclid=lrdsafzkei508887990> (дата обращения: 11.10.2023).

УДК 316.422.44+658.27

ВЛИЯНИЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА НА МОРАЛЬНЫЙ ИЗНОС ОСНОВНЫХ ФОНДОВ ОРГАНИЗАЦИИ

THE IMPACT OF SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL PROGRESS ON THE MORAL DETERIORATION OF THE ORGANIZATION'S FIXED ASSETS

Д. С. Герасимова, студентка

Д. S. Gerasimova, student

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. Научно-технический прогресс, совершенствуя средства производства и качество конечного продукта, затрагивает все сферы общественной жизни. Использование результатов научных исследований и разработок ведет к обесцениванию основных производственных фондов, имеющих в организациях. Но постоянное улучшение и развитие агрохолдинга «Норов» в Республике Мордовия позволяет говорить о достижении им высоких результатов.

Abstract. Scientific and technological progress, improving the means of production and the quality of the final product, affects all spheres of public life. The use of the results of scientific research and development leads to the depreciation of fixed assets available in organizations. But the constant improvement and development of the agricultural holding "Norov" in the Republic of Mordovia allows us to talk about achieving high results.

Ключевые слова: научно-технический прогресс; модернизация; моральный износ; основные фонды; средства производства; эффективность.

Keywords: scientific and technological progress; modernization; moral deterioration; fixed assets; means of production; efficiency.

В XXI веке соответствие ресурсов производства современному уровню научно-технического прогресса является одним из ключевых условий для успешной деятельности общества. Теоретические исследования, конструкторские разработки в испытательных лабораториях и их внедрение в сельскохозяйственный и промышленный сектор экономики страны – залог успеха.

НТП связан с появлением новых технологий, автоматизацией, цифровизацией, химизацией, развитием биотехнологий и другими инновациями. На смену счетам и калькуляторам давно пришли автоматизированные устройства. Сейчас машины и компьютеры не только выполняют рутинные задания, позволяя существенно снизить трудозатраты человека, но и обрабатывают огромные объемы данных, вычисляют сложнейшие комбинации, делают выборку в узкоспециализированных отраслях. Цифровизация дает о себе знать через интернет вещей, искусственный интеллект и машинное обучение для оптимизации процессов, анализа данных и создания усовершенствованных цифровых продуктов и услуг. Реализация прогрессивных химико-технологических процессов способствует выпуску и повсеместному применению новых материалов, лекарств, удобрений, пестицидов, ингибиторов и многих других химических добавок. Новые методы селекции растений и животных, а также разработка более устойчивых к болезням и погодным условиям культур стали возможными благодаря научному прорыву в изучении биотехнологий на уровне генной инженерии и клеточной культуры.

Научно-технический прогресс имеет глубокие социальные, экономические и экологические последствия. Переворот в производительных силах влияет на рынки труда, требует профессиональных навыков и знаний у работников, изменяет структуру производства и рынков сбыта, оказывает заметное воздействие на экономический рост народного хозяйства.

Благодаря результатам научно-технического прогресса происходит ускоренное появление новых средств производства, повышается их качество, обеспечивается физическая долговечность и значительно увеличивается объем основных производственных фондов как в натуральном, так и в стоимостном выражении.

Однако никакие капитальные активы не могут сохранять свою работоспособность бесконечно. Из-за естественного износа и воздействия внешних неблагоприятных факторов объекты теряют свою ценность. В этом случае речь идет о физическом старении оборудования. Моральный износ средств труда, свойственный научно-техническому прогрессу, возникает тогда, когда, казалось бы, еще пригодную для использования технику эксплуатировать становится экономически невыгодно.

Существует два типа морального износа. В случае первого типа машины той же конструкции, которые выпускались ранее, списываются в связи с

удешевлением их воспроизводства в современных условиях. Моральный износ второго типа обусловлен созданием и внедрением в производство более совершенных и производительных машин и оборудования, иными словами, по причине научно-технического развития. Происходит утрата средствами труда потребительской стоимости, обесценивание основных активов за счет наращивания мощностей, модернизации предприятий и применения принципиально новых технологий. По итогу, техника и инструменты, претерпевшие изменения, стоят дешевле, чем их аналоги, физически еще пригодные к применению.

При рассмотрении второго типа износа следует различать частичный и полный износ, а также его скрытую форму. При частичном моральном износе оказывается целесообразнее использовать устаревшее оборудование на других операциях, в иных условиях производства, где оно будет еще достаточно эффективно. Полный моральный износ техники исключает ситуации неубыточных операций. Такие аппараты разбирают на запчасти или списывают в металлолом. Скрытая форма морального износа только подразумевает угрозу обесценивания машины вследствие запланированной разработки более экономного и прибыльного устройства.

В целом моральный износ идет на пользу обществу, поскольку он вызван технологическим развитием всех сфер жизни и способствует снижению производственных издержек. А своевременно выявлять моральный износ и грамотно устранять его негативные последствия становится важной задачей руководителя любого предприятия.

Рассматриваемый процесс особенно важен для тех хозяйствующих субъектов, целью которых является получение прибыли. Непрерывное изучение достижений научно-технического прогресса, гибкость реагирования и скорое внедрение инноваций в процесс производства товаров и услуг позволяют организациям закрепиться и преобладать на рынке. Рассмотреть влияние НТП на моральный износ основных фондов можно на примере сельскохозяйственного предприятия «Агрофирма "Норов"».

Важную роль в развитии экономики Республики Мордовия играет агрохолдинг «Норов». Вот уже тридцать лет компания является основным источником образования бюджета Кочкуровского муниципального района. За 2022 год прибыль компании составила 127 653 000 рублей, выручка – 530 566 000 рублей [5]. В состав группы компаний входят несколько предприятий: ООО «Агрофирма "Норов"»; ООО МПК «Норовский»; ООО «Норовское молоко»; ООО «Норовстрой», а среди основных видов деятельности можно отметить выращивание зерновых и бобовых культур, зернохранение, молочное и мясное животноводство, строительство.

Руководством агрохолдинга отслеживается полный цикл «от поля до прилавка». И именно своевременная модернизация каждого этапа на основе новейших достижений научно-технического прогресса позволяет компании достигать высоких результатов.

ООО «Агрофирма "Норов"» занимается выращиванием различных сельскохозяйственных культур, среди которых можно отметить сахарную свеклу, пшеницу, ячмень, горох, нововведенными образцами стали подсолнечник, соя и кукуруза. Как и у любого предприятия данного сектора, существует некая отличительная особенность физического износа сельскохозяйственных машин. Их эксплуатация имеет сезонный характер: наличие краткосрочных периодов интенсивной работы и продолжительное нахождение в состоянии хранения. Многие аппараты, принадлежащие «Норову», активно функционируют в течение 1,5–4 месяцев в году, т.е. их коэффициент использования составляет от 12 до 33 % годового фонда рабочего времени. В периоды интенсивной нагрузки на технику в агрофирме «Норов» работает система планово-предупредительного ремонта, которая позволяет замедлить процесс физического износа оборудования, снизить количество простоев.

Строительство современного семенного завода в 2015 году позволило достичь небывалых показателей, его производственная мощность в год составила до 9 000 тонн качественных семян растений, устойчивых к вредителям и изменениям климата. Для контроля качества зерна, хранящегося на элеваторах, используется аттестованная производственная лаборатория, оснащенная оборудованием из Венгрии и России. На этом процесс производства продукции не заканчивается и зерно проходит еще множество этапов переработки: от дробления на мельнице до выпекания хлеба в собственных пекарнях. 2020 год стал примечательным для компании благодаря новой линии производства масла из подсолнечника. А уже в 2021 году организация имела специализированную технику для его фильтрации и охлаждения. В этом же году началась реализация инновационного проекта на сумму 500 миллионов рублей – «Комплекс послеуборочной обработки зерна» с мощностью 45 000 тонн.

Агрофирма «Норов» специализируется не только на разведении трансгенных растений, которые дают более высокую урожайность и повышенную пищевую ценность, но и инвестируют средства для разработки минеральных добавок, необходимых для восстановления почвы, удобрений с полезными бактериями и других продуктов химизации сельского хозяйства.

В 2023 году компания ввела в эксплуатацию новый комбикормовый завод, главной целью создания которого был выпуск гранулированных добавок для свиней и индейки. Новое помещение оснащено последними достижениями цифровизации и автоматизации. Разработка комбикорма требует учета мельчайших деталей, ведь от этого зависит будущее потомство, качество мяса и молока, а самое главное репутация завода. Техника настраивается сотрудниками удаленно на определенный вид и породу животных, их возраст и условия существования, а имеющаяся база данных позволяет правильно определять норму калорий, витаминов и микроэлементов в изготавливаемом продукте [2].

Мясоперерабатывающий комбинат МПК «Норовский» не отстает в развитии, уже в 2015 году его производительность превышала значение в 5 700 тонн мяса свинины, крупного рогатого скота, гуся и индюка в год. В этот раз предпринимателем, а точнее – Дмитрием Александровичем Поздняковым, было принято решение адаптировать к условиям Республики Мордовия технику итальянского и немецкого производства. Компьютеризированные линии убоя птицы, цеха обвалки, обработки внутренностей, упаковки, мясорубки, волчки, холодильные и морозильные камеры обеспечивают непрерывное производство колбасы, сосисок и полуфабрикатов. Но все начинается с уникального оборудования на фермах. Так, в комплексах по выращиванию индюков каждые 120 дней, т.е. период созревания птенца, условия окружающей среды создают запрограммированные компьютеры. Они поддерживают в здании необходимый уровень влажности и температуры, включают только приглушенное освещение и только в заданные часы в зависимости от возраста птицы, регулируют объемы поступления корма.

Быстроразвивающийся комплекс ООО «Норовское молоко» в 2023 году – лидер по уровню молочной продуктивности коров. Всего насчитывается 2 200 голов крупного рогатого скота, а средний суточный удой на одну корову составляет 27,3 кг [5]. Кроме того, в 2017 году это предприятие в силу разведения, выращивания и племенной продажи коров и быков черно-пестрой породы получило статус племенного репродуктора Мордовии. Вся продукция, среди которой на прилавках мы можем наблюдать молоко, мороженное, сметану и сливочное масло, сертифицирована современной лабораторией контроля качества.

Сооружение перечисленных выше зданий, корпусов, цехов, складов и множества других сельскохозяйственных помещений, соответствующих нормативным документам, требованиям государственных спецслужб и актуальным научным разработкам, выполняет компания ООО «Норовстрой». Вместе с тем, индивидуальные жилые дома, если конкретнее – 65 квартир улучшенных планировок с качественной внутренней отделкой, газо- и водоснабжением, пристроенным гаражом и небольшим земельным участком, позволяют обеспечить сотрудников агрохолдинга доступным жильем. Такими достижениями агрофирма «Норов» ограничиваться не собирается, об этом говорят задуманные на будущие годы экономические и социальные программы.

Уходящий 2023 год принес сельскохозяйственному холдингу новое партнерское соглашение. В декабре состоялась рабочая экскурсия для делегации одного из крупных предприятий промышленного сектора Китая, которые специализируются на производстве техники для животноводческих ферм и обработки почвы. После детального ознакомления с техническим оснащением и спецификой его использования агрофирмой «Норов» обе компании заинтересованы в сотрудничестве [4].

В итоге, многоотраслевая компания «Норов» на реализацию компьютеризированного и роботизированного производства в 2023 году понесла затраты, которые составили более 291 миллиона рублей. Теперь

практически все производственные процессы агрохолдинга всецело использует достижения научно-технического процесса, прошли стадии комплексной механизации и автоматизации, цифровизации, химизации, биоинженерии, совершенствования технологий и подготовки квалифицированных кадров. Руководители придерживаются принципа того, что специалисты своего дела обладают большей гибкостью и способностью к инновациям. А компания с высококвалифицированными сотрудниками – более конкурентоспособна на рынке научно-технических разработок, так как может предложить передовые решения. Как следствие, можно наблюдать заметное повышение качества продукции «Норова», улучшение условий труда и ликвидацию морального износа основных фондов.

Влияние научно-технического прогресса на моральный износ основных фондов любой организации велико. НТП совершенствует средства производства и качество конечного продукта. А моральный износ, возникающий вследствие внедрения результатов НТП, преодолевается либо модернизацией устаревшего оборудования, либо приобретением новой, более эффективной техники. Выигрывает тот, кто вовремя воспользовался прогрессивной техникой и технологией. Агрохолдинг «Норов» является этому ярким примером.

Библиографические ссылки

1. Антонов Л. А. Роль научно-технического прогресса в увеличении эффективности основных производственных фондов : научный доклад. Сургут : Изд-во СурГУ, 2021. 11 с. URL: <file:///C:/Users/User/Downloads/rol-nauchno-tehnicheskogo-progressa-v-velichenii-effektivnosti-osnovnyh-proizvodstvennyh-fondov.pdf>.
2. В Кочкуровском районе Мордовии открыли новый комбикормовый завод : статья // Известия Мордовии. URL: <https://izvmor.ru/novosti/obshchestvo/v-kochkurovskom-rajone-mordovii-otkryli-novyy-kombikormovyj-zavod>.
3. Износ основных фондов. Виды износа : научная статья / Волгоградский государственный технический университет. Волгоград : StudFiles, 2022. URL: <https://studfile.net/preview/5881810/page:3>.
4. Китайские производители намерены сотрудничать с кочкуровскими аграриями Мордовии : статья // Новости Саранска, 2023. URL: <https://saransk-news.net/society/2023/12/10/184839.html> (дата обращения: 22.12.2023).
5. Официальный сайт сельхоз предприятия «Агрофирма ”Норов”». URL: <https://норов-рм.рф/o-нас#page-content> (дата обращения: 03.12.2023).
6. Экономика организации (предприятия) : учебное пособие / Т. К. Руткаускас, М. Г. Лордкипанидзе, А. С. Кондюкова [и др.]. 2-е изд., перераб. и доп. Екатеринбург : Изд-во УМЦУПИ, 2019. 260 с.

**ПРОБЛЕМЫ ОБРАЩЕНИЯ С ОТХОДАМИ ЭЛЕКТРОННОГО
ОБОРУДОВАНИЯ И СПОСОБЫ ИХ РЕШЕНИЯ**

**PROBLEMS OF MANAGEMENT OF ELECTRONIC EQUIPMENT WASTE
AND METHODS FOR SOLVING THEM**

Т. В. Глухова, канд. экон. наук, доцент

T. V. Glukhova, *Candidate of Economic Sciences, Associate Professor*

А. В. Щепетова, студентка

A. V. Shchepetova, *student*

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. В статье рассмотрена структура переработки электронных отходов в России и зарубежных странах. Определены экологические и экономические аспекты обращения с электронными отходами. Представлен алгоритм выбора технологии переработки электронного и электротехнического оборудования.

Abstract. The article examines the structure of electronic waste recycling in Russia and foreign countries. The environmental and economic aspects of e-waste management have been identified. An algorithm for choosing technology for processing electronic and electrical equipment is presented.

Ключевые слова: переработка электроники; экологические аспекты; экономические аспекты; компоненты; технологии утилизации.

Keywords: electronics recycling; environmental aspects; economic aspects; components; recycling technology.

В современном мире стремительное развитие информационных технологии во многом способствует значительному росту производства и продажи электрического и электронного оборудования. Появление новых технологий и глобализация рынка отходов электронного и электрического оборудования приводят к значительному увеличению объема отходов, что само по себе создает новые экологические проблемы. Отходы электронного и электрического оборудования (ОЭЭО) – одни из наиболее быстро растущих потоков коммунальных отходов, что связано с крайне высокими темпами технологических изменений и сокращением жизненного цикла электроники.

Переработка отходов электроники и оргтехники входит в число обязательств, принятых Россией при подтверждении своего участия в Монреальском протоколе по веществам, разрушающим озоновый слой. Однако, несмотря на это, в России доля извлекаемых из электронного лома вторичных ресурсов невелика.

Исследование данных Ассоциации переработчиков электронного и бытового оборудования позволяет сделать вывод, что в России перерабатывается всего 5–7 % электронных отходов, что составляет около

70 000 тонн ОЭЭО в год, и данный показатель значительно ниже, чем в странах, например, ЕС и США. Структура переработки ОЭЭО в отдельных странах представлена на рисунке 1.

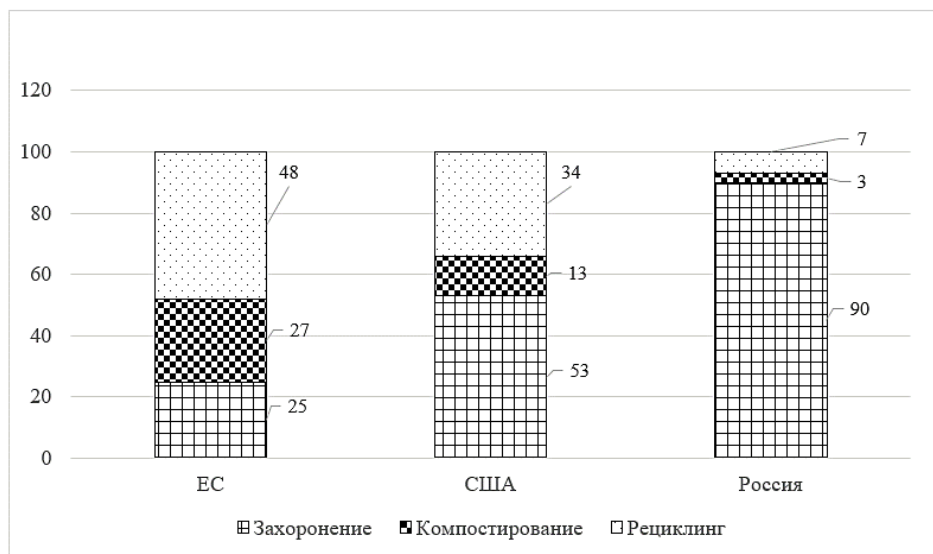

Рис. 1. Доля применяемых технологий утилизации электронного и электрического оборудования, % [5]

Из рисунка видно, что в России 90 % электронных отходов не проходят процесс рециклинга и отправляются на захоронение. Как известно, любые электронные отходы содержат достаточно большое количество опасных веществ, в том числе химических элементов, соединений, материалов, которые могут нанести определенный вред здоровью человека.

Следует отметить, что при утилизации оборудования такого характера необходимо строгое соблюдение технологий. Так, например, при сжигании большого количества электронных отходов на открытом воздухе или даже в специальных установках, если это происходит с нарушением правил эксплуатации, образуются новые вещества и соединения, многие из которых (диоксины и фураны, ароматические углеводы, фталаты и т. д.) представляют серьезную опасность для окружающей среды и человека, поскольку являются высокотоксичными (таблица 1).

Табл. 1. Опасные компоненты электронных отходов и факторы воздействия на здоровье [2]

Элементы и соединения	Электрическое и электронное оборудование	Способ взаимодействия	Влияние на здоровье
Олово и соединения	Принтеры, электронно-лучевая трубка (ЭЛТ), лампа, телевизор, аккумулятор, мобильный телефон	Вдыхание, проглатывание, контакт с кожей	Диабет, гипертония, ССЗ, болезнь Паркинсона

Окончание табл. 1.

Соединения никеля	Металлопокрытие батарей и аккумуляторов, ферромагнетиков, радиотехнических изделий	Вдыхание, проглатывание, контакт с кожей	Канцероген, генотоксин, ЗЛ Канцероген, цитотоксин
Бериллий и соединения	Интегральная схема, компоненты радиоэлектронной аппаратуры, блок питания, компьютер, флюоресцентная лампа, рентгеновский аппарат	Дыхательный, проглатывание, внутрибрюшной	Канцерогенный, острый и хронический пневмонит, саркоидоз, острый бериллиоз
Медь и соединения	Интегральная схема, компоненты оборудования, разъемы, печатная плата, провод	Вдыхание, проглатывание	ЗЖКТ, болезнь Альцгеймера, атеросклероз

Данные, представленные в таблице 1, свидетельствуют, что электронные отходы действительно содержат множество опасных элементов и соединений, которые при определенных условиях могут негативно сказаться на здоровье человека или создать потенциальную опасность для него при неправильной утилизации. В этой связи утилизация электронных отходов является одной из наиболее актуальных и важных экологических проблем. С 1 января 2021 года захоронение практически всей бытовой техники запрещено, а это значит, что утилизация и переработка электронного оборудования станет одним из важнейших направлений охраны окружающей среды.

Изучение зарубежного опыта обращения с электронными отходами позволяет сделать вывод, что процесс переработки бытового и промышленного электронного оборудования и приборов (в том числе телевизоров, компьютеров, мониторов, принтеров, сканеров, телефонов, факсов и видеомagneтофонов) может принести значительные выгоды во многом за счет извлечения и переработки цветных металлов. Следует отметить, что относительно короткий период эксплуатации электронных и электротехнических устройств в большей степени объясняется их быстрым устареванием, что в свою очередь обусловлено бурным развитием технологий. В то же время увеличение производства электронного оборудования и приборов требует значительного потребления металлов в данных сегментах рынка. В этой связи электроника и бытовая техника может стать важным источником вторичной меди, золота и серебра. Рассмотрим содержание драгоценных металлов в электронных отходах в таблице 2.

Табл. 2. Процентное содержание драгоценных металлов в отдельных видах электронных отходов [3]

Металл, %	Лом электронных систем военной техники	Печатные платы	Смешанный лом электронных приборов	ЭВМ	Транзисторные и стеклянные изоляторы
Золото	0,08	0,27	0,02	0,31	1,00
Серебро	0,43	2,50	0,18	2,89	0,20
Медь	21,11	23,04	18,60	12,00	1,31
Алюминий	15,20	15,40	14,60	17,61	32,78
Железо	7,15	12,30	10,20	7,45	22,50
Никель	2,14	3,25	2,85	2,20	1,25
Свинец	3,15	2,80	2,25	2,20	1,25
Олово	12,41	1,40	4,70	1,23	1,25
Металлы платиновой группы	0,70	0,90	0,02	0,15	0,11
Прочие	37,63	38,14	46,58	55,31	38,64

Эффективные стратегии управления электронными отходами могут облегчить восстановление и переработку этих материалов, тем самым снижая потребность в добыче первичных ресурсов и связанные с этим затраты. Кроме того, правильное управление электронными отходами может сделать возможным создание рабочих мест в секторе переработки, внося существенный вклад в экономику и способствуя устойчивому развитию.

Таким образом, электронные отходы содержат широкий спектр ценных, редких и других металлов, которые могут быть переработаны. Общая стоимость сырья, содержащегося в электронных отходах, производимых во всем мире, составляет около 57 миллиардов долларов США в год (рисунок 2).

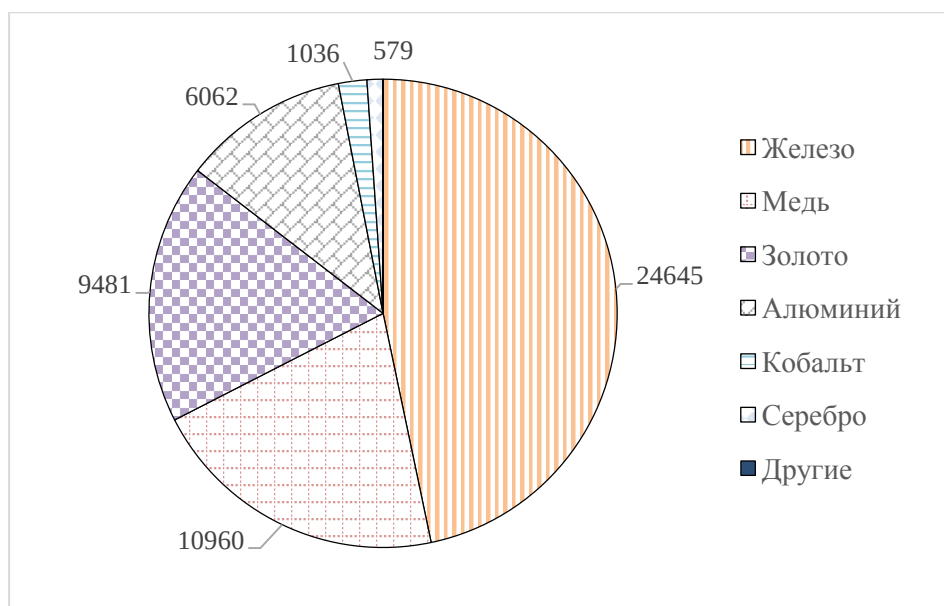

Рис. 2. Стоимость сырья, потерянного на свалках электронного мусора, млн долл. США [6]

При современном задокументированном уровне сбора и переработки электронных отходов (17,4 %) из них можно извлечь сырья на 10 миллиардов долларов США экологически безопасным способом по всему миру.

Основной проблемой при утилизации электронных отходов является выбор метода утилизации, поскольку электронные отходы – это многокомпонентные отходы, и необходимо найти экологически и экономически приемлемые методы утилизации. Компаниям необходимо проанализировать конкретные требования, чтобы выбрать правильную технологию. Все требования, которые предъявляют компании при выборе метода утилизации, можно представить в виде алгоритма, показанного на рисунке 3.

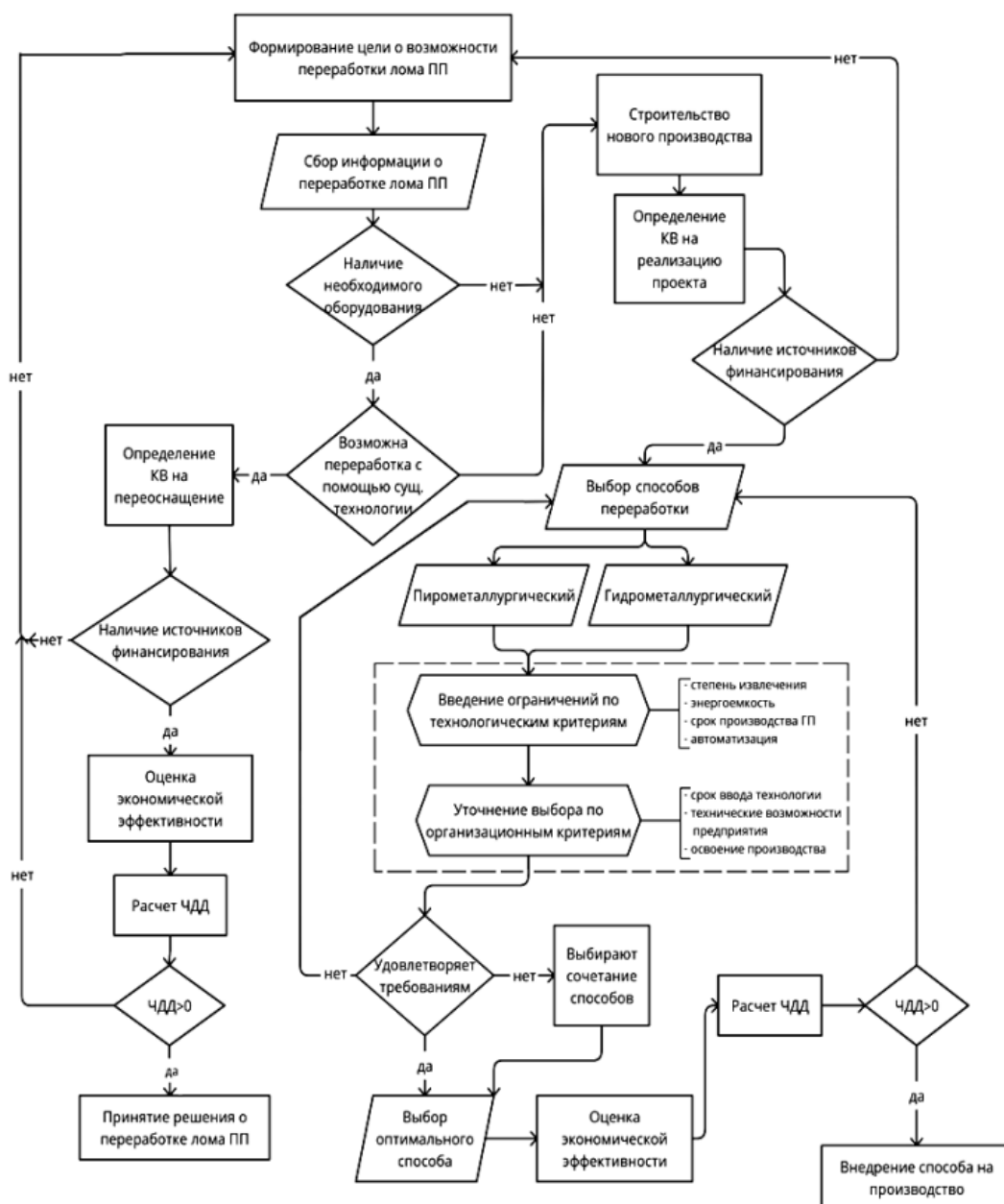

Рис. 3. Алгоритм выбора технологии переработки электронных отходов

На основе этого алгоритма можно сравнить технологические критерии, соответствующие методам обработки, которые включают в себя степень повторного использования, энергоемкость процесса, степень автоматизации и время выхода готовой продукции.

Для решения экологических и экономических проблем, связанных с управлением электронными отходами, необходимы комплексные подходы для продвижения устойчивых методов на протяжении всего жизненного цикла электронного и электрического оборудования. Сюда входят инициативы по минимизации образования электронных отходов за счет проектирования, повторного использования и восстановления продукции, а также поощрения ответственной практики утилизации и переработки. Совместные усилия правительств, заинтересованных сторон отрасли и потребителей необходимы для создания эффективных систем управления электронными отходами, которые отдадут приоритет защите окружающей среды, восстановлению ресурсов и экономическим выгодам.

Библиографические ссылки

1. Осипова Н. А. Обращение с отходами: экологические и технологические аспекты : учебное пособие. Томск : ТПУ, 2021. 136 с.
2. Патрушева Т. Н., Барашков В. А., Чурбакова О. В., Петров С. К. Экологические проблемы производства и утилизации электронных средств // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Техника и технологии. 2018. Т. 11. № 6. С. 679–693.
3. Попов В. Г., Боровков Ю. Н., Крюков Н. С. Эколого-экономические аспекты организации обращения с отходами электротехнического и электронного оборудования // Московский экономический журнал. 2021. № 3. С. 341–349.
4. Расламбекова Н. Д. Экономическая, экологическая и социальная эффективность от переработки отходов электрического и электронного оборудования // Экономический вестник ИПУ РАН. 2022. № 4. С. 22–28.
5. Хыонг Н. Т. Т., Ларин О. Н. Электронная промышленность и правовые нормы по обращению с электронными отходами // Экономические отношения. 2021. Том 11. № 1. С. 162–182.
6. Глобальный мониторинг электронных отходов : сайт / ITU.–МСЭ, 2024. URL: https://www.itu.int/en/ITU-D/Environment/Documents/Toolbox/GEM_2020_RU_O21 (дата обращения: 08.09.2023).

**ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КАПИТАЛА КРЕДИТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ**

**PROBLEMS OF FORMING THE CAPITAL OF A CREDIT INSTITUTION
IN THE CONDITIONS OF SANCTIONS PRESSURE**

О. И. Еремина, канд. экон. наук, доцент

O. I. Eremina, *Candidate of Economic Sciences, Associate Professor*

Т. О. Ивашина, студентка

T. O. Ivashina, *student*

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. В статье анализируется структура капитала коммерческих банков и дается оценка влияния ключевой ставки. Проанализированы ставки рефинансирования. Раскрыты актуальные ставки по вкладам и кредитам в банках РФ после введения санкций, а также сделаны соответствующие выводы.

Abstract. The article presents the capital structure of commercial banks. The refinancing rates are analyzed. The current rates on deposits and loans in banks of the Russian Federation after the imposition of sanctions have been disclosed, and relevant conclusions have been drawn.

Ключевые слова: капитал коммерческого банка; санкции; депозиты; кредиты.

Keywords: capital of a commercial bank; sanctions; deposits; loans.

В рыночной экономике, особенно в условиях санкционного давления, капитал кредитных организаций имеет первостепенное значение, он является необходимой составляющей банковской деятельности. Капитал кредитной организации классифицируют на:

1. Собственные ресурсы:

– уставный капитал (начальный капитал организации при ее регистрации);

– резервный фонд или капитал (дополнительный капитал организации, созданный на случай сложной финансовой ситуации и тяжелого имущественного положения);

– специальные фонды (дополнительные капиталы организации, созданные на случай конкретной ситуации);

2. Заемный капитал (деPOSITные и недеPOSITные средства).

3. Привлеченный капитал (средства банка, являющиеся обязательством перед другими физическими или юридическими лицами. Включает в себя депозитные счета физических или юридических лиц, их кредиторскую задолженность и т.д.) [2].

Собственный капитал дает кредитным организациям возможность для экономии, так как привлечение заемного капитала в настоящее время дорожает. Это вызвано в первую очередь санкционным давлением стран Запада в связи с началом специальной военной операции в России [1]. Банк России вынужден повышать ключевую ставку, привлекая средства населения в кредитные организации, а также поддерживая тем самым национальную валюту.

Вопрос необходимости высокой ключевой ставки весьма спорный, однако именно с помощью нее Банк России поддерживает банковскую систему страны. После начала специальной военной операции, в силу низкой финансовой грамотности населения нашей страны, клиенты банков стали изымать размещенные средства из коммерческих банков. Именно паника населения, подогреваемая западными СМИ и ложными прогнозами, способствовала обрушению банковской системы. Чтобы преодолеть временный ажиотаж, банки подкрепили кассы наличными, ликвидных активов у них стало достаточно, чтобы сгладить эффект. Однако это повлекло за собой отток средств из кредитных организаций, подрыв доверия к ним у населения страны, а также последующий запрет на публикацию финансовой отчетности организаций банковского сектора РФ. В июле 2022 г. Банк России вернулся к раскрытию форм отчетности кредитных организаций, тем не менее до сих пор исключаются чувствительные сведения. Возобновление публикации отчетности повышает прозрачность как отдельных кредитных организаций, так и банковского сектора в целом, однако не позволит пользователям получать полную информацию о наиболее значимых показателях кредитных организаций.

Следующим шагом по укреплению банковской системы стало повышение ключевой ставки. Вследствие санкционного давления и подрыва доверия граждан Российской Федерации Центробанк уже через несколько дней после начала специальной военной операции поднял ключевую ставку до 20 % годовых, что повлекло за собой подорожание как кредитных, так и депозитных продуктов коммерческих банков. На 01.12.2023 года ключевая ставка составляет 15,0 % (таблица 1).

Табл. 1. Величина ключевой ставки, в процентах

Показатель	на 01.12.2021 г.	на 01.12.2022 г.	на 01.12.2023 г.
Ключевая ставка	7,5	7,5	15,0

Как видно из таблицы 1, в период с 01.12.2021 г. по 01.12.2023 г. ставка выросла в 2 раза, однако если наблюдать изменение ставки в динамике за период с начала специальной военной операции по сегодняшний день, то ситуация будет уже не такой однозначной (рисунок 1).

Таким образом, в период с 23.02.2022 г. по 28.02.2022 г. наблюдается резкое увеличение ключевой ставки до 20,0 %. С 08.04.2022 г. по 20.09.2022 г. ставка снижается до 7,5 % и остается неизменной до 21.07.2023 г. Именно с 21.07.2023 г. ставка скачкообразно увеличивается до 15,0 % (30.10.2023 г.). Как

следствие, удорожание вкладов в коммерческих банках с целью привлечения клиентов, особенно в тех банках, которые подлежат санкционному давлению. Компании вынуждены устанавливать высокие ставки, чтобы привлечь капитал. Санкции повлияли на вклады позитивно для клиентов, повысив ставку рефинансирования и, соответственно, ставки по вкладам.

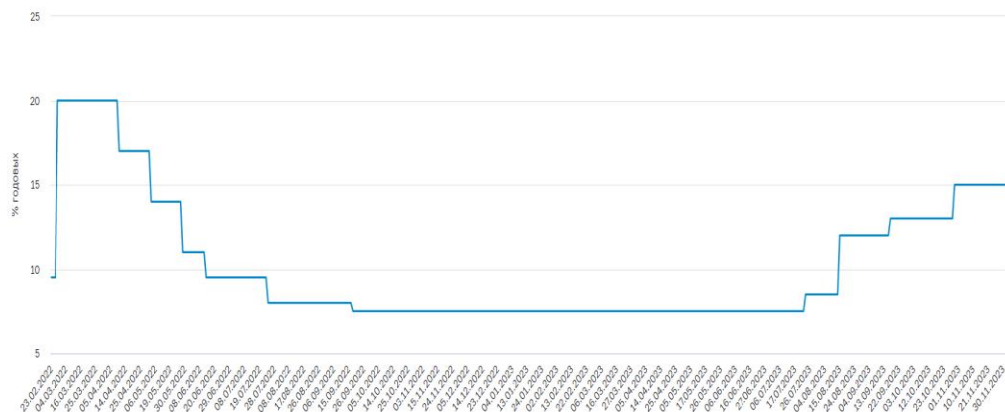

Рис. 1. Динамика ключевой ставки [3]

Рассмотрим предложенные процентные ставки отечественными банками за 2021–2023 гг., чтобы проследить их изменение после специальной военной операции (таблица 2).

Табл. 2. Процентные ставки по привлеченным кредитными организациями вкладам физических лиц в рублях (в разрезе федеральных округов), в процентах

Срочность	Федеральный округ	01.01.2021 г.	01.01.2022 г.	01.01.2023 г.
Вклады на срок до 1 года	Центральный	3,39	5,29	5,28
	Северо-западный	3,28	4,87	5,03
	Южный	3,19	4,99	5,23
	Северо-Кавказский	3,09	4,12	4,78
	Приволжский	3,24	4,76	5,42
	Уральский	3,36	5,49	5,49
	Сибирский	3,63	5,02	5,19
	Дальневосточный	3,40	5,03	5,28
Вклады на срок свыше 1 года	Центральный	4,15	7,82	7,37
	Северо-западный	4,25	7,67	7,25
	Южный	3,92	6,83	6,09
	Северо-Кавказский	4,20	6,95	7,31
	Приволжский	4,20	7,69	7,10
	Уральский	4,31	7,33	6,45
	Сибирский	4,15	7,73	7,27
	Дальневосточный	4,33	7,32	7,06

Таким образом, наибольшее значение ставки по вкладам для физических лиц сроком до 1 года наблюдается в Уральском федеральном округе (5,49 %), наименьшее – в Северо-Кавказском (4,78 %). Наибольшее значение ставки по

вкладам для физических лиц сроком свыше 1 года наблюдается в Центральном (7,37 %), наименьшее – в Южном федеральном округе (6,09 %). Можем наблюдать разницу по ставкам вкладов до 1 года и свыше 1 года не более 1,5 %. По Приволжскому федеральному округу наблюдается среднее значение ставок по вкладам населения.

Однако недостаточно привлечь средства в банк, необходимо еще и получить выгоду от их размещения. А это сделать гораздо сложнее, потому что при такой высокой ставке рефинансирования население страны не желает брать кредиты, кроме вынужденных (например, ипотечное кредитование). Рассмотрим кредитные процентные ставки (таблица 3).

Табл. 3. Процентные ставки по кредитам для физических лиц в рублях (в разрезе федеральных округов), в процентах

Срочность	Федеральный округ	01.01.2021 г.	01.01.2022 г.	01.01.2023 г.
Кредиты на срок до 1 года	Центральный	12,69	14,89	18,83
	Северо-западный	13,24	15,09	19,44
	Южный	13,82	15,44	19,67
	Северо-Кавказский	15,17	15,72	19,46
	Приволжский	14,05	15,63	19,88
	Уральский	13,69	15,67	19,54
	Сибирский	14,05	15,45	19,78
	Дальневосточный	14,15	15,67	20,92
Кредиты на срок свыше 1 года	Центральный	10,21	11,20	12,80
	Северо-западный	10,31	11,15	12,85
	Южный	11,23	12,05	12,99
	Северо-Кавказский	11,88	12,37	14,42
	Приволжский	10,88	11,73	13,47
	Уральский	10,63	11,53	13,24
	Сибирский	11,08	12,05	13,88
	Дальневосточный	10,54	10,91	12,96

Таким образом, наибольшее значение ставки на 2023 год по кредитам для физических лиц сроком до 1 года наблюдается в Дальневосточном федеральном округе (20,92 %), наименьшее – в Центральном (18,83 %). Наибольшее значение ставки по кредитам для физических лиц сроком свыше 1 года наблюдается в Северо-Кавказском (14,42 %), наименьшее – в Центральном федеральном округе (12,80 %). Если вычесть из ставки по кредитам ставку по вкладам, то получится та выгода, которую приобретает банк от размещения средств. По Приволжскому Федеральному округу на конец 2022 года эта выгода составляет свыше 10,0 % по банковским продуктам до 1 года и свыше 5,0 % – по банковским продуктам на срок свыше 1 года.

Следует отметить, что проблем формирования капитала кредитной организации в Российской Федерации становится меньше в условиях высокой ставки рефинансирования, тем не менее следует учитывать такие проблемы формирования капитала кредитной организации, как:

- высокая конкуренция на банковском рынке;

- необходимость правильного размещения привлеченных средств для последующего получения выгоды;
- недоверие населения страны в связи с непростой финансовой и политической обстановкой.

Библиографические ссылки

1. Бородин А. И. Экономический суверенитет банковского сектора России в условиях геополитической напряженности // Банковское дело. 2022. № 6. С. 25–30.
2. Кравченко О. В. Стратегическое направление развития депозитных операций как способ привлечения финансовых ресурсов коммерческими банками // Вестник Международного института рынка. 2020. № 1. С. 53–60.
3. Статистика и аналитика / Центральный банк Российской Федерации : [сайт]. URL: <https://cbr.ru> (дата обращения: 02.12.2023).

УДК 330

СУЩЕСТВЕННОСТЬ В РОССИЙСКОЙ БУХГАЛТЕРСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ

MATERIALITY IN RUSSIAN ACCOUNTING STATEMENTS

О. В. Ермакова, аспирант

O. V. Ermakova, Postgraduate student

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. Установление уровня существенности оказывает прямое влияние на достоверность финансовой отчетности. В российской практике есть примеры нормативного закрепления критериев существенности. Реформирование системы бухучета и введение новых ФСБУ заставляет более глубоко исследовать информацию и разрабатывать новые методологии расчета уровня существенности.

Abstract. Establishing the level of materiality has a direct impact on the reliability of financial statements. In Russian practice there are examples of normative consolidation of materiality criteria. The reform of the accounting system and the introduction of new Federal Accounting Standards forces a deeper study of information and the development of new methodologies for calculating the level of materiality.

Ключевые слова: существенность; лимит; суждение; годовой отчет; финансовая отчетность; основные средства.

Keywords: materiality; limit; judgment; annual report; financial statements; fixed assets.

Подготовка финансовой отчетности невозможна без применения концепции существенности. Это важнейший принцип, по которому построена система Международных стандартов бухгалтерской отчетности, а теперь и

система Федеральных стандартов бухгалтерского учета, корректируемая в Российской Федерации исходя из максимального сближения с МСФО. Определение термина «существенность» не вызывает затруднений. Воспользуемся цитатой из МСФО (IAS 1): «Информация является существенной, если можно обоснованно ожидать, что ее пропуск, искажение или маскировка повлияют на решения основных пользователей финансовой отчетности общего назначения, принимаемые на основе данной финансовой отчетности, предоставляющей финансовую информацию о конкретной отчитывающейся организации» [1]. Хорошим подспорьем для финансового работника при изучении понятия «существенность» являются «Практические рекомендации № 2 по применению МСФО IFRS PS 2 “Формирование суждений о существенности”». Эти рекомендации были выпущены Советом по МСФО в 2017 году и носят необязательный характер, но содержат много полезной с практической точки зрения информации. В документе обращается внимание, что в МСФО речь идет о применении принципа существенности не только к конкретным статьям отчетности или фактам хозяйственной деятельности, но и к положениям самих стандартов. Так в Практических рекомендациях указано, что требования МСФО следует применять только в случае, если результат их применения является существенным [2]. Кроме того, в IAS 1 уточняется, что организация определяет степень существенности информации в контексте ее финансовой отчетности, рассматриваемой в целом. Как видим, существенность – это более глобальное понятие, а не лишь процентный уровень «важности» той или иной статьи отчетности. Также проблеме правильного понимания принципа существенности уделило внимание Министерство финансов РФ, разместив в 2018 году на своем сайте презентацию «Существенность в бухгалтерском учете». Продолжая разбирать понятие существенности, приведу положения этого документа о том, что уровень существенности может устанавливаться разным для разных категорий информации: «Уровень существенности может быть определен для:

- бухгалтерской (финансовой) отчетности в целом;
- определенных видов операций;
- статей (строк) отчетов в составе бухгалтерской (финансовой) отчетности;
- раскрытия информации в бухгалтерской (финансовой) отчетности» [3].

Сегодняшняя серьезность в отношении понятия существенности в российском учете вызвана нарастающим сближением отечественных стандартов учета с международными. Новые ФСБУ требуют все большего вовлечения специалиста по бухучету в организации к формированию оценочных суждений, а главный принцип, на который опираются такие суждения, это существенность.

Обратимся к привычным для российского бухгалтера критериям существенности в нормативной базе.

ПБУ 9/99 «Доходы организации» требует в Отчете о финансовых результатах выделить отдельной строкой каждый вид деятельности, по которому выручка или прочий доход составляют более 5 % от общей суммы

доходов организации за отчетный период [4]. В соответствии с этим требованием ПБУ 10/99 «Расходы организации» указывает на необходимость отдельно выделить расходы по тем же видам деятельности, по которым построчно выделен доход [5]. Данные положения регламентируют применение принципа существенности лишь с одной его стороны. Ничто не мешает бухгалтеру выделить те виды деятельности, которые не попадают в пятипроцентный критерий, если он полагает, что информация о данном конкретном виде деятельности (доходах и расходах по нему) уместна и полезна для пользователей отчетности.

ПБУ 12/2010 «Информация по сегментам» устанавливает десятипроцентный барьер для определения информации о финансовой деятельности субъекта как существенной. Согласно документу, сегмент считается отчетным, если выполняется хотя бы одно из следующих условий:

а) выручка сегмента от продаж покупателям (заказчикам) организации и подразумеваемая выручка от операций с другими сегментами составляет не менее 10 процентов общей суммы выручки всех сегментов;

б) финансовый результат (прибыль или убыток) сегмента составляет не менее 10 процентов от наибольшей из двух величин: суммарной прибыли сегментов, финансовым результатом которых является прибыль, или суммарного убытка сегментов, финансовым результатом которых является убыток;

в) активы сегмента составляют не менее 10 процентов суммарных активов всех сегментов [6].

Информация о десятипроцентном уровне существенности содержится в Кодексе об административных правонарушениях РФ. Искривление любого показателя бухгалтерской отчетности более чем на 10 % расценивается как административное нарушение.

И, конечно, классический пример установления уровня существенности в нормативном акте – это критерий признания объектов в качестве основных средств в сумме 40 тыс. рублей в ПБУ 6/01 «Учет основных средств» [7]. Положение было утверждено в 2001 году, а размер лимита менялся лишь единожды: сначала его размер составлял 20 тыс. рублей, а с 2011 года вырос до 40 тыс. рублей. До появления в 2020 году ФСБУ 6/2020 бухгалтеры были вынуждены пользоваться лимитом, размер которого не менялся 10 лет. Учитывая скорость роста цен за это десятилетие, величина установленного лимита все больше расходилась со значением существенности информации на деле. В определенный отрезок времени компьютерная техника, мобильные телефоны попадали в сегмент покупок со стоимостью до 40 тыс. рублей и в учете включались в состав основных средств компании. Последние пять лет цена оргтехники, ноутбуков, мобильных телефонов превысила 40 тыс. рублей, однако эти активы продолжали числиться в составе основных средств. Вполне возможно, что для компании, владеющей, например, дорогостоящим оборудованием, зданиями, строительными машинами, – информация об основных средствах в виде компьютеров и телефонов является

несущественной. Тем не менее, «помощь» от Минфина в виде установленного лимита ОС стоит оценить положительно. Реформирование бухгалтерского учета в России идет в последние годы стремительными темпами, и экономическому сообществу стало очевидно, что изменений не избежать и эти изменения будут весомыми. При этом ФСБУ 6/2020 вызвал немало споров и обсуждений в бухгалтерской среде, ведь это документ, в котором отменен жесткий лимит для признания активов основными средствами. А это значит, что решение о составе основных средств в организации полностью отдано на откуп профессиональному суждению бухгалтера. Кто знает, какие затруднения, а может быть, даже панику, это вызвало бы среди бухгалтеров-практиков, будь этот лимит отменен на 10 лет раньше или не установлен Минфином вовсе. Сегодня публикаций на тему понимания существенности как основной опоры для составления финансовой отчетности, становится все больше, и, безусловно, бухгалтеры подготовлены и информированы намного лучше, чем десятилетие назад. Минфин больше не берется быть помощником для бухгалтера в этом вопросе. Теперь бухгалтеру как никогда требуется глубокое понимание принципа существенности. Предположим, в организации много компьютерной техники и каждая единица – дороже 40 тысяч, что, соответственно, включает ее в состав основных средств. Кроме этого, во внеоборотных активах компании числятся дорогостоящие автомобили, недвижимость, цеховое оборудование. После вступления в силу ФСБУ 6/2020 бухгалтеру хочется вздохнуть облегченно и наконец-то избавить бухгалтерскую отчетность от компьютеров, которые, с точки зрения состава основных средств в компании, представляют собой самые дешевые активы, которые компания, исходя из рода своей деятельности, признает малоценными. И бухгалтер, наконец, получает такую возможность, устанавливает соответствующий лимит и с этих пор в составе внеоборотных средств – только те активы, информация о которых сочтена уместной, полезной и существенной для данной компании и пользователей ее отчетности. Но что если речь идет об ИТ-компании, где компьютеры – это в сущности основное орудие труда, а основные средства включают в себя, кроме компьютерной техники, лишь мебель: столы и стулья для программистов? Если бухгалтер установит лимит так, что вся техника станет малоценным активом и не попадет в состав внеоборотных активов, введет ли это в заблуждение пользователей отчетности? Безусловно, введет. Информацию о стоимости компьютерной техники в данном случае бухгалтеру следует признать существенной и установить такой лимит, который сохранит на балансе предприятия эти основные средства. Как видим, ни одно ведомство не может заранее установить, какая информация будет являться для конкретного предприятия существенной. Эта ответственность возлагается на бухгалтера.

Приведенные примеры представляют собой выражение уровня существенности в количественном критерии. Данный критерий может быть установлен как в абсолютном значении, так и в относительном. Пример абсолютного значения – это лимит стоимости основных средств. Один из примеров относительного значения – процент выручки для признания сегмента

отчетным. В каком случае уместно установление критерия существенности с абсолютным значением, а в каком – в процентном? Этот вопрос также оставлен для суждения бухгалтера в каждом конкретном случае. Предположим, что в пояснительной записке к годовой отчетности указано, что выручка компании выросла по сравнению с предыдущим годом на 50 млн рублей. Является ли эта информация существенной, если выручка за год составляет 100 млн рублей? Да, является. Но является ли этот рост существенным, если выручка за год превышает 10 млрд рублей? Нет, не является. Рост 50 млн рублей от выручки 10 млрд рублей составляет всего 0,5 % и эта информация не играет никакой роли для пользователей отчетности. При отражении в пояснительной записке показателей роста лучше выбрать относительный показатель существенности отражаемой информации.

Помимо количественных, применяют также качественные показатели существенности. В пояснениях к годовому отчету следует отразить только ту информацию, которая является уместной и полезной. Например, весь состав основных средств организации – это легковые автомобили разных марок. Допустим, что в финансовом годовом отчете компании есть раздел «Информация об основных средствах» и бухгалтер перечисляет в нем каждую марку машины с указанием ее стоимости. Такую информацию нельзя признать уместной, так же как и полезной – она не помогает пользователю отчетности принимать какие-либо управленческие решения. Но автомобили можно сгруппировать по году их выпуска, и тогда внешний пользователь увидит, насколько устарел автопарк компании, какое количество техники вскоре нужно будет заменить или отремонтировать, а это означает дополнительные финансовые вложения. Такая информация будет сочтена уместной и полезной.

Критерий существенности в его установленном значении не обязательно должен быть обозначен в финансовом отчете компании. В отчетах крупнейших компаний чаще всего приводятся выводы, сделанные на основе суждений о существенности тех или иных фактов или цифр. Например, в отчете маркетингового агентства «Озон» за 2022 год встречается такая формулировка: «В настоящее время мы не участвуем в каких-либо существенных судебных разбирательствах или действиях регулирующих органов, которые, по нашему мнению, могут оказать существенное неблагоприятное воздействие на наше финансовое состояние или результаты деятельности, а также нам не известно о каких-либо таких существенных судебных разбирательствах или действиях регулирующих органов, угрожающих нам» [8]. В данном случае у того, кто изучает отчет, нет возможности выяснить, какие судебные разбирательства компания считает существенными.

Определение уровня существенности для составления годовой отчетности предполагает тщательную глубокую работу с информацией. Российскому бухгалтеру предстоит осваивать на практике работу с существенностью в связи с реформированием системы бухгалтерского учета в России и сближением его с МСФО. На каждом предприятии предстоит разработать собственную методику оценки уровня существенности на основе количественных и качественных показателей.

Библиографические ссылки

1. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 1 «Представление финансовой отчетности» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 25.11.2011 № 160н).
2. Практические рекомендации № 2 по применению МСФО IFRS PS 2 «Формирование суждений о существенности» // Официальный сайт Министерства Финансов РФ. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=132433-prakticheskie_rekomendatsii__2_po_primeneniyu_msfo_formirovanie_suzhdenii_o_sushchestvennosti.
3. Презентационный материал Департамента регулирования бухгалтерского учета, финансовой отчетности и аудиторской деятельности Министерства Финансов РФ // Официальный сайт Министерства Финансов РФ. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2018/12/main/Prezentatsiya_sushchestvennost.pdf.
4. Приказ Минфина РФ от 6 мая 1999 г. № 32н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету “Доходы организации” ПБУ 9/99».
5. Приказ Минфина России от 06.05.1999 № 33н (ред. от 06.04.2015) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету “Расходы организации” ПБУ 10/99».
6. Приказ Минфина РФ от 8 ноября 2010 г. № 143н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету “Информация по сегментам” (ПБУ 12/2010).
7. ПБУ 6/01 «Учет основных средств» (утв. Приказом Минфина РФ от 30 марта 2001 г. № 26н, утратило силу с 1 января 2022 г.).
8. Годовой отчет Озон Холдингс ПЛС за завершившийся финансовый год от 31.12.22 г. URL: <https://ir.ozon.com/ru>.

УДК 311.331.91

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ РЫНКА ТРУДА: СТАТИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE LABOR MARKET: STATISTICAL ASPECT

Ю. В. Зайцева, студентка

Y. V. Zaitseva, student

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. Рынок труда является важной составляющей для страны. Данная сфера рассмотрена в сфере Целей устойчивого развития. Проведен анализ основных задач в этой области, рассмотрена динамика основных показателей, которые разрабатываются в данный момент в России в рамках цели «достойный труд».

Abstract. The labor market is an important component for the country. This area is considered one of the Sustainable Development Goals. An analysis of the main tasks in this area was carried out, the dynamics of the main indicators that are currently being developed in Russia within the framework of the goal of “decent work” were considered.

Ключевые слова: рынок труда; труд; занятость; устойчивое развитие; работа; молодежь.

Keywords: labor market; work; employment; sustainable development; job; the youth.

Глобальное сотрудничество является современной чертой, это отразилось в добровольном одобрении государствами – членами ООН Целей устойчивого развития. По собственному желанию страны возложили на себя обязательства, чтобы достичь их. Генеральной ассамблеей ООН в 2015 году были разработаны 17 взаимосвязанных целей для области устойчивого развития. Эти цели являются стимулом для достижения лучшего будущего для всех. В основу реализации этой концепции были положены цели и задачи устойчивого развития, а также различные индикаторы и показатели. Немаловажными являются показатели, которые относятся к цели «достойный труд».

Ключевая роль достойной работы для всех отражается в 8-й цели, которая должна содействовать поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, а также способствовать полной и производительной занятости, обеспечению достойной работы для всех.

Основными элементами новой Повестки дня в области устойчивого развития, которая была разработана до 2030 года, являются: обеспечение достойной работы, охрана и соблюдение прав в сфере труда, создание необходимого количества рабочих мест, обеспечение социальной защиты и ведение социального диалога.

Каждая из стран адаптирует цели и целевые задачи для своего государства. Чтобы понять, как развивается данная концепция устойчивого развития в нашей стране, были проанализированы данные Росстата и рассмотрены текущие и перспективные показатели, по которым осуществляется в настоящее время и планируется проводиться статистическое наблюдение в РФ. В общей сложности предусмотрено 17 статистических показателей для мониторинга задач в области труда и занятости, но в настоящее время в нашей стране используются только 11 из них, остальные 6 – не разрабатываются. Далее более подробно будут рассмотрены отдельные показатели, которые разрабатываются в настоящее время в России [1].

Также отметим, что наряду с целями выдвигаются и определенные задачи. Так, например, поставлена задача 8.1, согласно которой необходимо поддерживать экономический рост на душу населения и, в частности, рост валового внутреннего продукта на уровне не менее 7 % в год. Однако, согласно рисунку 1, можно видеть, что за анализируемый период с 2010 по 2021 г. в России не было ни одного года, где показатель темпа роста реального ВВП на душу населения увеличился бы на 7 % и более по сравнению с предыдущим годом. Следовательно, сегодня в нашей стране не достигнута поставленная задача.

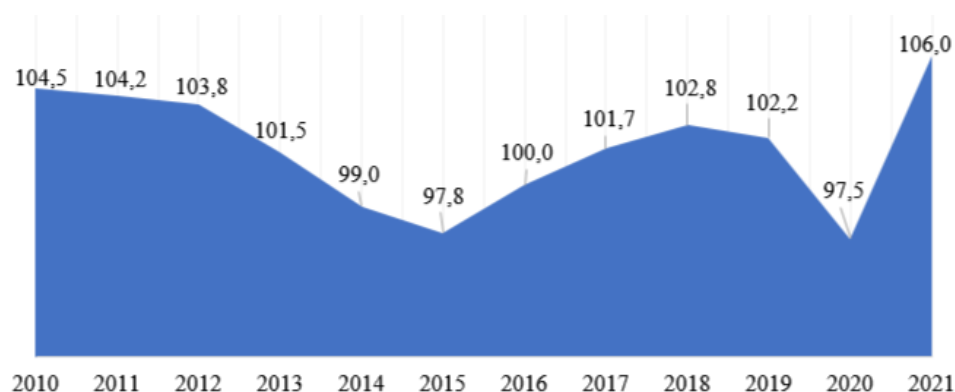

Рис. 1. Динамика индекса физического объема ВВП на душу населения по отношению к предыдущему году за 2010–2021 гг., %

В рамках задачи 8.5 «достойный труд для всех» в планах к 2030 году – обеспечение полной занятости, равные права для мужчин и женщин в работе, выравнивание уровня заработной платы за труд одинаковой ценности. В некоторых странах женщины заняты низкооплачиваемым и тяжелым трудом, при этом не имеют доступа к получению образования и трудоустройству. На основе данных по РФ за 2021 год и разбивке по полу и возрасту получено, что средний почасовой заработок женщин меньше, чем у мужчин, независимо от возрастной группы. Меньше всего зарабатывают лица 18–19 лет, наибольший заработок у специалистов в возрасте 25–29 лет. Об этом свидетельствуют данные рисунка 2 [2].

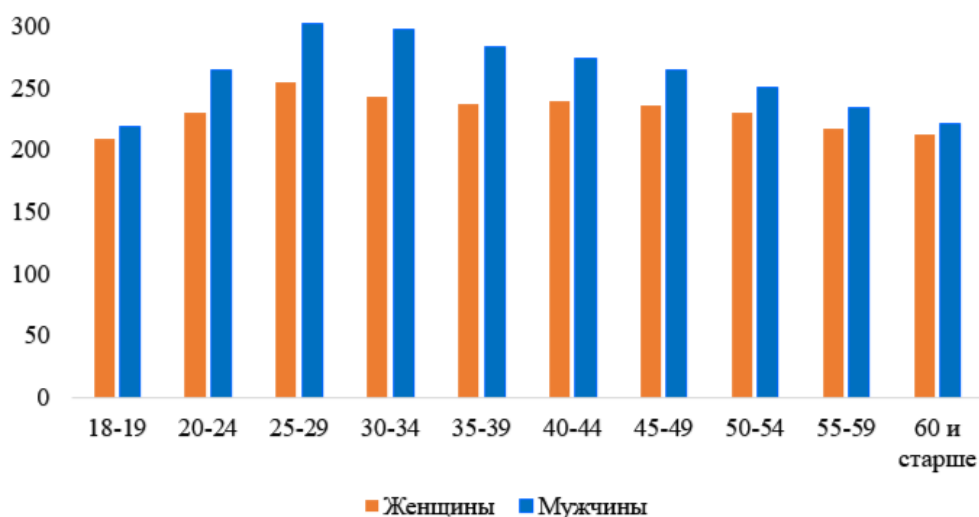

Рис. 2. Соотношения почасового заработка женщин и мужчин в разном возрасте в 2021 году, руб.

Данные для расчета показателя оплаты труда в разбивке по группам занятий формируются с периодичностью один раз в два года по материалам выборочного обследования организаций о заработной плате работников по профессиям и должностям (рисунок 3).

Рис. 3. Средний почасовой заработок в разбивке по группам занятий в РФ, руб.

Самой высокооплачиваемой работой является работа руководителей. Так, в 2021 году оплата их труда поставила 604 рубля в час. Самым низкооплачиваемым является труд неквалифицированных рабочих, их заработок в 2021 году составил 162 рубля в час. Согласно представленным данным, можно наблюдать во всех сферах деятельности увеличение почасового заработка относительно предыдущего периода.

В рамках цели 8.6 предусмотрено сократить долю молодежи, которая в настоящее время не работает и не учится, а также не приобретает никаких профессиональных навыков. Резкое снижение данного показателя произошло в 2017 году (рисунок 4), вероятнее всего это связано и с демографической ямой 1990-х годов, когда начала уменьшаться численность сотрудников, рожденных в кризисные годы.

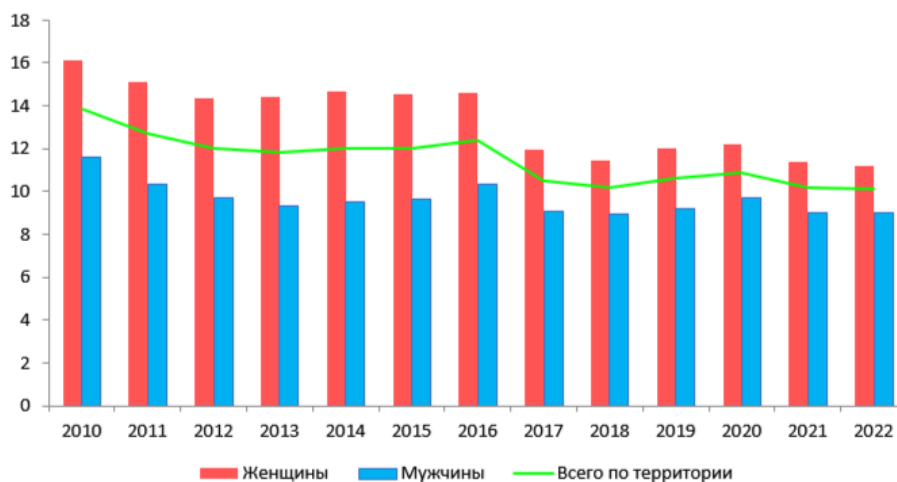

Рис. 4. Динамика доли молодежи в разбивке по полу, которая не учится, не работает и не приобретает профессиональных навыков в РФ за 2020–2022 гг., %

В любой стране проблема занятости молодежи связана с обстановкой в целом по стране. Данная возрастная группа еще не имеет опыта работы, также их навыки не соответствуют стремлениям и реальности на рынке труда. Существует небольшое количество каналов, посредством которых молодежь могла бы обратить внимание на свои потребности и проблемы. Поэтому нужно реализовать комплексный и правовой подход, который предполагает достойный труд для молодежи, а также обеспечение производительной занятости.

В рамках рассматриваемой цели устойчивого развития рассчитывается также показатель травматизма на производстве, в том числе со смертельным исходом (динамика представлена на рисунке 5). Показатель рассчитывается на 100 000 работающих и включает число пострадавших с утратой трудоспособности при несчастных случаях. Также ведется учет случаев со смертельным исходом. Как показывают исследования, имеет место ежегодная тенденция снижения показателя производственного травматизма среди лиц обоего пола, количество смертельных исходов также снижается. На диаграмме можно видеть, что в 2020 году происходит наиболее резкое снижение данного показателя, что связано с пандемией, когда многие предприятия были вынуждены временно приостановить свою деятельность. В целом, рассмотренная тенденция позволяет сделать вывод, что в настоящее время охране условий труда в Российской Федерации уделяется большое внимание.

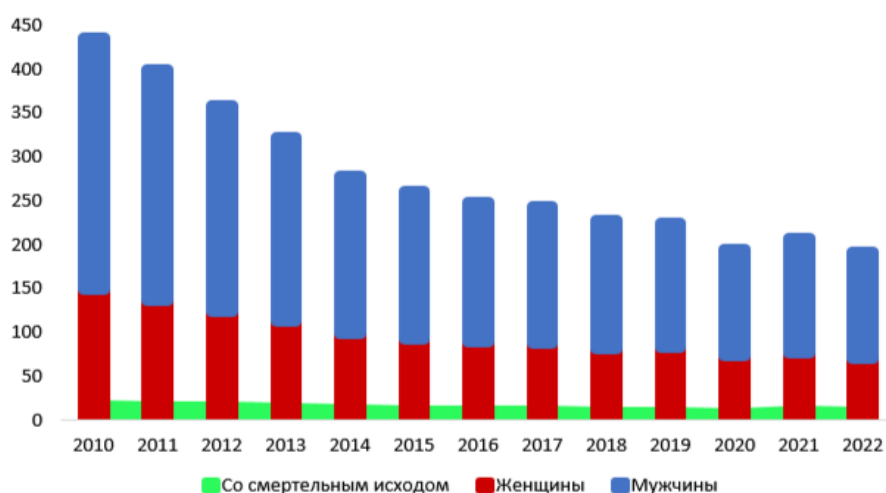

Рис. 5. Динамика случаев производственного травматизма в разбивке по полу, в том числе со смертельным исходом, в РФ за 2010–2022 гг., чел.

Таким образом, были рассмотрены основные показатели и задачи, которые разрабатываются в РФ в рамках цели «достойная работа и экономический рост». В настоящее время в Российской Федерации на законодательном уровне нет полной проработки вопросов труда и занятости. Новая повестка основана на добровольном выполнении и не имеет закрепленных

правовых норм. При этом она служит оценкой решений правительства, позволяет строить дальнейшие планы по улучшению ситуации в стране.

Библиографические ссылки

1. Доклад о Целях в области устойчивого развития ООН. 2020 год URL: <https://unstats.un.org/sdgs/report/2020/The-Sustainable-Development-Goals-Report-2020-Russian.pdf> (дата обращения: 04.12.2023).
2. Цель 8 в области устойчивого развития // Официальный сайт ООН. 2015. URL: <https://sdgs.un.org/ru/goals/goal8> (дата обращения: 05.12.2023).

УДК 311.332

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ОТРАСЛЕВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ: СТАТИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

THE MAIN TRENDS IN THE SECTORAL DEVELOPMENT OF THE ECONOMY OF THE REPUBLIC OF MORDOVIA: STATISTICAL ASPECT

В. С. Ипполитова, студентка

V. S. Ippolitova, student

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. В статье проведен анализ структуры экономики Республики Мордовия в разрезе видов экономической деятельности за 2018–2021 гг. В результате анализа были выявлены ключевые отрасли, оказывающие наибольшее влияние на экономику региона.

Abstract. The article analyzes the structure of the economy of the Republic of Mordovia in the context of economic activities for 2018–2021. As a result of the analysis, the key industries that have the greatest impact on the region's economy were identified.

Ключевые слова: отраслевая структура; Республика Мордовия; экономика; валовой региональный продукт.

Keywords: employment; industry structure; Republic of Mordovia; economy; gross regional product.

Анализ отраслевой структуры является важным аспектом в изучении экономики региона. Количественная оценка отраслевой структуры помогает выявить преобладающие виды экономической деятельности, которые играют наиболее важную роль в экономике региона. Отраслевая структура экономики постоянно меняется, и поэтому важно изучать ее динамику и выявлять закономерности в ее развитии.

В связи с этим, целью исследования является проведение анализа и выявление основных тенденций развития экономики Республики Мордовия с использованием статистического инструментария.

В соответствии с целью были сформулированы следующие задачи:

- провести анализ структуры экономики Республики Мордовия в разрезе видов экономической деятельности;
- оценить динамику изменений в отраслевой структуре экономики Республики Мордовия за 2018–2021 гг.;
- выявить ключевые отрасли, которые оказывают наибольшее влияние на экономику Республики Мордовия, а также оценить позицию Республики Мордовия по данным отраслям среди регионов Приволжского федерального округа и регионов России в целом.

Объектом исследования является валовой региональный продукт Республики Мордовия, предметом исследования – его отраслевая структура.

Республика Мордовия относится к индустриально-аграрному типу регионов РФ. Она обладает значительным производственно-экономическим, научным и интеллектуальным потенциалом. Ее конкурентными преимуществами являются: выгодное географическое положение, близость к основным центрам потребления продукции; развитые производственная и социальная инфраструктуры, а также системы информационных технологий и коммуникаций [3].

Рассмотрим отраслевую структуру валового регионального продукта Республики Мордовия за 2018–2021 гг., представленную на рисунке 1 [1; 2; 4].

Рис. 1. Отраслевая структура валового регионального продукта Республики Мордовия за 2018–2021 гг., в % к итогу

По данным рисунка 1 можно отметить, что на протяжении всего анализируемого периода в отраслевой структуре экономики Республики Мордовия доминируют обрабатывающие производства. Средний удельный вес обрабатывающих производств в структуре валового регионального продукта за 2018–2021 гг. составил 26,0 %, то есть обрабатывающие производства формируют более четверти валового регионального продукта Республики Мордовия. При этом их удельный вес в 2021 г. увеличился на 4,6 % по сравнению с 2018 г.

Второй по значимости отраслью региональной экономики является сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство. Средний удельный вес данной отрасли в структуре валового регионального продукта составил 15,0 %. При этом в 2021 г. по сравнению с 2018 г. произошло увеличение удельного веса сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства в структуре валового регионального продукта на 3,4 %.

Что касается других отраслей экономики, они демонстрируют сокращение удельного веса в отраслевой структуре валового регионального продукта Республики Мордовия.

Для качественного анализа изменения отраслевой структуры валового регионального продукта Республики Мордовия были рассчитаны индексы Рябцева [5, с. 252]. Результаты расчетов представлены в таблице 1.

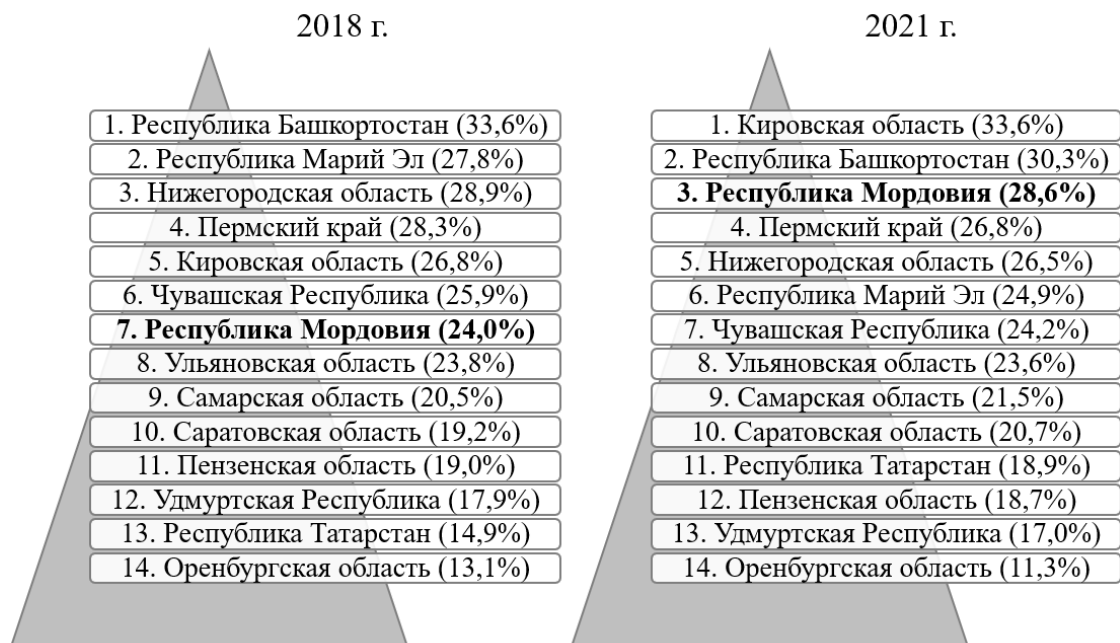
Табл. 1. Индексы Рябцева для оценки изменения отраслевой структуры валового регионального продукта Республики Мордовия

Сравниваемые годы	Значение индекса Рябцева	Характеристика меры структурных различий
2019/2018	0,032	Весьма низкий уровень различий
2020/2019	0,053	
2021/2019	0,033	
2021/2018	0,094	Низкий уровень различий

Если оценивать ежегодное изменение структуры валового регионального продукта, полученные значения индексов Рябцева свидетельствуют о весьма низком уровне различия структур. При этом наиболее значимое изменение структуры наблюдается в 2020 г. по сравнению с 2019 г. Если же рассматривать изменение структуры в крайних точках анализируемого периода, индекс Рябцева свидетельствует о низком уровне различий структур 2018 г. и 2021 г.

Таким образом, наиболее значимыми видами экономической деятельности Республики Мордовия являются обрабатывающие производства и сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство. В связи с этим произведем оценку места Республики Мордовия среди субъектов Приволжского федерального округа по удельному весу в валовом региональном продукте данных видов деятельности (рисунок 2) [1; 2; 4].

Обрабатывающие производства

Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство

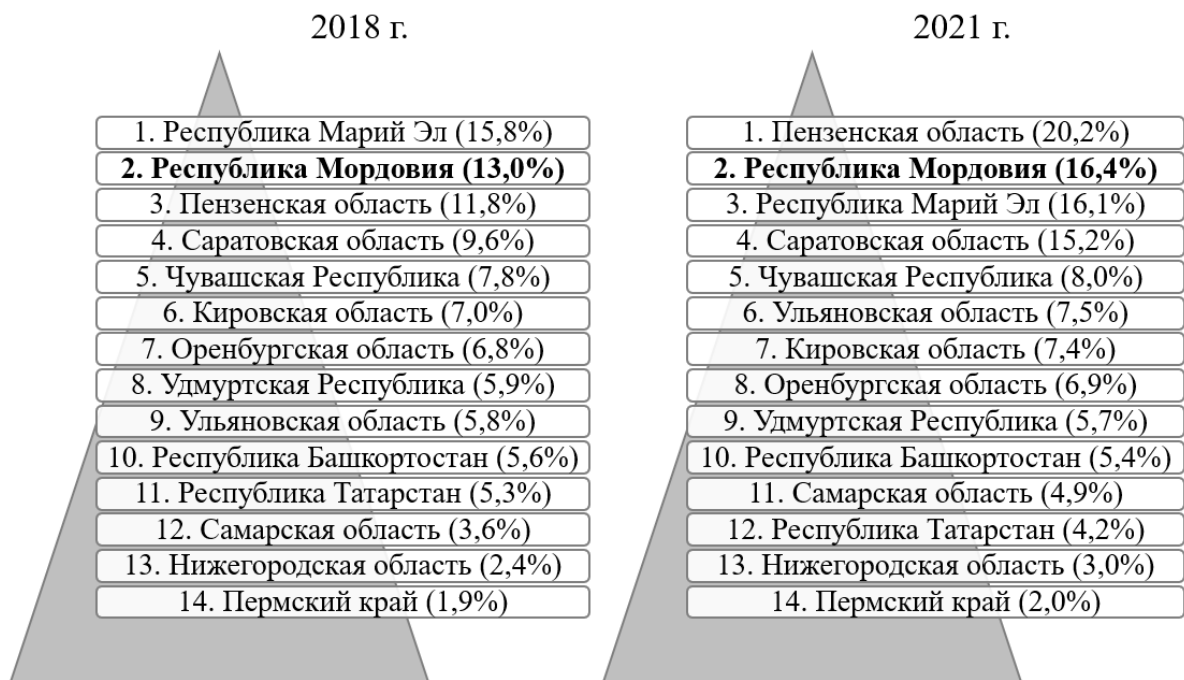

Рис. 2. Ранжирование субъектов Приволжского федерального округа по удельному весу в валовом региональном продукте видов деятельности «Обрабатывающие производства» и «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» за 2018 г. и 2021 г.

В 2021 г. по сравнению с 2018 г. Республика Мордовия поднялась с 7-го места на 3-е среди регионов Приволжского федерального округа по удельному

весу вида деятельности «Обрабатывающие производства» в валовом региональном продукте.

Позиция Республики Мордовия среди регионов Приволжского федерального округа по доле в валовом региональном продукте вида деятельности «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» не изменилась. Она занимала 2-е место, уступая в 2018 г. Республике Марий Эл, а в 2021 г. – Пензенской области.

В сравнении с регионами России, Республика Мордовия поднялась с 22-го на 14-е место в 2021 г. по сравнению с 2018 г. по удельному весу вида деятельности «Обрабатывающие производства» в валовом региональном продукте и с 15-го на 11-е место по удельному весу вида деятельности «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» [1; 2; 4].

Таким образом, Республика Мордовия продемонстрировала позитивные изменения в своих основных секторах экономики. Эти достижения свидетельствуют о диверсификации региональной экономики и потенциальных возможностях для дальнейшего роста и экономической стабильности в регионе.

Затрагивая агропромышленный комплекс Республики Мордовия, следует рассмотреть динамику объема производства продукции сельского хозяйства за 2018–2021 гг., отраженную на рисунке 3 [1; 2; 4].

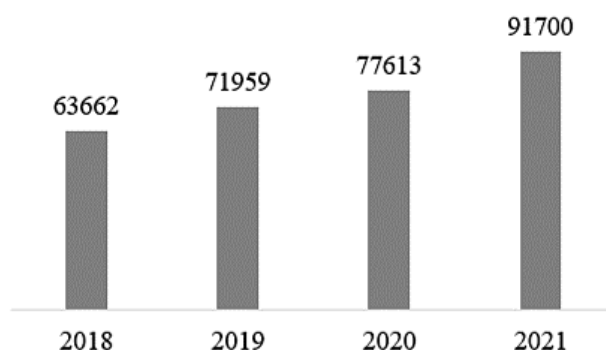

Рис. 3. Динамика объема производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий Республики Мордовия за 2018–2021 гг., млн руб.

По данным рисунка 3 можно сделать вывод о том, что в анализируемом периоде объем производства продукции сельского хозяйства увеличился на 44 % при ежегодном увеличении в среднем на 12,9 %.

Также оценим место Республики Мордовия по производству животноводческой продукции на душу населения среди регионов Приволжского Федерального округа и регионов России в целом по состоянию на 2021 г. Так, по производству яиц (2007 шт.) Мордовия занимала 1-е место как по ПФО, так и по России, по производству молока (625 кг) – 1-е место по ПФО и 2-е место по России, по производству скота и птицы на убой (378 кг) – 2-е место по ПФО и 6-е место по России [1; 2; 4].

Что касается промышленности региона, она специализируется на выпуске электротехнической продукции (включая светотехническое производство,

электронное, оптическое оборудование), широкого спектра кабельной продукции, продукции транспортного машиностроения (вагоностроение), производстве строительных материалов, а также продукции агропромышленного комплекса. Крупнейшими предприятиями Республики Мордовия являются: ГК «Оптик-Энерго», АО «Биохимик», ПАО «Электровыпрямитель», ОАО «Саранский завод “Резинотехника”», АО «Орбита», ОАО «ЛАТО», АО «Саранский телевизионный завод», АО «Мордовцемент» [6].

В промышленном комплексе Республики Мордовия важным направлением является развитие производства отечественного оптоволокна. Действующее на территории региона АО «Оптиковолоконные Системы» является единственным на территории Евразийского экономического союза производителем оптического волокна [6].

В заключение хотелось бы отметить, что Республика Мордовия имеет значительный потенциал для дальнейшего отраслевого развития. Путем совершенствования инфраструктуры, поддержки инноваций, привлечения инвестиций можно создать благоприятные условия для перспективного развития отраслей экономики Республики Мордовия.

Библиографические ссылки

1. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Мордовия. URL: <https://13.rosstat.gov.ru/ofstatistics> (дата обращения 29.11.2023).
2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 29.11.2023).
3. Промышленность Мордовии // tourismportal.net : портал Мордовии. 2024. URL : <https://tourismportal.net/economy/promyslennost-29?ysclid=lr3ipcgqg1690669477> (дата обращения: 01.12.2023).
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021 // Федеральная служба государственной статистики (Росстат) / редколл.: С. М. Окладников, Л. М. Гохберг, Л. М. Григорьев [и др.]. Москва, 2021. 1112 с.
5. Теория статистики с элементами эконометрики : учебник для вузов : в 2 ч. Ч. 1. / В. В. Ковалев, Т. О. Дюкина, Е. И. Зуга [и др.] ; под ред. В. В. Ковалева. Москва : Юрайт, 2023. 333 с.
6. Экономика Мордовии // e-mordovia.ru : официальный портал органов государственной власти Республики Мордовия. 2023. URL : <https://e-mordovia.ru/o-mordovii/obshchaya-informatsiya/ekonomika/ekonomika-mordovii> (дата обращения: 01.12.2023).

**УГРОЗЫ НАЛОГОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, СВЯЗАННЫЕ С ИЗМЕНЕНИЕМ
СОГЛАШЕНИЙ ОБ ИЗБЕЖАНИИ ДВОЙНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ**

**THREATS TO TAX SECURITY RELATED TO CHANGES
IN DOUBLE TAXATION AGREEMENTS**

А. А. Киселева, студентка

A. A. Kiseleva, student

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. Важными международными договорами являются договоры об избежании двойного налогообложения, однако из-за политической обстановки Россия была вынуждена приостановить действие некоторых из них, что, конечно же, влечет за собой ряд угроз для налоговой безопасности страны. В статье рассматриваются цель возникновения международных договоров об избежании двойного налогообложения, перечень стран, с которыми Россия приостановила их действия, и выявляются угрозы, которые возникают в связи с этим.

Annotation. Important international treaties are treaties on the avoidance of double taxation, but due to the political situation, Russia was forced to suspend some of them, which of course entails a number of threats to the tax security of the country. The article examines the purpose of the emergence of international treaties on the avoidance of double taxation, the list of countries with which Russia has suspended their actions, and identifies the threats that arise in this regard.

Ключевые слова: налоговая безопасность; двойное налогообложение; налоговая нагрузка; теневой сектор экономики; правовые споры; конкурентоспособность.

Keywords: tax security; double taxation; tax burden; the shadow sector of the economy; legal disputes; competitiveness.

На сегодняшний день развитие экономики происходит в условиях глобализации, за счет чего создаются международные организации, и бизнес ведется на территориях сразу нескольких стран. В этих условиях может возникнуть проблема с двойным налогообложением, то есть доход организации обладается налогом сразу в нескольких странах: стране регистрации этой организации и в странах получения дохода [1].

Для решения данной проблемы в 1928 году Лига Наций заложила между государствами основы сотрудничества, контролирующие налоговые отношения. С целью разрешения противоречия в налоговом законодательстве стран в отношении права облагать налогом продукт, который пересекает национальные границы, стало принято подписывать конвенцию об избежании двойного налогообложения.

Договоры об избежании двойного налогообложения прописывают: как распределяется налогообложение различных доходов между двумя странами, порядок взимания налога у источника при выплатах дивидендов, процентов, арендных платежей и др. [2].

Между Российской Федерацией и другими странами подписано 84 Соглашения и Конвенции об избежании двойного налогообложения. Первое такое Соглашение было заключено еще в 31 июля 1987 года Правительством СССР с Правительством Малайзии. Последним Соглашением об избежании двойного налогообложения стало соглашение с Правительством Специального административного района Гонконга КНР, подписанное 18 января 2016 года.

Однако 8 августа 2023 года Президентом РФ был подписан Указ № 585, в соответствии с которым приостановлено действие отдельных положений 38 Соглашений и Конвенций об избежании двойного налогообложения до устранения иностранными государствами допущенных ими нарушений законных экономических и иных интересов Российской Федерации, прав ее граждан и юридических лиц или до прекращения действия в отношении Российской Федерации этих международных договоров. В число таких стран попали: Польша, США, Республика Корея, Болгария, Швеция, Люксембург, Румыния, Великобритания, Венгрия, Ирландия, Словакия, Албания, Бельгия, Словения, Хорватия, Канада, Черногория, Швейцария, Чехия, Дания, Норвегия, Италия, Финляндия, Германия, Франция, Северная Македония, Кипр, Испания, Литва, Исландия, Австрия, Португалия, Греция, Новая Зеландия, Австралия, Сингапур, Мальта и Япония [7].

Стоит отметить, что в силе остается самый важный пункт об избежании двойного налогообложения – на сумму уплаченных в одной стране налогов можно уменьшить платеж в другой стране. Также ничего особенно не поменялось для тех, кто получает заработную плату в одной стране, а проживает в другой, то есть, как и раньше, придется заплатить наибольшую из налоговых ставок в двух странах.

Изменение соглашений об избежании двойного налогообложения вызывает ряд угроз, одной из которых является увеличение налоговой нагрузки, так как теперь большая часть положений Международных соглашений об избежании двойного налогообложения не действует и доход облагается налогом и в РФ, и в той стране, из которой резидент России его получает.

Например, в соответствии с Конвенцией между Правительством РФ и Правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии от 15.02.1994 г. прибыль от предпринимательской деятельности облагалась налогом только в той стране, в которой находится предприятие. Если же это предприятие осуществляет свою предпринимательскую деятельность в стране, с которой подписана Конвенция, через находящееся там постоянное представительство, то ее доход облагался и в этой стране, но только тот, который получен от постоянного представительства. Теперь же, после приостановления этой статьи Конвенции прибыль облагается и в стране, в

которой зарегистрировано предприятие, и в стране, в которой предприятие осуществляет свою деятельность через постоянное представительство [4].

Такое увеличение налоговой нагрузки может привести либо к закрытию постоянных представительств, так как их функционирование станет совершенно не выгодным, либо к расширению теневой экономики, так как предприятия начнут скрыть свой реальный доход, для того чтобы удерживаться на плаву.

В соответствии с Договором между РФ и США от 17.06.1992 года доход от недвижимого имущества, в том числе от сельского или лесного хозяйства, облагался налогом в той стране, на территории которой находится эта недвижимость. Теперь, после подписанием Президентом РФ Указа № 585, если владелец имущества является резидентом одного договаривающегося государства, а имущество находится на территории другого, то доход от него будет облагаться налогом и в той, и в той стране [3].

В Статье 12 Конвенции между Правительством РФ и Правительством Японии говорится о налогообложении доходов от авторских прав и лицензий. В соответствии с этой статьей такие доходы облагались налогом только в той стране, резидентом которой является владелец авторских прав и лицензий, независимо от того, в какой стране эти права возникли. Теперь же, если владелец авторских прав и лицензий является резидентом, например, Российской Федерации, а эти права возникли в Японии, то доход от них будет облагаться налогом в обеих странах [5].

Такое положение дел скорее приведет к тому, что страны перестанут обмениваться своим опытом. Интеллектуальной собственностью, созданной в одной стране, смогут пользоваться только в этой стране, и ни в какой другой, так как продавать ее владельцам будет невыгодно.

При увеличении налоговой нагрузки возникает угроза увеличения теневого сектора экономики, так как некоторые налогоплательщики будут стремиться снизить свое налоговое бремя за счет умышленного сокрытия своих доходов.

Вернемся к Статье 7 Конвенции между Правительством РФ и Правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии. В России прибыль организаций облагается налогом 20 %, в Великобритании налоговая ставка на этот налог варьирует от 20 % до 30 % в зависимости от величины прибыли организации, а в Ирландии ставка налога на прибыль – 12,5 %. Если предприятие зарегистрировано и находится на территории России, а в Великобритании действует его постоянное представительство, или наоборот, то прибыль от предпринимательской деятельности постоянного представительства в сумме будет облагаться налогом по ставке 40–50 %. Рассмотрев ту же ситуацию, но только между Россией и Ирландией, налог на прибыль организаций составит 32,5 %. Но если в ситуации между Россией и Ирландией ставка налога еще приемлема, то вот организации, которые должны будут заплатить налог и в казну России, и в казну Великобритании, не захотят отдавать половину от своей прибыли. Естественно,

многие такие организации начнут скрывать свои реальные доходы и увеличивать теневой сектор экономики.

Теперь вернемся к 9 статье договора между Правительством РФ и Правительством США. В России ставка налога на доход от недвижимого имущества резидента составляет 13 %, нерезидента – 30 %, в США ставка налога на такой доход резидента – 37 %, нерезидента – 15 %. То есть если резидент РФ продает недвижимое имущество, находящееся на территории США, общая сумма налога, которую он должен будет заплатить в казну РФ и в казну США, составит 28 % от дохода, полученного при продаже. Если резидент США продаст недвижимое имущество, находящееся на территории РФ, то должен будет отдать 67 % от дохода, полученного при продаже своего имущества, то есть больше половины этого дохода. Естественно, такая ситуация также будет способствовать развитию теневого сектора экономики.

Также изменение соглашений об избежании двойного налогообложения влечет за собой такую угрозу, как угроза правовых споров и неопределенностей. В Налоговом кодексе и в налоговом законодательстве и так очень много пробелов и неопределенностей, что вызывает у налогоплательщиков (и даже у налоговых органов) неправильную трактовку того или иного положения и в итоге приводит к правовым спорам между налоговыми органами и налогоплательщиками. Арбитражный суд за 2022 год рассмотрел 6 262 дела по таким спорам, при этом в пользу налогоплательщика было принято 2 303 решения, то есть 37 %. Теперь же возникает угроза возникновения еще большего количества правовых споров, связанных с применением новых налоговых правил. Налогоплательщики и налоговые органы могут столкнуться с различными толкованиями и применением налоговых норм, что может привести к сложностям и неопределенностям в налогообложении.

Высокая налоговая нагрузка, повышение налоговых ставок, большое количество пробелов и неопределенностей в налоговом законодательстве – все это влечет за собой еще одну угрозу – угрозу потери конкурентоспособности страны. Все вышеперечисленное отпугивает иностранных инвесторов и тормозит развитие бизнеса, а следовательно, снижает экономический рост страны и ее конкурентоспособность.

Также из всего вышесказанного можно сделать еще один вывод: иностранные фирмы уходят с территории из-за высокой налоговой нагрузки, по этой же причине обмен интеллектуальными активами ограничивается, то есть экономика страны приобретает закрытый характер.

Библиографические ссылки

1. Герасименко О. А., Лебедев И. А. Сущность возникновения двойного налогообложения, способы его нивелирования, проблемы достижения // Экономика и бизнес : теория и практика. 2022. № 10. С. 82–84. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-vozniknoveni-ya-dvoyno-go-nalogooblozheniya-sposoby-ego-nivelirovaniya-problemy-dostizheniya/viewer>.

2. Крохина Ю. А. Международные соглашения об избежании двойного налогообложения : эффективность правового регулирования // Правовое государство : теория и практика. 2015. № 4. С. 140–144.
3. Международные договоры. Об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доход и капитал : Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки от 17 июня 1992 года. URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3575.
4. Международные договоры. Конвенции. Об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доход и прирост стоимости имущества : Конвенция между Правительством РФ и Правительством Королевства Великобритании и Северной Ирландии от 15 февраля 1994 года. URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13981.
5. Международные договоры. Конвенции. Об устранении двойного налогообложения в отношении налогов на доходы и о предотвращении избежания и уклонения от уплаты налогов : Конвенция между Правительством Российской Федерации и Правительством Японии от 7 сентября 2017 года. URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_277576.
6. Российская Федерация. Федеральные законы. Налоговый кодекс российской Федерации : Федеральный закон от 31 июля 1998 года № 146-ФЗ : [принят Государственной Думой 16 июля 1998 года : одобрен Советом Федерации 17 июля 1998 года]. URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671.
7. Российская Федерация. Указы. О приостановлении Российской Федерацией действия отдельных положений Международных договоров Российской Федерации по вопросам налогообложения : Указ Президента РФ от 8 августа 2023 года № 585. URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_454278.
8. Серикбай А. Об устранении двойного налогообложения во взаимоотношениях Казахстан – Россия // Мировая наука. 2022. № 4. С. 80–83. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-ustranении-dvoynogo-nalogooblozheniya-vovzaimootnosheniyah-kazahstan-rossiya/viewer>.

УДК 005.591.6:656.2

**ИНТЕГРАЦИЯ ТРЕБОВАНИЙ MC ISO/TS 22163:2017
В СИСТЕМУ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА ОРГАНИЗАЦИИ**

**INTEGRATION OF ISO/TS 22163:2017 REQUIREMENTS
INTO THE ORGANISATION'S QUALITY MANAGEMENT SYSTEM**

С. В. Козочкина, студентка
S. V. Kozochkina, student
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарева»
National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. Статья посвящена вопросам интеграции требований MC ISO/TS 22163:2017 в систему менеджмента качества организации. Рассмотрены основные принципы, структура и содержание стандарта, его значение для предприятий железнодорожного машиностроения. Описаны ключевые шаги при интеграции MC ISO/TS 22163:2017 в систему менеджмента качества.

Abstract. The article is devoted to the issues of integrating the requirements of MS ISO/TS 22163:2017 into the organization's quality management system. The basic principles, structure and content of the standard, its significance for railway engineering enterprises are considered. The key steps in integrating ISO/TS 22163:2017 into the quality management system are described.

Ключевые слова: МС ISO/TS 22163:2017; железнодорожный транспорт; система менеджмента качества; интеграция; стандарт; внедрение.

Keywords: MS ISO/TS 22163:2017; railway transport; quality management system; integration; standard; implementation.

Железнодорожный комплекс имеет особое стратегическое значение для социально-экономического развития России. Он является связующим звеном в единой экономической системе и обеспечивает стабильную работу промышленных предприятий.

Ключевым элементом обеспечения надежности, безопасности и качества услуг в этой области является современная система менеджмента бизнеса (СМБ), которая позволяет отрасли повышать конкурентоспособность, контролировать и оптимизировать производственные затраты на протяжении всего жизненного цикла продукции [2].

В ISO/TS 22163:2017 вместо общепринятого термина «система менеджмента качества» используется термин «система менеджмента бизнеса» (СБМ). СБМ объединяет все процессы, использует финансово-экономические показатели и учитывает более широкий спектр факторов бизнеса. МС ISO/TS 22163:2017 позволяет организациям железнодорожного транспорта улучшить качество своей продукции и услуг, соответствовать законодательным и нормативным требованиям, повысить эффективность и результативность процессов, улучшить коммуникацию и взаимодействие, а также повысить удовлетворенность клиентов.

Работа каждой организации не лишена недостатков. Их можно уменьшить путем внедрения СМБ. Внедрение требований ISO/TS 22163:2017 в работу СМК организации означает прежде всего совершенствование организационного механизма, что позволит устранить большинство выявленных проблем. Выделим ряд преимуществ от внедрения стандарта ISO/TS 22163:2017 (таблица 1):

Табл. 1. Основные выгоды от внедрения ISO/TS 22163:2017

Преимущества для производителей	Преференции ОАО «РЖД»
Переход к инновационным принципам развития	Наличие сертификата будет учитываться в процедуре отбора (критерий: сертификат – 100 % от максимального количества баллов)
Технологическая модернизация и техническое перевооружение	Заключение стратегических соглашений о качестве с организацией

Окончание табл. 1.

Повышение эксплуатационной надежности изделий	Заключение долгосрочных соглашений на поставку продукции
Снижение затрат на протяжении всего жизненного цикла продукта	Приоритеты участия в конкурсах ОАО «РЖД» на лучшее качество
Повышение конкурентоспособности	Имиджевая поддержка предприятий на сайтах ОАО «РЖД», НП «ОПЖТ» и в СМИ

Исходя из таблицы, можно сделать вывод, что внедрение ISO/TS 22163:2017 будет способствовать решению вопросов качества продукции и совершенствованию цепочки поставок в организациях. И, что самое главное, будет соответствовать обязательным требованиям ОАО «РЖД» к поставщикам и субпоставщикам.

Ранее для разработки и результативной сертификации системы менеджмента качества по ISO/TS 22163:2017 компании следовало обозначить намерение и готовность обновить свою систему менеджмента качества в соответствии с требованиями стандарта, применимого к железнодорожной отрасли. Регистрация на портале IRIS обеспечивала компании получение доступа к информации, связанной с требованиями к сертификации, о наличии аккредитованных аудиторских и консалтинговых организаций, информационной поддержке и ответам на возникающие актуальные вопросы. В настоящее время сертификация по данному стандарту возможна только через Ассоциацию производителей железнодорожной техники (ОПЖТ). Структура организации представлена на рисунке 1.

Рис. 1. Структура членов ОПЖТ [5]

Данное объединение, в скором времени после прекращения возможности сертификации по стандарту ISO/TS 22163 через официальный сайт, разработало специальный документ, по которому проводится сертификация организаций

(П СДС ОПЖТ 03.1-2022). В данном документе прописаны этапы проведения сертификации организации [1]. Рассмотрим их подробнее.

1. Подготовка.

При подготовке к сертификации компания должна оценить соответствие своей производственной системы требованиям ISO/TS 22163:2017 и на основе этой оценки разработать программу по интеграции требований стандарта в деятельность компании. Для каждого выявленного несоответствия должно быть разработано подробное описание несоответствия и план действий по улучшению.

После проходит обучение персонала. Работники предприятия должны иметь представление о стандарте и быть подготовлены к вопросам аудиторов.

2. Организация.

В команду проекта должны входить специалисты, деятельность которых пересекается с разделами стандарта: качество обслуживания, проектирование и разработка технологий, персонал и доставка, экономическое обслуживание, сервис и производство.

Рис. 2. Организационный этап проведения сертификации

3 Проектирование СМБ.

Чтобы структурировать деятельность организации, необходимо разработать и ежегодно обновлять бизнес-план, в котором излагаются миссия, видение и цели организации.

При разработке стратегии организации стоит уделить внимание анализу внешней и внутренней среды организации, используя такие инструменты, как SWOT- и PEST-анализ. Стратегические цели определяются путем структурирования миссии организации с учетом стратегических взглядов и интересов всех заинтересованных сторон.

Также необходимо составить обязательные карты процессов и определить ключевые показатели эффективности (KPI) при производстве ж/д продукции.

4. Разработка системы менеджмента бизнеса.

Важным элементом является разработка обязательной документированной информации в соответствии с требованиями ISO/TS 22163:2017 и документирование деятельности по достижению бизнес-целей, непредвиденных ситуаций и мероприятий по устранению последствий.

5. Внедрение СМБ.

- Внедрение разработанной документации СМБ.

- Организация и проведение внутренних аудитов, отчетность по результатам внутренних аудитов (данному пункту уделяется отдельное внимание в П СДС ОПЖТ 03.1-2022).

- Выявление и реализация корректирующих и предупреждающих действий по результатам аудита.

- Сбор входных данных, анализ внедренных СМБ, сбор выходных данных.

6. Предсертификационная подготовка.

- Проверка и тестирование знаний сотрудников компании о принципах работы в среде СМБ.

- Организация и проведение самооценки компании. Представление результатов самооценки в виде таблиц и графиков.

- Проведение предсертификационной проверки СМБ.

- Организация и подача заявки в орган по сертификации.

7. Сертификационный аудит на соответствии IRIS.

Для поддержания непрерывного улучшения в секторе железнодорожной промышленности применяется система балльной оценки для того, чтобы оценить уровень соответствия у организации.

Балльная оценка основана на следующих составляющих организации:

- а) оценка необходимых условий в вопроснике, основанная на требованиях ISO/TS22163;

- б) восприятие потребителем;

- в) показатели процессов посредством оценки производительности.

По результатам балльной оценки в ходе аудита, основанной на трех основных составляющих организации, присваивается один из уровней (бронзовый, серебряный или золотой).

После проверки организации на соответствие требованиям стандарта ассоциация имеет право выдать сертификат. Орган по сертификации должен выдать сертификат СДС-ОПЖТ, в котором указывается область сертификации СДС-ОПЖТ со всеми сопутствующими видами деятельности.

Сертификат действителен в течение 3 (трех) лет минус 1 (один) календарный день с контрольной даты при условии соблюдения всех критериев. Сертификат соответствия ISO/TS 22163:2017 признан во всем мире как знак качества.

Форма и структура сертификата СДС ОПЖТ устанавливаются ОПЖТ. На сертификате СДС ОПЖТ должен быть логотип СДС ОПЖТ, указанный в П СДС ОПЖТ 02-2022.

Таким образом, процесс принятия стандарта и выдачи сертификаты имеет несколько обязательных этапов. Самыми важными, по мнению ОПЖТ, являются проводимые аудиты, которые играют решающую роль в выдаче сертификата. В разработанном ассоциацией стандарте подробно прописываются шаги по их проведению. Поэтому при хорошей нормативной и материальной базе внедрение данного стандарта займет не очень много времени и затрат, зато обеспечит огромное количество преимуществ при производстве железнодорожной продукции и сотрудничестве с другими международными организациями. Интеграция требований МС ISO/TS 22163:2017 в систему менеджмента качества организации является важным шагом в повышении качества продукции и услуг, обеспечении соответствия требованиям законодательства и нормативных документов. При переходе к новому стандарту необходимо учитывать основные принципы и структуру стандарта, следовать ключевым шагам при интеграции, а также обеспечить планирование, внедрение и поддержку перехода к новому стандарту.

Библиографические ссылки

1. МС ISO/TS 22163:2017 «Железнодорожные системы. Системы менеджмента качества. Наследование. Уточнение и расширение требований МС ISO 9001».
2. Клубков М. В., Карпов А. П. Адаптирование стандарта ISO/TS 22163:2017 в системах менеджмента качества железнодорожной промышленности // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2018. Т. 18. № 3. С. 51–55.
3. Зими́на М. А., Шевцова И. В. Интеграция требований МС ISO/TS 22163:2017 в систему менеджмента качества автомобильной промышленности // Автомобильный транспорт. 2019. № 4. С. 20–22.
4. Объединение производителей железнодорожной техники // ОПЖТ : 2023. URL: <https://opzt.ru> (дата обращения: 20.05.2023).

УДК 658.51

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ LEAN-ТЕХНОЛОГИЙ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

FEATURES OF THE USE OF LEAN TECHNOLOGIES IN GOVERNMENT

А. П. Силантьева, студентка

A. P. Silantieva, student

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. Lean-технологии успешно перенимаются из бизнеса в сферу государственного управления, а внедрение бережливых технологий в сферу

государственного управления, а также в области здравоохранения, образования и культуры может принести значительную пользу, улучшив качество предоставляемых услуг и сократив издержки. Одним из примеров успешного применения бережливого управления является опыт Управления Федеральной налоговой службы (УФНС) России по Республике Мордовия. Благодаря автоматизации некоторых процессов и использованию современных информационных технологий удалось сократить временные и трудовые затраты, повысить производительность и улучшить качество предоставляемых услуг.

Abstract. Lean technologies are successfully being adopted from business to public administration, and the introduction of lean technologies into public administration, as well as in the fields of health, education and culture, can bring significant benefits by improving the quality of services provided and reducing costs. One of the examples of successful application of lean management is the experience of the Office of the Federal Tax Service (UFNS) of Russia in the Republic of Mordovia. Thanks to the automation of some processes and the use of modern information technologies, it was possible to reduce time and labor costs, increase productivity and improve the quality of services provided.

Ключевые слова: бережливое государство; органы государственной власти; налоговый орган; производительность труда; клиентоориентированность; инструмент.

Keywords: lean government; government; tax authority; labor productivity; customer orientation; tool.

Начало развития lean-технологий в государственных органах связано с проведением административной реформы, в которой обозначен вектор на улучшение качества оказываемых государственных услуг, а также повышение эффективности труда государственных служащих.

Начиная с 2003 г. повсеместно используется термин «lean government» – «бережливое правительство». На сегодняшний момент более точным является применение термина «бережливое государство», который охватывает не только совершенствование процессов деятельности органов исполнительной власти, но и всю государственную сферу, включая государственные структуры, государственные корпорации, акционерные общества с государственным участием, учреждения бюджетной сферы и другое [4]. При этом lean-технологии рассматриваются не просто как набор инструментов, а как новый способ мышления, предполагающий максимальную клиентоориентированность, оптимизацию всех деловых процессов, максимальное снижение издержек и потерь.

Данные Росстата показывают, что производительность труда в административной деятельности и предоставлении государственных услуг населению в России имеет неустойчивую тенденцию. Если в 2021 г. наблюдалось улучшение показателя по сравнению с предшествующим годом (103,8 %), то в 2022 г. производительность труда снизилась (98,3 %) [3]. В государственном секторе существует ряд проблем, которые негативно влияют

на производительность труда: излишние перемещения документов, ошибки в них, повторные согласования, решение задач, которые не имеют прямого отношения к их основной работе, и т.п.

Это говорит о необходимости проведения регулярных оценок эффективности работы и принятия мер для устранения выявленных проблем и недостатков, создания рабочей среды, которая бы поощряла сотрудников и предоставляла им возможность отдыхать и восстанавливаться с целью предотвращения профессионального выгорания и улучшения их работоспособности.

Безусловно, исследовать данную проблему следует и с позиции другой заинтересованной стороны – граждан, которые являются потребителями данных услуг, оказываемых органами государственной власти. Для них снижение производительности труда ведет к дополнительным проблемам – увеличение времени ожидания получения государственных услуг, ухудшение их качества и т.п. В результате клиенты остаются разочарованными, испытывают неприязнь и отторжение по отношению к органам власти.

Руководители органов государственной власти должны четко осознавать все проблемы низкой производительности и понимать, что бережливые технологии могут быть использованы для повышения эффективности труда без больших затрат. Такие процессы, как перепланировка рабочего места, установление порядка, обеспечение чистоты, достаточно просты и не требуют много затрат. Вместе с тем, для многих организаций гораздо сложнее будет изменить существующее мышление сотрудников и действующий подход к организации труда. Это может стать одним из самых сложных препятствий при внедрении бережливого управления.

Тем не менее в нашей стране есть положительный опыт в данной области, заслуживающий внимания. Среди первых регионов, где государственные органы приняли и начала внедрять методы бережливого управления, можно выделить Белгородскую область. В региональном законодательстве были определены понятия «бережливое управление» и «бережливый проект».

В данном регионе с 2018 г. реализуется межведомственный проект под названием «Повышение эффективности работы государственной власти посредством снижения потерь». В рамках этого проекта выделены отраслевые проекты, такие как «Бережливое здравоохранение», «Бережливое образование», «Бережливые финансы», «Бережливое строительство», реализуется муниципальный проект под названием «Формирование культуры бережливого управления в органах местного самоуправления» [2].

Следует отметить, что задачи по совершенствованию административных процессов имеют общую природу, поэтому опыт внедрения бережливого управления может быть тиражирован и применен в других органах государственной власти.

Один из таких органов – это УФНС России по Республике Мордовия, который успешно внедрил lean-инструменты в свою деятельность. Это позволило улучшить эффективность работы и качество предоставляемых услуг.

Основные принципы бережливого управления налогового органа:

- клиентоориентированность, направленная на выявление и изучение потребностей клиента, постоянное улучшение взаимодействия органов власти и уполномоченных организаций с клиентами для удовлетворения его потребностей, а также с намерением превзойти его ожидания. При этом необходимо учитывать, что определить ценность для клиентов в государственном секторе может быть непросто. Затраты, качество и сроки выполнения заказов – все это важные факторы в бережливой системе, но социальную ценность и справедливое предоставление услуг измерить труднее;

- человекоцентричность – это попытка сделать опыт взаимодействия человека с государством приятным и продуктивным, оставить положительное впечатление о таком взаимодействии;

- ориентация на результат, предполагающая настойчивость в преодолении барьеров при оптимизации процессов в деятельности государственных организаций.

Исследуемая проблема актуальна и для налоговых органов РФ. Политика УФНС России в области качества на 2023–2026 г. стремится достичь 100 % взаимное доверие и 0 % издержек. В целях совершенствования деятельности налогового администрирования, а также оптимизации системы управления и структуры территориальных налоговых органов УФНС России принято решение о переходе на двухуровневую систему управления и укрупнение малочисленных инспекций в соответствии с РФ от 16.11.2020 г. № 1830 [1]. Так, УФНС России по Республике Мордовия с 25 апреля 2022 г. перешла на двухуровневую систему управления.

Согласно новой системе управления, все функции ранее принадлежащих территориальных налоговых инспекций теперь выполняются соответствующим Управлением ФНС по субъектам РФ. Это означает, что вместо закрытых инспекций сохраняются отдельные подразделения с операционными залами, предоставляющие государственные услуги и обслуживание налогоплательщиков. Такая система позволяет налогоплательщикам обращаться в любое подразделение на территории субъекта, не ограничиваясь местом их регистрации. Это является неоспоримым преимуществом, особенно в случаях, когда человек зарегистрирован по одному адресу, но работает и проживает в другом населенном пункте.

Развитие сервисно-ориентированного администрирования предполагает также расширение электронного взаимодействия между налоговыми органами и налогоплательщиками. Целями этого процесса являются практическое исключение очного общения между налоговым органом и налогоплательщиком и переход к бесконтактному взаимодействию.

ФНС России стала первым органом исполнительной власти федерального уровня, который начал предоставлять физическим лицам бесплатные электронные цифровые подписи для использования при оказании налоговых услуг в электронной форме. Сайт ФНС предоставляет личный кабинет не только для физических лиц, но также для индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, где можно получить различные государственные налоговые

услуги в электронном виде. Кроме того, с учетом использования новой системы управления и электронного взаимодействия, ФНС активно работает над улучшением качества предоставляемых услуг. Налогоплательщики могут ожидать более быстрого и удобного доступа к информации, возможность получать консультации и поддержку онлайн, а также более простую процедуру подачи налоговых деклараций и оплаты налогов.

Ключевым примером внедрения бережливых технологий в налоговый орган является тенденция к снижению бумажного документооборота. Налоговые органы стремятся снизить роль бумажных документов и перейти к электронному обмену информацией. Это позволяет ускорить процессы и повысить эффективность работы налоговых органов.

Поскольку передача документов основана на многоступенчатом движении сверху вниз, большая часть документов сначала предоставляется руководителю, который имеет полномочия по назначению исполнителя. Некоторые документы передаются непосредственно в отдел для исполнения исполнителями в связи с четким разделением структурных функций.

Рассмотрим временные затраты на работу с новым документом при бумажном и электронном документообороте в таблице.

Табл. Сравнение затрат времени на работу с новым документом при бумажном и электронном документообороте

Процесс	Бумажный документооборот	Электронный документооборот
Составление документа	30 мин. + время на распечатку (5 мин.)	30 мин.
Отправка на согласование заинтересованным лицам	1 ч.	5 сек.
Рассмотрение и согласование	1 ч. 30 мин.	1 ч. 30 мин.
Обратная доставка	1 ч.	5 сек.
Регистрация и отправка в архив	30 мин.	10 мин.
Итого	4 ч. 35 мин.	2 ч. 11 мин.

Таким образом, использование электронных документов позволяет существенно сократить среднее время, затрачиваемое на обработку каждого документа, и позволит сотрудникам сосредоточиться на других, более важных, задачах. Одним из главных преимуществ электронного документооборота можно назвать возможность быстрого поиска и доступа к нужной информации с помощью поисковых систем, сокращение использования бумаги, что в свою очередь положительно сказывается на окружающей среде.

Также необходимо отметить большую доступность и надежность хранения информации при электронном документообороте. Однако здесь перед организацией появляются новые задачи, связанные с информационной безопасностью и киберрисками.

Внедрение системы бережливого производства способствует улучшению стратегического управления в налоговых органах. Благодаря автоматизации

процессов, руководители могут получать актуальную информацию о ходе работы, анализировать ее и принимать обоснованные решения.

В заключение хочется отметить, что эффективная работа налоговых органов напрямую влияет на удовлетворенность налогоплательщиков. В целом, внедрение бережливых технологий позволяет повысить стратегическое управление и производительность труда в данных организациях, сделать их более гибкими и адаптированными к изменениям внешней среды. При этом ключевой характеристикой бережливой организации является ее способность постоянно совершенствоваться, вынося проблемы на поверхность и решая их.

Библиографические ссылки

1. Российская Федерация. Постановление Правительства РФ от 16.11.2020 г. № 1830 «Об оптимизации структуры и численности федеральных государственных гражданских служащих и работников, замещающих должности, не являющиеся должностями федеральной государственной гражданской службы, федеральных министерств, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации, федеральных служб и федеральных агентств, подведомственных этим федеральным министерствам, федеральных служб и федеральных агентств, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_367932 (дата обращения: 03.12.2023 г.).

2. Российская Федерация. Постановление Правительства Белгородской области от 31.05.2010 г. № 202-пп (ред. от 16.04.2018) «Об утверждении Положения об управлении проектами в органах исполнительной власти и государственных органах Белгородской области, а также подведомственных им учреждениях, предприятиях и организациях». URL: <https://new.beliro.ru/wp-content/uploads/2019/01/postanovlenie-pravitelstva-202-pp-ot-31.05.2010-s-izm.-ot-16.04.2018.pdf> (дата обращения: 03.12.2023 г.).

3. Индекс производительности труда в экономике Российской Федерации в 2012–2022 гг. // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. 2023. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 03.12.2023 г.).

4. Царенко А. С., Гусельникова О. Ю. «Бережливое мышление» в государственном управлении : монография. Москва : Юрайт, 2023. 206 с.

УДК 331.1

ОСОБЕННОСТИ КАДРОВЫХ СТРАТЕГИЙ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ИТ-КОМПАНИЙ

FEATURES OF HR STRATEGIES OF DOMESTIC AND FOREIGN IT-COMPANIES

А. А. Солдатова, студентка

A. A. Soldatova, student

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. Кадровая стратегия является важным элементом системы управления персоналом компании и определяет основные направления по его привлечению, развитию и удержанию. Особенности кадровых стратегий

отечественных и зарубежных ИТ-компаний связаны с спецификой работы в отрасли, конкуренцией за квалифицированные кадры, а также с законодательным и культурным своеобразием.

Abstract. The HR strategy is an important element of the company's personnel management system and defines the main directions for its attraction, development and retention. The specifics of the HR strategies of domestic and foreign IT companies are related to the specifics of work in the industry, competition for qualified personnel, as well as legislative and cultural originality.

Ключевые слова: кадровая стратегия; персонал; высококвалифицированные кадры.

Keywords: HR strategy; personnel; highly qualified personnel.

Кадровая стратегия является важнейшим элементом управления человеческими ресурсами в любой организации. Она определяет основные направления деятельности по привлечению, развитию и удержанию персонала, а также созданию благоприятных условий для его работы.

Поэтому кадровую стратегию определяют как принятое руководством организации приоритетное направление действий, учитывающее ее стратегические задачи и ресурсные возможности.

В последние годы в связи с бурным развитием информационных технологий произошли значительные изменения в кадровых стратегиях ИТ-компаний. Эти изменения обусловлены спецификой работы в данной отрасли, высокой конкуренцией за квалифицированные кадры и постоянной необходимостью внедрения инноваций.

В ИТ-компаниях, как в зарубежных, так и в отечественных, разработка кадровой стратегии имеет ряд особенностей.

Кадровые стратегии зарубежных ИТ-компаний могут включать в себя различные подходы к найму, обучению и развитию сотрудников. Поэтому можно выделить ряд особенностей, присущих кадровым стратегиям зарубежным ИТ-компаний: привлечение и удержание талантливых специалистов, гибкий график работы, развитие корпоративной культуры, развитие и обучение.

Как показывают исследования ИТ-подбора в России и за рубежом автора Н. Ковалевой, зарубежные ИТ-компании, как правило, имеют более развитые кадровые стратегии, чем отечественные. Это связано с тем, что они давно работают в данном секторе экономики и обладают богатым опытом в управлении персоналом. Кроме того, зарубежные ИТ-компании имеют доступ к более широкому рынку труда и более высоким финансовым ресурсам.

Поэтому одной из ключевых особенностей кадровых стратегий зарубежных ИТ-компаний является их ориентация на привлечение и удержание талантливых сотрудников. Эти компании предлагают своим работникам высокие заработные платы, различного рода социальные пакеты, бонусные программы и возможности для профессионального роста. Кроме того, они создают благоприятную рабочую среду, которая способствует развитию творчества и инноваций.

Другой важной особенностью кадровых стратегий зарубежных ИТ-компаний является их гибкость. Эти компании постоянно адаптируют свои стратегии к изменяющимся условиям рынка труда и потребностям современного бизнеса. Многие зарубежные ИТ-компании ставят в приоритет гибкий график работы или возможность удаленной работы. Это помогает привлечь специалистов из разных стран, а также обеспечивает комфортные условия труда для сотрудников. Кроме того, они готовы экспериментировать с новыми подходами к привлечению и удержанию персонала, а также к использованию новых технологий в управлении человеческими ресурсами.

Другой особенностью кадровых стратегий зарубежных ИТ-компаний является развитие корпоративной культуры, а также особое внимание к развитию и обучению персонала. ИТ-компании активно работают над развитием корпоративной культуры и созданием комфортной атмосферы в коллективе, что может включать в себя различные мероприятия, программы для поддержания здоровья сотрудников, а также стимулирующие меры и бонусы. Что касается развития и обучения персонала, то в зарубежных ИТ-компаниях здесь могут быть предложены для сотрудников различные программы обучения, возможности для профессионального развития, участие в конференциях и семинарах.

Так, к примеру, компания Google известна своими инновационными методами подбора персонала, включая сложные собеседования, оценочные тесты и предпочтение кандидатам с высоким потенциалом. Google также активно инвестирует в обучение своих сотрудников через внутренние программы развития.

Не менее известная компания Microsoft, которая стремится привлекать талантливых специалистов через программы стажировок и партнерства с университетами, также активно придерживается политики разнообразия и инклюзивности, поощряя прием сотрудников из различных культур.

Компания Apple известна своим фокусом на качество работы сотрудников и их карьерное развитие. Компания предоставляет обширные программы обучения и развития, а также стимулы для повышения квалификации сотрудников.

Эти примеры демонстрируют разнообразные подходы к кадровым стратегиям в зарубежных ИТ-компаниях. Безусловно, кадровая стратегия компании зависит от предпочтений руководства, принятого в компании стиля управления. Однако данные кадровые стратегии включают в себя активную поддержку обучения, развития и стремление привлечь и удержать высококвалифицированных специалистов [4, с. 135].

В отличие от зарубежных, отечественные ИТ-компании часто имеют менее развитые кадровые стратегии. Это связано с тем, что они, как правило, являются компаниями с меньшим опытом и более ограниченными финансовыми ресурсами. Кроме того, как отмечено в исследовании трендов управления ИТ-персоналом в статье Е. Ю. Новиковой, отечественные ИТ-компании также сталкиваются с трудностями при привлечении и удержании

высококвалифицированных сотрудников из-за значительной конкуренции со стороны зарубежных компаний.

Однако кадровая стратегия в российских IT-компаниях обычно также ориентирована на привлечение высококвалифицированных специалистов, их обучение и развитие и эффективное использование их знаний и навыков.

Так, отечественные IT-компании в основном работают с высокотехнологичными продуктами и услугами, которые требуют специфических навыков и знаний. Поэтому кадровая стратегия должна учитывать потребность в специализированных и высококвалифицированных специалистах, а также в непрерывном развитии и поддержке их профессиональных навыков.

Не менее значимой особенностью кадровой стратегии является гибкость и инновации. IT-компании действуют в быстроменяющейся среде, где важны гибкость, адаптивность и способность к инновациям. Поэтому кадровая стратегия должна учитывать потребность в постоянном росте и развитии сотрудников, а также в поиске талантливых специалистов, способных к созданию инноваций в своей компании.

В кадровой стратегии отечественных IT-компаний также учитывается конкуренция на рынке труда: IT-отрасль известна своей высокой конкуренцией за талантливых специалистов. Кадровая стратегия здесь учитывает и обеспечивает привлечение и удержание высококвалифицированных сотрудников, а также разработку механизмов мотивации и удовлетворения их потребностей. Здесь же, отечественные IT-компании отмечают работу с молодыми специалистами. Это проявляется в активном взаимодействии с университетами и иными образовательными учреждениями для привлечения молодых квалифицированных кадров. Поэтому в кадровой стратегии также учитывается разработка программ стажировок, обучения и развития для подготовки молодых специалистов и их интеграции в рабочую среду [1, с. 36].

Примером может служить Яндекс: Компания активно инвестирует в обучение своих сотрудников, предоставляя доступ к курсам и тренингам на платформах обучения, таких как Coursera, Udemu и другие. Также Яндекс регулярно проводит внутренние мероприятия по обмену знаниями и опытом.

ООО «ВК» (VK Company Limited) активно поддерживает участие своих сотрудников в конференциях, семинарах и тренингах как в России, так и за рубежом. Также компания создала центр обучения, который предлагает своим сотрудникам широкий выбор образовательных программ.

Компания ООО «Инфмаксимум» при разработке кадровой стратегии также большое внимание уделяет развитию и обучению своих сотрудников, проведению стажировок по различным направлениям, взаимодействию с вузами, организационной культуре, а также онлайн-обучению и удаленному типу работы для некоторых специалистов.

Эти примеры показывают, что российские IT-компании стремятся создать благоприятную среду для профессионального развития своих сотрудников и инвестируют в обучение и развитие персонала.

Основными различиями среди особенностей кадровых стратегий зарубежных и отечественных IT-компаний являются гибкость в работе и особенности профессионального развития.

Стоит отметить, что одной из основных проблем отечественных IT-компаний является уровень оплаты труда. Заработные платы в российских IT-компаниях, как правило, ниже, чем в зарубежных компаниях, что приводит к оттоку квалифицированных кадров за рубеж. Кроме того, отечественные IT-компании часто не могут предложить своим работникам гибкий график работы и возможности для профессионального роста.

Другой проблемой отечественных IT-компаний является высокая текучесть кадров. Это связано с тем, что многие IT-специалисты стремятся работать в зарубежных компаниях, которые предлагают более высокие заработные платы и лучшие условия труда (в том числе удаленную работу и гибкий график), условия для профессионального развития. Кроме того, отечественные IT-компании часто не могут обеспечить своим работникам стабильную занятость из-за нестабильной экономической ситуации и высокой конкуренции.

Однако среди особенностей кадровой стратегии зарубежных и отечественных IT-компаний имеются и общие стороны.

Общим является привлечение и удержание высококвалифицированных специалистов. Важность их поиска и привлечения существует как в российских, так и в зарубежных IT-компаниях. В этом случае кадровые стратегии могут быть сфокусированы на разработке привлекательных программ бонусов, а также на создании условий для развития сотрудников.

Кроме того, как в отечественных, так и зарубежных IT-компаниях кадровая стратегия учитывает и развивает ценности и культуру компании. Это может включать в себя поддержку равноправия, развитие технологических навыков и поддержку инноваций.

Как для зарубежных, так и для отечественных IT-компаний развитие кадровой стратегии необходимо в следующих направлениях:

- усиление ориентации на привлечение и удержание талантливых сотрудников;
- повышение гибкости кадровых стратегий;
- использование новых технологий в управлении человеческими ресурсами.

Усиление ориентации на привлечение и удержание талантливых сотрудников будет происходить в связи с тем, что конкуренция за квалифицированные кадры в IT-отрасли будет усиливаться. Компании будут стремиться привлекать и удерживать лучших специалистов, предлагая им высокие заработные платы, щедрые социальные пакеты и возможности для профессионального роста.

Повышение гибкости кадровых стратегий необходимо в связи с тем, что условия рынка труда и потребности бизнеса постоянно меняются. Компании стремятся адаптировать свои кадровые стратегии к этим изменениям. Они

готовы экспериментировать с новыми подходами к привлечению и удержанию персонала, а также к использованию новых технологий в управлении человеческими ресурсами.

Использование новых технологий в управлении человеческими ресурсами необходимо развивать в связи с тем, что технологии в современных условиях оказывают все большее влияние на все сферы деятельности, включая управление персоналом. Поэтому для компаний внедрение новых технологий для автоматизации рутинных задач, сбора и анализа данных о персонале, а также для создания более эффективных систем подбора персонала, обучения и развития сотрудников будет являться важной особенностью кадровой стратегии, обеспечивающей конкурентное преимущество.

Таким образом, как отечественные, так и зарубежные ИТ-компании сталкиваются с схожими направлениями, определяющимися кадровой стратегией, среди которых – поиск и привлечение специалистов, непрерывное развитие и обучение персонала, а также развитие корпоративной культуры. Однако кадровые стратегии в отечественных ИТ-компаниях и за рубежом имеют свои собственные особенности, связанные с местными законодательными и культурными особенностями (гибкость в работе и особенности профессионального развития сотрудников). Кадровые стратегии в зарубежных и отечественных ИТ-компаниях необходимо развивать в следующих направлениях: усиление ориентации на привлечение и удержание талантливых сотрудников, повышение гибкости кадровых стратегий, использование новых технологий в управлении человеческими ресурсами. Важно исследовать и изучать различные кадровые модели и стратегии с целью повышения эффективности кадрового управления в как в конкретной компании, так и в целом в ИТ-сфере.

Библиографические ссылки

1. Васильев К. А. Особенности кадровой политики в Российской ИКТ-индустрии // Дискуссия : Экономика и бизнес. 2012. Т. 7. № 10 (28). С. 33–36. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-kadrovoy-politiki-v-rossiyskoy-ikt-industrii/viewer>.
2. Ковалева Н. ИТ-подбор в России и за рубежом: 13 отличий // Top-career.ru : колонка эксперта. 2023. URL: <https://top-career.ru/blog/it-hiring?ysclid=lrhvha17oz621634113> (дата обращения: 16.01.2024).
3. Новикова Е. Ю. 10 трендов управления ИТ-персоналом в России на 2023 год // Corp.cnews.ru : интернет-издание о высоких технологиях. 2023. URL: https://corp.cnews.ru/articles/2023-02-15_10_trendov_upravleniya_personalom (дата обращения: 15.01.2024).
4. Щелкова С. Е. Особенности реализации стратегического управления персоналом в международных компаниях // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. 2015. № 02 (24). С. 132–136. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-realizatsii-strategicheskogo-upravleniya-personalom-v-mezhdunarodnyh-kompaniyah/viewer> (дата обращения: 15.01.2024).

**ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОСИСТЕМЫ ЦИФРОВОЙ
ЭКОНОМИКИ И ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКИХ
ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА МЕЖДУНАРОДНОМ РЫНКЕ**

**PROBLEMS OF DEVELOPING THE RUSSIAN DIGITAL ECONOMY
ECOSYSTEM AND INCREASING THE COMPETITIVENESS OF RUSSIAN HIGH-TECH
ORGANIZATIONS IN THE INTERNATIONAL MARKET**

Е. В. Ташкаева, студентка

E. V. Tashkaeva, student

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. В условиях цифровизации возрастает роль цифровых экосистем в экономике страны. Высокий уровень их развития является показателем конкурентоспособности государства на мировом рынке. В настоящее время российские экосистемы развиваются достаточно медленно по сравнению с иностранными экосистемами. Это предопределяет необходимость исследования данной темы в целях предложения способов повышения конкурентоспособности российских высокотехнологичных организаций и отраслей на международном рынке.

Abstract. In the context of digitalization, the role of digital ecosystems in the country's economy is increasing. The high level of their development is an indicator of the state's competitiveness in the world market. Currently, Russian ecosystems are developing quite slowly compared to foreign ecosystems. This predetermines the need to study this topic in order to propose ways to increase the competitiveness of Russian high-tech organizations and industries in the international market.

Ключевые слова: цифровизация; экосистема цифровой экономики; высокотехнологичные организации; конкурентоспособность; риски.

Keywords: digitalization; digital economy ecosystem; high-tech organizations; competitiveness; risks.

В настоящее время цифровизация охватила практически все сферы жизни. Вместе с ее развитием, появился новый термин «цифровая экосистема», с каждым днем набирающий популярность. Что же это такое и как влияет на конкурентоспособность нашей страны на мировом рынке, мы попытаемся разобраться в данной статье.

Цифровая экосистема – это совокупность взаимосвязанных и дополняющих друг друга цифровых сервисов, объединенных технологической платформой. Все сервисы, входящие в состав цифровой экосистемы, создают дополнительную ценность для клиентов компании [2].

Можно выделить следующие признаки цифровой экосистемы:

- охват двух и более отраслей/рынков;
- наличие одной и более цифровых платформ в составе экосистемы;

- интегрированность сервисов друг с другом;
- большие данные в составе экосистемы.

Современные экосистемы привлекают различных субъектов своими привлекательными условиями, тем самым с каждым днем увеличивая количество своих клиентов. Они упрощают жизнь физических, юридических лиц, положительно влияют на развитие экономики и государства в целом.

Так, например, обычным гражданам они предоставляют широкий спектр товаров и услуг, собранных в одном месте. Человек в одном месте может приобрести все, что ему необходимо, экономя свое время и преодолевая территориальные барьеры. Также среди преимуществ, предоставляемых клиентам, можно выделить бесшовный клиентский путь. Экосистемы снижают асимметрию информации, и люди могут сделать осознанный выбор. Они могут смотреть, изучать и сравнивать различных продавцов, оставлять им отзывы. На их основе недобросовестные посредники отсеиваются и рынок очищается, что в свою очередь положительно сказывается на экономике страны.

Далее рассмотрим преимущества, предоставляемые для бизнеса. Экосистемы сильно упрощают работу бизнеса, предоставляя ему сервисы для проведения различных операций. Также они полезны тем, что собирают информацию о потенциальных покупателях, формируя обширную клиентскую базу. Это способствует развитию малого и среднего бизнеса за счет расширения спроса и снижения издержек. Развитие предпринимательства в свою очередь способствует созданию новых рабочих мест и вовлечению новых специализированных кадров в рабочий процесс, уменьшая безработицу.

Развитие российских цифровых экосистем непосредственно влияет на технологическую независимость и национальную безопасность государства, конкурентоспособность на мировом рынке.

Тем не менее, причина возникновения цифровых экосистем в России связаны не с упрощением жизни граждан, бизнеса, и даже конкурентоспособность уходит на второй план. Причина кроется в другом. Снижение маржинальности бизнеса, жесткая конкуренция и поиск дополнительных источников доходов диктуют компаниям новые условия: либо они расширяются, либо закрываются.

Основными цифровыми экосистемами в России являются Яндекс, Сбер, Вконтакте, МТС, Мегафон, X5 Retail Group, Wildberries, Озон, Тинькофф, ВТБ. Они различаются в зависимости от функций. Так, Wildberries, Озон служат для продажи товаров, МТС и Мегафон – для работы с данными, Сбер, ВТБ и Тинькофф являются финансовыми платформами и служат для проведения операций.

Самой популярной экосистемой в России является Wildberries. Число ее пользователей с каждым годом растет. В 2022 году оно достигло 120 миллионов человек. На втором месте Сбер со 106,7 миллионами пользователей и на третьем – Яндекс с 97,5 миллионами человек.

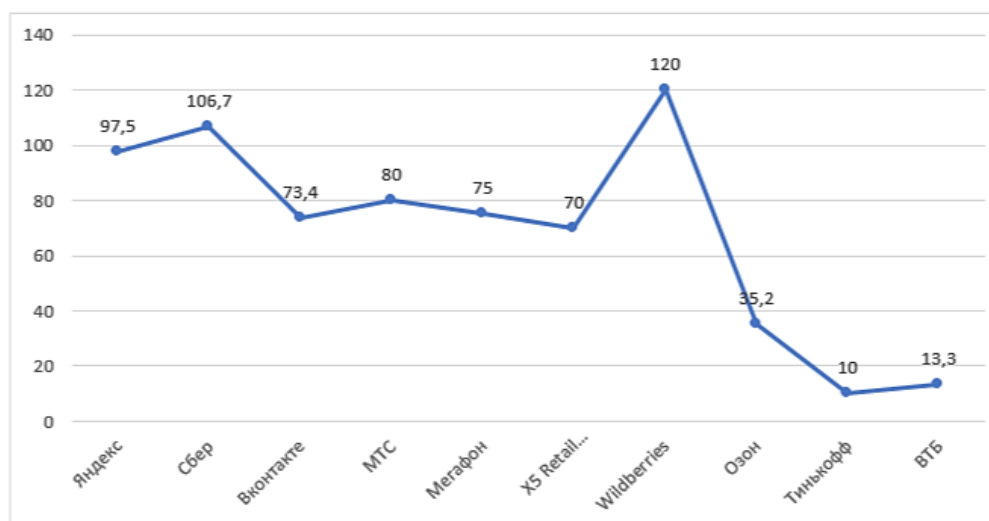

Рис. Число пользователей российскими цифровыми экосистемами за 2022 год, млн чел. [3]

К сожалению, в настоящее время темпы развития российских цифровых платформ и их стоимость сильно отстают от иностранных. Так, в 2022 году она составила около 0,76 % от стоимости 100 крупнейших компаний мира. Чего нельзя сказать об иностранных компаниях. Безусловным лидером на рынке являются американские системы, стоимость которых составила в 2022 году более 54 % от стоимости 100 платформенных компаний, второе место занимают китайские [3].

Это предопределяет необходимость распределения экосистем по стадиям эволюционного роста.

Большинство российских экосистем находятся на стадии зарождения, то есть только начинают набирать обороты и стремятся занять не менее половины рынка. В данной категории Wildberries, Тинькофф, ВТБ, Мегафон и другие.

Яндекс, Сбер, ВКонтакте находятся на стадии формирования, то есть они заняли значительную долю рынка, но, тем не менее, им есть куда расти [1].

В это время крупнейшая пятерка мировых лидеров, таких как Apple, Amazon, Alibaba, Facebook, Google уже значительное время доминируют на рынке. Это говорит о том, что данные компании давно пересекли стадию формирования и находятся на стадии зрелости.

В настоящее время российские экосистемы могут подвергаться различным рискам. Вот основные из них:

- риск неправомерного использования данных и риск совершения киберпреступлений;
- риск невозможности оценки предложений;
- риск навязывания дополнительных продуктов и сервисов клиентам;
- риск монополизации экосистем, принадлежащих государству;
- риск появления транснационального политического фактора;
- риск ответственности российских участников иностранных экосистем, приходящих на российский рынок;
- риск дискриминации участников экосистемы.

Для минимизации рисков и повышения конкурентоспособности российских высокотехнологичных организаций на международном рынке необходимо государственное регулирование, ключевой задачей которого является не обеспечение защиты национальных экосистем от иностранных компаний путем прекращения их взаимодействия друг с другом, а их развитие и увеличение конкурентоспособности.

Поэтому для этого необходимо обеспечить:

- защиту прав потребителей в отношениях с цифровыми экосистемами;
- создание государственных экосистем;
- ограничение доли рынка для крупных игроков и препятствие монополизации рынка;
- кибербезопасность и управление данными;
- запрет на обязательные пакеты услуг и снижение барьеров перехода между экосистемами для пользователей.

Это приведет к повышению доверия пользователей к российским сервисам и экосистемам, повлияет на увеличение темпов развития малого и среднего предпринимательства.

К сожалению, в настоящее время развитие многих высокотехнологичных отраслей в нашей стране отстает от мировых лидеров. Однако есть у России и повод для гордости. Рассмотрим три отрасли, в которых Россия занимает лидирующие позиции. Одной из них является веб-поиск. Так, всем известный интернет-поисковик «Яндекс» вошел в топ-4 поисковиков мира.

Также хочется сказать о качественной, доступной и дешевой мобильной связи в России. Так, наша страна заняла 2-е место в мире по доступности сотовой связи.

Также стоит упомянуть социальные сети и вторую по популярности российскую социальную сеть «ВКонтакте».

Таким образом, несмотря на трудности в развитии российских высокотехнологичных отраслей и организаций на мировом рынке, есть отрасли, в которых Россия занимает не просто высокие, а лидирующие позиции, но, к сожалению, таких отраслей не очень много. Поэтому так важно увеличивать масштабы государственного регулирования в целях повышения конкурентоспособности российских высокотехнологичных организаций на международном рынке.

Библиографические ссылки

1. Мамедов М. А., Мамедов Т. Ф. Становление и развитие цифровых экосистем на базе технологических и телекоммуникационных компаний в России // Финансы и управление. 2022. № 3. С. 1–19.
2. Молодчик Н. А., Брагина Д. С. Внешние и внутренние цифровые экосистемы: российские практики // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2023. № 1. С. 142–158. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vneshnie-i-vnutrennie-tsifrovye-ekosistemy-rossiyskie-praktiki>.

3. Цифровые экосистемы в России: эволюция, типология, подходы к регулированию // Институт экономической политики имени Е. Т. Гайдара. 2022. URL: https://www.iep.ru/files/news/Issledovanie_jekosistem_Otchet.pdf.

УДК 631.3

УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ И БЕЗОПАСНОСТЬЮ ПИЩЕВОЙ ПРОДУКЦИИ НА ОСНОВЕ ПРИНЦИПОВ ХАССП

FOOD QUALITY AND SAFETY MANAGEMENT BASED ON HACCP PRINCIPLES

А. Н. Фадеева, студентка

A. N. Fadeeva, student

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. В статье рассмотрена сущность системы и принципов ХАССП, исследован процесс формирования системы управления качеством и безопасностью пищевой продукции, а также проведен анализ действующей системы управления качеством и безопасностью в ООО «ИнБев Трейд».

Abstract. The article examines the essence of the HACCP system and management, conducted a study of the system for forming the quality and safety management process of food products. And an analysis of the current quality and safety management system at InBev Trade LLC was carried out.

Ключевые слова: безопасность; качество; система ХАССП; пищевая продукция; опасные факторы; контрольные критические точки.

Keywords: safety; quality; HACCP system; food products; hazardous factors; control critical points.

Пищевая промышленность является одной из наиболее масштабных в рамках современной экономики любого государства. По различным оценкам в рамках пищевой промышленности функционирует от 10 до 20 % всех предприятий [1, с. 28].

Основная задача пищевой промышленности заключается в качественной переработке сырья, которое предоставляется сельскохозяйственными отраслями.

Для пищевой отрасли наиболее важными и широко применяемыми системами управления качеством и безопасностью являются система менеджмента качества в соответствии со стандартами ГОСТ Р ИСО 9001-2015 «Системы менеджмента качества» и система управления безопасностью продукции, основанная на принципах ХАССП (ГОСТ Р 56671-2015 «Рекомендации по разработке и внедрению процедур, основанных на принципах ХАССП»).

ХАССП – это система, определяющая необходимость проверки всех потенциальных угроз и рисков, которые могут возникнуть в рамках производственного процесса пищевого продукта [5, с. 66].

Система ХАССП определена рядом принципов, которые должны соблюдаться на предприятии пищевой промышленности. Однако масштабы применения данных принципов предприятие определяет самостоятельно исходя из особенностей производственного процесса.

В системе управления качеством и безопасностью пищевой промышленности выделяют семь принципов ХАССП. Принципы ХАССП являются систематическим подходом к обеспечению безопасности пищевого производства и предотвращению возможности появления опасностей, которые покажем на рисунке 1.

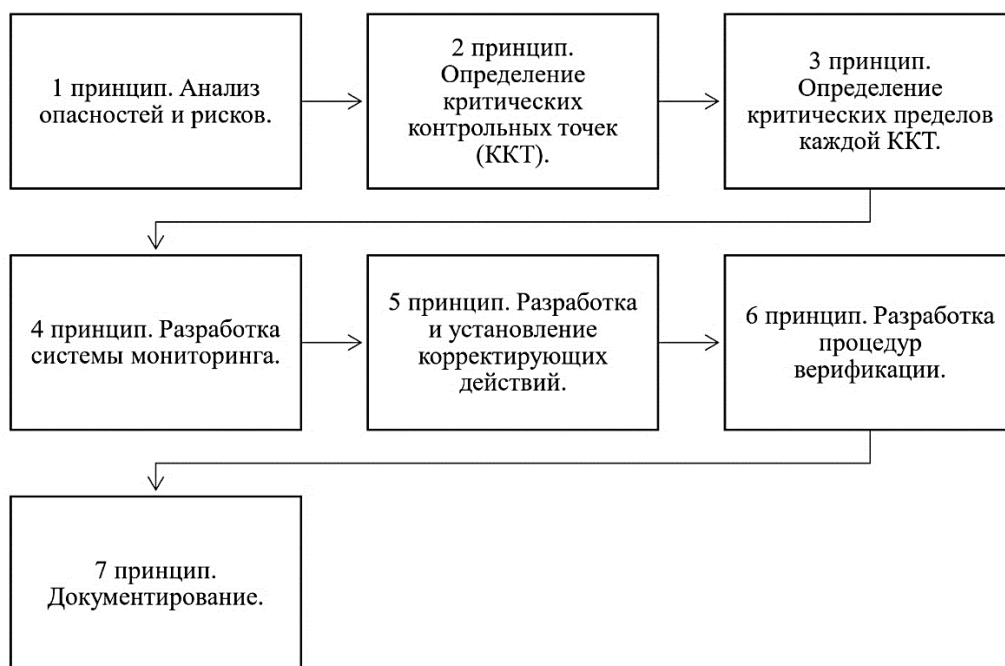

Рис. 1. Принципы ХАССП [6, с. 69].

1. Первый принцип «Анализ опасностей и рисков» является неотъемлемым требованием для каждого производителя. Его суть заключается в проведении детального анализа всех возможных опасностей, связанных с загрязнением пищевой продукции на протяжении всего ее жизненного цикла.

2. Второй принцип «Определение критических контрольных точек (ККТ)» требует от производителя определить важные этапы контроля (также известные как ККТ) в процессе производства. Эта задача решается на основе анализа рисков, проведенного в рамках первого принципа. Как правило, критическая контрольная точка возникает в том месте производственного процесса, где существует высокий риск загрязнения пищевой продукции, что может нанести вред здоровью потребителей.

3. Третий принцип – «Определение критических пределов каждой ККТ». Согласно данному принципу, необходимо определить критические пределы для каждой критической контрольной точки. Критические пределы для ККТ определяются как уровни технологических параметров, варьирующихся от минимального до максимального, они разграничивают допустимые и

недопустимые значения. Обычно эти пределы основываются на измеряемых факторах, таких как температура, время, влажность, плотность, pH, титруемая кислотность, концентрация и другие. Критические пределы должны подлежать возможности их оценки.

4. Четвертый основополагающий принцип заключается в разработке системы мониторинга. Мониторинг является процессом проведения плановых наблюдений или измерений ключевых параметров в критических контрольных точках с целью оперативного обнаружения их выхода за предусмотренные границы.

5. Пятый принцип необходим для разработки и введения корректирующих мер.

6. В разработке процедур верификации (проверки) играет важную роль шестой принцип. Верификация – это критический этап, который позволяет подтвердить соответствие фактического результата запланированному. Таким образом, данная процедура является неотъемлемой частью успешного выполнения проекта.

7. Седьмой принцип подразумевает неотъемлемое документирование каждой критической контрольной точки плановых действий в процессе плановых действий. Это включает создание отдельных листов ХАССП, на которых будет отражена информация о результатах мониторинга, расследования причин превышения критических пределов, принятых корректирующих мероприятий, последующей верификации и анализе эффективности и результативности мер контроля и управления рисками.

Все эти принципы ХАССП становятся неотъемлемой составляющей системы управления качеством и обеспечения безопасности в сфере пищевой промышленности.

Представим поэтапно процедуры формирования системы управления качеством и безопасностью в соответствии с принципами ХАССП:

1) создание рабочей группы, которая будет ответственна за процедуры внедрения концепции ХАССП на предприятии;

2) определение области распространения системы ХАССП;

3) разработка политики в области обеспечения качества и безопасности выпускаемой предприятием продукции;

4) описание производственного цикла с позиции сырья, готовой продукции и их требуемого качества, а также определения инструментов анализа и оценки их качества и безопасности;

5) формирование блок-схемы производственного процесса [3, с. 348];

6) анализ рисков, опасностей и установление критических контрольных точек.

В рамках данного этапа определяются и опасные факторы, которые могут быть представлены на предприятии в рамках производства продукции. При использовании системы ХАССП все опасные факторы в рамках производственного процесса должны быть описаны, а также определена степень их воздействия на качество и безопасность производимого предприятием продукта.

Опасные факторы в пищевой промышленности можно распределить по четырем основным группам (рисунок 2):

Рис. 2. Группы опасных факторов, выделяемые в производственных процессах предприятий пищевой промышленности

Физические факторы, определяющие опасность в рамках безопасности производства продукции, детерминированы физическими объектами, которые определяются низким контролем производства со стороны ответственных сотрудников или использованием некачественного (устаревшего) оборудования.

Химические факторы определяются остатками химических средств, которыми обрабатывается рабочее место, оборудование. При этом химические факторы могут возникать вследствие несоблюдения пропорций ингредиентов, сырья продовольствия. В отдельных случаях превышение отдельного химического элемента может стать фактором возникновения опасности для здоровья потребителя. В отношении химических факторов представлена расширенная система нормативно-правового регулирования в РФ и данные нарушения определяются нормами уголовного законодательства.

Микробиологические факторы определяются микроорганизмами, плесенью, бактериями. Данные факторы являются следствием нарушения процедур хранения сырья или готовой продукции, допуском инфицированных сотрудников к производственным процессам, некачественной обработки рабочих мест или оборудования.

Аллергены определены совокупностью продуктов, которые могут вызвать непосредственно аллергию у отдельных категорий потребителей. Поэтому обязательным условием в пищевой промышленности является размещение информации о возможных аллергенах на упаковке продукции. Нарушение данного правила ведет к штрафным санкциям по отношению к предприятию пищевой промышленности.

7) формирование таблицы с предельными (пороговыми) значениями критических точек;

8) разработка принципов системы мониторинга выделенных критических точек;

9) определение корректирующих действий при выявлении высокого (недопустимого) уровня опасности производственного процесса.

Таким образом, при создании системы управления качеством и обеспечения безопасности на основе основных принципов ХАССП, важным шагом является разработка детального алгоритма и плана действий.

Проанализируем действующую систему управления качеством и безопасностью на примере ООО «ИнБев Трейд».

ООО «ИнБев Трейд» – компания, которая начала функционировать в 2009 году. Основным видом деятельности предприятия является производство солода.

Помимо данного вида деятельности, компания зарегистрировала 11 дополнительных видов:

- 1) производство пластмассовых изделий;
- 2) торговля зерном;
- 3) торговля прочими пищевыми продуктами;
- 4) торговля бытовыми средствами;
- 5) деятельность по складированию и другие.

По оценкам данного рынка ООО «ИнБев Трейд» является одним из крупнейших поставщиков солода для крупных компаний РФ.

В ООО «ИнБев Трейд» система управления качеством и безопасностью является более развитой в связи с тем, что фактор качества выпускаемой продукции предприятие ставит в основу управления конкурентоспособностью.

Система управления качеством и безопасностью предприятия предполагает следующие цели (рисунок 3).

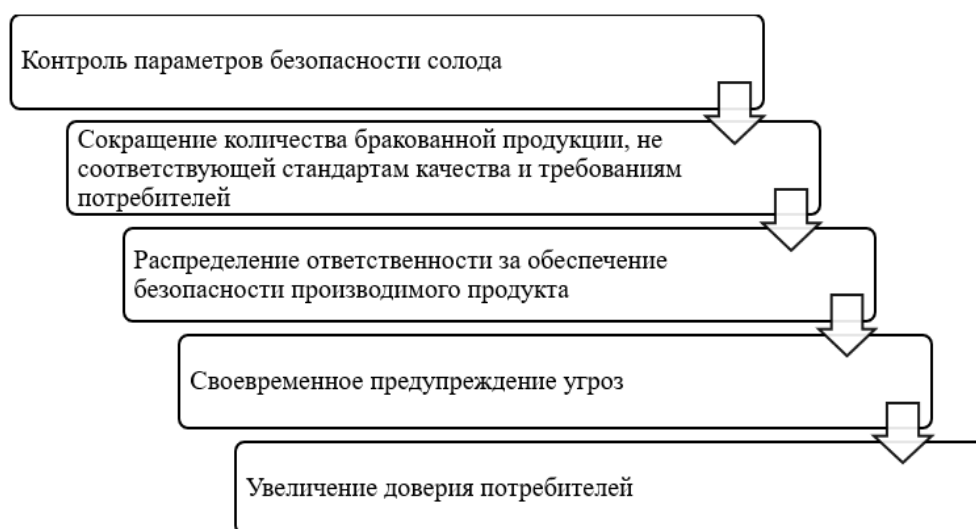

Рис. 3. Цели системы управления качеством и безопасностью ООО «ИнБев Трейд»

Система управления качеством и безопасностью в ООО «ИнБев Трейд» ориентирована на следующие направления:

- 1) определение направлений повышения общего финансового состояния;
- 2) расширение рынка сбыта за счет предоставления продукции более высокого качества;
- 3) обеспечение высокотехнологичного процесса производства;
- 4) стремление к достижению наиболее оптимальных значений индикаторов;
- 5) сокращение процента брака.

В ООО «ИнБев Трейд» ответственность за мониторинг качества и безопасности продукции несут руководитель предприятия, а также лаборатория. На предприятии реализован процессный подход, при котором все процессы объединены единым направлением при одновременном ориентировании на единый результат. Все процессы управления качеством и безопасностью на предприятии можно разделить на следующие процессы:

- 1) качество управления предприятием и эффективность действий руководящего звена;
- 2) качество продукции на каждом этапе его жизненного цикла;
- 3) качество ресурсов: сырье и материалы; трудовые ресурсы, финансовые ресурсы;
- 4) анализ, измерения и улучшения в отношении системы менеджмента качества.

На рисунке 4 представим схематическое представление процесса управления качеством и безопасностью продукции ООО «ИнБев Трейд».

Рис. 4. Система управления качеством и безопасностью продукции ООО «ИнБев Трейд»

В ООО «ИнБев Трейд» определен процессный подход при организации системы управления качеством и безопасностью продукции, что заключается в следующем:

- представлены процессы системы менеджмента качества;
- определена последовательность производственного и управленческого процесса и сформированы основные параметры для оценки качества каждого отдельного процесса;

- выделены центры ответственности в системе управления качеством и безопасностью продукции ООО «ИнБев Трейд»;
- установлены входные параметры, которые представлены на первых этапах запуска производственного процесса;
- выделен жизненный цикл продукции;
- проводится оценка в разрезе как эффективности деятельности предприятия в целом, так и в отношении каждого отдельного процесса.

Управленческая деятельность руководства предприятия предусматривает мониторинг, планирование, анализ системы менеджмента качества и безопасности продукции с позиции его рациональности, результативности для повышения качества продукции и обеспечения высокоэффективной деятельности.

При этом руководство также оценивает возможность улучшения системы менеджмента качества, в том числе в политике предприятия в части качества. Анализ системы качества руководством проводится на ежегодных совещаниях, во главе которых находится генеральный директор. При этом на заседании должны присутствовать заместитель генерального директора, руководители производственных участков и иные ответственные лица, которые напрямую связаны с системой менеджмента качества и безопасности продукции на предприятии.

Следующий процесс системы менеджмента качества и безопасности ООО «ИнБев Трейд» представлен в рамках постоянных улучшений. Следует отметить, что система менеджмента качества является эффективной только в том случае, если проводится постоянное улучшение.

Так, данный процесс включает в себя следующие пункты:

- измерение удовлетворенности потребителей;
- проведение внутреннего контроля аудита;
- оценка эффективности процесса;
- анализ данных, то есть анализ поставщиков, несоответствующей продукции, тенденций бизнес-процессов;
- постоянные улучшения системы менеджмента качества с позиции корректирующих действий и предупреждающих мер.

Следующий процесс представляет собой менеджмент ресурсов, который предполагает поддержание в рабочем состоянии системы менеджмента качества и обеспечение удовлетворенности потребителей через выполнение требований, разработанных системой менеджмента ресурсов. При этом процесс менеджмента ресурсов подразделяется на следующие аспекты: управление персоналом, производственная инфраструктура, обеспеченность ресурсами. Для того чтобы эффективно осуществлять деятельность и повышать удовлетворенность качеством продукции, необходимо эффективно управлять ресурсами, в том числе обеспечивать производственно-хозяйственный процесс следующими ресурсами:

- кадровые ресурсы, или, иначе говоря, человеческие ресурсы, которые составляют основную долю затрат в производственно-хозяйственном процессе предприятия;

- финансовые ресурсы, которые выступают основой для поддержания стабильности деятельности предприятия, возможностей его улучшения;
- информационные ресурсы, которые выступают одними из важнейших в системе менеджмента качества и обеспечения удовлетворенности клиентов;
- наличие оборудования и технологий, которые способствуют повышению качества продукции;
- сырье, которое должно соответствовать критериям качества. При этом определим, что в системе менеджмента качества и безопасности предусмотрены критерии отбора поставщиков в части качества предоставляемого сырья.

Основным руководителем процесса управления ресурсами является генеральный директор предприятия, на которого возложены основные обязанности по обеспечению политики в области качества, а также достижению целей системы менеджмента качества.

Следующий процесс представлен обеспечением жизненного цикла продукта. В организации осуществляется планирование жизненного цикла продукции, в том числе:

- деятельность по мониторингу, контролю, лабораторным исследованиям продукции;
- записи для подтверждения того, что жизненный цикл продукции соответствует требованиям, установленным стандартами.

При этом следует понимать, что основным принципом системы менеджмента качества предприятия, особенно в части планирования жизненного цикла продукции, является замкнутый контур управления. Это означает, что реализация процессов ведется с учетом мнения потребителя для того, чтобы добиваться поставленных результатов.

При этом планирование жизненного цикла продукта осуществляется при взаимодействии с:

- потребителями;
- руководителями подразделений организации;
- руководителями и исполнителями работ.

Таким образом, система управления качеством и безопасностью в ООО «ИнБев Трейд» ориентирована на следующие направления: определение направлений повышения общего финансового состояния; расширение рынка сбыта за счет предоставления продукции более высокого качества; обеспечение высокотехнологичного процесса производства; стремление к достижению наиболее оптимальных значений индикаторов; сокращение процента брака. Ответственность за мониторинг качества и безопасности продукции несут: руководитель предприятия, а также лаборатория.

Библиографические ссылки

1. Ермакова М. Н. Системы управления качеством продукции в пищевой промышленности для целей устойчивого развития // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. Т. 2. № 5 (137). С. 28-33. URL: https://s-lib.com/issues/eiu_2023_05_t2_a4.

2. Зайцева И. А. Мониторинг и совершенствование системы управления системой пищевой безопасности ХАССП (НАССР) на предприятии // Актуальные проблемы науки и техники. 2023. С. 1050–1051.
3. Зотов И. Н. Разработка системы мониторинга производственной деятельности предприятий пищевой промышленности // Экономические науки. 2022. № 217. С. 348–352. URL: https://ecsn.ru/wp-content/uploads/202212_348.pdf.
4. Карабинова Ю. А. Разработка элементов системы ХАССП на пивоваренном заводе // Молодые ученые – развитию Национальной технологической инициативы. 2022. № 1. С. 845–846. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_49223372_86361520.pdf.
5. Кретова А. В. Повышение эффективности деятельности предприятий пищевой промышленности за счет использования информационных систем управления // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2022. Т. 16. № 4. С. 120–128. URL: <https://vestnik.susu.ru/em/article/view/12748>.
6. Сердюкова Я. П. Основные принципы системы ХАССП (НАССР) как гаранта безопасности продуктов питания // Молодежная наука. 2021. С. 69–71.

УДК 336.43

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP AS A TOOL FOR FINANCING INVESTMENT ACTIVITIES

Ю. Ю. Филичкина, канд. экон. наук, доцент

Yu. Yu. Filichkina, *Candidate of Economic Sciences, Associate Professor*

Д. Е. Хрычев, студент

D. E. Khrychev, *student*

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. Рассматривается государственно-частное партнерство как форма взаимодействия государства и бизнеса. Проведен анализ финансирования проектов государственно-частного партнерства в России. Предложены рекомендации по развитию государственно-частного партнерства как инструмента финансирования инвестиционной деятельности.

Abstract. Public-private partnership is considered as a form of interaction between the state and business. The analysis of financing of public-private partnership projects in Russia is carried out. Recommendations on the development of public-private partnership as a tool for financing investment activities are proposed.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство; инвестиционная деятельность; формы государственно-частного партнерства.

Keywords: public-private partnership; investment activity; forms of public-private partnership.

В настоящее время очевидно объединение усилий государства и бизнеса в целях удовлетворения публичных и социально-экономических интересов. В условиях ограниченности бюджетных средств для успешной реализации социально-значимых проектов государству требуются частные инвестиции. С одной стороны, применение государственно-частного партнерства направлено на экономию бюджетных ресурсов. С другой стороны, сохраняется контроль государства за частным сектором, за исполнением им заключенного соглашения о ГЧП. Развитие государственно-частного партнерства нацелено на ускорение темпов социально-экономического развития, экономию бюджетных средств, повышение качества товаров, работ, услуг. В связи с этим государственно-частное партнерство является одним из наиболее перспективных инструментов финансирования инвестиционной деятельности региона.

При государственно-частном партнерстве (далее – ГЧП) государство и бизнес, взаимодействуют для реализации совместных проектов. ГЧП может использоваться для финансирования различных инвестиционных проектов в регионе, в том числе в развитии проектов социального значения, различных инфраструктурных проектах и др.

В российской истории инструмент ГЧП начал применяться в XIX веке. Для строительства железной дороги между Санкт-Петербургом, Царским селом и Павловском в апреле 1836 году было заключено первое концессионное соглашение. В данной форме ГЧП в качестве концедента выступила Российская империя, а концессионера – общество акционеров. После распада Советского Союза механизм государственно-частного партнерства стал активно развиваться. В 2005 году был принят ФЗ «О концессионных соглашениях», который определил правовую основу для реализации ГЧП проектов в России [5, с. 98].

В проектах ГЧП государство обычно выступает в роли заказчика работ и услуг, а частный инвестор – в роли исполнителя.

В настоящее время в качестве приоритетных направлений развития ГЧП в России принято рассматривать следующие сферы (рисунок 1).

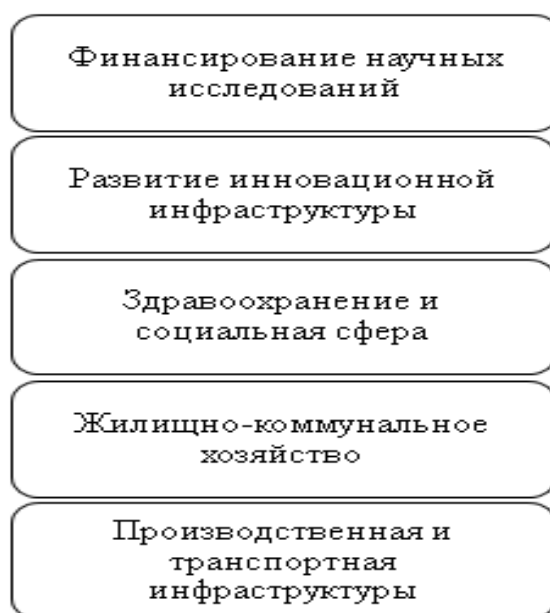

Рис. 1. Приоритетные направления развития ГЧП [4, с. 17]

В настоящее время количество проектов ГЧП и объем их финансирования с каждым годом увеличивается (таблица 1).

Табл. 1. Объем финансирования и количество проектов ГЧП в России за 2021–2023 гг.

Показатель	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Количество проектов, шт.	135	142	153
Объем финансирования, млрд руб.	634,6	765	834,6
Доля частных инвестиций, %	49,8	51,7	52

В 2023 году было реализовано 153 проекта, что на 7 % больше, чем в 2022 году, и на 13 % больше, чем в 2021 году. Объем финансирования в 2023 году достиг максимального значения за три года и составил 834,6 млрд рублей, что на 9 % больше, чем в 2022 году. Доля частных инвестиций составила 52 %, или 429 млрд рублей, а доля государственного финансирования составила 405,6 млрд рублей. Наибольший объем финансирования ГЧП проектов в 2023 году пришелся на следующие сферы:

- транспортная инфраструктура (386,2 млрд рублей);
- коммунальная инфраструктура (233,8 млрд рублей);
- социальная инфраструктура (114,6 млрд рублей).

Эти тенденции свидетельствуют о том, что инструмент финансирования как ГЧП становится все более востребованным в России [3]. В 2024 году планируется реализовать 160 проектов ГЧП на общую сумму 900 млрд рублей.

В качестве инструментов финансирования инвестиционной деятельности в регионе могут использоваться различные формы ГЧП, которые различаются по степени участия государства и бизнеса в реализации проекта (рисунок 2).

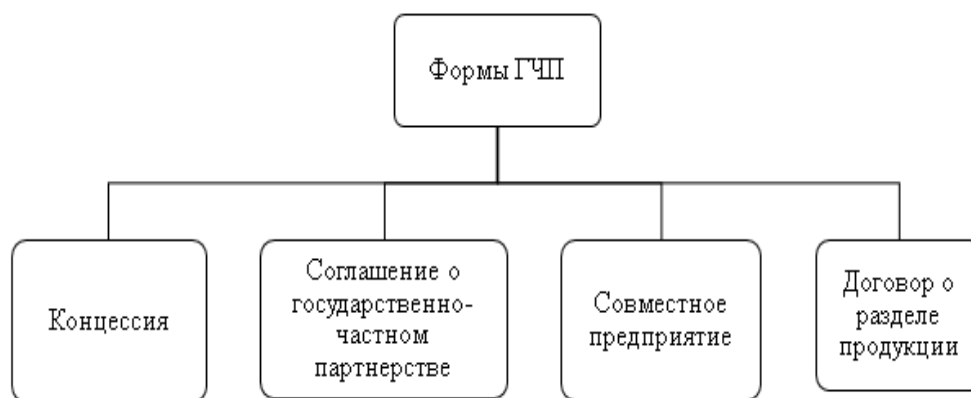

Рис. 2. Формы реализации проектов ГЧП [2, с. 18]

Выбор формы ГЧП зависит от конкретных условий реализации инвестиционного проекта. Концессия является наиболее подходящей формой для проектов, которые требуют долгосрочного инвестирования и обеспечения предоставления государственных услуг и товаров. Соглашение о государственно-частном партнерстве является подходящей для проектов, где требуется сотрудничество сторон на всех этапах реализации проекта. Совместное предприятие является оптимальной формой для сочетания ресурсов и компетенций государства и бизнеса. Договор о разделе продукции больше всего подойдет для проектов, связанных с освоением природных ресурсов и добычей полезных ископаемых.

Также стоит отметить, что эффективность использования ГЧП для повышения инвестиционной деятельности зависит от ряда факторов, к наиболее важным из которых можно отнести следующие:

- правильная постановка целей и задач проекта. ГЧП должно быть направлено на решение конкретных проблем и достижение конкретных результатов. Если цели и задачи проекта не будут четко определены, то его эффективность будет низкой;

- прозрачность и открытость процесса согласования соглашения. ГЧП должно быть основано на принципах открытости и прозрачности. Все заинтересованные стороны должны иметь возможность участвовать в процессе согласования соглашения. Это позволит избежать коррупции и злоупотреблений;

- наличие эффективных механизмов контроля и мониторинга реализации проекта. Важно обеспечить эффективное управление и контроль за реализацией проекта. Это позволит своевременно выявлять и устранять проблемы, а также обеспечить достижение запланированных результатов;

- нормативно-правовая база. Необходимо наличие развитой нормативно-правовой базы, которая будет регулировать отношения между участниками проекта. Это позволит обеспечить защиту интересов всех сторон;

- социальная и политическая поддержка. Проект должен иметь социальную и политическую поддержку. Это позволит избежать

противодействия со стороны общественности и обеспечить реализацию проекта в полном объеме;

- подготовка и квалификация участников проекта. Важно, чтобы участники проекта были подготовлены и имели соответствующую квалификацию. Это позволит им эффективно сотрудничать и достигать поставленных целей.

Для успешной реализации ГЧП необходимо учитывать все факторы, которые взаимодействуют и дополняют друг друга [1, с. 98]. Государственно-частное партнерство может стать эффективным инструментом улучшения инвестиционной деятельности, поскольку оно способствует привлечению частных инвестиций в те проекты, которые являются слишком рискованными или затратными для государства. Кроме того, ГЧП может способствовать повышению эффективности инвестиционных проектов за счет использования передовых технологий и опыта частного сектора.

Государственно-частное партнерство имеет ряд преимуществ перед другими инструментами финансирования инвестиционной деятельности в регионе, в частности:

- снижение рисков для всех участников. Для государства снижаются риски, связанные с финансированием инвестиционных проектов, а для бизнеса снижаются риски, связанные с реализацией инвестиционных проектов;

- улучшение качества проектов. Улучшение качества инвестиционных проектов происходит за счет того, что обе стороны во время своего взаимодействия обмениваются знаниями и опытом реализации проектов;

- ускорение реализации проектов. ГЧП позволяет ускорить реализацию инвестиционных проектов, поскольку обе стороны заинтересованы в их успешной реализации.

Для развития государственно-частного партнерства необходимо существенно снизить налоговую нагрузку как на концессионеров, так и частных партнеров. В этом отношении, на наш взгляд, будет эффективна реализация следующих мероприятий:

- 1) введение мер налоговой поддержки на проекты ГЧП, вне зависимости от размера проекта;

- 2) возвращение концессионерам права налогового вычета суммы НДС на товары (работы, услуги) по капитальному гранту, который выплачивается в виде субсидий или бюджетных инвестиций;

- 3) введение повышательных коэффициентов для ускоренной амортизации имущества, создаваемого в рамках соглашений о ГЧП и концессионных соглашений.

Среди ключевых проблем, недостаточно урегулированных на законодательном уровне, можно отметить следующие: финансовое участие концедента в концессионных соглашениях; компенсация расходов на подготовку предложения в рамках частной и инициативы.

На наш взгляд, обеспечение процедуры введения каникул сроком не менее 6 месяцев по банковским кредитам, предоставление льготных кредитов

для реализации социально-значимых проектов позволит поддержать ГЧП-проекты.

Таким образом, государственно-частное партнерство является эффективным инструментом финансирования инвестиционной деятельности. Данный инструмент позволяет привлекать инвестиции в проекты, которые являются социально значимыми, но не могут быть реализованы только за счет бюджетных средств. ГЧП позволяет ускорить реализацию инвестиционных проектов и улучшить их качество.

Библиографические ссылки

1. Голубкина К. В. Организационно-правовые формы проектов на основе ГЧП // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 7. С. 97–99.
2. Зельднер А. Г. Формы государственно-частного партнерства в условиях пандемии // Конкурентоспособность в глобальном мире : экономика, наука, технологии. 2022. № 1. С. 17–20.
3. Инвестиции в инфраструктуру и ГЧП : аналитический обзор // Центр ГЧП : [сайт]. 2023. URL: <https://pppcenter.ru/upload/iblock/312/312a221407990ab0bb16a2.pdf> (дата обращения: 05.12.2023).
4. Рабаданова А. А. Состояние рынка ГЧП в России // Региональные проблемы преобразования экономики. 2022. № 8 (142). С. 15–19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-rynka-gchp-v-rossii>.
5. Соколов М. Ю. Государственно-частное партнерство : учебник для вузов. М. : Юрайт, 2022. 111 с.

УДК 659

ПРОГРАММА СТИМУЛИРОВАНИЯ СБЫТА ПРОДУКЦИИ ПРЕДПРИЯТИЯ

THE COMPANY'S PRODUCT SALES PROMOTION PROGRAM

Е. И. Фомичева, *ст. преподаватель*

E. I. Fomicheva, *Senior lecturer*

И. А. Макаев, *студент*

I. A. Makaev, *student*

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. В статье рассмотрена проблема создания эффективной программы стимулирования сбыта продукции как неотъемлемой части существующих условий торговли. Актуальность исследования заключается в том, что необходимо системно разрабатывать программы стимулирования сбыта продукции предприятий с учетом отраслевой специфики ведения бизнеса.

Abstract. The article considers the problem of creating an effective sales promotion program as an integral part of the existing terms of trade. The relevance of the study lies in the fact that it is necessary to systematically develop sales promotion programs for enterprises, taking into account the industry specifics of doing business.

Ключевые слова: стимулирование сбыта; методы стимулирования сбыта; программа стимулирования сбыта; ценовое стимулирование; ценовая политика.

Keywords: sales promotion; sales promotion methods; sales promotion program; price incentives; pricing policy.

В современной экономике проблема создания эффективной программы стимулирования сбыта продукции имеет особую актуальность, это обусловлено прежде всего тем, что при продаже товаров важно формировать новые способы продвижения и разбираться в психологии покупателей.

В научной среде пока не выработано единого мнения в отношении определения сущности стимулирования сбыта. Обобщив представленные в экономической литературе подходы, можно выделить основополагающие моменты данной категории.

Во-первых, мероприятия по стимулированию сбыта продукции ограничены во времени, они являются краткосрочными, тактическими. Как только предложение принимает затяжной характер, оно начинает восприниматься потребителем как неотъемлемая часть торговой марки, либо как часть нормальных условий торговли.

Во-вторых, на принятие решений потребителей оказывается влияние со стороны производителя или торговой сети путем создания дополнительной стоимости товара или услуги. Дополнительная стоимость покупки может быть выражена в денежной (скидка с цены, дополнительный объем продукта по старой цене и др.), материальной (подарок, бесплатный образец и др.) или нематериальной (забота об обществе, благотворительность и др.) формах.

В-третьих, в рамках кампании по стимулированию производитель может не только воздействовать на конечного потребителя, но и взаимодействовать с посредниками – торговым персоналом и дистрибьюторами.

В целом, все авторы сходятся во мнении, что стимулировать продажи прямо означает привлекать внимание потребителя, активировать деятельность, приводить в движение, целью которого является усиление ответной реакции целевой аудитории.

Проведя синтез всех изученных аспектов, под стимулированием сбыта следует понимать систему краткосрочных побудительных мер и приемов по продвижению продаж по всему маршруту движения товара – от изготовителя через каналы сбыта до потребителя – с целью усиления ответной реакции целевой аудитории, ускорения сбыта товаров путем психологического воздействия [1].

Стимулирование сбыта является тактическим, кратковременным видом продвижения товара. Поэтому его применение оправдано в тех случаях, когда требуется относительно быстро получить эффект воздействия на посредника или потребителя товара. Однако стимулированием сбыта не всегда можно обеспечить устойчивый спрос на товары и контингент новых покупателей для постоянного взаимодействия [2].

Продуктом процесса стимулирования сбыта является программа стимулирования сбыта. При формировании программы стимулирования сбыта

ее разработчику необходимо принять ряд дополнительных решений на каждом ее этапе. Рассмотрим каждый из них на рисунке 1.

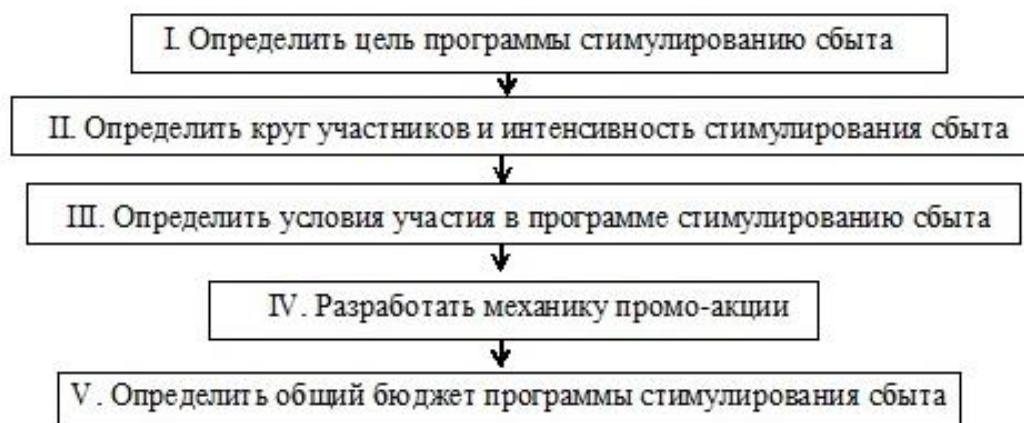

Рис. 1. Этапы формирования программы стимулирования сбыта продукции

1. Первым этапом в разработке программы стимулирования сбыта является определение целей программы по стимулированию сбыта. Как правило, цели определяются исходя из существующих проблемных зон на предприятии (затоваривание, упадок спроса на товар, конкуренция) либо исходя из стратегических целей предприятия (увеличение объемов сбыта, выход на новые рынки).

2. Так как поставленную цель можно достигнуть, воздействуя на разные объекты стимулирования (конечный потребитель, торговая сеть, торговый персонал), то на втором этапе формирования программы стимулирования сбыта специалист по продвижению выбирает самое оптимальное направление стимулирования для поставленной цели программы. Участниками данной программы могут быть: торговые сети; собственные магазины компании; другие дилеры, с которыми у компании заключены договоры.

3. Процесс формирования условий участия в мероприятиях является третьим этапом формирования программы стимулирования сбыта продукции. Если стимулирование направлено на потребителя, необходимо четко оговорить такие условия, как подтверждение покупки и дату окончания приема подтверждающих материалов.

4. На четвертом этапе разрабатывается механизм проведения стимулирующей кампании, то есть определяется конкретный метод стимулирования сбыта продукции и способ распространения информации о стимулирующей кампании. В зависимости от выбранного метода стимулирования сбыта на данном этапе также принимается решение о способе распространения информации о стимулирующей кампании.

Важным этапом в формировании программы стимулирования сбыта продукции является выбор методов оценки результатов данной программы. Стоит отметить, что существуют методы до проведения программы

стимулирования сбыта, т.е. методы предварительной оценки, а также методы постфактум оценки [3].

Методы предварительной оценки результатов программы стимулирования представляют собой:

- теоретические методы (устная информация от коллектива, информация об уровнях ответной реакции, полученных в ходе предшествующих промо-акций, аналитические отчеты о проводимых ранее кампаниях, анализ деятельности конкурентов);
- практические методы (все разновидности опросов и интервью, наблюдение за потенциальными клиентами, выборочный опрос сотрудников предприятия, расширенное интервью).

Представим сравнительную характеристику методов оценки результатов программ по стимулированию сбыта продукции в таблице 1.

Из таблицы можно увидеть, что все рассмотренные методы обладают как рядом достоинств, так и недостатков.

В связи с тем, что одним из критериев успешности программы стимулирования сбыта является точный расчет ее эффективности и жесткий контроль результатов мероприятия, значение этапа оценки программ стимулирования сбыта продукции в настоящее время заметно увеличивается.

Методика оценки результатов программ достаточно широко освещена в научной литературе. Однако на практике менеджеры сталкиваются с побочными факторами, которые ставят под сомнение объективность результатов программ.

Табл. 1. Сравнительная характеристика методов оценки результатов программ по стимулированию сбыта продукции

Название группы методов	Примеры методов	Достоинства	Недостатки
Предварительные методы апробирования программ стимулирования сбыта	Теоретические (анализ деятельности конкурентов) и практические (стоп-опросы потребителей)	Возможность оценить кампанию стимулирования до ее реализации, предотвратить возможные потери	Информация, полученная в ходе исследований, отражает гипотетические поступки потребителей. Практические методы требуют временных и стоимостных вложений
Рыночные методы оценки программ стимулирования сбыта	Метод «латинский квадрат»	Результаты получаются более достоверными, чем при предварительном анализе.	Ограниченность широты применения из-за их осуществления в географически ограниченной зоне

Окончание табл. 1.

Методы оценки результатов программ по стимулированию сбыта постфактум	Метод сравнения, метод опроса потребителей, финансовый метод, метод экспериментов, регрессионный анализ	Позволяет проводить оценку эффективности всех видов коммуникаций. Возможность избежать выявленных ошибок в будущих кампаниях стимулирования	Значительные временные и стоимостные издержки. Необходимы специалисты по их осуществлению

Основными трудностями оценки программ стимулирования сбыта являются:

- отсутствие формализованных результатов программы стимулирования сбыта;
- воздействие внешних факторов на процесс сбыта товара (стимулирующие меры редко проводятся изолированно, как от других акций того же производителя, так и от акций конкурентов);
- большое количество методов оценки программ стимулирования сбыта.

Можно выделить следующие эффективные методы стимулирования сбыта:

1. Ценовые скидки и акции, позволяющие привлечь новых покупателей и стимулировать повторные покупки.
2. Бонусные программы и накопительные скидки для постоянных клиентов.
3. Проведение промо-акций и дегустаций продукции, направленных на увеличение узнаваемости бренда и привлечение новых потребителей.
4. Разработка и реализация программы лояльности для постоянных покупателей.
5. Сотрудничество с торговыми сетями и оптовыми покупателями, предоставление выгодных условий сотрудничества.
6. Использование интернет-маркетинга для продвижения продукции и привлечения новых клиентов.
7. Проведение рекламных кампаний на телевидении, радио и в печатных СМИ, а также использование наружной рекламы и рекламы в общественном транспорте.

Все эти меры способствуют увеличению объемов продаж, укреплению позиций предприятия на рынке и повышению его конкурентоспособности [4].

Подводя итог, необходимо сказать, что разработка программ стимулирования сбыта продукции является необходимым условием для успешного функционирования и развития предприятий, особенно в условиях высокой конкуренции и нестабильности рынка. Отраслевая специфика ведения бизнеса оказывает значительное влияние на выбор методов и инструментов стимулирования сбыта, что позволяет предприятиям адаптировать свою маркетинговую стратегию к особенностям своей отрасли и способствует повышению конкурентоспособности.

Библиографические ссылки

1. Новохатский А. И. Современные методы стимулирования продаж в системе менеджмента организации // Вестник Московской международной академии. 2023. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-metody-stimulirovaniya-prodazh-v-sisteme-menedzhmenta-organizatsiy>.
2. Особенности организации управления эффективной сбытовой деятельности на предприятии / И. П. Богомолова, О. А. Уразова, Р. И. Ибрагимов, И. Н. Василенко // Вестник ВГУИТ. 2020. № 4 (86). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-organizatsii-upravleniya-effektivnoy-sbytovoy-deyatelnostyu-na-predpriyatii>.
3. Мишурова А. Ю. Планирование маркетинга на основе потребительских предпочтений // ЕГИ. 2020. № 3 (29). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/planirovanie-marketinga-na-osnove-potrebitelskih-predpochteniy>.
4. Методы стимулирования сбыта : учеб. пособие / С. А. Рыбченко, Т. В. Евстигнеева. Ульяновск : УлГТУ, 2007. 184 с.

УДК 65.01

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННЫМ ПРОМЫШЛЕННЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ

STRATEGIC MANAGEMENT OF A MODERN INDUSTRIAL ENTERPRISE

О. В. Черкасова, канд. экон. наук, доцент

O. V. Cherkasova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Д. А. Пакалина, студентка

D. A. Pakalina, student

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. В данной статье анализируется понятие стратегического управления, его сущность и значение для современного предприятия. Организация данного процесса рассматривается на примере промышленного предприятия АО «Рузхиммаш». В ходе анализа выявлены проблемы стратегического управления современным промышленным предприятием и предложены пути их решения.

Abstract. This article analyzes the concept of strategic management, its essence and significance for a modern enterprise. The organization of this process is considered on the example of such an industrial enterprise of JSC Ruzhim mash. The analysis identifies the problems of strategic management of a modern industrial enterprise and suggests ways to solve them.

Ключевые слова: стратегия; миссия; видение; процесс стратегического управления; внешняя среда предприятия; внутренняя среда предприятия.

Keywords: strategy; mission; vision; strategic management process; external environment of the enterprise; internal environment of the enterprise.

Современный мир – мир непредсказуемости и неопределенности. Скорость изменений политических, экономических и социально-культурных

условий, в которых действуют экономические субъекты, довольно высока. Данный факт приводит к тому, что для выживания и поддержания своей конкурентоспособности современным организациям следует постоянно и непрерывно совершенствоваться для достижения поставленной цели. В настоящее время, в условиях рыночной экономики, первичным фактором успешного следования цели является стратегическое управление.

Из-за сложности управленческого процесса и взаимосвязи со всеми сферами жизнедеятельности организации в научной литературе можно найти множество определений понятия «стратегическое управление». Все множество определений, представленных в различных информационных источниках, условно можно свести к комбинации из трех подходов, каждый из которых может также рассматриваться и в отдельности:

- деятельность по формированию и достижению целей организации в разрезе долгосрочного планирования;
- процесс анализа внешней и внутренней среды организации, направленный на поддержание ключевых компетенций и создание конкурентных преимуществ;
- принятие и осуществление стратегических решений, связанных с необходимостью быстро реагировать на происходящие изменения.

На основании всех подходов к пониманию стратегического управления нами было сформулировано собственное определение. Стратегический менеджмент – управленческий процесс, включающий в себя комплекс действий, направленных на формирование и достижение стратегии с целью получения конкурентных преимуществ и основанных на долгосрочном планировании и способности организации гибко реагировать на изменяющиеся условия внешней среды.

Таким образом, основой стратегического управления является система стратегий (финансовых, трудовых, функциональных и др.). Стратегия в общем виде представляется собой план действий по реализации целей организации. На выбор стратегии оказывает влияние положение предприятия в отрасли, поэтому каждый раз при ее определении руководство должно отвечать на следующие вопросы: какой бизнес прекратить, какой продолжать, а в какой войти? [5, с. 79].

Как отмечают Маркова В. Д. и Кузнецова С. А., сущность стратегического управления заключается в ответе на три главных вопроса, которые отражены на рисунке 1.

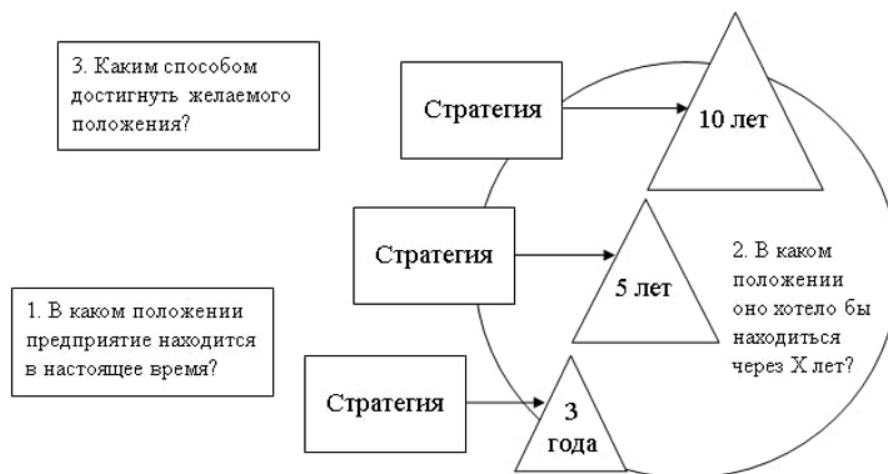

Рис. 1. Сущность стратегического управления

Для ответа на первый вопрос предприятие, в частности его руководство, должно обладать полной и достоверной информацией о положении компании относительно других конкурентов и о ситуации, складывающейся в отрасли не только в настоящем, но и в прошлом с целью получения значений показателей в динамике. Для этого крупные компании зачастую проводят различного рода исследования (например, маркетинговые). Данные, полученные в ходе проведенного анализа, позволяют разработать достижимую стратегию, учитывающую темпы развития предприятия. Второй вопрос отражает такую важную особенность стратегического управления, как ориентация на будущее. То есть решение данного вопроса подразумевает составление миссии, конкретных целей, которые организация должна будет достигнуть к установленному моменту времени с учетом информации, полученной на предыдущем этапе. Ответ на третий вопрос позволяет предприятию выявить, какими же ресурсами оно должно обладать, какие методы использовать, чтобы выбранная стратегия была реализована.

Ранее было отмечено, что любое предприятие функционирует на основе выбранной стратегии, построенной для достижения глобальной цели. Процесс стратегического управления разнится от организации к организации, поэтому важно изучать его механизмы и этапы, чтобы выявлять имеющиеся проблемы и сильные стороны на каждом предприятии в отдельности. Такие данные помогут в будущем не только сделать процесс стратегического управления более эффективным на исследуемом предприятии, но и послужат примером при его совершенствовании на аналогичных предприятиях.

В качестве объекта исследования процесса стратегического управления предприятия нами был выбран один из крупнейших российских производителей грузового подвижного состава – АО «Рухиммаш». Данное предприятие является частью компании «РМ Рейл», которая в свою очередь входит в топ-3 крупнейших производителей грузового подвижного состава в

России. АО «Рузхиммаш», помимо производства грузового подвижного состава, также специализируется на производстве танк-контейнеров, оборудования для нефтегазовой, нефтеперерабатывающей и химической отраслей.

Представим на рисунке 2 схему, на которой будет представлена последовательность действий по выполнению процесса стратегического управления АО «Рузхиммаш».

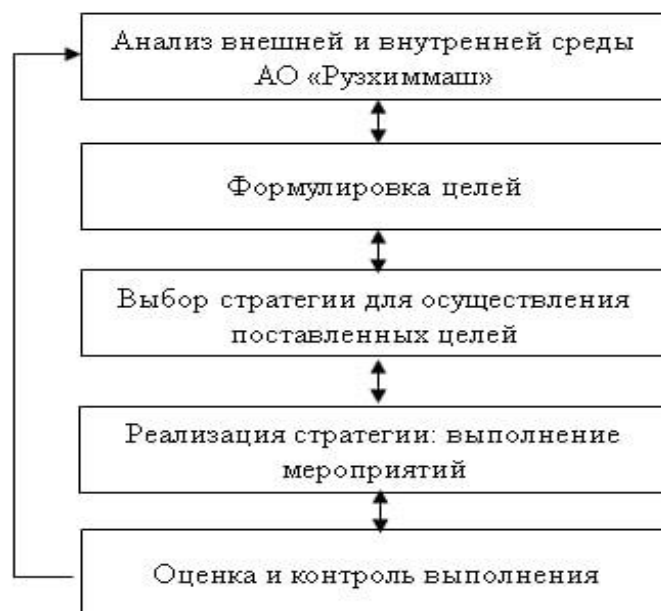

Рис. 2. Последовательность процесса стратегического управления в АО «Рузхиммаш»

Первым этапом стратегического управления является анализ внешней и внутренней среды. На предприятии за проведение данного мероприятия отвечает коммерческая дирекция, в частности отдел прогнозирования и анализа. В его функции входит анализ состояния рынка, преимуществ и слабых мест конкурентов, а также анализ предложений поставщиков и требований покупателей.

Следующий этап – формулировка целей. За его выполнение отвечают управляющий директор компании и его непосредственные заместители. Этап постановки целей осуществляется на основании предоставленных отчетов о результатах деятельности каждого подразделения за последние годы и отчета по анализу внешней и внутренней среды, представленных отделом прогнозирования и анализа. На этом этапе разрабатывается долгосрочное и среднесрочное видение деятельности предприятия, выделяются основные направления следования, прописываются стратегические цели.

Далее на основании поставленных целей начинается выбор стратегий, способствующих их достижению. На данном этапе подключаются руководители дирекций и их непосредственные заместители. Для начала выявляются всевозможные стратегические альтернативы, а далее, с учетом обобщенной оценки действия всех факторов внешней и внутренней среды, определяется конечный набор возможных к реализации стратегий. На этом

этапе также подготавливается проект стратегического плана, который после согласования внутри предприятия направляется на согласование представителям головной компании «РМ Рейл». Данная формальность необходима, так как АО «Рузхиммаш» является частью головной компании «РМ Рейл», поэтому глобальная деятельность предприятия определяется все же тоном развития холдинга.

После согласования плана представителями управляющей компании начинается реализация выбранных стратегий. На протяжении этого периода происходит постоянный контроль. Контроль осуществляют руководители дирекций и отделов. Они своевременно выявляют ошибки в выполнении мероприятий и корректируют их. После реализации поставленных целей происходит оценка опыта. Анализируются выполненные задачи, сроки их выполнения, также учитываются ошибки, возникающие в процессе выполнения. На основе этих данных разрабатываются следующие мероприятия, направленные на достижение стратегических целей.

В целом, в ходе анализа было установлено, что процесс стратегического управления в АО «Рузхиммаш» является последовательным и полным. Однако возможны пути повышения его эффективности за счет внедрения более усовершенствованных методик, которые будут предложены нами далее.

Первой предлагаемой методикой, которая способствует не только более быстрому и оперативному решению возникающих на предприятии проблем, но и их предотвращению, является бенчмаркинг. Бенчмаркинг – деятельность, направленная на поиск лучших примеров видения бизнеса, их оценку и изучение опыта. Считается, что 90 % решений, которые вы ищите, уже существуют – кто-то до вас наверняка решал подобные проблемы, а значит, не обязательно проходить весь путь, целесообразнее использовать лучший опыт других предприятий, которые имеют успех в похожих условиях.

Стратегия бенчмаркинга легко применима к любой отрасли, в том числе и к вагоностроению. Производство грузового подвижного состава и оборудования для нефтегазовой, нефтеперерабатывающей и химической отраслей является одной из ключевых отраслей промышленности. Внося значительный вклад в экономическое развитие общества, это производство позволяет успешно развиваться многим другим отраслям, увеличивать занятость населения. Поэтому необходимо осуществление проектов по выводу новой техники на более высокий уровень с технологическими характеристиками, соответствующими основным конкурентам. Таким образом, внимательное изучение их опыта поможет АО «Рузхиммаш» найти новые возможности и определить перспективы развития.

В ходе анализа было выявлено, что на предприятии отсутствует отлаженная система передачи информации при разработке документации, что тормозит процесс управления, а также создает угрозу потери части информации или ее искажения. Решение данной проблемы возможно путем создания собственной единой компьютерной информационной системы. Благодаря ее внедрению можно было бы обеспечить более быстрые взаимосвязи между

подразделениями, а также снизить риски утечки некоторой информации или ее потери. В качестве возможной системы для внедрения предлагаем мощную единую систему SAP S/4HANA Cloud. Это инновационное решение, которое появилось на рынке программных продуктов недавно, однако уже успело себя зарекомендовать у большого числа как средних, так и крупных предприятий. С ее помощью можно легко трансформировать все бизнес-процессы с помощью автоматизации, что в свою очередь позволит обеспечить высокую скорость обработки и передачи информации в реальном времени.

Таким образом, проведенный анализ подтверждает значимость стратегического управления для развития современных предприятий. Ошибки в его реализации приводят к проигрышу той или иной компании в гонке за конкурентное преимущество. Именно поэтому перед руководством всегда должен стоять вопрос, каким образом можно совершенствовать стратегическое управление. Предложенные нами рекомендации являются универсальными и эффективными для предприятий разных отраслей. Их внедрение позволит получению коммерческого эффекта и прибыли в результате своевременного и полного удовлетворения запросов общества через оптимизацию собственных бизнес-процессов.

Библиографические ссылки

1. Компания РМ Рейл : официальный сайт компании РМ Рейл : [сайт]. Санкт-Петербург, 2023. URL: <https://rmrail.ru> (дата обращения: 05.12.2023).
2. Литвак Б. Г. Стратегический менеджмент : учебник для бакалавров. М. : Юрайт, 2022. 507 с.
3. Петров А. Н. Процесс реализации стратегии: содержательные аспекты // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2023. № 1–1(103). С. 21–30. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsess-realizatsii-strategii-soderzhatelnye-aspekty/viewer>.
4. Попов С. А. Актуальный стратегический менеджмент. Видение – цели – изменения : учебно-практическое пособие. М. : Юрайт, 2022. 447 с.
5. Салимдазе Ф. Т. Сущность и назначение стратегического управления организацией // Наука, техника и образование. 2018. № 6(47). С. 78–80. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-naznachenie-strategicheskogo-upravleniya-organizatsiey/viewer>.

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ДОСТУПНОСТИ ЖИЛЬЯ
ДЛЯ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

STATISTICAL ASSESSMENT OF HOUSING ACCESSIBILITY
FOR THE POPULATION OF THE REPUBLIC OF MORDOVIA

Б. Д. Шамаев, студент

B. D. Shamaev, student

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. В настоящее время наблюдается общероссийская тенденция роста средней стоимости квадратного метра жилья при падении реальных доходов населения. В статье проведен анализ факторов, оказывающих влияние на стоимость жилой недвижимости в Республике Мордовия. Жилищная проблема может быть решена с помощью государства путем финансирования предприятий на строительство жилья для сотрудников.

Abstract. Currently, there is a nationwide trend of growth in the average cost of sq.m. of housing with a drop in real incomes of the population. The article analyzes the factors influencing the cost of residential real estate in the Republic of Mordovia. The housing problem can be solved with the help of the state by financing enterprises to build housing for employees.

Ключевые слова: средняя стоимость квадратного метра жилья; реальные доходы населения; ипотека; государственное финансирование.

Keywords: the average cost of m² of housing; real incomes of the population; mortgage; government financing.

В современных условиях одним из ключевых показателей качества жизни населения является наличие собственного жилья. При этом данный фактор становится все более значимым главным образом среди молодого поколения. Современная молодежь в большинстве случаев хочет жить обособленно от родителей и представителей более старших поколений, а значит, владеть собственным жильем.

В условиях экономической нестабильности происходит ежегодный рост цен на жилую недвижимость как на первичном, так и на вторичном рынках жилья. При этом реальные доходы населения ежегодно сокращаются. Проблема покупки собственного жилья в настоящее время стоит наиболее остро и является значимой как для Российской Федерации в целом, так и для ее субъектов.

Для того чтобы оценить, как изменялись цены на недвижимость в Республике Мордовия, целесообразно рассмотреть динамику средней стоимости квадратного метра на первичном и вторичном рынках жилья

(рисунок 1). Для этого воспользуемся статистическими данными Федеральной службы государственной статистики за 2019–2022 гг. [2].

Рис. 1. Динамика средней стоимости квадратного метра жилья в Республике Мордовия за 2019–2022 гг., руб.

Из графика видно, что средняя стоимость квадратного метра жилой недвижимости как на первичном, так и на вторичном рынках жилья неуклонно возрастает и по состоянию на 2022 г. достигает 66 213 и 64 754 тыс. руб. соответственно.

Далее сравним динамику исследуемого показателя с изменением реальных доходов населения Республики Мордовия к прошлому году в относительном выражении за тот же период (рисунок 2).

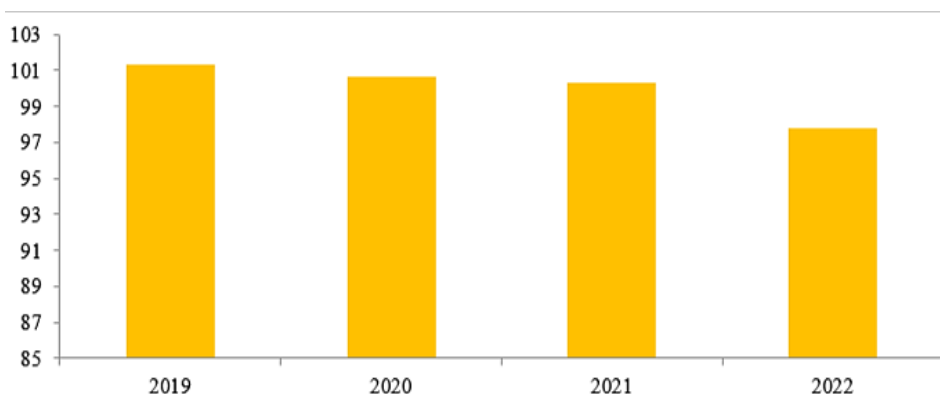

Рис. 2. Изменение реальных доходов населения Республики Мордовия к прошлому году, % за 2019–2022 гг.

На представленной диаграмме можно увидеть, что за исследуемый период наблюдалось снижение реальных доходов населения региона по отношению к прошлому году. В 2022 г. значение исследуемого показателя составило 97,8 %. Это означает, что по сравнению с 2021 г. в крайнем исследуемом уровне ряда динамики реальные доходы населения снизились на 2,2 %. Графики свидетельствуют о том, что при росте стоимости жилой

недвижимости и одновременном падении уровня реальных доходов покупка жилья становится менее доступной для населения Республики Мордовия.

Далее выясним, как количественно могут оказывать влияние на среднюю стоимость квадратного метра жилья разные социально-экономические показатели. С этой целью использован корреляционно-регрессионный анализ. С его помощью можно выснить, как один показатель (группа показателей) влияет на исследуемый результативный признак, и выявить направление и характер связи, на которые указывает такой параметр, как коэффициент корреляции (r_{yx}). Данный метод помогает построить и регрессионную модель (аналитическое уравнение), математически описывающую выявленные связи.

В ходе проведения корреляционно-регрессионного анализа была изучена зависимость результативного признака – средней стоимости квадратного метра жилья на первичном рынке недвижимости Республики Мордовия (Y) от следующих факторов:

X_1 – средняя стоимость квадратного метра жилья на вторичном рынке недвижимости, руб.;

X_2 – реальные доходы населения, % к предыдущему году;

X_3 – удельный вес городского населения в общей численности населения, %;

X_4 – общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя Республики Мордовия, m^2 .

Для проведения анализа использованы статистические данные Федеральной службы государственной статистики исследуемых факторов в динамике с 2000 по 2022 гг. [2]. На основе пакета прикладных программ MS Excel построена матрица парных коэффициентов корреляции, показывающих, насколько сильна связь между результативным и факторными признаками (таблица 1).

Табл. 1. Матрица парных коэффициентов корреляции между исследуемыми показателями

Признак	Y	X_1	X_2	X_3	X_4
Y	1,00				
X_1	0,97	1,00			
X_2	–0,60	–0,48	1,00		
X_3	0,81	0,75	–0,69	1,00	
X_4	0,92	0,89	–0,69	0,95	1,00

Таким образом, установлено количественное влияние факторных признаков на результативный. Между средней стоимостью квадратного метра жилья на первичном рынке Республики Мордовия (Y) и средней стоимостью квадратного метра жилья на вторичном рынке (X_1) существует очень высокая прямая связь ($r_{yx1} = 0,97$), которая показывает, что при увеличении средней стоимости квадратного метра жилья на вторичном рынке возрастает средняя

стоимость квадратного метра жилья на первичном рынке. Подобный характер связи обусловлен схожим характером развития результативного и факторного признаков – рост стоимости первичной жилой недвижимости порождает увеличение стоимости квадратного метра жилья на вторичном рынке жилья.

Между средней стоимостью квадратного метра жилья на первичном рынке Республики Мордовия (Y) и изменением реальных доходов населения по сравнению с предыдущим годом (X_2) существует заметная обратная связь ($r_{yx2} = -0,6$), которая показывает, что при падении реальных доходов населения происходит увеличение средней стоимости квадратного метра жилья на первичном рынке. Выявленная связь подтверждает вывод, сделанный ранее.

Между средней стоимостью квадратного метра жилья на первичном рынке Республики Мордовия (Y) и удельным весом городского населения в общей численности населения (X_3) существует заметная высокая прямая связь ($r_{yx3} = 0,81$), которая показывает, что при увеличении удельного веса городского населения в общей численности населения происходит рост средней стоимости квадратного метра жилья на первичном рынке. Рост части населения, переезжающей из сельской местности в города, способствует увеличению спроса на вновь строящееся жилье.

Между средней стоимостью квадратного метра жилья на первичном рынке Республики Мордовия (Y) и общей площадью жилых помещений, приходящейся в среднем на одного жителя региона (X_4) существует очень высокая прямая связь ($r_{yx3} = 0,92$). Она показывает, что при увеличении общей площади жилых помещений, приходящейся в среднем на одного жителя, происходит рост средней стоимости квадратного метра жилья на первичном рынке. Население, приобретая первичное или вторичное жилье, способствует увеличению значения показателя исследуемого фактора X_4 , что подталкивает строительные компании к увеличению стоимости квадратного метра на первичном рынке жилья.

Говоря о сильной зависимости между факторными признаками, следует учитывать возможное наличие явления, называемое мультиколлинеарностью. Под данным термином подразумевается тесная корреляционная связь между отбираемыми для анализа факторами [3]. Факторы являются мультиколлинеарными между собой, если коэффициент корреляции между ними превышает значение $|0,7|$. Рассмотрим наличие сильной связи между исследуемыми факторными признаками. Из матрицы парных коэффициентов корреляции можно заметить, что мультиколлинеарную зависимость обладают следующие пары факторных признаков:

- средняя стоимость квадратного метра жилья на вторичном рынке (X_1) и удельный вес городского населения в общей численности населения (X_2) ($r_{x1x2} = 0,75$);

- стоимость квадратного метра жилья на вторичном рынке (X_1) и общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя Республики Мордовия (X_4) ($r_{x1x4} = 0,89$);

– удельный вес городского населения в общей численности населения (X_3) и общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя Республики Мордовия (X_4) ($r_{x_3x_4} = 0,95$).

Для построения точного регрессионного уравнения, описывающего выявленные связи, целесообразным действием является включение в модель только одного фактора из мультиколлинеарной пары. Рассмотрим, какие показатели следует учитывать в ходе анализа, а какие можно исключить из дальнейшего исследования. Это можно определить с помощью сравнения коэффициентов корреляции r_{yx} : исключается фактор, оказывающий меньшее влияние на результативный признак.

Сравнивая влияние на результативный признак (Y) пары мультиколлинеарных факторов X_1 и X_3 , было установлено, что удельный вес городского населения в общей численности населения (X_1) оказывает меньшее влияние на среднюю стоимость квадратного метра жилья на первичном рынке Республики Мордовия (Y), чем средняя стоимость квадратного метра жилья на вторичном рынке, т.к. ($r_{yx3} < r_{yx1}$). Следовательно, фактор удельного веса городского населения можно не учитывать в проводимом анализе. Подобным образом из дальнейшего исследования был исключен фактор общей площади жилых помещений, приходящейся в среднем на одного жителя Республики Мордовия (X_4). Таким образом, в дальнейший анализ вошли два факторных признака: средняя стоимость квадратного метра жилья на вторичном рынке (X_1) и изменение реальных доходов населения, % к предыдущему году (X_2).

Для количественной оценки влияния данных факторов на результативный признак с помощью пакета прикладных программ MS Excel вычислены результаты регрессии, характеризующие зависимость исследуемых показателей (рисунок 3).

Регрессионная статистика			
Множественный R	0,979		
R-квадрат	0,958		
Нормированный R-квадрат	0,954		
Стандартная ошибка	3561,783		
Наблюдения	23,000		
Дисперсионный анализ			
	df	SS	MS
Регрессия	2,000	5852837847,988	2926418923,994
Остаток	20,000	253725901,317	12686295,066
Итого	22,000	6106563749,304	
	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика
Y-пересечение	51914,46	15552,575	3,338
X_1	0,96	0,056	17,019
X_2	-467,31	139,700	-3,345

Рис. 3. Результаты регрессионной статистики

По вычисленным данным можно заметить, что коэффициент детерминации (R-квадрат) равен значению 0,958. Это означает, что вариация средней стоимости квадратного метра жилья на первичном рынке недвижимости на 95,8 % обусловлена вариацией средней стоимости квадратного метра жилья на вторичном рынке и изменением реальных доходов населения и на 4,2 % зависит от других факторов, не входящих в исследование. Совокупное влияние данных факторов на результативный признак можно оценить как очень высокое.

Также на основании представленных результатов можно построить регрессионную модель влияния и дать экономическую интерпретацию коэффициентам регрессии. Полученное уравнение имеет следующий вид:

$$Y = 51914,46 + 0,96X_1 - 467,31X_2. \quad (1)$$

По полученной модели можно сделать следующие выводы. При увеличении средней стоимости квадратного метра жилья на вторичном рынке на 1 руб. средняя стоимость квадратного метра жилья на первичном рынке увеличится на 0,96 руб. при закреплении изменения реальных доходов населения на неизменном среднем уровне. При увеличении реальных доходов населения к предыдущему году на 1 % средняя стоимость квадратного метра жилья на первичном рынке уменьшится на 4 673,1 руб. при закреплении средней стоимости квадратного метра жилья на вторичном рынке на неизменном среднем уровне.

После проведения корреляционно-регрессионного анализа рассмотрим способы решения жилищной проблемы населения Республики Мордовия. Одним из самых распространенных инструментов, с помощью которого можно приобрести жилье, является ипотека – форма кредитования, отличающаяся крупной суммой заемных денежных средств и длительным сроком. В качестве залога выступает недвижимое имущество заемщика; при этом, в большинстве случаев, ипотечный кредит берется с целью приобретения недвижимости (квартиры, дома, земельного участка) [1]. Однако в настоящее время данный инструмент, несмотря на повсеместное использование, обладает существенным недостатком. По состоянию на 2023 г. средний процент по ипотечному кредиту в Российской Федерации колеблется в интервале от 8 до 11 % годовых, а средний срок ипотечного кредитования колеблется от 18 до 22 лет. Это свидетельствует о том, что с большой вероятностью итоговая стоимость приобретенного имущества достигнет двухкратного превышения его первоначальной стоимости. Также в условиях экономической нестабильности стоит учитывать риск потери рабочего места, а следовательно, дохода, необходимого для выплаты ипотеки. Следовательно, ипотеку как инструмент приобретения жилой площади нельзя отнести к эффективным и экономически выгодным.

Далее рассмотрим, каким образом можно решить проблему доступности жилья для населения Республики Мордовия без прибегания к ипотечному

кредитования. На наш взгляд, в настоящее время отрасль жилищного строительства нуждается в государственном финансировании предприятий на строительство жилья для сотрудников. Предлагаются следующие варианты решения проблемы отсутствия жилья:

1. Финансирование предприятий, строящих дома для сотрудников и их семей, со стороны государства при условии работы в организации в течение 7 лет. Предполагается выдача однокомнатной квартиры сначала в служебное, а по истечении 7 лет – в личное пользование недвижимостью с возможностью дальнейшей перепродажи с целью расширения жилищной площади (приобретения двух- или трех комнатной квартиры).

2. Предоставление служебного жилья сотруднику и его семье с возможностью его покупки в рассрочку без процентного кредитования.

3. Предоставление молодым семьям сотрудников одноэтажных домов с участками с возможностью их последующей достройки и расширения. Предполагается выдача земельного участка и расположенного на нем дома, сопоставимого по размерам с однокомнатной квартирой, в личное пользование через 7 лет после начала работы на предприятии. После этого, в случае необходимости расширения жилищной площади, дом можно будет достроить.

Исходя из вышесказанного, можно сделать следующие выводы. На среднюю стоимость квадратного метра жилья на первичном рынке недвижимости Республики Мордовия главным образом влияет стоимость квадратного метра жилья на вторичном рынке и изменение реальных доходов населения региона. Ипотека является наиболее часто используемым инструментом приобретения жилой недвижимости, однако имеет ряд недостатков. В настоящее время решение жилищной проблемы населения региона возможно с помощью государственного финансирования строительства жилья.

Библиографические ссылки

1. Зеленева А. Ю. Роль и место ипотечного кредитования в современной системе жилищного обеспечения // Актуальные решения современной науки : сборник научных работ аспирантов. Йошкар-Ола : Мар. гос. ун-т, 2014. Вып. 2. С. 206–210.

2. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 17.10.2023).

3. Хайруллина О. И., Баянова О. В. Эконометрика : базовый курс : учебник. Пермь, 2019. 168 с.

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

УДК 341:341.675

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И УНИЧТОЖЕНИЯ БАКТЕРИОЛОГИЧЕСКОГО, ХИМИЧЕСКОГО И ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ МИРОВЫМ СООБЩЕСТВОМ

PROBLEMS OF THE USE AND DESTRUCTION OF BACTERIOLOGICAL, CHEMICAL AND NUCLEAR WEAPONS BY THE WORLD COMMUNITY

Я. С. Ахремова, студентка

Ya. S. Akhremova, student

Ю. А. Артамошкина, студентка

Y. A. Artamoshkina, student

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. Одним из глобальных вызовов современности является проблема международной безопасности, а именно – распространение ядерного, бактериологического и химического оружия. Главной целью применения данных способов массового уничтожения людей считается защита одних государств от угроз других. Такой специфический способ защиты создает постоянную политическую напряженность и представляет реальную угрозу мировому сообществу.

Abstract. One of the global challenges of our time is the problem of international security, namely the proliferation of nuclear, bacteriological and chemical weapons. The main purpose of using these methods of mass destruction of people is considered to be the protection of some states from the threats of others. This specific method of protection creates constant political tension and poses a real threat to the world community.

Ключевые слова: ядерное оружие; химическое оружие; бактериологическое оружие; оружие массового поражения; уничтожение; международная безопасность.

Keywords: nuclear weapons; chemical weapons; bacteriological weapons; weapons of mass destruction; destruction; international security.

«Во имя религии погибло больше людей, чем по любой другой причине. Однако наука всегда была лучшим другом убийц. Наука может убить тысячи, десятки тысяч, сотни тысяч, миллионы людей за весьма короткий промежуток времени».

Японский император Хирохито

Проблема использования и уничтожения ядерного, бактериологического и химического оружия – это одна из актуальных и остро стоящих проблем

перед мировым сообществом на сегодняшний день. Использование хотя бы одного из данных видов оружия может привести к массовой гибели человечества и подрыву международной безопасности.

Химическое оружие

Использование химического оружия на современном этапе развития человечества приобрело угрожающие масштабы. Наиболее привлекательным в его применении является факт внезапности и быстроты использования. Впервые химическое оружие было применено еще в 1915 году, во время Первой мировой войны, немецкими войсками, что привело к массовой гибели людей. На тот момент данное оружие уже смогло отравить около 15 тысяч человек. Соответственно, его опасность существенно возросла сегодня, когда прошло более 100 лет и биотехнологический потенциал многих стран в значительной мере вырос.

В современных условиях уничтожение химического оружия является сложным и дорогим процессом, так как требует не только больших финансовых затрат, но и разработки передовых промышленных технологий.

С одной стороны, для решения вопроса утилизации запасов химического оружия требуется заключение соответствующих международных договоров, но гарантированность и уверенность в неприменении государствами имеющихся химических арсеналов довольно-таки низка. Подтверждением этому могут служить трагические события в Сирии. В апреле 2017 года была проведена химическая атака в Хан-Шейхуне, что свидетельствовало о наличии на территории Сирии химического оружия. Это событие нарушило Резолюцию Совета Безопасности ООН 2118, которая в свою очередь являлась жестким ограничителем Сирии в использовании данного вида оружия, кроме того, она обязывала Сирию уничтожить все имеющиеся у нее запасы оружия химического поражения, без дальнейшего его производства. Данный факт может свидетельствовать о том, что международно-правовой запрет не может служить действенной гарантией неприменения химического оружия [7].

Еще одним примером могут служить положения Конвенции о запрещении химического оружия, к которой за прошедшие годы присоединилось около 200 государств. Эффективность созданной в соответствии с данной Конвенцией системы международного контроля достигается за счет специализированного органа – Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), которая была создана в 1997 г. Если опираться на статистику ОЗХО, то общие известные запасы химического оружия в начале 2010 года составляли приблизительно 30 308 тонн. К октябрю 2016 года было уничтожено 93 % мирового запаса химического оружия. Однако на сегодняшний момент ни одна страна не достигла «полной» ликвидации своих запасов в установленные сроки, что является еще одним подтверждением того, что риск распространения химического оружия есть [5, с. 17–18].

Ядерное оружие

Вопросы, связанные с применением ядерного оружия, обоснованно признаются одними из наиболее острых и сложных в современном мире.

Разработка и использование такого оружия имеет катастрофические последствия для международной безопасности, экологии и мировой цивилизации в целом.

Одной из наиболее актуальных проблем является самовольное использование ядерного потенциала многими странами в рамках вооруженного конфликта. Угроза распространения ядерного оружия кроется не только в том, что у конкретных государств имеется свой ядерный потенциал, но и в том, что его хранение может быть нарушено и возникнет риск появления «свободного ядерного оружия». Данным термином первоначально обозначалось недостаточно охраняемое ядерное оружие на территории бывшего Советского Союза, которое могло использоваться террористическими группировками и экстремистскими сообществами. Кроме того, наличие ядерного арсенала может демонстрировать силу государства и не только устрашать соперников, но и существенно улучшать его положение на международной арене [4, с. 965].

Важнейшим шагом на пути установления контроля за применением ядерного вооружения стало принятие международного соглашения по контролю за ядерным оружием – Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Данный многосторонний международный акт был разработан Комитетом по разоружению ООН и вступил в силу 5 марта 1970 года. До настоящего момента такие страны, как Индия, Пакистан, Израиль и Южный Судан, обладающие ядерным вооружением, не подписали данный договор, также в 2003 году Китай заявил о выходе из данного международного соглашения. За соблюдением режима Договора о нераспространении ядерного оружия следит специализированная организация – Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ). В его компетенцию входит проверка и контроль за государствами, которые, в свою очередь, должны сохранять данный вид оружия у себя и не передавать его другим, неядерным, странам, а также воздержаться от какой-либо помощи в содействии его производства и приобретения [6].

Из этого следует, что данный «регулятор» сдерживания ядерного потенциала является значимым и эффективным международным инструментом в противостоянии ядерной угрозе. Он, наряду с контролем за ядерным арсеналом государств, призван содействовать достижению цели сотрудничества данных стран в сфере ядерной энергетики. Тем не менее, несмотря на определенные позитивные результаты, можно констатировать, что, поскольку не все страны являются участниками ДНЯО, необходимо продолжить работу по усилению контроля за режимом нераспространения ядерного оружия в современном мире.

Затрагивая проблему уничтожения имеющегося ядерного оружия, можно отметить тот факт, что его утилизация требует колоссальных ресурсов и эффективного внедрения комплекса научно-технических разработок в области устранения соответствующих последствий после его уничтожения.

Бактериологическое оружие

В последнее время, а именно в XXI веке, мы наблюдаем глобальный мировой прогресс медицины. Эта наука, наряду с биотехнологиями, стала

незаменимой для человечества. За прошедшие 20 лет в этой области совершены величайшие открытия, найдены новые методы лечения, побеждены многие болезни. На сегодняшний день появилась реальная возможность печатать части тела, кости и органы человека, протезирование стало бионическим, достигла прогресса лапароскопическая хирургия, значимым достижением стало создание вакцин на основе рибонуклеиновой кислоты (РНК) и др. Однако, несмотря на все эти достижения, болезни человека не только не убывают, но и усиливают свой рост и распространение среди населения Земли. Для многих критически опасных инфекционных заболеваний до сих пор не найдено способов профилактики и лечения, не изобретено действенных вакцин. Кроме того, более половины регистрируемых в сегодняшних условиях заболеваний относятся к инфекционным. В то же время появление неизвестных ранее болезней вызывает разработку новых способов их лечения. Изобретенные препараты направлены на улучшение качества жизни людей и увеличение ее продолжительности. Но в современном мире медицина далеко не всегда стала преследовать благие цели. В достижениях этой науки скрываются угрозы применения бактериологического оружия в отношении населения [3, с. 24–25].

Сегодня медицина занимается не только излечением, но и поражением людей. Так, с течением времени некоторые отрасли медицины стали изучать биологическое оружие, технологии его разработки. Биологическое или бактериологическое оружие – это тип оружия массового поражения, которое использует различные патогены для поражения живой силы противника. Для распространения инфекций могут использоваться различные инструменты и методы: артиллерийские снаряды и мины; специальные контейнеры; авиационные бомбы; аэрозоли, разбрызгиваемые с воздуха; зараженные предметы домашнего обихода [2, с. 47].

Многие ученые считают, что бактериологическое оружие опаснее ядерного. Его применение может привести к полному уничтожению человеческой расы на планете. Именно поэтому мировым сообществом принят ряд конвенций, направленных на предотвращение и запрещение применения бактериологического оружия. Но, несмотря на это, в мире все еще продолжают появляться и разрабатываться элементы этого вида оружия.

Подтверждением применения такого вида оружия может являться «Отряд 731» – специальный отряд японских вооруженных сил, который занимался исследованиями в области биологического оружия. Деятельность этой организации основывалась на лозунге «В отличие от артиллерийских снарядов оно не способно мгновенно убивать живую силу, зато эти снаряды, начиненные бактериями, без шума поражают человеческий организм и животных, принося медленную, но мучительную смерть. Производить снаряды необязательно, можно заражать вполне мирные вещи – одежду, косметику, пищевые продукты и напитки, съедобных животных – можно распылять бактерии с воздуха» (выдержка из отчета). Официально «Отряд 731» входил в департамент, занимающийся поддержкой соблюдения санитарных норм в Императорской армии. Однако это было лишь прикрытие – главной целью подразделения

являлась подготовка к возможной биологической войне против СССР, США и других стран антигитлеровской коалиции.

В сферу деятельности «Отряда 731» входило проведение экспериментов на живых людях, разработка оружия для биологической войны, тестирование оружия, изучение обморожений, исследование различных венерических заболеваний.

Применение Японией биологического оружия в войне против Китая отчасти повлияло на принятие международной Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБТО). КБТО вступила в силу 26 марта 1975 года и была первым международным документом, запрещающим целый класс вооружений [1, с. 80–81].

Следующим примером применения биологического оружия можно считать план 1944 г. «Вегетарианец» (иначе – «Сибирская язва»). В начале Второй мировой войны У. Черчилль одобрил план масштабного поражения населения нацистской Германии спорами сибирской язвы. Источники данного заболевания максимально жизнеспособны, микроорганизмы остаются живыми целые столетия, продолжая заражать население. Именно поэтому, после окончания войны, в 1945 году инфицированные заготовки были уничтожены на мусоросжигательном заводе.

Таким образом, можно сделать вывод, что использование химического, ядерного и бактериологического оружия региональными державами и государствами «третьего мира» в значительной мере подрывает международную безопасность и существование нашей цивилизации в целом. В свете глобализации данная проблема выживания стала ключевым вопросом международной политики. Очевидно, решение данной проблемы возможно лишь объединенными усилиями и разработкой действенной модели сдерживания применения и распространения данных видов оружия.

Библиографические ссылки

1. Балаов А. В. Невооруженным глазом: о необходимости укреплять конвенцию, запрещающую бактериологическое оружие // Международная жизнь. 2017. № 8. С. 76–92. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1999>.
2. Воробьев А. А., Миронов А. Ю. Проблемы биобезопасности и вакцинопрофилактики на современном этапе // Альманах клинической медицины. 2009. № 5. С. 46–49.
3. Биотерроризм: национальная и глобальная угроза / Г. Г. Онищенко, Л. С. Сандахчиев, С. В. Нетесов, Р. А. Мартынюк // Вестник Российской академии наук. 2003. № 8. С. 22–25.
4. Салпагаров А. А. Проблемы распространения оружия массового уничтожения // Молодой ученый. 2015. № 10 (90). С. 965–966. URL: <https://moluch.ru/archive/90/18894>.
5. Усольцев В. И. Проблема уничтожения химического оружия // Молодой ученый. 2020. № 49.1 (339.1). С. 17–18. URL: <https://moluch.ru/archive/339/76211>.
6. Договор о нераспространении ядерного оружия. Ратифицирован Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 ноября 1969 г. № 4518-VII. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901462?section=text>.

7. Резолюция Совета Безопасности ООН № 2118 (2013) о постановке под международный контроль и ликвидации сирийской программы химического оружия, принятая на заседании СБ ООН 27 сентября 2013 года. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/disarmament/drugie_vidy_omu/1691109.

УДК 343.14

**НАРУШЕНИЕ ПРАВА ПОДОЗРЕВАЕМОГО НА ЗАЩИТУ –
ОСНОВАНИЕ ПРИЗНАНИЯ ПОКАЗАНИЙ ПОДОЗРЕВАЕМОГО
НЕДОПУСТИМЫМ ДОКАЗАТЕЛЬСТВОМ**

**VIOLATION OF THE SUSPECT'S RIGHT TO DEFENSE
IS THE BASIS FOR RECOGNIZING THE SUSPECT'S TESTIMONY
AS INADMISSIBLE EVIDENCE**

Н. Р. Крысина, канд. юрид. наук, доцент

N. R. Krygina, *Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor*

В. И. Ледяйкин, студент

V. I. Ledyaiakin, *student*

ФГБОУ ВО «МГУ им Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. На основе анализа правоприменительной практики рассматривается нарушение права подозреваемого на защиту как основание признания показаний подозреваемого недопустимым доказательством. Выявлены типичные нарушения права подозреваемого на защиту, которые приводят к признанию его показаний недопустимым доказательством.

Abstract. Based on the analysis of law enforcement practice, the violation of the suspect's right to defense is considered as the basis for recognizing the suspect's testimony as inadmissible evidence. Typical violations of the suspect's right to defense have been revealed, which lead to the recognition of his testimony as inadmissible evidence.

Ключевые слова: подозреваемый; право на защиту; защитник; недопустимое доказательство.

Keywords: suspect; right to defense; defender; inadmissible evidence.

Одним из ключевых оснований признания показаний подозреваемого недопустимым доказательством является нарушение права подозреваемого на защиту при получении показаний. В соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 75 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [1] (далее – УПК РФ): «К недопустимым доказательствам относятся: показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде». Изучение опубликованной судебной практики позволяет выявить многочисленные нарушения права подозреваемого на защиту, которые приводят к признанию

его показаний недопустимым доказательством на основании п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ.

Анализ правоприменительной практики показывает, в каких случаях суд признает право подозреваемого на защиту нарушенным, а полученные при этом показания подозреваемого – недопустимым доказательством.

Во-первых, это классическая ситуация, прямо указанная в п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ: показания подозреваемого даны в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтверждены подозреваемым в суде. Например, суд кассационной инстанции указал на недопустимость доказательства – оглашенных в судебном заседании признательных показаний М., данных им при допросе в качестве подозреваемого в отсутствие защитника (М. отказался от защитника), которые впоследствии в судебном заседании М. не подтвердил [2].

В некоторых случаях защитник фактически отсутствовал при допросе подозреваемого, хотя в протоколе допроса указано на участие защитника в следственном действии. Так, суд кассационной инстанции признал недопустимым доказательством показания Г., данные им в ходе предварительного расследования в качестве подозреваемого, так как, несмотря на указание в протоколе на участие в допросе защитника, ни одной подписи защитника, позволяющей удостоверить его фактическое участие в проведении следственного действия, протокол не содержит [3].

Также адвокат-защитник со своей стороны может допустить нарушение закона и норм профессиональной этики, фактически не принимая участия в следственном действии с подзащитным, но подписывая протокол данного следственного действия. Дисциплинарная адвокатская практика содержит немало примеров привлечения адвокатов к дисциплинарной ответственности за подобные нарушения. Так, Совет Адвокатской палаты Удмуртской Республики признал в действиях адвоката Л. нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в ненадлежащем исполнении адвокатом своих обязанностей перед доверителем: адвокат начал принимать участие в следственном действии – допросе подозреваемого О., когда допрос уже производился следователем, без предварительной консультации с подзащитной О. и согласования позиции защиты, без отражения в протоколе допроса факта того, что допрос начался и длительное время продолжался без участия адвоката [4].

Допрос подозреваемого может признаваться проведенным без участия защитника также в случае, если участвовавший защитник подлежал отводу.

Во-вторых, недопустимыми доказательствами признаются не только показания, но и объяснения подозреваемого, полученные в ходе досудебного производства по уголовному делу, если в дальнейшем они не подтверждены им в суде. Так, суд кассационной инстанции указал на недопустимость доказательства – объяснений К.М.РБ, данных им в отсутствие защитника, когда К.М.РБ не были разъяснены права не свидетельствовать против самого себя,

пользоваться услугами адвоката [5]. По другому уголовному делу судом кассационной инстанции признаны недопустимым доказательством объяснения лица, данные до возбуждения уголовного дела в ходе досудебной проверки в отсутствие защитника, которые в дальнейшем лицо не подтвердило при допросах в ходе предварительного следствия и в судебном разбирательстве [6].

В-третьих, показания подозреваемого признаются недопустимым доказательством также в случае, если они даны в ходе досудебного производства не только на допросе, но и в ходе других следственных действий. Например, суд кассационной инстанции признал недопустимым доказательством пояснения (показания) подсудимого Ч., данные им в ходе осмотра места происшествия, которые он в судебном заседании не подтвердил (так, подсудимый Ч. в ходе производства осмотра места происшествия пояснил о том, что свертки с марихуаной он раскладывал с целью сбыта, а в судебном заседании данные пояснения не подтвердил и настаивал на том, что приобрел и хранил наркотические средства для собственного употребления). Осмотр места происшествия проводился без участия защитника, что само по себе не противоречит требованиям уголовно-процессуального закона и не свидетельствует о нарушении права Ч. на защиту. Однако данные Ч. пояснения (показания) в ходе проведения указанного следственного действия он в судебном заседании не подтвердил, что позволило суду кассационной инстанции признать их недопустимым доказательством на основании п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ и исключить из приговора суда первой инстанции и апелляционного определения суда второй инстанции ссылку на пояснения Ч. в протоколе осмотра места происшествия о намерении сбыть обнаруженные наркотические средства [7].

Явка с повинной лица в отсутствие защитника, при которой лицу не были разъяснены права не свидетельствовать против самого себя и пользоваться услугами адвоката и возможность воспользоваться этими правами, если лицо впоследствии от явки с повинной отказалось, также признается судом недопустимым доказательством. Например, суд кассационной инстанции признал недопустимым доказательством протокол явки с повинной К.М., от которой он впоследствии отказался. В заявлении о явке с повинной имелись сведения о разъяснении К.М. прав, предусмотренных ст. 51 Конституции Российской Федерации, права пользоваться услугами адвоката и других прав, однако сведений о его составлении с участием адвоката, осуществляющего защиту прав и законных интересов К.М., не имеется [8].

В-четвертых, недопустимо допрашивать следователя, дознавателя, оперативного сотрудника, понятого о содержании показаний подозреваемого, с целью восстановления содержания показаний подозреваемого. Положения п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ исключают возможность как прямого, так и опосредованного использования сведений, содержащихся в показаниях подозреваемого, данных в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника и впоследствии не подтвержденных им в суде. При решении вопроса о допустимости доказательства следователь, дознаватель

могут быть допрошены в качестве свидетеля только об обстоятельствах проведения ими следственного или процессуального действия, а не в целях выяснения содержания показаний допрошенного лица. Эта правовая позиция сформулирована в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2004 г. № 44 [9], в соответствии с которым положения ст. 56 УПК РФ, определяющей круг лиц, которые могут быть допрошены в качестве свидетелей, признаны не исключающими возможность допроса дознавателя, следователя, проводивших предварительное расследование по уголовному делу, в качестве свидетелей об обстоятельствах производства отдельных следственных и иных процессуальных действий.

Несмотря на запрет допрашивать следователя, дознавателя, оперативного сотрудника, понятого о содержании показаний подозреваемого, с целью восстановления их содержания, в судебной практике нередко подобные нарушения закона, что приводит к признанию таких доказательств недопустимыми. Так, суд кассационной инстанции признал недопустимыми доказательствами показания двух свидетелей (сотрудников полиции), которые привели пояснения подозреваемого об обстоятельствах совершения преступления, данные им в отсутствие адвоката [10], так как показания указанных свидетелей в части воспроизведения ими показаний подозреваемого не могут быть использованы в качестве доказательств. В другом случае суд кассационной инстанции признал недопустимым доказательством показания свидетелей, являвшихся понятыми, которые привели пояснения задержанного, данные в отсутствие адвоката, о том, что он занимался сбытом наркотических средств [11]. Недопустимыми доказательствами признаны показания свидетелей, участвовавших в качестве понятых при личном досмотре задержанного, которые привели пояснения задержанного, данные в отсутствие адвоката, о том, что изъятое у него вещество является наркотическим средством и он занимался закладками наркотиков посредством сети Интернет [12].

Таким образом, нарушение права подозреваемого на защиту является одним из ключевых оснований признания показаний подозреваемого недопустимым доказательством при производстве по уголовному делу.

Библиографические ссылки

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 12 декабря 2023 г.) // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481 (дата обращения: 18.12.2023).
2. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 20 апреля 2023 г. № 77–1537/2023. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ004&n=130335&cacheid=97A6E21400E4677B6F8F6DF9A57CC467&mode=spl us&rnd=y7Z9Q#447XZsTuJ2mcmPpY>.
3. Кассационное определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 2 августа 2021 г. № 77–493/2021. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ004&n=130335&cacheid=97A6E21400E4677B6F8F6DF9A57CC467&mode=spl us&rnd=y7Z9Q#447XZsTuJ2mcmPpY>.

4. Решение совета Адвокатской палаты Удмуртской Республики от 3 августа 2017 г. по дисциплинарному производству в отношении адвоката Л., возбужденного по жалобе О. URL: https://apur.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=877&catid=91&Itemid=100098.

5. Кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 8 февраля 2023 г. № 77–284/2023. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ009&n=50047&cacheid=F36BC61BE2E6BF308807D7F163FBBF70&mode=splus&rnd=y7Z9Q#XOqUZsT8svM9QynW1Y>.

6. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 16 апреля 2023 г. № 77–1393/2023. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ002&n=107349&cacheid=358CB580F326D73631C32808F411B5E3&mode=splus&rnd=y7Z9Q#57iUZsT4qYcsOxqJY>.

7. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 20 апреля 2023 г. № 77–1342/2023. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ002&n=104183&cacheid=96804531CFA8913FC63B900F635DF402&mode=splus&rnd=y7Z9Q#YBUVZsTE91DaD5yV3>.

8. Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 13 июня 2023 г. № 77–2853/2023. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ001&n=133620&cacheid=98C9DD86CF9CA422D3E86BAFD0AF69C4&mode=splus&rnd=y7Z9Q#uqfTZsTzTXDDgRO8>.

9. По жалобе гражданина Демьяненко В. Н. на нарушение его конституционных прав положениями ст.ст. 56, 246, 278 и 355 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2004 г. № 44 // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_47218/?ysclid=lok85u8czu162124249 (дата обращения: 18.12.2023).

10. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 27 июля 2023 г. № 77–2509/2023. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ002&n=113768&cacheid=082890A4581B8AF4EED0918DECBF7E2A&mode=splus&rnd=y7Z9Q#X1WRZsTjf0yzPZx4>.

11. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 15 февраля 2023 г. № 77–564/2023. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ002&n=105143&cacheid=31FB3BF5AF660D321C254820B0329059&mode=splus&rnd=y7Z9Q#fhDSZsTIWaHuXulz>.

12. Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 7 марта 2023 г. № 77–494/2023. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ005&n=40178&cacheid=BA0213BE67F6E97ABCF7419383BF5F28&mode=splus&rnd=y7Z9Q#ABISZsTymMllTEjl>.

**ПРАВОВАЯ СИСТЕМА И АКТЫ
СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА РОССИИ И БЕЛАРУСИ**

**THE LEGAL SYSTEM AND ACTS
OF THE UNION STATE OF RUSSIA AND BELARUS**

Э. Э. Гафурова, студентка

E. E. Gafurova, student

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются особенности правовой системы Союзного государства России и Беларуси. Проводится сравнительный анализ правовой системы Союзного государства и правовых систем отдельно России и Беларуси. На основании проведенного анализа автором сформулированы проблемы правового регулирования правовой системы Союзного государства и предложены пути решения выявленных проблем.

Abstract. This article discusses the features of the legal system of the Union State of Russia and Belarus. A comparative analysis of the legal system of the Union State and the legal systems of Russia and Belarus separately is carried out. Based on the analysis, the author formulated the problems of legal regulation of the legal system of the Union State and proposed ways to solve the identified problems.

Ключевые слова: Союзное государство; правовая система; законодательство; национальная система; сотрудничество.

Keywords: Union State; legal system; legislation; national system; cooperation.

Важной стадией эволюционно развивающихся процессов сближения Российской Федерации и Республики Беларусь является стадия создания Союзного государства. Решение об этом закреплено Договором от 8 декабря 1999 г. [4], ратифицированным Федеральным законом от 2 января 2000 г. № 25-ФЗ [5]. В Договоре отмечается, что создание Союзного государства знаменует собой новый этап процесса единения народов России и Беларуси в демократическое правовое государство.

Как и в любом государстве, в Союзном государстве России и Беларуси правовая система является ее ключевым элементом. В число закрепленных в ст. 2 Договора о создании Союзного государства целей данного государства включена и такая цель, как формирование единой правовой системы. Правовая система Союзного государства по своей сущности должна отвечать признакам правового демократического государства.

Правовая система Союзного государства – это самостоятельная совокупность составляющих ее национальных правовых систем, тесно взаимосвязанных и взаимообусловленных свободным развитием государства и общества.

В качестве основы формирования правовой системы преамбула называет Договор об образовании Сообщества России и Белоруссии от 2 апреля 1996 г. [6], Договор о Союзе Беларуси и России от 2 апреля 1997 г. [3], Устав Союза Беларуси и России от 23 мая 1997 г. [2], а также Декларацию о дальнейшем единении России и Беларуси от 25 декабря 1998 г. [1].

Несмотря на то, что Союзное государство сформировало свои источники права, в качестве пробела можно обозначить то, что во всех указанных источниках сформулированы только основные принципы правовой системы. В актах, регулирующих деятельность правового государства, отсутствуют основы гармонизации законодательства как Российской Федерации, так и Республики Беларусь в правовую систему Союзного государства.

Также определенные трудности вызывает взаимодействие отраслей права, входящих в правовую систему Союзного государства, и применение этих отраслей в деятельности институтов Союзного государства.

Причиной является то, что правовая система Союзного государства, включая в себя отдельные отрасли права, не содержит в себе государственного права, которое могло бы послужить основой для правоприменения и связующим элементом для остальных отраслей права.

Основу права Союзного государства на современном этапе его развития составляет внутреннее право данного государства. Об этом говорится в разделе V «Органы Союзного государства».

В целях совершенствования правового регулирования Союзного государства и учета законодательства государств, являющихся его членами, необходимо принять совместный конституционный (государственный) акт Союзного государства. Указанный акт послужит правовой основой для дальнейшего формирования и развития других отраслей права Союзного государства, а принимаемые законодательные акты в Союзном государстве должны будут ему соответствовать.

В настоящее время право Союзного государства включает в себя такие отрасли права, как налоговое, валютное, таможенное и некоторые другие отрасли. Перечень отраслей права, указанных в Договоре о создании Союзного государства, является в настоящее время открытым, и, по мере возникновения новых общественных отношений между государствами, может быть существенно расширен.

Анализируя источники права Союзного государства, можно сказать, что структура правовой системы Союзного государства на современном этапе достаточно сформирована. Важно, что это никак не отражается на суверенитете государств, входящих в Союзное государство.

Также следует отметить, что к настоящему моменту Договор о создании Союзного государства, подписанный более двадцати лет назад, частично устарел и уже не отражает современные реалии. При этом правовые основы отдельных государств (России и Беларуси) за этот период существенно изменились.

В качестве примера изменений можно назвать изменения в сфере военного сотрудничества государств-участников, особенности пограничных

режимов, сложившиеся на сопредельных территориях, новые киберугрозы интересам обеих стран.

В Союзном государстве критерием классификации отраслей права является «предмет ведения» государств, входящих в Союзное государство. В Договоре о создании Союзного государства закреплены полномочия государств по совместному ведению и ведению отдельного государства-участника Союзного государства.

В то же время следует признать недоработанной формулировку, содержащуюся в ст. 19 Договора, в соответствии с которой полнота государственной власти может осуществляться государствами-участниками вне пределов реализации исключительной и также совместной компетенции.

Каждый участник Союзного государства обладает всей полнотой власти в правоотношениях внутри Союзного государства. Различаться может лишь функциональная сфера реализации норм внутри системы права Союзного государства.

Формируя правовую систему, Союзным государством должны быть непременно учтены особенности практики применения национальных правовых актов государств-участников. Данные документы не только являются результатом властной деятельности государственных органов, но и в условиях интеграционного взаимодействия становятся залогом эффективного функционирования правовой системы Союзного государства.

Союзное государство имеет свои органы управления, в состав которых входят представители государств-участников. Органы управления, как законодательные, так и исполнительные, разрабатывают стратегию развития Союзного государства и реализуют мероприятия, направленные на достижение поставленных целей.

Исполнительная власть в Союзном государстве принадлежит Совету министров Союзного государства, который вырабатывает эффективную политику по исполнению принятых правовых актов.

Органы управления в Союзном государстве, в частности, исполнительные органы власти, осуществляют свою деятельность на постоянной основе. Для эффективного решения поставленных задач и достижения целей Союзного государства проводятся периодические встречи глав государств-участников. Кроме этого, предусмотрено проведение форума регионов, на котором представители регионов государств-участников обсуждают насущные проблемы экономического развития, принимают решения по их устранению, заключают контракты, налаживают деловые связи.

Важной отличительной чертой правовой системы Союзного государства является то, что с помощью правовых актов регулируются в основном правоотношения в сфере экономики, при этом остаются без должного внимания остальные сферы регулирования. Такое ограничение нельзя признать обоснованным, оно не соответствует реальному уровню развития и многообразию правоотношений между Россией и Беларусью.

Также стоит отметить особенности правовой природы самого Договора о создании Союзного государства. В настоящее время в международном праве в

качестве источников можно выделить директивы, резолюции и др. Основы же законодательства Союзного государства, принимаемые парламентом Союзного государства (ст. 40 Договора), больше касаются практики союзного строительства.

Таким образом, результаты правотворчества Союзного государства носят смешанный характер и вобрали черты международной и национальной практик создания правил поведения.

На основании изложенного, проведя анализ пробелов в законодательстве Союзного государства, можно предложить внести изменения в правовые акты, регулирующие деятельность Союзного государства с учетом национальных актов государств-участников. Результатом такой работы может стать появление ряда кодификационных актов в различных сферах правового регулирования – от единого Трудового кодекса до Бюджетного и даже Уголовного кодексов. Эти нормативные акты должны строиться не по модельному образцу, что широко практикуется в условиях правового пространства стран СНГ, а по императивному принципу, согласно которому общие нормы подлежат обязательному применению на территории стран-участниц.

Данный подход не затронет конституционных основ внутреннего суверенитета и поможет обеспечить качественное формирование общей правовой системы Союзного государства России и Беларуси.

Библиографические ссылки

1. Декларация о дальнейшем единении России и Беларуси от 25 декабря 1998 г. // Дипломатический вестник. 1999. № 1. С. 44.
2. Устав Союза Беларуси и России (совершено в Москве 23 мая 1997 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 30. Ст. 3596.
3. Договор об образовании Союза Беларуси и России от 2 апреля 1997 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 30. Ст. 3596.
4. Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь от 8 декабря 1999 г. «О создании Союзного государства» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 7. Ст. 786.
5. Федеральный закон от 2 января 2000 г. № 25-ФЗ «О ратификации Договора о создании Союзного государства» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 2. Ст. 146.
6. Федеральный закон от 21 мая 1996 г. № 43-ФЗ «О ратификации Договора об образовании Сообщества России и Белоруссии» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 22. Ст. 2580.

**К ВОПРОСУ О ВЫДЕЛЕНИИ ПРИЗНАКА «СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ ИЛИ ИНФОРМАЦИОННО-
ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ (ВКЛЮЧАЯ СЕТЬ ИНТЕРНЕТ)» ПРИ
УГРОЗЕ УБИЙСТВОМ ИЛИ ПРИЧИНЕНИЕМ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ**

**ON THE ISSUE OF IDENTIFYING SIGNS OF "COMMITTING A CRIME
USING ELECTRONIC OR INFORMATION AND TELECOMMUNICATION
NETWORKS (INCLUDING THE INTERNET)"
WITH A THREAT OR A MURDER OR A SERIOUS HARM TO HEALTH**

С. В. Петрикова, *канд. юрид. наук, доцент*

S. V. Petrikova, *Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor*

Н. С. Подтергева, *студент*

N. S. Podterger, *student*

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос о возможности введения признака «совершение преступления с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет)» при угрозе убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.

Abstract. The article considers some questions about the possibility of introducing signs of "committing a crime using electronic or information and telecommunication networks (including the Internet)" with the threat of murder or serious harm to health.

Ключевые слова: квалифицирующий и конструктивный признак преступления; совершение преступления с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет); угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.

Keywords: a qualifying and constructive sign of a crime; committing a crime using electronic or information and telecommunication networks (including the Internet); threatening to kill or causing serious harm to health.

В настоящее время происходит стремительный рост и развитие информационных технологий. Наравне с техническим и информационным прогрессом неумолимо развиваются и способы совершения преступлений. При этом можно констатировать, что новые виды преступлений и способы их совершения, к сожалению, появляются быстрее, нежели необходимые изменения в законодательстве и меры по противодействию этим преступлениям. Такого рода недостатки проявляются, в основном, в таких аспектах, как отсутствие необходимой терминологии для нормативного описания преступлений с требуемой точностью, отсутствие квалифицирующего или конструктивного признаков для квалификации того или иного деяния как общественно опасного в соответствии с Особенной частью Уголовного кодекса

Российской Федерации (далее – УК РФ). В рамках данной статьи будет раскрыта проблема отсутствия признака «совершение преступления с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет)» на примере ст. 119 УК РФ «Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью».

Ю. А. Шутова пишет, что в качестве обязательного признака ст. 119 УК РФ выступает общественно опасное действие в виде угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, а совокупность факультативных признаков образуют основания опасаться осуществления указанной угрозы [3, с. 287]. Считаем данное утверждение спорным, потому что все признаки, предусматриваемые статьей Особенной части УК РФ, обязательны при квалификации и не должны подразделяться на обязательные и факультативные.

В настоящее время законодательно никак не разграничены способы и формы выражения угрозы. В доктрине уголовного права существует несколько классификаций форм выражения угрозы, однако наиболее удачной, на наш взгляд, является классификация, предложенная Н. И. Пановым. Он подразделяет все формы выражения угрозы на физические и информационные. Информационную форму он определяет как «общественно опасное поведение, направленное на передачу соответствующей информации другим лицам». Физическая форма выражения угрозы в свою очередь предполагает «использование мускульной, физической силы для изменения внешней сферы предметов материального мира» [2, с. 16].

Таким образом, становится очевидным, что смысл, содержащийся в норме ст. 119 УК РФ, значительно шире, чем его принято толковать на практике. Исходя из проанализированных судебных решений, можно сделать вывод, что наличие только информационной формы без какого-либо физического воздействия при совершении деяния не является основанием для квалификации совершенного деяния как преступления.

Так, приговором по уголовному делу № 1–66/2020 от 20 февраля 2020 г. установлено, что «ФИОЗ» совершил угрозу убийством, когда у потерпевшей имелись основания опасаться осуществления этой угрозы. Он, на почве сложившихся между ним и его бывшей сожительницей личных неприязненных отношений, посредством отправки сообщений в социальной сети высказал в адрес последней угрозы убийством, при этом в подтверждение реальности своих намерений, с целью оказания максимального психологического воздействия осуществил умышленный поджог принадлежащего ей автомобиля. Высказанные угрозы потерпевшая восприняла реально, так как «ФИОЗ» был агрессивно настроен, физически сильнее ее, ранее подвергал избиению, располагал информацией о месте ее проживания, а также уничтожил путем поджога принадлежащий ей автомобиль [4].

В другом приговоре описана схожая ситуация: «ФИО» поддерживала отношения с Жарковым И. В., потом ей стало известно, что тот был неоднократно судим, и она попросила оставить ее в покое. Жарков И. В. предпринял попытки примирения и не оставлял «ФИО» в покое, неоднократно

подвергал ее избиениям. В один из дней, когда потерпевшая возвращалась из командировки, он написал ей смс-сообщение, в котором была высказана угроза убийством, а именно, что он будет ждать ее на вокзале, при нем имеется оружие. Потерпевшая восприняла эти слова очень серьезно и опасалась за свою жизнь и здоровье [5].

Несколько иная ситуация описана в приговоре по делу № 1–270/2020 от 21 июля 2020 г.: «Козлов Ю. В. на почве возникших личных неприязненных отношений к В. умышленно направил сообщения, содержащие угрозы убийством. Потерпевшая В., осознавая агрессивный настрой и поведение Козлова Ю. В., полученные ею сообщения с угрозами убийства в свой адрес восприняла как реальную угрозу собственной жизни, так как у нее имелись основания опасаться осуществления этой угрозы» [6]. В данном случае физического контакта при совершении преступления не было, однако и личный, и физический контакт имели место до совершения преступления.

Таким образом, исходя из анализа судебных решений, можно отметить определенную закономерность, подтверждающую предыдущие тезисы:

1) угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью для того, чтобы образовать состав преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ, обязательно должна иметь физическую форму, выраженную в реальных действиях (нанесение телесных повреждений, уничтожение имущества и т.д.);

2) характер физической формы угрозы часто выходит за рамки ст. 119 УК РФ и образует самостоятельное, предусмотренное Особенной частью УК РФ, преступление;

3) наличие информационной формы угрозы факультативно, то есть наличие ее не обязательно, и, соответственно, при наличии только информационной формы на практике состав преступления, предусмотренный ст. 119 УК РФ, не образуется.

Можно сделать вывод, что во многих случаях практическое применение рассматриваемой нормы ошибочно, так как огромное количество угроз, выраженных лишь в информационной форме, считаются не обладающими необходимой степенью общественной опасности для того, чтобы образовать самостоятельное преступное деяние.

Собственно говоря, именно этот «вектор» правоприменения и затрудняет внесение каких-либо изменений в диспозицию ст. 119 УК РФ, в том числе и включение такого признака, как «совершение преступления с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет)», хотя необходимость введения именно данного признака особенно четко прослеживается.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 декабря 2022 г. № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» [1] определяет, что «под информационно-телекоммуникационной сетью в

соответствующих статьях Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации понимается технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники. Сеть Интернет является одним из видов такой связи». Иными словами, такая формулировка в полной мере отражает все возможные способы для осуществления информационной угрозы и дополнительных пояснений не требует.

Реальность и опасность информационных угроз посредством использования электронных или информационно-телекоммуникационных сетей подтверждают и сотрудники органов внутренних дел. Ю. А. Шутова приводит результаты опроса данных сотрудников, согласно которым «на вопрос, встречались ли в практической деятельности случаи, когда угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью высказывались в сети Интернет с использованием социальных сетей, мессенджеров и иных сервисов, – 68,6 % сотрудников ответили положительно» [3, с. 294]. Вместе с тем, сотрудники органов внутренних дел также отметили, что нередко угрозы совершения преступления, полученные через сеть Интернет и иные сервисы, предшествовали совершению другого преступления. Таким образом, можно сделать вывод также и о профилактической составляющей при введении соответствующего признака в ст. 119 УК РФ.

В то же время необходимо четко сформулировать условия, когда угроза, высказанная с использованием сети Интернет, обретает форму информационной угрозы как признака преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ. В первую очередь необходимо, чтобы такая угроза была конкретной, то есть высказанной в адрес конкретного лица, а не в обезличенной форме. Вторым обязательным критерием должно быть наличие в угрозе условий, когда ее действительно можно характеризовать как реальную угрозу жизни или здоровью (например, когда она содержит описание конкретных действий, персональных данных, адреса места жительства или иных сведений, которые позволят сделать вывод о персонифицированности этой угрозы). Дополнительным признаком информационной угрозы могут быть приложенные фотографии машины, жилого дома, личные фото семьи – все то, что дает возможность думать о серьезности высказываемых намерений. Следует заметить, что приведенный выше дополнительный признак, хотя и является информационным, но, тем не менее, предполагает физический контакт, если не с самим лицом, то с его собственностью или близким кругом лиц.

Третьим и, пожалуй, самым важным критерием будет являться личное отношение лица к информационным угрозам, полученным через сеть Интернет. Частично суды уже учитывают данные обстоятельства, указывая, например, что «лицо восприняло угрозу как реальную угрозу собственной жизни». Однако, в большей степени, речь здесь идет о физической угрозе, когда у лица имеются все основания опасаться ее осуществления.

Еще одним важным вопросом является место рассматриваемого признака в диспозиции ст. 119 УК РФ. Следует отметить, что в качестве

квалифицированного состава преступления его ввести невозможно, так как структурой любой статьи Особенной части УК РФ устанавливается, что квалифицированные составы отягчают деяние, предусматриваемое основной частью статьи. В нашем случае данный признак лишь меняет способ и средство совершения преступления, не повышая при этом уровень общественной опасности содеянного.

Иная возможность закрепления в диспозиции статьи данного признака заключается в его добавлении в название самой статьи. Однако закрепление в названии статьи только одного признака и игнорирование других, закрепленных в ч. 2 ст. 119 УК РФ, с позиций юридической техники будет неверно.

Третьим способом закрепления данного признака является его описание в диспозиции ч. 1 ст. 119 УК РФ. Исходя из конструкции данной статьи, можно заметить, что внесение указанного признака в ч. 1 ст. 119 распространит его и на всю статью в целом. Таким образом, необходимо будет изменить формулировку ч. 1 ст. 119 УК РФ, добавив данный конструктивный признак следующим образом: «Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, если имелись основания опасаться осуществления этой угрозы, а равно совершенное с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет)».

Следует также указать на возможность нормативного закрепления данного признака путем введения ст. 119.1 УК РФ. Многие ученые поддерживают именно такой вариант. В данном случае это позволит отграничить физическую и смешанную угрозы убийством (ст. 119 УК РФ) от информационной угрозы убийством (ст. 119.1 УК РФ). Таким образом, ст. 119.1 УК РФ можно именовать «Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, совершенная с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет)». На наш взгляд, последний вариант внедрения конструктивного признака является наиболее удачным, так как позволяет и нормативно закрепить данный признак, и разграничить физическую и информационную угрозу.

В заключение отметим, что приведенные выше предложения по совершенствованию действующего законодательства могут помочь при устранении недостатков в толковании и применении конкретных норм уголовного права.

Библиографические ссылки

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 декабря 2022 г. № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2023. № 3. С. 3–8.

2. Панов Н. И. Способ совершения преступления и уголовная ответственность. Харьков : Изд-во при Харьковском университете, 1982. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_23795017_95798776.pdf.

3. Шутова Ю. А. Классификация форм совершения угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, применительно к ст. 119 УК РФ // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 3. С. 285–296. URL: <https://vestnikesiirk.ru/storage/download/132040>.

4. Приговор Королевского городского суда Московской области от 20 января 2020 г. по делу № 1-66/2020 // СудАкт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/KhpFI4qcIYZz> (дата обращения: 01.12.2023).

5. Приговор Привокзального районного суда г. Тулы от 3 октября 2018 г. по делу № 1–86/2018 // СудАкт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/xcFCCyQqB0dV> (дата обращения: 01.12.2023).

6. Приговор Клинского городского суда Московской области от 21 июля 2020 г. по делу № 1-270/2020 // СудАкт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/F3cSIQEwVwZ9> (дата обращения: 01.12.2023).

УДК 343.1474

ОСМОТР ПРЕДМЕТОВ И ДОКУМЕНТОВ В ХОДЕ СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

INSPECTION OF OBJECTS AND DOCUMENTS DURING THE JUDICIAL INVESTIGATION OF A CRIMINAL CASE

Н. Р. Крысина, канд. юрид. наук, доцент

N. R. Krygina, *Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor*

Г. О. Ларькин, студент

G. O. Larkin, *student*

К. Н. Цынайкин, студент

K. N. Tsynaykin, *student*

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. Рассмотрена правовая природа осмотра предметов и документов как судебного действия в российском уголовном процессе. На основе правоприменительной практики проанализированы нарушения уголовно-процессуального закона, допускаемые при производстве осмотра предметов и документов в ходе досудебного и судебного производства по уголовному делу.

Abstract. The legal nature of the inspection of objects and documents as a judicial action in the Russian criminal process is considered. On the basis of law enforcement practice, violations of the criminal procedure law allowed during the inspection of objects and documents during pre-trial and judicial proceedings in a criminal case are analyzed.

Ключевые слова: осмотр предметов; осмотр документов; судебное действие; нарушения уголовно-процессуального закона.

Keywords: inspection of objects; inspection of documents; judicial action; violations of the criminal procedure law.

Осмотр – процессуальное действие, которое проводится как в ходе досудебного, так и судебного производства по уголовному делу, выступая, соответственно, как следственное действие и как судебное действие.

Одним из видов осмотра является осмотр предметов и документов.

В научной литературе осмотр предметов и документов определяется как следственное действие, состоящее в непосредственном наблюдении и восприятии предметов и документов с целью обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Процессуальная природа осмотра едина как для следственного, так и для судебного действия. Судебные действия, предусмотренные главой 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [1] (далее – УПК РФ), осуществляются в целях непосредственного исследования доказательств (в соответствии с ч. 1 ст. 240 УПК РФ). В научной литературе под судебными действиями в уголовном судопроизводстве понимаются производимые непосредственно судом совместно со сторонами и в присутствии иных лиц уголовно-процессуальные действия познавательного характера, направленные на установление обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела [2, с. 15]. Судебные действия, предусмотренные главой 37 УПК РФ, в научной литературе предлагается именовать судебными действиями следственного характера [3, с. 4; 4, с. 48]. Судебные действия следственного характера осуществляются в целях собирания, проверки и оценки доказательств, поэтому они могут быть проведены впервые в судебном разбирательстве. Например, осмотры в судебном разбирательстве – это не только повторные осмотры тех объектов, которые ранее были осмотрены в ходе предварительного расследования, но и первоначально реализуемые в суде осмотры, направленные на собирание доказательств, а не только проверку и оценку уже собранных в ходе предварительного расследования доказательств.

Глава 37 УПК РФ предусматривает проведение в судебном разбирательстве в ходе судебного следствия следующих видов осмотра: осмотр вещественных доказательств (ст. 284 УПК РФ), осмотр местности и помещения (ст. 287 УПК РФ). Тогда как в ходе предварительного расследования ч. 1 ст. 176 УПК РФ предусматривает следующие виды осмотра (как следственного действия): осмотр места происшествия, местности, жилища, иного помещения, предметов и документов. В связи с этим возникает вопрос: могут ли в ходе судебного следствия производиться все виды осмотра и, в частности, осмотр предметов и документов. В научной литературе по данному вопросу есть несколько точек зрения. Так, виды осмотра в ходе судебного следствия конкретизируются следующим образом:

- осмотр вещественных доказательств – это фактически осмотр предметов и документов, признанных вещественными доказательствами;
- осмотр местности и помещения не исключает осмотр жилища, так как оно тоже относится к помещениям.

Возможность проведения в судебном разбирательстве всех видов осмотра требует совершенствования уголовно-процессуального регулирования [4, с. 50].

Так, С. Б. Россинский считает необходимым распространить действие ст. 284 УПК РФ не только на осмотры вещественных доказательств, но и на осмотры любых других предметов, представленных в судебном заседании сторонами или истребованных (обнаруженных) судом самостоятельно, а также дополнить ст. 285 УПК РФ частью третьей, предусматривающей возможность проведения в судебном заседании осмотра документов [2, с. 16]. Исследователи также указывают на случаи проведения на практике в ходе судебного следствия видов осмотра, прямо не предусмотренных главой 37 УПК РФ, например, осмотра трупа [5, с. 15] и др.

Сравнительно-правовой анализ современного уголовно-процессуального законодательства показывает, что, например, Модельный Уголовно-процессуальный кодекс для государств-участников СНГ [6] (далее – Модельный УПК СНГ) предусматривает осмотр предметов, не выделяя такого самостоятельного вида, как осмотр документов. Несмотря на это, уголовно-процессуальные законы большинства стран СНГ (например, УПК Казахстана [7], УПК Беларуси [8] и др.) непосредственно выделяют и осмотр предметов и осмотр документов.

В соответствии с Модельным УПК СНГ в судебном разбирательстве производится осмотр вещественных доказательств (ст. 395) и осмотр местности и помещения (ст. 397). Причем осмотр вещественных доказательств предполагает осмотр как вещественных доказательств, полученных в ходе предварительного расследования, так и предметов, представленных сторонами в судебном заседании и признанных судом вещественными доказательствами. Тогда как в соответствии с УПК РФ осмотр вещественных доказательств в суде производится по ходатайству сторон (ч. 1 ст. 284), но в соответствии с Определением Конституционного Суда РФ № 1165-О-О от 13 октября 2009 г. [9] эти положения закона не исключают производства осмотра вещественных доказательств и по инициативе суда.

В отечественном уголовном процессе проведение осмотра в судебном разбирательстве закреплял Устав уголовного судопроизводства 1864 г., предусматривавший перечень судебных действий как средств познания судом обстоятельств уголовного дела; также суд имел возможность поручить производство некоторых судебных действий судебным следователям. В советский период УПК РСФСР сначала предусматривали отсылочные нормы, которые регламентировали производство судебных действий по правилам следственных, но постепенно уголовно-процессуальный закон стал выделять отдельные судебные действия и предусматривать особенности их производства (УПК РСФСР 1960 г.).

Анализ правоприменительной практики позволил выявить типичные нарушения уголовно-процессуального закона, допускаемые при производстве осмотра предметов и документов в ходе досудебного производства по уголовному делу.

1. Нарушение требований уголовно-процессуального закона при составлении протокола осмотра предметов, документов. Так, суд признал

протокол осмотра документов недопустимым доказательством, так как при его составлении были нарушены положения ч. 7 ст. 166 и ч. 1.1 ст. 170 УПК РФ: из содержания протокола осмотра документов следует, что в производстве данного следственного действия принимали участие понятые, им были разъяснены права, обязанности и ответственность, однако при этом ход и содержание следственного действия понятыми не удостоверены, поскольку их подписи в протоколе отсутствуют [10].

2. Несоответствие предметов, документов признакам, указанным в протоколе осмотра. Например, отсутствие на осмотренном предмете данных, отраженных в протоколе его осмотра. Так, суд признал протокол осмотра диска недопустимым доказательством, поскольку на диске отсутствовала запись, о которой указано в протоколе [11].

3. Нарушение прав участников осмотра предметов, документов. Например, суд признал недопустимым доказательством протокол осмотра предмета (видеозаписи с камер наблюдения) при участии свидетеля Р., так как он, участвуя в следственном действии в качестве свидетеля, фактически обладал всеми признаками подозреваемого, что недопустимо и привело к нарушению его прав, включая право на защиту [12].

4. Несоблюдение требования ст. 89 УПК РФ. Например, судом признан недопустимым доказательством протокол осмотра предмета (видеозаписи разговора Х. с сотрудником полиции), составленный при проведении оперативно-розыскного мероприятия «Опрос» с использованием негласной аудио-, видеозаписи. Согласно уголовно-процессуальному закону показания подозреваемого – это сведения, сообщенные им на допросе в соответствии с требованиями ст.ст. 187–190 УПК РФ, а оперативно-розыскные мероприятия не могут подменять следственные действия, для осуществления которых уголовно-процессуальным законом предусмотрена соответствующая процессуальная форма. Таким образом, сведения, сообщенные Х. в ходе оперативно-розыскного мероприятия «Опрос» в отсутствие предусмотренных УПК РФ гарантий для реализации лицом его процессуальных прав, в том числе права, предусмотренного ст. 51 Конституции РФ, не могут подменять собой сведения, сообщенные Х. при допросе в качестве подозреваемого в ходе производства по уголовному делу, поэтому они признаются недопустимым доказательством [13].

Неразъяснение процессуальных прав, обязанностей и ответственности участников уголовного процесса также часто является основанием признания результатов осмотра предметов, документов недопустимым доказательством. Например, суд исключил из совокупности доказательств по делу протокол осмотра предмета (объяснение А.), поскольку перед дачей объяснений А. не разъяснялись положения ст. 51 Конституции РФ, он не предупреждался об уголовной ответственности [14].

В ходе судебного следствия по уголовному делу имеют место следующие нарушения уголовно-процессуального закона, допускаемые при производстве осмотра предметов и документов.

1. Необоснованный отказ суда в удовлетворении ходатайства стороны судебного разбирательства об осмотре вещественных доказательств. Например, суд апелляционной инстанции, проверяя законность и обоснованность приговора районного суда, указал, что отказ в осмотре вещественных доказательств при рассмотрении данного уголовного дела нарушает требования закона, в т.ч. право стороны обвинения представлять доказательства [15].

2. Отказ суда осмотреть вещественные доказательства в связи с «отсутствием возможности» (например, из-за продажи предмета, признанного вещественным доказательством лицом, получившим его на хранение; невозможность осмотра мобильного телефона по причине разряженного аккумулятора и т.д.).

Наряду с этим, в научной литературе указывается на такие нарушения, допускаемые при производстве осмотра вещественных доказательств в ходе судебного следствия, как: осмотр вещественных доказательств носит формальный характер и нередко при осмотре суд просто дословно повторяет содержание протокола осмотра доказательства в ходе предварительного расследования, что отражено в протоколе судебного заседания [16, с. 107].

Библиографические ссылки

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 12 декабря 2023 г.) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481 (дата обращения: 18.12.2023).

2. Россинский С. Б. Концептуальные основы формирования результатов «невербальных» следственных и судебных действий в доказывании по уголовному делу : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015. 41 с.

3. Стародумов С. В. Судебные действия следственного характера при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции : дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2018. 206 с.

4. Курочкина Ю. С. Осмотры как судебные действия следственного характера: проблемы применения на практике // Теоретические и практические аспекты развития юридической науки : сборник научных трудов по итогам междунар. науч.-практ. конф. Ростов-на-Дону, 2017. С. 48–51.

5. Кузин Е. Б. Совершенствование системы судебных действий следственного характера в целях обеспечения правосудия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2011. 25 с.

6. Модельный Уголовно-процессуальный кодекс для государств-участников СНГ : принят Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ 17 февраля 1996 г. // КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.12.2023).

7. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан : принят Парламентом 4 июля 2014 г. (в ред. от 12 сентября 2023 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852&doc_id2=31575852#pos=7;-103&pos2=1705;-98.

8. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.; одобрен Советом Республики 30 июня 1999 г. (в ред. от 17 июля 2023 г.). URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30414958#pos=6;-106.

9. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 13 октября 2009 г. № 1165-О-О. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.12.2023).

10. Приговор Острогожского районного суда Воронежской области от 12 ноября 2020 г. по уголовному делу № 1-153/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/vLBCgaUiZCrW>.

11. Приговор Буденновского городского суда Ставропольского края от 25 августа 2020 г. по уголовному делу № 1-107/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/lWTafgqY05v>.
12. Приговор Нерюнгринского городского суда Республики Саха от 13 июля 2020 г. по уголовному делу № 1-33/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/whFuShCaTjm4>.
13. Приговор Наримановского районного суда Астраханской области от 29 октября 2020 г. по уголовному делу № 1-121/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/72267SsifM5x>.
14. Приговор Шелаболихинского районного суда Алтайского края от 16 июня 2021 г. по уголовному делу № 1-1/2021. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/91kyi6VU1IJ9>.
15. Апелляционное постановление Волгоградского областного суда от 11 декабря 2019 г. № 22-5615/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/fZtVnJmCj7NN/?ysclid=lr12lheier557104670>.
16. Калинкина Л. Д., Васяев А. А. Исследование доказательств в ходе судебного следствия в суде первой инстанции в российском уголовном процессе. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2008. 164 с.

УДК 342

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАВА ГРАЖДАН СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА: ПРОБЛЕМЫ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

POLITICAL RIGHTS OF CITIZENS OF THE UNION STATE: PROBLEMS OF THEIR IMPLEMENTATION

А. В. Беерст, студентка

A. V. Berest, student

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. Статья посвящена анализу политических прав граждан Союзного государства, их нормативному закреплению и практической реализации. Сделан вывод о целесообразности расширения перечня политических прав.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the political rights of citizens of the Union State, their normative consolidation and conditions of implementation. It is concluded that it is advisable to expand the list of political rights.

Ключевые слова: Союзное государство; интеграция; политические права; практическая реализация.

Keywords: Union State; integration; political rights; practical implementation.

Политические права представляют собой гарантированные публичной властью возможности участия граждан в общественно-политической жизни государства и общества, проявлением которых является участие в формировании и функционировании органов публичной власти, участие в принятии решений по важным вопросам. Нормативно закрепленные политические права призваны обеспечить полноценное участие граждан в политической жизни страны, посредством политических прав индивид становится участником народовластия. Их реализация позволяет каждому

гражданину чувствовать себя частью государства, быть причастным к деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, к принятию важнейших решений. Благодаря этому повышается уровень согласия в государстве, может быть снижен уровень напряженности и противостояния.

Политические права, в отличие от других прав направлены на проявление индивида как активного участника политического процесса. Поэтому они представляют особую ценность для укрепления связей между гражданином и государством. Политические права являются неотъемлемым атрибутом цивилизованного общества, потому как выступают оценочным критерием демократического режима, их наличие – показатель демократичности любого государства.

Предоставление политических прав гражданам межгосударственного образования, каковым является Союзное государство России и Беларуси, способно стать центром всех интеграционных процессов, происходящих в союзном обществе, важным шагом к созданию реального Союзного государства. Их реализация обеспечивает гражданам возможность принимать прямое или косвенное участие в управлении Союзным государством Российской Федерации и Республики Беларусь. Анализ правовых документов Союзного государства по вопросам политических прав, изучение правоприменительной практики свидетельствуют о том, что в настоящее время не придается существенного значения как правовому их закреплению, так и обеспечению практической реализации. За истекший период так и не было принято согласованных решений по их обеспечению.

Как известно, права граждан закрепляются в Основном законе страны. В связи с отсутствием Союзной Конституции основные права граждан Союзного государства России и Беларуси закреплены в Договоре 1999 года «О создании Союзного государства» [1] и в ряде других учредительных документов Союза. Фактически в данной сфере действует только Договор между РФ и РБ от 25 декабря 1998 года «О равных правах граждан», другие союзные документы, о разработке и принятии которых была договоренность двух стран, до сих пор находятся на стадии разработки.

В действующих в настоящее время нормативно-правовых актах Союзного государства правовое закрепление получили лишь два вида политических прав граждан Союза:

- право избирать и быть избранными в Парламент Союзного государства;
- право на создание союзных общественных объединений.

Для сравнения, в документах Европейского Союза, закрепляющих основные права народов Европы, представлен более широкий перечень политических прав. Например, в главе «Гражданство» Хартии Европейского Союза, помимо права избирать и быть избранным, закреплено право на хорошее управление; право доступа к документам; право петиций, а также свобода собраний и ассоциаций. При этом практически каждое из указанных прав имеет собственную содержательную структуру [2, с. 115]. Так, например,

нормативно уточняется содержание права на хорошее управление, которое включает в себя право на своевременное, беспристрастное и справедливое рассмотрение органами Союза дел граждан; право на получение мотивированного решения от этих органов и др.

В действующих договорах Союзного государства России и Беларуси отсутствуют подобные политические права, не упоминаются они и в разрабатываемых в настоящее время проектах нормативных актов. Вместе с тем, некоторые из вышеперечисленных прав заслуживают внимания, было бы уместно их закрепить в правовых актах Союзного государства.

В п. 7 ст. 14 Договора «О создании Союзного государства» предусмотрено, что «граждане Союзного государства имеют право избирать и быть избранными в Парламент Союзного государства». Несмотря на нормативное закрепление указанного политического права еще в 1999 году, оно еще ни разу не было реализовано на практике. Такое положение имеет объективные причины.

Во-первых, Парламента Союзного государства на настоящий момент не существует, вместо него действует Парламентское Собрание Союза Беларуси и России, развивающее нормативно-правовую базу Союза в различных областях, в том числе и в политической сфере.

Во-вторых, порядок формирования Парламентского Собрания не предусматривает участия граждан в этом процессе. В соответствии со ст. 2 Регламента Парламентского Собрания Союза Беларуси и России [3] «Парламентское Собрание формируется Советом Республики и Палатой представителей Национального собрания Республики Беларусь и Советом Федерации и Государственной Думой Федерального Собрания РФ». То есть, указанный орган формируется палатами национальных парламентов России и Беларуси, без участия граждан Союза.

В отличие от Союзного государства Беларуси и России, в Европейском Союзе аналогичное политическое право реализуется гражданами Евросоюза. Соответственно, с 1978 года каждые пять лет еврограждане избирают депутатов в Европейский парламент, тем самым реализуя свое политическое право.

Попытки по обеспечению условий создания Союзного парламента уже предпринимались, были разработаны и предложены проекты законов о выборах данного органа. В частности, в 2000 году Российской Федерацией был предложен законопроект «О выборах депутатов Палаты представителей Парламента Союзного государства первого созыва от Российской Федерации» [4]. Однако проект не получил поддержки, дальнейшего совместного обсуждения и одобрения.

По мнению некоторых ученых, «причина кроется в разных целях, которые преследуют участники белорусско-российской интеграции» [5, с. 20]. Можно согласиться с такой позицией, потому как на определенных этапах интеграционного процесса произошел спад интереса к вопросам строительства Союзного государства, к тому же между государствами-участниками по некоторым правовым вопросам возникли разногласия. Парадоксально, но это

факт, на совместных встречах при обсуждении важных вопросов стороны достигали согласия, в последующем же, при закреплении договоренностей в документах позиции сторон расходились по многим параметрам.

Вторым в списке политических прав граждан Союзного государства значится право на создание союзных общественных объединений, которое получило закрепление в Договоре «О создании Союзного государства». На практике даже была сделана попытка реализовать данное право. В 2002 году была создана Федерация бокса для создания в перспективе единой команды на Олимпийские игры. Однако данная идея оказалась не осуществима, указанная организация осталась только на бумаге, воплотить в жизнь ее не удалось. Больше попыток создания союзных объединений не предпринималось. Основной причиной тому принято считать несовпадение целей и направлений деятельности государств-союзников.

Еще одним политическим правом можно было бы считать «право участвовать в делах Союзного государства как непосредственно, так и через свободно избранных представителей». Проблема в том, что указанное право содержится лишь в проекте документа «Принципы Конституционного акта Союзного государства» [6], который так и не получил юридической силы. Идея нормативного закрепления данного права поддерживается представителями юридической науки. В условиях снижения поддержки населением интеграции, наличия внешних угроз, проведение референдума по принятию Конституции Союзного государства [7, с. 152] может явиться важным шагом по вовлечению граждан в управление делами Союзного государства. Процессы, происходящие в мире, оказывают существенное влияние на формирование мировоззрения у населения. Препятствием полноценного создания и функционирования Союзного государства выступают и внешнеполитические силы, которым уже долгое время безразлично геополитическое положение России, поэтому и в создании Союзного государства они не заинтересованы.

Неоспоримо, что имеющихся двух (формально – трех) политических прав для граждан Союзного государства – масштабного интеграционного объединения – недостаточно. У граждан отсутствуют реальные возможности повлиять на деятельность Союзного государства, предлагать идеи по его совершенствованию. Перечень политических прав необходимо расширять путем закрепления в союзных соглашениях и договорах дополнительных политических прав. За основу следует брать перечень политических прав, закрепленных в национальном законодательстве наших двух государств. Это вытекает из положений актов Парламентского Собрания Союза Беларуси и России, предписывающих сближение законодательства по вопросам обеспечения равных прав граждан государств-членов Союза [8]. Представляется важным проделать такую работу до принятия Союзной Конституции, что позволит провести предварительную практическую апробацию новых видов политических прав и свобод.

Также следует присмотреться к накопленному опыту других межгосударственных объединений, прислушаться к мнению ученых. Например,

отечественные авторы предлагают дополнительно к существующим политическим правам граждан Союзного государства закрепить право на обращения в государственные органы Союза. Реализация этого права позволит гражданам Союзного государства выражать свою волю и воздействовать на государственные или общественные органы.

Проведенный нами анализ позволяет сделать вывод о том, что сложившаяся на практике ситуация с политическими правами граждан Союзного государства требует своего скорейшего разрешения, как путем обеспечения практической реализации уже существующих прав, так и нормативного закрепления новых видов политических прав. В правовых актах Союза должно быть закреплено большее количество политических прав, их отсутствие на настоящий момент во многом объясняется доминированием императивного метода управления всеми процессами в государствах-участниках. Функционирование Союзного государства обязательно должно включать участие граждан в политическом процессе. Для реального воплощения в жизнь политических прав должен быть создан правовой механизм их обеспечения, а также система защиты данных прав в случае их нарушения.

Библиографические ссылки

1. Договор от 8 декабря 1999 г. «О создании Союзного государства» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 7. Ст. 786.
2. Макуев Р. Х. Правовое положение личности и институт гражданства Европейского Союза // Вестник государственного и муниципального управления. 2016. № 2. С. 110–119.
3. Регламент Парламентского Собрания Союза Беларуси и России : Принят Постановлением Парламентского Собрания Союза Беларуси и России «О новой редакции Регламента Парламентского Собрания Союза Беларуси и России» от 22 июня 2006 г. № XXX–5 (с изменениями, внесенными Постановлениями Парламентского Собрания от 14 ноября 2007 г. № XXXII–9, от 25 июня 2010 г. № XXXVII–6, от 9 декабря 2010 г. № XXXVIII–6, от 18 декабря 2013 г. № XLV–8, от 24 июня 2015 г. № XLVIII–5, от 18 февраля 2016 г. № XLIX–8, от 18 июня 2018 г. № LIV–7, от 21 ноября 2019 г. № LVII–6, от 2 декабря 2021 г. № LXI–4, от 23 декабря 2021 г. № LXI–4, от 20 июня 2022 г. № LXII–9). Текст : электронный. URL: <https://belrus.ru/info/reglament-ps> (дата обращения: 15.12.2023).
4. Проект Федерального закона «О выборах депутатов Палаты Представителей Парламента Союзного государства первого созыва от Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://izbirkom.narod.ru/law/ZAKON-1.htm> (дата обращения: 01.11.2023).
5. Сергеев Н. М. Республика Беларусь: от союзничества к системному сотрудничеству // Постсоветский материк. 2016. № 3(11). С. 18–34. Текст : электронный. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/respublika-belarus-ot-soyuznichestva-k-sistemnomu-sotrudnichestvu> (дата обращения: 15.11.2023).
6. Проект документа «Принципы Конституционного акта Союзного государства» от 7 апреля 2005 года. Текст : электронный. URL: <https://посткомср.рф/news/various/170154> (дата обращения: 15.12.2023).
7. Куракина С. И., Баршова О. А. К 20-летию создания Союзного государства России и Беларуси: итоги, проблемы и перспективы // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. Вып. 47. С. 137–159. Текст : электронный. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-20-letiyu-sozdaniya-soyuznogo-gosudarstva-rossii-i-belarusi-itogi-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 19.11.2023).

8. Постановление Парламентского Собрания Союза Беларуси и России «О сближении законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации по вопросам обеспечения равных прав граждан Союзного государства» (г. Минск, 15 июня 2017 г.). URL: <http://pandia.ru/text/80/333/5673.ph> (дата обращения: 17.11.2023).

УДК 342

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

SOCIAL POLICY OF THE UNION STATE

Е. Е. Криушенкова, студентка

Е. Е. Kriushenkova, student

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. В статье проведен анализ правового регулирования и практической реализации социальной политики в Союзном государстве, который позволил выявить существующие проблемы и сформулировать вывод о необходимости дальнейшего сближения национального законодательства России и Беларуси в сфере социальных прав.

Abstract. The article analyzes the legal regulation and practical implementation of social policy in the Union State, which made it possible to identify existing problems and formulate a conclusion on the need for further convergence of the national legislation of Russia and Belarus in the field of social rights.

Ключевые слова: Союзное государство; социальная политика; нормативно-правовое регулирование; реализация, проблемы.

Keywords: Union State; social policy; legal regulation; implementation; problems.

Социальная сфера является одним из наиболее важных для каждого человека и, надо признать, непростых направлений развития любого государства. В условиях санкционной политики не дружественных в отношении России и Беларуси стран, в социальной сфере возникают дополнительные трудности, решить которые, как нам представляется, гораздо легче совместными усилиями наших двух братских народов. В свою очередь положительная динамика в указанной сфере способствует развитию государств-союзников, позитивно отражается на уровне жизни и благосостоянии населения, культурной составляющей социума.

Беларусь и Россия как суверенные государства в национальном законодательстве провозгласили себя социальными государствами, как и большинство других стран мира. В последующем, при создании Союзного государства, это было продублировано в Договоре о его создании [1]. Однако для фактического обеспечения недостаточно лишь простого нормативного закрепления, требуется создание всех необходимых условий для

функционирования государства как социального. Подтверждением может служить реализация на практике эффективной социальной политики, проявляющейся в гарантированности социальных прав и обеспечении социальной безопасности гражданам.

Ответ на вопрос, соответствуют ли Беларусь и Россия всем критериям социального государства, не может быть однозначным. Очевидно, что в полной мере нет, так как проблем в социальной сфере наших государств достаточно [2, с. 72]. Это при том, что во внутригосударственном законодательстве установлены минимальные социальные стандарты, которые не соответствуют реальным потребностям населения.

Проведение согласованной социальной политики является, по сути, важнейшей целью Союзного государства. Деятельность Союза должна быть направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Проведение согласованной социальной политики отнесено к совместному ведению Беларуси и России, что предполагает дальнейшее сближение законодательного закрепления прав граждан в социальной сфере, прежде всего, по вопросам занятости, миграции, условий труда и его охраны, социального обеспечения и страхования; обеспечения равных прав граждан в трудоустройстве и оплате труда; получения образования, медицинской помощи, предоставления других социальных гарантий.

Надо признать, что на настоящий момент ряд вопросов социальной политики Союзного государства уже нашел свое разрешение. Так, например, гражданам предоставляется облегченный доступ на рынок труда государств-членов Союза; установлены равные права при трудоустройстве, оплате труда, режиму рабочего времени, охране и условиях труда; единые условия установлены для получения образования, медицинской помощи и др. Все ранее устанавливаемые ограничения по перемещению граждан в границах Союзного государства устранены, теперь граждане Союза могут свободно передвигаться по территории России и Беларуси.

Вопросам повышения эффективности осуществления социальной политики Союзного государства уделяется серьезное внимание главами государств, они являются предметом обсуждения на разных форумах, съездах и заседаниях, в том числе в форме онлайн-конференций [3]. Представителями России и Беларуси достаточно активно предлагаются новые идеи по усилению эффективного социального развития Союзного государства, формирования согласованных подходов к сотрудничеству в сфере образования, здравоохранения, науки, спорта, туризма, культуры, молодежной политики, развития средств массовой коммуникации. В сентябре 2023 года на расширенном заседании Совета Парламентского Собрания Союза России и Беларуси (г. Псков) Председатель Государственной Думы Федерального Собрания РФ В. В. Володин призвал ввести в Союзном государстве единые стандарты социальной политики. Их введение сравнительно давно обсуждается учеными, практиками, общественностью двух стран. Имеются и другие, не

менее интересные предложения, но от слов пора переходить к делу, то есть прогрессивные предложения следует претворять в жизнь.

Важно понимать, что обеспечение согласованной социальной политики обуславливает необходимость сближения законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь в социальной сфере, с целью обеспечения равных прав граждан обоих государств. В юридической литературе такое сближение многими авторами приветствуется, предлагается ускорить процесс гармонизации союзного законодательства.

Очевидно, что фактическое социальное равноправие для всех граждан Союзного государства вряд ли возможно обеспечить в силу ряда объективных и субъективных причин. К сожалению, это невозможно даже в рамках одного государства, в чем можно убедиться на примере России. Качество жизни юридически равных в своих правах россиян в Москве и в других субъектах РФ отличается кардинально уже по уровню оплаты труда.

Вместе с тем постепенное сближение законодательства в социальной сфере необходимо и неизбежно, если мы хотим, чтобы Союзное государство было реально социальным. Кстати, в юридической литературе предлагается осуществлять выравнивание и реализацию социальных (равно как и иных) прав граждан в рамках многопланового сотрудничества, например: СНГ, ЕАЭС (Евразийский экономический союз), других межгосударственных объединений, членами которых являются Россия и Беларусь.

Полагаем, что в целях обеспечения согласованной и, что особо важно, эффективной социальной политики Союзного государства необходимо:

- ускорить интеграцию законодательства России и Беларуси в социальной сфере, это необходимо в целях обеспечения равных прав граждан обоих государств;

- установить этапность проведения преобразований в социальной сфере, с последующей их корректировкой с учетом достигнутых результатов.

Особо отметим необходимость создания условий для свободного и эффективного участия молодежи в политическом, социальном, экономическом и культурном развитии Союзного государства. Потому как молодежь составляет стратегический потенциал наших государств, в том числе и в сфере социального развития [4, с. 229].

Сближение законодательства двух государств в сфере социального обеспечения обусловлено не только процессом выравнивания подходов к правовому регулированию в целях повышения уровня социальной защищенности граждан. Особую значимость процесс сближения (гармонизации) законодательства в этой области приобретает в силу того, что законодательство о социальном обеспечении в России и Беларуси развивается неравномерно.

В итоге можно сделать вывод, что, несмотря на все трудности, успешное взаимодействие Российской Федерации и Республики Беларусь в рамках социальной политики продолжается. Согласованная социальная политика предполагает унификацию нормативно-правовых актов Беларуси и России в

сфере регулирования условий и охраны труда, социального обеспечения и страхования, вопросов занятости, социальной защищенности определенных слоев населения и т. д. [5, с. 58]. Продолжается активное сотрудничество в рамках Союзного государства, позволяющего всем его гражданам чувствовать себя социально защищенными, сохранять дружественные отношения в традициях двух братских народов.

Библиографические ссылки

1. Договор от 8 декабря 1999 года «О создании Союзного государства» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 7. Ст. 786.
2. Некрасов С. И. Социальные права граждан Союзного государства: Проблема выравнивания и реализации // Московский юридический журнал. 2021. № 4. С. 68–79. Текст : электронный. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-prava-grazhdan-soyuznogo-gosudarstva-problema-vyravnivaniya-i-realizatsii> (дата обращения: 13.12.2023).
3. Лиляев А. А., Малик Е. Н. Перспективы развития международного интеграционного проекта Союзное государство России и Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Современные научные исследования и инновации. 2021. № 11. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2021/11/97015> (дата обращения: 13.10.2023).
4. Стоппе А. Г. Молодежная политика в Союзном государстве: молодежь, его настоящее и будущее // Вестник экономики, права и социологии. 2022. № 3. С. 229–232.
5. Красимова Е. В. Развитие Союзного государства Беларуси и России // Беларуская думка. 2021. № 5. С. 57–62. Текст : электронный. URL: <https://catalog.belstu.by/catalog/articles/doc/562568> (дата обращения: 13.12.2023).

УДК 342

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СИМВОЛИКА СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА КАК ОТРАЖЕНИЕ СОВМЕСТНОЙ ИСТОРИИ

THE STATE SYMBOLS OF THE UNION STATE AS A REFLECTION OF THE JOINT HISTORY

Я. В. Кузнецова, студентка
Ya.V. Kuznetsova, student
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. Статья посвящена исследованию государственной символики Союзного государства, проблемным аспектам ее разработки и правового закрепления. Автором подчеркивается важность отражения в союзных символах совместной истории и идентичности двух дружественных народов Беларуси и России.

Abstract. The article is devoted to the study of the state symbols of the Union State, problematic aspects of their development and legal consolidation. The author emphasizes the importance of reflecting the common history and identity of the two friendly peoples of Belarus and Russia in the union symbols.

Ключевые слова: Союзное государство; государственная символика; флаг; гимн; герб; совместная история; ценности.

Keywords: Union State; state symbols; flag; anthem; coat of arms; joint history; values.

Исторически судьба народов России и Беларуси всегда была тесно взаимосвязана, культура этих двух славянских народов традиционно переплеталась и взаимно обогащалась. Два этноса, два народа развивались на основе древнерусской цивилизации и на принципах этнических общностей, и, что удивительно, при этом всегда сохраняли самобытное национальное самосознание и культуру.

Россияне и белорусы вместе пережили много переломных моментов в истории – Первая мировая война, Гражданская война в России, германская оккупация и польская интервенция, наконец, величайшее испытание в истории обоих народов – Великая Отечественная война [1, с. 374].

Несмотря на возникающие в постсоветский период трудности во взаимоотношениях России и Беларуси, во многом обусловленные политическими разногласиями, россияне и белорусы всегда хранили идеалы общей народности и были в культурном и социальном плане единым целым. Во многом именно этим объясняется их стремление к созданию Союзного государства, позволяющего объединить прошлое, настоящее и будущее наших двух народов. Модель сотрудничества двух стран, основные параметры которой сохраняются и в настоящее время, была заложена в 1991–1994 гг. [2, с. 325].

Историческое решение о создании Союзного государства получило правовое закрепление в Договоре от 8 декабря 1999 года [3]. Но за все годы существования интеграционного объединения так и не получили правового закрепления его государственные символы: союзный герб, флаг, гимн. Этот вопрос до сих пор остается открытым, безусловно, требующим своего разрешения. При этом важно, чтобы государственная символика Союзного государства отражала совместную историю народов Беларуси и России, характеризующуюся периодами тесного сотрудничества и испытаний.

Договором от 8 декабря 1999 года установлено, что «Союзное государство имеет свой герб, флаг, гимн и другие атрибуты государственности», которые устанавливаются Парламентом Союзного государства и подлежат утверждению Высшим Государственным Советом. Указанная символика отсутствует до сих пор, что во многом обусловлено объективными причинами. В частности, до сих пор не получил одобрения единый Конституционный акт Союза, который должен предшествовать принятию Союзной Конституции. В свою очередь без Конституции Союзного государства не может работать Союзный парламент, наделенный, согласно вышеуказанному Договору, правом утверждать союзную символику.

Попытки решить вопрос о союзных символах впервые стали предприниматься в 2018 году, когда был объявлен российско-белорусский

конкурс «Гражданские символы Союзного государства». Постановлением Парламентского Собрания Союза Белоруссии и России № XV-6.7 «О символике Союзного государства» [4] было предусмотрено образование комиссии для проведения открытого конкурса по разработке государственной символики: флага, герба, текста гимна Союзного государства. Документом предусматривалось выделение финансирования на проведение конкурса.

Техническим заданием на разработку символики явилась Декларация ценностей Союзного государства, принятая Общественной Палатой Союзного государства в 2018 году. Данная Декларация сыграла важную роль в разработке государственной символики Союзного государства, поскольку она отразила именно те опорные в интеграции ценности, которые сущностно объединяют народы России и Беларуси, и по ним не возникли разногласия. По условиям технических заданий все разрабатываемые проекты обязательно должны были отражать указанные ценности и способствовать их донесению до граждан Союзного государства и третьих стран. Кроме того, это должно было способствовать процессу сближения законодательства стран-участниц Союзного государства.

Конкурс «Гражданские символы Союзного государства» проводился под руководством Общественной палаты Союзного государства, в его рамках предлагалось разработать пять видов гражданских символов: эмблема, гимн, флаг, скульптурная композиция, талисман Союзного государства. В конкурсе могли принять участие граждане Российской Федерации и Республики Беларусь без ограничения по возрасту и роду деятельности – от детей до профессиональных творческих работников.

Были установлены единые требования, которым должны соответствовать проекты каждого символа.

Эмблема Союзного государства – изображение, выражающее объединяющие российский и белорусский народы ценности, в форме логотипа или герба. При этом исключалось дублирование герба Российской Федерации или Республики Беларусь, даже по отдельным элементам.

Гимн, флаг, скульптурная композиция, талисман Союзного государства также должны воплощать собой объединяющие российский и белорусский народы ценности.

По результатам проведенного конкурса Общественной палатой Союзного государства в номинации «Гимн Союзного государства» победителем был признан проект, который сам по себе является показательным воплощением идей Союзного государства. Текст выбранного гимна содержит чередующиеся куплеты на обоих государственных языках – как на русском, так и на белорусском, а в финальном куплете таким же образом чередуются и строки. Немаловажно, что гимн создан творческим коллективом, включающим как россиян, так и белорусов. Композитором стал народный артист России Павел Овсянников, а текст написали сразу два автора. За русскую часть отвечал Симон Осиашвили, а за белорусскую – Иван Юркин.

Удивляет то обстоятельство, что итоги конкурса по другим номинациям официально не были оглашены. Можно предположить, что из-за отсутствия достойных предложений.

Некоторые сомнения вызывает наименование конкурса «Гражданские символы» вместо «Государственные символы» или «Союзные символы». «Государственные» и «Гражданские» явно не означают одно и то же.

К тому же, гимн утвержден Общественной палатой Союзного государства, тогда как в Договоре о создании Союза эта функция закреплена исключительно за Союзным парламентом. Соответственно, нет законных оснований признавать такой гимн государственным символом Союзного государства Беларуси и России.

Государственный секретарь Союзного государства Д. Ф. Мезенцев в 2021 году сообщил представителям средств массовой информации о готовности эскизов символики Союзного государства. Разработанный вариант символики им характеризовался как «исторический символ, деполитизированный, насколько это возможно, с представлением национальных флагов: белорусского красно-зеленого с орнаментом и российского триколора» [5]. Правда, сами эскизы так и не были представлены общественности.

В сети Интернет был предложен авторский проект Союзного флага (автор – А. Акопян), представляющий собой красное знамя с двумя звездами, означающие два государства-члена, но он многими был отвергнут в силу того, что слишком «советский». Хотя Президент Беларуси А. Г. Лукашенко изначально предлагал советский флаг в качестве основы для флага Союзного государства и серьезных противников тому не было.

Художником из Твери В. Н. Булгаковым был предложен герб Союзного государства, напоминающий изображение белорусского герба: круг, окаймленный листвой, с центральным элементом двуглавого орла без корон. Он также остался без внимания со стороны руководящих органов Союзного государства.

Представляется, что создание союзных символов путем перемешивания элементов государственной символики Беларуси и России, может в перспективе стать проблемой, поскольку в Договоре о создании Союзного государства существует статья, согласно которой Союз открыт для присоединения других государств, являющихся субъектами международного права, разделяющих цели и принципы Союзного государства и согласных принять на себя в полном объеме обязательства Договора. Если к Союзному государству решат присоединиться другие соседние государства, то символику, основанную на российско-белорусских элементах, придется менять, поскольку отсутствие в союзной символике гербов новых членов явно будет нарушать равенство участия в Союзном государстве.

Наиболее приемлемым вариантом представляется использование прежних символов, существовавших на территории бывшего единого государства – Союза ССР. Это символы, которые будут ассоциироваться с прошлым, когда были поводы для гордости всех советских народов, будут

более приемлемы для населения с общей исторической памятью благодаря проживанию ряда поколений предков в пределах одной страны и признанию ее на международной арене. Тогда как новые символы будут медленно приживаться и вряд ли будут возбуждать в гражданах Союзного государства чувства особой гордости за свои символы, стремление спланироваться и объединяться для решения общих проблем. Миллионы граждан придерживаются мнения, что Союзному государству необходима своя символика, при этом важно, чтобы она была очень точной, исторической, объединяющей.

Итак, становление российско-белорусского Союза имеет давние историко-культурные и геополитические предпосылки, обусловленные сложившейся общностью культур, уклада хозяйственной жизни, родственностью менталитета [2, с. 325]. Создание союзной символики является своеобразной перезагрузкой совместного экономического пространства, нацеленной на более тесную координацию развития. Символика Союзного государства конкретизирует и наполняет новым содержанием сотрудничество Беларуси и России в различных сферах жизни. В целом, государственная символика Союзного государства служит поддержанию и укреплению единства, принадлежности к идентичности как отдельных стран-участников, так и их объединенного государства. Она является важным элементом государственного строя и символизирует совместную историю, духовную близость россиян и белорусов [6, с. 26] и будущее Союза. В ней отражается стремление к сотрудничеству, мирным отношениям и укреплению единства стран-членов Союза. Являясь символом общей истории и культуры, союзные символы еще более тесно связывают страны-участницы вместе.

В заключение отметим, что формирование Союзного государства Беларуси и России имеет важное мировое политическое значение. Для государств-участников непреходящее значение создания Союза заключается в обеспечении национальной безопасности, прогрессивного экономического и политического развития. Государственная символика Союзного государства играет важную роль в отображении совместной истории и поддержании национальной идентичности. Она объединяет нации, выражает общие ценности и принципы, а также символизирует и сопровождает значимые события и достижения.

Библиографические ссылки

1. Мысова Т. С. Политические, экономические и духовные особенности формирования Союзного государства России и Беларуси // Постсоветские исследования. 2018. Т. 1. № 4. С. 374–380. Текст : электронный. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskie-ekonomicheskie-i-duhovnye-osobennosti-formirovaniya-soyuznogo-gosudarstva-rossii-i-belarusi> (дата обращения: 10.12.2023).

2. Сусяев А. И. Формирование «особых отношений» между Россией и Беларусью в 1991–1994 гг.: причины и предпосылки // Международные отношения. Политология. Регионоведение. Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2013. № 1 (1). С. 325–327. Текст : электронный. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie->

[osobyh-otnosheniy-mezhdu-rossiey-i-belarusyu-v-1991-1994-gg-prichiny-i-predposylki](#) (дата обращения: 12.12.2023).

3. Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь «О создании Союзного государства» от 8 декабря 1999 года. Текст : электронный. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25282 (дата обращения: 14.12.2023).

4. Постановление Парламентского Собрания Союза Беларуси и России «О символике Союзного государства» от 18 мая 2000 г. № XV-6.7 Текст : электронный. URL: <https://normativka.by/lib/document/500123404> (дата обращения: 17.12.2023).

5. Мезенцев Д. О цифре и фактах // Союз. Беларусь – Россия. 2021. № 44. 25 ноября. Текст : электронный. URL: <https://www.sb.by/articles/o-tsifre-i-faktakh-mezencev.html>.

6. Бобков В. А. Союзное государство: флаги разные, мотор – один // Россия: тенденции и перспективы развития. Политологические науки. 2022. С. 25–30. Текст : электронный. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soyuznoe-gosudarstvo-flagi-raznye-motor-odin> (дата обращения: 19.12.2023).

УДК 34

**ПРИНЦИПЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ**

**PRINCIPLES OF PRIVATE INTERNATIONAL LAW:
ACTUAL PROBLEMS OF LEGAL REGULATION**

А. И. Комаров, студент

A. I. Komarov, student

Е. С. Уткина, студентка

E. S. Utkina, student

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. Изучение международного частного права (далее – МЧП) невозможно без изучения основополагающих начал, на которых оно базируется. Именно важнейшие принципы МЧП лежат в основе регулирования любых отношений, усложненных иностранным элементом, и выступают ключевым мериллом в различных сферах международных споров, по которым отсутствует соглашение.

Abstract. The study of private international law (hereinafter referred to as the MCHP) is impossible without studying the fundamental principles on which it is based. It is the important principles of the MCHP that underlie the regulation of any relations complicated by a foreign element, and act as a key measure in various areas of international disputes on which there is no agreement.

Ключевые слова: принципы международного частного права; коллизионный принцип; коллизионная привязка.

Keywords: principles of private international law; conflict of laws principle; conflict of laws binding.

Несмотря на то, что в современном российском праве и в доктрине отсутствует закрепленный перечень принципов МЧП, не выделять их в качестве основополагающих начал всех отношений, осложненных иностранным элементом, – невозможно. Изучая теоретические работы по принципам МЧП, можно выделить целый ряд доктринальных проблем, в частности, отметим отсутствие единообразия в терминологии, когда отраслевые принципы обозначают специальными, хотя с точки зрения МЧП они являются одним и тем же. Также отметим иную проблему, когда авторы не формулируют отраслевые принципы МЧП, хотя признают, что данная отрасль права является самостоятельной. Следует отметить, что законодательство различных стран по отношению к МЧП существенно изменяется со временем, тем самым возникает большое число проблем, связанных с применением принципов МЧП.

Анализируя теоретические подходы к классификации принципов МЧП, следует обратить внимание на позицию В. В. Стражевой, которая выделяет:

- общие принципы права;
- принципы международного публичного права;
- конституционные принципы;
- отраслевые принципы международного частного права [7, с. 175].

Не все исследователи согласны с указанной классификацией, к примеру О. Н. Толочко выделяет лишь общие и специальные принципы МЧП [8, с. 25]. По нашему мнению, следует согласиться с позицией В. В. Стражевой, охватывающей все сферы международного права, предусматривающей выделение, с одной стороны, международного публичного права, а с другой – указывающей на конституционные принципы, которые играют огромную роль в регулировании международных отношений. Выделение последних обусловлено тем, что Конституция Российской Федерации после изменений 2020 года непосредственно закрепила приоритет положений конституционных норм над международным законодательством.

Также следует отметить, что отраслевые принципы МЧП возможно разделить на две группы:

- 1) принципы коллизионного регулирования, от применения которых зависит выбор применимого законодательства (например, принцип автономии воли);
- 2) принципы, определяющие пределы применения иностранного права в целях регулирования международных частноправовых отношений (к таким можно отнести принцип защиты отечественного правопорядка).

Далее рассмотрим основные принципы МЧП, наиболее часто применяющиеся при разрешении международных споров.

1. Принцип «автономии воли» сторон (*lex voluntatis*). Довольно долго в доктрине велись споры по поводу отнесения принципа автономии воли к отраслевым принципам МЧП, с нашей точки зрения он может быть исключительно общим, поскольку именно на его основе разрешается большинство трансграничных споров. Принцип автономии воли фактически означает выбор права государства, которое будет применяться в

частноправовых отношениях, и именно от этого выбора будет зависеть дальнейшее правовое регулирование заключенного соглашения. Следовательно, можно говорить о том, что принцип «lex voluntatis» является основополагающим началом всего МЧП, лежащим в основе всех трансграничных отношений.

Однако в связи с указанным принципом отмечается ряд правовых проблем. К примеру, в международной практике не существует каких-либо санкций в отношении государства, когда арбитражный суд, рассматривая трансграничный спор, фактически может не принять решение иностранного государства в отношении своего юридического лица и вынести самостоятельное решение. Например, во Франции стороны должны обосновать свой выбор, и если нет существенных оснований для применения норм иностранного государства, суды Франции будут применять положения национального законодательства, вне зависимости от автономии воли сторон [3, с. 70].

2. Принцип наиболее тесной связи (*proper law*). Данный принцип означает, что при отсутствии соглашения будет применено право того государства, которое наиболее тесно связано с рассматриваемыми отношениями. Указанный принцип напрямую закрепляется в п. 9 ст. 1211 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1], однако стоит отметить, что *proper law* является в первую очередь гибким инструментом коллизионного регулирования и не содержит в себе перечня контрактов с predetermined местом применимого к ним права. В этой связи дискуссионным остается вопрос применения положений ст. 1211 ГК РФ в случае спора, когда определить превалирующую сторону обязательства невозможно.

3. Принцип суверенного равенства национальных правовых систем. Данный принцип формируется на основе принципа суверенного равенства государств. Подобно тому, как государство суверенно в своей экономике, границах, культуре и политике, также эти отношения распространяются на его правовую систему. Фактически это означает, что ни одна правовая система не может быть ущемлена со стороны иного государства [5, с. 57].

Отказ от применения норм иностранного права возможен только в том случае, если это нарушает государственную политику. В России иностранное право может применяться даже без соглашения о взаимности в силу прямого предписания законодательства. Важно отметить, что этот отказ не всегда может быть юридически обязательным и должен зависеть от индивидуальных обстоятельств и применимого на данный момент законодательства.

4. Принцип защиты отечественного правопорядка. Данный принцип лежит в основе защиты национального права от иностранного вмешательства и выражается в двух положениях: институте императивных норм (ст. 1192 ГК РФ) и оговорке о публичном порядке (ст. 1193 ГК РФ).

Императивные нормы российского права сохраняют свое действие вне зависимости от того, отсылает ли соглашение к нормам иностранного государства. Данные нормы применяются в исключительных случаях, установленных правом, к примеру, когда иностранный коммерческий контракт

составлен не в письменной форме, он может быть признан недействительным. Это помогает предотвратить потенциальные проблемы, которые могут возникнуть в результате заключения контрактов без надлежащего рассмотрения и документирования [4, с. 60].

В свою очередь, оговорка служит исключительным средством защиты публичного порядка Российской Федерации.

5. Принцип обязанности применять иностранное право в определенных отношениях является важной особенностью МЧП. Указанный принцип означает, что при отсутствии соответствующего материального права в соответствии с национальным правом или международными конвенциями суд должен вместо этого обратиться к применимому иностранному праву.

Однако в данной ситуации возникает проблема обратной отсылки, которую в частности решает ст. 28 Закона Российской Федерации от 7 июля 1993 г. № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» [2], закрепляющая: «Любое указание на право или систему права какого-либо государства должно толковаться как непосредственно отсылающее к материальному праву этого государства, а не к его коллизионным нормам». Исходя из приведенного содержания нормы, если при отсылке к иностранному праву не урегулируется указанное отношение, то будет применяться право собственного государства [6, с. 146].

Согласно ст. 1190 ГК РФ, любая отсылка к иностранному праву в соответствии с правилами данного раздела должна рассматриваться как отсылка к материальному, а не к коллизионному праву соответствующей страны, за исключением случаев, когда обратная отсылка иностранного права применяется к российскому праву, определяющему правовое положение физического лица.

Таким образом, можно сделать вывод, что исследуемый нами перечень принципов невозможно считать исчерпывающим. Мы выделили лишь основополагающие начала МЧП и отметили проблемы, связанные с их применением. Однако МЧП как наука стремительно развивается, и последние события в мире значительно усложнили существовавшие ранее трансграничные отношения, в то же время именно принципы МЧП призваны унифицировать межгосударственные отношения вне зависимости от наличия политических конфликтов.

Библиографические ссылки

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Текст с изменениями и дополнениями на 24.07.2023 // Консультант-Плюс : [справ-правовая система]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142.
2. О международном коммерческом арбитраже : Закон Российской Федерации от 7 июля 1993 г. № 5338-1 (с изменениями и дополнениями на 30.12.2023) // Консультант-Плюс : [справ-правовая система]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2303.
3. Антонова Е. И. Автономия воли сторон в договорных отношениях между субъектами права разных государств // Вестник РУК. 2008. № 1. С. 64–73.

4. Иванова Т. А. Принципы международного частного права // Вестник научных конференций. 2017. № 2-1 (18). С. 60–61.
5. Мусаева А. Г. Принципы международного частного права // Юридический факт. 2020. № 123. С. 56–57.
6. Селеменова Е. А., Хакимова О. К. Принципы международного частного права // II Ежегодные Международные научно-практические чтения Ставропольского института кооперации (филиала) БУКЭП : сборник материалов международных конференций профессорско-преподавательского состава и аспирантов СТИК (филиала) БУКЭП. Ставрополь : Фабула, 2016. С. 145–148.
7. Стражева В. В. К вопросу о принципах международного частного права // Эпомен. 2018. № 20. С. 174–181.
8. Толочко О. Н. Принципы международного частного права // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2001. № 2. С. 24–28.

УДК 340.15(470+571)

РЕЦЕПЦИЯ РИМСКОГО ПРАВА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ

RECEPTION OF ROMAN LAW IN RUSSIAN LEGISLATION

А. А. Гавришова, студентка

A. A. Gavrishova, student

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. В статье проведен анализ рецепции римского права в законодательной системе России, изучено влияние римского права на российское законодательство, начиная с периода царствования Петра I, а также на современном этапе развития. Процесс рецепции римского права начался в период царствования Петра Великого, когда реформы правовой системы были направлены на модернизацию и европеизацию российского общества. Основные аспекты римского права, такие как принципы собственности, обязательств и договорных отношений, были включены в российское законодательство через процесс рецепции, то есть принятия и адаптации иностранных правовых норм. Влияние римского права на российское законодательство наблюдается не только в гражданском праве, но и в общем подходе к праву и юстиции.

Abstract. The article analyzes the reception of Roman law in the legislative system of Russia, examines the influence of Roman law on Russian legislation, starting from the reign of Peter I and also at the present stage of development. The process of reception of Roman law began during the reign of Peter the Great, when the reforms of the legal system were aimed at modernizing and Europeanizing Russian society. The main aspects of Roman law, such as the principles of ownership, obligations and contractual relations, were incorporated into Russian legislation through the process of reception, that is, the adoption and adaptation of foreign legal norms. The influence of Roman law on Russian legislation is observed not only in civil law, but also in the general approach to law and justice.

Ключевые слова: римское право; рецепция; законодательство; гражданское право; историческое влияние; право собственности; принцип защиты права собственности; договорное право; свобода договора; наследственное право; обязательственное право.

Keywords: Roman law; reception; legislation; civil law; historical influence; property right; principle of protection of property rights; contractual law; freedom of contract; inheritance law; law of obligations.

Как известно, российская правовая система входит в романо-германскую правовую семью. Романо-германская правовая семья состоит из систем, созданных на основе рецепции, то есть «заимствования или воспроизведения какой-либо внутригосударственной правовой системой принципов, институтов, основных черт другой внутригосударственной правовой системы», в том числе римского права.

Рецепция римского права, или рецепция римского частного права, – есть процесс и правовой феномен заимствования юридических теоретических конструкций; системы изложения права; системы и структуры права; основных фундаментальных правовых положений; понятийного и категориального аппаратов; частноправовых традиций; опыта правоприменительной практики; результатов научных юридических трудов; форм права, закрепленных в источниках римского права; правовых знаний из речей римских ораторов; прецедентной практики (судебный и административный прецеденты в Древнем Риме, преторское право); правовых принципов; частно-правовых явлений из римского права (римского частного права) для формирования и развития современных правовых систем множества государств и международного сообщества. Кроме того, это процесс государственного использования основных положений римского (частного) права [1, с. 121].

Нормы римского права, сформировавшиеся в период Римской империи, оказали значительное влияние на развитие не только европейского частного права, но и на российское право. Этот процесс внедрения норм римского права начался в период царствования Петра Великого, когда реформы правовой системы были направлены на модернизацию и европеизацию российского общества. Основные аспекты римского права, такие как принципы собственности, обязательств и договорных отношений, были включены в российское законодательство через процесс рецепции, то есть принятия и адаптации иностранных правовых норм.

Таким образом, понятийно-юридический аппарат римского права явился базисом, на основе которого сформировались, а также развиваются на современном этапе правовые постулаты российского законодательства.

Рецепция римского права предопределялась следующими факторами:

– высочайшим уровнем римского права, то есть наличием в готовом варианте ряда институтов, осуществляющих регулирование отношений развитого товарооборота, товарно-денежных отношений, ясностью и четкостью изложения правовых норм;

– дефектами, несовершенством национального, как правило, обычного права. В обычном праве было очень много пробелов, противоречий и неясностей, нормы обычного права носили архаичный, устаревший характер, не отвечавший духу и запросам времени [2, с. 110].

Важно отметить, что рецепция римского права в России шла не столько через прямое заимствование норм, сколько через изучение и адаптацию общих юридических принципов и концепций. Это отличает российский опыт от опыта многих европейских стран, где римское право было принято более буквально. В XIX веке, в эпоху кодификации, российское законодательство начало активно адаптировать элементы римского права, особенно в сфере гражданского права. Так, Свод законов Российской империи 1832 года и, позже, Гражданское уложение 1917 года отразили значительное влияние римского права.

Влияние римского права на российское законодательство прослеживается и в общем подходе к праву и юстиции. Так, римское право внесло вклад в формирование таких ключевых принципов, как верховенство закона, равенство всех перед законом и защита собственности и личных прав.

Необходимо отметить, что в современной России рецепция римского права продолжает оказывать влияние на развитие юридической системы до настоящего времени. Хотя современное российское законодательство значительно отличается от древнеримского, многие основные принципы, заложенные в римском праве, продолжают играть ключевую роль в развитии норм российского законодательства. Особенно это касается гражданского права, где принципы римского права продолжают служить основой для разработки и толкования норм законодательства [1, с. 122].

Остановимся на более конкретных нормах, которые появились в отечественном законодательстве на основе норм римского права.

Так, один из основных принципов римского права, который нашел свое отражение в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ), это принцип свободы договора. Этот принцип подразумевает, что стороны свободны в заключении договоров, выборе контрагента и определении условий договора. В римском праве особое внимание уделялось договорам и обязательствам, что сформировало основу для развития современных договорных отношений, в том числе и в российском праве. Российский ГК регулирует различные типы договоров, отражая принцип свободы договора, но при этом устанавливает определенные ограничения для защиты интересов сторон договора.

Еще одним ключевым принципом, заимствованным из римского права, является принцип защиты собственности. В римском праве собственность считалась одним из основных прав личности, и это нашло отражение в российской правовой системе. ГК РФ устанавливает и защищает права собственности, предоставляя собственникам обширные полномочия по владению, пользованию и распоряжению своим имуществом.

Кроме того, римское право внесло вклад в формирование таких понятий, как добросовестность и разумность в гражданских правоотношениях, что также

нашло отражение в ГК РФ. Эти принципы играют важную роль в регулировании гражданско-правовых отношений, обеспечивая справедливость и равенство сторон.

Также следует отметить влияние римского права на российскую систему обязательственного права. Принципы ответственности за нарушение обязательств, предусмотренные в римском праве, легли в основу регулирования обязательственных отношений в ГК РФ. Речь идет о правилах возмещения ущерба, исполнении обязательств и последствиях их нарушения.

В области договорного права римское право также внесло существенный вклад, особенно в понимание и регулирование договорных отношений. Такие принципы, как свобода договора, добросовестность, равенство сторон, а также понятия обязательств и ответственности за их нарушение, прямо или косвенно проистекают из римских правовых традиций [3, с. 401]. В России эти принципы получили закрепление в ГК РФ, который регулирует различные виды договоров, устанавливая рамки и условия для заключения, исполнения и расторжения договорных отношений. Римское право подчеркивало важность договора как соглашения между сторонами, что и сегодня является ключевым элементом в российском договорном праве [5, с. 96].

В сфере наследственного права римское право также оказало значительное влияние на российскую правовую систему. Основные понятия, в частности, наследование по завещанию и по закону, раздел наследства, а также права и обязанности наследников, имеют свои корни именно в римском праве. В России эти принципы были адаптированы и развиты в соответствии с современными условиями и потребностями общества [4, с. 82].

Одним из ярких примеров влияния римского права является принцип «*pacta sunt servanda*», который означает «договоры должны соблюдаться». Этот принцип, заложенный в римском праве, лег в основу современного договорного права. В российском законодательстве он нашел отражение в нормах ГК РФ, регулирующих обязательства и договоры.

Еще один пример – это принцип «*nemo plus iuris ad alium transferre potest quam ipse habet*», означающий, что «никто не может передать больше прав, чем имеет сам». Этот принцип, ключевой в римском праве собственности, лег в основу современного понимания передачи прав. В российском законодательстве данный принцип реализуется через нормы, касающиеся правопередачи, особенно в сфере сделок с недвижимостью и договоров об интеллектуальной собственности.

Римское право также оказало влияние на развитие института ответственности за причиненный вред. Принцип «*lex Aquilia*», который был одним из основных законов римского права, касающегося ответственности за причинение вреда, заложил основы для современного права о возмещении ущерба. В российском праве этот принцип нашел отражение в положениях ГК РФ о возмещении вреда, причиненного противоправными действиями.

Приведенные примеры демонстрируют, как древнеримские юридические концепции и нормы были адаптированы и интегрированы в российскую правовую систему.

В современной России рецепция римского права продолжает играть важную роль в развитии и интерпретации гражданского законодательства. Хотя современное российское гражданское право значительно отличается от древнеримского, его основные принципы и подходы, заложенные в римском праве, продолжают влиять на юридическую практику. Это особенно заметно в областях, касающихся собственности, договорных отношений, обязательственного права и наследственного права, где традиции римского права остаются актуальными и сегодня.

Влияние римского права на развитие договорного права, наследственного права и права собственности в России является значимым и многоаспектным, обуславливая ключевые основы этих юридических сфер. Римское право, сформировавшееся в период Римской империи, признается одним из важнейших источников правовых систем во многих странах, включая Россию. Это влияние особенно заметно в тех областях, где основные концепции и принципы римского права были адаптированы и интегрированы в современную российскую правовую систему.

Таким образом, рецепция римского права в России должна рассматриваться как ключевой элемент в развитии российской правовой системы. Это влияние охватывает множество сфер правового регулирования, от гражданского права до судебной системы, и продолжает оказывать воздействие на современное законодательство. Понимание этого влияния помогает глубже осмыслить закономерности исторической эволюции российских правовых норм и современное состояние российского законодательства.

Библиографические ссылки

1. Журавлева В. Н. Рецепция римского права в законодательстве России // Гражданско-правовое регулирование общественных отношений в современной России : сборник научных статей и докладов X Международной научно-практической конференции / под общей ред. В. А. Ливцова; сост. : О. Е. Алексикова, Е. А. Мельник, А. В. Плахов. Орел : Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, 2021. С. 121–123.

2. Ларин Д. В. Рецепция римского права европейскими правовыми системами // XXIV Державинские чтения. Институт права и национальной безопасности : материалы Всероссийской научной конференции преподавателей и студентов / отв. ред.: В. А. Шуняева, Р. В. Зелепукин. Тамбов : Державинский, 2019. С. 110–114.

3. Косых Е. С., Стуколова Л. С. Рецепция римского права в современном законодательстве России об институте брачного договора // Заметки ученого. 2022. № 1–1. С. 401–404.

4. Лиликова О. С., Доронин М. А. Рецепция римского права в законодательстве России (на примере договора купли-продажи) // Проблемы и перспективы развития России: молодежный взгляд в будущее : сборник научных статей 6-й Всероссийской научной конференции : в 3 т. Том 2. / редкол.: А. А. Горохов (отв. ред.). Курск : Университетская книга, 2023. С. 82–87.

5. Стомба А. В. Проблемы рецепции римского права // Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений : сборник научных статей по итогам работы Одиннадцатого круглого стола со всероссийским и международным участием. Шахты : КОНВЕРТ, 2020. С. 96–97.

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ С НАЗНАЧЕНИЕМ СУДЕБНОГО ШТРАФА**

**SOME ISSUES OF EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY
WITH THE IMPOSITION OF A COURT FINE**

С. В. Петрикова, канд. юрид. наук, доцент

S. V. Petrikova, *Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor*

Е. В. Петрикова, студентка

E. V. Petrikova, *student*

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. В статье обосновывается необходимость законодательного закрепления минимального размера судебного штрафа. Рассматривается вопрос об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в случае совершения лицом двух и более преступлений небольшой или средней тяжести.

Abstract. The article substantiates the need to legislate the minimum amount of a court fine. The issue of exemption from criminal liability with the imposition of a court fine is being considered in case a person commits two or more crimes of minor or moderate severity.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности; судебный штраф; иные меры уголовно-правового характера.

Keywords: exemption from criminal liability; judicial fine; other measures of a criminal nature.

Нормы об освобождении от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа включены в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) Федеральным законом № 323-ФЗ от 3 июля 2016 г. «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» [1]. Данная мера уголовно-правового характера в течение нескольких лет достаточно активно реализовывалась на практике. Но если проанализировать отчет о сроках лишения свободы и размерах штрафов (приложение к отчету формы № 10.3) Судебного департамента при Верховном Суде РФ, можно заметить, что начиная с 2021 г. имеет место достаточно резкое снижение практики применения этого вида освобождения от уголовной ответственности (см. таблицу 1).

Табл. 1. Сведения о количестве лиц, которым назначен судебный штраф, и общей сумме судебного штрафа, назначенного судами общей юрисдикции и мировыми судьями в РФ [16]

Год	Количество лиц, которым назначен судебный штраф	Сумма назначенного судебного штрафа, руб.
2019	52 461	824 979 558
2020	56 980	860 118 157
2021	36 685	581 427 669
2022	20 310	337 831 202

Указанная тенденция наблюдается и в Республике Мордовия (см. таблицы 2 и 3).

Табл. 2. Сведения о количестве лиц, которым назначен судебный штраф, и общей сумме судебного штрафа, назначенного мировыми судьями в Республике Мордовия [17]

Год	Количество лиц, которым назначен судебный штраф	Сумма назначенного судебного штрафа, руб.
2019	52	628 000
2020	56	481 000
2021	38	340 000
2022	22	189 000
I полугодие 2023	5	42 000

Табл. 3. Сведения о количестве лиц, которым назначен судебный штраф, и общей сумме судебного штрафа, назначенного районными судами в Республике Мордовия [17]

Год	Количество лиц, которым назначен судебный штраф	Сумма назначенного судебного штрафа, руб.
2019	80	3 264 000
2020	165	3 522 000
2021	79	2 461 000
2022	27	760 000
I полугодие 2023	10	315 000

Согласно ст. 104.5 УК РФ размер судебного штрафа не может превышать половину максимального размера штрафа, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ. В случае, если штраф не предусмотрен соответствующей статьей Особенной части УК РФ, размер судебного штрафа не может быть более 250 000 руб. При этом минимальный размер судебного штрафа в УК РФ не установлен. Размер судебного штрафа определяется судом с учетом тяжести совершенного преступления и имущественного положения лица, освобождаемого от уголовной ответственности, и его семьи, а также с учетом возможности получения указанным лицом заработной платы или иного дохода.

В науке уголовного права высказаны различные позиции по определению минимального размера судебного штрафа. З. Б. Соктоев указывает, что суды при определении размера судебного штрафа должны придерживаться правил назначения штрафа как уголовного наказания, в том числе руководствуясь его

минимальным пределом. Тем более что при установлении максимального порога судебного штрафа законодатель отсылает к размеру штрафа как уголовному наказанию, предусмотренному санкцией статьи Особенной части УК РФ. То есть минимальный размер судебного штрафа, предлагаемый автором, – 5 000 руб. [14, с. 90].

В п. 7.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» [2] обращено внимание, что судебный штраф имеет отличную от наказания правовую природу и относится к иным мерам уголовно-правового характера, поэтому правила ст. 46 УК РФ к назначению и исполнению судебного штрафа не применяются.

С. В. Анощенкова, соглашаясь, что минимальный предел судебного штрафа не должен быть менее 5 000 руб., отмечает, что дело даже не в том, что данная сумма соотносится с нижним пределом штрафа как вида наказания (ч. 2 ст. 46 УК РФ), а в том, что меньшая сумма судебного штрафа не достигнет частно-превентивной цели [7, с. 113].

С позиции А. Г. Полуэктова, минимальная сумма судебного штрафа должна составлять 2 500 руб. [11, с. 13].

С. П. Андреев предлагает законодательно дифференцировать минимальную сумму судебного штрафа в зависимости от категории преступления: для преступлений средней тяжести он должен составлять 15 000 руб., а для преступлений небольшой тяжести – 10 000 руб. [6, с. 134].

Иной подход предлагает Н. С. Луценко, указывая, что минимальный размер судебного штрафа должен быть не меньше суммы установленных процессуальных издержек судопроизводства по делу в соответствии с действующим законодательством. В случае отсутствия процессуальных издержек размер выплаты в бюджет государства не может быть ниже семидесяти процентов минимального размера штрафа, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ, либо не ниже 3 500 руб. в случае, если штраф не предусмотрен соответствующей статьей Особенной части УК РФ [9, с. 141–143, 173].

И. И. Радионовым и Д. О. Михайловым предлагается установление минимума в 1 000 руб., с учетом системного толкования норм закона, так как Верховный Суд РФ в Обзоре судебной практики от 10 июля 2019 г. и Постановлении Пленума от 27 июня 2013 г. № 19 прямо указывает на возможность применения механизма судебного штрафа в отношении несовершеннолетних, тогда как предел размера штрафа как наказания для несовершеннолетних не может быть ниже 1 000 руб. (ч. 2 ст. 88 УК РФ) [12, с. 163].

Новикова Е. В. также называет минимальную границу судебного штрафа в 1 000 руб. [10, с. 46].

Если проанализировать данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ, то видно, что число лиц, которым судебный штраф назначен в сумме менее 5 000 руб. значительно: в 2019 г. – это 29,6 % от общего числа лиц,

которым была назначена эта мера уголовно-правового воздействия; в 2020 г. – 30,4 %, в 2021 г. – 26,6 %, в 2022 г. – 23,8 % (см. таблицу 4).

Табл. 4. Размеры судебного штрафа, назначенного судами общей юрисдикции и мировыми судьями в РФ [16]

Год	до 5 000 руб.	от 5 000 до 25 000 руб.	от 25 000 до 100 000 руб.	от 100 000 руб.
2019	15 549	30 308	6 074	530
2020	17 338	33 165	6 012	465
2021	9 771	22 274	4 318	322
2022	4 837	12 744	2 518	211

В Республике Мордовия назначение судебного штрафа в размере до 5 000 руб. также носит не единичный характер (см. таблицы 5 и 6).

Табл. 5. Размеры судебного штрафа, назначенного мировыми судьями в Республике Мордовия [17]

Год	до 5 000 руб.	от 5 000 до 25 000 руб.	от 25 000 до 100 000 руб.	от 100 000 руб.
2019	12	35	5	–
2020	23	30	3	–
2021	25	18	1	–
2022	5	17	–	–
I полугодие 2023	2	3	–	–

Табл. 6. Размеры судебного штрафа, назначенного районными судами в Республике Мордовия [17]

Год	до 5 000 руб.	от 5 000 до 25 000 руб.	от 25 000 до 100 000 руб.	от 100 000 руб.
2019	7	38	28	7
2020	8	118	38	1
2021	8	46	23	2
2022	4	16	5	2
I полугодие 2023	–	5	5	–

Полагаем, что с учетом сложившейся практики минимальный размер следует законодательно закрепить в сумме менее 5 000 руб. С нашей точки зрения, наиболее оптимальной будет сумма в 2 500 руб. Она позволит, с одной стороны, учесть тяжесть совершенного преступления и имущественное положение лица, освобождаемого от уголовной ответственности, и его семьи, а с другой – достичь целей частной превенции.

Пункт 16.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» [3] закрепляет, что совершение лицом впервые нескольких преступлений небольшой и (или) средней тяжести не препятствует освобождению его от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа.

Вместе с тем УК РФ не содержит положений, регламентирующих порядок определения его окончательного размера в этом случае. В науке и на практике предлагаются различные варианты:

- судебный штраф должен назначаться и исполняться самостоятельно за каждое преступление, совершенное в совокупности [8, с. 19–20; 13, с. 113];

- судебный штраф должен назначаться по всем преступлениям, совершенным в совокупности, единой суммой [4, с. 28];

- суды должны использовать одно из правил, установленных ч. 2 ст. 69 УК РФ (поглощение большей суммой меньшей либо полное или частичное сложение) [14, с. 90];

- ввести в УК РФ новую ст. 104.6 «Порядок назначения судебного штрафа по совокупности преступлений», предусматривая, что окончательная сумма судебного штрафа при совокупности преступлений, за каждое из которых лицо было освобождено от уголовной ответственности на основании ст. 76.2 УК РФ, формируется путем полного сложения назначенных судебных штрафов [6, с. 106–107].

В Обзоре судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ), утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 10 июля 2019 г., закреплено: «Поскольку освобождение от уголовной ответственности на основании ст. 76.2 УК РФ – это единовременное решение суда в отношении одного лица, то с учетом всех обстоятельств, позволяющих судить о наличии оснований и условий для принятия такого решения, судом независимо от количества совершенных преступлений всегда вместо наказания применяется одна (единая, учитывающая в том числе количество и характер совершенных им общественно опасных деяний) мера уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. При определении размера судебного штрафа за несколько преступлений небольшой и (или) средней тяжести суды обоснованно исходят из санкции статьи, устанавливающей наиболее строгую ответственность» [4, с. 28].

Хотя следует отметить, что до принятия данного обзора имел место и другой подход. Так, постановлением Джанкойского районного суда Республики Крым от 24 апреля 2017 г. уголовное дело и уголовное преследование в отношении Иващенко прекращено:

- по ч. 1 ст. 285 УК РФ с назначением судебного штрафа в размере 20 000 руб.;

- по ч. 1 ст. 292 УК РФ – в размере 20 000 руб.;

- по ч. 1 ст. 285 УК РФ – в размере 20 000 руб.;

- по ч. 1 ст. 292 УК РФ – в размере 20 000 руб.

Штраф Иващенко уплачен одним платежом в сумме 80 000 руб. [5].

Мы поддерживаем позицию авторов, предлагающих при освобождении от уголовной ответственности лиц, совершивших несколько преступлений, назначать судебный штраф за каждое преступление самостоятельно с указанием сроков и порядка уплаты. «Законодательное закрепление указанного правила обеспечит индивидуализацию уголовной ответственности, так как при уклонении от уплаты судебного штрафа виновный может быть вновь привлечен

к уголовной ответственности, но только за те преступления, от уплаты судебного штрафа за которые он уклонился», – пишет Н. Ю. Скрипченко [13, с. 113–114].

На практике возможны ситуации, когда уголовное преследование в отношении лица по одному из преступлений, за которые назначен судебный штраф, требуется прекратить по иному основанию. Сложившийся механизм назначения судебного штрафа в этом случае вполне применим. Но если использовать предложенный вариант, то порядок станет более «прозрачным», позволяющим учесть характер и степень общественной опасности каждого преступления.

Так, Постановлением Первомайского районного суда г. Омска от 8 сентября 2020 г. уголовное дело в отношении Александрова П. С., обвиняемого в совершении трех преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 273 УК РФ, прекращено с освобождением от уголовной ответственности на основании ст. 76.2 УК РФ. Ему назначен судебный штраф в размере 80 000 руб.

Апелляционным постановлением Омского областного суда указанное решение изменено. По одному из преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 273 УК РФ, уголовное дело прекращено на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, п. «б» ч. 1 ст. 78, ст. 94 УК РФ ввиду истечения срока давности уголовного преследования.

По двум другим преступлениям, предусмотренным ч. 2 ст. 273 УК РФ, лицу назначена мера уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 60 000 руб. [15].

Таким образом, в рамках ст. 104.5 УК РФ требуется законодательно закрепить минимальный размер судебного штрафа, а также порядок его назначения при совершении лицом двух и более преступлений небольшой или средней тяжести.

Библиографические ссылки

1. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности : Федеральный закон № 323-ФЗ от 3 июля 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 27 (ч. II). Ст. 4256.

2. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190932.

3. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148355.

4. Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ) : Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10 июля 2019 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2019. № 12. С. 25–30.

5. Справка Верховного Суда Республики Крым по результатам изучения практики

применения судами республики законодательства об освобождении лица от уголовной ответственности с назначением ему судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ) (за 2017 год) // URL: http://vs.krm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=91.

6. Андреев С. П. Обеспечение принципа справедливости при освобождении от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2022. 227 с.

7. Анощенко С. В. Восполнение пробелов законодательства для определения размера судебного штрафа // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 3. С. 108–116.

8. Красуцких Л. В., Беляева И. М. Некоторые проблемы применения судебного штрафа // Вестник ЮУрГУ. Серия Право. 2022. Т. 22. № 2. С. 17–22.

9. Луценко Н. С. Судебный штраф: проблемы теории и правоприменения : дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2019. 237 с.

10. Новикова Е. В. Судебный штраф: дискуссия продолжается // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина (СГЮА). 2022. № 10. С. 44–52.

11. Полуэктов А. Г. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: теоретический и прикладной аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 210 с.

12. Радионов И. И., Михайлов Д. О. Дискуссия о пределах размера судебного штрафа // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 8. С. 161–165.

13. Скрипченко Н. Ю. Судебный штраф: проблемы реализации законодательных новелл // Журнал российского права. 2017. № 7. С. 106–114.

14. Соткоев З. Б. Проблемы применения норм о судебном штрафе // Уголовное право. 2017. № 1. С. 90–94.

15. Уголовное дело № 22-2816/2020 // Архив Омского областного суда. 2020 год. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html#id=340a22517f5c32de989d5ccdc9eac61a&shard=Уголовные%20дела&from=p&r=%7B%22type%22:%22MULTIQUERY%22,%22multiqueryRequest%22:%22%7B%22queryRequests%22>.

16. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России. URL: <http://cdep.ru/?id=79>.

17. Статистика работы районных судов и мировых судей Республики Мордовия. URL: <http://usd.mor.sudrf.ru/modules.php?name=stat>.

УДК 340.02

О НЕКОТОРЫХ ИТОГАХ ОБЩЕРОССИЙСКОГО ГОЛОСОВАНИЯ 2020 ГОДА

ABOUT SOME RESULTS OF THE ALL-RUSSIAN VOTE IN 2020

И. В. Горелов, студент

I. V. Gorelov, student

Н. Н. Шамсутдинов, студент

N. N. Shamsutdinov, student

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. В статье рассмотрен исторический процесс принятия поправок в Конституцию РФ 2020 года, а также проанализированы статистические данные итогов общероссийского голосования 2020 года.

Abstract. The article examines the historical process of adopting amendments to the Constitution of the Russian Federation in 2020, as well as analyzes statistical data on the results of the all-Russian vote in 2020.

Ключевые слова: поправки; Конституция РФ; Президент РФ; голосование; избирательные комиссии; Совет Федерации РФ; бюллетень; внесение изменений.

Keywords: amendments; the Constitution of the Russian Federation; the President of the Russian Federation; voting; election commissions; the Federation Council of the Russian Federation; bulletin; amendments.

15 января 2020 года в обращении к Федеральному Собранию Президент РФ В. В. Путин предложил внести поправки в Конституцию Российской Федерации.

В послании Федеральному Собранию Президент РФ предложил большой перечень поправок, кроме того Президент требовал придерживаться принципа стабильности Конституции. Во время выступления Президент неоднократно акцентировал внимание на том, что принимать новую конституцию сегодня нет необходимости. Он подчеркивал то, что правовая значимость первых двух глав Основного закона будет сохраняться и поддерживаться еще многие десятилетия.

Во время своего выступления В. В. Путин следующим образом обосновал необходимость проведения данной конституционной реформы.

Во-первых, произошло много перемен после принятия в 1993 году Конституции РФ и внесение изменений – это способ поддержания и повышения правовой значимости норм Конституции РФ.

Во-вторых, внесенные изменения учитывают текущие потребности граждан РФ и государства в целом.

В-третьих, необходимо обеспечить защиту суверенитета нашего государства и гарантировать безопасность наших граждан [1, с. 28–29].

В этот же день была сформирована группа, состоящая из 775 человек для сбора предложений о поправках в Конституцию РФ. Эту группу возглавили три человека – Клишас А. А. (председатель комитета Совета Федерации РФ по конституционному законодательству и государственному строительству), Крашенинников П. В. (председатель комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству) и Хабриева Т. Я. (директор Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ).

Законопроект о поправках был внесен в Государственную Думу Президентом РФ 20 января 2020 года. Предполагалось внести изменения в 22 статьи Конституции РФ (в главы с 3-й по 8-ую). Как и заявлял глава государства, поправки не затронули фундаментальных основ государства, так как внесение изменений в 1, 2 и 9-ую главы недопустимо и требует проведения совершенно другой процедуры.

Первое чтение указанного законопроекта в Государственной Думе прошло 23 января 2020 года, за него проголосовало 432 депутата. По

прошествии первого чтения начали поступать предложения о дополнительных поправках. В результате комитет Государственной Думы по государственному строительству и законодательству получил и рассмотрел 391 предложение, а рабочая группа – около тысячи.

После первого чтения законопроект подвергся существенным изменениям (в него было внесено 170 поправок: была скорректирована 41 статья с 3-й по 8-ую главу, кроме этого, текст Конституции России дополнялся 5 новыми статьями). В ходе заседания Государственной Думы РФ депутат от фракции «Единой России» Терешкова В. В. внесла предложение, которое было сформулировано следующим образом: «Установленное частями 3 и 3.1 статьи 81 Конституции Российской Федерации в редакции настоящего Закона о поправке к Конституции Российской Федерации регулирование допустимого числа сроков, в течение которых одно и то же лицо может занимать должность Президента Российской Федерации, не препятствует лицу, занимавшему и (или) занимающему должность Президента Российской Федерации на момент вступления данной поправки в силу, участвовать в качестве кандидата на выборах Президента Российской Федерации после включения указанной редакции в текст Конституции Российской Федерации на установленное поправкой допустимое число сроков вне зависимости от числа сроков, в течение которых указанное лицо занимало и (или) занимает эту должность на момент вступления данной поправки в силу». Другими словами, было предложено предоставить действующему Президенту РФ право избрания на должность главы государства. Государственная Дума приняла документ во втором чтении с учетом данной поправки. Всего проголосовало 426 депутатов, из них 382 депутата проголосовало положительно, а 44 воздержалось.

Проект закона был принят и в третьем чтении (11 марта 2020 г.). За него проголосовало 383 депутата, воздержалось – 43. В этот же день законопроект одобрил Совет Федерации: «за» проголосовало 160 сенаторов, «против» – 1, 3 – воздержались.

В дальнейшем изменения Конституции РФ также были поддержаны органами государственной власти всех субъектов РФ, а 14 марта 2020 года закон был подписан главой государства.

В день принятия законопроекта он был направлен в Конституционный Суд РФ для проверки его положений на предмет противоречия неизменным и фундаментальным нормам Конституции. Одобрительное заключение Конституционного Суда РФ было опубликовано 16 марта 2020 года.

В соответствии с Указом Президента РФ от 17 марта 2020 года общероссийское голосование по вопросу одобрения изменений в Конституцию РФ было назначено на 22 апреля 2020 года.

Впоследствии дата голосования была перенесена Президентом на неопределенный срок из-за пандемии коронавируса (COVID-19). Окончательно дата голосования была назначена на 25 июня 2020 года. Начиная с этой даты и до 1 июля 2020 года прошло общероссийское голосование, в ходе которого поправки были одобрены, и 3 июля Президентом РФ был подписан Указ «Об

официальном опубликовании Конституции Российской Федерации с внесенными в нее поправками», а 4 июля 2020 года изменения вступили в законную силу.

На официальном сайте Центральной избирательной комиссии РФ была размещена информация о результатах проведенного общероссийского голосования 2020 года. На голосование был вынесен лишь один вопрос: «Вы одобряете изменения в Конституцию РФ?».

Проанализировав опубликованные статистические данные об итогах проведенного общероссийского голосования по вопросу о внесении изменений в Конституцию РФ, можно сделать следующие выводы.

1. Всего в списках участников голосования было заявлено 109 миллионов 190 тыс. человек. Из них приняла участие в голосовании большая часть населения страны, всего в голосовании приняло участие 73 миллиона 500 тыс. человек. Из них проголосовавших положительно – 57 миллионов 740 тыс. человек, а отрицательно – 15 миллионов 700 тыс. граждан РФ. По общему числу проголосовавших процент одобрявших изменения в Конституцию РФ составил 77,92 %, не поддержавших изменения – 21,27 %.

По окончательным подсчетам в ящиках для голосования было 74 миллиона 114 тыс. бюллетеней, из них недействительных – 604 951 (можно предположить, что это связано с низким уровнем правовой культуры граждан или же это было сделано преднамеренно).

2. За пределами РФ было образовано 254 избирательных участка. Число участников голосования, включенных в список за пределами территории РФ, составило 151 тыс. человек. За поправки проголосовало 99 тыс. человек (68,07 %), 44 тыс. человек были против поправок (30,64 %). Всего бюллетеней, выданных участникам голосования, было 151 тыс. В итоге в ящиках для голосования оказалось 146 тыс. бюллетеней. Число недействительных бюллетеней составило 1 897 [2].

По числу участников голосования, внесенных в списки, самой большой участковой избирательной комиссией являлась УИК № 8000, находящаяся в Посольстве РФ в г. Сухум (Абхазия). Здесь количество зарегистрированных граждан составило 8 306. По подсчетам, в ящике для голосования оказалось 8 265 бюллетеней. 5 тыс. (66,75 %) проголосовавших дали положительный ответ по вопросу о внесении поправок в Конституцию РФ, а против поправок выступило 2 600 (31,83 %) человек.

Самой малочисленной по числу участников голосования стала участковая избирательная комиссия УИК № 8109, расположенная в Генконсульстве РФ в г. Реште (Иран). На данном участке было зарегистрировано всего 6 человек. В ящик для голосования попало 6 бюллетеней. Все 6 человек проголосовали за внесение изменений в Конституцию РФ, и тем самым на этом участке процент проголосовавших «за» составил 100 % [2].

3. Наибольшее число проголосовавших за внесение изменений в Конституцию РФ было зафиксировано в следующих субъектах РФ:

– Ямало-Ненецкий автономный округ: за – 265 237 (89,16 %); против – 30 605 (10,29 %);
– Тамбовская область: за – 583 972 (87,41 %); против – 80 138 (11,99 %);
– Краснодарский край: за – 3 219 153 (88,92 %); против – 382 712 (10,57 %);
– Республика Крым: за – 1 104 730 (90,07 %); против – 111 401 (9,08 %);
– Республика Дагестан: за – 1 352 732 (89,19 %); против – 155 290 (10,24 %);
– Республика Башкортостан: за – 2 448 685 (88,68 %); против – 292 701 (10,6 %) [2].

Средний процент проголосовавших, которые поддержали внесение изменений в Конституцию РФ, по перечисленным субъектам РФ составил 91,02 %.

4. Наибольшее число проголосовавших против внесения изменений в Конституцию РФ было отмечено в следующих субъектах РФ:

– Республика Саха (Якутия): против – 142 464 (40,65 %); за – 204 435 (58,34 %);
– Камчатский край: против – 39 406 (37,16 %); за – 65 485 (61,76 %);
– Хабаровский край: против – 159 662 (36,64 %); за – 271 421 (62,28 %);
– Омская область: против – 360 348 (36,66 %); за – 610 278 (62,09 %);
– Ненецкий автономный округ: против – 12 074 (55,25 %); за – 9 567 (43,78 %);
– Город Байконур (Республика Казахстан): против – 2 548 (37 %); за – 4 288 (62,27 %) [2].

Средний процент проголосовавших, которые не поддержали внесение изменений в Конституцию РФ, по перечисленным субъектам РФ составил 34,45 %.

Подводя итог, необходимо отметить, что конституционные поправки 2020 года внесли значительные изменения в различные сферы жизни российского общества. Например, в ст. 119 Конституции были расширены требования к кандидатам на должность судьи (теперь для них недопустимо иметь иностранное гражданство и вклады в банках за границей), также было уменьшено число судей Конституционного Суда РФ (с 19 до 11). Кроме того, Президент РФ получил дополнительные полномочия по смещению Председателя Правительства РФ без отставки Правительства РФ. Ранее при отставке Председателя в отставку отправлялось и само Правительство РФ.

Внесенные поправки изменили порядок формирования Совета Федерации Российской Федерации: часть членов Совета Федерации, назначаемых главой государства, могут быть назначены пожизненно при условии наличия выдающихся заслуг перед Россией в сфере государственной и общественной деятельности. Более того, членом Совета Федерации теперь может быть Президент РФ, прекративший исполнение своих полномочий в связи с истечением срока его пребывания в должности или досрочно в случае его отставки, причем пожизненно. Для членов Совета Федерации установили срок полномочий 6 лет. Члены Совета Федерации получили право лишать бывшего Президента неприкосновенности.

Также внесенные поправки затронули и сферу семейно-правовых отношений. Процедура усыновления/удочерения подверглась изменениям, роль института детства возросла и стала на ступень выше институтов материнства и отцовства.

Библиографические ссылки

1. Малинова О. Ю. Конституционный процесс как символическая политика: дискуссии о поправках к Конституции РФ, 1993–2020 // Полис. Политические исследования. 2021. № 3. С. 17–37.

2. Официальный сайт Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. Общероссийское голосование по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации. Сводная таблица итогов голосования. URL: http://www.vybory.izbirkom.ru/region/region/izbirkom?action=show&root=1&tvd=100100163596969&vrn=100100163596966&region=0&global=1&sub_region=0&prver=0&pronetvd=null&vibid=100100163596969&type=465.

УДК 340.01

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ПЕРИОД ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

ENSURING HUMAN RIGHTS DURING ARMED CONFLICTS

М. С. Митькина, студентка

M. S. Mitkina, student

Е. Ф. Усманова, канд. юрид. наук, доцент

E. F. Usmanova, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. В мире происходит много вооруженных конфликтов, которые представляют угрозу для защиты прав человека. В таких условиях люди претерпевают жестокость, подвергаются насилию и принуждению. В статье рассматривается история становления института защиты прав и свобод человека в период вооруженных конфликтов. Определяются различия между международным и немеждународным вооруженным конфликтом.

Abstract. There are many armed conflicts occurring around the world that pose a threat to the protection of human rights. In such conditions, people endure cruelty, are subjected to violence and coercion. The article examines the history of the formation of the institution for the protection of human rights and freedoms during armed conflicts. The differences between international and non-international armed conflict are determined.

Ключевые слова: права человека; обеспечение прав человека; институт защиты прав и свобод человека; право вооруженных конфликтов; военное положение.

Keywords: human rights; armed conflict; institute for the protection of human rights and freedoms; law of armed conflict; martial law.

В последние десятилетия жертвами вооруженных конфликтов стали миллионы мирных жителей. Многие вооруженные конфликты приводят к серьезным нарушениям международного гуманитарного права и прав человека, некоторые из этих нарушений в определенных ситуациях даже могут быть классифицированы как геноцид, военные преступления или преступления против человечности.

Институт защиты прав и свобод человека имеет долгую историю становления, и в период вооруженных конфликтов его роль и значение стали особенно заметными. Ведь именно в таких условиях люди оказываются наиболее уязвимыми и нуждаются в защите. Во время вооруженных конфликтов, когда распространены насилие и нарушения прав личности, защита прав человека становится неотъемлемым компонентом обеспечения международной гуманитарной помощи и восстановления мира.

В период вооруженных конфликтов человек вынужден жить в постоянном страхе за свою жизнь и жизнь близких людей. Право на жизнь по своей сути – это естественное право человека, его защита включает сложную систему серьезных действий целого ряда государственных и общественных структур. В эту систему можно включить государственную политику, направленную на отказ от войны, на отказ от военных методов решения конфликтов; усиленную борьбу с преступностью, направленной против личности; противодействие незаконному обороту оружия и пр.

Характер вооруженных конфликтов зависит от многих причин, например, от масштабов конфликта, его целей, средств и методов достижения поставленных целей. По данным критериям принято выделять вооруженные конфликты международные и немеждународные. Главной отличительной чертой указанных видов вооруженных конфликтов является то, что в первом каждая из противоборствующих сторон признается субъектом международного права, во втором же случае воюющей стороной признается только правительство самого государства [1, с. 257].

Первоначальные основы защиты прав человека были заложены еще в XVI веке, когда между воюющими государствами стали заключаться соглашения, направленные на улучшение условий для раненых солдат. Однако такие соглашения распространялись только на государства, ведущие военные действия друг с другом, и применялись только между этими сторонами во время конкретной войны. Международное гуманитарное право должно одинаково применяться всеми сторонами в любом вооруженном конфликте, независимо от того, оправданы ли действия той или иной стороны. Это равенство между воюющими сторонами также существенно отличает вооруженный конфликт, к которому применяются нормы международного гуманитарного права, от преступления, к которому применимо только уголовное право и требования соблюдения прав человека. Цель международного гуманитарного права состоит в том, чтобы ограничить страдания, причиняемые войной, путем защиты и оказания помощи ее жертвам.

Козыч С. С. отмечает, что «во второй половине XIX века – начале XX века Россия самым активным образом способствовала развитию международного

гуманитарного права. Так была принята Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны, написанная русским юристом и дипломатом Ф. Ф. Мартенсом» [2, с. 489].

Одним из первых шагов в направлении обеспечения прав человека в период вооруженных конфликтов было учреждение Международного комитета Красного Креста (МККК) в 1863 году, который предоставлял помощь военным, пострадавшим от ранений и заболеваний, военнопленным, а также предпринимал меры по защите гражданских лиц, находящихся в зоне боевых действий. В начале своего существования МККК лишь координировал гуманитарные инициативы. Со временем организация начала активно участвовать в оперативной работе на местах. Это было необходимо, поскольку явно требовалось нейтральное посредничество между воюющими сторонами. В течение следующих 50 лет МККК постоянно расширял свои программы.

Важным событием стало принятие Женевской конвенции 1864 года, которая стала первым международно-правовым актом, закрепляющим основные меры по защите прав и свобод человека во время вооруженных конфликтов. Данная Конвенция применялась независимо от времени начала конфликта, количества воюющих сторон и, следовательно, распространялась на все будущие вооруженные конфликты без исключения. Женевская конвенция 1864 года установила, что раненые и больные, а также персонал лечебных учреждений считаются нейтральными лицами, независимо от того, какая из воюющих сторон контролирует данную территорию.

Уже в середине XX века были приняты Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях от 12 августа 1949 г. (Первая Женевская конвенция); Женевская конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море от 12 августа 1949 г. (Вторая Женевская конвенция); Женевская конвенция об обращении с военнопленными от 12 августа 1949 г. (Третья Женевская конвенция). 12 августа 1949 г. была принята Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны, которая устанавливала принципы обращения с гражданским населением и пленными при вооруженных конфликтах, запрет насилия, унижений и пыток, обеспечение достойного питания, условий содержания и медицинской помощи.

Еще одним актом международного гуманитарного права является Конвенция о статусе беженцев, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 15 декабря 1950 г. в Женеве. Данной Конвенцией вводится понятие «беженец», устанавливается его правовой статус, а также основания его приобретения. Кроме того, в соответствии с данной Конвенцией за беженцами закреплялись почти все права, которыми пользуются иностранцы, в государстве, их принимавшем. Особенно важным стало закрепление за беженцами права не подвергаться насильственному возвращению в государство, в котором им угрожает опасность. Большое значение в Конвенции придается положению беженцев в период вооруженных конфликтов.

Необходимо предпринять все меры, чтобы основной целью каждого государства было предоставление и обеспечение безопасности и защиты

гражданского населения. В этой связи важно подписание, ратифицирование и соблюдение всеми государствами всех Конвенций, затрагивающих права и свободы человека, особенно в период военных конфликтов.

Особое значение имеет защита прав детей в период вооруженных конфликтов. История развития института международно-правовой защиты прав ребенка прошла очень долгий путь: начиная с первых актов государств, в которых о детях либо не говорилось совсем, либо ребенок рассматривался в качестве объекта отношений, и заканчивая развернутой международной системой защиты прав детей, где ребенок рассматривается уже в качестве специального самостоятельного носителя прав и обязанностей. Самостоятельный правовой институт защиты прав детей, как совокупность международно-правовых норм, появился после Второй мировой войны. Многообразие международных актов пронизывает все сферы общества, позволяя предоставить детям необходимые гарантии их защиты. Приобретая все новые и новые формы защиты, дети становятся менее уязвимыми. Но пока не существует идеальной системы, которая бы обеспечила детей всеми необходимыми гарантиями.

Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) представил статистику, которая показывает, что около 100 000 детей ежегодно страдает от военных конфликтов в последнее десятилетие. Эпицентром нарушения прав детей является Сирия. В период с 2014 по 2021 г. погибли и ранены около 9 000 детей, около 5 000 детей были завербованы в солдаты, почти 1 000 медицинских организаций было подвергнуты нападениям [3]. К примеру, в феврале 2019 г. произошло нападение на центры по лечению лихорадки Эбола в восточной части Демократической Республики Конго. Это происходит во многом из-за недоверия народа властям и массовых убийств мирного населения. Особенно опасной является практика использования детей в качестве «пушечного мяса». Так, в Судане трое детей были снаряжены взрывными устройствами и направлены в футбольный центр в Кондуге. После взрыва погибли 30 человек и более 48 ранены. Дети массово подвергаются насилию, убийствам. ЮНИСЕФ старается помочь детям в это непростое время, организовывая доставку гуманитарной помощи.

Для защиты детей и поддержания их в периоды военных конфликтов проводятся различные международные кампании. Самой известной стала кампания «Дети, а не солдаты», которая была запущена в 2014 г. К ее положительным результатам можно отнести: освобождение детей из армии Мьянмы; запрет нападений на образовательные и медицинские учреждения; обеспечение защиты и поддержки детей в постконфликтный период.

Мировое сообщество призывает все государства обеспечить создание для детей благоприятных условий, которые способствуют нормальному развитию ребенка. Данная концепция нашла отражение в Женевской конвенции от 1924 года, а в последующем и в ее преемнице – Декларации прав ребенка 1959 года. В последнем документе содержатся 10 принципов, которые являются базисными для защиты детей. Эти принципы направлены на защиту детей от дискриминации, предоставление им всех законных прав и создание условий для полноценного развития ребенка как личности. В Декларации 1959 г.

содержится перечень прав детей, который может быть дополнен государствами на национальном уровне.

Таким образом, международное сообщество должно продолжать работу над укреплением механизмов защиты прав человека в периоды вооруженных конфликтов, что включает в себя как предотвращение конфликтов, так и установление режимов законности и справедливости после их окончания. Права человека во время вооруженных конфликтов обеспечиваются национальным законодательством, международными договорами и органами государственной власти, которые должны контролировать соблюдение прав и принимать меры по защите мирных граждан. Оказание международной помощи жертвам вооруженных конфликтов полностью соответствует требованиям Женевских конвенций 1949 г., Всеобщей декларации прав человека и других международных актов в сфере прав человека. Важно, чтобы все государства и все стороны конфликта соблюдали международные нормы и принципы, которые гарантируют защиту прав человека. В первую очередь, это охватывает соблюдение права на жизнь, запрет пыток и жестокого обращения, права на свободу и личную неприкосновенность, а также права на справедливое судебное разбирательство.

Библиографические ссылки

1. Гетьман-Павлова И. В. Международное право : учебник для вузов. М. : Юрайт, 2023. 560 с.
2. Козыч С. С. Обеспечение прав человека в период вооруженных конфликтов // Молодой ученый. 2022. № 51 (446). С. 489–490.
3. Is the world becoming numb to the killing of children in Syria? URL: <https://www.unicef.org/press-releases/world-becoming-numb-killing-children-syria> (дата обращения: 22.12.2023).

УДК 340.1

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРАВОСУДИИ: УЧАСТИЕ В СУДЕБНОМ ЗАСЕДАНИИ ПУТЕМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМЫ ВЕБ-КОНФЕРЕНЦИИ

USE OF INFORMATION TECHNOLOGY IN JUSTICE: PARTICIPATION IN COURT PROCEEDINGS THROUGH WEB CONFERENCING

Е. А. Лисевцов, аспирант
E. A. Lisevtsov, Postgraduate student
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. Деятельность судебной системы является строго регламентированной, но, к сожалению, часть вопросов, касающихся цифровизации правосудия, до сих пор не находит своего закрепления в нормативных актах, что порождает ущемление прав участников

судопроизводства. В статье рассмотрены некоторые проблемы, возникшие с началом использования судами системы веб-конференции.

Abstract. The activity of the judicial system is strictly regulated, but unfortunately, some of the issues related to the digitalisation of justice are still not enshrined in the regulations, which causes infringement of the rights of participants in legal proceedings. The article discusses some of the problems that have arisen with the beginning of the use of web conferencing by the courts.

Ключевые слова: система веб-конференции; цифровизация правосудия; доступность правосудия; оптимизация судопроизводства; дистанционное участие.

Keywords: web conferencing system; digitalisation of justice; accessibility of justice; streamlining of court proceedings; remote participation.

В настоящее время Российская Федерация характеризуется достаточно высоким уровнем информатизации судопроизводства. Информатизация судопроизводства с помощью новейших технологий повышает качество правосудия и уровень его доступности. В период действия ограничений, во время борьбы с новой коронавирусной инфекцией, судебная система России сделала огромный рывок вперед в сфере цифровизации правосудия.

В целях противодействия распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции Президиумом Верховного Суда Российской Федерации было принято Постановление от 8 апреля 2020 года № 821 «О порядке работы судов в период угрозы распространения на территории России коронавирусной инфекции» [2]. Судам было рекомендовано, при наличии технической возможности и с учетом мнения участников процесса, проводить судебные заседания с использованием системы видео-конференц-связи или системы веб-конференции с учетом опыта Верховного Суда Российской Федерации, который в свою очередь начал рассматривать дела с использованием технологии веб-конференции с 21 апреля 2020 года.

В настоящее время вышеуказанное постановление утратило силу, однако оно дало огромный стимул в дальнейшем развитии веб-конференции как нетрадиционного способа судопроизводства.

Основной причиной срочного внедрения данной системы послужило закрытие судов на карантин. В то же время внедрение системы веб-конференции являлось необходимостью, поскольку позволило снизить издержки судопроизводства и повысить доступность правосудия, в том числе участие в судебных заседаниях лиц с ограниченными возможностями.

Следует отграничивать понятие веб-конференции от видеоконференции, которая является давно внедренным и используемым процессуальным инструментом. Веб-конференция как способ проведения судебных заседаний и рассмотрения судебных споров выступает в качестве совершенно нового явления в российском праве. Возможность участия в судебном заседании при этом существенно упрощается – участник процесса может подключиться из

любой точки мира, без установки специальных каналов связи, для этого необходим лишь стабильный интернет-сигнал и цифровое устройство. Перечень платформ и систем, которыми пользуются суды, не установлен, однако в основном применяются Skype, Zoom и JitsiMeet.

Сложившаяся практика применения системы веб-конференции была официально закреплена с принятием Федерального закона от 30 декабря 2021 года № 440-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1]. Согласно внесенным изменениям, участники судопроизводства получили возможность использовать систему веб-конференции для дистанционного участия в судебном заседании. Данная возможность предоставляется при заявлении соответствующего ходатайства и наличии технической возможности суда.

При использовании системы личность лица, участвующего в деле, устанавливается при помощи информационно-технологических средств, которые позволяют идентифицировать лицо без его личного присутствия. Современные общедоступные технологии позволяют гарантированно установить личность участника процесса.

Большинство дел в соответствии с законодательством в настоящее время рассматривается в открытом судебном заседании, что исключает необходимость применения специфических мер по организации конфиденциальности веб-конференции. Существующие доступные программные средства позволяют обеспечить значительный уровень защиты информации с точки зрения целей и задач судопроизводства.

Наиболее широко система веб-конференции используется в арбитражных судах. Сервис веб-конференции был интегрирован с системой «Мой арбитр» и Картотекой арбитражных дел, которые позволяют направлять в суд документы и доказательства в электронном виде, дистанционно ознакомиться с материалами дел. Так, в Арбитражном суде Республики Мордовия с 15 июня 2020 года реализована техническая возможность проведения онлайн-заседаний. В Октябрьском районном суде г. Саранска Республики Мордовия судебное заседание с использованием системы веб-конференции впервые было проведено лишь 14 декабря 2022 года с участием ответчиков, проживающих в Федеративной Республике Германия.

На официальном сайте Первого кассационного суда общей юрисдикции размещена подробная инструкция с техническими требованиями по участию в судебном заседании с использованием системы веб-конференции, в том числе предъявляются требования по установке специального программного обеспечения IVAConnect.

При наличии ряда преимуществ применение системы веб-конференции имеет и некоторые недостатки.

Распространенным основанием для отказа в дистанционном участии в судебном заседании является отсутствие технической возможности, однако участники судопроизводства лишены возможности проверить обоснованность такого отказа. У многих судей введение удаленного режима рассмотрения дел

вызывает значительные трудности. Основной сложностью в использовании системы веб-конференции является неготовность самих судов перейти к удаленному режиму работы и воспринимать позицию сторон, изложенную в видеоформате.

Принятие существующей нормативной базы для перехода на дистанционное судопроизводство не решает возникающие проблемы, для этого необходимо соответствующее обеспечение судов материально-технической базой.

В ходе дистанционного рассмотрения судебных споров выявляются и некоторые процессуальные проблемы [3]. В частности, в случае технического сбоя отсутствуют процессуальные нормы, регламентирующие действия судьи, вследствие чего не ясно, необходимо ли объявлять перерыв в судебном заседании либо можно продолжить рассмотрение дела в отсутствие стороны. Предлагается в такого рода случаях объявлять незначительный по времени перерыв, чтобы исключить затягивание процесса, вызванное злоупотреблением со стороны участника веб-конференции.

Еще одна проблема порядка рассмотрения дел с применением системы веб-конференции связана с затрудненностью исследования документов. Если во время судебного заседания представляются дополнительные доказательства в виде документов, то вторая сторона практически лишена возможности убедиться в достоверности данного доказательства. Законодательно не урегулирован вопрос о порядке представления и исследования доказательств в режиме веб-конференции.

Исходя из сложившейся практики, при рассмотрении дел в суде первой инстанции возникает необходимость в допросе свидетелей, исследовании доказательств. Удаленный формат на практике подходит для простых дел, с участием только истца и ответчика, при небольшой цене исковых требований, без необходимости донесения до суда сложной позиции, проведения экспертизы, допроса свидетелей и иных процессуальных действий.

Таким образом, нормативно-правовое регулирование использования системы веб-конференции сегодня является недостаточно полным и не обеспечивает четкую правовую регламентацию ряда вопросов. Предполагается, что применение системы веб-конференции в судах первой инстанции должно быть детально проработано и закреплено в нормативных актах.

О возможности участия в судебном заседании посредством системы веб-конференции многие практикующие юристы отзываются положительно. Так, по мнению старшего юриста юридической группы «Плотников и партнеры» Михаила Новоселова, подтверждается важность избавления от транспортных издержек: «Два дня командировки сменились на полчаса в офисе, реакции судей видно хорошо, можно выступать и одновременно открывать документы на компьютере». О широком функционале одобрительно высказывается Ярослав Шицле: «Есть возможность отключить собственный микрофон и видеокамеру, переключить вид пользователей и даже написать личное сообщение судье, а также поставить специфический смайл «хочу говорить». Все интуитивно понятно и привычно» [4].

Тем не менее, есть и противоположные точки зрения. Например, по мнению управляющего партнера коллегии адвокатов «Барщевский и партнеры» Елены Михалевич, «если речь идет о спорах, где в ходе заседания может возникнуть необходимость в новых доказательствах, представить документы суду или заявить ходатайство, такой формат неудобен» [4].

5 декабря 2023 года состоялось пленарное заседание Совета судей Российской Федерации, на котором Вячеслав Михайлович Лебедев сообщил, что сохраняется востребованность электронных ресурсов судебной системы РФ. В 2023 году в электронном виде в российские суды было подано более 9 млн документов, а количество обращений пользователей к ГАС «Правосудие» превысило 5 млрд запросов.

Возможностью подачи документов в суды через многофункциональные центры предоставления государственных и муниципальных услуг в соответствии с принципом одного окна воспользовались более 400 тыс. граждан. С использованием видео-конференц-связи проведено более 490 тыс. судебных заседаний, а с использованием веб-конференции – 611 тыс. судебных заседаний [4].

Советом судей РФ обсуждались меры, реализованные в отдельных субъектах РФ в целях дальнейшего расширения сферы применения цифровых технологий в судопроизводстве. К их числу относится предоставление гражданам, зарегистрированным на портале государственных и муниципальных услуг, возможности подавать в суды процессуальные документы, знакомиться с электронными материалами дела и получать судебные постановления при помощи личного компьютера, смартфона или другого устройства без повторного обращения в многофункциональные центры предоставления государственных и муниципальных услуг.

В настоящее время в зарубежных странах активно развивается цифровизация правосудия, внедряются системы, позволяющие участвовать в судебных заседаниях вне зависимости от местонахождения. Дистанционное участие в судопроизводстве зарубежных стран регламентировано менее строго, чем в России. Чаще всего при онлайн рассмотрении споров используются системы Skype и Zoom.

Так, современная политика Китая в сфере судопроизводства направлена на перевод процесса рассмотрения миллионов судебных дел в онлайн-режим. Китай стремится внедрить в рамках интернет-судов технологии искусственного интеллекта, автоматических средств анализа документов, электронного документооборота, распознавания речи и анализа данных [5].

В Великобритании получила распространение практика проведения видеослушаний по ряду дел налоговых трибуналов. Участники могут присоединиться к заседаниям из своего дома или офиса. Аналогичные слушания проводятся по некоторым категориям семейных дел. В результате этого жертвы семейного насилия могут добиться вынесения срочного судебного запрета, не испытывая при этом стресса, связанного с поездками, и не выступая в суде лично [6].

Проанализировав зарубежный опыт применения дистанционного участия в судебных заседаниях, следует сделать вывод, что цифровизация правосудия в мире устойчива и актуальна, что открывает новые возможности к простому, доступному и понятному судопроизводству, комфортному для каждого участника.

Наиболее перспективными направлениями совершенствования порядка применения судами системы веб-конференции в настоящее время являются: упрощение нормативных требований к онлайн-процессу; императивный перевод рассмотрения некоторых категорий дел полностью в онлайн-режим; расширение возможностей по дистанционному ознакомлению с материалами дела; интенсивное использование опыта информатизации арбитражных судов в судах общей юрисдикции.

Законодатель, предусматривая возможность участия в судебном заседании с помощью системы веб-конференции, стремился упростить судебные процедуры для участников судопроизводства. Однако фактически не всегда дистанционное судопроизводство подтверждает свою эффективность для сторон. Напротив, ряд положений вызывает сложности с точки зрения правоприменения.

Неслучайно одним из направлений развития процессуального законодательства является в первую очередь доступность правосудия и его качество. Нормативное закрепление и урегулирование законодателем вопросов относительно участия в судебном заседании посредством системы веб-конференции сегодня является необходимым в правоприменительной практике, поскольку позволяет предотвратить появление коллизий и споров, которые могут привести к ограничению права на доступное судопроизводство.

Библиографические ссылки

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон № 440-ФЗ от 30 декабря 2021 г. // Российская газета. 2022. № 1.
2. О порядке работы судов в период угрозы распространения на территории России коронавирусной инфекции : Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2020 г. № 821 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.12.2023).
3. Смирнова А. М. Применение видео-конференц-связи и веб-конференции в гражданском процессе // Актуальные проблемы науки в исследованиях студентов, ученых, практиков : сборник научных статей по итогам Международной научно-практической конференции. Ижевск : РПА Минюста России, 2021. С. 789–799.
4. Треть читателей «Право.ru» судится онлайн: в чем преимущества. URL: <https://pravo.ru/story/222560> (дата обращения: 22.12.2023).
5. China's innovative Internet Courts and their use of blockchain backed evidence [Электронный ресурс]. URL: <https://conflictoflaws.net/2019/chinas-innovative-internet-courts-and-their-use-of-blockchain-backed-evidence> (дата обращения: 03.12.2023).
6. Reformer thoughts – delivering digital courts [Электронный ресурс]. URL: <https://reform.uk/research/reform-er-thoughts-delivering-digital-courts> (дата обращения: 03.12.2023).

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРИПТОВАЛЮТЫ ПРИ ПРИОБРЕТЕНИИ
И СБЫТЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ**

**THE USE OF CRYPTOCURRENCIES IN THE PURCHASE
AND SALE OF NARCOTIC DRUGS**

С. В. Петрикова, канд. юрид. наук, доцент

S. V. Petrikova, *Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor*

Д. В. Швецов, студент

D. V. Shvetsov, *student*

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. Криптовалюты становятся все более популярными среди лиц, осуществляющих сбыт наркотических средств. В этой связи в настоящей статье были изучены особенности использования криптовалюты как средства платежа при обороте наркотических средств, определен особый характер криптовалют в данной сфере, а также обоснована необходимость введения нового квалифицирующего признака, учитывающего особенности сбыта наркотических средств с использованием криптовалют.

Abstract. Cryptocurrencies are becoming increasingly popular among drug traffickers. In this regard, this article studied the features of using cryptocurrency as a means of payment in the circulation of narcotic drugs, determined the special nature of cryptocurrencies in this area, and also substantiated the need to introduce a new qualifying feature that takes into account the peculiarities of the sale of narcotic drugs using cryptocurrencies.

Ключевые слова: криптовалюта; незаконный оборот наркотических средств; сбыт наркотических средств.

Keywords: cryptocurrencies; illicit drug trafficking; sale of narcotic drugs.

Криптовалюты – это инновационная форма платежной системы, которая позволяет пользователям безопасно переводить цифровые валюты без посредника. Криптовалюты используют криптографию, или, по-другому, шифрование, при осуществлении каждой транзакции для обеспечения их анонимности. Термин «криптовалюта» впервые был использован в апреле 2011 года, когда журнал *Forbes* опубликовал статью о популярной цифровой валюте биткоин (комбинация бита – единицы информации – и монеты). Однако, несмотря на потенциал криптовалюты как средства платежа, в современных условиях ее распространение привело к использованию криптовалют и в криминальных целях, в частности, в незаконном обороте наркотических средств.

Отдельного внимания заслуживает проблема правового регулирования использования криптовалюты в Российской Федерации. Так, 27 января 2014 года Банк России опубликовал пресс-релиз, предупреждающий граждан и

юридических лиц от использования биткоинов в качестве заменителя денежных средств. Поддержав это заявление, Министерство финансов РФ предложило законопроект на 2014–2016 гг., которым предусматривалось введение штрафов для лиц, использующих криптовалюты. 13 января 2015 года Роскомнадзор заблокировал доступ к нескольким сайтам по обороту виртуальной валюты, в том числе bitcoin.org, по решению Невьянского городского суда Свердловской области. Однако 15 мая 2015 года Свердловский областной суд постановил, что блокировка была введена незаконно, и по решению вышестоящего суда доступ к этим сайтам 18 мая был восстановлен.

Глава Центрального Банка России Эльвира Набиуллина неоднократно заявляла, что позиция регулятора в отношении криптовалют остается неизменной. Она не поддерживает их использование в качестве законного платежного средства, но признает потенциал технологии блокчейн, лежащей в их основе. При этом она также выступила против инвестирования в криптовалюты из-за их высокорисковой природы, заявив, что такие инвестиции имеют признаки «финансовой пирамиды».

Таким образом, к 2023 году какого-либо нормативного акта, запрещающего или разрешающего использование криптовалют, в России принято не было. Имеется лишь Федеральный закон «О цифровых финансовых активах», однако он прямо не предусматривает оборот криптовалют в качестве средств платежа.

Предметом преступлений в сфере сбыта наркотических средств с использованием криптовалют зачастую выступают «современные» наркотические средства, в частности, мефедрон, эфедрон, метилэфедрон и иные синтетические аналоги. Средствами распространения обычно выступает мессенджер Telegram либо интернет-магазин, расположенный на площадке Gidra, доступ к которому осуществляется через браузеры, обходящие блокировки Роскомнадзора (к примеру, Tor), об этом, в частности, свидетельствует изученная нами судебная практика.

Исследуя судебные акты, размещенные в системе ГАС «Правосудие», можно выявить следующую статистику по сбыту наркотических средств с использованием криптовалют: за 2020 год – 40 решений, 2021 год – 35 решений, 2022 год – 17 решений. Однако отметим, что ГАС «Правосудие» размещает судебные решения постепенно, и за 2022 год размещены не все приговоры.

Помимо средства платежа при сбыте наркотиков, криптовалюты также используются при выплатах «заработной платы» сотрудникам интернет-магазинов по продаже наркотиков, а также при легализации доходов, полученных преступным путем (от сбыта наркотиков).

Использовать криптовалюту в преступных целях стали в США. В качестве примера можно привести расследование преступной деятельности интернет-магазина Silk Road в 2013 году. Этот теневой рынок позволял пользователям приобретать более 10 000 разновидностей незаконных товаров, а годовой объем продаж оценивался в 15 миллионов долларов. Платежи

производились, в основном, в криптовалюте из-за ее анонимности и сложности подтверждения транзакций. Несмотря на закрытие Silk Road, появились новые проекты, такие как Evolution и Silk Road 2.0, которые учли ошибки своего предшественника и в итоге увеличили выручку на 100 миллионов долларов в год благодаря улучшенному дизайну, маркетинговым стратегиям и еще большому уровню приватности.

На территории России также появился аналог Silk Road. С 2016 года в России работает крупнейший маркетплейс Gidra, объединяющий в себе десятки поставщиков наркотических средств. Транзакции и платежи осуществляются непосредственно на сайте, как средство платежа выступают исключительно криптовалюта биткоин. Ассортимент доступных товаров включает наркотики, поддельные документы, банковские карты, специальное оборудование для наблюдения и услуги по поиску информации. Доступ к сайту обеспечивается через закрытую систему Tor, тем самым пользователя, приобретающего наркотические средства, невозможно выявить как при оплате, так и в момент заказа услуги через IP-адрес.

Экспоненциальный рост случаев использования криптовалют в сфере незаконного оборота наркотических средств обусловлен такими факторами, как децентрализация, трансграничность и анонимность.

Отсутствие единого главного сервера, который контролировал бы все операции, позволяет успешно проводить трансграничные транзакции без вмешательства третьих лиц. Кроме того, некоторые криптовалюты внедрили специальные технологические решения, которые создают дополнительные барьеры для идентификации криптовалютных транзакций. Это обеспечивает полную анонимность отправителей и получателей, скрывая при этом истинную цель или содержание этих транзакций.

Приведем в качестве примера описание способа сбыта наркотического средства из приговора по делу № 1-129/2022, которым установлено, что Р. решил приобрести наркотическое средство «Скорость» по просьбе своего знакомого Д. с целью перепродажи последнему. Для обеспечения анонимности сделки Р. списался с магазином с помощью сети Интернет и заказал наркотическое средство «Скорость». Оплатил вещество Р. с помощью криптовалюты на неустановленный кошелек. После этого Р. получил координаты с местом тайника и забрал наркотическое средство, которое впоследствии перепродал знакомому Д. [1].

Отметим, что в данном случае денежные средства были переведены на «неустановленный» кошелек, но возникает вопрос, каким образом правоохранительным органам удалось установить субъекта, сбывающего наркотические средства. Между тем, технологические возможности для решения данной проблемы сегодня уже имеются. В конце января 2018 года Bitfury Group запустила новый революционный сервис под названием Crystal. Это блокчейн-решение предназначено для выявления и раскрытия преступной деятельности в блокчейне биткоин. Сервис позволяет правоохранительным органам и частным экспертам отслеживать подозрительные транзакции от их

источника до конечного получателя. Эта разработка представляется особенно важной, поскольку она вносит элементы доверия в экосистеме блокчейна биткойн.

Однако существует множество иных криптовалют, имеющих свои способы шифрования без аналога системы Crystal. Также сегодня очевидна труднодоступность сервиса Crystal для российских правоохранительных органов. В сложной мировой обстановке иностранные сервисы попросту не будут передавать информацию о проведенных операциях. Отметим и возможность передачи криптовалют на материальных носителях (например, их можно передать на флешке) – это еще больше затрудняет раскрытие указанных преступлений правоохранительными органами.

Как отмечает С. И. Земцова, на данный момент в судебной практике не было ни одного случая, когда криптовалюта изымалась как преступный доход от незаконного сбыта наркотических средств, поскольку в практике просто не сложилось позиции, следует ли рассматривать криптовалюту денежным средством и каким образом считать размер полученного дохода [2]. В этой связи также возникает проблема определения дохода, полученного от сбыта наркотических средств (что также является частью процесса доказывания). Здесь, как правило, просто указывается условная единица полученной криптовалюты без ее конвертации в рубли. Представляется необходимым, исходя из существенного изменения курса криптовалют и действующего Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», указывать число именно полученной криптовалюты. Мы считаем необходимым, с учетом повышенной общественной опасности содеянного, ввести новый квалифицирующий признак в ст. 228.1 УК РФ и дополнить ч. 2 этой статьи пунктом «в» следующего содержания: «с использованием цифровых финансовых активов».

Отдельного внимания заслуживает вопрос квалификации содеянного по совокупности статей 228.1 и 174.1 УК РФ, когда лицо при реализации наркотических средств использует криптовалюты. Практика формируется таким образом, что сам факт использования криптовалют не свидетельствует о совершении преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, поскольку в данном случае использование криптовалюты обусловлено именно желанием скрыть преступление, а не легализовать незаконно полученные денежные средства. По нашему мнению, данный подход является спорным, поскольку сам факт использования криптовалюты подразумевает желание лица сначала скрыть полученный от преступления доход, а впоследствии его узаконить. С нашей точки зрения, правоохранительные органы должны определить, как впоследствии использует криптовалюту субъект преступления: если он просто конвертирует ее в рубли на свой личный счет – очевидно отсутствие необходимости квалификации по ст. 174.1 УК РФ; однако если лицо указанные денежные средства «перегоняет» между несколькими кошельками и фактически усложняет процесс установления происхождения денежных

средств, то содеянное следует квалифицировать по совокупности статей 174.1 УК РФ и 228.1 УК РФ. Данное положение необходимо закрепить в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами».

По итогам проведенного исследования можно сделать вывод, что наркопреступность со временем существенно эволюционировала, современные технологии не только приносят нам пользу, но и активно применяются в криминальных целях. Отметим, что криптовалюта, хотя и не является фактором, увеличивающим число преступлений в сфере оборота наркотических средств, цифровые активы существенно облегчают процесс распространения наркотических средств. Запретом криптовалют и технологии блокчейн в текущих экономических условиях мы закроем для страны потенциальный негосударственный способ обмена денежных средств, что в условиях санкций является недопустимым, в этой связи необходимо разработать отечественные средства контроля оборота криптовалют, подобно тому, как это реализовано в системе Crystal.

Библиографические ссылки

1. Приговор Железнодорожного районного суда г. Пензы по делу № 1-129/2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://bsr.sudrf.ru>.
2. Земцова С. И. Криптовалюта как средство конспирации преступных действий при легализации наркодоходов, контрабанде и незаконном сбыте наркотических средств // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. № 1 (38). С. 39–45.

УДК 345.5

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА РАЗГЛАШЕНИЕ ТАЙНЫ УСЫНОВЛЕНИЯ (УДОЧЕРЕНИЯ): ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

CRIMINAL LIABILITY FOR DISCLOSURE OF THE SECRET OF ADOPTION: LEGAL ASPECTS

С. Н. Помнина, канд. юрид. наук, доцент
S. N. Pomnina, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor

В. В. Власова, студентка

V. V. Vlasova, student

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. В настоящей статье с учетом норм семейного законодательства рассмотрены вопросы уголовной ответственности за разглашение тайны усыновления. Анализ практики применения и конструктивных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 155 УК РФ, позволил выявить наиболее проблемные аспекты, возникающие при

квалификации указанных деяний, а также определить признаки, исключающие уголовную ответственность.

Abstract. In this article, taking into account the norms of family law, the issues of criminal liability for disclosure of the secret of adoption are considered. The analysis of the practice of applying and constructive signs of the corpus delicti provided for in Article 155 of the Criminal Code of the Russian Federation allowed us to identify the most problematic aspects arising from the qualification of these acts, as well as to identify signs excluding criminal liability.

Ключевые слова: конфиденциальная информация; усыновление; удочерение; разглашение; ответственность.

Keywords: confidential information; adoption; disclosure; responsibility.

В современном мире увеличение количества устроенных в семьи детей-сирот указывает на необходимость совершенствования законодательства и создание правового механизма защиты тайны усыновления. Статистические данные об уровне преступлений, связанных с разглашением тайны усыновления (удочерения), необъективны из-за латентности таких преступлений и недостаточного числа дел, достигающих судебного разбирательства.

В настоящее время сохранение тайны усыновления является активной темой обсуждения среди ученых и практиков. В юридической литературе присутствуют разнонаправленные мнения относительно уголовной ответственности за разглашение указанных сведений. Некоторые ученые считают, что такая ответственность должна быть отменена, поскольку сам факт усыновления рано или поздно станет известным усыновленному и может причинить ему психологическую травму [2]. Другие исследователи утверждают, что тайна усыновления должна быть охраняема уголовно-правовыми нормами [4]. Она способствует укреплению семейных уз, облегчает воспитание ребенка, устанавливает родственные отношения между усыновителем и усыновленным и снижает негативное влияние на психику ребенка от публичного разглашения тайны [5].

Полагаем, обе позиции имеют свои аргументы, но в пользу сохранения института тайны усыновления говорит то, что он способствует благополучию ребенка и укреплению семейных отношений.

Несомненно, сохранение указанного института является и важным аспектом в уголовном судопроизводстве. Открытое разглашение информации об усыновлении может привести к серьезным проблемам, особенно для усыновленного ребенка. Одна из таких проблем – это затруднения в общении со сверстниками и другими людьми.

Примером, подтверждающим наличие данной проблемы, может служить случай, произошедший в 2013 году в Пензенской области. Мужчина, зная, что девятилетний мальчик был усыновлен его знакомыми, разгласил эту информацию перед другими людьми и приемной матерью. Он назвал ребенка подкидышем, сообщив ему о том, что он не родной, а усыновленный. Это привело к негативным последствиям для ребенка – его здоровье и нормальное

психическое развитие были под угрозой, а в школе его постоянно дразнили. В итоге мужчина, виновный в разглашении тайны усыновления, был осужден, ему назначено наказание в виде исправительных работ [3].

Следует обратить внимание на то, что в литературе вопрос о необходимости сохранения тайны усыновления в семейном законодательстве не всегда ставится корректно. Некоторые авторы считают, что требование о сокрытии от усыновленного ребенка информации о его биологических родителях несправедливо и морально не обосновано. Однако сохранение тайны усыновления имеет большое социальное значение для гармоничных внутрисемейных отношений. Поэтому решение о сохранении или разглашении этой информации должно приниматься только усыновителями.

Тайна усыновления может быть важна как для самого ребенка, так и для третьих лиц. Для ребенка это связано с его правом знать правду о своем происхождении, но разглашение этой информации возможно только с согласия его усыновителей. В семейном законодательстве предусмотрены особые меры, позволяющие сохранить тайну усыновления, включая изменение даты и места рождения, имени и фамилии ребенка.

При рассмотрении дел об усыновлении в судебном процессе, который является закрытым для общественности, суд также обязан, в соответствии со ст. 139 Семейного кодекса РФ, обеспечивать тайну этого процесса. Разглашение информации об устройстве ребенка в приемную семью может повлечь уголовную ответственность за разглашение тайны усыновления.

Преступление, связанное с разглашением тайны усыновления, посягает на общественные отношения, которые направлены на защиту интересов усыновленного ребенка и обеспечение гармоничных отношений в семье. Сохранение тайны усыновления имеет большое значение для благополучия и защиты прав ребенка, а ее разглашение является основанием для привлечения лица к уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 155 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). При этом общим объектом выступают права и свободы человека и гражданина, родовым объектом – права личности, видовым – семья и права несовершеннолетних, непосредственным – право ребенка развиваться и воспитываться в полноценной семье и психически комфортных условиях, поскольку распространение соответствующих сведений может стать прямой угрозой психическому равновесию несовершеннолетнего члена общества.

Объективную сторону анализируемого преступного деяния характеризуют действия по разглашению информации об усыновлении хотя бы одному лицу, в том числе и самому усыновленному. Преступление имеет формальный состав, деяние считается оконченным с момента разглашения сведений.

Необходимо подчеркнуть, что все случаи разглашения тайны усыновления (удочерения) всегда связаны с волей усыновителя. Если усыновитель не имеет желания сохранять тайну, то, соответственно, нечего и охранять. В остальных же случаях законодатель мотивирует уголовное преследование лиц, раскрывших тайну усыновления (удочерения), тем, что новость может

оказаться травмирующей для всех членов семьи, в особенности для ребенка. Преступление будет иметь место при наличии умысла. Если же при разглашении тайны имеется согласие родителей, независимо от того, сами они сообщили о ней усыновленному или кто-то другой по их просьбе, состав преступления не образуется.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 155 УК РФ, может быть как специальным, так и общим. Специальный – это лицо, в профессиональные обязанности которого входит охрана тайны усыновления. Общий – лицо, распространившее информацию из низменных или корыстных побуждений. Вместе с тем следует отметить, что для большего эффекта воздействия законодательного запрета на специальных субъектов целесообразно закрепить процедурное правило о даче подписки о неразглашении сведений об усыновлении (удочерении) работниками органов, занимающихся этими вопросами, а также работниками медицинских учреждений, в соответствующих законодательных актах, а также в ведомственных актах и должностных инструкциях.

Субъективная сторона разглашения тайны усыновления лицами, обязанными хранить факт усыновления как профессиональную, служебную тайну, в литературе характеризуется по-разному. Уголовным законодательством РФ закреплено точное определение субъективной стороны преступления, под которой понимается психическое отношение лица к деянию и последствиям, выраженное в форме умысла или неосторожности, обусловленное определенным мотивом, целью или эмоциональным состоянием [6].

При описании преступления, предусмотренного ст. 155 УК РФ, законодатель отказался от традиционного подхода к конструированию составов преступлений, субъектами которых также могут быть лица, использующие для совершения посягательства свое служебное положение. Исходя из их особого социально-правового статуса, способа совершения преступления, наличия дополнительного объекта посягательства (интересы нормального функционирования организаций, в которых работали виновные), практически всегда подобные деяния предусматриваются в качестве квалифицированных составов соответствующих преступлений. В случае же с нарушением тайны усыновления ответственность общего и специального субъектов закреплена в рамках единого состава преступления. Формулировку ст. 155 УК РФ можно трактовать двояким образом: с одной стороны, содержание статьи позволяет сделать вывод о том, что корыстные или иные низменные побуждения являются конститутивными признаками состава преступления независимо от того, кем оно было совершено; с другой – вполне обоснованно утверждение, согласно которому наличие специальных мотивов обязательно только тогда, когда субъектом выступает «иное лицо», не обязанное хранить факт усыновления как служебную или профессиональную тайну.

Так, в 2014 году в Иркутской области вынесен приговор медработнику одного из медицинских учреждений г. Зимы за разглашение тайны усыновления. Как следует из материалов дела, молодая семейная пара,

официально усыновив ребенка, с целью сохранения тайны переехала в другой город. Однако факт усыновления стал известен соседям по новому месту жительства семьи, в связи с чем было подано заявление в полицию. В ходе проверки по заявлению было установлено лицо, причастное к разглашению тайны усыновления. Им оказалась сотрудница медицинского учреждения, узнавшая эту информацию из истории болезни ребенка. Охраняемая законом информация была сообщена знакомым сотрудницы, что способствовало ее распространению [1].

Следует отметить, что отсутствие указанных в законе признаков может исключать уголовную ответственность за разглашение тайны усыновления. Первым из таких признаков является согласие усыновленного лица или его законного представителя на разглашение информации о тайне усыновления. Если лицо, раскрывшее соответствующую информацию, получило указанное согласие, то уголовная ответственность не наступает. Вторым признаком, исключающим уголовную ответственность по ст. 155 УК РФ, является отсутствие преднамеренного разглашения. Если информация о тайне усыновления была раскрыта случайно, без намерений причинить вред усыновленному лицу или его семье, то это также может стать основанием для исключения уголовной ответственности. Третий признак связан с недоказанностью вреда, причиненного усыновленному лицу или его семье разглашением информации о тайне усыновления. Если не удастся доказать, что такое разглашение причинило реальный вред, то уголовная ответственность также может быть исключена.

Таким образом, правильное установление конструктивных признаков преступления, предусмотренного ст. 155 УК РФ, имеющих значение для квалификации деяния, направлено прежде всего на необходимость введения наиболее эффективной защиты прав и интересов усыновленных лиц и повышение превентивного потенциала исследуемой уголовно-правовой нормы.

Библиографические ссылки

1. В Иркутской области вынесен приговор медработнику за разглашение тайны усыновления. URL: <https://38.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/2758504> (дата обращения: 21.12.2023).
2. Мизулина Е. Б. Уголовная ответственность за разглашение тайны усыновления должна быть отменена // Российская газета. Неделя. 2009. 2 июля.
3. ПензаИнформ: информ. агентство. URL: http://www.penzainform.ru/news/crime/2013/09/11/v_oblasti_vpervie_vinesen_prigovor_za_razglashenie_tajni_usinovleniya.html (дата обращения: 21.12.2023).
4. Помнина С. Н., Арисов И. С. Уголовная ответственность за разглашение тайны усыновления (удочерения) // Материалы XX научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва : в 3 ч. Часть 3 «Гуманитарные науки» / отв. за выпуск П. В. Сенин. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2016. С. 372–376.
5. Саматова А. А. Уголовная ответственность за разглашение тайны усыновления (удочерения): проблемы теории и практики // Актуальные проблемы экономики и права. 2011. № 4 (20). С. 288–290.

6. Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.] ; отв. ред. : А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. // Образовательная платформа Юрайт : [сайт]. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2023. С. 122 URL: <https://urait.ru/bcode/534690>.

УДК 341.4:340.132

ПРАВОВАЯ ПОМОЩЬ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

LEGAL ASSISTANCE IN CRIMINAL CASES IN INTERNATIONAL LAW

А. Д. Живаева, студентка
A. D. Zhivaeva, student
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. В эпоху мирного сосуществования государств распространилась практика помощи иностранных государств по уголовным делам. Это может быть необходимо в тех случаях, когда лицо по каким-либо причинам не удастся задержать без стороннего содействия. После Второй мировой войны возросло количество международных преступлений террористической направленности. Началась глобализация, которая предопределила постоянное сотрудничество государств в целях сохранения международного мира и безопасности. В статье рассмотрены отдельные способы содействия международной организации Интерпол, иностранных государств поиску и задержанию преступников.

Abstract. In the era of peaceful coexistence of states, the practice of assistance from foreign states in criminal cases has spread. This may be necessary in cases where a person for some reason cannot be detained without outside assistance. After World War II, the number of international terrorist crimes increased. Globalization began, which predetermined the constant cooperation of states in order to maintain international peace and security. The article discusses certain ways to assist the international organization Interpol and foreign states in the search and detention of criminals.

Ключевые слова: преступление; экстрадиция; Интерпол; помощь; уголовный закон; международное уголовное право.

Keywords: crime; extradition; Interpol; assistance; criminal law; international criminal law.

Важные элементы правового регулирования института помощи по уголовным делам в международном праве содержатся в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) [1]. В ст.ст. 11–13 УК РФ закреплены нормы, относящиеся к таким преступлениям, где субъект каким-либо образом связан с другим государством. Отдельные нормы распространяются на российских граждан, совершивших преступление в другой стране.

Ведущей организацией, занимающейся содействием в борьбе с преступностью на международном уровне, выступает Интерпол. Ее полное название – Международная организация уголовной полиции. Деятельность Интерпола заключается в противодействии наиболее опасным преступлениям, когда может потребоваться такая помощь со стороны иностранных государств, без которой невозможно будет предотвратить, раскрыть и расследовать преступления. К таким деяниям относятся транспортные преступления, терроризм, торговля людьми и др.

Основная задача Интерпола, как утверждает В. И. Рыжов, – взаимоувязывание деятельности национальных органов правоохраны, а также объединений нескольких государств [9]. Интерпол имеет свои базы данных, по которым проверяет имеющуюся информацию о совершенных преступлениях. В частности, Интерполом были сформированы материалы о передвижении международных террористов. Известно, что террористы часто используют поддельные документы для незаконного проникновения на территорию других государств. Интерполом была сформирована база данных о таких документах. Она помогает в противодействии международному терроризму [12]. Организацией создаются проекты, которые более эффективно оказывают помощь в борьбе с преступностью. Например, Watchmaker – база данных, содержащая информацию о 3 500 лицах и 38 750 организациях, имеющих отношение к громким террористическим актам в мире, что, безусловно, помогает в борьбе с террористической преступностью. Интерполом используются и разведывательные данные. С их помощью можно с известной степенью достоверности спрогнозировать действия террористов и точки Земного шара, где, возможно, планируется теракт. Такие данные помогают спецслужбам государств вовремя предпринять необходимые меры для предотвращения преступления.

В Положении о Национальном центральном бюро Интерпола Министерства внутренних дел Российской Федерации [3] (п. 9) в числе задач деятельности бюро указывается на организацию сотрудничества правоохранительных органов России и иностранных государств, а также с Интерполом.

В 2008 году с помощью Интерпола в Россию было экстрадировано 57 преступников. Разыскивалось 1 200 человек. Р. Горевой отмечает, что деятельность Интерпола, безусловно, полезна, когда у государств существует необходимость найти и задержать лицо, а также экстрадировать его. Российская Федерация в рамках международного сотрудничества также может по просьбе другого государства выдать лицо, совершившее преступление, хотя и при условиях, предусмотренных российским уголовным законом. При этом акты Интерпола носят рекомендательный характер, из-за чего последнее слово остается за государством [6].

Не только в сфере противодействия уголовной преступности, но и во многих других областях международно-правовых отношений между субъектами довольно часто отмечается проблема необязательности соответствующих актов. В международном праве обязательства нередко не исполняются либо не

исполняются должным образом, а рекомендательные акты предоставляют свободу действовать так, как выгодно местным властям. Решения, противоречащие рекомендательным актам, как правило, имеют политический характер. Например, в 2022 году западные иностранные государства «заморозили» определенную часть золотовалютных резервов Российской Федерации [7], что нарушает общие положения международного частного права об иммунитете собственности государства, которые предполагают невозможность применения каких-либо принудительных мер в отношении имущества иностранного государства [5, с. 88].

Международная помощь по противодействию уголовной преступности не ограничивается деятельностью Интерпола. Ранее мы обратили внимание на институт экстрадиции. Общие его положения закреплены в ст. 13 УК РФ, однако само определение экстрадиции в уголовном законе, как и в других нормативно-правовых актах, отсутствует. В теории права экстрадиция определяется как передача лица, обвиняемого в совершении деяния или осужденного, одним государством, где он совершил преступление, в другое государство для преследования в другом государстве, либо исполнения там приговора [11, с. 62].

Одним из базовых принципов экстрадиции является ее взаимность между государствами. Данный принцип выражается в том, что когда, например, Российская Федерация выдает лицо, совершившее преступление, иностранному государству, такое государство в аналогичной ситуации должно совершить то же действие. Как правило, отношения по экстрадиции у Российской Федерации урегулированы лишь с близлежащими странами СНГ путем подписанных международных договоров. Однако принцип взаимности охватывает взаимодействие государств, между которыми не заключен международный договор [10].

Проблема экстрадиции выражается в коллизиях правовых систем государств: характер и степень общественной опасности деяния в ином государстве могут быть определены по-другому, в отличие от Российской Федерации. В некоторых случаях определенное наказание не может считаться справедливым, а правовая система может строиться на иных принципах, например, на религиозных догматах. Так, в арабских странах положение мужчины и женщины определено по-разному, размеры наказаний существенно отличаются, а смертная казнь имеет несколько видов, что определяется религиозными канонами. Для сравнения: согласно ч. 1 ст. 186 Уголовно-исполнительного кодекса РФ [2] смертная казнь исполняется непублично путем расстрела. А, например, в толковании ас-Саади к аяту 24:2 указывается, что прелюбодеи наказываются битьем плетью при наличии свидетелей – группы верующих. Если прелюбодеяние было совершено в браке, то наказанием является смертная казнь посредством забивания камнями до смерти с последующим распространением информации о событии, чтобы предотвратить подобное поведение среди других людей [4]. Очевидно, что положения Корана в такого рода случаях противоречат уголовному закону России, что вызывает

вопросы при выдаче лиц, которые могут подвергнуться более строгим видам наказания, не предусмотренным законом Российской Федерации, или если состав деяния отсутствует в Уголовном кодексе РФ.

В данных ситуациях иностранные граждане, преследуемые в государстве своего гражданства, могут запросить политическое убежище. В качестве примера можно привести ситуацию с Эдвардом Сноуденом, обвиненным в США в шпионаже: в 2014 году Президент РФ В. В. Путин заявил, что Россия не будет выдавать его США [8]. Преступление, совершенное гражданином Российской Федерации в отношении государства своей принадлежности, соотносится с признаками состава преступления ст. 275 УК РФ. Сноуден же является гражданином США и обвиняется в шпионаже против своего государства, а это в корне противоречит российскому уголовному закону. В Уголовном кодексе РФ понятие шпионажа и его признаки как преступления содержатся в ст. 276. Принципиальное отличие состоит в том, что в шпионаже, по УК РФ, может обвиняться лишь иностранный гражданин или лицо без гражданства. В государственной измене же обвиняемым может являться только гражданин Российской Федерации. Таким образом, это случай, когда преступник не был экстрадирован вследствие того, что он не подлежал уголовной ответственности по российскому уголовному закону.

Распространена практика обмена, когда одно государство передает лицо взамен на другое. Важно то, что обмен должен быть равноценным. В качестве примера можно привести обмен Бритни Грайнер, осужденную в России за хранение каннабиса, на Виктора Бута, осужденного в США за торговлю и контрабанду оружия. Хотя это и было во многом политическое решение, всё же произведенный обмен можно расценить как шаг в направлении сотрудничества двух государств в борьбе с преступностью. Два государства были вынуждены взаимодействовать каждое в своих интересах, и это можно рассматривать как акт помощи по уголовному делу в международном праве.

Библиографические ссылки

1. Уголовный кодекс Российской Федерации (текст с изменениями и дополнениями на 12 октября 2023 г.). Текст : электронный // Система ГАРАНТ : [сайт информ.-правовой компании]. URL: <http://study.garant.ru/#/document/10108000> (дата обращения: 23.12.2023).
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (текст с изменениями и дополнениями на 1 октября 2023 г.). Текст : электронный // Система ГАРАНТ : [сайт информ.-правовой компании]. URL: <http://study.garant.ru/#/document/1306500> (дата обращения: 23.12.2023).
3. Об утверждении Положения о Национальном центральном бюро Интерпола Министерства внутренних дел Российской Федерации : Приказ Министерства внутренних дел РФ от 31 марта 2012 г. № 305. Текст : электронный // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=409786&dst=100028#R1DgYwTAvZRHe4iK1> (дата обращения: 23.12.2023).
4. Ан-Нур (Свет), 2-й аят из 64 // Коран онлайн :[сайт]. URL: <https://quran-online.ru/24:2> (дата обращения: 25.12.2023).
5. Гетьман-Павлова И. В. Международное частное право : в 3 т. Том 2. Особенная часть : учебник для вузов. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2023. 470 с. Текст :

электронный // Образовательная платформа Юрайт : [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/512771> (дата обращения: 25.12.2023).

6. Горевой Р. Интершухер // Версия – новости и расследования газеты «Наша версия». URL: <https://versia.ru/pochemu-vzaimodejstvie-rossijskix-pravooxranitelej-i-interpola-chashhevsego-oborachivaetsya-pshikom> (дата обращения: 24.12.2023).

7. Грязнов С. А. Санкционные меры: заморозка активов // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 3–1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sanktsionnye-mery-zamorozka-aktivov> (дата обращения: 25.12.2023).

8. Путин отказался вернуть Сноудена на родину // Lenta.ru. URL: <https://lenta.ru/news/2014/05/23/snowden1> (дата обращения: 25.12.2023).

9. Рыжов В. Б. Участие Интерпола в борьбе с терроризмом // Международное право. 2020. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-interpola-v-borbe-s-terrorizmom> (дата обращения: 24.12.2023).

10. Содиков Ш. Д. Принцип взаимности по вопросам экстрадиции // Юридическая наука. 2018. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-vzaimnosti-po-voprosam-ekstraditsii> (дата обращения: 25.12.2023).

11. Уголовное право России : Общая часть : учебник / М. И. Арзамасцев, А. И. Бойцов, В. Н. Бурлаков [и др.] ; под ред. В. В. Лукьянова, В. С. Прохорова, В. Ф. Щепелькова. СПб. : Издательство СПбГУ, 2013. 600 с. Текст : электронный. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1015150> (дата обращения: 25.12.2023).

12. Preventing terrorist travel // Interpol. URL: <https://www.interpol.int/Crimes/Terrorism/Preventing-terrorist-travel> (дата обращения: 25.12.2023).

УДК 341:343.326

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ КАК ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОСТИ

INTERNATIONAL TERRORISM AS A GLOBAL PROBLEM OF OUR TIME

В. П. Казачок, студент

V. P. Kazachok, student

А. А. Шокурова, студентка

A. A. Shokurova, student

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. Международный терроризм уже на протяжении достаточно длительного времени представляет собой одну из ключевых глобальных проблем, решение которой является первоочередным и безотлагательным. В данной статье показаны основные характеристики, отличающие терроризм «международный» от терроризма «национального» или «внутригосударственного», рассмотрена международная нормативно-правовая база регулирования противодействия терроризму. Кроме того, авторами приводятся статистические данные, отражающие оценку уровня террористической опасности на территории различных государств.

Abstract. International terrorism has been one of the key global problems for quite some time, the solution of which is a priority and urgent. This article shows the

main characteristics that distinguish “international” terrorism from “national” or “domestic” terrorism, and examines the international legal framework for regulating counter-terrorism. In addition, the authors provide statistical data reflecting an assessment of the level of terrorist danger on the territory of various states.

Ключевые слова: терроризм; глобальные проблемы; мировое сообщество; террористические акты.

Keywords: terrorism; global problems; world community; terrorist acts.

Глобальные проблемы всегда будут выступать важным элементом во взаимодействии большинства государств на мировой арене. Большинство специалистов в области международных отношений связывают актуальность данного тезиса с тем, что государства, соединяя воедино тот объем средств научного и технического потенциала, который формируется на внутригосударственном уровне, в действительности могут повлиять на исход того или иного события масштабного уровня.

Одной из характерных тенденций современного развития международного сообщества стала активизация усилий многих государств в направлении решения глобальной проблемы противодействия международному терроризму.

Следует отметить, что единого и четкого определения, полноценно раскрывающего сущность и специфику международного терроризма, в настоящее время не существует. В самом общем смысле своего понимания данный термин определяется как специфический насильственный акт, который реализуется в отношении большого количества людей и имеющий своей основной целью оказание влияния на государственные органы и структуры для решения конкретных противозаконных задач. Латинский перевод слова «терроризм» означает страх или ужас, что вполне можно признать соответствующим современному пониманию данного термина.

Законодательное определение данного понятия зафиксировано в Федеральном законе от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [1]. Терроризм здесь рассматривается как определенная идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и иными формами противоправных насильственных действий.

Доктрина предлагает достаточно широкий перечень трактовок понятия «терроризм», при этом все они обладают определенными общими, схожими признаками, которые сущностно раскрывают данное явление.

Исходя из анализа имеющихся определений, можно указать на некоторые особенности терроризма. Во-первых, терроризм представляет собой, в некотором плане, определенную идею или идеологию – это говорит о «мнимой» обоснованности соответствующих противозаконных действий со стороны лиц, поддерживающих терроризм, требует преследования данного мировоззрения. Во-вторых, террористическое нападение всегда направлено

против относительно большой группы людей – их скоплений в общественных местах, конкретных социальных групп или общественных объединений, в результате чего увеличивается возможность влияния на государство. В-третьих, террористы применяют приемы физического насилия к иным лицам или угрожают применением такого насилия. В-четвертых, цель осуществления террористических актов и террора в целом – оказание влияния на государственные органы и структуры для последующего решения или удовлетворения требований лиц, реализующих конкретные противоправные действия. Указанная цель выступает одним из элементов структуры террористической деятельности и может заключаться, например, в дестабилизации власти в государстве, инициировании различных революций, захвате и обособлении определенной части территории государства или же «развязывании» военного конфликта с теми или иными структурами или государствами в целом.

Также можно выявить определенную структуру терроризма, элементами которой выступают средства достижения поставленной цели, субъект и объект терроризма. Принимая во внимание выявленные выше характеристики терроризма, средства достижения цели террористов, как правило, сопряжены с насилием, которое может быть реализовано в различных общественных сферах. На этом основании выделяют и различные виды терроризма: экологический, религиозный, криминальный и иные. Для каждого вида терроризма лица, его осуществляющие, подбирают специальный «арсенал» способов и методов воздействия на граждан посредством как физического, так и психического насилия. К субъектам терроризма могут относиться любые лица, а также общественные объединения и неправительственные организации различного рода деятельности. Объект терроризма включает в себя достаточно широкий перечень различных предметов и явлений. К их числу можно отнести власть отдельных неправительственных структур, определенную территорию государства, а также государственное имущество, научные достижения, комплекс систем жизнеобеспечения и т.д. [2, с. 162].

Международный терроризм, в отличие от национального или внутригосударственного терроризма, обладает своими, специфическими чертами, которые в общем смысле связаны именно с «планетарными» масштабами его осуществления.

Ряд авторов, изучающих международный терроризм, придерживается позиции, согласно которой одной из отличительных черт данной разновидности терроризма выступает то, что данное явление неразрывно связано с основными сферами взаимодействия государств, которые также выступают в качестве базовых основ жизнедеятельности фактически всего человечества. Выявление данных сфер, по сути, легло в основу одной из классификаций международного терроризма на такие виды, как религиозный, политический, национальный, экологический, а также криминальный терроризм.

Каждый из перечисленных видов международного терроризма представляет опасность для той или иной социальной категории граждан или

их совокупности, а также требует применения специфического комплекса мер по борьбе с его возникновением и распространением.

Следующей специфической чертой международного терроризма выступает его непосредственная связь с международными и национальными криминальными элементами и сообществами, а также с некоторыми политическими деятелями и даже правительствами целых государств. Данная связь обуславливается тем, что некоторые террористические акты, проводимые на мировом уровне, имеют своей прямой целью устранение конкретных политических деятелей, «столкновение» государств, что в последующем способствует разжиганию международного военного конфликта, проведению различного рода антиправительственных акций [5, с. 74].

Интересным является мнение некоторых исследователей, которые в своих работах отмечали, что современный международный терроризм в большинстве случаев зарождается среди криминальных элементов и группировок, «негативных» международных сообществ, о которых мы упоминали ранее. Часто субъекты терроризма занимаются иной противоправной деятельностью – продажей и поставкой наркотиков и иных психоактивных веществ, оружия в различные страны.

Также важной характеристикой международного терроризма выступает тот факт, что прогнозировать появление и разрастание волны международного терроризма фактически невозможно или крайне затруднено вследствие объективных обстоятельств. Даже специалистам не всегда удается решить такую задачу [4, с. 106–107].

Развитие науки и технологий также оказывает влияние на расширение средств совершения террористических актов. Современные террористы ставят перед собой новую задачу, которая заключается в стремлении получения и дальнейшего использования в своих противоправных целях оружия массового поражения. Данный аспект делает международный терроризм еще более опасным и фактически неконтролируемым. Серьезную угрозу представляет развитие в настоящее время «кибертерроризма» – относительно нового направления международного терроризма, реализация которого непосредственно сопряжена с использованием субъектами в качестве средств воздействия новейших цифровых технологий [6, с. 22–24].

Отмеченные особенности международного терроризма обуславливают сложность борьбы с данным явлением, объясняют тот факт, что международный терроризм рассматривается в качестве одной из наиболее трудно разрешаемых глобальных проблем современности в течение уже достаточно длительного периода времени.

В этой связи важным представляется рассмотрение современной нормативно-правовой базы, регулирующей и непосредственно влияющей на разрешение данной проблемы.

Первые документы ООН, косвенно затрагивающие вопросы борьбы с международным терроризмом, были приняты в 60–70 годах XX века. К их числу в литературе относят такие акты, как «Токийская конвенция»,

«Монреальская конвенция», «Гаагская конвенция» и некоторые другие документы. По своему содержанию они не выступали непосредственно нормативной базой регулирования вопросов противодействия терроризму, но затрагивали некоторые аспекты борьбы с ним в таких сферах, как авиация и морские перевозки. Первые акты, в тексте которых детально излагались вопросы регламентации борьбы с международным терроризмом, были приняты в конце 90-х годов XX – начале XXI века. Это Международная конвенция «О борьбе с бомбовым терроризмом» (1997), Международная конвенция «О борьбе с финансированием терроризма» (1999), а также Международная конвенция «О борьбе с актами ядерного терроризма» (2005). Как отмечают некоторые специалисты в области международного права, данный перечень правовых актов можно характеризовать как относительно разрозненную совокупность норм, поскольку общий подход к регулированию вопросов противодействия международному терроризму в этих актах не закреплён. Также можно согласиться с мнением о том, что данные акты принимались в тех областях, которые для своего времени были наиболее актуальными и в некотором смысле «неустойчивыми». Важным обстоятельством при оценке данной нормативной базы является необходимость закрепления в ней специализированного международного принципа, который регламентирует экстрадицию лиц, связанных с совершением террористических актов [3, с. 46–48].

Среди перечисленных актов особого внимания заслуживает Международная конвенция «О борьбе с актами ядерного терроризма». В ней закрепляется широкий круг деяний, которые признаются преступными в данной сфере. Кроме того, в конвенции закреплён ряд понятий, непосредственно раскрывающих сущность ядерного терроризма. При этом следует отметить, что нормы данного документа носят четко выраженный предупредительный характер, устанавливают отдельные формы сотрудничества государств-участников в сфере противодействия терроризму.

В числе других документов, регламентирующих противодействие терроризму на межгосударственном уровне, следует назвать Шанхайскую конвенцию «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» (2001), Европейскую конвенцию «О пресечении терроризма» (1977) и прилагаемый к ней Протокол от 15 мая 2003 г., Конвенцию Совета Европы о предупреждении терроризма (2005), принятую странами-участниками СНГ Программу сотрудничества в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на период с 2017 по 2019 г. и др. Эти акты по своему прямому значению и содержанию не просто раскрывают сущность различных видов терроризма и борьбы с ним, но и регламентируют формы и способы взаимодействия государств, направленные на решение вопросов, связанных как с международным, так и внутригосударственным (национальным) терроризмом и нейтрализацией его последствий.

Полное и глубокое изучение международного терроризма предполагает анализ и оценку статистических данных о его распространенности в мире.

Обратимся к статистическим данным, образующим «Глобальный индекс терроризма» (GTI) за 2022–2023 гг., предоставляемым Институтом экономики и мира. Указанный индекс в общем виде представляет собой результат всеобъемлющего специализированного исследования по анализу воздействия терроризма на 163 страны с долей населения 99,7 % от мировой численности. Статистика представляется в виде карты мира, отдельные участки которой окрашены в различные цвета, соответствующие уровню терроризма в процентах. Также в числе данных по каждому отдельному государству учитываются количество погибших жертв, заложников, общий травматизм и, конечно же, само количество инцидентов террористического характера [7].

Исходя из имеющихся данных, можно выявить ряд государств, в которых общий рейтинг распространения терроризма наиболее высок – это Афганистан, Буркина-Фасо, Сомали, Мали, а также Сирия и ряд иных государств. Общий процент рейтинга терроризма в этих государствах превышает восемь целых, что является достаточно высоким. Особенно четко это соотношение заметно при сопоставлении аналогичного рейтинга, например, в России – он составляет три целых и восемь десятых процента. Но также отметим, что рассматриваемая статистика включает в себя и данные по тем государствам, где террористические акты за определенный период вообще не совершались (Боливия, Финляндия, Казахстан и пр.).

Целесообразно отдельно рассмотреть внутреннюю статистику страны с самым высоким террористическим рейтингом – Афганистана. Статистика показывает, что за период 2022 года в указанном государстве было зафиксировано около 225 инцидентов террористического характера различного масштаба. В результате террористических атак пострадало более тысячи человек, погибло примерно семьсот человек. В России, по данным Института экономики и мира, за 2022 год имели место три террористических инцидента, в которых погибло два человека.

Таким образом, можно уверенно говорить о том, что проблема международного терроризма в действительности существует и с каждым годом становится все более актуальной. Терроризм в его различных проявлениях не только несет огромную потенциальную угрозу для существования и реализации государственной власти, но и непосредственно угрожает жизни обычных людей, которые нередко выступают лишь средством для достижения террористами своих целей. В настоящее время разработано большое количество нормативно-правовых актов, в которых отражены вопросы противодействия терроризму, однако процесс формирования правовой базы борьбы с терроризмом продолжается с учетом современных вызовов и угроз.

Библиографические ссылки

1. О противодействии терроризму : Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840 (дата обращения: 27.12.2023).
2. Блинов А. Е. Современное состояние и специфика международного терроризма // Молодой ученый. 2021. № 47 (389). С. 162–163.

3. Ерохин Д. В. Международно-правовые основы противодействия терроризму // Вестник Омского гос. ун-та. Серия Право. 2020. № 2 (55). С. 45–49.
4. Иванов В. И., Лубенец Я. А. Международный терроризм как глобальная проблема в современном мире // Территория науки. 2018. № 6. С. 106–110.
5. Розанов А. С. Международный терроризм как глобальная проблема современности // Век глобализации. 2018. № 2. С. 72–78.
6. Самович Ю. В. О понятии «международный терроризм» // Вестник Томского гос. ун-та. 2019. № 361. С. 21–26.
7. Глобальный индекс терроризма [Электронный ресурс]. URL: <https://www.visionofhumanity.org/maps/global-terrorism-index>.

УДК 343.4

ОСТАВЛЕНИЕ В ОПАСНОСТИ: ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ

LEAVING IN DANGER: QUALIFICATION ISSUES

Е. А. Мещерякова, студентка

E. A. Meshcheryakova, student

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. Статья посвящена вопросам квалификации деяний, связанных с причинением вреда жизни и здоровью путем бездействия. Детальному анализу подвергнуты элементы состава преступления, предусмотренного статьей 125 УК РФ, выявлены проблемы квалификации и разграничения со смежными составами преступлений.

Abstract. The article is devoted to the issues of qualification of acts related to harm to life and health through inaction. The elements of the corpus delicti provided for in Article 125 of the Criminal Code of the Russian Federation have been subjected to a detailed analysis, and problems of qualification and differentiation with related corpus delicti have been identified.

Ключевые слова: оставление в опасности; обязанность заботиться о потерпевшем; беспомощное состояние; ответственность; заведомость; опасное для жизни или здоровья состояние; меры к самосохранению.

Keywords: abandonment in danger; the duty to take care of the victim; helpless condition; responsibility; knowledge; life-threatening or health-threatening condition; measures for self-preservation.

Статья 2 Конституции Российской Федерации [1] закрепляет, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Российская Федерация стремится быть социальным государством, которое предоставляет разнообразные возможности и инструменты для реализации потенциала каждого члена общества, а также гарантирует, что здоровье каждого гражданина страны будет охраняться с помощью определенных правовых средств. К данным средствам относятся, в частности, уголовно-правовые

нормы, которые предусматривают наказание за преступления против здоровья человека.

Права и свободы личности часто нарушаются в современном мире, нередко происходят посягательства на здоровье и даже жизнь людей.

Незаконные действия, создающие опасность для здоровья и жизни человека, отказ в помощи лицам, которые очевидно находятся в бедственном положении, представляют собой серьезную угрозу для общества. Кроме того, такие действия противоречат общепринятым моральным нормам.

Сегодня законодатель разрабатывает специальную систему отношений, которая закрепляет на законном уровне обязанность граждан помогать людям, попавшим в трудную ситуацию, оказавшимся в опасном для своего здоровья и жизни положении и не способным справиться с этой опасностью без посторонней помощи. Такая сфера отношений регулируется уголовным законом, а неисполнение обязанности по оказанию помощи влечет уголовную ответственность.

Статья 125 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [2] определяет оставление в опасности как заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению по малолетству, старости, болезни или вследствие своей беспомощности, в случаях, если виновный имел возможность оказать помощь этому лицу и был обязан иметь о нем заботу либо сам поставил его в опасное для жизни или здоровья состояние.

Данное преступление характеризуется бездействием лица, состоящем в неоказании помощи потерпевшему, находящемуся в опасном для жизни и здоровья положении, и самостоятельно не имеющего возможности защититься (принять меры к самосохранению).

Статья 125 УК РФ устанавливает основания для оказания помощи потерпевшему. Одно из таких оснований – наличие обязанности заботиться о нем со стороны виновного лица. Эта обязанность может возникнуть еще до появления опасности, как это предусмотрено законом или договором. Например, трудоспособные дети обязаны заботиться о нетрудоспособных родителях.

Другим основанием для признания наличия обязанности оказания помощи является само оставление потерпевшего в опасном для его жизни состоянии. Такое оставление создает обязанность действовать в дальнейшем. Оно может быть результатом как неправомерных, так и правомерных действий, как виновных, так и невиновных актов поведения. Например, если потерпевший получает повреждение при столкновении с автомобилем, водитель которого не нарушал Правила дорожного движения, это не освобождает его от обязанности оказать необходимую помощь пострадавшему.

Исследование проблемы юридической ответственности за оставление места дорожно-транспортного происшествия (ДТП) представляется неполным без юридической оценки оставления в опасности (ст. 125 УК РФ). Ответственность за оставление водителем места происшествия, участником

которого он являлся, предусмотрена административным законодательством [3, с. 118]. Неосторожный характер преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, обуславливает допустимость его квалификации по совокупности со ст. 125 УК РФ.

С учетом анализа положений уголовного закона, разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации представляется целесообразным разделить условия уголовной ответственности за оставление в опасности в результате ДТП на следующие две группы: условия, относящиеся к действиям водителя, и условия, характеризующие потерпевшего.

К первой группе условий следует отнести: поставление потерпевшего в опасное для жизни и здоровья состояние; наличие возможности оказать помощь потерпевшему; осознание водителем наличия опасности для жизни или здоровья потерпевшего и возможности оказать ему помощь. В качестве условий, составляющих вторую группу, следует отметить наличие опасного для жизни или здоровья потерпевшего состояния, а также отсутствие у потерпевшего возможности принять меры к самосохранению.

Важно отметить, что для привлечения лица к уголовной ответственности за бездействие необходимо, чтобы это лицо было обязано и могло оказать помощь потерпевшему. Данное условие прямо оговорено в ст. 125 УК РФ. То есть если лицо не обладает возможностью оказать помощь или не несет такой обязанности по закону или договору, то оно не будет нести уголовную ответственность за допущенное бездействие [5, с. 369].

Таким образом, положения уголовного законодательства устанавливают основания и условия для оказания помощи потерпевшему. Все они подчеркивают важность заботы о других людях и несение ответственности за свои действия или бездействие в случае создания опасной ситуации для жизни других людей [9, с. 156].

Рассматриваемое деяние, также известное как «преступление неоказания помощи», совершается, когда лицо не оказывает помощь другому лицу, находящемуся в опасном для его жизни или здоровья состоянии и не способному принять меры к самосохранению [7, с. 107].

Само деяние выражается в бездействии и невыполнении необходимых действий для оказания помощи человеку, находящемуся в опасности. Факторами, которые могут препятствовать человеку предпринять меры для своего собственного спасения, являются молодой возраст, старость, болезнь и другие формы беспомощности, стихийное бедствие (например, землетрясение или наводнение), определенные физиологические и патологические процессы, происходящие в организме человека, а также различные, в том числе преступные, действия других людей. Молодым считается возраст лица до 14 лет. Категория «старость» связывается с возрастом 60 лет и старше. Под термином «болезнь» подразумевается любое заболевание, которое лишает человека возможности сделать что-то для своего собственного спасения.

Субъектом рассматриваемого преступления является лицо, которое достигло 16-летнего возраста и обладает определенными признаками.

Во-первых, такое лицо должно быть свидетелем опасного для жизни или здоровья состояния лица, оказавшегося в беспомощном положении. Во-вторых, оно должно иметь возможность оказать помощь этому лицу без реальной опасности для себя или других лиц. В-третьих, оно должно осознавать необходимость и возможность оказания помощи. В-четвертых, оно должно уклоняться от оказания помощи по своей воле, без уважительных причин.

На субъекте должна лежать правовая обязанность оказывать помощь потерпевшему, либо это лицо должно само поставить потерпевшего в опасное для его жизни или здоровья состояние. Соответствующая обязанность нередко возникает из предшествующего поведения виновного. Например, при дорожно-транспортном происшествии это происходит в случаях, когда водитель, нарушивший правила безопасности дорожного движения, покидает место происшествия. В данном случае необходимо также заведомое оставление лица без помощи. Категорию заведомости раскрывает Пленум Верховного Суда РФ в п. 19 Постановления от 09.12.2008 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения»: «Под заведомостью оставления без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии, следует понимать случаи, когда водитель транспортного средства осознавал опасность для жизни или здоровья потерпевшего, который был лишен возможности самостоятельно обратиться за медицинской помощью вследствие малолетства, старости, болезни или беспомощного состояния (например, в случаях когда водитель скрылся с места происшествия, не вызвал скорую медицинскую помощь, не доставил пострадавшего в ближайшее лечебное учреждение и т. п.)» [4, с. 274].

Таким образом, субъект рассматриваемого преступления обладает специальными признаками, которые отличают его от субъекта обычного бездействия.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 125 УК РФ, представлена виной, которая выражается в форме прямого умысла, так как в законе указывается на «заведомое оставление без помощи». Виновное лицо понимает и осознает, что оно способно и имеет возможность оказать надлежащую помощь и в случае не оказания такой помощи предвидит наступление опасных и вредных последствий для человека.

Если лицо добросовестно заблуждается и не осознает опасности исхода обстоятельства, представляющего реальную угрозу жизни и здоровью потерпевшего, то ответственность по ст. 125 УК РФ исключается.

Конкретизация всех конструктивных признаков преступления, квалифицируемого по ст. 125 УК РФ, несомненно, необходима, так как в судебной практике существует проблема отграничения данного преступления от таких составов преступлений, как покушение на убийство или причинение вреда здоровью [8, с. 102].

Одной из распространенных ошибок в правоприменительной практике является необоснованное привлечение к ответственности по совокупности

преступлений, предусматривающих наказание за оставление потерпевшего в опасности и умышленное причинение ему вреда здоровью.

Так, например, в ходе ссоры, произошедшей 8 февраля 1999 года, Б. избил потерпевшего К., в результате чего последний был лишен возможности заниматься самостоятельными делами. Затем Б. вывел К. на улицу и оставил его без верхней одежды на снегу во время мороза в 40 градусов. В результате этих действий потерпевший скончался от острой кровопотери. Судом Б. был признан виновным по ч. 4 ст. 111 и ст. 125 УК РФ. Однако Президиум Верховного Суда РФ, рассмотрев дело по надзорному представлению прокурора, изменил предыдущие судебные решения, исключив статью 125 УК РФ из осуждения Б., указав следующее.

Согласно Уголовному кодексу РФ, преступление, описанное в статье 125, заключается в бездейственности, выражающейся в умышленном оставлении без помощи лица, которое находится в опасном состоянии для жизни или здоровья и не может прибегнуть к самопомощи. Эту невозможность могут обусловить различные факторы.

Исходя из данных уголовного дела, Б. причинил другому лицу тяжкий вред здоровью с умыслом, поставив его в опасное состояние, которое могло угрожать жизни. Однако эти действия не подлежат дополнительной квалификации по статье 125 УК РФ, так как они полностью охватываются составом преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ [6, с. 267].

Чтобы избежать подобных ошибок, было бы целесообразно указать в ст. 125 УК РФ на возможность привлечения лица за поставление потерпевшего в опасность по неосторожности.

Практика показывает, что состав оставления в опасности является одним из наиболее сложных в российском уголовном праве. Учитывая характер преступления, квалифицируемого по ст. 125 УК РФ, главной задачей при вменении данного деяния является всестороннее и точное выявление всех обстоятельств совершения преступления; комплексная оценка общественной опасности поведения виновного; установление прямого умысла на оставление потерпевшего без помощи; правильное понимание таких оценочных признаков, как «несовершеннолетие», «пожилой возраст», «заболевание»; определение срока, в течение которого потерпевшему можно было оказать помощь; учет иных значимых факторов.

В этой связи необходимо не только более подробно изучать проблемы, возникающие при квалификации преступления, предусмотренного ст. 125 УК РФ, но и устранять имеющиеся недочеты и противоречия законодательства.

Библиографические ссылки

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата обращения: 25.12.2023)

2. Уголовный кодекс Российской Федерации (текст с изменениями и дополнениями на 12 октября 2023 г.). Текст : электронный // Система ГАРАНТ : [сайт информ.-правовой компании]. URL: <http://study.garant.ru/#/document/10108000> (дата обращения: 25.12.2023).

3. Аюпова Г. Ш., Любушкин С. Ю. Особенности юридической ответственности за оставление места дорожно-транспортного происшествия // Полицейская деятельность. 2020. № 3. С. 116–121. Текст : электронный. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 25.12.2023).

4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общей ред. Д. Н. Кожухарика. М. : Проспект, 2021. 347 с. Текст : электронный. URL : <http://smolsgua.ru> (дата обращения: 25.12.2023).

5. Маликова А. Р. Спорные вопросы оставления в опасности // Вестник Башкирского ун-та. 2015. № 1. С. 367–371. Текст : электронный. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 25.12.2023).

6. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование / А. В. Наумов; под ред. Г. М. Резника. М. : ВолтерсКлувер, 2005. 931 с. Текст : электронный. URL: <https://www.studmed.ru> (дата обращения: 25.12.2023).

7. Долголенко Т. В. Преступления против жизни и здоровья: учебное пособие. М. : Проспект, 2015. 326 с.

8. Бычков В. В. Преступления против здоровья: уголовно-правовое и криминалистическое противодействие: учебное пособие для вузов. М. : Юрайт, 2021. 345 с. Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/544383> (дата обращения: 25.12.2023).

9. Усенков И. А. О некоторых дискуссионных моментах состава «Оставление в опасности» // Законность и правопорядок в современном обществе. 2015. № 27. С. 155–158. Текст : электронный. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 25.12.2023).

УДК 340.132:327.7

ПРОБЛЕМА НЕПРИЗНАННЫХ ГОСУДАРСТВ В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

THE PROBLEM OF UNRECOGNIZED STATES IN THE THEORY AND PRACTICE OF INTERNATIONAL ORGANIZATIONS

Е. Д. Богачева, студентка

E. D. Bogacheva, student

А. В. Кузнецова, студентка

A. V. Kuznetsova, student

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. В данной статье анализируется проблема непризнанных государств, а именно – определение их статуса на международной арене и роли в построении внешних взаимоотношений (на примере Южной Осетии и Абхазии). Наиболее полно раскрываются причины возникновения этого феномена, предлагаются варианты решения признания новых государств.

Abstract. This article analyzes the problem of unrecognized states, namely the definition of their status in the international arena and their role in building external

relations (using the example of South Ossetia and Abkhazia). The reasons for the emergence of this phenomenon are most fully revealed, and solutions for recognizing new states are proposed.

Ключевые слова: непризнанное государство; признание государства; право народов на самоопределение; ООН; Конвенция Монтевидео; Абхазия; Южная Осетия; Российская Федерация; Грузия.

Keywords: unrecognized state; recognition of the state; right of peoples to self-determination; UN; Montevideo Convention; Abkhazia; South Ossetia; Russian Federation; Georgia.

В современном международном праве можно выделить такое явление, как «непризнанное государство» и его роль в формировании внешних межгосударственных отношений. Существование непризнанных этнических образований, желающих обладать суверенитетом, привлекает большое внимание ученых, политиков и дипломатов в качестве предмета своих научных исследований и профессиональных оценок.

Для того чтобы более глубоко разобраться в обозначенной выше проблеме, необходимо выяснить, что именно подразумевается под «непризнанным государством». Непризнанное государство – это наименование таких государственных образований, которые, обладая признаками государственности, не признаются международным сообществом.

Изучая работы многих ученых, приходим к выводу, что такие образования способны осуществлять внутренний контроль над своей территорией, но без официального признания они не имеют возможности выступать в качестве полноправных субъектов международных отношений.

Исходя из этого, можно сразу выделить главный признак непризнанных государств – наличие органов власти, которые признаются народом, проживающим на данной территории. Лица, которые самостоятельно признают такое образование государством, утверждают о независимости своих полномочий в отношении центрального правительства и иностранных государств.

Попытка отделения какой-либо территории в государстве является неоднозначным явлением, поскольку для одной стороны – это стремление освободиться, а для другой – появление угрозы для стабильности и безопасности страны.

Здесь стоит остановиться на очень важном аспекте, а именно соотношении принципов национального самоопределения и территориальной целостности.

Некоторые исследователи отмечают, что это самое наглядное противоречие, содержащееся в Уставе Организации Объединенных Наций. Данный документ предоставляет народам, в соответствии с первым принципом, право решать вопрос относительно формы своего государственного существования. Однако второй принцип устанавливает запрет на любые попытки нарушения территориальной целостности государств [5, с. 87].

Таким образом, Устав ООН не препятствует факту признания выхода одного государства из состава другого, но запрещает действия, которые ведут к распаду государства в целом.

Обозначенное противоречие было урегулировано 4 ноября 2011 года. Эта дата связана с принятием Парламентской ассамблеей Совета Европы (ПАСЕ) Резолюции № 1832 «Национальный суверенитет и государственность в современном международном праве: необходимость прояснения вопроса». В резолюции был уточнен следующий момент: «Даже если бы в международном праве было признано право национальных или этнических меньшинств... такое право не давало бы автоматически права на отделение». То есть резолюция ПАСЕ рекомендовала государствам-членам воздержаться от признания и дальнейшей поддержки тех образований, которые осуществили незаконное отделение [4, с. 182].

Вопрос о признании отделившихся «государств» поднимался в Конвенции Монтевидео 1933 г. В частности, статья 6 Конвенции закрепляет, что, «признание государства просто означает, что государство, которое его признает, принимает правосубъектность другого со всеми правами и обязанностями, определенными международным правом. Признание является безусловным и безотзывным», а статья 7 в свою очередь устанавливает: «Признание государства может быть явным или подразумеваемым. Последнее является результатом любого действия, которое подразумевает намерение признать новое государство».

Таким образом, с момента, когда одно государство признает другое суверенное государство (даже опосредованно или предположительно), решение о признании не может быть отменено. Однако данное условие не будет соблюдаться, если одно из данных государств перестает существовать. Допускается только отмена признания правительства, но не самого государства, например, при утрате дипломатических связей.

Вышеназванная Конвенция распространяется не только на государства, ратифицировавшие данный документ, но и на остальные международно-правовые субъекты, поскольку его содержание сходно с нормами и принципами международного права в целом.

В рамках демократии власть признает право меньшинств (этнических, религиозных, языковых и иных) на уважение и защиту их интересов, обеспечивает культурную автономию. Однако и у народов имеются определенные обязанности перед государством, в котором они проживают [6, с. 4].

Как правило, непризнанное государство образуется вследствие территориального конфликта, который происходит между «метрополией» и тем народом, который желает получить право на самоопределение. Государство-метрополия, ссылаясь на территориальную целостность, не признает данный факт и не дает согласия на сепарацию [3, с. 30].

Одним из таких конфликтов можно назвать южноосетинскую войну 1991–1992 гг. Тогда Верховный Совет Республики Южная Осетия (РЮО)

29 мая 1992 года провозгласил независимость республики. Также можно указать на Республику Абхазию, которая также приняла решение отделиться после внутреннего вооруженного грузино-абхазского конфликта 1992–1993 гг. в Закавказье (Южный Кавказ).

В 2006 году Южная Осетия и Абхазия признали независимость друг друга. Также к их решению присоединились Приднестровская Молдавская Республика и Нагорно-Карабахская Республика, которые тоже имели статус непризнанных. Поначалу данное провозглашение не имело никакого широкого международного резонанса, более того, до второй половины 2008 года ни одна из суверенных стран ООН их не признала.

Однако в этом же году, в августе, началась война в Грузии, после которой ситуация изменилась. Российская Федерация признала независимость обеих республик от Грузии [1; 2].

7–8 августа 2008 года развязалась недолгая война между двумя противниками. Одну сторону представляла Грузия, другую – Россия, Абхазия, Южная Осетия.

20 и 22 августа 2008 года парламенты Абхазии и Южной Осетии приняли решение обратиться к России с просьбой о признании независимости республик. Затем верхней и нижней палатами Федерального Собрания Российской Федерации были приняты обращения к Президенту РФ о признании этих государств. Вскоре Государственная Дума направила обращение законодательным органам государств–членов ООН и международным парламентским организациям, с целью оказать поддержку в признании независимости Абхазии и Южной Осетии. Российская Федерация стремилась выделить их в самостоятельные, суверенные и независимые государства.

26 августа 2008 года Президент Российской Федерации официально признал независимость Абхазии и Южной Осетии, огласив это в своем обращении: «Учитывая свободное волеизъявление осетинского и абхазского народов, руководствуясь положениями Устава ООН, Декларацией 1970 года о принципах международного права, касающихся дружественных отношений между государствами, Хельсинкским Заключительным актом ОБСЕ 1975 года, другими основополагающими международными документами, я подписал Указы о признании Российской Федерацией независимости Южной Осетии и независимости Абхазии».

Окончательно дипломатические связи с Абхазией и Южной Осетией были утверждены 9 сентября 2008 года. Так, были вручены копии верительных грамот, открыто посольство Российской Федерации в г. Сухуме, проведена торжественная церемония открытия в Москве посольства Абхазии, а также был подписан документ о взаимных безвизовых поездках.

В процессе признания Россией самостоятельности вышеназванных государств, президент Грузии заявил о своем желании выйти из СНГ в связи с протекающей войной. Также парламент Грузии принял постановление «Об оккупации Российской Федерацией территорий Грузии». Уже после указанных событий другие страны и международные организации стали высказывать свое мнение относительно происшедших событий.

В соответствии с постановлением грузинского парламента, земли Южной Осетии и Абхазии были провозглашены захваченными территориями. Все подразделения вооруженных сил на территории страны, кроме грузинских, стали рассматриваться как незаконная вооруженная оккупационная армия. При этом, как отмечается в постановлении, Грузия сохраняет за собой полномочия, полученные при заключении соглашения о прекращении огня от 12 августа, которое было утверждено при содействии Евросоюза.

На сегодняшний день дипломатические отношения между Россией и Грузией держатся на Секции интересов Российской Федерации при посольстве Швейцарии в Грузии, находящейся в городе Тбилиси, поскольку 29 августа 2008 года Грузия разорвала дипломатические отношения с Россией.

В соответствии с законом «Об оккупированных территориях», вступившим в силу 31 октября 2008 года, Грузией был введен ряд санкций. Так, иностранным гражданам и лицам без гражданства был усложнен въезд на территории Абхазии и Южной Осетии: в Абхазию можно попасть только со стороны Зугдиди, в Южную Осетию – только со стороны Гори. Экономическая деятельность, для которой были необходимы лицензия или подтверждение, запрещалась, за исключением особых случаев. Не позволялось осуществлять международное воздушное, морское и железнодорожное сообщение, а также международные перевозки автомобильным транспортом.

Таким образом, Российская Федерация, по мнению Грузии, стала государством, осуществляющим военную оккупацию и нарушающим положения Конституции Грузии в области прав человека.

Заместитель министра иностранных дел Грузии Гига Бокерия заявил: «Признание является скрытой аннексией территорий, которые являются частью Грузии».

Итоги анализа приведенных ситуаций показывают, что возникновение непризнанных государств и их дальнейшее развитие взаимосвязано с проблемами в иных сферах международных отношений.

Также можно утверждать, что отмечаемое ранее противоречие двух принципов Устава ООН (право наций на самоопределение и территориальная целостность государства), всё еще является поводом для образования новых непризнанных государств. Несмотря на то, что данный вопрос был конкретизирован и частично урегулирован, существуют ситуации, при которых сложно определить, какой из принципов находится в приоритете. Здесь, как полагают некоторые ученые, стоит искать другие способы решения проблемы.

Например, не исключается силовое решение проблемы; возможно частичное признание государства (когда имеется одобрение не со стороны ООН, а только со стороны отдельных ее членов); допускается международное признание государства в качестве непризнанного спустя долгое время его существования. Радикальным способом решения данной проблемы будет «стоцентная непризнанность», что означает полное игнорирование новых образований со стороны остальных государств.

Подводя итоги, следует отметить, что возникновение непризнанных государств действительно является проблемой для выстраивания

международных отношений. Это, во-первых, выступает одной из причин возникновения мировых конфликтов, а во-вторых, влияет на глобальную безопасность. В этой связи следует выработать надежный подход по признанию новых государств и единую конструкцию разрешения ряда вопросов, которые возникают при желании одного государства отделиться от другого.

Библиографические ссылки

1. О признании Республики Абхазия : Указ Президента Российской Федерации от 26.08.2008 г. № 1260. URL: <https://base.garant.ru/2566891>.
2. О признании Республики Южная Осетия : Указ Президента Российской Федерации от 26.08.2008 г. № 1261. URL: <https://base.garant.ru/2566892>.
3. Николаев Д. Г. Феномен непризнанных государств в мировой политике // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2010. № 1. С. 27–41. Текст: электронный. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-nepriznannyh-gosudarstv-v-mirovoy-politike/viewer>.
4. Павленко Н. Р. Проблема непризнанных государств в современном мире (на примере Донецкой Народной Республики) // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. № 2. С. 181–184. Текст: электронный. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-nepriznannyh-gosudarstv-v-sovremennom-mire-na-primere-donetskoy-narodnoy-respubliki/viewer>.
5. Сербина А. А. Проблема определения статуса непризнанных государств // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2010. С. 86–92. Текст: электронный. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-opredeleniya-statusa-nepriznannyh-gosudarstv-1/viewer>.
6. Сквозников А. Н. Феномен непризнанных и частично признанных государств и особенности их правосубъектности // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2011. № 2. С. 3–12. Текст: электронный. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-nepriznannyh-i-chastichno-priznannyh-gosudarstv-i-osobennosti-ih-pravosubektnosti/viewer>.

УДК 347.1

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ACTUAL PROBLEMS OF THE LEGAL STATUS OF INDIVIDUAL ENTREPRENEURS IN THE RUSSIAN FEDERATION

С. Э. Валдаев, студент

S. E. Valdaev, student

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. В настоящей статье автором исследуются вопросы, связанные с определением правового положения индивидуальных предпринимателей в России. На основании анализа теоретических положений рассматриваются основные проблемные аспекты, связанные с предпринимательской деятельностью в РФ.

Abstract. In this article, the author examines issues related to determining the legal status of individual entrepreneurs in Russia. Based on the analysis of theoretical

provisions, the main problematic aspects associated with entrepreneurial activity in the Russian Federation are considered.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность; индивидуальный предприниматель; правовое положение индивидуального предпринимателя; проблемы правового положения индивидуального предпринимателя.

Keywords: entrepreneurial activity; individual entrepreneur; legal status of an individual entrepreneur; problems of the legal status of an individual entrepreneur.

В настоящее время особую значимость в предпринимательской сфере приобретают вопросы, связанные с правовым положением индивидуальных предпринимателей. По мнению как теоретиков, так и практиков, актуальность исследования данных проблем проявляется в том, что в современный период российское общество и государство функционируют при наличии активно меняющегося законодательства, начавшегося экономического кризиса, напряженной военной и политической ситуации как в РФ, так и за рубежом, экономических санкций в отношении России со стороны различных стран, падении цен на нефть и др., что, несомненно влияет на активное изменение всей предпринимательской сферы.

Действие перечисленных факторов позволяют сделать вывод о том, что в настоящее время существует острая потребность исследования и анализа актуальных проблем правового положения индивидуальных предпринимателей в России, а также необходимость решения имеющихся проблемных вопросов.

Переходя к характеристике проблем правового положения индивидуальных предпринимателей в России, определим, что право на осуществление рассматриваемого вида деятельности закреплено в Конституции Российской Федерации. Это означает, что право на занятие предпринимательской деятельностью является конституционно-правовой гарантией, закрепленной в ст. 34 Основного Закона, установившей «право каждого на свободное использование своего имущества, а также своих способностей для осуществления не запрещенной законом экономической деятельности, в том числе предпринимательской деятельности» [1].

Закрепление права граждан на свободное занятие предпринимательской деятельностью является основой правового статуса индивидуального предпринимателя. Кроме того, в соответствии со ст. 18 Гражданского кодекса РФ право на предпринимательскую деятельность выступает в качестве элемента правового статуса физического лица [2].

При этом в соответствии с российским законодательством для осуществления предпринимательской деятельности недостаточно быть обладателем общей правоспособности физического лица, что объясняется наличием публично-правовых условий и запретов предпринимательской деятельности.

Так, для законного осуществления предпринимательской деятельности физическим лицом ему следует приобрести статус индивидуального предпринимателя. Для получения данного статуса физическое лицо подает

соответствующее заявление в налоговый орган, который принимает решение о присвоении статуса индивидуального предпринимателя или же решение об отказе в этом. Кроме того, для занятия некоторыми видами предпринимательской деятельности индивидуальный предприниматель должен получить лицензию (например, в сфере образовательной деятельности, медицинской деятельности).

Изложенное позволяет утверждать, что в настоящее время правовой статус индивидуального предпринимателя – это категория более широкая, чем правовой статус физического лица, так как при наличии статуса индивидуального предпринимателя физическое лицо приобретает возможность реализовывать ряд дополнительных прав, нести большее количество различных обязанностей, а в случае нарушения законодательства физическое лицо со статусом индивидуального предпринимателя будет нести больший объем ответственности. Вместе с тем при получении дополнительных прав и обязанностей наличие правового статуса индивидуального предпринимателя сопряжено с рядом проблемных аспектов. В настоящее время к их числу можно отнести следующие вопросы:

- во-первых, проблемы регистрации и приобретения статуса индивидуального предпринимателя;
- во-вторых, проблемы ограничения и нарушения свободы предпринимательской деятельности;
- в-третьих, проблемы защиты прав предпринимателей;
- в-четвертых, проблемы налогообложения индивидуальных предпринимателей;
- в-пятых, проблемы прекращения правового статуса индивидуального предпринимателя, в том числе путем банкротства индивидуального предпринимателя;
- в-шестых, проблемы лицензирования предпринимательской деятельности и другие.

По нашему мнению, в контексте настоящего исследования следует обратить внимание на две наиболее актуальные проблемы правового статуса индивидуального предпринимателя: регистрация и приобретение указанного статуса; прекращение правового статуса индивидуального предпринимателя, в том числе путем банкротства.

Изучая проблемные аспекты регистрации индивидуальных предпринимателей, мы пришли к выводу, что в настоящее время имеется необходимость внесения изменений в нормативные акты, касающиеся указанной регистрационной деятельности.

Так, считаем необходимым внести в Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» нормы, регламентирующие альтернативный порядок государственной регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя: по месту жительства или по прогнозируемому месту осуществления своей будущей предпринимательской деятельности (по выбору заявителя).

Также эксперты отмечают, что особую актуальность в последние годы приобретает проблема дублирования наименований субъектов предпринимательской деятельности. В этой связи применительно к индивидуальным предпринимателям считаем необходимым разработать процедуры тщательной проверки такого рода наименований на уникальность и разрешить вопрос повторяющихся наименований.

Отметим, что в современный период в России отсутствует достаточно разработанная система проверки наименований индивидуальных предпринимателей. Вследствие этого на практике широко распространены случаи появления идентичных субъектов предпринимательской деятельности с дублирующими друг друга наименованиями, применительно к индивидуальным предпринимателям – это одинаковые фамилии, имена, отчества. Очевидно, здесь имеет место нарушение прав различных лиц, так как в данном случае фирменное наименование не выполняет своей важнейшей функции – индивидуализации участника делового оборота [4].

Таким образом, вопросы обеспечения уникальности фирменных наименований в контексте проблематики государственной регистрации индивидуальных предпринимателей требуют тщательной разработки и внедрения правовых норм, направленных на регламентацию соответствующих процедур.

Еще одним проблемным вопросом, касающимся регистрации и приобретения статуса индивидуального предпринимателя, является возрастной ценз. К настоящему времени развитие общества, информационных технологий, интернет-ресурсов привело к тому, что дети и подростки вполне могут самостоятельно зарабатывать денежные средства, однако они не могут приобрести статус индивидуального предпринимателя. Мы считаем, что в современный период законодателю следует рассмотреть вопрос о снижении возрастного порога для возможности приобретения лицом статуса индивидуального предпринимателя и законного занятия предпринимательской деятельностью подростками. На наш взгляд, уменьшение возрастного ценза для приобретения статуса индивидуального предпринимателя подростками будет способствовать развитию сферы молодежного бизнеса, а также позволит легализовать подростковый бизнес, функционирующий сегодня в теневом секторе экономики.

Далее обратимся к освещению вопросов, связанных с процедурой прекращения статуса индивидуального предпринимателя. Отметим, что в настоящее время наиболее востребованной процедурой прекращения деятельности индивидуального предпринимателя является институт банкротства [3]. Данная сфера не лишена проблем, в связи с чем законодательство, регламентирующее данную сферу, требует следующих изменений.

Во-первых, процедуру банкротства индивидуального предпринимателя следует сделать обязательной. В таком случае требования кредиторов могут быть удовлетворены в большем объеме, так как они смогут своевременно заявлять о своих требованиях.

Во-вторых, на законодательном уровне следует закрепить возможность реализации процедуры добровольной санации для индивидуального предпринимателя, то есть закрепить процедуру добровольного восстановления платежеспособности индивидуального предпринимателя. В данном случае за образец проведения процедуры санации следует принять процедуру санации коммерческих организаций.

В-третьих, на законодательном уровне следует ужесточить юридическую ответственность индивидуальных предпринимателей за преднамеренное банкротство путем внесения изменений в соответствующие законодательные акты РФ. Отметим, что в настоящее время проблема преднамеренного банкротства среди индивидуальных предпринимателей носит массовый характер. И, к сожалению, такого рода действия во многих случаях остаются безнаказанными.

Подводя итог исследованию актуальных проблем правового положения индивидуальных предпринимателей в РФ, мы приходим к выводу, что на современном этапе деятельность индивидуальных предпринимателей сопряжена с рядом трудностей, наличие которых не позволяет в полной мере реализовать возможности предпринимательства в России, а также в некоторых случаях «заставляет» индивидуального предпринимателя прекращать свою деятельность или же начинать функционировать в теневом секторе экономики.

По нашему мнению, в большинстве случаев проблемы правового статуса индивидуального предпринимателя заключаются в отсутствии актуального правового регулирования, соответствующего современным тенденциям развития общества и государства. Кроме того, государственную политику в отношении деятельности индивидуальных предпринимателей также нельзя назвать детально проработанной и успешной.

Изложенное позволяет говорить о необходимости внесения в нормативные акты РФ ряда изменений, касающихся, в частности, приобретения, регистрации, прекращения статуса индивидуального предпринимателя. На наш взгляд, внесение законодательных изменений должно быть поддержано новой сбалансированной государственной политикой в отношении индивидуальных предпринимателей, разработанной в целях развития успешного предпринимательства в Российской Федерации.

Кроме того, считаем, что особое внимание также следует обратить на информирование индивидуальных предпринимателей о принимаемых законах, о наличии льгот в сфере налогообложения, кредитования. В данном случае можно говорить о том, что сегодня большой объем важной информации не доходит до индивидуальных предпринимателей, следовательно, они нередко лишаются возможности использовать различные льготы в своей работе, так как просто не знают об их наличии.

Таким образом, только при наличии комплексного подхода к решению актуальных вопросов, связанных с правовым положением индивидуальных предпринимателей, позволит реально развивать сферу бизнеса в России и сократить теневой сектор экономики.

Библиографические ссылки

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://pravo.gov.ru>.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая). Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Исхакова Р. Д. Проблема правового статуса индивидуального предпринимателя в процедуре несостоятельности (банкротства) // Столыпинский вестник. 2021. № 1. С. 1–6.
4. Дмитренко А. Г. Проблемы, связанные с регистрацией индивидуального предпринимателя, и пути их решения // Молодой ученый. 2017. № 14 (148). С. 509–512.

УДК 342.9

ОЦЕНКА АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ

ASSESSMENT OF THE ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGULATION OF COUNTERING EXTREMISM

О. В. Сухова, канд. юрид. наук, доцент
O. V. Sukhova, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. Противодействие экстремистским проявлениям, обеспечение законности на фоне многонационального и поликонфессионального состава страны является одним из приоритетов сохранения государственной целостности, общественной безопасности. Развитие административно-правовых механизмов профилактики и противодействия экстремизму оказывает существенное влияние на сохранение основ государственности и традиционных ценностей нашего общества.

Abstract. Countering extremist manifestations and ensuring the rule of law against the background of the multinational and multi-confessional composition of the country is one of the priorities of preserving state integrity and public security. The development of administrative and legal mechanisms for the prevention and counteraction of extremism has a significant impact on the preservation of the foundations of statehood and traditional values of our society.

Ключевые слова: противодействие экстремизму; административная ответственность; судебная статистика; судебная практика.

Keywords: countering extremism; administrative responsibility; judicial statistics; judicial practice.

Важнейшей проблемой правового регулирования реализации политики обеспечения государственной и общественной безопасности в сфере противодействия экстремизму и терроризму является определение позиции

государства в отношении развития механизмов профилактики, предупреждения, административных и уголовных санкций противоправных деяний.

В настоящее время правонарушения террористического характера и экстремистской направленности представляют реальную угрозу для безопасности Российской Федерации, оказывают негативное влияние на общественные отношения. В последние годы отмечается рост количества правонарушений экстремистского и террористического характера, особенно среди молодежи. Так, по данным МВД Российской Федерации, за 2023 год в стране было зафиксировано 1 158 преступлений террористического характера и зарегистрировано 1 274 преступления экстремистской направленности [1].

Указанные виды противоправного поведения способны раскачать даже самое стабильное и благополучное общество. Экстремизм все еще представляет большую угрозу общественной безопасности и стабильности Российского государства.

Проблемы противодействия экстремизму и терроризму стали предметом изучения в различных отраслях юридической науки. В теории государства и права можно выделить работу С. Г. Никитина, международные аспекты широко освещены Т. А. Корниловым, конституционно-правовые основы ограничения прав и свобод человека и гражданина в условиях противодействия экстремизму исследованы Т. Л. Евдокимовой.

В сфере административного права проблемы противодействия экстремизму и терроризму изучались в работах Н. В. Башкирова (анализ мер административно-правового противодействия политическому экстремизму); Т. В. Карнауховой (исследование средств административно-правового противодействия терроризму в Российской Федерации); С. Е. Пролетенковой (теоретический и прикладной анализ административно-правового регулирования противодействия религиозному экстремизму в Российской Федерации); Ю. В. Сергеевой, Т. А. Петровой, А. С. Шкариной (исследование административно-правовых основ противодействия экстремизму в молодежной среде) и т.д.

Экстремизм обычно рассматривается как приверженность к крайним взглядам, позициям и мерам в общественной деятельности, он выражается в различных формах, начиная от проявлений, не выходящих за правовые рамки, и заканчивая такими острыми и общественно опасными формами, как провокация беспорядков, гражданское неповиновение, мятеж, повстанческая деятельность, террористические акции.

Если гражданин, осуществляя свои права и свободы, в то же время нарушает права и свободы других лиц, и такое нарушение носит общественно опасный и противоправный характер, то виновный может быть привлечен к публично-правовой ответственности, которая преследует цель охраны публичных интересов. При этом значение имеет не только форма выражения своих убеждений, но и способы распространения информации, а также ее содержание.

В настоящее время в Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ) в главах 5, 17, 19, ст.ст. 13.15, 15.27, 15.27.1, 20.28, 20.29 содержится ряд норм, направленных на противодействие экстремистской деятельности.

КоАП РФ устанавливает ответственность за совершение следующих конкретных правонарушений экстремистской направленности: ст. 20.3 (пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики); ст. 20.3.3 (публичная дискредитация военных и призывы к воспрепятствованию использования армии); ст. 20.29 (производство и распространение экстремистских материалов); ст. 20.3.1 (возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния); 20.3.2 (публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации).

Наряду с этим, КоАП РФ предусматривает ответственность за другие действия, которые, возможно, носят экстремистскую направленность. В России любая экстремистская деятельность находится под запретом, соблюдение которого обеспечивается строгим контролем со стороны государства.

В 2022 году по ст.ст. 20.3 и 20.3.1 КоАП РФ было рассмотрено 6 554 дела, что на 22,7 % больше, чем за 2021 год. Назначено административное наказание 5 270 чел., что на 27,9 % больше, чем за 2021 год. Административному аресту подвергнуто 522 чел. (рост почти в 3,3 раза). Средний размер назначенного штрафа составил 3,0 тыс. рублей. Конфискация применялась в 145 случаях.

В 2022 году по ст. 20.29 было рассмотрено 921 дело, что на 35,1 % меньше, чем за 2021 год. Назначено административное наказание 869 чел., что на 34,2 % меньше, чем в 2021 году. Административному аресту подвергнуто 11 чел., что на 42,1 % меньше, чем за 2021 год. Средний размер штрафа составил 1,0 тыс. рублей. Конфискация применялась в 35 случаях, что на 39,0 % меньше, чем в 2021 году.

С 2022 года формируется официальная судебная статистика по статьям 20.3.2 и 20.3.3 КоАП РФ.

Так, за публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации в 2022 году административное наказание было назначено 54 чел., рассмотрено 74 дела. Средний размер штрафа составил 34,0 тыс. рублей.

За этот же период было рассмотрено 5 442 административных дела по фактам совершения публичных действий, направленных на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, в том числе публичные призывы к воспрепятствованию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в указанных целях. Административное наказание назначено 4 440 чел. Средний размер штрафа составил 34,0 тыс. рублей [2].

В данном случае под публичными призывами понимаются такие действия, которые обращены к широкому кругу лиц (в общественных местах,

на собраниях, митингах, демонстрациях, размещение листовок, вывешивание плакатов, распространение в сети Интернет, демонстрация видеозаписей, фильмов и др.).

Прокуроры наделяются правом возбуждать дела об указанных выше правонарушениях. Рассмотрение дел осуществляется судами общей юрисдикции.

Отмечается несколько дискуссионных проблем практики применения административных мер воздействия по правонарушениям экстремистской направленности.

В частности, одним из оценочных понятий является признание распространяемой информации экстремистской. В каждом конкретном деле признание распространяемой информации экстремистской должно основываться на всестороннем рассмотрении всех обстоятельств и при необходимости подтверждаться заключением эксперта. При этом эксперт должен обладать достаточными знаниями и квалификацией, не формально подходить к анализу исследуемого текста и его содержанию, проводить оценку не только текстовой части, но и возможности влияния данной информации на формирование общественных взглядов, недопустимых с точки зрения ценностей, установленных законами государства.

На практике большая часть правонарушений совершается с использованием сети Интернет. Правоохранительными органами проводится проверка информации в сети с целью выявления материалов экстремистской направленности. В настоящее время сложилась практика блокировки экстремистского контента в судебном порядке. Также реализуется возможность ограничения доступа и во внесудебном порядке, путем направления информации в Генеральную прокуратуру Российской Федерации. Выбор способа блокировки распространения экстремистских материалов в сети Интернет связан с получением наиболее оперативных результатов закрытия каналов распространения нежелательной информации.

Профилактика и предупреждение распространения экстремизма в виртуальном пространстве невозможно без проявления активной гражданской позиции пользователей сети Интернет. Необходимо быстрое реагирование на поступающие в правоохранительные органы сообщения о появлении ресурсов экстремистского толка. Для этого предусмотрена возможность заполнения специальной формы на сайте Роскомнадзора.

При привлечении виновных в распространении запрещенного контента к административной ответственности необходимо учитывать позицию Верховного Суда Российской Федерации по вопросу начала исчисления сроков давности по ст. 20.3 КоАП РФ [3]. При длящемся административном правонарушении сроки, предусмотренные ч. 1 ст. 4.5 КоАП РФ, должны исчисляться со дня обнаружения такого правонарушения. При этом необходимо иметь в виду, что днем обнаружения длящегося административного правонарушения считается день, когда должностное лицо, уполномоченное составлять протокол об административном правонарушении, выявило факт его совершения.

При разрешении дел по ст. 20.3 КоАП РФ выносятся решения о конфискации экстремистских материалов, предметов нацистской символики. При этом в соответствии с КоАП РФ не является конфискацией изъятие из незаконного владения лица, совершившего административное правонарушение, орудия совершения или предмета административного правонарушения, подлежащих в соответствии с федеральным законом возвращению их законному собственнику; изъятых из оборота либо находившихся в противоправном владении лица, совершившего административное правонарушение, по иным причинам и на этом основании подлежащих обращению в собственность государства или уничтожению. В соответствии с законодательством в Российской Федерации запрещается использование нацистской символики, при котором имеются признаки пропаганды или оправдания нацизма. Предмет с изображением на нем нацистской символики в случае, если дело об административном правонарушении возбуждено по факту его сбыта в целях пропаганды либо публичного демонстрирования, запрещенных федеральным законом, считается находящимся в незаконном обороте. Следует учесть, что в случае прекращения административного производства по истечении сроков давности привлечения к ответственности предметы, находящиеся в незаконном обороте, подлежат обращению в собственность государства или уничтожению.

Библиографические ссылки

1. Статистические и аналитические данные [Электронный ресурс] // МВД РФ : [сайт]. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 10.01.2024).
2. Судебная статистика РФ. Административные правонарушения [Электронный ресурс] // Агентство правовой информации, 2015–2024 : [сайт]. URL: <https://stat.апи-пресс.рф/stats/adm/t/31/s/1> (дата обращения: 10.01.2024 г.).
3. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 13 августа 2021 г. № 81-АД21-9-К8 [Электронный ресурс] // Верховный Суд Российской Федерации : [сайт]. URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2031386 (дата обращения: 12.01.2024).

УДК 347.731.12

ОТЛИЧИЕ ПРОИЗВОДНЫХ ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ОТ СХОЖИХ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ИНСТИТУТОВ

THE DIFFERENCE BETWEEN DERIVATIVE FINANCIAL INSTRUMENTS AND SIMILAR CIVIL LAW INSTITUTIONS

Р. Р. Борисов, студент

R. R. Borisov, student

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы разграничения производных финансовых инструментов от схожих гражданско-правовых

институтов. Особое внимание уделяется основаниям, по которым стоит различать указанные институты.

Abstract. The article discusses the problems of distinguishing derivative financial instruments from similar civil law institutions. Special attention is paid to the grounds on which these institutions should be distinguished.

Ключевые слова: производный финансовый инструмент; бездокументарные ценные бумаги; игры; пари.

Keywords: derivative financial instrument; non-documentary securities; games; betting.

Экономические кризисы свойственны странам как с высоким, так и с низким уровнем жизни. В связи с этим производители и потребители заинтересованы в наличии механизмов, которые смогут защитить их активы. Поэтому появление производных финансовых инструментов (далее – ПФИ) обусловлено необходимостью страхования рисков.

ПФИ следует отличать от схожих гражданско-правовых институтов. Отечественное законодательство о рынке ценных бумаг вводит термин «финансовый инструмент», объединяющий в себе как ценные бумаги, так и ПФИ. Действительно, эти виды финансовых инструментов имеют определенные общие черты. Прежде всего оба вида используются в спекулятивных целях для получения дохода.

В литературе под ПФИ понимаются финансовые активы, производные ценные бумаги, финансовые документы [6]. В иностранных юрисдикциях понятия ПФИ не существует, а используется термин «дериватив». Отметим, что ПФИ являются надстройкой, которая поставлена в зависимость от основного актива, данный актив называется «базисным» [5]. Законодательство РФ к базисным активам ПФИ относит: ценные бумаги, товары, валюту, процентные ставки, уровень инфляции, официальную статистическую информацию, физические, биологические и (или) химические показатели состояния окружающей среды, договоры, являющиеся ПФИ, значения, рассчитываемые на основании одного или совокупности нескольких определенных показателей, от цен (значений) которых зависят обязательства стороны или сторон договора, являющегося ПФИ [2].

Отметим, что иногда вместо «базисного» актива используется «базовый». Так, на основании Стандартных условий кредитных производных сделок 2015 г., утвержденных НАУФОР [13], базовый актив означает наступление Кредитного события в отношении Контрольного лица или Контрольного обязательства. Как следует из Указания Центрального банка России, ПФИ может иметь более одного базисного актива.

Под «бездокументарными ценными бумагами закон признает уже не документы, а обязательственные и иные права, закрепленные в решении об их выпуске, осуществление и передача которых возможны только с соблюдением установленных законом правил учета этих прав» [7].

Исходя из приведенных дефиниций, можно считать главным отличием то, что деривативы образуются за счет другого объекта, который называется «базисным», при этом «базисным» активом может быть и сама ценная бумага.

Еще одним важным отличием является размещение эмиссионных ценных бумаг, которые строго регламентированы в нормативных актах; заключение договоров-ПФИ не связано с процессом эмиссии ценных бумаг, и, соответственно, к ним такие требования не предъявляются [12].

Информация по каждой сделке, связанной с договором ПФИ, передается в репозиторий; сделки, связанные с облигациями, в репозиторий не передаются, что также является важным отличием.

Отличительным признаком, выделенным Е. В. Ивановой, выступает общее экономическое различие. Данное различие заключается в том, что рынок ценных бумаг сводится к мобилизации денежных средств, а рынок деривативов в первую очередь – к распределению рисков [10].

ПФИ необходимо отличать от игр и пари. Многие правовые порядки долгое время относились к ПФИ неодобрительно и часто рассматривались как сделки игр и пари [12].

В соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» [1], под азартными играми понимается основанное на риске соглашение о выигрыше, заключенное двумя или несколькими участниками такого соглашения между собой либо с организатором азартной игры по правилам, установленным организатором азартной игры. Под пари понимается азартная игра, при которой исход основанного на риске соглашения о выигрыше, заключаемого двумя или несколькими участниками пари между собой либо с организатором данного вида азартной игры, зависит от события, относительно которого неизвестно, наступит оно или нет. Исходя из приведенных определений, можно сделать вывод о том, что, в отличие от пари, при игре у ее участников есть возможности влиять на результат [9].

Как отмечает А. С. Селивановский, «до тех пор, пока в законодательстве не появилось описание деривативов, в отношении всех срочных сделок существовал риск отказа обязанной стороны от исполнения договора при отсутствии судебной защиты права кредитора» [12].

Основанием для принятия такого довода послужило Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ по делу Москомприватбанка против Русского банка развития, в котором Суд признал расчетный форвардный контракт сделкой пари и отказал в судебной защите. В обосновании своего решения Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ указал: «Расчеты по сделкам должны были осуществляться в рублях в сумме, представляющей разницу между стоимостью базового валютного актива по изначально зафиксированному курсу и его стоимостью по курсу, определяемому в будущем периоде (сделки на разницу). Заключая спорные сделки, стороны принимают на себя риски неблагоприятного для той или

другой стороны изменения валютного курса. Предметом сделки является уплата сумм одной из сторон по результатам колебаний курса валют на валютном рынке» [3]. Данным решением Высший Арбитражный Суд РФ фактически поставил знак равенства между ПФИ и игровыми сделками.

При этом нечеткость критериев отнесения обязательств к ПФИ может использоваться и в обратную сторону, в силу того что азартные игры проводятся только в специальных зонах, при этом игорный бизнес хочет найти легальные возможности вести свою деятельность на любой территории. Данный довод находит свое подтверждение в деле № 4а-480/15, рассмотренном Хабаровским краевым судом. Суд рассматривал спор об административном штрафе, который был назначен за организацию азартных игр. В качестве довода жалобы Общество указало следующее: «Общество осуществляло деятельность по заключению опционных контрактов, а не по организации и проведению азартных игр с использованием игрового оборудования и сети Интернет». Суд отказал Обществу в удовлетворении требований, мотивировав это тем, что «сведения, зафиксированные в процессуальных документах, в том числе в письменных объяснениях ФИО2, подробно характеризующие игровой процесс с использованием игрового автомата, подтверждают факт осуществления Обществом деятельности, обладающей признаками азартной игры, понятие которой закреплено в ст. 4 Федерального закона» [11]. Исходя из этого, суд принял соответствующее решение и разграничил опцион и азартную игру.

Из изложенного следует, что необходимо проводить разграничение ПФИ и обязательств из пари.

В науке существует мнение о том, что ПФИ представляют собой договор купли-продажи или комбинацию двух сделок купли-продажи, а пари – это один гражданско-правовой договор особого рода. При этом Е. В. Иванова считает данное утверждение спорным [9].

Одним из главных различий между двумя исследуемыми договорами выступает мотив участия. Мотивом участия в пари является обогащение, а договоры ПФИ в первую очередь заключаются для хеджирования рисков от инвестиционной деятельности.

Г. Райнер в числе различий ПФИ и договора игр указывает на то, что стоимость ПФИ может быть оценена в любой момент времени, например, исходя из стоимости базового актива: получается, что когда ПФИ выходит на рынок, он уже обладает определенной рыночной стоимостью [8].

В качестве дополнительного основания разграничения С. Р. Амбарцумян предлагает учитывать лицензию, которую получило юридическое лицо для возможности заключения сделок на бирже [4].

Таким образом, нечеткость критериев отнесения обязательств к ПФИ порождает проблемы для правоприменителей, которые заключаются в сложности определения отличий ПФИ от схожих гражданско-правовых институтов. Рассмотренные основания помогут разграничить указанные институты.

Библиографические ссылки

1. О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ (с изм. и доп. от 26 июля 2019 г.) // Российская газета. 2006. 31 декабря; Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 30. Ст. 4141.
2. О видах производных финансовых инструментов : Указание Центрального банка РФ от 16 февраля 2015 г. № 3565-У. Текст : электронный. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_177289 (дата обращения: 20.12.2023).
3. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 8 июня 1999 г. по делу № 5347/98. Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт информ.-правовой компании]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=7676#U9TwNPtq6je75vGq> (дата обращения: 20.12.2023).
4. Амбарцумян С. Р. Гражданско-правовое регулирование расчетного форвардного договора : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 33 с.
5. Брусов П. Н. Финансовая математика : учебное пособие. М., 2022. URL: <https://znanius.com/catalog/product/1873256> (дата обращения: 20.12.2023).
6. Груздев О. С. Применение гражданско-правовых договорных конструкций к своп-договору : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2019. 233 с.
7. Гражданское право : учебник : в 4 т. Том 1. / отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2019. 576 с.
8. Райнер Г. Деривативы и право / пер. с нем. [Ю. М. Алексеев, О. М. Иванов]. М. : ВолтерсКлувер, 2005. 460 с.
9. Иванова Е. В. Расчетный форвардный контракт как срочная сделка. М. : ВолтерсКлувер, 2005. 160 с.
10. Иванова Е. В. Правовая квалификация деривативов : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 196 с.
11. Постановление Хабаровского краевого суда от 12 августа 2015 г. по делу № 4А-480/2015. URL: https://sudact.ru/regular/doc/SgZeIGMSslNV/?regular-txt=&regular-case_doc=%E2%84%96+4%D0%B0-480%2F15.&regular-lawchunkinfo=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&=1669497727343 (дата обращения: 20.12.2023).
12. Селивановский А. С. Правовое регулирование рынка производных финансовых инструментов : учебник. М. : Высшая школа экономики, 2022. 375 с.
13. Стандартные условия кредитных производных сделок. Текст : электронный. URL: <https://naufor.ru/risda/files/StandartnieUsloviyaKPS2015.pdf>. (дата обращения: 20.12.2023).

**ПРОБЛЕМЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВ
В МЕЖДУНАРОДНОМ КОСМИЧЕСКОМ ПРАВЕ**

PROBLEMS OF STATE RESPONSIBILITY IN INTERNATIONAL SPACE LAW

М. Е. Бузин, *студент*

M. E. Buzin, *student*

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. В последние десятилетия наблюдается активное развитие космической деятельности, что ставит перед международным сообществом новые проблемы. Важнейшим аспектом является установление и соблюдение правил и норм, обеспечивающих ответственность государств за свою деятельность в космическом пространстве.

Abstract. In recent decades, there has been an active development of space activities, which poses new problems for the international community. The most important aspect is the establishment and compliance with rules and regulations that ensure the responsibility of states for their activities in outer space.

Ключевые слова: государство; ответственность; космический объект; ООН; международное космическое право.

Keywords: state; responsibility; space object; UN; international space law.

Юридическая ответственность – это специальный механизм для управления правовыми отношениями и ключевой инструмент для поддержания соответствия и обеспечения норм международного законодательства. Она также служит для защиты прав и свобод людей. Однако, как и любой другой институт, юридическая ответственность может иметь свои недостатки и ограничения. Поэтому важно, чтобы юридическая ответственность была справедливой и пропорциональной, а также учитывала индивидуальные особенности каждой отрасли права.

В настоящее время актуализируется ответственность государств в сфере международного космического права. Это связано с резким прогрессом в технологическом исследовании космического пространства за последний век, параллельно с которым идет активное изучение и внедрение норм международного права. Безграничный космический потенциал, который находится еще в самом начале изучения, дает возможность для масштабного внедрения в него правовых норм. Согласно статье 2 Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, космическое пространство не подлежит национальному присвоению, следовательно, на него в первую очередь распространяются нормы международного права, а не национального.

Выбор «государства» как предмет изучения аргументируется тем, что, в силу слабой доступности космического пространства, субъектов в международном космическом праве не так много, и государства являются самым заметным и активным среди них. Другие же субъекты, выделяемые в классическом международном праве, такие как нации и народы, борющиеся за свободу и независимость, государственно-подобные образования, в освоении космического пространства не участвуют. Вместо них появляются специфические субъекты, такие как международные космические организации, но и они скорее действуют в кооперации с государствами, нежели по отдельности как полноправные участники международно-правовых отношений в сфере космоса. Именно поэтому государства выступают практически монополистами в космосе, с близкими к безграничным правами на изучение звездного пространства, но одновременно на них возлагается и огромный объем ответственности за его использование.

Основными нормативно-правовыми актами, регулирующими ответственность государств в космосе, являются: Устав ООН 1945 года, Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, 1967 года (далее – Договор о космосе 1967 г.), Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах 1979 года, Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, 1972 года, Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство, 1974 года и другие.

Ответственность государств распространяется на различные сферы деятельности в космосе: медико-биологическую, технологическую, социально-экономическую и иные.

Например, ст. 6 Договора о космосе 1967 г. устанавливает, что страна несет как международно-политическую, так и материальную ответственность за действия не только своих органов, но и различных юридических организаций. К юридическим организациям могут относиться не только государственные компании, но и частные коммерческие компании. При этом следует отметить, что число последних значительно возросло за минувшее десятилетие, что связано с существенным уменьшением стоимости работ в космической сфере. Так, по оценкам Morgan Stanley, в настоящее время стоимость запуска спутника снизилась примерно с 200 миллионов долларов до 60 миллионов долларов [4]. Тем не менее, государства по-прежнему несут ответственность за деятельность всех компаний, зарегистрированных на территории той или иной страны. Необходимо отметить, что в случае конгломерата компаний из разных стран ответственность будет распределяться в равной степени на всех участников, независимо от страны, где был произведен запуск космического аппарата.

Однако, учитывая современные тенденции в области осуществления космической деятельности, необходимо рассмотреть вопрос о том, насколько приемлемы и применимы в современных условиях положения Конвенции ООН

о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, связанные с солидарной ответственностью. Указанная Конвенция в части применения правила о солидарной ответственности на самом деле затрагивает только те виды космической деятельности, где страны выступают в качестве запускающих государств, то есть осуществляют совместный запуск ракеты-носителя. Основной недостаток такого подхода заключается в том, что он основан на факте отправки объекта с территории конкретной страны. Применимость нормы о солидарной ответственности здесь напрямую связана с участием государства в запуске: его организацией или выполнением, предоставлением территории или объектов.

Заслуживает внимания такое явление, связанное с космической сферой, как уголовные преступления международного характера. В практике уже встречались случаи контрабанды метеоритов и космического мародерства. Здесь возникает юридическая коллизия, во-первых, между нормативно-правовыми актами ООН, во-вторых, между международными договорами и национальными законами. Например, в Указе Президента США от 6 апреля 2020 года закреплено следующее положение: «космическое пространство является с юридической и физической точек зрения уникальным пространством для деятельности человека, и Соединенные Штаты не рассматривают его в качестве всеобщего достояния». Данный акт разрешает американским компаниям добывать полезные ископаемые и воду в космосе. Так как в иерархии источников права в США федеральные акты стоят выше международных договоров, это позволяет федеральному правительству приватизировать космические объекты, если это не причиняет ущерб или не несет угрозу другому государству. При причинении ущерба ответственность государства наступает только при наличии вины. Во всех других случаях государство освобождается от ответственности [3]. Важно отметить, что США не ратифицировали Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах. До сих пор не сделала этого ни одна из стран G7, государств-членов Совета Безопасности ООН, а также государства, имеющие развитую космическую программу, в том числе и Российская Федерация.

Так как на космическое пространство распространяются принципы международного права, можно выделить следующие тяжкие международные правонарушения, имеющие отношение к космосу:

- развязывание и ведение военных действий в космосе (Договор о космосе 1967 г.);
- использование космоса для ведения военных действий против Земли (Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду 1977 г.);
- милитаризация космоса: испытания ядерного оружия; размещение на небесных телах баз и сооружений военного характера; вывод на околоземную или окололунную орбиты объектов с оружием массового уничтожения (Московский договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой 1963 г., Договор о космосе 1967 г., Соглашение о Луне 1979 г.);

– военное или любое иное использование средств воздействия на космос, которое может иметь широкие, долгосрочные или иные серьезные последствия, в качестве способов разрушения, нанесения ущерба или причинения вреда любому другому государству (Конвенция о запрещении военного или любого иного воздействия 1977 г.) [1].

Противоправный характер перечисленных деяний признается большинством государств. В некоторых случаях существуют примеры имплементации, когда страны – участницы конвенций и договоров вводят дополнительную нематериальную ответственность для физических лиц. Примером может служить Соглашение между Правительством Канады, Правительствами государств – членов Европейского космического агентства, Правительством Японии, Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки относительно сотрудничества по международной космической станции (МКС) гражданского назначения. В данном акте впервые для международного космического права появляется термин «уголовная ответственность».

Уголовная ответственность вводится за противоправные действия на орбите, затрагивающие жизнь или безопасность граждан другого государства-участника, а также наносящие ущерб МКС или космическому аппарату другого государства. Принимая во внимание ст. 22 данного Соглашения, уголовная юрисдикция определяется не местом совершения преступления, будь то внутри или снаружи космического аппарата, принадлежащего определенному государству, а гражданством лица, совершившего преступление. В исключительных случаях, по просьбе пострадавшего государства, может быть рассмотрен вопрос об осуществлении им уголовной юрисдикции.

К формам реализации политической ответственности можно отнести сатисфакцию, репрессалии и санкции; за время мирного освоения космоса эти формы не реализовывались [2].

Таким образом, изложенные особенности института ответственности в области космического права связаны со специфическими свойствами космического пространства, в частности, прежде всего с тем, что его территория рассматривается как зона повышенного риска в отношении как Земли, так и космических объектов, в нем находящихся. До настоящего момента пока не возникало международных или иных споров, связанных с исполнением договоров, регулирующих вопросы использования космоса, однако это можно связывать лишь с фактором малодоступности космического пространства. Число запусков космических объектов, а также физические лица, работающие в космосе, четко регистрируются и отслеживаются государствами.

Тем не менее, в обозримом будущем космическое пространство может быть подвергнуто широкой экспансии, а устаревшие нормы международного права 1960–70-х годов могут оказать регрессивное влияние на его развитие. Предложения о разработке нового международного договора, регулирующего коммерческие отношения в космосе, помогли бы устранить пробелы в еще только начинающем развиваться международном космическом праве.

Тщательная работа над проектом этого договора поможет предотвратить серьезные последствия в будущем.

Библиографические ссылки

1. Бекашев К. А. Международное публичное право : учебник. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2013. 114 с.
2. Яковенко А. В. Космические проекты. Международно-правовые проблемы. М. : Научная книга, 2002. 220 с.
3. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М., 1972. Вып. 25.
4. Stanley M. Space: Investing in the Final Frontier // Morgan Stanley. 24 July 2020. URL: <https://www.morganstanley.com/ideas/investing-in-space> (дата обращения: 02.12.2023).

УДК 340.12-048.93:37

ШКОЛЬНАЯ МЕДИАЦИЯ КАК АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ФОРМА РАЗРЕШЕНИЯ ПРАВОВЫХ КОНФЛИКТОВ

SCHOOL MEDIATION AS AN ALTERNATIVE FORM OF LEGAL CONFLICTS RESOLUTION

О. В. Купцова, канд. юрид. наук, доцент
O. V. Kuptsova, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor

Ю. С. Бавина, студентка
Y. S. Bavina, student
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. Анализируется посредничество при разрешении юридических конфликтов в образовательных организациях: его нормативная правовая база, требования к посреднику, модели школьной медиации. Сделаны выводы об эффективности медиации как института профилактики и урегулирования конфликтного поведения в школьной среде.

Abstract. Mediation is analyzed in resolving legal conflicts in educational institutions: its legal framework, requirements for a mediator, models of school mediation. Conclusions are drawn about the effectiveness of mediation as an institution for the prevention and resolution of conflict behavior in the school environment.

Ключевые слова: школьная медиация; несовершеннолетние; правовой конфликт; разрешение конфликтов.

Keywords: school mediation; minors; legal conflict; conflict resolution.

В настоящее время медиация выступает одним из наиболее эффективных альтернативных средств разрешения правовых споров и конфликтов. В Российской Федерации она введена и регламентирована Федеральным

законом от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [10] как «способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения» (ст. 2). Тем самым особенность медиации состоит в наличии посредника, который не принимает позицию той или иной стороны конфликта и не принимает решений, а вместо этого помогает наладить между сторонами диалог и способствует достижению компромисса. Сохраняя нейтральность, медиатор обеспечивает непредвзятость сторон, безопасность и равномерное протекание конфликта.

В качестве отдельного вида посредничества выделяется школьная медиация. А. М. Дохонян характеризует ее как форму социально-психологической помощи всем участникам образовательного процесса в конфликтах и тяжелых жизненных ситуациях [4, с. 23]. А. В. Паращенко, анализируя школьную медиацию в Республике Беларусь, пишет о специальной службе, созданной в образовательной организации и состоящей из ее работников, учащихся и их родителей, прошедших необходимую подготовку и обучение основам метода школьной медиации и медиативного подхода [7, с. 184].

По мнению В. А. Казанцевой и Н. И. Бинько, школьная медиация – это способ выхода из конфликта, который призван способствовать взаимопониманию и мирному разрешению конфликтов в школьном сообществе. Как отмечают авторы, владение технологией школьной медиации необходимо всем участникам учебно-воспитательного процесса, и мирное урегулирование споров должно стать «культурной традицией». Основная задача школьной медиации – показать детям, в том числе на конкретных примерах, что существуют ненасильственные способы защиты своих интересов, и научить правильно выходить из конфликтной ситуации, формируя позитивный опыт и давая уверенность в собственных силах [5, с. 90].

И. С. Бубнова и А. Н. Арганова выделяют три основные организационные модели школьной службы примирения:

- профилактическая модель, которая содействует устранению причин противоправного поведения учащихся;
- воспитательная модель, в рамках которой учителя способствуют проявлению активности и самореализации подростков в позитивном ключе;
- сервисная модель, направленная на видоизменение детской среды [1, с. 91].

Как видим, ученые рассматривают школьную медиацию с разных позиций: как форму помощи субъектам образовательных отношений, как способ выхода из конфликта, как специальную службу. При этом они едины в признании ее эффективным социальным институтом для предупреждения и разрешения конфликтов в школьной среде.

Правовая основа школьной медиации в России представлена, помимо вышеназванного федерального закона, Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», методическими

рекомендациями Министерства просвещения (в свою очередь подготовленными на базе Стратегии воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, федерального государственного образовательного стандарта общего образования), региональными и муниципальными актами, локальными актами образовательных организаций. Многими школами приняты положения (регламенты) о службе медиации (службе примирения), определяющие правовой статус этой службы, ее цели, задачи, принципы деятельности, порядок работы медиатора, права и обязанности участников процедуры [9, с. 126].

Как отмечается в научной периодике, правовые акты устанавливают целями школьной медиации создание безопасной и гуманной образовательной среды и установление доверительных отношений между ее участниками; снижение количества правонарушений, совершаемых несовершеннолетними; повышение эффективности образовательного процесса; социализацию и адаптацию обучающихся в динамичных условиях внешней среды [9, с. 125].

В научных работах также отмечается направленность школьной медиации на воспитание уважения к окружающим, на формирование у учащихся умений принимать решения, нести ответственность за свои поступки, защищать свои интересы, не пренебрегая интересами других.

Отдельное внимание в работах, посвященных медиации, уделяется личности посредника. Так, Э. А. Шакирова замечает, что медиация лучше всего работает, когда ее проводит тот, у кого есть опыт разрешения подростковых конфликтов, например, школьный учитель или психолог [11]. А. И. Петренко обращает внимание на то, что лица, участвующие в качестве школьных посредников, должны иметь специальную подготовку и отвечать определенным квалификационным требованиям, которые должны быть нормативно установлены [8, с. 110]. О. В. Купцова и А. А. Челмакина отмечают, что в школьной медиации могут участвовать и непрофессиональные медиаторы, в том числе учащиеся, поскольку во многих случаях школьники способны достаточно эффективно разрешать ювенальные споры в образовательной среде [6, с. 4].

Здесь возникает вопрос, достаточны ли требования, установленные к медиатору в ст. 15 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Очевидно, что в случае с конфликтами в школьной среде – нет. Это связано с тем, что в данных конфликтах личность медиатора играет ключевую роль, и требования беспристрастности недостаточно. В условиях работы с детьми особенно важно установление психологического контакта между несовершеннолетним и медиатором, не допускающего причинения психологического вреда, и, соответственно, необходима специальная квалификация посредника в сфере психологии и педагогики.

В этой связи представляется оправданным дополнение действующего законодательства нормами о школьной медиации с установлением требований к профессиональным качествам посредника в этой процедуре. Также полагаем

целесообразным внедрение медиации в школьных учреждениях на основе Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» с созданием государственной программы по разрешению конфликтов между несовершеннолетними. Такая программа видится полезной как учителям, так и учащимся, поскольку позволяет обеспечить возможность решения проблем конфликтного поведения до того, как они станут слишком масштабными или выйдут из-под контроля. Эта программа может способствовать развитию коммуникативных навыков, позволяя детям научиться самостоятельно разрешать споры, не полагаясь на внешнее вмешательство взрослых, что в свою очередь будет способствовать созданию более позитивной школьной атмосферы за счет уменьшения различных форм агрессии среди учащихся [12, с. 202].

Отдельно следует отметить, что в организации школьной службы медиации значимо обеспечение согласованности между семьей и учебным заведением. Обе эти стороны должны разделять общие цели и ожидания, чтобы посредник мог оказать эффективную помощь в разрешении конфликтов.

Школьная медиация часто сталкивается со сложной проблемой посредничества между учащимися, чьи семьи принадлежат к разным социальным слоям [5, с. 90]. Различия в традициях, культуре и национальности, в материальном благосостоянии могут привести к отсутствию понимания и сопереживания среди учащихся, что затрудняет школьной администрации создание благоприятной для обучения среды. Школьная служба примирения способна преодолеть этот разрыв, используя методы, способствующие принятию и уважению позиций всех учащихся, независимо от их происхождения или семейного положения.

Деятельность службы школьной медиации должна выстраиваться в тесном сотрудничестве с комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав, с подразделениями по делам несовершеннолетних, с иными инстанциями, в чьи полномочия входят контроль поведения детей и противодействие его девиантным формам. Такое сотрудничество будет способствовать единой системной профилактике конфликтов с участием несовершеннолетних и более эффективному их урегулированию [3, с. 14]. Как отмечают М. А. Голошубова и Е. В. Калинина, зарубежный опыт свидетельствует в пользу такого взаимодействия и непосредственно школьных служб примирения как факторов снижения случаев насилия или беспорядков в школах [2, с. 35].

Таким образом, школьная медиация представляется эффективным инструментом разрешения конфликтов в образовательной среде, а также их предупреждения. Она позволяет создать благоприятную психологическую атмосферу, в которой учащиеся могут научиться брать на себя ответственность за свои действия, в то же время чувствуя значимыми свои интересы и ощущая себя в безопасности в школьном сообществе.

Библиографические ссылки

1. Бубнова И. С., Арганова А. Н. Школьная медиация как технология разрешения конфликтов в подростковой среде // Психология в экономике и управлении. 2013. № 2. С. 90–93.
2. Голошубова М. А., Калинина Е. В. Медиация и школьные службы примирения: проблемы внедрения и перспективы деятельности // Защита прав ребенка в условиях современных вызовов. Социальные, педагогические и правовые аспекты : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Липецк : Липецкий гос. пед. ун-т им. П. П. Семенова-Тян-Шанского, 2021. С. 32–36.
3. Дорошенко О. М. Содержание социально-педагогического взаимодействия подразделения полиции по делам несовершеннолетних с социальным педагогом образовательного учреждения // Психология и педагогика служебной деятельности. 2018. № 2. С. 10–14.
4. Дохонян А. М. Медиация как форма разрешения школьных конфликтов // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2016. № 2. С. 21–25.
5. Казанцева В. А., Бинько Н. И. Школьная медиация как альтернативный способ выхода из конфликта в гетерогенных группах // Образование и наука в современных реалиях : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. Чебоксары : Интерактив плюс, 2017. С. 89–92.
6. Купцова О. В., Челмакина А. А. Основные начала школьной медиации: правовой анализ // Огарёв-Online. 2018. № 12 (117). С. 1–5.
7. Парашенко А. В. Служба школьной медиации как основа безопасного взаимодействия при разрешении школьных конфликтов // Инновационные социально-психологические технологии: от теории к практике : сборник материалов Междунар. науч.-практ. фестиваля кафедры социальной работы и реабилитологии факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета, посвящ. 100-летию университета / редкол. : Н. Н. Красовская (отв. ред.), Д. В. Воронович, Е. И. Климушко. Минск : Белорус. гос. ун-т, 2021. С. 182–187.
8. Петренко А. И. Медиация – «за» и «против» // Современное общественно-ориентированное образование: диалог концепций : сборник науч. трудов по материалам Междунар. науч.-практ. конф. Орехово-Зуево : Государственный гуманитарно-технологический университет, 2015. С. 102–114.
9. Прохорова А. А. Правовое регулирование деятельности служб медиации в системе общего образования // Актуальные проблемы защиты прав личности: российский и зарубежный опыт : материалы межвуз. науч.-практ. конф. / под ред. И. Р. Шикулы [и др.]. М., 2023. С. 123–134.
10. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) : Федеральный закон от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102140445> (дата обращения: 20.12.2023).
11. Шакирова Э. А. Оказание помощи обучающимся в разрешении конфликтов посредством урегулирования споров и обучение коллегиальному посредничеству (зарубежный опыт решения конфликтов) // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2019. № 4 (32). С. 152–155.
12. Шиловская А. Л. Медиация в системе работы с несовершеннолетними за рубежом // Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика : материалы ежегодной Междунар. науч. конф. памяти проф. Ф. М. Рудинского. М. : Концепция, 2015. С. 200–204.

**КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЯ В ЦИФРОВОЙ ЭРЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН**

**CYBERCRIME IN THE DIGITAL ERA: COMPARATIVE ANALYSIS
OF RUSSIAN AND FOREIGN LEGISLATION**

В. В. Карпов, студент

V. V. Karpov, student

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. В условиях глобализации и взаимозависимости стран становится очевидным, что эффективная борьба с киберпреступлениями требует постоянного обновления правовых норм. Анализ зарубежного законодательства позволяет выделить общие направления и различия в подходах к регулированию ответственности за киберпреступления.

Abstract. In the context of globalization and interdependence of countries, it becomes obvious that the effective fight against cybercrime requires constant updating of legal norms. Analysis of foreign legislation allows us to highlight common directions and differences in approaches to regulating liability for cybercrimes.

Ключевые слова: киберпреступления; киберугрозы; цифровизация; компьютерные технологии; компьютерная информация.

Keywords: cybercrime; cyberthreats; digitalization; computer technology; computer information.

В эпоху стремительных перемен в области компьютерных технологий и информационного обмена вопросы цифровизации и защиты компьютерной информации становятся все более актуальными. Это создает серьезные вызовы для судебных и правоохранительных органов, сталкивающихся с преступлениями, связанными с неправомерным доступом к компьютерной информации.

В контексте уголовного права нормы, регулирующие сферу компьютерной информации, представляют собой относительно новое явление. Впервые о проблемах борьбы с компьютерной преступностью в России было заявлено в 1991 году, когда был подготовлен проект Закона РСФСР «Об ответственности за правонарушения при работе с информацией», в котором были предусмотрены основания для уголовной ответственности за соответствующие деяния и предлагалось внесение необходимых поправок в Уголовный кодекс РСФСР и другие нормативные акты. Однако данный законопроект так и не был принят, что связано с неразработанностью законодательства в тот период [1].

23 сентября 1992 г. были приняты Закон РФ № 3523-I «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных» и Закон РФ

№ 3526-I «О правовой охране топологий интегральных микросхем». Закон РФ «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных» был первым нормативно-правовым документом, в котором приводились легальные дефиниции «программа для ЭВМ», «база данных», «воспроизведение программы для ЭВМ или базы данных» и пр. Именно с них началось формирование правового понятийного аппарата в рассматриваемой сфере. В Законе РФ «О правовой охране топологий интегральных микросхем» также формулировались соответствующие предмету его регулирования дефиниции «топология интегральной микросхемы», «интегральная микросхема», «охраняемая топология» и др. В обоих законах определялись объекты правовой охраны и условия ее предоставления [2].

В 1996 году был подписан Модельный Уголовный кодекс государств – участников СНГ, в котором закреплялась ответственность за компьютерные преступления.

Принятие Уголовного кодекса Российской Федерации в 1996 году стало первым шагом в закреплении норм об ответственности за киберпреступления в России. В рамках этого кодекса была введена глава 28, отражающая растущую опасность преступлений в цифровой сфере.

В главу 28 «Компьютерные преступления» были включены три статьи: ст. 272 «Неправомерный доступ к компьютерной информации»; ст. 273 «Создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ»; ст. 274 «Нарушение правил эксплуатации ЭВМ, системы ЭВМ или их сети».

В дальнейшем специалистами в области IT и юристами было указано на существенные недоработки этой главы: отсутствие единой правовой концепции в данной главе, недостаточная связь с отраслевыми законами, слабая проработка терминологии, которая существенно отстала от времени, и стилистика.

Важное место в ряду нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы борьбы с компьютерной преступностью, занял Федеральный закон № 24-ФЗ от 20 февраля 1995 г. «Об информации, информатизации и защите информации», в котором были даны определения многим терминам данной сферы деятельности (информация, информатизация, пользователь (потребитель) информации и др.). Благодаря этому закону и основным понятиям, отраженным в нем, правовое поле было лучше подготовлено для дальнейшего развития уголовного законодательства в данной сфере.

На протяжении последующих лет произошли значительные изменения, касающиеся регулирования деятельности по борьбе с киберпреступлениями. Уголовное законодательство России претерпело изменения, чтобы лучше соответствовать вызовам цифровой эры.

В 2011 году были внесены поправки в главу 28 УК РФ, касающиеся регулирования борьбы с интернет-преступностью. В 2018 г. была введена статья 274.1 УК РФ, устанавливающая уголовную ответственность за неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру

Российской Федерации. Последним значительным нововведением стала статья 274.2 УК РФ, запрещающая нарушение правил централизованного управления техническими средствами противодействия угрозам устойчивости, безопасности и целостности функционирования на территории Российской Федерации информационно-телекоммуникационной сети Интернет и сети связи общего пользования [3].

В 2022 году Пленум Верховного Суда РФ принял Постановление № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет, в целях обеспечения единообразного применения законодательства об уголовной ответственности за преступления в сфере компьютерной информации.

В аспекте эффективности борьбы с киберпреступлениями крайне важным является опыт других стран. С развитием цифровой трансформации общества киберпреступность неуклонно возрастает. Россия, как и многие другие страны, сталкивается с вызовами, связанными с киберугрозами, поэтому важно изучать зарубежный опыт преодоления этих угроз. Взаимодействие с другими странами может способствовать созданию эффективной стратегии информационной безопасности, обеспечивающей устойчивость и развитие Российской Федерации в цифровой эпохе.

С этих позиций интересен опыт Польши, которая также столкнулась с трудностями правового регулирования борьбы с компьютерными преступлениями.

Компьютерная преступность и киберпреступность не являются юридическими понятиями в Польше. Эти термины ни в каком виде не фигурируют в польском уголовном праве. Дополнительное определение «киберпреступности» дано в постановлении Министра юстиции, касающегося Европейского ордера на арест. Оно имеет узкое значение, относящееся к действиям против защиты компьютерных данных, которые собираются, хранятся, обрабатываются или передаются в информационной системе. Криминологические определения обычно имеют более широкое значение и охватывают все преступления, связанные с компьютерными данными, совершаемые в информационных системах, включая компьютерные сети [4].

В отличие от принятой Советом Европы Конвенции о киберпреступности, Уголовный кодекс Польши не содержит определения терминов «компьютерная система» или «компьютерные данные», несмотря на то, что эти термины используются при описании киберпреступлений. Указанные определения также не подпадают под действие Закона 2008 г. «Об унификации терминологии, связанной с информационными технологиями, в законодательстве», направленного на унификацию компьютерной терминологии в польской правовой системе.

Более общая проблема, которая до сих пор обсуждается в Польше в контексте конституционного права, касается прямого применения судами определений, содержащихся в ратифицированных международных конвенциях.

Как и в большинстве других стран, законодательство о компьютерных преступлениях в Польше имеет относительно короткую историю. Оно начало разрабатываться Комиссией по реформе уголовного законодательства в качестве составной части нового Уголовного кодекса в начале 90-х годов прошлого века.

Первое публичное обсуждение проблем борьбы с компьютерными преступлениями состоялось в 1994 году в связи с проведением международной конференции «Правовые аспекты компьютерных злоупотреблений» в городе Познань.

Спустя три года большинство нарушений, связанных с использованием компьютеров и составляющих «минимальный список» рекомендаций Совета Европы 1989 г., были криминализированы в Уголовном кодексе Польши 1997 г.

Этот кодекс представляет собой «молодое поколение» европейских уголовных кодексов, которые вступили в силу уже в информационный век.

Особенная часть Уголовного кодекса Польши содержит главу «Преступления против защиты информации». Первоначально эта глава включала четыре вида преступлений против конфиденциальности, целостности и доступности компьютерных данных и систем. Это шпионаж за данными; подслушивание компьютерных разговоров; вмешательство в компьютерные данные; компьютерный саботаж.

Ряд конкретных положений, таких как положения о компьютерном мошенничестве, несанкционированное воспроизведение охраняемой компьютерной программы, обращение с незаконно скопированным программным обеспечением и телекоммуникационное мошенничество, были включены в категорию преступлений против собственности.

Последнее законодательное изменение в данной сфере произошло в 2008 году в целях включения норм, содержащихся в Рамочных решениях Совета Европейского Союза № 841, в правовую систему Польши [5]. Оно заключалось в криминализации хакерской деятельности в Уголовном кодексе Польши.

В Австралии нормы, регулирующие ответственность за киберпреступления, содержатся в Уголовном кодексе и фактически основаны на Будапештской конвенции о киберпреступности 2001 г.

Соответствующие нормы в кодексе делятся на две основные группы: о преступлениях, связанных с телекоммуникационными услугами, и о компьютерных преступлениях. Уголовный кодекс содержит также ряд норм о преступлениях, связанных с несанкционированным доступом, модификацией или ухудшением качества данных и данных ограниченного доступа.

Уголовный кодекс рассматривает деяние в качестве преступления только в том случае, если несанкционированное нарушение было произведено с компьютера, принадлежащего Содружеству.

В августе 2012 г. правительство Австралии приняло закон о внесении поправок в законодательство о киберпреступности (CLAA). Целью было предоставить Австралии возможность присоединиться к Конвенции Совета Европы о киберпреступности 2001 г., которая пока является единственным международным договором в данной сфере.

Конвенция о киберпреступности – это международный ответ на трансграничный характер киберпреступности. Например, преступник, находящийся в Восточной Европе, может завладеть данными австралийских кредитных карт с веб-сайта онлайн-бизнеса, расположенного в Юго-Восточной Азии. Подавляющее большинство киберпреступлений сегодня совершается из офшоров и зачастую является результатом деятельности хорошо организованных и обеспеченных ресурсами преступных организаций. Многие из этих организаций базируются или используют ИКТ-средства, расположенные в странах с слабой законодательной или правоприменительной базой. Это делает практически невозможным для любого государства, действующего в одиночку, обнаружить или задержать причастных лиц или даже собрать доказательства того, что и как произошло.

Несмотря на то, что Австралия фактически уже соблюдает многие из положений Конвенции о киберпреступности, принятие CLAA означает, что законодательство Австралии теперь соответствует всем требованиям Конвенции о киберпреступности, включая обязательство телекоммуникационных операторов сохранять данные и метаданные. Этот закон должен укрепить возможности австралийских правоохранительных органов по предотвращению, расследованию и судебному преследованию киберпреступлений.

CLAA расширил сферу применения уголовно-правовых норм. Теперь любой несанкционированный доступ, модификация или ухудшение качества любых компьютерных данных является преступлением. Это касается ситуаций, когда сотрудники изменяют данные без разрешения или используют локальные сети для совершения таких действий.

В Великобритании с целью обеспечения защиты компьютерных данных от несанкционированного доступа или модификации в 1990 году был принят Закон о неправомерном использовании компьютеров. Это основной закон в сфере кибербезопасности, который регулирует цифровые отношения в Великобритании. Он применяется непосредственно вместе с Законом о защите данных 2018 г., который охраняет персональные данные жителей Великобритании [6].

В соответствии с указанным нормативным актом, виновным считается лицо, совершившее киберпреступление на территории Великобритании, или когда деяние осуществлено с компьютера, расположенного на территории Великобритании. Информация, к которой киберпреступник получает незаконный доступ, необязательно должна быть персональной.

Кроме компьютеров, также выделяют такие устройства, как смартфоны, планшеты и другие устройства, которые хранят, извлекают и обрабатывают конфиденциальную информацию или данные.

Лицо считается виновным в совершении несанкционированного доступа, если:

- 1) оно заставляет компьютер выполнять любую функцию с намерением получения доступа к любой программе или данным, хранящимся в компьютере;
- 2) доступ, который он намеревается получить, является несанкционированным;

3) лицо при совершении действий с компьютером осознает, что его деяние является преступлением.

Таким образом, очевидно, что современные вызовы в области киберпреступности неразрывно связаны с явлениями цифровизации, глобализации и внедрением новых технологий, таких как искусственный интеллект, виртуальная реальность и нейросети. Развитие цифровых технологий приводит не только к повышению уровня комфорта в обществе, но и создает новые угрозы.

Анализ зарубежного законодательства позволяет выделить общие направления и различия в подходах к регулированию борьбы с киберпреступлениями. Общим для России и зарубежных стран является принятие в 1990-х гг. норм, предусматривающих ответственность за компьютерные преступления. Уголовные кодексы, принятые в это время, представляет собой «молодое поколение» европейских кодексов, которые вступили в силу уже в информационный век.

Следует отметить, что Россия и многие другие страны столкнулись с целым рядом схожих проблем в сфере противодействия киберпреступности. Некоторые из этих проблем до сих пор остаются актуальными из-за постоянного развития технологий и появления все новых способов совершения преступлений.

Для эффективной борьбы с киберпреступлениями требуются согласованные усилия на мировом уровне. Множество стран ратифицировали Будапештскую конвенцию по борьбе с киберпреступностью 2001 г. Она является одним из первых международных соглашений, которые регулирует вопросы использования Интернета и борьбы с компьютерной преступностью.

Российская Федерация до сих пор не ратифицировала данную конвенцию. Это негативно сказалось на процессе гармонизации законодательства и сотрудничества с другими странами в сфере противодействия киберпреступности.

В условиях глобализации и взаимозависимости стран становится очевидным, что эффективная борьба с киберпреступлениями требует согласованных усилий на мировом уровне. Несмотря на разнообразие законодательных подходов, сотрудничество между странами в сфере кибербезопасности остается ключевым элементом в обеспечении коллективной защиты от киберугроз.

Таким образом, развитие эффективных и гибких правовых механизмов, способных адаптироваться к изменениям в технологической среде, является критическим элементом в обеспечении кибербезопасности в современную эпоху.

Библиографические ссылки

1. Хусяинов Т. М. Интернет-преступления (киберпреступления) в российском уголовном законодательстве // Уголовный закон Российской Федерации: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования : материалы Всероссийского круглого стола. Иркутск : Изд-во Вост.-Сиб. Ин-та Мин-ва внутр. дел Российской Федерации, 2015. С. 120–125.

2. Китайкина О. О. Российское законодательство об уголовной ответственности за преступления в сфере компьютерной информации: история и современность // Научный формат. 2020. № 7 (10). С. 1–8. Текст : электронный. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskoe-zakonodatelstvo-ob-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-prestupleniya-v-sfere-kompyuternoy-informatsii-istoriya-i-sovremennost>.

3. Новичков В. Е., Пыхтин И. Г. Социально-правовое обоснование введения уголовной ответственности за неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 2 (73). С. 25–30. Текст : электронный. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-pravovoe-obosnovanie-vvedeniya-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-nepravomernoe-vozdeystvie-na-kriticheskuyu-informatsionnuyu>.

4. Jitender M. Law Relating to Cyber Crimes – Comparative Perspective // East African Scholars Multidisciplinary Bulletin. 2019. № 2. P. 377–388. URL: <https://www.researchgate.net/publication/340756296>.

5. Wojciech F., Lorenzo P. Criminalizing Cybercrimes: Italian and Polish Experiences // Sciendo. 2021. № 26. P. 171–182. URL: <https://sciendo.com/article/10.15290/bsp.2021.26.03.09?tab=pdf-preview>.

6. Rahul S. Legislation Related to Cyber Crimes in United Kingdom // Bournemouth University. 2020. № 1. P. 1–5. URL: https://www.researchgate.net/publication/347439774_Legislation_Related_to_Cyber_Crimes_in_United_Kingdom.

УДК 341.215.2

ОСОБЕННОСТИ ПРИЗНАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ

FEATURES OF RECOGNITION OF THE INTERNATIONAL LEGAL PERSONALITY OF TRANSNATIONAL CORPORATIONS

В. В. Колмыков, студент

V. V. Kolmykov, student

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. В современной международно-правовой доктрине возникают дебаты о том, являются ли транснациональные корпорации субъектами международного права или нет. В этой статье будут рассмотрены различные подходы к определению международной правосубъектности такого важного субъекта международного права, как транснациональные корпорации.

Abstract. In the modern international legal doctrine, there is a debate about whether transnational corporations are subjects of international law or not. This article will consider various approaches to determining the international legal personality of such an important subject of international law as transnational corporations.

Ключевые слова: транснациональная корпорация; субъект международного частного права; правосубъектность транснациональных корпораций; правовой статус транснациональной корпорации.

Keywords: transnational corporation; subject of private international law; legal personality of transnational corporations; legal status of a transnational corporation.

Транснациональные корпорации (ТНК) вызывают интерес у исследователей различных областей науки, включая право, благодаря своей значимой экономической роли в современной мировой экономике. Увеличение капитала, конкуренции и барьеров для входа на различные рынки усиливают внимание к деятельности ТНК. Их воздействие распространяется также на трудовые правоотношения, которые касаются миллионов людей. В результате учета отмеченных факторов возникает потребность в улучшении существующих и разработке новых правовых механизмов, регулирующих деятельность ТНК. Одним из аспектов изучения их деятельности с юридических позиций являются дискуссии о правовом статусе таких корпораций и о возможности признания их в качестве субъектов международного частного права.

Мировые ТНК оказывают огромное воздействие на глобальную экономику. В настоящее время ТНК контролируют примерно половину промышленного производства и более двух третей международной торговли. Кроме того, ТНК владеют 80 % патентов и лицензий на новейшие технологии, изобретения и ноу-хау. Они также контролируют значительную долю рынка различных товаров: 90 % мирового рынка пшеницы и кофе, 85 % рынка меди и бокситов, 80 % рынка чая и олова, 75 % рынка сырой нефти [2, с. 704].

Существует самая тесная связь между ТНК и большим финансовым воздействием, которое позволяет им оказывать влияние на политические процессы не только внутри страны, но и за ее пределами. Благодаря своему мировому присутствию и распределению операций в разных странах, ТНК имеют возможность избегать некоторых форм государственного контроля.

ТНК получают разнообразные привилегии и льготы от принимающих государств. Это и гарантии вложений, освобождение от определенных налоговых и таможенных сборов, а также другие виды поддержки. Такие меры способствуют повышению конкурентоспособности ТНК и их привлекательности для инвесторов.

Однако стоит отметить, что неконтролируемое воздействие ТНК на политику может вызывать определенные проблемы. Среди них – недостаточный контроль владельцев ТНК за их деятельностью, возможность эксплуатации ресурсов и рабочей силы без должного учета национальных интересов, а также реальная опасность создания неравенства и дисбаланса в экономическом развитии.

В целом, влияние ТНК на политику и экономику является сложной и многогранной проблемой, требующей соблюдения баланса между бизнес-потребностями и интересами общества [7, с. 73].

Сложным и дискуссионным в доктрине международного права является вопрос о признании международной правосубъектности ТНК. Некоторые исследователи считают, что такие корпорации должны рассматриваться как

полноправные субъекты международного права, аргументируя это реальной экономической силой и влиянием ТНК.

Также разработана теория, которая поддерживает передачу некоторых сфер государственной власти корпорациям, основываясь на их экономической мощи и способности обеспечить эффективное управление. Однако такой подход вызывает вопросы о демократии и принципах государственного управления.

Важно подчеркнуть, что такого рода подходы не являются общепризнанными и вызывают дебаты в доктрине международного права. Вопрос о формах взаимодействия государств и корпораций, а также о создании их новых политических рамок остается актуальным и требует дальнейшего исследования и обсуждения [1, с. 15].

Появившиеся в сфере международного публичного права новые исключительные субъекты – международные юридические организации (в частности, ТНК) также стремительно набирают силу. Признание субъектного статуса для этих организаций является закономерным результатом развития деловых процессов в современном международном праве. В настоящее время вместе с расширением субъективности для индивидуальностей неизбежно будет происходить признание субъективности для таких объединений, как ТНК [6, с. 81].

В международном праве сейчас активно обсуждается вопрос о признании индивидуальной правосубъектности и уникальных особенностей ТНК. Постепенно становится очевидной необходимость признания международной правосубъектности для таких корпораций, поскольку их влияние на развитие разных государств постоянно усиливается.

Современные ТНК уже имеют определенные элементы международной правосубъектности, такие как правоспособность и возможность действовать в международных отношениях. Это позволяет изучить их юридический статус и оценить растущую роль, которую они играют в международном праве. По мнению ряда авторов, это – новое явление в области международного права.

Для анализа юридической сущности корпораций чаще всего применяют определенные методологические принципы, которые уже были отработаны на иных субъектах международного публичного права. В литературе указывается на четыре ключевые характеристики, определяющие правовой статус таких субъектов. Во-первых, это внешняя обособленность, которая предполагает различия между корпорацией и государством или другими участниками международных отношений. Во-вторых, это персонифицированность, то есть присутствие определенной юридической личности, которая может действовать от имени корпорации. Далее, это способность организации формулировать, выражать и осуществлять свою собственную автономную волю. И наконец, это активное участие в разработке и формировании норм, регулирующих международные отношения.

Следовательно, более детальный анализ правосубъектности корпораций призывает нас рассмотреть их положение на основе данных характеристик. Это позволит лучше понять и определить статус ТНК в международном праве и

реагировать на возрастающую роль их деятельности на глобальной арене [3, с. 327].

Стремительный рост и развитие ТНК заставляют обратить внимание на их легитимность и законность в глазах глобального сообщества. Чем более признанными и уважаемыми они являются, тем большую значимость приобретают юридические последствия их действий. Развитые страны проявляют большой интерес к тому, чтобы признать ТНК в качестве юридических субъектов и защитить их международно-правовыми мерами, особенно учитывая их активное проникновение на зарубежные рынки.

Г. К. Дмитриева, эксперт в сфере международного частного права, предлагает классификацию правового регулирования корпоративной деятельности, в которой, по ее мнению, можно выделить три уровня. Первый уровень представляет собой внутреннее законодательство, второй уровень – двусторонние соглашения, а третий уровень – многосторонние соглашения. Очевидно, что такое многоуровневое регулирование необходимо для того, чтобы обеспечить эффективную нормативную базу и защиту интересов как самих корпораций, так и государств, с которыми они взаимодействуют.

Таким образом, понимание и учет глобального значения и легитимности деятельности ТНК помогают развитым странам устанавливать более прочные правовые основы для функционирования и защиты этих корпораций в международной среде. Однако необходимо постоянно анализировать и совершенствовать соответствующее регулирование, чтобы удовлетворить интересы всех заинтересованных сторон и достичь гармонии между экономическими и правовыми аспектами международной деятельности ТНК [5, с. 51].

Основным фокусом здесь является законодательство, регулирующее инвестиции и определяющее статус иностранных инвесторов, включая как физические, так и юридические лица. При этом основная проблема одностороннего регулирования деятельности ТНК заключается в том, что эти компании могут избегать контроля со стороны одного государства из-за особенностей своей организации. В результате национальное законодательство стран-хозяев не всегда может эффективно контролировать деятельность таких корпораций [8, с. 177].

На сложном пути развития регулирования деятельности международных корпораций можно выделить несколько уровней. На первом уровне находятся двусторонние инвестиционные соглашения, которые заключаются между заинтересованными государствами. Эти соглашения определяют права и обязанности корпораций, а также регулируют их взаимодействие с принимающей стороной.

Следующим важным этапом в области регулирования функционирования ТНК являются многосторонние международные договоры. Эти договоры играют роль неких рамок, в которых действуют все участники международного экономического сообщества. Они определяют общие правила для всех корпораций и государств и устанавливают принципы и нормы, которым необходимо следовать.

Определенные усилия были предприняты Организацией Объединенных Наций с целью установления международно-правового статуса для ТНК. Например, в период с 1975 по 1994 г. был подготовлен проект Кодекса поведения для ТНК. Однако обсуждение этого проекта столкнулось с серьезными разногласиями между развитыми и развивающимися странами [5, с. 51–52].

В процессе дискуссий по вопросам международной торговли развитые страны акцентировали внимание на выделении преимуществ и свободы действий для корпораций, а также на защите их интересов. Развивающиеся же страны высказывались в пользу неотъемлемых обязательств, которые компании должны соблюдать перед странами, в которых они работают. Они также подчеркивали важность учета социальных и экологических аспектов в деятельности ТНК.

К сожалению, несмотря на все усилия, итоговый документ так и не был согласован. Вопросы, связанные с регулированием деятельности международных корпораций, до сих пор остаются одними из наиболее сложных и спорных в международном праве [1, с. 14–15].

В итоге, развитые страны приняли решение передать регулирование статуса ТНК Организации экономического развития и сотрудничества (ОЭСР). В 1976 году была принята Декларация о международных инвестициях и деятельности многонациональных предприятий, которая не является юридически обязательной и содержит положения рекомендательного характера. В этом документе также закреплены руководящие принципы, которые применимы к многонациональным предприятиям.

В настоящее время количество договоров и соглашений, которые прямо регулируют полномочия ТНК, ограничено. Часто для регулирования деятельности ТНК применяется косвенное регулирование через использование законодательства других стран. В то время как прямых препятствий для приобретения ТНК международного статуса нет, большинство международных актов рекомендуют государствам-участникам принять собственные законы, которые регулируют деятельность корпораций в соответствии с действующими в международном праве положениями. Нормы, содержащиеся в международных договорах, косвенно направлены на регулирование деятельности ТНК, но они становятся юридически обязательными только после их внедрения в национальное законодательство [6, с. 74–75].

Считаем, что идея о международном правовом статусе для ТНК становится все более убедительной. Это объясняется наличием трех уровней регулирования их деятельности одновременно. Важно учитывать различные методы установления правового статуса юридических лиц в разных странах, что будет способствовать интеграции и сокращению границ, особенно в Западной Европе.

Предстоит разработать общий подход к определению правосубъектности корпораций для юристов-международников, законодателей и всего мирового сообщества. Полагаем, что регулирование деятельности ТНК на международном уровне превосходит национальное и региональное

регулирование, особенно учитывая глобальный характер их деятельности. В настоящее время существующие международные договоры, регулирующие деятельность ТНК, как правило, имеют декларативный и рекомендательный характер из-за отсутствия эффективных механизмов реализации.

Влияние ТНК на экономику и внешнюю политику различных стран привело к появлению правовых концепций, касающихся признания таких корпораций международно-правовым субъектом. Науке международного права сейчас необходимо обосновать статус корпораций в качестве законных участников международных правоотношений наряду с государствами и международными организациями. Также необходимо разработать специфические механизмы контроля и оптимальные способы взаимодействия ТНК с другими субъектами международного права.

Для повышения эффективности регулирования деятельности ТНК предлагается унифицировать международные правила, которые определяют создание и функционирование ТНК. Однако, чтобы признать такие корпорации субъектами международного права, необходимо четко установить их правосубъектность в источниках международного публичного права. Эти нормы разрабатываются на основе отражения стандартов деятельности ТНК в различных сферах их работы с использованием норм «мягкого права».

В настоящее время в доктрине не выработано единого мнения по вопросу признания ТНК в качестве субъектов международного права. Если учитывать, что международные договоры, которыми был бы закреплён их статус, отсутствуют, то понятно возникновение непростых моментов в регулировании деятельности ТНК с использованием международного права. На данный момент преобладает тенденция частичного признания международной правосубъектности ТНК, но в дальнейшем на этом направлении возможны изменения и ТНК смогут получить полноценный статус субъектов международного права [4, с. 29–30].

Библиографические ссылки

1. Абраменкова А. А., Липницкий Т. В. Роль транснациональных корпораций в развитии мирового сельского хозяйства // Наука, бизнес, власть – триада регионального развития : сборник статей IV Международной научно-практической конференции. М., 2019. С. 13–17.
2. Асанова Л. Р. ТНК как субъект международного частного права // Аллея науки. 2019. № 1. С. 703–705.
3. Богуславский М. М. Международное частное право. М. : Юрист, 2002. 462 с.
4. Голобородько А. А. Проблемы правового регулирования деятельности транснациональных корпораций // Экономика и социум. 2014. № 2 (11). С. 28–32.
5. Карпович О. Г. Регулирование международной деятельности современных транснациональных корпораций // Право и политика. 2017. № 1. С. 47–58.
6. Кудрявцева Л. В., Пулин Д. В. Правовое положение транснациональных корпораций в международном частном праве // Глобальный конституционализм и перспективы мирового развития. 2021. С. 79–84.
7. Кудрявцева Л. В., Саркисян Д. С. Корпорации в международном частном праве // Аграрное и земельное право. 2020. № 10 (190). С. 72–75.

УДК 343

**ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ
ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН**

**PECULIARITIES OF ASSIGNING PUNISHMENT TO MINORS
UNDER THE LEGISLATION OF FOREIGN COUNTRIES**

М. С. Белозеров, студент

M. S. Belozеров, student

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. Вопросы назначения наказания несовершеннолетним являются одними из самых актуальных и сложных в сфере правосудия, и в разных странах мира существуют различные подходы и особенности законодательства, регулирующего эту проблему. В рамках данной статьи будут обозначены и исследованы различные подходы к принципам назначения наказания, учету возраста и особенностей развития несовершеннолетних правонарушителей. Такой анализ позволит лучше понять принципы и механизмы, лежащие в основе назначения наказания несовершеннолетним в зарубежном законодательстве.

Abstract. The issue of imposing punishment on juveniles is one of the most topical and complex in the field of justice and in different countries of the world there are different approaches and peculiarities of legislation regulating this problem. Therefore, within the framework of this article, different approaches to the principles of sentencing, taking into account the age and developmental characteristics of juvenile offenders will be considered and researched. Such analysis will allow a better understanding of the principles and mechanisms underlying the imposition of punishment on juveniles in foreign legislation.

Ключевые слова: назначение наказания; преступность несовершеннолетних; система наказаний; ювенальная юстиция.

Keywords: imposition of punishment; juvenile delinquency; punishment system; juvenile justice.

Преступность несовершеннолетних вызывает все большую озабоченность в современном мире. Она представляет собой серьезную проблему, поскольку преступления совершают несовершеннолетние – по сути, дети, которые только начинают свою взрослую жизнь. В международном масштабе молодежь группы риска сталкивается с одними и теми же проблемами и вызовами в различных условиях по всему миру, включая безработицу и социально-политическую изоляцию, неравномерное распределение богатства, угрозы и возможности, создаваемые современными технологиями, наркотизмом, демографическим

давлением, приспособлением к быстро меняющемуся миру и т.д. Преступность несовершеннолетних является реакцией на эти факторы, и в разных странах существуют различные способы борьбы с правонарушениями несовершеннолетних.

Албания

Наказание в уголовном праве Республики Албания представляет собой меру принуждения, которая применяется государством в судебном порядке в соответствии с законом в отношении виновных лиц, совершивших уголовное правонарушение. В Уголовном кодексе Албании отсутствует отдельная глава, отражающая особенности системы наказаний для несовершеннолетних, а нормы об ответственности несовершеннолетних содержатся в различных главах кодекса. Вместе с тем УК Албании, в соответствии с международными стандартами, предусматривает специальные правила назначения наказания несовершеннолетним, которые направлены на создание более мягкого режима для данной категории осужденных.

Согласно ст. 51 УК Албании, несовершеннолетним, которые на момент совершения уголовного преступления не достигли 18 лет, не может быть назначено наказание в виде лишения свободы более чем на половину срока, предусмотренного законом за совершенное уголовное преступление. Также им не может быть назначено наказание в виде лишения свободы более половины минимального срока, предусмотренного соответствующей нормой за совершение уголовного правонарушения. Кроме этого, в ст. 33 закреплён принцип отбывания наказания несовершеннолетними в отдельных от взрослых местах.

В соответствии с принципом, согласно которому мера наказания в виде лишения свободы является последней мерой, которая может быть назначена осужденному, УК Албании в ст. 52 предусмотрел возможность отстранения несовершеннолетнего от исполнения наказания. Возможность освобождения несовершеннолетнего от наказания является одним из важнейших моментов в процессе назначения наказания несовершеннолетним. При этом освобождение несовершеннолетнего от наказания не является обязанностью суда, но за ним остается право оценки критериев освобождения несовершеннолетнего от наказания.

Уголовное законодательство Албании предусматривает осуществление воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными. УК Албании закрепляет только одну воспитательную меру – помещение в воспитательное учреждение и способ ее реализации. Данное установление не получило положительного отклика от научного сообщества. По мнению ученых, указанная мера в виде помещения в воспитательное учреждение недостаточна, не имеет практической реализации и противоречит международным стандартам, требующим применения мер, не изолирующих ребенка от социальной среды [6].

УК Албании закрепил ряд важных принципов, которые суд должен учитывать в процессе принятия решения о наказании несовершеннолетнего:

1. Лишение свободы для несовершеннолетних осужденных является последним возможным видом наказания, которое назначается только в том случае, если меры по избежанию наказания, предусмотренные кодексом, оказываются неэффективными.

2. При принятии решения о наказании суд должен учитывать прежде всего интересы несовершеннолетнего, а также отчет об индивидуальной оценке лица.

3. Кроме того, подлежат учету обстоятельства, связанные с возрастом, индивидуальными свойствами и особыми потребностями несовершеннолетнего.

Норвегия

Преступность несовершеннолетних и ее связь со сложными современными проблемами, с которыми сталкиваются молодые люди, остаются загадкой для многих национальных систем ювенальной юстиции. Исключением из этой глобальной тенденции является Норвегия, где отмечается низкий уровень преступности среди молодежи. Объяснение этому достижению, в основном, сводится к двум причинам: малочисленности и однородности населения страны и «прогрессивной», давно сформировавшейся как отдельный институт политике государства всеобщего благосостояния, которая оказывает существенное влияние на масштабы и характер преступности.

По сравнению со многими другими странами, в Норвегии установлен относительно высокий минимальный возраст наступления уголовной ответственности. Молодые люди в возрасте до 15 лет не считаются способными нести уголовную ответственность и, в случае необходимости, передаются в ведение органов опеки и попечительства.

Также отличительной особенностью правосудия является тот факт, что в Норвегии нет судов по делам несовершеннолетних и специального законодательства или кодекса по делам несовершеннолетних, хотя растет число конкретных наказаний, применимых только к несовершеннолетним. Формальное заключение под стражу и лишение свободы используются крайне редко. Помимо того, что «скандинавская модель» делает акцент на благополучии несовершеннолетних, она в большей степени ориентирована на профилактику преступности, а не на борьбу с ней, когда речь идет о работе с молодежью из «групп риска». Таким образом, все формальные меры воздействия носят поддерживающий характер.

Следует также отметить, что население Норвегии имеет так называемый «благоприятный» возрастной профиль в отношении склонности к молодежной преступности, что в свою очередь может частично объяснить, почему норвежская модель ювенальной юстиции оказалась столь успешной в реагировании и предотвращении преступлений несовершеннолетних, которые совершаются в других странах либеральной демократии и во многих развивающихся странах. Относительно низкий уровень преступности в Норвегии объясняется в значительной степени тем, что страна упорно фокусировалась на обеспечении более полного финансирования политики и

конкретных программ, направленных на удовлетворение потребностей молодежи и семьи в социальной сфере.

Кроме того, уникальность норвежской модели заключается в том, что в соответствии со ст. 174 Уголовно-процессуального закона страны, лица, не достигшие 18-летнего возраста, не подлежат аресту. Также, несмотря на исключительные обстоятельства, молодым правонарушителям не может назначаться полная изоляция в предварительном заключении. В редких случаях, когда подросток находится под стражей, срок изоляции несовершеннолетних в возрасте до 18 лет не должен превышать 2 недели однократно; абсолютный срок не может превышать 8 недель.

Индия

Значительное событие в истории индийской системы ювенальной юстиции произошло в 2015 году. В ответ на возмущение общественности, вызванное громким делом о групповом изнасиловании в Дели, был принят Закон о ювенальной юстиции (заботе и защите детей) 2015 года [1]. Закон ввел порядок, позволяющий судить некоторых несовершеннолетних правонарушителей в возрасте от 16 до 18 лет как взрослых в случаях совершения ими тяжких преступлений.

Раздел 4 Закона о ювенальной юстиции предусматривает создание Совета по ювенальной юстиции (Juvenile Justice Board). Это специализированный судебный орган, создаваемый на районном уровне для рассмотрения дел, связанных с детьми, находящимися в конфликте с законом. Совет призван обеспечивать справедливое и дружественное к ребенку судопроизводство, защиту прав несовершеннолетних, а также уделять особое внимание реабилитации и реинтеграции таких детей. Он играет ключевую роль в создании справедливой и воспитывающей среды, способствующей целостному развитию и благополучию детей.

Указанный закон содержит в себе следующие положения, определяющие основные принципы, которыми должен руководствоваться суд при рассмотрении дел о преступлениях несовершеннолетних.

1. Проведение расследований и принятие решений: Совет отвечает за проведение расследований и определение надлежащих действий в отношении детей, находящихся в конфликте с законом.

2. Наилучшие интересы ребенка: в процессе принятия решений Совет исходит из приоритета интересов ребенка, учитывая его общее благополучие, развитие и интересы.

3. Индивидуальный подход: Совет принимает во внимание конкретные обстоятельства, происхождение и потребности каждого ребенка, применяя индивидуальный подход при определении надлежащих действий.

4. Реабилитация и социальная реинтеграция: Совет уделяет особое внимание реабилитации и социальной реинтеграции детей, находящихся в конфликте с законом, предоставляя им доступ к программам образования, профессионального обучения и развития навыков.

5. Процедура, дружественная к ребенку: основная цель процедуры – обеспечить, чтобы все разбирательства, связанные с детьми, находящимися в

конфликте с законом, проводились с учетом интересов ребенка. Она направлена на создание безопасной и благоприятной среды, в которой ребенок может свободно выражать свое мнение и участвовать в процессе.

6. Защита прав: процедура направлена на защиту прав детей на протяжении всего судебного процесса. Она обеспечивает справедливое обращение с ребенком, соблюдение надлежащих процессуальных норм и отсутствие дискриминации. Она гарантирует право на юридическую помощь, презумпцию невиновности и право быть выслушанным.

7. Конфиденциальность и неприкосновенность частной жизни: процедура подчеркивает конфиденциальность и неприкосновенность частной жизни детей, вовлеченных в систему ювенальной юстиции. Она запрещает раскрывать их личность, адрес или личные данные в любых средствах массовой информации или публикациях, обеспечивая неприкосновенность частной жизни и защищая их от стигматизации.

8. Диверсия и реабилитация: одной из основных задач процедуры является содействие реализации принципа диверсии, в соответствии с которым поощряется использование консультаций, рекомендаций и общественных работ в качестве альтернативы официальному судебному разбирательству, при этом особое внимание уделяется реабилитации и реинтеграции ребенка.

9. Быстрое рассмотрение дел: процедура направлена на обеспечение быстрого и оперативного рассмотрения дел, связанных с детьми, находящимися в конфликте с законом. Она устанавливает сроки для различных стадий судебного процесса с целью предотвращения неоправданных задержек и защиты права ребенка на скорейшее судебное разбирательство.

10. Участие ребенка: процедура признает важность участия ребенка в процессе принятия решений. Она позволяет ребенку выражать свои взгляды и мнения, обеспечивая его активное участие в решении затрагивающих его вопросов.

Таким образом, роль и задачи системы ювенальной юстиции в Индии имеют ключевое значение для обеспечения защиты и реабилитации детей, находящихся в конфликте с законом, и детей, нуждающихся в уходе и защите. Она призвана обеспечить подход, ориентированный на ребенка и дружественный к нему, отдавая приоритет наилучшим интересам ребенка во всех процессах и решениях. Создавая специализированные учреждения, такие как советы по делам несовершеннолетних, комитеты по охране детства, дома ребенка, специальные дома и детские дома, система обеспечивает честное и справедливое обращение, защиту прав, широкие возможности для реабилитации и социальной реинтеграции.

Япония

В основе японской системы ювенальной юстиции лежит тезис о том, что для того, чтобы подростки стали успешными взрослыми, им необходимо обеспечить как образование, так и защиту. В соответствии со ст. 3 японского Закона о несовершеннолетних, несовершеннолетним считается лицо в возрасте от 14 до 19 лет, совершившее преступное деяние.

Кроме того, согласно японскому законодательству, делинквентность несовершеннолетних охватывает три различных вида поведения:

1. Правонарушения, совершенные несовершеннолетними в возрасте 14 лет и старше (их субъекты определяются как несовершеннолетние правонарушители/преступники).

2. Правонарушения, совершенные несовершеннолетними в возрасте до 14 лет (их субъекты определяются как несовершеннолетние, не достигшие 14 лет).

3. Поведение несовершеннолетних, которые более склонны к нарушению закона и/или совершению правонарушения в силу их жизненной среды, личностных особенностей и/или неспособности следовать инструкциям (предделинквентное).

Как в процессе реализации, так и в философии указанного Закона о несовершеннолетних акцент делается на выведении несовершеннолетних из системы уголовного правосудия и их реабилитации. Японская модель ювенальной юстиции включает в себя аспект неформальности, когда решение принимается судом по семейным делам. В процесс вовлекаются различные субъекты – сотрудники службы пробации, судьи, полиция, работники социальной сферы, прокуроры.

Структура японской системы ювенальной юстиции позволяет рассматривать дела различных категорий правонарушителей. Например, если подросток совершил менее тяжкое правонарушение, которое может быть наказано штрафом, сотрудник судебной полиции направляет дело в суд по семейным делам. В случае серьезного правонарушения он может направить дело прокурору. На несовершеннолетних в возрасте до 14 лет (предделинквентов) распространяется действие Закона о защите детей.

Полиция может расследовать ситуацию или событие, если имеются подозрения, что противоправное деяние совершил подросток младше 14 лет. По результатам расследования полиция должна направить дело директору детского консультационного центра. В случае серьезных правонарушений директор должен направить дело в суд по семейным делам. В соответствии со ст. 61 Закона данные о личности несовершеннолетних обвиняемых не должны попадать в средства массовой информации.

Наказание не применяется в отношении лиц моложе 14 лет в соответствии со ст. 41 Закона, исходя из предположения об отсутствии у них криминальной способности, то есть неспособности отличать добро от зла. В отношении лиц 14–20-летнего возраста наказание должно применяться крайне редко и только к лицам, достигшим 16 лет. В целом, главной целью системы ювенальной юстиции Японии является реабилитация.

В этих рамках важнейшую роль в ювенальной юстиции играет суд по семейным делам. В число дел, передаваемых на его рассмотрение, входят дела, рассматриваемые в порядке упрощенного судопроизводства, то есть без слушаний. Суд по семейным делам может направить несовершеннолетнего в специальный дом для несовершеннолетних для оценки, защиты и наблюдения [5]. Здесь оценка производится с учетом опыта конкретного дома

(несовершеннолетний оценивается с учетом знаний конкретной области педагогики, медицины, социологии, психологии и других факторов), что может помочь при рассмотрении материалов в суде по семейным делам. Результаты оценки передаются в службу пробации и/или учебную школу в качестве руководства по обращению с несовершеннолетним после слушания и вынесения решения о мерах защиты несовершеннолетнего.

Соединенные Штаты Америки

Современная история системы ювенальной юстиции в США начинается всего за несколько месяцев до начала XX века. Законом о ювенальном суде штата Иллинойс от 1899 года были установлены специальные правила и процедуры работы с детьми, не достигшими 16-летнего возраста. Этот закон должен был стать образцом для аналогичных законов и в других штатах США.

Основной целью ювенальных судов стало не наказание провинившихся подростков, а их перевоспитание в законопослушных членов общества. Для несовершеннолетних были созданы специальные учреждения, чтобы они не попадали в тюрьмы или колонии, где содержатся взрослые преступники. Эти учреждения для детей, обычно называемые ювенальными залами или исправительными центрами, были созданы для того, чтобы создать условия, в которых наказание заменялось бы воспитанием, обучением и благоприятной средой. Несовершеннолетние, отправленные в такие учреждения, признавались не «виновными в совершении преступлений», а только «правонарушителями».

В течение короткого периода после создания ювенальных судов в штате Иллинойс по всей территории США появились сотни ювенальных судов. Как правило, эти суды встречали восторженную поддержку в связи с тем, что они занимались лечением и воспитанием несовершеннолетних, а не их наказанием. Нововведения получили широкое одобрение.

Прокуроры и судьи были наделены значительной свободой действий в ювенальных судах, при этом они тщательно следили за тем, чтобы не применялось санкций, носящих скорее карательный, чем реабилитационный характер. В большинстве штатов верхний возрастной предел для юрисдикции ювенального суда составлял 16, 17 или 18 лет [4].

Но в последние годы тенденция назначения наказания несовершеннолетним стала меняться, она приобрела более строгие и ожесточенные черты. Очень немногие страны мира допускают применение смертной казни к несовершеннолетним преступникам. К сожалению, к их числу относятся и Соединенные Штаты Америки. Из 38 американских штатов, в которых разрешена смертная казнь, 23 допускают ее применение к лицам, не достигшим 18-летнего возраста, если они совершили убийство.

Верховный Суд США лишь дважды высказывался по вопросу о том, нарушает ли Конституцию США казнь лиц, которые на момент совершения преступления не достигли совершеннолетия. В одном случае суд постановил, что вынесение смертного приговора ребенку, которому на момент совершения преступления не исполнилось 16 лет, противоречит статье о жестоком и необычном наказании. Суд отметил: «По статистике Министерства юстиции

США, около 98 % арестов за умышленное убийство приходится на лиц, которым на момент совершения преступления было больше 16 лет. Таким образом, исключение лиц младшего возраста из числа тех, кто может быть приговорен к смертной казни, не снизит сдерживающего значения смертной казни для подавляющего большинства потенциальных преступников. И даже в отношении лиц, не достигших 16-летнего возраста, очевидно, что потенциальное сдерживающее значение смертного приговора незначительно.

Мы не убеждены, что введение смертной казни за преступления, совершенные лицами моложе 16 лет, внесло или, как можно ожидать, внесет какой-либо заметный вклад в достижение целей, для которых предназначена смертная казнь. Таким образом, это «не более чем бесцельное и ненужное причинение боли и страданий, а значит, неконституционное наказание» [7].

В другом деле, однако, суд пришел к выводу, что применение смертной казни в отношении лица, которое совершило преступление в возрасте 16 или 17 лет, не противоречит Конституции США: «Наша задача – определить ”развивающиеся стандарты приличия”»; определить не то, какими они должны быть, а то, каковы они есть. Мы не имеем права в соответствии с Восьмой поправкой подменять нашу веру в научные данные очевидным скептицизмом общества. Конкретно говоря, мы категорически отвергаем предположение заявителя о том, что вопросы данного дела позволяют нам применить наше ”собственное обоснованное суждение” относительно целесообразности разрешения смертной казни за преступления 16–17-летних подростков. Мы не находим ни исторического, ни современного общественного консенсуса, запрещающего назначать смертную казнь лицам, совершившим убийство в возрасте 16–17 лет» [7].

Сложившаяся в США система ювенальной юстиции в последние годы претерпела колоссальные изменения. Перейдя от модели реабилитационных целей к гораздо более карательному подходу, американские суды, как никогда ранее, стали рассматривать дела несовершеннолетних по правилам взрослых. Отрицательная сторона этой тенденции заключается в том, что молодые люди подвергаются негативному влиянию системы, которая плохо предназначена для этой цели, в системе, созданной для отправления карательного правосудия, а не для того, чтобы сосредоточиться на прогрессе в развитии и перспективах молодых людей.

В заключение отметим, что система ювенальной юстиции является важным аспектом в области правосудия. Различия в подходах и методах, используемых в разных странах, свидетельствуют о том, что нет универсальной формулы для назначения наказания несовершеннолетним. Каждая страна учитывает свои особенности, культурные и социальные факторы, а также результаты научных исследований, чтобы разработать эффективные и справедливые механизмы наказания несовершеннолетних.

В подавляющем большинстве зарубежных стран реализуется направление на более гуманный и реабилитационный подход к несовершеннолетним. Вместо строгих наказаний акцент делается на воспитании, ресоциализации и

предоставлении возможностей для изменения поведения. Такой подход обеспечивает предотвращение рецидива и интеграцию несовершеннолетних правонарушителей в общество.

Вместе с тем при изучении зарубежного опыта необходимо учитывать его соответствие также и российской культуре и традициям, особенностям правовой системы нашей страны. Важно найти баланс между гуманностью и защитой общества от преступности. Адаптация и применение лучших практик из зарубежных стран может помочь улучшить систему назначения наказания несовершеннолетним в России и обеспечить более эффективную реабилитацию и социализацию молодых правонарушителей.

Библиографические ссылки

1. Белозерова И. И. Особенности системы ювенальной юстиции в Индии // Образование и право. 2019. № 6. С. 209–215. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sistemy-yuvenalnoy-yustitsii-v-indii>.
2. Ермилова Ю. Р. Несовершеннолетние в ювенальной юстиции // Форум молодых ученых. 2018. № 12–2 (28). С. 478–482. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nesovershennoletnie-v-yuvenalnoy-yustitsii>.
3. Прейскурантова Т. Ю. Ювенальная юстиция. Социальная значимость // Научный журнал. 2017. № 6–1 (19). С. 93–95. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuvenalnaya-yustitsiya-sotsialnaya-znachimost>.
4. Сулейманова И. Е. Сравнительный анализ законодательства зарубежных стран по противодействию молодежной преступности // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2018. № 1. С. 75–79. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-zakonodatelstva-zarubezhnyh-stran-po-protivodeystviyu-molodezhnoy-prestupnosti>.
5. Чернова М. А. Развитие ювенальной юстиции в зарубежных странах: историко-правовой анализ // Социально-экономические явления и процессы. 2015. № 7. С. 210–215. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-yuvenalnoy-yustitsii-v-zarubezhnyh-stranah-istoriko-pravovoy-analiz>.
6. Jola B. Juvenile Punishment System in View of the Need for Education and Reintegration. Tirana : University of Tirana, 2019. 29 p.
7. Paul M. United States / The juvenile justice system in the United States. Virginia : College of William & Mary, 2014. 19 p.

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО
ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ ЗА ПЕРИОД 2020–2022 гг.**

**COMPARATIVE ANALYSIS OF THE ACTIVITIES OF THE COMMISSIONER
FOR HUMAN RIGHTS IN THE REPUBLIC OF MORDOVIA
FOR THE PERIOD 2020–2022 YEARS**

И. Г. Лобанова, студентка

I. G. Lobanova, student

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. Настоящая статья посвящена изучению и обобщению результатов деятельности Уполномоченного по правам человека в Республике Мордовия. На основании размещенных докладов омбудсмана автором статьи произведен анализ тематики поступивших обращений и определены категории заявителей за временной период 2020–2022 гг.

Abstract. This article is devoted to the study and generalization of the results of the activities of the Commissioner for Human Rights in the Republic of Mordovia. Based on the posted reports of the Ombudsman, the author of the article analyzed the topics of the received appeals and identified the categories of applicants for the time period 2020–2022.

Ключевые слова: Уполномоченный по правам человека в Республике Мордовия; омбудсмен; права человека; доклад Уполномоченного по правам человека в Республике Мордовия; обращения.

Keywords: Commissioner for Human Rights in the Republic of Mordovia; ombudsman; human rights; report of the Commissioner for Human Rights in the Republic of Mordovia; appeals.

На современном этапе институт Уполномоченного по правам человека (далее – УПЧ) является неотъемлемой частью правовой системы как Российской Федерации в целом, так и отдельно взятого ее субъекта. Его существенная связь с демократической системой представляется вполне закономерной, поскольку сами права человека выступают объективным условием демократии. Поэтому появление данного института рассматривается как важный этап развития современного государства и гражданского общества.

В связи с уникальностью УПЧ как должностного лица его правовой статус регулируется как федеральным законодательством, так и законами субъектов РФ, например, Законом Республики Мордовия от 10 ноября 2020 г. № 74-З «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Мордовия» (далее – Закон об УПЧ) [1].

Отметим, что в Республике Мордовия должность УПЧ была введена в 2007 г. С 9 февраля 2007 года Ю. А. Ястребцев приступил к исполнению своих

обязанностей. С его именем связано само становление института УПЧ в нашем регионе. За 10 лет работы на этой ответственной должности омбудсмен и его аппарат доказали свою эффективность при оказании помощи нуждающимся людям. В настоящее время должность УПЧ в РМ занимает В. Ф. Левин.

В деятельности УПЧ особую задачу составляет подготовка и представление ежегодного доклада омбудсмана, в котором в развернутом виде указанное должностное лицо подводит итоги своей работы за год. Структура ежегодного доклада определяется омбудсменом самостоятельно в пределах компетенции, установленной Законом об УПЧ. Стандартно в докладе УПЧ в РМ рассматриваются такие аспекты, как актуальные проблемы по вопросам защиты прав и свобод граждан, категории заявителей обращений, динамика работы уполномоченного, статистические данные работы с обращениями и др. Ежегодный доклад можно определить в качестве комплексного ежегодно составляемого документа, позволяющего охарактеризовать регион со стороны соблюдения или нарушения прав и свобод граждан.

В целях определения динамики соблюдения прав и свобод человека и гражданина в Республике Мордовия необходимо провести анализ ежегодных докладов омбудсмана. По нашему мнению, анализ указанных докладов позволит выявить изменения, происходящие в рассматриваемой сфере за период 2020–2022 гг.

В качестве критериев предложенного исследования предлагаем взять три основных аспекта: характеристика обращений, рассмотренных УПЧ в РМ; категории заявителей и результаты рассмотрения обращений.

Обращаясь к исследованию характеристики обращений, рассмотренных УПЧ, следует отметить, что в соответствии с докладом УПЧ в РМ в 2020 г. от граждан субъекта поступило 1 317 обращений по следующим категориям:

1) обращения по вопросам нарушения социальных прав. К данной категории относятся: обеспечение права на жилище отдельных категорий граждан, охрана окружающей среды, а также вопросы социального обеспечения (всего 658 обращений);

2) обращения, связанные с различными вопросами обеспечения гарантий государственной защиты прав (всего 348 обращений). К данной категории УПЧ в РМ относит обращения в таких сферах, как сфера уголовного и сфера уголовно-процессуального законодательства, сфера гражданского и сфера гражданско-процессуального законодательства;

3) обращения по нарушению экономических прав (всего 58 обращений). Данная категория включает в себя: вопросы частной собственности и защиты прав потребителей;

4) обращения по нарушению частных прав, включающие вопросы национальной принадлежности, свободы передвижения и гражданства (всего 22 обращения).

Наибольшее количество обращений в 2020 году было рассмотрено по вопросам нарушения социальных прав – 659 (это 50 % от общего числа обращений к УПЧ в РМ [2]).

Анализируя доклад УПЧ в РМ за 2021 год, мы приходим к выводу, что за рассматриваемый период омбудсмен получил большее количество обращений (1 548 обращений). Структура обращений к УПЧ в РМ в 2021 году представлена следующими категориями:

1) обращения по вопросам нарушения социальных прав. К данной категории УПЧ в РМ относят следующие аспекты: обеспечение права на жилище отдельных категорий граждан; предоставление социальных выплат гражданам, имеющим инвалидность; санаторно-курортное обеспечение инвалидов (всего 838 обращений);

2) обращения, связанные с различными вопросами обеспечения гарантий государственной защиты прав. Как и в 2020 году, в 2021 году к данной категории относятся обращения в таких сферах, как уголовное, уголовно-процессуальное, гражданское и гражданско-процессуальное законодательство (всего 360 обращений);

3) обращения по фактам нарушений экономических прав. Данная категория включает в себя вопросы частной собственности и защиты прав потребителей (всего 72 обращения);

4) обращения по фактам нарушений частных и личных прав. Данная категория включает в себя вопросы приобретения гражданства, невыплаты заработной платы, трудоустройство (всего 42 обращения).

Отметим, что впервые в 2021 году к УПЧ в РМ обратились граждане с вопросами политического характера. В данной сфере к омбудсмену поступило 18 обращений.

К наиболее актуальным вопросам 2021 года, с которыми граждане обращались к УПЧ в РМ, следует отнести следующие: вопросы, касающиеся COVID-19, в частности, вопросы вакцинации, выдачи лекарственных средств; вопросы, затрагивающие частную собственность граждан; вопросы, касающиеся установления групп инвалидности; а также вопросы, связанные с получением гражданства РФ.

Отметим, что единичные обращения, поступившие от граждан в 2021 году, касались толкования нормативно-правовых актов о вводимых ограничениях и запретах, связанных с противодействием COVID-19 [3].

Анализируя обращения к УПЧ в РМ за 2022 год, мы установили, что по сравнению с предыдущим годом вновь произошло увеличение числа обращений. В 2022 году количество таких обращений составило 1 693.

Структура обращений представлена следующими категориями запросов:

1) обращения по вопросам нарушения социальных прав (всего 835 обращений);

2) обращения, связанные с различными вопросами обеспечения гарантий государственной защиты прав (всего 404 обращения);

3) обращения по фактам нарушений экономических прав (всего 85 обращений). Данная категория включает в себя вопросы частной собственности и защиты прав потребителей;

4) обращения в связи с нарушением частных и личных прав, включающие вопросы национальной принадлежности, свободы передвижения и гражданства (всего 211 обращений).

Отметим, что в 2022 году произошло резкое увеличение числа обращений граждан по вопросам нарушения гражданских прав и свобод.

К наиболее актуальным вопросам 2022 года, с которыми граждане обращались к УПЧ в РМ, следует отнести следующие: вопросы, касающиеся медицинской сферы, в частности вопросы предоставления качественных медицинских услуг, отсутствия лекарственных препаратов в аптеках, сокращения количества медицинских организаций; вопросы, затрагивающие частную собственность граждан; вопросы, касающиеся установления групп инвалидности, выплат инвалидам, выдачи лекарственных средств; вопросы экологического характера; а также вопросы, касающиеся транспортной сферы.

Большое число обращений к УПЧ в РМ было связано с вопросами, касающимися специальной военной операции, в частности, к омбудсмену обращались с запросом на толкование военного законодательства, законностью призыва на военную службу в период частичной мобилизации, а также вопросы прохождения альтернативной и срочной службы [4].

Анализируя доклады УПЧ в РМ за 2020–2022 гг., отметим, что важное место в них отводится характеристике заявителей.

Как следует из ежегодного доклада омбудсмена за 2020 год, более 50 % обращений исходило от пенсионеров и инвалидов – 741, или 56,3 %, 131 обращение поступило от лиц, отбывающих наказание, 98 – от безработных и 18 – от иностранных граждан или лиц без гражданства [2].

В 2021 году, как и в 2020 году, большая часть обращений поступила также от пенсионеров и инвалидов – 743, или 48 %, 197 обращений поступило от лиц, отбывающих наказание, 118 – от безработных и 26 – от иностранных граждан или лиц без гражданства [3].

В 2022 году снова увеличилось количество обращений, поступивших от пенсионеров и инвалидов – 815. 241 обращение поступило от обвиняемых в совершении преступлений, лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, а также в их защиту от адвокатов, правозащитных организаций [4].

В связи с эвакуацией жителей из Донецкой и Луганской народных республик, количество обращений, поступивших от иностранных граждан и лиц без гражданства, увеличилось и составило 114.

По сравнению с 2021 годом уменьшилось количество обращений, поступивших от безработных лиц, – 37.

Особое место в докладах омбудсмена занимает характеристика результатов рассмотрения обращений.

Проводя анализ ежегодного доклада УПЧ в РМ за 2020 год, мы установили, что по итогам своей работы омбудсмен рассмотрел все поступившие жалобы, кроме того, им было направлено 31 обращение в органы прокуратуры; 228 обращений было отправлено в соответствующие органы, к компетенции которых относится рассмотрение жалоб; 760 заявителям со

стороны УПЧ по РМ были разъяснены средства, которые те вправе использовать для защиты своих прав и свобод; 292 обращения были не приняты, так как не соответствовали необходимым требованиям, установленным законодательством. При взаимодействии омбудсмена с органами прокуратуры, с федеральными, региональными органами исполнительной власти, а также с органами местного самоуправления удалось восстановить нарушенные права по 231 обращению.

С положительным результатом было рассмотрено 20 % обращений социальной направленности, прежде всего – это сфера охраны здоровья и сфера применения жилищного законодательства, 34,5 % – в сфере экономики, прежде всего по защите прав потребителей, и 9,2 % – в области обеспечения гарантий государственной защиты прав, прежде всего это вопросы, относящиеся к уголовно-исполнительному законодательству [2].

Что касается результатов деятельности УПЧ в РМ в 2021 году, связанной с рассмотрением обращений граждан, отметим, что эту работу омбудсмена, как и 2020 году, можно охарактеризовать положительно. За рассматриваемый период УПЧ по РМ 168 обращений были направлены в соответствующие органы, к компетенции которых относится рассмотрение жалоб; 1 062 заявителям со стороны омбудсмена были разъяснены средства, которые те вправе использовать для защиты своих прав и свобод; в 301 обращении были зафиксированы нарушения прав и свобод граждан.

При взаимодействии УПЧ по РМ с органами прокуратуры, с федеральными, региональными органами исполнительной власти, а также с органами местного самоуправления удалось восстановить нарушенные права по 273 обращениям.

С положительным результатом рассмотрено 17,1 % обращений по социальным вопросам (сфера социального обеспечения), 10,8 % – в области обеспечения гарантий государственной защиты прав (обращения в области уголовно-исполнительного законодательства), каждое второе – в сфере экономики (сфера защиты прав потребителей) [3].

Сопоставление итогов деятельности УПЧ в РМ за 2020–2021 гг. позволяет говорить о том, что работа омбудсмена в 2021 году стала результативнее (увеличилась на 17,6 %).

Анализируя ежегодный доклад УПЧ в РМ за 2022 год, мы установили, что омбудсмен исследовал и рассмотрел все поступившие за этот период жалобы. Кроме рассмотрения жалоб, в 1 049 случаях заявителям со стороны УПЧ по РМ были разъяснены средства, которые те вправе использовать для защиты своих прав и свобод, в 315 случаях омбудсмен направил обращения в органы, к компетенции которых относится разрешение жалобы по существу, в частности, в 37 случаях обращения были направлены в прокуратуру.

Таким образом, тематика обращений, которые были рассмотрены с положительным результатом, за 2022 год претерпела определенные изменения. Как и в 2021 году, наиболее результативными стали обращения в сфере законодательства о социальном обеспечении. Обращения с положительным результатом в области здравоохранения опустились со второго на пятое место,

уступив место обращения в сфере законодательства об охране окружающей среды и благоприятных условиях проживания, а также по вопросам жилищного права [4].

Подводя итог, следует отметить, что институт УПЧ по РМ с каждым годом становится более востребованным, что подтверждается ежегодным увеличением обращений граждан к омбудсмену. Кроме того, можно констатировать, что за изученный период деятельность УПЧ по РМ динамично развивалась, о чем свидетельствует увеличение количества разрешенных обращений, расширение круга заявителей и круга вопросов, по которым граждане обращаются к УПЧ по РМ.

Библиографические ссылки

1. Об Уполномоченном по правам человека в Республике Мордовия : Закон Республики Мордовия от 10.11.2020 г. № 74-З (в ред. от 30.12.2022) // Известия Мордовии. 2020. № 124-61.
2. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Республике Мордовия в 2020 г. Официальный портал органов государственной власти Республики Мордовия. URL: https://e-mordovia.ru/upch/doklady-upolnomochennogo/?PAGEN_1=2 (дата обращения: 25.12.2023).
3. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Республике Мордовия в 2021 г. Официальный портал органов государственной власти Республики Мордовия. URL: https://e-mordovia.ru/upch/doklady-upolnomochennogo/?PAGEN_1=2 (дата обращения: 25.12.2023).
4. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Республике Мордовия в 2022 г. Официальный портал органов государственной власти Республики Мордовия. URL: https://e-mordovia.ru/upch/doklady-upolnomochennogo/?PAGEN_1=2 (дата обращения: 25.12.2023).

УДК 343.154

ПРОБЛЕМЫ ВЫНЕСЕНИЯ ОПРАВДАТЕЛЬНЫХ ПРИГОВОРОВ СУДАМИ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

THE PROBLEMS OF ACQUITTAL BY THE COURTS OF FIRST INSTANCE IN THE RUSSIAN CRIMINAL PROCESS

О. А. Сухова, канд. юрид. наук, доцент

O. A. Sukhova, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor

А. А. Авязова, студентка

A. A. Avyazova, student

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. Вынесение оправдательного приговора судом первой инстанции по итогам рассмотрения уголовного дела по существу – редкое явление в судебной практике. По мнению авторов статьи, низкое число

оправдательных приговоров по уголовным делам (менее 0,5 %) в современном российском уголовном процессе обусловлено, с одной стороны, существующей «палочной системой» оценки работы правоохранительных органов, а с другой – «обвинительным уклоном» суда, зачастую проявляющего предвзятое и тенденциозное отношение к подсудимому, как к лицу, априори виновному в совершении преступления. Оправдательный приговор – это не только результат качественного отправления правосудия по уголовному делу, но и итог успешной защитительной адвокатской деятельности, что в совокупности призвано способствовать выявлению нарушений закона и пробелов в деятельности органов предварительного расследования и прокуратуры.

Abstract. The imposition of an acquittal by the court of first instance based on the results of consideration of a criminal case on the merits is a rare phenomenon in judicial practice. According to the authors of the article, the low number of acquittals in criminal cases (less than 0,5 %) in modern Russian criminal proceedings is due, on the one hand, to the existing "stick system" in the system of law enforcement agencies, and on the other hand, to the "accusatory bias" of the court, which often shows a biased and biased attitude towards the defendant as a person, a priori to the perpetrator of the crime. An acquittal is not only the result of the high-quality administration of justice in a criminal case, but also successful defensive advocacy, which together is designed to help identify violations of the law and gaps in the activities of the preliminary investigation bodies and the prosecutor's office.

Ключевые слова: уголовный процесс; оправдательный приговор; судебное разбирательство; суд первой инстанции; обвинительный уклон.

Keywords: criminal trial; acquittal; trial; court of first instance; accusatory bias.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [1] (далее – УПК РФ) в статье 6 указывает основным назначением уголовного судопроизводства как защиту прав, законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, так и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. При этом отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию, в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания. Это положение УПК РФ имеет особое значение для вынесения законного и справедливого приговора как итогового решения о невиновности или виновности подсудимого, вынесенного судом первой или апелляционной инстанций (п. 28 ст. 5 УПК РФ).

Одним из решений, выносимых судом первой инстанции по итогам рассмотрения уголовного дела по существу, является оправдательный приговор (ст. 302 УПК РФ). Между тем, такое судебное решение – редкое явление в судебной практике. Наиболее часто судами первой инстанции выносятся именно обвинительные приговоры, которыми подсудимый признается виновным в совершении преступления.

Уже много лет в России по статистике из всех приговоров по уголовным делам менее 0,5 % являются оправдательными. Так, в 2016 г. из общего числа лиц, уголовные дела в отношении которых были рассмотрены судами, оправдано 0,34 %, в 2017 г. – 0,24 %, в 2018 г. – 0,23 %, в 2019 г. – 0,27 %, в 2020 г. – 0,25 %, в 2021 г. – 0,36 %, в 2022 г. – 0,33 %, за I полугодие 2023 г. – 0,26 % [2]. Наиболее высокий процент вынесения оправдательных приговоров зафиксирован при рассмотрении уголовных дел с участием присяжных заседателей (за последние пять лет – от 28 до 32 %, то есть примерно каждый третий подсудимый судом присяжных был оправдан). Однако и эти редкие оправдательные приговоры (с учетом того, что в этом составе суда уголовных дел рассматривается немного) часто отменяются в апелляционном порядке с последующим вынесением обвинительных приговоров.

Полагаем, что низкий процент оправдательных приговоров по уголовным делам вовсе не свидетельствует об исключительно качественном, квалифицированном проведении предварительного расследования и своевременном устранении органами дознания и предварительного следствия выявленных прокурором и судом (в порядке судебного контроля) в ходе досудебного производства нарушений закона. Приведенная выше статистика не учитывает случаи незаконного осуждения невиновных, так как не показывает реальные масштабы «обвинительного уклона» суда, зачастую проявляющего предвзятое и тенденциозное отношение к подсудимому как к лицу, априори виновному в совершении преступления. Помимо явного проявления судами «обвинительного уклона» с вынесением обвинительных приговоров причиной редких случаев постановления оправдательных приговоров в судебной практике является и то, что вместо их вынесения суды первой инстанции порой возвращают уголовные дела прокурору для устранения препятствий их рассмотрения судом, после чего эти дела в суд вновь не поступают, а прекращаются в ходе предварительного расследования по реабилитирующим основаниям.

Оправдательному приговору в уголовно-процессуальной доктрине уделено достаточно пристальное внимание, что объясняется интересом ученых-процессуалистов к проблематике проявления «обвинительного уклона» суда в российском уголовном судопроизводстве.

В уголовно-процессуальной литературе, как правило, отмечается особое значение оправдательного приговора среди всех итоговых решений суда (как первой, так и апелляционной инстанций), поскольку этим актом правосудия подсудимый признается невиновным в совершении инкриминируемого ему, согласно предъявленному обвинению, преступления (преступлений), и у него появляется уникальное право на реабилитацию.

Говоря словами Ф. Н. Фаткуллина, вынесение оправдательного приговора означает несостоятельность предъявленного обвинения и влечет полную реабилитацию оправданного лица со стороны государства [3, с. 254].

Как отмечал М. Ф. Маликов, вынесение оправдательного приговора всегда предполагает реабилитацию незаконно осужденного лица, вне зависимости от оснований, по которым лицо было оправдано [4, с. 123].

Исходя из ч. 2 ст. 302 УПК РФ, имеются четыре основания вынесения оправдательного приговора:

- 1) не установлено событие преступления;
- 2) подсудимый не причастен к совершению преступления;
- 3) в деянии подсудимого отсутствует состав преступления;
- 4) в отношении подсудимого коллегией присяжных заседателей вынесен оправдательный вердикт.

Оправдание по любому из указанных оснований означает признание подсудимого невиновным и влечет за собой его реабилитацию в порядке, установленном главой 18 УПК РФ (ч. 3 ст. 302 УПК РФ).

Наличие каждого из указанных в ч. 2 ст. 302 УПК РФ оснований должно подтверждаться совокупностью доказательств, свидетельствующих об отсутствии вины подсудимого.

При этом обращаем внимание на позицию М. И. Пастухова, который считал, что вынесение оправдательного приговора должно быть обусловлено установлением в ходе судебного разбирательства обстоятельств, указывающих либо на невиновность, либо на непричастность лица к совершению преступления [5, с. 20]. Тем самым автор проводит разграничение между непричастностью и невиновностью лица, отмечая, что «невиновность фактически рассматривается как психическое отношение лица к содеянному, а непричастность – как невозможность лица в силу объективных фактов совершить преступление (например, нахождение в лечебном учреждении) [5, с. 21].

В ходе исследования проблематики вынесения оправдательных приговоров, безусловно, возникает вопрос и о том, является ли его вынесение исключительной заслугой суда первой инстанции, отправляющего правосудие по уголовному делу? Представляется, что оправдательный приговор – это, как правило, не только результат качественного отправления правосудия по уголовному делу, но и успешной защитительной адвокатской деятельности, что в совокупности призвано способствовать выявлению нарушений закона и пробелов в деятельности органов предварительного расследования и прокуратуры.

Как показывает судебная практика, судьи наиболее склонны поддерживать сторону обвинения, их обвинительную позицию по уголовному делу и скептически настроены относительно позиции стороны защиты, представляемых ею доказательств и излагаемых ею аргументов. Нередкими на практике являются случаи, когда суд отдает предпочтение стороне обвинения, «оправдывая» промахи в ее деятельности, «закрывая глаза» на допущенные ею нарушения закона, и, в итоге, сам нарушает принцип состязательности в уголовном процессе, ущемляя права и законные интересы стороны защиты. Надо признать, что судьям по уголовному делу проще вынести обвинительный приговор на основе материалов уголовного дела, собранных и представленных в суд стороной обвинения. Ведь оправдательный приговор требует от судьи наибольших усилий, самостоятельности, смелости, аналитического подхода,

способности мотивированно выразить точку зрения о невиновности подсудимого по уголовному делу, о незаконности и необоснованности предъявленного ему обвинения и нести ответственность за принятое решение. К сожалению, далеко не каждый судья способен на это, несмотря на то, что каждый из них должен быть независимым и беспристрастным арбитром при рассмотрении уголовного дела.

Думается, что обвинительный уклон российского правосудия в первую очередь обусловлен историческим развитием правоохранительной системы России, так как эффективность деятельности органов прокуратуры и предварительного расследования в советский период и на современном этапе всегда оценивалась по количеству вынесенных по уголовным делам обвинительных приговоров и их стабильностью. Несмотря на демократичность принятого в 2001 году и действующего в настоящее время УПК РФ, которым были расширены права стороны защиты в части собирания и предоставления доказательств, предусмотрена возможность государственного обвинителя отказаться от обвинения в ходе судебного разбирательства, число оправдательных приговоров за последние двадцать лет не увеличилось.

Не является новым и то, что в органах, осуществляющих предварительное расследование, действует так называемая «палочная система» при оценке эффективности работы сотрудников указанных органов. Так, эффективность деятельности органа предварительного расследования и прокурора оценивается как по количеству переданных в суд уголовных дел, так и количеству вынесенных по ним обвинительных приговоров, стабильностью последних в результате их апелляционного обжалования. В связи с этим органы предварительного расследования и прокуратуры даже по уголовным делам с недостаточной доказательственной информацией и при сомнении в виновности обвиняемого заинтересованы в передаче уголовных дел в суд и вынесении по ним обвинительных приговоров. При этом если вынесен оправдательный приговор, возникают неблагоприятные последствия как для следователя, так и для прокурора, их привлекают к дисциплинарной ответственности, лишают премиальных выплат и т.п.

Вынесение оправдательного приговора, безусловно, не влечет каких-либо негативных последствий для судьи, его постановившего. Однако, исходя из судебной практики, оправдательные приговоры вышестоящими судами отменяются в три-четыре раза чаще, чем обвинительные, в связи с чем суд первой инстанции при вынесении приговора «находится под влиянием сложившихся ориентиров, демонстрируемых на уровне вышестоящих судебных инстанций» [6, с. 82]. Это в целом создает условия, когда судья сам заинтересован вынести именно обвинительный приговор. Для судей, как правило, важна стабильность при принятии судебных решений; в частности, такие показатели зависят от количества неотмененных приговоров. Вынесение же оправдательного приговора всегда вызывает общественный резонанс, его пристально пересматривают вышестоящие судебные инстанции по инициативе стороны обвинения. Поэтому в судебной системе сложилась практика, согласно

которой требования к обоснованию, мотивировке и оформлению оправдательного приговора находятся на крайне высоком уровне.

Также отметим, что причиной низкого числа оправдательных приговоров является и некачественное оказание квалифицированной юридической помощи обвиняемому (подсудимому). Так, адвокаты-защитники, особенно участвующие по назначению органов предварительного расследования и суда, не всегда проявляют активную защитительную деятельность по уголовному делу, не реализуют все предоставленные им полномочия и не используют все не запрещенные законом способы и средства для защиты прав доверителя, тем самым нарушая предусмотренную ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [7] обязанность честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя.

С учетом изложенного, считаем, что оправдательный приговор – это не только результат качественного отправления правосудия по уголовному делу, но и успешной защитительной адвокатской деятельности, что в совокупности призвано способствовать выявлению нарушений закона и пробелов в деятельности органов предварительного расследования и прокуратуры. Низкое число оправдательных приговоров по уголовным делам (менее 0,5 %) в современном российском уголовном процессе обусловлено, с одной стороны, существующей «палочной системой» в правоохранительных органах, а с другой – «обвинительным уклоном» суда первой инстанции.

Библиографические ссылки

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 25.12.2023 г.). Текст : электронный. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481.
2. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей : Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Текст : электронный. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.
3. Фаткуллин Ф. Н. Обвинение и судебный приговор. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1965. 531 с.
4. Маликов М. Ф. Концептуальные основы изучения судебного приговора : учебное пособие. Уфа : БашГУ, 2003. 256 с.
5. Пастухов М. И. Оправдательный приговор и уголовная политика // Адвокат. 2007. № 6. С. 18–22.
6. Сухова О. А. Проблемы реализации судом свободы оценки доказательств по уголовным делам // Социально-политические науки. 2012. № 4. С. 80–82.
7. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации : Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (в ред. от 24.07.2023 г.). Текст : электронный. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945.

**ОСОБЕННОСТИ КАССАЦИОННОГО ПЕРЕСМОТРА
СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ,
ЕГО ОТЛИЧИЕ ОТ АПЕЛЛЯЦИОННОГО ПЕРЕСМОТРА**

**FEATURES OF THE CASSATION REVIEW OF JUDICIAL DECISIONS
IN CRIMINAL CASES, ITS DIFFERENCE FROM THE APPELLATE REVIEW**

О. А. Сухова, канд. юрид. наук, доцент
O. A. Sukhova, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor

О. С. Максимов, студент
O. S. Maksimov, student
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. В свете положений действующего УПК РФ кассационный порядок пересмотра судебных решений является дополнительным (резервным) способом проверки их правосудности, ограниченной вопросами права, а потому не только должен быть гарантией реализации права на судебную защиту, восстановления законности путем устранения допущенных по уголовному делу существенных нарушений норм уголовного и уголовно-процессуального закона, повлиявших на исход дела, но и обеспечивать соблюдение принципа правовой определенности. Кассационная форма пересмотра судебных решений отличается от апелляционной проверки предметом и пределами пересмотра, основаниями отмены или изменения судебных решений, порядком рассмотрения уголовного дела и видами итоговых решений. По мнению авторов, недопустимо, чтобы апелляционное и кассационное производства дублировали друг друга, на каждой из этих стадий уголовного процесса должны решаться свои специфические задачи, однако с единой целью обеспечения высокого качества и стабильности судебных решений по уголовным делам.

Abstract. In the light of the provisions of the current Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, the cassation procedure for reviewing court decisions is an additional (reserve) way to verify their legality, limited by legal issues, and therefore should not only be a guarantee of the realization of the right to judicial protection, restoration of legality by eliminating significant violations of the norms of criminal and criminal procedure law committed in a criminal case that affected the outcome of the case, but also to ensure compliance with the principle of legal certainty. The cassation form of judicial review differs from the appeal review by the subject and limits of the review, the grounds for cancellation or modification of court decisions, the procedure for considering a criminal case and the types of final decisions. According to the authors, it is unacceptable that the appeal and cassation proceedings duplicate each other, at each of these stages of the criminal process, their specific tasks should be solved, however, with a single goal of ensuring high quality and stability of judicial decisions in criminal cases.

Ключевые слова: уголовный процесс; кассация; апелляция; пересмотр; судебное решение.

Keywords: criminal proceedings; cassation; appeal; review; judicial decision.

Пересмотр судебных решений в формах апелляции и кассации в российском уголовном судопроизводстве является важнейшей гарантией защиты прав, свобод и законных интересов личности.

Возникновение институтов апелляции и кассации в истории российского уголовного процесса непосредственно связано с Судебной реформой 1864 г. Именно в этот период был принят Устав уголовного судопроизводства 1864 г. [1], предусматривший две судебные инстанции – апелляционную и кассационную. Их основное отличие состояло в том, что суд апелляционной инстанции был призван пересматривать уголовное дело по существу по правилам производства в суде первой инстанции, с повторным проведением судебного следствия, с возможностью установления новых фактических обстоятельств и вынесения по уголовному делу нового судебного решения, в то время как для классического института «чистой» (формальной) кассации была характерна проверка только законности судебного решения с точки зрения наличия или отсутствия по делу формальных нарушений норм материального или процессуального права и с возможностью лишь отмены приговора.

Декретом о суде № 1 от 24 ноября 1917 г. институт апелляции был упразднен [2]. С этого момента и почти до окончания действия УПК РСФСР 1960 г. [3] в советском уголовном процессе для проверки судебных решений, не вступивших в законную силу, был предусмотрен кассационный порядок пересмотра, а для судебных решений, вступивших в законную силу, – порядок надзорной проверки.

Кассация является единственной формой пересмотра судебных решений, которая всегда существовала в уголовном процессе России. Между тем этот институт в процессе исторического развития уголовного судопроизводства постоянно эволюционировал и наполнялся различным содержанием, отвечающим задачам существующего на тот момент вида уголовного судопроизводства.

Пересмотр решений суда первой инстанции, не вступивших в законную силу, в России советского периода по УПК РСФСР 1960 г. хотя и назывался «кассацией», однако характеризовался наличием в нем не только чисто кассационных черт, но и признаков апелляции.

Апелляционный порядок обжалования и проверки судебных решений в современном российском уголовном процессе был восстановлен только в 2000 г. в связи с принятием Федерального закона от 7 августа 2000 г. № 119-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» [4] и распространился изначально только на решения, вынесенные мировыми судьями [5, с. 12].

Кассация в свете положений прежнего УПК РСФСР 1960 г. была далека от ее «классического» вида и характеризовалась наличием ряда апелляционных

элементов (в том числе и после введения в современном российском уголовном процессе в 2000 г. апелляционной формы проверки, распространяющейся на категории уголовных дел, подсудных мировому судье), что было обусловлено отсутствием «чистых» форм апелляции и кассации [6, с. 191].

Дальнейшее развитие апелляционная и кассационная формы обжалования и пересмотра судебных решений получили уже в нормах УПК РФ 2001 г. [7].

Согласно первой редакции УПК РФ и до 1 января 2013 г. судами второй инстанции назывались одновременно суды и апелляционной, и кассационной инстанций, причем и те, и другие были призваны пересматривать не вступившие в законную силу судебные решения. С принятием УПК РФ 2001 г. апелляционные начала в кассационном производстве были еще более расширены, что, как представляется, было нацелено на постепенное преобразование действующей на тот момент кассации в апелляцию, распространяющуюся на все категории уголовных дел. Так, «до вступления в силу с 01 января 2013 г. новелл, касающихся кассационного производства, действовала ч. 4 ст. 377 УПК РФ, предусматривающая возможность непосредственного исследования доказательств в суде кассационной инстанции, которая, однако, на практике в реальности не применялась» [6, с. 195]; суд кассационной инстанции рассматривал уголовные дела только лишь путем изучения письменных материалов уголовного дела.

Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» [8], который был введен в действие с 1 января 2013 г., для всех судов общей юрисдикции установил единый апелляционный порядок проверки всех не вступивших в законную силу судебных актов по уголовным делам (а не только вынесенных мировыми судьями), а кассационный порядок, наряду с производством в суде надзорной инстанции, явился формой пересмотра вступивших в законную силу судебных решений только с точки зрения их законности (без возможности вторжения в вопросы обоснованности).

Столь масштабные преобразования были продиктованы, как отмечает Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении от 27 ноября 2012 г. № 26, тем, что необходимо было повысить уровень судебной защиты прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства [9].

За последние четыре года система судов общей юрисдикции, в том числе рассматривающих уголовные дела, претерпела изменения. 30 июля 2018 г. вступил в силу Федеральный конституционный закон от 29 июля 2018 г. № 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» [10].

В связи с этим, с 1 октября 2019 г. на территории Российской Федерации начали свою деятельность новые апелляционные и кассационные суды общей

юрисдикции (пять апелляционных и девять кассационных судов общей юрисдикции, а также по одному апелляционному и кассационному военному суду), «которые функционируют на территориях судебных округов, охватывающих несколько соседних субъектов Российской Федерации. Указанные суды были созданы на основе экстерриториального принципа в виде обособленных надрегиональных кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции» [11, с. 917].

Кассационный суд общей юрисдикции является вышестоящей инстанцией для всех федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей. В его компетенцию входит рассмотрение дел по кассационным жалобам и представлениям на вступившие в законную силу судебные акты. Апелляционный суд общей юрисдикции рассматривает дела по жалобам и представлениям на не вступившие в силу судебные решения верховных судов республик, краевых, областных и равных им судов, принятые по первой инстанции.

Апелляционное и кассационное производства относятся к стадиям уголовного процесса, инициируемым по волеизъявлению участвующих в уголовном деле или иных заинтересованных лиц. Данные стадии представляют собой самостоятельные и одновременно связанные между собой этапы, имеющие особое значение в уголовном судопроизводстве. С введением Федеральным конституционным законом от 29 июля 2018 г. № 1-ФКЗ двух форм кассации – сплошной и выборочной – можно говорить об утрате кассационным производством свойства исключительности.

Как верно отмечает А. В. Пиук, «кассационное производство, призванное быть чрезвычайной, экстраординарной стадией процесса, в свою очередь, в настоящее время, остается обычным, ординарным порядком, в котором без судебно-следственного инструментария оцениваются не только вопросы факта и правильность квалификации, но даже и правильность распределения судебных расходов» [12, с. 50].

После реформирования стадий апелляционного и кассационного производства в связи с нововведениями, вступившими в силу с 1 января 2013 года и с 1 октября 2019 года, проблем в отечественной доктрине и практике меньше не стало. Стадия кассационного производства по-прежнему вызывает много вопросов.

Для того чтобы уяснить сущность кассационного производства, особенности порядка рассмотрения уголовного дела на этой стадии уголовного процесса, необходимо провести ее сопоставление со стадией апелляционного производства, выявить их общие и отличительные черты. Очевидно, что кассационная форма проверки судебных решений отличается от апелляционной предметом и пределами пересмотра, основаниям отмены или изменения судебных решений, порядком рассмотрения уголовного дела и видами итоговых решений.

Апелляционное производство является единственной «проверочной стадией» уголовного судопроизводства, «в рамках которой при пересмотре итоговых судебных решений вышестоящим судом могут устанавливаться

фактические обстоятельства по уголовному делу. Для этого УПК РФ наделил суд апелляционной инстанции полномочиями по проверке и оценке как ранее исследованных судом первой инстанции, так и новых доказательств, а также правом разрешения уголовного дела по существу путем вынесения апелляционного приговора по результатам рассмотрения уголовного дела. При пересмотре судебного решения в апелляционном порядке реализуются порядок проведения судебного следствия согласно главе 37 УПК РФ и правило о непосредственном исследовании доказательств (ст. 240 УПК РФ), что предопределило и право суда апелляционной инстанции вынести новое решение по уголовному делу (ч. 1 ст. 389.20 УПК РФ)» [13].

Между тем особенностью апелляционного пересмотра является и то, что судом апелляционной инстанции проверяется не только фактическая сторона уголовного дела, но и правильность применения уголовного и уголовно-процессуального законов. Так, согласно ст. 389.9 УПК РФ суд апелляционной инстанции проверяет по апелляционным жалобам и представлениям законность, обоснованность и справедливость приговора, законность и обоснованность иного решения суда первой инстанции. Кассационный же порядок пересмотра судебного решения ограничен лишь вопросами права и нацелен на выявление существенных нарушений уголовного и уголовно-процессуального законодательства, которые повлияли на исход уголовного дела (ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ), что реализуется посредством оценки имеющихся письменных материалов уголовного дела без непосредственного исследования доказательств. При этом уголовно-процессуальный закон устанавливает, что ни апелляционная, ни кассационная инстанции не связаны доводами апелляционных (кассационных) жалоб и представлений и вправе проверить производство по уголовному делу в полном объеме (ч. 1 ст. 389.19 УПК РФ и ч. 1 ст. 401.16 УПК РФ).

Несмотря на то, что классическая апелляция должна отличаться тем, что вопросы права в предмет апелляционного пересмотра входить не должны, равно как не должны входить вопросы факта в предмет кассационной проверки, современные стадии апелляционного и кассационного производства характеризуются смешением в них указанных черт. Но если в стадии апелляционного производства это особенно проявляется, то стадия кассационного производства по действующему УПК РФ все же более приближена к «чистой» (формальной) кассации.

Между тем, как следует из п. 6 ч. 1 ст. 401.14 УПК РФ, суд кассационной инстанции вправе внести изменения в приговор, определение или постановление нижестоящего суда. Исходя из разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, данных в п. 22 его Постановления от 25.06.2019 г. № 19 (ред. от 29.06.2021 г.) «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции», при разбирательстве в суде кассационной инстанции могут быть рассмотрены не только материалы, имеющиеся в уголовном деле, но и дополнительные материалы, поступившие с жалобой или

представлением либо представленные сторонами, если они содержат сведения, имеющие значение для правильного разрешения дела, и не свидетельствуют о наличии новых или вновь открывшихся обстоятельств [14]. Согласно п. 16 того же постановления Пленума Верховного Суда РФ, жалобы, представления на несправедливость приговора подлежат проверке судом кассационной инстанции в случае, если такое решение суда явилось следствием неправильного применения норм уголовного закона. Это и есть апелляционные черты, прослеживающиеся в рамках современного кассационного производства.

В специальной литературе есть мнение о том, что необоснованное решение судьи одновременно является и незаконным, так как уголовно-процессуальный закон требует вынесения только обоснованных решений, что, «рассматривая вопросы «права», очень трудно (а порой невозможно) абстрагироваться от вопросов «факта» [12, с. 48].

И. С. Дикарев обращает внимание на наличие тесной взаимосвязи между требованиями законности и обоснованности, полагая, что законное решение вряд ли может быть необоснованным, и наоборот [15, с. 398]. Заслуживает поддержки точка зрения А. В. Кудрявцевой, которая полагает, что «вопросы факта являются предметом судебного рассмотрения в суде кассационной инстанции, если они повлекли ... ошибки в вопросах права» [16, с. 10].

Учитывая то, что целью отправления правосудия в уголовном судопроизводстве является постановление законного, обоснованного, мотивированного и справедливого судебного решения по уголовному делу, апелляционное и кассационное производства должны обеспечивать достижение этой цели, не дублируя друг друга, а решая свои специфические задачи, одновременно обеспечивая качество и стабильность судебных решений по уголовным делам.

Федеральным конституционным законом от 29 июля 2018 г. № 1-ФКЗ с 1 октября 2019 г. в российском уголовном процессе были введены две формы кассации – сплошная и выборочная, которые, как полагаем, призваны способствовать «установлению справедливого баланса между принципом правовой определенности и правом граждан на судебную защиту. Если выборочная кассация гарантирует определенную стабильность судебного решения, создавая усложненный порядок доступа субъектов обжалования к кассационному производству, то сплошная кассация, применяемая к основной массе итоговых судебных решений, наоборот, угрожает стабильности приговора, а значит, влияет на принцип правовой определенности, но при этом существенно снижает вероятность получения отказа в рассмотрении кассационных жалобы или представления, то есть является гарантией реализации гражданам права на судебную защиту» [17, с. 222].

Как обращал внимание И. Я. Фойницкий, «бесконечное обжалование судебных решений создало бы крайне важные практические неудобства. Судебные дела тянулись бы до бесконечности, правовые отношения утратили бы всякую устойчивость», а поскольку «судебные дела служат интересам общества», они «должны производиться быстро, им должен наступать когда-нибудь конец хотя бы ценой внутренней правды» [18, с. 267–268].

Между тем, как отмечалось еще в Постановлениях Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1996 г., от 6 июля 1998 г., от 14 февраля 2000 г., от 17 июля 2002 г., согласно своему предназначению, пересмотр вступивших в законную силу судебных решений – «дополнительный способ обеспечения правосудности приговоров, который, имея резервное значение, используется, когда неприменимы или исчерпаны все другие средства процессуально-правовой защиты» [19].

Как дополнительный (резервный) способ обеспечения правосудности вступивших в законную силу судебных решений, кассационный порядок обжалования и проверки, ограниченный вопросами права (законности судебного решения), как полагаем, не может быть таким же, как апелляционный [11, с. 920].

Федеральным законом от 29 декабря 2022 г. № 608-ФЗ [20] был внесен ряд изменений в УПК РФ, «которые направлены на разграничение апелляционного порядка пересмотра промежуточных и итоговых судебных решений. При этом вполне оправданным представляется упрощение законодателем процедуры судебного заседания при пересмотре промежуточных судебных решений, которая теперь не предусматривает проведение судебного следствия, прений сторон и предоставление последнего слова лицу, в отношении которого проверяется судебное решение... Применительно же к пересмотру итоговых судебных решений законодатель, казалось бы, сохранил такой этап судебного разбирательства в суде апелляционной инстанции, как судебное следствие, в рамках которого возможно исследование доказательств по правилам главы 37 УПК РФ (то есть по правилам, характерным для суда первой инстанции). Вместе с тем, по сравнению с прежней редакцией УПК РФ, судебное следствие в суде апелляционной инстанции теперь не является обязательным элементом, всегда следующим за подготовительной частью судебного заседания. Между тем полагаем, что при пересмотре итоговых судебных решений судебное следствие должно быть обязательной центральной частью судебного разбирательства по уголовному делу в апелляционном порядке... Иначе апелляционное производство вовсе утрачивает свою правовую природу и предназначение, предполагающие повторное рассмотрение судом апелляционной инстанции уголовного дела с непосредственным исследованием доказательств и возможностью вынесения нового судебного решения» [13]. Апелляционное производство не должно быть ориентировано исключительно на изучение письменных материалов дела, что на практике в настоящее время фактически превращает апелляцию в кассацию.

Кассационное же производство призвано обеспечивать устранение допущенных по уголовному делу существенных нарушений норм уголовного и уголовно-процессуального законов, повлиявших на исход уголовного дела, в частности, на вывод о виновности лица в совершении преступления, на юридическую оценку деяния, в совершении которого он признан виновным, назначение ему наказания, то есть на правильность разрешения уголовного дела по существу, что искажает суть правосудия и умаляет авторитет приговора

как акта правосудия. Тем самым суд кассационной инстанции призван предотвратить приобретение вступившим в законную силу незаконным судебным решением качества непоколебимости, не допуская обращения к исполнению этого судебного решения или предотвращая последствия его исполнения.

Как верно отмечает А. В. Пиук, «основаниями для отмены решений нижестоящих судов в кассации должны являться бесспорные, существенные нарушения, то есть такие, которые «искажают саму суть правосудия»... Суд кассационной инстанции не должен отменять судебный акт вследствие несущественных нарушений, это не соответствует ни задачам кассации, ни требованиям обеспечения стабильности судебных решений» [12, с. 52].

Таким образом, кассационный порядок пересмотра судебных решений является дополнительным (резервным) способом проверки их правосудности, ограниченной вопросами права, а потому не только должен быть гарантией реализации права на судебную защиту, восстановления принципа законности путем устранения допущенных по уголовному делу существенных нарушений норм уголовного и уголовно-процессуального закона, повлиявших на исход дела, но и обеспечивать стабильность судебного решения как акта правосудия и соблюдение принципа правовой определенности [11, с. 926].

Библиографические ссылки

1. Устав уголовного судопроизводства : утвержден императорским Указом от 20 ноября 1864 г. // Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. Том 8 / под общей ред. О. И. Чистякова. М. : Юрид. лит., 1991. С. 120–251.
2. Декреты Советской власти. Том 1. М., 1957. С. 124–125.
3. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР : утвержден Верховным Советом РСФСР 27 октября 1960 г. (Утратил силу). [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР : Федеральный закон от 7 августа 2000 г. № 119-ФЗ (Утратил силу) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 33. Ст. 3345.
5. Сухова О. А. Кассационное обжалование судебных решений в российском уголовном процессе. М. : Юрлитинформ, 2007. 368 с.
6. Сухова О. А. Институт кассации в уголовном процессе России и Франции: генезис и сравнительно-правовой анализ современного состояния в контексте соответствия международно-правовому стандарту // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2014. № 2. С. 190–198.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 25.12.2023). Текст : электронный. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481.
8. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации : Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ // Российская газета, 31 декабря 2010.
9. О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 г. № 26 (ред. от 27.06.2023). Текст : электронный. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138315.

10. О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции : Федеральный конституционный закон от 29 июля 2018 г. № 1-ФКЗ. Текст : электронный. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_303437.
11. Сухова О. А. Сплошная и выборочная кассация по уголовным делам: сущность, значение, сравнительный анализ // LI Огарёвские чтения : материалы науч. конф. : в 3 ч. Ч. 3. / отв. за вып. А. М. Давыдкин. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2023. С. 917–926.
12. Пилюк А. В. К вопросу о предмете и пределах апелляционного и кассационного производства в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Проверка законности и обоснованности судебных решений в уголовном процессе : сборник материалов Всерос. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 16–17 октября 2020 г.) / под ред. К. Б. Калиновского. СПб. : Астерион, 2021. С. 42–53.
13. Ломшина К. Ю., Сухова О. А. Судебное следствие в суде апелляционной инстанции при пересмотре итоговых судебных решений по уголовным делам [Электронный ресурс] // Огарев-online. 2024. № 1. URL: <https://journal.mrsu.ru/arts/cudebnoe-sledstvie-v-sude-apellyacionnoj-instancii-pri-peresmotre-itogovykh-sudebnykh-reshenij-po-ugolovnym-delam>.
14. О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2019 г. № 19 (ред. от 29.06.2021). Текст : электронный. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_327612.
15. Дикарев И. С. Надзорно-кассационная форма пересмотра судебных решений в уголовном процессе. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2016. 400 с.
16. Кудрявцева А. В. О пределах прав суда апелляционной инстанции в уголовном судопроизводстве // Судья. 2020. № 4. С. 10.
17. Хаснутдинов Р. Р., Головачев Ю. А. Новый порядок кассационного обжалования в уголовном судопроизводстве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 6–2 (57). С. 220–224.
18. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства : в 2 т. Т. 2. / под ред. А. В. Смирнова. СПб. : Альфа, 1996. 607 с.
19. По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 342, 371, 373, 378, 379, 380 и 382 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, статьи 41 Уголовного кодекса РСФСР и статьи 36 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с запросом Подольского городского суда Московской области и жалобами ряда граждан : Постановление Конституционного Суда РФ от 17 июля 2002 г. № 13-П. Текст : электронный. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37778.
20. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 29 декабря 2022 г. № 608-ФЗ. Текст : электронный. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_436167.

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫЕ ПРИЗНАКИ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ**

FORIMANISTICALLY SIGNIFICANT SIGNS OF CRIMES AGAINST JUSTICE

Д. В. Девятаев, аспирант

D. V. Devyataev, Postgraduate student

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. Обосновывается необходимость уголовно-правовой охраны судебной системы и сферы правосудия. Рассматриваются мнения научного сообщества по поводу понятия «преступления против правосудия», а также предпринимается попытка дать собственное определение. Предлагается характеристика криминалистически значимых признаков указанных преступлений.

Abstract. The need for criminal legal protection of the judicial system and the sphere of justice is substantiated. The views of the scientific community on the concept of “crimes against justice” are considered, and an attempt is made to give our own definition. A description of the forensically significant features of these crimes is proposed.

Ключевые слова: судебная власть; осуществление правосудия; преступления против правосудия; криминалистически значимые признаки преступлений.

Keywords: judicial branch; administration of justice; crimes against justice; forimanistically significant signs of crimes.

Российская Федерация является правовым, демократическим государством, что отражено в Основном Законе нашей страны [1]. В соответствии с нормативным правовым закреплением (ст. 10 Конституции РФ) организация государственной власти в России строится на основе ее деления на три самостоятельные, независимые друг от друга ветви [1]. Выделяют исполнительную, законодательную и судебную ветви власти. Последняя из ветвей власти (судебная) характеризуется как важная в системе организации и функционирования общества. Она предназначена для того, чтобы обеспечивать неукоснительную защиту прав и свобод человека, защищать право собственности, общественный порядок, запрос на социальную справедливость. Дополнительно к этому выделим обеспечение социальной безопасности внутри общества, защиту окружающей среды, основ конституционного строя. Указанная деятельность формирует правосудие, которое впоследствии реализуется в определенных формах процессуальных действий. Эти процессуальные формы могут быть реализованы в рамках конституционных процедур, гражданского и уголовного процесса, арбитражного рассмотрения, а также административной юрисдикции.

Согласно основам конституционного строя РФ, правосудие в нашей стране осуществляется только посредством судебного разбирательства (рассмотрение только в суде). Указанное положение получило нормативное закрепление в ст. 118 Конституции РФ. Осуществление правосудия допускается только судебными органами. К ним правовые положения Конституции РФ относят Конституционный Суд РФ, Верховный Суд РФ, конституционные (уставные) суды субъектов РФ, федеральные суды общей юрисдикции, мировых судей, федеральные арбитражные суды округов (арбитражные кассационные суды), арбитражные апелляционные суды, арбитражные суды субъектов РФ.

Характерной чертой осуществления правосудия является то, что судебный процесс происходит исключительно с соблюдением порядка производства по делу. Указанный порядок детально регулируется в рамках процессуального правового регулирования: разрешение дела и принятие окончательного решения происходит в суде в результате рассмотрения дел гражданской, уголовной и административной направленности.

Правосудие является одним из основных факторов, определяющих режим правового демократического государства. В этом контексте любые факты посягательства на имеющуюся в стране систему правосудия являются одними из наиболее опасных факторов, которые могут создавать угрозу стабильности развития государственно-властных отношений, поэтому на законодательном уровне предусмотрены жесткие меры реагирования для нарушителей. Делается это для того, чтобы охранять и защищать имеющуюся в Российской Федерации судебную систему и деятельность по осуществлению правосудия. В частности, в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) включена отдельная глава 31, в которой получила нормативное закрепление ответственность за посягательство на интересы правосудия. Представляется, что закрепление на законодательном уровне жестких уголовно-правовых мер, направленных на охрану и защиту судебной системы и сферы правосудия, является рациональным и обоснованным подходом, особенно учитывая непростой процесс становления и развития системы судопроизводства в России.

На текущий момент в научном сообществе сложилось достаточно много различных толкований понятия «преступления против правосудия». Различные авторы вкладывают в данное определение собственный идейный посыл, смысловое наполнение.

В частности, Л. В. Гаухман определяет преступления против правосудия в аспекте их общественной опасности, касающейся интересов государства [5]. Указанный автор отмечает, что ответственность за посягательства на правосудие зафиксирована в главе 31 УК РФ (ст.ст. 294–316).

Ю. В. Радзевановская и Е. С. Иванов отмечают, что посягательства на интересы правосудия являются уголовно наказуемыми, поскольку представляют общественную опасность. Данные преступные действия являются существенным препятствием для органов правосудия при осуществлении ими

конституционных форм и принципов организации властных отношений на государственном уровне [2, с. 130; 4, с. 213].

Л. В. Иногамова-Хегай трактует преступления против правосудия в узкоспециализированном контексте, полагая, что в этом случае посягательство влечет снижение эффективности деятельности органов предварительного следствия, дознания и суда. Автор пишет о том, что посягательство на правосудие приводит к субъективности в расследовании преступных действий, не всегда правильному (справедливому) вынесению приговора при рассмотрении уголовных дел. Дополнительно к этому отмечается ненадлежащий характер исполнительного производства по делу, что также является существенной проблемой, требующей своего решения [6].

В итоге, обобщив имеющиеся научные взгляды на преступления против правосудия, предлагаем авторское определение данного термина. Преступления против правосудия представляют собой форму посягательства на нормальный процесс деятельности следственных структур, дознания, что препятствует объективному расследованию преступлений, а также ведет к субъективизму (ошибкам) при вынесении приговора в суде.

Криминалистически значимые признаки преступлений были охарактеризованы Н. А. Подольным в статье «Криминалистическая классификация преступлений как средство оптимизации расследования». Автор указывает, что криминалистически значимые признаки следует рассматривать как один из элементов информационной основы расследования преступлений. При этом нельзя отождествлять их с элементами криминалистической характеристики отдельных видов преступлений. Отличие заключается в том, что элементы криминалистической характеристики представляют собой информацию только об определенном виде преступлений, к которому относится конкретное расследуемое преступление. Криминалистически значимые признаки в свою очередь являются информацией обо всех преступлениях, в том числе разнородных, объединенных в определенную преступную схему. Эти признаки характеризуются конкретностью, привязанностью к каждому конкретному случаю совершения преступной деятельности [3, с. 205].

Значение криминалистически значимых признаков преступлений, по мнению Н. А. Подольного, заключается в том, что знание этих признаков позволяет следователю сделать вывод о наличии следов, которые должны иметься и которые необходимо обнаружить, то есть с их помощью следователь может решать задачи поисковой деятельности [3, с. 203].

В число криминалистически значимых признаков предлагается включать:

- обстановку совершения преступления или ее определенные элементы (особенности социальных отношений между людьми и их отношение к нарушению и нарушителям закона);
- цель совершения всей совокупности преступлений, которые составляют систему преступной деятельности;

- стабильный состав участников преступной деятельности, которые, в основном, в полном составе принимают участие в совершении всех преступлений, входящих в качестве элементов в эту деятельность;
- мотив осуществления конкретной преступной деятельности, объединяющий все входящие в нее преступные акты в единую систему;
- каждое из совершенных преступлений является звеном, наличие которого необходимо для совершения последующего преступления в цепи действий, объединяемых в систему преступной деятельности;
- охват всех преступлений, объединенных в систему преступной деятельности, единым планом (причем такой план может быть достаточно обобщенным, предполагающим отсутствие многих деталей предстоящей деятельности, но все же содержащим в себе указание на то, какие именно преступления необходимо совершить для достижения преступной цели) [3, с. 211].

Перечисленные признаки считаются универсальными, что делает возможным их применение в каждом конкретном случае исследования определенной преступной деятельности или конкретного ее вида, в том числе и при расследовании преступлений против правосудия.

Таким образом, мы установили, что преступления против правосудия представляют собой форму посягательства на нормальный процесс деятельности следственных структур, дознания, судебных органов, заключающуюся в создании препятствий объективному расследованию преступлений, а также ведущую к субъективизму при вынесении приговора судом. Криминалистически значимые признаки преступлений являются информацией обо всех преступлениях, в том числе преступлениях против правосудия, которая используется при расследовании соответствующих деяний.

Библиографические ссылки

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. : текст с изменениями и дополнениями на 1 июля 2020 г. Текст : электронный // КонсультантПлюс : [справ.-правов. система]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (дата обращения: 25.12.2023).
2. Иванов Е. С. Классификация преступлений против правосудия // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2016. № 3 (48). С. 213–216. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26726357&ysclid=lq16o1yjsc598001818>.
3. Подольный Н. А. Криминалистическая классификация преступлений как средство оптимизации расследования // Библиотека криминалиста. 2014. № 2. С. 201–214. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21388716&ysclid=lq16l2uqel79951317>.
4. Радзевановская Ю. В. Преступления против правосудия в истории законодательства России // Вестник Димитровградского инженерно-технологического института. 2016. № 3 (11). С. 130–134. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=yhchln&ysclid=lq16j0t39u406954165>.
5. Уголовное право. Часть Общая. Часть Особенная : учебник / под общей ред. Л. Д. Гаухмана, Л. М. Колодкина, С. В. Максимова. М. : Юриспруденция, 1999. 694 с.
6. Уголовное право Российской Федерации : в 2 т. Том 2. Особенная часть : учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай. М. : ИНФРА-М, 2004. 358 с.

**ЮРИСДИКЦИОННЫЙ ИММУНИТЕТ ГОСУДАРСТВА:
ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ, СОДЕРЖАНИЕ, ВИДЫ**

**JURISDICTIONAL IMMUNITY OF THE STATE:
BASIC CONCEPTS, CONTENTS, TYPES**

Е. А. Саутин, *студент*

E. A. Sautin, *student*

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. В статье автор рассматривает юрисдикционный иммунитет государства как эволюционно развивающийся институт международного частного права. Выявляются особенности реализации конкретных положений иммунитета государства, особенности правового регулирования юрисдикционного иммунитета на международно-правовом и национальном уровне.

Abstract. In the article the author considers the jurisdictional immunity of the state as an evolutionarily developing institution of private law. The features of the implementation of specific provisions of state immunity, features of the legal regulation of jurisdictional immunity at the international legal and national level are identified.

Ключевые слова: юрисдикционный; иммунитет; государство; абсолютный; функциональный; ограниченный.

Keywords: jurisdictional; immunity; state; absolute; functional; limited.

Иммунитет государства в международном частном праве обозначает, что государство не может находиться под юрисдикцией суда другого государства без своего прямого одобрения. Иммунитет государства основан прежде всего на суверенитете государства и применяется для защиты государственных интересов. Юрисдикционный иммунитет защищает государство от вмешательства в его внутренние дела других государств, его исполнительных органов и судебных учреждений. Иммунитет государства применяется в различных сферах, таких как коммерческие споры с участием государства, его составных частей или органов, споры по вопросам налогообложения, использование в правоприменительной практике решений иностранных судов к имуществу государства и т.д.

Первой появившейся в мире концепцией иммунитета государства была концепция абсолютного иммунитета. Согласно данной концепции, государство обладает полной и всеобъемлющей неприкосновенностью от любых действий со стороны других государств и, соответственно, не подлежит никакой юридической ответственности в судах третьих государств [4, с. 97]. Концепция абсолютного иммунитета являлась логическим развитием еще древнеримского принципа международного частного права: *pari in parem non habet imperium*

(равный над равным власти не имеет) и господствовала в мире вплоть до XX века.

Однако постепенно, с развитием капиталистических отношений, концепция полной государственной неприкосновенности стала вредить развитию коммерции, торговли и предпринимательства. Заведомо возвышенное положение государства в частноправовых спорах делало потенциально невыгодным и рискованным любое сотрудничество с ним. Поэтому в ряде стран с высокими темпами экономического развития (Нидерланды, Великобритания) еще с Нового времени прослеживается тенденция к постепенному отказу от абсолютного суверенитета. Появилась концепция функционального иммунитета государства, или, по-другому, концепция «торгующего государства», согласно которой государство может пользоваться своим иммунитетом только при осуществлении им публично-правовых функций. Когда же осуществляются полномочия или хозяйственная деятельность, затрагивающая частноправовую сферу, государство должно выступать на равных с другими участниками хозяйственной деятельности [7, с. 122].

Центральной проблемой концепции функционального иммунитета является разграничение частных и публичных функций государства, иногда эти функции тесно переплетаются или действуют во взаимосвязи, и разграничить их почти невозможно. Критерии разграничения разрабатывались в специально созданной комиссии при ООН, но четко разграничить публичную и частную сферы даже юристам ООН не удалось, поэтому концепция функционального иммунитета не получила широкого распространения.

В России, в силу недостаточно развитых капиталистических отношений, а затем существования советской командно-административной системы с монополией государства на внешнюю торговлю, абсолютный иммунитет признавался незыблемой концепцией и просуществовал вплоть до недавнего времени. Лишь с принятием Федерального закона от 3 ноября 2015 г. № 297-ФЗ «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации» [2] (далее – ФЗ 2015 г.), для юрисдикционного иммунитета иностранного государства был установлен целый ряд ограничений и исключений, таких как, например, неприменение иммунитета в спорах, касающихся возмещения вреда; трудовых спорах; спорах об интеллектуальной собственности и т.п. Из этого можно заключить о закреплении в законодательстве РФ полноценного ограниченного иммунитета.

Ограниченный иммунитет публичных субъектов многие авторы часто рассматривают как синоним функционального иммунитета, но такая позиция не совсем верна, так как ограниченный иммунитет предполагает сохранение ряда положений государственного иммунитета в сфере частного права, а в свою очередь функциональный иммунитет предполагает полный отказ от суверенитета в сфере частноправовых отношений. В ФЗ 2015 г. была заложена именно концепция ограниченного иммунитета. Несмотря на имеющиеся ограничения иммунитета государства, рассматриваемый законодательный акт признает право иностранного государства в отношении мер, с помощью

которых обеспечивается иск, иммунитет в отношении принудительного исполнения судебного решения. Таким образом, теория ограниченного иммунитета постепенно вытеснила теорию абсолютного иммунитета из правовой системы РФ.

Важно уточнить, что иммунитет государства в международном частном праве не статичен и обладает эволюционным характером, то есть концепция его применения может меняться в зависимости от изменения конкретных исторических и правовых условий. В исторической ретроспективе теории государственного иммунитета сменяли друг друга по мере надобности. Если изначально государству была необходима полная неприкосновенность в гражданско-правовых отношениях, то с развитием коммерции неприкосновенность государства сменилась практически полным юридическим равенством публично-правовых образований и других субъектов частноправовых отношений. Так, в ст. 124 Гражданского кодекса РФ прямо закреплено, что к публично-правовым субъектам применяются нормы, регулирующие участие в коммерческих правоотношениях юридических лиц. Таких положений, фактически приравнивающих государство к частным организациям, не было ни в советском, ни в дореволюционном отечественном законодательстве, что свидетельствует об эволюционном характере иммунитета государства.

Юрисдикционный иммунитет государства не является монолитной конструкцией, а включает в себя следующие составляющие.

1. Судебный иммунитет. Его суть заключается в неподсудности одного государства юрисдикции судебных органов другого государства [6, с. 115]. В п. 4 ст. 2 ФЗ 2015 г. напрямую закреплена обязанность судов РФ воздерживаться от привлечения к отправлению правосудия иностранных государств. Но если иностранный публично-правовой субъект согласится участвовать в разбирательстве дела в суде, то его можно привлечь к участию в судебном процессе. Такая договоренность должна оформляться надлежащим образом, а именно: специальным международным договором, письменным соглашением или специальным заявлением или письменным уведомлением суда в РФ [3]. Также в соответствии со ст. 6 ФЗ 2015 г. иностранное государство признается отринувшим свой иммунитет в том случае, когда оно само предъявило исковое заявление в российский суд, либо оказалось вовлечено в судебный процесс в качестве любого из лиц, участвующих в деле, либо осуществило действия иного характера по сущности самого процесса.

2. Иммунитет от применения мер от исполнения судебных решений, означающий, что в отношении публично-правового субъекта либо его имущества не могут быть применены и действовать любые обеспечительные меры по исполнению решений судов иностранных государств.

3. Иммунитет от применения мер по предварительному обеспечению иска – суд, рассматривающий гражданско-правовой спор с участием государства, как до, так и во время рассмотрения дела по существу не может принимать никаких мер по предварительному обеспечению иска.

4. Иммуни́тет собственности государства, заключающийся в том, что права собственности на имущество одного государства обладают неприкосновенностью на территории всех других иностранных государств и защищены от любых мер как административного, так и исполнительного характера. Даже если имущество, находящееся на праве собственности у публично-правового субъекта, будет находиться в пользовании третьего лица, которое не обладает привилегией государственного иммунитета, эта собственность всё еще будет находиться под защитой иммунитета государства. В соответствии с Конвенцией ООН о юрисдикционных иммунитетах государства 2004 г. [1], если государственное имущество использовалось в хозяйственных целях, то на такое имущество юрисдикционный иммунитет распространяться не будет. Российская Федерация придерживается схожей позиции, но несколько по-другому ее выражает. В ст. 16 ФЗ 2015 г. перечисляются виды имущества, которые защищены иммунитетом государства, среди них: военное имущество; культурные ценности; имущество, используемое посольствами и консульствами для осуществления своих полномочий; имущество центрального банка третьего государства и т.п. Все вышеперечисленное имущество необходимо государству для осуществления публично-правовых функций, в гражданско-правовой же сфере иммунитет имущества иностранного государства не признается.

Иммуни́тет собственности государства играет значимую роль в обеспечении стабильности и предсказуемости международных отношений, а также защиты суверенитета государств. Так, например, в 1948 году по иску двух пассажиров в Нью-Йорке было арестовано советское пассажирское судно «Россия». Правительство СССР, сославшись на иммунитет государственной собственности, потребовало снять арест с судна. Чтобы не эскалировать и без того напряженные отношения между двумя государствами, американские власти приняли решение освободить судно из-под ареста [5, с. 323].

Таким образом, юрисдикционный иммунитет является важным инструментом для обеспечения и сохранения стабильности в отношениях между государствами, предотвращая возможные конфликты, связанные с юрисдикцией и принудительным исполнением судебных решений.

5. Иммуни́тет сделок государства. Его суть заключается в том, что договоры, которые публично-правовой субъект от своего имени и в своих интересах заключил с иностранными физическими и юридическими лицами, должны подлежать регулированию исключительно правом этого государства, если контрагенты не установят иной порядок в двустороннем соглашении.

Подводя итог сказанному, можно сделать вывод, что юрисдикционный иммунитет – это очень важный институт международного частного права. Юрисдикционный иммунитет защищает государство от возможных негативных последствий, связанных с судебными исками, что позволяет государствам свободно реализовывать свои полномочия. Юрисдикционный иммунитет обеспечивает исполнение органами государственной власти публичных функций в их взаимодействии с частноправовой сферой, а также защиту

интересов государства в спорах с другими государствами и частными лицами с участием иностранного элемента.

Библиографические ссылки

1. Конвенция ООН о юрисдикционных иммунитетах государства и их собственности (Нью-Йорк, 2 декабря 2004 г.). Текст : электронный // Гарант [сайт информ.-правовой компании]. URL: <https://base.garant.ru/71587890>.
2. О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации : Федеральный закон от 3 ноября 2015 г. № 297-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями на 30.12.2021. Текст : электронный // КонсультантПлюс [сайт информ.-правовой компании]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_188328.
3. Европейская конвенция об иммунитетах государств (Базель, 16 мая 1972 г.). ETS № 074. Текст : электронный // Гарант [сайт информ.-правовой компании]. URL: <https://base.garant.ru/4089531>.
4. Бредихина Н. А. Иммунитет государства и его виды в МЧП // Инновационная наука. 2022. № 12–1. С. 96–98. Текст : электронный URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/immunitet-gosudarstva-i-ego-vidy-v-mchp> (дата обращения: 26.12.2023).
5. Гетьман-Павлова И. В. Международное частное право : в 3 т. Том 2. Особенная часть : учебник для вузов. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2023. 470 с. Текст : электронный. URL: <https://urait.ru/bcode/512771/p.84> (дата обращения: 26.12.2023).
6. Мальцев В. А., Элязян А. Ш. Иммунитет государства: доктрины, виды и современные проблемы // Вестник Российского университета кооперации. 2023. № 1 (51). С. 114–120. Текст : электронный. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/immunitet-gosudarstva-doktriny-vidy-i-sovremennye-problemy> (дата обращения: 26.12.2023).
7. Новикова Н. Д., Камалова А. М. Иммунитет государства и его виды // Интерактивная наука. 2021. № 5 (60). С. 122–123. Текст : электронный. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/immunitet-gosudarstva-i-ego-vidy> (дата обращения: 26.12.2023).

УДК 347.44

ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА КАРШЕРИНГА

THE PROBLEM OF LEGAL REGULATION OF THE CARSHARING AGREEMENT

Н. Н. Пиняева, студентка
N. N. Piniaeva, student

Ю. С. Скворцова, старший преподаватель
Y. S. Skvortsova, Senior lecturer
Средне-Волжский институт (филиал)
ВГУЮ (РПА Минюста России) в г. Саранске
All-Russian State University of Justice

Аннотация. Данная статья анализирует отдельные положения, непосредственно связанные с определением правовой природы договора каршеринга, выявлением характерных для данного вида договора существенных

черт и особенностей, а также установлением возникающих на практике проблемных оснований договора каршеринга, в том числе заключающихся в вопросе его правовой регламентации. Отдельная часть исследования направлена на идентификацию актуальности рассматриваемой темы в настоящий период времени.

Abstract. This article analyzes individual provisions directly related to the definition of the legal nature of a carsharing agreement, the identification of essential features and features characteristic of this type of agreement, as well as the establishment of problematic grounds for a carsharing agreement that arise in practice, including those related to its legal regulation. A separate part of the study is aimed at identifying the relevance of the topic under consideration in the current time period.

Ключевые слова: каршеринг; договор аренды; аренда; договор каршеринга; правовое регулирование; законодательство РФ; Российская Федерация.

Keywords: carsharing; lease agreement; lease, carsharing agreement; legal regulation; legislation of the Russian Federation; Russian Federation.

В настоящий период времени все большее количество людей отдает свое предпочтение услугам каршеринга, который представляется как своеобразная альтернатива собственного транспортного средства либо же общественного транспорта, позволяющая тем самым сэкономить собственное время, а также обеспечить комфорт и удобство поездки на арендованном автомобиле.

О. В. Когута, проводя в своей работе исследование по вопросу определения актуальности услуг каршеринга на территории Российской Федерации в настоящий период времени, отметил совокупность наиболее значимых причин, отражающих важность существования данного вида аренды на практике, в число которых входят следующие из них, а именно [1, с. 114]:

- экологическая безопасность.

Так, сокращение числа личных транспортных средств каждого отдельного человека и всех членов его семьи, а также дальнейшее постоянное использование услуг каршеринга позволяет в свою очередь уменьшить количество вредных веществ, выбрасываемых в атмосферу, и оказывает тем самым благоприятное воздействие на окружающую среду и экологию в целом.

- финансовая выгода.

Затраты на содержание собственного транспортного средства могут превышать желаемые расходы в силу возникновения поломок тех или иных деталей автомобиля, оплаты парковочных мест, трат на услуги страхования и иных возможных крупных затрат, поэтому экономически выгодным становится использование транспорта, полученного путем заключения договора каршеринга.

- удобство использования.

Каршеринг, представляя собой аренду, заключаемую на короткий промежуток времени, позволяет комфортно доехать до назначенной точки,

оставить автомобиль на положенном месте и не переживать о дальнейшей судьбе автомобиля. Автомобилисту не приходится переживать о наличии свободного парковочного места на назначенной точке, количестве бензина в автомобиле, а также об иных вопросах, возникающих при наличии собственного транспортного средства.

– инновации в сфере технологий.

Технологические инновации в области каршеринга позволяют наиболее удобным образом арендовать любой автомобиль на указанный промежуток времени, таким образом, каждый человек, не выходя из дома, может заключить договор гражданско-правового характера и стать обладателем автомобиля на тот или иной временной промежуток.

Таким образом, каршеринг в настоящий период времени является наиболее востребованным и актуальным способом приобретения транспортного средства на ограниченный промежуток времени, позволяющим решать ряд проблемных оснований и увеличивать комфорт и удобство собственных поездок.

Однако, вне зависимости от достаточного числа положительных качеств указанного выше вида договора, на практике имеют место быть проблемы, связанные, например, с его правовой регламентацией.

В силу новизны такой правовой категории, как «договор каршеринга» на территории Российской Федерации по настоящий период времени не закрепляется его легальное определение, следовательно, различные авторы могут интерпретировать его по-разному.

А. В. Емелина, проводя в своей работе исследование по вопросу выявления спорных вопросов гражданского регулирования договора каршеринга, определяет каршеринг как одну из разновидностей аренды, осуществляемой на срок не более 24 часов и предполагающей дальнейшее использование автомобиля лишь в рамках поездок, осуществляемых на территории того или иного города [2, с. 503].

Определяя сущность и правовую природу договора каршеринга, можно столкнуться с рядом неоднозначных положений, согласно которым указанный вид договора является похожим как на аренду, так и на прокат транспортного средства, что в свою очередь указывает на рамочный характер данного вида договора.

Как правило, аренда автомобиля от каршеринга отличается лишь сроком аренды транспортного средства, поскольку в рамках каршеринга оплата тарифа считается поминутно, простая же аренда автомобиля предполагает срок использования его от нескольких дней до года.

Решения же вопроса по определению правовой природы договора каршеринга можно добиться путем выделения отдельного законодательного акта, согласно которому будет выявлено, что представляет собой каршеринг и какими особенностями заключения обладает данный договор.

Согласно мнению А. А. Гукетловой, отсутствие в нормах действующего законодательства Российской Федерации отдельных положений, направленных

на выявление сущности договора каршеринга, позволяет недобросовестным компаниям и организациям, осуществляющим данный вид аренды, самостоятельно устанавливать те или иные правила использования транспортного средства, а также определять ответственность арендополучателя за совершение тех или иных действий, связанных непосредственно с автомобилем [3, с. 1].

Необходимо отметить, что отсутствие легально закрепленного определения сущности каршеринга не означает полное отсутствие какого-либо рода положений, связанных с данным основанием, так, например, отдельная статья Гражданского кодекса Российской Федерации все же регламентирует форму заключения данного вида договора, в связи с чем он должен быть заключен в простой письменной форме, не требующей государственной регистрации [4, ст. 643].

Таким образом, исходя из вышеперечисленного, можно сделать вывод о том, что одной из наиболее важных теоретических проблем договора каршеринга является проблема, связанная с его непосредственным правовым регулированием, поскольку действующее законодательство Российской Федерации не дает легального определения данного института гражданского права, а также не выделяет отдельных положений, направленных на указание условий и содержания, имеющих место быть при заключении договора.

Помимо теоретических проблем, существующих в рамках определения по действующему законодательству Российской Федерации правовой природы договора каршеринга, в настоящее время имеют место быть проблемы и практические, в связи с чем все чаще становятся известны случаи, при которых арендополучателей привлекают к ответственности и выписывают штрафы за те действия, к которым данное лицо не имело никакого отношения.

Так, М. И. Семенов в своей работе приводит пример, согласно которому лицу, взявшему по договору каршеринга автомобиль, были выписаны соответствующие штрафы за поломки определенных деталей данного транспортного средства [5, с. 143].

По мнению большого количества исследователей, данное основание для привлечения лица к ответственности является не совсем справедливым и верным в силу того, что поломка некоторых деталей того или иного транспортного средства может быть вызвана долгим сроком их использования без необходимой замены, а также возникать из-за неправильного и неаккуратного использования транспортного средства предыдущими арендополучателями, в связи с чем виновность того или иного лица в первую очередь должна быть доказана и обоснована.

С. Р. Закомолдина отмечает, что в рамках указанной выше ситуации непричастность арендополучателя в отношении поломки той или иной детали транспортного средства практически невозможно подтвердить, вследствие чего, чтобы обезопасить себя от наложения несправедливого характера штрафных санкций, при получении автомобиля по договору каршеринга в первую очередь

необходимо проверить работоспособность всевозможных функций данного транспортного средства [6, с. 84].

При заключении с той или иной организацией договора каршеринга является необходимым прочтение всех условий его осуществления, а также изучение самого содержания договора и рассмотрение ответственности сторон, что, по мнению А. И. Киселевой, поможет спасти арендополучателя от негативных последствий, вызванных различными обстоятельствами [7, с. 286].

Примером подобной ситуации может стать случай участия арендополучателя в дорожно-транспортном происшествии на автомобиле, полученным в соответствии с договором каршеринга, при котором арендополучатель не является виновником ДТП, однако по содержанию договора может стать лицом, обязанным по уплате ремонтных работ автомобиля.

Отметив наличие нескольких практических проблем, существующих в рамках института договора каршеринга, можно сделать вывод о том, что все они могут быть решены благодаря проведению государственной политики по обновлению норм действующего законодательства Российской Федерации, направленных на создание такого нормативного акта, в положениях которого будет происходить полная регламентация положений договора каршеринга, а также, будет фиксироваться ответственность сторон по договору и отражаться обязательные условия, применяемые к его содержанию.

Библиографические ссылки

1. Когута О. В. Развитие каршеринга в России / О. В. Когута, М. А. Хван // Современные проблемы экономического развития : материалы Всероссийской научной студенческой конференции. 2019. № 1. С. 113–115.
2. Емелина А. В., Фаустова Д. С. Договор каршеринга: спорные вопросы гражданско-правового регулирования // Наукосфера. 2022. № 12–1. С. 502–505.
3. Гукетлова А. А. Каршеринг: сущность и специфика договорной модели // Вестник евразийской науки. 2022. № 6. С. 1.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. ст. 410.
5. Семенов М. И. Отдельные проблемы правового регулирования договора каршеринга // Государство и право : материалы 57-й Международной научной студенческой конференции. МНСК. 2019. № 1. С. 142–143.
6. Закомолдина С. Р. Особенности правового регулирования договора каршеринга в России // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 97–5. С. 83–85.

ЗНАЧЕНИЕ ПРИНЦИПОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

**THE IMPORTANCE OF THE PRINCIPLES
OF PRIVATE INTERNATIONAL LAW**

Д. Р. Яфуняев, студент

D. R. Yafunyaev, student

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. В статье автор рассматривает принципы международного частного права, их законодательное закрепление на национальном и международном уровне, отмечает некоторые особенности их практического применения.

Abstract. In the article, the author examines the principles of private international law, their legislative consolidation at the national and international levels, and notes some features of their practical application.

Ключевые слова: принципы международного частного права; общие; специальные; автономия воли; режим.

Keywords: principles of private international law; general; special; autonomy of will; regime.

Как все правовые отрасли, международное частное право (далее – МЧП) имеет систему принципов права, которые подразделяются на общие и специальные. Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации [1], общепризнанные принципы международного частного права – это часть правовой системы Российского государства, таким образом, принципы МЧП будут источниками российского права.

Перечень и содержание принципов МЧП в науке определяют по-разному. Почти единогласно принята точка зрения, согласно которой МЧП – это комплексная отрасль права, следовательно, при наличии иностранного элемента можно считать принципами МЧП и принципы, характерные для частно-правовых отраслей права. К общим принципам большинство исследователей также относят принципы, содержащиеся в Статуте Международного Суда ООН [2]. Это следующие положения.

1. Договоры должны соблюдаться (*pacta sunt servanda*). Этот принцип является одним из древнейших принципов международного права, он восходит еще к средневековым христианским текстам, а свое современное нормативное закрепление он получил в Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. [3]. Согласно этому принципу, каждый действующий договор обязателен для его участников и все участники обязаны добросовестно исполнять положения договора.

2. Нельзя передать другому больше прав, чем имеешь сам (*nemo plus iuris transferre potest quam ipse habet*). Этот принцип был сформулирован римским

юристом Ульпианом, он означает, что лицо, не имеющее какого-либо имущественного или личного неимущественного права, не может передать это право третьему лицу. Данный принцип нашел отражение и в российском законодательстве: так, в ст. 209 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [5] закреплено, что собственник может владеть, пользоваться и распоряжаться только своим имуществом.

3. Принцип справедливости и доброй совести означает, что стороны договора обязаны относиться друг к другу на началах равенства и благожелательности намерений. В МЧП выделяют материальную и коллизионную справедливость. Материальная справедливость означает выбор наиболее рационального способа решения частноправового спора по существу, коллизионная справедливость предполагает определение той правовой системы, с которой возникшее правоотношение наиболее близко и лучше всего связано, для решения возникшего противоречия в соответствии с нормами этой правовой системы.

4. Принцип незлоупотребления правом означает, что участники гражданско-правовых отношений должны использовать свои правовые возможности исключительно в целях, связанных с удовлетворением личных потребностей, а не с целью навредить другим участникам гражданско-правовых отношений. В законодательстве РФ принцип незлоупотребления правом получил прямое закрепление в ст. 10 ГК РФ.

5. Принцип охраны приобретенных прав означает, что права, приобретенные на основании норм иностранного права, подлежат повсеместной защите в любом государстве.

Общие принципы права решают важную проблему преодоления пробелов и противоречий в правовых нормах. Таким образом, при наличии пробельности в праве именно принципы будут осуществлять правовое регулирование конкретных правоотношений. Общие принципы закладывают перспективу развития правового регулирования в соответствующей сфере частно-правовых отношений с участием иностранного элемента. Все это позволяет охарактеризовать значение принципов как фундаментальное и определяющее для существования и развития частноправовых отраслей права и самого МЧП.

Общие принципы МЧП нужно разграничивать с императивными принципами международного публичного права. Основополагающие принципы права в международном публичном праве являются центральным и одним из главенствующих его источников. Система основных принципов современного международного права представляет собой одну из его отраслей [7, с. 39].

Специальными принципами МЧП можно назвать принципы, отражающие специфические особенности МЧП. Данные принципы характерны только для МЧП и в других отраслях юридического знания не применяются. К специальным принципам МЧП относятся следующие положения.

1. Принцип автономии воли участников правоотношений (*lex voluntatis*) означает, что участники договорных отношений вправе самостоятельно выбирать правовую систему, которая будет применима к их договорным

отношениям. Этот принцип служит одним из краеугольных принципов МЧП, он нашел свое закрепление в ст. 1210 ГК РФ. Однако российское право несколько ограничивает этот принцип: так, согласно п. 5 ст. 1210 ГК РФ, если обязательства сторон касаются одной страны, то выбор права не может затрагивать императивных норм этого государства [9, с. 83].

2. Принцип взаимности понимается в двух аспектах: а) материальном (его сущность состоит в предоставлении иностранцам определенного набора прав при условии, что граждане страны, предоставившей такие права, будут пользоваться такими же правами в иностранном государстве). В соответствии со ст. 1189 ГК РФ иностранное право применяется независимо от того, применяется ли в иностранных государствах право РФ; б) коллизионном (суд одного государства может применять право иностранного государства, только если суды этого иностранного государства применяют нормы первого государства). Концепция коллизионной взаимности все реже встречается в правовых системах мира, ей на смену приходит концепция, согласно которой иностранное право применяется в любом случае, даже если иностранное государство не признает нормы МЧП, такой же позиции придерживается и российский законодатель.

3. Принцип предоставления определенного режима. Когда государство допускает на свою территорию иностранных граждан, оно предоставляет им определенный набор прав. В зависимости от объема предоставленных прав режим может быть национальным, когда государство в частноправовой сфере предоставляет иностранным гражданам такой же объем прав, как и собственным гражданам (например, согласно ст. 4 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [6] иностранные граждане пользуются правами наравне с гражданами РФ). Возможен также режим наибольшего благоприятствования, когда государство по тем или иным политическим или экономическим причинам предоставляет иностранцам больший объем прав, чем собственным гражданам (например, в соответствии со ст. 34 Договора о Евразийском экономическом союзе [4] в отношении внешнеторговых сделок между членами Союза применяется режим наибольшего благоприятствования). За пределами территории РФ классическим примером предоставления режима наибольшего благоприятствования является Сингапур, который известен своими крайне низкими требованиями к вхождению в страну иностранного бизнеса (льготные условия регистрации, налогообложения и т.п.).

4. Вместе с принципом предоставления определенного режима обычно рассматривают принцип недискриминации. Он означает, что права и свободы граждан одного государства, находящихся в другом государстве, не могут быть ограничены по признакам: национальности, расы, вероисповедания, принадлежности к политической идеологии и др. Положения о недопустимости дискриминации и равенстве перед законом содержатся в ст. 19 Конституции РФ.

5. Принцип наиболее тесной связи проявляется в том случае, если не удастся определить право страны, подлежащее применению; в таком случае

должно применяться право той страны, которое наиболее тесно связано с частноправовыми отношениями, осложненными иностранным элементом. В российском законодательстве этот принцип нашел отражение в п. 2 ст. 1186 ГК РФ. Вместе с тем в доктрине встречается мнение, согласно которому принцип тесной взаимосвязи отражает не столько коллизионную природу, сколько сущность самого МЧП [8, с. 50].

6. Принцип права на реторсии, иногда именуемый обратной взаимностью, означает возможность применения одним государством ответных и ограничительных действий в отношении имущественных и неимущественных прав граждан другого государства, которое своим законодательным актом ввело ограничения против граждан государства. Реторсия не может рассматриваться как нарушение принципа недискриминации. Меры, которые вводятся в качестве реторсий, должны быть пропорциональны и соизмеримы с теми мерами, которые ввело недружественное государство. Если ограничения, введенные недружественным государством, были сняты, то и введенные реторсии также должны быть денонсированы. Право Правительства РФ устанавливать реторсии прямо закреплено в ст. 1194 ГК РФ. После 2014 года Россия в ответ на недружественные действия ряда западных стран ввела ответные ограничения, большая их часть касалась публично-правовой сферы, однако ограничения в деятельности иностранных физических и юридических лиц на территории РФ также присутствовали. Например, Постановлением Правительства РФ от 7 августа 2014 года № 778 было введено ограничение на поставку из Европейского Союза, США и ряда других стран сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

Значение специальных принципов МЧП состоит в том, что они являются связующим звеном между международным и национальным правом. Многие принципы МЧП напрямую закреплены в законодательстве РФ, в частности, в ГК РФ. Специальные принципы МЧП позволяют углубить понимание механизмов регулирования частноправовых отношений с иностранным элементом, более отчетливо уяснить разграничение международного частного и публичного права.

Библиографические ссылки

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.). Текст : электронный. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (дата обращения: 15.12.2023).
2. Статут Международного Суда ООН (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.). Текст : электронный // Гарант : [сайт информ.-правовой компании]. URL: <https://base.garant.ru/2540300>.
3. Венская конвенция о праве международных договоров (Вена, 23 мая 1969 г.). Текст : электронный // Гарант : [сайт информ.-правовой компании]. URL: <https://base.garant.ru/2540820> (дата обращения: 15.12.2023).
4. Договор о Евразийском экономическом союзе (Астана, 29 мая 2014 г.). Договор ратифицирован Российской Федерацией Федеральным законом от 03.10.1998 № 279-ФЗ. Текст : электронный // КонсультантПлюс : [справ.-правов. система]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.12.2023).

5. Гражданский кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023). Текст : электронный. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142 (дата обращения: 15.12.2023).

6. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации : Федеральный закон № 115-ФЗ (ред. от 10.07.2023). Текст : электронный. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142 (дата обращения: 15.12.2023).

7. Гетьман-Павлова И. В. Международное частное право : в 3 т. Том 1. Общая часть : учебник для вузов. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2023. 320 с. Текст : электронный. URL: <https://urait.ru/bcode/512769/p.39> (дата обращения: 10.12.2023).

8. Соболев И. Д. Основополагающие начала и принципы международного частного права // Вектор юридической науки. 2015. № 2. С. 50. Текст : электронный. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovopolagayushchie-nachala-i-printsipy-mezhdunarodnogo-chastnogo-prava/viewer> (дата обращения: 10.12.2023).

9. Филатов У. Б. Принципы международного частного права // Глаголь правосудия. 2010. № 1 (1). С. 83. Текст : электронный. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-mezhdunarodnogo-chastnogo-prava/viewer> (дата обращения: 10.12.2023).

УДК 341.9

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ ЧАСТНОМУ ПРАВУ

ACTUAL PROBLEMS OF LEGAL PERSONALITY OF LEGAL ENTITIES UNDER PRIVATE INTERNATIONAL LAW

А. А. Авязова, студентка

A. A. Avyazova, student

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы юридических лиц в международном частном праве, акцентируется внимание на определенных аспектах, которые наиболее актуальны для современных мировых экономических отношений, в частности для России. Важно понимать правовой статус иностранных юридических лиц и их национальность, личный закон и вытекающую из них правосубъектность. В этом исследовании рассматривается, как эти факторы влияют на трансграничные деловые операции, а также на другие виды взаимодействия между странами. Кроме того, в этом исследовании излагаются возможные решения указанных проблем, связанных с признанием или приведением в исполнение иностранного законодательства при работе с иностранными юридическими лицами.

Abstract. This article examines the problems of legal entities in private international law, focusing on certain aspects that are most relevant for modern world economic relations, in particular for Russia. It is important to understand the legal status of foreign legal entities and their nationality, personal law and the legal personality resulting from them. This study examines how these factors affect cross-border business transactions, as well as other types of interaction between countries.

In addition, this study outlines possible solutions to these problems related to the recognition or enforcement of foreign legislation when working with foreign legal entities.

Ключевые слова: юридические лица; международное частное право; правосубъектность; проблемы; правовое регулирование.

Keywords: legal entities; private international law; legal personality; problems; legal regulation.

Исторически международное частное право было гораздо более терпимо к иностранному праву, по сравнению с другими отраслями национального права. Это объясняется тем, что международное частное право предусматривает возможность применения иностранных законов для регулирования отношений с иностранным элементом, что потенциально может привести к конфликту между правовыми системами двух государств. Наличие и взаимодействие законов двух разных стран создает среду, в которой невозможно принять решение, основываясь на положениях лишь одной правовой системы.

Правовой статус иностранных юридических лиц как субъектов международного частного права определяется как национальными законами, так и международными договорами. Национальные законы обеспечивают основу того, как относятся к иностранным инвесторам и инвестициям в конкретной стране, в то время как международные договоры устанавливают общие стандарты для всех стран, регулирующие как полномочия иностранных юридических лиц, так и порядок их регистрации в иностранном государстве.

Коллизионное законодательство, регулирующее правовой статус иностранных юридических лиц в России, имеет трехуровневую структуру, которая включает внутренние нормативные акты, двусторонние или многосторонние договоры между государствами, а также общие принципы международного частного права, признанные во всем мире. Такая структура обеспечивает большую гибкость при рассмотрении споров, возникающих в результате трансграничных сделок с участием юридических лиц из разных государств.

Подход к проблеме юридического лица с точки зрения международного частного права означает анализ иностранного юридического лица с определением того, как оно вписывается в законы и нормативные акты другого государства и взаимодействует с ними. Задача состоит в том, чтобы определить, каким частным правовым статусом обладает это иностранное юридическое лицо по отношению к этому государству, а также какой конкретный орган или ведомство будет отвечать за регулирование любых вопросов, связанных с его статусом. Это могло бы включать определение того, может ли компания участвовать в сделках с отечественными компаниями в пределах этой конкретной страны.

Правовой статус юридического лица всегда определяется применимым к нему личным законом (статутом). В данном случае принцип автономии воли

неприменим, поскольку личный закон устанавливает основные параметры конкретного юридического лица, порядок его функционирования, полномочия, а также круг обязанностей перед государством.

В литературе по международному частному праву зачастую указывается, что именно по личному закону юридического лица возможно определить его национальность.

В частности, следует обратиться к позиции Л. А. Лунца, который рассматривал понятие национальность юридического лица с точки зрения государственной принадлежности указанного лица, а также личного закона, действующего в отношении данного лица [3, с. 47].

Ю. М. Юмашев указывал, что от нахождения личного закона юридического лица будет определяться его национальность [4, с. 16].

Иными словами, позиция указанных авторов сводится к тому, что национальность юридического лица непосредственно зависит от личного закона (статута), который, в частности, определяет правовое положение юридического лица в указанном государстве.

При этом в литературе иногда поднимается вопрос о том, как соотносятся национальность юридического лица и личный статут. В частности, следует отметить позицию А. В. Асоскова о том, что «национальность» применяется в праве гораздо шире, чем личный статут, последний же относится исключительно к регулированию частноправового характера.

В целом с этой позицией следует согласиться, однако далее А. В. Асосков указывает, что категория «национальность», исходя из своего значения, выступает синонимом «личного закона» юридического лица, и из этого автор делает вывод, что понятие «национальность» в целом не следует применять в международном частном праве [1, с. 25].

На наш взгляд, данный вывод довольно нелогичен. Национальность охватывает нечто большее, чем частный правовой статус, в частности, эта категория включает в себя вопросы публичного права, такие как налогообложение, правовые режимы, льготы или стимулы для юридического лица, а также его дипломатическую защиту. Эти элементы придают организациям национальную идентичность, которую можно использовать для эффективного разрешения споров и других вопросов, связанных с их деятельностью за рубежом. Следовательно, национальность юридических лиц определяет правовой статус более всесторонне, чем личный закон. Личный закон применяется только к вопросам частноправового характера, в то время как национальность затрагивает широкий спектр других отношений, связанных с деятельностью юридического лица. Поэтому неуместно рассматривать эти понятия как принадлежащие к разным категориям из-за их однородного и частично совпадающего характера.

Именно определение национальности юридических лиц является важным моментом при принятии решения по многим правовым спорам. Так, в случаях, когда конкретная страна (к примеру, Российская Федерация) предлагает определенные льготы своим компаниям, необходимо определить, имеет ли компания право на эти льготы в соответствии с российским законодательством.

Аналогичным образом, при принятии решения о том, как применять налоговое законодательство одной страны на территории другой, решающее значение приобретает определение национальности конкретного юридического лица. Кроме того, дипломатическая защита, предоставляемая странами, может быть продлена только в том случае, если соответствующие юридические лица признаны принадлежащими этому государству.

Определение правового статуса юридического лица в значительной степени основывается на его национальности. Во Франции полное товарищество признается юридическим лицом в соответствии с Законом от 24 июля 1966 года. Однако в Соединенном Королевстве партнерства (прямые аналоги товарищества) не считаются юридическими лицами, отделенными от своих членов, и поэтому официально не признаются в качестве таковых. Аналогичный подход закреплен в коммерческом праве Германии: хотя полные товарищества и товарищества с ограниченной ответственностью обладают некоторыми правами, аналогичными правам корпорации или компании, формально они не классифицируются как таковые. Поэтому при принятии решения о признании юридического лица таковым необходимо исходить из их статуса в иностранном государстве [2, с. 16].

Приведенные примеры показывают, что концепция «национальности» юридического лица имеет последствия как для частного, так и для публичного права. Для решения этой проблемы может быть использован инструментарий коллизионного права, поскольку он позволяет применять различные правовые системы для определения того, какие правовые нормы будут применяться при разрешении споров.

Сложность реальных экономических отношений часто затрудняет поиск общего, единообразного критерия для определения гражданства юридических лиц. Таким образом, судебная практика должна была быть прагматичной при принятии решения о том, какие критерии применять при определении национальности юридического лица. Например, во Франции в первую очередь учитывается местоположение административного центра субъекта в качестве основного критерия для определения гражданства; однако, когда речь заходит о вопросах правосубъектности, решение будет приниматься исходя из местонахождения фактического руководства юридического лица.

Напротив, в США в качестве основного фактора для определения юрисдикции и места основной деятельности юридического лица рассматривается его регистрация. Такой подход используется, в частности, для целей налогообложения, следствием чего выступает наличие огромного числа исков налоговой службы США в отношении доходов юридических лиц, полученных за рубежом. Другие страны могут предпочесть использовать несколько критериев при принятии решений о принадлежности юридического лица, в частности, для того, чтобы обеспечить точность и справедливость применения правовых норм.

В нашей стране вопрос об определении личного статуса юридического лица, его национальности решен в п. 1 ст. 1202 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ): «Личным законом юридического лица

считается право страны, где учреждено юридическое лицо...». Этот же принцип применяется при определении личного закона иностранной организации, не являющейся юридическим лицом по иностранному праву. Таким личным законом «считается право страны, где эта организация учреждена» (п. 1 ст. 1203 ГК РФ). Таким образом, в законодательстве РФ установлен принцип инкорпорации при определении национальности юридических лиц.

При этом особенно актуальным остается вопрос о статусе иностранных юридических лиц, которые были «условно» национализированы, когда с точки зрения права они передаются юрисдикции России, но фактическое руководство осуществляют иностранные корпорации. Российское законодательство однозначно указывает, что личным законом юридического лица в таком случае будет выступать право Российской Федерации.

Проведенные исследования по корпоративному управлению российскими хозяйствующими субъектами пока не дали четких ответов на вопросы, касающиеся правового статуса контролируемых компаний и ответственности контролирующих субъектов. В ходе недавней реформы российского законодательства многие вопросы, связанные с регулированием признания правоспособности иностранных компаний, зарегистрированных в оффшорных зонах, остались нерешенными. Необходимо продолжить исследования, чтобы найти способы определения характера, объема и условий ответственности контролирующих лиц по обязательствам контролируемых компаний, а также разработать оптимальную и действенную систему коллизионного регулирования, которая может эффективно управлять такими обязательствами.

По нашему мнению, национальность юридического лица должна определяться в зависимости от места его «фактического контроля». Это обеспечит прозрачность надзора за деятельностью иностранных организаций в России. Введение данного критерия для определения национальной принадлежности компании позволило бы властям контролировать и регулировать деятельность оффшорных компаний в Российской Федерации. Это также помогло бы предотвратить потенциальную антироссийскую деятельность, а также ликвидировать случаи незаконного обращения с денежными средствами.

Признание юридического лица является важным институтом международного частного права, поскольку оно служит признанию правосубъектности этого юридического лица. Однако в некоторых случаях государства могут отказать в признании конкретного юридического лица из-за коллизий в применимых законах или расхождений в критериях определения гражданства и национальности организаций. Такие случаи не являются редкостью и демонстрируют, насколько проблематичным может быть признание юридического лица для организаций с неопределенным статусом или для тех, кто работает в нескольких юрисдикциях.

В качестве примера приведем случай переноса административного центра из одной страны в другую, что может иметь серьезные юридические последствия для компании. Эта компания уже не будет признаваться

юридическим лицом, поскольку при переезде компания теряет свою правосубъектность и должна будет реинкорпорироваться в соответствии с законами новой страны. В этой связи иностранные юридические лица, которые сохранили свою деятельность в России, должны фактически передать свои полномочия российским компаниям.

Таким образом, правовой статус юридического лица определяется его личным законом, определяемым государством, к которому оно принадлежит. Это понятие известно как «национальность» и характеризует принадлежность конкретного субъекта к определенной стране. Национальность юридического лица играет важную роль в определении применимых законов для любой правовой ситуации, в которой действует данное юридическое лицо.

Библиографические ссылки

1. Асосков А. В. Правовые формы участия юридических лиц в международном коммерческом обороте. М. : Статут, 2003. 347 с. Текст : электронный. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004073332> (дата обращения: 18.12.2023).
2. Вознесенская Н. Н. Юридические лица в международном частном праве России и Европейского Союза // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2017. Том 12. № 2. С. 109–144. Текст : электронный. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskie-litsa-v-mezhdunarodnom-chastnom-prave-rossii-i-evropeyskogo-soyuza>.
3. Лунц Л. А. Курс международного частного права. М. : Юрид. лит., 1975. 503 с.
4. Юмашев Ю. М. Правовое регулирование прямых иностранных капиталовложений в ЕЭС. М. : Наука, 1988. 232 с.

УДК 34:004.9

МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО И ЕГО ПРОБЕЛЫ В СОВРЕМЕННЫХ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ МЕЖДУНАРОДНОГО ХАРАКТЕРА

INTERNATIONAL HUMANITARIAN LAW AND ITS GAPS IN MODERN INTERNATIONAL ARMED CONFLICTS

В. Е. Быков, канд. юрид. наук, доцент

V. E. Bykov, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor

А. Н. Зорькина, студентка

A. N. Zorkina, student

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. Статья посвящена пробелам международного гуманитарного права в вооруженных конфликтах международного характера. Авторы рассматривают понятие и историческое становление международного гуманитарного права, систему норм правовой регламентации поведения участников вооруженного конфликта, причины нарушений и способы решения проблем в рамках международного гуманитарного права.

Abstract. The article is devoted to the gaps of international humanitarian law in armed conflicts of an international nature. The authors examine the concept and historical development of international humanitarian law, the system of norms of legal regulation of the behavior of participants in an armed conflict, the causes of violations and ways to solve problems within the framework of international humanitarian law.

Ключевые слова: международное гуманитарное право; преступление в международном уголовном праве; вооруженный конфликт; Международный Комитет Красного Креста; война.

Keywords: international humanitarian law; crime in international criminal law; armed conflict; International Committee of the Red Cross; war.

На протяжении столетий проблемой любого исторического периода для человечества остаются вооруженные конфликты. М. А. Мишкуро дает понятие вооруженного конфликта как «вооруженное противоборство между государствами или социальными общностями внутри отдельных государств, имеющее целью разрешение экономических, национально-этнических и иных противоречий через ограниченное применение военной силы» [2, с. 763].

Научный прогресс не стоит на месте, меняются технологии, появляются и развиваются новые науки, но, как показывает история, военная наука развивается и совершенствуется гораздо быстрее, это можно наглядно заметить в связи с ростом числа вооруженных конфликтов и «горячих точек», где ведутся боевые действия на политической карте мира. Вооруженные конфликты современности примечательны тем, что в них применяются самые совершенные средства и способы, они имеют огромный масштаб распространения, влекут тяжкие последствия, сопряжены не только с уничтожением противника, но и с страданиями гражданского мирного населения, масштабными разрушениями культурных ценностей и окружающей среды.

Если подвергнуть анализу историю становления законодательных норм в области международного гуманитарного права (далее – МГП), то можно отметить, что закреплённые документально правила гуманного обращения с ранеными и больными воюющих сторон и защиты мирного населения берут свое начало с XVIII века, но тогда они не образовывали какой-либо отдельной отрасли права или же официально заключённых международно-правовых договоров.

Ключевыми этапами в становлении современного МГП являются:

1. Битва при Сольферино 1859 г., очевидцем которой стал Анри Дюнан (впоследствии именно он станет основателем Международного Комитета Красного Креста).

2. Принятие в 1864 г. Женевской конвенции о защите раненых и больных во время войны.

3. Принятие Санкт-Петербургской декларации об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль (1868).

4. Подписание Гаагских конвенций и декларации от 1899, 1907 гг. о законах и обычаях войны.

Вышеуказанные акты ознаменовали начало становления современного МГП в рамках регулирования отношений участников вооруженных конфликтов и оказания гуманитарной помощи мирному населению.

Параллельно в этот же исторический период «Анри Дюнаном создается международная гуманитарная организация – Международный Комитет Красного Креста, которая взяла на себя в своей деятельности функцию распространения правил и норм международного гуманитарного права на территориях любых стран и контролирования соблюдения и защиты жизни и достоинства жертв войны в ситуации насилия внутри страны путем предоставления им необходимой помощи, а в случаях нарушения установленных правил – преследования и содействия наказанию ответственных за это лиц» [3, с. 14].

Согласно МГП большую ответственность за обеспечение следования международным нормам несут государства, обеспечивающие внедрение норм МГП в законодательство на национальном уровне. На государства возлагаются обязанности ратифицировать и имплементировать в национальное законодательство нормы МГП, отвечать за их соблюдение и реализацию, а также проводить контроль за их исполнением, включая применение мер уголовной ответственности за их нарушение. Важная роль в данном процессе отводится оптимизированным действиям правительственных органов и вооруженных сил государства. Деятельность каждого государства открывает уникальные возможности для продвижения проблематики несоблюдения норм МГП, смягчения последствий вооруженных конфликтов для народов.

На сегодняшний день, к сожалению, одно наличие норм МГП никак не предотвращает возникновение и проведение вооруженных конфликтов, а также не влечет обязательного гуманного поведения воюющих сторон. В этой связи актуальной задачей в современное время является объединение всего мирового сообщества для соблюдения норм МГП и его стабильного эффективного развития [1, с. 59].

Отметим наиболее актуальные проблемы и факторы соблюдения норм МГП в рамках вооруженных конфликтов.

1. Нарушение прав человека и принципов МГП. В период проведения вооруженного конфликта со стороны его участников могут совершаться действия насильственного характера (сексуальные преступления, гендерное насилие, пытки, убийства), а также вводиться запреты на свободу перемещения. На фоне вооруженных конфликтов может нарушаться право на судебную защиту и законное и справедливое судопроизводство, что создает сложности в соблюдении законов и принципов, установленных МГП. Также вследствие вооруженных конфликтов нередко происходит разрушение гражданских объектов, что требует больших ресурсов по их восстановлению. Стороны, участвующие в вооруженном конфликте, должны гуманно и с уважением обращаться с захваченными гражданскими лицами и военнопленными, если они будут уверены, что противостоящая сторона будет действовать так же. На

практике этого не происходит, так как обычно воюющими сторонами становятся профессиональные военные (с хорошей организацией, техникой, вооружением) и лица, которые не являются военнослужащими, в связи с чем они не могут или не желают следовать установкам МГП.

2. Проблема с доступом гуманитарных организаций на территории, где идут боевые действия в рамках вооруженного конфликта. МГП требует обеспечить безопасность и доступ гражданского населения к гуманитарной помощи, включая пищу, воду, медицинскую помощь и защиту. Однако вооруженные конфликты часто создают преграды, ограничивая доступ гуманитарных организаций к пострадавшим.

3. Проблема с соблюдением правил прекращения огня. Соблюдение правил прекращения огня является одним из самых проблемных аспектов вооруженных конфликтов, поскольку во многих случаях стороны конфликта нарушают ограничения, установленные в достигнутых договоренностях о прекращении огня. Это может выражаться в продолжении военных действий, использовании запрещенных оружейных систем или нарушении правил о защите невооруженных гражданских лиц. Такого рода нарушения могут привести к эскалации насилия и дестабилизации во время конфликта.

4. Проблемы с обеспечением справедливости и привлечением виновных лиц к международно-правовой ответственности. Вооруженные конфликты могут повлечь огромное количество жертв, масштабные разрушения и т.п., поэтому очень важно, чтобы те, кто совершал такие преступления, были привлечены к ответственности, чтобы свершилось правосудие. Однако неразвитые и нестабильные правовые и судебные системы, наличие коррупции, создание препятствий со стороны вооруженных групп могут затруднить проведение официальных расследований и судебных процессов.

Перечисленные факторы, отмеченные пробелы МГП в части вооруженных конфликтов могут существенным образом повлиять на развитие отношений между государствами. Между тем, соблюдение норм МГП позволяет добиваться политического разрешения конфликтов, заложить основы более тесного сотрудничества с международными гуманитарными организациями, которые ставят целью своей деятельности помощь нуждающимся. Это позволит минимизировать многие последствия вооруженных конфликтов или же совсем избежать их.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что действующих норм МГП достаточно для эффективного решения задач по защите жертв вооруженных конфликтов. Однако существует потребность в их соблюдении участниками вооруженных конфликтов, а также в реализации мер международно-правовой ответственности за их нарушение. Необходимо ввести справедливую ответственность государств и отдельных лиц за нарушение норм МГП.

Очевидно, что проблемы, рассмотренные в данной статье, будут актуальными для всего мирового сообщества еще долгое время, что ставит перед государствами важную задачу совершенствования и соблюдения норм МГП.

Библиографические ссылки

1. Желтов В. В. Гуманитарное действие: дефиниция и современная трактовка // Сибирский социологический вестник. 2007. № 6. С. 59.
2. Мишкуро М. А. Соотношение понятий «война» и «вооруженный конфликт» в международном гуманитарном праве // Молодой ученый. 2016. № 8. С. 763–765.
3. Мельцер Н. Международное гуманитарное право. Общий курс : учебно-справочное издание. Текст : электронный. URL: https://firstaid-rrc.ru/sites/default/files/books/mezhdunarodnoe_gumanitarnoe_pravo_obshchiy_kurs.pdf.
4. IRC.ORG : [сайт]. URL: <https://www.icrc.org/en> (дата обращения: 20.12.2023).

УДК 34:004.9

РОЛЬ СОВРЕМЕННЫХ ГУМАНИТАРНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СОБЛЮДЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

THE ROLE OF MODERN HUMANITARIAN ORGANIZATIONS IN COMPLIANCE WITH INTERNATIONAL HUMANITARIAN LAW

В. Е. Быков, канд. юрид. наук, доцент

V. E. Bykov, *Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor*

О. Д. Сони́на, студентка

O. D. Sonina, *student*

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. В статье идет речь о роли современных гуманитарных организаций, а также рассматриваются проблемы гуманитарной помощи, защиты прав человека и окружающей среды, обеспечения мира и безопасности в свете соблюдения норм международного гуманитарного права.

Abstract. The article discusses the role of modern humanitarian organizations, and also examines the problems of humanitarian assistance, protection of human rights and the environment, ensuring peace and security in the light of compliance with international humanitarian law.

Ключевые слова: международное гуманитарное право; гуманитарная организация; ООН; гуманность; гуманитарная помощь; нейтралитет; неприкосновенность.

Keywords: international humanitarian law; humanitarian organization; UN; humanity; humanitarian aid; neutrality; inviolability.

Международные гуманитарные организации – это неправительственные организации, деятельность которых направлена на оказание помощи нуждающимся людям, находящимся в кризисных ситуациях, в различных странах мира. Они реагируют на кризисные ситуации, такие как естественные катастрофы, войны, конфликты и эпидемии, предоставляя гуманитарную помощь в виде продовольствия, медицинских услуг, убежища, пропаганды здоровья и других необходимых услуг. Эти структуры работают на

международном уровне и сотрудничают с правительствами стран, местными органами власти, иными международными организациями для достижения своих целей.

Международные гуманитарные организации выполняют разнообразные миссии в самых разных сферах. Они могут предоставлять гуманитарную помощь в виде продовольствия, медицинской помощи, воды и санитарии, а также оказывать психологическую поддержку и обеспечивать защиту прав человека. Также они занимаются образованием, поддержкой местных сообществ, чтобы помочь им стать более устойчивыми в кризисных ситуациях.

В различных странах и регионах мира, где работают международные гуманитарные организации, они сталкиваются с различными вызовами и проблемами, требующими решения на межгосударственном уровне.

На сегодняшний день действуют различные международные гуманитарные организации, в число которых входят: Центр по операциям и кризисным ситуациям ООН, Центр стратегических медико-санитарных операций ВОЗ, Информационный центр неблагоприятной погоды ВОН, Евроатлантический координационный центр реагирования НАТО, Международный центр мониторинга и координации Международной организации гражданской обороны и др.

Международные гуманитарные организации руководствуются определенными принципами, которые являются основой их работы. Эти принципы помогают организациям успешно решать свои задачи и обеспечивать эффективную и своевременную гуманитарную помощь. Рассмотрим некоторые из основных принципов деятельности международных гуманитарных организаций.

Нейтралитет. Международные гуманитарные организации должны оставаться нейтральными и не принимать какую-либо сторону в конфликтах или политических спорах. Они должны оказывать помощь всем нуждающимся независимо от их политических, религиозных или этнических убеждений. Нейтралитет позволяет организациям сохранять доверие у населения и обеспечивать доступ к пострадавшим людям.

Независимость. Международные гуманитарные организации должны быть независимыми от политических, экономических и военных интересов. Они должны иметь свободу принимать решения и действовать в соответствии с гуманитарными принципами и потребностями пострадавших людей. Независимость позволяет организациям эффективно оказывать нуждающимся требуемую помощь.

Гуманизм. Международные гуманитарные организации основывают свою работу на принципе гуманизма, то есть на уважении и защите человеческой жизни, достоинства и прав людей. Они стремятся обеспечить гуманитарную помощь, которая удовлетворяет основные потребности людей и способствует их благополучию и развитию.

Неприкосновенность. Международные гуманитарные организации должны уважать неприкосновенность пострадавших людей. Они не должны вмешиваться во внутренние дела стран или сообществ, а должны сотрудничать

с ними на основе взаимного уважения и согласия. Указанный принцип позволяет организациям сохранять доверие и обеспечивать эффективность своей работы.

Справедливость. Международные гуманитарные организации должны стремиться к справедливости в распределении гуманитарной помощи и доступе к ней. Они должны учитывать особые потребности и уязвимость различных групп людей, включая женщин, детей, пожилых и инвалидов. Соблюдение принципа справедливости позволяет организациям обеспечивать равные возможности и поддержку для всех нуждающихся.

Рассмотренные принципы являются основой работы международных гуманитарных организаций и помогают им достигать своих целей в области гуманитарной помощи. Они также служат критериями для оценки и критики деятельности этих организаций и их соответствия гуманитарным ценностям.

Международные гуманитарные организации занимаются различными видами деятельности, направленными на оказание помощи людям, находящимся в кризисных ситуациях и нуждающимся в гуманитарной поддержке. Укажем на некоторые из основных видов деятельности, которыми занимаются эти организации.

Гуманитарная помощь. Международные гуманитарные организации предоставляют гуманитарную помощь в кризисных ситуациях. Они обеспечивают необходимые материальные и медицинские ресурсы, доставляют пищу, воду, помогают удовлетворять неотложные потребности пострадавших людей.

Защита прав человека. Международные гуманитарные организации также занимаются защитой прав человека в кризисных ситуациях. Они активно работают на местах, чтобы предотвратить нарушения прав человека, обеспечить безопасность и защиту уязвимых групп (дети, женщины, мигранты и др.), бороться с дискриминацией и насилием, а также обеспечить доступ к справедливому правосудию.

Особое внимание при этом уделяется защите прав беженцев и внутренне перемещенных лиц: гуманитарные организации предоставляют защиту и помощь беженцам, вынужденно покидающим свои страны из-за происходящих конфликтов, преследований или других опасностей, а также внутренне перемещенным лицам, вынужденным покинуть свои дома, но оставшимся в пределах своей страны, зачастую без средств к существованию.

Восстановление и развитие. После кризисных ситуаций международные гуманитарные организации занимаются восстановлением и развитием пострадавших регионов. Они помогают восстановить разрушенную инфраструктуру, обеспечить доступ к образованию и здравоохранению, поддерживают экономическое развитие и способствуют устойчивому развитию сообществ. Гуманитарные организации также поддерживают программы, направленные на борьбу с бедностью, чтобы помочь улучшить качество жизни людей.

Образование и информирование. Международные гуманитарные организации также играют важную роль в образовании и информировании

людей о гуманитарных проблемах и правах человека. Они помогают в строительстве или восстановлении школ, обеспечивают доступ к образованию для детей в затрудненных ситуациях, поддерживают программы по культурному обмену и сохранению культурного наследия. Эти организации реализуют образовательные проекты, тренинги и кампании, чтобы повысить осведомленность и образованность людей, а также содействовать развитию гуманитарных ценностей и навыков.

Современные гуманитарные организации играют важную роль в соблюдении норм международного гуманитарного права. В этом аспекте они выполняют следующие функции.

1. Помощь жертвам конфликтов и кризисов.

Гуманитарные организации предоставляют необходимую помощь и защиту для пострадавших от военных конфликтов и природных катастроф. Они обеспечивают основные потребности людей в пище, воде, медицинской помощи и жилье, а также работают над восстановлением разрушенных инфраструктурных объектов.

2. Показатели нарушения гуманитарного права.

Представители гуманитарных организаций выступают свидетелями допущенных нарушений международного гуманитарного права, документируя и докладывая о преступных действиях во время конфликтов. Они также осуществляют независимое наблюдение и мониторинг ситуации в различных конфликтных зонах.

3. Защита прав мирных жителей.

Гуманитарные организации занимаются защитой прав мирных жителей, включая право на жизнь, физическую неприкосновенность и доступ к основным благам. Они обучают людей и организации на местах основам международного гуманитарного права и помогают им реализовывать свои права.

4. Обучение и создание международной юридической культуры.

Гуманитарные организации работают над повышением осведомленности населения и формированием культуры международного гуманитарного права. Они проводят тренинги, семинары и т.п. для правительственных и неправительственных организаций, а также для местного населения. Это позволяет подготовить развитых и юридически грамотных субъектов, способных соблюдать нормы международного гуманитарного права и содействовать их эффективной реализации.

В целом современные гуманитарные организации играют ключевую роль в реализации международного гуманитарного права. Они являются важным инструментом для защиты жертв конфликтов и кризисов, а также для содействия в соблюдении и продвижении принципов гуманитарного права.

Библиографические ссылки

1. Аулов В. К., Сотников А. Н., Туганов Ю. Н. Международное гуманитарное право (право вооруженных конфликтов) : учебник для вузов. М. : Юрайт, 2023. 73 с.

2. Ильина М. В. Международное гуманитарное право и СМИ : учебное пособие для вузов. М. : Юрайт, 2023. 95 с.

3. Международное гуманитарное право: война, память, справедливость (юридические и исторические аспекты) : учебное пособие для вузов / Л. А. Лазутин [и др.] ; под ред. Л. А. Лазутина, М. А. Лихачева. М. : Юрайт, 2023. 312 с.

ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

УДК 81'25

ТОПОНИМ КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН: ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ

TOPONYM AS A LINGUOCULTUROLOGICAL PHENOMENON: TRANSLATION ASPECT

Д. О. Андреева, аспирант

D. O. Andreeva, Postgraduate student

НИИГН при Правительстве Республики Мордовия

Research Institute of the Humanities

by the Government of the Republic of Mordovia

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению вопроса топонима как лингвокультурологического феномена с позиции переводческого аспекта. Цель данной работы заключается в изучении топонима и выявлении степени необходимости передачи его лингвокультурологических особенностей при переводе. Для достижения поставленной цели был проведен комплексный анализ теоретического материала по данной теме. В ходе исследования автор проанализировал понятие топонима, выявил основные классификации географических имен собственных, их структуру, а также проанализировал приемы передачи лингвокультурологического содержания топонимов при переводе. В результате проведенного исследования автор выявил основные трактовки понятия топоним, проанализировал классификации и приемы передачи лингвокультурологического содержания географических названий.

Abstract. This article is devoted to considering the issue of toponym as a linguocultural phenomenon from the perspective of the translation aspect. The purpose of this work is to study the toponym and identify the extent to which it is necessary to convey its linguocultural features during translation. To achieve this goal, a comprehensive analysis of theoretical material on this topic was carried out. During the study, the author analyzed the concept of toponym, identified the main classifications of geographical proper names, their structure, and also analyzed techniques for conveying the linguocultural content of toponyms during translation. As a result of the study, the author identified the main interpretations of the concept of toponym, analyzed the classifications and methods of conveying the linguocultural content of geographical names.

Ключевые слова: топоним; перевод; лингвокультурологические особенности; классификации топонимов; приемы перевода; классы топонимов; ономастика.

Keywords: toponym; translation; linguistic and cultural features; classification of toponyms; translation techniques; toponym classes; onomastics.

Мы не можем отрицать тот факт, что топонимы в своей совокупности составляют значимую часть абсолютно любого языкового состава. Предметы, существа, качества, свойства, отвлеченные понятия: все они определяют целые классы объектов, т.е. являются именами нарицательными (апеллятивы). Помимо подобных языковых единиц, существуют имена собственные (онимы), именующие единственные в своем роде объекты. Имена собственные, их виды и классификации всегда привлекали внимание научного сообщества, что впоследствии привело к появлению такой науки, как ономастика (в переводе с древнегреческого *ὀνομαστική* – искусство давать имена).

Термин «ономастика» принято рассматривать как раздел языкознания, который занимается изучением имен собственных. В данном разделе осуществляется изучение истории имен собственных, их формы, процессы изменения и связи с заимствованиями в рамках древних языков. Данным термином также называют всю совокупность имен собственных, также обозначающуюся термином «онимия».

Имена собственные поддаются специализации и классификации в соответствии с категориями объектов, присутствующих в данных именах. Так, существует множество онимических классификаций, одной из которых является классификация Н. В. Подольской. Согласно работам Н. В. Подольской, все имена собственные можно разделить на два обширных класса: *реалионимы* (имена собственные, относящиеся к реально существующим или существовавшим объектам) и *мифонимы* (имена собственные, относящиеся к вымышленным объектам). Мы можем наблюдать образование ряда внутриклассовых подтипов, например, антропонимы, топонимы, мифоантропонимы, футуронимы и т.п. Всего классификация Н. В. Подольской содержит 56 типов имен собственных (без учета подтипов мифонимов) [3].

Особый научный интерес в рамках изучения онимов представляет собой топонимику (с начала 1960-х по конец 1960-х – топономастика), раздел ономастики, изучающий географические названия, их значение и происхождение, написание и произношение. Следовательно, топоним – это имя собственное, обозначающее название определенной местности, региона, части поверхности Земли или населенного пункта, то есть любое географическое название [2]. Преимущественно такие названия даются определенным местам, находящимся на территории проживания народов и племен, которые закладывают в каждый из топонимов свое конкретное значение, тем самым устанавливая некую связь топонима с местом или территориальным объектом. Подобное наименование способствует установлению и изучению более ранних народных групп, проживающих на исследуемой территории, имеющей название из определенного языка. Очень часто топонимы связаны с качественными особенностями территории, ландшафта местности, что также отражается в имени собственном. Так, топонимы включают в себя некое описание конкретной территории с точки зрения взглядов народа, который в определенный промежуток времени населял данную территорию. Топонимику не следует путать с топонимией, которая обозначает определенную

совокупность географических названий, имеющих отношение к конкретной территории или местности.

В топонимике, так же как и в ономастике, все географические названия различаются по топонимическим классам (группам) в зависимости от объекта номинации, которые в своем количестве так же многообразны, как и крупные территориальные и географические объекты. Классы топонимов в свою очередь делятся на подклассы (виды) топонимов, систематизированные в ряде классификаций.

Выделяется множество структурных классификаций топонимов. Е. М. Черняховская, в ходе анализа топонимических классификаций, установила разногласия в рамках их структурного характера. Так, например, ученая отмечает склонность к восприятию исключительно словообразовательной или семантической сторон топонимов, на основе которых может быть создана топонимическая классификация [4]. Особое внимание созданию словообразовательной классификации топонимов уделил В. Шмилауэр. Используя множество источников на разных языках, ученый выявил следующие положения о создании топонимических классификаций:

- при создании топонимической классификации необходимо рассматривать словообразовательную сторону топонимов, т.е. любая классификация топонимов должна быть структурно-семантической;
- необходимо учитывать основные отличия в образовании имен собственных и имен нарицательных.

Многие ученые также добавляют, что в основе анализа структурного состава топонима лежат следующие признаки:

- смысловая основа топонимических компонентов и их количество;
- словопроизводство внутри языка, при помощи которого образован топоним.

Стоит также отметить мнение, что количественная классификация должна начинать структурный топонимический анализ. Только с учетом количественной классификации можно в дальнейшем обратить внимание на синтаксические и морфологические характеристики топонимических единиц [5].

С точки зрения структуры, топонимы подразделяются на однословные и составные. Однословные топонимы могут найти свое выражение в простых и сложных языковых единицах, аффиксальных или неаффиксальных. Составные топонимы представлены предложно-падежными конструкциями и чаще всего словосочетаниями. Так, можно выделить следующие структурные типы топонимических единиц:

- аффиксные топонимические единицы (в структуре топонима лежит топонимический аффикс);
- безаффиксные топонимические единицы (отсутствуют аффиксы, образующие топоним);
- сложные топонимические единицы (топоним образован при помощи сложения двух основ);

- словосочетания (топонимические единицы, которые образуются при помощи двух и более слов);
- предложно-падежные конструкции (топонимические единицы, которые строятся из существительных с предлогом).

Мы можем сказать, что структурный состав топонимической единицы зависит от вида географического объекта или особенностей территории. Существование подобной связи ведет к формированию классификаций топонимов по типу географических объектов.

Одной из самых распространенных и больших типовых классификаций топонимов является классификация ученого-топонимиста С. Н. Басика. Так, выделяются следующие топонимические классы:

- оронимы;
- гидронимы;
- гелонимы;
- дримонимы;
- ойконимы;
- дромонимы;
- урбанонимы;
- агроонимы;
- хоронимы [1].

Помимо вышеуказанных топонимических классов и подклассов можно наблюдать ряд топонимов, которые не подпадают ни под одну известную группу топонимов, например, *микротопонимы*, имеющие способность называть как природный объект, так и продукты деятельности человека, например, сторожка Семена и т.п.

Стоит отметить, что представленная выше типологическая классификация, а точнее – ее классы, не является завершенной, так как существует множество затруднений в их систематизации, например, выделение гелонимов в отдельный класс или их присоединение к гидронимам. Также дискуссию вызывает систематизация подклассов топонимов, отнесение отдельных объектов, например, водохранилищ, в состав лимнонимов или выделение астронимов, этнонимов и некоторых других в самостоятельные классы.

Можно утверждать, что любое географическое наименование, а точнее – его тип, например, гидронимы, отличается определенной структурой образования. Однако, согласно работам А. В. Суперанской, «это, конечно, не значит, что какие-нибудь структурные типы не могут быть принадлежностью двух или нескольких типов географических названий, но это значит, что определенные структурные типы «привязаны» к определенным географическим объектам и что структура географических названий так же системна, как системна и топонимия определенной территории» [4]. Стоит отметить, что под структурой географических названий ученая понимает отдельные морфологические и словообразовательные составляющие топонимических единиц, причем понимается современная морфология, которая проявляется в

сочетании с отдельными суффиксами, склонении и основе для определенных словообразовательных типов. Так, А. В. Суперанская вводит следующую классификацию, которая разделяет топонимические единицы на топонимы-существительные и топонимы-прилагательные.

Все вышепредставленные классификации отличаются особыми чертами и имеют много общего. Во всех классификациях отдельное внимание уделяется структурному анализу топонимов, выделяются простые, составные и сложные топонимические единицы, происходит систематизация, распределение топонимических единиц по типам или классам, т.е. существует общая модель распределения топонимов, а также рассмотрение типов топонимических единиц с разных аспектов.

На протяжении всего периода развития отечественной теории перевода топонимы и их перевод всегда вызывали дискуссии. Одной из самых главных причин, представляющих собой большую проблему для переводчика, является тот факт, что топоним может принадлежать к межъязыковым омонимам или «ложным друзьям переводчика». Так, перевод топонимов очень часто сводится к соответствиям, например, передача названий государств и крупных географических объектов. Однако переводчик, взявшись за перевод редких географических названий, сталкивается с совершенно иной ситуацией.

Топонимы несут под собой культурные элементы, которые переводчик просто не может игнорировать. Содержательная сторона топонима обращена непосредственно к определенному географическому месту, объекту или территории, и отражена в языке благодаря своему «языковому каркасу». Названия тех или иных мест формировались веками и, следовательно, несут в себе, помимо культурных элементов, исторические элементы. Так, с давних пор передача подобного информационного пласта внутри топонима преимущественно осуществляется буквально с целью передачи отдельных компонентов топонима.

В современных переводческих реалиях выделяют следующие приемы передачи топонимов:

- транскрипция;
- транслитерация;
- калькирование;
- иностранное заимствование.

Транскрипция – один из самых распространенных приемов перевода топонимов в наши дни. Это связано с целью переводчика передать правильное звучание иноязычного варианта, что способствует функционированию предоставленного варианта в межъязыковом общении. Побуквенное воссоздание варианта перевода, транслитерация, на протяжении долгого времени занимала лидирующее положение в своем использовании, однако в связи с развитием глобализации и повышением необходимости межъязыкового общения она стала реже использоваться. Стоит обратить внимание на тот факт, что большую роль будет играть традиция перевода того или иного топонима. Так, например, если географическое имя собственное имеет закрепившийся вариант перевода, осуществленного при помощи транслитерации, то создание

нового варианта перевода при помощи транскрипции может вызвать недопонимание.

Именно для передачи лингвокультурологических особенностей определенных географических названий используется калькирование. Передача несущих в себе смысл отдельных компонентов языковых единиц способствует созданию варианта перевода, ориентированного на сохранение культурного потенциала иноязычного имени собственного, даже несмотря на преимущественную склонность топонимов к номинативной функции. В определенных случаях, например, практическая ориентация на местности или использование географических названий в научной сфере, переводчики могут прибегать к использованию сохранения иностранного варианта. Заимствование языковой единицы с иноязычной графикой применяется крайне ограниченно, чаще для достижения определенной переводческой цели.

Таким образом, в современной лингвистике топонимы до сих пор вызывают интерес у научного сообщества. Несмотря на твердую теоретическую базу в проблеме понимания сущности топонима, мы можем отметить наличие расхождений в их категоризации. Рассматривая проблему понятия топонимов и топонимических классификаций, мы отмечаем существование проблем в рамках характера и типологизации топонимов, что приводит к появлению затруднений в систематизации топонимических единиц и их последующей классификации. В современной практике при переводе географических имен собственных чаще всего переводчики склонны применять прием транскрипции, однако с позиции сохранения культурного потенциала топонима использование калькирования способствует созданию варианта перевода, наиболее приближенного в своем культурном содержании к иностранному варианту. Топонимическая терминология весьма устойчива, однако в связи с развитием современной топонимики она также нуждается в систематизации. Передача культурологических особенностей топонима не всегда выступает первостепенной задачей для переводчика в связи с сохранения межъязыковой функциональности предлагаемого варианта или традиции перевода, однако переводчик должен обращать внимание на культурное содержание переводимого топонима и, если имеется цель, переводить с максимальным сохранением культурных элементов.

Библиографические ссылки

1. Басик С. Н. Общая топонимика : пособие для студентов геогр. фак. Минск : БГУ, 2008. 168 с.
2. Воробьева И. А. Еще раз о термине «микротопонимия» // Язык и топонимия Сибири : сборник статей / отв. ред. А. П. Дульзон. Томск : Томский ун-т, 1972. № 5. С. 45–49.
3. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. М. : Наука, 1978. 198 с.
4. Суперанская А. В. Типы и структура географических названий // Лингвистическая терминология и прикладная ономастика. М. : Наука, 1964. С. 59–118.
5. Толстой Н. И. Славянская лексикология и семасиология. М. : Языки русской литературы, 1997. 520 с.

**ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ
ГЕНДЕРНОЙ ИНКЛЮЗИВНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ:
МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

**LEXICAL AND GRAMMATICAL MEANS OF REPRESENTATION
OF GENDER INCLUSIVITY IN MODERN COMMUNICATION:
INTERLANGUAGE COMPARATIVE ANALYSIS**

К. А. Евстигнеев, *студент*
К. А. Evstigneev, *student*
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. В статье производится компаративный анализ наиболее частотных лексических и грамматических маркеров гендерно нейтрального языка на основе наименований профессий в английском и немецком языках. Особое внимание уделяется нормированности новых словоформ и их фиксации в лингвистических справочниках и законодательных документах.

Abstract. The article provides a comparative analysis of the most frequent lexical and grammatical markers of a gender-neutral language based on the names of professions in English and German. Special attention is given to the normalization of new word forms and their acceptance in linguistic reference books and legislative documents.

Ключевые слова: гендерная нейтральность; гендерная инклюзивность; феминитив; гендерная коннотация; словообразовательная модель; астериск.

Keywords: gender neutrality; gender inclusivity; feminitive; gender connotation; model of word formation; asterisk.

В последнее время тема гендерно инклюзивного языка становится все более актуальной. Об этом свидетельствует, например, официально выпущенное Национальным советом учителей английского языка (англ. National Council of Teachers of English, NCTE) в 1975 г. и последний раз обновленное в 2018 году «Заявление о гендере и языке» (англ. *Statement on Gender and Language*) [5]. На фоне интеграции гендерной теории в язык возникает вопрос о принципе построения коммуникации на таком языке: каким образом будет функционировать гендерно нейтральная грамматика в языках, для которых категория рода – важный элемент грамматико-синтаксической структуры высказывания? Как идеи гендерной нейтральности повлияют на лексический состав языка?

Более того, внутренние изменения в отдельных языках неизбежно повлекут за собой и дополнительные трудности при передаче в них гендерного компонента средствами других языков, в частности при переводе. Целью

данной статьи является систематизация лексических и грамматических способов репрезентации гендерной инклюзивности в английском и немецком языках при наименовании профессий, а также выработка способов перевода лексики такого рода в современных разножанровых текстах.

Для начала стоит определить понятие «гендерная инклюзивность», для чего потребуется проследить за процессами, происходившими внутри феминистского движения в Америке и англоговорящей среде Европы ближе к середине второй половины XX в.: в этот период появились крупные исследования на тему преобладания маскулинности над феминностью в языке. К примеру, одна из таких работ – «Анализ стандартных аргументов, направленных против изменения сексистского языка» (англ. *An analysis of classic arguments against changing sexist language*) [1] – стала фундаментом для лексических преобразований в современном английском языке. Со временем идеи обособленности личности от биологического пола стали развиваться и переросли в современную гендерную теорию, согласно которой любой человек способен сам идентифицировать себя так, как ему хочется.

Таким образом, гендерная инклюзивность (нейтральность) – это вовлечение в социальную среду всех личностей, чье гендерное самоопределение отлично от общепринятых, исторически сформированных рамок. Этот процесс проявляется на всех уровнях взаимодействия людей внутри общества, в том числе и на языковом, что побуждает интерес к его исследованию не только с социологической, но также и с лингвистической точки зрения.

Итак, на наш взгляд, самый яркий и распространенный образец интеграции идеи гендерной нейтральности в современных языках представляют собой существительные, использующиеся для обозначения профессий. Рассмотрим словообразовательные модели подобных лексических единиц в английском и немецком языках.

В современном английском языке существительные *policeman/police woman* (полицейский/*полицейская), *fireman/firewoman* (пожарный/*пожарная), *salesman/saleswoman* (продавец/продащица) предлагается заменять на *police officer* (букв. «офицер полиции»), *firefighter* (букв. «борец с огнем») и *salesperson* (букв. «персона, занимающаяся продажами») соответственно. Во всех этих вариантах примыкающие к первому корню существительные *-man* и *-woman* – *мужчина* и *женщина* – заменены на гендерно нейтральные эквиваленты *officer* или *person*. Последнее из них наиболее продуктивно в случаях, когда необходимо заменить термин с гендерной коннотацией на нейтральный, поскольку в нем отсутствует указание на пол.

В немецком языке феминитивы практически всегда (за исключением заимствований) образуются посредством добавления к основе суффикса *-in* (*der Lehrer – die Lehrerin*, *der Maler – die Malerin* и т.д.). В них, в отличие от английского языка, грамматическая категория рода выражена эксплицитно. Во множественном числе совокупность представителей одной профессии также не будет обозначаться гендерно нейтральным немецким словом. В английском

языке для условной группы из бизнесменов – *businessman* и *businesswoman* – можно использовать нейтральное существительное *businesspeople*, в то время как в немецком языке форма множественного числа так или иначе несет гендерную коннотацию: *der Geschäftsmann* – *die Geschäftsleute* (бизнесмен – бизнесмены), *die Geschäftsfrau* – *die Geschäftsfrauen* (бизнесвумен (ед.ч.) – бизнесвумен (мн.ч.)); *der Lehrer* – *die Lehrer* (учитель – учителя), *die Lehrerin* – *die Lehrerinnen* (учительница – учительницы). В силу того, что группу из учителей и учительниц в немецком языке невозможно обозначить одной лексической единицей, как в английском (*teachers*), для подобных случаев традиционным вариантом считалось словосочетание *Lehrer und Lehrerinnen*. Из-за его громоздкости при использовании в устной коммуникации была предложена неофициальная альтернатива – новый тип лексемы, образованный от формы множественного числа женского рода с использованием на границе корня и женского суффикса заглавной буквы I, получившей особое название «*Binnen-I*» (букв. «внутренняя буква И»): *LehrerInnen* (учителя и учительницы), *VerkäuferInnen* (продавцы и продавщицы).

В устной коммуникации заглавную I необходимо произнести с твердым приступом, что является своеобразной фонетической девиацией, так как твердый приступ обычно присутствует перед приставкой или корнем слова, а не перед суффиксом. Примечательно, что внутренняя I никоим образом не препятствует новым словообразовательным процессам: *der Pfadfinder* (бойскаут) – *die Pfadfinderin* (герлскаут) – *die PfadfinderInnen* (мальчики и девочки скауты) – *das PfadfinderInnenheim* (общежитие для мальчиков и девочек скаутов).

С целью языковой компрессии *Binnen-I* уже используется для наименования законодательных актов (например, в краткой форме названия «*Bundesgesetz über Sicherheit und Gesundheitsschutz bei der Arbeit*» – «Закон об охране безопасности и здоровья рабочих»: «*ArbeitnehmerInnenschutzgesetz*» [3]). Тем не менее, следует отметить, что данная словоформа до конца не признается официальным способом словообразования, что зафиксировано в универсальном словаре немецкого языка Duden: «Vom amtlichen Regelwerk nicht abgedeckt sind die folgenden Varianten wie Binnen-I» [4] (то есть в официальный свод правил такая структура не входит).

Рассмотренный выше пример – не единственный маркер гендерной нейтральности, используемый некоторыми социальными группами при коммуникации и предлагаемый в качестве официальной составляющей языка. Помимо него, есть по меньшей мере два других общеупотребительных способа указания на гендерную нейтральность: это *gender gap* и *gender asterisk*. Они довольно просты в использовании: к основе существительного мужского рода присоединяется либо знак нижнего подчеркивания (*Lehrer_in*, *Journalist_in*), либо «звездочка» или астериск (*Reporter*in*), а после него добавляется суффикс женского рода *-in*. Сообщества и независимые информационные ресурсы Германии, чья деятельность напрямую связана с гендерной нейтральностью, для простоты склонения существительных и их согласования с другими

членами предложения рекомендуют использовать подобные словоформы во множественном числе: «Mal abgesehen vom Dativ sehen Sie nun, dass der Genderstern im Plural wenig Probleme macht» [2]. Дательный падеж может вызывать трудности в употреблении, так как во множественном числе большинство исконно немецких существительных приобретают окончание *-n*. Авторы статьи предлагают игнорировать данное грамматическое правило и просто не использовать окончание множественного числа: вместо грамматически корректной формы «*sie gab den Reportern*innen Auskunft*» рекомендуется употреблять вариант «*sie gab den Reporter*innen Auskunft*». Как и в случае с внутренней I, официально словарь Duden не спешит признавать эти формы.

У астериска есть еще одна особенность использования в письменной коммуникации – необходимость согласовывать существительное с некоторыми вспомогательными частями речи. Таким образом, сочетаться в роде, числе и падеже должны определенные и неопределенные артикли существительных в единственном числе (*der*die Lehrer*innen, ein*e Reporter*in*), прилагательные (*eine*r gute*r Maler*in*), а также местоимения, причем самых разных категорий. Например, неопределенное местоимение *jeder*, имеющее формы *jeder – jede – jedes* для мужского, женского и среднего рода соответственно, имеет гендерно нейтральную форму *jede*r: jede*r Therapeut*in*, а отрицательное местоимение *keiner* (*keiner – keine – keines*) – форму *keine*r: keine*r Arzt*in*. Для упрощения восприятия таких словоформ на слух рекомендуется отказаться от существительных в единственном числе и заменить их на формы множественного числа [6].

Еще одним способом репрезентации гендера в языке на грамматическом уровне является категория рода у личных местоимений. В английском языке личные гендерные местоимения единственного числа *he, she, it* в рамках гендерно нейтрального обращения заменяются на единую форму *they* – изначально личное местоимение множественного числа. При этом даже к одной личности, пол которой продуценту высказывания неважен, допустимо обращение *they*: «Have you seen our new boss? *They* feel like an improvement over the former one». При этом у местоимения *they* отсутствуют какие-либо особенности согласования с глаголом; предложения с ним функционируют точно так же, как если бы оно использовалось в качестве своей традиционной грамматической функции – замещения группы лиц.

Как можно заметить, в языке, где категория рода не выражается грамматически, значительно меньше нюансов репрезентации гендерной инклюзивности у существительных и местоимений, чем в языке, где их род принципиально важен. Собственно, в этом заключается основополагающая проблема гендерной нейтральности в языке: ее принципы значительно проще адаптировать на уровне лексики, чем интегрировать в грамматику языка. В межкультурной коммуникации, в частности в практике перевода, вопрос взаимодействия искусственно созданных, фактически «сленговых» (так как официального свода правил, регулирующих такую грамматику, нет)

грамматических систем, а также конвертации одной системы в другую, несомненно, представляет сложность (ввиду разнообразия гендерных маркеров и их уникальности по отношению к каждому конкретному языку), оставаясь открытым и по сей день.

Безусловно, проанализированные примеры никоим образом не исчерпывают тему выражения гендерной инклюзивности в современных языках и не дают однозначный алгоритм для выработки стратегии перевода таких лексических единиц на русский язык. В рамках данного исследования мы наметили пути для дальнейших теоретических исследований данной проблемы в аспекте переводоведения. Представляется, что привлечение большего количества неблизкородственных языков для компаративного анализа сможет существенно расширить перечень лексических и грамматических средств для выражения гендерной инклюзивности, а учет социокультурных и других экстралингвистических факторов, влияющих на репрезентацию гендера в языках, сделает результаты более объективными. Следовательно, затронутая в настоящей статье тема требует дальнейшего теоретического и практического осмысления.

Библиографические ссылки

1. Blaubergs M. S. An analysis of classic arguments against changing sexist language // Women's Studies International Quarterly. 1980. № 3. Pp. 135–147.
2. Der*die Reporter*in Jede*r Reporter*in // Genderleicht & Bildermächtig. URL: <https://www.genderleicht.de/textlabor/genderstern-grammatik> (дата обращения: 21.12.2023).
3. Gesamte Rechtsvorschrift für ArbeitnehmerInnenschutzgesetz // Rechtsinformationssystem des Bundes. URL: <https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=10008910> (дата обращения: 21.12.2023).
4. Geschlechtergerechter Sprachgebrauch // Duden. URL: <https://www.duden.de/sprachwissen/sprachratgeber/Geschlechtergerechter-Sprachgebrauch> (дата обращения: 21.12.2023).
5. Statement on Gender and Language / E. DesPrez [et al]. URL: <https://ncte.org/statement/genderfairuseoflang> (дата обращения: 21.12.2023).
6. Zehn Regeln für den Genderstern // Genderleicht & Bildermächtig. URL: <https://www.genderleicht.de/10-genderregeln> (дата обращения: 21.12.2023).

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И ПАРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
СПОСОБОВ ВЫРАЖЕНИЯ СОЧУВСТВИЯ
В ИНТЕРНЕТ-КОММЕНТАРИИ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

**LINGUISTIC AND PARALINGUISTIC SPECIFICITIES
OF THE MODES OF EXPRESSING SYMPATHY
IN INTERNET COMMENTS IN ENGLISH LANGUAGE**

В. С. Сальникова, студентка

V. S. Salnikova, student

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. В статье рассматриваются языковые способы выражения сочувствия в рамках англоязычных интернет-комментариев. Проведен анализ и систематизация отличительных языковых черт выражения сочувствия на материале, отобранном на видеохостинге YouTube.

Abstract. The article considers the linguistic means of showing sympathy within the context of English-language Internet comments. The analysis and systematisation of the distinctive linguistic features of expressing sympathy is carried out on the material selected on YouTube video hosting.

Ключевые слова: интернет-дискурс; видеохостинг YouTube; интернет-комментарий; сочувствие; вербальные и невербальные способы.

Keywords: internet discourse; YouTube; online comment; sympathy; verbal and nonverbal means.

В современном мире возможности для коммуникации расширяются благодаря сети Интернет. Интернет-общение становится неотъемлемой частью жизни каждого человека. Изучение особенностей и специфических черт интернет-коммуникации вызывает интерес у лингвистов. Кроме того, отдельное внимание уделяется способам проявления эмоций при помощи современных технологий обмена информацией. Одной из эмоций, представляющей ценность для поддержания коммуникации, является сочувствие. Умение выразить сочувствие способствует установлению контакта между говорящими. Постоянное развитие языка Интернета и появление новых способов онлайн-общения, в частности интернет-комментария, способствовали модернизации языковых средств выражения сочувствия. Таким образом, актуальность исследования определяется необходимостью изучения специфики использования языковых способов выражения сочувствия в англоязычных интернет-комментариях [3, с. 28].

Интернет-комментарий представляет собой новый отдельный жанр, образовавшийся с помощью комментария-рассуждения и комментария-толкования, и имеет особые свойства в интернет-дискурсе. Такой жанр

интернет-общения определенно тесно связан с исходным источником и с высказываниями других комментаторов. Данный комментарий создает возможность обратной связи с автором исходного материала, является способом дискуссии и воздействия на других пользователей, способом выражения своих мыслей и чувств, способом передачи реакции и демонстрации эмоций. Многочисленные особенности интернет-комментария делают его одновременно публичным и анонимным, но представляют и ограничения на его объем. Кроме того, стоит отметить разнообразие его языковых особенностей, стилистическое отношение к разговорной речи, также эмоциональную окрашенность высказываний, выражающуюся через специфические графические средства, а также частое использования сокращений и нарушение грамматики, синтаксиса и пунктуации [4, с. 207–210].

Исследуемая эмоция “сочувствие” представлена в Толковом словаре Д. Н. Ушакова как “сострадание к горю и несчастью чужого человека”. [5] Наиболее популярной с точки зрения частотности выражения сочувствия является область коммуникации, связанная с болезнями и проблемами со здоровьем, поэтому исследование проводилось на материале комментариев, относящихся к данной теме и взятых с видеохостинга YouTube.

На новостном канале ABC news, видеорепортажи которого представлены на платформе YouTube, представлен фрагмент выпуска об актрисе Шэннен Доэрти, которая раскрыла свой диагноз - рак. Под видео представлено почти 3 000 комментариев сочувствия. В рамках исследования содержания комментариев их можно охарактеризовать с разных точек зрения. Прежде всего, по эмоциональной окраске они делятся на позитивные и негативные. Комментарии к больному чаще всего носят позитивный характер, в них отсутствуют средства выражения агрессии и слова с негативной окраской. Авторы больше делают акцент на лексических единицах с позитивной коннотацией, а также используют местоимения во множественном числе чтобы подчеркнуть глобальность проблемы и несчастья.

“Much light, prayers, love, hope, blessings and all good things to Shannen”. “We love you Shannen.” Prayers to all who are dealing with serious illness”.

Если детально рассматривать лексико-грамматические особенности сформулированных комментариев, то в первую очередь стоит отметить клише и устойчивые фразы, выражающие сочувствие. [2] Чаще всего их используют для выражения прямого сочувствия, которое направлено на саму больную. Большинство фраз построено в повелительном наклонении для стимулирования больной исполнить пожелания – “Don’t give up hope”, “try to keep positive”, “Keep fighting”. Автор одного из комментариев использовал метафору “to rid that beast from your body”, обозначая болезнь рак как “beast – зверь” для добавления экспрессивности в понимании этого недуга.

Заметно, что в комментариях к больным люди часто используют слова религиозной мольбы и обращения к Богу, это также можно отнести к типу клише, так как в данной тематике это не является знаком отношения к

определенной религии, а формальным выражением пожелания и верой в выздоровление.

“My prayers go out to Shannen Doherty” “God bless!” “God bless her ♥” “Blessings to you and your family, lovely lady” “God bless this young woman in all areas of her life!” “Stay close to God and don't lose faith” [6].

Для усиления эмоционального эффекта пользователи также используют интенсификаторы – very, absolutely, really, perfectly, truly, thankfully. Такие наречия помогают лексически разнообразить уже устоявшиеся клише и могут сделать комментарий непохожим на другой. Однако в большинстве комментариев самой отличительной чертой лексики является огромное наличие завышенных экспрессивных слов. Такое разнообразие также является признаком тщательного отбора автором лексических единиц и формулировкой комментария не как формальной реакции на произошедшее, а как искреннего выражения эмоций, которые автор испытывал во время написания.

“What a disgusting terrible disease” “Amazing, wonderful, world changing woman!!!!!!” “What an incredible mother and legacy to be proud of”.

Кроме того, для добавления большей экспрессивности и искренности, так же как и в устной форме, пользователи в интернет-комментарии часто используют междометия – Oohhhhh, Wow, God heals all. Относящиеся в большинстве своем к разговорной речи междометия делают такие комментарии неформальным видом общения.

“Oohhhhh... man stay strong SHANNEN!” “God heals all!! Ask, Believe and Receive!!!” “WOOW She's an absolute warrior”.

Огромную роль в выражении сочувствия играют и невербальные средства. Авторы при написании комментариев сочувствия стараются показать те же эмоции, что и при живом общении, но формулируют их при помощи знаков, которые доступны на сайте YouTube. Самым популярным и понятным знаком является эмотикон – изображение, которое в точности может передать любую эмоцию [1].

Наиболее часто пользователи используют эмотиконы “сердце” и “мольба”, которые подразумевают положительную коннотацию, выражая любовь комментатора, а также искреннее пожелание и веру в чудо. Эмотикон “разбитое сердце”, наоборот, обладает негативным содержанием, выражая горечь и печаль, которую чувствует автор, смотря на состояние жертвы болезни. Совершенно логично здесь и использование эмотикона “четыrehлистник”, который передает позитивный посыл, символизируя укрепление здоровья и увеличение жизненной силы.

“Sad world we live in 💔” “Such a blessing to know she existed 🙏♥🍀”

Для выражения эмоций сочувствия невербальным способом комментаторам нередко приходится нарушать пунктуационные нормы. При формулировке комментария во многих социальных сетях и на площадках, в том числе и на YouTube, приемлемо использование двух и более восклицательных знаков для повышения экспрессии в высказывании, так в устной речи этот эффект достигался бы повышением голоса. Такое отступление от

пунктуационных правил снова свидетельствует о неформальном характере общения в комментариях.

“Amazing, wonderful, world changing woman!!!!!!!!!!” “My prayers go out to her and her family I hope she gets better soon!!!!!!” “May this be just a bump in her long life!!!!”

Еще одним часто используемым пунктуационным средством для выражения эмоций является многоточие [1]. В интернет-комментарии оно может состоять из двух и далее неограниченного числа точек. Перед началом реплики автор ставит этот знак для обозначения паузы, которая в устной речи обозначает необходимость подумать и отойти от шокового состояния. Кроме того, пользователь, ставя точки между высказываниями, показывает, что ему тяжело выразить эмоции в связи с трагичностью ситуации. Употребляя же многоточие в конце, комментатор дает понять, что больше ему нечего сказать, но он продолжает переживать об увиденном.

“She’s so clear-headed, so brave...makes me embarrassed to be who I am at this age.....” “ Prayers and love towards her way..” [7].

Во многих комментариях можно встретить написание целой фразы или отдельных слов заглавными буквами, что также является отступлением от правил пунктуации. Чаще всего этот прием служит для выражения эмоциональности при проявлении сочувствия, которая в разговорной речи была бы передана криком. Отдельные же слова выделяют для акцентирования на них внимания, так как зачастую они являются основными по смыслу в комментарии.

“I hope she is CURED, in Jesus name.” “BRAVO ALL MY RESPECT”

Таким образом, на основе анализа комментариев, взятых с видеохостинга YouTube и относящихся к больным смертельной болезнью, было выявлено определенное количество общих черт и закономерностей выражения сочувствия в рамках интернет-комментария. В основном преобладали шаблонные фразы и их грамматические вариации, соответствующие в данном случае ситуации выражения сочувствия и соболезнования. Отдельно стоит отметить разнообразие лексики, используемой авторами для описания своего отношения к жертве и проблеме. Особое внимание было уделено невербальным средствам, так как в комментариях, относящихся к неформальному стилю общения, некоторые эмоции можно выразить только через неязыковой аспект. Самым популярным графическим средством являются эмодзи, способные передать сочувствие через разнообразные картинки с эмоциями. Также в интернет комментарии, как в примере разговорной речи на письме, можно наблюдать пренебрежение правилами пунктуации – это многократное использование многоточия, восклицательного знака, и печать заглавными буквами. Все это служит для добавления экспрессивности в письменную форму выражения сочувствия.

Можно сделать вывод, что передача такого многогранного чувства, как сочувствие, достигается при помощи разнообразных лингвистических и паралингвистических средств, которые в свою очередь находятся под влиянием английской культуры и развития английского языка. В настоящий момент

определенно уже существуют устоявшиеся нормы и шаблоны для написания сочувственных слов, но с развитием Интернета и различных онлайн-форм общения наблюдается появление и новых форм выражения сочувствия.

Библиографические ссылки

1. Еркенова А. М., Кемельбекова Г. А. Невербальные средства коммуникации // Юный ученый. 2017. № 2 (11). С. 12–15. Текст : электронный. URL: <https://moluch.ru/young/archive/11/785> (дата обращения: 13.11.2023).
2. Озюменко В. И. Выражение эмоций грамматическими средствами английского языка // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2015. № 1. Текст : электронный. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vyrazhenie-emotsiy-grammaticheskimi-sredstvami-angliyskogo-yazyka> (дата обращения: 13.11.2023).
3. Попова К. А. Анализ языковых способов выражения сочувствия в жанре интернет-комментария в английском языке : специальность 10.02.04 «германские языки» : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. Москва : МГПУ, 2021. 232 с.
4. Танабаева И. Р. Комментарий как особый жанр в интернет-общении // Молодой ученый. 2017. № 51 (185). С. 207–210. Текст : электронный URL: <https://moluch.ru/archive/185/47375> (дата обращения: 13.11.2023).
5. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка: 180 000 слов и словосочетаний. М. : Альта-Принт [и др.], 2008. 1239 с.
6. Shannen Doherty reveals stage 4 breast cancer diagnosis : видеорепортаж / Телевизионная сеть ABC News. 4 февраля 2020. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Qlc8FW7blAw&t=3s> (дата обращения: 06.05.2023).
7. A Lesson in Dying: A Nurse With Cancer Offers Herself as Instruction in Caring : видеорепортаж / Американская ежедневная газета The New York Times. 11 января 2013. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=-a7REdsVvSI> (дата обращения: 06.05.2023).

УДК 81'373:81'42:82-31

ПРЕЗЕНТАЦИЯ ВЕРЛАНА ВО ФРАНЦУЗСКОМ КИНЕМАТОГРАФЕ

THE PRESENTATION OF VERLAN IN FRENCH CINEMA

П. А. Перепелкина, студентка

P. A. Perepelkina, student

Е. В. Савина, канд. филол. наук, доцент

E. V. Savina, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. Статья посвящена изучению верлана как разновидности современного французского молодежного сленга. Целью является выявление верланизмов и анализ их употребления в диалогах киноперсонажей.

Absrtact. This article deals with the research of the study of verlan as the variant of modern French youth slang. The purpose is to identify verlan and analyze its use in the dialogues of movie characters.

Ключевые слова: верланизмы; словообразовательная модель; соотнесенность с частью речи.

Keywords: verlan; word-formation model; correlation of parts of speech.

Явление верлана активно анализируется лингвистами, которые отмечают различные аспекты данного феномена. Например, электронный словарь Лярус определяет верлан как «закодированный язык, слоги в котором переставлены местами» [5]. А. А. Сидоров утверждает, что верлан – «это язык городских окраин, ставший языком-посредником между собственно французским языком и языками иммигрантов» [3, с. 209]. Это очень важное дополнение, т. к. верлан сформировался благодаря иммигрантам, которые привнесли свои заимствования из арабских и африканских языков. В. Н. Ярцев дает следующее определение языковому явлению: «Самый общеупотребительный и распространенный тип сленга, посредством которого общается в современной мире практически вся французская молодежь, – это, конечно же, верлан. Верлан – это та часть французского языка, в которой принято менять слоги местами. Происходит взаимная перестановка звуков или слогов в пределах слова» [4, с. 296].

Изучение использования верланизированной лексики во французском кинематографе представлен фрагментарно. Нам известна только одна научная работа А. Д. Николаенко [2]. Исследователь предоставляет лексико-стилистический анализ языка героев в фильме М. Кассовица «Ненависть» (1995).

Фактологической базой нашего исследования явились французские кинокартины: комедийный фильм «Pattaya» (2016) режиссера Фр. Гастамбиды [7], комедийный драматический фильм «La vie scolaire» (2019) режиссеров М. Идира, Гр. К. Маляда [5].

Фильм «Pattaya» – это французская комедия о путешествии, наполненном безумными выходками. Два друга страдают от неразрешимых проблем – богатый Кримо (исполнитель роли М. Бенталха) мечтает стать звездой интернета, а крепкий спортивный парень Фрэнки (Фр. Гастамбид) расстался с любимой девушкой. Свои душевные раны они пытаются залечить поездкой на тайский курорт Паттайя, куда хотят поехать бесплатно. Для этого им нужно сопроводить бойца-карлика на нелегальный чемпионат. Их сосед Карим (роль исполнил А. Тубали), невысокого роста, не является спортсменом, Фрэнки и Кримо обманом сопровождают его на чемпионат по тайскому боксу для карликов, а сами планируют развлечься. Но жизнь распорядится так, что их путешествие будет намного более безумным, чем они думали.

В фильме «La vie scolaire» представлена жизнь молодых людей с их проблемами, протагонист фильма Самия (роль исполнила З. Ханрот) – молодой консультант по вопросам образования, помогает вселить в учеников надежду, веру в свое будущее. Только что приехавшая с юга Франции, она устраивается в среднюю школу в пригороде Парижа для работы с трудными подростками.

В представленных фильмах исследование верланизмов будет осуществляться в двух ипостасях: в зависимости от словообразовательных моделей и с морфологической точки зрения (соотнесенность с частями речи).

Что касается словообразовательных моделей верланизированной лексики, следует акцентировать внимание на следующих примерах из фильма «Pattaya», в частности:

Y a des mecs qui m'ont dit que la **meuf**, tu lui payes genre un riz, un habit, elle deviendra comme ta **meuf**; On va avoir la peau de la **teub**, elle va s'irriter; Comment savoir si une **meuf**, elle a une **teub** ? Tu prends un ballon, tu lui jette à il ou elle, et la personne susdite si jamais elle contrôle le ballon de la poitrine, elle fait tête/plat du pied, elle te la remet, ça veut dire elle a une **teub**. Лексема **teub** в результате апокопы образована от верланизированного двусложного существительного **teubi**, полученного в результате верланизации арготического слова bite, немое «е» переходит в «еу» [1]); существительное **meuf** в результате усечения последней гласной в двусложном верланизме **meufa**, образованного от **femme**, немое «е» переходит в «еу» [1].

T'es un **ouf**. Верланизм **ouf** образован от односложного существительного **fou** без фонетических изменений [1].

C'est **chelou** un nain quand ça dort; Y en a qui sot vraiment **chelous**. Je veux dire plus **chelous** que toi. Прилагательное **chelou** образовано от односложного **louche** с фонетическими изменениями – переход конечного немого «е» в начальный [ø] [1].

C'est vrai, ta **meuf**, elle t'a **tej**? C'est moi qui l'a **tej**! Глагол **tej** построен по словообразовательной модели апокопы, опускается конечное «е», от двусложного jeter с фонетическими изменениями – «е» становится открытым [1].

Il a ouvert une boutique là-bas. Pour se faire sa clientèle, il a fait venir des **cailleras**. Il avait inventé comme une sorte de slogan... "Ici, c'est le paradis des **cailleras**, mon frère." **Cailleras** – в единственном числе **caillera** получено в результате верланизации двусложного существительного **racaille** [1].

Mon frère, toutes les femmes elles ont des particularités. Tu ne m'avais pas dit que toi ta **meuf** elle était **relou** ? Bon bah, la mienne elle a une petite **teub** quoi. **Relou** является верланизмом от односложного прилагательного **lourd** с фонетическими изменениями – переход конечного немого «е» в начальный [ø], с графическим написанием без d [1].

Как показал проведенный анализ, в фильме «Pattaya» верланизмы в диалогах героев используются 107 раз (18 слов).

Проанализируем детально выявленные верланизмы с двух позиций: часть речи и словообразовательная модель. В равной степени данному явлению подвергаются прилагательные и существительные – по 7 верланизированных случаев (количество словоупотреблений прилагательных – 45, существительных – 43).

Среди верланизмов-прилагательных можно констатировать образование:

- от односложного прилагательного закрытого типа, е > eu: **chelou** – **louche** (10, далее в скобках представлено количество словоупотреблений, если

слово используется более одного раза); *relou – lourd* (5); *segros (seugros) – grosse* (4); *teubé – bête* (3);

- от односложного прилагательного путем обратного произношения: *ouf – fou* (20);
- от двусложного верланизма *geureu* путем апокопы (конечное *eu* опускается): *geur – reur*;
- в результате верланизации трехсложного прилагательного: *vénère – énervé* (2).

Как было указано выше, в фильме выявлено 7 верланизированных существительных, полученных:

- от односложного существительного, оканчивающегося на закрытый слог, с фонетическим изменением гласной основы – *e > eu*: *demer – merde*; *renoi (reunoi) – poir* (3);
- в результате словообразовательной модели апокопы образована от верланизированного двусложного существительного, полученного в результате верланизации односложного, немое «е» переходит в «eu»: *meuf < meufa < femme* (26); *teub < teubi < bite* (5); *teuf < teufé < fête*;
- в результате верланизации двусложного существительного: *queurblo – bloqueur*; *caillera – racaille* (6).

В меньшей мере верланизированы глаголы: 4 лексемы (19 словоупотреблений), образованные по следующим моделям:

- в результате апокопы (отбрасывается конечная гласная) верланизированного двусложного глагола, с фонетическими изменениями – «е» становится открытым: *ken < kéné < niquer* (12); *tej < tége < jeter* (5);
- от двусложной основы: *péta – taper* (фамильярный регистр речи); *récho (reucho) – chopper* (фонетические изменения – «о» становится открытым).

Итак, как показал квантитативный анализ, прилагательные чаще образуются от односложных слов закрытого типа (4 верланизма), менее продуктивные – образованные от двусложных (1) и трехсложных основ (1) – по модели обратного произношения односложного слова (1). У существительных основной моделью словообразования верланизмов явилась модель односложных слов закрытого типа (2), апокопы двусложного верланизма (3); реже – от двусложных основ оригинальных французских лексем (2). Верланизированные глаголы в представленном фильме образуются только от двусложных основ.

С лингвистической точки зрения интерес представляет употребление верланизмов в диалогах фильма «*La vie scolaire*». Проанализируем их словообразовательные модели на примере следующих реплик:

Déjà qu'on est dans une ville de **kaira**, dans un quartier de **kaira** et vous, votre idée, c'est de regrouper tous ces fours ensemble... c'est ça votre projet pour nous ? **Kaira** или **caillera** образована от двусложного существительного **racaille**. Двусложное существительное **racaille** явилось основой для верланизма **kaira** [1].

Hey stoplait mon frère, sors moi d'ici, **téma** ce qui nous font faire... des additions Moussa. Tu sais que je suis pas un **golmon** comme eux, tu me connais. Je sais que je fous la merde des fois mais je ne mérite pas d'être dans cette classe. Tu sais hier il leur a appris à faire quoi ? Il leur appris à repasser... demain on va faire quoi ? de la pâte à modeler ? Верланизм **téma** образован от двусложного арготического глагола **mater** [1]. От двусложного арготического существительного **mongol** образована лексема **golmon** [1].

Un truc d'**ouf**. Il me rend **ouf** (описание словообразовательной модели представлено в фильме «Pattaya»).

J'ai déjà **ken**. Лексическая единица **ken** образована по словообразовательной модели апокопа, опускается «i», от двусложного верланизированного глагола **kéni**, образованного от **piquer** с фонетическими изменениями – «e» становится открытым [1].

J'ai quelques **teuch**. Существительное **teuch** образовано от односложного англицизма **shit**, при верланизации получаем **teuchi** и путем апокопы отбрасываем конечное «i» [1].

C'est parce qu'il est **renoi**. Слово **renoi (reunoi)** является результатом верланизации односложного существительного **noir**, оканчивающегося на закрытый слог, с фонетическим изменением гласной основы – e > eu [1].

T'as **golri** sur Pikachu. Верланизированный глагол **golri** от трехсложного **rigoler**, так как при перестановке слогов в середине немое «e» опускается **goleri**, получаем двусложный верланизм [1].

En vrai ses sourcils sont **cheum**. Прилагательное **cheum** является усеченной формой (апокопой) двусложного верланизма **chemo**, образованного от односложного **moche** [1].

Il est **tigen**, monsieur Boufara. Лексема **tigen (tilgen)** образована от двусложного прилагательного **gentil** [1].

Voulez-vous que je fasse du ping-pong, une activité **demer**. В процессе верланизации односложное существительное **merde** дает двусложное **demer** [1].

Si tu avais **ken**, tu saurais que tu **checra**. Лексическая единица **checra** образована от двусложного глагола **cracher** [1].

Mais là du coup c'est **relou**, madame. (описание словообразовательной модели представлено в фильме «Pattaya»).

Путем сплошной выборки в фильме «La vie scolaire» выявлено 19 верланизированных лексем (количество употреблений – 57). Рассмотрим зафиксированные лексемы с точки зрения частей речи и словообразовательных моделей. В большей степени верланизированы существительные 9 из 19, полученных следующими способами:

- от односложного существительного, оканчивающегося на закрытый слог, с фонетическим изменением гласной основы – e > eu: **renoi (reunoi)** – **noir**; **tebé** – **bête** (4); **demer** – **merde**; **teboi (teuboi)** – **boîte de nuit**; **teuchi** – **shit** (англицизм); **resta** – **star** (англицизм);
- от двусложной основы: **golmon** – **mongol** (3); **caillera** – **racaille** (5);

- в результате словообразовательной модели апокопы от верланизированного двусложного существительного, полученного в результате верланизации односложного, немое «е» переходит в «eu»: *meuf* < *meufa* < *femme* (2)

Верланизированных прилагательных насчитывается 6 (19 словоупотреблений) по нижепредставленным моделям:

- от односложного прилагательного закрытого типа, оканчивающегося на закрытый слог, с фонетическим изменением гласной основы – *e* > *eu*: *chelou* – *louche*; *relou* – *lourd* (2);

- от односложного прилагательного путем обратного произношения: *ouf* – *fou* (13);

- от двусложного прилагательного: *chanmé* – *méchant*; *tigen* (*tigent*, *tilgent*) – *gentil*;

- в результате словообразовательной модели апокопы (отбрасывается «о» на втором этапе) от верланизированного двусложного прилагательного, полученного в результате верланизации односложного: *cheum* < *chemo* < *moche*.

В меньшей мере представлены верланизированные глаголы, выявлено 4 случаев (19 словоупотреблений):

- практически все глаголы образованы от двусложных основ, в некоторых есть дополнительные модификации, помимо верланизации: *chésra* – *cracher*; *téma* – *mater* (4) (*арго*); *ken* < *kéni* < *piquer* (13) (апокопа на промежуточном этапе);

- один глагол образован от трехсложной основы, но на промежуточном этапе в середине немое *e* опускается: *golri* < *goleri* < *rigoler*.

Итак, согласно проведенному анализу на примере фильма «*La vie scolaire*» наиболее продуктивными моделями образования существительных-верланизмов являются: односложные основы закрытого типа (6 верланизмов); реже – двусложные (2); менее продуктивная структура – апокопа двусложного верланизма. У прилагательных моделью словообразования верланизмов в равной степени явились модель односложных слов закрытого типа (2 верланизма) и образование от двусложных основ (2); единичные случаи – от односложного прилагательного путем обратного произношения и от двусложного верланизма. Верланизмы-глаголы образуются от двусложных лексем (3) и трехсложной основы (один случай).

Таким образом, во французских кинокартинах («*Pattaya*», «*La vie scolaire*») распространенной моделью образования верланизированной лексики явилось построение на базе односложных основ закрытого типа. Верланизации были подвержены только такие части речи, как существительные, прилагательные и глаголы. Также наблюдались случаи верланизации заимствованных слов.

Библиографические ссылки

1. Дебов В. М. Словарь верланизмов современного французского языка. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2006. 326 с.
2. Николаенко А. Д. Верлан как вариант молодежного сленга на примере художественного фильма «Ненависть» // Вестник МГЛУ. 2010. № 1. С. 193–195.
3. Сидоров А. А. Формы молодежного общения и их влияние на состояние современного французского языка. // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2. Языкознание. 2011. № 1 (13). С. 209–213.
4. Ярцев В. Н. Языкознание. Большой энциклопедический словарь. М. : Большая рос. энцикл., 2000. 688 с.
5. La vie scolaire // драма, комедия. 2019. URL: <https://wallostream.one/filminfo/587301.html?play> (дата обращения: 27.11.2023).
6. Larousse dictionnaire de français // Онлайн-словарь французского языка. URL: <https://www.larousse.fr> (дата обращения: 23.11.2023).
7. Pattaya // комедия, приключения. 2016. URL <https://ok.ru/video/5676064639576> (дата обращения: 22.11.2023).

УДК 81'42:811.111

КОНЦЕПТ FAMILY В СОВРЕМЕННОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

THE CONCEPT OF FAMILY IN MODERN ENGLISH-LANGUAGE MEDIA DISCOURSE

М. А. Костина, студентка

M. A. Kostina, student

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. Автор данной статьи анализирует лексические единицы, применяемые для вербализации концепта FAMILY в современном англоязычном медиадискурсе на материале статей онлайн-издания British Vogue. В результате анализа сделаны выводы о восприятии концепта «семья» в западноевропейской культуре, а также выявлены основные изменения в интерпретации данного концепта в контексте современных социальных норм.

Abstract. The author of the article analyzes lexical units used to verbalize the concept of family in modern English-language media discourse using the articles from the online edition of "British Vogue" magazine. As a result, the author comes to conclusions about the perception of the concept of family in Western European culture. Moreover, the main changes in the interpretation of this concept in the context of modern social norms are revealed.

Ключевые слова: концепт; гендер; гендерная лингвистика.

Keywords: concept; gender; gender linguistics.

Целью данной статьи является анализ слов и выражений, с помощью которых вербализуется концепт FAMILY в современном англоязычном медиадискурсе. Для анализа были выбраны четыре статьи онлайн-издания журнала *British Vogue*, которые затрагивают различные аспекты темы «семья». Мы рассмотрим, каким образом данная тема представлена в контексте семейных отношений, в том числе с точки зрения гендерного аспекта. На наш взгляд, изучение концепта FAMILY является актуальным, так как в современном обществе происходят многочисленные культурные изменения и эволюция семейных ценностей, а также меняются гендерные роли внутри семей. Анализ медийных материалов может внести вклад в понимание динамики данных изменений.

Стоит отметить, что активные гендерные исследования в лингвистике начались в 1960-х годах. Этот период характеризуется развенчанием андроцентричной модели, т. е. существования незакономерной представленности в языке лиц разного пола. Согласно андроцентричной модели, «язык создает картину мира, основанную на мужской точке зрения, от лица мужского субъекта, с точки зрения мужской перспективы, где женское предстает главным образом в роли объекта» [1]. Также именно во второй половине XX века под влиянием феминистского движения формируется гендерная лингвистика – направление в языкознании, исследующее гендерные аспекты языка и коммуникации при помощи понятийного аппарата лингвистики [1], выходят труды, выделяющие особенности именно женского языка. В этот же период разграничиваются понятия «гендер» и «биологический пол». Современные гендерные исследования в принципе ставят под сомнение точку зрения о том, что гендер – это производное биологического пола. Под гендером стал пониматься «специфический набор культурных характеристик, которые определяют социальное поведение женщин и мужчин, их взаимоотношения между собой» [2]. То есть если ранее характеристики личности интерпретировались только с позиции биологических факторов, то теперь биологические и социокультурные характеристики разграничены. Таким образом, можно видеть, что развитие исследования гендера в лингвистике началось во второй половине XX века и активно продолжается в наши дни.

В рамках гендерной лингвистики особый интерес представляет изучение концепта «семья» и изменение гендерных ролей в рамках данного концепта. Понятие «концепт» принадлежит когнитивной лингвистике. В современном языкознании не существует единого определения данного термина. Концепт можно определить как единицу коллективного сознания, отправляющую к высшим духовным ценностям, имеющую языковое выражение и отмеченную этнокультурной спецификой [3]. Таким образом, исследуемый концепт «семья» является культурно обусловленным. Важно отметить, что в настоящей статье рассматривается вербализация различных аспектов концепта «семья» именно в западноевропейском англоязычном медиадискурсе.

Для изучения концепта «семья» в первую очередь обратимся к определению данного понятия в английском языке: *family – a group of people*

who are related to each other, such as a mother, a father, and their children [4]. Из данного определения становится очевидно, что семантическое поле концепта «семья» включает в себя множество связанных слов и выражений, таких как «родители», «дети», «мать», «отец» и др. В настоящей статье мы рассмотрим такие аспекты концепта семья, как отношения между партнерами в разных видах пар (традиционных и нетрадиционных), брак, организация домашнего быта, отношения между родителями и детьми, материнство.

Одно из понятий, рассмотренное в рамках анализа вербализации концепта семья – это брак. Тема брака затрагивается в статье Д. Джонс «Am I A Bad Queer For Getting Married?» [11], где автор описывает свое отношение к браку с точки зрения представителя нетрадиционной ориентации: «As a queer teenager mainly into skateboards and mixtapes, I didn't for a second consider the idea that I might one day *get married*. *Marriage* was what other people did, before buying a house, and having kids, or throwing dinner parties for their married friends». Слово «marriage» является нейтральным: marriage – a legally accepted relationship between two people in which they live together, or the official ceremony that results in this [6]. Автор не придает данному слову негативную коннотацию. При этом можно отметить, что брак предстает чуждым концептом для автора статьи в частности и для людей с нетрадиционной ориентацией в целом: «*Marriage* is historically a heterosexual institution». Автор подчеркивает, что брак, являясь нейтральным явлением, не адаптирован под потребности и убеждения каждого индивида. Таким образом, анализ статьи демонстрирует, что слово «marriage», обладая нейтральной коннотацией в общем языковом использовании, используется рядом людей как чуждый концепт, не соответствующий их убеждениям и потребностям.

В рассматриваемой статье используется еще одно понятие, связанное с концептом «семья», это слово «wife» – the woman to whom a man is married [8]. При описании автором гетеросексуальных пар в прошлом данное слово приобретает негативную коннотацию, так как женщина сравнивается с собственностью, а брак – с деловой сделкой: «For so long, *marriage* was a business-like arrangement that allowed men to practically own their wives». При этом, рассуждая о своем возможном браке с женщиной, автор использует слово «wife» как выражение любви, серьезности намерений, а также как некий протест против социальных норм, ограничивающих жизнь людей с нетрадиционной ориентацией: «...I am looking forward to saying things like “this is my *wife*” or “let me just ask my *wife*” or “please can you let my *wife* through?” Because while it might look like assimilation from the outside, it also feels to me like a sort of personal rebellion. I am doing what I never thought I would, because of being in love». Таким образом, анализ использования слова «wife» в рассматриваемой статье подчеркивает эволюцию коннотации данного понятия: от негативной коннотации, связанной с восприятием женщины, выполняющей роль жены, как собственности до современного использования в качестве выражения любви и серьезных намерений. Это явление отражает не только

изменение языковых практик, но и подчеркивает личное сопротивление автора стереотипам и социальным ограничениям.

Еще одно понятие, рассматриваемое в рамках концепта «семья», вербализовано с помощью слова «husband» – нейтральное слово со значением «the man to whom a woman is married» [5]. Данное понятие используется в статье М. Анджело «How My Husband & I Fixed The Broken Meal Known As Dinner» [9], где автор рассматривает проблему распределения домашних обязанностей между мужем и женой. Как правило, в современной семье оба партнера работают, поэтому распределение домашнего труда становится проблемой. Хотя и автор, и ее муж готовы делить работу по дому между собой, они не всегда понимают, каким образом лучше это сделать, так как в современном мире не существуют четких норм, разграничивающих обязанности мужа и жены в браке. В контексте данной статьи использование нейтрального слова «husband» подчеркивает равенство между автором и ее супругом, равенство обязанностей партнеров в браке: «You start [dinner] out behind the clock, by default; historically, at 6 pm., my *husband* and I are both still working». Это равенство подчеркивается также в следующем отрывке, где для обозначения мужа автор использует словосочетание «the other parent»: «If we're not working, we're sitting at a lesson or practice, then driving back, hoping against hope that *the other parent* has cooked». Таким образом, использование слова «husband» в рассматриваемой статье подчеркивает стремление к равенству в распределении семейных обязанностей, отражая современную реальность, где и муж, и жена активно участвуют как в рабочей, так и в домашней сферах жизни семьи.

Рассмотрим также пример вербализации концепта «parent» – «a person who gives birth to or raises a child» [7]. Данное слово встречается в статье К. Грейди «Why Is There Still So Much Stigma Attached To Moving Back In With Your Parents?» [10]. Статья освещает тему отношений между родителями и детьми, в частности – проблема переезда к родителям во взрослом возрасте. При упоминании родителей автор использует нейтральные слова «parents» или «parental figures». Можно отметить, что свои отношения с родителями автор описывает как положительный опыт: «supportive *parental figures* who provide space for my emotions, meaning I don't have to turn them maladaptively inwards». Однако несмотря на положительную коннотацию данных выражений в контексте статьи, переезд к родителям рассматривается автором как вынужденная необходимость. Например, для описания этого поступка используется модальный глагол have to («Earlier this summer, I *had to* move back in with my parents for a few months») или другие выражения, которые показывают, что переезд к родителям – единственный доступный вариант («Without access to affordable social housing, young people today *have no choice but to fall back on their parents*, particularly in times of trouble»). Таким образом, в анализируемой статье применение нейтральных терминов «parents» или «parental figures» при описании положительного опыта взаимоотношений с родителями контрастирует с восприятием переезда к родителям как

вынужденной меры. Можно предположить, что тем самым автор выделяет трудности, с которыми сталкиваются молодые люди при поиске жилья.

Еще один аспект отношений родителей и детей, затрагиваемый в анализируемых статьях – это материнство. Рассмотрим его на примере статьи журналистки Р. Уилсон «I Lost My Mum At 26. It Made Me Rethink Becoming A Mother Myself» [12]. В контексте данной статьи слово «mother» имеет положительную коннотацию, в тексте подчеркивается большая роль матери в жизни каждого человека: «The fear of having to parent without *my mother's wisdom* is powerful». Помимо этого, в тексте употребляется сокращенная форма слова «mother» – «mum». Таким образом автор статьи усиливает эмотивный компонент коннотативного значения слова, делая его более ярким и положительным. В некоторых случаях слова «mother» и «mum» противопоставляются друг другу: «My *mother* was a brilliant *mum*». Из данного примера мы можем видеть, что слово «mother» используется скорее для обозначения социальной роли матери, в то время как слово «mum» употребляется для обозначения образа конкретного близкого человека. Еще один связанный аспект концепта «family» – это материнство, вербализован он словами «motherhood» и «mothering», которые обладают положительной коннотацией. Автор подчеркивает важность данной роли, а также то, что она, как правило, передается из поколения в поколение: «Though I live with the pain of her absence, I can see that *mothering* my own children would help to continue my mum's legacy and her love». Таким образом, автор рассматривает материнство как ключевой аспект семейных отношений.

На основе проведенного анализа можно сделать следующие выводы. Во-первых, авторы рассмотренных статей обращают внимание на разнообразные аспекты концепта «семья», такие как отношения в различных видах пар, организация домашнего быта, отношения между родителями и детьми, а также материнство. Во-вторых, основной тенденцией, выявленной в ходе анализа, является стремление к изменению стереотипов и традиционных ролевых моделей внутри семейных отношений. Обсуждение брака и отношений в контексте нетрадиционной сексуальной ориентации подчеркивает противоречивость восприятия этого института в обществе, а обсуждение распределения домашних обязанностей свидетельствует о поиске равновесия в условиях современной реальности. Отношения между родителями и детьми также представлены как противоречивый аспект семейных отношений, который также претерпевает изменения, связанные с изменением социальных норм. Материнство, ключевой аспект концепта «семья», рассматривается как передаваемое из поколения в поколение и одновременно изменчивое понятие, подчеркивающее значимость этой роли в структуре семьи. Таким образом, анализ данных статей дает представление о восприятии концепта «семья» в западноевропейской культуре, выявляя сдвиги в восприятии и интерпретации понятия «семья» в контексте современной культуры и ценностей.

Библиографические ссылки

1. Кириллина А. В. Гендерные исследования в лингвистике и теории коммуникации М. : Росспэн, 2004. 250 с.
2. Макшакова М. В. Гендер в современной лингвистике // Актуальные вопросы филологической науки XXI века : сборник статей по материалам III Всероссийской научной конференции молодых ученых с международным участием (8 февраля 2013 г.). Ч. 1. Екатеринбург : УрФУ, 2013. С. 7–12.
3. Шулятиков И. С. Термин «концепт» в современной лингвистике // Вестник ВятГУ. 2015. № 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/termin-kontsept-v-sovremennoy-lingvistike-1> (дата обращения: 08.12.2023).
4. Cambridge dictionary : [сайт] // URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/family> (дата обращения: 01.12.2023).
5. Cambridge Dictionary : [сайт] // URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/husband> (дата обращения: 01.12.2023).
6. Cambridge Dictionary : [сайт] // URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/marriage> (дата обращения: 01.12.2023).
7. Cambridge Dictionary : [сайт] // URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/parent?q=parents> (дата обращения: 01.12.2023).
8. Cambridge Dictionary : [сайт] // URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/wife> (дата обращения: 01.12.2023).
9. Angelo M. How My Husband & I Fixed The Broken Meal Known As Dinner // URL: <https://www.vogue.com/article/dinner-split-labor> (дата обращения: 12.11.2023).
10. Grady K. Why Is There Still So Much Stigma Attached To Moving Back In With Your Parents. URL: // <https://www.vogue.com/article/stigma-moving-back-in-with-your-parents> (дата обращения: 15.11.2023).
11. Jones D. Am I a Bad Queer for Getting Married? // URL: <https://www.vogue.com/article/am-i-a-bad-queer-for-getting-married> (дата обращения: 24.11.2023).
12. Wilson R. I Lost My Mum At 26. It Made Me Rethink Becoming A Mother Myself // URL: <https://www.vogue.co.uk/article/motherhood-grief> (дата обращения: 23.11.2023).

УДК 81'42:811.111

ХЕДЖИРОВАНИЕ КАК СТРАТЕГИЯ СМЯГЧЕНИЯ ВЫСКАЗЫВАНИЯ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

HEDGING AS A STRATEGY FOR MITIGATION OF THE UTTERANCE IN ENGLISH LANGUAGE PUBLICIST DISCOURSE

Д. Д. Синенко, студент

D. D. Sinenko, student

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. В данной статье рассматривается хеджирование как лингвистический элемент, содержащий категорию вежливости. Авторы исследовали применение хеджирования в англоязычном публицистическом дискурсе на примерах публикаций в СМИ.

Abstract. This article examines hedging as a linguistic element containing the category of politeness. The authors of this article examined the application of hedging in English-language publicist discourse using examples of media publications.

Ключевые слова: хеджирование; публицистический дискурс; хеджи; смягчение высказывания.

Keywords: hedging; publicist discourse; hedges; mitigation of the utterance.

В современном мире ученым рекомендуется использовать такой стиль письма, который выражает личную скромность и осмотрительность. Аргументированное высокомерие и напыщенность в высказываниях не приветствуется в научном сообществе сегодня. Вместо этого застенчивость, предусмотрительность и смирение стали важными чертами вежливого языка. По словам Майерса, исследователи должны быть представлены «скромными служителями дисциплины», особенно в публицистическом научном дискурсе [7, с. 4].

По мнению Марлана Блиссета, «если ученый красноречив и убедителен, если он проникает в суть вопроса, то он открыт для нападок» [1, с. 141]. Как следствие, все должно быть смягчено; выражения предположений, очевидно, могут быть сделаны, но за них должны быть принесены извинения. Чтобы достичь этой цели, то есть смягчить свои заявления, исследователи располагают различными лингвистическими приемами, которые обычно подпадают под категорию «хеджирования». Научные исследования по этому вопросу предоставляют нам разные точки зрения на смысл существования хеджей в английском языке.

Первая (и наиболее широко принятая) точка зрения связывает хеджирование с некоторой ненаучной неточностью и определяет их как «лингвистические элементы предубеждения» [6], т.е. такие лингвистические приемы, которые направлены на сознательную передачу расплывчатости и неуверенности, чтобы «подстроиться» под слушателя/читателя и сделать высказывание более или менее приемлемым. Разработкой теории по теме хеджирования в английском языке занимаются многие исследователи, однако главенствующая роль принадлежит Дж. Лакоффу, который ввел в обиход сам термин “hedging” и объяснил его суть. Он описывает элементы хеджинга, а именно «хеджи», как «слова, значения которых имплицитно подразумевают неопределенность; слова, задача которых представить вещи более или менее неясными» [6, с. 471].

Стоит обратить внимание и на то, что научные исследователи не всегда хотят быть точными и конкретными в своих утверждениях: «Иногда мы хотим высказываться неясно», – утверждают Конг и др. [5]. Данная концепция, а именно – использование «необходимой» неточности и неопределенности в тех или иных высказываниях, была подтверждена и развита такими учеными, как Браун и Левинсон, которые охарактеризовали хеджинг как стратегию минимизации угрозы, которая стоит за каждым коммуникативным актом [2].

Все вышеуказанные исследователи в области лингвистики, так или иначе, утверждают, что элементы хеджирования используются для того, чтобы обозначить дистанцию, «ненавязчиво привести личную точку зрения автора в его сообщение» [3, с. 539], то есть «оградиться» от несогласия с собственным мнением, избежать абсолютных утверждений, которые могли бы спровоцировать неуместные дискуссии и поставить ученых в неловкое положение. В английском научном дискурсе элементы хеджирования принято называть хеджами, или “hedges”.

С прагматической точки зрения, согласно Э. Принсу, Дж. Фрейзеру и Ч. Боску, стратегии хеджирования можно разделить на 2 категории: «аппроксиматоры» (approximators) и «щиты» (shields). Аппроксиматоры имеют тенденцию влиять на восприятие людьми содержания высказывания в соответствии с коммуникативным контекстом. Другими словами, аппроксиматоры могут вносить поправки в истинную ценность дискурса, основанных на достоверных фактах. В свою очередь аппроксиматоры также делятся на два типа: «адаптеры», или “adaptors”, то есть слова, вносящие определенные изменения в исходное значение высказывания, и «округлители», или “rounders”, а именно – слова, обеспечивающие вариативное понимание высказывания. В отличие от аппроксиматоров, щиты не меняют содержание и истинную ценность высказывания. Они нацелены на передачу информации с выражением сомнений, косвенно отражая отношение к высказыванию. Щиты также можно разделить на две категории: «щиты правдоподобия», или “plausibility shields”, и «атрибутивные щиты», или “attribution shields” [8].

Таким образом, при рассмотрении категории хеджирования с прагматической точки зрения, мы получаем данную схему (таблица 1):

Табл. 1. Схема хеджей с прагматической точки зрения [8]

Hedges			
Approximators		Shields	
Adaptors	Rounders	Plausibility shields	Attribution shields
Kind of/Sort of A little bit Somewhat Might/may/could More or less ...	About Almost Nearly Around Approximately Something between Roughly Over ...	I think... I guess... I wonder... I have to believe... I suspect... I am afraid... ...	Sb. says that... According to... Presumably... In one's view... At least to one's knowledge... It's said/believed... ...

На современном этапе развития такого явления, как «хеджирование», нерешенных проблем немало, однако важнейшей из них остается его классификация (по лексическим и грамматическим признакам), и можно

сделать вывод, что не существует строгой таксономии хеджирования. Однако передовой является классификация Э. Принса, Дж. Фрейзера и Ч. Боска, которая была рассмотрена выше. Именно она была взята за основу при анализе хеджирования в английском публицистическом дискурсе.

Для данного исследования было отобрано 15 статей из американской ежедневной газеты The New York Times на различную тематику – политика, наука, окружающий мир, социальная жизнь. Несомненный интерес составляет то, что в каждой из отобранных статей были найдены хеджи, которые, так или иначе, смягчали высказывания. Однако для подробного анализа было рассмотрено 5 статей, в которых в общей сложности было найдено 63 элемента хеджирования. Для иллюстрации представлены таблицы 2–6 к каждой из статей, чтобы мы могли проследить наличие хеджей и частотность их использования.

Табл. 2. Статья “Penguins Take Thousands of Naps Every Day” [9]

Название группы по классификации	Хеджи
аппроксиматоры	may (3), can (3), possibly, about, pretty much, some time, on average, typically, especially
щиты	to argue, to believe

Табл. 3. Статья “Scientists in Discredited Alcohol Study Will Not Advise U.S. on Drinking Guidelines” [10]

Название группы по классификации	Хеджи
аппроксиматоры	could, possibly, likely, a little bit, especially, as much as
щиты	according to

Табл. 4. Статья “Exactly How Much Life Is on Earth?” [11]

Название группы по классификации	Хеджи
аппроксиматоры	could (6), be able to, unlikely (2), most likely, like, a great many, really (2), a sort of, some time, about (2), as much as, roughly
щиты	to think, to estimate, if there’s

Табл. 5. Статья “Pope Francis Couldn’t Travel to the U.N. Climate Summit, but His Voice Did” [12]

Название группы по классификации	Хеджи
аппроксиматоры	can, be able to, be unable to, especially, anyway, often, essentially

Табл. 6. Статья “22 Countries Pledge to Triple Nuclear Capacity in Push to Cut Fossil Fuels” [13]

Название группы по классификации	Хеджи
аппроксиматоры	could, can't, likely, like, about, particularly, over
щиты	according to

После анализа данных статей мы можем отметить то, что такая группа элементов хеджирования, как «аппроксиматоры» используется чаще. Это объясняется тем, что авторы стараются «отгораживаться» от абсолютных утверждений посредством выражения предположений и сообщения информации, обеспечивающее вариативное понимание высказывания. Наши наблюдения показывают, что для расплывчатости и некой осторожности в высказываниях были использованы модальные глаголы, модальные конструкции и выражения, предложения условного типа и вводные фразы и выражения.

Таким образом, исходя из результатов проведения данного исследования, мы можем сделать вывод, что хеджирование повсеместно используется в английском публицистическом дискурсе. Ученые и исследователи имеют тенденцию «внедрять» элементы хеджинга в свои работы для смягчения высказывания и избегания категоричности и определенности по тем или иным вопросам. Проведенное исследование позволяет выявить то, что такое явление, как «хеджирование», является достаточно новым, и именно поэтому до сих пор остается множество нерешенных вопросов по данной теме.

Библиографические ссылки

1. Blisset M. Politics in Science. Boston : Little, Brown and Co. 1972.
2. Brown P., Levinson S. Politeness: Some Universals in Language Usage. Cambridge: Cambridge University Press. 1978.
3. Dubois B. L. Something of the order of around 40 to 44. Imprecise numerical expressions in biomedical slide talks. Language and Society. 1987. 16: 525–41.
4. Fand R. J. Detecting bias in newspapers: implications for teaching ESL. Reading in a Foreign Language. 1989. 6 (1): 315–321.
5. How medical professionals evaluate expressions for probabilities / A. Kong, D. Barnett, F. Mosteller, C. Youtz. New England Journal of Medicine. 1986. 315. 740–744.
6. Lakoff G. Hedges: a study in meaning criteria and the logic of fuzzy concepts. Journal of Philosophical Logic. 1972. 2: 458–508.
7. Myers G. The pragmatics of politeness in scientific articles. Applied Linguistics. 1988. 10: 1–35.
8. Prince E., Frader J., Bosk C. On Hedging in Physician-Physician Discourse // Linguistics and the Professions. Proceedings of the Second Annual Delaware Symposium on Language Studies. Norwood, NJ : Ablex, 1982. P. 83–97.
9. The New York Times. Penguins Take Thousands of Naps Every Day [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2023/11/30/science/penguin-naps-sleep.html> (дата обращения: 27.11.2023).

10. The New York Times. Scientists in Discredited Alcohol Study Will Not Advise U.S. on Drinking Guidelines [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2023/12/01/health/alcohol-health-guidelines.html> (дата обращения: 27.11.2023).
11. The New York Times. Exactly How Much Life Is on Earth? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2023/12/01/science/space/earth-biology-life.html> (дата обращения: 27.11.2023).
12. The New York Times. Pope Francis Couldn't Travel to the U.N. Climate Summit, but His Voice Did [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2023/12/02/climate/pope-francis-cop28-climate.html> (дата обращения: 27.11.2023).
13. The New York Times. 22 Countries Pledge to Triple Nuclear Capacity in Push to Cut Fossil Fuels [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2023/12/02/climate/cop28-nuclear-power.html> (дата обращения: 27.11.2023).

УДК 81'42:811.111

**ПРИНЦИПЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ ХРОНОСПЕКТИВНЫХ ЕДИНИЦ
В ХРОНОТОПЕ АНГЛОЯЗЫЧНОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО ДИСКУРСА**

**PRINCIPLES OF IDENTIFICATION OF CHRONOSPECTIVE UNITS
IN THE CRONOTOPE OF ENGLISH ACADEMIC DISCOURSE**

С. А. Церковнов, аспирант
S. A. Tserkovnov, Postgraduate student
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. В статье рассматривается хронотоп как категория научно-академического дискурса. Особое внимание уделяется концепции научного хроноса в современных лингвистических исследованиях. На материале современных англоязычных научных статей автор устанавливает формы выражения хроноспективных единиц в научно-академическом дискурсе.

Abstract. The article examines chronotope as a category of scientific and academic discourse. Particular attention is paid to the concept of scientific chronos in modern linguistic research. Based on the modern English scientific articles, the author establishes the forms of expression of chronospective units in scientific and academic discourse.

Ключевые слова: хронотоп; хронос; хроноспективные единицы; академический дискурс; научный дискурс.

Keywords: chronotope; chronos; chronospective units; academic discourse; scientific discourse.

Хронотоп как филологическая концепция впервые был рассмотрен в работе М. М. Бахтина «Формы времени и хронотопа в романе: очерки по исторической поэтике». В рамках изучения художественных текстов ученым было сформулировано следующее определение хронотопа: «существенная взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе» [1, с. 341].

В современной лингвистике концепция хронотопа получила распространение в теории дискурса как одна из текстовых категорий, позволяющих выделить конституэнтные характеристики выбранного типа дискурса. Так, с позиции рассмотрения научно-академического дискурса мы, опираясь на определение М. М. Бахтина, трактуем научный хронотоп как существенную взаимосвязь временных и пространственных отношений, когнитивно освоенных в науке.

В рамках настоящего исследования мы уделяем особое внимание временной составляющей научно-академического дискурса, т.е. его хроносу. Обратившись к современным лингвистическим исследованиям, раскрывающим сущность хронотопа научно-академического дискурса, мы обнаружили, что хронос научного дискурса преимущественно трактуется как определенные временные рамки, в которых протекает научно-академическая коммуникация.

Так, И. Е. Шпенюк определяет хронос научно-академического дискурса как «специально отведенное время для общения такого вида, согласно академическому календарю и расписанию» [3, с. 133]. Данную точку зрения разделяют О. А. Обдалова и О. В. Харापудченко, раскрывая хронос научно-академического дискурса как «время, закрепленное за учебным процессом (университетская лекция, предметный семинар)» [2, с. 96]. Таким образом, с позиции современных исследований научно-академический хронос предстает перед нами в виде временных границ, создающих условия для создания и воспроизведения текстов научно-академического дискурса.

При этом, на наш взгляд, данная трактовка имеет ряд противоречий.

Во-первых, описывая сущность научно-академического хроноса, ученые не приводят конкретных средств его языковой идентификации и вербализации. Иначе говоря, какими лингвистическими средствами и в каких структурных элементах текста вербализуется научно-академический хронос и вербализуется ли вообще?

Во-вторых, вызывает вопросы мера измерения актуального хроноса научно-академического дискурса. Другими словами, в чем измеряется категориальное время научного дискурса: в минутах, часах, днях или годах?

Таким образом, целью настоящего исследования стало рассмотреть формы выражения хроноспективных единиц в текстах научно-академического дискурса для выявления его конституэнтных параметров. Материалом исследования послужили англоязычные научные статьи, опубликованные в электронном журнале *Language & Communication* в 2022 году [5]. Выбор данного журнала обусловлен его высоким научным статусом, а также дисциплинарно-тематической направленностью: журнал публикует современные исследования в области лингвистики и теории коммуникации.

В ходе анализа было выявлено шесть форм репрезентации хроноса научно-академического дискурса, которые могут быть рассмотрены с позиции трех направлений времени: прошлого, настоящего и будущего.

На первой ступени анализа мы обратили внимание на т.н. техническую сторону текста, т.е. те хроноспективные маркеры, которые расположены не в

самом тексте статьи, а в затекстовом поле, т.н. метатексте. Таким образом нам удалось выявить первую форму репрезентации научно-академического хроноса: время публикации.

Так, во всех проанализированных статьях в журнале *Language & Communication* в соответствующем разделе *Article info – Article history* фиксируется дата, когда статья вышла в открытый доступ. Например, в статье *Changing the ownership of ideas: Multimedial accomplishment of collaborative reflection in an organizational workshop* [8] имеется маркировка “Available online 22 May 2022”, указывающая на то, что статья вышла в открытый доступ 22 мая 2022 г.

Аналогичным примером служит статья *The turn-by-turn unfolding of “dialogue”: Examining participants’ orientations to moments of transformative engagement* [11]. Ее хронос публикации обозначен в том же затекстовом разделе и представлен маркером “Available online 15 December 2021”, фиксирующим выход статьи в открытый доступ 15 декабря 2021 г.

Далее мы обратились непосредственно к текстам статей и обнаружили следующую форму маркировки научно-академического хроноса: хронос истории вопроса. Так, во всех проанализированных статьях первый раздел или несколько разделов работы посвящены описанию прошлых исследований по выбранной теме. Причем маркирование прошлых исследований сопровождается не только указанием на имена авторов, но и годом проведения исследования.

Например, в статье *Morality, aggression, and social activism in a transmedia sports controversy* [4] было зафиксировано 152 случая цитирования из 63 источников, написанных до настоящего исследования. Примечательно, что наиболее ранний источник датирован 1967 годом, а наиболее современный – 2021 годом. Исходя из данных показателей, мы предполагаем, что исследовательский хронос данной работы охватывает 54 года (с самого раннего цитируемого источника до наиболее современного).

Другим примером служит работа *Changing the ownership of ideas: Multimedial accomplishment of collaborative reflection in an organizational workshop* [8]. В тексте статьи использовано 109 ссылок на ранее проведенные исследования, из которых самым ранним источником является работа, датированная 1973 годом, а самым современным – работа, опубликованная в 2020 году. Таким, образом, хронос истории вопроса у данной статьи охватывает 47 лет.

Стоит отметить, что среди проанализированных статей работа с наиболее длительным исследовательским хроносом охватывает ровно 100 лет (самый ранний источник датирован 1922 годом, а самый современный – 2022-м). Данной статьей является работа *Translocalisation of values, relationality and offence* [7].

Работой с наименее протяженным во времени хроносом истории вопроса стала статья *Living in harmony: The negotiation of intergenerational family language policy in Singapore* [13]. Хронос истории вопроса данной статьи

охватывает 43 года (самый ранний источник датирован 1978 годом, а самый современный – 2021 годом).

Статистика на основании десяти проанализированных статей показала, что в среднем хронос истории вопроса у статей данного журнала составляет 63,2 года.

Необходимо также подчеркнуть, что расчеты хроноса истории вопроса могут быть подведены не только на основе внутритекстовых ссылок, но и списка использованных источников статьи, где также фиксируется информация о годах публикации используемых ресурсов.

Третья хроноспективная единица, отмеченная нами в рамках направленности научного текста в прошлое, стал хронос объекта исследования, выраженный историческим контекстом анализируемого феномена. Так, в статье *Islands, geopolitics and language ideologies: Sociolinguistic differentiation between Taiwanese and Kinmenese Hokkien* [12] автор рассматривает в качестве объекта исследования диалект Тайваньского языка и посвящает отдельный раздел статьи (*Historical and political context of Kinmen*) истории появления данного диалекта с момента возникновения до сегодняшнего состояния, используя соответствующие временные маркеры периодов и событий в истории Тайваня. Однако стоит заметить, что наличие исторического контекста объекта исследования было зафиксировано лишь в двух из десяти проанализированных статей.

Второй статьей с маркировкой хроноса объекта исследования стала работа *Living in harmony: The negotiation of intergenerational family language policy in Singapore* [13]. Объектом исследования данной статьи является языковая политика Сингапура, что отражено не только в заглавии и введении работы, но и в отдельном разделе (*Socio-linguistic context of Singapore*), где автор приводит социальный, политический и исторический контексты, определившие современное состояние языковой политики в стране.

Следующей выявленной формой времени в текстах научно-академического дискурса стали маркеры настоящего времени. В данном случае вербализация научного хроноса направлена на временные характеристики настоящего исследования.

В первую очередь было выявлено, что аспект настоящего времени маркируется вербализацией актуальности и новизны научного исследования. Так, в статье *Changing the ownership of ideas: Multimedial accomplishment of collaborative reflection in an organizational workshop* [8] актуальность исследования обозначается во введении маркерами *modern, today, in recent decades, a current trend*. Таким образом автор указывает на актуальность и популярность выбранной темы в настоящее время. Новизна же работы фиксируется в заключительном разделе статьи маркерами *a new way of studying, shed a new light on*, что подчеркивает ценность работы для науки сегодня.

Примером эксплицитной вербализации актуальности исследования также служит работа *Complaining by category: Managing social categories and action ascription in wargame interactions* [10]. Маркерами актуальности в данной работе являются лексемы *recent, existing, most relevantly*, используемые при описании

современных источников по рассматриваемой тематике, что также подчеркивает их актуальность сегодня.

Новизна исследования также представлена соответствующими маркерами в статье *Translocalisation of values, relationality and offence* [7]. В данном случае новизна маркируется указанием на то, что выбранный объект исследования рассматривается относительно недавно, а именно – в последнее десятилетие (*for over a decade now*).

Примечательно, что эксплицитная вербализация актуальности и новизны исследования была зафиксирована в девяти из десяти проанализированных статей.

Помимо этого, маркеры настоящего времени были обозначены в методологическом разделе некоторых работ. Данные маркеры, как правило, фиксируют хронос материала: его протяженность во времени, а также время сбора материала. Например, в статье *Variation in the use of constructed action according to discourse type and age in Finnish Sign Language* [6] при описании методологического компонента статьи автор фиксирует временную протяженность материала, обозначая длительность записанных разговоров на жестовом языке, а именно: 2 часа 30 минут.

Или, например, в статье *Living in harmony: The negotiation of intergenerational family language policy in Singapore* [13] автор указывает не только временную протяженность материала, но и описывает временные характеристики процесса его сбора. Так, автор указывает, что запись материала проходила в течение четырех месяцев, чаще всего ранним вечером и длилась по 2–3 часа за одну сессию. При этом автор также указывает, что всего было собрано более 25 часов материала, таким образом обозначая его временную протяженность.

Наконец, третьей формой языкового выражения хроноспективных единиц стали маркеры, направленные в будущее научного исследования. В данном случае маркеры научного хроноса обозначают потенциал будущих исследований по теме данной статьи. Как показало исследование, эти маркеры были обнаружены преимущественно в заключительном разделе проанализированных статей.

Например, в заключительной части статьи *The discourse structure of video games: A multimodal discourse semantics approach to game tutorials* [14] автор определяет направления для будущих исследований, тем самым маркируя аспект научного будущего выбранной темы. Прежде всего, это отражено в самом заглавии заключительного раздела (*Conclusion and future research directions*), а также в использовании маркеров *further evaluations*, *further analyses*, *further empirical analysis* далее в тексте. С помощью данных хроноспективных единиц автор сообщает о том, что в будущем стоит в качестве материала исследования использовать игры других жанров, а также обратить внимание на другие дискурсивные паттерны, встречающиеся в видеоиграх.

Другим примером экспликации будущих направлений исследования является статья *Literacy and perceptions of aging: Evidence from the Dani in Papua*

[9]. Хронос дальнейших исследований представлен в заключительной части статьи: автор указывает на направления будущих исследований маркерами *further studies* и *future studies*, ставя их в оппозицию современным работам и тем самым демонстрируя, в каких иных объектно-предметных границах следует вести дальнейшие исследования (иные возрастные стереотипы и средства их восприятия).

Стоит отметить, что аспект будущности был зафиксирован в семи из десяти проанализированных статей.

Таким образом, в ходе исследования были получены следующие результаты:

1) выявлены шесть форм выражения хроноспективных единиц в текстах научного дискурса: хронос публикации, хронос истории вопроса, хронос объекта исследования, хронос актуальности и новизны исследования, хронос материала и хронос дальнейших исследований;

2) хроноспективные единицы в хронотопе научно-академического дискурса могут быть категоризованы по принципу направленности маркеров в прошлое (хронос публикации, хронос истории вопроса, хронос объекта исследования), настоящее (хронос актуальности и новизны исследования, хронос материала) и будущее (хронос дальнейших исследований);

3) в ходе исследования не было обнаружено эксплицитных маркеров воспроизведения или написания научного текста.

В дальнейшем видится справедливым рассмотреть выявленные маркеры в статьях других журналов, а также проанализировать специфику функционирования хроноспективных единиц в научных статьях других дисциплинарных областей.

Библиографические ссылки

1. Бахтин М. М. Собрание сочинений : в 7 т. Т. 3. : Теория романа (1930–1961 гг.). М. : Языки славянских культур, 2012. 880 с.
2. Обдалова О. А., Харапудченко О. В. Экскурсионный научно-академический дискурс и его жанровые особенности // Язык и культура. 2018. № 43. С. 88–113. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekskursionnyy-nauchno-akademicheskij-diskurs-i-ego-zhanrovyie-osobennosti>.
3. Шпенюк И. Е. Научно-академический дискурс как институциональный тип дискурса // Известия Гомельского государственного ун-та им. Ф. Скорины. 2016. № 4 (97). С. 132–137. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/76002027.pdf>.
4. Bou-Franch P. Morality, aggression, and social activism in a transmedia sports controversy // Language & Communication. 2022. V. 84. P. 33–45. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0271530922000131>.
5. Language & Communication. URL: <https://www.sciencedirect.com/journal/language-and-communication> (дата обращения: 03.01.2024).
6. Variation in the use of constructed action according to discourse type and age in Finnish Sign Language / A. Puupponen, L. Kanto, T. Wainio, T. Jantunen // Language & Communication. 2022. V. 83. P. 16–35. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0271530921000847>.

7. Reiter R. M. Translocalisation of values, relationality and offence // *Language & Communication*. 2022. V. 84. P. 20–32. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0271530922000155>.
8. Salomaa E., Lehtinen E. Changing the ownership of ideas: Multimedial accomplishment of collaborative reflection in an organizational workshop // *Language & Communication*. 2022. V. 85. P. 14–33. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S027153092200026X>.
9. Literacy and perceptions of aging: Evidence from the Dani in Papua / P. Sorokowski, A. Oleszkiewicz, C. E. Löckenhoff [et al.]. // *Language & Communication*. 2022. V. 82. P. 1–7. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0271530921000756>.
10. Sterphone J. Complaining by category: Managing social categories and action ascription in wargame interactions // *Language & Communication*. 2022. V. 84. P. 46–60. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0271530922000167>.
11. van Burgsteden L., te Molder H., Raymond G. The turn-by-turn unfolding of “dialogue”: Examining participants’ orientations to moments of transformative engagement // *Language & Communication*. 2022. V. 82. P. 64–81. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0271530921000744>.
12. Wan T.-L. A. Islands, geopolitics and language ideologies: Sociolinguistic differentiation between Taiwanese and Kinmenese Hokkien // *Language & Communication*. 2022. V. 83. P. 36–48. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0271530922000015>.
13. Wenhan X., Chin N. B., Cavallaro F. Living in harmony: The negotiation of intergenerational family language policy in Singapore // *Language & Communication*. 2022. V. 82. P. 8–27. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0271530921000768>.
14. Wildfeuer J., Stamenković D. The discourse structure of video games: A multimodal discourse semantics approach to game tutorials // *Language & Communication*. 2022. V. 82. P. 28–51. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0271530921000859>.

УДК 81’42

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ КУЛЬТУРНО-МАРКИРОВАННОЙ ЛЕКСИКИ В МЕДИАДИСКУРСЕ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ

THE FUNCTIONING OF CULTURE-SPECIFIC LEXIS IN THE MEDIA DISCOURSE OF ENGLISH-LANGUAGE JOURNALISM

И. А. Дорогушкина, студентка

I. A. Dorogushkina, student

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. В данной статье исследуется культурно-маркированная лексика в американской газете The New York Times. Данная лексика является инструментом для создания образа США. В результате исследования устанавливается наиболее используемый вид культурно-маркированной лексики, отражающий культурную обусловленность страны.

Abstract. This article analyzes culture-specific lexis in the English-language USA newspaper The New York Times. This lexis is a tool for creating an image of the USA. The research establishes the most used type of culture-specific lexis reflecting the cultural conditioning of the country.

Ключевые слова: культурно-маркированная лексика; реалия; маркеры иностранной культуры; топонимы; антропонимы; СМИ.

Keywords: culture-specific lexis; realia; foreign cultural markers; toponyms; anthroponyms; mass media.

Культурно-маркированная лексика играет важную роль при формировании образа определенной страны, так как она включает в себя информацию о культуре, истории, менталитете и традициях страны. Данная лексика широко исследуется в таких областях, как переводоведение, лингвистика, культурология, лингвострановедение и психолингвистика.

Многие ученые (Е. М. Верещагин [1, с. 510], В. Г. Костомаров [2, с. 246], С. Г. Тер-Минасова [5, с. 352], Г. Д. Томахин [6, с. 239] и другие) рассматривают данную лексику, определяя слово как носитель культурно-исторической информации.

При определении культурно-маркированной лексики используют широкий и узкий подходы. Если рассматривать данную лексику со стороны широкого подхода, то она будет делиться на:

1) слова-реалии – слова, называющие понятия и явления и относящиеся к культуре и истории конкретной страны;

2) фоновая лексика – слова, у которых лексическое значение совпадает, а содержание имеет отличительные черты;

3) коннотативная лексика – слова, имеющие добавочное значение, которое отличается эмоциональной экспрессивностью и может быть различным для одного и того же слова при сопоставлении двух языков;

4) безэквивалентная лексика – слова, у которых нет точного перевода [4].

В узком понимании и современной литературе культурно-маркированную лексику классифицируют на реалии и фоновые единицы. Ученые и лингвисты предлагают множество определений понятия «реалия». По словам В. С. Виноградова, реалии – это лексика, несущая фоновую информацию, которую В. С. Виноградов понимает как «социокультурные сведения, характерные лишь для определенной нации или национальности, освоенные массой их представителей и отраженные в языке данной национальной общности» [3, с. 341]. Согласно А. В. Федорову, реалия – это слово оригинала, которое «обозначает чисто местное явление, которому нет соответствия в быту и понятиях другого народа» [7, с. 416].

Классификации реалий могут быть тематическими, синтаксическими и др. Известная тематическая классификация, опирающаяся на семантический фактор, принадлежит Г. Д. Томахину. Согласно его теории, реалии делятся на 2 основные группы:

1) антропонимы;

2) топонимы.

Топонимы в свою очередь делятся на следующие слова-реалии:

1) этнографические;

2) общественно-политические;

- 3) географические;
- 4) реалии духовной жизни общества [6, с. 239].

Медиадискурс отражает культурно обусловленную окружающую среду и ориентирован на настоящее, формируя национальное самосознание. Исследуемый текст газетной прессы The New York Times содержит в себе большое количество культурно-маркированных слов, отражающих самобытность американской культуры, описывая вещи и события, присутствующие в ежедневной рутине американцев и являющиеся ценным пластом информации для исследования данной лексики в культурном контексте.

В статьях газеты The New York Times часто встречаются географические реалии, обладающие функцией пространственного погружения читателей при прочтении. Также они точнее передают мир и определенную местность, добавляя необходимую информацию для лучшего понимания. Авторами используются географические реалии, отражающие города, штаты, озера, районы США.

(1) *As the **Nebraska** women's volleyball team strolled out of the tunnel for its most unusual home match...* [21].

(2) *The **Oklahoma** softball team held a series of intrasquad scrimmages last October* [21].

(3) ***California** has long beckoned with its coastal beauty and bustle – the magnetic pull of **Hollywood**, the power of **Silicon Valley*** [11].

(4) *Politically, California's influence could shrink while other states like **Texas** and **Florida** grow* [11].

(5) *He had come to a gravel patch in the hills of **West Virginia** for another groundbreaking...* [10].

(6) *... including innovative office buildings in **Washington, D.C.** and **New York*** [20].

(7) *And two mixed use towers at the Domino Sugar complex in **Brooklyn*** [20].

(8) *Bob Irwin grew up in the **Baldwin Hills** area of **Los Angeles*** [16].

(9) *Walk outside to marvel at the architectural gems in your midst: along **Lake Shore Drive*** [18].

(10) *One thing that connects Chicagoans is **Lake Michigan*** [18].

Для передачи особенностей власти и государственной реальности выделяются общественно-политические реалии в текстах СМИ. Они позволяют углубиться в общественное устройство жизни страны, выступая в роли маркеров иностранной культуры. В нижеприведенных примерах упоминают две основные политические партии в США, постоянно соревнующиеся друг с другом, а также резиденцию президента США, расположенную в Вашингтоне.

(1) *Some in Charleston, the state capital, insist that the **Republican** primary next spring is the race to watch...* [10].

(2) *Mr. Justice switched to the **Democratic** Party before launching his first campaign for governor* [10].

(3) *Asked about his authority at the Trump Organization while he was in the **White House** [9].*

В статьях газеты The New York Times встречаются также несколько примеров использования антропонимов, описывающих известных президентов США, Дональда Трампа и Джо Байдена.

(1) *Under oath and under fire, **Donald J. Trump** sat for a seven-hour interview with the New York attorney general's office in April, part of the civil fraud case against him and his company [9].*

(2) *The few options **President Biden** has face legal and logistical challenges [13].*

Этнографические реалии знакомят с бытом американцев, позволяя лучше передать их образ жизни. В примерах встречаются названия продуктовых магазинов, а также типы жилья. Например, реалия «condo», являющаяся сокращением от «condominium». Это тип жилья в США, разделенный на блоки с выделением своей территории и общей, в которую входят тренажерный зал, прачечная, террасы, залы для встреч и конференций и др. Такое жилье чаще всего располагается в шумной части города, являясь наиболее популярным среди молодежи. Данная описательная реалия дает больше представлений о жилищных условиях американцев. На страницах газеты встречается еще одна реалия, «subsidized housing», что представляет собой жилье, на которое идет снижение стоимости для людей с низкими доходами. Данный пример затрагивает экономическую политику США, иллюстрируя различные нюансы жизни.

(1) *Rengstorff Park, which has tennis courts, a picnic area and a community center, is 10 minutes away on foot, and a shopping center with **a Target and a Trader Joe's** is a five-minute drive [8].*

(2) *The only major housing policy development was a \$391 million injection in rental assistance that could help residents in public and other types of **subsidized housing** [19].*

(3) *We felt like the outliers, buying a **condo** in the city [17].*

Реалии духовной жизни общества позволяют передать национальную специфику, раскрывая культурную обусловленность определенного народа, затрагивая такие важные сферы жизни, как искусство, культура, образование, спорт, СМИ. Авторы используют названия университетов, художественных галерей, театров, телевизионных каналов и программ, а также известной американской баскетбольной команды.

(1) *Graduating from **Compton High School**, he went on to study at **Harvard University** [11].*

(2) *...according to data collected by the Transactional Records Access Clearinghouse at **Syracuse University** [13].*

(3) *"The results are ravishingly gorgeous, and compoundingly confounding," Mr. Weschler wrote in **The New York Times** [16].*

(4) *I watch all the "dudes arguing about sports" shows, and my favorite guys are the ones on **TNT** [12].*

(5) *All these old, dead, raunchy comedians and **Eddie Murphy's "Raw" and "Delirious"** helped shape my humor as much as anything I've read* [12].

(6) *I appreciate a crisp (unnecessary) lineup, but it's not like I'm in the **N.B.A.**; literally no one cares if I don't have an expertly crafted hairline* [12].

(7) *Yet all of them melted away, as they usually do, at the **Delacorte Theater** in Central Park...* [15].

(8) *Or, as Mr. Irwin told Hugh Davies, who was then the director of the **Museum of Contemporary Art San Diego*** [16].

Для подчеркивания особенностей спортивной жизни американцев встречается акроним N.C.A.A., описывающий национальную университетскую спортивную ассоциацию, организующую спортивные соревнования в колледжах и университетах США.

(1) *The Cornhuskers, five-time **N.C.A.A.** champions, were about to surgically dispatch an overmatched opponent...* [21].

В статьях американской газеты встретилось также название награды, которая может быть дана гражданам США от 20 до 40 лет, работающим в любой отрасли, которые продемонстрировали исключительные достижения.

(1) *... was highly influential; he won a **MacArthur "genius" award** in 1984...* [16].

Передача самобытности культуры передается с помощью исторических «вставок» в тексте, маркируя определенные события, которые повлияли на жизнь и развитие страны. Они в большей мере передают настоящее того или иного народа, так как оно неразрывно связано с событиями прошлого. В нижеприведенных примерах присутствуют такие культурные единицы, как дом Бетси Росс, в котором впервые был сшит американский флаг по поручению Дж. Вашингтона, и Декларация о независимости США. Эти исторические моменты являются очень важными для всего народа. Таким образом, у читателей формируются определенный образ страны.

(1) *... as the nation did, inside the steepled Georgian-style building where the founding fathers debated and signed **the Declaration of Independence** and the Constitution* [14].

(2) *... past the **Betsy Ross House**, where the first American flag was said to have been sewn* [14].

Отобранные примеры из американской газеты New York Times показывают следующую статистику использования культурных реалий:

1. Географические реалии – 35 %.
2. Реалии духовной жизни общества – 38 %.
3. Общественно-политические реалии – 9 %.
4. Этнографические реалии – 10 %.
5. Антропонимы – 6 %.

Проанализировав лексемы с культурным компонентом в американской прессе The New York Times, можно прийти к следующим выводам:

1. Наиболее частотными в использовании являются реалии духовной жизни общества (38 %), наиболее редкими в использовании были замечены общественно-политические реалии (9 %) и антропонимы (6 %). Статьи,

связанные с такими сферами, как культура, спорт, образование, искусство, чаще встречаются в исследуемой газете, что и является результатом данной статистики, где реалии духовной жизни общества являются наиболее частотными.

2. Культурно-маркированные единицы выполняют несколько важных функций для читателя: они создают национальный колорит, формируют пространственное погружение в иноязычную культуру, подчеркивают национальную специфику и национальные особенности, знакомят с бытом определенного народа. Данные единицы создают уникальный образ страны, а конкретно – США.

Межкультурная коммуникация является важной составляющей современного общества, и понимание других культур становится неотъемлемой частью данной коммуникации. Культурно-маркированные единицы отображают реальную действительность, поэтому знакомство с ними и их понимание позволяют адекватно воспринимать другую культуру.

Библиографические ссылки

1. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и Культура. М. : Директ-Медиа, 2014. 510 с.
2. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и Культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. 4-е изд, перераб. и доп. М. : Рус. яз., 1990. 246 с.
3. Виноградов В. С. Лексические вопросы перевода художественной прозы. М. : Гардарики, 1984. 341 с.
4. Лукманова Р. Р. Об интерпретации термина «культурно-маркированная лексика» в рамках теории и практики перевода // Перевод. Язык. Культура. 2019. С. 42–49. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_41098565_89061410.pdf.
5. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М. : Изд-во МГУ, 2008. 352 с.
6. Томахин Г. Д. Реалии-американизмы. М. : Высшая школа, 1988. 239 с.
7. Федоров А. В. Основы общей теории перевода. СПб. : Филологический ф-т СПбГУ; М. : Филология три, 2002. 416 с.
8. Angela Serratore. \$1.9 Million Homes in California // The New York Times 2023. URL: https://www.nytimes.com/2023/05/15/re-alestate/home-prices-california-echo-park-mountain-view-monro-via.html?action=click&algo=bandit-all-surfaces-variants-diversify-time-cut-off-30&alpha=0.05&block=trending_recirc&fell-back=false&imp_id=275734833&impression_id=07d290cf-f365-11ed-8e3e-c9accf1876f0&index=5&pgtype=Article&pool=published-assets-db-4ls&region=footer &req_id=508032818&surface=eos-most-popular-story&variant=0_engBandit (дата обращения: 30.08.2023)
9. Protess B., Bromwich J. E., Rashbaum W. K. Trump, Under Oath, Says He Averted 'Nuclear Holocaust' // The New York Times. 2023. URL: <https://www.nytimes.com/2023/08/30/nyregion/trump-deposition-excerpts.html> (дата обращения: 02.09.2023).
10. Campbell Robertson. Big Jim' and Babydog Go to Washington? // The New York Times 2023. URL: <https://www.nytimes.com/2023/10/15/us/jim-justice-senate-governor-west-virginia.html> (дата обращения: 16.10.2023).
11. Knoll C. Shrinking California Still Dreams, but More Modestly // The New York Times. 2023. URL: <https://www.nytimes.com/2023/08/27/us/california-population-decline-housing-crisis.html> (дата обращения: 16.10.2023).

12. Gachman D. Samantha Irby Knows How to Trick You Into Thinking She's Cool // The New York Times. 2023. URL: <https://www.nytimes.com/2023/05/13/arts/samantha-irby-quietly-hos-tile.html> (дата обращения: 04.09.2023).
13. Sullivan E. Why Biden Can't Expedite Work Permits for Migrants // The New York Times. 2023. URL: <https://www.nytimes.com/2023/08/31/us/politics/new-york-asylum-work-permits-migrants.html> (дата обращения: 03.09.2023).
14. Williams I. K. Philadelphia // The New York Times. 2023. URL: <https://www.nytimes.com/interac-tive/2023/04/27/travel/things-to-do-philadelphia.html> (дата обращения: 01.09.2023).
15. Green J. In Central Park, 'The Tempest' Sings Farewell to Magic // The New York Times. 2023. URL: <https://www.nytimes.com/2023/08/31/theater/the-tempest-review-central-park.html> (дата обращения: 03.09.2023).
16. Finkel J. Robert Irwin, Artist of Fleeting Light and Space, Is Dead at 95 // The New York Times. 2023. URL: <https://www.nytimes.com/2023/10/25/arts/robert-irwin-dead.html> (дата обращения: 26.10.2023).
17. Cohen J. Two First-Time Buyers Find Their Nest in Queens. Which Option Did They Choose? // The New York Times. 2023. URL: https://www.nytimes.com/interactive/2023/05/11/realestate/one-bed-room-apartment-astoria-queens.html?action=click&algo=bandit-all-sur-faces-time-cutoff-30_impression_cut_3_filter_new_arm_5_1&al-pha=0.05&block=more_in_recirc&fallback=false&imp_id=894576400&im-pression_id=776109f3-f368-11ed-83ba-af38804c32e3&index=0&pgtype=Article&pool=more_in_pools%2Frealestate&re-gion=footer&req_id=815552812&surface=eos-more-in&variant=0_bandit-all-surfaces-time-cutoff-30_impression_cut_3_filter_new_arm_5_1 (дата обращения: 28.08.2023).
18. Bosman J. Chicago // The New York Times. 2023. URL: <https://www.nytimes.com/interactive/2023/09/28/travel/things-to-do-chicago.html> (дата обращения: 01.10.2023).
19. Ferré-Sadurní L., Ashford G. How New Yorkers' Lives Will Be Al-tered by the \$229 Billion State Budget // The New York Times. 2023. URL: <https://www.nytimes.com/2023/05/02/nyre-gion/budget-hochul-bail-housing.html> (дата обращения: 02.09.2023).
20. Lubell S. Architecture's 'Young Savior' Rebooted After the Bottom Fell Out // The New York Times. 2023. URL: <https://www.nytimes.com/2023/10/17/arts/design/joshua-ramus-rex-perelman-lindemann.html> (дата обращения: 26.10.2023).
21. Nerkar S. A Record Crowd Shows Buildup of Nebraska Volleyball and Women's Sports // The New York Times. 2023. URL: <https://www.nytimes.com/2023/08/31/sports/nebraska-volleyball-record.html> (дата обращения: 26.10.2023).

УДК 808.51:81'25

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

POLITICAL DISCOURSE AND SPECIFIC CHARACTER OF ITS TRANSLATION

И. А. Аржанова, канд. филол. наук, доцент

I. A. Arzhanova, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

И. А. Водясова, студентка

I. A. Vodyasova, student

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. Политический дискурс – это особый вид коммуникации с присущими ему культурными, социальными, структурными и

лингвостилистическими особенностями. В данной статье рассматриваются некоторые аспекты перевода, которые позволяют точно передать смысл, стиль, эффект и намерения оригинального текста. Предполагается, что с переводческой точки зрения анализ политического дискурса может оказаться полезным для дальнейшего развития политической лингвистики.

Abstract. This article is generally devoted to the issue of political discourse as a complex communicative phenomenon and its translation on the example of the Barack Obama's first inaugural address. It shows a specific nature of political discourse, adjacency with other sciences, definitions made on different approaches to the concept of political discourse. Moreover, the article suggests linguistic and stylistic features that are common for political discourse and analyses its realization in the text of translation. The main purpose of this article is to give the basic concept of political discourse and the problems it may cause, when translating.

Ключевые слова: политический дискурс, специфика перевода, инаугурационная речь, Барак Обама.

Keywords: political discourse, specific character of translation, inaugural speech, Barack Obama.

В последние годы исследователи во многих гуманитарных направлениях стали активно изучать понятие «политический дискурс» и посвящать этой теме большое количество исследований, но ученым так и не удалось прийти к единому выводу относительно определения этого термина. Главная причина заключается в том, что каждая наука, занимающаяся изучением самого дискурса или связанных с ним понятий, стремится дать собственное определение термину, опираясь на присущие научному направлению особенности.

В нашей статье мы будем рассматривать область политической лингвистики. Политическая лингвистика – наука на стыке языкознания и политологии, которая исследует политическую коммуникацию со всеми характерными для нее особенностями: пропаганда определенных идей, взглядов, точек зрения, обоснование политических решений при наличии большого количества дискуссий, эмоциональное воздействие и побуждение к действиям, выработка общественного согласия [7, с. 6].

Прежде всего рассмотрим основные подходы к понятию «политический дискурс», существующие в политической лингвистике. Важно отметить, что все определения можно классифицировать по степени ограниченности этого понятия на широкий и узкий подходы.

Широкий подход предполагает, что дискурс считается политическим, если одна из трех составляющих – получатель публичной речи, ее создатель или передаваемая информация – относится к политической сфере. По мнению Е. И. Шейгал, политический дискурс считается таковым, если своей публичной речью оратор преследует определенные политические цели, а содержание, социальный контекст и функции относятся к политике [9, с. 29]. В нашей статье мы рассматриваем понятие «политического дискурса» через узкий подход к его

определению, которой был разработан Т. А. ван Дейком. По его мнению, политический дискурс представляет собой набор жанров, в котором тема высказывания ограничена политикой [12, с. 204]. Так, к сфере политического дискурса мы можем отнести такие жанры, как парламентские дебаты, программы партий, политические публичные выступления политиков и президента и многие другие. Выбор узкого подхода к определению обоснован тем, что, по нашему мнению, такой подход поможет нам наиболее полно и детально рассмотреть политический дискурс, благодаря чему мы сможем выявить основные характеристики дискурса и способы их передачи в переводе.

В своих высказываниях политики преследуют определенные цели, однако у лингвистов до сих пор возникают споры относительно главной цели политического дискурса.

М. Р. Желтухина считает, что основная цель политического дискурса заключается в его «агональности», которую она рассматривает как борьбу за власть, а именно: процесс приобретения и удержания власти в борьбе с политическими конкурентами [5, с. 30]. В. З. Демьянков рассматривает политический дискурс с другой стороны и приходит к выводу, что основная цель политического дискурса – попытка убедить реципиента в верности своих политических убеждений, а также побудить его к действию [3, с. 39].

Одним из наиболее удачных определений цели политического дискурса мы считаем определение Е. И. Шейгал, основанное на комплексном подходе. По ее мнению, содержание политического дискурса сводится «к трем составляющим: формулировка и разъяснение политической позиции, поиск и сплочение сторонников, борьба с противником» [9, с. 152]. Таким образом, мы можем сделать вывод, что обширность понятия «политический дискурс» не позволяет лингвистам выделить единую цель политического дискурса, потому что сам по себе он представляет собой сложное коммуникативное явление, которое использует политик с целью реализации коммуникативного намерения с учетом определенных факторов.

Политический дискурс обладает определенными лингвостилистическими особенностями, которые отличают его от других регистров речи.

1) большое количество профессиональной терминологии из сферы политики, а также терминов, характерных для других сфер науки и деятельности;

2) использование в речи книжных слов, клише, штампов и устойчивых фраз;

3) эмоциональная и оценочная лексика;

4) лексические повторы;

5) введение новых понятий и новой терминологии в политическом дискурсе приводят к появлению неологизмов в языке;

6) ссылки на различные источники, цитирование;

7) имена собственные, которые часто образуют прилагательные, например, прилагательные, образованные от фамилий того или иного политического деятеля;

8) специфическая структура высказывания (дискурса) как результат применения оригинальных речевых и ораторских приемов; своеобразная реализация оформления дискурса;

9) общепринятые и авторские сокращения;

10) активное использование риторических приемов (фигур и тропов), таких как анафора, антитеза, метафора, гипербола, градация, инверсия, эпитет, синтаксический параллелизм и т.д.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что при переводе политического дискурса переводчик сталкивается с рядом трудностей, которые ему предстоит решить для передачи точной и достоверной информации текста ИЯ, максимально соответствуя нормам адекватности ПЯ.

Речи известных политиков могут служить яркими примерами того, с какими трудностями может столкнуться переводчик. В качестве иллюстрации мы проанализируем перевод первой инаугурационной речи 44-го президента США Барака Обамы. Инаугурация – торжественная церемония вступления главы государства в должность, на которой приносится присяга, в торжественной обстановке дается обещание честно выполнять свои обязанности и произносится первая речь в статусе главы государства. В анализе мы рассмотрим, какие переводческие трансформации были предприняты для реализации в переводе лингвостилистических особенностей и характеристик, свойственных политическому дискурсу вообще и в частности речи Барака Обамы.

Было отмечено, что для первой инаугурационной речи Барака Обамы нехарактерно использование большого количества терминологии, т.к., по классификации И. В. Галюк, инаугурационную речь можно отнести к жанру эпидейктической (торжественной или ритуальной) речи [2, с. 7–8], для которой несвойственна информативность. Она не дает ответы на важные вопросы и не удовлетворяет информационно-интеллектуальные ожидания аудитории. Цель эпидейктической речи – это создание у аудитории определенного эмоционального состояния, в данном случае – чувства гордости за свою Родину.

Our Founding Fathers, faced with perils that we can scarcely imagine, drafted a **charter** to assure the rule of law and the rights of man, a **charter** expanded by the blood of generations [10].

Отцы-основатели, сталкиваясь с опасностями, которые мы едва ли можем себе представить, оставили нам **Хартию**, утверждающую главенство закона и права человека, и эта **Хартия** поистине написана кровью целых поколений [4].

При переводе термина *charter* переводчик использует имеющийся в языке постоянный эквивалент «хартия». Настоящий термин используется для обозначения всех публично-правовых документов, например, Конституций, в которых выражаются политические права социальных слоев и классов.

The success of our economy has always depended not just on the size of our **Gross Domestic Product**, but on the reach of our prosperity [10].

Экономическое процветание всегда определялось не только объемом **валового национального продукта**, но и тем, насколько процветает общество в целом [4].

Стоит упомянуть, что многие эквиваленты в русском языке были сформированы с помощью транскрипции, транслитерации или калькирования с английского языка. Например, в речи термин *Gross Domestic Product* переводится как «валовый национальный продукт», такой перевод – это постоянный эквивалент в русском языке, который стал результатом калькирования. Так, мы можем сделать вывод, что практически для каждого широко используемого англоязычного термина существует свой постоянный эквивалент в русском языке.

В первой инаугурационной речи Барака Обамы мы часто встречаем стилистически окрашенные глаголы, которые выражают эмоциональное состояние гордости за свою страну, за свою историю, за своих выдающихся предков. Эти глаголы относятся к стилистически окрашенному разряду лексики, характерному для письменного языка, которые в словарях отмечены как слова, относящиеся к книжной лексике.

В данных ниже примерах мы можем увидеть, как переводчик при переводе глагола *to toil* частично утратил эмоционально-оценочную окраску лексической единицы в переводе. В оксфордском словаре содержится следующее определение слова *to toil*: *to work very hard and/or for a long time, usually doing hard physical work*, благодаря которому мы можем сделать вывод о положительной коннотации и оценочной составляющей слова. В русском языке слово «трудиться» означает «заниматься каким-либо трудом, работать», оно стилистически нейтрально.

For us, they **toiled** in sweatshops and settled the West; endured the lash of the whip and plowed the hard earth [10].

Ради нас они **трудились** в потогонных цехах и осваивали Запад, выносили удары кнута и пахали целинные земли [4].

В следующем примере мы можем увидеть, как переводчику, напротив, удалось сохранить эмоционально-оценочную коннотацию в переводе английского фразового глагола *to face down*. Кембриджский словарь дает следующую дефиницию фразовому глаголу *to face down*: *to defeat someone or something that is opposing you by being brave and strong*. Проанализировав словарные статьи, мы можем убедиться в положительной коннотации глагола. В тексте ПЯ мы видим глагол «сокрушить», значение которого определяется как «нанести полное поражение, уничтожить». Словосочетание «сокрушить фашизм» именно в такой форме употребляется в текстах, посвященных Второй Мировой войне и Великой Отечественной войне. Таким образом, такой вариант

перевода не только сохраняет эмоционально-оценочную коннотацию глагола, но и соответствует узусу – языковой норме ПЯ.

Recall that earlier generations **faced down** fascism and communism not just with missiles and tanks, but with the sturdy alliances and enduring convictions [10].

Вспомните, что наши отцы и деды **сокрушили** фашизм и коммунизм не только с помощью ракет и танков, но благодаря прочным союзам и твердым убеждениям [4].

Приведем еще один пример успешной передачи оценочной лексики. Прилагательное *unmatched* – обладает следующим значением: *better than all others*. Словарная статья «Толкового словаря» С. И. Ожегова дает следующее определение слову «уникальный»: «единственный в своем роде, неповторимый, существующий в одном экземпляре». Таким образом, на основе сопоставления дефиниций слова в ИЯ и ПЯ, мы можем сделать вывод, что оценка достижений рынка была успешно передана в тексте ПЯ.

Its power to generate wealth and expand freedom is **unmatched** [10].

Могущество рынка, его способность создавать богатство и расширять границы свободы, **уникальна** [4].

Первая инаугурационная речь Барак Обамы богата риторическими приемами, а именно метафорами. Метафора широко используется в политическом дискурсе Барака Обамы, потому что благодаря ей он может передать свою картину мира народу, свое видение на ситуацию или на то или иное действие, а самое главное – реализовать одну из манипулятивных стратегий для воздействия на умы избирателей.

1) Метафоризация (замена неметафорического выражения метафорическим).

What is required of us now is a new era of responsibility -- a recognition, on the part of every American, that we have duties to ourselves, our nation, and the world, duties that we do **not grudgingly accept** but rather seize gladly, firm in the knowledge that there is nothing so satisfying to the spirit, so defining of our character, than giving our all to a difficult task [10].

Необходимо, чтобы настала эра ответственности, ответственности каждого гражданина Америки перед самими собой, перед страной и перед миром; обязанности, которые мы принимаем **не скрепя сердце**, а с радостью, с уверенностью в том, что нет ничего более насыщающего душу, более важного для нашего национального характера, чем полностью посвятить себя решению трудных задач [4].

Выражение «to accept grudgingly» имеет значение «принимать нехотя или неохотно соглашаться», в речи это выражение используется с отрицательной

частицей «not», а также с эмфатической частицей «do», которое используется для того, чтобы подчеркнуть конкретный фрагмент текста и привлечь к нему внимание или выразить уверенность в утверждении. Так, Барак Обама как гражданин США уверен в том, что именно сейчас настала пора принять на себя ответственность за свои действия и принять их не «с неохотой», а с большим желанием и радостью. Для того чтобы достичь адекватного перевода в ПЯ, переводчик использует метафоризацию и переводит это выражение с помощью фразеологизма «скрепя сердцем» со значением «крайне неохотно», что помогает сохранить экспрессивность исходного текста. А. Д. Швейцер утверждает, что «нередко метафоризация сопровождается фразеологизацией исходного выражения, превращением его во фразеологическую единицу» [8, с. 137].

2) Реметафоризация (замена одной метафоры на другую).

Our journey has never been one of short-cuts or settling for less [10].	На нашем пути мы никогда не искали легкого выхода и не довольствовались малым [4].

В этом примере мы видим применение реметафоризации – замены метафоры *short-cuts*, которую можно считать логическим продолжением метафоры про путешествие, которую Барак Обама раскрывает на протяжении всего текста первой инаугурационной речи, а также продолжает эту тему во второй инаугурационной речи. Согласно дефиниции, данной в оксфордском словаре, *short-cut* имеет значение *a quicker or shorter way of getting to a place* и может переводиться как «кратчайший путь, наперерез». При переводе переводчик выбирает фразеологическую единицу «искать легкий выход». Мы считаем, что с целью сохранения картины путешествия, которую рисует оратор на протяжении всей речи, это предложение следовало перевести иначе, выбрав фразеологизм «не искать простых путей», который будет более полно и точно передавать идею, заложенную в тексте ИЯ, в тексте ПЯ. Кроме того, мы находим уместным воспользоваться метафоризацией для перевода фразы *settling for less*, которую переводчик передает «не довольствовались малым». Однако такой перевод будет восприниматься двусмысленно, особенно в контексте следующего предложения, в котором речь идет о первопроходцах в Америке, которые трудились не покладая рук и добровольно отказывались от праздности и удовольствий в пользу труда.

Таким образом, учитывая все вышенаписанное, мы можем предложить следующий перевод:

На протяжении всего путешествия мы **не искали простых путей** и никогда **не останавливались на достигнутом** [4].

3) Деметафоризация (замена метафоры в ИЯ на неметафорическое выражение в ПЯ).

Its power to generate wealth and expand freedom is unmatched, but this crisis has reminded us that **without a watchful eye**, the market can spin out of control. The nation cannot prosper long when it favors only the prosperous [10].

Могущество рынка, его способность создавать богатство и расширять границы свободы, уникальна. Однако переживаемый кризис напомнил нам, что **без должного надзора** рынок может вырваться из-под контроля и что нация не разбогатеет, если будет поддерживать лишь преуспевающих [4].

В приведенном выше примере переводчик расшифровывает денотативный смысл метафоры: без присмотра, без наблюдения. При переводе используется не фразеологическая единица, а неметафорическое словосочетание, выражающее конкретный смысл выражения. Таким образом, такой перевод будет содержать деметофаризацию и дефразеологизацию [8, с. 139].

Подводя итоги статьи, мы можем сделать вывод, что несмотря на то, что феномен политического дискурса изучается уже продолжительное время, он до сих пор представляет интерес для многих гуманитарных направлений. Политический дискурс все еще не имеет единого и унифицированного определения, которое бы могло наиболее полно отразить все особенности, присущие политическому дискурсу, однако ясно одно, что политический дискурс не может существовать без зрителя – избирателя, для которого и происходит подобная коммуникация, которая имеет особенные черты, отличающие ее от любой другой речи. В статье нам удалось проанализировать первую инаугурационную речь 44-го президента США Барака Обамы, выделить ее специфические особенности и дать анализ перевода интересных для нас моментов.

Библиографические ссылки

1. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка : учеб. пособие. 2-е изд., перераб. М. : ФЛИНТА : Наука, 2012. 376 с.
2. Галюк И. В. Культура публичной речи : учеб.-метод. пособие для ДПО. СПб. : СПбЮИ (ф) УП РФ, 2016. 92 с.
3. Демьянков В. З. Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. М. : ИНИОН РАН, 2002. № 3. С. 32–43.
4. Инаугурационная речь Б. Обамы – 2009. URL: http://intelros.ru/strategy/gos_usa/3356-inauguracionnaja-rech-baraka-obamy.html (дата обращения: 29.11.2023).
5. Желтухина М. Р. Комическое в политическом дискурсе конца XX века. Русские и немецкие политики : Монография. М. : Ин-т языкознания РАН ; Волгоград : Изд-во В. Ф. МУПК, 2000. 264 с.
6. Комиссаров В. Н. Общая теория перевода (лингвистический аспект) : учебник для факультета иностранного языка. М. : Высш.шк., 1990. 253 с.
7. Чудинов А. П. Политическая лингвистика : учеб. пособие. М. : Флинта : Наука, 2006. 256 с.
8. Швейцер А. Д. Перевод и лингвистика. М. : Воениздат, 1973. 280 с.

9. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса: дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2005. 434 с.
10. Barack Obama First Presidential Inaugural Address – 2009. URL: <https://www.americanrhetoric.com/speeches/barackobama/barackobamainauguraladdress.htm> (дата обращения: 29.11.2023).
11. C-SPAN: President Barack Obama 2009 Inauguration and Address – 2009. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=VjnygQ02aW4> (дата обращения: 29.11.2023).
12. Van Dijk T. A. Ideology: A Multidisciplinary Approach. London : Sage, 1998. 390 p.

УДК. 808.51

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ПЕРСУАЗИВНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ США

LINGUISTIC MEANS OF PERSUASIVE COMMUNICATION IN THE POLITICAL MEDIA DISCOURSE OF THE USA

А. М. Теплоухова, студентка

A. M. Teploukhova, student

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. В данной статье рассматриваются лингвостилистические средства реализации персуазивности. В результате исследования выявляются определенные приемы, обладающие сильным воздействующим потенциалом, используемые политиками с целью достижения практического результата публичной коммуникации.

Abstract. The article discusses linguistic and stylistic means of expressing persuasive impact. Research results establish linguistic devices that are characterized by a significant persuasive potential and used to achieve the practical result of public communication by politicians.

Ключевые слова: дискурс; политический дискурс; политический медиадискурс; персуазивная коммуникация; средства выражения персуазивности, персуазивные техники.

Keywords: discourse; political discourse; political media discourse; persuasive communication; means of expressing persuasion; persuasive techniques.

В век технологий, когда политика из офлайн-формата переходит в онлайн, все большую популярность среди исследователей набирает политический медиадискурс. Являясь одним из самых сложных и быстроразвивающихся, политический медиадискурс не остается без внимания ученых из-за многообразия исследовательских материалов. Политический медиадискурс представляет из себя многокомпонентный продукт, который возможно рассматривать с различных точек зрения: лингвистики, психологии, социологии, истории, пралингвистики и т.д. Часто исследователей привлекает перспектива изучать механизмы построения материалов политического

медиадискурса, их лексическую и синтаксическую организацию. Однако, так как данный вид дискурса несет в себе политический контекст, наиболее интересным является исследование различных техник, за счет которых реализуется главная задача политического дискурса.

Чудинов А. П. предлагает следующую трактовку термина «политический дискурс»: «совокупность всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях, а также правил публичной политики, освященных традицией и проверенных опытом. В содержание политического дискурса включаются все присутствующие в сознании продуцента и реципиента текста компоненты (факторы), способные влиять на порождение и восприятие речи: другие тексты, политически взгляды автора, политическая ситуация и др.» [3, с. 256].

В то же время политический медиадискурс представляет из себя более сложное явление, чем просто политический дискурс. Размещенные на медиаресурсах, материалы политического медиадискурса приобретают некоторые черты языка СМИ и рекламы. Это происходит по причине того, что публика, привыкшая к грамотно выстроенным схемам продвижения мировых маркетинговых компаний, не способна качественно воспринимать прежние стратегии, будь то реклама или политика.

Таким образом, можно говорить о том, что политический медиадискурс является симбиозом материалов политической направленности и медиастратегий, привычных для онлайн-прессы. В рассматриваемом случае мы говорим о всех речевых актах, воспроизводимых в политическом контексте и понимаемых реципиентами согласно фоновым знаниям каждого из них.

Как было сказано ранее, политические выступления в политическом медиадискурсе понимаются массами через призму их восприятия. Если публика принимает идеи, пронося их через свой опыт и логическое мышление, необходимо воспользоваться некими стратегиями, которые смогли бы доказать тезисы и идеи говорящего максимально эффективно. Исходя из этого, является возможным выделить цель политической коммуникации: продвижение своих идей в массы и обращение к критическому мышлению слушателей, с целью влияния на их мнение. Следуя данной цели, политические деятели часто прибегают к персуазивным техникам, которые положительно влияют на процесс построения медийного образа, развития личного бренда и увеличения лояльности аудитории.

Здесь следует обозначить, что согласно определению В. Е. Чернявской, персуазивность – это воздействие автора устного или письменного сообщения на адресата с целью убедить в чем-либо, призвать совершать или не совершать те или иные действия [2, с. 25]. Персуазивная коммуникация всегда нацелена на достижение практического результата в виде донесения точки зрения или тезисов говорящего до аудитории или обоснования собственных взглядов путем обращения к логике реципиентов.

Лингвисты, работавшие в данном направлении (О. Л. Михалева, Н. И. Кашина, Т. М. Бережная, Г. Я. Солганик), рассматривали как сам концепт персуазивных техник, так и каждую технику в изоляции, объясняя ее влияние

на эффективность речи, качество донесения информации и привлечение внимания аудитории. В целом существует множество концепций, описывающих различные персуазивные техники, помогающие продвинуть точку зрения говорящего в массы, однако в статье будет рассматриваться концепция И. В. Арнольд [1, с. 95–145].

В данной работе исследование проводится на основе современной онлайн-прессы, а именно: онлайн-издания The New York Times. Различные статьи из раздела «Политика» за 2023–2024 гг. были изучены на предмет наличия в них различных персуазивных техник. В исследовательский перечень вошли статьи, связанные с выборами 2024 года, мировыми военными конфликтами и социально-политическими движениями.

Возвращаясь к концепции И. В. Арнольд, следует сказать, что существует ряд стилистических приемов (лексических, синтаксических, стилистических и др.), которые в совокупности придают речи персуазивное значение.

Помимо вышеперечисленных средств, в политической коммуникации часто используются конкретные стилистические приемы, тропы, фигуры, средства образности. Ярким примером данной стратегии является использование гиперболы:

*«Legislation to send military aid to Ukraine and Israel was on the brink of collapse, after a briefing devolved into a **screaming match** one day before a critical test vote in the Senate»* [5].

Выражение *screaming match* имеет в рассматриваемом случае гиперболизированное значение. Автор статьи использует не нейтрально окрашенную лексику, а яркое неформальное выражение с негативной коннотацией, чтобы отметить агрессивный настрой оппонентов конфликта. В примере речь идет о столкновении различных позиций в Сенате США, вызывающем конфликт между Республиканцами и Демократами. Гипербола делает высказывание более привлекающим внимание и, часто выражая негативный посыл, формирует определенное мнение у читателей.

Также часто можно заметить использование такого стилистического приема, как аллюзия, где коммуникант обращается к реальным событиям, чтобы на противопоставлении с негативными событиями представить свою точку зрения в более выгодном свете:

«Do you in any way have any plans whatsoever, if re-elected president, to abuse power? To break the law? To use the government to go after people?» «You mean like they're using right now?» [7]

В этом случае Дональд Трамп умело избегает каверзных вопросов интервьюера и смещает фокус внимания с себя и своих прошлых действий на нынешнюю власть, тем самым укореняя ее негативный образ в глазах общественности.

«They've weaponized government, and he's saying I'm a threat to democracy» [8].

Здесь Дональд Трамп, не называя имен, обращается к действующему президенту Америки Джо Байдену, и отвечает на его высказывание, прибегая к

реальным событиям. Таким образом он отражает обвинения своего оппонента и переводит внимание на недостатки нынешней политики государства. Часто данное средство выражения персуазивности подразумевает под собой указание лишь на негативные черты или действия противника в прошлом и умалчивание собственных ошибок.

При построении убедительной политической речи возможно отметить использование такого приема, как синтаксический параллелизм:

*«**Either** we surrender to the demonic forces, abolishing and demolishing – and happily doing so – our country, **or** we defeat them in a landslide on Nov. 5, 2024. **Either** the deep state destroys America, **or** we destroy the deep state»* [11].

Говорящий давит на боль аудитории, сравнивая два возможных исхода будущего, один из которых явно негативный. Используя данную психологическую уловку, автор высказывания закрепляет данную мысль в сознании слушателей с помощью синтаксического параллелизма. Он намерено использует оппозицию «хорошо-плохо», тем самым предлагая наихудший вариант развития событий в сравнении со своим, чтобы заработать доверие аудитории.

*«**We should** talk about all the threats to women's health care, including abortion, and use that word specifically. **We should** be talking about it like that because Americans are awake. They are angry that this right could be stripped away and we are the only ones fighting for it»* [6].

Синтаксический параллелизм в рассматриваемом примере намеренно заостряет внимание публики на проблеме замалчивания ущемления женских прав. Повторяя одну и ту же конструкцию, говорящий намерено закрепляет идею в мыслях слушающих. Использование данного приема привлекает внимание публики к какой-либо острой проблеме через варианты возможного будущего, при условии выполнения определенных действий. Используя данный прием, политики часто выстраивают свои публичные выступления, давая понять слушателям, что власть над ситуацией находится в их руках, и таким образом приобретают лояльную аудиторию.

Не самым частым, однако привлекающим внимание, является анадиплосис. Данный прием используется с целью заострить внимание на какой-то идее, элементе, дате и т.д.:

*«Joe Biden will be our nominee **in a matter of weeks.**» «**In a matter of weeks,** he will be endorsing Donald Trump»* [12].

В процессе дебатов политик «подхватывает» окончание фразы своего оппонента, тем самым увеличивая значимость обсуждаемого события. Также является возможным рассмотреть вариант перенесения внимания с одной темы на другую. В данном случае политик, подхватывающий фразу, смещает фокус внимания с одного, менее значимого, события на другое, представляющее больший медийный интерес и политическую ценность.

Одним из наиболее эффективных приемов, работающих с увеличением лояльности аудитории, является сравнение. Политики часто прибегают к нему с целью подсветить свои достоинства, показывая недостатки своих оппонентов:

«While globalist special interest donors from both parties forge an unholy alliance to beat us, I'm calling on our grass roots donors like YOU to fight back» [9].

В данном высказывании Дональд Трамп сопоставляет свои действия с действиями глобалистов и использует сравнение в свою пользу. Он говорит о действиях глобалистов в ключе политических махинаций, одновременно представляя себя «борцом за справедливость».

«She likes the globe. I like America first» [4].

Как и в прошлом высказывании, для построения положительного образа в глазах слушающих используется такой прием, как сравнение. Так, Дональд Трамп противопоставляет свою приверженность к американизму глобалистическим взглядами Никки Хейли, тем самым выгодно выстраивая свой образ «защитника независимой Америки». В отличие от аллюзии, данный прием фокусируется на положительных чертах оратора. Следует сказать, что обычно положительными чертами являются особенности, отражающие общественное мнение и используемые с целью получить массовую поддержку.

Для привлечения внимания к проблеме, повышения интереса к выступлению или влияния на людей через вызов эмоций, ораторы применяют различные фигуры речи, например, риторический вопрос:

«You all know you're part of a massive failure?» [10].

Часто риторический вопрос становится отличным способом привлечь внимание аудитории и развить тему речи. В данном случае, Джо Байден использовал риторический вопрос, обращаясь к публике во время своего визита на фабрику по производству ветряных турбин. Целью президента было поддерживать экологические методы производства и поставить его оппонентов, поддерживающих менее безопасные для окружающей среды альтернативы, в зависимое положение. Таким образом, данный прием работает как над восприятием коммуникативного акта публикой, так и над образом оппонентов, создаваемым говорящим в глазах общественности.

Политический медиадискурс является очень многогранным явлением, предоставляющим многочисленные возможности для его исследования. Данный вид дискурса является возможным изучать с различных точек зрения в связи с тем, что он, помимо непосредственно лингвистики, связан с другими дисциплинами. Материалы политического медиадискурса в большинстве случаев имеют определенную коммуникативную цель – убеждение аудитории. Данная цель может реализовываться путем использования различных приемов убеждения, к примеру, в своих выступлениях политики часто используют языковые средства, имеющие персуазивный потенциал. В целом, исследования, посвященные языковым средствам выражения персуазивности, свидетельствуют о том, что данные техники являются неотъемлемой частью политического медиадискурса. В своем многообразии, они эффективно работают над степенью речевого воздействия и могут обладать различными оттенками значения, т. е. использоваться в различных языковых ситуациях для выражения различных намерений воздействия. С появлением онлайн-ресурсов использование персуазивных приемов в политической коммуникации

встречается все чаще, благодаря специфике мест публикации материалов и аудитории данных ресурсов, однако приемы, работавшие буквально десятилетие, уже не смогут работать столь же эффективно в наше время. Наличие персуазивного языка в выступлениях политиков, а также в статьях независимых авторов придает материалам динамику и убедительность, а главное, с помощью данных техник достигается главная цель политической коммуникации – аудитория принимает доводы говорящего, анализирует их через свой опыт и, если доводы оратора совпадают с доводами слушателя, соглашается с ними.

Библиографические ссылки

1. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка. М. : Флинта : Наука, 2002. 383 с.
2. Чернявская В. Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия. М. : Флинта : Наука, 2006. 136 с.
3. Чудинов А. П. Политическая лингвистика : учебное пособие. М. : Флинта : Наука, 2006. 256 с.
4. Browning K., Gold M. Trump Targets Nikki Haley in Sharpest Attacks Yet // NYTIMES.COM : Politics. 2024. URL: <https://www.nytimes.com/2024/01/05/us/politics/trump-nikki-haley.html> (дата обращения: 05.01.2024).
5. Demirjian K., Santora M. Ukraine Aid Falter in Senate as Republicans Insist on Border Restrictions // NYTIMES.COM : Politics. 2023. URL: <https://www.nytimes.com/2023/12/05/us/politics/ukraine-aid-zelensky-congress.html> (дата обращения: 06.12.2023).
6. Epstein R. J. Talk About Abortion, Don't Talk About Trump: Governors Give Biden Advice // NYTIMES.COM : Politics. 2023. URL: <https://www.nytimes.com/2023/12/04/us/politics/democrats-governors-biden-trump.html> (дата обращения: 06.12.2023).
7. Gold M. Trump Says He Wouldn't Be a Dictator, 'Except for Day 1' // NYTIMES.COM : Politics. 2023. URL: <https://www.nytimes.com/2023/12/05/us/politics/trump-fox-news-abuse-power.html> (дата обращения: 06.12.2023).
8. Gold M., Browning K. Trump Accuses Biden of "Fearmongering" After Speech About Democracy // NYTIMES.COM : Politics. URL: <https://www.nytimes.com/2024/01/05/us/politics/biden-speech-trump-democracy-threat.html> (дата обращения: 06.01.2024).
9. Goldmacher S. Top Democratic Donor, Reid Hoffman, Gives \$250,000 to a Nikki Haley Super PAC // NYTIMES.COM : Politics. 2023. URL: <https://www.nytimes.com/2023/12/05/us/politics/nikki-haley-reid-hoffman-donation.html> (дата обращения: 06.12.2023).
10. Montague Z. Biden Takes On MAGA Republicans in Boebert's Backyard // NYTIMES.COM : Politics. 2023. URL: <https://www.nytimes.com/2023/11/29/us/politics/biden-wind-colorado-republicans-boebert.html> (дата обращения: 06.12.2023).
11. Philbrick I. P., Bentahar L. Donald Trump's 2024 Campaign, in His Own Menacing Words // NYTIMES.COM : Politics. 2023. URL: <https://www.nytimes.com/2023/12/05/us/politics/trump-2024-president-campaign.html> (дата обращения: 06.12.2023).
12. Weisman J. 5 Takeaways From the DeSantis-Newsom Debate // NYTIMES.COM : Politics. 2023. URL: <https://www.nytimes.com/2023/11/30/us/politics/desantis-newsom-debate-takeaways.html> (дата обращения: 06.12.2023).

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ
И ЦЕННОСТНЫХ УСТАНОВОК БРИТАНЦЕВ
В МАССМЕДИЙНОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

**REPRESENTATION OF THE NATIONAL IDENTITY
AND VALUES OF THE BRITISH IN THE MASS MEDIA SPACE**

Е. С. Телевинова, студентка
E. S. Televinova, student
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. В статье рассматриваются особенности дифференциации понятий «идентичность» и «самоидентификация», проводится анализ двух концептов (Britishness и Englishness), определяющих британскую национальную самоидентификацию. Результаты исследования отражают системно-языковые и дискурсивные характеристики данных концептов.

Abstract. The article describes the features of differentiation between two concepts “identity” and “self-identification”. The analysis of two concepts (Britishness and Englishness) that reflect British national self-identification is carried out. Research results establish systemic language and discursive features of the concepts.

Ключевые слова: Britishness; Englishness; национальная самоидентификация; национальная идентичность; медиадискурс.

Keywords: Britishness; Englishness; national self-identification; national identity; media discourse.

С развитием мировой глобализации в современном мультикультурном обществе вопрос о национальной самоидентификации личности становится все более обсуждаемым в медиaprостранстве, так как все чаще поднимается вопрос о национальной идентичности определенного народа как группы, принадлежащей к определенному этносу и одной нации с одной культурой, историей и одним языком, для сохранения своей автономии и культурного богатства.

В научной литературе термины «национальная самоидентификация» и «национальная идентичность» нередко используются как полные синонимы. Однако, если рассматривать данные понятия в аспекте лингвистических исследований, обнаруживается некоторое различие.

Национальная самоидентификация – «это осознание человеком самого себя представителем нации, к которой он принадлежит по рождению или по собственному выбору» [3]. В рамках медиадискурса наблюдается маркирование данной принадлежности, а именно: вербальная самоидентификация, которая часто носит демонстративный характер.

А. П. Садохин под идентичностью понимает «осознанное принятие индивидом культурных ценностей, языка, норм и правил поведения, свойственных его родной культуре и формирующих его ценностное отношение к самому себе, к другим людям, к обществу и миру в целом» [2, с. 22–23].

Идентичность в настоящее время представляется в различных вариациях и проявлениях, в связи с чем выделяются некоторые ее подвиды: национальная, этническая, региональная, гражданская идентичность и т.д. Однако именно национальная идентичность является фундаментом любой нации и отвечает за чувство общности народа и принадлежности к одному прошлому и одним ценностям.

Проанализировав вышеизложенные определения, возможно выявить главное различие между данными понятиями, которое лежит в соотношении процесс (психологический процесс личности сопоставления себя какому-либо объекту или группе) – результат данного процесса [1, с. 16].

Особенно остро встает вопрос о национальной самоидентификации в Великобритании и утверждении ее концепции и формировании внутреннего облика как поликультурной страны, а также становление нового образа страны, как у граждан Великобритании, так и у иностранных граждан. Проблема самоидентификации выражается в межнациональных отношениях между англичанами, шотландцами, ирландцами, населением Уэльса, Кента и другими малочисленными национальностями, тоже принадлежащими к британской нации, а также в уходе от англизации британской идентичности, которая стала дробиться на разновидности.

Двумя концептами, определяющими британскую национальную самоидентификацию, являются *Britishness* и *Englishness*. Первый концепт представляет собой британскую идентичность, в основе которой лежит идентификация с государством и страной в целом, в свою очередь *Englishness* означает объединение английских «этнических» ценностей.

Данная особенность ярко выражается и отслеживается в медиадискурсе, а если точнее – в прессе Великобритании. На данный момент СМИ является практически самым важным и объемным источником информирования населения, которые в свою очередь также формируют общественное мнение и направляют его в нужное русло, поднимают злободневные вопросы. Таким образом, можно прийти к выводу, что пресса играет важную роль в моделировании и поддержании национальной самоидентификации определенной нации.

В качестве материала исследования были взяты тексты новостных статей изданий качественной британской прессы (*The Guardian* и *The Independent*), так как данные издания рассчитаны на огромную многонациональную аудиторию и являются общенациональными. Ежедневные газеты *The Independent* и *The Guardian* были отобраны в качестве источника фактического материала неслучайно, так как данные газеты являются качественной прессой Великобритании и относятся к числу самых весомых англоязычных изданий, пользующихся авторитетом в мировой журналистике. Стоит сказать о том, что

статьи, освещающие вопросы национальной идентификации, публикуются в рамках медиадискурса достаточно часто.

На страницах медиадискурса отмечается разграничение категорий Englishness и Britishness, что еще раз подчеркивает неоднородность общества.

В статье, посвященной спортивным событиям, английский футбольный тренер, использует лексему Englishness для определения населения Англии и фиксации таких национальных черт, как сильный характер и национальная стойкость жителей данной страны. *“And there is that Englishness in us when our backs are against the wall”* [12]. В данном случае Englishness служит для совокупного обозначения английского народа и их ценностей.

Britishness в свою очередь акцентирует внимание на гражданской принадлежности. В статье про известный клуб по крикету автор отмечает национальную принадлежность игроков, называя их Brits, несмотря на то, что проживают они в других странах: *“There you’ll find fellow famous Brits abroad such as David Niven, Boris Karloff Brit in the shape of Tasmanian-born Errol Flynn”* [5]. Тем самым подчеркивается идея о принадлежности к британской нации.

Более того, концепт Britishness включает в себя общность всех национальных черт, присущих британцам с рождения. *“It wasn’t just the cricket that made him every inch the stereotypical British gent...”* [5]. Журналист использует лексему Britishness, поскольку она выражает чувство гражданской идентичности, единого языка, единой истории мультикультурной Великобритании. Данная лексема используется, чтобы показать общность населения Великобритании, несмотря на сложное территориальное устройство страны. *“As befits a man to whom Britishness was so vital, Smith’s ashes were returned to the UK from Beverly Hills and interred in a churchyard in Hove, Sussex...”* [5].

В разных рубриках газет (политические, спортивные, международные новости, новости культуры и так далее) поднимается вопрос о национальной идентичности.

В одной из статей использование Britishness демонстрирует конституционные отношения жителей Соединенного Королевства, то есть распространяющиеся на все четыре страны в ее составе: *“The report said British national identity aligns with constitutional attitudes, but does so in different ways in different parts of the UK”* [4].

В статье, в которой журналист пишет об опросе на тему того, как жители Великобритании определяют Britishness, опрашиваемые дали множество вариантов ответов. Один из ответов доказывает предположение, что Britishness означает общее понятие гражданской идентичности для населяющих Соединенное Королевство: *“it’s an inclusive term”* [11]. Исходя из результатов опроса, можно отметить, что определение данного понятия вызывает трудности, поскольку некоторые граждане Великобритании сами испытывают сложности в разграничении понятий Englishness и Britishness, соответственно и имеют проблемы с самоидентификацией: *“... but it can be quite confusing”* [11].

Следующий ответ – *“British shouldn’t just mean English...”* [11] – свидетельствует о том, что граждане Великобритании стремятся подчеркнуть свою национальную характеристику и хотят отметить, что существуют и другие национальные группы, помимо англичан. Таким образом, население Соединенного Королевства позиционирует себя разными категориями.

В следующей статье, повествующей о результатах опроса под названием *“How English are you?”*, сделан вывод, что многие англичане до сих пор позиционируют себя как англичане, то есть жители Англии, а не британцы. Большинство голосующих отметили рождение в Англии самой важной характеристикой, для того чтобы считаться англичанином. Однако больше половины опрошиваемых также отметили, что факт того, что человек вырос в Англии, тоже делает его англичанином. *“Being born in England was the most important qualifier (81 per cent), but more than half also believed that growing up in England makes a person English”* [9]. Таким образом, несмотря на попытки государства развить чувство национальной идентичности у населения Соединенного Королевства, многие все равно продолжают позиционировать себя, как представителей отдельных этнических групп.

Журналист следующей статьи повествует о различных интервью, взятых у жителей Великобритании, в которых один из интервьюируемых называет себя *Scottish*, то есть представитель шотландской нации. Мужчина не идентифицирует себя ни как англичанин, так как живет в Англии, ни как британец, как гражданин Великобритании в общем, а позиционирует себя как шотландец, маркируя это вербально. *“I’m from London and Scotland – not English or British. Scottish”* [7]. Следующий мужчина называет себя британцем, то есть гражданином Великобритании. *“I’m ethnically Indian, nationally Trinidadian but now British”* [7]. Другая девушка называет себя шотландкой, подчеркивая, что не чувствует себя частью общей британской нации, что еще раз подтверждает, что так называемое понятие *Britishness* говорит прежде всего о гражданской позиции, а не о национальной идентичности: *“When people ask me about my nationality, I don’t know whether to say Scottish or German. I know I don’t feel British though”* [7].

В рамках вышеперечисленных концептов часто упоминаются национальные ценности, то есть ценности, присущие всему населению Великобритании, отражающие национальную идентичность британского народа.

В статье про изменение теста на гражданство, с целью ознакомить эмигрантов с британскими ценностями, а также показать единство Великобритании и заботу ее граждан о своем культурном наследии, к британским характеристикам относят «стояние в очереди и разговоры о погоде». *“We are a successful, diverse democracy – open, tolerant and welcoming. These characteristics are as British as queuing and talking about the weather”* [8].

Часто британцы характеризуются как крайне сдержанные люди, которые в любой ситуации держат лицо и заботятся о своем имидже, а также не позволяют себе излишней эмоциональности, что находит подтверждение в

одной из статей, в которой журналист описывает британца (British type) как неразговорчивого, сдержанного, официального и вежливого человека. *“Along with their three sons, they might be described as a quintessential British type: taciturn, buttoned up, formal, polite”* [10].

Британский народ может быть показан с другой стороны, как народ, которому присуща некоторая неорганизованность и спонтанность. *“...I suspect they, like me, are just haphazard Brits with good intentions!”* [6]. В этой статье женщина в своем письме просит помочь понять намерения живущей по соседству британской семьи, которая несколько раз приглашает семью данной женщины в гости, но никак не может или не хочет осуществить желаемое. И в ответ на данное письмо, британская женщина, одна из пользователей сети, признается, что, по-видимому, упомянутая семья также немного спонтанна в своих действиях, как и она сама.

Рассмотрев вопрос национальной идентичности, освещаемый на страницах медиадискурса, можно прийти к выводу, что в Великобритании наравне с самоидентификацией себя как гражданина Великобритании, то есть указанием своей гражданской позиции, что напрямую соотносится с понятием Britishness, жители Соединенного Королевства могут позиционировать себя как представители отдельных групп, населяющих Соединенное Королевство. Например, англичане используют специальную лексическую единицу для совокупного обозначения английского народа и их ценностей (Englishness) или шотландцы, которые используют Scottishness, демонстрируя принципиальное различие и заостряя внимание на своей фактической национальности. Этот факт показателен, так как подчеркивается эмотивный аспект медиадискурса, отраженный в вербальной форме. Отмечается, что на основе частотности упоминания лексем, называющих те или иные этнические группы Великобритании, а также с учетом их характеристик, можно прийти к заключению, что в свете непрерывных и противоречивых процессов глобализации социокультурные характеристики отдельных этнических групп приобретают все более выраженный характер. Процессы глобализации являются причиной сближения этнических групп в основных сферах жизни общества, но и одновременно обостряют их противоборство. В этой связи в рамках медиадискурсивного пространства отмечается особый интерес к специфике национальной самоидентификации. Также так называемые британские ценности, которые характерны для представителей всех этнических групп Великобритании, активно освещаются и обсуждаются в медиадискурсе, и, таким образом, объединяют представителей всех этнических групп Великобритании. Медиадискурс формирует образ жителей Великобритании, которым свойственны характерные национальные черты.

Библиографические ссылки

1. Лаппо М. А. Самоидентификация: семантика, прагматика, языковые ресурсы. Новосибирск : НГПУ, 2013. 180 с.
2. Садохин А. П. Межкультурная компетентность: сущность и механизмы формирования : автореф. дис. ... д-ра культурологии. Москва, 2008. 44 с.
3. Фу Цзе. Национальная самоидентификация фрагментации и усвоения неологизмов-займствований в китайском и русском публицистическом дискурсе // Вестник РУДН. 2012. № 4. С. 77–84. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnaya-samoidentifikatsiya-argumentatsii-i-usvoeniya-neologizmov-zaimstvovaniy-v-kitayskom-i-russkom-publitsisticheskom/viewer>.
4. Bunn J. Analysis finds rise of ‘muscular unionism’ is out of step with public attitudes // The Independent. 2023. URL: <https://www.independent.co.uk/news/uk/ippr-government-wales-brexite-scottish-b2406800.html> (дата обращения: 25.11.2023).
5. Cooper L. Cucumber sandwiches, Cary Grant and pitch-side glamour: Remembering the Hollywood Cricket Club // The Independent. 2022. URL: <https://www.independent.co.uk/life-style/hollywood-cricket-club-b2177439.html> (дата обращения: 25.11.2023).
6. Caine F. Do my neighbours really want to ‘meet up’ or are they just being polite? // The Independent. 2021. URL: <https://www.independent.co.uk/life-style/health-and-families/neighbours-meet-up-polite-counsellor-b1911700.html> (дата обращения: 25.11.2023).
7. Exploring Britishness – in pictures // The Guardian. 2021. URL: <https://www.theguardian.com/artanddesign/2021/oct/08/exploring-britishness-in-pictures> (дата обращения: 25.11.2023).
8. Government toughens rules for people seeking citizenship with new English language requirements // The Independent. 2019. URL: <https://www.independent.co.uk/news/uk/politics/uk-citizenship-tests-english-language-requirements-government-toughens-rules-a8771501.html> (дата обращения: 25.11.2023).
9. Vesey-Byrne J. How English are you? Take the quiz // indy100. 2017. URL: <https://www.indy100.com/news/quiz-englishness-yougov-survey-more-english-than-british-754514> (дата обращения: 25.11.2023).
10. Duerden N. Jonathan Coe: ‘I would really rather not live in interesting times, thank you’ // The Independent. 2022. URL: <https://www.independent.co.uk/arts-entertainment/books/features/jonathan-coe-interview-bournville-b2217020.html> (дата обращения: 25.11.2023).
11. Walsh J. Let's not make a fuss: 10 things that sum up Britishness // The Guardian. 2014. URL: <https://www.theguardian.com/uk-news/guardianwitness-blog/2014/jun/09/scottish-independence-10-things-that-sum-up-britishness> (дата обращения: 25.11.2023).
12. Bech D. Retiring Ben Youngs believes the future is bright for England // The Independent. 2023. URL: <https://www.independent.co.uk/sport/rugby/rugby-union/england-ben-youngs-argentina-marco-itoje-jonny-may-b2438114.html> (дата обращения: 25.11.2023).

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ
В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ**

**FUNCTIONING OF PHRASEOLOGICAL UNITS
IN MODERN ENGLISH PUBLICIST TEXT**

Д. С. Карасева, студентка

D. S. Karaseva, student

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. Статья исследует использование фразеологизмов в языке современных англоязычных публицистических текстов. В статье рассматриваются примеры использования фразеологизмов в различных жанрах публицистики, а также выявляются тенденции в современном использовании фразеологии в публицистических текстах.

Abstract. The article explores the usage of phraseological units in the language of contemporary English publicist texts. The article examines examples of phraseological unit usage across publicist writing and identifies trends in the contemporary use of phraseology in publicist texts.

Ключевые слова: публицистика; фразеологическая единица; фразеологизм; функция.

Keywords: publicist writing; phraseological unit; idiom; function.

Одним из самых актуальных вопросов языкознания остается всестороннее изучение фразеологических единиц, их особенностей и функций, выполняемых в процессе коммуникации. Фразеологический состав современного английского языка постоянно изменяется и эволюционирует. Этот процесс происходит из-за появления новых фразеологических единиц, медленного вымирания устаревших и окказионального использования фразеологизмов в различных жанрах речи. Использование фразеологизмов делает как устные, так и письменные высказывания более выразительными, эмоциональными и насыщенными. Изучение данной темы имеет важное прикладное значение для публицистов, поскольку обилие разнообразной информации в современном мире требует поиска эффективных методов привлечения внимания аудитории. Целью данной работы является исследование особенностей функционирования фразеологических единиц в публицистических текстах.

По мнению многих ученых, фразеологическая единица – это комбинация слов в языке, которая имеет устойчивое значение, отличное от значений, которые можно было бы предсказать на основе значений отдельных слов. Она используется в языке как единое целое и не может быть изменена грамматически или лексически без утраты своего значения. Основными

признаками фразеологических единиц можно считать устойчивость, раздельнооформленность, семантическую целостность, воспроизводимость.

Основной классификацией фразеологических единиц в нашем исследовании является классификация В. В. Виноградова. Согласно данной классификации принято выделять три категории фразеологических единиц: а) фразеологическое сращение, б) фразеологические единства, в) фразеологические сочетания [2].

В речи фразеологические единицы обладают определенной совокупностью функций. Согласно А. В. Кунину, функции фразеологизмов подразделяются на постоянные, т. е. функции, которыми обладают все фразеологические единицы вне зависимости от условий их реализации, и переменные, которые присущи только некоторым классам фразеологических единиц. К постоянным функциям фразеологизмов относят коммуникативную, когнитивную и номинативную функции [5].

В основе коммуникативной функции фразеологизмов лежит то, что их можно использовать в качестве средства общения и сообщения. Согласно когнитивной (или познавательной) функции фразеологизмы выступают как определенное обществом отражение явлений реального мира, способствуя более полному и глубокому их осмыслению.

Номинативная функция фразеологических единиц находится в тесном взаимодействии с познавательной функцией. Она проявляется через связь с объектами и ситуациями реального мира, а также через замену в речи этих объектов фразеологизмами.

Одной из самых значимых функций фразеологических единиц является прагматическая функция, которая проявляется в том, что фразеологическая единица воздействует целенаправленно на своего адресата. Использование фразеологизмов увеличивает прагматическую направленность текста. Существует несколько подвидов данной функции. Они включают в себя директивную, стилистическую, обобщающую и экспрессивно-оценочную функции.

Директивная функция представляет собой непосредственно управляющую, воздействующую, а также воспитательную и формирующую личность функцию. Примерами фразеологических единиц с данной функцией обычно служат пословицы, например, *strike while the iron is hot*.

Стилистическая функция заключается в создании стилистического эффекта, при этом сохраняя общий смысл высказывания. Данная функция воплощает в высказывании коннотацию фразеологической единицы.

Экспрессивно-оценочная функция фразеологических единиц отражает эмоциональную окраску высказывания, оценку и восприятие автором определенного явления. С помощью данной функции фразеологизмы придают тексту живость, делают его более выразительным и насыщенным смыслом.

Обобщающая функция заключается в том, что использование фразеологизма в определенном контексте может стать кратким резюме предыдущего высказывания. Данная функция присуща многим пословицам.

Также для исследования необходимо рассмотреть определение такого термина, как «публицистический стиль». Согласно И. В. Арнольд, «к публицистическому стилю относятся произведения, посвященные актуальным проблемам и явлениям текущей жизни общества, а также играющие важную политическую и идеологическую роль, влияющие на деятельность социальных институтов и служащие средством общественного воспитания, агитации и пропаганды, способом организации и передачи социальной информации» [1]. Из определения мы можем выделить наиболее важные функции данного стиля – информационную и воздействующую.

Информационная функция отвечает главной цели данного стиля речи и состоит в том, чтобы максимально эффективно передать информацию наиболее широкому кругу людей. Освещая значимые общественные явления, события и проблемы, автор также делится своими собственными взглядами и позицией по отношению к ним. Так автор активно вовлекает аудиторию в процесс обсуждения важных аспектов общественной жизни. Несмотря на то, что данная функция свойственна всем стилям речи, публицистический стиль обладает своими особенностями. В первую очередь специфика проявляется в том, что информация в данном типе текста не ограничивается лишь описанием фактов и их интерпретацией, но и отражает мнение, эмоции и размышления авторов. Не ставя задачи всесторонне осветить ту или иную проблему, публицист сосредотачивается на том, что может быть интересно аудитории, выделяя те аспекты жизни, которые будут им наиболее полезны и близки [3].

Вторая важная функция – функция воздействия, она направлена на то, чтобы побудить читателя к принятию определенного решения касательно информации, которая ему предоставляется. Данная функция является ключевой, поскольку именно она отличает данный стиль.

Кроме воздействующей и информационной функций, публицистический стиль выполняет также экспрессивную, коммуникативную и эстетическую функции. Экспрессивная функция дает автору возможность выразить свои чувства и эмоции касательно передаваемой информации. Коммуникативная функция публицистического стиля проявляется в общественной коммуникации, тексты данного стиля создаются для максимально широкой аудитории. Касательно эстетической функции, она наполняет текст художественными приемами и стилистическими особенностями и обогащает общественный диалог, чтобы привлечь внимание читателей и оказать эстетическое воздействие.

Материалом для исследования послужили статьи из самых известных периодических изданий Великобритании и Соединенных Штатов Америки, таких как The Times, The Guardian, The New York Times, BBC, The Sun, Financial Times.

Кроме этого, в результате проведенного анализа были найдены некоторые особенности функционирования фразеологизмов в английской публицистике. Одной из главных особенностей функционирования фразеологических единиц в современном английском публицистическом тексте является активное

использование фразеологизмов в заголовках. Заголовки английских периодических изданий, основанные на фразеологических единицах, вызывают влияние читателя своей яркостью и выразительности. Например, *Lampard's Everton look set to become a tough nut to crack* (BBC) [6]; *Google pins its hopes on Gemini to leapfrog GPT-4* (Financial Times) [7]. В следующей статье Financial Times под названием «**On the ball**: the football skills tracker for playmakers» автор использует фразеологизм “be on the ball” с целью сделать заголовок более красочным и привлекательным для читателя, поскольку в данном контексте фраза «on the ball» имеет двойное значение: во-первых, может подразумеваться то, что трекер находится на мяче; во-вторых, использование фразеологизма может указывать на то, что трекер помогает быть внимательными, точными и готовыми к достижению футбольных побед [12].

Также следует отметить, что в современной английской прессе широко используется образная фразеология. Это обусловлено метафоричностью фразеологических единиц, которая придает тексту яркую выразительность. Например, *If you're on TikTok (or have a youth in your home that's on the app), you may have heard of marry me chicken, a dish so delicious it has motivated countless feet-draggers to drop their doubts and pop the question. Even tying the knot is not your goal, this deluxe meal will make anyone at the table fall head over heels in love with it.* (The New York Times) [8]; *Sarah Beeny gives marriage update after shocking fans by saying it was 'hanging on by its fingernails'* (The Sun) [9]. В следующем примере из статьи в периодическом издании Financial Times «*The leaders pushing forward generative AI are – counter-intuitively – the ones ringing the alarm bells about the risks and pushing hardest to influence the policymaking process*» автор использует фразеологическую единицу «ring the alarm bells» с целью создания ощущения неотложности и важности ситуации. Использование образной фразеологии в данном случае подчеркивает неожиданность того, что лидеры в данной области вместо игнорирования рисков активно предупреждают о них и стремятся активно воздействовать на формирование соответствующей политики [13].

Еще одной особенностью функционирования фразеологических единиц в современной английской публицистике является окказиональное использование фразеологизмов. Для соответствия их первоначальной задумке авторы прибегают к той или иной трансформации структуры или семантики фразеологизмов. За счет их новизны и свежести фразеологизмы служат эффективным средством для привлечения внимания аудитории. Например, *Art's beauty is in the eye of your wealth manager* (Financial Times) [10]. В данном примере автор играет с известным выражением «Beauty is in the eye of the beholder», изменяя один из элементов выражения. С помощью данной трансформации автор пытается вызвать интерес у читателей и сделать материал более запоминающимся.

Помимо этого, характерной чертой функционирования фразеологизмов выступает их роль в создании оценочности. С помощью фразеологизмов можно понять мнение автора по какой-то теме. Например, *The Conservatives cannot get*

off the immigration hook (Financial Times) [11]. В данном случае автор выражает негативное отношение к ситуации с иммиграцией среди консерваторов. Используя фразеологическую единицу «get off the hook», обладающую негативной коннотацией, он подчеркивает трудность иммиграционной проблемы.

В ходе изучения ряда статей, опубликованных в различных периодических изданиях, мы пришли к заключению, что при использовании фразеологических единиц авторы стремятся не только предоставить информацию и сообщить факты о различных событиях, но и воздействовать на эмоции и чувства читателей, а также выразить свое личное мнение по тому или иному поводу.

Итак, можно сделать вывод, что основной функцией фразеологизмов в публицистическом тексте является прагматическая функция, а именно – один из ее подвидов – экспрессивно-оценочная функция, с помощью которой автор воздействует на читателя, а также выражает свои эмоции, чувства и мнение. Данная функция способствует более эмоциональному восприятию текста, создавая определенную атмосферу и подчеркивая позицию автора. Кроме того, она придает тексту особую уникальность и индивидуальность.

Таким образом, фразеологические единицы в публицистическом тексте выполняют различные функции. Они влияют на читателя, оказывая воздействие на эмоциональный фон и поведение получателя информации. Они являются эффективными средствами экспрессивности, эмотивности и оценочности, что делает английский публицистический текст более живым и интересным.

Библиографические ссылки

1. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка. М. : Высшая школа, 2004. 295 с.
2. Виноградов В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Шахматов А. А. : Сборник статей и материалов. 1977. С. 140–161.
3. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка. М. : изд. литературы на иностранных языках, 1958. 459 с.
4. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. М. : Высшая школа, 1985. 231 с.
5. Курс фразеологии современного английского языка : учеб. пособие для студентов вузов / А. В. Кунин. Дубна : Феникс+, 1996. 479 с.
6. Mike Richards. Lampard's Everton look set to become a tough nut to crack [Электронный ресурс] // BBC. URL: <https://www.bbc.com/sport/articles/c98jyrzjdxyo> (дата обращения: 07.12.2023).
7. Richard Waters. Google pins its hopes on Gemini to leapfrog GPT-4 [Электронный ресурс] // Financial Times. URL: <https://www.ft.com/content/e5cc4e36-efe3-4491-b435-75a712533257> (дата обращения: 07.12.2023).
8. Melissa Clark. Marry Me Chicken [Электронный ресурс] // The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2023/10/04/dining/marry-me-chicken.html> (дата обращения: 07.12.2023).
9. Mamie Serah Mboob. CLEAR UP Sarah Beeny gives marriage update after shocking fans by saying it was 'hanging on by its fingernails' [Электронный ресурс] // The Sun. URL:

<https://www.thesun.co.uk/tv/24961330/sarah-beeny-gives-marriage-update-after-shocking> (дата обращения: 07.12.2023).

10. Gillian Tett. Art's beauty is in the eye of your wealth manager [Электронный ресурс] // Financial Times. URL: <https://www.ft.com/content/eb3ee7d5-a7f4-4588-8798-8ed41c27971b> (дата обращения: 07.12.2023).

11. Robert Shrimley. The Conservatives cannot get off the immigration hook [Электронный ресурс] // Financial Times. URL: <https://www.ft.com/content/8bc1be3a-3ffc-4604-b122-13672bb63470> (дата обращения: 07.12.2023).

12. Jonathan Margolis. On the ball: the football skills tracker for playmakers [Электронный ресурс] // Financial Times. URL: <https://www.ft.com/content/546a1e9c-e371-414d-bb34-d06639d19b5b> (дата обращения: 07.12.2023).

13. Lewis Liu. Letter: Setting rules for AI must avoid regulatory capture by Big Tech [Электронный ресурс] // Financial Times. URL: <https://www.ft.com/content/6a1f796b-1602-4b07-88cd-4aa408cf069a> (дата обращения: 07.12.2023).

УДК 81'42:811.111

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ АКРОНИМОВ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ РЕКЛАМНОМ ДИСКУРСЕ

TYPOLOGICAL CHARACTERISTICS OF ACRONYMS IN ENGLISH ADVERTISING DISCOURSE

М. В. Кемкина, студентка

M. V. Kemkina, student

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация: Данная статья исследует типологические характеристики акронимов, используемых в англоязычном рекламном дискурсе. Акронимы являются сокращениями, созданными путем использования первых букв или слогов словосочетаний. Анализируются аспекты их происхождения, структуры и функционирования в рекламных текстах. Определяются основные принципы и тенденции образования акронимов в рекламе, а также их роль в коммуникации с потребителем.

Abstract: This article investigates the typological characteristics of acronyms used in English-language advertising discourse. Acronyms are abbreviations created by using the first letters or syllables of word combinations. Aspects of their origin, structure and functioning in advertising texts are analysed. The main principles and tendencies of acronyms formation in advertising are defined, as well as their role in communication with the consumer.

Ключевые слова: акронимы; англоязычный рекламный дискурс; социокультурный контекст.

Keywords: acronyms; English-language advertising discourse; socio-cultural context.

Акронимы – это важный инструмент коммуникации, особенно в рекламном дискурсе, где краткость и запоминаемость являются ключевыми факторами успеха. Этот исследовательский анализ основан на описательном подходе к исследованию англоязычных акронимов в рекламе, делает упор на их типологические характеристики.

В современном мире передача информации отличается особым динамизмом. Стремление к экономии времени, пространства для печати и усилий во время коммуникации подталкивает нас к намного большей креативности в использовании различных языковых средств. Акронимы являются одним из ресурсов языка, которые соответствуют данным требованиям.

Такие языковые средства содержат в себе экономный план выражения и семантический насыщенный план содержания. Свободные использования акронимов речи и их знания также способствуют созданию чувства социальной идентичности [2, с. 30].

Акронимы получили чрезмерно широкое распространение в современном английском языке, а также в современном рекламном дискурсе и заслуживают тщательного изучения как одни из наиболее созвучных времени и продуктивных средств языка.

Под акронимами принято считать сокращения, которые образованы из начальных букв слов, а также словосочетаний, произносимых как единое слово. Акронимы считаются единицами, в структуре которых сохраняются следы исходных словосочетаний в виде слогов, служащих отсылками к источнику. В современной лингвистике принято отделять понятие акронима от других видов сокращений [3, с. 15].

Акронимы используются в рекламном дискурсе для обозначения названий брендов, продуктов или услуг, а также для передачи основных идей или ценностей. Следует отметить значительный рост популярности данного способа словообразования в современном английском языке в силу ряда экстралингвистических факторов [1, с. 72]. Несмотря на это, их история и происхождение требуют тщательного и всестороннего изучения. Дальнейшие исследования должны сосредоточиться на историческом развитии акронимов в рекламе, что позволит более глубоко понять их эффективность в коммуникации.

Акронимы являются одним из существенных элементов современного рекламного дискурса на английском языке. Значительное количество их использования в рекламе свидетельствует о важности данного явления и его влиянии на аудиторию. В данной статье будет рассмотрено разнообразие типологических характеристик акронимов в англоязычном рекламном дискурсе, а также их функции и роль в создании эффективных рекламных сообщений.

Акронимы позволяют сэкономить место в рекламе и время прочтения для потребителей. Однако преимущество такой экономии полезно только до тех пор, пока они понятны потребителю, поскольку человек, не понимающий

значение акронима, не сможет понять, что он назначает и для чего был применен в рекламе.

Первоначально акронимы в рекламе выполняют информационную функцию. Они позволяют сжать большое количество информации в краткую форму, что особенно важно в условиях ограниченного времени и места, характерных для рекламы [4, с. 25]. Акронимы помогают потенциальным потребителям быстро усвоить основные идеи, связанные с продуктом или услугой, и привлечь их внимание.

Во-вторых, акронимы обладают эстетической функцией. Использование акронимов в рекламе позволяет создать уникальный и запоминающийся имидж бренда или продукта. Например, акроним BMW (Bayerische Motoren Werke) стал символом престижа и качества в автомобильной индустрии [5, с. 48]. Слова, составляющие акроним, подобраны таким образом, чтобы согласовываться с идеей и характеристиками продукта или услуги, что помогает усилить восприятие бренда у потребителей.

Кроме того, акронимы в рекламе выполняют функцию сокращения. Многие акронимы служат сокращениями для долгих и сложных фраз или названий. Например, акроним RSVP (*Répondez s'il vous plaît*) в рекламе использовался для приглашений на важные мероприятия. Сокращение фразы "*Répondez s'il vous plaît*" до акронима RSVP позволяет значительно сэкономить место и усилить внимание потенциальной аудитории.

Также акронимы имеют функцию создания собственной идентичности и коммуникации с целевой аудиторией. Они являются частью рекламной стратегии компании и могут быть связаны с маркетинговыми кампаниями и продуктами. Например, акроним FIFA (*Fédération Internationale de Football Association*) широко известен и ассоциируется со всемирно известным футбольным союзом [6, с. 105]. Использование акронима FIFA в рекламе позволяет установить эмоциональную связь с целевой аудиторией, состоящую из поклонников футбола.

Таким образом, акронимы в англоязычном рекламном дискурсе являются мощным инструментом для привлечения внимания и коммуникации с аудиторией. Их использование позволяет сократить информацию, подчеркнуть эстетическую сторону и создать уникальный имидж бренда или продукта. Акронимы в рекламе привлекают внимание потребителей и усиливают их эмоциональную связь с рекламируемым объектом.

Изучение структуры акронимов является важной составляющей анализа рекламного дискурса. Акронимы чаще всего строятся на основе первых букв или слогов комбинированных слов, и их целью часто является создание запоминающегося эффекта. Более сложные акронимы могут быть созданы путем объединения нескольких слов или добавления ограниченного количества символов. Однако понимание акронима требует знания контекста и семантического содержания его использования.

Помимо этого, исследователи рекламного дискурса также могут проанализировать степень распространенности определенных структурных

шаблонов в акронимах. Некоторые акронимы могут иметь общие шаблоны, которые повторяются в различных рекламных кампаниях и сообщают определенные смысловые подразделения. Например, акроним VIP (Very Important Person) часто используется в рекламе, чтобы обозначить особый статус или привилегии для клиента.

Однако важно отметить, что понимание акронимов в рекламном контексте может быть сложным для неподготовленных лиц. Иногда акронимы настолько специфичны, что требуют предварительного знакомства с определенной темой или индустрией. Таким образом, контекст и семантика играют важную роль в раскрытии значения акронима.

Структуры акронимов в рекламном дискурсе являются активным предметом исследования и анализа в области лингвистики и маркетинга. Проведение таких исследований позволяет лучше понять механизмы создания эффективных акронимов и их влияние на потребителя. Кроме того, изучение данной темы может помочь рекламодателям разрабатывать более эффективные и запоминающиеся акронимы для своих товаров или услуг.

Акронимы в рекламном дискурсе часто выполняют ряд функций, таких как обозначение брендов или идентификация продуктов. Они создают узнаваемость и повышают запоминаемость у потребителей.

Акронимы также могут служить средством для передачи конкретного значения или ассоциаций. Дальнейшее исследование должно включать анализ различных функций, выполняемых акронимами в рекламе, и их влияние на потребителей.

Кроме того, акронимы в рекламном дискурсе могут использоваться для сокращения длинных и сложных названий товаров или услуг, делая их более удобными для употребления в повседневной коммуникации. Это особенно важно в цифровой эпохе, где время и внимание потребителей ограничены.

Важным аспектом функционирования акронимов в рекламе является их способность вызывать эмоциональные реакции у потребителей. Некоторые акронимы могут быть смешными, игривыми или притягивать внимание своей звучностью. Такие эмоциональные реакции могут способствовать более положительному восприятию товара или услуги и, в конечном счете, повысить вероятность их приобретения.

Влияние акронимов на потребителей также может быть связано с их социокультурным контекстом. Например, некоторые акронимы могут быть чрезвычайно популярными в определенных группах людей или сообществах и стать своеобразным языком, общим для этих групп. В таком случае использование этих акронимов в рекламе может создать эффект идентификации и привлечь внимание целевой аудитории.

Исследование функций акронимов в рекламе является важным направлением академических исследований, направленных на понимание и оптимизацию рекламных стратегий. Анализ различных функций акронимов, их влияние на потребителей и эффективность их использования в рекламных кампаниях позволит более точно определить, каким образом акронимы могут

быть интегрированы в рекламный дискурс для достижения максимальных результатов.

Образование акронимов в рекламе более подвержено творческому подходу, чем в других текстовых жанрах. Дизайнеры акронимов часто стремятся создать игровой или привлекательный образ. Этот образ может включать использование юмора, необычных сочетаний слов и игр слов, создавая запоминающийся эффект.

Также было обнаружено, что акронимы в рекламе отражают современные социокультурные тенденции и инновации. Исследователи могут предложить классификацию принципов и тенденций образования акронимов в рекламе на основе имеющихся данных.

Исследование типологических характеристик акронимов в англоязычном рекламном дискурсе позволяет лучше понять их происхождение, структуру, функции и принципы образования. Результаты исследования могут быть полезны для рекламных агентств и дизайнеров, которые стремятся создать эффективные и запоминающиеся акронимы. Дальнейшие исследования должны углубиться в динамику использования акронимов в рекламе и их влияние на потребителей.

Библиографические ссылки

1. Бабенкова Е. А., Тетянникова К. В. Продуктивность словообразовательных моделей англоязычных неологизмов периода пандемии COVID-19 // Вестник Марийского государственного университета. 2022. Т. 16. № 1 (45). С. 71–77.
2. Барбашева С. С. Ронкова Т. В. Акронимы и омоакронимы: классификация, проблемы употребления и перевода // Вестник томского государственного педагогического университета. 2017. Выпуск 3 (180). С. 28–31.
3. Баринова С. О. К вопросу определения термина «акроним» (на материале английского языка) // материалы XXXV международной филологической конференции 13–18 марта 2006 г. : в 3 ч. Ч. 1. Вып. 2. Лексикология и лексикография (романо-германский цикл) : СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2006. С 12–16.
4. Корнеева Е. А. Акронимы в современном английском рекламном дискурсе // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». Москва, 2010. Выпуск 3 (185). С 23–30.
5. Лысенко Т. В. Роль акронимов в создании полного образа бренда // Воронежский научный вестник. Воронеж, 2015. Выпуск 2 (150). С. 42–51.
6. Петрова Н. В. Семантическое поле акронимов в современном рекламном дискурсе // Аспирантские тетради. Научный журнал. СПб., 2018. С. 92–112.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

УДК 82-312.2

ХРИСТИАНСКАЯ АКСИОЛОГИЯ В ТРИЛОГИИ С. СНЕГОВА «ЛЮДИ КАК БОГИ»

CHRISTIAN AXIOLOGY IN S. SNEGOV'S TRILOGY "HUMANS AS GODS"

Д. Р. Ахметова, студентка

D. R. Akhmetova, student

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. В статье рассматривается трилогия С. Снегова «Люди как боги» (1966–1977) в контексте влияния на нее христианской аксиологии, исследуется развитие и противопоставление в серии мотивов «божественности» и «человечности».

Abstract. The article examines S. Snegov's trilogy "Humans as Gods" (1966–1977) in the context of the influence of Christian axiology on it, examines the development and opposition of the motives of "divinity" and "humanity" in a series.

Ключевые слова: научная фантастика; научно-фантастический роман; роман; Библия; христианская аксиология; христианство; Сергей Снегов; Снегов.

Keywords: science fiction; science fiction novel; novel; the Bible; Christian axiology; Christianity; Sergey Snegov; Snegov.

Мотив «божественности» занимает в трилогии советского писателя-фантаста Сергея Снегова «Люди как боги» (1966–1977) немаловажное место: он не просто воплощен в повествовательной структуре, но и вынесен в заголовок. В романах этого цикла встречается и ряд эпизодов, а также диалоги, отсылающие читателя к христианской культуре и древним мифам (но в меньшем количестве).

Оговоримся, что в последние десятилетия к творчеству С. Снегова возрос научный интерес (Волгина, 1989 [3]; Гильманов, 2016 [4]; Горбачева, 1995 [5]; Дарьялов, 1993 [6]; Зверева, 1986 [9]; Мальцев, 2015 [10], 2016 [11]; Минакова, 2016 [12]; Оралбеков, 1998 [13]; Сухова, 1994 [14]), однако исследование трилогии пока сосредоточено лишь на рассмотрении ее христианского подтекста. В частности, Н. П. Жилина и В. О. Рожин видят в судьбе Астры – сына Эли и Мери – некую аллюзию на образ Иисуса Христа [7], а в Ромеро – отсылку к апостолу Павлу [8].

Действительно, размышления о «божественном» и «человеческом» проходят через всю трилогию, которая насыщена множеством аллюзий на мифы и христианскую культуру. Так, показательна в этом отношении сюжетная линия аранов, народа из третьего романа серии («Кольцо обратного времени»),

с их двумя противоборствующими сектами отвергателей и ускорителей конца, верящих в Жестоких богов (Эли сравнивает их мировоззрение с мифологическим периодом человеческой истории: *«Они верили и в существование Матери – Накопительницы молний, а мы поставили автоматический разрядник – и злоеца Мать исчезла. <...> Люди, хотя это тебе неизвестно, Бродяга, верили, что Землю населяют могущественные высшие существа – Зевс, Водан, Один, Ормузд, Саваоф, Вицлипуцли, Ваал. Они их видели, беседовали с ними, получали от них строгие наставления и ценные указания, сообразовывали с их велениями свою жизнь, а их не было»*. [1, с. 503]). Встречаются сравнения, прямо отсылающие читателя к христианским образам: *«Запрет соваться в адское пекло не менее важен, чем приглашение царствовать в новооткрытом раю. Пора убираться из звездного ада!»* [1, с. 559]. Упоминается и непосредственно Библия: *«В древней книге сказано: все мы творим волю пославшего нас»* [1, с. 527]. Однако нетрудно заметить, что использование этих отсылок имеет несколько иной характер по сравнению с русской классической литературой.

С. Снегов исследует человечество как более развитое и технически, и культурно: для людей будущего вера в божеств и бога – уже пройденный этап, тем не менее они не отрезаны от своего прошлого окончательно. Потому христианский подтекст не выступает в качестве цельной основы системы ценностей персонажей, но вступает с ней в диалог.

К примеру, в одном из разговоров с Оаном, посланником рамиров, Эли упоминает: *«...все мы творим волю пославшего нас»* [1, с. 527], что является почти прямой цитатой из Евангелия от Иоанна. Однако если Христос в ней говорит: *«Я сошел с небес не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца»* [2, с. 1230], то герой Снегова подчёркивает, что пришёл именно от имени человечества и других разумных существ, но не каких-либо высших сил: *«Мы тоже творим волю пославших нас. Мы – люди и звездные друзья людей. И нас послали издалека в ваши Гибнущие миры, чтобы узнать, как живут здесь разумные существа, помочь им, если нуждаются в помощи, сделать их своими друзьями, поучиться у них, если будет чему»* [1, с. 528].

Схожий диалог христианских традиций и иной взгляд на них героев романа можно наблюдать в эпизоде, когда Эли и его жена Мери обсуждают возникший у него «культ мертвецов»: персонаж часто ходил в зал великих предков в Пантеоне на Земле, затем, во время путешествия к центру Вселенной – в консерватор, где лежали погибшие во время экспедиции товарищи. Мери сравнивает это с исповедью или покаянием [1, с. 542]. Однако и здесь эта явно христианская аллюзия принимает противоположный смысл: Эли ищет прощения не у бога, а у тех, кого не смог защитить, идет за мыслью не к высшей сущности, а к деятелям прошлого. К аналогичному выводу приходят Н. Жилина и В. Рожин, соотносящие образ Астры с образом Христа: *«Можно сделать вывод, что идея спасения и образ спасителя в романе*

Снегова, совпадая с просветительской антропологией, оказываются противоположными христианской философии» [7, с. 59].

В парадигме ценностей людей будущего у С. Снегова на первом месте стоит общество и личность: главные принципы сначала земного, затем межгалактического общества иллюстрирует эпизод из «Галактической разведки», когда перерабатывается логика действий Большой Административной машины, главного расчетного механизма Земли. Сперва этот компьютер действует в рамках программы «Общество живет для блага человека – каждому по его потребностям» [1, с. 95], затем этот алгоритм изменяют с учетом необходимости помогать звездожителям.

«У демиургов врожденный дар к небесной механике. Мы сильнее их в ощущении добра и зла, человеческая особенность – отстаивание справедливой морали» [1, с. 624–625], – размышляет Эли, и это, пожалуй, ведущая характеристика человеческой расы в трилогии Снегова. Герои раз за разом готовы жертвовать собой и переживать испытания ради помощи ближнему, даже рискуя собственными жизнями: во «Вторжении в Персей» в борьбе с философией разрушителей гибнет совсем юный Астр, сын главного героя, «заражая жизнью» пустынную планету; в «Кольце обратного времени» гибнет множество персонажей, включая Лусина, защищавшего от самосожжения звездожителей аранов, которых он едва знал, причем не с лучшей стороны. Также быстро в свои ряды принимают люди и демиургов – бывших разрушителей, искренне доверяя им, в какой-то мере – на свою беду: сошедший с ума и частично вернувшийся к прежним деструктивным взглядам из-за рака времени Эллон уносит жизни троих членов экипажа, включая собственную.

Здесь, несомненно, трудно не увидеть отсылку к первооснове христианского мировоззрения: жертвенность, концепция «возлюби ближнего твоего, как самого себя» [2, с. 1124]. Однако это лишь первооснова, прошлое, предшествующее гуманистической мысли, которую в мире Снегова расширяют и развивают герои на протяжении повествования.

Прошлое неотступно следует за человечеством, оно постоянно рядом, олицетворено главным образом в Павле и Трубе. Последний – из расы ангелов, обитающих на Пламенной В, – во время перемещения во времени умирает: «Эли, разрыв времени не по мне, – шептал он горестно. – Ангелы не могут существовать разом в нескольких временах. Ты ведь знаешь, адмирал, у нас дьявольски крепкий организм, мы способны вынести любую физическую нагрузку. Но разновременность нам противопоказана. Мы принципиальные современники. Все остальное для нас – катастрофа» [1, с. 556]. Это символизирует, вероятно, окончательный уход человечества от религиозных концепций, символом которых он являлся: Труб остается в прошлом, не в силах существовать рядом с человечеством всегда, в то время как оно само, пусть и преодолевая смертельные трудности, борясь с раком времени, способно двигаться вперед. Второе же олицетворение прошлого в лице Павла Ромеро неотступно движется от начала и до конца сюжетного развертывания в трилогии вместе с главным героем: порою они спорят и конфликтуют, но

остаются друзьями с Эли до последних строк. Иными словами, прошлое человечества вместе с развитием и движением вперед последнего все же не умирает вместе с олицетворением религии.

Герои трилогии всякий раз, сталкиваясь с новой космической цивилизацией, находят подтверждения тому, что любая разумная раса – как бы высоко она в своем развитии ни поднялась – не всесильна и не богоподобна, в ней извечно есть что-то человеческое. Так, на жизнь галактов, кажущихся сперва даже возможными прародителями человечества, падает тень страха гибели: *«И с каждым словом, с каждым жестом галактов я все отчетливей понимал, насколько они боятся смерти. <...> Наша боязнь смерти – лишь стремление продлить жизнь, оттянуть наступление неотвратимого. А эти, бессмертные, полны мучительного ужаса гибели, ибо она для них катастрофа, а не неизбежность»* [1, с. 401]. Рамиры, пусть Эли и называет их «древним разумом устойчивости» [1, с. 634], не всесильная стихия – именно люди с демиургами доводят перемещение во времени до рабочего состояния, когда рамиры освоить до конца его не могут. Человечество также не претендует на богоподобность и всесущность: *«Нынешнее могущество человека много больше того, что люди когда-то приписывали богам, тем не менее мы люди, а не боги»* [1, с. 39], – размышляет он в начале трилогии, и такого же мнения придерживается и к ее финалу: *«Я могу понять всю природу, но стать всей природой мне не по силам»* [1, с. 627].

Тем не менее в системе ценностей эта позиция не уничижительна: Эли уверен, что именно в этой человечности, но не богоподобности и есть сила звездожителей. Он не мирится с тем, чтобы какой-либо разум воспринимал другой как муравьев (примечательно, что мысль о восприятии рамирами людей в качестве муравьев предлагает именно Ромеро – олицетворение прошлого и «древнего» мышления) или подопытных кроликов. Последний монолог этого персонажа – настоящий гимн человечеству и человеческому в нем: *«Да, я крохотный организм, муравей по сравнению с вами, меньше, чем муравей! Но вся Вселенная – во мне! Вот чего вы не понимаете! <...> Да, вещественно я ничтожная часть Вселенной, но духовно, но мыслью равен ей всей, ибо столь же бесконечен, столь же неисчерпаем, как и она. <...> Не пора ли нам объединиться – древнему разуму устойчивости с молодой мощью жизненного порыва? <...> Взамен всеобщности однообразия мы вносим в природу новый организующий принцип – нарастание своеобразий, всеобщность неодинаковостей. Ибо нас, звездных братьев, объединяет одно общее – мы своеобразны, мы разумны, мы добры друг к другу! <...> Я человек – уже могущественный и еще не совершенный. Я молодость мира, его порыв в неизвестное, а не инертная мудрость вечного самосохранения. Я не научился все понимать мгновенно и полностью, хотя и стараюсь. Мне нужно рассуждать, мне нужны знаки и сигналы. Исчезни! Это будет мне знаком, что я понял»* [1, с. 633–635]. Эли слышат, принимая и признавая человека с его слабыми и сильными сторонами.

Таким образом, христианская аксиология в трилогии С. Снегова находится в постоянном диалоге с мировоззрением персонажей, в некоторых случаях выступая его оппонентом в своеобразном диалоге эпох, в некоторых – первоосновой, пройденном этапом развития. Воплощается она в опоре на библейские сюжеты, мотивы и образы; позволяет создать новый единый мир, основанный на нравственном законе, в котором могущество, власть человека, равного богам, определены его неукоснительному следованию морали и научному знанию.

Библиографические ссылки

1. Снегов С. Люди как боги : роман. СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. 640 с.
2. Библия. Книги Ветхого и Нового Заветов. СПб. : СЗКЭО, 2021. 1408 с.
3. Волгина Н. Об авторе и его книгах // С. Снегов. Дом с привидениями. Калининград : Калининградское кн. изд-во, 1989. С. 413–414.
4. Гильманов В. Х. Интегральное исчисление судьбы и творчества С. А. Снегова // Феномен Сергея Снегова: стратегии гуманизма : материалы науч.-практ. конф., 28 октября 2016 г. / ред.-сост. С. М. Постникова; отв. исп. Н. А. Рузова; М-во культуры Калинингр. обл.; Калинингр. обл. науч. б-ка. Центр регионоведения. Калининград, 2016. С. 8–23.
5. Горбачева Н. Н. Знакомьтесь, поэт... Снегов: о поэтич. творчестве писателя С. Снегова под псевдонимом «А. Танев» // Свободная Зона. 1995. 20 янв. С. 5.
6. Дарьялов А. Об авторе с пристрастием // Снегов С. А. Люди и призраки : науч.-фантаст. повести. Калининград : Кн. изд-во, 1993. С. 5–6.
7. Жилина Н. П., Рожин В. О. Дитя «не от мира сего» в романе С. Снегова «Люди как боги» // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Филология, педагогика, психология. 2020. № 2. С. 53–60.
8. Жилина Н. П., Рожин В. О. Евангельские реминисценции в научно-фантастическом романе С. Снегова «Люди как боги» // Проблемы исторической поэтики. 2023. Т. 21, № 1. С. 257–254.
9. Зверева Н. Утверждая гуманизм : (об авт. и его книгах) // Снегов С. А. Люди как боги : науч.- фантаст. роман. Калининград : Кн. изд-во, 1986. С. 601–606.
10. Мальцев Л. А. Исторический и биографический контекст научно-фантастического романа Сергея Снегова «Люди как боги» // Феномен Сергея Снегова: стратегии гуманизма : материалы науч.-практ. конф., 28 октября 2016 г. / ред.-сост. С. М. Постникова; отв. исп. Н. А. Рузова; М-во культуры Калинингр. обл.; Калинингр. обл. науч. б-ка. Центр регионоведения. Калининград, 2016. С. 42–54.
11. Мальцев Л. А. Энциклопедии ГУЛАГа (на примере произведений «Архипелаг ГУЛАГ» А. И. Солженицына, «В середине века» С. А. Снегова, «Другой мир» Г. Херлинга-Грудзинского) // Кёнигсберг – Калининград, Нобелевские лауреаты в диалоге со временем (Т. Манн, Г. Грасс, А. Солженицын, И. Бродский) : материалы Междунар. науч. конф., 29–30 октября 2015 г. ; Калинингр. обл. науч. б-ка / сост. И. М. Курилова. Калининград, 2015. С. 68–76.
12. Минакова Р. Д. Исторический и биографический контекст научно-фантастического романа Сергея Снегова «Люди как боги» // Феномен Сергея Снегова: стратегии гуманизма : материалы науч.-практ. конф., 28 октября 2016 г. / ред.-сост. С. М. Постникова; отв. исп. Н. А. Рузова; М-во культуры Калинингр. обл.; Калинингр. обл. науч. б-ка. Центр регионоведения. Калининград, 2016. С. 29–41.
13. Оралбеков Б. «Не диктатор» Сергей Снегов // Свободная Зона. 1998. 29 мая. С. 7.
14. Сухова С. Сергей Снегов: «Я встретил жизнь улыбкой» // Калининградская правда. 1994. 8 окт. С. 2.

**КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКИЙ КОД В РОМАНЕ
«ПОНЕДЕЛЬНИК НАЧИНАЕТСЯ В СУББОТУ» А. И Б. СТРУГАЦКИХ**

**CINEMATOGRAPHIC CODE IN THE NOVEL
“MONDAY BEGINS ON SATURDAY” BY A. AND B. STRUGATSKY**

Н. М. Миронов, *студент*
N. M. Mironov, *student*
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. В статье рассматривается реализация кинематографического кода в романе А. и Б. Стругацких «Понедельник начинается в субботу». Анализируются основные литературные приемы, с помощью которых авторы создают особый аудиовизуальный эффект, позволяющий читателю «видеть» описываемое в художественном тексте.

Abstract. The article deals with the realization of the cinematographic code in the novel by A. and B. Strugatsky Strugatsky's novel “Monday begins on Saturday.” The article analyzes the main literary techniques with the help of which the authors create a special audiovisual effect that allows the reader to “see” what is described in the artistic text.

Ключевые слова: А. и Б. Стругацкие; «Понедельник начинается в субботу»; кинематографический код; литературная кинематографичность; монтаж; аудиовизуальность.

Keywords: A. and B. Strugatsky; “Monday begins on Saturday”; cinematic code; literary cinematography; montage; audiovisuality.

Творчество А. и Б. Стругацких многогранно и неоднородно. Обращение к политическим, социальным и общественным, философским вопросам, иногда скрытая, неявная фантастичность – все это осложняет анализ творчества, порождает литературные и читательские споры вокруг их текстов.

А. и Б. Стругацкие стали классиками советской фантастики по ряду причин. Хотя для их раннего периода творчества и были актуальны определенные тенденции и черты фантастики с элементами социалистического реализма («утопический и производственный характер, конфликт в произведениях не между персонажами, а против существ неизведанного космоса и других планет» [3, с. 223]), фантастика Стругацких поднимала важные научные и философские вопросы, была интересной и, что, пожалуй, представляется наиболее важным, динамичной, кинематографичной.

Время плодотворной работы бр. Стругацких – 1960–70-ые годы – эпоха бурного развития советской гуманитарной и технической мысли. 60-ые годы – период «оттепели», постепенного отмирания, ухода из культурной и бытовой жизни практик сталинского периода развития советского общества.

Набирающее ход активное развитие науки в самых разных областях (биология, медицина, физика, химия, геология, астрономия, космонавтика, машиностроение и т. д.) позволило улучшить уровень жизни населения, дать основания для важнейших открытий, проложить путь для дальнейших свершений в разных областях знания.

60-е годы явились временем бурного развития многих видов искусств. Это время отмечено спором о том, кто важнее для общества: «физики» или «лирики». Поэт Б. А. Слуцкий в своем стихотворении «Физики и лирики», давшем название для этого спора, писал: «Что-то физики в почете, что-то лирики в загоне».

Кроме того, это время становления и оформления классики советского кинематографа – фильмов разных направлений, жанров, режиссеров, мест съемки, актерского состава. Эти годы для советского кинематографа также были ознаменованы большим количеством экранизаций литературных произведений как русской, советской классической литературы, так и зарубежной; экранизировались произведения Л. Н. Толстого, А. П. Чехова, А. И. Куприна, И. А. Ильфа и Е. П. Петрова, а также Жюль Верна, Артура Конан Дойла, Станислава Лема и др.

Особое место уделялось развитию жанрового кино. На экранах появлялось множество научно-фантастических фильмов, доносящих до зрителей важность научных достижений, осмысления действительности, места современного человека через фантастические образы, нестандартные с точки зрения современной науки ситуации. Так, в это время выходили такие научно-фантастические картины, как: «Дорога к звездам» (1957), «Я был спутником Солнца» (1959), «Человек-амфибия» (1962), «Гиперболоид инженера Гарина» (1965), «Туманность Андромеды» (1967), «Солярис» (1972), «Москва – Кассиопея» (1974), «Отроки во Вселенной» (1974) и др. Стоит отметить: многие из этих фильмов являлись экранизациями художественных произведений писателей-фантастов.

Примечателен тот факт, что и бр. Стругацкие активно участвовали в экранизациях собственных произведений. Они были авторами сценариев к фильмам Г. Кроманова («Отель "У погибшего альпиниста"», 1979), А. Тарковского («Сталкер», 1979) и А. Германа («Трудно быть богом», 2013). Роман «Понедельник начинается в субботу» лег в основу сценария к фильму К. Бромберга («Чародеи», 1982), однако полноценной экранизации по произведению снято не было [4].

Произведения А. и Б. Стругацких чаще всего синкретичны по своей жанровой природе: авторы, соединяя в художественном тексте элементы фантастического и бытового, высокого и низкого жанров, используют простой язык, иронию, сарказм, сатиру, пародию, лирику и романтику, при этом «производя на читателей неизгладимое впечатление» [1, с. 260]. При прочтении произведений Стругацких читатель без труда может представить те или иные изображенные в тексте картины, поскольку выбранные авторами художественные средства и решения позволяют подобное.

Можно предположить, что произведениям Стругацких присуща литературная кинематографичность. Под ней понимается «отличительная парадигмальная особенность современного литературного процесса, которая является результатом сложного взаимовлияния литературы и кино и которая создает кинематографический эффект в художественном тексте благодаря синтезу литературных и киноприемов» [5, с. 28].

Само текстовое пространство романа – аудиовизуальное, обладающее чертами литературного монтажа. Несмотря на то, что в романе не происходит сколь бы то ни было глобальных событий, нет яркого развития событий, описывающих соперничество Добра со Злом, текст воспринимается именно что живым, движущимся, полным аудиовизуальных элементов: «Завизжал засов. Кот поднялся и бесшумно канул во двор. Ворота тяжело закачались, раздался ужасающий скрип и треск, и левая воротина медленно отворилась. Появилось красное от натуги лицо горбоносого» [6, с. 169].

«Понедельник начинается в субботу» содержит в себе большое количество различных фантастических элементов, введенных в художественный текст с той или иной целью. При этом стоит добавить, что фантастическое авторами понимается не только как нечто, что непосредственно связано с наукой или отсутствует в реальности, но прогнозируется Стругацкими на основе определенных данных, но и «магическое», «фольклорное», перевоплощенное с позиций современности, обладающее ее атрибутами (Баба Яга или Вий, например, имеют имя и отчество, занимают определенные должности, устраивают встречи на Лысой Горе и т. д.).

С. Ю. Толоконникова уместно заявляет о «неомифологизме», характерном для романа, выразившемся в особой неомифологической иронии, связанной с героями фольклора, особого способа их изображения [8]. На наш взгляд, именно фольклорные персонажи, образы которых известны не одному поколению читателей, необходимы для конструирования первого пласта литературной кинематографичности в исследуемом произведении.

Предельно точные, словно сценарные пометки, описания сказочных героев рисуют перед читателем их интересные и необычные, запоминающиеся портреты: бабы Яги Наины Киевны («Лицо у нее было темно-коричневое; из сплошной массы морщин выдавался вперед и вниз нос, кривой и острый, как ятаган, а глаза были бледные, тусклые, словно бы закрытые бельмами» [6, с. 170]), кота ученого Василия («...злосчастный Василий бродит около дуба то вправо, то влево, бормочет, откашливается, подвывает, мычит, становится от напряжения на четвереньки – словом, мучается несказанно» [6, с. 181]), говорящей щуки («... из воды высунулась огромная щучья голова, зеленая и вся какая-то замшелая» [6, с. 184]).

Схожим образом авторы описывают и фантастические образы, заимствованные из иностранного фольклора или созданные ими самими. К примеру: гриф («На печке аккуратно складывал крылья исполинский гриф с голой шеей и зловещим загнутым клювом» [6, с. 205]), фантастическое существо кадавр («Не обращая ни на кого специального внимания, он

зачерпывал отруби ладонью, уминал их пальцами, как плов, и образовавшийся комок отправлял в ротовое отверстие, обильно посыпая крошками бороду. При это он хрустел, чмокал, хрюкал, всхрапывал, склонял голову набок и жмурился, словно от огромного наслаждения» [6, с. 263]).

Интересно, как авторская действительность (середина прошлого века) причудливо соединяется с фольклорным, сказочным. Описание действий избушки на курьих ножках («Изба заколебалась, как лодка на волнах. Двор за окном сдвинулся в сторону, а из-под окна вылезла и вонзилась когтями в землю исполинская куриная нога, провела в траве глубокие борозды и снова скрылась. Пол круто накренился...» [6, с. 179]) соседствует с описанием города, где находится НИИЧАВО – Научно-Исследовательский Институт Чародейства и Волшебства («Обойдя площадь, я обнаружил: кинотеатр, где шла «Козара», книжный магазин, закрытый на переулок; горсовет, перед которым стояло несколько основательно пропыленных «газиков»; гостиницу «Студеное море» – как обычно, без свободных мест; два киоска с газированной водой и мороженым; магазин (промтоварный) № 2 и магазин (хозтоваров) № 18; столовую № 11, открывающуюся с двенадцати часов, и буфет № 3, закрытый без объяснений» [6, с. 190]). Это позволяет соединить совершенно разные элементы фантастического – научного и фольклорного – в одном измерении и в то же время «заземлить», сделать их «обычными», принадлежащими бытовому миру, а значит, ощутимыми и видимыми. Именно поэтому братья Стругацкие такое внимание уделяют аудиовизуальному аспекту текста. Также можно заметить, что авторская характеристика совмещает в себе черты как реалистического, так и иронического описания, легко представляемого. Окружение воспринимается своего рода декорациями, на фоне которых разворачиваются буднично-фантастические события.

Композиционно состоящий из трех частей, роман, тем не менее, не обладает единым сюжетом, но объединен личностями главного героя – программиста Александра Ивановича Привалова – и других второстепенных персонажей. Образ главного героя выступает как бы движущей силой для претворения в жизнь основных событий романа.

Элементы фантастического в каждой из частей произведения, в каждой из «сует» служат для своих целей. Во многом они приносят оригинальность в изображаемые действия, делают их динамичными, без труда аудио и визуально представляемыми.

А. и Б. Стругацкие, как видно из описаний объектов и форм окружающего героев мира, пользуются при композиционном построении одним из приемов литературной кинематографичности – монтажом. Показывая лишь некоторые ограниченные в своих координатах пространства (избушка на курьих ножках, магазины города, милицейский участок, отдельные кабинеты и лаборатории НИИЧАВО, конкретный город), авторы соединяют три временных пласта (по количеству частей), каждый из которых также ограничен, но уже рамками действий героев. Создается эффект вовлеченности читателя в аудиовизуальное действие «здесь и сейчас», что применимо для первых же

строчек романа: «Они продолжали жить и трудиться бок о бок, участвуя во всех войнах и революциях, претерпевая более или менее мужественно все превратности истории, пока не попали наконец в Научно-Исследовательский институт Чародейства и Волшебства...» [6, с. 343].

При этом вне этих рамок, вне «камеры» Стругацких-операторов, ничего не останавливается, мир продолжает жить дальше. Читатель-зритель, смотрящий на разворачивающееся действие в каждой из частей, все видит с точки зрения главного героя, который определяет область видимого, воспринимаемого. Его точка зрения «собирает» прочие точки зрения других персонажей, что позволяет братьям Стругацким, с одной стороны, создать для читателя «аватара» в образе главного героя, через которого первый и легко воспринимает новый мир, с другой стороны, сконструировать этот самый объемный и разноплановый новый мир.

Временные «перемещения», воспоминания о некоторых событиях далекого прошлого многих героев произведения выступают в качестве элементов, «выстраивающих в тексте ситуации наблюдения и/или монтажные конструкции, связанные с сопряжением фрагментов текста с разными пространственными и временными маркерами» [5, с. 28]. Так, у многих из ученых-магов НИИЧАВО длинная и интересная биография, начинающаяся еще со средневековых времен: «Федор Симеонович славился неисправимым оптимизмом и верой в прекрасное будущее. У него было очень бурное прошлое. При Иване Васильевиче – царе Грозном <...> сожгли его по доносу соседа-дьяка в деревянной бане как колдуна; при Алексее Михайловиче – царе Тишайшем его били батогами <...>; при Петре Алексеевиче – царе Великом <...> попал в каторгу на Тульский оружейный завод, бежал оттуда в Индию <...>. В Соловце опять имел массу всяких неприятностей, пока не прибил к НИИЧАВО, где быстро занял пост заведующего отделом» [6, с. 227]. Такие прыжки во времени и пространстве акцентируют внимание на ярких визуальных образах, которые монтажно соединяются в рассказе об этих биографиях, что снова доказывает присутствие в романе кинематографического кода.

Многие сцены в романе сконструированы и собраны при помощи приема литературного монтажа. В них многочисленные, стремительные, полные движения и ракурсов действия описываются Стругацкими точными глагольными конструкциями, а описания лишены излишней детальности: «...но в эту минуту в прихожую с топором и стуком ввалилась Наина Киевна, ведя на веревке здоровенного черного козла. При виде сержанта милиции козел взвизгнул дурным голосом и рванулся прочь. Наина Киевна упала. Модест кинулся в прихожую, и поднялся невообразимый шум. С грохотом покатились пустая кадушка. Роман схватил меня за руку и, прошептав: «Ходу, ходу!..», – бросился в мою комнату. Мы захлопнули за собой дверь и навалились на нее, тяжело дыша. В прихожей кричали:

– Предъявите документы!

– Батюшки, да что же это!

- Почему козел?! Почему в помещении козел?!
– Мэ-э-э-э-э...» [6, с. 220].

Аудиовизуальными представляются и сцены вне стен музея и НИИЧАВО. Происходящие на открытом пространстве, с большим числом действующих и статических лиц, острые по своей напряженности и значению, важные для понимания основных философских идей произведения, они сочетают в себе элементы переноса во времени и пространстве от одного лица к другому, реализуя принцип литературного монтажа: «Земля поплыла и зашевелилась. Взвилась огромная снежная туча. Все повалились друг на друга, и меня тоже опрокинуло и покатило. Рев все усиливался, и, когда я с трудом, цепляясь за гусеницы грузовика, поднялся на ноги, я увидел, как жутко, гигантской чашей в мертвом свете луны ползет, заворачиваясь внутрь, край горизонта, как угрожающе раскачиваются бронешиты, как бегут врассыпную, падают и снова вскакивают вываленные в снегу зрители» [6, с. 287]; «Зрители начали подниматься на ноги. Лица у всех были испачканы и перекошены. Многие потеряли голос, кашляли, отплевывались и тихо постанывали. Начали чиститься, и тут обнаружилось, что некоторые раздеты до белья. Послышался ропот, затем крики: «Где брюки? Почему я без брюк? Я же был в брюках!», «Товарищи! Никто не видел моих часов?», «И моих!», «И у меня тоже пропали!», «Зуба нет, платинового! Летом только вставил...» [6, с. 288].

Кинематографический код романа фигурирует и в многочисленных описаниях внешности и одежды персонажей, воспринимаемых читателем через видение Привалова. Стругацкие точно рисуют внешний вид как людей («Ровно в три часа, в соответствии с трудовым законодательством, принес ключи доктор наук Амвросий Амбруазович Выбегалло. Он был в валенках, подшитых кожей, в пахучем извозчицком тулупе, из поднятого воротника торчала вперед седоватая нечистая борода. Волосы он стриг под горшок, так что никто никогда не видел его ушей» [6, с. 229]), так и фантастических существ («Там в фосфоресцирующем тумане маячили два макродемона Максвелла. Демоны играли в самую стохастическую из игр – в орлянку. Они занимались этим все свободное время, огромные, вялые, неопишимо нелепые, более всего похожие на колонии вируса полиомиелита под электронным микроскопом, одетые в поношенные ливреи» [6, с. 237–238]).

Свою зримую «вещественность» обнаруживают и многочисленные предметы, используемые героями и в магическо-научных (чего стоит только настоящая погоня за диваном-транслятором), и в обыденных, обиходных целях, ситуациях: «Меч-кладенец» (очень ржавый двуручный меч с волнистым лезвием, прикован цепью к железной стойке, витрина тщательно опечатана). «Правый глазной (рабочий) зуб графа Дракулы Задунайского» <...>. «След обыкновенный и след вынутый. Гипсовые отливки» (следы, по-моему, не отличались друг от друга, но одна отливка была с трещиной). <...> «Змей Горыныч, скелет, 1/25 нат. вел.» (похоже на скелет диплодока с тремя шеями)» [6, с. 218–219]; «Пятак был слегка влажный, но на нем было написано «5 копеек 1961», и цифра «6» была замята неглубокой выщерблинкой» [6, с. 194].

Важной в романе оказывается связь с историческими и современными для авторов элементами культуры, истории, политики. Многочисленные отсылки к литературе и музыке, аллюзии на мифологические и классические сюжеты вводят в произведение Стругацких черты интертекста, художественной игры автора с читателем.

О важной роли интертекстуальных связей романа «Понедельник начинается в субботу» с «Капитанской дочкой» А. С. Пушкина говорит И. А. Суханова [7]. Наличие прямых или несколько видоизмененных цитат у Стругацких из произведения Пушкина, эпиграфов к каждой главе (по аналогии с «предшественником»), общность некоторых эпизодов (оба героя ночуют в избушке в удаленной от больших дорог местности) и тональности («Береги честь смолоду» как девиз и для Гринева, и для «настоящих» ученых-магов) – все эти черты говорят о важной роли «классического» в произведениях А. и Б. Стругацких, необходимого авторам как для выражения основной идеи, так и для удержания внимания читателя, сохранения его интереса к тексту.

Связь с классическими произведениями искусства (произведения А. С. Пушкина «Капитанская дочка» и «Руслан и Людмила», «Бхагавадгита», сатиры Горация, роман А. Н. Толстого «Хмурое утро») и современными элементами культуры (тюрьма Синг-Синг, ГОСТ 718-62, пост ГАИ, белый МАЗ, «Раскрытие преступлений» А. Свенсона и О. Венделя) позволяет Стругацким сохранять связь временных пластов, синтагм, т. е. пользоваться приемами литературного монтажа не только посредством образной системы и композиции, но и благодаря интертекстуальности.

Таким образом, кинематографичность романа «Понедельник начинается в субботу» обусловлена «потребностью динамизировать изображение наблюдаемого, <...> желанием руководить восприятием читателя-зрителя, осуществляя неожиданные перебросы в пространстве и времени, варьируя крупность плана, сжимая или растягивая время текста» [2, с. 6–7]. Фантастические и фольклорные («неомифологические») элементы в романе служат для создания аудиовизуальной картины происходящих событий, каждый участник которых, выписанный с предельной точностью Стругацкими, обладает своими внешними данными и характером, влияющими на образное представление у читателя-зрителя. Авторы становятся не просто проводниками в созданный ими фантастико-сказочный мир, но и «операторами», показывающими необычную, интересную, поучительную и юмористическую историю на манер лубочных театров, обладающую, тем не менее, глубокой философичностью и актуальностью доносимых мыслей и суждений.

Библиографические ссылки

1. Коновалова М. А. Синтез высоких и низких жанров в творчестве Стругацких // Вестник ННГУ. 2014. № 2 (3). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sintez-vysokih-i-nizkih-zhanrov-v-tvorchestve-strugatskih> (дата обращения: 05.11.2023).
2. Мартянова И. А. Кинематограф русского текста. СПб. : Свое издательство, 2011. 240 с.

3. Неронова И. В. Раннее творчество братьев Стругацких : поиск индивидуального стиля // Проблемы исторической поэтики. 2016. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rannee-tvorchestvo-bratiev-strugatskih-poisk-individualnogo-stilya> (дата обращения: 05.11.2023).
4. Огнев К. К. Экранизации братьев Стругацких и эволюция отечественного кинематографа // Вестник ЮУрГУ. 2018. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekranizatsii-bratiev-strugatskih-i-evolyutsiya-otechestvennogo-kinematografa> (дата обращения: 06.11.2023).
5. Осьмухина О. Ю., Куряев И. Р. Литература и кинематограф в социокультурном пространстве XX столетия. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2022. 100 с.
6. Стругацкий А. Н., Стругацкий Б. Н. Трудно быть богом. Понедельник начинается в субботу. Второе нашествие марсиан. М. : Текст, ЭКСМО, 1996. 431 с.
7. Суханова И. А. Интертекст и контекст : цитата из «Капитанской дочки» в романе А. и Б. Стругацких «Понедельник начинается в субботу» // Верхневолжский филологический вестник. 2017. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/intertekst-i-kontekst-tsitata-iz-kapitan-skoy-dochki-v-romane-a-i-b-strugatskih-ponedelnik-nachinaetsya-v-subbotu> (дата обращения: 05.11.2023).
8. Толоконникова С. Ю. Утопический неомифологизм братьев А. и Б. Стругацких в повести «Понедельник начинается в субботу» // Вопросы русской литературы. 2015. № 3 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/utopicheskiy-neomifologizm-bratiev-a-i-b-strugatskih-v-povesti-ponedelnik-nachinaetsya-v-subbotu> (дата обращения: 05.11.2023).

УДК 82-312.4Леонов

ОБРАЗ ГУРОВА В ДЕТЕКТИВНОМ ЦИКЛЕ Н. И. ЛЕОНОВА

THE IMAGE OF GUROV IN THE DETECTIVE CYCLE OF N. I. LEONOV

В. А. Новикова, студентка

V. A. Novikova, student

О. Ю. Осьмухина, д-р филол. наук, профессор

O. Yu. Osmukhina, Doctor of Philological Sciences, Professor

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. Статья посвящена анализу образа героя-детектива в детективном цикле Н. Леонova о Льве Гурове. Установлено, что герой-расследователь отличается стабильным и здоровым психическим состоянием, отсутствием асоциальности, стремлением к соблюдению традиционных общественных норм и действует, исходя из общепризнанных догматов справедливости. Гуров обладает незаурядными, однако не гениальными способностями, представляет собой идеологически положительного персонажа, характерного для советского милицейского романа.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the image of the hero-detective in N. Leonov's detective cycle about Lev Gurov. It is established that the hero-investigator is distinguished by stable and healthy mental state, absence of asociality, aspiration to observance of traditional social norms and acts on the basis of

generally recognised tenets of justice. Gurov possesses outstanding, but not brilliant abilities, and is an ideologically positive character typical of the Soviet police novel.

Ключевые слова: Н. Леонов; герой-детектив; советский детектив; милицкий роман.

Keywords: N. Leonov; hero-detective; soviet detective; police novel.

Общеизвестно, что детективный жанр, зародившийся в творчестве Э. А. По, на протяжении XIX–XX втрjd. активно развивался в США, Англии, Франции, само жанровое понятие «детектив» преимущественно связывается с именами А. Кристи, А. Конан Дойла, Э. А. По, Э. Габорио [1]. Именно Э. А. По «заложил в своих новеллах ключевые принципы детектива, а также определил его главную жанровую особенность: сюжет должен строиться на логическом разгадывании какой-либо тайны, связанной с преступлением» [3]. Соответственно, основной жанровый признак детектива – это наличие загадочного происшествия, обстоятельства которого неизвестны и должны быть выяснены главным героем с незаурядными умственными способностями и нетипичным образом мышления.

На этапе зарождения детективного жанра в России точное его определение вызывало затруднения. Так, к детективу нередко причисляют плутовской роман М. Д. Чулкова «Горькая участь», поскольку в сюжете присутствует линия расследования убийства [7]. Многие исследователи полагают, что детектив берет свое начало с анонимной «автобиографии» знаменитого московского вора и сыщика Ивана Осипова по кличке Ванька Каин, изданной М. Комаровым в конце XVIII века [11]. Однако ученые до сих пор не пришли к единому выводу, какое именно произведение стало точкой отсчета становления детектива в России.

По мнению А. Рейтблата, детективный жанр родился в 1872 году, после выхода литературных произведений, главной темой которых было расследование преступления [10]. Однако стоит упомянуть, что уже в романах Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» и «Братья Карамазовы» присутствует детективная фабула, что скорее всего возникло из-за влияния детективных рассказов Э. А. По (Ф. М. Достоевский очень хвалил творчество Э. А. По), но назвать данные произведения «чистым» детективным жанром не представляется возможным, хотя в основе их находятся «черты настоящего детектива» [9].

Детективный жанр в России постепенно выделился из «приключенческой» литературы. Как справедливо указывает А. В. Казачкова, «в связи с известными идеологическими причинами жанр детектива оставался на периферии литературного процесса, вызывая неизменный интерес отнюдь не у исследовательской, но у массовой читательской аудитории» [3]. Советские авторы детективов выстраивали свои произведения по аналогии с западными романами, при этом, перенимая приемы зарубежных писателей, вносили специфические черты, характерные как для всего советского детективного жанра, так и для главного героя – детектива, сыщика. Наиболее примечателен в

этом контексте детективный цикл Николая Леонова, советского писателя, бывшего работника уголовного розыска, о сыщике Льве Гурове, который стал одним из самых значительных в его творчестве. О сыщике Льве Гурове было написано 28 романов и повестей (1975–1998), включая сиквелы начала 2000-х годов., опубликованные после смерти Леонова его душеприказчиками на основе черновиков прозаика. На протяжении всего цикла главный герой предстает не статичным персонажем, но на протяжении долгого времени развивающимся, меняющимся, обретающим не только профессиональные сыщицкие навыки, но и жизненный опыт.

Цикл о Льве Гурове – это одна из разновидностей детектива – полицейский (милиейский) роман. Его главный герой служит в милиции, уголовный розыск – это его призвание и профессия. В отличие от классического типа непрофессионального «расследователя» или частного сыщика (например, Шерлока Холмса, Эркюля Пуаро и др.), Гуров – «молодой оперативник уголовного розыска». Советские авторы «ставили во главу угла работника правоохранительных органов» [9], что отражало идеологию и ценности советского общества, важную роль государственных органов в борьбе с преступностью и поддержке законности. Именно герой-милиционер был символом борьбы за справедливость и порядок, что соответствовало официальной идеологии и позволяло показать превосходство советской системы перед криминальными элементами. Кроме того, это воплощало и общественное доверие и уважение к работникам милиции как исполнителям важной общественной функции. Таким образом, советский детектив тяготел скорее к производственному полицейскому (точнее «милиейскому») роману, нежели к собственно детективу» [12].

В начале своего жизненного и профессионального пути Лева Гуров предстает юным лейтенантом, в финале – полковником главка, матерым «опером-важняком». Если Шерлок Холмс постоянен в своей роли непрофессионального сыщика, то должность Льва Гурова на протяжении цикла меняется. Однако меняется не только его должность, но и сам характер его личности, внешность, поведение, в отличие от изначально полностью идеально сформировавшегося и статичного сыщика зарубежного детектива. Действительно, никакой эволюции личности Пуаро или Шерлока Холмса не происходит – «но ведь о личностях-то, если даже брать эталонные фигуры, говорить, по существу, нечего. Настолько они конспективны (особенно в западном детективе)» [2].

Образ Льва Гурова – это олицетворение обычного, «нормального» по общественным меркам человека. В отличие от своих западных «аналогов», которые чаще всего представляли «явно асоциальную личность» [8] с определенными (в меньшей или большей степени) психическими отклонениями, Лев Гуров, напротив, обладает всеми качествами психически здорового человека: испытывает привычные людям эмоции в соответствующей ситуации, он в состоянии управлять собственным поведением, имеет высокий уровень эмоционального интеллекта, способен выстраивать долгосрочные и

стабильные отношения с людьми, владеет коммуникативными навыками для достижения личных и профессиональных целей, в целом является харизматичным и обаятельным героем: «...но он уже оправился и ответил обезоруживающей улыбкой. Лева знал, что улыбка у него отменная» [6]. Лева Гуров нельзя назвать интеллектуалом-одиночкой, асоциальным или маргинальным персонажем, тем более социопатом. Герой имеет высокий уровень эмпатии, в состоянии испытывать чувство вины и ответственности.

Как уже упоминалось выше, Гуров использует именно свои коммуникативные навыки в профессиональной деятельности, в милицейском советском детективном романе отсутствуют частые упоминания «дедуктивных методов». Главный герой отличается острым умом, развитой логикой и проницательностью, способен анализировать информацию, обладает умением сбора фактов преступления. Например, в романе «Явка с повинной» герой нарочно создает иллюзию об имеющихся доказательствах (хотя на самом деле – они косвенные) перед преступником, чтобы виновный выдал сам себя: «Не надо искать несуществующих доказательств. Необходимо перевернуть всю историю наоборот. Крошин не знает, что у нас есть и чего нет. Не от фактов и доказательств, а от психологии личности преступника» [6], подобную стратегию Гуров выбирает, составив психологический портрет преступника. Кроме того, он проницательно догадывается о том, какие действия будет предпринимать виновный – посмотрит в зеркало, чтобы проследить за движениями сыщика, поэтому Гуров специально использует отвлекающий маневр: «Лева слышал, но он давно знал о зеркале. Лева взял со стола бутылку так, как это делают эксперты-криминалисты: ладонь под донышко, другую поверх горла, чтобы не испортить и не стереть отпечатки пальцев. Он приподнял бутылку, наклонил по отношению к источнику света. Взглянул, быстро поставил на место» [6]. Тем самым детектив заставил преступника нервничать и предполагать, что в розыске имеются вещественные доказательства против него, что впоследствии привело к явке с повинной.

Однако Гуров вовсе не претендует на гениальность, являясь в какой-то мере, обычным работником розыска. Он совершает ошибки, не уверен в собственных выводах, не способен сразу же с высокой точностью определить мотив преступления или виновного. В отличие от действительно гениального Шерлока Холмса с его феноменальной памятью и сверханалитическим умом, Лев Гуров не обладает подобными чертами: он «очень скверно запоминает имена и фамилии». Он часто путается в терминологии и собственных догадках: «попытался разобраться в заключениях экспертиз, но тут же путался в терминологии», «Лева запутался, когда же попытался изложить свои соображения на бумаге, получилась полная ерунда» [6].

Постепенно, на протяжении всего цикла, герой растет и развивается, осваивает новые методы расследования и раскрывает куда более серьезные преступления. Если в своих первых расследованиях он раскрывает убийство наездника на ипподроме («Явка с повинной») или убийство известного спортсмена («Выстрел в спину»), то далее он занимается раскрытием

преступлений государственного уровня, например, расследует покушение на высших должностных лиц («Пир во время чумы»), борется с организованной преступностью («Мент поганый»), разоблачает экономические преступления («Волчий билет»).

Эволюционирует не просто главный герой, но меняется милицейский роман, как отмечает В. Разин, «особенностью эволюции милицейского романа стал постепенный переход от «низких целей» к «высоким материям», т.е. от защиты «маленького человека» к охране и защите больших людей: высокопоставленных чиновников, богатых олигархов и крупных политических деятелей» [9]. Подобная эволюция происходит под воздействием реальных исторических событий в России: герой милицейского детектива переживает все этапы развития страны, видоизменяясь под влиянием различных расследований – от совсем небольших до все более крупных и кровопролитных.

Если классическим героям-детективам было «присуще стремление отделиться от общества, свести возможные контакты и взаимодействие с окружающим миром к минимуму, игнорировать, а то и явно нарушать общественные нормы и социальные табу» [8], то в советском милицейском детективе повествование строится иначе.

Во-первых, социальные нормы и принципы, вопросы всеобщей справедливости и правды являются основным мерилем в поведении главного героя, он не только не отрицает их, но активно следует им и использует в работе и в частной жизни. Лев Гуров уважает закон, несет ответственность перед обществом, отличается сознательным поведением в соответствии с моральными принципами, понятие чести и долга находится у героя на ментальном уровне и заложено в нем с юношеских лет: «...любил и в неофициальных беседах, и при официальных допросах сводить все к сути, к конкретным понятиям: «хорошо и плохо», «честно и нечестно», «долг», «совесть»; «Лева лгал редко» [4]. Такая характеристика героя является логичной для идеологии советской власти, герой не может быть индивидуалистом, попрекающим общепризнанные нормы, он должен опираться на ясные, конкретные истины, догмы, которые запрещено отрицать. Здесь же стоит упомянуть и о его «джентельменских» правилах поведения, в какой-то мере отсылающих к фигуре Джеймса Бонда: «ответил Лева и повернул свой стул так, чтобы не сидеть к девушкам спиной»; «Старайтесь, вежливость вам в жизни не повредит» [6]. Так или иначе, для Льва Гурова манеры – это лицо мужчины. При этом Гуров не идеален, у него есть недостатки и отрицательные стороны, которые в определенных обстоятельствах проявляются, хотя и в угоду тех самых нерушимых догм и советских законов: «В некоторых случаях Лева умел быть злым и решительным» [6]; «Злить Леву не стоило, в отделе это знали, знали и некоторые из его бывших “клиентов”» [6].

Во-вторых, герой не вправе отделяться от общества. Гуров часть системы, его частная жизнь тесно переплетается с расследованиями. Эркюль Пуаро лишь упоминает о своей платонической любви к графине Вере Русаковой, Шерлок Холмс является убежденным холостяком, только однажды влюбившимся в

некую Ирен Адлер. Взаимоотношения классических сыщиков сводятся к стабильному общению с некоторыми основными героями, их семьями; предыстория их раскрывается кратко и сухо, а любовная линия лишь затрагивается издалека и никогда не идет параллельно сюжету; основное внимание уделяется процессу раскрытия преступления, но не душевным, личным метаниям героя. В случае же со Львом Гуровым, напротив, активно развивается повествование о его частной жизни: интересах, родителях, семье. Его быт не представляет никакой тайны, подробно описывается даже процесс приготовления пищи главным героем: «Лева поджарил кусочки колбасы и разбил несколько яиц» [4]; «Лева вытащил из морозилки пельмени, поставил на плиту кастрюльку с водой» [4].

Любовная драма Гурова также является важной частью цикла – «любовь ему нужна, скорее всего, для более успешного раскрытия преступлений» [9]. Герой сначала влюбляется в Нину, работающую на ипподроме, затем женится на Рите, потом сходится с актрисой Марией и так далее. При этом его душевные переживания, сомнения, размышления описываются достаточно подробно: «Соблазнительный народ женщины. Наверное, я бабник, решил Лева. Хорошо это или плохо? Возможно, нормально. Интересные женщины мне нравятся, что плохого? Но их много, а мне нужна одна; я женюсь на маленькой симпатичной толстушке... и чтобы образование не выше среднего, так как если женщина красива, умна и образованна, это уже патология, это не для нормальных людей...» [4]. Интерес к личной, частной жизни героя является наиболее характерным для советского милицейского детектива. Как отмечает О. В. Федунина, подобное внимание «не слишком характерно для классических образцов детектива, где, как правило, все подчинено только изображению процесса расследования и раскрытию личности преступника и его мотивов» [12]. Действительно, невозможно представить, чтобы подобные бытовые размышления могли возникнуть у Холмса или Пуаро, тогда как в милицейском детективном романе они выглядят вполне органично, поскольку Гуров у Леонова не только охранитель правопорядка и законности, но прежде всего человек с присущими ему слабостями и пристрастиями.

Вызывает интерес и одно из важнейших средств художественной характеристики – портрет главного героя. Чаще всего персонажей детективных произведений объединяют схожие внешние характеристики, в них присутствует нечто «холодное», возвышенное, отчужденное: «высокий рост, худоба, острый, пронзительный взгляд, тонкий нос, решительный подбородок» [8]. Лев Гуров предстает красивым, высоким, хорошо одетым молодым человеком, с голубыми, наивными глазами в первом романе цикла: «Высокий, худой и очень стройный, в изящном дорогом костюме, глаза голубые, наивные, краснеет, как девица» [6]. Для персонажей классического детектива не характерны «наивные глаза» и румянность, скорее наоборот – острый взгляд и бледность. Писатель явно акцентирует внимание на «детской», милой, искренней, непосредственной, порой инфантильной сущности героя, которая сильно выделяет его на фоне «холодных» образов зарубежных детективов.

Однако примечательная внешность супермена, высокий рост и худоба определенно роднит его с героями детективов западных. Подобная детская непосредственность, заложенная в характере Лёвы Гурова, является гарантом его высокого чувства внутренней справедливости. Одна из героинь цикла, действительно, характеризует его как маленького мальчика: «Он лишь думает, что самостоятелен, на самом деле мальчик» [6]; «был обаятелен своей непосредственностью и искренностью» [6]. С помощью такого приема автор делает своего героя ближе к читателю: по мнению В. Разина, «утепляет» образ [9].

В классическом детективе у главного героя обязательно должен быть верный друг и спутник, следующий за ним везде и всюду, как, например, доктор Ватсон. В произведении этот герой-двойник служит еще одним способом, позволяющим оттенить главного героя, высветить его выдающиеся способности. Именно поэтому, «если сыщик в детективе Персонаж-всевопрошающий-ум, то спутник сыщика обычно Персонаж-удивленно-разинутый-рот» [2]. У Льва Гурова есть герой-двойник – оперативник Станислав Крячко. Внешность Крячко полностью противоположна портретным характеристикам главного героя: «выглядел он старше, был ниже Гурова ростом, шире в плечах» [5]. То же самое касается и характера внутреннего: «Возможно, здесь сказывалась разность характеров. Сам Гуров не решался идти на повышение, а Крячко рвался и не скрывал этого» [5]. Крячко имеет более активную жизненную позицию, у него менее развита эмпатия и умение определять личные границы других людей, однако его нельзя назвать «Персонажем-удивленно-разинутый-рот». В цикле Крячко находится практически на одной позиции с главным героем: «сыщиком Крячко был хорошим, стоящим» [5]. Сам Лев Гуров говорит про него: «У меня есть очень сильный парень» [5], он полностью осознает то, что способности Крячко ничем не уступают его собственным. Однако подобное нельзя сказать о Ватсоне или Гастингсе: очевидно, что спутники не обладают такими выдающимися качествами и умениями, как гениальные Шерлок Холмс или Эркюль Пуаро.

Итак, образ Льва Гурова в советском детективе существенно отличается от сыщиков классических детективных романов, что вызвано преимущественно идеологическими причинами, так как в данную историческую эпоху активно велась борьба с определенными «недостатками» советского общества, а поведение главного героя должно было оказывать воспитательную функцию. Персонаж советского милицейского детектива не является асоциальной личностью, не имеет аморальных наклонностей, наоборот, следует традиционным правилам и ценностям, действия его основываются на принципах добра и справедливости. Герой активно поддерживает социальные связи, действует, исходя из целей не столько профессиональных, сколько обыкновенно человеческих соображений, и вполне естественного для советской эпохи желания «быть как все». Однако, выстраивая повествование по аналогии с западными романами, Н. Леонов наделяет Гурова примечательной внешностью супермена и напарником-двойником.

Библиографические ссылки

1. Владимирович А. Детектив в СССР. URL: <https://detectivemethod.ru/preamble/detective-in-the-ussr> (дата обращения: 30.11.2023).
2. Вулис А. Поэтика детектива. URL: <http://detectivemethod.ru/laboratory/poetics-of-detective> (дата обращения: 30.11.2023).
3. Казачкова А. В. Жанровая стратегия детективных романов Бориса Акунина 1990–начала 2000-х гг. : автореферат дис. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород, 2015. 21 с.
4. Леонов Н. И. Выстрел в спину. URL: <https://www.litres.ru/book/nikolay-leonov/vystrel-v-spinu-120793> (дата обращения: 04.12.2023).
5. Леонов Н. И. Профессионалы. URL: <https://www.litres.ru/book/nikolay-leonov/professionaly-120800> (дата обращения: 04.12.2023).
6. Леонов Н. И. Явка с повинной. URL: <https://www.litres.ru/book/nikolay-leonov/ippodrom-120812> (дата обращения: 04.12.2023).
7. Моисеев П. Русские предшественники Эдгара По: Чулков, Баратынский, Загоскин. Поэтика детектива. М. : Высш. шк. экономики, 2017. 64 с.
8. Осьмухина О. Ю. Образ героя-детектива: специфика интерпретации литературой и современным кинематографом // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Грамота. 2019. Т. 12. Вып. 2. С. 389–393.
9. Разин В. В лабиринтах детектива : очерки истории советской и российской детективной литературы XX века // Классический детектив : поэтика жанра. URL: <http://detective.gumer.info/text03.html> (дата обращения: 30.11.2023).
10. Рейтблат А. И. От Бовы к Бальмонту и другое: работы по исторической социологии русской литературы. М. : Новое литературное обозрение, 2009. 448 с.
11. Ситников К. Откуда есть пошел детектив русский... // Наука и жизнь. 2011. № 6. С. 128–133.
12. Федунина О. В. Советская «милицейская» повесть: мотив испытания и проблема жанра («Дело "пестрых"» А. Адамова) // Новый филологический вестник. 2009. № 1. Т. 8. С. 32–40.

УДК 82-312.9

«ГИПОТЕЗА ТЕМНОГО ЛЕСА» КАК АВТОРСКАЯ СТРАТЕГИЯ В РОМАНЕ ЛЮ ЦЫСИНЯ «ТЕМНЫЙ ЛЕС»

"THE DARK FOREST HYPOTHESIS" AS AN AUTHOR'S STRATEGY IN LIU CIXIN'S NOVEL "THE DARK FOREST"

А. Н. Харитонов, студент
A. N. Kharitonov, student
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. Статья посвящена репрезентации автором «гипотезы темного леса» путем ее проецирования на человечество в пределах планеты Земля. Установлено, что Лю Цысинь, развивая концепции ученых, путем интеграции науки в литературное произведение предложил свой вариант решения парадокса Ферми на примере рассуждений отдельных персонажей и показал поведение разумных существ при непредвиденных обстоятельствах.

Abstract. The article is devoted to the author's representation of the "dark forest hypothesis" by projecting it onto humanity within the limits of the planet Earth. It is established that Liu Cixin, developing the concepts of scientists by integrating science into a literary work, proposed his own solution to the Fermi paradox using the example of the reasoning of individual characters and showed the behavior of intelligent beings under unforeseen circumstances.

Ключевые слова: Лю Цысинь; парадокс Ферми; «гипотеза темного леса»; «Воспоминания о прошлом Земли».

Keywords: Liu Cixin; Fermi's Paradox; "The Dark Forest hypothesis"; "Memories of the Earth's Past".

Трилогия известного китайского фантаста Лю Цысиня «Воспоминания о прошлом Земли» является продолжением традиций известных зарубежных классиков-фантастов, таких как Артур Кларк и Айзек Азимов. Исследователи указывали, что «история и научный прогресс оказывают большое влияние на литературоведческие процессы» [4]. В своей трилогии автор неоднократно ставит перед читателем риторические вопросы: «Кем является человечество на самом деле, и какова его роль в нескончаемой Вселенной? Одни ли мы, или существует множество других цивилизаций, хаотично раскиданных в различных уголках мрачного космоса?». Эти вопросы являются неотъемлемой частью в цели становления научной фантастики как жанра. На это не раз ссылались различные исследователи, в частности И. В. Чемоданов, который указывал, что «научная фантастика, как никакой другой жанр литературы, отражает ключевые тенденции и процессы общественного развития, затрагивает наиболее актуальные проблемы, стоящие перед человечеством, пытается найти ответы на глобальные вызовы времени» [8].

«Гипотеза темного леса», являющаяся осью всей трилогии, получила особое развитие во втором романе, именуемого «Темным лесом». Следует подчеркнуть, что само название выступает аллюзией на реальный лес, а также, разумеется, на саму теорию «темного леса», которая допускает существование внеземных цивилизаций в пределах Вселенной.

История развития данной гипотезы берет свое начало в трудах ученых, таких как Фрэнк Дрейк, Константин Циолковский, а также Карл Саган, чей афоризм стал основой для теории: «Отсутствие доказательств не означает доказательство отсутствия». А уравнение Дрейка, подразумевающее собой перемножение числа солнцеподобных звезд и планет, на которых существуют все условия для жизни, прочно вошло в данную концепцию. Однако следует подчеркнуть, что решения данному уравнению не существует до сих пор.

Наряду с вышеуказанными предположениями рождается другое, именуемое парадоксом Ферми. Фундаментом для вышеназванного парадокса стали уместные вопросы, которые, с одной стороны, коррелировали с самой концепцией «темного леса», а с другой – разрушали ее: «Уже сейчас у нас имеются вполне реальные проекты межзвездных космолетов, способных развивать скорость порядка 10 % скорости света, и такие корабли в обозримом

будущем вполне могут доставить людей к ближайшим звёздам. Любая цивилизация, располагающая такими кораблями, могла бы расселиться по всей Галактике и колонизировать пригодные для жизни планеты всего за несколько миллионов лет – срок огромный с точки зрения человеческой истории, но по космической шкале это просто миг. Если бы в Галактике сегодня действительно существовали тысячи цивилизаций, первые из них добрались бы сюда миллионы лет тому назад» [6]. Таким образом, умозаключения Энрико Ферми, его «парадокс» и «гипотеза темного леса» становятся взаимоисключающими определениями в попытках ответить на вопросы о допустимости существования внеземных цивилизаций в пределах Вселенной в контексте современности.

Все вышеуказанные моменты нашли свое развитие в творчестве Лю, а его трилогия (в частности, роман «Темный лес») стала новой попыткой объяснить «парадокс Ферми».

К трактовке самой сути «темного леса» в контексте трилогии китайского фантаста необходимо относиться двояко, в результате чего читатель будет воспринимать «гипотезу темного леса» в должной взаимосвязи между человечеством и трисолярианской цивилизацией, которая выступает главной враждебной силой во всех произведениях. Трисолярис подвержен уничтожению одного из тел вследствие Эры Хаоса, которая возникнет после одного из перемещения тел:

«—Фактически все очень просто. Причина видимого хаотического поведения Солнца заключается в том, что у нашего мира их целых три! Под влиянием постоянно меняющегося взаимного тяготения движение трех звезд становится непредсказуемым. Это так называемая «задача трех тел». Когда наша планета вращается вокруг только одной звезды по стабильной орбите, наступает Эра Порядка. Когда вторая или обе оставшихся звезды приближаются на определенное расстояние, их притяжение срывает планету с орбиты, в результате чего она начинает метаться в гравитационных полях всех трех солнц. Наступает Эра Хаоса. Через некоторое время планета снова притягивается какой-то одной звездой и начинает двигаться по стабильной орбите – устанавливается Эра Порядка и так далее. Это как футбол, только вселенского масштаба, где три звезды – игроки, а наша планета – мяч» [3, с. 207–208].

Подобное поведение трех тел символизирует непредсказуемость космических объектов в рамках самого космоса, вследствие чего трисолярианская цивилизация обречена на полное уничтожение другим телом. Но также оно частично символизирует саму суть «гипотезы темного леса» – поведение разумных существ при непредвиденных обстоятельствах.

В первом случае олицетворением подобного поведения является раса трисоляриан, которые вынуждены проложить маршрут к планете Земля с целью истребления человечества и ее захвата. А во втором случае примером служат сами земляне, которые внезапно узнают о надвигающемся флоте Трисоляриса, вследствие чего ученые пытаются объединиться с целью остановить вторжение

вражеского флота. В этом моменте Лю грамотно и тактично дополняет версию Г. Уэллса из романа «Война миров»:

«Никому не приходило в голову, что более старые миры Вселенной – источник опасности для человеческого рода; самая мысль о какой-либо жизни на них казалась недопустимой и невероятной» [2].

Авторская стратегия в репрезентации «гипотезы темного леса» заключается в ее проецировании на человеческую цивилизацию в рамках одной Земли.

Лю, используя классические клише, рисует перед читателем Трисолярис как абстрактный образ зла вселенского масштаба; молниеносная реакция человечества на вторжение врага спустя четыре века поспособствует консолидации между всеми странами, великими учеными мира с целью разработки плана для отражения атаки трисолярианского флота. Подобное разделение на черное и белое прочно войдет в сознание читателя, вследствие чего укрепит веру в счастливый конец в результате сражения добра и зла.

Однако на протяжении повествования фантаст начинает стирать границы между добром и злом, показывая «темный лес» как своеобразную экосистему, где каждое живое создание готово нанести превентивный удар ради собственной безопасности. Доказательством этого служит трактовка «гипотезы темного леса» из уст одного из основных персонажей – Ло Цзи:

«– Вселенная – это темный лес. Каждая цивилизация – вооруженный до зубов охотник, призраком скользящий между деревьев, незаметно отводящий в сторону ветви и старающийся ступать бесшумно. Он даже дышит через раз. Охотнику есть чего опасаться: лес полон других невидимых охотников, таких же, как он сам. Если он встретит жизнь – другого охотника, ангела или черта, новорожденного младенца или старую развалину, фею или полубога, – у него лишь один выход: открыть огонь уничтожить. В этом лесу другие люди – ад. Любая жизнь представляет собой смертельную угрозу для всех остальных и будет уничтожена при первой возможности. Вот так выглядит космическая цивилизация. И этим объясняется парадокс Ферми» [7, с. 607].

Несмотря на оптимистичный настрой науки в контексте развития китайской фантастики прошлого века, у Лю, напротив, явно мелькает мрачный подтекст, что означает полное исчезновение оптимизма на страницах не только данного автора, но и китайской научной фантастики в частности:

«Современная фантастика отражает подозрения и тревогу, связанные с научно-техническим прогрессом, а будущее, изображенное в новых научно-фантастических произведениях, является весьма мрачным и неопределенным» [8].

Данное высказывание и попытка объяснить парадокс Ферми создают определенный эффект иронии в адрес человечества, поскольку началом вторжения Трисоляриса послужила междоусобица между самими людьми во времена Культурной революции в Китае. В ней молодежное движение хунвэйбинов вело противостояние с чиновниками, бюрократами и интеллигенцией с целью пресечь контрреволюционные настроения

определенных слоев населения и установить программу ускоренного социализма, создавая дальнейший план развития Китая. В первом романе Лю революция затрагивает профессора Университета Цинхуа, Е Чжэтай, который, вопреки желанию хунвэйбинов, добавил теорию относительности к вводному курсу физики. Невежество и крайне негуманные методы молодежного движения в полной мере раскрывают задумку автора об опоясывании «гипотезы темного леса» не только Вселенной, но в первую очередь самой Земли и ее обитателей, то есть людей:

«— Теория относительности — одна из фундаментальных физических теорий, — ответил Е. — Разве можно исключать ее из элементарного обзорного курса?

— Лжешь! — воскликнула одна из девочек. — Эйнштейн — реакционный ученый. Он служил всякому, кто звенел перед ним золотом. Он даже сбежал к американским империалистам и помогал им конструировать атомную бомбу! Чтобы развивать революционную науку, нам необходимо повергнуть теорию относительности, это черное знамя капитализма!» [3, с. 17–18].

В результате сопротивления Е Чжэтай погибает, а его дочь, Е Вэньцзе, остается без отца, убитая горем. Вследствие этого именно она подает сигнал о существовании Земли и человечества в космос с Радарного Пика, который перехватывают Трисоляриане. Следует подчеркнуть, что уже на данном этапе, незаметно для читателя, начинает срабатывать «гипотеза темного леса» в пределах только одной Земли. Поступок Вэньцзе навсегда изменил жизнь на планете, подверг и без того разделенных между собой людей ещё большему разделению, хоть и сами люди свято верят в тот мнимый факт, что под эгидой борьбы с общей нависшей угрозой навсегда объединились. Из этого следует, что Е Вэньцзе выступила тем самым охотником на себе подобных, выступая в данном контексте исключительно аллегорическим образом, преследуя месть за своего отца, не задумываясь о последствиях не только для Земли, но и для Вселенной.

В дальнейшем элементы концепции «темного леса» для человечества преследуются новым порядком, которые установили люди на фоне вторжения. Так, общество раскалывается на ОЗТ (Общество «Земля – Трисолярис»), СОП (Совет обороны планеты) и ККФ (Конгресс космических флотов). Последние два находятся в союзе против ОЗТ, которое не видит в цивилизации Трисоляриса врагов и пытается наладить с ними контакт, преследуя свои выгоды. В первую очередь это борьба за выживание. Разумеется, СОП и ККФ находятся в консолидации и настроены агрессивно по отношению к ОЗТ, преследуя их уничтожение. Подобный значительный раскол в очередной раз выступает олицетворением «гипотезы темного леса», доказывая, что человеческая раса ни при каких обстоятельствах неспособна сосуществовать в мире ни с самим собой, ни с кем-либо в пределах Вселенной. На подобный социологический аспект обращали внимание и другие исследователи. Так, В. С. Ищенко указывает на то, что в первой книге «происходит социальный конфликт между Ван Мяо и Шэнь Юйфэй, который заключается в том, что

женщина всеми силами пытается остановить технический прогресс и затормозить работу Ван Мяо, которая может помешать инопланетному вторжению» [5].

Другой яркий пример – проявление эскапизма в рамках Совета обороны планеты и остального человечества. Любое проявление данного явления будет расценено как предательство против Земли и ее обитателей. Эскапизм является скрытым образом дьявола-искусителя, который в столь трудное и жестокое время пытается внушить человеку идею о том, что бороться больше нет смысла, а дальнейшие потуги и стремления – инфантильная и опьяняющая невинность для невидимых наблюдателей:

«Перед глазами Чжан Юаньчао появился набранный крупным шрифтом заголовок:

СПЕЦИАЛЬНАЯ СЕССИЯ ООН
ОДОБРЯЕТ РЕЗОЛЮЦИЮ 117
И ОБЪЯВЛЯЕТ ЭСКАПИЗМ ВНЕ ЗАКОНА» [2, с. 67].

Подобный закон был сформулирован в связи с диссонированием определенного слоя населения с общественно-политической направленностью в трудные времена для всего человечества. Примером в данной ситуации служит Чжан Бэйхай, офицер космических сил. Вера в непоколебимую победу над врагом стремительно разрушается вследствие сильного давления внешних факторов. В результате он и его сообщники покидают Землю на космических кораблях с иллюзорной целью выживания, избегая прямого столкновения с Трисолярисом:

«Ты подавлен тем, что присоединился к войне, которая, вне всяких сомнений, уже проиграна. Ты завидуешь тому последнему поколению, которое будет достаточно молодым, чтобы воевать и быть похороненным в космосе, вместе со всем флотом. Тебе трудно смириться с тем, что вся твоя жизнь будет потрачена на безнадежное предприятие» [7, с. 81].

Стоит отметить, что к концу последней книги, после пришествия Трисоляриса и частичного им контроля над остатками людей, автор тонко намекает на парадоксальную аллюзию самой человеческой цивилизации, показывая им их самих, только в зеркальном отражении.

Таким образом, происходит своеобразное обособление автором планеты Земля от остальной Вселенной, где человечество борется не с «инопланетным врагом вселенского масштаба», а с самим собой на протяжении всей истории со дня его появления. Обособление отражает саму человеческую суть, неизменно коррелируя с самой «гипотезой темного леса», но не в рамках бескрайней Вселенной, а в рамках человечества, где беспомощный человек остается наедине со своими желаниями и пороками против себя подобных, не зная, откуда ожидать удара. Определенную долю иронии вносит тот факт, что конец Вселенной пришел вместе с культурной революцией. В этом заключается парадоксальность мироустройства; автор, анализируя поступки человечества, показывает нам, что среди этого огромного «темного леса» могут существовать

обычные люди, со своими целями, амбициями, непонятые однажды и убитые в дальнейшем без надежды на возвращение:

«Но если бы у него был надгробный камень, он хотел бы, чтобы на нем написали:

Он пришел; он любил; он подарил ей звезду; он ушел» [1, с. 62].

Но и сам темный лес как биологическое явление, выступает символом бесконечной тьмы, поглощающей все звезды во Вселенной, которым суждено рано или поздно погаснуть.

Таким образом, подводя итоги, следует сказать, что Лю Цысинь, объединяя научные факты, теории и гипотезы, смог успешно интегрировать науку в художественное литературное произведение, развивая существующие концепции в данной сфере. Используя различные художественные средства, автору удалось не только репрезентовать «гипотезу темного леса» для толчка к развитию основного сюжета трилогии, но и успешно спроецировать ее на человеческую цивилизацию, создавая зеркальное отражение людей в тех, кого они считают врагами.

Библиографические ссылки

1. Цысинь Л. Вечная жизнь Смерти / [пер. с англ. О. Глушковой, Д. Накамуры]. М. : Эксмо, 2022. 688 с.
2. Уэллс Г. Война миров : сайт. URL: <https://онлайнчитать.рф/уэллс-война-миров/#g1> (дата обращения: 02.12.2023).
3. Цысинь Л. Задача трех тел / [пер. с англ. О. Глушковой]. М. : Эксмо, 2022. 464 с.
4. Ищенко В. С. Жанровые особенности научной фантастики на материале романа Л. Цысинь «Задача трех тел». URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_40873046_99837624.pdf (дата обращения: 04.12.2023).
5. Ищенко В. С. Элементы сюжетной композиции романа Лю Цысиня «Задача трех тел». URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46199193_51251962.pdf (дата обращения: 02.12.2023).
6. Парадокс Ферми // Трефил Дж. Двести законов мироздания : энциклопедия. URL: https://elementy.ru/trefil/21081/Paradoks_Fermi (дата обращения: 03.12.2023).
7. Цысинь Л. Темный лес / [пер. с англ. Д. Накамуры]. М. : Эксмо, 2022. 640 с.
8. Чемоданов И. В. Современная китайская научная фантастика. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_54224287_23989388.pdf (дата обращения: 02.12.2023).

ОБРАЗ РУССКОЙ УСАДЬБЫ В ПОЭЗИИ А. К. ТОЛСТОГО

THE IMAGE OF A RUSSIAN ESTATE IN THE POETRY OF A. K. TOLSTOY

А. Г. Дворянина, студентка
А. G. Dvoryanina, student
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. Статья посвящена изучению образа усадьбы в лирике А. К. Толстого. В ходе исследования выявляются способы и приемы создания образа усадьбы, анализируется их идейно-художественная роль, выявляются черты, воссоздающие различные грани образа «дворянского гнезда» и его составляющих, преимущественно в традиционных формах, характерных для поэзии с усадебными мотивами. Проведенный анализ позволяет сделать вывод об особой роли бытового и бытийного в изображении усадебного мира, уходящего в прошлое.

Abstract. The article is devoted to the study of the image of the manor in the lyrics of A. K. Tolstoy. In the course of the study the ways and methods of creating the image of the manor are revealed, their ideological and artistic role is analyzed, the features that recreate different facets of the image of the "nobleman's nest" and its components, mainly in traditional forms typical for poetry with manor motifs, are revealed. The analysis makes it possible to draw a conclusion about the special role of everyday life and everyday life in the portrayal of the manor world going back in time.

Ключевые слова: поэзия; А. К. Толстой; русская литература XIX века; дворянская культура; мотив усадьбы; дворянское гнездо.

Keywords: poetry; A. K. Tolstoy; Russian literature of the XIX century; noble culture; estate motif; noble nest.

В эпоху XVIII–XIX веков русская культура изменялась под влиянием дворянской усадьбы как культурного комплекса [1–5]. Незаурядный мирок, подвластный воле помещика, был замкнут в себе и выражал тенденции новой дворянской культуры. Этот комплекс становился уникальным местом, в котором представлялись не только архитектурные и парковые работы, но и театральное, музыкальное и живописное искусство. Одной из главных отличительных черт усадебного комплекса была его гармония, слившаяся с прекрасным ландшафтом русской природы. Благодаря коллекциям живописи, скульптурам, библиотекам и другим элементам усадьбы становились осязаемыми символами просвещенности. А когда театральное и музыкальное искусство начали сочетаться с архитектурой и садово-парковыми работами, усадьбы стали настоящими центрами культуры. В них возникали яркие идеи, выходившие за рамки классических традиций, в живых образах воплощалась

современность. Все это делало усадьбы не только популярными, но и очень престижными местами, привлекавшими многих талантливых людей. Каждая усадьба была уникальной, так как отражала в себе индивидуальность своего владельца и вносила свой вклад в развитие культуры и искусства России.

«Дворянское гнездо» всегда представляло собой центр культурной жизни, где обсуждались философские идеи, проводились литературные вечера и различные дискуссии. Место, оказавшее значительное влияние на развитие русской литературы XIX века, играло крайне важную роль в отражении идеологии, ценностей, идеалов и уровня развития личности дворянина. Неизменные атрибуты усадебной жизни формировали богатый мир образов и превращали аристократическую усадьбу в пространство, в котором можно было соприкоснуться с красотой и разнообразием природы, сохраняя историю, культуру и семейную память. Атмосфера усадьбы была наполнена изысканностью, роскошью и утонченностью. Усадьба всегда была местом, в котором царила аристократическая культура, ведь каждая деталь была продумана до мелочей. Библиотеки усадеб содержали богатые коллекции литературных произведений и научных трудов, которые отражали интересы и образованность хозяев поместья, а стены усадьбы были украшены коллекциями живописи и семейными портретами, которые не только радовали глаз ее обитателей, но и служили источником вдохновения для литераторов.

Усадьба как символ аристократического образа жизни и культурного наследия оказывала значительное влияние на личность ее обладателей: многие писатели находили в усадьбе свое вдохновение, создавая произведения, которые отражали жизнь и нравы дворянства. Описания усадебной жизни, ее обитателей, их обычаи, традиции и образы стали неотъемлемой частью русской литературы. Образ «семейного гнезда» неоднократно вдохновлял художников слова на создание прекрасных произведений, которые по праву вошли в сокровищницу русской литературы. Так, например, А. К. Толстой был «взращен» русской усадьбой, не прерывал с ней родственной связи, большое количество лет вел помещичий образ жизни. Особое место в творчестве писателя занимал эстетизированный усадебный быт: вся атмосфера была пропитана уважением к красоте, тонкостям этики и высокому стилю жизни. Все это закономерно привело к тому, что тема усадьбы занимает значительное место в содержании лирического наследия А. К. Толстого, претерпевая определенную эволюцию, наполняясь с годами новыми мотивами и образами.

В раннем творчестве А. К. Толстого эта тема соединяется с темой родины. Одно из первых юношеских стихотворений – «Ты знаешь край, где все обильем дышит...» (1840) – не содержит описания усадьбы, но эмоционально-чувственная атмосфера и образная система произведения являются отражением детских впечатлений, полученных Толстым в украинском имении Красный Рог. Стихотворение отличается ярким национальным колоритом, который создается с помощью насыщения текста приметами малороссийского быта:

Ты знаешь край, где нивы золотые
Испещрены лазурью васильков,

Среди степей курган времен Батыя,
Вдали стада пасущихся волов,
Обозов скрып, ковры цветущей гречи
И вы, чубы – остатки славной Сечи? [6, с. 25].

Таким образом, уже в ранней романтической лирике А. К. Толстого созданный им идеальный пейзаж помимо традиционных и универсальных компонентов включает приметы конкретного малороссийского края.

В финале стихотворения появляется мотив, отличающий стихотворение Толстого от предшествующих образцов. Он станет одним из ведущих в «усадебной» лирике поэта. Это мотив разрушения, упадка «родового гнезда». Примечательно, что он имеет ярко выраженный личный, «семейный» характер:

Ты знаешь край, где Сейм печально воды
Меж берегов осиротелых льет,
Над ним дворца разрушенные своды,
Густой травой давно заросший вход,
Над дверью щит с гетманской булавою?.. [6, с. 25].

В русской литературе середины XIX века тема упадка дворянской усадебной культурно-бытовой жизни становится одной из ведущих. В стихотворениях А. К. Толстого она разворачивается в нескольких постоянных мотивах: разрушения, забвения, сна, старости. Характерно в этом отношении стихотворение «Шумит на дворе непогода...» (1840):

Шумит на дворе непогода,
А в доме давно уже спят;
К окошку, вздохнув, подхожу я –
Чуть виден чернеющий сад... [6, с. 58].

Как и в стихотворении «Ты знаешь край...», изображение современной жизни неотделимо от исторической памяти поэта. Но в этом произведении еще теснее связаны между собой мотивы старины, «доблестного рода», предков и мотивы смерти, запустения:

Как скоро хозяин умрет,
Наследник покинет поместье,
Где жил его доблестный род,

И дом навсегда запустеет,
Заглохнут ступени травой...
И думать об этом так грустно
Среди непогоды ночной! [6, с. 58].

Основной мотив данного стихотворения – глубокая тоска и ностальгия по прошедшим временам. Толстой грустит по дворянской жизни. И, передавая свои ощущения и чувства, в помощь себе автор берет дождь. Эта непогода во многом схожа с состоянием души героя, который стоит у окна и размышляет.

В зрелый период творчества появляются новые смысловые нюансы в воплощении усадебной темы в поэзии Толстого. Теперь – во многом в противовес яростным социально-политическим и философским баталиям, гремящим в столице, – усадьба является для автора местом, где обретается истина, «врачуется душа», осуществляется гармония между человеком и природой.

В неторопливости и тишине жизни в русской усадьбе поэт находит истинный смысл жизни. Программное звучание приобретает одно из созданий зрелого периода творчества Толстого – стихотворение «Теперь в глуши полей...» (1860). Это стихотворение отражает важность природы и уединения для человеческого духовного развития и нахождения смысла жизни. В нем присутствует образ уединенной русской усадьбы, где время течет медленно и где поэт может наслаждаться тишиной и спокойствием. Покой и неспешный ритм усадебного бытия в нем обозначают не медленное угасание, разрушение и забвение, а образ жизни, воплощающий гармонию разума и сердца, деятельности и отдохновения:

Теперь в глуши полей, поклонник мирных граций,
В деревне дедовской, под тению акаций,
От шума удален, он любит в летний зной
Вкушать наедине прохладу и покой,
Степенных классиков все боле любит чтение
И дружеских бесед умеренные пренья,
Прогулки к мельнице иль к полному гумну,
Блеяние стадов, лесную тишину... [6, с. 126].

Уходит из лирики Толстого один из самых болезненно переживаемых мотив разорванности связей между поколениями. Герой данного стихотворения – в полной мере наследник своих предков, его близость к ним совершенно естественна и потому истинно прочна. Погружение в такую жизнь – высшая правота, истинная сила духа, так считает поэт:

Блажен, кто с оргии неистовой и шумной
Уходит в пору прочь, достойный и разумный,
Кто, мужеством врагов упорных победив,
Умеет торжества удерживать порыв,
Блажен, кто каждый час готов к судьбы ударам,
Кто в суете пустой не тратит силы даром,
Кто, верный до конца спокойному уму,
Идет не торопясь к закату своему... [6, с. 126].

Образ русской усадьбы, как мы могли убедиться, занимает особое место в лирике Толстого. В раннем творчестве поэта особенности ее воплощения были связаны с обращением к предшествующим литературным традициям, в первую очередь романтическим. В ранней лирике Толстого тема упадка дворянских усадеб выражается в нескольких постоянных мотивах: разрушения, забвения, сна, старости. Толстой, подмечая все детали усадебного мира, с сожалением и скорбью говорит об уходящей в прошлое дворянской культуре. В зрелой лирике Толстой не описывает вещный мир усадьбы, а воссоздает знаковые приметы усадебной жизни. «Сон» забвения уступает место покою, в неторопливости и тишине жизни в русской усадьбе поэт находит истинный смысл жизни. Так, образ усадьбы в творчестве А. К. Толстого соединяет как типологические историко-бытовые черты, так и идею гармонии взаимоотношений человека, его дома и окружающей природы.

Таким образом, образ усадьбы в поэзии А. К. Толстого является частью исторического и культурного наследия России и представляет собой ценный источник информации о быте и традициях дворянства, выражающегося в соразмерности хода усадебного времени течению человеческой жизни. Независимо мыслящую личность формировал именно весь усадебный комплекс со сложной знаковой системой. Поэтому можно с уверенностью сказать, что усадебный быт, воплощенный Толстым, оказал значительное влияние на развитие этических, эстетических и универсальных гуманистических традиций русской культуры, которая, безусловно, остается неотъемлемой частью нашего национального культурного достояния.

Библиографические ссылки

1. Виватенко С. В., Сиволап Т. Е. Дворянские усадьбы как центры экономической и культурной жизни России // Петербургский экономический журнал. 2019. № 2. С. 178–184. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dvoryanskie-usadby-kak-tsentry-ekonomicheskoy-i-kulturnoy-zhizni-rossii> (дата обращения: 14.11.2023).
2. Врангель Н. Н. Старые усадьбы : очерки истории русской дворянской культуры. СПб. : Летний сад, 1999. 320 с.
3. Демина Г. В. Мир дворянской усадьбы как зеркало жизни общества // Вестник Московского университета. 1996. № 6. С. 4–18.
4. Каждан Т. П. Художественный мир русской усадьбы. М. : Традиция, 1997. 319 с.
5. Коржавин Н. М. Поэзия А. К. Толстого // Вопросы литературы. 1987. № 4. С. 127–151.
6. Толстой А. К. Полное собрание сочинений : в 2 т. Л. : Советский писатель, 1984. 640 с.

«ГАРШИНСКИЙ ТИП» В ИНТЕРПРЕТАЦИИ А. П. ЧЕХОВА
(НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗА «ПРИПАДОК»)

"GARSHINSKY TYPE" IN THE INTERPRETATION OF A. P. CHEKHOV
(BASED ON THE MATERIAL OF THE STORY "SEIZURE")

О. С. Левкина, студентка

O. S. Levkina, student

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. В статье рассматривается «гаршинский тип» в интерпретации А. П. Чехова. На примере сравнительно-сопоставительного анализа чеховского рассказа «Припадок» и произведений Гаршина выявляются как общие признаки данного типа, так и индивидуально-авторское видение персонажа. В ходе анализа акцентируется внимание на таких особенностях характера героев Гаршина, как особая чувствительность, честность, способность к самопожертвованию.

Abstract. The article considers the "Garshinsky type" in the interpretation of A. P. Chekhov. Using the example of a comparative analysis of Chekhov's short story "Seizure" and Garshin's works, both common signs of this type and the individual author's vision of the character are revealed. During the analysis, attention is focused on such character traits of Garshin's characters as special sensitivity, honesty, and the ability to sacrifice oneself.

Ключевые слова: В. М. Гаршин; А. П. Чехов; гаршинский тип; анализ; сравнение.

Keywords: V. M. Garshin; A. P. Chekhov; Garshin type; analysis; comparison.

Рассказ «Припадок» написан А. П. Чеховым специально для сборника памяти В. М. Гаршина. В совсем письме Плещееву, который выступал в роли создателя этого посмертного жеста, Чехов писал так: «Что касается гаршинского сборника, то не знаю, что и сказать Вам. Не дать рассказа – не хочется. Во-первых, таких людей, как покойный Гаршин, я люблю всей душой и считаю своим долгом публично расписываться в симпатии к ним; во-вторых, Гаршин в последние дни своей жизни много занимался моей особой, чего я забыть не могу; в-третьих – отказаться от участия в сборнике значит поступить не по-товарищески, сиречь по-свински. Все это я чувствую до мозга костей, но представьте мое нелепое положение! У меня решительно нет тем, сколько-нибудь годных для сборника» [5]. Таким образом, писатель не соглашается на высказанное Плещеевым предложение поместить в этот сборник уже написанную работу, а решает писать оригинальный рассказ, отвечающий настроениям и идеям, которые рассматривал в своей прозе Гаршин. Изначально

в своем письме, отрывок из которого приведен выше, Чехов обещал написать этот рассказ за два дня, но в конечном итоге работа над произведением заняла почти месяц: с 15 сентября по 13 октября 1888 г. Выбранная тема и специфика образа главного героя изначально не подразумевали быстрой работы, что подтвердилось в процессе написания рассказа. Сам Чехов испытывал облегчение, закончив работу над «Припадком», или же «Нервным срывом», как именовался рассказ в других изданиях. В сборник памяти произведение было пропущено без цензуры, но в дальнейшем оно было помещено в небольшой список запрещенных и «политически некорректных» рассказов Чехова.

Объясняя характер своего героя, писатель отметил, что это «молодой человек, некий Гаршин Типа, сильная личность, честный и глубоко чувствительный, впервые в своей жизни оказывается в борделе. Серьезные вещи требуют серьезного отношения, поэтому я намерен говорить об этом довольно откровенно» [5]. В этом же письме Плещееву возникает словосочетание «гаршинский тип», к которому Чехов относит своего персонажа.

Некоторые его черты писатель сразу обозначил в своем письме. Своего героя писатель характеризует как «честного», «глубоко чувствительного» человека, «сильную личность». Их можно назвать основополагающими, хотя при этом возникает вопрос об обоснованности характеристики «гаршинского типа» как «сильной личности»: как герой «Припадка», так и большинство главных героев рассказов Гаршина либо страдают психическими заболеваниями и подвержены неврозам, либо заканчивают жизнь самоубийством. На наш взгляд, в миропонимании Гаршина, эти два факта не противоречат друг другу. Его персонажи живут и осознают себя в парадигме «основополагающего зла», которое невозможно побороть, а следовательно, самоубийство и уход от осознанной реальности нельзя считать слабостью. Это, наоборот, сильный поступок, разрывающий твою связь с вечным злом и его последствиями в виде войны, проституции, несправедливости в общем ее понимании, несвободы и т. д. Тот факт, что его герои противостоят злу, пытаются нивелировать его последствия, помогают выйти из порочного круга, для писателя становится важным даже в том случае, если герой не выходит из борьбы победителем. Итак, существенным признаком «гаршинского типа» является стремление к улучшению мира, даже если это связано с самопожертвованием или смертью.

Гаршиновские герои, действительно, «глубоко чувствительные», воспринимают все ситуации близко к сердцу и каждый фрагмент своей жизни переживают так, как будто сгорают дотла спички, вспыхивая от одной искры. Показательным примером можно считать образ Рябинина из рассказа «Художники», который вкладывает всего себя в картину, а после уже не может ничего написать, сделав полотно вместилищем всего своего таланта и творческого огня. Его работа над картиной заканчивается припадком. Особая чувствительность, полная самоотдача, действительно, становятся отличительными признаками героя «гаршинского типа».

Стоит также отметить еще одно качество – честность. Герои Гаршина честны перед собой (в своих желаниях, мыслях, порывах) и перед обществом (их нельзя уличить в двойных стандартах, пренебрежении к каким-то людям или явлениям, они выбирают одну линию поведения и выстраивают свою судьбу в соответствии с этой линией). Так, главная героиня «Attalea princeps» ни разу не нарушила своего слова найти свободу, даже если свобода и убила ее.

На наш взгляд, в герое чеховского рассказа «Припадок» весьма ярко проявляются черты героев «гаршинского типа». Для более наглядного анализа можно сопоставить Васильева (главного героя рассказа Чехова) и Андрея, героя рассказа «Надежда Николаевна» Гаршина. Данные произведения сближаются уже на проблемно-тематическом уровне. Оба произведения поднимают нравственные вопросы, связанные с осмыслением проблемы проституции.

Истории персонажей начинаются в одной точке: они не знают скрытого мира домов терпимости, не заглядывали за изнанку светской жизни. Но Андрей на момент знакомства с Надеждой Николаевной воспринимал судьбу падших женщин с горечью, а Васильев с самых первых строк настроен по отношению к ним романтически: «Падших женщин он знал только понаслышке и из книг <...> Они не знают чистой любви, не имеют детей, не правоспособны; матери и сестры оплакивают их, как мертвых, наука третирует их, как зло, мужчины говорят им ты. Но, несмотря на все это, они не теряют образа и подобия божия. Все они сознают свой грех и надеются на спасение» [6, с. 214]. Этот персонаж относится к числу «спасителей», которых часто изображали писатели конца XIX в., и в этом отношении он также сближается с «гаршинским типом». В нем можно обнаружить и сходство с Иваном Никитиным, героем рассказа Гаршина «Происшествие». Иван, как и Васильев, хотел спасти проститутку, вырвать ее из пагубной среды.

Данное стремление героя соотносится с первым признаком «гаршинского типа» – безусловным желанием нести свет [1–4]. Однако, как и в случае с гаршинским персонажем, это желание невозможно осуществить, это понимают и читатель, и автор, но не персонаж. Он «сдирает в кровь» свою душу в попытках изменить целый мир и зло внутри него, но в конечном итоге доводит себя лишь до припадного состояния, которое вызвано бессилием и ужасом: «Начинается у меня, – думал он. – Припадок начинается...» [6, с. 229]. «Когда на другой день утром пришли к нему художник и медик, он в разодранной рубахе и с искусанными руками метался по комнате и стонал от боли» [6, с. 234].

В это состояние вводит Васильева прогулка с друзьями по Соболеву переулку – ныне несуществующей на карте Москвы улице, на которой раньше располагался квартал «красных фонарей». Герой ожидал от проституток невинности, контрастирующей с их работой, но в каждом борделе наталкивается на одну и ту же картину: веселые и пьяные женщины, радующиеся трехразовому питанию, в одинаковых полосатых веселых платьях и одинаково выводящие своих клиентов на деньги за портер, который они просят. В этом мире нет места искуплению и романтическим представлениям.

В качестве идеального примера Васильев вспоминает услышанный им где-то эпизод, который на самом деле отсылает читателя к реальному факту биографии самого Гаршина: «Всякий раз он вспоминал одну историю, где-то и когда-то им вычитанную: какой-то молодой человек, чистый и самоотверженный, полюбил падшую женщину и предложил ей стать его женою, она же, считая себя недостойною такого счастья, отравилась» [6, с. 215]. В истории, которая в самом деле произошла с братом Гаршина, все было наоборот: самоубийство совершил сам молодой человек.

Герой чеховского рассказа рассуждает: «Что во всей этой чепухе, которую я теперь вижу, может искусить нормального человека, побудить его совершить страшный грех – купить за рубль живого человека? Я понимаю любой грех ради блеска, красоты, грации, страсти, вкуса» [6, с. 219]. В этом отрывке мы видим еще одну черту «гаршинского типа», выражающуюся в словах «купить за рубль живого человека». Васильеву глубоко отвратительна сама мысль о том, что можно купить человека, его тело. В его истории это отражает то самое «первородное зло», которое видит в мире Гаршин. С ним невозможно бороться, это отражается и в размышлениях героя. Он представляет, что может спасти всех проституток Москвы, но никуда не исчезнут эти женщины в губерниях, в Гамбурге и Лондоне, они будут появляться и появляться, развращенные «бухгалтерами» и готовые к такой жизни. Лучше всего Васильева и в целом этот рассказ описывают такие строки: «Кто-то из приятелей сказал однажды про Васильева, что он талантливый человек. Есть таланты писательские, сценические, художнические, у него же особый талант – человеческий. Он обладает тонким, великолепным чутьем к боли вообще» [6, с. 232].

Данное замечание, безусловно, характеризует «гаршинский тип» в целом. Все эти герои, упомянутые выше, обладают талантом быть человеком. Несмотря на погубленные жизни, и влюбленный Андрей, жизнь которого закончилась после ухода Надежды Николаевны, как и отвергнутый Иван Никитин, убитый грязной реальностью Васильев, не потеряли доброту и сострадание. Последний не может освободиться от мысли, что он становится властелином по отношению к женщине: «...или же, если проституция в самом деле такое зло, как принято думать, то эти мои милые приятели такие же рабовладельцы, насильники и убийцы, как те жители Сирии и Каира, которых рисуют в “Ниве”. Они теперь поют, хохочут, здраво рассуждают, но разве не они сейчас эксплуатировали голод, невежество и тупость?» [6, с. 228]. Душа Васильева буквально рвется от того факта, что он и его друзья на эту ночь стали причастными к греху рабовладельчества. Его товарищи не ощущают в себе этой дилеммы, в то время как наш герой впадает в паническое состояние от этих мыслей. Он здраво оценивает, что сейчас у него начнется припадок, но не может остановить это состояние своей остро чувствующей души.

Необходимо отметить, что Чехов, обратившись к «гаршинскому типу», вносит в него собственное видение. Так, например, в отличие от персонажей Гаршина, Васильев не заканчивает свою жизнь после столь сложного эпизода в

своей жизни. Он не впадает в депрессию, не порывает с привычной жизнью и не умирает: «На улице он постоял немного, подумал и, простившись с друзьями, лениво поплелся к университету» [6, с. 237]. Жизнь его продолжается точно так же, как шла до этой истории и припадка. У Чехова мы не наблюдаем такого душевного надрыва крайней степени, как в оригинальной истории. Васильев может здраво мыслить во время припадка и отвечать врачу, сам просит отвести его в больницу. В прозе Гаршина такая история не могла завершиться подобным рассудительным состоянием героя.

Более того, вначале Васильев довольно поэтично и романтично относится к этим женщинам: «Неведомая блондинка или брюнетка наверное будет с распущенными волосами и в белой ночной кофточке; она испугается света, страшно сконфузится и скажет: “Ради бога, что вы делаете! Потушите!”» [6, с. 217]. Подобная романтизация каких-либо образов не встречается в творчестве Гаршина. Все воспринимается его персонажами в реалистическом свете, без намеренного сгущения красок или яркого воодушевления. Отчасти именно романтическое представление о падших женщинах доводит Васильева до исступления: все его представления рушатся от борделя до борделя, нигде не находит он той греховной невинности, которую жаждал увидеть. Эта пошлость, если рассматривать ее как безвкусие и вульгарность, не может соотноситься у Васильева с книжным миром, из которого состояло его представление о реальности.

Таким образом, в чеховской интерпретации «гаршинский тип» имеет некоторые общие черты, которые объединяют многих персонажей Гаршина. Это и стремление к справедливости, противодействие злу, и в высшей степени душевная чувствительность, и честность по отношению к миру и себе, и общие переживания определенных тем (проституция, положение женщины в этом мире, возможность и невозможность противостоять несправедливости). Но, вместе с тем, Чехов вносит свое виденье данного типа. Васильев не заканчивает жизнь самоубийством и не умирает в процессе своего припадка, продолжает жить дальше. В нем достаточно много романтических черт, не присущих персонажам Гаршина. Если продолжать упомянутую в тексте аналогию со спичкой, то чеховский Васильев скорее свеча, которая тоже загорается от определенной идеи, но продолжает гореть долго, хотя и у свечи будет свой конец, только не такой быстрый, как у спички, которая вспыхивает в душах гаршинских персонажей.

Библиографические ссылки

1. Бялый Г. А. Всеволод Михайлович Гаршин. М. : Просвещение, 1969. 128 с.
2. Гаршин В. М. Красный цветок : Рассказы. Киев : Дніпро, 1986. 260 с.
3. Латынина А. Н. Всеволод Гаршин. Творчество и судьба. М. : Художественная литература, 1986. 221 с.
4. Покровская М. И. О падших: русские писатели о падших. СПб : Типография И. Н. Скороходова, 1901. 67 с.
5. Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем : в 30 т. Письма : в 12 т. М. : Наука, 1974–1983. Т. 2. 773 с.
6. Чехов А. П. Собрание сочинений : в 12 т. М. : Гослитиздат, 1954–1957. Т. 6. 654 с.

**ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ КНИГИ СТИХОВ
А. КУШНЕРА «ЗЕМНОЕ ПРИТЯЖЕНИЕ» (2015)**

**THE GENRE ORIGINALITY OF THE BOOK OF POEMS
BY A. KUSHNER "GRAVITY OF THE EARTH" (2015)**

А. А. Семенова, студентка
A. A. Semenova, student
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. В статье рассматривается жанровое своеобразие книги стихов А. Кушнера «Земное притяжение». В ходе исследования выявляются сюжетообразующие мотивы и образы, акцентируется внимание на значимости заголовочного комплекса; делается вывод о сложной метажанровой структуре книги стихов современного поэта.

Abstract. The article examines the genre originality of the book of poems by A. Kushner "Gravity of the earth". In the course of the research, the plot-forming motives and images are revealed, attention is focused on the importance of the title complex; a conclusion is made about the complex meta-genre structure of the book of poems by a modern poet.

Ключевые слова: А. Кушнер; современная поэзия; книга стихов; метажанровое образование; мотивы и образы.

Keywords: A. Kushner; modern poetry; a book of poetry; meta-genre education; motives and images.

В современном отечественном литературоведении книга стихов как крупная жанровая форма все чаще становится объектом научного исследования. В своем становлении и развитии она прошла сложный путь. Ее формирование приходится на вторую половину XIX столетия (творчество Е. А. Баратынского, А. А. Фета, Н. А. Некрасова и др.). Свой расцвет книга стихов получила в творчестве поэтов Серебряного века.

Поэты рубежа XIX–XX вв. тщательно продумывают структуру своих книг, демонстрируя процесс циклизации поэтических текстов. В их создании существенную роль сыграли символисты, которые стремились передать многогранность авторского мирозерцания. Эталонным в этом отношении является предисловие В. Брюсова к своему поэтическому сборнику «Urbi et Orbi» (1903), в котором поэт дает определение книги стихов, ставшее впоследствии общепринятым: «Книга стихов должна быть не случайным сборником, а именно книгой, замкнутым целым, объединенным единой мыслью. Как роман, как трактат, книга стихов раскрывает свое содержание последовательно от первой страницы к последней. Стихотворение, выхваченное из общей связи, теряет столько же, как отдельная страница из

связного рассуждения. Отделы в книге стихов – не более как главы, поясняющие одна другую, которые нельзя переставлять произвольно» [1, с. 24]. Тем самым поэт определил принципиальное отличие сборника от книги.

Современные исследователи, признавая особый статус книги стихов в истории развития литературы, определяют ее как «систему циклов», одну из «форм циклизации лирики» (И. Фоменко), «жанровое образование» (О. Лекманов), «сверхжанровое образование», «одну из главных форм художественной циклизации», «крупную жанровую форму поэзии» (М. Дарвин). Наряду с поэтическим циклом книга стихов рассматривается отечественным литературоведением как равный способ познания и воссоздания действительности в общем ряду крупных жанровых форм. Одной из основных задач книги стихов является целостность авторского взгляда на мир.

Современный период литературного развития расширил тематическое и жанровое своеобразие отечественной литературы. Во второй половине 1980-х – 1990-е гг. в поэзии особенно активизировались процессы обновления формы, стиля, жанра, тематики, что отразилось и на книге стихов. Наибольшее развитие в современной поэзии она получила в творчестве Е. Рейна, А. Кушнера, О. Чухонцева, М. Амелина и др.

Весьма ярко книга стихов представлена в творчестве А. Кушнера. Сам поэт совершенно справедливо заметил: «Главная особенность книги лирики, что некоторые стихи с ослабленной возможностью самостоятельного существования именно в ней оказываются необходимыми и полноценно живущими» [5, с. 180]. А. Кушнер считал данную черту главенствующей, важнейшей при разграничении понятий «книга стихов» и «цикл», поэт настаивал на том, что стихотворения в сборнике взаимосвязаны, их нельзя отделить друг от друга. А Т. Бек, поддерживая данную точку зрения и идя вслед за А. Белым, и вовсе сравнивала стихотворения в поэтической книге с «музыкальной симфонией» – единой, цельной [3, с. 1].

За А. Кушнером укрепилось определение поэта как певца Петербурга. С этим городом связана вся его жизнь. Здесь он родился, реализовывал свой творческий и профессиональный потенциал. Образ Петербурга становится частью его художественного мира. Являясь наследником акмеистических традиций, поэт значительное внимание обращает на «диалог» культур в своем творчестве, важность деталей в обрисовке поэтической картины мира. В стихах поэта обнаруживаются многочисленные отсылки к русской и мировой литературе и культуре. Не случайно Д. С. Лихачев заметил, что А. Кушнер «не только человек обширных знаний – он способен вчувствоваться, способен к перевоплощению, его стихи растут не на голой почве, своими корнями они уходят в культуру прошлого. Кушнер ощущает свою связь с поэтами-предшественниками. <...> Традиция для него – не трафарет для следования, а стимул и импульс творчества, обогащающий его, необходимый для создания нового поэтического мира» [2, с. 3].

Объектом внимания нашей статьи явилась книга стихов А. Кушнера «Земное притяжение» (2015). Интересной нам видится архитектура книги.

Она имеет шесть частей/глав, объединенных как общекультурными, так и бытовыми мотивами. Важное идейно-смысловое значение в понимании основного лирического сюжета книги играет ее заглавие, которое является своего рода центрообразующей метафорой. «Земное притяжение», или «гравитация», с точки зрения физики, универсальное фундаментальное взаимодействие между материальными телами, обладающими массой. В данном случае, применительно к названию книги, планету Земля можно рассматривать как объект творческого, поэтического тяготения.

Поэт в своей книге от глобального переходит к частному. Издание открывается стихотворением, где лирический герой несет в руке глобус – это и есть экспозиция поэтического сюжета. Земной шар является центром притяжения всего человечества. Автор сравнивает лирического героя с Коперником и Лапласом, которые пытались разгадать тайны мироустройства, которое доподлинно известно современникам. Ему грустно расставаться с земной жизнью, к которой он так привык: «Пронес он Землю мимо нас. / Верни ее, мы к ней привыкли!» [4, с. 7].

А. Кушнер – поэт частной жизни, считающий, что огромный масштаб мироздания, преломленный через ее призму, ничуть не умалется, а только заостряется, обретает особое напряжение личного переживания: «Может быть, пора в починку / Мирозданье отнести?» [4, с. 8]. Итак, автор в самом начале ставит вопрос, который является завязкой всего поэтического сюжета книги.

Поскольку поставленный вопрос-метафора является противоречивым, то и рассматривается он под разными углами. Вопрос в уникальности человеческой жизни и прелести земного пребывания автор транслирует через свою поэзию. Кушнер часто упоминает о родном Петербурге, осмысливает его культурный и урбанистический облик в таких стихотворениях, как «Замок», «Фабричный кирпичный район городской», «С милого севера в сторону южную» и др. Поэт размышляет о быстротечности времени, о роли поэта и поэзии в обществе, затрагивает вечные философские вопросы.

Культурный фон его книги расширяется за счет обращения к античным мотивам и образам, представленным в стихотворениях «Молния», «Град», «У кораблика речного нет названия», «Забычивость». Например, в стихотворении «Забычивость» поэт сравнивает человеческий фактор с роковой оплошностью Тесея: «Вспоминаю бедного Тесея, / Перепутавшего паруса». Лирического героя успокаивает мысль, что все повседневные незаурядицы не столь печальны и смертельны, как тот факт, что Тесей забыл сменить паруса: «Что его оплошность роковая / Утешеньем служит для меня» [4, с. 15]. «Так строится пересечение времен и рождается единое вертикальное время, в котором все времена окликают друг друга, и средством этой коммуникации оказывается поэзия» [6].

А. Кушнер упоминает деятелей прошлого, таких как Лаплас, Коперник, Дарвин, Галилей, которые существуют в одном художественном пространстве вместе с лирическим героем, общаясь посредством поэзии:

«Отвечает Галилей:
– Боже мой, всегда так было!
Иногда еще страшней» [4, с. 8].

Кроме того, поэт обращается как к истории России, так и к современности, пытаясь осмыслить исторический путь Родины. В целом ряде стихотворений («Надо было любить революцию», «А если бы к власти Рылеев пришел», «Не жалею о том, что я жил при советской власти», «Плачет старик у разбитой стены» и др.) культурно-исторический пласт является своеобразным звеном-посредником между лирическим героем и читателем. Эти стихотворения – возможность «рассказать историю» прежде всего психологическую, где все события – это повод поговорить с читателем об этих ужасающих, оставляющих шрам на сердце, событиях. Именно эти темы являются лейтмотивом, который пронизывает кушнеровскую книгу стихов.

«Земное притяжение» выражается прежде всего в связях с родными местами поэта, с образом Петербурга, с близкими людьми. Лирическое сознание поэта привязано к его центральной части, его культурно-историческим объектам, старинным паркам и садам, каким является, например, Таврический сад. Его облик ассоциируется как с российской историей, так и с Античностью: «К замку, к замку пойдя, что с одной стороны Фонтанкою, / А с другой узкогрудю Мойкою окаймлен» [4, с. 11]. Культурное прошлое притягивает своими непостижимыми тайнами, безграничными возможностями. В нем поэт ищет источники своего вдохновения.

В некоторых стихотворениях прослеживаются математические качества, обнаруживая пристальность поэтического зрения автора. Так, например, в стихотворении «Девять тополей» природа обладает геометрическими формами: «Вот девять тополей стоят в одном ряду. / Зачем мне надо знать, что девять их, – не знаю! / Но я их сосчитал, как будто на посту / Стоящих, стройный ряд – не группу и не стаю» [4, с. 12].

Заметим, что в поэзии А. Кушнера также прослеживается лирико-ностальгическое переживание по прошлому. А. Кушнер – поэт пересечения эпох, при этом он смотрит на вещи не с точки зрения современного человека, а как консерватор смотрит на новую реальность. Эти мысли и свой взгляд на новую, современную эпоху автор транслирует во многих стихотворениях книги стихов, например «А вы поэт какого века?». Лирический герой, приближенный к образу автора, репрезентует себя как поэта «прошлого». Он с огорчением отмечает, что «век поэзии и живописи» станет «вроде клинописи / Или кумранского осколка» [4, с. 38]. В подобных лирических произведениях автор выражает ностальгическую грусть по ушедшей эпохе, которая не отпускает автора. Память вновь и вновь обращается к знакомым картинам детства и юности поэта. Подобный мотив пронизывает такие стихотворения, как «А вы поэт какого века?», «Ты море носишь теперь в кармане», «Электроконтроль, пришедший на дачу», «Новые окна» и многие другие.

Помимо воспоминаний, греющих душу поэта, его волнуют и трагические события, происходящие на рубеже эпох. Кушнер не обходит стороной острополитические темы. Однако эти события тоже выступают своего рода «земным притяжением». Человечество становится в ответе за царящий в мире хаос, зло, войны. Наиболее ярко выражена тема войны в стихотворении «Плачет старик у разбитой стены». Данная тема здесь используется как средство драматизации непреходящих проблем: мораль, слабость, героизм, мужество, отчаяние. Автор переносится в 1945 год, когда атомной бомбардировке подверглись японские города Хиросима и Нагасаки. Лирический герой стихотворения будто находится в вечной контузии, более не воспринимая ужасающую реальность вокруг себя. Кажется, что проще быть перелетной птицей, которая не испытывает душевной боли, оставляющей глубокие кровоточащие раны и ужасные картины войны перед глазами:

Вот показали картинку опять:
Мальчик бинты поправляет на шее...
Лучше стихи вообще не писать.
Каркать, качаясь на ветке, – честнее [4, с. 60].

От глобальной проблемы человечества А. Кушнер плавно переходит к вечному незыблемому вопросу о смысле жизни. Этот вопрос рассматривается в стихотворении «Не было тайны такой». Ирония судьбы в том, что человечество научилось раскрывать земные тайны: «Подняты все корабли, / Что затонули, все клады / Найдены, Трою нашли, / Все обнаружены яды», – однако главный секрет смысла бытия так и остается любопытной загадкой: «Значит ли это, что смысл / Жизни к нам выйдет из мрака Смерти, как из-за кулис / Гамлет, а может быть, Яго?» [4, с. 17].

Итак, в поэзии А. Кушнера сливаются воедино две природы, две реальности: первая – собственно человеческое существование в его земном, социально-бытовом измерении и вторая – пребывание в пространстве мировой культуры. Эта мысль является одной из составляющей «земного притяжения». Повседневный быт, окружающий человека, выступает не только как рутина. Мелочи жизни придают смысл, наполняют ее повседневными заботами. Отсылки к культурному контексту подчеркивают значимость вечных ценностей, красоты и гармонии жизни.

Отметим также, что лирический герой А. Кушнера постоянно меняет локации (посещает Европу, восточные страны). Он передвигается в историческом измерении (мысленно переносится во времена Древнего Рима, Греции, перемещается в мир загробный, размышляя о нем). Кушнеровский поэтический хронотоп неоднороден, подвижен, что связано с поиском поэта ответов на философские вопросы, многие из которых так и остаются открытыми.

Кульминационными стихотворениями книги можно обозначить такие, где основная мысль сводится к тому, что сама жизнь на Земле есть земное

уникальное притяжение, и что каждый из нас оставляет свой неповторимый след в рамках земной жизни, который впоследствии становится бессмертным творением нашим. В стихотворении, которое посвящено Вадиму Шефнеру, ярко выражена мысль о том, что радость жизни состоит из мелочей, лишь стоит остановиться и почувствовать течение времени: «Жизнь замечательна! <...> Ни одного нет на свете пустого дня. / Клены шумят, и оправданы все соблазны» [4, с. 83].

Поэт заостряет внимание на особенностях поэтической зоркости, подталкивающей к осмыслению прошлого и настоящего. Так, в стихотворении «Прошла собака – и следы» собака, которая оставила следы лап на бетоне, в метафорическом смысле оставила «бессмертный» след в этом мире, что тонко обозначается автором как «нечаянный остаток». Поэт передает ощущение некой ирреальности (по отношению к будничному восприятию) лирической картины, которая усиливается за счет того, что сами вещи здесь – не просто вещи как таковые, а нечто большее – их образы, идеи; говоря философским языком – «вещи в себе», с их особым свойством: светясь или дымясь, намекать на длину и объем. Только суть не в самих вещах, а в их «ассоциативной связи». Ассоциативность (от лат *association* – соединение) – свойство мышления, заключающееся в возможности появления новых мыслей и образов по аналогии с уже имеющимися представлениями. Именно на этом свойстве разума основаны человеческая память и творческое мышление: «Зачем вспоминается море, Яффа / Или Красноярск, Енисей, зима?» [4, с. 90].

Развязкой поэтического сюжета книги стихов может служить стихотворение «Сирень». Здесь цветение сирени можно рассматривать как знак скоротечности жизни и при этом – вечного ее обновления. Это соотносится с возможностью лирического обращения к сирени как предмету живописи:

Сирень и не знает, что станет картиной,
Не знает, что ею взволнован опять
Художник, на этот раз юный, наивный,
А то бы поправила влажную прядь,
Качнулась размашистей, чтобы рутиной,
Повтором того, что известно, не стать [4, с. 92].

В свете такого лирического сюжета расширение смысла оправдано: неважно, кто именно обращается к сирени как творческой теме – важно, что она продолжает дарить художникам вдохновение и на их полотнах не повторяет сама себя, кем-то уже прежде написанную. Афористичный финал – «Нет старости, нет окончательных истин, / Иначе б она каждый год не цвела!» является ключевым для выражения авторской позиции в новой книге стихов.

Таким образом, очередной поэтический сборник А. Кушнера «Земное притяжение» можно рассматривать как целостную художественную систему – книгу стихов. Она представляет собой сложное осознанное авторское циклическое объединение группы поэтических текстов, претендующих на

всеохватность мироощущения, целостность выражения поэтической личности. Особое значение в ней имеют метафорическое название, учитывающее общую тональность всех поэтических текстов, развитие условного сюжета, ключевых слов, сквозных образов и мотивов. Сюжетообразующую роль в данной книге играет мотив «земного притяжения», в смысловое поле которого входят мотив памяти как общечеловеческой, так и историко-культурной. Образы родного города, близких людей, культурных ландшафтов, русских писателей также становятся доминантными константами поэтического сюжета книги.

Библиографические ссылки

1. Барковская Н. В., Верина У. Ю., Гутрина Л. Д. Книга стихов как теоретическая проблема // Филологический класс. 2014. С. 11–16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kniga-stihov-kak-teoreticheskay> (дата обращения: 15.11.2023).
2. Беляева Н. Александр Кушнер : Восемь граней таланта // Нева. 2016. № 9. URL: <https://magazines.gorky.media/wpcontent/uploads/2016/09/7BELYAEVA.pdf> (дата обращения: 15.11.2023).
3. Бек Т. Книга стихов как единство // Литература. 2003. № 2. URL: <https://lit.1sept.ru/article.php?ID=200300202&ysclid=lpydazuly7590206866> (дата обращения: 15.11.2023).
4. Кушнер А. Земное притяжение : Книга новых стихов. М. : Время, 2015. 95 с. URL: https://folioverso.ru/bibl/zemnoe_prityazhenie.pdf (дата обращения: 15.11.2023).
5. Верина У. Ю. Книга стихов в русской поэзии XX в. : многообразие жанрово-композиционных форм // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Литературоведение. Журналистика. 2016. № 3. С. 15–21. URL: https://journals.rudn.ru/literary-criticism/article/view/14404/13540/ru_RU (дата обращения: 15.11.2023).
6. Суханова С. Ю., Цыпилева П. А. Функции античного претекста в лирике А. Кушнера // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 2. С. 126–139. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsii-antichnogo-preteksta-v-lirike-a-kushnera> (дата обращения: 15.11.2023).

УДК 82-1/-9

ОСОБЕННОСТИ «КРЫМСКОГО ТЕКСТА»: ГЕНЕЗИС И ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ

FEATURES OF THE «CRIMEAN TEXT»: GENESIS AND STAGES OF DEVELOPMENT

Е. О. Шеянова, студентка

Е. О. Sheyanova, student

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. В статье рассматривается история становления «крымского текста» в русской литературе. Дается краткий обзор взглядов исследователей на миф о Крыме и его разновидности, а также устанавливаются понятия «крымский мотив», «образ Крыма», «крымская тема» и раскрываются их особенности.

Abstract. The article examines the history of the formation of the «Crimean text» in Russian literature. A brief overview of the views of researchers on the myth of Crimea and its varieties is given, and the concepts of the *Crimean motif, the image of Crimea, the Crimean theme* are established, and their features are revealed.

Ключевые слова: крымский текст; крымский миф; крымский мотив; образ Крыма; крымская тема; топос.

Keywords: Crimean text; Crimean myth; Crimean motif; image of Crimea; Crimean theme; topos.

Крымский полуостров, пожалуй, едва ли был когда-то только географическим объектом на карте. Его богатая история, берущая начало в античных мифах и затем развивающаяся в контекстах разных культур – древнеримской, готской, хазарской, византийской, османской, – способствовала тому, что Крым не просто стал мультикультурным пространством и точкой притяжения поэтов и писателей, но и обрел уникальную мифологию, отразившуюся в художественном слове.

Крым с его завораживающими пейзажами, красотой Черного моря, Бахчисараем и Коктебелем, как известно, был в разное время воспет многими поэтами – от А. С. Пушкина, К. Д. Бальмонта и В. В. Набокова до Н. А. Заболоцкого, Ю. В. Друниной, И. А. Бродского и др. Благоприятный природный климат южного полуострова, бурная растительность, роскошные морские и горные виды способствовали появлению таких его поэтических определений, как «златой предел», «край прелестный», «древний мир очарования», «уголок безмятежный». Несомненно, большой литературоведческий потенциал представляет собой изучение «крымского текста», выделение и всестороннее изучение которого поможет по-новому организовать исследуемый материал и раскрыть ранее не рассматриваемые аспекты многих произведений.

Прежде чем приступить к характеристике феномена «крымского текста», необходимо уяснить специфику мифологического мышления и дать понятие крымского мифа, выявить формы крымского мифа и особенности его бытования в русской литературе.

Исследованию крымского мифа в русской литературе первой половины XIX века посвящены работы А. П. Люсого, В. А. Кошелева, С. О. Курьянова, В. В. Курьяновой, В. В. Орехова, Л. А. Ореховой и др.

Крымский миф – термин для наиболее общего обозначения всех вариантов проявляющихся в литературе константных представлений о Крыме, начавших складываться в начале русской письменности и существующих до настоящего времени. О мифе как основе сверткста писал В. Н. Топоров, описывая «петербургский текст» русской культуры и литературы. На топоровский принцип формирования сверткста – «крымского текста» опирался А. П. Люсый, который пришел к выводу, что крымский миф значительно шире себя самого, зафиксированного текстуально: он «выходит» за пределы текста и начинает существовать в виде мифических понятий и

представлений, закрепляясь в воспринимающем сознании и постепенно порождая специфическую крымскую мифологию [6, с. 161].

В формировании «крымского текста» миф выступает своеобразным «цементирующим началом» [4, с. 36], объединяет в нем крымские мотивы, образы и темы. Он есть то неизменное, на чем могут держаться разнообразные и разножанровые варианты обращений художников к крымским реалиям: от ничтожного до великого.

Классификацию крымского мифа с точки зрения его семантического содержания и исторического развития предлагает С. О. Курьянов. Исследователь выделяет шесть вариантов крымского мифа: *христианский, восточный, райский, античный, военный и курортный* [4, с. 30–31]. Дадим более подробную характеристику каждого из приведенных инвариантов.

Первым вариантом крымского мифа, который благодаря целому ряду херсонесских христианских сказаний, «Житию Константина Философа», ряда произведений древнерусской литературы (например, «Корсунской легенды»), формировался в сознании древнерусских книжников и читателей и в дальнейшем лег в основу крымского текста, был *миф о Крыме как святой земле – колыбели православия*.

В конце XIV в. благодаря Куликовскому циклу произведений в древнерусской литературе начинает складываться новый миф – *миф о Крыме как о Восточной мусульманской стране*. Он был поддержан целым рядом произведений русской литературы XV–XVIII вв., где Крым фигурирует как враждебная, чужая земля. Это «Хождение за три моря» Афанасия Никитина, «Казанская история», публицистические произведения Ивана Грозного, Андрея Курбского, цикл повестей об Азовском взятии и осадном сидении донских казаков, статейные списки русских послов, записки путешественников и т. п.

В начале XIX в. практически одновременно формируются еще два варианта крымского мифа – *миф о Крыме как райском саде* и *миф о Крыме как античном мире*.

Первые признаки *райского* мифа стали проявляться в русской литературе во второй половине XVIII в. в некоторых произведениях М. В. Ломоносова, С. С. Боброва, В. В. Капниста. Этот вариант крымского мифа «окреп» в сентиментальных путешествиях начала XIX в. (П. И. Сумароков, В. В. Измайлов) и сентиментальной прозе (П. И. Шаликов) и получил наиболее полное развитие в произведениях романтиков 1810–1830-х гг. (К. Н. Батюшков, А. Ф. Воейков, А. С. Пушкин, А. Н. Муравьев и др.).

Становление и развитие *античного* крымского мифа связано в конце XVIII в. с частичной ориентацией писателей в период покорения Крыма на поэтику классицизма, а также с «Греческим проектом» Екатерины II, что нашло отражение в одах Г. Р. Державина, В. П. Петрова, Е. И. Кострова, С. С. Боброва. В период сентиментализма эта тенденция получила развитие в связи с характерным для сентименталистов стремлением к гармоничности и идилличности, что хорошо просматривается в сентиментальных путешествиях П. И. Сумарокова и В. В. Измайлова начала XIX в. Античные ассоциации были

подхвачены романтиками, которые особенно развивали и запечатлевали миф об Ифигении.

Миф о Крымской войне стал складываться с началом военных действий в 1853 г. Здесь исследователи отмечают две тенденции: стремление мифологизировать героику этой войны (Ф. Н. Глинка, П. А. Вяземский, А. Н. Майков, С. П. Шевырев, А. С. Хомяков и др.) и, напротив, демифологизировать официальный взгляд на Крымскую войну, что проявилось сначала в творчестве Л. Н. Толстого и радикально настроенных поэтов (Н. А. Некрасов, Н. А. Добролюбов, В. Р. Зотов и др.), а по окончании войны фактически закрепилось в общественном сознании.

В конце XIX в. сформировался *курортно-туристический крымский миф*, который вполне проявился, по мнению М. В. Строганова, в прозе А. П. Чехова, созданной до 1888 г. Благодаря творчеству писателя, считает исследователь, удалось «закрепить курортно-туристический крымский миф» в литературном и общественном представлении. Этот инвариант мифа – «курортный» – более, чем все остальные, вобрал в себя черты предшествующих вариантов, являясь по сути их трансформацией и синтезом.

Представленная выше классификация, детально разработанная С. О. Курьяновым, позволяет судить о богатых исторических корнях мифа о Крыме, в которые оказались вплетены самые разные стороны культурной, религиозной и общественно-политической жизни древнего полуострова. Стоит лишь дополнить, что Серебряный век расширяет мифологическое пространство Крымского текста, добавляя в него *киммерийский миф* – своего рода приют для поэтического странничества, воплощающий идеал взаимоотношений поэта и пространства. Первооткрывателем поэтического Крыма становится М. А. Волошин.

Крымский миф можно считать эволюционирующим и на всем протяжении его существования, и исходя из современного состояния. «Предыдущий вариант мифа никогда не исчезал, а всегда, хотя бы только в виде отдельных элементов, наличествовал в последующем, а также продолжал самостоятельное бытование», – пишет С. О. Курьянов [4, с. 31]. С конца XVIII в. началось взаимопроникновение (взаимодействие) вариантов мифа. Эволюция крымского мифа способствовала возникновению крымского текста: миф порождает текст.

Термин *крымский текст* появился после выхода книги А. П. Люсого и окончательно вошел в научное сознание благодаря публикациям и диссертационным исследованиям многих крымских, украинских и российских филологов. Понятие о «крымском тексте» явилось своеобразной реакцией на работы В. Н. Топорова, и в частности на его книгу «Петербургский текст русской литературы», где впервые был описан особый вид связанного с петербургскими реалиями текста и разработаны критерии его выделения. Благодаря «петербургскому тексту» отечественное литературоведение актуализировало исследования топических текстов – локальных («пермского»,

«московского», «венецианского», «флорентийского» и др.) и региональных («северного», «уральского», «алтайского», «сибирского» и др.).

«Крымский текст» ранее рассматривался прежде всего как явление культурологическое. Лишь в диссертационной работе и монографии В. В. Курьяновой, посвященных «крымскому тексту» в творчестве Л. Н. Толстого, была предпринята попытка разграничить культурологическое и филологическое понимание сверткста, которым является топический текст, в частности «крымский текст» [2; 3].

«Крымский текст» в русской литературе формировался фактически с начала ее возникновения под влиянием исторических событий и образа жизни русского народа, присущих ему и русской литературе мифологем и архетипов. Целостно прочитывается он только с помощью соответствующего ему интерпретационного кода. В работе В. В. Курьяновой «крымский текст» в литературе рассматривается как «семантически связанная с Крымом система представлений о человеке и мире, которая отражает неповторимость крымской земли, является ее знаковой манифестацией и закреплена в произведениях писателей. Крымский текст формируется в определенный историко-культурный период под влиянием событий, мифологем и архетипов, специфических для Крыма. Он воспринимается обязательно и только с помощью единого интерпретирующего кода, который присущ писателю и читателю (зрителю, слушателю) как субъектам одного историко-литературного и социокультурного процесса» [1, с. 5]. Как утверждает исследователь, понятие «крымский текст» отличается от понятий крымского мотива, образа Крыма, крымской темы и крымского мифа.

С. О. Курьянов в монографии «Тайный ключ русской литературы. Формирование и становление крымского текста в русской литературе X–XIX вв.» предлагает литературоведческое осмысление крымского текста как топического сверткста русской литературы и уяснение его генезиса, структуры и специфики функционирования в X–XIX вв. и разграничивает понятия *крымский мотив*, *образ Крыма* и *крымская тема*.

Крымский мотив – это любой из тех или иных мельчайших смысловых элементов константных мифологизированных представлений о Крыме: как закрепленных в известных произведениях (Херсонес, крещение князя Владимира, набег крымских татар, храм Дианы, потаенная любовь Пушкина, Салгир, Митридат, Аю-Даг, Бахчисарайский дворец, Бахчисарайский фонтан и т. п.), так и не закрепленных.

Образ Крыма базируется на восприятии и освоении Крыма автором, а затем и читателем (зрителем или слушателем). Это авторское художественное представление о Крыме, закрепленное в тексте произведений. С. О. Курьянов утверждает, что только с начала XIX в., когда возник пристальный интерес к полуострову не только у писателей, но и у широкой читающей публики, мог сформироваться образ полуострова, поскольку, с одной стороны, древнерусскими писателями он не воспринимался как единое целое, а с

другой – не был частью Русского государства, в связи с чем не попадал под пристальное писательское внимание.

Крымская тема стала проявляться в произведениях русской литературы также с начала XIX в., первоначально в литературе путешествий, а затем и в других жанрах. Крымскую тему следует рассматривать как комплекс проблем и явлений, отраженных в литературном произведении и скрепленных единой направленностью, подчиненной авторскому замыслу. Крымская тема в каждом отдельном произведении проявляется не полностью и является побочной, входя в состав основной темы произведений.

Продолжая рассмотрение понятия «крымский текст», стоит отметить: С. О. Курьянов высказывает мнение о том, что на становление и развитие «крымского» текста влияли «экстралитературные», то есть внешние, факторы. «Крымский текст» формировался (и формируется до сих пор) в определенный историко-культурный период, поскольку в основе появления данного сверхтекста лежит неподдельный, многосторонний и, может быть, всеобщий интерес России к Крыму, вовсе не имевший литературного происхождения. Изначально этот интерес был связан с завоеванием Крыма Россией в 1783 г., что породило определенный эмоциональный фон в обществе, на что, естественно, отреагировала литература. И в дальнейшем именно литература становится тем катализатором, который способствовал постоянному интересу к Крыму в общественном сознании. В середине XIX столетия, в период Крымской войны, интерес к полуострову возник с новой силой и тут же был подхвачен русскими писателями. Так, взаимодействуя, исторические события и литературная ситуация формировали ту историко-культурную среду, которая способствовала формированию «крымского текста».

По утверждению А. П. Люсого, в основе «крымского текста» лежат два мифа, условно названные исследователем *таврическим* и *киммерийским* [6, с. 161]. Первый основан С. С. Бобровым, К. Н. Батюшковым, А. С. Пушкиным. Особенности созданного литературного мифа являются представления о Тавриде как о некоем райском уголке с удивительной природой, о романтическом крае со всеми атрибутами, необходимыми для счастья: бескрайним морем, безоблачным небом, живописными горами. Таврический миф рисует несколько «рекламный» образ полуострова как пространства, привлекательного для путешествий.

Внешними источниками киммерийского мифа А. П. Люсый называет «петербургский», «московский» и «парижский» тексты как наиболее близкие для автора новой мифологемы. Однако С. О. Курьянов, например, не принимает названную точку зрения. По мнению литературоведа, важно не противостояние человеческого измерения и природного ландшафта, а подчинение и органичное вращение культурной составляющей в пространство полуострова.

Н. Ф. Лищенко в работе «Крымский текст русской литературы: топосы, мотивы, семиосфера» рассматривает текст о Крыме с точки зрения географических, этнографических и эстетических категорий. По мнению автора, изучив их сочетания, можно сделать вывод об уникальности того или

иного топоса. Опираясь на труды В. Н. Топорова, исследователь утверждает, что важную роль в становлении образа Крыма в литературе сыграл ландшафт полуострова, и пишет о подчинении «человеческого измерения природному» [5, с. 207].

К интересным заключениям приводит сопоставление Н. Ф. Лищенко пространств Петербурга и Крыма, а именно категорий *горизонталь* – *вертикаль* и *высь* – *даль*. В городском пространстве вообще вертикальный компонент природного происхождения (гора, холм, обрывистый берег реки или моря) очевидно уступает вертикали культурного, человеческого происхождения (именно вертикальное измерение репрезентирует человеческое вмешательство в природный ландшафт), тогда как природа Крымского полуострова имеет собственную, ярко выраженную именно вертикальную составляющую – Крымские горы. Их отдельные, широко известные, пики (Аюдаг, Карадаг, Чатырдаг) и горные цепи (Бабуган, Демерджи) составляют столь мощное по силе визуального воздействия вертикальное измерение, что городские постройки не могут зрительно им противостоять. Таким образом, пространственные категории выси и дали в крымском варианте так уверенно заданы природой, что культурное преобразование их выглядит незначительным – доминирование природного, естественного компонента в восприятии пространства полуострова очевидно. В то же время «разрастание» вширь обуславливает разрозненность отдельных составных частей целого топоса, «предопределяет трудности сообщения между отдельными локусами и, как следствие, черты самостоятельного культурного и исторического развития этих локусов, приводящего к мультикультурности Крымского текста» [5, с. 208]. Исследователь приходит к выводу, созвучному мнению А. П. Люсого: «крымский текст» является южным полюсом текста «петербургского».

Н. Ф. Лищенко выделяет также мотивы, характерные для «крымского текста»: *античная память*, *Крым как место паломничества*, *локус любви*.

Исторический факт соприкосновения территории полуострова с *античной культурой* породил восприятие Тавриды как пространства Древней Греции или Италии. Крымский полуостров – единственная область Российской империи и последующих государственных образований, его включающих, с достоверным историческим присутствием очагов древнегреческой и римской цивилизаций. Образ Италии является не столько конкретной историко-географической реальностью, сколько знаком особого художественного пространства с вечно голубым небом, лаврами и кипарисами. Восприятие полуострова как «заместителя Италии» – основа Таврической мифологемы «крымского текста».

Пространство полуострова – универсальный топос для достижения одной из важных художественных целей – перемещения персонажа, смены обстановки и, как следствие, духовного преображения: Крым выступает как *место паломничества*, *укрытия*. В Крым литературные персонажи «сбегают» от нерешенных проблем, из больших городов, от несчастной любви и от себя самих, рассчитывая на исцеление в окружении удивительной по красоте

природы. В Крым стремятся племянники Медеи («Медея и ее дети», Л. Улицкая); в Крым из Москвы уезжает рассказчик повести «Белый домик» А. Иличевского; сбежавшая в Крым российская интеллигенция составляет основу антиутопического общества в романе «Остров Крым» В. Аксенова и влачит голодное существование в романах «Солнце мертвых» И. Шмелева и «В тупике» В. Вересаева и др.

Традиция романтической встречи, изменяющей жизнь персонажа, восходит к сюжету чеховской «Дамы с собачкой» – здесь Крым выступает как *локус любви*. Не курортный роман, а встреча с настоящей любовью – так Н. Ф. Лищенко обозначает этот устойчивый литературный мотив, многократно разыгрывающийся в пространстве полуострова [5]. Общее впечатление чистоты и естественности, порожденное природной составляющей крымского ландшафта, рождает, в свою очередь, призывы к настоящим, глубоким чувствам. Способствует этому и особая динамика крымской жизни: неспешная, вдумчивая, размеренная, ей присуща «курортная» составляющая, замедляющая временной поток, создающая эффект «остановки», разрыва. Это предрасполагает к проникновенному, вдумчивому погружению как в себя, так и в другого человека, что может приводить к искренней, близкой привязанности, глубокой, настоящей любви: Зыбин влюбляется в Полину («Факультет ненужных вещей» Ю. Домбровского), Георгий – в Нору, а Маша – в Бутонова («Медея и ее дети» Л. Улицкой), рассказчик – в таинственную обезображенную незнакомку («Ай-Петри» А. Иличевского).

Итак, «крымский текст» – это топический свертхтекст, в котором вполне или частично явлены созданные писателями с помощью единого семиотического кода в разные литературные периоды и в различных (с точки зрения родовой, видовой, жанровой, а также идейной принадлежности) литературных произведениях устойчивые мифологизированные представления о Крыме, отражающие неповторимость крымской земли и способные запечатлеваться воспринимающим сознанием.

Заключаем, что важнейшую роль при рассмотрении «крымского текста» следует уделять понятию *крымский миф* как первичному образованию, которое вбирает в себя и объединяет крымскую тему, образ Крыма и крымский мотив.

«Крымский текст» русской литературы, таким образом, является значительным понятием современного литературоведения. Вместе с другими топическими текстами он формирует новый взгляд на известные литературные явления и представляет несомненный исследовательский интерес.

Библиографические ссылки

1. Курьянова В. В. Крымский текст в творчестве Л. Н. Толстого : монография. Симферополь : Бизнес-Информ, 2015. 220 с.
2. Курьянов С. О. Крымский текст в русской литературе : генезис, структура, функционирование : дис. ... д-ра филол. наук. Симферополь, 2014. 474 с.
3. Курьянов С. О. На пути к созданию Крымского текста русской литературы. Миф первый. О святости крымской земли // Филология и литературоведение. 2014. № 7. С. 31–37.

4. Курьянов С. О. «Тайный ключ русской литературы»: формирование и становление крымского текста в русской литературе X–XIX вв.: монография. М.: ИНФРА-М, 2019. 308 с.
5. Лищенко Н. Ф. Крымский текст русской литературы: топосы, мотивы, семиосфера // Вопросы русской литературы. 2014. № 30 (87). С. 206–215. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/krymskiy-tekst-russkoy-literatury-toposy-motivy-semiosfera> (дата обращения: 01.12.2023).
6. Люсый А. П. Крымский текст русской литературы: история и современность // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2016. № 11. С. 161–171. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32300970> (дата обращения: 01.12.2023).

УДК 398.1(470.345)

**СОВРЕМЕННОЕ БЫТОВАНИЕ ФОЛЬКЛОРНОЙ ТРАДИЦИИ
В СЕЛЕ БУЛАЕВО ТЕМНИКОВСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ**

**THE MODERN EXISTENCE OF THE FOLKLORE TRADITION
IN THE VILLAGE OF BULAEVO IN THE TEMNIKOVSKY DISTRICT
OF THE REPUBLIC OF MORDOVIA**

С. М. Каримова, студентка
S. M. Karimova, student
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. В статье рассмотрено состояние фольклорной традиции в селе Булаево Темниковского района Республики Мордовия. Представлены народные версии о происхождении села. Выявлены продуктивные и непродуктивные жанры, продолжающие свое существование. Обозначены факторы, влияющие на состояние фольклорной культуры современного села.

Abstract. The article examines the state of folklore tradition in the village of Bulaevo in the Temnikovsky district of the Republic of Mordovia. Folk versions about the origin of the village are presented. Productive and unproductive genres that continue to exist are identified. The factors influencing the state of folklore culture of a modern village are indicated.

Ключевые слова: фольклор; фольклорная традиция; Булаево; жанр; ритуал; обряд.

Keywords: folklore; folklore tradition; Bulaevo; genre; ritual; rite.

Изучение фольклорной традиции, под которой понимается «комплекс коллективно выработанных идейно-художественных канонов, определяющих содержательную форму фольклорных произведений и органично связанных с их функцией» [5], является актуальной проблемой современной науки. Интерес к локальным фольклорным традициям напрямую связан с повышением национального самосознания и в связи с этим обращением к традиционной народной культуре, связанной с этническими корнями [4].

В последнее десятилетие количество работ, посвященных исследованию духовной культуры нашего региона, увеличилось [2; 3; 5], однако необходимо составление целостной картины состояния фольклорной традиции на территории Республики Мордовия как многоаспектного явления, заключающего в себе историческую память народа.

Данная статья посвящена изучению современной фольклорной традиции села Булаево Темниковского района Республики Мордовия. Материал исследования составляют фольклорные тексты, собранные студентами Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва в ходе полевой экспедиции летом 2023 года.

Судя по архивным документам, история села Булаево начинается не позднее XVI века, о чем говорит первое упоминание о нем в рукописной книге Ивана Усова 1582 года. В «Списке населенных мест Пензенской Губернии» (1869) Булаево было обозначено как «сельцо владельческое из 68 дворов Краснослободского уезда» [1]. Название-антропоним образовано от имени темниковского мурзы Булая Кудашева – первого владельца села.

Местные предания подтверждают данную версию: *«Булаево была татарская деревня, да, в свое время татарского происхождения. Булай – это вот был основатель этого села. <...> И село, естественно, потому что татарское, было богатым в свое время»* (зап. от Т. Н. Беловой, 1963 г. р.); *«А сколько лет селу? Ну, более пятисот. В книге Иоанна Усова написано, что это село, там 15 дворов. Дворов пока не было, купили землю, как Боркин урожай. Угу. А потом уже Булаю как служилому татару дали. Здесь село образовалось пятнадцати дворов, ему когда-то служил татарин. А потом оно разрослось, а потом уже, когда вот крещение Руси было, татары, они отсюда и ушли»* (зап. от Л. П. Тимошиной, 1958 г. р.).

Как и большинство сел Мордовии, Булаево пережило процесс миграции молодого населения в крупные города. Согласно переписи 2020 года, здесь проживало всего 135 человек, на момент сбора уже меньше. На данный момент в селе имеются библиотека, сельская администрация, липовый парк, памятник воинам, погибшим в годы Великой Отечественной войны, и Дом культуры, размещенный в деревянном здании Покровской церкви, о постройке которой сохранились легенды: *«Да как вам сказать... Было время, у нас здесь действительно праздники были. Вот Покров у нас – престольный праздник. Это, ну церковь Покрова. Как уж ее назвать, я не знаю. Вы молодые, че мне 70 лет! Что мы в это время помним! А что вот от старых людей слышали... вот эту церковь – ее хотели построить, там даже вот, в конце села. Тогда она объединяла очень много вот этих сел, их щас уже нету. Горяши, Айкино и вот Булаево. Все похороны проходили на нашем булаевском кладбище. Но потом кому-то приснилось, что эта церковь, она там неуместна. И вот все, что было, лес там и все такое, привезли сюда и построили эту церковь»* (зап. от А. П. Семеновой, 1955 г. р.).

В 1937 году церковь закрыли, разрушили кирпичную колокольню. Здание было переоборудовано сначала в избу-читальню, а затем в клуб. Об этом

сложном периоде с горечью вспоминают местные жители: *«Как вам объяснить... ведь раньше, когда это вот революция-то, уже Бога-то не стали признавать, вот. И эти вот колокола снесли. И че ж, здание будет пустовать что ли! И вот сделали, как сказать, типа... там была изба читальная, и школа, и сельсовет был. Все в одном здании. Ну че ж, она самая большая. Это щас деревня почти пустая, а раньше народу много было. Церковь была полностью, а вот когда ее разорили, разорили, все иконы вынесли, все и колокола снесли. Куда дели, я уж не знаю»* (зап. от А. П. Семеновой, 1955 г. р.).

Закрытие церкви стало сильным потрясением для всех верующих людей. В селе бытуют легенды о каре Господней за разорение святынь, воспринимаемое информантами как великий грех: *«Когда началась вот эта революция, гонения за церковь, построили клуб на месте церкви. Как говорили, что кто-то купол снимал и упал с колокольни, то есть куполом придавило его. Грех ведь снимать эти купола. Говорят, кара пришла»* (зап. от Е. П. Румянцевой, 1998 г. р.). Символический смысл придается и каждому случайному явлению, происходящему в помещении Дома культуры. Например, лучи света в коридоре здания напоминают посетителям очертания креста.

Жителей Булаева отличают высокая духовность, приверженность традициям, дружелюбие и гостеприимство. Булаевцы живут одной семьей, вместе заботятся о чистоте улиц, ухаживают за местными святынями, отмечают народные праздники. Они всегда готовы прийти друг другу на помощь.

В мемуарах булаевцев отражены главные события жизни сельчан: раннее взросление, труд на земле, повседневный быт: *«У меня мать работала дояркой, а я ходила в Урей в школу. Вот она замесит хлеб, замесит, ага. Я встаю в 7 часов, я его должна в печку посадить. Вот она выходит, я встаю. Я встаю, раскладываю хлеб, он у меня поднимается. Поднялся, значит, время подошло, в печку накидываешь дров»* (зап. от А. П. Семеновой, 1955 г. р.). Несмотря на тяжелые жизненные условия, воспоминания, связанные с прошлым, у жителей села Булаево всегда находят особый душевный отклик: раньше люди были выносливее, терпеливее, добрее: *«Кончила вот я 4 класса. А бывало, вот сейчас ходят с 7 лет, а тогда ведь с 9 ходили. И вот я 4 класса кончила и на молотилку с 12 лет. Снопы подтаскивали, а тут дояркой работала, телятницей работала. И в обед ходили, доили мы, с утра доили. Вот у нас ферма раньше была недалеко. Сперва тут доили, а потом угоняли в овраг за 5 километров. И туды ходили пешком. Вот какая у нас жизнь была! А вот сейчас стали господа, это вы сейчас окаянные не хотите работать»* (зап. от М. В. Папулиной, 1945 г. р.).

Сохранились в селе отдельные традиционные обряды, главный из которых связан с престольным праздником, приходящимся на Покров Пресвятой Богородицы, отмечаемый 14 октября. В этот день обязательно ходят на службу в соседнее село Урей, а потом уже навещают родню. В каждом доме готовится множество вкусных блюд, которыми угощают пришедших и лакомятся сами. По воспоминаниям информантов, раньше Покров праздновали более весело и масштабно, так как в селе было много молодежи и в церкви

собиралось много народа: *«Были службы всякие <...>, у нас были гулянья, вот. Все родные собирались: нынче к этому в гости пойду, завтра к другому, к третьему, и вот так вот у нас Покров проходил. А молодежи раньше много было, и вот эти, молодежь, идут к этому клубу... И вот они там, и пляски у них были, и танцы, и все на свете»* (зап. от А. П. Семеновой, 1955 г. р.).

По сей день совершается в Булаеве обряд колядования, проводимый в ночь с 13 на 14 января и заключающийся в обходе домов детьми и взрослыми с целью получения вознаграждения за исполнение благопожелательных песен. Необходимым ритуалом колядования выступает ряжение в животных, цыган, для чего заранее готовятся маски и костюмы. Песни-колядки в селе именуют усеньками, однако в последнее время появился и равноправный вариант, позаимствованный из юмористических телепередач: *«Усеньки у нас ходят кричать на старый Новый год, мы вот ходим сами. Дети ходят сейчас. Хорошая традиция. И усень, и колядка, и Васильев вечер – это одно и то же»* (зап. от А. С. Светловой, 1967 г. р.). Современные обрядовые песенки отличаются краткостью и содержат в себе одновременно просьбу о подаении и угрозу на тот случай, если хозяева на нее не откликнутся:

*Коляда коляда,
Открывай ворота.
Не дашь коляду,
Я корову уведу!*

(зап. от Т. Н. Беловой, 1963 г. р.)

*Усень, усень,
Подавай блинов семь!
Не дашь коляду,
Руки ноги оторву!*

(зап. от А. С. Светловой, 1967 г. р.).

С давних времен в селе широко празднуют Масленицу. В течение недели в каждом доме обязательно пекут блины, а с «большого четверга» ходят друг к другу в гости, выпивают, угощаются и поют любимые песни и частушки. К воскресенью обязательно готовят чучело – куклу из соломы, одетую в женскую рубаху. Собираются всем селом на площади у клуба, где угощаются вином, едят блины, веселятся, а потом сжигают Масленицу на костре.

Из семейных обрядов самым ярким и насыщенным ритуалом в Булаеве выступает свадебный. Представители старшего поколения с восторгом вспоминают «ранешние» свадьбы, в которых так или иначе принимало участие все село, ведь примкнуть к свадебной процессии, шествующей к церкви или к сельсовету, мог каждый. Посмотреть на молодых выходили на улицу целыми домами, радовались, поздравляли, желали добра. По рассказам старожилів села, свадьба воспринималась не только семейным гулянием, но, прежде всего, особым ритуально-магическим действием, в ходе которого жениха и невесту готовили к новой, семейной жизни. Для молодой жены на второй день проводились обязательные испытания, которые должны были показать, насколько она трудолюбива, терпелива и умна: *«Невесту заставляли воду таскать. А зимой вот потаскайте воду, зимой потаскайте! На второй день проверяли, какая невеста будет хорошая, трудолюбивая. Найдут корчагу с метиной (корчага – глиняный горшок. – Прим. авт.), как грохнут ее. Вот*

посети, попробуй ее! Денюжку на потолок прилепят, и вот доставай! На стул нельзя! Доставай так, доставай так» (зап. от М. В. Папулиной, 1945 г.р.).

Свадебные гулянья продолжались в течение трех дней, каждый из которых сопровождался своими ритуалами. По словам информантов, на второй день организовывались поиски «ярки», то есть невесты, спрятавшейся от жениха. Молодому мужу помогали родственники и друзья, проявлявшие особые старания: залезали на «подловку», искали молодую в хлеву, в бане, на огороде и даже у соседей. В результате таких активных действий участники ритуала могли изрядно перепачкаться, но всем было весело: *«Ее как найдут, ведут за стол, а они все грязные, намазанные. Так она должна еще воды принести. Умыть всех, полить, чтобы умылись. Сажей все измажутся»* (зап. от Н. Д. Щегловой, 1968 г. р.).

Третий свадебный день именовался «сват со сватом»: родственники недавно созданной семьи посещали дома друг друга, подавали угощения и продолжали праздновать торжество.

Рождение ребенка – еще одно значимое и важное событие в каждой семье. До сих пор булаевцы верят, что незащищенная и чистая душа младенца более уязвима к явлениям окружающего мира. В Булаеве еще 20–30 лет назад знающие бабушки совершали родильные обряды, включающие приговоры, ритуально-магические действия, нацеленные на защиту новорожденного от «злых сил», болезней и смерти. Особое значение придавалось купанию младенца: *«У меня свекровь мыла. Я сама ни разу не купала ни одного ребенка, она все время купала. И она, когда вымоет, уже все, вытаскивает и на спинку поливает. Вот так вот, на руку кладешь (показывает на руку), че, грудной ребенок маленький, лежит он на ладони ... и вот спинкой кверху, и вот поливает. И она все: “С гуси вода – с Тани вся худоба! С гуси вода!”*. А она потом еще по спине вот так вот, как воду вроде губами собирает, от головы до ног, собирает до пяток и еще плюет» (зап. от А. С. Светловой, 1967 г. р.).

Существуют в Булаеве и локальные праздники, на которые собираются всем селом. К их числу относится так называемый Обкос села. Начинается он как традиционный субботник, в ходе которого приводят в порядок улицы, сжигают мусор, скашивают траву в общественных местах, а потом садятся за общий стол, куда каждый приносит какое-то угощение и вино. Коллективно отмечают булаевцы первый день лета, день ухи (не закреплен за конкретной датой, проводится летом) и зимний праздник – день «озорства». Жители рассказывают, что в этот день можно безнаказанно совершать какое угодно «озорство», чтобы повеселить окружающих: *«Вот еще было: у человека этот вот украли, как его, прицеп. Вот еще наряжаются тоже. И телегу могли оттащить на речку. Иногда, бывало, когда были лошади и телеги, могли и телегу оттащить куда-то. Стукалки делали в окошки. Делали такой предмет с длинной ручкой и стукали по окну, а потом убегали. А хозяева выходят – и никого уже нет»* (зап. от Т. Н. Беловой, 1963 г. р.). Однако этот праздник постепенно уходит в прошлое, так как молодежи в селе почти не осталось.

На народных гуляньях в Булаеве всегда звучат частушки, среди которых особой популярностью пользуются любовные, в том числе частушки с топонимами и образованными от них прилагательными. Такие частушки содержат юмористическую оценку события или явления, а также исполняются с целью высмеивания недостатков и слабостей, присущих представителям противоположного пола:

*Как булаевские ребята
Из себя культуру гнут,
Из ведра помой напьются,
Будто пьяные идут!*
(зап. от Т. Н. Беловой, 1963 г. р.)

*Как булаевский лесок,
Он не низок не высок,
Елочки качи-качи,
Все ребята – трепачи!»*
(зап. от Л. В. Голубевой, 1976 г. р.)

Природно-географические и исторические условия обусловили специфику народных верований. Близость леса, отдаленность от районного центра, закрытие церкви, миграция молодежи – факторы, повлиявшие на продуцирование устных мифологических рассказов, в образной системе которых ведущее место занимают люди, наделенные сверхъестественными возможностями (знахари, колдуны), а также мертвецы и покойники. Информанты делились рассказами о визитах умерших родственников, помощи знахарей, встречах с колдунами: *«Говорили, что там была какая-то колдунья, и она превращалась там. Особенно в 12 часов ночи она в стог сена там. Молодежь идут из клуба и видит там: стог сена идет. Они все разбегаются. То кошка, то собака. Нашелся потом один такой мудрый парнишка. Она превратилась в свинью. И они идут из клуба, а свинья за ними, и он схватил эту свинью и отрезал ей уши. А потом утром одна женищина там: че не идешь на работу-то? – Да я там заболела. А потом смотрит: у нее уши отрезаны»* (зап. от В. Д. Щегловой, 1950 г. р.).

Современные жители Булаева в нечистую силу продолжают верить, но с открытием молебного дома предпочитают прибегать в первую очередь к помощи Божьего слова: *«Я, если что заболит, в церкву иду и там молебен за здоровье заказываю. Или дома каноны читаю. А к знахаркам – грех. Хотя раньше ходили. Когда болит, на все согласишься. Куда деваться!»* (зап. от В. Д. Щегловой, 1950 г. р.).

Народные суеверия нашли проявление и в бытующих в селе приметах, востребованность которых объясняется стремлением человека огородить себя от опасностей, болезней и жизненных невзгод. Так, существуют определенные запреты для беременных женщин, строго соблюдающих эти правила, поскольку именно от будущих мам напрямую зависит здоровье и благополучие ребенка: *«Ну, говорят беременным нельзя волосы стричь, а то у ребенка будут волосы плохие», «Еще нельзя вязать, когда беременная, а то ребеночек может в пуповине запутаться и задохнуться»* (зап. от А. С. Светловой, 1967 г. р.); *«Нельзя, чтобы во время беременности кошка между ног проходила, потому что у ребенка щетина будет на теле»* (зап. от Н. Д. Щегловой, 1968 г. р.).

Подобная «формула» воспроизводится и в приметах, связанных со свадьбой: *«За день до свадьбы жениха нельзя стричь, а то, как говорится, ругаться потом с женой будут, и жизнь у них негладкая будет»* (зап. от Т. Н. Беловой, 1963 г. р.); *«Ну вот свадебное платье нельзя чужое мерить, фату нельзя: сама потом замуж не выйдешь»* (зап. от Н. Д. Щегловой, 1968 г. р.); *«В последний месяц нельзя платье перешивать невесте – к неприятностям в браке»* (зап. от Н. С. Афониной, 1969 г. р.).

Стадию активного развития переживает в селе жанр устного рассказа-рецепта (совета), состоящего из описания последовательно совершаемых действий, нацеленных на конкретный практический результат. Булаевцы охотно делятся рецептами приготовления традиционных блюд, домашними способами лечения болезней, а также методами красоты. Обычно такие рассказы имеют форму монолога, обращенного к заинтересованному слушателю. Ведущая роль в рассказе отводится существительным, называющим компоненты продукта, а также глаголам, обозначающим последовательность действий (смешиваешь, кладешь, наливаешь, добавляешь). Традиционными блюдами в Булаеве являются блины и квас (окрошка). Залогом успеха народные кулинары считают правильно приготовленное тесто, из которого, по словам информантов, можно «слепить» что угодно: *«3 яйца, полстакана сахара, муки, ложка меда – все смешиваешь так, потом берешь в ложку большую соды немножечко, уксусом заливаешь – там зашипит, перемешиваешь. Все туда, чик, чик, чик и сразу на противень. 7–8 минут и все, на 180 градусов. На тоненький лист теста намазываешь варенье, джем домашний»* (зап. от Н. Д. Щегловой, 1968 г. р.).

На основе анализа собранного материала можно сделать вывод о том, что фольклорная традиция села Булаево продолжает свое существование и развитие под воздействием изменений, обусловленных внешними факторами (естественная убыль населения, влияние массовой культуры, миграция молодежи в город). Современный фольклор булаевцев включает в себя устные рассказы-рецепты, былички и бывальщины, приметы, частушки и т. д.

Библиографические ссылки

1. Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. СПб. : изд. Центр. стат. ком. Мин. внутр. дел, 1861–1885. Вып. 30 : Пензенская губерния : ... по сведениям 1864 года / обраб. А. Добровольским. 1869. XXXIII. 119 с.
2. Тростина М. А., Дмитриева Е. А. Современная фольклорная традиция села Силино Ардатского района Республики Мордовия // Актуальные проблемы филологии и журналистики : сб. науч. тр. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2021. С. 7–14.
3. Тростина М. А., Чекашева Н. В. Современная фольклорная традиция села Большие Ремезенки Чамзинского района Республики Мордовия // XLIII Огаревские чтения : материалы науч. конф. : в 3 ч. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2020. Ч. 3. С. 48–54.
4. Федотовская О. А. Фольклорные традиции: ценностный и педагогический потенциал // Вестник Череповецкого государственного университета. 2014. № 2. С. 105–109.

5. Шаронова С. Г., Тростина М. А. Современная фольклорная традиция села Ельники Ельниковского района Республики Мордовия // Огаревские чтения : материалы науч. конф. : в 3 ч. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2018. Ч. 3. С. 34–39.

УДК 398.21(470.345)

**СОВРЕМЕННАЯ ФОЛЬКЛОРНАЯ ТРАДИЦИЯ СЕЛА ДУБЕНКИ
ДУБЕНСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ**

**MODERN FOLKLORE TRADITION OF THE VILLAGE DUBENKI
DUBENSKY DISTRICT OF THE REPUBLIC OF MORDOVIA**

А. И. Леонтьева, студентка
A. I. Leontyeva, student
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. В статье на материале, собранном в рамках полевой экспедиции 2022 года, представлено современное бытование традиционного фольклора в селе Дубенки Дубенского района Республики Мордовия. Выявлены наиболее продуктивные жанры сельского фольклора. Определены черты локальной традиции в фольклорных текстах.

Abstract. Based on the material collected as part of the 2022 field expedition, the article presents the modern existence of traditional folklore in the village of Dubenki in the Dubensky district of the Republic of Mordovia. The most productive genres of rural folklore have been identified. The features of the local tradition in folklore texts are defined.

Ключевые слова: фольклор; фольклорная традиция; жанр; обряд; суеверные рассказы; Дубенки.

Keywords: folklore; folklore tradition; genre; ritual; superstitious stories; Dubenki.

Фольклорная традиция – это определенная устоявшаяся система ценностей отдельного народа, в которой сконцентрированы представления о мире, нормы поведения человека в обществе, уникальные черты этноса. Как и любое фольклорное явление, традиции передаются от поколения поколению, претерпевая неизбежные изменения и трансформации, но сохраняя свою главную функцию – передачу опыта, проверенного веками. Сохранившиеся до настоящего времени обряды, ритуалы, фольклорные тексты выступают важным источником народознания, средством огромного воспитательного воздействия не только на подрастающее поколение, но и в целом на народные массы [11, с. 123]. В связи с этим актуальной выступает задача проведения «комплексных полевых исследований и создания фактологической базы по народной традиционной культуре» [5, с. 356].

В настоящее время заметна активизация научного интереса к процессам бытования фольклора в культурной традиции населения Республики Мордовия [2; 3; 4; 7; 9; 10]. Однако работа только начинается, и ее продолжение позволит составить целостное представление о степени сохранности фольклора на современном этапе, а также будет способствовать поиску механизмов, способствующих возрождению народных традиций.

Цель данной статьи – рассмотреть бытование фольклорной традиции в селе Дубенки Дубенского района Республики Мордовия. Материал исследования составили устные тексты, собранные в ходе полевой экспедиции летом 2022 года студентами филологического факультета Мордовского госуниверситета им. Н. П. Огарёва.

Летоисчисление эрзянского села Дубенки ведется с XVII века. Согласно «Переписной книге мордовских селений Алатырского уезда» 1671 года, «деревня Дубенки выставилась из деревни Дубенок, что на речке на Солослейке» (ныне территория Ичалковского района) [6, с. 49]. Составители Словаря географических названий Республики Мордовия считают название села номенклатурным термином и связывают его с русским словом «дубняк» [8, с. 99]. В народе бытует две версии о происхождении названия. Одна из них связывает его с антропонимом – именем основателя, чье существование не нашло документального подтверждения: *«Считаем, что название села пошло от старинного мордовского имени Дубин, то есть крепкий, коренастый»* (зап. от Е. Л. Бурнаевой, 1968 г. р.). По другой – название населенного пункта образовалось от дубравы, на месте которой расположилось село: *«Говорят, что название села от слова “дуб”, но это под большим вопросом. Да, здесь, говорят, был лес когда-то»* (зап. от Н. Г. Наумкиной, 1950 г. р.).

Интересен факт одновременного бытования в устном репертуаре дореволюционных названий улиц, известных всем коренным жителям и употребляемых чаще официальных. Так, улица Советская в народе именуется Верепе (эрз. *верхний конец*), а улица Денисова известна как Школьная («на ней школа расположена»). По поводу востребованности топонимов информанты сообщают следующее: *«Они, все мордовские улицы называются по-мордовски: Олопя, Золопря, Сточа. А сейчас поменяли. По фамилиям поменяли. Вот их до сих пор зовут по-мордовски, не по-русски, потому что у нас больше по-мордовски говорят. Вот»* (зап. от Л. И. Кондратьевой, 1969 г. р.).

Поскольку Дубенки – административный центр района, инфраструктура селения достаточно развита. В центре располагаются сетевые магазины, супермаркеты, по четным дням недели здесь проводится ярмарка. В Дубенках есть средняя школа, отделение ЗАГС, районная больница, Дом культуры, а также именованный в честь Николая Чудотворца храм с полуторавековой историей. Известно, что первая церковь Троицы Живоначальной была возведена еще в XVIII веке, а через столетие силами прихожан был построен Никольский придел. Эти события отражены в работе Н. Баженова «Статистическое описание соборов, монастырей, приходских и домашних церквей Симбирской епархии по данным 1900 г.» [1]. О дубенском храме

говорится следующее: «Храм деревянный, построен прихожанами в 1879 году. Престолов в нем два: главный (холодн.) во имя Живоначальные Троицы и в трапезе (тепл.) во имя Святителя и Чудотворца Николая» [1, с. 258]. В 1930-е годы храм был закрыт, и несколько десятилетий в его помещении находился цех телевизионного завода. Только к 1990-м годам церковь вновь была возвращена прихожанам.

О нелегкой судьбе храма повествуют местные, ставшие уже легендарными предания, основанные на мотиве кары Господней за преступление против Бога: *«Когда храм закрывался, собрался народ... Нужно было купола снести, крест снести – народ был против. Начальник милиции пригласил одного уголовника и сказал: “Если ты залезешь туда, поможешь снести, я тебя освобожу”.* Так он и сделал. И так получилось, что у этого человека весь род был изведен: кто на войне погиб, кто в пожаре, поэтому люди всегда говорят, что не нужно руку поднимать на то, что свято» (зап. от З. Г. Шленкиной, 1937 г. р.). Дубенковцы до сих пор верят, что разрушение человеком святыни влечет за собой мучения и неминуемую смерть не только самого согрешившего, но и всего его рода.

Несмотря на то что большая часть населения исповедует православие, на территории села по-прежнему активно бытуют былички, бывальщины и суеверные рассказы. В образной системе демонологических рассказов центральное место занимает домовый, наделенный традиционными для этого духа признаками и функциями. Домовой «не показывается на глаза», «живет в теплом месте», «предсказывает будущее». В народе не сложилось единого представления о его внешнем облике, поскольку домашний дух появляется редко, в темное время суток и может перевоплощаться, например, в кошку. В облике кошки он заботится о покое в жилище: *«А знаете, что домовый может в виде кошки проявляться? У нас тогда Милка была рыжая, умная очень кошка была. Она следила за мной в детстве. Я начинаю плакать, как мне говорили, а бабушка на кухне, далеко от главной комнаты. Не слышит ничего. Вот подходит к ней на кухню кошка, мяукает, а она черная. То есть не наша. Мяукает-мяукает и ушла. Бабушка пошла в комнату, а там я рыдаю»* (зап. от Ю. П. Пьязиной, 1958 г. р.). Но этот дух может восприниматься и как нечисть. Многие информанты уверены, что встреча с домовым – дурное предзнаменование: *«Не дай Бог домовый дотрагивается до коленки, не дай Бог. Я вот одна живу, не дай Бог с ними разговаривать. Это к плохому»* (зап. от А. В. Гуриной, 1961 г. р.).

В образной системе современной былички представители низшей мифологии занимают незначительное место, уступая в популярности новым героям, появление которых предопределено научно-техническим прогрессом. Информанты делились рассказами о встречах с инопланетными жителями и космическими кораблями, наделенными признаками сверхъестественных явлений: характерным шумом, свечением, гулом: *«Ехал на КАМАЗе с совхоза. Посмотрел в левое окно, а там шар какой-то непонятный. Этот шар остановился между двумя лесами, покрутился, остался как бы светло-зеленый*

шлейф, как от военных самолетов. Начал крутиться, как фейерверки, стал расти и исчез. Приезжаю я в Дубенки, а там стоят два цементовоза, у них у обоих капоты открыты. Машины-то нормальные, но у обоих в этот момент заглохли, на бензиновом двигателе. Ничего не заводилось, пока НЛО не исчезло» (зап. от Н. П. Суродеева, 1966 г. р.).

Вместе с тем, несмотря на развитие научного знания, открытие новых методов диагностики и лечения болезней, старожилы села подвергают сомнению их действенность и продолжают доверять лечению недугов народным целителям, которых «почти не осталось». В устном репертуаре продолжают бытование рассказы о знахарях и колдунах, которых еще «лет сорок-пятьдесят назад» было «по одному и больше на село». Одной из самых «сильных» в Дубенском районе считалась Манька-баба, проживавшая в селе Поводимово, расположенном в четырех километрах от Дубенок. По словам очевидцев, на лечение к бабушке приезжали люди со всей страны. Жители села утверждают, что знахарка обладала чудесным даром, благодаря которому избавляла человека даже от хворей, неподвластных медикаментозному лечению: *«Была тут знахарка, сто лет жила, – Манька-баба. Словами лечила. К ней много ездили. До 100 лет два месяца не дожила, в своем уме, в своей памяти она была. И вот она очень исцеляла людей. Ее правнук у меня учился. Я посещала его, она со мной говорила. И мне приходилось с ней беседовать. Мне сноха звонит, говорит: “Сын покрывлся весь сыпью. И никак не проходит, диагноза нет. Не поговоришь ты со знахаркой-то”. Я говорю: “Непонятно, как она – в своем уме-то или нет”. Я с ее снохой поговорила, та сказала, что она уже слепая, но в своем уме-разуме. Но в Поводимове есть знахарка. Та сказала, что возьмется. Мы к ней поехали. Сын поправился, все прошло. Она святую воду читала. Мы хотели ей привезти конфеты, но она ничего не берет, но угостить все равно надо. Она попросила водку и для воды емкость. Она все наговорила. Сказала: “Пусть воду пьет, а водкой натирается. И все”» (зап. от З. Г. Шленкиной, 1937 г. р.).*

Вспоминают рассказчики и ставшую уже легендарной колдунью бабу Олю из села Антоновка, к которой обращались за помощью «высокие люди»: *«К ней сам Березин (Первый секретарь Мордовского обкома КПСС. – Прим. авт.) ездил, дружил с ней» (анонимный информант).* Местная знахарка не только лечила болезни, но и помогала молодым «увидеть» будущую вторую половину, могла отыскать пропавшую вещь и предсказывала грядущие события. Главным атрибутом ритуалов бабы Оли было зеркало, с которого она «считывала» необходимую информацию: *«Я ее племянник. ... Я никогда в ее зеркальце не смотрел: она мне все время отказывала, может, потому что родня. С шурином один раз ходили – права потерял, показала. Я туда не заходил, тускло видать. Она сказала: у тебя права, говорит, найдутся. У них поминки были, у меня жена такая беленькая – ее показала. Когда поминки убирали, она их в комод что ли засунула. Нашлись через полгода» (зап. от В. И. Касимкина, 1961 г. р.).*

Традиционная обрядовая культура в районном центре находится в стадии угасания. Информанты с грустью вспоминают, что еще 30–40 лет назад в селе широко праздновались Пасха, Троица, Духов день и Масленица, однако теперь коллективные гуляния ушли в прошлое: *«Раньше праздники были на селе. На Троицу женщины наряжаются в мордовские наряды, ветки нарубят, ветки эти украшают ленточками, по селу идут, поют песни всякие и несут ветки»* (зап. от З. Г. Шленкиной, 1937 г. р.). Существовала также традиция обхода домов мужчинами в Пасхальную ночь. «Любители выпить» могли появиться в каждом доме с благой вестью о воскресении Христа. Отказывать им было не принято: *«На Пасху мужики ходили стаканы собирать. Только 12 часов ночи – за окном слышишь: “Христос Воскрес!”. Это значит мужикам надо вынести стакан»* (зап. от З. Г. Шленкиной, 1937 г. р.).

Обряды семейного цикла в Дубенках продолжают совершаться, претерпевая существенную трансформацию. Наиболее жизнеспособными остаются ритуалы, связанные с рождением, бракосочетанием и смертью человека. Первым в их ряду выступает обязательное крещение, которое ранее могло первоначально совершаться на дому, предваряя тем самым церковный ритуал: *«Домашняя бабушка кресток что ли даст, святую воду и крестит. А потом уж в церкву, недели через три. А сначала дома»* (зап. от П. И. Дунина, 1957 г. р.).

Свадьба – важнейший семейный обряд – по сей день продолжает совершаться «по-мордовски», с размахом, однако отдельные ритуалы обряда постепенно уходят в прошлое, поскольку молодежь считает их предрассудками. Сохраняя связь с традициями прошлого, современная свадьба «чутко следует веяниям моды, “омолаживается”, теряя компоненты устойчивого обряда и превращаясь в фееричное шоу» [7, с. 205]. Информанты пожилого возраста вспоминают, что в их молодости празднование длилось целую неделю. В доме невесты накануне свадьбы проводили обряд с кашей, символизирующей благополучие и богатство. Родственники с обеих сторон наряжались в национальные мордовские костюмы. А в свадебной процессии могли принять участие все желающие: *«Сейчас на машинах ездют, никто свадьбу не видит. А раньше всем селом. Идут так пешком, например, до Поводимова. Песни поют. Самогоном каждого встречного угощают. Веселейче, дочка, было, пусть и война, и недостатки всякие были»* (зап. от П. М. Кирилловой, 1925 г. р.).

В последние два десятилетия молодожены проводят свадьбы в кафе или ресторанах, а раньше *«по домам гуляли и всем места хватало. Кто в передней, кто в задней, а плясали на улице»*. Ведущую роль в обряде продолжают играть, помимо молодых, крестный и крестная, причем на крестной лежит особая ответственность – подготовка умарины (в пер. с морд.-эрз. яблоня) – так именуется ритуальное деревце, выполняющее функцию оберега молодых от порчи и сглаза: *«Умарину наряжает крестная. Умарина – это такой кустик, где нечетное количество веток должно быть. Это еловый или сосновый кустик, который наряжается цветочками. Как оберег она обматывается*

красной шерстяной ниткой. И голубков с глазками приделывают к умарине. Две голубки с красными глазами и две с ними» (зап. от М. И. Сутайкиной, 1980 г. р.).

Сохранился также обычай выкупа невесты в день свадьбы, развивающийся по современному сценарию: *«Утром идут женихова родня, друзья, идут выкупать невесту. Наряжают стены, вешают плакаты на стену, на калитку, чтобы мимо не проехали. И друзья жениха подходят, торгуются. Дают кроссворды, загадки. У меня и плакат целый был, висел. Потом по ступенькам пропускают в одну дверь, в другую, у каждой двери выкупают. Каждую ступеньку покупают, потом уже до конца доходят, там невеста место дает жениху. Так что нужно много жениху денег, крупные меняет на мелкие»* (зап. от Е. Д. Демяшкиной, 1995 г. р.).

По воспоминаниям информантов, в ходе подготовки к свадьбе невеста и ее близкие время от времени исполняли обрядовые песни – «урнемат» (в пер. с морд.-эрз. *причитания*), звучащие от лица просватанной девушки, выражающей свою печаль и тоску, нежелание покидать родительский дом и уходить на «чужую сторону», где ее ждет неволя и тяжелая работа. Теперь эти песни почти забыты.

В измененном виде до сегодняшнего дня дошел мордовский рекрутский обряд, нацеленный на обеспечение солдату легкой службы и благополучного возвращения домой. Новобранца принято осыпать хмелем – этот ритуал хорошо известен по русским свадебным обрядам, в которых хмель выступает символом грядущего благополучия и достатка: *«...соседка на каждую ступень камень положила. Я говорю: "Ты чего делаешь?" Она сказала, что солдат так провожают. А ему так тяжело в армии служилось! Потом только нашли под кроватью булыжники. А соседка сказала: "Это я их приносила, провожала камнями". Я говорю: "Ты с ума что ль сошла, в чужой дом, в чужую семью зачем ты лезешь? Провожают хмелем, а ты булыжниками провожала, и он отслужил тяжелую службу". Жизнь была тяжелая. Он чуть до суицида не дошел, с судимостью приехал. Хмелем надо осыпать, хмель легкая, ей и сыпят для легкой жизни»* (зап. от З. Г. Шленкиной, 1937 г.р.). Кроме того, солдата из дома обязательно выводят спиной вперед, чтобы он видел перед собой дорогу, по которой будет возвращаться домой.

Необрядовая лирическая песня продолжает свое бытование в репертуаре фольклорного коллектива «Морамо» (в пер. с морд.-эрз. *пение*), исполняющего народные и авторские песни на эрзянском и русском языках. Любимые песни в Дубенках передаются от поколения поколению, звучат на народных и семейных праздниках. В их число входят эрзянские народные песни «Дигилевка», «Кенде велев», обрядовые – «Одирьвань мельга молема моро», «Одирвань крылья песэ моро» и другие.

Из малых фольклорных жанров востребованными остаются прозвища, которые, как и во многих других селах Республики Мордовия, активно используются наравне с именами собственными. Сельчане с гордостью носят «кудонь лем» (в пер. морд.-эрз. *имя дома*), закрепившееся за родом благодаря

одному из выдающихся предков: *«Здесь вот Изаи живут, у нас Трошань, Петрань там, Фадек. Дома по людям называли, обычай такой был. Раньше так и называли»* (зап. от А. Ф. Волгушева, 1937 г. р.).

Представители старшего поколения продолжают следовать правилам поведения в быту, оформленным в виде примет-запретов и отражающим народные представления об окружающем мире. Часть запретов привязана к датам крестьянского календаря, в котором особое место занимают церковные праздники, строго регламентирующие правила поведения человека. Так, в Дубенках не ходят в гости и не пускают чужих в дом в Чистый понедельник, потому что *«если нога тяжелая, то сглазить могут»*, стараются не заниматься домашними делами в Страстную пятницу, поскольку можно *«накликать беду»*.

Кроме того, жители села продолжают верить погодным приметам, причем больше, чем официальным метеорологическим прогнозам, которые *«меняются каждый день»*, а приметы *«редко ошибаются»*. На основе наблюдений за поведением животных и растений, небесных светил и природных явлений делаются выводы о грядущих переменах погоды, качестве урожая, атмосферных осадках (*«Когда кувыркаются животные – к дождю, зимой – к снегу»*, *«Май холодный – хлебородный»* *«Если туман, то будет много грибов»*).

Анализ собранного материала и опрос информантов показывает, что фольклорная традиция в селе Дубенки продолжает свое существование, подвергаясь изменениям и трансформации под влиянием внешних факторов. Наиболее востребованными жанрами в селе остаются приметы, суеверные рассказы, продолжают совершаться отдельные семейные обряды. С каждым годом численность носителей фольклорной традиции в Дубенках естественно убывает. В связи с этим необходимо активизировать процесс сбора материала и оформления его в архивный источник.

Библиографические ссылки

1. Баженов Н. Статистическое описание соборов, монастырей, приходских и домовых церквей Симбирской епархии по данным 1900 года. Симбирск : Типолитография А. Т. Токарева, 1903. 408 с.
2. Дмитриева Е. А., Тростина М. А. Современная фольклорная традиция села Силино Ардатовского района Республики Мордовия // Актуальные проблемы филологии и журналистики : сб. науч. трудов. Саранск, 2021. С. 7–14.
3. Гаврюшова С. А. Русский фольклор в культурной традиции населения Мордовии : на примере Большеберезниковского района : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ульяновск, 2008. 22 с.
4. Исаева С. А. Современное состояние песенной традиции мордвы (на основе материалов музыкально-этнографических экспедиций) // Манускрипт. 2020. Т. 13 (Вып. 11). С. 195–200.
5. Мехнецов А. М. Народная традиционная культура : статьи и материалы. К 150-летию Санкт-Петербургской консерватории / сост.: Е. А. Валиевская, К. А. Мехнецова ; вст. ст. Г. В. Лобковой. СПб. : Нестор-История, 2014. 440 с.
6. Переписная книга мордовских селений Алатырского уезда 1671 года / подгот. к печати и примеч. В. А. Нестерова; науч. ред. проф. А. В. Клеянкина. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1979. 176 с.

7. Тростина М. А., Агапова Д. М. Современная городская свадьба: обряд или шоу (на фольклорном материале, собранном в Республике Мордовия) // Фольклор народов Поволжья и Урала: жанры, поэтика, проблемы изучения : материалы Межрегион. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2021. С. 203–214.

8. Цыганкин Д. В. Память, запечатленная в слове : словарь географических названий Республики Мордовия. Саранск : Тип. «Красный Октябрь», 2005. 432 с.

9. Чекашева Н. В., Тростина М. А. Современная фольклорная традиция села Большие Ремезенки Чамзинского района Республики Мордовия // XLVIII Огаревские чтения : материалы науч. конф. : в 3 ч. / сост. А. В. Столяров, отв. за выпуск П. В. Сенин. Саранск, 2020. Ч. 3. С. 48–54.

10. Шаронова С. Г., Тростина М. А. Современная фольклорная традиция села Ельники Ельниковского района Республики Мордовия // XLVI Огаревские чтения : материалы науч. конф. Саранск, 2018. С. 34–39.

11. Юсупова Р. Я., Эхаева Р. М. Использование фольклорных жанров в духовно-нравственном воспитании // Вестник Костромского государственного университета. Сер. : Педагогика. Психология. Социокинетика. 2014. № 2. С. 123–125.

УДК 398.2

ОБРАЗ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В УСТНЫХ РАССКАЗАХ СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ

IMAGE OF THE TEACHER IN ORAL STORIES OF PHILOLOGY STUDENTS

В. А. Смолькина, студентка

V. A. Smolkina, student

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. В статье анализируется образ преподавателя, представленный в устных рассказах студентов. На основе анализа материала, собранного в студенческой среде, выявляются черты, составляющие типы злого и доброго преподавателя как обитателей вузовского пространства.

Abstract. The article analyzes the image of a teacher presented in the oral stories of students. Based on the analysis of the material collected in the student environment, the features that make up the types of evil and kind teachers as inhabitants of the university space are revealed.

Ключевые слова: устный рассказ; студент; преподаватель; образ; тип; студенческий фольклор.

Keywords: oral history; student; teacher; image; type; student folklore.

В современном городском фольклоре значимую часть составляет устное творчество студентов, что обусловлено ростом числа учащейся молодежи и в связи с тем формированием единой студенческой субкультуры. Исследователи относят студенческий фольклор к «одной из самых традиционных и устойчивых форм в системе современной городской культуры» [2, с. 70].

Устное студенческое творчество – это уникальное явление, характерными чертами которого выступают актуальность и злободневность, юмористическая направленность, устойчивая образная система, функциональная многозначность. Под студенческим фольклором следует понимать не все традиционное творчество, бытующее в среде студентов. Исследователь И. Н. Райкова относит к нему «устойчивые устные и письменные тексты, которые создаются именно студентами и бытуют в их среде, передаваясь от одного поколения студентов к другому», причем «это творчество отражает коллективное сознание студентов и тематически связано с ситуациями и реалиями вузовской жизни» [4, с. 27]. Одна из таких реалий – ежедневная коммуникация с носителями знаний – преподавателями, от которых во многом зависит «судьба» студента.

Действительно, именно «препод» мотивирует студента к учебе своими «угрозами», предупреждениями, постановкой проблемных задач. От преподавателя зависит количество и качество сна студента, его настроение и даже материальное благополучие (стипендия). Поэтому вполне обоснованно наставники со времен появления первых университетов стали героями большей части разножанровых произведений студенческого фольклора. «Многие темы в творчестве студентов практически не меняются со времен средневековых европейских университетов. <...> Основные конфликты со времен вагантов <...> – конфликты между студентами и профессорами, между студентами и горожанами, между студентами и властью, между студентами разных учебных заведений. Для студенческих традиций всех времен характерно прославление пьянства и свободы нравов, опровержение канонов, религиозный и политический нигилизм», – отмечает К. Э. Шумов [10, с. 165].

В первые десятилетия XXI века заметно усиление научного интереса к различным аспектам устного студенческого творчества. В центре внимания исследователей оказывались как теоретические вопросы, связанные с определением понятия студенческого творчества, его объемом и составом [7], так и произведения конкретных жанров, студенческие ритуалы и обряды [6; 8]. Наша работа призвана показать особенности восприятия образа преподавателя современными студентами. Материал исследования составили устные рассказы о наставниках, записанные в среде студентов, обучающихся на филологическом факультете Мордовского государственного университета. По понятным причинам имена информантов и педагогов в работе указываться не будут.

В ходе исследования было опрошено 26 студентов, которые в устных рассказах поделились своими представлениями об идеальном преподавателе, его нравственном и профессиональном облике.

Анализ собранного материала показал, что учащиеся вуза, следуя традиции предшественников, продолжают делить педагогов на «добрых» и «злых», причем представления о конкретной личности ввиду субъективного мышления студентов могут кардинально отличаться. Рассмотрим каждый из указанных типов отдельно.

В качестве типологических черт «доброго преподавателя» называются следующие качества:

1) **Природная доброта, забота о студентах, понимание их проблем, сопереживание и соучастие.** Такой преподаватель помогает студентам справиться с трудностями, старается уберечь их от ошибок. Он проявляет внимание и интерес к студенческой внеучебной жизни, ему можно доверить личные тайны. Наставник относится со всей серьезностью даже к мелочам, чем приятно удивляет. В рассказах о заботливых преподавателях присутствуют мотивы мудрого совета, помощи в трудную минуту: *«На практике мы ходили в лес, и не у всех ловил Интернет. И у нас преподавательница вечно там ловила этот Интернет. Вот. И тут она останавливается и видит, что эти “палочки от Интернета” появляются. И она такая говорит: “Вот здесь – одна полоска, а если немножко отойти – две”».*

«Добрый преподаватель» отпустит студента с пары по его просьбе, предложит таблетку от головной боли, разрешит взять еще один билет в случае незнания ответа на данный и даже отправит в раздевалку за верхней одеждой, если в аудитории прохладно.

2) **Справедливость, объективность.** Такой преподаватель не имеет «любимчиков», принимает разные точки зрения, терпелив к субъективным суждениям студентов, не мстит за пропуски занятий, оценивает по знаниям и добавляет недостающие баллы, если ответ на экзамене был отличным, а баллов за текущий контроль на «отлично» не хватает. У студентов он пользуется особым авторитетом, несмотря на то что может быть строгим и требовательным: *«На одном из вводных занятий мы разбирали книги школьной программы и мне достался Лев Толстой – “Анна Каренина”. Все мои одноклассники поддерживали формулировку о том, что книга посвящена полностью трагедии Карениной. Единственная я сказала, что книга посвящена трагедии Каренина, потому что его жена была полоумная, взяла и ушла к молодому офицеру, бросила ребенка и из-за его гулянок взяла ещё и бросилась под поезд. Конечно, для нее это был шок, но зато я сразу дала ей знать, что я придерживаюсь другой точки зрения, и в конце семестра она мне поставила автомат».*

3) **Креативность мышления, интеллектуальность, разносторонность.** С большим уважением студенты относятся к наставникам, которые демонстрируют нестандартные подходы к изложению учебного материала, умеют смотреть на вещи с уникальной точки зрения, разбираются в современном искусстве, имеют представление о молодежной культуре. В психологии такой тип получил название референтного. «Особенность отношения студентов к референтному преподавателю заключается в том, что высказываемые им мысли, мнения и оценки студенты воспринимают с доверием, не требуя особых доводов» [9, с. 59]. Свидетельством профессионализма такого преподавателя выступает умение вести интересно и занимательно, используя игровой формат: *«У нас был круглый стол по “Слову о полку Игореве”. Мы инициировали судебный процесс над Игорем, который погубил свой полк: истец, ответчик, прокурор там,*

всякие подсудимые, обвиняемые. Было очень классно! Нас даже на видео кто-то записывал».

По мнению студентов, креативные преподаватели не просто хорошо знают свой предмет, но «просто влюблены в него»: *«Вообще я прям обожаю всегда эту преподавательницу, потому что ее всегда было интересно слушать. Это пары, когда поют песни, танцуют, рассказывают интересные истории, и вот совсем недавно я проходила по коридору и слышу, что она поет колыбельную. Я такая: “Там первокурсники, у них ***”. Мне кажется, если услышишь, что где-то кто-то поет, то это она и там первокурсники»*; *«Он очень любит всегда правила русского языка сравнивать с жизнью. И, например, давать вообще какую-то метафору или олицетворение буквам. Он может сказать, что буквы не хотят стоять рядом с согласным. Они его боятся. Вот, в общем, он любит части речи, буквы, части слова очень любит сравнивать с жизнью и всегда давать такие смешные, но убедительные примеры».*

4) Современность, желание и умение быть со студентами на «одной волне». Наставник разбирается в молодёжной культуре, хорошо знает студенческий сленг и использует его для эмоциональной разрядки, создания доверительной атмосферы. Просит у студентов совета о том, что посмотреть из новинок кино или какую послушать музыку. Ходит на концерты популярных молодежных исполнителей и охотно делится своими впечатлениями: *«С <...> на лекции недавно обсуждали “Слово пацана”. Ахах! Между прочим, она заценила! И вообще она любит кино, разбирается в нем»*; *«<...> на наше последнее занятие принес нам мандарины, на которых нарисовал анимешные мордашки. Вот он классный!».*

5) Чувство юмора. Добрая преподавательская шутка, по мнению студентов, способствует созданию более позитивной образовательной среды. Кроме того, юмор «помогает вывести на новый уровень взаимоотношения преподавателя и обучающихся, которые являются одной из решающих переменных, влияющих на обучение» [1, с. 218]. Студенты, в силу возрастных особенностей и принадлежности к молодёжной субкультуре, высоко оценивают способность преподавателя шутить уместно и корректно. Преподаватели, наделенные чувством юмора, представляются более молодыми и демократичными, чем те, кто демонстрирует слабо развитое чувство юмора или его отсутствие.

Юмористические ситуации лежат в основе большинства студенческих мемов, наделенных жанровыми признаками байки. Д. И. Старцев определяет байку как «устный рассказ-воспоминание, отличающийся от анекдотов установкой на достоверность и связанный, в основном, с профессиональной направленностью студента, родом его занятий» [7]. А. А. Ситнова считает отличительной особенностью байки сочетание серьезного и смехового компонентов [6]. А. А. Раслова обращает внимание на особую роль рассказчика, нередко прибегающего «к пародированию преподавателя, который упоминается в этом рассказе, или другого персонажа.

При этом рассказчик старательно подражает голосу, речевой манере и поведению этого человека, часто переигрывая, что вызывает у слушателей дополнительные эмоции» [5, с. 199].

«Добрый преподаватель» и шутит по-доброму, активизируя внимание студентов на изучаемом предмете, снимая эмоциональную нагрузку: *«В этот день было у нас 5 пар. <...> собиралась уходить в отпуск и решила перенести нам пару как раз на этот день. Мы сидим в зуме, а поздно уже, спать хочется, ну мы и говорим: «<...>, ну, может, вы нас отпустите?». А она и отвечает: «Нигеры будут работать и учиться, ибо солнце ещё высоко!»; «Много было историй, но вот вспомнила и расскажу те, которые засели в памяти. <...> заходит в аудиторию и начинает отмечать группу, а у нас пришли все девочки и наш единственный мальчик. Она взглянула на нас и произнесла: “Нет повести печальнее на свете, чем 300 баб на факультете”. И все засмеялись».*

Тип «злого преподавателя» наделяется следующими чертами.

1) Чрезмерная требовательность, придирчивость. Студенты всех времен воспринимают чрезмерную требовательность преподавателя как проявление недоброжелательства и желание завалить беззащитного, не уверенного в своих знаниях молодого человека, лишить его стипендии или даже отчислить. Придирчивый «препод» задает «кучу» домашних заданий, предъявляет «непосильные» требования, при опросе выходит за рамки лекционного материала и вообще «сам не знает, чего хочет». У него есть любимчики – «зубрилы», «ботаники» и «подхалимы». Стоит отметить, что такой преподаватель может выступать в статусе «доброго» в рассказах его «любимчиков»: *«Господи, вообще я вспоминаю это, как страшный сон. Мое тебе такое напоминание: учи лучше сейчас все эти слова. Вот правда, потому что моя одногруппница сдавала этот зачет пять раз. Она каждый раз приходила и думала, что <...> ее просто пошлет куда подальше, но в итоге она сдала. Вот такая вот история».*

«Злой преподаватель» не готов идти на уступки, не способен встать на место студента, «в чьей шкуре он и сам когда-то был»: *«За два дня до зачета по *** преподаватель говорит: “Завтра приносим лекции, буду их проверять”. Ну а мы их не писали, поэтому нам скинули лекции прошлого года, получается, старшекурсники, и мы переписывали их лекции. Приходим на зачет и сдаем тетрадки. Мы-то думали, он сейчас просто пролистает и все, а он говорит: “Девочки, я вам этого не диктовал, откуда вообще информацию взяли!”. И мы на зачете сидели и писали лекции. Теперь после этого я пишу лекции на всех парах, даже если я умираю, то я все равно буду писать, потому что первый мой зачет показал мне такую практику, что нужно все писать».*

Информанты высказывали предположение, что «узурпатор» сам часто выступал жертвой и теперь «отрывается на всех подряд».

2) Злопамятность, мстительность. Самый страшный тип для студента – злопамятный преподаватель. Он не прощает ошибок, не идет на компромисс. Даже самую незначительную оплошность студента он воспринимает как личное оскорбление, выжидает удобного момента, каковым чаще всего

становится сессия, и наказывает провинившегося: *«Как-то раз девочка заснула на паре, а голова у нее была закрыта портфелем. Преподавательница, недолго думая, подходит к ней, встает и начинает петь колыбельную на *** языке. Девочка продолжает спать и встает через минут 5–7 только от нашего смеха. А <...> продолжала петь, пока она не встала. Ну и, естественно, зачет по предмету она сдала раза с пятого...».*

Особенно болезненно «злой преподаватель» этого типа реагирует на замечания в свой адрес, сделать которые решаются только самые отчаянные смельчаки. Высказывая мнение группы, например, о непосильном объеме домашнего задания или, что еще страшнее, о том, что какая-либо тема была преподавателем пропущена или раскрыта поверхностно, «бунтарь» принимает удар на себя и обязательно несет наказание, часто сопровождающееся нравоучительной речью наставника: *«Преподаватель у нас вел один. Очень нудно лекции читал. Мы держались из всех сил, чтобы не заснуть. Прямо бубнил себе под нос, а спрашивал только по своим лекциям на зачете. И угораздило меня попросить его читать погромче и поэмоциональнее... Три часа меня на зачете держал, хотя я все выучила и ответила. Он, конечно, поставил, но прочитал мне наставление о том, что можно говорить преподавателю, а чего не стоит, потому что обернется против тебя. Хороший урок я получила».*

3) Высокомерие, надменность, грубость, недоброжелательность. Такой преподаватель относится к студентам неуважительно, позволяет себе повышать голос, утрировать, прибегать к едкой иронии и даже сарказму. Нередко он дистанцирован не только от студентов, но и от коллег. На занятиях он демонстративно серьезен, а если и шутит, то со скрытым или явным подтекстом, вызывая негативные эмоции у адресата: *«В этом году к нам пришла молодая преподавательница <...> вести практические занятия. Начала она свое занятие с того, что подошла и с надменным видом отругала нас за то, что мы не взяли ключ от аудитории, хотя мы не имеем права брать его на первом этаже, только преподаватель под свою подпись. Сразу зашла с момента, а что ключ не взяли! Мы говорим, что не имеем права брать там ключи. “Все имеют право брать, а вы не имеете!”. И вот максимально гордый надменный такой взгляд, всеуничтожающий был. Она ушла, взяла этот ключ и затем начала свое занятие».*

По мнению информантов, недоброжелательность чаще можно заметить со стороны «чужих» преподавателей, считающих филологию «пустой болтовней», а студентов-филологов – «неудачниками», выбравшими «непрестижный» факультет: *«У нас <...> преподавала. Так вот, она постоянно говорила какие-то неприятные вещи про наш факультет. Что-то вроде «паршивый факультет» – это прямо дословно. Не помню точно, чем ей не угодил наш факультет, но она его прямо очень не любила»; «Была у нас такая история с преподом по ***. Воспроизвожу диалог: – А вы что, реально некоторые учитесь на платке? Т.е. вы платите за филологию деньги? – Ну да, многие платно учатся. – Ой, смешные вы, училки будущие!».*

Следует подчеркнуть, что один и тот же преподаватель в устных рассказах студентов может выступать в разных ипостасях, что определяется субъективным отношением информантов как к личности преподавателя, так и к формам и методам педагогической деятельности. «Образ идеального преподавателя может быть неодинаков в сознании различных групп студентов, при этом изменения возможны даже в рамках одного вуза, в зависимости от подразделения, направления и профиля подготовки», – отмечает В. А. Прохода [3]. Так, например, у одних чрезмерная требовательность педагога вызывает отрицательные эмоции, другие воспринимают эти требования как стремление наставника погрузить в свой предмет «по максимуму»: *«Вот ее все злой считают, а я понимаю, что мы именно так и должны учиться, а не искать легких путей. Иначе какие из нас специалисты получатся...»*.

Аргументом в пользу доброты преподавателя для некоторых студентов выступает наличие у педагога домашнего животного: *«У <...> есть шикарный кот Тимофей, и когда у нас были пары в дистанте, она нам на камеру его показывала»; «Знаю, что у <...> есть собачка маленькая, вроде чихуа-хуа. У нас на первом курсе несколько его занятий было в дистанте. Сзади бегала его собачка, и он нам в камеру ее показывал и рассказывал, какая она классная. Потом он эту собачку свою на всех парах вспоминал»*. Ласка и забота, проявляемые по отношению к питомцам, в глазах студентов характеризуют преподавателей как милосердных и заботливых людей.

В целом в устных рассказах студентов-филологов фигурируют два традиционных типа преподавателей – добрый и злой. В качестве положительного героя выступает наставник, воспринимаемый как коллега и друг, находящийся со студентами «на одной волне», но умеющий соблюдать разумную дистанцию. Он является примером, образцом для подражания, носителем идеальных качеств. «Злой преподаватель» наделяется статусом отрицательного героя и воспринимается как нарушитель гармонии студенческого мира. В основе такого деления лежат стереотипные представления учащейся молодежи об университетском пространстве и его обитателях.

Библиографические ссылки

1. Малкова Т. В., Хисматулина Н. В., Пугачева С. А. Влияние юмора на продуктивность и эмоциональную привлекательность преподавателя (по материалам зарубежных исследований) // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2022. № 8 (210). С. 216–219.
2. Приемко О. В. Современный городской фольклор. Минск : БГУ, 2014. 128 с.
3. Прохода В. А. Образ идеального преподавателя вуза в сознании студентов // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Сер. : Педагогика. Психология. Философия. 2021. № 4 (24). С. 53–60.
4. Райкова И. Н. Традиции и фольклор московских студентов // Молодежные субкультуры Москвы / сост. Д. В. Громов. М., 2009. С. 26–48.
5. Раслова А. А. Сюжеты и образы устных студенческих юмористических рассказов : Материалы XXIII научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и

студентов Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва : в 3 ч. Ч. 3. Саранск, 2019. С. 196–201.

6. Ситнова А. А. Вербальное творчество студенческого сообщества: характер и типы связей с традиционной и массовой культурой : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ульяновск, 2009. 18 с.

7. Старцев Д. И. Студенческий фольклор: проблема классификации [Электронный ресурс] // Огарев-online. 2014. № 8. URL: <http://journal.mrsu.ru/arts/studencheskijj-folklor-problema-klassifikacii> (дата обращения: 18.11.2023).

8. Тростина М. А., Раслова А. А. Посвятительные ритуалы в современной обрядовой практике студентов : XLVII Огарёвские чтения : материалы науч. конф. : в 3 ч. Ч. 3. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2019. С. 162–167.

9. Чулкова А. В. Личностная референтность преподавателя как средство целостного педагогического процесса в вузе // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2005. № 1. С. 59–62.

10. Шумов К. Э. Студенческие традиции // Современный городской фольклор. М., 2003. С. 165–179.

УДК 821.411.21

«АРАБСКИЙ КОД» В ЛИРИКЕ А. БЛОКА

«ARABIC CODE» IN LYRICS BY A. BLOK

Х. И. Ибрагим Карван, аспирант

H. I. Ibrahim Karwan, Postgraduate student

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. В статье представлено изучение лирики А. Блока сквозь призму «арабского кода», включающего в себя мотивы скифства, странничества, образы сада, пустыни и ее фауны. Блок, как и «старшие» символисты, во многом опирался на традицию изображения Востока, сложившуюся во французской поэзии, однако тема противостояния Востока и Запада оригинально разрабатывается русским поэтом.

Abstract. The article presents a study of the lyrics of A. Blok through the prism of the «Arabic code», which includes motives of Scythism, wandering, images of the garden, desert and its fauna. The block, like the «senior» symbolists, largely relied on the tradition of depicting the East, which developed in French poetry, but the topic of confrontation between the East and the West is originally developed by the Russian poet.

Ключевые слова: «арабский код»; лирика А. Блока; восточные мотивы и образы; скифство.

Keywords: «Arabic code»; lyrics by A. Blok; oriental motifs and images; Scythism.

Образы и мотивы Востока в творчестве А. Блока не раз становились предметом изучения отечественных литературоведов (Н. Ю. Грякаловой [7],

В. А. Сарычева [16], О. Б. Сокуровой [17], В. Н. Сузи [18]), которые рассматривались в ракурсе общей миопозтической тенденции поэтов Серебряного века (работы Л. К. Долгополова [8], В. М. Жирмунского [9], З. Г. Минц [14], Д. Е. Максимова [13], Д. М. Магомедовой [12], И. С. Приходько [15]). Еще один аспект в исследовании блоковской поэтики Востока – собственно стиховедческий, представленный трудами М. Л. Гаспарова, в которых отдельной темой звучит влияние арабской поэзии на произведения русских писателей начала XX века [6]. Полагаем, что актуальность изучения мотивов поэзии Арабского Востока в лирике А. Блока доказывается как расширением проблемного поля отечественного блоковедения, так и дополнением изучения культурно-исторических связей русской и арабской литератур.

Современное блоковедение располагает научными материалами, принадлежащими перу литературоведов Востока (прежде всего следует отметить диссертацию Ахмеда Аббаса Абдулраззака Ахмеда «Творчество Александра Блока и арабский Восток» [2]), которые посвящены выявлению рецепции блоковского творчества арабскими писателями и переводчиками. Не можем не отметить исследование Э. А. Али-Заде [1]. Задача данной статьи – выявить и охарактеризовать «арабский культурный код» в лирике А. Блока. Впервые будет проанализирована на широкой культурной основе система образов и мотивов блоковского творчества, определяемая нами как имеющая отношение к арабскому культурному ареалу.

Понятие «культурный код» активно использовалось структуралистами как западными, так и отечественными. Как пишет Г. К. Косиков, «изучение «источников» и «влияний» покрывает лишь ту – весьма незначительную – часть текста, где сам автор ещё не вполне утратил сознательную связь с культурным контекстом, между тем как на деле всякий текст сплетен из необозримого числа культурных кодов (выделено Г. Косиковым), в существовании которых автор, как правило, не отдаёт себе ни малейшего отчета, которые впитаны его текстом совершенно бессознательно». Вслед за Г. Косиковым [11], указывающим на бессознательную природу художественного творчества, мы будем исходить из установки дешифровки воспринимающим сознанием автора комплекса арабских образов и мотивов, среди которых будем выделять кодирование образа скифства, мотива наступления Востока на Запад, мотива странничества, – пожалуй, общего для многих поэтов Серебряного века [3].

Следует отметить, что тема арабского мира врывается в творчество А. Блока только начиная с третьего тома стихов, который, как известно, был задуман и впервые сформирован Блоком как заключительная часть его поэтической «трилогии». Такое осознанное выстраивание поэтом своих сборников стихов позволяет рассматривать их как своеобразный «роман в стихах» (О. Клинг). Поэтому ситуации пребывания лирического героя в том или ином культурном ареале могут трактоваться как его перемещения, в связи с чем менялся и женский образ в лирике Блока [10].

Восприятие Блоком арабского Востока проходило не без влияния поэтов-«парнасцев», прежде всего Леконта де Лилля, перевод одного из стихотворений которого автор вставил во второй том своей лирики. Так, в стихотворении «Цирцея» Блок, основываясь через французского поэта на гомеровском мифе, описывает киммерийскую землю именно как арабо-персидский ареал, что вполне соответствовало периоду существования ассиро-вавилонского государства – VIII веку до н.э. Леконт де Лилль, особенно любимый поэтами Серебряного века за изображение экзотической фауны, воочию наблюдал за поведением животных в арабских государствах:

Здесь львы укрощены – над ними благовонный
Волос простерся шелк.
И тигр у ног твоих – послушный и влюбленный,
И леопард, и волк [4].

Блок идет за парнасским поэтом и в передаче эротического мотива, обусловленного гомеровским мифом и сопряжённого с мотивом хищных зверей у ног человека:

Для зорких рысьих глаз и для пантеры пестрой
Здесь сон и забытьё.
Над ними в сладкой мгле струит свой запах острый
Любовное питье [4].

Еще один сугубо восточный образ в изображении французского поэта – образ сада, восходящий к лирике персидских авторов:

О, ясные сады, где обаянье дремлет,
Где тигр ползет у ног,
Где, вспыхнув на конце чешуйчатого стебля,
Родится злой цветок,
Где на песок аллей, прохладный и сыпучий,
В вечерний, свежий час,
В лазурной чешуе, мясистый и колючий,
Дракон ползет, клубясь [4].

Все вкупе соответствовало магии сказок «Тысячи и одной ночи», сквозь призму которых и изображался, как правило, поэтический Восток, начиная с традиции перевода персидского фольклора А. Галаном. Это заключительное стихотворение второго тома лирики Блока призвано было максимально усилить контраст с художественными картинками третьего тома, открывающегося циклом с говорящим названием «Страшный мир».

С него начинается мотив скитальчества лирического героя, сопряженный с образом грешной девы - Магдалины из стихотворения «Из хрустального тумана...»:

Взор во взор – и жгуче-синий
Обозначился простор.
Магдалина! Магдалина!
Веет ветер из пустыни,
Раздувающий костер [5].

И в этом же стихотворении звучит мотив наступления Востока на культурные завоевания Запада как неизбежное наказание за грешные дела людей, расплачиваться за которые придется Родине:

Узкий твой бокал и вьюга
За глухим стеклом окна –
Жизни только половина!
Но за вьюгой – солнцем юга
Опаленная страна! [5]

В стихотворении «Антверпен», входящем в раздел «Разные стихотворения» третьего тома лирики, Блок резко противопоставляет предметы искусства, хранящиеся в музее, кораблю, уходящему в Конго, и аэроплану, кружащемуся в тумане. И если в городском музее на картине художника Квентина Массиса изображается, как «в складки платья Саломеи / Цветы из золота вплелись», то реальный мир строится на подчинении одних народов другими.

От всего этого лирический герой Блока хочет убежать, но быстро понимает, что побег невозможен даже в далекие страны:

Не затем величал я себя паладином,
Не затем ведь и ты приходила ко мне,
Чтобы только рыдать над потухшим камином,
Чтобы только плясать при умершем огне! [5]

Тема финала, неизбежной и мучительной смерти звучит в стихотворении «Милый друг, и в этом тихом доме...», в котором появляется образ Демона, представленного именно исламской традицией:

За твоими тихими плечами
Слышу трепет крыл...
Бьет в меня светящими очами
Ангел бури – Азраил! [5]

Все вышеназванные образы и мотивы в лирике Блока подготавливают к восприятию темы скифства, занимающей важное место в творчестве поэта зрелого периода. Так, в стихотворении «Скифы» происходит сращение образов Запада и Востока в единой картине российской действительности:

Миллионы – вас. Нас – тьмы, и тьмы, и тьмы.
Попробуйте, сразитесь с нами!
Да, скифы – мы! Да, азиаты – мы,
С раскосыми и жадными очами! [5]

Более того, поэт рисует воинственный образ россиянина, во многом подготовленный поэтикой Востока, которая создавалась в произведениях как «старших символистов» – В. Брюсова и К. Бальмонта, так и их предтечи – В. Соловьева, эпиграфом из которого и открывается данное стихотворение. Безусловно, обнаруживается много перекличек этого стихотворения с поэмой «Двенадцать», создаваемой приблизительно в одно время:

Для вас – века, для нас – единый час.
Мы, как послушные холопы,
Держали щит меж двух враждебных рас
Монголов и Европы! [5]

Доказательством присутствия арабского образа воина в создании Блоком образа скифа является упоминание города Пестума, разграбленного арабами:

Вот – срок настал. Крылами бьет беда,
И каждый день обиды множит,
И день придет – не будет и следа
От ваших Пестумов, быть может! [5].

Итак, арабский ареал в восприятии Блока рисовался разрушающим, мятежным и палящим, но в наступлении Востока на Запад виделось сияние будущего синтеза, создание общего культурного моста, через который можно было понять не только иную культуру, но и свою собственную, по крайней мере, ту ее часть, которая не оказывалась прежде в зоне внимания российских писателей.

Отдельной темой в творчестве Блока предстает реконструкция египетской культуры в пьесе «Рамзес», однако она написана прозой, поэтому выносится за пределы нашего исследования. Таким образом, в поэзии Блока активно используется система образов и мотивов, взятых из арабской культуры и призванных создавать особый Страшный мир третьего тома лирики, в котором «арабский код» включается в строительство образа Новой России.

Библиографические ссылки

1. Али-Заде Э. А. Русская литература и арабский мир (к истории литературных связей). М., 2014. Кн. 1. 523 с.
2. Ахмед Аббас Абдулраззак Ахмед. Творчество Александра Блока и арабский Восток : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2016. 23 с.
3. Акимова Т. И., Ибрагим К. Х. И. Арабские мотивы и образы в сборниках стихов К. Бальмонта «Горящие здания» и «Только любовь» // Актуальные проблемы филологии и журналистики. Саранск, 2023. С. 3–7.
4. Блок А. А. Полное собрание сочинений и писем в двадцати томах. М. : Наука, 1997–2014. Т. 2, кн. 2: Стихотворения, кн. 2 (1904–1908). 894 с.
5. Блок А. А. Полное собрание сочинений и писем в двадцати томах. М. : Наука, 1997–2014. Т. 3, кн. 3: Стихотворения, кн. 3 (1907–1916). 989 с.
6. Гаспаров М. Л. Русский стих начала XX века в комментариях. М. : Фортуна-Лиметед, 2001. 288 с.
7. Грякалова Н. Ю. Бодлеровский след в поэзии А. А. Блока: к типологии опосредованных заимствований // Соловьевские исследования. 2023. Вып. 1 (77). С. 174–186.
8. Долгополов Л. К. Александр Блок: личность и творчество. Ленинград : Наука. Ленингр. отд., 1978. 175 с.
9. Жирмунский В. М. Поэзия Александра Блока. Петербург, 1922. 103 с.
10. Клинг О. Мифологема «Ewige Weiblichkeit» (Вечная Женственность) в гендерном дискурсе русских символистов и постсимволистов // Пол. Гендер. Культура : Немецкие и русские исследования / под ред. Э. Шоре, К. Хайдер, Г. Зверевой. М. : РГГУ, 2009. С. 438–452.
11. Косиков К. Г. Собрание сочинений: Теория литературы. Методология гуманитарных наук. М. : Центр книги Рудомино, 2012. Т. 2. 697 с.
12. Магомедова Д. М. Автобиографический миф в творчестве А. Блока. М., 1997. 223 с.
13. Максимов Д. Е. Поэзия и проза Ал. Блока. Л. : Сов. писатель : Ленингр. отд., 1981. 552 с.
14. Минц З. Г. Александр Блок // История русской литературы : в 4 т. / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1980–1983. Т. 4: Литература конца XIX – начала XX века (1881–1917). 1983. С. 520–548.
15. Приходько И. С. Мифопоэтика А. Блока : (Ист.-культ. и мифол. коммент. к драмам и поэмам). Владимир, 1994. 132 с.
16. Сарычев В. А. Апокалипсис от Софии: религиозно-художественная концепция книги А. Блока «Стихи о прекрасной Даме» в контексте софиологии Вл. Соловьева // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2008. Т. 67, № 5. С. 3–15.
17. Сокурова О. Б. Блок – Россия – Двенадцать // История и культура 2012. № 9. С. 204–266.
18. Сузи В. Н. «Иисус» А. Блока в пушкинской перспективе // Проблемы исторической поэтики 2005. № 7. С. 471–475.

ПРОБЛЕМА ОТЦОВ И ДЕТЕЙ В ДРАМАТУРГИИ ЕКАТЕРИНЫ II

THE PROBLEM OF FATHERS AND CHILDREN
IN THE DRAMA OF CATHERINE II

К. В. Корчагина, студентка

K. V. Korchagina, student

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. В статье рассматривается проблема отцов и детей в драматургии Екатерины II, а именно: в комедиях «Глупое пристрастие к пословицам», «Госпожа Вестникова с семьею», «Невеста невидимка», «О время!», «Обманщик», «Обольщенный», «Шаман сибирский» и комических операх «Горебогатырь Косометович», «Февей». Автор анализирует представленные типы семейных взаимоотношений, выявляет причины конфликта поколений.

Abstract. The article examines the problem of fathers and children in the drama of Catherine II, namely in the comedies «Stupid addiction to proverbs», «Mrs. Vestnikova with her family», «The Invisible Bride», «Oh time!», «Deceiver», «Seduced», «Shaman Siberian» and comic operas «Gorebogatyir Kosometovich», «Fevey». The author analyzes the presented types of family relationships, identifies the causes of generational conflict.

Ключевые слова: драматургия; комедия; комическая опера; Екатерина II; проблема отцов и детей; конфликт; поколение; противопоставление; взаимоотношения; галантная культура.

Keywords: drama; comedy; comic opera; Catherine II; the problem of fathers and children; conflict; generation; opposition; relationships; gallant culture.

Проблема отцов и детей занимает центральное место в отечественной литературе, достаточно назвать произведения А. С. Грибоедова, А. С. Пушкина, И. С. Тургенева, чтобы указать на значимость данной проблематики в творчестве ярчайших представителей российской культуры. Истоки ее зарождения следует искать еще в древнерусской литературе («Поучение Владимира Мономаха», «Слово о полку Игореве», «Повесть о Горе-Злочасти»), но с особой полнотой она начинает раскрываться именно со второй половины XVIII века, когда формируется просветительская литературная традиция, значительным представителем которой является Екатерина II.

Так, Т. И. Акимова в своей работе «"Галантный диалог" как авторская стратегия в комедиях Екатерины II» рассматривает комедию «как один из ведущих жанров классицистической просвещенно-абсолютистской системы Екатерины II» [1]. В научной статье говорится о том, что «основой комедийного действия являлось в пьесах государыни непонимание ее

подданными правил светского поведения, которое приводило в финале комедии к утверждению смысла какой-либо пословицы, обучающей дворянских молодых людей науке взаимоуважения на признании личностного и аристократического достоинства» [1]. Автор выражает мысль о том, что система персонажей в драматургии Екатерины II выстраивается по нравственно-этическому признаку.

Также Т. И. Акимова в статье «"Галантный театр" Екатерины II: модель и ее функции» рассматривает пьесы монархини с точки зрения «комедийной традиции», заложенной зарубежными авторами. Изучаются особенности творчества писательницы, появляется тезис о том, что в литературе «монархиня утверждает модель поведения, основанную на уважительном отношении дворян друг к другу и к власти» [2]. В монографии Т. И. Акимовой «Роль литературного творчества Екатерины II в становлении дворянского самосознания конца XVIII – начала XIX века» произведения императрицы рассматриваются с точки зрения проблемы «галантного диалога». Важным тезисом данной работы является «становление просветительной программы» монархини в литературе.

Немаловажной является работа А. Г. Евстратова «Екатерина II и русская придворная драматургия в 1760-х – начале 1770-х годов». Диссертация включает в себя изучение литературы в период первого десятилетия правления Екатерины II. Рассматривается эволюция русской драматургии, а также устройство театральной системы.

Творчество Екатерины II изучает О. Б. Лебедева в монографии «Русская высокая комедия XVIII века. Генезис и поэтика жанра». В ней «рассматриваются специфика и типология стилистики, образности, действия и сюжетосложения» драматургии XVIII века [6]. Кроме произведений правительницы в научной работе исследуется литература других русских писателей, например А. П. Сумарокова, В. И. Лукина и Я. Б. Княжнина.

Необходимо отметить диссертацию И. Д. Немировской «От русской комической оперы к "раннему" водевилю: генезис, поэтика, взаимодействие жанров», в которой подчеркивается особая роль образовательной и культурной политики Екатерины II в формировании и утверждении жанра русской комической оперы. Также исследователь обращает особое внимание на жанровые связи и модели представленного жанра.

Особенно следует выделить монографическую статью Ю. В. Стенника «Роль литературного творчества Екатерины II в развитии русской литературы XVIII века», характеризующую писательскую деятельность императрицы в целом. В статье ученый говорит о том, что «Екатерина II выступала в литературе как плодовитый писатель, чьи многочисленные произведения составлял и неотъемлемую часть литературного наследия всей эпохи» [8].

Комедиография Екатерины II обширна, поэтому мы сосредоточимся на анализе конфликта поколений на материале только семи комедий («Глупое пристрастие к пословицам», «Госпожа Вестникова с семьей», «Невеста невидимка», «О время!», «Обманщик», «Обольщенный», «Шаман сибирский»)

и двух комических опер («Горебогатырь Косометович», «Февей»). В них представлены различные типы семейных взаимоотношений. Рассматривая характер общения между персонажами, можно прийти к причинам разногласий отцов и детей как к социальной проблеме.

Так, старшее поколение в драматургии монархии выражено в образах бабушек (госпожа Ханжахина, Радотова мать), матерей (госпожа Вестникова, Самблина, Радотова жена, Бобина, Локтмета, Степанида Даниловна, царица Сибирская), отцов (господин Вестников, Вздорный, Самблин, Радотов, Бобин, Тао-Ау) и тетя (Тантина, Маремьяна). Приведенные примеры показывают обширность ролевых моделей, использованных писательницей. В комедиях представлены семьи, в которых главенствующую роль выполняли люди различного пола и возраста. Так, в большинстве случаев читатель мог увидеть в пьесе отражение действительности.

В свою очередь, младшее поколение изображается с помощью образов дочерей (девица Вестникова, Христина (дочь Вздорного), София, Таиса, Прелеста), сыновей (Горебогатырь Косометович, Февей), внуков (Христина (внучка Ханжахиной)), племянниц (Розалия, София Краткова), невесток (молодая Вестникова, Гремила Шумиловна, Данна) и зятьев (Тратов, Молокососов, Додин, Грибин, Вокитов, Иван Пернатов). Молодые люди отражают новейшие воззрения, возникающие в обществе. Они обладают интересами, отличными не только от мнения взрослых людей, но и от размышлений сверстников.

В драматургии Екатерины взаимодействия между «отцами и детьми» делятся на положительные и отрицательные. Основными причинами конфликта персонажей служат проблемы брака, веры в сверхъестественное, материального вопроса, тесноты связи с народной культурой и традициями, отношения к современному обществу, а также необходимость реализации в жизни, актуальные в XVIII веке. Важную роль в разногласиях героев играют их индивидуальные черты и сопоставимость характеров. На становление проблемы поколений повлиял комплекс тех или иных факторов.

Рассмотрим приведенные тезисы на материале литературного творчества писательницы. В комедии «Глупое пристрастие к пословицам» старшее поколение выражается в образе Тантины, а причиной конфликта является вопрос о браке. Вместо того чтобы заботиться о племяннице и выбирать женихов с помощью рациональных показателей, персонаж предстает героем-самодуром, строгой и тщеславной хозяйкой. Она дорожит Розалией, но при этом лишает ту перспектив, ограничивая выбор супруга с помощью неосуществимых требований, не относящихся к вопросу любви или достатка. Выделяется искусственность образа жизни семьи Тантины: желание заниматься литературой гиперболизируется, исходит лишь из эгоистичных побуждений; люди пытаются угодить кому-либо, для них творчество становится работой, нацелено на количество, а не на качество («Но кроме того, она и день и ночь занимается пословицами, – сочиняет, играет и издает в свете. Одни, обещая ей, ничего не делают; а другие бегают ее, прости Господи! как язвы; не много

которые потеют над этим, чтоб понравиться ей. Одним словом: кто бы не попался ей, всякого рассматривает, имеет ли он способность сочинять их и играть») [5]. Также особую роль в произведении занимает эпизод, в котором показывается процесс воспитания младшего поколения: «Если ты чувствуешь какую печаль – падай в обморок; но знай, что первое правило обморока, никогда не падать в него, когда ты одна, но как можно, чтоб было более людей: то и бросятся все помогать тебе» [5]. Если Розалия олицетворяет собой действительную жизнь и настоящее чувство, то Тантина – иррациональность и театральность. Для второй героини любовь не важна, это только материал для творчества. В финале пьесы персонажей постигает трагичная судьба – жених отказывается от брака.

В комедии «Госпожа Вестникова с семьею» выделяется похожий женский образ, относящийся к старшему поколению. Главная героиня критикует современность («В мое-то время все не так было... все было лучше...»), олицетворяет собой пороки дворянского общества: обсуждает все действия окружающих, но при этом сама ведет себя грубо по отношению к слугам [5]. С одной стороны, госпожа Вестникова заботится о дочери, желает ей лучшего и дает право выбора в брачном вопросе («Приехав, переговорю с мужем и с дочерью...»), с другой стороны, дворянка пытается реализоваться за счет жизни своего ребенка («Такое мое несчастье, что мне и в куклы-то наиграться не дали: очень молодую выдали замуж...»), ухудшает жизнь окружающих («...если дочери моей будет неудача, так, конечно, вмешается тут невестушка...») и использует насильственные методы воспитания («Бывало, за дело и не за дело беспрестанно ее тузит в голову, и, наконец, этим добрым воспитанием из слабого умишка сделала ее вовсе полоумною») [5]. Таким образом, героиня лишается любви дочери («мне кажется, что она ближе к отцу, нежели ко мне...») [5]. Молодая Вестникова уважает мать, но при этом вырастает избалованной и инфантильной. Отец же предстает ответственным человеком, беспокоящимся за судьбу ребенка, но мало проявляющим себя. Конфликт поколений в данной комедии заключается в неправильном поведении персонажей по отношению друг к другу. Приведенные женские образы обладают эгоизмом и неспособностью задуматься о ком-либо кроме себя. В финале пьесы оказывается, что дочь не обладает требуемыми в обществе качествами и лишается жениха.

Также проблема отцов и детей поднимается в комедии «Невеста невидимка». В ней старшее поколение предстает в образе Вздорного, а младшее выражено с помощью Христины. Конфликт между персонажами основан на вопросе брака и противопоставлении духовного и материального. Главный герой любит дочь («...что ты слепо дочь свою любя...»), но при этом слушает мнение окружающих и выдает ее замуж, руководствуясь финансовыми перспективами, не задумываясь о чувствах («...а батюшка ваш, мне кажется, из тех людей, кои думают, что золото и всякое дурачество прикрывает...», «О! если бы ради богатства не принужден я был дочери своей за него выдать, то бы я скоро с этим дураком разделался!») [5]. Если отец является приверженцем

традиций, то его ребенок открыт к современной действительности и социальным изменениям. Христина живет в благополучной семье, в той или иной степени обладает свободой. В финале герои обретают счастье, взаимоотношения становятся положительными.

В пьесе «О время!» причиной проблемы поколений является контраст характерных черт персонажей. Госпожа Ханжахина, олицетворяя «отцов», обладает излишней набожностью, жадностью и верой в суеверия. Она возводит в абсолют лицемерие и притворство – прикрывается добродетелью, но при этом действует лишь в своих интересах («Сказывают, что госпожа твоя чрез меру богата, что у ней тысяч со ста в росту ходит; как ей не стыдно брать по полуполтине росту на неделю? Да еще с кого? с бедной вдовы! Сходно ли это с ея молитвами и постом!»). Такой же моралью героиня пользуется в воспитании внучки. Ярко выражается разница между «прошлым» и «нынешним» светом («Нынешних обычаев и роскоши она терпеть не может, а любит и хвалит старину») [5]. Ханжахина отрицает действительность, пытается жить по старым принципам, не актуальным для настоящего. В свою очередь, Христина живет чувствами, готова к изменениям, но страдает от недостатка образования и неумения выражать и понимать свои эмоции. Так, в конфликте поколений заложена борьба материального и духовного, индивидуалистического и социального. Взаимоотношения в семье можно охарактеризовать как нейтральные.

Герои комедии «Обманщик», в свою очередь, ведут себя по-другому. Так, родители Софии желают дочери счастья, хотят выдать ее замуж по любви. Конфликт же заключается в уровне доверия к окружающим, разнице взглядов. Самблин становится жертвой мошенника Калифалкжерстона, чем подвергает опасности будущее своего ребенка. В данном произведении сильную позицию проявляет жених дочери, Додин, который находит выход из бедственного положения. Его образ показывает превосходство современности, важность ума и настоящего чувства. Также в пьесе отражается противопоставление материального и духовного. Взрослое поколение попадает в трагические ситуации из-за своей жадности и желания увеличить финансы («Что за котел, о котором заботятся так много?», «Шисто золото вари») [5].

Конфликт отцов и детей выражен в комедии «Обольщенный». В ней взрослые люди (Радотов, Радотова жена, Радотова мать) предстают строгими тиранами, не заботящимися о дочери и племяннице. С одной стороны, они хотят молодому поколению (Таиса Радотова, София Краткова) счастья, с другой стороны, при решении брачного вопроса исходят лишь из своих интересов, отрицая объективность. Радотов подвергается обману и грабежу, так как пытается отделиться от социума, для чего старается верить в суеверия. В данной пьесе взрослое поколение обладает жадностью и доверием к незнакомым людям. Так, повторяется все тот же сюжет Екатерины II: Радотов пытается преумножить финансы с помощью сверхъестественных сил («Похоже на то, ибо он варит золото, алмазы, составляет из росы металлы, из трав невесть что») [5]. Молодое поколение заботится о чувствах, мечтает о любви и

благополучии. Особую роль играет образ Радотовой матери. Та понимает несообразность действий сына и влияет на положительный исход событий («Слушай, миленькая: женится, идет замуж всяк и всякая для себя, и никому иному до того дела нет») [5]. В финале произведения Таиса Радотова и София Краткова выходят замуж за своих возлюбленных. Таким образом, конфликт отцов и детей строится на борьбе материального и духовного.

В свою очередь, проблема поколений выражена в комедии «Шаман сибирский». Бобин и его жена излишне опекают дочь, относятся к ней строго. Взрослое поколение предстает суеверным и недалеким, но при этом стремится на благо ребенка, хотя это лишь ухудшает жизнь девушки. Родители отрицают истинные чувства и выбор Прелесты, пытаются управлять ее судьбой («Хоть плачь, хоть нет; нахмурившись ходишь только с того времени, как Пернатову я отказал, и с тех пор всякой день рождал новые болезни»). В произведении показана смена нравов. Традиции уходят, люди начинают самостоятельно осмысливать происходящее, менять действительность. В этом и заключается причина конфликта поколений.

Также Екатерина II отражает данную проблему в комических операх «Горебогатырь Косометович» и «Февей». В первом произведении также отражается гиперопека матери главного героя – Локтметы. Она отпускает сына во взрослую жизнь, но при этом пытается контролировать с помощью слуг («Поезжай ты с моим сыном и не выпускай его из глаз; то же скажи и Торопу – он будет при нем щитом – и вы за ним оба повсюду в след ходите и ездите, оберегайте мое милое чадо и привезите его обратно ко мне во всякой целости») [5]. При этом героиня действительно любит ребенка, проявляет себя как мудрая правительница («Вот тебе мое приказание: вначале бойся Бога; а во-вторых, знайся с добрыми людьми, а не с Костоглотами») [5]. В ее образе взрослое поколение предстает более правильным, чем молодое. Так, Горебогатырь Косометович не уважает традиции и наследие прошлого, что выражается в эпизоде с подготовкой к подвигам («– Меч-кладенец очень широк и длинен; призовите ко мне шпажника, я велю его кругом уже и короче опилить / – Жаль такую старину портить / – Лучше новый сделать / – Я вас не слушаю, а сделаю по-своему») [5]. Персонаж – эгоист без авторитетов, пытающийся добиться славы, не применяя для этого никаких действий. В финале он показывает себя как лицемера, не способного справиться с трудностями, но при этом желающего получать похвалу от окружающих. Так, конфликт происходит из-за разного мировоззрения и отношения к жизни и к обществу. Во втором произведении показана противоположная ситуация. Февей, представитель младшего поколения, уважает родителей и традиции прошлого. В комической опере взрослые люди (Тао-Ау, царица Сибирская) проявляют строгость и имеют другие интересы, но при этом стремятся действовать на благо ребенка. В семье проявляется доверие друг к другу. Февей получает должное воспитание, обладает положительными качествами и жалеет преступников, в нем отражены преобразованные качества старшего поколения («Нет, он век твердит мне, с терпением сносить ваш гнев, и против оно не

быть упорным; вина моя предо Мною, мысленно скорблю я, что прогневал вас») [5]. Проблема отцов и детей в данном произведении выражается в отличии характеров персонажей.

Таким образом, обращаясь к конфликту поколений в своем творчестве, Екатерина II реализует его через поступки персонажей. Писательница показала различные типы семейных взаимоотношений, ролевые модели в тех или иных жизненных ситуациях, что отражается в разнообразии финалов пьес. Исход событий в них представлен двояко: благополучно или трагически: в одних произведениях герои обретают счастье, в других – теряют его. Пьесы монархини выполняют дидактическую функцию и направлены на сглаживание конфликтов между поколениями. Именно таким примиряющим противостояние старших и младших способом реализуется особенность «галантного театра» императрицы: опирается, с одной стороны, он на реалии XVIII века, а с другой – деление персонажей на положительных и отрицательных свидетельствует о традиции классицистической драматургии. Так в обществе пропагандируются искренность, любовь и образование. Театр нацелен на семейную гармонию и личностное воспитание.

Библиографические ссылки

1. Акимова Т. И. «Галантный диалог» как авторская стратегия в комедиях Екатерины II // Вестник Самарского университета. Сер. : Образование, история, педагогика, филология. 2017. № 1–2. С. 9–13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/galantnyy-dialog-kak-avtorskaya-strategiya-v-komediayah-ekateriny-ii/viewer> (дата обращения: 13.12.2023).
2. Акимова Т. И. «Галантный театр» Екатерины II : модель и ее функции // Дневник науки. 2020. № 11. С. 1–14. URL: <http://www.dnevniknauki.ru/images/publications/2020/11/philology/Akimova.pdf> (дата обращения: 13.12.2023).
3. Акимова Т. И. Роль литературного творчества Екатерины II в становлении дворянского самосознания конца XVIII – начала XIX века : монография. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2013. 276 с.
4. Евстратов А. Г. Екатерина II и русская придворная драматургия в 1760-х – начале 1770-х годов : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2009. 25 с.
5. Екатерина II Сочинения императрицы Екатерины II : на основании подлинных рукописей и с объяснительными примечаниями академика А. Н. Пыпина : в 12 т. СПб. : Императорская Академия наук, 1901–1907 Т. 1–12.
6. Лебедева О. Б. Русская высокая комедия XVIII века. Генезис и поэтика жанра : монография. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1996. 356 с.
7. Немировская И. Д. От русской комической оперы к «раннему» водевилю : генезис, поэтика, взаимодействие жанров: середина XVIII в. – первая треть XIX в. : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2009. 39 с.
8. Стенник Ю. В. Роль литературного творчества Екатерины II в развитии русской литературы XVIII века : монографическая статья. Б. м. : Рус. лит., 1996. № 4. 18 с.

**ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ЖУРНАЛИСТА
(НА МАТЕРИАЛЕ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ ПРОГРАММЫ
«ОСТОРОЖНО: СОБЧАК»)**

**THE LINGUISTIC PERSONALITY OF A MODERN JOURNALIST
(BASED ON THE MATERIAL OF THE INFORMATION AND ANALYTICAL
PROGRAM «CAUTION: SOBCHAK»)**

В. Д. Ахобадзе, студентка
V. D. Akhobadze, student
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. В статье рассматриваются феномен языковой личности как носителя определенных фонетических, лексических и грамматических особенностей языка, воспроизводимых в речи, а также лингвокультурологическая специфика анализируемых высказываний. В ходе исследования были сделаны выводы о репрезентации языковых средств в речи телеведущей.

Abstract. The article examines the phenomenon of a linguistic personality as a carrier of certain phonetic, lexical and grammatical features of the language reproduced in speech, as well as the linguistic and cultural specificity of the analyzed statements. In the course of the study, conclusions were drawn about the representation of linguistic means in the speech of a TV presenter.

Ключевые слова: языковая личность; речь; фонетика; грамматика; лексика; речевые стратегии; речевые тактики.

Keywords: language personality; speech; phonetics; grammar; vocabulary; speech strategies; speech tactics.

Вопрос о языковой личности как объекте лингвистических, и в частности лингвокультурологических исследований остается одним из самых перспективных и часто затрагиваемых в контексте изучения коммуникативных аспектов личности как субъекта речевого воздействия. Кроме того, анализ речи представителей средств массовой информации в рамках языкового сообщества помогает судить об активных процессах, происходящих в языке, в том числе об изменениях, касающихся его лексического, словообразовательного, морфемного и фонетического состава [2, с. 14]. Активное использование разного рода трансформаций в речи журналистов способствует проникновению некоторых явлений в повседневную разговорную речь, что вызывает необходимость исследовать феномен языковой личности и выявить особенности звучащей речи, свойственные для представителей этой сферы [4, с. 10].

Цель работы – охарактеризовать особенности речи, коммуникативные стратегии и тактики, репрезентирующие языковую личность современного тележурналиста. Исследование проводится на материале телевизионных

выпусков информационно-развлекательной передачи «Осторожно: Собчак» [13].

Принципы, положенные в основу изучения языковой личности, сформированы на структурированном целостном анализе речевых привычек человека с учетом социальной и культурной среды, индивидуальных особенностей личности, контекста использования языка и его социальной функции [3, с. 15]. Данные факторы оказывают ключевое воздействие на речь человека, определяет тенденции словоупотребления на фонетическом, лексическом и грамматическом уровнях [6].

Анализ телевизионных выпусков программы «Осторожно: Собчак» позволяет отметить, что речь ведущей К. А. Собчак в целом соответствует нормам литературного языка. Это проявляется на фонетическом уровне в произнесении как гласных, так и согласных звуков:

1. Редукция гласных в слабой и полуслабой позициях, аканье: *«Ана просто не услышала, вот и все»*; *«Ну так и что: ст[а]ит и пусть ст[а]ит»*; *прост[ъ], услыш[ъ]л[ъ] и т. п.*

2. Оглушение согласных (ассимиляция по глухости) в слабой позиции: *«Вы сказали, что это занятная кни[ш]ка»*, *«Сколько ты все-таки будешь зарабатывать в го[т]?»*, *«Они [ф]се время так делают?»*.

3. Озвончение (ассимиляция по звонкости): *Я хочу [зд]елать первое твое интервью, где ты заговоришь и ответишь на самые разные вопросы»*.

4. Смягчение (ассимиляция по мягкости): *«Ты же понимаешь, как влияет на личность человека зави[с`т`] в целом?»*; *«И какова же была его учас[`т`]»?*

Речь К. А. Собчак отличает четкое произнесение групп согласных: *«Комплексы стали причиной твоего отхода... ну, туда, где ты есть сейчас?»*, *«Духовное «самовскрытие», ты знаешь, что это?»*. Эти примеры отражают прием фонетического акцентирования, заключающегося в концентрации внимания собеседника на отдельных словах и фразах: *«Странная реакция для человека, который позиционирует себя **занимающимся просвещением**»*.

Можно отметить явление редукции, характерной для разговорной речи и проявляющейся в словах *вишь* – «видишь», *оч* – «очень», *те* – «тебе»: *«Оч холодная вода, семь градусов, говорят»*, *«Вишь, как мне подходит это платье, хорошо я в нем смотрюсь?»*, *«Ну я же не хочу те это написать»*. Нарочито подчеркивается в речи телеведущей утрата долготы у согласных: *«Я медле[н]а начинаю понимать, о чем ты сейчас говоришь»*.

Кроме того, фонетическими особенностями речи телеведущей являются сниженный тембр голоса (который может звучать как эмоционально и энергично, так и уверенно, авторитетно), а также медленный темп: ведущая стремится к тому, чтобы и гость, и зритель понимали таким образом смысловой посыл ее высказывания.

Среди лексических особенностей в речи телеведущей, формирующих своеобразие языковой личности, можно отметить использование иностранных слов и фраз, профессиональной лексики, эмоционально окрашенных слов и выражений, а также проявление при этом юмора и иронии:

1. Стилистически нейтральная лексика, наряду с которой функционируют речевые неологизмы, или «слова по случаю»: «*Это, так сказать, «канцеляристические» преобразования – для канцелярских слишком громко?*», «*Ну они “вербователи”*», «*“Наипечальнейшая” история*» «*Когда вам порекомендовали «возвзвать» эту статую – что вы сделали?*».

2. Устаревшие слова *послушник, сума, челн* и т. п., «неуместные» в данной речевой ситуации и использующиеся для выражения иронии: «*То есть Вы были “послушником” своей жены?*», «*И что у Вас там за “сумой”?*» (за ширмой в виде большой сумки); «*Ну, пойдёмте к вашему “челну?”*» (автомобилю).

3. Фразы-клише, включающие в себя фразеологические единицы: «*У Вас была задача **братъ измором**: Вы **шли до конца**, правильно вас понимаю?*»; «*А надо ли было вам **давать отпор** этим наглым газетчикам?*».

4. Стилистически сниженная лексика позволяет передать отношение говорящего к какому-либо факту, дать оценку или характеристику кому-либо: «*профукали*», «*сливаются*», «*многоходовка*».

5. Слова в переносном значении, представляющие примеры языковой образности («*встать в ваши сапоги*», «*порочная практика*» (=действия, противоречащие закону), «*жажда реванша*» (=желание отомстить), «*попасть под каток российского правосудия*» (=подвергнуться несправедливым гонениям со стороны власти).

6. Заимствованные слова, встречающиеся в основном в контексте обсуждения политических вопросов: «*пиар-акция*», «*сторис*», «*мейнстрим*», «*уик-энд*», «*cancel culture*».

В речи К. А. Собчак наблюдается преобразование фразеологических единиц и крылатых выражений в целях спровоцировать собеседника на определенную эмоциональную реакцию, вызвать у него внимание к ходу диалога, оживить беседу: «*Кинул кучу шишек в его огород*», «*Мы с Алексеем ходим парой*», «*Вы сняли руку с... отсутствия пульса?*», «*Вы как смерть без косы – у Вас нет своего главного оружия*», «*Это был апельсин раздора какой-то*».

Среди наиболее примечательных словообразовательных особенностей речи телеведущей акцентируем внимание на следующих:

1. Употребление аффиксов, указывающих на размер предмета, в числе которых преобладают суффиксы с уменьшительно-ласкательным или увеличительным значением у существительных и прилагательных: «*Вы как свечка на ветру в этом фильме – утонченная, красивая, такая хрупкая...*», «*Большущий вы поставили домище. Его за один день вообще можно обойти?*».

2. Присоединение суффиксов экспрессивной оценки, употребляющихся в разговорной речи, -ун, -яг-, -ш(а), -ятин/к(а) и др.: «*говорун*», «*доходяга*», «*вкуснятинка*», «*докторша*», ироничное окказиональное «*актерша*».

3. Использование удвоения прилагательных с целью придания им экспрессии и значения «очень» (иногда с дополнительной префиксацией): *«большой-большой», «умный-преумный», «злой-злой»*.

4. Образование разговорных форм степеней сравнения прилагательных с приставкой по- и (или) суффиксом -ей: *«явно получше», «информация покороче», наречий: «место поудобней», «вероятней всего»*.

В области морфологии в речи телеведущей были выявлены случаи сознательного искажения грамматической формы слова. Так, в единичном примере было использовано нулевое окончание существительного в сочетании с мерой веса вместо нормативного окончания родительного падежа множественного числа -ов: *«килограмм апельсин»*; иронично употреблены просторечные сниженные формы местоимений *«ееный стул», «ихняя деревня», «евоня койка»*.

Зафиксировано активное использование разноразрядных местоименных форм и употребление форм повелительного наклонения глагола в значении уступки (*«Решай не решай – оно без толку»*), условия (*«Приедь она раньше – и все можно было бы предотвратить»*), следствия (*«Перечитала свою книжку – и только здесь иди продавай»*), пожелания (*«Не дай бог!»*).

Синтаксический строй речи К. А. Собчак характеризуется такими чертами, как частотность употребления неполных, или эллиптических предложений: для реплик характерны диалогически-неполные предложения уточняющего типа: *«Еще раз?» «А?»», «Что?»», «Куда?»*; а также ситуативно-неполные, непонятные вне диалогического контекста: *«Он в уборной», «Вы сказали: “я – гулять”»*. В устной речи часто возникают пропущенные части информации, которые вставляются в любое место предложения, нарушая его синтаксическую структуру: *«У них красного цвета пикап был. Небольшой такой, аккуратненький»*. Наблюдается употребление деепричастий в функции приглагольных наречий: *«рисовать лежа», «читать сидя» «спать сидя», а большая часть причастий используется в роли субстантивных слов: «работающая» (о женщине)*.

Приведенные выше фонетические, лексические и грамматические особенности речи способствуют успешности использования ведущей речевых стратегий и тактик, ключевыми среди которых являются:

1. Тактика «Игра по правилам» в контексте стратегии речевой провокации: *«Вот вы говорили, что мы профукали молодежь. Где же мы ее “профукали”?»* Придерживаясь рамок данной тактики, К.А. Собчак перенимает речевые конструкции собеседника, чтобы придать смысловую образность своим высказыванием и произвести впечатление заинтересованного в мнении собеседника человека.

2. Тактика «частичного согласия»: С: *«Россия обладает гораздо более прочным суверенитетом и правом принятия личных решений...»* В: *«Личных решений – да, но это решения одного человека, ну согласитесь»*.

3. Тактика «параллельного разговора» реализуется в ситуациях, когда оба собеседника говорят одновременно и высказывают противоположные точки

зрения касательно однородности и разнородности предмета разговора, причем каждый из них не перебивает друг друга, а говорит так, чтобы и зритель их понял – четко и размеренно [5, с. 11]. Используется такой прием, для того чтобы уверить собеседника, что журналист не намерен соглашаться с его высказываниями относительно того или иного вопроса, а, напротив, готов высказать свое мнение.

Таким образом, проанализированные нами фонетические, лексические и грамматические особенности речи репрезентируют языковую личность К. А. Собчак. Речь журналиста проста и в то же время отличается своеобразием использования языковых средств, при этом в целом соответствует нормам литературного языка. Исключение составляют разговорные и жаргонные слова, используемые для привлечения внимания, выражения авторской позиции. Индивидуальный стиль телеведущей характеризуется ироничностью, провокационностью, оригинальностью творческих приемов. Все это удовлетворяет потребности зрителей и способствует повышению интереса к личности интервьюируемого, что также свидетельствует о профессионализме ведущей, являющейся представителем современного медиaprостранства.

Библиографические ссылки

1. Алышева Ю. С. Речевой портрет В. В. Путина // Вестник Волгоградского государственного университета. 2012. № 2(16). С. 171–174.
2. Бабушкина Е. А. Речевой портрет личности : фонетические характеристики // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. № 11. С. 7–11.
3. Бирюкова Е. О. Индивидуальный речевой портрет в телевизионном дискурсе // Вестник Череповецкого государственного университета. 2011. № 5. С. 20–25.
4. Бирюкова Е. О. Языковая личность в контексте языковой игры (на материале российских ток-шоу) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Вологда, 2012. 153 с.
5. Богин Г. И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ленинград, 1984. 28 с.
6. Болдина О. П. Внутренний лексикон как один из источников описания языковой личности / Русская языковая личность в современном коммуникативном пространстве : материалы Междунар. науч. конф. (22–23 ноября 2012 г.) / отв. ред. Е. В. Белгородцева. Бийск : ФГБОУ ВПО «АГАО», 2012. С. 5–10.
7. Болотнов А. В. Изучение языковой репрезентации тезаурусного подстиля публичной языковой личности в медиадискурсе // Вестник Томского государственного университета. № 371. Томск, 2013. С. 11–15.
8. Болотнова Н. С. Идиостиль публичной языковой личности в аспекте константных и переменных признаков // Сибирский филологический журнал. [Томск], 2015. № 3. С. 203–214.
9. Витковская Л. В. Языковая личность журналиста и проблемы социокультурного воздействия СМИ // Медийные стратегии современного мира. М., 2012. С. 392–394.
10. Воеводин Ф. С. К вопросу о специфике языковой личности журналиста // Университетские чтения – 2016. Пятигорск : Пятигорский государственный лингвистический университет, 2016. С. 81–86.
11. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М. : ГНОЗИС, 2004. 389 с.
12. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М. : Наука, 1987.

13. Собчак К. А. Осторожно : Собчак [видеоархив] // Осторожно : Собчак [официал. аккаунт на YouTube]. URL: https://youtu.be/aj8b--FD_oc?si=5uzzhjt2wrlCAi_w (дата обращения: 01.12.2023).

УДК 81'373.611:81'42

**ОТРАЖЕНИЕ АКТИВНЫХ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ
В СОВРЕМЕННОМ МЕДИАТЕКСТЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ГАЗЕТЫ «КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА»)**

**REFLECTION OF ACTIVE WORD FORMATION PROCESSES
IN MODERN MEDIA TEXT
(ON THE MATERIAL OF THE NEWSPAPER "KOMSOMOLSKAYA PRAVDA")**

М. С. Хрулева, студентка
M. S. Khruleva, student
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. В данном исследовании рассматриваются активные процессы в словообразовании современного русского языка, которые отличаются своей продуктивностью и особенно ярко отражаются в текстах средств массовой информации. Были рассмотрены медиатексты «Комсомольской правды», выявлены особенности функционирования в них динамических деривационных процессов.

Abstract. This study deals with the active processes in word formation of the modern Russian language, which are characterized by their productivity and are especially brightly reflected in the texts of mass media. The media texts of "Komsomolskaya Pravda" have been considered and the peculiarities of functioning of dynamic derivational processes in them have been revealed.

Ключевые слова: словообразование; активные процессы; медиатекст; демократизация; интернационализация; словотворчество.

Keywords: word formation; active processes; media text; democratization; internationalization; word creation.

Тесная взаимосвязь языка и происходящих общественных событий неоспорима и подтверждается тем, что язык «был, есть и будет наиболее надежным средством диагностики социальных, политических, культурных процессов» [5, с. 4]. Особое значение в этом отношении приобретает словообразование, выполняющее социально значимую функцию номинации предметов, явлений действительности и являющееся одним из самых динамичных уровней русского языка. Многообразие деривационных процессов, рост в языке лексем, отражающих современные реалии, усиление свободного авторского начала, а также богатое событийное наполнение ставят исследователей перед необходимостью уделить особое внимание словообразованию.

Цель работы – выявить и описать активные процессы в словообразовании, нашедшие отражение в современных медиатекстах, которые отличаются особой быстротой и чуткостью в регистрации языковых новаций [6, с. 37]. Исследование проведено на материале газеты «Комсомольская правда» и официального сайта за 2020–2023 годы.

В области современного словообразования можно выделить три основные языковые тенденции: демократизацию, интернационализацию, а также рост словотворчества и стремление к языковой игре.

Процессы, несущие на себе проявление демократизации как включения в язык средств и способов, характерных для разговорной речи, являются очень продуктивными в современном русском языке. К ним можно отнести:

1. **Активизацию наименования лиц.** Наименования лиц (в том числе феминитивы) образуются с помощью разных способов словообразования. Морфологический способ продуктивен и представлен в таких разновидностях, как:

1) суффиксация: **эрдоган/овец, всу/шник, автор/к/а, президент/к/а** и др. Например: «...для сноса **эрдогановцев**» [КП 42т 2021, с. 3]; «...видела, как **всушники** выкатывали пушку, целились» [3]; «И что правильно было бы говорить "**президентка**", "**министерша**" и прочие "**режиссерша**" и "**авторка**"» [12];

2) префиксация: **экс-глава** («**Киркоров** за млрд рублей купил квартиру **экс-главы** Киргизии» [КП 36т 2021, с. 1]);

3) аббревиация: **сурмама** – «суррогатная мама», **спецкор** – «специальный корреспондент» («**Стану сурмамой** для семейной пары или порядочного мужчины <...>» [КП 40т 2020, с. 4]; «**Репортаж с Украины спецкора Александра Коца**» [КП 13т 2022, с. 1]);

4) усечение: **губер** – «губернатор» («...**марийский губер** Леонид Маркелов» [КП 20т 2021, с. 2]);

5) сложение: **хайпожор** («**Рэпер Моргенштерн**¹ <...> Самый популярный **хайпожор** страны...» [2]) и т. д.

Единичным примером представлен неморфологический способ, в частности субстантивация: **мобилизованный** (...**мобилизованный** с позывным «Орел» [11]).

В качестве мотивирующих при этом выступают слова всех частей речи, а также звуковые или буквенные элементы аббревиатур. Данный процесс подтверждает высказывание Е. А. Земской, которая называла человека настоящим «героем современного словообразования» [1, с. 103].

2. **Компрессивное словообразование (универбация).** Универбаты образуются на базе словосочетаний с помощью форманта –**к(а)** и его вариантов и активно проявляют себя в области наименования предметов. Рост их популярности объясняется тенденцией к экономии речевых усилий.

¹ Физическое лицо, выполняющее функции иноагента.

Можно выделить некоторые тематические группы: 1) названия квартир, имеющих определенное количество комнат – **однушка**, **двушка**, **трешка** (например: «*Просторная однушка на первом этаже*» (ср. однокомнатная квартира) [КП 36т 2021, с. 41]; «*Я с четырьмя детьми в двушке площадью 60 квадратов*» [КП 06т 2021, с. 5]; «*<...> трешка стоила 70 миллионов рублей*» [КП 13т 2022, с. 4]); 2) сокращенные названия, образованные на базе имен собственных – **Комсомолка** (ср. «Комсомольская правда»), например: «*Комсомолка* рекомендует» [КП 13т 2022, с. 3]). Кроме того, для существительных-универбатов характерно явление омонимии: **коммуналка**¹ – «коммунальная квартира» и **коммуналка**² – «коммунальный платеж». Вследствие этого «подчас бывает трудно угадать, что именует универбат»; существительное-универбат может также совпасть с обычным словом, которое не представляет собой другое свернутое наименование: **гражданка** как универбат на базе словосочетания «гражданская жизнь» и **гражданка** как наименование лица (жен. к гражданину) [1, с. 118].

3. Экспрессивизацию словообразования, вовлечение стилистически маркированных слов. Экспрессивность новообразований проявляется, прежде всего, в суффиксах и префиксах. Например, приставки и префиксоиды могут обозначать размер предмета (**мега-**, **макро-**, **микро-**, **мини-** и др.), степень проявления признака (**супер-**, **сверх-**). Суффиксы, изначально обладающие определенной коннотацией, могут содержать оценочность и придавать дополнительную окраску словам (суффикс **-к-** несет уменьшительно-ласкательный характер, **-ищ-** – экспрессию увеличительности, презрительности: **сердечко**, **грязища** и т.п. Например: «*Вот каждый раз мне кажется, что нет, больше в мое сердечко никто не залезет, но каждый раз я очень сильно в люблюсь*» [КП 42т 2021, с. 4]; «*Глушь беспросветная. Ковыль до самого горизонта. И грязища. Вязкая... Вековая...*» [КП 42т 2021, с. 16].

Таким образом, именно демократизация языка делает современные медиатексты такими эмоциональными и свободными, обеспечивает возможность употреблять «периферийные» средства.

Тенденция языковой интернационализации проявляется в росте заимствованных слов, аффиксов и аффиксоидов, включении их в словообразовательные модели русского языка. Например, появление глагола **хайповать**: «*Время хайповать*». Известный блогер Михаил Литвин сжег машину бизнесмена из Краснодар» [13]: **хайп** (от англ. hure – шумиха) + **-ова(ть)**. Продуктивность приобретает и иноязычный суффикс **-инг-**, который используется в словах-обозначениях процесса типа **питчинг** [1], а также именах существительных, обозначающих «события, действия, связываемые с определенным лицом», например, «**медвед/инг** – ‘фотографирование кого-л. спящим во время мероприятия’» [2, с. 393].

Интернациональным явлением принято считать и агглютинацию, проявляющуюся в распространившихся моделях с препозиционной постановкой несогласованного определения, которое М. В. Панов называл аналитическими прилагательными [3]. Например, **арт-студия**, **роуд-муви**: «*В*

пространстве Третьяковки соорудили копию нью-йоркской *арт-студии* «Фабрика», <...>» [КП 40т 2020, с. 30], «Ожидается, что ремейк «Бременских музыкантов» будет снят <...> в жанре *роуд-муви*: <...>» [1]. Проявлением агглютинации является и наложение морфем, особенно суффиксов **-овск(ий)/-евск(ий)** и финалий мотивирующего слова у прилагательных. Например, **Порошенковский** (Порошенко + овский) [КП 13т 2022, с. 5], **Баталовский** (Баталов + овский) [КП 06т 2021, с. 40], **Дудаевский** (Дудаев + евский) [КП 49т 2020, с. 4] и т. д. Интернационализация словообразования тоже является следствием применения закона экономии речевых средств.

В русле усиления креативного начала в словотворчестве мы наблюдаем увеличение числа окказионализмов на страницах периодических изданий. Большинство обнаруженных слов – имена существительные, образованные с помощью неузусального способа заменительного словообразования, когда на место определенной морфемы или части слова ставится другой компонент. Например, **чагачино** – название напитка, приготовленного из гриба чаги – образовано по аналогии с названием кофе капучино, вследствие замены неморфемной начальной части **капу-** на **чага-**. Например: «В последние годы чагу называют «русским суперфудом». <...>. В Америке и Европе открываются оздоровительные кафе, где основой меню служат блюда и напитки из нее: «**чагачино**» (по аналогии с *капучино*), *чага-чай* и т. д.» [КП 49т 2020, с. 36]. Также возможно образование окказионализмов на основе словосочетаний или фразеологизмов. Так, на базе устойчивого сочетания «**моя хата с краю...**» в результате сложения с одновременной суффиксацией **-ник-**, **-еств-** образуются существительные: наименование лица **хатаскрайник**, отвлеченное понятие **хатаскрайничество**, характеризующее безразличное, эгоистическое отношение носителей этого признака по отношению к тому, что происходит с другими людьми [3].

Таким образом, нельзя не отметить, что исследование данных явлений дает современным исследователям очень широкий круг актуальной информации о живых процессах в языке, так как лексический багаж и вкус эпохи меняется с каждым днем, а значит, новые слова, фундамент будущей речи, формируются непрерывно, используя различные деривационные механизмы. Как справедливо отмечают Л. В. Рацибурская, Е. А. Жданова, «тексты газет, телевидения, интернет-СМИ не только отражают активные процессы в русской лексике, словообразовании, морфологии и т. д., но и выявляют дальнейшие векторы развития языка» [4, с. 90].

Библиографические ссылки

1. Земская Е. А. Активные процессы современного словопроизводства // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). 2-е изд. М. : Языки русской культуры, 2000. С. 90–141.
2. Левина С. Д. Иноязычная неоморфема -инг в современном русском словообразовании // Активные процессы в современном русском языке: национальное и интернациональное : сб. науч. ст. М. : ФЛИНТА, 2021. С. 386–397.

3. Панов М. В. Об аналитических прилагательных // Фонетика. Фонология. Грамматика. К 70-летию А. А. Реформатского. М. : Наука, 1971. С. 240–253.
4. Рацибурская Л. В., Жданова Е. А. Активные процессы в российском медийном словотворчестве // Традиции и новаторство в филологических исследованиях. Бэлцы (Balti) : Бэлцкий государственный университет имени Алеку Руссо, 2016. Т. 1. С. 90–93.
5. Русский язык начала XXI века: лексика, словообразование, грамматика, текст : коллектив. монография / Т. Б. Радбиль, Е. В. Маринова, Л. В. Рацибурская [и др.]. Н. Новгород : Изд-во ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2014. 325 с.
6. Янович Е. И. Словообразовательные новации современной русской речи в свете исторических тенденций развития русского языка (на материале текстов СМИ) // Вестник БГУ : научно-теоретический журнал Белорусского государственного университета. Минск : БГУ, 2009. Вып. 2. С. 36–41. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/5583> (дата обращения: 24.11.2023).

Источники

1. Глыба К. В России переснимут «Бременских музыкантов: опубликованы первые фото героев, их сыграют реальные актеры : Образ гениального сыщика достался Константину Хабенскому // Комсомольская правда.ru : [сайт]. 2022. 8 дек. URL: <https://www.kp.ru/daily/27481/4689732> (дата обращения: 29.11.2023).
2. Глыба К. Рэпер Моргенштерн – Ксении Собчак: «Вообще не понимаю праздника Победы 9 мая» : Самый популярный хайпожор страны, настругав сотни миллионов рублей, вдруг задумался, зачем он живет // Комсомольская правда.ru : [сайт]. 2021. 25 окт. URL: <https://www.kp.ru/daily/28347/4494599> (дата обращения: 02.12.2023).
3. Голованов Р. Пророчества старца Зосимы, русский богатырь и пыточные подвалы СБУ. Что происходит на Донбассе : О новом регионе России рассказал спецкор «КП», ведущий православного телеканала «Спас» Роман Голованов, который отправился в Мариуполь и Донецк с известным политологом Сергеем Михеевым, снимающим фильм про смыслы и цели спецоперации // Комсомольская правда.ru : [сайт]. 2022. 8 дек. URL: <https://www.kp.ru/daily/27481/4689248> (дата обращения: 29.11.2023).
4. Комсомольская правда (толстушка – Россия) (06т – 2021) / учредитель АО «ИД «Комсомольская правда». 2021, февр. М., 2021. Еженед.
5. Комсомольская правда (толстушка – Россия) (13т – 2022) / учредитель АО «ИД «Комсомольская правда». 2022, март. М., 2022. Еженед.
6. Комсомольская правда (толстушка – Россия) (20т – 2021) / учредитель АО «ИД «Комсомольская правда». 2021, май. М., 2021. Еженед.
7. Комсомольская правда (толстушка – Россия) (36т – 2021) / учредитель АО «ИД «Комсомольская правда». 2021, сент. М., 2021. Еженед.
8. Комсомольская правда (толстушка – Россия) (40т – 2020) / учредитель АО «ИД «Комсомольская правда». 2020, окт. М., 2020. Еженед.
9. Комсомольская правда (толстушка – Россия) (42т – 2021) / учредитель АО «ИД «Комсомольская правда». 2021, окт. М., 2021. Еженед.
10. Комсомольская правда (толстушка – Россия) (49т – 2020) / учредитель АО «ИД «Комсомольская правда». 2020, дек. М., 2020. Еженед.
11. Коц А. «Радуются, как дети, когда поражают цели»: как сражаются мобилизованные россияне в зоне СВО : Военкор KP.RU Александр Коц рассказал о обстановке под Сватово [фото, видео] // Комсомольская правда.ru : [сайт]. 2022. 24 нояб. URL: <https://www.kp.ru/daily/27475/4682355> (дата обращения: 29.11.2023).
12. Леонидыч И. «А вы, дорогой политик, не забудь поздравить своего парня»: В Молдове нельзя разрушать межполовые границы – оставьте нам слабых, но таких сильных женщин : Только современные, бесполое, бесхарактерные и бездарные кретины способны утверждать, что мы – одинаковые // Комсомольская правда.ru : [сайт]. 2021. 8 март. URL: <https://www.kp.md/daily/27248/4378289> (дата обращения: 29.11.2023).

13. Пономарев А. «Время хайповать». Известный блогер Михаил Литвин сжег машину бизнесмена из Краснодара : Андрей Сидоропуло проиграл автомобиль в споре // Комсомольская правда.ru : [сайт]. 2022. 8 фев. URL: <https://www.kuban.kp.ru/daily/27361/4542997> (дата обращения: 02.12.2023).

УДК 821.161.1

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ И СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКИХ И СЕРБСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С ИМЕНАМИ СОБСТВЕННЫМИ

SEMANTIC GROUPS AND STRUCTURAL FEATURES OF RUSSIAN AND SERBIAN PHRASEOLOGICAL UNITS WITH PROPER NAMES

С. А. Кабанова, канд. филол. наук, доцент

S. A. Kabanova, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

Н. А. Забавина, студентка

N. A. Zabavina, student

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. Фразеологизмы русского и сербского языков включают антропонимы, топонимы, мифонимы; ряд фразеологизмов восходит к библейским сюжетам, историческим источникам, а также произведениям художественной литературы и кинофильмам. Идиомы обоих языков строятся по схожим структурным схемам, имеют варианты и синонимы.

Abstract. The idioms of the Russian and Serbian languages include anthroponyms, toponyms, mythonyms; a number of phraseological units go back to biblical stories, historical sources, as well as works of fiction and films. The idioms of both languages follow similar structural patterns and have variants and synonyms.

Ключевые слова: фразеологизм; имя собственное; топоним; мифоним; библионим.

Keywords: phraseology; proper name; toponym; mythonym; biblionym.

Изучение фразеологизмов с именами собственными представляется несомненно актуальным в свете их тесной связи как с номинацией самого человека, так и с характеристикой его физических, психоэмоциональных особенностей, отношений с внешним миром и социумом [см.: 1–4; 6–12; 14–16; 18–19; 21–23; 26]. Фразеология представляет собой выражение национальной самобытности носителей языка. Образы, закрепленные во фразеологическом составе, связаны с материальной, социальной или духовной культурой народа. Во фразеологических единицах заложены понятия и отношения к таким категориям, как труд, лень, правда, ложь, совесть, судьба, жизнь, смерть. Мыслить о мире, не пользуясь ими, практически невозможно [25, с. 32].

Достижения русской фразеологической школы оказали сильное влияние на проявление интереса к данной лингвистической области у сербских авторов. Одной из первых работ, посвященных сербской фразеологии, является сборник

Вука Стефановича Караджича «Вукове Српске народне пословице». В 70-е годы XX века появляются работы, посвященные фразеологическим темам (см., например, труды А. Менац, Ж. Финк, Д. Мршевич-Радович).

Имена собственные – это вторичные знаки, созданные на базе первичных знаков – имен нарицательных. Среди собственных имен выделяются **индивидуальные** имена собственные, обозначающие общеизвестные предметы или лица – имена собственные с индивидуальными коннотациями (Лермонтов, Пушкин), и **общие** имена собственные – имена собственные без индивидуальных коннотаций (Анна, Павел).

Представляется интересным выяснить: какие имена собственные выступают в русской и сербской фразеологии, на какие группы их можно разделить по источнику заимствования, каковы параллели в строении и употреблении названных единиц в обоих славянских языках, что играет важную роль в практике межславянского перевода.

Структура сербской фразеологии сходна со структурой русской по совокупности многих факторов. Лингвокультурология – дисциплина, которая исследует преемственность языка и культуры этноса, его менталитета [24, с. 216]. Культура народов имеет общие истоки, а значит, и словарный состав языков соответственно; источниками иллюстративного материала послужили фразеологизмы, извлеченные методом сплошной выборки из «Большого словаря русских поговорок» под авторством В. М. Мокиенко и Т. Г. Никитиной, а также словаря сербских / хорватских фразеологизмов О. И. Трофимкиной, «Идиомы в сербском языке» Т. Миленкович, «Библиографии хорватской фразеологии. Фразеологический словарь» Ж. Финк, Словаря сербскохорватского литературного языка «Речник српскохрватскога књижевног језика». Всего рассмотрено 45 сербских фразеологизмов и 90 русских единиц, которые можно объединить в группы по используемым именам собственным, а именно: ФЕ, включающие **антропонимы, топонимы, мифонимы, библионимы**.

Антропонимы. Антропонимы не приписывают никаких свойств предмету, а лишь называют его. Источником антропонимов в русской и сербской фразеологии являются реальные личности, в том числе исторические, а также персонажи литературных произведений.

В рассмотренной группе русских ФЕ единиц выявлено 78 антропонимов, которые можно разделить на подгруппы.

В первой подгруппе описываются типы людей, а в качестве одного из компонентов выступают имена реально существовавших личностей: «*Богдан Мызамир*» – шутливо-ироническое выражение, обозначающее молодого человека, сравнение с популярным в начале 90-х гг. певцом Богданом Титомир [5, с. 7]; «*Борис Бодунов*» – жаргонный студенческий фразеологизм, частотный на исторических факультетах и обозначающий шутливое сравнение с русским царем Борисом Годуновым, хотя данная единица бытует и в школьном жаргоне, что связано с изучением драмы А. С. Пушкина «Борис Годунов» [5, с. 56]). Нужно сказать, что в обоих случаях налицо трансформация

исходного имени, заключающаяся в замене фамилии созвучным сложным словом или частичным изменением структуры фамилии для создания комического эффекта, хотя так бывает не всегда, см., например, именование «Акакий Акакиевич» для кроткого, безобидного человека, имеющее источником повесть Н. В. Гоголя «Шинель» [5, с. 14].

Ряд ФЕ включает имена персонажей литературных произведений или кинофильмов (см. пример выше), – это имена вымышленных героев, каждый из которых обладает яркой специфической чертой, известной носителям русской культуры, см., например, ФЕ «Белоснежка и семь гномов», иносказательно называющий воспитательницу и младших школьников в группе продленного дня [5, с. 36].

Остальные ФЕ включают уменьшительные формы личных имен или их полные варианты, используемые в обычной повседневной разговорной речи: «Митя с мылзавода» – о глупом, несообразительном человеке [5, с. 404]; «где Макар быков не пас» – то же, что куда Макар телят не гонял [5, с. 154], последние два представляют собой семантически синонимичные разноструктурные конструкции.

15 из 45 сербских единиц также включают антропонимы – широко распространённые личные имена – Милош, Янко, Марко: «Два лоша убили Милоша» ‘два плохих парня убили Милоша’ (ФЕ используется в значении ‘объединенные враги опасны, даже когда очень слабы’). Источником ФЕ является легенда о Милоше Обиличе – сербском юнаке (герое), который, как считается, состоял на службе у князя Лазаря во время османского вторжения в Сербию в конце XIV века. Смысл идиомы в том, что количество иногда выше качества, поскольку враги Милоша превосходили его по численности во время битвы на Косовом поле [13, с. 140].

Мифонимы представляют собой имена античных богов (теонимы) и героев, титанов, мифических животных и проч. В древнегреческой мифологии боги играли важнейшую роль в развитии человечества. Многие имена античных богов (теонимы), героев и титанов выступают компонентами ФЕ: «Геракл сушеный» (засушенный, в засушенном виде) говорят о человеке, необоснованно считающем себя физически сильным [5, с. 115] (таким образом, налицо оксюморон – «совместимость несовместимого»). В сербском материале часты притяжательные атрибутивные формы, образованные от имен собственных, см. «Аријаднина нит» – ‘нить Ариадны, средство спасения человека, находящегося в трудной или опасной жизненной ситуации’ [13, с. 156]. Надо заметить, что названия национальностей, пишутся в сербском с большой буквы и могут выступать в составе ФЕ: «пуши как Турчин» ‘курит, как турок’.

Топонимы являются наименованиями географических объектов (водных объектов, гор, пустынь, плато и проч.). В русском материале встречены названия:

– астионимы, или названия крупных городов: «У нас в Казани грибы с глазами (их едят, они глядят)» – о явной, откровенной лжи [5, с. 131]; «один в Одессе» – ‘прекрасный, превосходный’ [5, с. 460];

– названия государств: «Нести Голландию» – ‘лгать, завираться; пустословить’ [5, с. 136];

– названия водных пространств, или гидронимы: «перекрывать Енисей» – ‘делать что-либо бесполезное, напрасное’, источником данной ФЕ является фраза из популярной в 60-х годах песни Ю. Визбора, о грандиозных советских проектах: «...Зато мы делаем ракеты, / Перекрываем Енисей, / А также в области балета / Мы впереди планеты всей» [5, с. 223].

В сербском материале встречено 13 единиц, включающих гидронимы (названия рек): «исправити (исправљати) криву Дрину» – ‘восстановить справедливость, решить очень трудные, неразрешимые вопросы’. Дрина, правый приток Савы, протекает на границе Боснии и Герцеговины и Сербии и отличается извилистым руслом [13, с. 84]. Некоторые фразеологизмы представляют собой варианты, в которых употребляются названия областей, важных для сербской истории, см.: *И (на) мирна Босна*; *И (на) мирна Бачка*; *И (на) мирна Крајина* – все указанные единицы выражают значение ‘все в порядке, нет повода для спора, вражды, разногласия’ [20, с. 21]. Бачка – пограничная с Венгрией часть Сербии (Воеводины), место частых военных конфликтов [20, с. 15]. Краина (Босанска Краина) – пограничная область на северо-западе Боснии, место постоянных военных столкновений и восстаний [20, с. 101]. ФЕ «заобилазити (вртети се) како киша око Крагујевца» ‘говорить о чём угодно, только не о том, что нужно, важно; намеренно избегать разговора о важном’ [20, с. 89] включает астионим-название города: Крагуевац – город в Шумадии, обладает особым микроклиматом: дожди там очень редки, тучи будто обходят город стороной.

Наличие ФЕ с подобными названиями свидетельствует об их важности в языковой картине мира южных славян.

Многие ФЕ русского и сербского языков связаны по происхождению с христианством и имеют своим источником библейские сюжеты.

В русской фразеологии активно используются библейские фразеологизмы с антропонимами: «начинать/начать с Адама», «притягивать/притянуть (приводить/привести) к Иисусу» (разг.), «Каин законный» [5]. Согласно Библии, созданные Богом Адам и Ева были первыми людьми на земле, прародителями человеческого рода, жившими в Раю, где одежда была не нужна. Их сын Каин убил брата своего Авеля, см. в подобном случае ФЕ «трясётся, что Каин» – о человеке, совершившем злодеяние и страшась наказания. Характеристики библейских персонажей применялись к реальным людям, при этом широко использовался метод сравнения. Кроме того, в русской фразеологии используются и устойчивые единицы, связанные с нехристианскими религиями: «Аллах знает, одному Аллаху известно» – ‘абсолютно ничего неизвестно, никто не знает о чем-либо’ [5, с. 18].

В сербском материале нами выявлено 10 фразеологических единиц подобного рода, включающие как собственно оним, так и прилагательное, от него образованное, ср. «*Мучити се као Исус*» – ‘страдать как Иисус. Быть великим мучеником’ [13, с. 151]. – ср.: «*Михольско лето*» – ‘бабье лето’. Название связано с православным праздником архангела Михаила (серб. Михольдан), приходящимся на середину октября и являющимся формальным началом настоящей балканской осени’ [13, с. 103]; «*доживети Матусалове године*» – ‘дожить до глубокой старости’. По имени Мафусаила, самого долголетнего человека по библейскому сказанию [13, с. 49].

Один из важнейших признаков русских и сербских ФЕ – их высокая эмоциональность, выразительность, оценочность. Все исследуемые фраземы можно разделить на три большие группы.

В первую входят онимы, выражающие положительную оценку и сопровождаемые в словарях пометами «одобр.» или «книжн.»: «*один в Одессе*» – ‘превосходный, прекрасный’ [5, с. 460]. – ср. «*Адамско колено*» – ‘о добром, порядочном человеке’ [13, с. 34].

Ко второй группе относятся фразеологические единицы, имеющие отрицательную коннотацию, выражающие семантику пренебрежительности и осуждения и сопровождаемые в словарях пометами «неодобр.» или «шутл.-ирон.» или «бран.», как в последнем случае: «*Авдош с сорокового бора*» – ‘разбойник’. Сороковой бор – название леса в районе с. Елизарова Псковской области [5, с. 12].

Третья группа включает ФЕ, которые не выражают однозначной оценки, таким образом, она может быть и позитивной, и негативной [17, с. 46]; в русском материале такое положение занимают фразеологизмы с шутливым оттенком и пометой «шутл.-ирон.»: «*Гулливер и лиллипуты*» – ‘о чем-то большом и чем-то крошечно малом, противопоставленном друг другу по размерам или значимости’ [5, с. 170]. – ср. «*Ивашко Хмельницкий*» – ‘о вине или другом алкоголе’ [5, с. 262].

Таким образом, фразеологический иллюстративный материал русского и сербского языков представляет единицы, включающие следующие типы онимов: антропонимы, мифонимы, топонимы. Лингвокультурная специфика проявляется в самом отборе собственных имен. Личные имена – компоненты ФЕ – составляют собственный фонд каждой культуры, здесь встречаются индивидуальные русские имена Машка, Варвара, Иван и др., а также сербские имена Янко, Милош, Марко и др. Топонимы во фразеологизмах представляют наиболее значимые для каждого народа географические объекты (русские – Москва, Казань, сербские – Косово, Босния, Дрина). Значительную часть исследуемой фразеологии составляют онимы, связанные с мировой культурой – античными мифами, христианской литературой. Сербская фразеология содержит онимы, принадлежащие собственной культуре. В ней широко представлены имена, связанные с важными историческими событиями сербской истории. Знакомство с фразеологией этих культур позволяет глубже понять историю и характер народа.

Библиографические ссылки

1. Алефиренко Н. Ф. Фразеология в системе современного русского языка. Волгоград : Перемена, 1993. 149 с.
2. Архангельский В. Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. Опыт теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии. Ростов н/Д : Изд-во Ростов. ун-та, 1964. 315 с.
3. Белецкий А. А. Лексикология и теория языкознания (ономастика). Киев : Изд-во Киев. ун-та, 1972. 207 с.
4. Библиография хорватской фразеологии. Фразеологический словарь / Ж. Финк, Б. Ковачевич, А. Хрняк. Загреб : Книгра, 2010. 814 с.
5. Большой словарь русских поговорок / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. М. : Олма Медиа Групп, 2007. 784 с.
6. Виноградов В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Русский филологический портал : [сайт]. URL: www.philology.ru (дата обращения: 10.11.2023).
7. Виноградов В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове). М. : Высш. шк., 1986. 640 с.
8. Воробьев В. В. Лингвокультурология (теория и методы). М. : Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 1997. 331 с.
9. Гвоздарев Ю. А. Фразеологические сочетания современного русского языка. Ростов н/Д : Изд-во Ростов. ун-та, 1988. С. 3–12.
10. Жданова В. В. Пословицы и поговорки как источник изучения русского культурно-языкового сознания // Культурные слои во фразеологизмах и дискурсивных практиках. М. : Языки славянской культуры, 2004. С. 151–160.
11. Жуков В. П. Русская фразеология. М. : Высш. шк., 1986. 310 с.
12. Жуков В. П. Семантика фразеологических оборотов. М. : Просвещение, 1978. 160 с.
13. Миленкович Т. Идиомы в сербском языке. Алексинац : Ателье 63, 2006. 267 с.
14. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград : Перемена, 2002. 477 с.
15. Кузнецова Э. В. Лексикология русского языка. М. : Высш. шк., 1982. 216 с.
16. Мелерович А. М. Проблема семантического анализа фразеологических единиц современного русского языка. Ярославль : Изд-во Яросл. гос. пед. ин-та, 1979. 79 с.
17. Молотков А. И. Основы русской фразеологии. М. : Наука, 1977. 284 с.
18. Мршевич-Радович Д. Фразеолошке глаголско-именичке синтагме (у савременом српскохрватском језику). Београд : Универзитет у Београду. Филолошки факултет, 1987. С. 140–161.
19. Речник српскохрватскога књижевног језика : в 6 кн. / Нови Сад – Матица Српска, Матица Хрватска. Нови Сад, 1976, Кн.1. 866 с., Кн. 2. 862 с., Кн. 3. 910 с., Кн. 4. 1006 с.; Кн. 5. 1040 с., Кн. 6. 1040 с.
20. Трофимкина О. И. Сербохорватско-русский фразеологический словарь. М. : Восток–Запад, 2005. 229 с.
21. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М. : Наука, 1973. 366 с.
22. Телия В. Н. Культурно-национальные коннотации фразеологизмов // Славянское языкознание. XI Международный съезд славистов. М. : Наука, 1993. С. 302–314.
23. Телия В. Н. Культурно-языковая компетенция: ее высокая вероятность и глубокая сокровенность в единицах фразеологического состава языка. М. : Языки славянской культуры, 2004. С. 19–31.
24. Телия В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М. : Языки славянской культуры, 1996. 289 с.

25. Хайруллина Р. Х. Фразеологическая картина мира: от мировидения к миропониманию : монография. Уфа : Изд-во БГПУ, 2008. 299 с.
26. Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка. М. : Просвещение, 1972. 312 с.

УДК 811.161.1

**ФРАЗЕОЛОГИЯ КАК ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ДОМИНАНТА
ИДИОЛЕКТА ЯНА НЕПОМНЯЩЕГО**

**PHRASEOLOGY AS THE INTELLECTUAL DOMINANT
OF JAN NEPOMNYASHCHY'S IDIOLECT**

И. А. Закалюкин, студент

I. A. Zakalyukin, student

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. В статье анализируется фразеология идиолекта вице-чемпиона мира по шахматам Яна Непомнящего. Широкое употребление им книжных фразем и прецедентных текстов из различных сфер науки и культуры позволяет оценивать эти средства как интеллектуальную доминанту языковой личности российского гроссмейстера.

Abstract. The article analyses the phraseology of the idiolect of the vice world chess champion Yan Nepomnyashchy. His extensive use of book phrases and precedent texts from various spheres of science and culture allows us to assess these means as an intellectual dominant of the Russian grandmaster's idiolect.

Ключевые слова: идиолект; фразеология; фразема; прецедентный текст.

Keywords: idiolect; phraseology; phraseme; precedent text.

Особый интерес современной лингвистики к проблемному полю языковой личности, идиолекта, понимаемого как «совокупность формальных и стилистических особенностей, свойственных речи отдельного носителя данного языка» [4, с. 171], вызван сменой исследовательской парадигмы в гуманитаристике, определяющим понятием которой выступает ее антропоцентризм. Как показывает анализ научной литературы последних двух десятилетий, объектом диссертационного описания становятся, например, идиолекты исторической или политической личности (Е. В. Барсукова, 2007; О. В. Попова, 2020), современного горожанина (В. О. Кузнецов, 2011), носителя диалекта (В. Д. Лютикова, 2000; Е. В. Прокофьева, 2012), поэта или писателя (В. В. Леденева, 2000; Е. В. Кац, 2009; И. В. Ружицкий, 2015), персонажа художественного произведения (О. С. Шурупова, 2022), а также элитарная языковая личность (В. Я. Парсамова, 2004; М. А. Сулейманова, 2009; М. С. Силантьева, 2012; О. С. Склярова, 2021). Показательно и проведение поддержанного Фондом «Русский мир» Международного научного форума

«Идиолект русской языковой личности как отражение лингвокультурной ситуации в славянском пограничье» (Гомель, 2019).

Предметом нашего исследования является речь Яна Непомнящего, гроссмейстера, вице-чемпиона мира, чемпиона мира по быстрым шахматам, чемпиона Европы 2010 года, двукратного чемпиона России, который на данный момент считается сильнейшим шахматистом России. Отметим, что особенности его идиолекта, в том числе и в использовании фразеологии, не рассматривались лингвистами.

Основной источник исследования – три интервью Яна Непомнящего 2022 и 2023 годов [17; 19; 20], в качестве дополнительных привлекалась русская и иностранная лексикография и фразеография.

Нами выявлено 120 фразем, которые представляют следующие системные группы фразеологии.

Существенно большую часть фразеологии идиолекта Яна Непомнящего составляют книжные фраземы, статус которых подтверждается соответствующими пометами в словарях, например: «*“Что? Где? Когда?”*, киберспорт и любовь к футбольному клубу “Спартак” – **три всадника апокалипсиса**» [5]; «*В командных играх у нас общее дело, удобно, что можно всегда вину на кого-то повесить, найти виноватого... **Святое дело!***» [18]. Сюда же входят фраземы *бритва Оккама*, *предать анафеме*, *наложить отпечаток*, *возводить в абсолют*, *презумпция невиновности*, *клетка Фарадея*, *секрет полишинеля*, *держат руку на пульсе* [18; 14; 9].

Особую подгруппу образуют терминосочетания шахматной игры, например, *шахматы Фишера*, *поднять ход*, *королевский фланг*, *ферзевый фланг* [16].

Книжными являются и практически все прецедентные тексты в речи шахматиста.

Нейтральная фразеология представлена, например, в контексте «*Ему 16–17 лет, в принципе, скоро тоже **седина в бороду ударит***», где фразема *седина в бороду ударит* кому реализует словарное значение «о достижении кем-л. пожилого возраста» [14]. Требует особого комментария несоотнесенность ее с разговорной фраземой *седина в голову – бес в ребро* в значении «Разг. Ирон. О пожилом человеке, ведущем себя легкомысленно» [10].

Сниженная фразеология отмечается в ряде контекстов, например: «*Карьера шахматиста более длинная, чем в других видах спорта, – **не чета гимнастике, фигурному катанию, футболу***», где фразема *не чета* кому-чему «не равня, выше, лучше кого-, чего-л. в каком-л. отношении» приводится в лексикографии, отражающей нормы 1950–1980-х годов, без помет как нейтральная [15], однако во фразеографии 2000-х годов – как разговорная: «Разг. Экспрес. Значительно выше по своим достоинствам, качествам, чем кто-либо или что-либо» [18]. В ответе на вопрос интервьюера о планах по созданию образовательного контента «*Я из учительской семьи происхожу, так что **поживем-увидим***» шахматист использует фразему *поживем-увидим*, которая приводится во фразеографии как просторечная: «будущее покажет. Говорится

тогда, когда не хотят высказываться о том, что в данный момент не ясно, что станет ясным лишь со временем» дается как просторечная [18]. Отметим, что основную часть сниженной фразеологии составляет шахматный жаргон, например, *рубить флаг, напасть на мат* [16].

Опираясь на классификацию фразеологии, предложенную А. Н. Барановым и Д. О. Добровольским [1; 2], мы выявили в речи шахматиста следующие группы:

идиомы, например: «*Выступить в школе очень волнительно, особенно волнительно с той точки зрения, что у меня мама, бабушка, дедушка, дядя – учителя*» [3];

коллокации, например: «*Учиться нужно у каждого, но при этом очень важно оставаться собой*» [18];

грамматические фраземы, например: «*Лет с 12–13 так или иначе постоянно смотрю на шахматы*» [3];

пословицы, например: «*Это моя работа, я этим занимаюсь всю жизнь, так что, – назвал себя груздем – в кузовок полезай*», где фиксируется авторская трансформация пословичной фраземы *назвался груздем – полезай в кузов* [9].

Поскольку не всегда возможно установить источник афористических выражений, то мы используем более широкое понятие прецедентного текста, понимаемого как «текст, хорошо известный личности и ее широкому окружению, включая предшественников и современников, обращение к которому в дискурсе данной языковой личности возобновляется неоднократно» [7, с. 216]. В круг прецедентных текстов традиционно включаются произведения художественной литературы, тексты песен, фильмов, рекламы, политические и публицистические тексты и др.

Эта группа представляет особый интерес для конкретизации интеллектуальной составляющей фразеологии Яна Непомнящего.

Так, при обсуждении политической ситуации в России он использует несколько фразем.

Во фрагменте интервью 2022 года «*В моей жизни произошли такие же изменения, как и у всех. Появилась определённая новостная повестка, которая прочно вошла в жизнь и никуда не исчезнет*» шахматист использует нейтральную фразему *войти в жизнь* [14] и фразему *новостная повестка*. Вторая фразема является распространенным вариантом узусной *повестка дня* со словарным значением «перечень вопросов, подлежащих обсуждению на собрании, заседании» [12], об актуальности которой для современной публицистической речи свидетельствуют 25 вхождений в публицистический подкорпус Национального корпуса русского языка [11].

Во фрагменте «*Я остаюсь в России, разумеется. Как у Высоцкого: “Не волнуйтесь, я не уехал. Не надейтесь, я не уеду”. Планов уезжать у меня нет, потому что я очень люблю Россию, и мне тяжело долго находиться вонне... “Оптимист видит свет в конце тоннеля, а реалист – огни приближающегося поезда”. Я не оптимист, не реалист и не кто-то третий.*

Я, как там у Глазкова? «Я на мир взираю из-под столика, Век двадцатый – век необычайный. Чем столетье интересней для историка, Тем для современника печальней!» – Так что, «призвали все святые как собеседников на пир»... да, в известной степени <нам> повезло» фразема свет в конце туннеля восходит к прецедентному тексту выступления на пресс-конференции 1962 года президента США Джона Кеннеди и закрепляется в узусе как имеющая характер риторический в значении «о проблеске надежды на успешное завершение какого-либо трудного дела» [13]. Однако в речи Яна Непомнящего она включена в современный прецедентный текст анекдотического характера.

На прецедентность строк из песни Владимира Высоцкого и из стихотворения Николая Глазкова «Стихи, написанные под столом» указывает сам говорящий. Текст *«призвали все святые как собеседников на пир»* – это авторская трансформация (скорее всего, не специальная) ставших афористическими строк из стихотворения Федора Тютчева «Цицерон»: *«Блажен, кто посетил сей мир В его минуты роковые – Его призвали Всеблагие, Как собеседника на пир»*.

В контексте нашего исследования интересен фрагмент интервью, где шахматист рассказывает о стратегии финала игры с норвежским шахматистом Магнусом Карлсеном, которая продолжалась около 8 часов: «У меня были такие приземленные цели, то есть, у него простая игра: король всё защищает, король коня, *жучка за внучку, бабка за дедку...*» Здесь для характеристики позиции оппонента употреблен прецедентный текст русской народной сказки «Репка».

Обсуждая скандал, связанный с читерством американского шахматиста Ханса Ниманна, Ян Непомнящий трансформирует афористическое выражение *«Любое упоминание в прессе, даже самое негативное, кроме некролога, это реклама»* [6], которое принадлежит Марку Твену: *«Любой пиар, кроме некролога, хорош»*.

В характеристике биохакинга *«можно загрузить более полезные навыки, чем игра в шахматы»* можно увидеть авторскую трансформацию афористического выражения американского шахматиста XIX века Пола Морфи: *«Умение играть в шахматы – признак джентельмена, умение хорошо играть в шахматы – признак впустую потраченной жизни»*.

В анализируемых интервью мы обнаруживаем отсылки к ставшим прецедентными текстам философов, например, Сократа *«Повезет – будешь счастлив, а не повезет – станешь философом»*, включая ее в шахматный контекст *«Можно пожертвовать что-нибудь, сыграем на инициативе, скорее всего, придется быть философом»*; Ницше *«То, что нас не убивает, то делает нас сильнее»*; физика-ядерщика Нильса Бора *«Отрицательный результат тоже результат»* в авторской трансформации *«отрицательный опыт тоже опыт»*; участника Наполеоновских войн, национального героя Германии Ф. фон Шилля *«Лучше ужасный конец, чем ужас без конца»*; В. И. Ленина *«верхи не хотят, а низы не могут»*; писателей Михаила

Жванецкого «Алкоголь в малых дозах безвреден в любых количествах» в авторской трансформации «*в малых дозах в любых количествах*», Оскара Уайльда «*красота в глазах смотрящего*» и любимого шахматистом Антоном Чеховым «*Проезжая мимо станции, с меня слетела шляпа*». Прецедентными в речи Яна Непомнящего являются и высказывания шахматистов Анатолия Карпова «*Шахматы – моя жизнь, но моя жизнь – не только шахматы*» и Михаила Таля «*В шахматах каждое поражение, как маленькая смерть*» [6].

Идиолект гроссмейстера включает отсылка к кинофильмам. Приведем в качестве примеров афоризм из российского фильма Марка Захарова «Тот самый Мюнхгаузен»: «*Господа, я понял, в чем ваша беда. Вы слишком серьезны*»; сравнение сильнейшего в мире на данный момент шахматиста Магнуса Карлсена с героем культового американского фильма братьев Джоэла и Итана Коэнов: «*Карслен ходит как Большой Лебовски*».

В идиолекте Яна Непомнящего присутствуют и английские идиомы в англоязычном варианте: «*Хорошая новость, когда соперник начал думать. Он может сделать несколько лучших ходов, но – Nature will call him*» и «*I call your bluff*» [8; 21].

Прецедентными становятся не только фрагменты литературных текстов, но и сами названия произведений. Так, в качестве рекомендуемой к чтению литературы Ян Непомнящий приводит книги британского писателя и филолога Джона Толкина «Хоббит, или Туда и обратно» и «Властелин Колец».

Таким образом, мы можем сделать вывод, что фразеология действительно является одним из маркеров интеллектуальной составляющей идиолекта Яна Непомнящего.

Библиографические ссылки

1. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Аспекты теории фразеологии : монография. М. : Знак, 2008. 656 с.
2. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Основы фразеологии (краткий курс). М. : ФЛИНТА, 2019. 312 с.
3. Быстрова Е. А., Окунева А. П., Шанский Н. М. Учебный фразеологический словарь. М. : АСТ, 1997. URL: <https://phraseologiya.academic.ru> (дата обращения: 03.12.2023).
4. Виноградов В. А. Идиолект // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М. : Сов. энциклопедия, 1990. 685 с.
5. Википедия, свободная энциклопедия. URL: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 03.12.2023).
6. Викицитатник, собрание значимых пословиц, фраз и цитат. URL: <https://ru.wikiquote.org> (дата обращения: 10.12.2023).
7. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность : монография. М. : Наука, 1987. 261 с.
8. Кауль М. Р., Хидекель С. С. Большой англо-русский учебный словарь сочетаемости. М. : Астрель, 2010. URL: https://combinatory_en_ru.academic.ru (дата обращения: 03.12.2023).
9. Михельсон М. И. Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний. Т. 1–2: Ходячие и меткие слова : Сборник русских и иностранных цитат, пословиц, поговорок, пословичных выражений и отдельных слов. СПб. :

- Тип. Ак. наук, 1896–1912. URL: https://dic.academic.ru/contents.nsf/michelson_new (дата обращения: 03.12.2023).
10. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских поговорок. М. : Олма Медиа Групп, 2007. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/proverbs/10921> (дата обращения: 03.12.2023).
11. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 03.12.2023).
12. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М. : Рус. яз., 1992. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ogegova> (дата обращения: 12.12.2023).
13. Серов В. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. М. : Локид-Пресс, 2003. URL: https://dic.academic.ru/contents.nsf/dic_wingwords (дата обращения: 12.12.2023).
14. Словарь многих выражений. 2014. URL: https://all_words.academic.ru (дата обращения: 12.12.2023).
15. Словарь русского языка : в 4 т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований ; под ред. А. П. Евгеньевой. М. : Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. URL: <https://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (дата обращения: 12.12.2023).
16. Словарь шахматных терминов, часто встречающихся в шахматной литературе // Chess.ru. URL: <https://xchess.ru/slovar-shakhmatnykh-terminov.html> (дата обращения: 12.12.2023).
17. Стратегия в шахматах, влияние эмоций на игру, расизм и будущее Яна | На Авансцене Ян Непомнящий. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=jlboEg1NRH8> (дата обращения: 12.12.2023).
18. Федоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М. : Астрель ; АСТ, 2008. URL: <https://phraseology.academic.ru> (дата обращения: 12.12.2023).
19. Шахматы, скандалы, книги и Магнус Карлсен. Ян Непомнящий. Ток-шоу «Книжный чел». URL: https://www.youtube.com/watch?v=_8rBWqaImPE&t=3168s (дата обращения: 12.12.2023).
20. 100 вопросов лидеру. Ян Непомнящий. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=G7HRcdWq8co> (дата обращения: 12.12.2023).
21. New idioms dictionary. 2014. URL: https://idioms_new.en-academic.com (дата обращения: 12.12.2023).

**СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОНСТРУКТИВНЫХ ГЛАГОЛОВ
В РУССКИХ ГОВОРАХ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ
(НА МАТЕРИАЛЕ «СЛОВАРЯ РУССКИХ ГОВОРОВ
НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ»)**

**SEMANTIC FEATURES OF CONSTRUCTIVE VERBS
IN THE RUSSIAN DIALECTS OF THE REPUBLIC OF MORDOVIA
(BASED ON THE MATERIAL OF THE "DICTIONARY OF RUSSIAN DIALECTS
IN THE TERRITORY OF THE REPUBLIC OF MORDOVIA")**

Л. Н. Денисова, канд. филол. наук, доцент
L. N. Denisova, *Candidate of Philological Sciences, Associate Professor*

Д. С. Бакланов, студент

D. S. Baklanov, *student*

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. Анализируются семантические группы диалектных конструктивных глаголов. Рассматриваются особенности употребления глаголов со значением 'ткать', 'шить', 'готовить', 'строить' и т. д. Отмечены многочисленные дифференциальные семы указанных значений диалектных глаголов, содержащие оценочный компонент.

Abstract. Semantic groups of dialectal constructive verbs are analyzed. The features of the use of verbs with the meaning of 'weave', 'sew', 'cook', 'build', etc. are considered. Numerous differential semes of the indicated meanings of dialect verbs containing an evaluative component are noted.

Ключевые слова: конструктивные глаголы; глаголы созидания; русские говоры; семантика.

Keywords: constructive verbs; verbs of creation; Russian dialects; semantics.

В современных исследованиях конструктивные глаголы рассматриваются на различных уровнях: лексическом, лексико-грамматическом, грамматическом. В ряде работ такие глаголы описываются учеными в составе лексико-семантической группы созидания. Анализируя взаимодействие лексической и грамматической семантики на материале деструктивных и конструктивных глаголов, И. Г. Дзгоева отмечает, что «понятие "деструктивность" и "конструктивность", положенные в основу отбора и группировки лексических единиц, являются более широкими, чем тем, которые объединяют глаголы с материальным значением созидания и разрушения» [2, с. 4].

Глаголы с конструктивным значением включаются учеными в состав общерезультативного способа глагольного действия; М. А. Шелякин относит такие глаголы к результативно-пантивному варианту указанного способа действия и замечает: это глаголы «со значением действий, направленных на

достижение полного результата путем постепенного (часть за частью) осуществления разового (длительного) или прерываемого действия». К ним относятся конструктивные глаголы типа "строить дом, писать письмо, рисовать картину, сочинять музыку"» [4, с. 181–182]. По мнению Ю. С. Маслова, «процессы, обозначаемые этими глаголами, связаны с постепенным достижением результата: каждая частица действия непосредственно отлагает в объекте соответствующую частицу результата» [3, с. 85].

В русских говорах на территории Мордовии конструктивные глаголы довольно многочисленны и семантически разнообразны. В анализируемых материалах имеются глаголы типа *смашта'кать*, *смастря'чить* и т.п., в семантике которых содержится указание на способность, умение субъекта изготовить, смастерить что-либо. Напр.: *Так-тѣ он фсѣ смашта'кѣт, толькѣ ньѣт многѣ* (Старая Федоровка, Старошайговский р-н). В проводимых лингвистических исследованиях учеными отмечалось, что конструктивные глаголы нередко сочетаются с винительным падежом прямого объекта, возникающего в результате действия. В русских говорах Республики Мордовия эта особенность наблюдается в многочисленных конструкциях, приводимых в качестве иллюстраций: *Ты хѣтъ бы нам скамейку што ль смостря'чыл, ньдоель уш на бревнѣх-тѣ сидеть* (Суподеевка, Ардатовский р-н).

Диалектные глаголы с базовым значением 'изготовить, смастерить' в наших материалах немногочисленны, чаще всего конструктивные глаголы обозначают конкретные действия, связанные обычно с воздействием на объект. Так, глагол *ковыря'ть* используется со значением 'плести (лапти)', например: *Кѣвыря'тъ лапти – ѣтѣ уплотнять их ф три слоя с подошвы* (Суподеевка, Ардатовский р-н). Диалектными глаголами нередко обозначаются те виды работ, которые в настоящее время уже не выполняются в результате изменений социально-экономических условий жизни общества. В нашем исследовании имеются диалектные глаголы типа *забира'ть*, *набива'ть* и т.п. со значением 'вышивать', например: *Дефкѣ жыниху рубаху ньбива'т* (Летки, Старошайговский р-н). *Раньшѣ, бывальѣ, выткиш утиральники, а патом зѣбира'ш их ниткими цвѣтными* (Авгуры, Старошайговский р-н). Некоторые приведенные глаголы могут использоваться с иными значениями, например: *В стѣрину фсѣ ньбива'ли, дѣматканѣ насили ('ткали')* (Покрышкино, Ромодановский р-н). Дифференциальный компонент 'ткать, делая узоры' отмеченного значения содержит глагол *забира'ть*, например: *Мая матѣ хѣрашо скатирти зѣбира'лѣ* (Каменка, Чамзинский р-н).

В исследовании И. Г. Дзгоевой выделяется 3 уровня понятия «конструктивность» по признаку интенсивности конструктивной семантики: 1) создание нового целостного объекта; 2) конструктивное видоизменение объекта; 3) изменение состояния объекта при конструктивном воздействии на него. В соответствии с данными ступенями иерархии конструктивные глаголы разделены исследователем на 3 подгруппы: глаголы созидания (*строить, шить, ковать* и т.п.); глаголы материального созидательного видоизменения объекта (*гримировать, декорировать, инкрустировать* и т.п.); глаголы

нематериального созидательного видоизменения объекта (*восполнить, выразить, оживить* и т. п.) [2, с. 13].

В русских говорах Мордовии большинство конструктивных глаголов выполняют созидательную функцию; выделяется группа диалектных глаголов типа *портни'чать, строчи'ть* и т. п. со значением 'шить', например: *Ана хърашо партни'чит, лофкъ* (Протасово, Лямбирский р-н). Многочисленный синонимический ряд с общим значением 'сшить' составляют глаголы *ску'рывать, состеба'ть, состебунит'ь, состебуня'кать, соши'ть, сполыска'ть* и т.п. Следует заметить, что диалектные единицы, входящие в рассматриваемую подгруппу, обычно содержат в своей семантике оценочный компонент. В наших материалах чаще всего употребляются глаголы *настеба'ть, простеба'ть, настебуня'ть, настебуня'кать, скулёмать, скокля'чить* и т. п. с дифференциальными признаками 'сшить небрежно, неумело, наспех, кое-как'; глагол *скургу'зить* обозначает 'сшить не по размеру, слишком узко и коротко'. В конструкциях с данными глаголами подчеркивается отрицательное отношение к субъекту, изготавливающему швейные изделия низкого качества или недобросовестно выполняющему свою работу: *Он мне кастюм скакля'чил: хадить стыднъ* (Троицк, Ковылкинский р-н). *Сматри платья-тъ скулёмль как, ни адеть, ни снять* (Дмитриев Усад, Атюрьевский р-н). *Так ы будиш шить – дъ моркофкинъ загвънья не ску'ръвъш мне рубашку-ту* (Суподеевка, Ардатовский р-н).

Диалектные конструктивные глаголы могут использоваться для обозначения различных процессов. Так, глаголы *нахомута'ть, напутля'кать* имеют значение 'связать, сшить что-либо неумело', например: *Мамкъ, можнъ, я насок пъвяжу? – Нет, ты ни свяжъш, а толькъ нъхъмуташ.* • *Ну-къ, дай пъсмапрю, што ты там наделъль. Ну, я так и думъль, ни шишъль, а нъхъмуталъ* (Карпеловка, Торбеевский р-н). *Кто жъ этъ тибѣ кастюм-тъ так нъпутлякъл?* • *Зачем ты апять бирёшси вязать, ни умеши вить, нъпутлякъш толькъ* (Шалы, Атюрьевский р-н).

Несколько диалектных глаголов типа *путля'кать, везти* и т.п. употребляются со значением 'вязать спицами или крючком', глагол *свезть* обозначает 'изготовить вязанием', например: *Пъ вичирам зимой дельтъ нечивъ, тѣк я внучатъм наски путля'къю, если пряжъ есть* (Лада, Ичалковский р-н).

Большую группу составляют диалектные конструктивные глаголы *прохва'тывать, пло'тничать* и т.п. с общим значением 'строить', глаголы с результативной семантикой *определи'ть, отпра'вить, понови'ть, пусти'ть, разде'лать, рассадит'ь, расстро'иться, соверши'ть, сустро'ить* и т.п. имеют значение 'построить, выстроить, отстроить', некоторые глаголы типа *состряпать* с указанным значением используются с пометой «экспр.», например: *Кады у миня избу пло'тничъли, я нъ квартири жыла* (Булаево, Темниковский р-н). *Фсѣ жъ скънадо'бил он сие домик* (Высокая, Инсарский р-н). *Амбар мы сафсем нидавънъ атпра'вили* (Софьино, Ельниковский р-н). Как можно заметить, семантический компонент результативности, содержащийся в

смысловой структуре диалектных глаголов, может уточняться некоторыми дифференциальными признаками качественной оценочности, например, в глаголах со значением '*выстроить*', '*отстроить*'.

Действия, направленные на достижение полного результата, могут быть представлены фазовыми диалектными глаголами. В русских говорах Мордовии начало процесса строительства обозначают глаголы типа *заводи'ть*, *зана'чивать* и т.п., например: *Кады заво'дют дом, ставят спирва сталбы* (Марьяновка, Большеберзниковский р-н).

В семантике некоторых диалектных глаголов уже содержится информация о строительном материале. Так, например, в наших материалах отмечены глаголы *литъ* со значением '*строить из кирпичей, самана*', *скласть* '*сделать из кирпича, камня*' и т. п., например: *Старый клупснили, новый толькъ събирающъ литъ* (Авгуры, Старошайговский р-н). *Дет печьку-тъ склал* (Ямщина, Инсарский р-н). Подобные глаголы не используется в том случае, если в качестве строительного материала используется дерево.

В составе анализируемой нами группы довольно многочисленны глаголы со значением '*писать*' или '*написать*', причем большинство таких диалектных глаголов имеет дифференциальный компонент '*писать (написать) плохо, неразборчиво, грязно*': *каря'бать, мазяка'ть, набука'шить, насара'пать, наскворо'жить, накулёсить, наляга'ть, нава'тла'ть* и т.п., например: *Ну и нъкулёсилъ ты ф титради, што уи ты сафсем ни старасси* (Большое Чуфарово, Ромодановский р-н). *Вофси ни умет писать Лёнькъ, вон нъглиди, как каря'бът* (Еремеево, Лямбирский р-н). *Ну и пишъти вы, дефки, как курицъ лапъй. Нъскъваро'жили, ницаво ни ръзбирёш* (Надеждино, Ельниковский р-н). В семантике таких диалектных глаголов, образующих синонимические ряды, выражаются дополнительные неодобрительные оттенки значений, это наблюдение подтверждено в приведенном иллюстративном материале. Зафиксирован единичный глагол *малю'нить* со значением '*рисовать плохо, неумело*', например: *Чё малю'нит, ни умет, а взялси. Эх и нъмалю'нил!* (Малый Азясь, Ковылкинсакий р-н).

Конструктивное значение отмечено в группе глаголов *тюря'хтать, шуру'чить* и т. п., обозначающих процесс приготовления пищи; в многочисленный синонимический ряд входят глаголы *сварна'кать, натово'кать, свара'кать, сверене'нить, сля'пать* и т.п. с результативным значением '*приготовить пищу*' например: *Я такеи шчы сее нътово'кълъ – язык проглотиш* (Суподеевка, Ардатовский р-н). *В большэх-тъ семьях гождъ: там чово ни свара'къш, фсё за милу душу съдят* (Суподеевка, Ардатовский р-н). *Раньшъ ни как щас, муки-ти не былъ. Пайдёш либяды нъбирёш с лисками, сватра'шкъш липёшки – вот ы хлеп* (Елизаветинка, Большеберезниковский р-н).

В семантике большинства диалектных глаголов, входящих в данную группу, содержится дополнительный семантический оттенок '*плохо, неумело готовить (приготовить) пищу*', при этом некоторые диалектные единицы типа *сваля'кать* употребляются с пометой «экспр.», например: *Будит и карофкъ, и куръчккъ, дъ бабъ дуръчккъ ни састряпът – сваля'кът* (Федоровка,

Большеберезниковский р-н). Нередко один и тот же глагол может использоваться с несколькими оттенками. Дифференциальную сему 'наспех' в значении 'готовить / приготовить пищу' имеют глаголы **навара'ксать**, **вара'ксать**, **вара'кать** и т. п., например: *К ужыну-ть надъ чяво-нибуть вара'ксьть* (Челмодеевский Майдан, Инсарский р-н) ('быстро приготовить'). *Што-ть ни пайму, чяво ты нъвара'ксьла. Вофси ни умеши гатовить* (Челмодеевский Майдан, Инсарский р-н) ('плохо, неумело приготовить пищу'). В исследуемых материалах выделяется диалектный глагол **тага'нить** с дифференциальной семой 'готовить пищу на тагане во дворе'. Нами отмечен диалектный глагол **пиро'жничать** со значением 'печь пироги', например: *Приходи к нам в гости, мы нынчи пиро'жничили* (Анютино, Ардатовский р-н).

В исследовании И. Г. Дзгоевой отмечается, что «заимствованная основа слова «конструктивность» имеет достаточно широкое лексическое значение: строить, конструировать, создавать, сочинять, придумывать и т.п.» [2, с. 13]. В русских говорах Мордовии зафиксирован единичный глагол **скласть** со значением 'сочинить', например: *Банкъ мая быстръ частушку склалъ* (Чеберчино, Дубенский р-н).

К числу конструктивных глаголов следует отнести такие диалектные единицы, как **стожи'ть**, **стогова'ть**, **ценова'ть**, **шкурдова'ть** и т. п. со значением 'метать, складывать сено в стог', например: *Стъгава'ли рани страшытильны амёты* (Надеждино, Ельниковский р-н). *Пырей и пръстъвалосник у нас вмести стагу'ют* (Старая Фёдоровка, Старошайговский р-н). *Сень стажы'т ь хадили за симъ вёрст* (Рязановка, Старошайговский р-н).

Понятие «конструктивность» нами рассматривалось в лексико-грамматическом аспекте при анализе диалектных глаголов с семантическим признаком результативности [1]. В таких случаях действие, передаваемое конструктивными глаголами, представлено как стремящее к результату и достигающее его: **ковыря'ть** (≈ 'плести (лапти)') – **сковыря'ть** (≈ 'сплести (лапти)'); **выбива'ть** (≈ 'вышивать на швейной машине') – **вы'бить** (≈ 'вышить на швейной машине'), **литъ** (≈ 'строить из кирпичей, самана') – **слить** (≈ 'построить из кирпичей, самана'); **тага'нить** (≈ 'готовить пищу на тагане во дворе') – **потага'нить** (≈ 'приготовить, сварить обычно на тагане') и т. п., например: *Лапти скъвыря'т и нисёт пръдавать* (Ключарево, Рузаевский р-н). *Новый падзор к кровати вы'бить нада* (Атемар, Лямбирский р-н).

Таким образом, конструктивные глаголы многочисленны и семантически разнообразны, отличительной чертой диалектных глаголов с рассматриваемой семантикой является указание на уточняющие дифференциальные семы, выражающие чаще всего дополнительные неодобрительные оттенки значений.

Библиографические ссылки

1. Денисова Л. Н. Диалектные глаголы с конструктивным значением в русских говорах Республики Мордовия // Проблемы динамической лингвистики : материалы

Междунар. науч. конф., посвященной 80-летию профессора Л. Н. Мурзина. Вып. 1 / отв. ред. В. А. Мишланов. Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 2010. С. 165–169.

2. Дзгоева И. Г. Взаимодействие лексической и грамматической семантики (деструктивные и конструктивные глаголы) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 1992. 17 с.

3. Маслов Ю. С. Избранные труды: Аспектология. Общее языкознание / сост. и ред. : А. В. Бондарко, Т. А. Майсак, В. А. Плунгян. М. : Языки славянской культуры, 2004. 840 с.

4. Шелякин М. А. Категория вида и способы действия русского глагола. Таллин : Валгус, 1983. 216 с.

УДК 81:130.2

**МЕТОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ
КОМПЕТЕНЦИИ УЧАЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ РАБОТЫ С УСТАРЕВШЕЙ
ЛЕКСИКОЙ НА ЗАНЯТИЯХ РКИ**

**METHODS FOR FORMING STUDENTS' LINGUOCULTURAL COMPETENCE
IN THE PROCESS OF WORKING WITH OUTDATED VOCABULARY
IN RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE CLASSES**

А. Е. Каткова, студентка

A. E. Katkova, student

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. В статье рассматриваются возможности применения экскурсионного метода, а также метода театрализации, просмотра художественных фильмов на занятиях русского языка как иностранного. Исследуется роль данных методов в изучении историзмов и архаизмов, в формировании у студентов лингвокультурологической компетенции.

Abstract. The article discusses the possibilities of using the excursion method, as well as the method of theatricalization, watching feature films in the classroom of Russian as a foreign language. The role of these methods in the study of historicisms and archaisms, in the formation of students' linguistic and cultural competence is investigated.

Ключевые слова: русский как иностранный; театральная методика; кинопедагогика; экскурсионный метод; лингвокультурологическая компетенция.

Keywords: Russian as a foreign language; theatrical methodology; film pedagogy; excursion method; linguistic and cultural competence.

Качество обучения иностранных студентов на занятиях русского языка как иностранного (РКИ) во многом зависит от изучения языка и национальной культуры его носителей в их единстве. Так, лингвокультурологическая компетенция (ЛКК), являющаяся обязательной в обучении инофонов, представляет собой комплекс знаний о традициях, истории, литературе,

менталитете и духовной культуре народа. Важно, что все эти явления отражаются в языке. Формированию ЛКК и знакомству учащихся с многогранной русской культурой могут способствовать занятия по изучению отдельных типов лексики.

В данной статье особое внимание уделяется устаревшей лексике русского языка, поскольку ее толкование содержит культурно-исторические и этимологические аспекты. Большая часть рассматриваемых лексических единиц сохранилась в фольклорных, а также в литературных произведениях. В процессе анализа и объяснения устаревших слов пополняется лексический запас обучающегося, происходит знакомство с культурой русского народа.

В Лингвистическом энциклопедическом словаре дается следующее определение устаревшей лексики: «Устаревшие слова – слова, вышедшие из активного употребления, но сохранившиеся в пассивном словаре и в большинстве своем понятные носителям языка (например, в современном русском языке «аршин», «бонна», «вран», «иконка»)» [1]. Принято разделять ее на два вида: историзмы и архаизмы. В толковых словарях она отмечается пометой «устар». Устаревшая лексика представлена в произведениях многих отечественных писателей и поэтов: А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, Л. Н. Толстого, М. Е. Салтыкова-Щедрина, Ф. М. Достоевского и др. Невозможно понять культурное настоящее изучаемого языка без знания о его прошлом. Также актуальность выбранной темы обусловлена тем, что для иностранных студентов устаревшая лексика представляет особенную трудность, поскольку она не употребляется в повседневном общении и относится к пассивному словарю.

Цель данного исследования – поиск и анализ методов формирования лингвокультурологической компетенции учащихся в процессе работы с устаревшей лексикой на занятиях РКИ.

Изучение методики использования устаревшей лексики как способа формирования ЛКК на уроках РКИ представлено в работах исследователей Л. М. Кольцовой, Т. Ю. Кудрявцевой, С. А. Чурикова, А. В. Ковалевой, Р. Ю. Закировой и других. Т. Ю. Кудрявцева отмечает следующее: «Работа с лексикой направлена на формирование культурологической компетенции, предполагающей знакомство с «картиной мира» носителей изучаемого языка. Поэтому задача преподавателя – не просто рассказать студентам об устаревших словах, но и продемонстрировать культурный и стилистический потенциал историзмов и архаизмов, научить эффективно использовать их в своей речи – устной и письменной» [2]. Однако анализ предшествующих работ позволил сделать вывод о том, что вопрос является малоизученным и нуждается в дальнейшем исследовании.

Практическая значимость научного исследования определяется следующими факторами: 1) расширение круга представлений о методике формирования ЛКК на уроках РКИ; 2) использование материалов исследования при создании учебников, пособий и словарей, а также в процессе преподавания русского языка как иностранного.

Пониманию историзмов способствует словарная работа на занятиях, чтение аутентичных текстов, самостоятельная интерпретация слова учащимся, наглядность (например, изображение с предметом или явлением, которое называет устаревшее слово).

Помимо указанных методов на занятиях РКИ можно использовать **театрализацию** фольклорных и литературных произведений. «Эффективная смена приемов обучения языку с традиционных на активные стала в Российской Федерации прообразом нового педагогического направления, называемого сегодня эдьютейнмент, смысл которой заключается в том, что знания должны передаваться в понятной, простой и интересной форме» [3]. Театральная методика в обучении иностранному языку предполагает игровой формат, режиссуру урока, заучивание текста. Особенность данной методики заключается еще и в проявлении эмоций студентами во время исполнения роли, в новой речевой практике. Учащиеся под руководством преподавателя могут сыграть на занятии сцену по тексту готовых пьес, а также могут создать инсценировку эпизода прозаического произведения. Оба варианта позволят студентам не только погрузиться в идею текста, но и запомнить неизвестные ранее словоформы. Говоря об устаревшей лексике, мы не можем не взять во внимание эпические произведения А. С. Пушкина, инсценировка которых будет по силам в том числе обучающимся с начальным уровнем знания русского языка. Исследователь Е. А. Хамраева отмечает, что дополнительным важным моментом для метода театрализации является «коллективный обмен мнениями, позволяющий реализовать коммуникативную функцию языка» [3]. Действительно, применение творческого подхода и аналитической работы способствует лучшему усвоению языка. Во время инсценировки выбранного текста можно сделать акцент на ролевые костюмы студентов и реквизит.

Экскурсионный метод проанализирован в работах исследователей Е. Н. Бобыкиной, М. Н. Пироговой, Е. А. Плотниковой, Н. Ю. Валяевой, Г. Ш. Азитовой, К. А. Поповой, Е. Б. Нечаевой, Е. А. Потураевой, Е. В. Капелюшника, М. Ж. Мырзабековой, Г. В. Манохиной. Рассмотрим несколько определений данного метода. По Е. Б. Нечаевой: «Экскурсия – форма учебной работы, особенностью которой является реализация процесса обучения в музее, на улицах города, в парках и других местах, которые несут определенную культурно-специфичную нагрузку» [4]. Н. Ю. Валяева предлагает следующую структуру учебной экскурсии: «...подготовительный, основной и заключительный этапы. Первый и последний этапы проходят в учебной аудитории, основной этап – это непосредственное участие в экскурсии» [5]. В работе М. Ж. Мырзабековой и Н. А. Ахметовой представлена новая разновидность экскурсионного метода – виртуальная экскурсия, которая позволяет выбраться за территориальные и даже временные пределы. Так, в аспекте изучения устаревшей лексики и формирования ЛКК метод урока-экскурсии может быть реализован в стенах краеведческих, этнографических, научных и прочих музеев, расположенных в местности обучения студентов. Сохранившиеся в этих музеях предметы быта, инструменты труда, элементы

одежды, ценности, вышедшие из употребления в ХХІ веке, становятся прямой иллюстрацией изучаемых устаревших слов. Несомненно, тематика и список устаревшей лексики формируются до экскурсии и заранее изучаются в аудитории. Также современные технологии предлагают преподавателям возможность посетить музеи мира в виртуальном режиме, что является полезной практикой на занятиях РКИ. Проекция сайта виртуального музея на большой экран привлекает не только своим содержанием, но и цветовой палитрой, динамикой.

Метод просмотра художественных кинофильмов. Данная тема раскрыта в работах Т. А. Храмченко, О. П. Лавочкиной, О. В. Хурмуз, О. А. Дроновой, О. А. Трапезниковой, Е. Л. Кудрявцевой, Н. М. Масловой. Цель метода заключается не только в развитии навыков устной речи, но и в запоминании на визуальном примере устаревших слов. Кино как аудиовизуальное средство осуществляет на занятии возможность одновременно слышать речь персонажа и видеть его поступки. И хотя студент в этот момент пассивен, он наблюдает за происходящим, анализирует, делает выводы. Дискуссия после просмотра кинокартины – важный этап, определяющий уровень понимания и усвоения услышанного и увиденного.

Для работы с устаревшей лексикой используется документально-хроникальные, художественные, научное-популярные, учебные, телевизионные фильмы. Однако в рамках изучения устаревшей лексики больший интерес представляют художественные аутентичные фильмы, содержащие примеры архаизмов и (или) историзмов. «Аутентичный художественный фильм, созданный для массового просмотра, помогает глубже понять бытовые и культурные особенности страны изучаемого языка» [6]. В качестве примера приведем комедию «Иван Васильевич меняет профессию» (1973 г.) режиссера Л. И. Гайдая. В фильме звучат следующие устаревшие слова: «кудесник», «боярин», «хворь», «смерд», «холоп» и многие другие. Во время просмотра подобных фильмов студенты познакомятся не только с обозначениями предметов, но и с названиями должностей, действий и прочих исторических явлений. Особое место здесь занимают и экранизации отечественных художественных произведений. «Просмотр таких фильмов открывает для учащихся новую перспективу познания другой культуры, особенно в тех случаях, когда студенты уже знакомы с текстами литературных произведений, положенных в их основу» [7].

Таким образом, современная развивающаяся методика преподавания РКИ включает в себя интересные интерактивные способы изучения языка, в том числе устаревшей лексики русского языка. Архаизмы и историзмы, в свою очередь, несут важную функцию формирования у студентов лингвокультурологической компетенции. Это выражается в изучении этимологии устаревшего слова, в рассмотрении контекста его употребления, а с использованием методов театрализации, экскурсии и кинопедагогики еще и в прямом участии учащегося в процессе.

Предполагаемая дальнейшая работа над исследованием может включать разработку сценария занятия РКИ по теме «Устаревшая лексика» с применением одного или нескольких описанных методов, а также систематизацию полученного опыта, выявление сложностей и недочетов с целью улучшения методики.

Библиографические ссылки

1. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М. : Сов. энциклопедия, 1990. 683 с.
2. Кудрявцева Т. Ю. The out-of-date vocabulary on the lesson of Russian as a foreign language // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2016. № 3 (22). С. 48–51. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/the-out-of-date-vocabulary-on-the-lesson-of-russian-as-a-foreign-language> (дата обращения: 12.12.2023).
3. Хамраева Е. А. Театрализация на уроках русского языка за рубежом как форма педагогического эдьютейнмента // Исследования языка и современное гуманитарное знание. 2019. Т. 1. № 2. С. 97–102. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teatralizatsiya-na-urokah-russkogo-yazyka-za-rubezhom-kak-forma-pedagogicheskogo-eduteynmenta> (дата обращения: 12.12.2023).
4. Нечаева Е. Б. Региональная культура как объект изучения в преподавании русского языка как иностранного // Аксиологические аспекты современных филологических исследований : тезисы докладов международной научной конференции. Екатеринбург : Изд. дом «Ажур», 2022. С. 62–63.
5. Валяева Н. Ю. Онлайн- и офлайн-экскурсии как методический ресурс в процессе обучения иностранцев русскому языку // Русский язык в глобальном научном и образовательном пространстве : сборник материалов международного научного конгресса. М. : Изд-во гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина, 2021. С. 223–226.
6. Хурмуз О. В. Методическая модель использования художественных фильмов при обучении русскому языку как иностранному : автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2019. 16 с.
7. Благоевич Н., Илич В., Трапезникова О. А. Из опыта использования художественных фильмов в обучении русскому языку в инославянской среде // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2018. № 45 (1). С. 168–175.

УДК 81'367–057.875(575.4)(470.345–25)

ЧТО ЗНАЮТ ТУРКМЕНСКИЕ СТУДЕНТЫ О БЕЗЛИЧНОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (ОПЫТ АНКЕТИРОВАНИЯ)

WHAT TURKMEN STUDENTS KNOW ABOUT THE IMPERSONAL SENTENCE IN THE RUSSIAN LANGUAGE (QUESTIONNAIRE EXPERIENCE)

А. И. Насонова, студентка

A. I. Nasonova, student

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. Предметом исследования статьи является анализ анкетирования, которое проводилось среди студентов-туркмен, изучающих

русский язык, а также поиск возможных причин, создающих трудности у инофонов при изучении темы «Безличное предложение».

Abstract. The subject of the article's research is the analysis of a survey that was conducted among Turkmen students studying the Russian language, as well as the search for possible reasons that create difficulties for foreign speakers when studying the topic "Impersonal Sentence".

Ключевые слова: безличное предложение; анкетирование иностранных студентов; русский язык как иностранный; безличное предложение в РКИ; ошибки в безличных предложениях.

Keywords: impersonal sentence; survey of foreign students; Russian as a foreign language; impersonal sentence in RFL; errors in impersonal sentences.

Одна из наиболее трудных синтаксических тем, которая встречается в преподавании и русского языка как родного, и русского языка как иностранного, – безличное предложение. Это можно объяснить тем, что в сравнении с другими типами односоставного предложения безличные могут быть достаточно разнообразны в структурном и семантическом планах: наличие большого количества типов и моделей с присущими им синтаксическими значениями, множество способов выражения главного члена. В учебно-методической литературе и известных учебных пособиях дидактический материал по исследуемому вопросу представлен мало, что и обуславливает научную новизну статьи. На эту проблему обращали внимание И. Г. Казачук, Н. В. Глухих, А. А. Миронова в статье «Педагогические возможности изучения безличных предложений на уроках русского языка в школе и ВУЗе» [3].

Вслед за А. В. Величко [2] мы считаем, что в рамках преподавания явления безличности в курсе РКИ должно соблюдаться единство структурно-семантического и функционально-коммуникативного аспектов, поскольку необходимо осознать конструкции подобного типа как часть грамматической системы, где каждый элемент имеет разное значение, и как средство коммуникации, с помощью которого можно общаться в иноязычной среде. Таким образом, одна и та же тема «Категория безличности в современном русском языке» будет по-разному рассмотрена в методиках преподавания русского языка как родного и как иностранного, поскольку грамматика РКИ, в отличие от академической, имеет другие цели, задачи и адресата.

Так как наша речь состоит из слов, которые объединяются в синтаксические конструкции по грамматическим законам языка, то обучение синтаксису – это прежде всего обучение правильной формулировке своих мыслей в виде высказываний, смысловых фрагментов и текстов. Таким образом, преподаватель может расширить синтаксический запас обучающихся при условии изучения одного формального типа предложений во всей полноте его структурных вариантов и глубине семантики, используя при этом семасиологический («от формы к содержанию») и ономасиологический («от содержания к форме») принцип лингвистического описания.

Проблема заключается еще и в том, что в русской лингвистике до сих пор не существует однозначного мнения по поводу природы и сущности безличных конструкций. Они обладают определенной «стихийностью» и «импульсивностью», а порой считаются и средством лингвистической компрессии, что определенно поможет иностранным учащимся при коммуникации в русскоязычной среде.

Вопрос о значимости правильного употребления и экспрессивного характера безличных конструкций именно в коммуникативной деятельности инофонов до сих пор изучен не до конца. Чаще всего на занятиях РКИ явлению безличности уделяется мало внимания, так как конструкции данного типа относятся к продвинутому уровню владения русским языком. В случае отсутствия прочных знаний о синтаксисе односоставного предложения студенты испытывают трудности, когда изучают более сложные разделы синтаксиса. Так происходит из-за того, что на начальных этапах данной теме не уделяется должного внимания, хотя конструкции с модальными глаголами (можно, нельзя, должно и др.) нередко встречаются уже при довузовском обучении. Данная проблема была поднята А. С. Кейко в работе «Об изучении безличных предложений на занятиях по русскому языку как иностранному» [4]. В наши дни эта тема особенно актуальна, поскольку иностранные студенты должны уметь применять знания русского языка на практике.

Основная задача коммуникативного метода, который на данный момент является ядром методики преподавания РКИ, заключается в том, чтобы учащиеся научились правильно и самостоятельно строить предложения в соответствии с правилами русского языка, то есть умели бы выбирать определенные модели в соответствии с конкретной речевой ситуацией и языковые средства, необходимые для их выражения.

Именно поэтому главная цель статьи – это выявление знаний иностранных студентов о безличном предложении. Для 25 студентов-туркменов было составлено анкетирование, которое включало в себя три блока с разными типами заданий.

Блок № 1 состоял из теоретических вопросов о безличном предложении с вариантами ответов. Результаты анкетирования оказались следующими:

На вопрос «Что такое безличное предложение?» дали правильный ответ 15 студентов. Чуть больше трети студентов (8 учащихся) путают определенно-личное и безличное предложение, вероятно, из-за того, что им не хватает теоретических знаний о об односоставных предложениях. В заданиях, где есть наглядный материал (т.е. приведены конкретные примеры), иностранным студентам легче ориентироваться.

На вопрос «Что является главным членом в безличном предложении?» верно ответили 18 студентов. Таким образом, большинство студентов знают, что главным членом в безличном предложении является сказуемое. Некоторые анкетированные отметили, что главными членами в безличном предложении являются и подлежащее, и сказуемое либо же определение, что еще раз говорит о недостаточном изучении категории безличности.

19 анкетированных дали верный ответ на вопрос «Кто в безличном предложении является «субъектом» (или «лицом» действия)?» Это говорит о том, что большинство студентов понимает, что прямого субъекта в безличном предложении (подлежащего) нет. В лингвистической науке дискуссии о природе деятеля в безличных конструкциях до сих пор не прекращены, так как событие, описываемое в предложениях подобного типа, обычно совершается кем-то. В это же время сам субъект остается за конструкцией, что может вызвать сомнения у иностранцев, изучающих русский язык. По этой причине некоторые студенты отметили, что субъект либо обобщен, либо является всем предложением, либо выражен личным местоимением.

Вопрос «Чем НЕ может быть выражено сказуемое в безличном предложении?» был направлен на исключение неверных вариантов. Этот вопрос вызвал наибольшие трудности. 7 студентов выбрали вариант «инфинитив», допустив ошибку, вероятно, из-за того, что воспринимают данную глагольную форму по большей части как самостоятельное, а не составное сказуемое, а слова категории состояния в первую очередь дифференцируются как наречие. Личный глагол в безличном употреблении не был отмечен студентами только потому, что назван «личным» и уже в своей формулировке подразумевает под собой отсутствие безличности. Страдательное причастие по своей природе максимально приближено к адъективации и поэтому создает определенные трудности у студентов-иностранцев.

В последнем вопросе блока, где нужно было определить односоставность или двусоставность безличного предложения, большинство студентов (20 учащихся) продемонстрировали знания об односоставной структуре.

Вывод по блоку № 1: иностранные студенты допускают ошибки из-за того, что им не хватает теоретической базы об односоставных безличных предложениях. Инофоны не могут верно определить субъект действия. Следовательно, им трудно выявить те части речи, которые могут/не могут выступать в роли главного члена.

Блок № 2 состоял из заданий, которые не предполагали самостоятельное генерирование безличных конструкций. С помощью вопросов в этом блоке, где были представлены конкретные и наглядные примеры, выявлялись умения учащихся находить безличное предложение, выделять его грамматическую основу и в зависимости от речевой ситуации трансформировать конструкции с категорией безличности.

В первом вопросе нужно было выбрать два безличных предложения из пяти предложенных: *1. Сегодня я иду в университет. 2. В аудитории было холодно. 3. На улице дождь. 4. Мне нужно выучить лекцию до завтра. 5. В дверь аудитории постучали.* Верно не ответил ни один студент: второй вариант выбрали 14 студентов, а четвертый – всего лишь 1 человек. Многие студенты выбрали третье (11 учащихся) и пятое (9 учащихся) предложения. Таким образом, не все студенты могут найти односоставное безличное предложение в ряду других предложений такого же типа, однако легко могут отличить его от

определенно-личного. Иностранцы путают безличные конструкции с именным и неопределенно-личным предложениями, однако при этом они понимают, что слова категории состояния тоже могут выступать в роли главного члена безличного предложения.

Второй вопрос был направлен на выделение главного члена безличных предложений. Многие студенты не дали ответа вообще:

1. Книгу нужно сдать в библиотеку. Студенты выделяли следующие конструкции: *нужно сдать книгу* (2 студента), *книгу сдать* (5 студентов), *сдать* (4 студента). Более половины студентов (14 учащихся) не ответили на данный вопрос.

2. За окном рано темнеет. Лишь 10 студентов ответили верно. Не дали ответ 14 студентов.

3. У него нет времени. Конструкции, которые выделяли студенты: *времени* (4 студента), *у него времени* (1 студент), *нет времени* (3 студента), *у него* (2 студента). 15 студентов пропустили это предложение.

4. В комнате общежития всегда было шумно. Выделяемые конструкции: *в комнате было шумно* (1 студент), *общежития* (2 студента), *общежития было* (1 студент), *было* (1 студент). 18 студентов не дали ответа в этом вопросе.

5. Нам было жаль расставаться со своими новыми друзьями. Были выделены следующие конструкции: *нам было жаль расставаться* (2 студента), *нам расставаться* (2 студента), *было жаль расставаться* (1 студент), *жаль расставаться* (1 студент), *расставаться с друзьями* (1 студент). Остальная часть анкетированной группы (18 студентов) пропустила этот вопрос.

Таким образом, большинство студентов обычно может определить, что категория состояния – это главный член предложения. Хорошо видят глагол-связку «было» и инфинитив и, скорее всего, ориентируются при выделении главного члена на эти два компонента. Однако в этом задании иностранные студенты плохо видят другие части составного сказуемого – это модальные слова и слова категории состояния.

В третьем вопросе нужно было поставить вместо точек правильную форму слова по образцу: *Эта улица ... – На улице ... (тихо – тихая)*. Студенты видят существительное, от которого зависит эквивалентное наречию прилагательное, и опираются на него. Именно поэтому в задании допущено мало ошибок.

В четвертом вопросе нужно было написать фразы-антонимы к безличным предложениям:

1. *Окно можно открыть, уже тепло*. Студенты ответили следующим образом: «Окно можно не открывать», «Окно нужно закрыть», «Окно нельзя открывать/нельзя открыть» – так ответило большинство студентов. Встречалось 2 случая замены с помощью отрицательной частицы – «не тепло».

2. *Ей нельзя принимать это лекарство*. Студенты изменяли предложение на: «Ей можно принимать это лекарство» – подавляющее большинство, «Ей нужно/надо принимать это лекарство», «Она может принимать это лекарство».

3. *Мне нельзя приходить поздно в общежитие.* Все студенты трансформировали предложение одинаково: «Мне можно приходить поздно в общежитие».

4. *Мне можно включить компьютер?* Были представлены следующие ответы: «Мне нельзя включить компьютер?» – подавляющее большинство, «Мне не можно включить компьютер?», «Нельзя ли мне включить компьютер?».

Таким образом, студенты могут противопоставлять модальные слова друг другу, опираясь на их частотность и лексическое значение. Иногда употребляют самое распространенное отрицание – с частицей «не». Достаточно редко заменяли безличные предложения определенно-личными конструкциями.

В пятом вопросе необходимо было согласиться с собеседником, например: *На улице мороз. – Да, сегодня морозно.* Было представлено четыре предложения:

1. *В коридоре шум.* Студенты изменяли слово «шум» следующим образом: «Шумно» (21 студент), «Слышали голос» (1 студент), оставили «Шум» (1 студент).

2. *Осторожно, здесь такая грязь.* Студенты написали следующие ответы: «Грязно» (19 студентов), «Грязная [улица, погода]/грязное» (2 студента), оставили «Грязь» (2 студента).

3. *На улице сильный ветер.* Ответы студентов: «Сильный ветер» (11 студентов), «Ветер» (1 студент), «Погода ветреная» (1 студент), «Ветрено» (6 студентов).

4. *Какая на улице темнота!* Студенты ответили следующим образом: «Темнота» (4 студента), «Темно» (19 студентов).

Таким образом, иностранцы используют слова категории состояния и наречия. Не всегда в ответах можно увидеть безличные конструкции – в таком случае это существительные, прилагательные или личные конструкции.

Вывод по блоку № 2: студенты редко могут правильно выделить грамматическую основу, особенно если она составная. Не всегда могут выявить безличное предложение в ряду других (особенно односоставных). Всегда трансформируют предложения по-разному. Часто те безличные конструкции, которые встречаются иностранцам в высказывании собеседника, преобразуют в безличные, а если собеседник употребляет существительное, то инофон берет ту же модель речевого поведения. Работа, связанная с синонимическими преобразованиями предложений или с перефразированием, хорошо развивает синтаксический запас иностранного учащегося. Уже на начальном этапе изучения русского языка активно используются классические синонимические замены, основанные на грамматической соотнесенности структур: мена активной и пассивной структур, мена простого и сложного предложений и др.

Блок № 3 состоял из заданий со свободным ответом. Здесь все вопросы заданы с установкой употребить безличные конструкции в разных речевых ситуациях. Вопросы были сформулированы таким образом, чтобы иностранный студент имел возможность включать или не включать в свою речь конструкции

с категорией безличности. Цель – узнать, употребляют ли студенты безличные конструкции при возможности выбора.

На вопрос «Как Вы попросите у преподавателя разрешение войти в аудиторию и выйти из аудитории?» все студенты дали безличную форму: Можно войти, зайти/можно выйти. Инофоны используют безличные конструкции (модальные слова в сочетании с инфинитивом), так как в данной речевой ситуации им вовсе не обязательно обозначать субъект действия. Кроме того, действие здесь воспринимается более отвлеченным от конкретных адресата и адресанта.

В задании № 2 студенты должны были дать ответы на следующие вопросы:

Что Вы скажете, когда испытываете холод? Ответы: «(Сегодня) мне (очень) холодно» (18 студентов), «Мы испытываем холода» (1 студент), «Мы чувствуем холода» (1 студент), «Я замерзла» (1 студент).

Что Вы скажете, когда испытываете боль? Ответы: «Мне (так/очень) больно» (15 студентов), «Я очень болен» (1 студент), «Я чувствую себя неважно» (1 студент), «Мое тело болит» (1 студент), «Мы испытываем/чувствуем боль» (1 студент), «У меня болит голова» (1 студент).

Что Вы скажете, когда испытываете трудности? Ответы: «Мне очень трудно» (15 студентов), «У меня некоторые трудности» (1 студент), «Это трудно, не могу решить» (1 студент), «Мы испытываем/чувствуем трудности» (1 студент).

В этом задании студенты часто используют безличные конструкции со значением состояния. Иностранцы воспринимают действие «стихийным» – оно не зависит от них, они не могут его контролировать. Этим можно объяснить употребление безличной конструкции со значением состояния. Адресант может только физически воспринимать то, что происходит вокруг него. Реже употребляются личные конструкции, краткие прилагательные и существительные.

Третье задание также предполагало ответы на вопросы:

Как бы Вы сказали, что сегодня морозная погода? Ответы: «Сегодня на улице так морозно» (1 студент), «Сегодня морозная погода» (10 студентов), «Сегодня/на улице слишком/очень холодно» (2 студента), «Сегодня холодный день» (1 студент).

Как бы Вы сказали, что сегодня солнечная погода? Ответы: «Сегодня/за окном/ солнечная/ ясная погода» (11 студентов), «Сегодня погода теплая» (11 студентов), «Сегодня солнечно» (1 студент).

Как бы Вы сказали, что сегодня туманная погода? Ответы: «Сегодня/утром туманная погода» (13 студентов), «Сегодня туманно» (1 студент).

В этом задании студенты редко используют безличные конструкции. Чаще они пользуются той формулировкой, которая дана в вопросе, чтобы поддерживать разговор с собеседником.

В четвертом вопросе нужно было привести примеры предложений, где используются глаголы с постфиксом *-ся*, так как возвратность очень часто встречается при наличии категории безличности. Однако студенты привели 18 личных конструкций («Мы учимся в МГУ им. Н. П. Огарёва», «Я в школе учился отлично», «Я болела, поэтому осталась дома», «Я много занимался спортом» и др.) и 6 безличных («Нам хочется домой в Туркменистан», «Мне нравится, когда кто-то мне помогает в трудное время», «Нам очень нравится тут учиться», «Мне не хочется есть», «Можно отпроситься?»). Таким образом, студенты чаще употребляют личные возвратные формы глаголов. Однако безличные предложения все же встречаются: главный член выражается личным глаголом в безличном употреблении, инфинитивом в сочетании с модальным словом, или инфинитивом, входящим в состав составного глагольного сказуемого.

Пятое задание было сформулировано в виде реплики диалога, на которую нужно было дать ответ:

Как Вы скажете собеседнику, что Вам нужно или что Вы хотели бы встать утром пораньше? Ответы: «Мне надо/нужно встать утром/завтра пораньше» (7 студентов), «Я бы хотел завтра утром пораньше встать» / «Мне нужно завтра встать пораньше» (2 студента дали оба варианта), «Сможете меня разбудить пораньше?» (6 студентов), «Завтра я хочу встать пораньше» (1 студент).

Как Вы скажете собеседнику, что Вам нужно или что Вы хотели бы написать сочинение? Ответы: «Я бы хотел написать сочинение» (1 студент), «Я хочу написать сочинение» (5 студентов), «Мне нужно написать сочинение» (8 студентов), «Мне нужно написать сочинение» / «Я хотел бы написать сочинение» (2 студента дали оба варианта).

Как Вы скажете собеседнику, что Вам нужно или что Вы хотели бы выучить стихотворение? Ответы: «Мне нужно выучить стихотворение» (9 студентов), «Мне нужно выучить стихотворение» / «Я бы хотел выучить стихотворение» (2 студента дали оба варианта), «Я хочу выучить стихотворение» (5 студентов).

Так, иностранные студенты употребляют как личные, так и безличные конструкции, однако вторые встречаются чаще (особенно модель «инфинитив + модальное слово»).

Вывод по блоку № 3: студенты могут употреблять в своей речи безличные конструкции, однако делают это либо в случае отсутствия выбора, либо когда ответить собеседнику легче именно безличной конструкцией, так как он сам использовал ее в процессе разговора.

Таким образом, туркменские студенты могут ориентироваться в безличных предложениях, особенно на конкретных примерах, однако не всегда могут находить их в ряду других односоставных конструкций и правильно выделять грамматическую основу. Иностранцы чаще всего используют в речи безличные предложения, если конструкции подобного типа встречались в разговоре с собеседником ранее или же если представленное действие является

«стихийным». Кроме того, студенты-туркмены часто, но не всегда используют безличность при характеристике погодных условий, вероятно, из-за того же «стихийного» характера происходящего действия. В целом студенты имеют представление о безличных предложениях, однако допускают в них ошибки и редко употребляют в речи, хотя часто слышат их от носителей русского языка. Более подробное исследование языковой ситуации в отношении безличности и разработка методики преподавания конструкций подобного типа позволит иностранцам, изучающим русский язык, пополнить свой синтаксический запас и успешнее коммуницировать.

Библиографические ссылки

1. Байрамукова А. И., Сарцилина А. И. Методические приемы изучения синтаксиса простого предложения при обучении иностранных граждан // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 78. С. 12–14.
2. Величко А. В. Синтаксические средства речи и общения (в программе завершающего этапа обучения РКИ) // Мир русского слова. 2016. № 3. С. 97–105.
3. Казачук И. Г., Глухих Н. В., Миронова А. А. Педагогические возможности изучения безличных предложений на уроках русского языка в школе и ВУЗе // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2022. № 167. С. 67–87.
4. Кейко А. С. Об изучении безличных предложений на занятиях по русскому языку как иностранному // Полилингвистичность и транскультурные практики. 2015. № 1. С. 102–108.

УДК 811.161.1:398.6

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ЖАНРА ЗАГАДКИ

LANGUAGE FEATURES OF THE MODERN GENRE RIDDLES

Е. М. Родина, студентка

E. M. Rodina, student

Н. Г. Юрина, д-р филол. наук, доцент

N. G. Yurina, Doctor of Philological Sciences, Associate Professor

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. На основе анализа текстов современных и традиционных русских загадок, собранных методом сплошной выборки, выявляются жанровые признаки загадки, ее языковые особенности. Фиксируются хронологические изменения содержательного наполнения и языкового оформления этого малого жанра фольклора.

Abstract. The article based on the text analysis of modern and traditional Russian riddles, collected using the continuous sampling method, the genre characteristics of the riddle and its linguistic features are identified. Chronological

changes are recorded in the content and linguistic design of this small genre of folklore.

Ключевые слова: загадка; фольклор; жанр; языковые особенности.

Keywords: riddle; folklore; genre; language features.

Жанр загадки уникален по своей природе. Несмотря на ее структурно-семантическую близость к пословицам и поговоркам, именно загадка способна наиболее точно проиллюстрировать особенности мышления представителей той или иной лингвокультуры. В отличие от загадки основные жанры фольклора (сказки, народные песни, пословицы и поговорки и т. д.) изучаются учеными довольно активно. Загадки же, очевидно, как тексты, решающие скромные задачи развития мышления ребенка, зачастую находятся на периферии внимания исследователей-лингвистов. Тем не менее этот малый жанр фольклора отражает теснейшие связи национального языка и культуры, особенности мировосприятия, менталитета, традиций народа, его речевые и поведенческие черты. Включение текстов загадок в процесс изучения языка позволяет не только закрепить языковые навыки у инофонов, но и сформировать представление об отражениях культуры в языке.

В данной статье будут рассмотрены языковые особенности традиционных и современных загадок, сделаны выводы о значимости изучения данного малого фольклорного жанра. Цель работы – проанализировать научные труды о загадке, уточнить понимание природы этого жанра, раскрыть специфику современной загадки и особенности ее языкового оформления.

К вопросу об определении загадки как жанра обращались разные ученые, рассматривающие тексты такого рода с совершенно разных позиций. Так, В. П. Аникин определял загадку как поэтическое описание предмета или явления, сделанное «с целью испытать сообразительность человека, равно как и с целью раскрыть ему глаза на поэтическую красоту и богатство предметно-вещественного мира» [10, с. 56]. К элементарному поэтическому жанру относили загадку М. А. Рыбникова [5], В. В. Митрофанова [9] и др., тем самым рассматривая ее в рамках поэтического дискурса. Ю. И. Левин определил жанр загадки с семантико-коммуникативной точки зрения. Он назвал ее текстом, где объект служит неким денотатом, однако напрямую не обозначается: информация об объекте дается скрытно и неполно, а основной функцией данного текста является побуждение отгадывающего назвать денотат [6].

Мы будем придерживаться определения термина, предложенного в «Энциклопедическом словаре»: «Загадка – метафорическое выражение, в котором один предмет изображается через посредство другого, имеющего с ним какое-нибудь, хотя бы отдаленное, сходство: на основании последнего вопрошаемый и должен отгадать задуманный предмет» [3, с. 115]. Оно наиболее полно показывает специфику жанра, отражает особенности как традиционных, так и современных загадок.

В научных работах современных отечественных лингвистов жанр загадки активно изучается с точки зрения современного фольклорного дискурса, где

каждое фольклорное слово несет в себе скрытый смысл [1]. Причем некоторые исследователи приходят к выводу о том, что современные загадки с их «неприличным» подтекстом не могут конкурировать с классическими, отражающими национальную языковую картину мира [4]. В научной статье К. А. Ананьева «Особенности загадки как жанра игрового дискурса» [2] внимание фокусируется на выявлении механизма шифровки и дешифровки информации в загадках с помощью метафоры человеческого тела. В исследовании В. Г. Сибирцевой загадка трактуется как способ восприятия мира, подробно рассматриваются загадки-трансформы, выделяются основные способы организации структуры современных детских и «взрослых» загадок [11]. Н. Г. Юрина рассматривает тексты загадок с точки зрения отражения национальных картин мира [14], их дидактического потенциала и отмечает, что они отражают «представления о культурно-исторических реалиях носителей языка, особенностях поведения, традициях, национальной образности» [15, 227]. Тем не менее феномен загадки оставляет множество вопросов. Один из них связан с языковой спецификой современной загадки в аспекте сопоставления с традиционной.

Итак, загадка по своей структуре – это небольшая задача, логическое упражнение, состоящее из скрытого или явного вопроса. Главная цель загадки – найти решение поставленной проблемы. Причем сложность может варьироваться с учетом возраста адресата и адресанта, уровня их логического мышления, точности и ясности поставленного вопроса.

К основным признакам традиционной загадки обычно относят лаконичность, но емкость формы, рифмованность и образность (при этом наиболее частотными изобразительно-выразительными средствами, как правило, называют, метафору, антитезу и аллегория [12]. Спорным моментом в современном понимании жанра является выделение такого признака загадки? как рифмованность. Главная цель загадки – задать вопрос, причем не всегда с использованием стихотворной формы и сохранением ритма. Нередко стихотворная форма используется как раз для обмана и заблуждения отгадывателя: загадки заканчиваются словом в рифму, но ответ подразумевается совершенно другой. Цель данного приема – создание смеховой ситуации. Например: *«Высокий, длинноногий, / Летать ему не лень – / На крыше из соломы / Устроился...»* [13]. Первый ожидаемый ответ – это слово в рифму (олень, тюлень и др.). Однако после повторного анализа текста и его осмысления адресат даст правильный ответ: «Аист». В современных загадках рифмы и вовсе может не быть. Например: *«Каких камней нет на дне моря?»* (Сухих.), *«В небе одна, в земле нет, а у бабочки их целых две. Что это?»* (Буква Б.) [13] и др. Эти вопросы, хоть и не имеют рифмы, являются загадками, требующими правильного ответа.

По нашему мнению, стоит выделить еще немаловажную черту, характеризующую современную загадку и отличающую ее от других малых жанров фольклора, – игру слов. Именно этот критерий позволяет увидеть новое содержание и значение загаданного слова. Например: *«Эту птицу каждый*

бьет, / Называет вором» (Воробей.) [13]. Использование игры слов («вор» / «воробей») позволяет указать на отгадку, способствует развитию мышления и фантазии. При всем этом общим между традиционными и современными загадками остается небольшой размер текста, что во многом обуславливает особенности ее языкового оформления.

Лексика загадки достаточно проста, ограничивается словами, связанными с повседневной жизнью, бытом. В качестве загадываемого элемента обычно используются явления материального и нематериального мира: предметы повседневного обихода, объекты животной, растительной среды и даже современные технические средства. Круг тем практически не ограничен. Например: *«Этот маленький цветок / Головою вниз растет»* (Люстра.), *«Он охотно пыль вдыхал, / Не болел и не чихал»* (Пылесос.) [7]. Загадки нередко содержат стилистически окрашенную лексику, тропы, отражающие характерные черты явлений или предметов, используемых тем или иным народом. Например, в современной загадке: *«Это не просто игрушка, / Способная быстро летать. / Эта чудесная штучка / Может еще и снимать»* (Квадракоптер.) [7]. В русском фольклоре можно найти уникальные метафорические названия для животных и растений: *«белый братец»* – для лебедя, *«рыжая плутовка»* – для лисицы, *«усатая мордочка»* – для кота; *«дед, во сто шуб одет»* – для лука, *«красна девица в темнице»* – для моркови и т. д. В современных загадках таких средств меньше, преобладает неразвернутая образность: *«Дикий хищник, царь зверей, / Он, как кошка, жмурится. / Посмотрите поскорей: / На арене...»* (Лев.) [13].

Как традиционные, так и современные загадки имеют различный набор лексических единиц, которые отражают социокультурные процессы и актуальные общественные тенденции. В традиционных загадках часто используются архаичные или устаревшие слова, которые свидетельствуют об истории культуры и языка данного этноса. Например: *«Два подъячих / Водят Марью вертячу»* (Петли и дверь.) [10, с. 166]; *«Стоит попадья. / Тремя поясами подпоясана»* (Кадка.) [10, с. 169]. Современные загадки часто содержат термины и выражения, связанные с технологиями, современной культурой и научными открытиями, а ответ может включать в себя отсылки к новейшим источникам и разговорным выражениям. Например: *«Три отверстия, подшипник – / Вот и вся игрушка. / Небольшая, но веселая / Быстрая вертушка»* (Спиннер.); *«Если вдруг вы заблудились / И с пути внезапно сбились, / Он даст верный вам совет / И избавит вас от бед»* (Навигатор.); *«Он как маленький компьютер: В нем есть игры, интернет. / Тонкий, легкий и удобный, Называется..?»* (Планшет.) [7]. Современные русские загадки сохраняют элементы традиционной культуры, одновременно подвергаясь на лексическом уровне языка воздействию современных технологий и информационной среды, в чем мы убедились на примерах выше. Это позволяет говорить о том, что в настоящее время данный жанр малого фольклора остается актуальным как для носителей, так и для неносителей русского языка: загадка не останавливается в

своем развитии и продолжает отражать изменяющиеся лингвокультурные особенности русской языковой картины мира.

Синтаксис жанра загадки более консервативен, но также представляет интерес с точки зрения языковых трансформаций современной загадки.

Чаще всего русские народные загадки оформляются как вопросительное предложение. При этом в них не обязательно присутствие зачина-обращения. Например: *«Кто на себе дом возит?»* (Улитка.) [10, с. 186]; *«Кто родился с усами?»* (Котенок.) [10, с. 173]. Также традиционные загадки по своей структуре могут представлять диалог, то есть ряд взаимосвязанных по смыслу частей, обмен репликами между собеседниками, где один загадывает, а другой – отгадывает. Например: *«– Это черная? / – Нет, красная. / – А почему она белая? / – Потому что зеленая!»* (Красная смородина.) [5, с. 279]. Наконец, загадка может организовываться как повествовательное предложение: *«И долга и коротка, а один одному не верит: всяк сам по себе мерит»* (Жизнь.) [10, с. 192]. Отметим, что в данной загадке дается лишь замысловатое описание загаданного объекта, которое предполагает обязательную отгадку, прямой вопрос отсутствует. В современных загадках наблюдается та же тенденция при создании вопросительной ситуации: *«Вот так чудо-экипаж – / На любой везет этаж»* (Лифт.) [7]. Текст организуется как повествовательное предложение. То же самое наблюдаем в другой загадке: *«На компьютерном столе / Помогает она мне. / Колесиком и кнопкой / Я управляю ловко»* (Мышка.) [7]. Однако зачастую встречается вариант совмещения повествования и вопроса: *«Без разгона ввысь взлетаю, / Стрекозу напоминаю. / Отправляюсь я в полет, / Кто же это?»* (Вертолет.) [7]. В некоторых случаях это сопровождается дополнительной эмоциональной окраской: *«Лежит дощечка у экрана, / Буквам, кнопкам она мама! / Знает русский алфавит / И английским удивит. / Очень умная натура! / Это что?»* (Клавиатура.) [7].

Для лаконичности высказывания при изображении загадываемого предмета как в народных, так и в современных загадках часто используются односоставные синтаксические конструкции. Встречаются, например, неопределенно-личные и безличные предложения: *«Валят и варят, а не едят»* (Валенки.) [5, с. 303], *«Чего нет на свете быстрее?»* (Мысль.) [5, с. 398]. В современной данной загадке *«Рисуют, как краски, а воды не надо»* (Фломастеры.) [7] используется односоставное предложение, в котором одно сказуемое обозначает действие обобщенного лица, а другое – состояние, возникающее и существующее независимо от производителя действия. Среди традиционных загадок нередко встречаются тексты, состоящие из определенно-личных предложений: *«Кружусь, верчусь и мне не лень / Вертеться даже целый день»* (Юла.); *«Сяду на хвост, а руками бороду дергаю»* (Пряжа.) [13]. Стоит отметить, что в односоставных конструкциях часто присутствует такое языковое явление, как синтаксический параллелизм. Он выстраивается на контрасте действий или противопоставлении описываемых признаков загадываемого предмета. Например: *«Закопай – не гниет, / Кинь в воду – поплывет»* (Уголь.); *«К реке идут – поют, / Назад идут – плачут»* (Ведро.) [10,

с. 167]; «Чиста, да не вода, / бела, да не снег, / клейка, да не мед, / от рогатого берут / и живуличкам дают» (Молоко.) [5, с. 297].

Таким образом, несмотря на динамичное развитие жанра, современные загадки строятся чаще всего по тому же принципу, что и традиционные. Особенности синтаксиса, присущие русским народным загадкам, встречаются и в настоящее время. Можно сказать, что синтаксическая традиция оформления этого малого жанра фольклора не только не угасает, а напротив – все сильнее закрепляется в современном народном творчестве.

Итак, изучение языковых особенностей жанра загадки имеет большую важность для понимания и осмысления культуры и истории народа. Анализ структуры этого малого жанра фольклора и его специфических лексических особенностей позволяет сделать вывод, что современные загадки развиваются в следующих направлениях: обновление лексического диапазона за счет появления новых слов и избавления от архаизмов (в области лексики), закрепление основных синтаксических канонов (в области синтаксиса): формулировка в виде вопросительных предложений, диалоговой формы, использование ряда повествовательных предложений, нанизывающихся друг на друга, употребление односоставных синтаксических конструкций.

Проведенное исследование народных и современных загадок открывает возможности дальнейшего изучения вопроса, например, в направлении углубления сопоставительного анализа народной и современной загадок, представляющих одну тематическую группу или имеющих близкую образность. Интерес может также представлять стилистический анализ текстов современных и традиционных загадок.

Библиографические ссылки

1. Абрашитова М. О. Миромоделирующая функция жанра загадки в фольклорном дискурсе : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2012. 24 с.
2. Ананьева К. А. Особенности загадки как жанра игрового дискурса // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2015. Вып. 22 (733). С. 56–66.
3. Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. СПб. : Семеновская Типолитография, 1894. Т. 12. 495 с.
4. Жуков К. А. Языковая картина мира современной русской загадки: бренное и вечное // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2009. № 51. С. 60–63.
5. Загадки / сост. : М. А. Рыбникова. М., Л. : Академия, 1932. 486 с.
6. Левин Ю. И. Семантическая структура загадки // Паремииологический сборник. Пословица. Загадка (структура, смысл, текст). М. : Наука, 1978. С. 283–314.
7. Моринец О. В., Ефремова О. Ф. Загадка современной загадки // Юный ученый. 2020. № 10 (40). С. 8–19. URL: <https://moluch.ru/young/archive/40/2186> (дата обращения: 12.12.2023).
8. Поэтический словарь / сост.: А. Квятковский. М. : Сов. энцикл., 1966. 376 с.
9. Русские народные загадки / В. В. Митрофанова. Л. : Наука, 1978. 181 с.

10. Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор : пособие для учителей / В. П. Аникин. М. : Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1957. 236 с.
11. Сибирцева В. Г. Отражение мировосприятия в загадках 30–90-х годов XX века // Проблемы языковой картины мира на современном этапе. Н. Новгород : Нижегород. гос. пед. ун-т, 2002. С. 82–85.
12. Словарь древней и новой поэзии / сост.: Н. Ф. Остолопов. Munchen : Fink, 1971. 531 с.
13. Федотова А. 80 смешных загадок для детей // Скайсмарт – онлайн-школа для детей и подростков. URL: <https://skysmart.ru/articles/preschool/80-smeshnyh-zagadok-dlya-detej> (дата обращения: 20.11.2023).
14. Юрина Н. Г. Национальная картина мира сквозь призму русских и туркменских загадок // Русский язык в контексте национальной культуры : материалы V Междунар. науч. конф., приуроченной к 90-летию Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2022. С. 607–614.
15. Юрина Н. Г. Русская загадка как дидактическое средство на уроках РКИ // Русский язык в диалоге культур : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2017. С. 219–227.

УДК 316.772.4

НЕЙРОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ОБЩЕНИЯ В ДЕЛОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

NEUROLINGUISTIC COMMUNICATION TECHNIQUES IN BUSINESS COMMUNICATION

О. Н. Власкина, канд. филос. наук

O. N. Vlaskina, *Candidate of Philosophical Sciences*

М. М. Никульченкова, студентка

M. M. Nikulchenkova, *student*

Д. В. Бородулин, студент

D. V. Borodulin, *student*

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. Статья представляет собой аналитический обзор приемов нейролингвистического программирования (НЛП). Рассматриваются различные аспекты этого процесса, включая инновационные подходы и модели конструктивных и эффективных деловых переговоров.

Abstract. The article is an analytical review of the methodology of Neuro-linguistic programming (NLP). Various aspects of this process are considered, including innovative approaches and models of constructive and effective business negotiations.

Ключевые слова: нейролингвистические приемы; деловая коммуникация; переговоры; эмпатия; бизнес; деловая среда.

Keywords: neuro-linguistic techniques; business communication; negotiations; empathy; business; business environment.

НЛП – это теория и методология изучения сознательного и бессознательного уровней человека, моделирования успешного опыта деятельности человека, превращение опыта в модели и технологии, находящие самое широкое применение. «Механизмы моделирования в НЛП подразумевают выявление психических стратегий («нейро») данного человека путем анализа его речевых паттернов («лингвистическое») и невербальных реакций», на основании анализа которых «складываются стратегии и приемы («программирование»)), оптимизирующие передачу навыков и знаний [2, с. 21]. Методология НЛП изучает использование языка для сознания наших внутренних представлений о мире и о самих себе. Основываясь на тесной связи между нейронной системой, языком и поведением, НЛП стремится раскрывать «код» успешных стратегий и образа мышления, чтобы передать их другим.

Нейролингвистическое программирование дает представление о том, как наше мозговое восприятие взаимодействует с языком. Фактически это слияние лингвистики и нейробиологии. Используя НЛП, можно искусственно адаптировать коммуникативные стратегии человека для максимизации их воздействия на слушателей.

Основные принципы НЛП включают в себя анализ успешных моделей поведения, изменение стратегий для достижения желаемых результатов и эффективное использование языка для воздействия на свое и чужое восприятие, рассматривают сознание, мышление и язык как системные процессы, каждый элемент которых, с одной стороны, является частью большей системы, с другой стороны, сам является системой с определенным набором элементов. В деловом мире понимание влияния языка на наше мышление и восприятие становится ключевым компонентом успеха. НЛП предоставляет нам инструменты для более эффективного использования языка в бизнес-контексте. Процессы НЛП помогают распознавать и изменять границы восприятия, улучшать стратегии общения и создавать более продуктивные рабочие отношения.

С помощью НЛП можно научиться навыкам активного слушания и эффективного воздействия на других с помощью языковых средств. Когда ставится цель и осознанно выбираются слова и образы для воздействия на деловых партнеров, результативность желаемого намного повышается.

В контексте деловых переговоров нейролингвистические приемы имеют важное значение. Деловые переговоры представляют собой комплексный процесс, в котором каждое слово и даже мимика могут сыграть решающую роль. Одним из ключевых аспектов нейролингвистики в деловых переговорах является понимание того, как мозг обрабатывает информацию. Например, исследования показывают, что люди лучше запоминают информацию, когда она представлена в виде истории или ассоциируется с конкретными образами. Поэтому важно использовать язык и образы, которые будут легко

восприниматься и запоминаться собеседниками. Еще одним важным аспектом нейролингвистики в деловых переговорах является умение четко и точно формулировать свои мысли. Мозг лучше обрабатывает информацию, когда она представлена в ясной и структурированной форме. Поэтому важно избегать излишней сложности и неопределенности в выражении своих мыслей.

Также нейролингвистика может помочь в понимании невербальных сигналов и жестов собеседника. Многие исследования показывают, что большую часть информации мы получаем не из слов, а из тонов голоса, жестов, мимики и других невербальных сигналов. Понимание этих сигналов позволяет лучше контролировать процесс коммуникации и улучшать результаты деловых переговоров. На основании вышеизложенного можно представить модель конструктивных переговоров:

1. Демонстрация дружеского отношения к партнеру и реальная заинтересованность в сотрудничестве, создание доверительной, открытой атмосферы.

2. Изложение собственной позиции и предоставление возможности высказаться деловому партнеру, выяснение обоюдных интересов.

3. Отказ от жесткой фиксации на собственной позиции, от силового давления и нападок на личность партнера. Объединение усилий для решения общей проблемы.

4. Вербализация готовности пойти на уступки, если позиции партнеров не совпадают.

5. Обсуждение разногласий по принципиальным вопросам. Отказ от несущественных положений в пользу основной позиции при помощи аргументов партнера и его шкалы приоритетов.

6. Принятие общего решения и подписание договора в теплой дружественной обстановке.

НЛП используется тренинговыми компаниями и коучами при проведении тренингов и семинаров по личностному росту, повышению эффективности персонала коммерческих компаний, специалистов, работающих в сфере продаж и рекламы. В бизнесе НЛП – это набирающая обороты практика, которая позволяет применять свои механизмы в различных видах делового общения.

Эффективным приемом НЛП является эмпатия – понимание и сопереживание, активное слушание и практика обратной связи, которая положительно воздействует на ход деловой коммуникации. Активное слушание – это не только способ постичь услышанное, но и демонстрация этого осознания при помощи вербализации эмоций собеседника. Эмпатия, таким образом, является важным компонентом переговорного процесса. Когда человек демонстрирует эмпатию, он создает поддерживающую и вдохновляющую атмосферу во время беседы, что способствует повышению результатов переговорного процесса. В нейролингвистическом подходе эмпатия рассматривается как ключевой элемент успешного взаимодействия и влияния.

Эмпатический язык – это способ передачи описываемого события с точки зрения отношения к нему говорящего воспринимающим субъектом. Эмпатия показывает антропоцентричность языка, повышает уровень доверия к

собеседнику и создает позитивную рабочую атмосферу. Для более эффективного воздействия на собеседника важно учитывать пространственное местоположение, реальную временную характеристику и условия взаимоидентификации коммуникантов как участников успешной ситуации общения. Эмпатия и умение эффективно использовать язык – два взаимосвязанных элемента, которые делают человека успешным в современной бизнес-среде. Нейролингвистический подход предоставляет ценные инструменты для развития этих навыков.

Современные технологии играют значительную роль в преобразовании способов ведения деловых переговоров. Существует множество инструментов, таких как видеоконференции, онлайн-презентации, электронные доски и др., которые позволяют улучшить качество и эффективность деловой коммуникации. Использование таких технологий позволяет сэкономить время, средства и ресурсы, а также улучшить взаимодействие с партнерами и клиентами.

Одним из инновационных подходов к изложению информации является *Pecha Kucha*, по-японски означает «светская беседа». «Печа-куча» – это мини-конференция, мероприятие, на котором участники представляют слайд-шоу из 20 фотографий продолжительностью 6 минут 40 секунд. Каждая картинка показывается ровно 20 секунд. Эти критерии заставляют участников проявлять творческий подход, точно формулировать тему и кратко излагать свои идеи перед любой публикой. Практикуя такой способ изложения материала, можно за короткий срок получить и проанализировать большой объем информации и сэкономить время. Успех данной формы общения заключается в том, что при обычной презентации большинство докладчиков думают о том, что они хотят сказать, вместо того чтобы думать о том, что хочет услышать аудитория.

Нейролингвистические стратегии в сочетании с возможностями искусственного интеллекта помогут создать эффективную платформу для анализа информации, выявления ключевых трендов и принятия обоснованных решений. Искусственный интеллект (ИИ) становится все более значимым инструментом в бизнес-переговорах. Анализ данных, автоматизированные процессы принятия решений и предсказательные алгоритмы могут значительно облегчить процесс переговоров. Дополненная виртуальная реальность помогает в продажах и переговорах. Например, дизайнер интерьера может привести клиента в совершенно пустую квартиру и показать, как будет выглядеть готовое решение. Или создать интерьер в формате виртуальной реальности, где можно не только посмотреть картинку, но и оценить в трехмерном изображении.

Современные переговоры все чаще превращаются в коллективный процесс, вовлекающий не только ключевых игроков, но и специалистов из разных областей. Нейролингвистические приемы могут помочь в создании эффективной экосистемы коллективного принятия решений. Стратегии, направленные на улучшение коммуникации и установление взаимопонимания в разнопрофильных группах, становятся важными для успешных переговоров.

Использование нейролингвистических приемов, технологий и аналитики данных позволяет повысить эффективность коммуникации, результативность переговоров и презентаций, а также улучшить взаимодействие с партнерами и клиентами. Инновационные подходы в деловой коммуникации открывают новые возможности для развития и продвижения перспективных бизнес-идей.

Библиографические ссылки

1. Власкина О. Н. Эмпатия как фактор эффективности делового общения // Актуальные проблемы филологии и журналистики : сб. науч. тр. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2023. С. 141–145.
2. Гостев И. А. Эмпатия как элемент повышения эффективности сотрудников в корпоративной среде // Инновации и инвестиции. 2023. № 8. С. 102–105.
3. Дилтс Р. В. Моделирование с помощью НЛП. СПб. : Питер, 2001. 157 с.
4. Федоровская Н. А. Формат «Печа-куча» как форма научно-практических студенческих конференций // Международный журнал экспериментального образования. 2019. № 1. С. 28–33. URL: <https://expeducation.ru/ru/article/view?id=11853> (дата обращения: 29.01.2024).

УДК 81.282'342(=511.152)

ТОРБЕЕВСКИЙ РАЙОНОНЬ САВВА И САЛАЗГОРЬ ВЕЛЕНЬ КОРХТАМАТНЕНЬ ГЛАСНАЙ ФОНЕМАСОСТ ЭСЬ ЛАЦОНЬ ШИРЕТНЕ (КАРШЕК ПУТОЗЬ)

ОСОБЕННОСТИ В ОБЛАСТИ ГЛАСНЫХ ФОНЕМ В ГОВОРАХ МОКШАНСКИХ СЕЛ САВВА И САЛАЗГОРЬ ТОРБЕЕВСКОГО РАЙОНА (СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

FEATURES IN THE FIELD OF VOWEL PHONEMS IN THE DIALS OF THE MOKSHA VILLAGES OF SAVVA AND SALAZGORY OF THE TORBEEVSKY DISTRICT (COMPARATIVE ASPECT)

А. И. Ждакаева, студентка

A. I. Zhdakaeva, student

Г. С. Иванова, д-р филол. наук, доцент

G. S. Ivanova, Doctor of Philological Sciences, Associate Professor

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. Статьясь лемтьф Торбеевский райононь Савва и Салазгорь велень корхтаматнень сопоставительнай планца гласнай фонемаснон ваномаснонды.

Аннотация. Статья посвящена сопоставительному анализу системы гласных фонем мокшанских сел Савва и Салазгорь, расположенных на территории Торбеевского района.

Abstract. The article is devoted to a comparative study of the vowel system of the Moksha villages of Savva and Salazgor, located on the territory of the Torbeevsky district.

Ключевые слова: мокшень кяль; корхтама; гласнай вайгялькс; фонетикань процесс.

Ключевые слова: мокшанский язык; говор; гласный звук; фонетический процесс.

Keywords: Moksha language; dialect; vowel sound; phonetic process.

Мон эсь выступлениясон карман корхтама Торбею аймаконь Савва и Салазгорь велетнень корхтамасна гласнай вайгялькснень эса эсь лацонь ширетнень колга, ванцаськ синь каршек путозь.

А. П. Феоктистовонь классификациянь коряс Савва и Салазгорь велетнень корхтамасна канневихть переходнай диалектти [9; 10]. Тя типсь ащи юго-восточнай, западной и центральной диалектнень ёткаса, сяс эсост мушендовихть стама эсь лацонь ширет, конат васьфневихть сембе ня диалектнень эса.

Дмитрий Васильевич Цыганкин «Память, запечатленная в слове» работасонза Савва велети максы тяфтама характеристика – «Савва (мокшекс Саввавеле) находится на речке Савва, притоке реки Парца, о котором в ««Списке населенных мест Тамбовской губернии» (1866) говорится, что Савва (или Рождественское), село из 83 дворов Спасского уезда. Название – антропоним. В «Пензенской десятина 1677 года» сообщается, что владельцем населенного пункта был мокшанский мурза Савва Иванович Мокшадеев». Инжеватов эсь топонимикань валкссонза Савва велеть колга пачфни: «Савва (Савва веле) – мокш., село в Торбеевском районе. Находится на речке Пишляй. Служилые люди на Пензенской засечной черте были владельцами населенного пункта».

Салазгорть (мокшекс Салазкерьге) колга Д. В. Цыганкин сёрмады тяфта: «Находится на речке Салазгорь. В «Списке населенных мест Тамбовской губернии» (1866) – Никольское, село из 399 дворов Спасского уезда. Название – гидроним. Лузгин «Мордовия» энциклопедияса поладсы: «Салазгорь (мокш. Салазгерье) – село, центр сельской администрации в Торбеевском районе. Население 1 341 чел. (2001), в основном мордва-мокша. Находится на р. Салазгорь, в 8 км от районного центра и железнодорожной станции Торбеево. Население занималось отхожими промыслами. В начале 1930-х гг. был создан колхоз «Ленинонь киц» («Ленинский путь»). Салазгорь – родина просветителя З. Ф. Дорофеева».

Тяниень Савва велесь ащи Пишляй ляйть лангса, кеветие вайгяльбет Торбею районнай посёлкать эзда. Торбеевань аймакти шабраннекс лувондовихть Зубунь, Атерень и Ковылкнань аймакне. Савва велеть ваксса улихть рузонь, мокшень, татаронь велет, нят: Самбур, Никольск, Светлый Путь (рузонь велетне), Сургодь (татаронь велесь), Потьма, Салазгорь (мокшень велетне).

Салазгорь велесь ащи Паксялей ляйть лангса, 8 вайгяльбет Торбею районнай посёлкаты эзда. Салазгорь велеть перьфпяльге ащихть тяфтама велет: Мазилуг, Московка, Светлый Путь (рузонь велетне), Мальцево, Варжеляй, Савва (мокшень велетне).

Савва велень вайгяльксонь системаса 42 фонема: 6 гласнайхть (*и, е, а, о, ъ, у*) и 36 согласнай. Лятфтасаськ, мокшень литературнай кяльса 40 фонема: 7 гласнайхть и 33 согласнай [5; 6; 11]. Савва велень гласнаень система аш ингольце рядонь *ä*, кода юго-восточнай диалектса и западной диалектонь юго-западной юромса [1; 3; 4], а согласнаень системась кассь колма фонемада – *ч, ж, ш* согласнайхнень улихть ляпе парасна – *ч', ж', ш'*, кода и рыбкинско-мамолаевский корхтаматнень эса [8]. Тяка пингть Салазгорь велень корхтамаса, кода центральной диалектса, а стане жа северо-западной юромса гласнай вайгяльксонь системась ащи сисем единица: *и, е, а, о, ъ, у, ä*. Корхтамась ванфтозе марстонь мордовский кялень ингольце рядонь *ä* гласнайть, кона васьфневи валса эрь кодама позицияса: ушетксса, кучкаса, песа (аньцек ударениянь ала).

Лисенди, Савва велеть корхтамаса – кафта ингольце рядонь гласнайда, а Салазгорень корхтамаса – колма.

Эряви азомс, што гласнайхнень коряс мокшень диалектне явовихть кафту: центральной диалектсь и северо-западной корхтаматне, юго-восточнай диалектсь и юго-западной корхтаматне. Тя няеви сянь эзда, што центральной диалектонь и салазгорь велень корхтамань ингольце рядонь *ä* гласнайть вастс савва велеть корхтамаса этимологиянь коряс фкакс валса моли *е* фонема, кепотьксонди: савва *т'еч'и* «сегодня», *т'е* «этот», *кед'* «рука», *с'е* «тот», *вер'* «верх»; салазгорь *т'äч'и, т'ä, кäd', с'ä, väp'*.

Фонетикать ширде *е* и *ä* фонематне аф фкат, но калгода согласнайда инголе позицияса кафцьке синь полафневихть кели *а* гласнайса.

Салазгорь велеть корхтамаса *ä*-сь чередовандай *а*-ть мархта, савва велеть корхтамаса – *э-сь* чередовандай *а*-ть мархта, кепотьксонди: салазгорь *кäl'*, савва *кел'* «язык», но кафцьке юропнень эса *кал'* «ива»; салазгорь *пäl'ат*, савва *пел'ат* «сверлишь», но кафцьке юропнень эса *пал'ат* «рубашки»; салазгорь *пакс'ä*, савва *пакс'е* «поле», но кафцьке юропнень эса *пакс'ат* «поля»; салазгорь *пр'ä*, савва *пр'е* «голова», но кафцьке юропнень эса *пр'ат* «головы».

Фонетикань ширде Савва велень корхтамаса *е* фонемась фкя Салазгорь велень *е* фонемать мархта, но тевс нолямань ширде синь аф фкат: Савва велень корхтамаса *е-сь* ингольце рядонь гласнаень классть еткса тиенди аньцек фкя оппозиция (*е : и*), а Салазгорь велень *е-сь* – кафта оппозиция: *е : и, е : ä*.

Мокшень кялень исследовательхнень арьсемаснон коряс, *ä* фонема ульсь марстонь мордовский кяльса [7]. Пингонь ётазь марстонь мордовский кялень *ä* фонемась юго-восточнай и юго-западной диалектнень эса етась *е-кс*, кона калгода парнай согласнайда инголе полафтови *а* фонемаса. Тя ётамась тиевсь ляпе и ляпоптьф согласнай вайгялькснень ёткса: **кäl' > кел'* «язык», **väp' > вер'* «верх», **т'äч'и > т'еч'и* «сегодня».

Тяка пингть, Салазгорь велень корхтамаса ванфтовсть и марстонь мордовскяй кялень *е* гласнайсь. Сон ашезь тйянялгода, кода тя лиссь Саввань корхтамать эса, кепотьксонди: салазгорь *кев*, савва *кив* «камень»; салазгорь *т'ев*, савва *т'ив* «дело»; салазгорь *пен'андамс*, савва *пин'андамс* «жаловаться»; салазгорь *пейьл*, савва *пийьл* «нож»; салазгорь *вел'ъс'*, савва *вил'ъс'* «это село»; салазгорь *кел'ме*, савва *кил'ме* «холодный».

Тя тиеви нльне рузонь кяльста суваф валхнень эса, кепотьксонди, салазгорь *вр'емастьндза*, савва *вр'имастьндза* «в свое время».

Валть ушетксса кунардонь *йй* сочетаниясь кафцьке корхтаматнень эса кирсь, эздонза лядсь аныцек гласнай, конац Саввань корхтамаса нинге тйянялгодсь [2]. Тяка пингть юго-восточнай диалектсь согласнайть ванфтозе, кепотьксонди: салазгорь *йиш*, савва *еш'и* «колодец»; салазгорь *йй*, савва *ей* «лед»; салазгорь *йл'бәд'мъс*, савва *ел'бед'мъс* «ошибиться», ср. ю.-в. *йеш'и*, *йей*, *йел'бед'ъмс*.

Савва и Салазгорь велень корхтамаса гласнайхнень еткса можнат васьфтемс сембе фонетикань процесснень, конат мушендовихть мокшень диалектнень эса. Но васьфневомасост улихть эсь лацонь ширет.

Мокшень диалектнень эса пяк келиста васьфневи гласнаень прашендомась. Тяфта, вал пень мекольце гласнайсь прашенды ся случайста, кда сонь инголенза молихть кяльбрянь взрывной *г, к, д, д', т, т'* согласнайхть [6], кепотьксонди: глаголть полафтомаса гласнаень прашендомань явлениясь васьфневи: аф объектной спряжениянь 3-це лицань фкя и лама лувксса: *путъмс – пуц – пуцт*; пяк келиста мушендови объектной спряжениянь форматнень эсовок сембе котоцьке рядса: *ванъмс – ванца, ванцак, ванцы; ванцас'к', ванцас'т', ванцаз'; ванцамас'т', ванцамаз'*. Валонь тиевомаса лафча гласнаень прашендомась васьфневи: глаголхнень эзда существительнаень тиємста: *кандъмс – канкс; с'әр'әд'ъмс – с'әр'әт'кс; әл'бәд'ъмс – әл'бәт'кс*; лама-крдань видонь глаголонь формать тиємста: *кандъмс – кан'н'ъмс, торамс – торнъс'ъмс, карамс – карсьмс, соламс – солсьмс* и сяда тов.

Савва и Салазгорь велетнень корхтамаса лафча гласнайсь сяда сидеста васьфневи валть кучкаса и песа, а аф ударнай панжада слогса кели *а* гласнайсь – лафчемкшни, кепотьксонди: салазгорь, савва *пил'галт*, м.л. *пил'галът* «под ногами»; салазгорь, савва *карматам*, м.л. *карматама* «будем»; салазгорь, савва *тутам*, м.л. *тутама* «пойдем»; салазгорь, савва *кизндъ*, м.л. *кизнда* «летом»; салазгорь, савва *лангъзндза*, м.л. *лангъзндза* «на него».

Шурода весть валть кучка слогсонза лафчемкшни *и* гласнайсь кунардонь **ий* дифтонгическяй сочетанияста, кепотьксонди: савва, салазгорь *инджъкс*, м.л. *инджыкс* «в гости».

Гласнаень гармониясь сотсыне васенце и аф васенце слогонь гласнайхнень качестваснон: кда валть васенце слогсонза ингольце рядонь гласнай, то и аф васенцетнень эсовок ингольце рядонь гласнайхть. Савва велень корхтамаса ингольце рядть коряс гармонияса примсихть участия *и, е* гласнайхне, а Салазгорень корхтамаса – *и, е, ә* гласнайхне, а стане жа лафча гласнай фонемать ингольце и фталце рядонь вариантонза, кепотьксонди: савва

ид'н'ь, салазгорь *ид'н'ь* «ребенок»; савва *мики*, салазгорь *меки* «обратно»; савва *вил'е*, салазгорь *вел'ä* «село; деревня»; савва *с'ен'гер'е*, салазгорь *с'ән'гär'ä* «зеленый».

Кда валть васенце слогсонза аф ингольце рядонь гласнай (кучка или фталце), то и аф васенцесовок кучка или фталце рядонь гласнайхть: *ака*, *ковъл*, *доду*, *акша*, *равжа*, *начка*, *къргама*, *шумбас*, *комър*, *запън'*, *мода*, *соламс*, *саламс*, *панда*.

Савва велень корхтамаса: а) валхнень песа *ш*, *ж* аф парнай калгода согласнайда меле *и* фонемась моли ингольце рядонь вариантсонза, а Салазгорь велень корхтамаса – фталце рядонь вариантсонза, кепотьксонди, салазгорь *шы*, савва *ш'и* «день; солнце»; салазгорь *кшы*, савва *ки'и* «хлеб»; салазгорь *вержы*, савва *верд'ж'и* «среда»; салазгорь *пужы*, савва *пуж'и* «высохнет». Тяка пингть кафцьке корхтаматнень эса валть кучкаса *з'* согласнайсь азови ляпоста, сянкса мельганза моли *и* фонемать артикуляцияцка шашты инголи, кода и юго-восточнай диалектса, кепотьксонди: савва, салазгорь *маз'и*, м.л. *мазы* «красивый»; савва, салазгорь *маз'ий'х'т'*, м.л. *мазий'х'т'* «красивые».

Тяфта: Савва и Салазгорь велетнень корхтамаса минь явфтоме эсь лацонь ширет, финцнень коряс ня корхтаматне аердыхть мокшень литературнай кяльть и серцек ащи диалектнень эзда, омбонцнень коряс – фкя-фкянь эзда. Туфталкс тянди, улема, ащихть кода кунардонь пингонь, стане и тяниень пингонь контактне, а стане же сонценъ кяльть эса моли явлениятне.

Условные сокращения

М.л. – мокшанский литературный язык; ю.-в. – юго-восточный диалект мокшанского языка.

Библиографические ссылки

1. Азрапкин Ю. Н. Колопинский говор мокша-мордовского языка // Очерки мордовских диалектов. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1966. Т. 4. С. 251–288.
2. Ананьина К. И. Особенности начала слова в диалектах мокшанского языка // Финно-угристика. Саранск : Мордов. гос. ун-т, 1978. Вып. 1. С. 16–21.
3. Бабушкина Р. В. Темяшевский диалект мокша-мордовского языка // Очерки мордовских диалектов. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1966. Т. 4. С. 16–226.
4. Деваев С. З. Средне-вадский диалект мокша-мордовского языка // Очерки мордовских диалектов. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1963. Т. 2. С. 261–433.
5. Иванова Г. С. Мокшень кялень фонетика. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2002. 100 с.
6. Иванова Г. С. Тяниень пингонь мокшень кяль. Фонетика (нюръхкяня курс). Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2016. 124 с.
7. Иванова Г. С., Поляков О. Е., Жебрatкина И. Я. Реализация финно-угорского *е конца основы в мокшанском языке // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2017. Т. 10, № 4 (32). С. 141–145.
8. Липатов С. И. Рыбкинско-мамолаевские говоры мокша-мордовского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тарту, 1972. 24 с.
9. Феоктистов А. П. Мокшанские диалекты // X. Paasonens Mordwinisches Wörterbuch. Helsinki, 1990. Pp. 71–86.

10. H. Paasonens Mordwinisches Wörterbuch = Мордовский словарь Х. Паасонена. Т. 1: A – J. Suomalais-ugrilainen seura. Helsinki, 1990. 557 s.; Т. 2: K – M. Helsinki, 1992. S. 558–1305; Т. 3: N – R. Helsinki, 1994. S. 1306–1927; Т. 4: S–Ž. Helsinki, 1996. S. 1927–2703.

11. Keresztes L. Geschichte des mordwinischen Konsonantismus I: Studia uralo-altaica 27. Szeged, 1987. 244 s.

УДК 81.282'342(=511.152)

МОКШЕНЬ КЯЛЬСА СУБСТАНТИВНАЙ ВАЛЗЮЛМОНЬ МОДЕЛЬХНЕ

МОДЕЛИ СУБСТАНТИВНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ В МОКШАНСКОМ ЯЗЫКЕ

MODELS OF SUBSTANTIVE PHASES IN THE MOKSHAN LANGUAGE

О. К. Волкова, студентка

O. K. Volkova, student

Г. С. Иванова, д-р филол. наук, доцент

G. S. Ivanova, Doctor of Philological Sciences, Associate Professor

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. Статъясь лемтьф мокшень кяльса субстантивнай валзюлмотнень эрь кодама моделень коряс тиевомаснонды.

Аннотация. Статья посвящена описанию основных моделей субстантивных словосочетаний в мокшанском языке.

Abstract. The article is devoted to the description of the main models of substantive phrases in the Moksha language.

Ключевые слова: мокшень кяль; синтаксис; модель; субстантивнай валзюлмот.

Ключевые слова: мокшанский язык; синтаксис; модель; субстантивные словосочетания.

Keywords: Moksha language; syntax; model; substantive phrases.

Валзюлмотнень тонафнемаса аф мекольце вастть занцесы тяфтама научнай прябалась, кода валзюлмотнень эрь кодама моделень коряс тиевомасна. Минь исследованияньконь целец: кочкамс и систематизировандамс субстантивнай валзюлмонь модельхнень мокшень кяльса.

Аф ваномок сян лангс, што мордовский кяльхнень эса синтаксический единицатнень типологияснонды васенцеда шарфтфоль мяль нинге ётай векть кучкаста, работада, конат лемтьфт валзюлмонь синтаксический модельхненди марнек финно-угорский языкознанияса, а сядонга пяк мордовскаяса, пяк кржа: улихть башка тефт хантыйский кяльть коряс [9], коса явфневихть валмельгаксфтома и валмельгакс мархта валзюлмонь тиевомань модельхть; марийский кяльса [11; 12], синтаксисонь марстонь модельхнень колга алтайский и уральский кяльхнень эса корхтави И. З. Закиевонь работаса [3].

Минь исследованияньконь методологическый базанц тиендъсазь валзюлмонь синтаксисть коряс отечественнай учёнайхнень трудсна. Анализонди материалкс арасть художественнай тексттне, конат сьвфт мокшень писательхнень произведениястост. Юронь методокс ащи описательнайсь, кона васендакиге ноляви тевс тяниень пингонь синтаксическый явлениятнень няфтемста; сьвондевьст стане жа семантическый анализонь и сплошной выборкань метоттне, мекольцесь эрявкстсь валзюлмотнень кандомста тя или тона вальюромти.

Мокшень тексттнень анализсна няфтезь, што тяниень пингонь мокшень кяльса валзюлмотне эсь структураснон коряс эряйхть простойхть, сложнайхть и комбинированнайхть.

Простой валзюлмотне сьада сидеста ащихть кафта знаменательнай валста (валмельгаксфтома или валмельгакс мархта), конатнень ётка синтаксическый сотксонь фкя вид, кепотьксонди: Поля *таргась* (кодама? 'откуда') → *куймонаястонза* кши, *салу* (кодама? 'какие') ← *куярхт*, *кельме* (кодама? 'какие') ← *модамарьхть*... [И. Девин] 'Поля достала из корзинки хлеб, соленые огурцы, холодную картошку...' – без послелого; Траксонь стадасть *ярхцесь* → (кодама? 'где') *ляйт трваса* [И. Девин] 'Стадо коров паслось на берегу реки' – с послелогом.

Сложной валзюлмотнень эса колма или сьада лама знаменательнай вал (валмельгаксфтома или валмельгакс мархта), конатнень ётка синтаксическый сотксонь кафта или сьада лама вид, конат молихть фкя основной валста, кепотьксонди: Менельста прашендсь *акиа* (кодама? 'какой') *ляпе* (кодама? 'какой') ← *лов* [М. Имяреков] 'С неба падал белый пушистый снег'. Валясь *рамась* → (кодама? 'откуда') *лавкаста* (мезе? 'что') *конфеткат* и венептезень сазорнянцты [М. Имяреков] 'Валя купила в магазине конфеты и протянула их младшей сестренке'.

Комбинированнай валзюлмотне ащихть колма и сьада лама знаменательнай валста, коса васенце валзюлмоть зависимай валоц моли доминирующей валкс омбоце валзюлмоти, кепотьксонди: Полина *сась якстерь платьяса* [М. Имяреков] 'Полина пришла в красном платье'; *сась* → (мезьса? 'в чем') *платьяса*, *платьяса* → (кодама? 'в каком') *якстерь*.

Основной валть морфологическый выражениянц коряс сембе мокшень кялень валзюлмотне эрсихть именнойхть и глагольнойхть; васенцетне улендихть субстантивнайхть, адъективнайхть, адвербиальнойхть [7; 8; 10].

Минь эсь работасонк ванцаськ аныцек субстантивнай валзюлмотнень. Эряви азомс, што субстантивнай валзюлмоса главнай валсь азови существительнайса или субстантивировандаф корхтама пяльксса, зависимай валкс эрси эрь кодама корхтама пяльксонь вал, но сембода сидеста существительнай, а стане жа прилагательнай, местоимения, наречия, причастия, инфинитивнай формаса глагол. Сявомок мяльс сян, кодама корхтама пяльксса азф зависимай компонентсь и кодама позиция сон занци валзюлмоса (ащи главнайда инголе или меле), мокшень кяльса субстантивнай валзюлмотне тиендихть эрь кодама моделень коряс.

Сембода лама валзюлма тиендеви тя модельть коряс: N ← N (N ← N-SUB), синь эсост зависимай валсь васьфневи кода валмельгаксфтома, стане и валмельгакс мархта, кафцьке валхне азфт существительнайса или субстантиватса. Зависимай валсь фалу ащи главнайда инголе и моли разнай падежень формаса, кепотьксонди: **Ульцява молить** [Нулица-PROL ← N-SUB-def.sg.GEN] *няезь садга-перева капшай аватне* [И. Девин] ‘Идущего по дороге заметили в огородах-садах работающие женщины’. *Николай Александрович афкукс кельгсы умать лангса шароманиц* [Ногород-def.sg.GEN.Post-на ← N-SUBкопание-3sg.GEN] [И. Девин] ‘Николай Александрович на самом деле любит копаться (букв. копание) на огороде’.

Валзюлмонь компоненттнень ётка отношениятне каннихть сяда сидеста атрибутивной, а сяда шуроста обстоятельственной характер.

Тяниень пингонь мокшень кяльса тяфтама валзюлмотненди пяк малат устойчивай сочетаниятне, конатнень кафцьке пялькссна азфт абсолютнай формаса. Тяфтама сочетаниятне валзюлмоса налхксазь фкя сика синтаксическый функциять и пяшкотькшнесазь сложнай валонь юромть. Тяфтама сочетанияса зависимай пяльксокс молихть валхт, конат няфнихть полть, возрастть, видть, национальность лангс, кепотьксонди: *стирь шаба* ‘девочка’ или ‘ребёнок женского пола’ (досл. ‘девушка-ребенок’); *ката лефкс* ‘котенок’ (досл. ‘кот-детеныш’); *ава ката* ‘кошка’ (досл. ‘женщина (самка)-кот’); *атя мацц* ‘гусак’ (досл. ‘мужчина (самец)-гусь’); мокша ава (досл. ‘мокша-женщина = мокшанская женщина’) ‘мокшанка’ и т.п. Сидеста валсь-опредетельсь можна полафтомс генитивонь формаса, кепотьксонди: *вирь сараз* = *вирень сараз* (досл. ‘лес-курица = лесная курица’) ‘тетерев’; *шяй пине* = *шяень пине* (досл. ‘болото-собака = болотная собака’) ‘ондатра’ и др.

N ← N модельть коряс тифт субстантивной генитивнай валзюлмотне, конатнень эса зависимай компонентсь моли основной, указательнай и притяжательнай склонениянь генитивонь формаса [5], кепотьксонди, основной склоненияса -*нь* суффикс мархта: *стирень ванф* ‘взгляд девушки’; указательнай склоненияса -*ть*, -(*т*)*нень* суффикснень мархта, тяка пингть главнай валсь притяжательнай склонениянь формаса: *стирть ванфоц* ‘взгляд девушки-этой (той)’, *стирть ванфонцты* ‘взгляду девушки-этой (той)’, *стирьхнень ванфсна* ‘взгляды девушек-этих (тех)’, *стирьхнень ванфсост* ‘во взглядах девушек-этих (тех)’, притяжательнай склоненияса -*зень*, -*нень*, -*ньконь*; -*цень*, -(*т*)*нень*, -*нтень*; -*нц*, -*нзон*, -*снон* суффикснень мархта, кепотьксонди: *стирезень ванфоц* ‘взгляд моей дочери’, *стиреньконь ванфснонды* ‘взгляду наших дочерей’, *стирцень ванфоц* ‘взгляд твоей дочери’, *стирениц ванфоц* ‘взгляд его дочери’, *стирьснон ванфсна* ‘взгляды их дочерей’ и лият. Эряви азомс, што тя случайста кафцьке пяльксне ащикть притяжательнай склонениянь формаса, кепотьксонди: **Ялгать шамац** [Ндруг-def.sg.GEN ← Нлицо-3.sg.NOM] *крфась* ‘Лицо подруги-этой(той) горело’ и **Ялгатнень шамасна** [Ндруг-def.pl.GEN ← Нлицо-3.pl.NOM] *крфасть* ‘Лица подруг-этих(тех) горели’. **Щавазень вальмасонза** [Нбабушка-1sg.GEN ← Нокно-3.sg=pl.INES] *няеви толня* ‘В окне (окнах)моей

бабушки виден свет'. **Щаваньконь вальмасост** [Nбабушка-1sg=pl.GEN ← Nokно-3.sg=pl.INES] *няеви толня* 'В окнах наших бабушек виден свет'.

Adj ← N (Adj ← N-SUB) модельса зависимай валкс моли прилагательнай, кона фалу ащи существительнайда инголе, тиемок мархтонза атрибутивнай отношеният [1; 2], кепотьксонди: *Кельгса, кельгса шачем ширть, розень паксятъ* [Adj ← Nполе-def.sg.GEN], *пичень вирть...* [Adj ← Nлес-def.sg.GEN] [П. Черняев] 'Люблю, люблю родимый край: ржаное поле, сосновый лес...'. *Шобдава, ванат, варжаксты лямбе шинясь* [Adj ← Nсолнышко-def.sg.NOM], *а обед малати лоськофты кельме низем* [Adj ← Nдождь-sg.NOM] [Ю. Кузнецов] 'Утром, посмотришь, выйдет теплое солнышко, а ближе к обеду хлынет холодный дождь'. *Ашестъ маряв пеетькинемат, кода уленкинесь кизонь кофнень* [Adj ← Nмесяц-def.pl.GEN] [Ю. Кузнецов] 'Не было слышно смеха, как это бывало в летние месяцы'.

Качественнай прилагательнайхне сидеста молихть сравнительнай и превосходнай степеньца, кепотьксонди: *Груша фатязе сяда стака шовартъ* [более + Adj ← Nпест-def.sg.GEN] [И. Девин] 'Груша схватила более тяжелый пест' и *Груша фатязе сембода стака шовартъ* [самый + Adj ← Nпест-def.sg.GEN] 'Груша схватила самый тяжелый пест'.

Pron ← N (Pron ← N-SUB) – тяфтама валзюлмоса зависимай валкс молихть няфтемань, определительнай, аф определенной, притяжательнай, отрицательнай местоимениятне [4; 6], кепотьксонди: *Цебяръ пеелент мувсть ся* (кона? 'каких') ← *кудга* [Pron ← Nдом-PROL], *коста алятне тустъ фронту тишень урядамда меле* [Г. Пинясов] 'Хорошие косы нашлись в тех домах, откуда мужики ушли на фронт после сенокоса'; *И эрь* (кона? 'какая') ← *кинясь* [Pron ← Nтропинка-def.sg.NOM] *тяса содаф* [Ю. Кузнецов] 'И каждая тропинка здесь знакома'. *Эрь* (кона? 'какого') ← *шитъ* [Pron ← Nдень-def.sg.GEN] *сонцень тевоиза* [И. Девин] 'У каждого дня свои заботы'; *Аньцек кой-кона* (кона? 'каких') ← *кутнень ваксса* [Pron ← Nдом-def.pl.GEN.Post-около] *няевсть ават* [И. Девин] 'Лишь около некоторых домов виднелись женщины' и лият.

Лама валзюлмода, конат тиевихть Part ← N (Part ← N-SUB) модельть коряс, коса зависимай валкс молихть действительнай или страдательнай залогонь причастият, кепотьксонди: *Вирьса инезиксть, варсиньбратъ и клеверть эзда мольсь танцти и иретьфти* (кодама? 'какой') ← *шиненя* [Part ← Nзапах-sg.NOM] [И. Девин] 'В лесу от малины, душицы и клевера шел ароматный и пьянящий запах' – зависимай компонентсь азф действительнай залогонь причастияса.

Мокшень кяльса сяда кржа валзюлмода, конат тиевихть Num ← N; Adv ← N (N → Adv); Inf ← N (N → Inf) модельхнень коряс. Васенце модельса зависимай валсь азф числительнайса, омбоцеса – наречияса, колмоцеса – инфинитивонь формаса глаголса, кепотьксонди: *Валдашкodomс колмоцьке* (кона? 'какие') ← *танкатне* [Num ← Nтанк-def.pl.NOM] *ульсть пугфт вастозост* [И. Девин] 'До рассвета все три танка стояли на месте'. *Мзярда кулезе эсь фамилиянц, Тумкин тисъ аськолкс* (коза? 'куда') → *инголи* [Nшаг-sg.NOM →

Adv] [М. Имяреков] ‘Как только услышал свою фамилию, Тумкин сделал шаг вперед’; *Ялгатне мусть пинге* (кодама? ‘какое’) → *корхнемс седишкада* [Нвремя-sg.NOM → Infговорить+Adv] [И. Девин] ‘Друзья нашли время поговорить душевно’.

Кода няфтьсы иллюстративнай материалсь, мокшень кяльса субстантивнай валзюлмотне тиевихть эрь кодама моделень коряс: N ← N (N ← N-Sub), Adj ← N (Adj ← N-Sub), Pron ← N (Pron ← N-Sub), Part ← N (Part ← N-SUB), Num ← N; Adv ← N (N → Adv); Inf ← N (N → Inf). Сембе модельхнень эса главной валсь азф существительнайса, а зависимайсь – существительнайса, прилагательнайса, числительнайса, местоименияса, наречияса, причастияса, инфинитивса. Зависимай валсь пцтай фалу ащи главнойда инголе; ётксоот отношениятне сяда сидеста атрибутивнайхть, шуроста – обстоятельственнойхть.

Сокращения

ABES – абессив; ABL – аблатив; Adj – прилагательное; Adv – наречие; COMP – компаратив; def – определенное склонение; EL – элатив; GEN – генитив; DAT – датив; INES – инессив; Inf – инфинитив; N – существительное; N-Sub – субстантиват; NOM – номинатив (исходная форма); Nmlz-ma- – номинализация на -ma; Num – числительное; pl – множественное число; Post – послелог; PROL – пролатив; Pron – местоимение; sg – единственное число; TRANS – транслатив; 1sg – притяжательный суффикс 1 л. ед. ч.; 2sg – притяжательный суффикс 2 л. ед. ч.; 3sg – притяжательный суффикс 3 л. ед. ч.; 1pl – притяжательный суффикс 1 л. мн. ч.; 2pl – притяжательный суффикс 2 л. мн. ч.; 3pl – притяжательный суффикс 3 л. мн. ч.

Библиографические ссылки

1. Водясова Л. П. Способы реализации текстовой категории связности в прозе народного писателя Мордовии К. Г. Абрамова. Саранск : [б. и.], 2014. 147 с.
2. Водясова Л. П., Иванова Г. С. Неактуализированные и актуализированные члены предложения в современном эрзянском языке // Вестник угроведения. 2022. Т. 12, № 4 (51). С. 607–615.
3. Закиев И. З. О некоторых синтаксических моделях в алтайских и уральских языках // Некоторые вопросы урало-алтайского языкознания. Ученые записки Башкирского университета. Уфа, 1970. Вып. 42. № 15/19. С. 23–31.
4. Иванова Г. С., Седова П. Е. Краткий курс мокшанского языка. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 1998. 72 с.
5. Иванова Г. С., Поляков О. Е., Жебряткина И. Я. Реализация финно-угорского *е конца основы в мокшанском языке // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2017. Т. 10. № 4 (32). С. 141–145.
6. Имярекова В. М. Определительные словосочетания в мордовских языках : учеб. пособие. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 1984. 84 с.
7. Коляденков М. Н. Грамматика мордовских (эрзянского и мокшанского) языков. Ч. 2. Синтаксис. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1954. 326 с.
8. Коляденков М. Н. Структура простого предложения в мордовских языках. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1959. 292 с.
9. Лельхова Ф. М. Структурно-семантические типы словосочетаний в хантыйском языке (на материале шурышкарского диалекта) / под ред. В. Н. Соловар. Ханты-Мансийск : ООО «Доминус», 2011. 129 с.

10. Савостькина М. И. Глагольное словосочетание в мордовских языках : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 2001. 17 с.
11. Сибатрова С. С. Об одной из моделей прономинальных словосочетаний в марийском языке // Проблемы марийской и сравнительной филологии / отв. ред. Р. А. Кудрявцева. Йошкар-Ола, 2021. С. 50–54.
12. Сибатрова С. С. Некоторые из моделей прономинальных словосочетаний в марийском языке (словосочетания с личными местоимениями) // Вестник угроведения. 2022. Т. 12, № 3. С. 526–535.

УДК 811.111:811.511.152.1:811.161.1

КЛАССИФИКАЦИЯ НОМИНАТИВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В ЭРЗЯНСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

CLASSIFICATION OF NOMINATIVE SENTENCES IN ERZYA AND RUSSIAN LANGUAGES

А. О. Муромцева, студентка

A. O. Muromtseva, student

Е. Ф. Клементьева, канд. филол. наук, доцент

E. F. Klementieva, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. В данной статье представлены и проанализированы основные классификации односоставных номинативных предложений в эрзянском и русском языках; приведены конкретные примеры номинативных предложений из художественной литературы. Актуальность статьи определяется спецификой построения и содержания номинативных предложений в эрзянском и русском языках, что делает довольно сложной задачей их классификацию. Наиболее убедительным стоит считать номинативный принцип дифференциации.

Abstract. This article presents and analyzes the main classifications of single-part nominative sentences in the Erzya and Russian languages; specific examples of nominative sentences from fiction are given. The relevance of the article is determined by the specifics of the construction and content of nominative sentences in the Erzya and Russian languages, which makes their classification quite difficult. The nominative principle of differentiation should be considered the most convincing.

Ключевые слова: синтаксис; простое предложение; односоставное предложение; классификация; русский язык; эрзянский язык.

Keywords: syntax; simple sentence; single-part sentence; classification; Russian; Erzya language.

Один из малоизученных разделов грамматики эрзянского языка — это синтаксис, несмотря на активное повышение интереса к нему в финно-угорских

языках уже с середины XX века. В эрзянском языкознании разработкой проблем синтаксиса занимались и занимаются такие ученые, как М. Н. Коляденков, И. С. Бузаков, Р. А. Алешкина [8], Л. П. Водясова, Е. Ф. Клементьева [3; 4] и многие другие. В области русского языка синтаксис как раздел и в целом как наука изучен больше. Этому уделили внимание такие известные ученые, как Н. С. Валгина, В. В. Бабайцева [1], Д. Н. Овсянко-Куликовский, В. В. Виноградов, А. М. Пешковский и др. Каждый из ученых внес огромный вклад в развитие такого большого раздела, как синтаксис.

Номинативные предложения в обоих языках относятся к именному типу и имеют четко выраженную определенную форму (именительный падеж существительного, местоимения или числительного, что бывает реже), совмещают в себе функции наименования предмета и идею его существования. Не остается под сомнением и определение номинативных предложений как факта речевой действительности.

В современном русском языкознании существуют разные точки зрения на вопрос деления номинативных предложений по группам. Прежде всего, это обусловлено тем, что состав синтаксических конструкций, относимых к номинативным, у лингвистов различен. Сложность классифицирования номинативных предложений в мордовском и русском языкознании связана со следующими вопросами: чем могут распространяться такие предложения, каким членом выражен главный член номинативных предложений, какую синтаксическую роль он выполняет в целом. В русском языке принято считать, что главный член номинативного предложения выполняет функцию подлежащего, потому что такие предложения не обладают модальными модификациями, то есть привязкой ко времени. Значение прошедшего или будущего времени делает их уже двусоставными. В эрзянском языке главный член односоставного номинативного предложения является сказуемым. М. Н. Коляденков видит в составе такого предложения привязанность к определенному времени [5]. Он считает, что к главному члену можно присоединить суффикс *-ль* [6, с. 194]. Такой суффикс называется в эрзянском языке предикативным и может присоединяться к словам именного типа. Из морфологии мордовских языков известно, что суффикс *-ль* знаком всем как суффикс прошедшего времени. Примеры такого односоставного назывного предложения:

1. *Вире-ль. Сэрей пиче-ль-ть, тусто кузо-ль-ть, киле-е-ль-ть.* (Н. Эркай).
2. *Ве-ль. Тунь чопода* (В. Аношкин).
3. *Чивалгома-ль* (А. Доронин).

Стоит отметить, что номинативные предложения в обоих языках, как и другие односоставные и двусоставные, в первую очередь по структуре делятся на распространенные и нераспространенные.

В эрзянском языке распространенными номинативные предложения становятся, когда их главный член вступает в связь с другими второстепенными

членами. Чаще всего это связь главного члена с определением. В таком случае образуются простые и сложные субстантивные словосочетания. Например:

- *Од пакся! Келей паксине!* (В. Радаев).
- *Тундонь праздник. Велесэнтъ кияк арась* (С. Салдин).
- *Мазый тейтерть!* / *Содадо галадо: / Ведь, сынъгак жо...* (А. Моро).
- *Валскень роса. Цецянь байге* (А. Мартынов).

В русском языке главный член номинативных предложений способен распространяться только определениями, согласованными и несогласованными, а также приложениями. Например:

- *Хвостом помахивала. Рыжий ребенок* (В. Маяковский).
- *Синий туман. Снеговое раздолье, тонкий лимонный лунный свет* (С. Есенин).

Стоит сказать отдельно о том, что известный исследователь в области русской лингвистики П. А. Лекант предлагает делить номинативные предложения на структурные типы на основании признака расчлененности/нерасчлененности [см.: 7, с. 311]. Нерасчлененные, по его мнению, выступают с присловными распространителями: *Стол. Четыре стула. Вот дом. Какая ночь!* Расчлененные, в свою очередь, выступают с детерминантами, например: *Вокруг тайга. А через полгода – новое чудо.*

В эрзянском языке по семантике ученые придерживаются традиционной классификации односоставных номинативных предложений и выделяют следующие типы:

1. Бытийные (бытие, существование явления или предмета). Называемое явление может мыслиться во временной протяженности, пространстве. В целом передается идея их существования. Примеры таких предложений:

а) *Валскень роса. Цецянь байге. Цвети садсонть горнипов* (А. Мартынов).

б) *Покиш кудо. Вальманзо вельтязь шаршавсо* (К. Петрова).

в) *Тундо. Цветить лёмзеркстнэ, апак лотксе чоледить нармунть* (А. Доронин).

г) *Вирь. Сэрей пичеть, тусто кузт, килейть* (Н. Эркай).

д) *Чокишне. Чопода. Сельмс нерькстатанзат кияк – а содави* (А. Куторкин).

2. Указательные (указывают на имеющийся предмет или явление). Структурными признаками таких предложений выступают указательные частицы *вот, вон, а вот*. Например: *Вана Лепе латконь пичетне. Натъ, пачкодинек, – такасто таргизе оймензэ атясь* (Я. Григошин).

3. Оценочные (значение бытийности сопровождается оценкой). Структурной особенностью таких предложений могут выступать эмоционально-экспрессивные частицы (ну и, да и, что за, какой, ай да и др.). Пример такого предложения следующий:

а) *Кодамо веле – ош! Сыть кизна покштыст-инъаваст туртов ошсто пельс эли цинсть рузязь нуцькаст* (Нуянь Видяз).

б) *Вана тейтерть, ну и тейтерть! Дока тевень коряс вейкетъ* (А. Куторкин).

В русском же языкознании существует большое количество семантических классификаций односоставных номинативных предложений. В. В. Бабайцева выделяет шесть семантических групп:

- Бытийные:

- а) *Мороз. В лесу звенят сосульки* (А. Твардовский).

- в) *Лежанка, бабка, кот...* (С. Есенин).

- г) *Россия... Царица... Тоска...* (С. Есенин).

- Указательные:

- а) *Вот мельница. Она уж развалилась...* (А. Пушкин).

- б) *Вот она, невеселая рябь // С журавлиной тоской сентября!* (С. Есенин).

- в) *Вот вам и гуманность вся его* (А. Писемский).

- Побудительные, которые, в свою очередь делятся на побудительно-желательные, наиболее употребительные в разговорной речи (*Добрый день! Внимание!*) и побудительно-повелительные, которые обусловлены ситуацией, исключающей многословие (*Огонь!* – в ситуации боя. *Шприц!* – в ситуации операции) [2, с. 306].

- Оценочно-бытийные предложения, констатирующие бытие предметов речи и их эмоциональную или количественную характеристику:

- а) *Какая прохлада! Вечера уже не такие теплые* (диал. с. Большие Березники Большеберезниковского района Республики Мордовия).

- б) *Какая красота, какая! // Слезинка по щеке стекает* (Т. Травник).

- Собственно-назывные, к которым относятся названия книг, журналов, картин и т.д. Например, названия кинофильмов:

- а) *«Лето 84»*.

- б) *«Русское поле»*.

- в) *«Легенда»*.

- г) *«Незванные гости»*.

- «Именительный представления», который называет предмет речи, для того чтоб вызвать представление о нем у собеседника или читателя. Пример такого предложения:

- а) *Москва!... Как много в этом звуке // Для сердца русского слилось!* (А. Пушкин).

Следует отметить, что в тексте произведений «именительный представления» может сопровождаться формами глаголов *помнить*, *думать*, *представлять*. Они усиливают наглядно-чувственную основу понятия. Например: *Помнишь лес у нас в Егоровском... Сосны!... А какие мхи!... А мухоморы!* (А. Куприн). Но далеко не все ученые соглашались с выделением данной номинативной конструкции.

В эрзянском языке именительный представления тоже есть. Отличие его от односоставного номинативного предложения в том, что он и последующее высказывание тесно связаны между собой, вне контекста эта конструкция

перестает выполнять свою функцию и теряет даже синтаксическую специфику. Часто такие конструкции используются лишь для передачи эмоций и чувств. Стоит отметить, что именительный представления отличается от номинативного предложения и интонационно, что способствует актуализации предмета или явления в речи. Примерами именительного представления служат строки из известных произведений мордовской литературы:

1. *Москов ош, Литинститут! Лиясто арсеман келемтьсынъ ды – нармункс тов ливтямо, козонъ одпорама кадыя* (А. Доронин).

2. *Велень ярмонка... Пек сон лиякстомсь, кода и сонсь весе эрямось* (В. Коломасов).

3. *Война!... Те апаро кулянтъ Ламбаськев ускIZE райвоенкоматсто сазь ломанесь* (А. Доронин).

Другой исследователь, Н. С. Валгина, делит номинативные предложения немного иначе [2, с. 230]. В ее классификации представлены следующие типы односоставных номинативных предложений:

- Предметно-бытийные:

- а) *Когтистые крыши. Деревья. Надгробья* (Б. Пастернак).

- б) *Кустарник. Мох. Приземистые ели* (К. Лисовский).

- Собственно бытийные:

- а) *Яркий зимний полдень. Крепкий мороз* (А. Чехов).

- б) *Синее раздолье. Голубые весны* (А. Фатьянов).

- Указательные:

- а) *Вот Леночка, узнаешь? А вот Антоша* (Ф. Вигдорова).

- б) *Вот озеро. Красивее на свете // Никто из нас, пожалуй, не встречал* (В. Морозов).

- Оценочно-бытийные:

- а) *Ну и ночь!* – сказал Егорушкин (Л. Давыдычев).

- б) *Какая ночь! Как воздух чист...* (А. Фет).

- Желательно-бытийные:

- а) *Только бы здоровье!* Больше ничего не нужно (диал. с. Большие Березники Большеберезниковского района Республики Мордовия).

Таким образом, большое количество классификаций односоставных номинативных предложений, в особенности в русском языке, говорит о том, что границы их являются нечеткими, а решение вопроса о семантической и структурной дифференциации в некоторых случаях будет условным. Стоит отметить, что в эрзянском языке ученые выделяют номинативные предложения, исходя из традиционной точки зрения, которая вбирает в себя больше сторонников выдвинутой теории. Разные ученые предлагают собственные классификации номинативных предложений, что говорит о сложности вопросов, связанных с ними: каким членом предложения считать главный член таких конструкций, что способствует разграничению их с другими, схожими по форме, конструкциями.

Библиографические ссылки

1. Бабайцева В. В. Односоставные предложения в современном русском языке. М. : Просвещение, 1968. 160 с.
2. Валгина Н. С. Синтаксис современного русского языка. 2-е изд. М. : Высш. шк., 1978. 439 с.
3. Клементьева Е. Ф. Неень шкань эрзянь кель (синтаксис). Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2019. 72 с.
4. Клементьева Е. Ф. О некоторых синтаксических особенностях номинативных предложений в эрзянском языке // Финно-угорские языки и культуры в социокультурном ландшафте России : материалы V Всерос. конф. финно-угроведов. Петрозаводск, 2014. С. 193–195.
5. Коляденков М. Н. Грамматика мордовских (эрзянского и мокшанского) языков. Синтаксис. Саранск : Мордов. кн. изд-во. 1954. 332 с.
6. Коляденков М. Н. Структура простого предложения в мордовских языках. Предложение и его главные члены. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1959. 290 с.
7. Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц : учебник: в 2 ч. Ч. 2: Морфология. Синтаксис / [В. В. Бабайцева, Н. А. Николина, В. С. Печникова и др.] ; под ред. Е. И. Дибровой. 5-е изд., стер. М. : Изд. центр «Академия», 2014. 624 с.
8. Эрзянь кель. Синтаксис : тонавтнемапель / Н. А. Агафонова, Р. А. Алешкина, Г. Ф. Беспалова [ды лиятне] ; анокстазь Д. В. Цыганкинэнь ветьмонзо ало. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2011. 208 с.

УДК 81'367.625:811.511.152.2

**МОКШЕНЬ ЛИТЕРАТУРНАЙ КЯЛЕНЬ ВАЛЛУВКСТЬ КАСОМАЦ-
КЕЛЕМОМАЦ ЛАМОНЬ-КРДАНЬ СМУЗЬСА ГЛАГОЛХНЕНЬ ВЕЛЬДЕ**

**ПОТЕНЦИАЛЬНОСТЬ МНОГОКРАТНЫХ ГЛАГОЛОВ
В РАСШИРЕНИИ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ЛЕКСИЧЕСКОГО СОСТАВА
МОКШАНСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА**

**THE POTENTIALITY OF MULTIPLE VERBS
IN EXPANDING THE POSSIBILITIES OF THE LEXICAL COMPOSITION
OF THE MOKSHA LITERARY LANGUAGE**

П. Е. Седова, канд. филол. наук, доцент

P. E. Sedova, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

Т. А. Окунькова, студентка

T. A. Okunkova, student

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотациясь. Тя научнай статьяса вановихть ламонь-крдань смузьса моли глаголхне и мокшень кялень валлувксть эса синь тевс нолямасна. Тяфта жа тиеви анализ суффиксонь коряс валонь тиевомань способти, конань вельде эвондай ламонь-крдань смузьс. Тя вальюромть смузьс ширде эсь лацонь ширец, мезть инкса синь кандовихть мокшень кялень разговорнай стильти.

Аннотация. В данном научном исследовании рассматриваются и анализируются многократные по действию глаголы с точки зрения активности функционирования данных слов в лексическом составе мокшанского языка. Анализируется суффиксальный способ образования многократности действий, и при этом характеризуются слова или словоформы, созданные при помощи определенных суффиксов, иногда нескольких, которые контекстуально обусловлены в современном мокшанском литературном языке.

Abstract. In this scientific study, multiple verbs are considered and analyzed from the point of view of the activity of the functioning of these words in the lexical composition of the Moksha language. The suffixal method of forming a multiplicity of actions is analyzed, and at the same time words or word forms created with the help of certain suffixes, sometimes several, which are contextually conditioned in the modern Moksha literary language, are characterized.

Ключевой валхне: мокшень кяль; глагол; ламонь-крдань смузь; действия; стиль; валлукс; касома-келемома.

Ключевые слова: мокшанский язык; глагол; многократность; значение; стиль; действие; лексика; развитие.

Keywords: Moksha language; verb; multiplicity; meaning; style; action; vocabulary; development.

Мокшень кяльса ламонь-крдань смузь мархта глаголхне няфтихть действия, кона тиендеви апак лотксек или тиендеви пингонь ётазь, или ламонь-крдань глаголхне няфтихть ламоксть моли мзярошка пяльксста ащи действия и тиевихть аф кратнай и тифтень-крдань видонь глаголхнень эзда [7, с. 155]. Ня глаголхне васьфневихть сидеста и корхтамаса, и сёрматфса, сяс синь ули эрявикс вастсна валлуксса.

Статьяса максф материалть коряс няеви, што содаф мокшэрзянь языковеттне ванцазь валонь и формань тии суффикснень крхкаста, и тянемс научнай литератураса ванондовихть ламонь-крдань глаголонь форматне, а максф кепотькснень вельде няфтевихть синь смузьсна. Кунара лисьф мокшэрзянь грамматикатнень эса, кяльть историянц тонафнемста ули башка кизефкс ламонь-крдань смузь мархта глаголонь форматнень коряс [1; 3]. Финно-угрань кяльхнень ваномаса-тонафнемаса содаф мокшэрзянь ученайсь Д. В. Цыганкин крхкаста ванцы мокшень и эрзянь кльхнень валонь тии структураснон и башка научнай сёрматфса, тонафнемань пособияса максы тонафнемань и методикань ширде научнай лезкс [11; 12].

Сёрматф материалса максф ламонь-крдань глаголхнень мархта практический материалсь сявф художественной текстста и «Мокшень-рузонь валксста», сяс крхкаста и келиста няфтьсы тяниень пингонь мокшень кялень валлуксть козяшинц [8]. Тяниень пингонь мокшень кяльть валлукссоц аф колави территориянь, хронологиянь и стилень характеристикатнень смузьснон ширде. Но ванови глаголонь форматне эсь тиевомаснон коряс кандовихть валлуксонь башка юромти, кона сяда сидеста ноляви тевс или васьфневи

разговорнай стильса [10, с. 124]. Художественнай произведенияста кочкаф кепотьксне тянь кемокстасазь.

Мокшень кялень лексическяй пластть тисазь общефинно-угорскяй, исконнай валхне и заимствованиятне (рузонь, тюркскяй и лия кяльста). Тя валлукссь марса тисы общенароднай валлуксть [5, с. 35]. Общенароднай валхнень эса ули аффикакши стилень коряс явомаса, кой-конат эздост нейтральнайхть, ули вальюром, кона лемневи межстилевой, синь васьфневихть и литературнай (литературно-разговорнай), и разговорнай валлуксонь пластса: *корхтамс, лабордомс, тошкамс; ярхцамс, поремс; якамс, лытамс, якамс-шьямс*. Сембе синь васьфневихть «Мокшень-рузонь валксса» [8]. Тя валонь юромть эса аф сембе валхнень улихть ламонь-крдань формасна: *корхтамс, корхнемс, корхнекинемс; якамс, яксемс, яксекинемс; ярхцамс, ярхцсемс, ярхцекинемс, поремс, порендемс*. Сидеста васьфневи валхнень синонимичнай смузьсна нолявихть тевс корхтамань стильса, и синь уже няфтихть аф весть тиеви действия: Коса тянемс *лытай!* Коданга аф учеви куду (ж. Мокша); Пяк лама *лабордат*, ломаттнень мяльс тя аф туй (ж. Мокша).

Мокшень кялень литературнай валлуксса ули вальюром, эздонза валхне нолявихть аныцек кода эмоциянь ширде архтф средстават, но конат аф кирдихть литературнай норма и сяс кандыхть эрявикс стилистикань канкс. Синь лемневихть кода *просторечнай* валхт и тейст аф сотови ламонь-крдань суффикс, но смузьсна няфти ламос моли действия. Тянь няфтьсазь кепотьксне: Савкин абондсь, *тетькозень* кузнецть лангс сельмонзон (Л. Макулов); кепотькст: *лочамс* (сивомс курокста), *лознямс* (вииста и ламос моли пизем), *люкамс* (*вииста нюрямс*). Максф валхнень ули аф сидеста васьфневи ламонь-крдань формасна, кона нинге сяда крхкаста панчсы просторечнай форматъ: *тетькомс сельмот – тетьксемс (сельмот); лочамс – лочсемс (ведьмот); люкамс – люксемс (нюрямса)*. Стилень ширде аф фкя лацонь валлукссь лувксонь ширде козя, и ламонь-крдань смузь мархта валонь форматне касфтсазь-келептсазь действиянь тии валлуксть [6, с. 68].

Мокшень кялень валлуксонь фондть кемокстасы сидеста васьфневи валлукссь, кона и тисы мокшень кялень *общеупотребительнай* валлуксть. Сонь ролец няеви тоса, што сон ащи юрокс семантика ширде валонь тиевома юропнень эса. Тяфта, *рахамс – рахсемс – рахсекинемс* валюромть эса васенцекс ащи сидеста васьфневи или общеупотребительнай валсь *рахамс*. Или: *вачкодемс, вачкотькинемс, вачкиек, вачкотькинян; эрхтемс, эрхнемс, эрхнекинемс; цяподемс, цяпиемс, цяпикинемс; путомс, путнемс, путнекинемс* валхнень эса васьфневомань коряс васенцекс ащихть семантикань и стилень ширде общеупотребительнай валхне *эрхтемс, вачкодемс, путомс, цяподемс*.

Ванови валлуксонь материалть вельде сашенттама мяльс, што тяниень пингонь мокшень кялень валлукссь козякоды од валса, конат эвондайхть од валонь или валонь формань тиевома способнень вельде, сотовомок эрявикс суффикс; мотивирующей валхнень-глаголхнень смузьснон касомаснон вельде. Общеупотребительнай валхне примсихть ламонь-крдань смузь эрявикс

валбьялькс вельде: *тюремс-тюрендемс, тонафнемс – тонафнекинемс, пеняцямс – пеняцякинемс, лездомс – лезнемс, лезнекинемс, арьсемс – арьсекинемс, няемс – няендемс, няенкинемс* и лият.

Мокшень кялень научнай изданияся и морфологияся «глагол» пяльксть тонафнемста валти сотови ламонь-крдань действиянь няфти фкя суффикс, кепотьксонди: *сёрмадомс – сёрматкинемс, лиемс – лиендемс, содамс – сотцемс, кардамс – карнемс, кодамс – котцемс, комотемс – комотнемс, арьсемс – арьсекинемс, пезомс – пезондомс* и лият. Ламонь-крдань видонь глаголхне няфтихть мзярошка пяльксста ащи ламоксть моли действия. Синь тиевихть аф кратнай и тифтень крдань видонь глаголхнень эзда суффикснень вельде: *-кине, -шенд, -нд, -не, -се, -це, -ие, -я* [7, с. 159]. Ванови суффиксне смузень ширде фкат, марса синь няфтихть действиянь аф весть тиевома: Кие журналистгнень эзда аф *арьсекини* сёрмадомс рассказ или повесть? (Ю. Кузнецов); Тинь *няендесть*, кода ушеды летняма тялось? Кода мле ашесть *няенде!* (Ю. Кузнецов); ... сонь якстерь салмоксонза аныцек ушедсть *пезондома* тангода ловти, *срадондыхть* кутгнень прява (Ю. Кузнецов); Няевсь, бабать мяльс тусть шнама валхне, мргаста *каннесь* шра лангс пача мельге пача (Ю. Кузнецов). Авторхнень сёрматфса синь нолявихть сидеста ломанть колга корхтамста, перьфпяльть няфтемста, эряфть колга азондомста, башка тевонь тиёмста и лия действиянь тиёмста.

Васьфневи аф сяшкава оцю валонь юром, коса валти сотови фкада лама ламонь-крдань смузь мархта суффикс. Тянь сюнеда валть ламонь-крдань действиянь смузец аф полафты, аныцек касы пингонь ширде действиять тиевомац. Кепотьксонди: *таргамс – тарксемс – тарксекинемс (-се, -кине), ваномс – ванондомс – ванонкинемс (-нд, -кине), лувомс – лувондомс – лувонкинемс, сувамс – сувсемс – сувсекишек (-се, -кине)*. Кепотькснень коряс няеви, што омбоце суффикссь *-кине*. Кепотьксонди: *Сувак* ширезон инжикс. *Сувсек* ширезон инжикс. *Сувсекишек* ширезон инжикс [2].

Кепотьксонди максф валхнень эса няеви аффикасши стилень коряс явомаса, кой-конат эздост нейтральнойхть, межстилевойхть, синь васьфневихть и литературнай и разговорнай валлуксса. Валонь форматне *сувсекинемс, лувонкинемс, ванонкинемс, тарксекинемс, юмсекинемс, рахсекинемс, корхнекинемс* и лиятне сяда сидеста васьфневихть разговорнай (художественно-разговорнай) стильса и мзярда морафттама Ю. Кузнецовонь произведенияста мзярошка лопаня, мутама сатомшка кепотькс ванови суффикснень мархта: Кядьстонза сембе *кексекинешть* ярмакт (Ю. Кузнецов); Сон, афкукс, ульмонянзон мархта ши-шишкань *юмсекини* ляй беряку (Ю. Кузнецов); – Панкне полафнесазь аф аныцек сивольть, калхненьге, – *корхнекинешь* Федянди (Ю. Кузнецов); Эсь потмован *рахсекинешь* лангозост: и мезенкса тняра ярмакт карьхцясазь?

Ламонь-крдань суффикс мархта валхне сёрмадовихть морфологиянь принципть коряс, фонетикань ширде полафткст аф сидеста васьфневихть [7, с. 159]. Шарфттамам мяль ламонь-крдань *-се* суффикс мархта валхнень лангс; мокшень кялень норматнень кирдезь тя морфемать ули вариантоц *-це*,

кона васьфневи *н* буквада меле и сёрмадови тяфта: *панемс* – *панцемс*, *понамс* – *понцемс*, *кундамс* – *кунцемс*. Карматама *кунцема* калхт, *кочксема* панкт – и эряфоньке туй Робинзонкс (Ю.Кузнецов). Ю. Кузнецовонь сёрматфса васьфневи заимствованнай вал *работамс*, кона ламонь-крдань формаса примси форма *-це* суффикс мархта: Кие *работцесь* газетаса, ся содасы: кизоньберьф аш ни кода сизят – и аф най ласькондема тненди (Ю. Кузнецов); Видекс вдь: карматама эшелякшнema, *пицeмoст* шить каршеса ронгоньконь, минць – пидема-панема ярхцамбяль и *утцема* палаткаса ару тяшттнень ала. Ванови суффиксть мархта валхнень видеста тяштемасна кандови мокшень кяльса литературнай норматнень кирдемста *-дс*, *-ц* орфограмматнень сёрмадомаснонды [4, с. 37].

Видонь суффиксне поладовихть вальюрхтти и вельдест няфтевихть смузень аф фкя лацонь ширет:

а) кувака действия, кона явови пингса: *сувамс* – *сувсекинемс*, *якстерьгодомс* – *якстерьготкинемс*, *пикиядемс* – *пикиятькинемс*, *пиндолдомс* – *пиндолготкинемс*;

б) глаголса няфтьф действиясь тиеви аф марнек виень путозь: *пеедемс* – *пеецькинемс*, *рахамс* – *рахсемс*, *рахсекинемс*; *сускомс* – *сускондомс*, *сусконкинемс*, *пешкодомс* – *пешкоткинемс*; *ювадемс* – *юватькинемс*;

в) действия, кона шарфтф субъектть лангс: *пяшкодемс* – *пяшкотькинемс*; *марамс* – *марсемс*; *шувомс* – *шувондомс*, *шувонкинемс*; *маладомс* – *малаткинемс*, *сускондомс* – *сусконкинемс*.

Мокшень кяльса ламонь-крдань суффиксне поладовихть гласнай и согласнай вальюрхтти. Тяфта, *-нд* суффиксь сидеста сотови согласнай вальюрхтти: *шувондомс*, *сускондомс*, *кадондомс*, *лувондомс*; *-н* суффиксь сотови глаголонь вальюрхтти, кона аделави *-т*, *-д* согласнайса: *корхтамс* – *корхнемс*, *путомс* – *путнемс*, *сатомс* – *сатнемс*. Мокшень кяльса фонетикань эсь лацонь ширекс эряй ся, што кой-кона глаголонь валонь форматнень эса вальюрса ламонь-крдань суффиксть инголе мекольце *-т*, *-д* согласнайсь прай *корхтамс* – *корхнемс*, *яфодемс* – *яфиемс*, *кундамс* – *кунцемс*, *шерьфтемс* – *шерьфнемс*, *кандомс* – *каннемс*, *лемдемс* – *лемнемс*.

Кувака пингонь няфти глаголхне няфтихть действия, кона аф эряви лоткафнемс пингонь ётазь. Ю. Кузнецов маштозь и мокшень кяльть кельгозь сувафнесыне ня суффикснень мархта валонь форматнень эсь сёрматфозонза.

-се суффиксь сотови глаголонь вальюрхтти:

1) мзярда аделави сонорнай согласнайса: *морамс* – *морсемс*, *рамамс* – *рамсемс*, *панемс* – *панцемс*;

2) мзярда аделави аф кайги согласнайса: *рахамс* – *рахсемс*, *ускомс* – *усксемс*.

Кда глагольт вальюрхтоц аделави *н* согласнайса, то *-се* суффиксть вастс путови *-це* суффикс: *кундамс* – *кунцемс*, *панемс* – *паньцемс* [4, с. 80].

Мокшень кяльса валонь форматне тиевихть агглютинативнай способть или суффиксонь поладомать вельде [9, с. 120]. Видонь суффикснень васьфнемаса эсь лацонь ширекс лувондови ся, што валхненди кой-коста

сотневи аф фкя видонь суффикс и тя морфологиянь эсь лацонь ширеть вельде
тя лексикань пластсь кандови разговорнай стильти. Художественнай
произведенияста сывф кепотьксне келиста няфтьсазь мокшень кяльть тя
ширенц.

Сембе практический материалсь ванф суффикснень мархта сывф мокшень
содаф сёрмадыть Ю. Кузнецовонь произведениязон эзда. Синь вельдест
няфневи мокшень кяльть морфологиянь ширде козяшиц, финно-угорский
кяльхнень мархта сотксь и валлуксть козякодмань башка киц.

Тевс нолдаф литературась

1. Бубрих Д. В. Историческая грамматика эрзянского языка. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1953. 272 с.
2. Бузаков И. О семантике глаголов с суффиксом – *киш*... в эрзя морд. языке // Третий международный конгресс финно-угроведов. Таллин, 1970. С. 104.
3. Грамматика мордовских языков. Фонетика, графика, орфография, морфология / под ред. проф. Д. В. Цыганкина. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 1980. 430 с.
4. Гришунина В. П., Левина М. З., Алямкин Н. С. Мокшень кялень морфологиять коряс. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2008. 176 с.
5. Иванова Г. С., Седова П. Е. Тяниень пингонь мокшень кялень лексикология. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2014. 160 с.
6. Ефимов А. И. Стилистика художественной речи. 2-е изд. доп. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1961. 519 с.
7. Мокшень кяль. Морфология / Аноклаф-тиф Н. С. Алямкинонь кядяла. Саранск : Тип. «Красн. Окт.», 2000. 236 с.
8. Мокшень-рузонь валкс: 41 000 слов / МНИИЯЛИЭ ; под. ред. Б. А. Серебренникова, А. П. Феоктистова, О. Е. Полякова. М. : Рус. яз. ; Дигора, 1998. 920 с.
9. Седова П. Е. Образование новых слов в мокшанском письменном литературном языке // Материалы докладов V конф. молодых ученых Мордовского гос. ун-та им. Н. П. Огарёва. Саранск, 2000. С. 119–122.
10. Седова П. Е. Вариантность грамматических форм в мокшанском языке // Наука и образование в XXI в. : сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. 30 сентября 2013 г. : в 34 ч. Ч. 19. Тамбов : ТРОО Бизнес-Наука-О-во, 2013. С. 123–126.
11. Цыганкин Д. В. Морфемика и словообразование мордовских языков. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2006. 60 с.
12. Цыганкин Д. В. Словообразование в мордовских языках. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 1987. 80 с.

Практический пяльксь

1. Кузнецов Ю. Сёксень пизелхт : рассказ. Саранск : Мордов. кн. изд-сь, 1979. 371 с.
2. Кузнецов Ю. Ожудова, вишке коволхт... : повесть. Саранск : Мордов. кн. изд-сь, 1981. 215 с.
3. Мокша. Литературно-художественный общественно-политический журнал. Республика Мордовия. Саранск.

**МОРДОВИЯ РЕСПУБЛИКАНЬ ТЕНЬГУШЕВСКОЙ РАЙОНОНЬ
ШОКША ВЕЛЕНЬ КОРТАВКСОНТЬ БАШКА ЁНКСТНЭ**

**ОСОБЕННОСТИ ГОВОРА СЕЛА ШОКША
ТЕНЬГУШЕВСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ**

**PECULIARITIES OF THE DIALECT OF SHOKSHA VILLAGE
OF TENGUSHEVSKY DISTRICT OF THE REPUBLIC OF MORDOVIA**

Е. В. Кабаева, студентка

E. V. Kabaeva, student

Г. В. Рябова, канд. филол. наук, доцент

G. V. Ryabova, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. Статьясонть ванновить Мордовия Республикань Теньгушевской райононь Шокша велень кортавксонть лексикань-семантикань башка ёнкстнэ. Кортавксонть лексематненъ карадо каршо путомаст эрзянь ды мокшонь литературань келенть марто невтсы сынст ламочист ды вастневиця тешксэст западно-шокшанской диалектной типсэнтъ. Важомасонть башка мель явови сынст семантикань башка ёнкстнэнь невтемазост, тешкставить сынст ютксо сеть малавиксчитненъ ды явовоматненъ, конат вастовить ваннозь лексематнесэ литературань ды кортавксонть валтнэнь эйсэ.

Аннотация. В статье рассматриваются лексико-семантические особенности говора села Шокша Теньгушевского района Республики Мордовия. Сопоставление и анализ лексем данного говора с эрзянским и мокшанским литературными языками показывает семантическое разнообразие элементов, преобладающих в лексической системе западно-шокшанского диалекта. Сравнительный анализ диалектизмов дает возможность выявить те структурные изменения внутри слова в его значении, которые присущи лексемам в его различных диалектных вариациях.

Abstract. The article examines the lexical and semantic features of the dialect of the village of Shoksha in the Tengushevsky district of the Republic of Mordovia. The comparison and analysis of the lexemes of this dialect with the Erzya and Moksha literary languages shows the semantic diversity of the elements prevailing in the lexical system of the Western Shokshan dialect. A comparative analysis of dialectisms makes it possible to identify those structural changes within a word in its meaning that are inherent in lexemes in its various dialect variations.

Ключевой валтнэ: диалект; диалектизма; кортавкс; лексема; западно-шокшанской диалектной тип; лексикань-семантикань смусть; Шокша велесь; Теньгушевской районосъ.

Ключевые слова: диалект; диалектизм; говор; лексема; западно-шокшанский диалектный тип; лексико-семантическое значение; село Шокша; Теньгушевский район.

Keywords: dialect; dialecticism; the dialect; lexeme; West Shokshan dialect type; lexical and semantic meaning; Shoksha village; Tengushevsky district.

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда. Грант РНФ № 24-28-00534 «Цифровое описание диалектов Присурья».

Шокша велень кортавоксоь совавтови западно-шокшанской диалектс. Те диалектной типентень совить Теньгушевской райононь зярыя велеть – Шокша, Сакаево, Нороватово, Стандрово, Дудниково; Торбеевской райононь Дракино, Каждлодка ды Фёдоровка. Теде башка те кортавоксонть ёнксонзо вастовить Пензенской областенъ Бессоновской райононь Грабово велесэ ды Нижегородской областенъ Линейка велесэ.

Мокшэрзянь келень наукасонть западно-шокшанской диалектэсь ваннозь аволь пек домкасто лия диалектной типтнень коряс, конатнень башка ёнксост невтезь Х. Паасоненэнь [15], М. Н. Коляденков [6], А. П. Феокистов [11], Г. И. Ермушкинэнь [4], Д. В. Цыганкинэнь [12] ды лиятнень важодематнесэ. Западно-шокшанской диалектной типентъ ваннсь А. В. Якушкин, теке марто сон седе покш мель явсь Торбеевской райононь Дракино ды Каждлодка велетнень кортавокстнэненъ [14], Теньгушевской райононь зярыя велень кортавокстнэ ваннозель «Теньгушевский (шокша) диалект как результат скрещенія» Т. П. Мироновонъ важодемасо [9]; Шокша велень кортавоксоь те шкас башка апак ванно.

Шокша велень кортавоксонть мокшэрзянь неень шкань наукась совавты эрзянь келентень [1; 10], ансяк сонзэ эйсэ муевить зярыя мокшонъ кельсэ вастовиця тешкст (тевесь ашти истя секс, мекс те велесь ашти мокшонъ велетнень юткссо). Кезэрэнь шкатнестэ, зярдэ прамордовской келесь ушодсь явовомо зярыя кужова, сонзэ эйстэ теевсь колмо явовкст – эрзянь, мокшонъ ды шокшань. Ансяк шокшань кортамось эзь тееве допрок башка келекс ды кадовсь кода башка кортавокс, или диалект, конась пек малавикс эрзянь келентень [8]. Кода сёрмадсь М. Е. Евсеев: «Те пусмось сезесь лия эрзятнестэ. Теевсь те 700 иеде седе икеле, зярдэ Батыесь сась тюреме минек масторонть лангс. Мокшотне, конатне сестэ эрять седе пелечиёнкссо эрзятнень коряс, тустъ пелевеёнксов, Пензенской ды Тамбовской губерниятнень вирев, совасть эрзятнень юткс ды явизь сынст кавтов: западной (Кадомской) ды восточной (Нижегородской, Саранской ды Ульяновской) лангс. Те явовоманть мельга, Кадомской эрзясь ёмавтызе весе сюлмавоманть лия эрзятнень марто ды кармасть эрямо съкамонзо» [3, с. 145]. Те ёвтазентъ лангс нежедезь чарькодеви – западно-шокшанской диалектной типесь ашти башка лия диалектнэнь эйстэ. Сон эри пек умок, секс Шокша велень кортавоксоь ламо мейсэ явови эрзянь кортавокстнэнь эйстэ. Сонзэ педе пес ванномась максы паро покш лезэ мокшэрзянь келень наукантень.

Васняк эряви ёвтамс: Шокша велень кортавкссонть вастовить пек ламо валт, конатне арасть эрзянь литературной кельсэ, ды сонзэ лия кортавкстнэсэяк, истяжо редявить зяряя лексемат, конатне а муевить мокшонь литературной кельсэяк – тень коряс кортась ды тешкстась неяк А. А. Гераклитов [2]. Западно-шокшанской диалектной типсэнтэ, сонзэ лексической системасонть, неень шкане саевить седе аламо эрзянь валт, ды овсе аламошка мокшонь келень лексемат.

Диалектизматне, кода келень пелькст, келейстэ панжить башка смустентэ тона валонтэ, эли явлениянтэ, конась сынст вельде лемдеви те кортавкссонть. Теньсэ карми улеме сынст эряви́кс башка тевест. Кортавксонь валтнэнь, кода сынст путомс карадо каршо литературной келень валтнэнь марто, ули истямо башка ёнксост – сын а сайневить кодифицированной кельсэнтэ, кортамосо сынст тевс нолдамо́ст а мереви, секс как кортавксонь валтнэ муить полавтома литературной формань лангс [7]. Эрзянь келень диалектнэнь сюпавчинть ванномась ашти мокшэ́рзянь наукасонть прявт кевкстемакс. Мокшэ́рзянь кельсодыйтнень ютксо эряви́кс тарка саи валонтэ лексикань-семантикань ёнкстнэнь невтемаст. Те смустень панжомантень лездыть эрзянь келень кортавкстнэ, косо пек парсте неявить-муевить эр́ва диалектэ́нтэ башка читне.

Тешкстасыне́к, Шокша велень кортавкссось явови лексико-семантической диалектизматнень ламочисэ. Лексико-семантической диалектизмакс лововить истят валтнэ, конатне сёрмадовить вейкетэ́стэ, ансяк литературной кельсэ ды диалектсэ кандыть башка смусть. Седе парсте варштасыне́к сынст башка ёнксост минек велень кортавкссото саезь невтематнесэ.

Вана сайсыне́к «ялга» валонтэ. Эрзянь литературной кельсэ «ялга» лексеманть смустезэ «паро, малавикс, содазь ломань», рузкс – «друг, подруга» [13, с. 802]. Шокша велень кортавкссо «ялгась» те «вечкевикс ломань», рузонь кельсэ чарькоде́теви кода «любовник», а «стырь-ялга» – те вечкевикс ава ломань, рузкс «любовница». Те кортавкссонть натой вастови истямо валмеревкс «Вага, ялга/стырь-ялга эстендэ муссь», конась рузкс чарькоде́теви кода «Вот, любовника/любовницу себе завёл».

«Вешемс» валось эрзянь литературной кельсэ канды смусть «мезе-бути энялдомс (кинь-бути кедьстэ/косто-бути)», рузкс «просить» [13, с. 131], зярдэ Шокша велентэ кортавкссо те диалектизманть смустезэ «мезе-бути бажамс», рузкс «хотеть». Те лексеманть марто истяжо тееви валсюлма́вкс «*молимс вешиме*», конанть кодифицированной вариантозо – «молемс чиямо», рузкс «идти свататься». Кода неяви лексико-семантической смустесь кода валонтэ, истя валсюлма́вксонтькак, полавтовсть ды явовить вейкест-вейкест эйстэ. Литературной эрзянь кельсэ «каряз» – те «поясница», а Шокша велентэ кортавкссо «спина», зярдэ поясница́сь «карязалкс». «Чарамс» валось литературной эрзянь кельсэ канды смусть «крутить, вертеть» [13, с. 739], зярдэ западно-шокшанской диалектсэ «озоровать, проказничать». «Ава» валось Шокша велентэ кортавкссо седе сеedyстэ саеви ансяк вейке смусть марто «тиринь ава», рузкс чарькоде́теви кода «мать», «ава ломань» смустентэ (рузкс

«женщина») невьтсы «стырява» лексемась. Эрзянь литературной кельсэ «чавомс» глаголось седе сеедьстэ саеви «кинь-бути истожамс или мейсэ-бути касмадемс» рузкс – те «убить; или стучать» [13, с. 736] ды, а Шокша велень кортавкссо сон вастови ансяк «звонить» смусть марто. Литературной кельсэ «пекстамс» – «закрыть» [13, с. 466], а диалектизмась максы чарькодема «закрепить, подтянуть», «капшамс» лексемась кирди смусть «спешить», кортавксонь вариантось – «хватать». Существительноесь «ям» (рузкс «суп») западно-шокшанской кортавкссонть смустезэ «каша».

Зярыя диалектизмат муевить истямо тематической кужосонть, ков совить раськенъ лемтне, сеть лексематне, конатненъ вельде лемдевить ломантненъ ютксо сюлмавоматне. Веевстнэ эйстэст малавикс эрзянь литературной келень форматненъ марто, омбонстнэ – седе пек сюлмазь мокшонъ кельсэ вастневиця валтнэнь марто. Невтевксэкс сайтяно истят Шокша велень кортавксонь лексемат: семья – родблема, эдым – родной, стыриньге – дочь, тёрыньге – сын, покш стыр – девочка-подросток, покш тёра – мальчик-подросток, од стыр – девушка на выданье, од тёра – парень, стырява – женщина, атях – свёкр, авах – свекровь, сват-свахат – сватья, пешкисэ – беременная, урузке – сирота. Зярыя раськенъ валтнэсэ муеви мокшонъ келень тусось, ансяк кой-кона фонематне ёвтавить аламодо лиякс, невтекс: «стирь» [5] – те кортавксонть «стырь», «щава» ды «щатя» – диалектизмась – «ищава» ды «ищатя», мокшокс «аля» (рузокс «папа» [5]) – тесэ «аля» валось канды смусть «дядя».

Западно-шокшанской диалектсэ улить пек ламо валт, конатне кармить явовомо кода эрзянь, истя мокшонъ литературной кельтнестэ, те се, мезесь теи сонзэ конаяк келенть ёнов а молиякс. Ансяк Шокша велень кортавкссо улить истят валт-лексемат кода *иль* (был), *эрьме* (есть) ды *виле* (будет) – неть диалектизматне – те глаголт, или глаголонъ лемдиця валт – а саевить конаяк литературной кельсэнтъ. Теде башка, тесэ вастови истямо диалектизма кода «крищифтимс», кона кона арась а мокшонъ, а эрзянь литературной кельтнесэ. Рузонъ келень валтнэненъ «фотографировать», «фотография» ды «фотоаппаратат» Шокша велень кортавкссо улить башка лексемат: «крищифтимс», «крищифкс» ды «крищифтима». Шокша велень кортамосо тевс нолдавкшныть истямо глаголт, кода *джигиржимс*, *питимс*. Сынст смустест эрзянь литературной кельсэ кандыть глаголтнэ «манчемс, кенгелемс», рузонъ кельс ютавтовить кода «лгать, обманывать»; диалектизмась «*паньхтимс*» канды смусть «молемс кинь-бути ёнов», рузкс «быть похожим на кого-то, что-то»; таго вейке кортавксонь валось «*ноламс*» невти «симемс ченьксстэ», рузонъ кельсэ «пить алкоголь». Неть ниленест диалектизматне (*джигиржимс*, *питимс*, *паньхтимс*, *ноламс*) а вастовить мокшэрзянь литературной кельтнесэ. Шокша велень кортамосо диалектизмакс кармить улеме истят существительнойтне, кода «тёплыхть» – валенки, «шандалак» – паутина, «щенга» – сочельник, «киряксче» – день после Пасхи, «купарела» – мотыга, «чикшам» – суп, щи.

Шокша велень кортавкссо ули истямо морфема, кона арась а мокшонъ, а эрзянь кельтнесэ а вастневи – истямокс карми улеме «ай» морфемась. Те велень

кортавкссо сон теи глаголонь колмо шкат. Саемга, валрисьмесь «Мон молян» эрзянь литературной кельстэ ютавтови невти кода неень, истя сыця шкантькак видэнь категориянь кельде (рузкс «Я иду» ды «Я пойду»), зярдо Шокша велень kortavkссо «Мон молян» канды ансяк «Я пойду» смустень, «Я иду» смустесь невтеви «Ай молян» форманть вельде. Литературной формась «сэредян» (рузкс «болею»), а Шокша велень kortavkссо «ай сэрдян»; «моран» глаголонть таркас истяжо саевить кавто диалектизмат: «моран» – ансяк «спою», «ай моран» – «пою». Бути валось ушодови «ай» слогсто, то сонензэяк поладови «ай» морфемась: айайгса – «я его сейчас ударю». А отрицаниясь Шокша велень kortavkссо тееви «ат» частицанть вельде «ат молян» – не пойду.

Шокша велень kortavkссонть истяжо вастовить фонетической диалектизматкак. Те валт, конатнень марьявомась аламодо лия, но смустесь вейке [7]. Фонетической диалектизматс кармить улеме истят лексематне: «повумс» (литературной вариантозо – «понгомс»), «простамс» (литературной формась «прядомс»), «кендыримс» (кодифицированной кельсэнтэ «кенеремс»), kortavkссо «ланго» – «нанга».

Эряви ёвтамс тень коряскак, што Шокша велень kortavkссо чевте ц' фонеманть таркас кортави т' вариантось, саемга: *тёра, тирьков, тирьне*.

Минек kortavkссо кой-кона валтнесэ кадовсть цела слогт, конатне арась эрзянь литературной кельсэ, невтемга: «иськамун» – литературной вариантось «ськамон», «истамс» диалектизманть таркас саеви «стамс» формась; омбоце слогсонтькак саевкшни гласноесь, кона арась литературной нормасонть – «пиште» («пшти»). Слогонь прамось вастови кой-кона валтнесэ мокшонь келень марто карадо каршо путозь. Сайтяно истят невтевокс, косо мокшонь кельсэяк слогтне прасть, а Шокша велень kortavkссонть сынь кадовсть: мокшокс «штамс» – диалектизмась «киштамс», «кштирдёмс» – «киштырьдимс». Мокшонь ды эрзянь кельтнесэ «штатол» – тесэ «киштатол», «шнамс» – «кишнамс».

Западно-шокшанской kortavkссонть типсэнтэ мокшонь келень тюсось вадрясто кирдеви фонетикасо – тесэ ули сонорной согластнойтнень оглушения (те фонетической ёнксось арась эрзянь кельсэ), невтевокс: валхт, калхт, эхкакш, серьхка, вехке, кархть. Устной кортамо пек виевстэ кирдеви фонетической принципесь: кафта, чуфта, лофца, кефть, шава, пулхтамс.

Улить Шокша велень kortavkссо и лексико-словообразовательной диалектизмат. Тей кандови димунитивной суффиксэсь «инге/ынге», конась кой-зярдо ули и од валонь теиця суффиксэкс. Саевкст: «стыринге» – «девочка», «тёрыньге» – «мальчик», «пининьге» – «собачка», «умариньге» – «яблочко». Од валонь теиця суффиксэкс сон карми улеме истямо валсо, кода «авиньге» – «женщина средних лет, незамужняя, вдова», «нирхтинге» – «короткий», «сэрей» – «высокий», а «сэрхтинге» – «низкий».

Те кужонтень истяжо карми кандовомо «-ксна» суффиксэсь, конанть вельде теевить эмеж-пирень чувтотнень лемтне: умарь – умарьксна (яблоня), вишня – вишняксна (вишня), слива – сливаксна (слива), тёрик – тёриксна (тёрень), груша – грушаксна (груша).

Кортавксонь валтнэ сеедьстэ эрзянь литературной кельсэ кортамсто теить синонимть, конатнень вельде сюпалгады минек келесь, тееви седе домкакс, мазыекс ды келеекс. Д. В. Цыганкин кортась: «Мордовские народные говоры включают в себя богатейшие запасы лексического и фразеологического материала. Однако этот богатейший лексический материал еще не подвергался специальному изучению. А между тем широкое и углубленное изучение диалектных лексических особенностей говоров в настоящее время приобретает особое значение» [12, с. 80]. Эрзянь келень кортавкстнэсэ вастовить ламо валт, конатне неень шкань литературань кельсэнтэ а ёвтавить, кой-зярдо сынъ саевить лия смусть марто. Сынст невтемаст максы покш лезэ минек келенть педэ пес тонавтнемантень, сон невти весе сеть башка ёнкстнэнь, конат вастовить кортавкстнэсэ.

Статьясонть башка мель явовсь кортавксонть валтнэнь саевемаст туртов, невтевсть сынст семантикань башка ёнксост. Минь тешкстынек сеть малавиксчитнень ды явовоматнень, конатне муевсть ваннозь кортавксонть лексематнесэ эрзянь ды мокшонь литературой келенть марто карадо каршо путозь. Тесэ минь ваннынек Шокша велень кортавкссо башка ёнкстнэнь, меельцекс эряви меремс – те кортавксох пек ламосо явови эрзянь ды мокшонь литературной кельтнестэ. Кодя минь несынек, диалектизматне ломанень кортамосо саевить коды литературной единицань разновидность, секс мекс сынъ малавгадыть сынст прявт смустест ды явовить янсяк лексикань-семантикань ёнксост, кой-зярдо стилистикань тюсосткак, теке марто сынъ кадовить-вастовить кельсэнтэ коды келень башка факт, башка пелькс.

Библиографические ссылки

1. Агафонова Н. А., Рябов И. Н. Диалектологический атлас как результат исследований эрзянских диалектов методами лингвистической географии // Финно-угорский мир. 2013. № 2 (15). С. 48–53.
2. Гераклитов А. А. Кирдановская мордва // Саратовская мордва (к истории мордовской колонизации в Саратовском крае). Саратов : Сарполиграфпром, 1926. С. 133–136.
3. Евсеев М. Е. Основы мордовской грамматики // Избранные труды. Т. 4. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1963. 470 с.
4. Ермушкин Г. И. Ареальные исследования по восточным финно-угорским языкам (эрзя-мордовский язык). М. : Наука, 1984. 142 с.
5. Келина А. Н. Русско-мокшанский словарь / М-во образования и науки РФ; МГУ им. Н. П. Огарёва ; [редкол.: А. Н. Келина (отв. ред) и др.]. Саранск : Тип. «Крас. Окт.», 2012. 560 с.
6. Коляденков М. Н. Историческая общность мокши и эрзи по данным языка / Этногенез мордовского народа. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1965. С. 257–271.
7. Лексикология мордовских языков : учеб. пособие / под ред. проф. Д. В. Цыганкина. Саранск : Изд. Мордов. ун-та, 1983. 296 с.
8. Шаронов А. М. Меря, Эрзя, Русь : автохтонный аспект : монография / под общ. ред. д-ра филол. наук проф. Е. А. Шароновой. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2019. 308 с.
9. Миронов Т. Теньгушевский (Шокша) диалект как результат скрещения. Саранск : Мордгиз, 1936. 133 с.
10. Рябов И. Н., Рябова Г. В. Лексический атлас эрзянских диалектов (материалы исследования) // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 1. С. 61–70.

11. Феоктистов А. П. Мордовские языки и диалекты в историко-этнографической литературе XIV–XVIII вв. // Очерки мордовских диалектов : в 5 т. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1963. Т. 2. С. 3–35.
12. Цыганкин Д. В. Грамматические категории имени существительного в диалектах эрзя-мордовского языка (определенности-неопределенности и притяжательности). Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 1978. 72 с.
13. Эрзянь-рузонь валкс. Эрзянско-русский словарь / под ред. Б. А. Серебренникова, Р. Н. Бузаковой, М. В. Мосина. М. : Рус.яз.; Дигора, 1993. 830 с.
14. Якушкин А. В. Особенности морфологии дракинского диалекта эрзя-мордовского языка. Саранск, 1959. С. 24.
15. Paasonen H. Mordwinische Lautlehre. Akademische Abhandlung. Helsingfors, 1893. = Mordwinische Lautlehre. MSFOu XXII. Helsingfors, 1903. 123 s.

УДК 81'373:811.511.152.2

**ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ В МОКШАНСКОМ ЯЗЫКЕ
С СЕМАНТИЧЕСКИМ ПОЛЕМ «ЛЮБОВЬ – НЕНАВИСТЬ»**

**PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE MOKSHA LANGUAGE
WITH THE SEMANTIC FIELD “LOVE – HATE”**

Н. Ф. Кабаева, канд. филол. наук, доцент

N. F. Kabaeva, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

Н. М. Миронов, студент

N. M. Mironov, student

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. В данной статье рассматриваются фразеологические единицы мокшанского языка со значением «любовь», «ненависть», а также выделяются семантические группы, в которые они входят; приводятся контексты употребления исследуемых фразеологических единиц в художественных текстах мокшанской литературы с переводом на русский язык.

Abstract. This article examines the phraseological units of the Moksha language with the meaning ‘love’, ‘hate’, and also identifies the semantic groups into which they belong. The contexts for the use of the studied phraseological units in literary texts of Moksha literature with translation into Russian are provided.

Ключевые слова: мокшанский язык; фразеологические единицы; семантическое поле; контекст употребления; антоним.

Keywords: moksha language; phraseological units; semantic field; context of use; antonym.

На существующем этапе развития мокшанская фразеология представляет собой недостаточно исследованную область мокшанского языкознания. До сих пор нет объединяющих научных трудов, посвященных разделению фразеологических единиц (ФЕ) мокшанского языка по соответствующим группам, семантическим полям, лексическим ядрам. Такие попытки, однако,

предпринимаются в различного рода статьях, где делаются усилия распределения ФЕ по определенным критериям [1; 2; 4; 5].

Настоящая работа посвящена классификации и анализу фразеологизмов с семантическим полем «любовь-ненависть», представленных в мокшанском языке нешироко. Они отличаются друг от друга не только антонимичностью значений ('любить', 'ненавидеть'), но и степенью выражения данных эмоций.

Актуальность исследования объясняется отсутствием в мокшанском языкознании выделения данной группы ФЕ, анализа их лексических ядер, наличия антонимических пар.

Фразеологизмы со значением 'любить', 'влюбиться', 'понравиться' представлены в мокшанском языке немногочисленно. Для анализируемых языковых единиц актуальна структура, при которой в состав фразеологизма обязательно входит какой-либо глагол (в редких случаях непосредственно со значением 'любить' – **кельгомс**) и существительное, которое часто является каким-либо соматизмом, т.е. лексемой, обозначающей части тела человека (**седи** 'сердце', **пильге** 'нога', **пря** 'голова', **сельме** 'глаз'):

кельгомс седи вакска – «любить сильно, от всего сердца»: «*Сон няезе, што Марфа кельгомань седи вакска и кда мон сясва рьвакс, аф максан инксонза козя той*» («Он видел, что Марфа любит меня от всего сердца, и если я возьму ее замуж, то не заплачу богатое приданое») [3, с. 58];

коськондемс инксонза – «переживать, сильно влюбиться» (досл.: сохнуть по нему, по ней): «*Лама стирь инксонза коськондсь, а сон кельгсь фкя – Ламзурень*» («Многие девушки были влюблены в него, а он любил одну – Ламзурь») [3, с. 71];

педемс седис – нравиться, понравиться кому-либо (досл.: липнуть в сердце): «*А кой-кинди нльня виде ваймот азонкинезе, што кельгови ломанть эрь тевоц седис педи, – мезевок аф тият*» («А кое-кому даже откровенно говорил, что каждое дело любимого человека нравится, – ничего не поделаешь») [3, с. 126];

пезомс кельгомань болотас – влюбиться (досл.: утонуть в любовном болоте): «*Синь эсь ётковаст пеетькинешть, што Алексей пильгонек-прянек пезсь кельгомань болотас, сяс и тяшкава старандай*» («Они между собой смеялись, что Алексей сильно влюбился, потому так и старается») [3, с. 128];

пильгонек-прянек пезомс – по отношению к человеку: сильно влюбиться в кого-либо (досл.: ногами-головой утонуть): «*Синь эсь ётковаст пеетькинешть, што Алексей пильгонек-прянек пезсь кельгомань болотас, сяс и тяшкава старандай*» («Они между собой смеялись, что Алексей сильно влюбился, потому так и старается») [3, с. 135];

тумс мяльс – понравиться кому-либо (досл.: уйти в мысль): «*Тусь ефрейторть мяльс Настюсь*» («Понравилась ефрейтору Настя») [3, с. 172].

Антонимичными ФЕ с семантическим полем 'любить' являются фразеологизмы со значением 'не любить', 'невзлюбить', 'ненавидеть', представленные также немногочисленно. В основе своей они имеют

следующую структуру: «отрицание + глагол + существительное» – или обратную: «существительное + отрицание + глагол»:

аф няемс духаваня (прахаваня) – «не любить, ненавидеть кого-либо» (досл.: «не видеть духа, праха»): «*Сонга, ся ломанць, кда васетькини мархтот, бта кати-мезьса марясы, што тон духаванянца афолить няе, тожса кяжса лакай лангозт*» («И он, тот человек, когда встречается с тобой, будто чувствует, что ты терпеть его не можешь, и тоже злится на тебя») [3, с. 18];

аф няемс сельмоса (сельме песа) – «невзлюбить, не терпеть кого-либо» (досл.: «не видеть глазами», «не видеть глазами «конца»): «*А корхтайхть: тон аватнень сельмосотка афолить няе*» («А говорят: ты женщин терпеть не можешь») [3, с. 18];

седи аф путомс (аф сяземс) – «не любить, не жалеть кого-либо» (досл.: сердце не положить, не порвать): «*Седиенц ашезе пута тя тевть тиемста*» («Старанием не выделялся при выполнении этого дела») [3, с. 154].

Таким образом, на основе фразеологизмов с семантическим полем «любить-ненавидеть» в мокшанском языке можно сделать следующие выводы:

– ФЕ обладают различным лексическим антонимичным значением, по причине чего их можно разделить на определенные группы;

– в структуру анализируемых языковых единиц входят сочетания глагола и существительного, где глагол может выступать с отрицанием (в случае передачи значения ‘ненавидеть’, например, **аф няемс духаваня**) или с лексемой со значением ‘любить’ **кельгомс** (например, **кельгомс седи вакска**), и существительное, в качестве которого выступает определенный соматизм (например, **педемс седис**, **аф няемс сельмоса** и др.);

– ФЕ с семантическим полем «любить-ненавидеть» представлены в мокшанском языке немногочисленно.

Библиографические ссылки

1. Антонова Л. В., Мосина Н. М. Зоокомпонент мархта фразеологизматне мокшень кяльса // Актуальные проблемы филологии и журналистики. Вып. 2. 2013. С. 76–80.
2. Кабаева Н. Ф., Миронов Н. М. Фразеологические единицы мокшанского языка с семантическим полем «страх, тревога, беспокойство» // Актуальные проблемы филологии и журналистики : сб. науч. тр. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2022. С. 206–212.
3. Кулакова Н. А., Рогожина В. Ф. Мокшень кялень кевонзаф валскулмонь валкс. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2013. 200 с.
4. Мосина Н. М., Казаева Н. В. Семантическая характеристика и особенности фразеологических единиц с компонентом-соматизмом fej / rää / пря «голова» в венгерском, финском и мокшанском языках // Финно-угорский мир. 2017. № 3 (32). С. 39–46.
5. Невкина И. П., Иванова Г. С. Лексико-семантические группы фразеологизмов с соматическим компонентом в мокшанском языке // XXXVIII Огаревские чтения : материалы науч. конф. : в 3 ч. Ч. 3 : Гуманитарные науки. Саранск, 2010. С. 86–90.

**МОРДОВИЯ РЕСПУБЛИКАНЬ ИЧАЛКОВСКОЙ РАЙОНОНЬ ПАРАДЕЕВО
ВЕЛЕНЬ КОРТАВКССОНТЬ АВОЛЬ ВАСЕНЦЕ СЛОГОНЬ ГЛАСНОЙТНЕНЬ
БАШКА ЁНКСОТ**

**ОСОБЕННОСТИ ГЛАСНЫХ НЕПЕРВОГО СЛОГА СЛОВА
В ГОВОРЕ СЕЛА ПАРАДЕЕВО
ИЧАЛКОВСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ**

**FEATURES OF THE VOWELS OF THE NON-FIRST SYLLABLE OF THE WORD
IN THE DIALECT OF THE VILLAGE OF PARADEYEVO
IN THE ICHALKOVSKY DISTRICT OF THE REPUBLIC MORDOVIA**

Е. А. Наумова, студентка

E. A. Naumova, student

Н. А. Агафонова, канд. филол. наук, доцент

N. A. Agafonova, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. Статьясонть ванновить Мордовия Республикань Ичалковской райононь Парадеево велень кортавксонь аволь васенце слогонь гласнойтнень башка ёнксост. Кочказельть-ваннозельть кортавксонь аволь васенце слогонь гласнойтнень башка ёнксонь тевс нолдамо. Теезель карадо-каршо аравтома Парадеево велень кортавксонь аволь васенце слогонь гласнойтнень эрзянь кодифицированной келень гласнойтнень марто.

Аннотация. В этой статье описываются гласные непервого слога слова в говоре села Парадеево Ичалковского района Республики Мордовия. Выявлены особенности употребления гласных непервого слога слова в исследуемом говоре. Сравниваются гласные непервого слога слова говора с. Парадеево с гласными эрзянского кодифицированного языка.

Abstract. This article describes the vowels of the non-first syllable of a word in the dialect of the village of Paradeevo in the Ichalkovsky district of the Republic of Mordovia. The features of the use of vowels of the non-first syllable of the word in the studied dialect are revealed. The vowels of the non-first syllable of the word spoken by S. Paradeevo are compared with the vowels of the Erzya codified language.

Ключевые слова: Эрзянь кель; кортавкс; фонетика; гласной фонема; аволь васенце слог; башка ёнкст.

Ключевые слова: эрзянский язык; говор, фонетика; гласная фонема; непервый слог слова; особенности.

Keywords: Erzya language; dialect, phonetics; vowel phoneme; non-first syllable of the word; peculiarities.

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда. Грант РНФ № 24-28-00534 «Цифровое описание диалектов Присурья».

Парадеево велесь ашти-сравтови Мордовия Республикань Ичалковской районсо, районной центранть эйстэ 40 вайгельпень турсо, Соласлей леенть лангсо. Революциядо икеле сон кандовиль Симбирской губерниянь Ардатовской уездс, васенцеде ледстязель 1863-це иестэ Симбирской губерниянь «Список населенных мест» книгасонть. Тосо сёрмадозь, што велесь – владельческой, ашти 80 кудосто-кардазсто. Лемесь сюлмави антропоним марто, кона саезь-путозь мокшэрзянь Кристоснэнь озномадо икелень Парадей лементь эйстэ. Велесэнтэ эрять эрзянь ломанть. XX пингестэ эрицятнеде ульнесть весемезэ 1430 ломань. Велесь лововсь смежнойкс Дубёнка веленть марто [7, с. 171; 10, с. 264]. Велесь, кона ульнесь юртазь 1624-це иеденть икеле, лововиль аволь пек покшокс. Те парсте неяви ало максозь таблицастонть:

Таблица 1.

Год	Число		
	дворов	людей	пустых дворов
1624	24	29	1
1671	17	27	2
1696	37	118	–
1719	–	128	–
1721	–	152	–

XIX пингень куншка шкастонть эрицятнеде ульнесть малав 600 ломань 80 кудотнесэ-кардазтнэсэ, сынст аламоладомась кармасть седе мейле. Ваннындерясынек 2022-це иень сундёрковонь 1-це чинть, сестэ велесэнтэ свал эрицятнеде ульнесть 138 ломань. Сынст эйстэ 44,14 %-тнэ ульнесть цёрат ды 55,86 %-тнэ авальть. Ваннындерясынек ломанень сёрмадомань-ловомань статистиканть, несынек, што 2001-це иестэнтэ эрицятнеде ульнесть 270 ломань, сестэ кода 2010-це иестэнтэ ансяк 210 ломань, а 2023-це иестэнь 136 ломань [8; 1; 4; 9].

Д. В. Бубрих «Историческая грамматика эрзянского языка» книгасонзо Ичалковской райононь кортавкстнэнь лемдинзе «прогрессивно-ассимиляторной типекс» [2, с. 9]. Сонзэ арсеманзо коряс, аволь васенце слогонь гласнойтнень саевемаст сюлмави васенце слогонь фонематнень марто. Саемга: диал. *kudusunzu* – э.л. кудосонзо «в его доме»; диал. *kurgu* – э.л. курго «рот»; диал. *p'ir'isPs'* – э. л. пиресэ «в огороде», диал. *p'il'i* – э.л. пиле «ухо»; диал. *moro* – э.л. моро «песня»; диал. *t'el'e* – э.л. теле, «зима», диал. *putums* – э.л. путомс «положить», диал. *suskums* – э.л. сускомс «укусить».

Д. В. Бубрихень классификациянтэ лангс ваннозь, Н Ф. Цыганов эсензэ классификациясонть те диалектэнтэ лемди «укающе-окающей диалектэкс» [11, с. 70–73]. Сонзэ арсеманзо коряс Ичалка ёнксонь диалектэнтэ аволь чуросто вастневить истямо фонетикань процесстнэ, кода «уканиясь» ды «оканиясь».

Д. В. Цыганкин, сонзэ марто ве лувс прась Г. И. Ермушкин, кандыть Парадеево велень кортавкссонть западной диалектс [10, с. 38–43; 5, с. 12–14].

Минек келень материалось невти, те кортавкссонть «укания» ды «окания» процесстнэде башка келейстэ тевс нолдавить «экания» ды «икания» фонетикань процесстнэ. Те парсте неяви-редяви омбоце таблицастонть (табл. 2).

Таблица 2.

диал.	э.л.	перевод на русск. яз.
ušusu	ушосо	на улице
kudusunuk	кудосонок	в нашем доме
ašu	ашо	белый
Sakšnums	сакшномс	приходить
ožoso	ожосо	в желтом
ošon'	ошонь	городской
porso	порсо	мелом
tongoms	тонгомс	обуть
m'in'ik	минек	наш
pir'isḑ	пирисы	в огороде
pir'ivanuk	пириванок	по нашему огороду
v'el'ev	велев	в село
k'el'ejst4	келейстэ	широко
m'en'el's4	менельсэ	на небе
s'ez'ems	сеземс	порвать
m'en'ems	менемс	сорваться

Максозь таблицастонть неяви, Парадеево велень кортавкссонть вастовиндеряй васенце слогсонть <a> фонемась, мельганзо слогтнесэ калгодо согласнойтнень мельга карми улеме <u> гласноесь: *сакшнумс* (приходить), *ардумс* (ехать), *ванумс* (смотреть).

Вастовиндеряй васенце слогонь <a> фонеманть мельга чевте согласной, сестэ мельганзо слогтнесэ вастови-редяви [i] гайтесь: *мадимс* «лечь спать», *паневкс* «выпечка», *карсимим* «он меня обул». Эрзянь кодифицированной кельсэнтэ у ды и гласной гайттнень таркас аволь васенце слогсо вастовить о ды е гласнойтне: *сакшномс*, *ардомс*, *ваномс*; *мадемс*, *паневкс*, *карсемс*.

Парадеево велень кортавкссонть глаголонь форматнесэ редяви i гласноесь эрзянь литературань е гласноентэ таркас (табл. 3).

Таблица 3.

диал.	э.л.	перевод на русск. яз.
kar's'in'ik	карсинек	мы обулись
pan'iv'ims	паневемс	испечься
mad'id'i	мадиде	ложитесь спать
v'ečk'im'im	вечкимем	он меня любил

Парадеево велень кортавкссонть улить вете гласной фонемат: <a>, <o>, <u>, <4>, <i/ḑ>, истямо жо фонемат, конатне вастовить эрзянь кодифицированной кельсэнтэкак. Фонематне вастовить-редявить ансяк

пекстазь или панжадо васенце слогсонть. Фонематнень улиць вариантост ды вариацияст. Истя, вариантось – те сигнификация ёндо лавшо позицияс понгиця гайть, кона нейтрализация процессэнь вельде вейсэндя лия фонема или лия фонемань вариант марто. А фонемань вариациясь – те сигнификация ёндо виев, перцепция ёндо лавшо таркасо лисиця гайть, кона нейтрализациясь прянзо а максы, секс мекс сонзэ кондят фонемат эрзянь кельсэ арасть [6, с. 73–74]. Истя гласнойтнень ютксо **i** фонеманть вариациякс карми улеме [P] гайтесъ. Лиякс меремс, [P] вариациясь появи сестэ, бути ашти калгодо кавонзазь согласной мельга. Юткост юты прогрессивной аккомодация процессэсь: калгодо согласной + **i** фонемась лиси **i** фонеманть [P] вариациязо. Саемга: *lovnP* «читает», *putPn'ek* «мы положили», *4n'aldaP* «он просит». Тешкстасынек, вариациятне свал кандовить ансяк вейке фонемас.

Парадеево велень кортавксонть, кода эрзянь литературань кельсэнтъкак 28 согласной фонема. Юткост турвань: , <p>, <m>, <v>, <f>, кельюронь: <g>, <k>, <h> ды <©> согласнойтне свал калгодот эрзянь кельсэ. Ансяк зярдэ сынъ аштитъ икельце рядонь гласной икеле, сестэ сынъ аламодо чевтемгадыть ды секскак кармить улеме калгодо фонематнень чевте вариациякс, конат теевсть регрессивной аккомодация процессэнь вельде(табл. 4).

Таблица 4.

фонема	перевод на рус. яз.	вариация	перевод на рус. яз.
bažams	желать	b'er'an'	плохой
buldordoms	плескаться	b'izn4ms	жужжать
por'ems	жевать	p'il'e	ухо
pulo	хвост	p'ejel'	нож
man'ej	ясный	m'en'el'	небо
morams	петь	m'ijems	продать
vanoms	смотреть	v'ir's4	в лесу
vadr'a	хороший	v'er'ev	на вверх
gajn'ems	звенеть	g'ev'er'st4	кубарем
guj	змея	g'ig'er'	береста
kol'n'ems	баловаться	k'el'm'e	холодный
kortams	говорить	k'išt'ems	плясать
čakams	обстукивать	č'ir'ems'	покоситься
čukams	встряхивать	č'ejer'	мышь

Парадеево велень кортавксонть келейстэ тевс нолдави гласноень гармония фонетикань процессэсь. Ваннозь кортавксонть, кода эрзянь литературань кельсэнтъкак, гласноень гармониясь юты рядонь коряс. Валонь форматнесэ аволь васенце слогонь гласнойтнень гайгемаст кеместэ сюлмавить валонь ушодкссо гласной гайтентъ гайгеманзо марто: удалце рядонь **o**, **u** гласнойтнень мельга ёвтави **o**, **u** удалце рядонь гласнойтне, икельце рядонь **i**, **4** гласнойтнень мельга – икельце рядонь **i/P**, **e/4**. Секс эрзянь кодифицированной валсонть сеedyстэ вастневить или ансяк удалце рядонь, или ансяк икельце рядонь гласнойть. Истямо гласноень вастневемантень мерить гласноень гармония. Саемга: диал. *kuduvtumu* – э.л. кудовтомо «без дома», диал.

morosonzo – э.л. моросонзо «в его песнях», диал. *p'ir'isPnzP* – э.л. пиресэнзэ «в его огороде», диал. *m'el's4nz4* – э.л. мельсэнзэ «в его мыслях», диал. *v'ijt'im'i* – э.л. вийтеме «без сил».

Удалце рядонь гласной марто валтнэсэ, зярдэ сынст эйстэ тееви кодамояк валонь форма, лиясто гласноень гармониясь а ванстови. Ёвтындеряви, теке валонь формасонть аволь васенце слогсонть чевте парной согласной гайть, сестэ сонзэ мельга аравтови икельце рядонь гласной. Саемга: *moro* – *morovtomo* (гласноень гармония), *morot'n'ev't'em'es'* валонь формасонть гласноень гармониясь колави чевте парной **п'** согласной гайтенть вельде. Гласной **а** гайтенть мельга аволь васенце слогтнесэ ёвтавить кода икельце рядонь, истя удалце рядоньгак гласнойть. Саемга: диал. *pan'ims* – э.л. панемс «выгнать; печь, испечь», диал. *pan~ums* – э.л. панжомс «открыть», диал. *nalks'ic'a* – э.л. налксиця «играющий», диал. *ras'k'in'* – э.л. раськень «родственный», диал. *kar's'imka* – э.л. карсемка «обувь».

Парадеево велень кортавкссонть «укания» ды «икания» фонетикань процесстнэ невтить, што неень шкас кортавкссонть аволь васенце слогсо ванстовсть кезэрень [**u**] ды [**i**] гайттне: диал. *kudusul'* – э.л. кудосоль «он был дома», диал. *puluvtumu* – э.л. пуловтомо «без хвоста», диал. *kon'azu* – э.л. конязо «его лоб», диал. *putuz'il'* – э.л. путозель «был посажен»; диал. *p'ir'isP* – э.л. пиресэ «в огороде», диал. *p'in'im'i* – э.л. пинеме «овёс», диал. *m'in'ik* – э.л. минек «наш; нас»; диал. *m'ir'd'im* – э.л. мирдем «мой муж».

Библиографические ссылки

1. Агафонова Н. А., Рябов И. Н., Рябова Г. В. Программа по сбору диалектного материала эрзянского языка : учеб.-метод. пособие. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2018. 80 с.
2. Бубрих Д. В. Историческая грамматика эрзянского языка / под ред. М. Н. Коляденкова, Н. Ф. Цыганова. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1953. 272 с.
3. Гераклитов А. А. Алатырская мордва по переписям 1624–1721 г. Саранск : Мордгиз, 1936. 87 с.
4. Гераклитов А. А. Избранное : в 2 ч. / НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2011. Ч. 1. 464 с.
5. Ермушкин Г. И. Ареальные исследования по восточным финно-угорским языкам (эрзя-мордовский язык). М. : Наука, 1984. 142 с.
6. Имайкина М. Д. Неень шкань эрзянь келесь. Фонетика : учебник. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2008. 316 с.
7. Инжеватов И. К. Топонимический словарь Мордовской АССР : Названия населенных пунктов / под ред. В. А. Никонова, Д. В. Цыганкина. 2-е изд., испр. и доп. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1987. 264 с.
8. Население села Парадеево Ичалковского района Республики Мордовия. URL: <https://bdex.ru> (дата обращения: 21.01.2024).
9. Цыганкин Д. В. Память, запечатленная в слове : Словарь географических названий Республики Мордовия. Саранск, 2022. 432 с.
10. Цыганкин Д. В. Фонетика эрзянских диалектов : учеб. пособие. Саранск : МГУ, 1979. 111 с.
11. Цыганов Н. Ф. К вопросу о классификации диалектов эрзя-мордовского языка // Совещание по вопросам исторической грамматики и исторической диалектологии финно-угорских языков : тезисы докладов. М., 1959. С. 11–18.

**МОРДОВИЯ РЕСПУБЛИКАНЬ БОЛЬШЕБЕРЕЗНИКОВСКОЙ РАЙОНОНЬ
ПЕРМИСИ, ПАРАКИНО, ЧЁРНАЯ ПРОМЗА ВЕЛЕНЬ КОРТАВКСТНЭСЭ
ФОНЕТИКАНЬ БАШКА ЁНКСТНЭ**

**ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГОВОРОВ СЕЛ ПЕРМИСИ,
ПАРАКИНО, ЧЕРНАЯ ПРОМЗА БОЛЬШЕБЕРЕЗНИКОВСКОГО РАЙОНА
РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ**

**PHONETIC FEATURES OF THE DIALECTS OF THE VILLAGES OF PERMISI,
PARAKINO, CHERNAYA PROMZA OF THE BOLSHEBEREZNIKOVSKY DISTRICT
OF THE REPUBLIC OF MORDOVIA**

В. В. Агейкина, студентка

V. V. Ageykina, student

Н. А. Агафонова, канд. филол. наук, доцент

N. A. Agafonova, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

М. В. Цыганова, аспирант

M. V. Tsyganova, Postgraduate student

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. Статьясо ванновить Пермиси, Паракино, Чёрная Промза велень кортавкстнэ. Невтевить гласнойтнень ды согласнойтнень башка ёнксост, фонетикань процесстнэ. Ёвтавить явовоматне аволь ансяк эрзянь кодифицированной келенть эйстэ, но и ваннозь велетнень ютксож.

Аннотация. В статье рассматриваются говоры сел Пермиси, Паракино, Чёрная Промза. Показываются особенности гласной и согласной систем, фонетические процессы. Говорится не только об отличиях от эрзянского кодифицированного языка, но и об отличиях сел между собой.

Abstract. The article discusses the dialects of the villages of Permisi, Parakino, and Chernaya Promza. The features of the vowel and consonant systems, phonetic processes are shown. It is said not only about the differences from the Erzya codified language, but also about the differences between the villages.

Прявт валт: эрзянь кель; кортавкст; васенце слогонь гласнойть; аволь васенце слогонь гласнойть; согласнойть; фонемат; фонетикань процесст; башка ёнкст.

Ключевые слова: эрзянский язык; говоры; гласные первого слога; гласные непервого слога; согласные; фонемы; фонетические процессы; особенности.

Keywords: Erzya language; dialects; vowels of the first syllable; vowels of the non-first syllable; consonants; phonemes; phonetic processes; features.

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда. Грант РНФ № 24-28-00534 «Цифровое описание диалектов Присурья».

Пермезь, Паракино, Чёрная Промза велетне аштить Мордовия Республикань Большеберезниковской районсо [1–8; 10]. Сынст лемест саеви кезэренъ эрзянь антропонимтненъ эйстэ ды сынст кортавкстнэнь неень шкасто кандыть юго-восточной (присурской) диалектэнь типентень [9, с. 47].

Велетне срастовить Синяш, Нерлейка, Кша, Штырма, Чеберчинка лейтненъ чирева. Ало ваннозь кортавкстнэсэ вастовить-редявить редуцированной гласнойть, а Паракино ды Чёрная Промза велетнесэ вастневи <ä> икельце рядонъ фонемась, секскак ваннозь эрзянь велень кортавкстнэ совастовить аволь вейке курос: Пермезь велень кортавксось сови шугуровской куронтень, сестэ кода Паракино ды Чёрная Промза велень кортавкстнэ – Паракинанъ куронтень.

Ёвтасынек: Паракино, Чёрная Промза велень кортавкстнэсэ кото гласной фонемат: <a>, <o>, <u>, <e>, <i>, <ä>. Пермезь велень кортавкссонтъ вете гласной фонемат: <a>, <o>, <u>, <e>, <i>. Теде башка весе ваннозь кортавкстнэсэ вастови-редяви аволь васенце слогсо [э] редуцированной гласноесь, кона эсензэ ёвтамонзо коряс малавикс [ы] ды [э] эрзянь литературной келень гласнойтненень. Паракино ды Чёрная Промза велетненъ кортавкстнэсэ ули икельце рядонъ гласной фонемась [v'äl'ä] 'село', [m'äk'iv] 'обратно', кона Пермезь велень кортавкстнэсэ а вастневи, кода эрзянь литературной кельсэнтъкак.

Аволь васенце слогонъ гласнойтненъ тевс нолдамонъ башка ёнксост сюлмазь зярыя тувтал марто, конат а кандовить васенце слогонтень, ансяк ваннозь велень кортавкстнэсэ аволь васенце слогонъ гласнойтне кармавтыть васенце слогонъ фонеманъ полавтомантень.

Гласной фонематненъ тевс нолдамонъ башка ёнксост сюлмазь зярыя прявт тувтал марто: гласноень гармониясь; согласнойтненъ ёнксост, васняк, чевтечист-калгодочист; валсо таркась; морфологиясь.

Гласноень гармониясь Пермезь, Паракино, Чёрная Промза кортавкстнэсэ, кода и эрзянь литературной кельсэ, колави чевте ды калгодо согласной эйстэ. Секс сонзэ ули башка ёнксозо – икельце гласнойтне седе сеедытэ арыть чевте согласной мельга, удалцетне – калгодо мельга, тесэяк теи тев, конанъ смустезэ истямо: вастовиндеряй удалце гласной марто валсонть чевте согласной, сонзэ мельга гласноентъ рядозо полавтови икельцесэ.

Пермезь велень кортавкссо лативень формасо литературной <ov>-онтъ таркас ёвтави <u> суффиксэсь. Невтемга: [kudu] 'домой', [p'ir'u] 'в огород', [v'el'u] 'в село', эрз. лит. кельсэ – [kudov], [p'ir'ev], [v'el'ev]. Те процессэнтъ лемезэ удалов молиця (регрессивной) аккомодация. Меельце согласноесь Пермезь велень диалектсэ сеедытэ пры, ансяк турвань тусонзо кадсы полавтозь гласнойсэ.

Паракино ды Чёрная Промза велень кортавкстнэсэ те процессэсь юты аламодо лиякс: турвань [v] согласноесь максы эсь ёнксонзо икельде аштиця гласноентень сестэ, зярдэ валонъ васенце слогсо улить [a] ды [u] гласнойтне: [kuduv], эрз. лит. кельсэ [kudov] 'домой'>. Зярдэ васенце слогсо арасть неть

гласнойть, [v]-нть икеле карми аштеме икельце рядонь [i]: [mäk'iv>], эрз. лит. кельсэ [m'ek'ev] 'назад, обратно'.

Явовомат улить согласной гайттенъ системасояк. Истя, [č] гайтесъ Пермиси, Паракино ды Чёрная Промза кортавкстнэсэ свал чевте, мейсэ и явови кодифицированной кельстэ, конасонть <č> фонемась свал калгодо.

Пек лездыть полавтоматненень ютазь согласнойтненъ ютксо фонетиканъ процесстнэ:

1) икелев ды удалов молиция вейкелгадама:

Икелев молиция вейкелгадама: [č'in' žor], эрз. лит. кельсэ [č'in' čor] 'весь день';

Удалов молиция вейкелгадама: а) гайттемечинъ коряс – [ojp's'ems], эрз. лит. кельсэ [ojms'ems] 'отдыхать'; б) теевеманъ тарканъ коряс – [v'emb'er't'] Пермезь велень кортавкссо, [v'ämb'er't'] Паракино ды Чёрная Промза велень кортавкстнэсэ, [v'en'b'er't'] 'всю ночь' эрзянь литературной кельсэ.

2) аффрикатизация: [kacamat], эрз. лит. кельсэ [kadsamat] 'он меня оставит';

3) альтернатива: <t>//<t'> [r'ev'et] 'твои овцы', эрз. литературной кельсэ карми [r'ev'et'] 'твои овцы';

4) метатеза: [jorvaldims], эрз. лит. кельсэ [jovardoms] 'полоскать';

5) согласное прамо: [karsa], эрз. лит. кельсэ [kardso] 'в хлеву'.

Эряви меремс: сехте покш явовомат минъ нейтяно гласнойтненъ ютксо. Сынъ улить аволь ансяк эрзянь литературной келентъ эйстэ. Паракино ды Чёрная Промза велетненъ кортавкстнэсэ гласной систематне пек малавикст, прок вейкетъ, а покш явовомат улить Пермезь велень кортавксонъ гласной системантъ эйстэ, секскак нетъ кортавкстнэ кандовить башка группас: Пермезь велень кортавксось кандови шугуровской группантъ, Паракино ды Чёрная Промза кортавкстнэ – паракинской группантъ. Но ламо ёнкст нетъ кортавкстнэсэ малавикст (редуцированной гласнойтненъ улемась). Истя, Паракино, Чёрная Промза, Пермиси велень кортавкстнэ кандовить вейке юго-восточной диалектной типентень.

Пермезь, Паракино, Чёрная Промза велетненъ кортамосо башка ёнкстнэ пек интереснойть ды аламо тонавтозь, мезе кармавты кельсодыйтненъ таго ды таго ванномс те мезеньгак лангс а велиция кортавкстнэнь.

Библиографические ссылки

1. Агафонова Н. А., Рябов И. Н., Рябова Г. В. Программа по сбору диалектного материала эрзянского языка : учеб.-метод. пособие. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2018. 80 с.
2. Гераклитов А. А. Алатырская мордва по переписям 1624–1721 г. / Науч.-исслед. ин-т морд. культуры при ЦИК Морд. АССР. Саранск : Мордгиз, 1936. 87 с.
3. Имайкина М. Д. Неень шканъ эрзянь келесь. Фонетика : учебник. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2008. 316 с.
4. Инжеватов И. К. Топонимический словарь Мордовской АССР : Названия населен. пунктов / под ред. В. А. Никонова и Д. В. Цыганкина. 2-е изд., испр. и доп. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1987. 264 с.

5. Майнов В. Н. Очерк юридического быта мордвы / НИИ гуманитарных наук при Правительстве РМ ; [вст. ст. В. А. Юрченкова]. Саранск : Красный Октябрь, 2007. 294 с.
6. Рябов И. Н., Рябова Г. В. Лексический атлас эрзянских диалектов (материалы и исследования) // Вестник угроведения. 2019. Т. 9, № 1. С. 61–70. URL: <https://www.elibrary.ru/download/elibrary> (дата обращения: 13.12.2023).
7. Цыганкин Д. В. Лексические особенности эрзянских говоров // ОМД. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1968. Т. IV. С. 345–352.
8. Цыганкин Д. В. Память, запечатленная в слове : Словарь географических названий Республики Мордовия. Саранск, 2022. 432 с.
9. Цыганкин Д. В. Фонетика эрзянских диалектов : учеб. пособие. Саранск : МГУ, 1979. 111 с.
10. Цыганов Н. Ф. Гласные первого слога слова в мордовских диалектах // Учен. зап. Мордов. ун-та. Саранск, 1964. № 43. С. 3–18.

УДК 82.09:821.511.152

**СПЕЦИФИКА ВОПЛОЩЕНИЯ ЖЕНСКИХ ОБРАЗОВ
В РОМАНЕ К. Г. АБРАМОВА «СВОЯ НОША НЕ В ТЯГОСТЬ»**

**THE SPECIFICS OF THE EMBODIMENT OF FEMALE IMAGES
IN K. G. ABRAMOV'S NOVEL "YOUR BURDEN IS NOT A BURDEN"**

Е. В. Кабаева, студентка

E. V. Kabaeva, student

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. В данной статье рассматриваются и раскрываются женские образы героинь романа К. Г. Абрамова «Своя ноша не в тягость», а также их взаимоотношения с Владимиром Бурнаевым, главным героем данного романа.

Abstract. This article examines and reveals the female images of the heroines of K. G. Abramov's novel "Your burden is not a burden", as well as their relationship with Vladimir Burnaev, the main character of this novel.

Ключевые слова: К. Г. Абрамов; «Своя ноша не в тягость»; роман; женские образы.

Keywords: K. G. Abramov; "Your burden is not a burden"; novel; female images.

Роман классика мордовской литературы К. Г. Абрамова «Своя ноша не в тягость» вышел в 1970 году и сразу же получил теплый отклик от читателей, чьи сердца он сумел покорить. И это не зря, ведь в данном произведении читатель знакомится со становлением Владимира Бурнаева, недавно вернувшегося из армии и теперь пытающегося войти в прежнюю колею типичного сельского человека того времени, со своей тяжелой ношей. И в этом ему помогают два противопоставленных женских образа: Веры и Венеры, между которыми, словно между двух огней, мечется герой на протяжении всего романа, пытаясь поймать свою «птицу счастья». В характере Венеры автор на

первый план выводит такие качества, как «игнорирование этических норм, нравственных заветов предков, равнодушие ко всему духовному» [2, с. 11].

Итак, как и в других произведениях Кузьмы Абрамова, женские образы занимают важное место в развитии сюжета и непосредственным образом влияют на становление главного героя, то наставляя его на путь истинный, то сбивая с него, в этом-то и заключается вся прелесть данного романа.

В истории литературы образ женщины несет множество смыслов:

- философско-религиозный;
- нравственный;
- художественно-эстетический;
- может ассоциироваться с чем-то недостижимым, божественным, невесомым.

В своих произведениях Кузьма Абрамов поднимает многообразные проблемы: закономерности становления характера героя в тяжелых жизненных условиях, эпичность и историзм произведений о войне, развитие категории героического в военной прозе. Но во всех его произведениях уделяется большое внимание прежде всего нравственным аспектам раскрытия образа героя, его внутреннего мира [4, с. 14].

Несомненно, что в рассматриваемом романе «писатель стремится восстановить течение внутренней жизни героев в его непрерывности, процессе перехода из одного состояния в другое, исследовать зарождение и затухание чувств, противоречивые сочетания оппозиционирующих эмоций, материализацию мыслей в поступки» [3, с. 72]. Все это автор раскрывает через женские образы, которые содействуют всестороннему раскрытию характера главного героя произведения. Героини противопоставлены главным образом для того, чтобы читатель, столкнувшись с подобным, смог сделать правильный выбор, следовательно, в романе «Своя ноша не в тягость» женские образы несут нравственный смысл.

Двумя центральными женскими персонажами, к которым так или иначе возвращается сюжет, являются Вера и Венера, две жительницы села Низовки, с обеими из которых Владимир Бурнаев встречается в местном клубе.

«Владимир окинул взглядом зал. Его внимание привлекла высокая стройная девушка в пуховой шали. Она только что вошла. Ее белые аккуратные валенки были в снегу. Владимиру бросилось в глаза, что она чем-то отличается от остальных девушек, вся какая-то легкая, изящная, явно недеревенская» [1, с. 24]. Исходя из этого описания, мы можем судить о том, что, несмотря на свое простое имя, вошедшее в народ вместе с именами Надежда и Любовь, новый колхозный агроном Вера была непростой, в ней явно была какая-то загадка, которую главному герою только еще предстоит разгадать. Безусловно, Бурнаев заинтересовался личностью девушки. И, несмотря на рассказы его друга Павла о том, что Вера страшная нелюдима и имеет очень ревнивого жениха в городе, он не терял надежды познакомиться и даже потанцевать с ней. Если это не любовь с первого взгляда, то точно живой интерес.

Ожидая следующим вечером вновь увидеть Веру, герой встречается с Венерой: «Так и простоял бы он весь вечер, если бы не появилась в клубе его одноклассница в десятилетке – Венера Лазова. Владимир знал, что она не замужем, работает в правлении колхоза кассиром-счетоводом». «Была она небольшая, круглолицая, с вечно улыбающимся алым ртом, с мелкими ровными зубами» [1, с. 30]. Бурная встреча с ней слегка удивила Владимира. В школе они близко не общались. Еще с того времени он помнит, что Лазова встречалась с учителем, который впоследствии оказался женатым.

Автор не зря выбирает такие имена своим героиням, как бы еще сильнее пытаясь подчеркнуть разницу в них: если «Венера» в переводе с латинского «прелесть», что-то притягательное и непривычное для сельской жительницы, то «Вера» значит «служение богу», нечто сокровенное и обыденное. Если Вера предстает скромной и загадочной, то Венера, напротив, пылкой и чувственной. Вера олицетворяет собой женскую чистоту и целомудрие, выказывает скромность, а Венера же олицетворяет собой греховную страсть.

Вера – девушка, недавно приехавшая в Низовку из города и работающая в местном колхозе агрономом. Это все, что известно о ней Бурнаеву. О Венере же он знает куда больше: она дочь зажиточного жителя села, Лазова, дом которого является одним из лучших в Низовке. Героиня подобна кошке, она легко и просто завоевывает внимание Владимира, по простоте душевной и молодости попадающего под ее сильные женские чары, выбраться из которых будет не так-то просто. «Она неуклюже тыкалась лицом в его лицо. И вдруг как-то случилось так, что их губы встретились. Визг Венеры внезапно оборвался, ее холодные, мокрые губы с силой прильнули к его губам... Остаток пути они прошли без происшествий. О поцелуе не было и намека. Но губы Владимира горели, словно он по рассеянности сунул себе в рот не тем концом зажженную папиросу» [1, с. 32].

Неожиданно для самого себя Бурнаев совершенно позабыл о Вере. Может потому, что она больше не приходила, а может по тому, что у нее в городе был жених. Все его мысли теперь были заняты лишь Венерой: «Он пробовал читать, но ничего не получалось. Назойливые мысли о Венере мешали сосредоточиться» [1, с. 38].

Однако интерес к Вере все еще оставался в сердце молодого Бурнаева. И внезапное появление девушки в клубе только разожгло этот пока еще незнакомый герою огонек. «Владимир жалел, что не сумел познакомиться с Верой до встречи с Венерой. Он явно ощущал разницу между этими двумя девушками. Вера была немногословной, но, что удивительно, это Владимир понял в один вечер, с ней не чувствуешь себя неловко, даже когда не о чем говорить. С Венерой этого нельзя. С ней нужно болтать о чем угодно, иначе ей будет скучно» [1, с. 51].

На протяжении всего романа Бурнаев все больше и больше разочаровывался в Венере, распространявшей ложные слухи об их отношениях и даже о том, что она беременна от него и в скором времени ожидается свадьба. Герой не один раз собственными глазами видел, да и слышал о том, кем на

самом деле является Лазова: глупой девчонкой, думающей лишь о том, где и с кем бы повеселиться, да как удачно выйти замуж. Ее голову не наполняли мысли о будущем или учебе, в то время как Вера каждый раз заставляла его верить в лучшее.

К. Абрамов ориентируется на раскрытие не только социальной роли персонажа, но и глубин их психологического состояния. «Характеризуя своего героя как натуру цельную, глубокую, целенаправленную, автор выделяет его нравственный стержень» [5, с. 45].

«Любовь Владимира к Вере, пожалуй, можно отнести к природе второго случая. Он и сам не знал, когда она зародилась в нем. Может быть, когда он впервые увидел Веру в клубе, или во время их единственной лыжной прогулки, или даже позднее... Но теперь ему представлялось, что он любил ее еще не зная о ее существовании, ее образ всегда жил в его душе, и непонятно было, почему он не узнал ее при первой же встрече?» [1, с. 281]. В известной мере любовь похожа на горение. Она может возникнуть с первого взгляда, подстать тому, как из искры зарождается огонь. Или же зарождаться где-то в глубине, долго накапливаясь, чтобы в один момент вспыхнуть ярко-ярко, охватив все существо человека.

Любовь Владимира к Вере была подобна любви матери к своему дитя: чистой, непорочной, безвозмездной. А то, что в один момент и ненадолго появлялось в сердце Бурнаева к Венере, – фальшивая монета, дурман, заполонивший здравый ум. Это мучило героя, для Веры он хотел оставаться чистым.

И жанр романа автором был выбран не случайно, так как именно этот эпический жанр позволяет более обширно и подробно рассмотреть заявленную тему нравственности и добродетели, дать более полное изображение действительности того и дополнить ее своими собственными мыслями и способами решения проблемы. Владимир совершил немало благородных дел и добрых поступков. Он помог Инне устроиться на работу, встать на верный путь, несмотря на то что все считали ее безнадежной. Присматривал за дочкой Нины Васильевны и защитил ее от руки пьяного мужа, вернувшегося из тюрьмы, а самое главное, стал лучом надежды и опоры для слепой и старой матери Веры, так нуждавшейся в поддержке и заботе. Бурнаев смог выхлопотать для них хорошую квартиру и пенсию. И все благодаря Вере – маяку, ведущему к счастливому будущему.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что каждый человек сам строит свою жизнь и создает счастье сообразно характеру и стремлениям. Вот только в жизни его подстерегает множество опасностей. Часто бывает достаточно одного неверного шага, чтобы все с трудом построенное развалилось в одночасье. Все приходится начинать сначала, на обломках старого счастья. И не каждый находит на это силы. Тут-то и приходят на помощь человеку семья и коллектив, друзья и коллеги. «Своя ноша не тянет», – говорится в русской народной пословице, да только одному с ней все равно не справиться.

Несмотря на природную хрупкость и слабость, образ женщины, безусловно, олицетворяет собой недюжинную силу, способную сподвигнуть любого мужчину на небывалые подвиги: завоевывать огромные города, рушить стены неприступных замков, побеждать в бою непобедимого врага. Во всех литературных произведениях женщина – сильная духовно и физически личность. Женщина подобна «лучу света в кромешной тьме».

В данной статье была рассмотрена специфика воплощения женских образов в романе К. Г. Абрамова «Своя ноша не в тягость». В итоге, образы Веры и Венеры представляют собой две полярности, два разных типа героинь, каждая из которых по-своему повлияла на судьбу главного героя Владимира Бурнаева. Вера для него стала светом, а Венера – тьмой.

Библиографические ссылки

1. Абрамов К. Г. Своя ноша не в тягость : роман / авт. перев. с мордов.-эрзя Г. Максимова. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1970. 372 с.
2. Антонов Ю. Г., Шеянова С. В. Концепция одиночества в современной мордовской литературе // Вестник угроведения. 2016. № 1 (24). С. 7–13.
3. Антонов Ю. Г., Левина Н. Н., Шеянова С. В. Мордовская литература рубежа XX–XXI вв.: поиски национальной идентичности : монография. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2018. 184 с.
4. Образ женщины в русской литературе. URL: <https://spravochnick.ru> (дата обращения: 09.11.2023).
5. Шеянова С. В. Современный мордовский роман : проблематика, поэтика : монография. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2013. 284 с.

УДК 82.09:821.511.152

КОМПОЗИЦИОННОЕ ПОСТРОЕНИЕ И ПРИРОДА КОНФЛИКТА ПЬЕСЫ А. ТЕРЕШКИНА «КРЕСТНИК ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА»

COMPOSITIONAL STRUCTURE AND CONFLICTS OF A. TERESHKIN'S PLAY "HIS MAJESTY'S GODSON"

Н. В. Карпов, аспирант
N. V. Karpov, Postgraduate student
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. В статье рассматриваются особенности композиционного построения пьесы А. Терешкина «Крестник Его Величества» и выявляется природа конфликта произведения посредством взаимоотношений действующих лиц, являющихся носителями противоположных взглядов на действительность.

Abstract. The article deals with the peculiarities of the compositional structure of A. Tereshkin's play "His Majesty's godson" and reveals the nature of the conflict of the work through the relationship of actors who are the bearers of opposite views of reality.

Ключевые слова: мордовская драматургия; пьеса; конфликт; композиция; персонаж; образная система; диалог; монолог.

Keywords: Mordovian drama; play; conflict; composition; character; figurative system; dialogue; monologue.

Мордовская драматургия богата произведениями историко-биографического жанра. Ценность этого жанра определяется художественным осмыслением исторических событий, идейно-тематическими исканиями, отраженными в пьесах. Драматурги, интерпретируя факты из жизни героя, воссоединяют их с подлинной историей и воссоздают объективную картину эпохи. Одним из таких произведений является пьеса Александра Терешкина «Крестник Его Величества». В пьесе драматург посредством законов сценического искусства стремится воссоздать бунтарский образ поэта-демократа. Автор использует традиционный прием индивидуализации своего героя. «Постепенное и последовательное погружение в личность позволяет наиболее полно и достоверно раскрыть характер персонажа, проследить его эволюцию, что весьма важно для данного литературного жанра» [1, с. 45].

Это произведение интересно не только своим смысловым содержанием, но и композиционными решениями. Рассмотрим их.

Пьеса состоит из двух действий. События в первом происходят в Москве, во втором – вне столицы: на Кавказе, в имении Бибикова, в расположении полка. Драматизм пьесы основан на сопоставлении противоборствующих сторон, при этом степень моральной правоты каждой из них обратно пропорциональна ее «физической» силе. Двенадцать лет жизни Полежаева в пьесе показаны в хронологическом порядке.

Первая картина знакомит нас со сторонниками революции, вторая показывает предательство одного из них, в третьей картине мы наблюдаем стан reactionеров, в четвертой происходит первое прямое столкновение сторон, в пятой картине автор вводит новых персонажей – пополняет ряды противоборствующих лагерей, шестая и седьмая картины показывают промежуточный итог борьбы и несломленность проигрывающих. Восьмая картина, которая открывает второе действие, отвлекает нас от основного конфликта и показывает военные действия на Кавказе. В девятой картине сюжет, казалось бы, уходит еще дальше, и мы видим отвлеченную от основной линии повествования пьяную вечеринку офицеров, где, однако, обсуждаются главный герой и его судьба, а противоречия все более нарастают. В десятой и одиннадцатой картинах герой вдруг обретает счастье, что призвано еще более оттенить развязку становящегося все более напряженным конфликта. В двенадцатой и тринадцатой картинах reactionеры наносят решающий удар, в четырнадцатой наступает развязка, а пятнадцатая картина – это эпилог. Именно такую композиционную последовательность можно выделить в этой «военной кампании». А в том, что в пьесе каждая из сторон делает максимальные ставки, сомневаться не приходится. В свое время Н. П. Огарев написал о стихах

Полежаева, что они «заканчивают первую неудавшуюся битву свободы с самодержавием» [2, с. 428].

Представляют интерес приемы, с помощью которых автор переходит от картины к картине, обеспечивая сквозное развитие. Так, колокольный звон в прологе, символизирующий окончание смуты в деле декабристов и их казнь, трансформируется в звон по поводу коронации государя. В финале первой картины срываемый манифест в виде большого полотна сменяется во второй портретом во весь рост царя в кабинете Бибикова. Листы со стихами Полежаева в руках Бенкендорфа в конце третьей картины оказываются в начале четвертой у царя.

«Крестник Его Величества» строится на конфликте молодых людей, еще юношей, жаждущих воли и готовых ради нее отдать свою жизнь и забрать чужую, и государственных чиновников, стремящихся все держать под контролем, особенно движение последователей декабристов, представляющее угрозу государству.

Характеры героев и их внутренний мир не претерпевают по ходу действия изменений и в этом смысле статичны, поэтому персонажей можно разделить на две группы – положительных и отрицательных.

Пролог вводит нас в контекст ситуации. Отправной точкой произведения является казнь декабристов. В ответ на это неизвестный молодой человек, выступающий как собирательный образ просвещенной интеллигенции, обещает посвятить жизнь борьбе с государем и государством. Завязка конфликта произошла.

В прологе и на протяжении всей пьесы автором используется голос за сценой. Зритель привыкает, что этот прием служит для объявления приговоров. Но в финале произведения роль этого голоса вдруг переосмысливается и он из рупора официальной власти становится голосом совести, дающим оценку жизни главного героя.

Первая картина пьесы знакомит нас с действующими лицами, которые, за исключением Полежаева и Нины, более не появятся в произведении. Они являются воплощением того неизвестного юноши, срывающего царский манифест, и закладывают основу конфликта, из которого потом разовьются разные линии драмы.

Молодые люди, входящие в тайное общество, на представленном собрании переходят на новый уровень борьбы с государем, который в их глазах представляется тираном, – и решают убить его. Это переводит столкновение в более острую фазу. Перейти черту предлагают братья Критские, чьи взгляды являются наиболее радикальными. Студент Титов, на чьей квартире происходит собрание, не разделяет их взглядов.

Мы видим, как в едином политическом лагере разворачивается борьба за то, как обществу действовать, и внутри большого разгорается конфликт меньшего масштаба. Титов не хочет насилия, что вообще-то воспринимается положительно. Но, как мы узнаем позже, он предстает в пьесе отрицательным персонажем, более того – предателем, поэтому, чтобы сохранить классическое

разделение на «плохих» и «хороших» действующих лиц, к этой его позиции автор добавляет уничижительное отношение к народу, который Титов считает темным, а также мысль о том, что Россия не готова к свободе: «...Зачем народу конституция? Чего поймет в ней неграмотный, забитый русский мужик? Революция нужна нам – передовой части интеллигенции» [3, с. 31]. Полежаев же, напротив, возвеличивает народ, считает его достойным свободы и конституции, потому что люди выстрадали, заслужили это. Необходимо отметить, что и Критские первоначально предлагают разные подходы: кроме убийства, выражается идея революции, то есть автор верно отражает социально-политический контекст эпохи, когда из пестроты воззрений на то, кто виноват и что делать, в итоге побеждает какой-то один подход.

Общество молодых людей решается на убийство царя. Они признают, что это террористический акт, но считают, что в масштабе страны от этого будет только польза. Интересно отметить, что у читателя тоже складывается ощущение моральной правоты студентов-бунтовщиков. За счет чего автору удается достигнуть такого впечатления? Во-первых, с самого начала показывается образ жестокого царя, который постоянно совершает злодеяния: благословил казнь перед своей коронацией (обычно перед коронацией монархи, напротив, миловали заключенных), приказал казнить декабристов через повешение (что противоречило офицерскому кодексу чести), многих отправил «на медленную смерть» [3, с. 31] в Сибирь, стрелял картечью, подавляя восстание на площади, что привело к гибели мирных граждан, пришедших посмотреть.

Переходя к образу Полежаева, первым делом следует сказать, что его духовная сила, с которой он преодолевает испытания по ходу действия, сопровождается бессилием перед государственной машиной. Этот контраст составляет основу драматического развития персонажа. Несгибаемая воля, беззаветное служение избранным однажды идеалам, стремление к всеобщему благу – вот столпы личности поэта. Его мировоззрение начало складываться в условиях крепостничества, несправедливости и тирании, об этом мы узнаем от самого поэта.

Учеба в университете, общение в кругу стремящихся к вольности сверстников утвердили в нем свободолобие, независимость суждений, такие непривычные еще для российского общества, и воспитали ненависть ко всякому ограничению, а тем более угнетению. Полежаев не признает авторитетов, и в этом смысле его воззрения созвучны тургеневскому Базарову.

Страдания Полежаева заставляют читателя сопереживать ему. При этом молодой человек стойко преодолевает невзгоды жизни, преданность делу и своим друзьям помогают ему. Не просто так он говорит сумевшей прийти навестить его Нине о том, что не забыл клятвы. Придает ему силы и ненависть к врагам. Так, когда Титов сообщает ему, закованному в каземате, что Критские ожидают казни после пыток, а Нина умерла в тюрьме, Полежаев готов броситься на предателя. Кажется, ничто не может сломить веры поэта в светлое будущее.

Так Полежаев восклицает после долгих лет в солдатах. Ни тяготы армейской службы, ни унижения офицеров не способны надломить идеологический стержень личности Полежаева. Но самую большую рану ему наносит любовь, которая становится для Полежаева мучением, потому что она несовместима с его реальной жизнью. Именно чувство к Екатерине Бибиковой приводит Александра на погибель – в попытке забыться он идет в кабак и пропивает там свою шинель, за что, в частности, и получает наказание шпицрутенами. Полежаев признается Бибиковой, что «опять увидел свет» [3, с. 59] и впервые в жизни становится «дорог для себя» [3, с. 62] самого. Признается, что давно хотел испытать такое, что ничего подобного в его жизни раньше не случалось, а были только грезы. И судьба снова жестока к нему – вскоре Полежаев поплатится за минуты блаженства. Впрочем, отец Бибиковой предлагает поэту сбросить солдатский ранец, написав другие стихи – не порочащие государя и Отечество, а напротив, возвеличивающие. Но поэт отказывается.

Вряд ли он действительно не может, скорее, совершенно не хочет. Шестнадцатилетняя Катенька дает абсолютно верную характеристику Полежаеву: «Очень, очень гордый человек» [3, с. 59].

Полежаева уважают даже его враги за твердую волю и непреклонную позицию. А его стихи, перекладываемые на музыку, становятся народными и приносят ему любовь и славу.

Драматург, обращаясь к биографии поэта, «выходит за пределы частной жизни Полежаева, глубоко и полноценно запечатлена его деятельность в тесной связи с общественно-политической борьбой первой половины XIX века, когда пробуждался к политической борьбе народ России» [4, с. 123].

В целом драматургия Александра Терешкина представляет собой уникальное и значимое явление в современной русскоязычной литературе Мордовии. Его мастерство в создании глубоких и сложных характеров, а также в исследовании моральных вопросов делает его произведения важными и актуальными для современного зрителя.

Библиографические ссылки

1. Антонов Ю. Г. Биографический жанр в драматургии А. Пудина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2019. № 12. С. 44–48. URL: <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.12.8> (дата обращения: 02.12.2023).
2. Огарев Н. П. Избранные произведения. М. : Гослитиздат, 1956. Т. 2. 540 с.
3. Терешкин А. Крестник Его Величества. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 2007. 325 с.
4. Чернов Е. И. Драматурги Мордовии. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1991. 198 с.

МОТИВНО-ОБРАЗНЫЙ МИР ПЕЙЗАЖНОЙ ЛИРИКИ И. А. КАЛИНКИНА

MOTIF-IMAGE WORLD OF LANDSCAPE LYRICS I. A. KALINKIN

Е. А. Кежаев, аспирант

E. A. Kezhaev, Postgraduate student

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. Поэзия народного поэта Мордовии И. А. Калинкина отличается жанрово-тематическим разнообразием. В статье подвергается анализу пейзажная лирика поэта. Выявляются наиболее часто встречающиеся в ней мотивы и образы, которые способствуют раскрытию внутреннего мира лирического героя произведений.

Abstract. The poetry of the People's Poet of Mordovia I. A. Kalinkin is characterized by genre and thematic diversity. The article analyzes the poet's landscape lyrics. It reveals the most frequent motifs and images that contribute to the disclosure of the inner world of the lyrical hero of the works.

Ключевые слова: мордовская поэзия; лирические жанры; пейзажная лирика; лирика И. А. Калинкина; лирический герой.

Keywords: lyric genres; Mordovian poetry; lyric I. A. Kalinkin; landscape lyric; lyric hero.

Лирические жанры на любом этапе развития национальной художественной словесности занимали достойное место. В них поэты стремятся «не только выразить чувства своего лирического героя, но и интерпретировать глубинные истоки мирозерцания современника, сосредоточенного на многогранном восприятии окружающего мира» [1, с. 454]. Лирическая поэзия отличается «стремлением к интеллектуальной насыщенности, лаконичности выражения мыслей и переживаний, лирической проникновенности и философичности, поискам в области жанра и стиля» [6, с. 123].

Мордовская поэзия отличается богатством индивидуально-авторских рецепций окружающей действительности. Среди них заметное место занимает лирика И. А. Калинкина – народного поэта Мордовии. Некоторые аспекты его творчества получили научное осмысление в работах О. И. Налдеевой [7; 8], С. Н. Степина [10] и других исследователей поэтического дискурса мордовской художественной словесности.

Тема родного края – одна из главных тем лирики И. А. Калинкина, в которой широко и ярко представлены природно-пейзажные картины. Ландшафт у И. А. Калинкина создает эмоциональный фон для лирического героя, так же он тесно связан с условиями жизни, труда и быта. Пейзаж в его лирике показывает весь диапазон душевного состояния лирического героя, подчеркивает особенности его характера. С природой у поэта складывается

своеобразный диалог, направленный не только на выявление красоты и очарования окружающего мира, но и на раскрытие внутреннего чувства как самого поэта, так и его лирического героя. В пейзажной лирике И. А. Калинкина явления природы, окружающий мир становятся поэтическими образами, отражающими настроения и чувства лирических героев, их воспоминания. Пейзаж у поэта нередко олицетворяется, становится живым и ведет вдумчивый разговор с лирическим героем.

Первый сборник стихов поэта, увидевший свет в 1969 году, сосредотачивается на лирическом герое – сельском жителе, который естественным образом связан с окружающим его природным ландшафтом. Поэт прославляет труд, через отношение к нему он проверяет социально-этическую прочность своего лирического героя.

Почти осязаемо в его стихах присутствует природа мордовского края, поля, преобразованные трудом человека. В них – почти полная слитность с народной поэзией: в стихах поэта острая наблюдательность и эмоциональность, свойственные его народу, но содержание совсем свежее, присущее времени, способное радовать и волновать людей.

И драгоценными камнями
В реке сияет звездный ковш
К нему потянешься руками,
Но лишь журчанье зачерпнешь [5, с. 34].

Пейзаж как одно из важных явлений лирики в поэзии И. А. Калинкина присутствует как на визуальном, так и на ассоциативном уровне. Пейзажной лирике поэта свойственны «ненавязчивая лиричность внутреннего авторского диалога с природой, поэтизация ее меланхоличного монолога, таинственного, очаровывающего своим естеством, способность поэтически видеть красоту, богатство родной земли» [2, с. 14].

Все эти аспекты авторской интерпретации окружающей природы зримо присутствуют в сборнике стихов И. А. Калинкина «Черемуховый берег». У черемухи, как и у березы, есть высокое «назначение» быть символом отчего края. У мордовского поэта рядом с черемухой – родник, ручеек, река, как выражение вечного движения в природе. («Родничок без передышки бьется, словно сердце матери земли»). Родники, ручьи, реки сливаются в единый образ одухотворенной природы, у которой материнское, животворящее начало.

Литературовед из Ижевска З. А. Богомоллова отмечает, что «Черемуховый берег» словно бы обетованная земля лирического героя и «посредник» между небом и землей, человеком и космосом [3].

Если сопоставить земное и небесное, то, по убеждению поэта, можно установить поэтическую связь между ними. Месяц в небе похож на серп, который «свершает жатву по старинке», солнце – на пахаря (солнце «с неба колесом катилось»), радуга-дуга – на мостик через реку и т. д. Многие образы в

стихах И. А. Калинкина рождены памятью и эстетическим опытом детства: поле сравнивается с горячим караваем хлеба и т. п.

После «запева» (сборник состоит из циклов земля, природа, люди, искусство, Родина) идут стихи о тружениках земли. Итог раздумий о них – образ женщины «с лопатой». Образы души, сердца, памяти – вместилище целых миров, они олицетворяют жизнь человеческого духа, в зависимости от контекста наполняясь новым содержанием.

Поэт осмысливает и другие «вечные» зарубки в народном сознании – Великую Отечественную войну. Память о ней передается из поколения в поколение, символы ее – обелиски и могилы героев на выжженных огнем полях. Над приметами войны возвышается бронзовый солдат на пьедестале, у подножья которого «Вечный, никогда не меркнущий огонь», он служит миру и соединяет сердца. Прошли годы, и там, где росла полынь «сегодня в гимнастерках <...> дубки в почетном карауле». Лирический герой не был ни свидетелем, ни участником войны, тем не менее в стихах поэта немало «военизированных» образов и параллелей.

Лирический герой внимательно всматривается в перемены родного края, многие явления сельского быта вызывают у него светлое мироощущение («Поле гречихи»). Одухотворяя явления природы, И. А. Калинкин сближает ее «поступки» с человеческими («Целый день росы не видно было, отсыпалась в облаке далеко»). Однако красота, «доверчивость» природы вызывает тревогу за ее судьбу.

Стихи поэта проникнуты любовью и к природе, и к человеку. Он воспевает молодость, у которой «глаза росой промыты», любовь как ожидание счастья, как озарение души, как подвиг сердца (притчи о лебеде, которого «подруга покидала»). В размышлениях о противоречиях жизни у поэта рождаются ассоциации с внешним миром («Дороги жизни как рельсы, которые нельзя соединить»). Найдя образ, доминанту, он ищет соответствующую для него художественную форму, обращается к форме стиха-диалога, новеллы, маленькой повести, баллады, стиха-раздумья. Память о том, что дорого поэту, определила и форму прямого обращения («Разговор с лесом»), рассказа-воспоминания («Старый дом», «В родном селе»). Интересна и эволюция образа в стихах И. А. Калинкина, Возникший в начале стихотворения образ обретает новые содержательные грани, воздействуя на воображение читателя («Ночь раскрыла огромный прекрасный зонт», «Стена березок тонкоствольных напоминает <...> белый дождь», «Ночь стекала росой по стеклам»).

Поэт, осмысливая диалектику отношений того, что есть, с тем, что было, что пережито, чем он сейчас живет, приходит к убеждению: близость к земле, природе помогает ему ощущать прочность почвы под ногами и в жизни, и в поэзии. К явлениям искусства поэт подходит с высокой мерой, определяя его подлинность и мнимость, а это зависит от конкретных, реальных истоков его рождения («Художник»). Жизнь прекраснее любого художественного творения, но и сила искусства велика, когда изображенный на полотне кусок действительности воспринимает как реальность. Художник создал картину о

черемухе, но его одолело сомнение: удалось ли воссоздать подлинную ее красоту? И вдруг он увидел: «На холсте – пчела! Да ведь она в лепестках нектар наивно ищет!»

Стихи И. А. Калинкина о природе вошли в поэтический сборник «Зеленые костры», выпущенный издательством «Советская Россия». В них картины родного края светятся всеми цветами радуги. В сборнике зримо видится жизнь с ее сложностями и простотой, необузданным буйством весен и «летающим в осенней тишине лебяжьим караваном».

Привязанность к родному краю складывается из любви к матери, к отцу, ко всему доброму и мудрому, что окружает тебя со дня осознанного шага. О чем бы ни писал И. А. Калинин, в стихах постоянно слышится тема Родины, тема матери.

Я миндаль собирал,
Я в тайге ночевал,
Ты спроси, где за жизнь я свою не бывал?
Но задумаюсь только
Стоит предо мной
Дом родной
На вздымающей тверди земной [9, с 127].

Приятно отметить, что И. А. Калинин идет не по проторенным дорожкам, а ищет свои пути в поэзии. Яркие поэтические находки можно встретить в каждом его стихотворении. Об этом говорит и цикл его стихов, опубликованный в коллективном сборнике «Песни с берегов Суры и Мокши». Отличается в этом цикле стихотворение «Мечтал у озера мальчик». Оно в какой-то мере дает смысловой ключ к творчеству самого поэта. Тема его стихов приводит к размышлениям о лучших чертах национального характера. Здесь – желание поэта сказать о трудолюбии мордовского народа, его мастерстве, золотых руках.

Стиль стихотворений И. А. Калинкина отличается сжатостью выражения чувств, точностью в отборе необходимых слов и целесообразной строгостью употреблении изобразительных средств (стихотворение «Я молод был»):

Я молод был
Ушел из дома смело
И не хотел упреков понимать.
Звала дорога...
А вослед глядела,
Глядела долго
Плачущая мать... [4, с. 69].

Поэтический голос И. А. Калинкина отличается от других: он крепко связан с жизнью. Его пейзажная лирика не только о красоте природы, но и о

человеке, который является органической ее частью. В своих стихах поэт призывает людей сохранить красоту нашей планеты, ибо только в гармонии человека и окружающей природы залог будущего.

Библиографические ссылки

1. Антонов Ю. Г., Карпов Н. В. Мотивно-образный мир лирики Дмитрия Таганова // Ежегодник финно-угорских исследований. 2022. Т. 16, № 3. С. 452–469. URL: <http://www.journals.udsu.ru/finno-ugric/article/view/7173> (дата обращения: 19.11.2023).
2. Арзамазов А. А. Удмуртская поэзия второй половины 1970 – начала 2010-х годов : человек, природа, город. Ижевск : Институт компьютерных исследований, 2015. 336 с.
3. Богомолова З. Поэзиянц унксонза эряфсот (Истоки поэзии в жизни) // Мокшень правда. 1990. 8 дек.
4. Калинин И. А. Зеленые костры. М. : Сов. Россия, 1986. 76 с.
5. Калинин И. А. Отцовский характер. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1979. 78 с.
6. Каторова А. М. Основные направления развития мордовской литературы в начале XXI в. // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2013. № 1 (25). С. 122–131. URL: <http://www.niign.ru/nauchnyie-zhurnalyi/vestnik-nii-gumanitarnyix-nauk-pri-pravitelstve-rm/vse-nomera/2013> (дата обращения: 19.11.2023).
7. Налдеева О. И. Жанровая система поэзии Мордовии : генезис, эволюция, поэтика. Саранск : Мордов. гос. пед. ин-т, 2012. 135 с.
8. Налдеева О. И. Современная мордовская поэзия : основные тенденции и художественные ориентиры. Саранск : Мордов. гос. пед. ин-т, 2013. 285 с.
9. Песни с берегов Суры и Мокши. М. : Современник, 1988. 270 с.
10. Степин С. Н. Основные тенденции развития лирики в современной поэзии Мордовии. Саранск : Мордов. гос. пед. ин-т, 2013. 176 с.

УДК 82-31Шесталов

СТИЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РОМАНА Ю. Н. ШЕСТАЛОВА «ОТКРОВЕНИЕ КРЫЛАТОГО ПАСТОРА»

STYLE FEATURES OF THE NOVEL Y. N. SHESTALOV "REVELATIONS OF THE WINGED PASTOR"

Т. М. Ульрих, аспирант
T. M. Ulrich, Postgraduate student
ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет»
Ugra State University

Аннотация. Роман Ю. Н. Шесталова «Откровение Крылатого Пастора» (2007) является вторым произведением крупной эпической формы в мансийской литературе. В отличие от романа А. Коньковой «И лун медлительных поток» Юван Шесталов не использует традиционные приемы построения произведения, а вводит новую форму – роман-камлание, композиционно создает мозаичное пространство из десяти камланий и мутры, в котором осмысливается философская проблематика, отражающая понимание добра и зла, жизни и смерти, любви и ненависти.

Abstract. Y. N. Shestalov's novel "Revelation of the Winged Pastor" (2007) is the second work of a large epic form in Mansi literature. In contrast to A. Konkova's novel "And the Slow Stream of Moons," Yuvan Shestalov does not use traditional methods of constructing a work, but introduces a new form – a novel-kamlaniya, compositionally creates a mosaic space of ten kamlanii and a mutra, in which philosophical issues reflecting the understanding of goodness are comprehended and evil, life and death, love and hate.

Ключевые слова: мансийский роман; Ю. Н. Шесталов «Откровение Крылатого Пастора»; проблематика романа; композиция; жанровая специфика.

Keywords: Mansi novel; Y. N. Shestalov "Revelation of the Winged Pastor"; problematics of the novel; composition; genre specificity.

Роман Ювана Шесталова «Откровение Крылатого Пастора» – это второй роман в истории мансийской литературы, который отличается от традиций романного жанра, заложенных первым произведением этой крупной эпической формы (имеется в виду роман А. М. Коньковой и Г. К. Сазонова «И лун медлительный поток...») [3]. И проблематика романа, и его композиция, и жанровая специфика говорят о том, что романский жанр в мансийской литературе с появлением произведения Ю. Шесталова получил новое развитие.

Ю. Шесталов обращается к философской проблематике, которая волнует писателя еще с 1990-х годов. Он не просто размышляет, а стремится отыскать стержень, который объединит людей и возвратит миру порядок. Начинается роман «Откровение Крылатого Пастора» с мифа о сотворении мира и мифа о Крылатом Пасторе, что сразу настраивает на философское понимание, расширяющее пространственно-временные рамки произведения. И любовь вписывается в этот контекст как первооснова мира, как его творящая и созидаящая сила. Любовь является фундаментом, объединяющим 10 камланий и мутру в романе, она приносит равновесие в мир, которое удерживается камланием шамана-повествователя. Концептуальные рамки понимания любви постоянно меняются, переходя в конце романа в «высшую форму жизни».

Философская проблематика позволяет автору оперировать категориями добра и зла, жизни и смерти, любви и ненависти. Во втором камлании тема смерти волнует шамана-повествователя. Смерть – это страх, жестокая кара: «Я не столько боюсь Куля, сколько страха смерти» [8, с. 228]. Говорящий Дух, который незримо присутствует в каждом камлании, объясняет этот страх: «Ваше стремление любой ценой избежать смерти разрушительно для тела, разума и души. Ваши умонастроения о жизни и смерти приближают личную катастрофу. В катастрофе личности страх смерти...». Повествователь понимает, что надо разобраться в «катастрофе личности», поэтому постепенно в каждом камлании он пытается найти ответы, что же привело именно к «катастрофе», почему он испытывает страх смерти. В «Мутре», последнем откровении священного знания, повествователь понимает, что «смерть смерти рознь» [8, с. 352], более того, человек, постигший истину, способен предсказать свою смерть. Так он говорит о том, что не увидит больше «Святого мыса» на слиянии

Оби и Иртыша, не постоит у «шаман-дерева», не попьет воды из «шаман-реки». Теперь он готов встретиться со смертью: «Со святых мысов слияния Оби и Иртыша начинается Арктика, магическая страна Золотой Бабы, мистический Тот Свет» [8, с. 351].

Все части романа «Откровение Крылатого Пастора» объединяет не только единая тема, но и герой-повествователь, от лица которого ведется рассказ. Известно, что камлание как основная форма культовой деятельности шамана выполняется для того, чтобы получить какое-либо сакральное знание. Г. Н. Ионин в предисловии к роману пишет: «И в самом деле: читатель с первых же строк испытывает на себе энергетику неистовой шаманской импровизации. Образный поток оглушает и подчиняет себе не только стремительностью и мощностью выражения чувств, но и доверительностью бесстрашного и безоглядного самораскрытия. Текст романа беспредельно свободен. В нем легко утонуть, из него поначалу трудно выплыть. Тут нужно быть самым автором, Крылатым Пастором, Юваном Шесталовым – тем, кто совершает камлание. И постепенно читатель становится им. Текст не отпускает, втягивает в себя» [5, с. 9]. В мансийской литературе Ю. Н. Шесталов впервые создает новый тип романа – поток сознания, в котором размыты границы реальности и сна. «Проснулся... То ли я в бане, то ли у солнечного моря оказался... Плыву, значит, живу. Живу как в мифе о Сотворении Земли» или «Был там папа, председатель колхоза, а мамы не было. Не было рядом со мной «невесты». Остался сон» [8, с. 291]. Читатель словно погружается в сон и вместе с героем внезапно просыпается, не понимая, где находится и кто рядом: «Юван! Ты проснулся?» – слышу я голос откуда-то спереди. Это голос другой... Неужели я слышу божественный женский голос?» [8, с. 289].

Функция сна в романе развивает идею двоемирия, но это не романтическое погружение в ирреальность, а шаманский обряд, в который читатель входит вместе с шаманом-повествователем, чтобы найти «путь духовного спасения своего народа и всего человечества» [7, с. 55]. Шесталов обращается к жанру романа, чтобы в полной мере переосмыслить все, что было написано ранее, но делает это по-своему. Для этого он обращается к камланию. Потому что только с помощью шаманского действия автор может опираться на культурно-мировоззренческие традиции своего народа и, слившись воедино с мифологическим Крылатым Пастором, найти заветные слова, чтобы спасти людей.

Еще одной особенностью романа является его гипертекстуальность, постмодернистской особенности создания текстового поля. И. М. Куликова указывает в романе Ю. Н. Шесталова на отсутствие структурированной модели мира и четких композиционных принципов построения произведения [6]. Автор сознательно разрывает линейность повествования, создает мозаику из десяти камланий, каждое из которых несет соответствующий «культурный» код понимания мира. В начале камланий мы находим шаманское заклинание: «Кай-о! Кай-о!», которое напоминает о стремлении повествователя разобраться в мировом хаосе, понять свое предназначение, найти ответы на мучительные

вопросы о жизни, любви, о связи с природой, космосом. Такое построение композиции в романе является стилевой доминантой: в порядке сочетания его частей и элементов воплощается особый художественный смысл.

В любом произведении важна категория авторства. Писатель (автор) в литературоведении выступает в двух значениях:

1. автор как писатель, *реальная личность*, обладающая своей неповторимой биографией;

2. художественное воплощение автора, запечатленное в тексте произведения, что дает основание говорить об *образе автора, авторской позиции* и средствах ее выражения.

В романе Ю. Н. Шесталова складываются совершенно необычные отношения между автором и текстом, автором и его персонажами. Эти отношения довольно полно определяются термином «гено-текст», т. е. произведение как бы рождается на наших глазах. В анализируемом тексте четко просматривается собственная авторская позиция, вступающая в прямой диалог с читателями. Мы остановимся на названии, эпиграфе и герое-повествователе, раскрывающем писательское *alter ego*, которые являются субъектными формами выражения образа автора в романе.

В первую очередь следует обратить внимание на обобщенно-абстрактную проекцию названия романа – «Откровение Крылатого Пастора». По словам В. И. Заики, «если собственно повествование может быть опосредовано каким-либо типом повествователя, то заглавие – непосредственно авторская речь при любом реализуемом типе повествователя. Озаглавливание – оценочный процесс, очень важный в плане осуществления связи с читателем» [4, с. 14]. Название романа относит нас к «Откровению Иоанна Богослова», которое также упоминается как «Апокалипсис».

Уже в первом камлании повествователь встречается с мифологическим персонажем *Кулем* (Царём тьмы), который требует «волшебный кристалл», потому что «время близко, время настало... Цекнай» [8, с. 280]. По угорским пророчествам, после Всемирного потопа воды наступит огненный потоп. В первом камлании повествователь не понимает, о каком кристалле идет речь, в шестом камлании он «в сонме» вспоминает, что требовали кристалл, в его памяти всплывает дедушка-шаман, который к кристаллам относился как к «живым созданиям». «Семиголовый кристалл мог не только предсказывать будущее, но и таил код спасения» [8, с. 317], известный только «посвященному». А в восьмом камлании повествователь сливается воедино с Крылатым Пастором и ему открываются кристаллы льда, хранящие «в себе отсвет магического кристалла сине-розового Луча спасения» [8, с. 346], который «сохранив в северянах мыслеформу этики, дает возможность продолжения разумной жизни на земле» [8, с. 347]. Следовательно, произведение Ю. Шесталова не о конце света. Повествователь, переходящий в Крылатого Пастора, находит путь спасения для северных народов, в этом ему помогают камлания, как средство обретения истины.

В эпиграфе к роману автор определяет идею произведения: «Когда забудешь заповедное слово, / Затеряешься навечно, потеряв «Мутру». Погружаясь в роман, читатель вслед за автором испытывает удивительную, почти мистическую зависимость от текста. В восьмом камлании герой-повествователь восклицает: «... слово каждое как кнут откровения хлещет по телу, хлещет по сердцу» [8, с. 326]. К «заповедному слову» бережно относится в своих камланиях шаман-повествователь: «Возлюби ближнего своего не пустое восклицание. Об этом может поведать орнамент на одежде северных женщин. Орнамент – не просто красивый знак, а целая поэма в тысячи слов и неординарных мыслей. Возлюби ближнего! Любовь = энергия Творения на пути Нового Рождения» [8, с. 350]. Автор соединяет образы христианства и язычества в «заповедном слове», указывая, что для северных народов важно знать и понимать свои традиции и духовную культуру, из слов сплетают священные, заповедные тексты о родине, семье, любви, добре и жизни. «Священносказания оживают Священнописанием, Библией, эпосом, «Собранием Вогульской народной поэзии» [8, с. 349].

В свое время М. М. Бахтин высказал мнение о том, что «носитель единства жизни – герой и носитель единства формы – автор – принадлежат одному ценностному миру» [1, с. 152]. Продолжая эту мысль, А. М. Буланов пишет: «Повествование есть главная форма присутствия автора. От какого лица ведется повествование, кому доверена точка зрения на события, разворачивающиеся в пространстве и во времени, как организована речь персонажей, – все это, безусловно связано с автором, его позицией» [2, с. 9]. Не случайно Юван Шесталов выбрал героем своего романа шамана, но не только камлающего, а еще и пишущего, как сам автор. Все, что происходит в священных действиях на протяжении десяти камланий и мутры не только осознается, анализируется, но и выстраивается в форму романа-откровения в виде вопросов, ответов, аллюзий-мифов о сотворении земли, Крылатом Пасторе, Мирсуснэхуме, Сорни-най. Мы чувствуем авторскую симпатию и нескрываемый интерес к своему герою, он еще и поэт, писатель вкладывает в его уста лирические стихи, в которых мы слышим размышления о любви, женщине, матери, родной земле, природе. В произведении читатель погружается вместе с повествователем в постоянное напряженное раздумье и, конечно, самоанализ, который является высшей формой самосознания.

Подводя краткий итог сделанным наблюдениям, подчеркнем, что Ю. Н. Шесталов создал новый роман, отличающийся от традиционного семейного романа А. Коньковой «И лун медлительных поток...» стилистическими особенностями, которые нашли отражение в проблематике, композиции и жанровой форме. В мансийскую литературу Ю. Н. Шесталов ввел новую форму – роман-камлание. Повествователь-шаман, как и автор, человек пишущий, излагающий все, что наболело не только в прозе, но и в стихах, постигает философское понимание жизни в соединении любви, традиционной культуры, природы и родной земли.

Библиографические ссылки

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / сост. С. Г. Бочаров ; текст подгот. Г. С. Бернштейн, Л. В. Дерюгина ; примеч. С. С. Аверинцева, С. Г. Бочарова. М. : Искусство, 1986. 445 с.
2. Буланов А. М. Авторский идеал и его воплощение в русской литературе второй половины XIX века. Волгоград : Изд-во ВГПИ им. А. С. Серафимовича, 1989. 80 с.
3. Динисламова С. С. К вопросу о мифологической проблематике в творчестве Ю. Шесталова // Вестник угроведения. 2017. № 1 (28). С. 46–57.
4. Заика В. И. Языковые средства актуализации смысла в русских советских рассказах 20–30-х годов : автореф. дисс ... канд. филол. наук. М., 1991. 18 с.
5. Ионин Г. Н. Новый Шесталов // Шесталов Ю. Избранное. М. : Сов. писатель, 2007. С. 3–16.
6. Куликова И. М. Эстетика постмодернизма в художественной практике Ю. Шесталова рубежа XX – XXI вв. // Социосфера. 2016. № 2. С. 109–112.
7. Чепкасов Е. В. Литературные камлания как стихотворный жанр и шаманы-поэты в произведениях Ю. Н. Шесталова // II Шесталовские чтения : материалы международной научно-практической конференции / под ред. О. Ю. Динисламовой. Тюмень : ФОРМАТ–72, 2021. 204 с.
8. Шесталов Ю. Н. Откровение Крылатого Пастора // Мансийская литература : хрестоматия / авт.-сост. С. А. Герасимова: в 2 ч. Тюмень : ФОРМАТ, 2017. Ч. 1. С. 279–352.

УДК 82.09:821.511.152

ОСНОВНЫЕ МОТИВЫ ЛИРИКИ А. ПОДГОРНОВОЙ (НА МАТЕРИАЛЕ СБОРНИКА «КРОМЕ РИФМ»)

MAIN MOTIVES OF A. PODGORNOVA'S LYRICS (BASED ON THE COLLECTION "EXCEPT RHYMS")

А. О. Муромцева, студентка

A. O. Muromtseva, student

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. В статье определяются основные мотивы лирики эрзянской поэтессы А. Подгорновой, анализируются художественные средства репрезентации образа лирической героини и авторского мироощущения. Актуальность работы определяется активным развитием национального женского творчества, обуславливающего тенденции и стратегию мордовского художественного дискурса в целом, а также оригинальностью поэтической мирореальности автора. Научная новизна статьи определяется тем, что проанализированные произведения впервые либо становятся объектом научной рефлексии, либо изучаются в аспекте мотивно-образного своеобразия.

Abstract. The article defines the main motives of the lyrics of the Erzya poet A. Podgornova, analyzes the artistic means of representing the image of the lyrical heroine and the author's worldview. The relevance of the work is determined by the active development of national women's creativity, which determines the trends and

strategy of Mordovian artistic discourse as a whole, as well as the originality of the author's poetic world reality. The scientific novelty of the article is determined by the fact that the analyzed works either become the object of scientific reflection for the first time, or are studied in the aspect of motif-figurative originality.

Ключевые слова: современная мордовская поэзия; лирика; А. Подгорнова; стихотворение; мотив; лирическая героиня.

Keywords: modern Mordovian poetry; lyrics; A. Podgornova; poem; motive; lyrical heroine.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00098, «Мордовская женская литература: специфика репрезентации гендерной картины мира, национально-художественное своеобразие», рук. Шеянова С. В., д-р филол. наук, <https://rscf.ru/project/24-28-00098>.

На рубеже XX–XXI столетий в мордовской литературе наблюдаются стратегии и творческие процессы, обусловленные как внешними обстоятельствами (нравственная и духовная динамика общества, изменение межличностных отношений в социуме, пессимистичность и неудовлетворенность читательской аудитории современной действительностью), так и имманентными условиями (смена творческих поколений, формирование постмодернистского мировидения, доминирование женского творчества, «женского» письма). В этот период начинает активно развиваться женская поэзия, «обращающаяся к отражению сознания рубежной эпохи, проявлениями которой стали особое драматическое мировосприятие, кризис коллективной и индивидуальной идентичности, эмоционально-психологическая рефлексия личности и ее взаимосвязей с миром» [5, с. 124]. Мордовские поэтессы Л. Дергачева, Рая Орлова, Л. Рябова, А. Подгорнова, М. Слугина, М. Еремина, Т. Мокшанова, С. Фадейкина и др. в своих произведениях эмоционально точно, выразительно, убедительно отражают психологическое состояние женщины, разнообразные реалии национальной действительности, общечеловеческие интенции. Исследователи справедливо утверждают, что в женском творчестве «художественно воплощены женская ментальность, процесс самоидентификации женщины», «находит оригинальное разрешение фундаментальная для человеческой культуры оппозиция маскулинность / феминность», одновременно оно не ограничивается узким контекстом частных историй, отражает «особенности этнического сознания, определенного сегмента национальной картины мира» [5, с. 124].

Авторы-женщины привносят в литературу оригинальный инструментарий имплицирования мироощущения женщины, «активно экспериментируют с формой, языком, стихом, трансформируют традиционные составляющие, приспособляются к потребностям читательской аудитории» [4, с. 318]. Даже классические темы – любовь, родной край, смысл человеческого бытия, красота природы и богатство окружающего мира – предстают в их текстах в оригинальной подаче, специфическом осмыслении,

что приводит к особому авторскому стилю, остроте звучания классических мотивов, сотворчеству с читателем.

Особый интерес в контексте национальной женской поэзии представляет творчество А. Подгорновой. По утверждению исследователей, «ее творческая стратегия свидетельствует о разрыве с поэтической традицией предшествующих эпох, освоении поэтики постмодернизма, поиске новых путей лирического осмысления мира и человека, своеобразном синтезе разнообразных приемов художественности – детализации, предметной образности, иносказательности, интертекстуальности» [5, с. 129], «апелляции к эстетической памяти читателя, побуждении его к постижению заложенных в различных культурно-исторических контекстах символических смыслов» [3, с. 152]. В ее произведениях общечеловеческие проблемы, нравственные принципы, этические вопросы раскрываются сквозь призму «глобального» кризиса, духовного смятения, общественного хаоса. В этом плане характерен поэтический сборник А. Подгорновой «Кроме рифм» [2]. Своими размышлениями о противоречиях современной действительности, сложности, а порой невозможности их разрешения, дисгармоничных взаимоотношениях между людьми поэтесса не выстраивает пессимистичную картину, таким образом она пытается пробудить читателя, заставить его рефлексировать, действовать, искать выход из кризисного положения.

В стихотворениях сборника «Кроме рифм» звучат разные мотивы: любовные, философские, мотивы искусства, борьбы, самореализации личности, разочарования, одиночества. По утверждению исследователей, А. Подгорнова «тяготеет к выражению мыслей посредством философского миропонимания. Характерные для ее манеры диалогизм, размышления, аналитизм, экспликация субстанциальных начал, осмысление морально-этических и социальных категорий, нравственного и культурного опыта народа приводят к актуализации глубинных общечеловеческих проблем» [1, с. 26]. Во многих стихотворениях книги отражают вопросы, которые интерпретируются как философские, извечные.

Так, в стихотворении «Суеверное» раскрывается на первый взгляд повседневная ситуация, в которой утверждается мысль о том, что в настоящее время беспрекословно верить в многовековые народные приметы – не совсем оправданное решение. Каждый человек сам создает собственную судьбу, поэтому не стоит тратить время на то, чтобы узнать свое будущее: «Засыпая на новом диване, / В новой комнате, / В старом доме, / В древнем мире, / Один человек загадал: / «Пусть мне приснится / Мое суженое!». / И ничего не увидел. / А за ночь многое не изменилось: / Новый диван, / Новая комната, / Старый дом, / древнее время... / И все-таки НИЧЕГО / Не приснилось. // А мнилось...» [2, с. 50]. Данная ситуация несет определенное разочарование, знакомое, скорее всего, многим. Порой человек размышляет не совсем рационально, полагается на некие высшие силы, желает знать, как сложится судьба, чтобы самому не нести ответственности. Автор призывает задуматься о пагубности самообмана, напоминает о том, что нужно жить каждым моментом и самому строить свой

жизненный путь. Счастье человека – в его руках. Это изречение с глубоким философским смыслом утверждается автором посредством ироничной картины – желания современника устроить свою жизнь на «гадании», не прикладывая каких-либо усилий.

Произведение «Авария» также посвящено осмыслению человеческого бытия. Люди постоянно куда-то торопятся, находятся в суматохе и не замечают окружающих их реалий. Поэтесса отразила эту ситуацию посредством ироничного образа современника, который невнимателен, погружен в себя, скован привычным образом жизни: «Ослепла и не видела, куда / Тебя без тормозов несет беда? / Случайно вышла эта остановка, / Когда-нибудь убьешься ты, чертовка!» [2, с. 55]. Порой люди, даже когда не заняты чем-то, начинают испытывать дискомфорт, потому что привыкли находиться в «круговороте» событий: «Куда-то очень сильно тороплюсь, / Мне нужно непременно где-то быть, / Колеса жизни не должны остыть» [2, с. 55]. Движение, хаос, суматоха – вот, что составляет жизнь современного социума. Автор дает понять, что среди этого нужно находить мгновение, чтобы побыть наедине с собой, научиться внимательности, спокойствию, заметить все то, что находится вокруг, и то, что человек не видит в постоянной спешке, обыденной жизни, состоящей из работы, решения «вечных» проблем, суматошных занятий: «Но что-то вдруг меня остановило. / Быть может, мысль внезапно осенила, / Быть может, уловила тайный знак, / Но с места мне не сдвинуться никак» [2, с. 55]. Читатель легко узнает себя в герое этого стихотворения. Жизнь человека, особенно проживающего в городской среде, лишена спокойствия, размеренности, поэтому он невнимателен, тороплив, рассеян, что может привести к трагедии. Современнику необходимо найти баланс между внутренним духовным «я» и внешними проявлениями, чтобы выжить в этом динамичном мире.

В лирике А. Подгорновой активно разрабатывается тема искусства, поэзии, что обусловлено, на наш взгляд, профессиональными предпочтениями автора. Для нее это сакральная тема, интимная. Характерно стихотворение «Джазист», центральное место в котором занимает музыкальный инструмент, тонко источающий приятные звуки: «В искусственном свете, свесившемся с потолка, / Появляется он – величественно и дико / – Дьявольски серебряный саксофон...» [2, с. 49]. Для автора джазист – это не просто человек, а герой, который, подобно величественному полководцу, может укротить такого «зверя», как саксофон: «Человек с доспехами музыканта / Готовится тебя укротить» [2, с. 49]. Музыкант – еще и капитан, управляющий кораблем в шторм. В восприятии лирической героини, игра на этом сакральном инструменте подобна «и битве, и любви»: «Он держит ее, как женщину... / Как в битве или любви» [2, с. 49]. Не случаен здесь и символический образ женщины как воплощения высокого начала. В произведении четко имплицирована идея: суть искусства понятна лишь одаренным людям. Музыкант покорила своим талантом сцену: «Зал воспарил, остались стулья» [2, с. 49]. Картина любви к музыке, особого отношения с ней раскрывается

посредством не только символических образов, но и изобразительных средств образности: метафор («он срывает железо с расслабленного инструмента», «ловит губы змея»), сравнений («словно в зале таился слон», «на сцене штормит», «врезается в зрителя, как комета, саксофон»), эпитетов («дьявольски серебряный саксофон», «оголенная музыка») и др.

Мотив искусства звучит в построенном на анафоре и параллелизме стихотворении «Монолог трубача», наполненном нотами неудовлетворенности, разочарования. Эпиграфом к нему служит цитата из стихотворения С. Казнова: «Боже правый, сколько музыки / Извлекается из нот!» [2, с. 57]. В произведении противопоставляются музыкант и толпа. Музыкант полностью отдается своему делу, служит людям, искренне открывается перед ними: «Я вам играл. / Я распахнул вам душу. / Я снес с петель и двери и замки... / Я вам играл. Ко мне, чужому мужу, / Вы шли за утолнением тоски» [2, с. 57]. Лирический герой испытывает разочарование, осознавая, что люди на самом деле не понимают его истинного предназначения, не желают прочувствовать внутренний мир трубача, который готов дарить свою музыку бесконечно, однако часто получает от не понимающих искусство и талант зрителей «волнение. Откровенье, Боль» [2, с. 57]. Номинативные предложения раскрывают драматизм положения трубача, усиливают мотив разочарования. Искренность лирического героя передается строкой: «Я вам играл. А с вами – никогда» [2, с. 57]. Для трубача музыка – не просто творчество или занятие, это его жизнь, возможность общаться с миром, поэтому он не просит похвал («не покупайте для меня цветочек»), а желает одного – не играть для тех, кто не ценит музыку, воспринимает ее как средство для утоления скуки, хандры: «Я вам играл. И есть одна лишь почесть, // Которую вы можете воздать: / Позвольте мне сегодня не играть» [2, с. 57]. Раскрытая в стихотворении картина, когда высокое искусство не находит отклика в социуме, весьма злободневна. Созданный поэтом образ трубача экспрессивен, выразителен, запоминаем.

Любовные мотивы – еще одна составляющая лирики А. Подгорновой. Любовь в понимании автора – чувство сложное, неоднозначное. В одних произведениях она обрисована неискренним, «дешевым» проявлением материального, в других – именно любовь, как символ жизненного начала заставляет действовать, творить. Любовь как позитивная интенция раскрыта в стихотворении «Третья ночь о твое окно...», в котором чувство репрезентируется посредством определенных деталей – окна и рубашки в клетку, которые для лирической героини и ее возлюбленного становятся очень важными в жизни и определяющими их взаимоотношения: «Третья ночь о твое окно / И бросает звездами зло. / ...Мне рубашка твоя идет, / В ее клетках бы вечно жить» [2, с. 92]. Последняя фраза позволяет понять, насколько сильны чувства девушки, она не верит в то, что когда-нибудь они могут угаснуть и судьба разъединит их с возлюбленным: «Неужели это пройдет? / Я не верю, не может быть» [2, с. 92]. Ночь делает чувства еще более интимными, искренними, при этом несет опасность («бросает звездами зло»). Строка «Как дыхание, сбился слог» демонстрирует, что признание в любви дается героине нелегко,

поскольку для нее это чувство хрупкое. Также она готова поблагодарить того, кто помог встретиться влюбленным. В авторской концепции ответственность за любовь несут сами влюбленные, они должны подпитывать ее, не дать ей заснуть: «Все давно потушили свет, / А у нас он всю ночь горит. / Почему? Есть простой ответ: / Потому что любовь не спит» [2, с. 92]. Зажженный свет становится символом своеобразного очага влюбленных, источником их чувств.

Таким образом, в сборнике А. Подгорновой «Кроме рифм» выделяются философские размышления, мотивы истинного искусства, самореализации личности, любви и ее места в жизни человека. Лирическая героиня не оказывается в замкнутом пространстве собственных интенций, она осмысливает сложные онтологические проблемы о способности человека управлять своей судьбой, вступает в противоборство с негативными проявлениями действительности, восторгается истинным искусством, реализуется в любви. Богатый мотивно-образный кластер, арсенал изобразительно-выразительных средств позволяют А. Подгорновой занять достойное место в национальной женской поэзии.

Библиографические ссылки

1. Антонов Ю. Г., Шеянова С. В. Современная мордовская литература: синтез традиций и новаторства (на материале изданий 2016 г.) // Финно-угорский мир. 2017. № 2. С. 20–29.
2. Подгорнова А. Кроме рифм. Саранск : [б. и.], 2016. 144 с.
3. Шеянова С. В., Юсупов А. Ф., Маскаева А. В. Интертекстуальность как способ воплощения авторского мироощущения в поэзии А. Подгорновой // Вестник угроведения. 2023. Т. 13, № 1 (52). С. 150–158. URL: https://vestnik-ugrovedenia.ru/sites/default/files/vu/s._v._sheyanova1.pdf (дата обращения: 14.11.2023).
4. Шеянова С. В. Модель взаимодействия мира и лирического субъекта в поэзии Л. Рябовой (сборник «Кие тон?» («Кто ты?») // Вестник угроведения. 2018. Т. 8, № 2. С. 317–327. URL: https://vestnik-ugrovedenia.ru/sites/default/files/vu/sheyanova_s.v_0.pdf (дата обращения: 14.11.2023).
5. Шеянова С. В., Юсупова Н. М., Габидуллина Ф. И. Специфика поэтической системы А. Подгорновой (сборник «Мель» («Мысль»)) // Вестник угроведения. 2022. Т. 12, № 1. С. 123–132. URL: https://vestnik-ugrovedenia.ru/sites/default/files/vu/s._v._sheyanova2.pdf (дата обращения: 14.11.2023).

**САТИРИКО-ЮМОРИСТИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ
МОРДОВСКОЙ ПРОЗЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ЖУРНАЛА «МОКША»)**

**SATIRICAL AND HUMORIC TRADITIONS IN MODERN
MORDOVIAN PROSE (BASED ON THE MAGAZINE "MOKSHA")**

К. К. Комолятова, студентка

К. К. Komolyatova, student

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. В статье анализируются традиции смеховой культуры мордовского народа в малых прозаических жанрах, публикующихся на страницах литературно-художественного журнала «Мокша», указываются тематические направления, особенности индивидуально-авторских подходов к раскрытию характеров персонажей, выявляются средства и приемы выражения комического в художественных опытах.

Abstract. The article analyzes the traditions of the laughing culture of the Mordovian people in small prose genres published on the pages of the literary and artistic magazine «Moksha», indicates thematic areas, features of individual author's approaches to revealing the characters of characters, identifies means and techniques of expressing the comic in artistic experiments.

Ключевые слова: юмор; сатира; традиция; комическое; смеховая культура; жанр.

Keywords: humor; satire; tradition; comic; laughter culture; genre.

Современный период литературного процесса Мордовии характеризуется активными творческими поисками как уже известных, так и молодых авторов, что находит свою реализацию в виде отдельных прозаических и поэтических сборников, а также художественных экспериментов, публикующихся на страницах журнала «Мокша» [1–3; 6; 9]. Лидирующие позиции в литературном процессе современности сохраняют произведения малых жанров, преимущественно прозаических, что объясняется их способностью к формотворчеству, динамичностью, оперативной фиксации нынешних реалий. В центре внимания авторов находятся внутренние интенции и духовные потребности современника. Писатели также традиционно обращаются к социальным и этическим проблемам жизни, продолжают традиции литературы предшествующих лет, но в то же время художественному наследию каждого из них характерны напряженные творческие искания и индивидуально-авторская реализация творческих потребностей.

Важную роль в развитии современной литературы играет литературно-художественный журнал «Мокша», на страницах которого публикуются творческие опыты уже известных и начинающих писателей. Отдельная рубрика

журнала, имеющая говорящее название «Палакс» («Крапива»), посвящена произведениям сатирико-юмористической направленности. Частыми гостями рубрики бывают писатели П. Ключагин, Г. Гребенцов, М. Моисеев, А. Тяпаев, А. Петяйкин, А. Ганчин, В. Лобанов, Н. Голенков, М. Бычков, М. Аникина, И. Вешкин, С. Тургаев и др., достойно представляющие мордовскую комическую литературу. Это те авторы, которые умеют точно и четко подмечать окружающую действительность и отображать ее в своем творчестве. Их авторское внимание сосредоточено на множестве жизненных вопросов и проблем, в том числе философского содержания, а также на поисках оригинальных способов подачи материала в юмористическом ключе. В центре внимания творчества юмористов, конечно же, находится человек со своим многогранным внутренним миром и врожденными потребностями. Их произведения раскрывают место человека в современном обществе, его занятия и его предназначение. В целом они способствуют понять всю многогранность и многосторонность жизни мордовского народа.

Следует отметить, что юмор в национальной литературе имеет свои корни, свою историю и специфику. Зарождение, формирование смеховых традиций в мордовской художественной словесности в своих работах рассматривали многие литературоведы [4; 5; 7], отмечая при этом наличие самых разнообразных видов комического в творчестве писателей. Говоря о сущности или специфике смеховой культуры мордовского народа, исследователи подчеркивают одну из важнейших ее особенностей – связь с национальной традицией, мордовской ментальностью. Также отмечается, что природа смеха мордовских авторов – добрая. Для мордовского юмора характерна естественность, простота, которую человек воспринимает как что-то общепризнанное.

Также необходимо отметить некоторые особенности, характерные для творчества мордовских авторов, работающих в сатирико-юмористических жанрах: прежде всего это монологичность (монолог является одной из распространенных форм современного сатирико-юмористического творчества); демократическая природа (юмор писателей не унижающий, напротив, очищающий, просветляющий, назидательный); многосторонность и многомерность (охватываются разнообразные сферы человеческой жизни); краткость (произведения имеют малую форму, что делает их доступными для понимания и осознания); философичность и тонкость юмора.

Необходимо подчеркнуть, что мордовские авторы, в целом, отдают предпочтение юмористическим, а не сатирическим средствам художественной выразительности. Например, обрисовка персонажей В. Лобанова «Зарник атя» («Озорной дет»), С. Тургаева из рассказов «Инструктор», «Кода мувсь чемоданць» («Как нашелся чемодан»), «Кафта катот кяскавса» («Два кота в одном мешке»), И. Вешкина «Вов тейть и цюкорхт-копшат» («Вот тебе и пироги»), М. Сайгина «Склероз», «Пей сукс» («Зубной червь»), «Шярьмоди винегрет» («Кислый винегрет»), А. Петяйкина «Наполеон», Н. Чумбаевой «Танцти» лям» («Вкусный» суп»), «Салазь пуреть» («Украли брагу»), «Из удала

помондамс» («Помянуть не удалось»), П. Ключагина «Оклахома», Г. Гребенцова «Од эряма вастонь «штамат» («Новоселье») и многих других, безусловно, подчеркивает мягкую комедийную окраску, характер которой органически связан с природой народного юмора. Персонажи отмеченных произведений отражают духовные особенности мордовского менталитета, сочетают в себе национальные черты характера человека. В данных рассказах представлена целая галерея персонажей. Это добрые и злые люди, наглые и стеснительные, грубые и добрые, лентяи и работяги, умные и глуповатые, хитрые и наивные. Задача пишущих в комических жанрах – это освещение и отражение общепризнанных человеческих ошибок или пороков, их осознание и умение преподнести в юмористическом плане.

В юмористических произведениях, как правило, перед читателем раскрывается образ мыслей сельских жителей, причем не каких-то выдающихся личностей, а простых людей, а также показ их повседневности и обычных будней. В юморесках Г. Гребенцова, например, описываются повседневные события, истории, которые могут произойти с каждым. Однако именно в этой обыденности автор находит глубокий смысл и дает свою писательскую оценку. Автору свойственно подмечать отдельные детали, мелочи, которые оказываются важными в раскрытии человеческой сущности и окружающей его обстановки. Давая своим персонажам подчас смешные и нелепые характеристики, автор беззлобно посмеивается над ними. Но его юмор теплый и человеческий, как, например, в рассказах «Сёрма» («Письмо»), «Охань од лемоц» («У Охи новое имя»), «Ворьгодсь... ваткаф нумолсь» («Сбежал... ошкуранный заяц») и других. А рассказ «Эсь прянь вешендемат» («В поисках самого себя») поначалу заставляет читателя улыбнуться над незадачливым героем, но в финале раскрывается весь трагизм и горечь нынешнего положения профессора Вармазейкина. Он кажется комичным, но читатель понимает, что в этой комичности кроется изрядная доля человеческой трагедии.

Герои произведений прозаика А. Петяйкина также не идеальные люди. Это характеры непутевые и странные, бесшабашные и простодушные, наивные и доброжелательные, но живые и естественные, каждый из них со своей «изюминкой», и на них стоит мордовская деревня.

Повествование в юморесках А. Петяйкина чаще всего ведется от имени героя-рассказчика. В некоторых случаях он повествует о событиях из собственной жизни, как, например, в рассказе «Пара, ворьгодевоень» («Хорошо, что сбежал»). Сельской свахе Марье уже многих желающих удалось женить или выдать замуж. Не без ее помощи даже старые девы Агра, Кавра и некрасивая Болага смогли создать семьи. Взясась помочь она и Петру Ивановичу. Далее средствами тонкого юмора описываются многочисленные попытки сделать это. Однако, судя по названию рассказа, они не увенчались успехом. Автор рад, что удалось сбежать от потенциальных невест. К счастью, через некоторое время герой сам сделал выбор по душе без помощи свахи.

Персонажи А. Петяйкина настолько разнообразны, что в них затруднительно выделить какие-либо типические черты. Так, в рассказах

«Жувата» («Скотина»), «Утишь Иванць» («Утишь Иван»), «Азортке ули кяжец» («И у хозяина есть злость»), «Грацьош веленянь Тимошьс» («Тимош с улицы Грацьош»), «Кувака эскт» («Длинные гвозди»), «Кода вешендень спонсор» («Как я искал спонсора») автор раскрывает людей самых разных характеров, темпераментов, склада мышления, но всех их объединяет то, что они ничем не уступают шукшинским «чудикам». Это странноватые герои мордовского автора Алёш («Цють рвяясь» / «Еле женился»), Миколь («Кшнинь ботинкат» / «Железные ботинки»), Миша («Ташта кши» / «Черствый хлеб») и др.

Частым гостем журнала «Мокша» является современный прозаик И. Вешкин. При чтении его рассказов, например, читатель легко рисует в своем воображении его персонажей. Особенностью его рассказов является их необычайная легкость, образность и, конечно, насыщенность юмором, который буквально пронизывает каждую строчку его сочинений. Многие его комические герои из-за своей простоты и незадачливости попадают в смешные и нелепые ситуации, оказываются виновниками или участниками каких-либо происшествий (бабушка Алда «Кода Алда баба бачкать эвфтезе» / «Как бабушка Алда батюшку напугала», Нуштук Маня «Шятысь сяка граблятнень лангс» / «Наступила на те же грабли»). Они подкупают своей безыскусностью, натуральностью, близостью к читателю и вызывают улыбку своими словами, поступками и даже наружностью (Парши Анна «Пчкафты сёрма» / «Целебное письмо», Марунянь Алда «Лядсь ёню машинафтома» / «Осталась без умной машины»), но улыбку не насмешливую или осуждающую, а добрую, снисходительную, нередко даже грустную. Все они обычные деревенские жители со своими радостями, печалью, проблемами и неудачами.

Интересен рассказ И. Вешкина «Осталась без умной машины». Чрезмерно любопытная супруга Степана Ивановича Марунянь Алда лишилась компьютера, доведя до гневного состояния мужа своей ревностью. Как оказалось, ревностью небезосновательной.

Алда, уйдя на пенсию, наслаждаясь заслуженным отдыхом, размышляет о вполне счастливой семейной жизни, что связано с пониманием ощущения полноты бытия, радости и удовлетворенности. Однако неожиданно выясняется, что ее супруг неверен ей. Ревность героини проявилась весьма широкой гаммой эмоций – от ироничных высказываний в адрес соперницы до драки на людном месте. Степан Иванович также отреагировал на случившееся. В порыве гневных эмоций он разбил компьютер, ведь именно эта «умная» машина стала причиной разоблачения тайных отношений незадачливого героя-любownika. Комизм ситуации заключается в том, что человек в состоянии ревности не умеет владеть собой и не задумывается о последствиях проявленных эмоций.

Раскрывая комические характеры и сцены, авторы рубрики «Крапива» предоставляют своим героям полную свободу самовыражения. Мастерство и оригинальность прозаиков проявляется на самых разных уровнях художественного текста: в сюжетных ходах, диалогах, речи героев, достоверности описываемых ситуаций. Наблюдательность и знание реалий народной жизни позволяют авторам проникнуть в суть изображаемых явлений,

воспроизвести героев «изнутри» во всей сложности и противоречивости характеров, угадать скрытые возможности человеческой сущности. Писатели-юмористы максимально приближают своих героев «к реалиям повседневного существования, в котором развиваются бытовые, семейные, любовные и социальные отношения» [8, с. 267].

Творческое мастерство каждого автора, пробующего свои силы в искусстве обличения смехом, сугубо индивидуально. Но всех объединяет общая черта – способность подмечать в самых обыденных житейских ситуациях нечто комическое, необычное, смешное, талант придавать насмешливую остроту всему, что происходит вокруг и повседневно. Юмор в их произведениях интерпретируется не просто как художественное средство, но как особое отношение творящего к изображаемой им действительности, как состояние души.

Библиографические ссылки

1. Вержинская И. В. Юмор: история и классификация понятия // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 11 (53). С. 29–32. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-yumora-satiry-komicheskogo> (дата обращения: 21.12.2023).
2. Голубков С. А. Мир сатирического произведения. Самара : Изд-во Самар. гос. пед. ин-та, 1991. 108 с.
3. Громов Е. С. Природа художественного творчества. М. : Просвещение, 1986. 237 с.
4. Демин В. И. Многоцветие смеха : комическое в мордовской литературе. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1998. 236 с.
5. Имяреков М. Г. Писательсь и эряфсь. Саранск : Мордов. кн. изд-сь, 1992. 380 с.
6. Кудрявцева О. С. Нетрадиционные сатирические газетные жанры // Вестник Оренбургского государственного университета. 2007. № 77. С. 67–71.
7. Левина Н. Н. Художественная модель женского образа в прозе В. Мишаниной // Вестник урведений. 2020. Т. 10, № 2. С. 262–270.
8. Морозова А. М. Жанровая специфика юмористического дискурса // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2013. № 1. С. 216–222. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/zhanrovaya-spetsifika-yumoristicheskogo-diskursa> (дата обращения: 29.12.2023).
9. Николаев Д. П. Смех – оружие сатиры. М. : Искусство, 1962. 223 с.

**ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ДОМИНАНТЫ КООРДИНАЦИОННОЙ СХЕМЫ
СОВРЕМЕННЫХ ПЕЧАТНЫХ СМИ**

**TYPOLOGICAL DOMINANTS OF THE COORDINATION SCHEME
OF MODERN PRINT MEDIA**

В. И. Антонова, *д-р филол. наук, профессор*
V. I. Antonova, *Doctor of Philological Sciences, Professor*

А. А. Горбунков, *аспирант*
A. A. Gorbunkov, *Postgraduate student*

В. В. Шиндясов, *аспирант*
V. V. Shindyasov, *Postgraduate student*
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. В статье детерминируются основные типобразующие факторы печатных средств массовой информации региональных СМИ, обуславливающиеся социокультурным, экономическим, политическим состоянием субъектов Российской Федерации, вследствие этого выражающие реальные условия функционирования.

Abstract. The article determines the main type-forming factors of print media of regional media, determined by the sociocultural, economic, political state of the constituent entities of the Russian Federation, as a result of which they express the real operating conditions.

Ключевые слова: регион; пресса; печатные СМИ; факторы; признаки; аудитория; целевое назначение; учредитель.

Keywords: region; press; print media; factors; attributes; audience; purpose; founder.

Функционирование любой газеты (журнала) определяется влиянием конкретных типобразующих факторов, которыми являются: статус учредителя (издателя) – характер целеполагания (программа издания) – связь с аудиторией, при этом целевая ориентация редакции должна соответствовать интроспективным характеристикам перцепирующей аудитории. Данные факторы обуславливаются социальным, экономическим, политическим состоянием субъектов Федерации, выражающим реальные условия функционирования средств массовой информации. Лишь при учете учредительских целей, идеологических ориентаций СМИ, запросов аудитории возможно создание адекватной координационной схемы газетных изданий, способной удовлетворить информационные потребности конкретных читателей.

Как правило, учредителями региональных изданий, функционирующих в административно-территориальных единицах республик, городов, районов, в

настоящий момент являются государственные и муниципальные структуры власти республик, городов, районов, а также банки, фонды, предприятия, учреждения, частные лица, кроме того, коллективы редакций в качестве официально зарегистрированных медиапредприятий. Понимание региона связывается с некой «пространственно-территориальной целостностью, единством и взаимодействием выделенных по некоторым основаниям составных частей» [1, с. 105].

1. В зависимости от учредительско-издательских намерений и характера целеполагания типологический ряд прессы Поволжья дифференцируется по целевому функциональному назначению на общественно-политические и тематические издания.

Первый – общественно-политический тип изданий («для всех и обо всем») ориентируется на все население административно-территориальной единицы независимо от их местожительства (город, село) и социально-демографических характеристик, что характерно, например, для деятельности газет «Марийская правда», «Известия Башкортостана», «Известия Мордовии», «Чувашия», которые фактически являются как бы продолжением «универсальных» советских газет. Конечно, в условиях общественных реформ они существенно изменили содержательно-тематический облик, утратили былое идеологическое лидерство в регионе, тем не менее эти газеты сохранили за собой имидж «серьезной» прессы, проводящей в республиках информационную политику Центра и отражающей всю значимую для населения конкретного периметра информацию.

Второй – тематический тип изданий («не для всех, но обо всем») ориентируется на более компактную часть населения с учетом социально-демографических характеристик аудитории (пол, национальность, конфессиональность, профессия, предпочтения и пр.).

2. В зависимости от связей с аудиторией (периметр проживания читателей и их информационные предпочтения) типологический ряд прессы Поволжья выстраивается под влиянием двух признаков: а) административно-территориального (для общественно-политических и тематических изданий) и социально-демографического (для тематических изданий).

В соответствии с первым – административно-территориальным аудиторным признаком выделяются транснациональные, общероссийские, краевые, окружные, межрегиональные, областные, республиканские, городские, местные (районные, многотиражные) издания, при этом образуется количественная вертикаль (КВ) средств массовой информации. Эта вертикаль координирует периодические издания по критерию увеличения или уменьшения сферы информационного влияния, в связи с чем, к примеру, в Поволжском регионе выделяются четыре основных типа газет: региональные – республиканские, городские; местные – районные, многотиражные.

Далее количественная вертикаль систематизирует всю прессу страны по типам «сверху – вниз»: от транснациональной, имеющей наибольшую область распространения информации, до многотиражной, функционирующей в

пределах наиболее локальных периметров. Термин «количественная» свидетельствует о «количестве» (не о качестве) получаемой потребителем информации. Так, если житель сельского района может потреблять актуальную для себя информацию из всех типов изданий: от транснациональных до многотиражных – то житель мегаполиса предпочтет информацию прежде всего транснациональных, общероссийских изданий. Выходит, с уменьшением периметра информационного воздействия увеличивается предполагаемый информационный поток.

В соответствии со вторым – социально-демографическим – аудиторным признаком (половые, возрастные, профессиональные, национальные, религиозные характеристики, формирующие информационные предпочтения) в регионе функционирует гендерная, возрастная, национальная, конфессиональная, городская, сельская, развлекательная, гедонистическая журналистика.

В частности, мужская тематика отражается, как правило, в общественно-политической и рекреативной (развлекательной) прессе, а женская имеет свою сеть профильных изданий: «Сударыня» (ныне закрыта) (Мордовия), «Женская неделя» (Башкортостан), «Настоящее женское счастье» (Чувашия) и др. Большой распространенностью обладают газеты с ориентацией на разновозрастную публику, к примеру, «Диагональ» (Мордовия) – для детей и подростков, «Танташ» (Чувашия) и «Йешлек» (Башкортостан) – для молодежи, «Пенсионер Чувашии» – для пожилых людей.

Помимо этого в регионе развитой сетью периодических изданий обладают:

- а) национальная (этническая) пресса – «Татарстан яшьлэре» (Татарстан), «Кызыл тан» (Башкирия), «Вакыт» (Чувашия), «Эрзянь правда» и «Мокшень правда» (Мордовия);
- б) конфессиональная пресса – «Воскресение» и «Епархиальные ведомости» (Мордовия), «Православная Чувашия», «Минбар Ислама» (межрегиональный мусульманский вестник); «Вера» (Татарстан);
- в) профессионально-отраслевая пресса – «Ветеринарный вестник» и «Автопремьера» (Татарстан), «Кугарня» (Марий-Эл), «Стройинформ» (Мордовия), «Крим» и «Поединок» (Чувашия);
- г) узко-территориальная пресса, ориентированная одновременно как на горожан, так и на сельчан, – «Сам хозяин» и «Служебная лестница» (Татарстан), «Своя грядка» (Башкортостан); «Подворье» и «Голос крестьянина» (Чувашия), «Сельская газета» (Мордовия) и др.

Особое место отводится типу развлекательной периодики, функционирующей в пределах региона, которую можно разделить на три подтипа – рекреативные, рекреативно-гедонистические и рекламно-справочные издания:

– рекреативные издания – «Культурная пятница» (Татарстан), «Кабачок» (Чувашия), «Оса» (Марий-Эл), «Семейный кроссворд» (Башкортостан) – оказывают на читателей положительное психоэмоциональное воздействие, поскольку содержание их полос составляют занимательные истории, художественные рассказы, анекдоты, кроссворды, юмор, головоломки, а также теле- и радиопрограммы, спортивные новости;

– рекреативно-гедонистические издания – «Жизнь», «Он и она», «Голубой фонарь», «Вечерний клуб» (общероссийские издания в регионах) – являются распространителями масскультурной информации, поскольку в них обычно «переступается порог приличности», на страницах размещаются откровенные иллюстрированные снимки, даются публикации о нетрадиционных ориентациях, смакуются разного рода пороки;

– рекламно-справочные издания – «Шестой номер», «Копейка», «Из рук в руки» (Мордовия) – ограничивают свои функции информационной полезностью, поскольку на их страницах помещаются рекламные объявления, предложения о вакансиях, сведения о досуге, о спросе жилья и т. п.

Систематизация типов газет по социально-демографическому признаку обозначается качественной горизонталью (КГ), пронизывающей все содержательное (качественное) разнообразие тематического ряда газет.

Если количественную вертикаль (типы газет, дифференцирующиеся по административно-территориальному признаку) расположить графически на оси у (ординат), а тематическую горизонталь (типы газет, дифференцирующиеся по социально-демографическому признаку) – на оси х (абсцисс), то при условном пересечении двух перпендикулярных прямых (КВ и КГ) выявится индикатор читательского спроса, являющийся показателем реального потребления массовой аудиторией информации конкретных типов изданий в конкретных периметрах. (Применение подобной схемы целесообразно при исследовании проблем психологии журналистского творчества, эффективности воздействия журналистской информации, взаимодействия СМИ и аудитории, координации средств массовой коммуникации в отдельно взятом регионе страны и др.)

Типологическая характеристика периодического издания требует учета внешнего его исполнения. Системный дизайн (формат, объем, периодичность выхода) газеты также формируют типологию прессы. В полиграфии современных региональных газет, в отличие от общероссийских и межрегиональных изданий, большой формат (А-2) практически не используется. Общественно-политическая пресса республик Поволжья перешла на средний формат (А-3). В малом формате (А-4) издается, как правило, развлекательная, детская, спортивная периодика. Суммарно эти изменения приводят к следующим закономерностям: уменьшение формата влечет за собой увеличение количества полос, а увеличение объема изданий, в свою очередь, способствует уменьшению периодичности выхода изданий. В результате «излюбленным» объемом региональной прессы становятся 8 и более полос в номере, а периодичность выхода в среднем составляет 2–3 номера в неделю.

Разумеется, тип издания неповторим и индивидуален. Типологическая принадлежность – это не только тематическая и аудиторная специализация, не только общность определенных системно-элементных характеристик: объема, формата, периодичности выхода – но также алломорфизм структурно-содержательных компонентов, именуемых в журналистике жанрами. В сущности, «тип» и «жанр» в журналистике – исторически взаимосвязанные и взаимообусловленные категории. Тип газеты диктует проблемно-содержательное

наполнение жанров, выраженных в формах медиатекстов, а синтаксико-семантическое содержание, в свою очередь, «ориентируется» на типологическую принадлежность газеты.

Медиатекст, являясь структурной единицей информационного творчества и вовлекаясь в орбиту социально-коммуникативных отношений, обретает собственные композиционные характеристики, которые самовыражают себя в фиксированных вербальных видах, именуемых в журналистике жанрами. В этом случае медиатексты как бы конкретизируют себя в определенных жанровых формах в определенных типах изданий. При этом жанр в качестве определенной формы медийного текста обладает конкретным функциональным назначением и особыми структурно-содержательными чертами, которые в процессе развития всей системы СМИ, диалектически видоизменяясь, сущностно не меняются. Вместе с тем культурно-исторический процесс накладывает отпечаток на проблемы содержания и формы журналистских публикаций, на их структурно-композиционные особенности, в результате чего жанровые образования могут модифицироваться существенным образом.

В принципе, все без исключения жанры формируются под влиянием объективных и субъективных структурообразующих признаков, выражающихся в идейном замысле, характере объекта отображения, интерполяции методов сбора информации, авторской интерпретации текста, причем все эти элементы взаимосвязаны и взаимообусловлены. Опять же все жанры, выраженные в конкретных формах медийных текстов, объединяет информационное начало, которое является сущностной характеристикой форм журналистского творчества. Информация, выражающаяся в жанрах журналистики, имеет разные значения, что обуславливает выделение отличных друг от друга видовых групп медиатекстов.

В частности, в первой группе социальная информация констатируется, комментируется; во второй – посредством выявления характеристик респондентов комментируется, анализируется; в третьей – анализируется, обобщается; в четвертой – анализируется, типизируется, обобщается, облекается стилистическими резервами языка; в пятой – негативная информация облекается сатирическими оттенками. Сообразно этой трактовке автором выделяются пять жанровых групп, или форм, «продуктов» журналистской деятельности:

- а) информационно-новостные;
- б) интерактивные;
- в) информационно-аналитические;
- г) документально-публицистические;
- д) сатирические жанры.

Кроме того, в региональной прессе находят место обетования рекламно-справочные и рекреативные публикации, представляющие собой рекламные блоки, сводки, программы, анонсы, фрагменты художественных произведений, кроссворды, анекдоты и пр.

Современная журналистская практика в региональной прессе отличается дуализмом традиционных и новационных методов творчества, вследствие чего жанровые формы совершенствуются, модифицируются, трансформируются, подвергаясь воздействию, в основном, двух процессов – коннотации и синкретизации.

1. В процессе коннотации, полифонически меняющей структуру жанров, традиционные их формы приобретают добавочные значения, способствующие более полному выражению функциональной сущности жанров. В отличие от аналогичного явления в доперестроечной журналистике, современные коннотативные трансформации способствуют не только повышению «энергетики» жанров, но и возникновению новых форм информационно-коммуникативного творчества, в частности широко распространенного сегодня авторского монолога, который существенно отличается от ранее постулированного методом опроса подвида интервью (интервью-монолог). Сегодня авторский монолог – прямое следствие коннотативного процесса в журналистике. Этот жанр представляет собой: по содержанию – «исповедь», развернутый ответ на актуальный, поставленный редакцией или журналистом, вопрос, а по структуре – статью, корреспонденцию, репортаж, зарисовку, эссе, очерк. Тематика авторских монологов в региональных изданиях самая разнообразная. Авторами «исповедей», как правило, являются политики, бизнесмены, врачи, ученые, искусствоведы, художники, писатели – то есть, интересные люди, которым есть что рассказать читателям и чем с ними поделиться.

2. В процессе синкретизации, полифонически меняющей структуру жанров, происходит явление многоэлементной «диффузии» в жанрообразовании. Так, корреспонденция усваивает элементы отчета, интервью, репортажа, а отчет – элементы репортажа, зарисовки. При этом синкретичность не нивелирует традиционные характеристики жанровых форм, а наоборот, высвечивает их функциональную суть во всей полноте, придает жанру новое, современное звучание.

Прямым следствием процесса синкретизации представляется появление в последние годы на полосах большого числа публикаций, претендующих на собственную жанровую определенность. Это, как правило, небольшие по объему тексты, помещенные под рубриками: «эксперимент», «предостережение», «анонс», «шутка», «легенда», «совет», «житейская история», «рейтинг» и др. Перечислить все многообразие подобных текстов невозможно, как и нецелесообразно обозначать их новыми жанрами. Возможно, с течением времени такие публикации и приобретут жанровую самостоятельность, сейчас же их лучше трактовать как смоделированные, производные от исторически сформировавшихся и устоявшихся жанровых форм.

Структурно-содержательная многоликость полос современной региональной газеты подтверждает авторское суждение о новационных преобразованиях в средствах массовой информации. В целом журналисты региональных СМИ руководствуются принципами типологической ориентации,

акцентируя внимание на разножанровом отображении событий и явлений прежде всего регионального значения, в частности вопросов гармонизации межэтнического сосуществования людей различных национальностей. «Синтез жанров особенно нагляден в корреспонденциях, репортажах, отчетах, в некоторых видах интервью, т. е. в формах творчества, наиболее употребляемых журналистами региональных изданий» [2, с. 57].

В то же время, повествуя о темах и проблемах, жизненно важных для конкретных административно-территориальных единиц, работники СМИ должны остерегаться того, чтобы аудитории республик, городов, сел не оказались под куполом информации лишь местного значения. Освещение «родных» тем, конечно, главное для журналистов-практиков, но при этом нельзя затенять новостную информацию, имеющую универсальное (транснациональное, общегосударственное) значение. К примеру, сейчас на полосах периферийных изданий актуальной представляется «ниша» для опубликования президентских и правительственных директив (указов, постановлений, обращений), значимых для страны, консолидирующих россиян.

В журналистском творчестве, как и в любом другом, необходимо соблюдать принцип «золотого сечения». Только при этом условии дисперсия информационного потока, подаваемая всеми типами периодических изданий страны, окажет действенное благотворное влияние на формирование социальной позиции полихроматической массовой аудитории.

Таким образом, исследовав тенденции и механизмы трансформации типологической и жанровой структур в современной региональной журналистике, следует отметить, что период содержательно-формальной аморфности средств массовой информации завершается. В настоящее время массмедиа страны приобретают очертания целостной, органически выстроенной системы, состоящей из множества подсистем – локальных, автономных информационно-идеологических организаций субъектов федерации, которые, в свою очередь, инфраструктурируют из множественных типов периодических изданий.

Библиографические ссылки

1. Аванесова Г. А., Астафьева О. Н. Социокультурное развитие российских регионов : механизмы самоорганизации и региональная политика. М. : РАГС, 2001. 314 с.
2. Антонова В. И., Бакеева Д. А., Фролова Н. М. Приоритетные ориентиры жанрообразовательных процессов в региональной прессе // Казанская наука. 2023. № 1. С. 56–58.

**АНАЛИЗ СТРАТЕГИЙ МЕДИАСОЦИАЛИЗАЦИИ И ИДЕНТИЧНОСТИ
МОЛОДЕЖИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ МЕДИАТЕКСТОВ В ИНТЕРНЕТ-СРЕДЕ**

**ANALYSIS OF MEDIA SOCIALIZATION AND IDENTITY STRATEGIES
YOUTH THROUGH THE LENS OF MEDIA TEXTS
IN THE INTERNET ENVIRONMENT**

И. Н. Вирясова, студентка

I. N. Viryasova, student

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. В статье рассматривается несколько основных причин и феноменов, привлекающих современную молодежь к коммуникации в интернет-среде, являющихся одновременно причинами формирования новой культурно-коммуникационной парадигмы на основе синтеза технических достижений и психолингвистических особенностей молодежи информационного общества.

Abstract. The article examines several main reasons and phenomena that attract modern youth to communication in the Internet environment, which are at the same time the reasons for the formation of a new cultural and communication paradigm based on the synthesis of technical achievements and psycholinguistic characteristics of youth in the information society.

Ключевые слова: феномен; подростки; синдром; Интернет; молодежь; субкультура; термин; статьи.

Keywords: phenomenon; teenagers; syndrome; Internet; the youth; subculture; term; articles.

Находясь в мире, где СМИ прочно укрепились в нашей жизни, а также влияют на наше восприятие больше, чем какое-либо другое средство коммуникации, тяжело не увидеть популяризированные в интернет-среде феномены, что продвигаются и освещаются в СМИ. Многие, чтобы приобщиться к молодежи или постоянно меняющемуся миру XXI века, часто прибегают к помощи информации в статьях, видео и блогах. Подростки же давно поделились на множество групп и сообществ, часто не понимающих друг друга, использующих свои собственные термины и понятия. Ко многим из далее анализируемых феноменов относят категории людей как в негативном, так и положительном ключе, посредством романтизации в Сети, а иногда и наоборот – высмеивания. Интернет-журналистика часто освещает популярные события, помогая сообществам разрастаться, но таким же образом и создавать лагеря? выступающих за и против того или иного инфоповода. Разделяя людей, описывая феномены с разных точек зрения, они укрепляются в сознании молодежи в самом разном из возможных видов.

Интенсивное развитие информационно-коммуникационных технологий, переход средств массовой информации на цифровую основу, широкое распространение глобальных компьютерных сетей приводит к тому, что современный человек погружается в качественно новую и неоднородную информационную среду, которая по сути становится особого рода жизненным пространством, в котором разворачиваются многие виды учебной, профессиональной и досуговой деятельности, межличностного взаимодействия.

Многие исследователи уже как факт преподносят слишком раннее попадание ребенка в информационную среду, как проблему и вместо того, чтобы советовать родителям больше объяснять юному пользователю о правилах и возможностях в интернет-среде, рекомендуют цензурировать информацию, из-за чего в молодом возрасте у многих появляются вторые страницы в социальных сетях и проблемы с доверием к более «мудрому» родителю. В данном исследовании мы рассмотрим, как некоторые популярные феномены преподносятся в статьях и публикациях.

1. *Феномен самоидентичности*. Рассмотрим «личностный феномен» и то, как себя осознают молодые люди. С развитием Интернета у большинства подростков появилось второе «я», которое многие ученые философы называют новым феноменом самоидентичности молодежи. Особенно ярко оно проявляется у тех, кто в детстве был активно вовлечен в интернет-среду. Основанные на популярных вещах, людях или событиях, яркие образы пестрят на страницах, представляя нам внутренний мир человека, но подобное в рамках феномена чаще всего не проявляется во внешнем виде индивида. Феномен самоидентичности не представляет опасности и является скорее фактом для современного общества.

Ссылаясь на исследование Н. Н. Королевой она объясняет его так: «Виртуальное “я”, с одной стороны, строится на основании смысловых составляющих “я-реального”, с другой – является особым образованием самосознания, в котором отражаются атрибуты принадлежности к определенным сетевым сообществам и субкультурам, могут присутствовать личностные черты и способы поведения, которые человек по тем или иным причинам не проявляет в реальном мире, сконструированные (вымышленные) социально-демографические характеристики и т. п.» [4].

2. *«Синдром восьмиклассника» и «синдром главного героя»*. Многие относят второй феномен к одному из явлений в поп-культуре. Однако некоторые люди страдают подобными синдромами, но даже не подозревают о существовании этих феноменов. Разница лишь в том, что первым «болеют» в большинстве подростки, а вторым – взрослые. Характерные черты взрослых с «синдромом главного героя»:

– **надуманный романтизм**. «Герои» стараются любое дело выполнять красиво, чтобы не стыдно было поделиться в соцсетях фотографиями, или выглядеть сногсшибательно даже во время похода в продуктовый магазин. Таким образом, человек пытается скрыться от реальности вокруг;

– **жизнь напоказ.** Зачастую люди с «синдромом главного героя» ведут активную деятельность в соцсетях. Они уведомляют подписчиков о каждом своем шаге, каждом съеденном блюде. У них возникает мнимое ощущение популярности, будто все вокруг пристально следят за жизнью «героя»;

– **отстраненность от реальности.** В жизни каждого человека бывают трудности, с которыми приходится разбираться. «Главные герои» игнорируют проблемы, так как у них не получается решить их как в кино – взмахнув волшебной палочкой или получив наследство от богатого родственника [3].

Избегание проблем можно встретить и у подростков, которые бросают учебу, испугавшись одноклассников или сложных задач, и у взрослых, убегающих от работы на менее оплачиваемую, но менее «сложную». Не умея оценивать свои силы в полной мере, люди совершают глупые поступки, а с популяризацией успешных людей благодаря СМИ «легкость» достижения успеха «без навыков и образования с нуля» (как любят говорить многие тренеры по личностному росту) вполне реализуема для людей с «синдромом главного героя». Жизнь напоказ и надуманный романтизм мы видим абсолютно во всех соцсетях, нам показывают роскошно одетых людей по телевизору.

Черты подростков с «синдромом восьмиклассника» в возрасте 14–15 лет в одном из медиатекстов приподнесены следующим образом:

- подражание вымышленным героям;
- вера в свои «магические» способности – читать мысли людей, видеть будущее, предсказывать события;
- ощущение собственной уникальности и неповторимости до такой степени, что ребенок начинает верить в то, что он «посланец с другой планеты», «божество» и т. д.;
- желание детей принадлежать к различным ролевым группам, порой даже к незаконным группировкам, сектам [5].

«Синдром восьмиклассника» часто вызывает панику у родителей. Так, в статье врача М. А. Осипенко мы видим полный разбор данного феномена, с примерами из реальных ситуаций, а также случаями, когда феномен путали с патологическими бредоподобными фантазированием, которые как раз относятся к симптомам малопрогредиентной шизофрении. Сам же по себе феномен часто безвреден и может быть спутан с излишней гиперактивностью подростка, поэтому статьи с пугающими заголовками можно даже не рассматривать в рамках ознакомления с феноменом.

Для самостоятельного ознакомления с данным феноменом рекомендуем заглянуть на японские сайты (откуда к нам и пришел термин), только у них это называется «синдром средней школы» – Тюнибё [chuunibyō], который принято разделять на три и более типа, в основном различающих подростков лишь по факту принадлежности к какой-либо субкультуре или поведению. Тюнибё, проявляющийся гораздо ярче двух прошлых феноменов, – это действительное проблемное состояние у подростков, и подобное надо лечить вместе с психологом и семьей.

3. *Хикиккомори (затворничество)*. Еще одна болезнь современного мира. Это японский термин психиатра Тамаки Сайто, обозначающий людей, отказывающихся от реальной жизни в социуме и зачастую стремящихся к социальной изоляции и уединению, обычно подобное поведение небеспричинно и является следствием буллинга, насилия или психологических проблем индивида. Такие люди часто не имеют работы и живут на иждивении родственников.

И что самое важное – затворничество не было бы таким громким феноменом, если бы не популяризация этого образа в Интернете. Подобные люди буквально живут в сети, а их депрессивные и «уставшие» посты в соцсетях многие даже считают чем-то милым, жалея людей. Часто случается и такое, что к хикки себя приписывают и простые обыватели, строящие вокруг себя подобный образ, на деле же им просто хочется привлечь к себе внимание. Евгения Зелинская отмечает, что «Интернет для них – единственный безопасный способ связи, окно в мир, от которого они отгородились. В Интернете все проще: менять маски, которые нелегко менять в физическом мире, создавать собственную идентичность. Как правило, у хикки есть трудности с самоопределением: «кто я», «какой я», «чего я хочу». Интернет, онлайн-игры, которыми хикки нередко заполняют все свое время, позволяют спрятаться от этих вопросов. Они дают спасительную иллюзию, что затворник не один, но в реальности делают одиночество более плотным и усугубляют проблему» [7]. Интернет хотя и является для них укрытием, хикиккомори используют его не для помощи самим себе, а для ухода из реальности, ухудшая свое как физическое, так и моральное состояние. Такие люди не ходят на прогулки, не дышат свежим воздухом, часто не пьют лекарства, забывая про походы на учебу/работу, и даже про своих родителей или родственников. Иногда хикиккомори – довольно образованные и в прошлом самостоятельные, успешные люди, которых довели до такого состояния окружающие или же эмоциональное выгорание.

В материале Л. Г. Дженгуровой подробно разбирается феномен, почему люди становятся затворниками, а также как им попытаться безопасно помочь. О затворниках в странах СНГ она пишет следующее: «Буллинг, семейные проблемы, неприятие сверстниками заставляют убежать современных подростков из социума в затворники. При длительном затворничестве на последний план уходят не только люди и общение с ними, но и собственные потребности: еда, забота о своем теле и месте обитания. Хотя в России более «распространенным» способом бегства от проблемы – это скорее уход из дома, чем добровольное самозаточение» [2]. В статье подача феномена исследуется от истоков и помогает взглянуть как на проблему и болезнь, не высмеивая и не романтизируя подобное поведение, как иногда это любят делать фанаты хикки-культуры.

4. *Феномен парасоциальных отношений*. Данный феномен поставлен завершающим не просто так, в своей извращенной форме он присутствует у сталкеров, убийц и фанатиков. Парасоциальные отношения в своей обычной

форме, как и прошлые феномены, не представляют собой проблемы для подростков. Все мы в школьные годы «влюблялись» или испытывали к кому-то симпатию, а иногда предпочитали реальным людям красивого персонажа из фильма или игры, музыканта, другую медийную личность. Парасоциальные отношения – любовь индивида, чаще всего к популярной, медийной личности, иногда даже не существующей в реальности (или уже умершей звезде).

Такая любовь не взаимна и иллюзорна, но если, к примеру, большинство фанатов корейской музыки осознает, что взрослый популярный певец явно бы их не выбрал, но все еще преданны бойзбэндам из-за внешности, песен и личности человека, то есть и те, кто ревностно защищает своего «мужа» или «парня» от других фанатов. В материале от РБК, например, рассматривается и положительная сторона данного феномена: «Некоторые из положительных эффектов от парасоциальных отношений включают в себя: усиление уверенности в себе и повышение веры в свою эффективность – например, если человек поступает так, как советовала медийная личность, то чувствует, что как будто заслужил ее «одобрение»; уменьшение чувства одиночества; укрепление социальных связей – например, за счет вхождения в число фанатов одной и той же личности» [1].

Самое главное, чтобы данный феномен не мешал реальной жизни человека, не перерастал в зависимость или манию. Об истории феномена было описано в статье И. Постниковой: «Ученые описали феномен парасоциальных отношений сравнительно недавно – в 1956 году. Но, по всей видимости, люди вступали в них с незапамятных времен. Второй стороной в них могли быть известные правители, боги или духи. Но только с появлением электронных СМИ, а потом соцсетей такой тип отношений стал массовым. Некоторые психологи предполагают, что каждый современный человек в какие-то периоды своей жизни испытывал парасоциальную привязанность к кому-нибудь популярному» [6].

Таким образом, парасоциальные отношения в подростковом возрасте – вполне нормальное массовое явление, и быть в них совсем не зазорно пока это не мешает личной жизни человека. Можно сказать, что в своей обычной форме данный феномен приносит только положительные эмоции. Пусть дети считают персонажей своими друзьями или же находят среди певцов любимых героев, смотря мультики или фильмы, все испытывают к определенным персонажам симпатию.

Существует еще несколько видов феноменов, которые в большинстве своем не представляет собой ничего опасного, но исследователи в статьях часто путают симптомы, с реальными психологическими заболеваниями. Исходя из нами приведенных медиатекстов, можно сделать вывод, что все больше людей пытаются разобраться в сути феноменов, узнать их историю и причины, а также поделиться информацией с родителями и самими подростками, которые могут не понимать, что с ними или их близкими происходит. На наш взгляд данные феномены должны обсуждаться, чтобы исключать неправильные «симптомы»,

а также мысли, не соответствующие действительности. Тогда подросткам и молодым людям будет легче раскрыться, а родителям – понять их чадо.

Библиографические ссылки

1. Башкиров С. Парасоциальные отношения : что это такое и откуда они берутся // РБК : [сайт]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/63c0ed179a79474352c9429e> (дата обращения: 27.11.2023).
2. Дженгурова Л. Г. Хикикомори – модная субкультура или диагноз? // В17.ru : сайт психологов. 2020. 24 мая. URL: <https://www.b17.ru/article/hikikomori> (дата обращения: 27.11.2023).
3. Как проявляется синдром главного героя и к чему он приводит // АВРОРА МЕДИА : [сайт]. 2021. 31 дек. URL: <https://aurora.red/kak-proyavlyaetsya-sindrom-glavnogo-geroya-i-k-chemu-on-privodit> <https://aurora.red/kak-proyavlyaetsya-sindrom-glavnogo-geroya-i-k-chemu-on-privodit> (дата обращения: 27.11.2023).
4. Королева Н. Н., Богдановская И. М., Луговая В. Ф. Воздействие современной информационной и медиасреды на «образ Я» подростков // CYBERPSY.RU : [сайт]. 2020. 21 апр. URL: <https://cyberpsy.ru/articles/obraz-ya-podrostkov-v-mediasrede> (дата обращения: 27.11.2023).
5. Осипенко М. А. «Синдром восьмиклассника» : что с моим ребенком? // MedAboutme.ru : [сайт]. URL: https://medaboutme.ru/articles/sindrom_vosmiklassnika_chno_s_moim_rebenkom (дата обращения: 27.11.2023).
6. Постникова И. Мы просто созданы друг для друга : что такое парасоциальные отношения // Тинькофф Журнал : [сайт]. 2022. 28 июля. URL: <https://journal.tinkoff.ru/parasocial-relationships> (дата обращения: 27.11.2023).
7. Хикикомори. Как живут те, кто предпочитает быть одиноким. Психолог – о том, почему это расстройство и как с ним справиться // РБК : [сайт]. 2022. 25 окт. URL: <https://www.rbc.ru/life/news/630ca6ea9a794775fb10c248> (дата обращения: 27.11.2023).

УДК 070:796-057.875(470.345)

ОСВЕЩЕНИЕ ТЕМЫ СТУДЕНЧЕСКОГО СПОРТА В СМИ (НА МАТЕРИАЛЕ НОВЫХ МЕДИА РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ)

COVERAGE OF STUDENT SPORTS IN THE MEDIA (BASED ON NEW MEDIA IN THE REPUBLIC OF MORDOVIA)

Е. А. Сафонов, аспирант
E. A. Safonov, Postgraduate student
С. А. Ржанова, д-р культурол., профессор
S. A. Rzhanova, Doctor in Culture Studies, Professor
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. В статье рассматриваются принципы взаимодействия студенческого спорта и СМИ на примере деятельности новых медиа Республики Мордовия, а также затрагиваются вопросы развития и

функционирования студенческого спорта в Российской Федерации на современном этапе.

Abstract. The article deals with the principles of interaction between student sports and mass media on the example of new media of the Republic of Mordovia, and also touches upon the issues of development and functioning of student sports in the Russian Federation at the present stage.

Ключевые слова: спортивная журналистика; студенческий спорт; региональные СМИ; новые медиа; Республика Мордовия.

Keywords: sports journalism; student sports; regional media; new media; Republic of Mordovia.

На современном этапе российский спорт претерпевает значительные изменения. Профессиональная деятельность ориентирована на развитие спортивных направлений внутри страны – профессиональный и любительский спорт, физическая культура, пропаганда здорового образа жизни, а также студенческий спорт. Перемены, произошедшие в профессиональном отечественном спорте, вследствие политических моментов, стали причиной возникновения двух противоположных мнений.

Спорт сегодня – важнейший элемент политики и очень надежный и эффективный инструмент идеологии как на уровне страны, так и в глобальном масштабе. Это часть национальной культуры и духовного развития граждан государства, и в то же время он выполняет важнейшие социальные функции (как противовес различным опасным социальным явлениям). Более того, спорт как экономическая категория серьезно влияет на здоровье нации, на весь экономический потенциал, которым располагает современное государство [3, с. 129].

С одной стороны, популяризация профессионального и любительского спорта в регионах страны способствует укреплению патриотических отношений, пропаганде здорового образа жизни, формированию новых спортивных клубов и школ, а также созданию новых проектов для расширения границ российского спортивного движения. В целом можно сказать, что данная ситуация только укрепила отечественный спорт, поскольку все внимание руководителей спортивной сферы сфокусировано на разработке новых проектов и методов его развития.

Так, в 2023 году региональная общественная организация по развитию детско-юношеского спорта, физической культуре «Возрождение» получила грант на развитие проекта «Фестиваль силы и интеллекта «Быстрее, выше...умнее!». Цель проекта – содействие патриотическому и нравственному воспитанию молодежи, улучшение общей физической подготовки молодых людей.

Стоит отметить проведение спортивных форумов в Москве, Казани, Санкт-Петербурге. Отмечается, что после проведения данных мероприятий произошел резкий скачок, связанный с потоком студентов к вовлечению в спортивную студенческую деятельность. Создание студенческих команд на

базе вузов является причиной стимулирования студентов к занятиям физической культурой и спортом.

С другой стороны, ограничения, связанные с отстранением профессиональных российских команд от международных соревнований, негативно влияют на развитие профессионального спорта и мотивацию спортсменов. Участие российских игроков в составе национальных сборных в официальных международных турнирах играет ключевую роль в формировании имиджа не только спортсменов, но и страны.

Вспомним выступление сборной России по футболу на домашнем чемпионате мира в 2018 году. Данное событие поспособствовало развитию российского спорта на международной арене, образованию специализированных секций на объектах мундиаля и формированию интереса к отечественному спорту со стороны общественности. Важно отметить, что до сих пор люди из других стран проявляют интерес к городам, принимавшим матчи чемпионата мира.

Студенческий спорт в Российской Федерации находится на стадии развития и поиска новых способов популяризации отечественного спорта. Функционирование специализированных спортивных федераций, организация всероссийских соревнований, приглашение высококвалифицированных тренеров для подготовки команд, а также привлечение зарубежных спортсменов становится положительной перспективой для дальнейшего формирования данного направления. Образование спортивных клубов на базе университетов и их участие на всероссийских соревнованиях способствует повышению рейтингов высших учебных заведений, а также формированию имиджа всего региона. Поддержание спортивного направления в структуре университетов на всероссийском уровне вынуждает руководство обращаться к формированию спортивных команд для представления учебных заведений на разнообразных официальных студенческих турнирах.

Одним из важнейших событий развития российского студенческого спорта в 2023 году стало участие в национальной студенческой футбольной лиге команд из Донецка, Луганска, Мариуполя, Алчевска, Белакуракино и Ясиноватой. Важно отметить, что последние два населенных пункта на данном соревновании представляют женские коллективы, которые участвуют в женском чемпионате.

«Руководство любого учебного заведения осуществляет наблюдение за здоровьем студента. Так на каждого ректора в институте возлагается задача по организации физического воспитания студенчества. В соответствии со своими внутренними локальными актами ректор наделяет определенными полномочиями и ответственностью административные подразделения учебного учреждения. Таким образом, они обязаны следить за состоянием здоровья студентов и вовлекать их в различные спортивные мероприятия» [1, с. 17].

Так, например, в Республике Мордовия функционируют три студенческие команды, которые принимают активное участие во всероссийских соревнованиях. На базе Мордовского государственного университета

им. Н. П. Огарёва – футбольная и хоккейная сборные, на базе Мордовского государственного педагогического университета им. М. Е. Евсевьева сформирована футбольная команда. Все три студенческих коллектива являются участниками национальных студенческих лиг своих видов спорта. Важно отметить, что футбольный клуб МГУ им. Н. П. Огарёва в 2023 году стал чемпионом национальной студенческой футбольной лиги (дивизион Б). В свою очередь, хоккейная команда МГУ им. Н. П. Огарёва, являясь дебютантом Студенческой хоккейной лиге (СХЛ), имеет в своем активе ряд достижений: победитель Кубка Регионов СХЛ-2023 в зоне Поволжье, победитель Матча Звезд СХЛ-2023 в составе сборной «Запад». Это говорит о том, что в малых регионах нашей страны студенческий спорт развивается, появляется интерес со стороны общественности и средств массовой информации [4].

В Республике Мордовия, в связи с участием команд МГУ им. Н. П. Огарёва во всероссийских студенческих соревнованиях, функционирует два информационных сообщества на базе социальных сетей «ВКонтакте» и Telegram. В них публикуются материалы о деятельности спортивных клубов и достижениях на студенческих чемпионатах. К тому же информация о деятельности данных команд распространяется в главном спортивном интернет-СМИ региона – «Футбол Мордовии». В результате стал появляться интерес со стороны общественно-политических СМИ. Журналисты региональных медиа сотрудничают не только с руководителями клубов, но и со спортсменами. Об этом свидетельствуют опубликованные интервью на страницах печатных изданий («Столица С»), телевизионные программы с участием руководителей клубов и спортсменов (филиал ВГУП ВГТРК ГТРК «Мордовия»).

Деятельность спортивных студенческих клубов тесно связана с массмедиа. Как правило, она функционирует на взаимовыгодных условиях. Если для СМИ это рейтинги, высокое место на рынке СМИ и появление новых тем, то для спортивных студенческих команд это востребованность в сфере спорта, формирование имиджа команды.

Спортивная коммуникация является новой областью в рамках коммуникационных исследований. Она изучает симбиотические отношения между спортом и СМИ, а также то, как общение влияет на командную культуру, динамику развития студенческого спорта и на многие другие факторы [2, с. 80].

СМИ получают выгоду от просмотров и реализации новых проектов. Образование студенческих клубов в регионах является информационным поводом для специалистов в сфере массмедиа. Их участие в соревнованиях всероссийского уровня и завоевание призовых мест считается поводом для создания новых рубрик в традиционных и современных средствах массовой информации.

Популяризацией студенческого спорта в регионах страны занимаются пресс-службы студенческих клубов. Формирование официальных аккаунтов в социальных сетях с целью распространения информации о спортивной

деятельности способствует профессиональному развитию команды. Следовательно, появляется интерес со стороны общественности, который в перспективе перерастет в зрительские симпатии и фанатские движения. Это формирует резонанс, который положительно влияет на трансформацию спортивной деятельности региона.

Новостные ресурсы о студенческих командах представляют собой специализированные сообщества или паблики в социальных сетях. Другими словами, это корпоративная пресса, которая является важным сегментом в сфере спорта. Результативность и рентабельность корпоративной прессы студенческих клубов влияет на популяризацию спорта и реализацию планов по их продвижению. В населенных пунктах с дефицитом специализированных средств массовой информации корпоративная пресса становится важнейшим компонентом в становлении специализированных медиа. Данный процесс ускоряет и укрепляет систему взаимоотношений между СМИ и спортивными клубами.

«СМИ, особенно если речь о влиятельных средствах массовой информации, привлекая внимание к студенческому спорту, ещё раз укореняет в сознании масс важность и ценность здорового образа жизни. Это, опосредованно, влияет на здоровье всей нации и будущее страны» [5, с. 28].

Новости о студенческих соревнованиях активно освещаются в репортажах федеральных средств массовой информации и специализированных интернет-ресурсах. Региональные филиалы федеральных новостных телеканалов регулярно освещают студенческие соревнования. Можно выделить репортаж «Вести. Ставропольский край» о закрытии сезона-2023 в Ессентуках, репортаж телеканала «Вести 24» об итогах Гранд-финала Суперлиги имени Игоря Гамулы Высшего дивизиона НСФЛ.

Интернет-портал «StudentSport.ru» является ключевым информационным ресурсом о российском студенческом спорте. На страницах публикуются новости о студенческих соревнованиях по футболу, хоккею, плаванию, баскетболу, каратэ и т. д. Данный ресурс можно назвать студенческим информационным агентством. Также интернет-ресурс «Sport24» занимается распространением информацией о студенческих соревнованиях.

Развитие студенческого спорта как профессиональной деятельности обуславливается привлечением известных и авторитетных персон из области спорта высших достижений. Примером данного утверждения может послужить обслуживание матчей национальной студенческой футбольной лиги арбитрами экстра-класса. 16 ноября 2023 года матчи в рамках Суперлиги имени Игоря Гамулы в Ростове-на-Дону отработали судейские бригады во главе с Сергеем Ивановым и Артемом Чистяковым.

В области студенческой хоккейной лиги активно проводятся выставочные матчи с привлечением известных российских хоккеистов. Так, 26 ноября 2023 года в Магнитогорске состоялся восьмой в истории СХЛ матч звезд. Это традиционное противостояние сборных команд «Запада» и «Востока», в состав которых вошли 40 студентов из 16 субъектов Российской Федерации. Активное

участие в данном мероприятии приняли известные российские хоккеисты – Сергей Мозякин и Данис Зарипов. В прошлом – одни из лидеров сборной России.

«Тенденции развития спорта, в особенности студенческого, в нашей стране включают в себя предоставление возможности совместить профессиональный спорт и обучение в образовательных организациях высшего образования, после окончания которых спортсмен не теряет полученных в спортивной школе навыков и может стать частью национальных сборных» [4, с. 29].

Таким образом, студенческий спорт в России приобретает черты профессионального спорта. Это обусловлено распространением информации о студенческих соревнованиях на федеральных телеканалах, популярных интернет-ресурсах, а также формированием новых медиа, представляющих интересы студенческих клубов. Кроме того, студенческий спорт активно расширяет территориальные границы для участия новых коллективов в студенческих соревнованиях, привлекает известных спортсменов, тренеров и судей.

Библиографические ссылки

1. Алдиабат И., Кудрявцев М. Д., Кулиев В. К., Денискин В. В., Картавцева А. И. Студенческий спорт : перспективы развития // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2013. № 5. С. 15–19.
2. Артемьев Д. Д. Принципы взаимодействия СМИ и организаций студенческого спорта // Вестник науки и образования. 2020. № 13. С. 79–81.
3. Кокоулина О. П., Золотарева О. А. Российский спорт : оценка роли, современного состояния и характеристика перспектив развития // Известия ТулГУ. 2020. Вып. 9. С. 128–135.
4. Крутских В. В., Захаров А. А. Соревновательная и тренировочная деятельность в студенческом хоккее // Физическая культура : воспитание, образование, тренировка. 2023. № 3. С. 29–31.
5. Моспанов Е. С., Тымчик Т. А. Принципы взаимодействия СМИ и организаций студенческого спорта // Вестник науки и образования. 2019. № 12. С. 27–29.

**ИНФОГРАФИКА В РЕГИОНАЛЬНОМ МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ФИЛИАЛА ФГУП ВГТРК ГТРК «МОРДОВИЯ»)**

**INFOGRAPHICS IN THE REGIONAL MEDIA SPACE (BASED ON THE
MATERIAL OF THE BRANCH OF FGUP VGTRK GTRK "MORDOVIA")**

Е. М. Пыреськина, *канд. филол. наук, доцент*
E. M. Pyreskina, *Candidate of Philological Sciences, Associate Professor*

В. М. Щеглов, *студент*
V. M. Shcheglov, *student*
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. Статья посвящена изучению и анализу инфографики как особой формы подачи информации в медиапространстве. В качестве эмпирического материала выступает филиал ФГУП ВГТРК ГТРК «Мордовия».

Abstract. The article is devoted to the study and analysis of infographics as a special form of information presentation in the media space. The branch of FGUP VGTRK GTRK «Mordovia» acts as an empirical material.

Ключевые слова: республика; медиапространство; телевидение; инфографика; информация; аудитория; формат; программные средства.

Keywords: republic; media space; television; infographics; information; audience; format; software.

В условиях современности инфографика используется в различных сферах, а в медиапространстве является одним из наиболее понятных и динамичных средств, благодаря которым можно разнообразно представить сообщение. Ее развитие обусловлено тем, что с каждым годом становится все сложнее добиться внимания со стороны зрительской аудитории, растет феномен «клипового мышления», основная суть которого заключается в особом способе восприятия, сформированного из-за быстрого темпа жизни. Пытаясь успеть за большим потоком событий, сегодня зритель не старается углубляться в транслируемую новость, а оперативно переключается с одного источника на другой.

В сфере информационных технологий во всем мире прослеживаются тенденции по созданию и умножению многих образов, открытию новых возможностей, среди которых инфографика занимает весомое место. Благодаря ей создается яркий и понятный вид на стыке изображения, слова и числа. Исследователями отмечено, что «попытка донести информацию визуально почти всегда осуществляется на двумерной бумаге или экране компьютера, в соответствии с основными принципами дизайна» [1, с. 18]. Возможно, поэтому и в телевизионных программах и передачах стали активно использовать различные способы, способствующие удержанию внимания. Деятельность

технических групп в телевизионных редакционных коллективах направлена на то, чтобы зритель смог достичь осознанного восприятия передаваемого в информационных блоках.

Следует признать, инфографика – это не пограничный вид подачи новостного материала, а исключительно клиповый, состоящий из необычайно информационно емких элементов, достигающихся благодаря вовлеченности адресата в активный процесс создания публикации: он вынужден сознательно выбирать одну из нескольких связей между фрагментами, при этом многократно ассоциируя и дополняя своими воспоминаниями, опытом и знаниями. Иными словами – адресат «вовлечен в игру, в которой нет однозначного плана действий, но выбор должен делаться сознательно» [2, с. 25]. В этой игре, безусловно, происходит не только созерцание и потребление материала, но и добавляется значительная его часть от себя. Данная форма является новым интересным изобретением, позволяющим оказывать весомое влияние на современную коммуникацию. Она давно перестала быть просто диаграммой или графиком. Современной аудитории необходимо получить яркие впечатления: увидеть полную картину, в которой одновременно понятно и доступно были бы представлены многие элементы, цифры и факты.

При применении метода визуализации данных в СМИ понимается, что «инфографика – это наука, и не стоит пытаться создавать ее на пустом месте, без определенного набора знаний, умений и навыков» [3, с. 9]. Благодаря новому цифровому формату публикаций в сети Интернет и появлению планшетных компьютеров в качестве альтернативного канала публикаций она получает все более широкое применение. Ее используют как в традиционных печатных СМИ, так и существующих в интерактивном режиме, в цифровых форматах. Красота прослеживается тогда, когда она «перестает быть просто каналом обмена информацией и предлагает новинку: новый взгляд на данные или формат, который разжигает искру интереса и приводит к новому уровню понимания» [5, с. 34]. Удачным подходом будет считаться то, если визуальные образы, которые красочно презентуют общую историю, и при этом выдвигают на первый план важные данные таким образом, что «пользователь может получить знания» [4, с. 13].

Акцентируя внимание на инфографике в медиапространстве региона, постараемся проанализировать известную информационную программу «Вести-Мордовия» (рисунок 1). Следует отметить, что она транслируется в определенных временных диапазонах телевизионного канала «Россия 1». Исторически сложилось, в программе передаются события в формате новостей текущего периода, и она имеет следующую структуру:

- вступительное слово ведущего;
- краткое описание затрагиваемых тем;
- освещение тем, озвученных в начале;
- заключительные слова, подведение итогов.

Общий ее хронометраж – 30 минут эфирного времени. Выпуски посвящены наиболее острым вопросам, касающимся текущего положения в

социальной, экономической, общественной и других сферах Республики Мордовия.

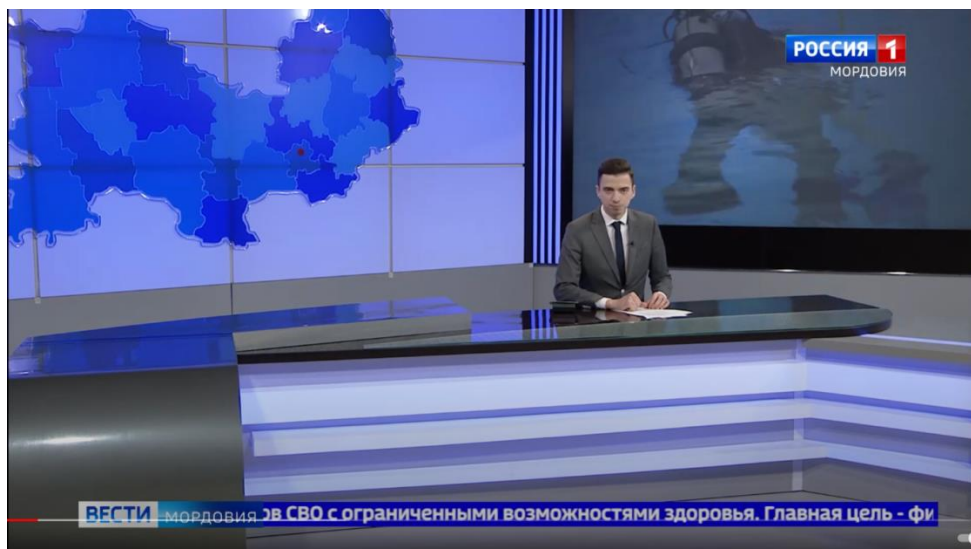

Рис. 1. Ведущий Максим Зингаев
в студии информационной программы «Вести-Мордовия»

Отличительная особенность программы – она всегда выстраивается по определенной структуре. Для того чтобы отобразить актуальные факты, данные новостей и событий, используются современные технические средства, в том числе и инфографика (рисунок 2).

Рис. 2. Отображение актуальных фактов, данных новостей и событий
в программе «Вести-Мордовия»

Программа «Вести-Мордовия» заинтересовала наше внимание следующими особенностями:

– каждый ее выпуск сопровождают различные виды инфографики, что позволяет рассмотреть ее особенности напрямую;

– она является одной из самых известных программ, транслируемых на канале «Россия 1» в региональной повестке, в связи с этим каждый выпуск имеет четкий алгоритм, монтаж выполнен профессионально в определенном стиле, хронометраже;

– инфографика состоит в основном из графики, информация демонстрируется при помощи текста, с движением камеры. Для демонстрации данных используются объясняющие эти данные цифры с указанием (рисунок 3). В тексте применяется всегда один основной корпоративный шрифт – VestiSans, для которого характерен стиль текста без засечек, белого цвета, что придает материалу простоту и понятность для любого зрителя.

Рис. 3. Демонстрация через текст и цифры (корпоративный шрифт VestiSans) в программе «Вести-Мордовия»

Технические особенности создания инфографики имеют некоторые особенности.

1. Графика на градиентном синем фоне. В основе лежит трекинг, камера движется по определенной траектории. Движение инфографики зависит от движения камеры (рисунок 4).

Рис.4. Графика на градиентном синем фоне в программе «Вести-Мордовия»

2. Текстовые обозначения в данных инфографики отображаются без использования 3D-текста. Он используется только в заставках и названиях рубрик (рисунок 5).

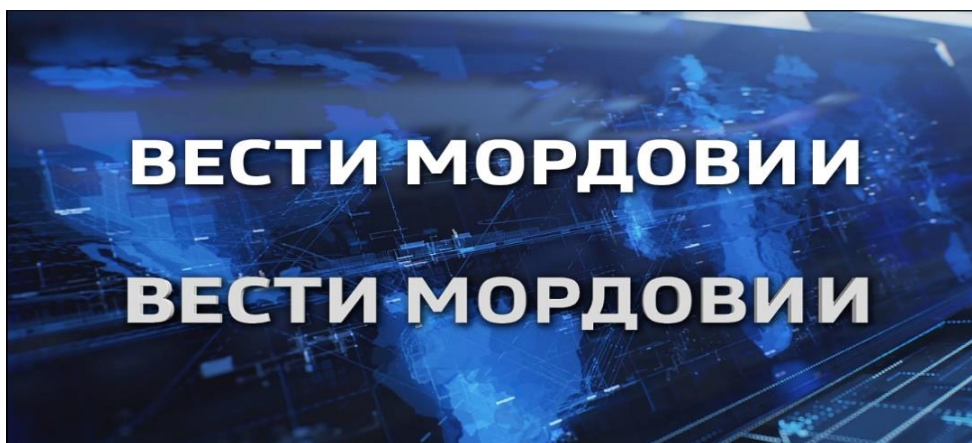

Рис. 5. 3D-текст в заставке программы «Вести-Мордовия»

Инфографика в выпуске программы состоит пополам из графики и текста, который демонстрирует определенную информацию в цифрах и значениях. В качестве основной ее фигуры лежит линейная диаграмма с точками обозначения критических значений (рисунок 6), что позволяет наглядно показать зрителям динамику, взаимосвязь, вариацию, а также отобразить последовательность точек.

В качестве преимуществ следует выделить наличие следующих черт:

- множество значений (столбцы, указывающие на непрерывность процесса);
- текст (фиксация тенденции развития определенного явления);
- графика (для сопоставления).

Рис. 6. Линейная диаграмма с точками обозначения критических значений о ситуации с COVID в Республике Мордовия в программе «Вести-Мордовия»

В качестве основной особенности данной инфографики является то, что она основана на анимации движения линий по определенной траектории движения вверх. За основу были взяты две линии, которые имеют красный (рост заболеваемости) и зеленый цвет (прирост выздоровевших). Так, для того

чтобы создать данную графику, были изначально обозначены точки критических значений. Для придания эмоциональности в этих двух графиках используются два основных цвета – красный и зеленый, и два вспомогательных – серый и голубой.

В процессе исследования нам удалось выявить, что с целью создания инфографики в филиале ФГУП ВГТРК ГТРК «Мордовия» (среди наиболее применяемых программ) используют – Adobe After Effects, так как она предназначена для создания графических компонентов при помощи гибких инструментов анимации в процессе разработки простых и сложных графических элементов инфографики. Инструментарий программного обеспечения весьма широкий. Основными функциями являются разработка и реализация статичных и динамичных трехмерных компонентов; спецэффектов, а также различных видов анимации (от простых до самых сложных) (рисунок 7).

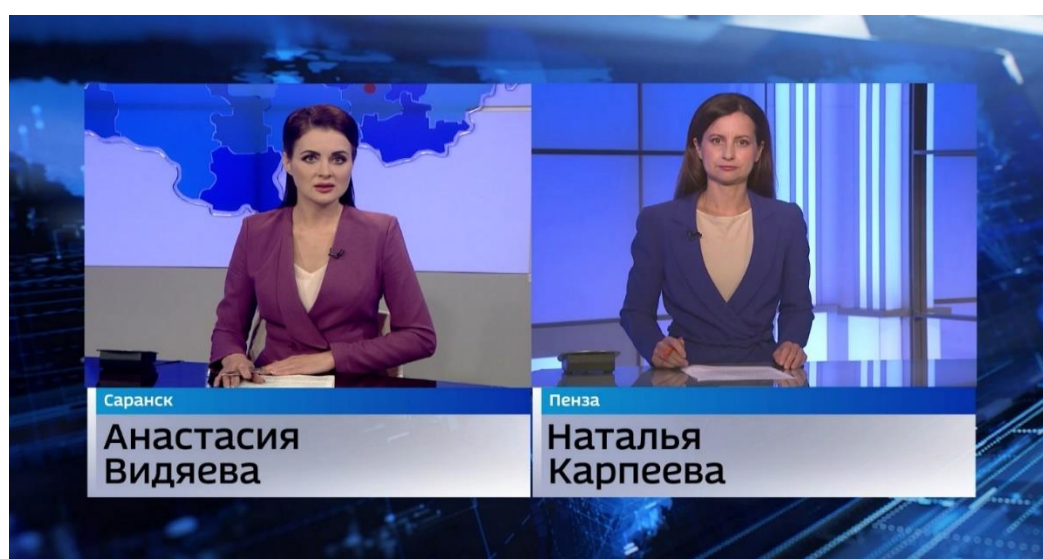

Рис. 7. Реализация статичных и динамичных трехмерных компонентов, спецэффектов, различных видов анимации в программе «Вести-Мордовия»

Таким образом, на примере региональной программы «Вести-Мордовия» можно отметить, что благодаря инфографике факты и данные в материалах видеосюжетов не выглядят «сухо», а насыщены графическим представлением. Это те самые элементы, которые способны удовлетворить информационные потребности аудитории. Вероятно, в ближайшее время будет наблюдаться трансформация способов и методов, поскольку это является неизбежным процессом, так как современного зрителя постоянно следует чем-то удивлять.

Библиографические ссылки

1. Зорков Н. Н. Инфотейнмент на российском телевидении // Relga. 2005. № 1. С. 68–91.
2. Ильченко С. Н. Эволюция системы жанров отечественного телевидения и ее трансформация в условиях глобализации информационного пространства. М. : Журналист, 2015. С. 102–133.

3. Брыксина О. Ф. Инфографика как ресурс успешного маркетинга // Стратегии устойчивого развития национальной и мировой экономики : сб. Междунар. науч. конф. М., 2016. С. 82–85.

4. Габова М. В. Инфографика как средство визуальной коммуникации современного общества // Научный форум : Филология, искусствоведение и культурология. 2017. С. 17–21.

5. Гребенюк Е. Ф. Использование технологии инфографики в образовательном процессе // Информатика : проблемы, методы, технологии. 2020. С. 2089–2093.

УДК 070:323.1

**СМИ И МНОГОНАЦИОНАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО:
ЯЗЫК, ОСОБЕННОСТИ, ВЗАИМОСВЯЗЬ**

**MEDIA AND MULTINATIONAL SOCIETY:
LANGUAGE, FEATURES, RELATIONSHIP**

Е. М. Пыреськина, канд. филол. наук, доцент

E. M. Pyreskina, *Candidate of Philological Sciences, Associate Professor*

Д. А. Юров, студент

D. A. Yurov, *student*

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. Статья посвящена изучению межнациональной политики в многоэтническом российском обществе, роли СМИ в популяризации языка.

Abstract. The article is devoted to the study of interethnic politics in a multiethnic Russian society, the role of the media in the popularization of the language.

Ключевые слова: СМИ; межнациональная политика; общество; народ; язык; медиатекст.

Keywords: media; international politics; society; people; language; media text.

В условиях многоэтнического российского общества межнациональная политика становится ключевым элементом государственного регулирования. Ее основная цель – обеспечение межнационального согласия и предотвращение факторов, способных вызвать межэтнические конфликты.

Этническое самовыражение является важным аспектом человеческой жизни, а общенациональные единства возможны тогда, когда развиваются все этнические сообщества с учетом их интересов. На примере Российской Федерации прослеживаем, что многонациональное государство делает многое для этого: гарантирует права коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами; защищает культурную самобытность всех народов и этнических общностей; гарантирует сохранение этнокультурного и языкового многообразия; оказывает поддержку соотечественникам,

проживающим за рубежом, в осуществлении их прав, обеспечении защиты их интересов и сохранении общероссийской культурной идентичности [4].

Органы государственного управления, регулирующие межнациональные отношения, играют ключевую роль в интеграции национальных меньшинств в обществе. О непримиримости властей к проблематике свидетельствует прямая речь Президента Российской Федерации Владимира Путина: «Мы в России не должны допустить и не допустим агрессивной, неуважительной по отношению к представителям какой бы то ни было национальности демонстрации своей этнической принадлежности, не допустим и переносов на нашу землю любых зарубежных конфликтов подобного рода...» [8].

На уровне главы государства ведется постоянная работа по теме национальной политики страны, укрепления межэтнического единства, о чем свидетельствуют стенограммы совещаний, как, например, одна из них: «Наши противники решили, что многонациональность России – это и есть уязвимое место, и делают все, чтобы нас разобщить. Об этом я сейчас еще пару слов скажу. Противники, о которых я упомянул, – вы знаете это не понаслышке, – устраивают провокации внутри национальных сообществ, якобы от лица российских народов создают различные общественно-политические объединения, которые представляют только сами себя и провокаторов вроде них самих, нагло заявляют о необходимости, так называемой, деколонизации России» [3].

В регионах страны по вопросу организации и популяризации этнографического многообразия также ведется активная деятельность и уделяется пристальное внимание. Свидетельством могут послужить как этнофестивали и другие публичные мероприятия, так и фонды по сохранению культуры и языка. Несомненно, весома роль СМИ, которые направлены на то, чтобы аудитория с разных каналов передачи информации смогла найти новость, в том числе и на этнокультурную тему: «С 18 по 19 августа в Мордовии пройдет фестиваль национальных культур “Мы вместе!”. В Саранске продолжается подготовка к проведению этого Всероссийского фестиваля национальных культур. Мероприятие пройдет при поддержке Президентского фонда культурных инициатив» [11]. При выполнении этнополитических задач возникает ряд основных вопросов, охватывающих как теоретический аспект (понимание явления этносов и этнических групп), так и практический (решение проблем, включая обеспечение свободного развития языков, этнокультурной автономии и прав этносов наравне с титульным населением государства, а также стимулирование развития этих групп) [13].

Динамичные процессы в России, подобно другим независимым государствам, активно воздействуют на средства массовой информации, изменяя восприятие их роли и усложняя выполняемые функции. Возникают вопросы о том, всегда ли это воздействие положительно, и можно ли считать СМИ объективными в отражении общественных событий, включая вопросы межнациональных отношений. Качественная журналистика должна стремиться привлекать более широкую аудиторию и, возможно, пересматривать языковые

стандарты, различение фактов и мнений, а также принцип «беспристрастности» журналиста. СМИ обладают уникальной способностью оказывать влияние на общественное мнение и сознание, затрагивая все сферы общественной жизни. Положительным примером освещения межнациональной тематики может служить публикация в федеральной прессе, которая сообщает о выставке-форуме «Россия». В тексте во внимание берется презентация региона Республики Мордовия от лица руководителя А. А. Здунова: «Главное наше богатство – наши люди, трудолюбивые и напористые, смелые и целеустремленные, все такие разные, но бесконечно любящие родной край и матушку-Россию!» [5].

В настоящее время особенно актуальным становится вопрос о роли медиа в контексте межнациональных отношений и конфликтов. В документах международных организаций подчеркивают важность их деятельности, направленную на содействие по укреплению мира, развитию демократии и соблюдению прав человека, в том числе прав этнических меньшинств; обязательство распространения информации о культуре, идеалах и потребностях всех народов с целью преодоления невежества и поощрения уважения к правам и достоинству всех наций и личностей, независимо от их расы, пола, языка, религии или национальности [1].

Для исследователей представляет интерес, насколько СМИ зависят от органов власти, какой доступ к ним имеют представители различных социальных групп [2]; с каких источников получается информация [7]; что может быть воспринято как нарушение национального достоинства и стать источником провокаций [12]; как популяризируют вопросы языка и культуры информационные продукты журналистов [6]. Выделяются серьезные проблемы, связанные с зависимостью от органов власти, что приводит к потере нейтральности и объективности в информационном представлении, ограничивает основные функции СМИ. Прослеживается, что современные печатные издания превратились в объекты капиталоемкого бизнеса, где эффективность капитала, особенно в долгосрочной перспективе, подвергается сомнению. Чтобы сохранять эффективность, многие газеты вынуждены либо стремиться к быстрому росту, либо сокращать расходы. Традиционные компании часто превращают их полосы в источники прибыли, когда страницы заполняются рекламными и заказными материалами. Такой подход ведет к снижению качества информации, приоритет отдается коммерческим интересам [2]. Возможно, в связи с этим и снижается интерес аудитории к печатным версиям.

Данные опроса ВЦИОМ от 12 января 2022 года свидетельствуют о том, что за последние восемь лет процент россиян, предпочитающих читать интересные для них статьи в электронном формате, вырос в 1,8 раза. В 2014 году предпочтение «цифре» отдавали 34 % респондентов, в 2022 году – 62 %. Параллельно с этим уменьшился процент тех, кто предпочитает бумажную версию, с 51 % в 2014 году до 32 % в 2022 году. Следует отметить, что печатная версия остается привлекательной для граждан старше 60 лет и сельского

населения. Важно понимать, что указанные тренды скорее отражают трансформацию читательских предпочтений в сторону электронных форматов периодических изданий, чем сокращение общей аудитории газет и журналов [7].

Стремительное развитие электронных средств массовой информации требует более ответственного и сбалансированного подхода к освещению затрагиваемых вопросов. СМИ должны активно развивать свою электронную платформу, создавать контент, который способен привлечь внимание онлайн-аудитории. Однако важно сохранять баланс, учитывая разнообразные потребности читателей разных возрастных групп и социокультурных контекстов.

Однако в условиях политической напряженности в России наблюдается увеличение попыток нарушения межэтнического равновесия, где СМИ становятся инструментом для достижения этих целей. Акцентирование некоторых инцидентов межэтнического характера увеличивается, придавая им чрезмерное значение с целью достижения определенных политических целей. Такие действия могут быть связаны с предвыборной борьбой, стремлением определенных политических сил ослабить влияние конкурирующих и тем самым повысить свою значимость в глазах общества [9].

На современном этапе не все информационные каналы уделяют должное внимание вопросам улучшения отношений между приграничными регионами России и соседними государствами в этнической сфере. Эта проблема особенно актуальна для стран, где проживают этнически родственные группы. Социально-политические изменения в России и сопредельных государствах привели к существенным трансформациям в этнополитической области. В ряде стран усилилось внимание к диаспорам, что стало важным элементом внешней политики. В этом контексте наблюдаются случаи провокаций, включая использование СМИ, когда публикуются тексты с яркими заголовками, направленные на привлечение внимания аудитории [10].

Журналистика более, чем многие другие профессии, требует высокого уровня этики особенно, когда речь идет о настолько чувствительной теме, как межнациональные отношения. Здесь каждое недоразумение может быть расценено как нарушение национального достоинства и стать источником конфликтов. Следует иметь в виду, что неправомерные обобщения временных явлений, многократно повторяемые и распространяемые другими СМИ, могут стать устойчивыми отрицательными стереотипами. Однако нельзя утверждать, что работа по регулированию таких явлений не ведется. Стоит отметить, что Федеральное правительство приняло закон –Статья 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» [12].

Таким образом, роль СМИ в многонациональных обществах является критически важной и требует высокой степени ответственности. В процессе своей деятельности они не только отражают межнациональные отношения, но и могут влиять на формирование общественного мнения и стереотипов. На фоне этого становится очевидной необходимость этического контроля за

информацией, предоставляемой на разных платформах. Однако частные инициативы и коммерческие интересы не всегда соответствуют принципам этики и они могут создавать негативные стереотипы, способствуя дестабилизации межнациональных отношений. В этом контексте важно установить эффективные механизмы контроля, которые бы гарантировали объективность, беспристрастность и уважение к многообразию культур, а для обеспечения устойчивого мирного сосуществования народов необходимо разработать и внедрить стандарты, направленные на соблюдение этических принципов в деятельности СМИ. Это позволит создать полноценное информационное пространство, которое будет способствовать взаимопониманию, уважению, а также сможет разнообразить культурные и национальные особенности в обществе.

Библиографические ссылки

1. Декларация об основных принципах, касающихся вклада средств массовой информации в укрепление мира и международного взаимопонимания, в развитие прав человека и в борьбу против расизма и апартеида и подстрекательства к войне. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/st_hr1_141.shtml (дата обращения: 29.11.2023).
2. Дементьева К. В., Потапов П. Ф. Пресса и общественное мнение. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2012. 53 с.
3. Заседание Совета по межнациональным отношениям. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/71165> (дата обращения: 04.12.2023).
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/65ae61da2b59431b4dab0e924718277731bdc3d1 (дата обращения: 29.11.2023).
5. На выставке-форуме «Россия» прошел День Мордовии // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2023/11/30/reg-pfo/na-vystavke-forume-rossiia-proshel-den-mordovii.html> (дата обращения: 29.11.2023).
6. Пивкина С. В., Пыреськина Е. М. СМИ в парадигме популяризации языка этноса // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2022. № 1. С. 176–179.
7. Пресса, которую мы (не) потеряли // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/pressa-kotoruju-my-ne-poterjali> (дата обращения: 29.11.2023).
8. Путин заявил, что Россия не допустит переноса на свою территорию межэтнических конфликтов // ТАСС. URL: <https://tass.ru/politika/11028033> (дата обращения: 29.11.2023).
9. Рогозина обвиняют в разжигании межнациональной розни // Известия. URL: <https://iz.ru/news/308055> (дата обращения: 29.11.2023).
10. Русские снова должны. На этот раз свои земли Казахстану // Царьград. URL: https://tsargrad.tv/news/russkie-snova-dolznyi-na-jetot-raz-svoi-zemli-kazahstanu_603396 (дата обращения: 29.11.2023).
11. С 18 по 19 августа в Мордовии пройдет фестиваль национальных культур «Мы вместе!» // ВГТРК «Мордовия» : [сайт]. URL: <https://mordoviatv.ru/s-18-po-19-avgusta-v-mordovii-projdyot-festival-naczionalnyh-kultur-my-vmeste> (дата обращения: 04.12.2023).
12. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023). URL: <https://www.consultant.ru/>

обращения: 29.11.2023).

13. Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 г. № 1666 о Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512> (дата обращения: 29.11.2023).

УДК 070:7.072.3(470+571)

**ПРОЕКТ «ДНК РОССИИ» –
ФУНДАМЕНТ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

PROJECT "DNK OF RUSSIA" – THE FOUNDATION OF RUSSIAN STATEHOOD

И. В. Пьянзина, канд. филол. наук, доцент
I. V. Pyanzina, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. В статье анализируются содержание, основные компоненты и методики преподавания курса «Основы российской государственности»; проект «ДНК России» рассматривается как фундамент российской государственности.

Abstract. The article analyzes the content, main components and teaching methods of the course “Fundamentals of Russian Statehood”; The “Russian DNK” project is considered as the foundation of Russian statehood.

Ключевые слова: ДНК России; основы; российская государственность; проект.

Keywords: DNK of Russia; basics; Russian statehood; project.

В конце января 2023 года Президент Российской Федерации Владимир Путин поручил Минобрнауки России разработать и включить курс «Основы российской государственности» в программы высшего образования. Нормативная база для этого была подготовлена ранее, в том числе поправками к Конституции РФ и указом о национальных целях развития России до 2030 года [1].

Новая дисциплина разработана и включена в учебные программы вузов в соответствии с поручением Президента РФ Владимира Путина по итогам заседания Госсовета, состоявшегося 22 декабря 2022 года. Проект «ДНК России», стартовавший в прошлом году, поставил своей целью объединить академическое сообщество страны и на междисциплинарной, метапредметной основе сформировать профессиональную дискуссию по поводу российского мировоззрения.

В рамках проекта ученые выявили ценностные ориентиры россиян и на их основании разработали курс «Основы российской государственности» для изучения в вузах. Министерством науки и высшего образования Российской Федерации в рамках проекта «ДНК России» к разработке курса «Основы российской государственности» было привлечено порядка 7 тыс. преподавателей

и экспертов социально-гуманитарной направленности. Учебно-методический комплекс курса формировался на основе результатов серии исследований и научных разработок, а также в ходе практических конференций, которые были проведены во всех округах Российской Федерации.

Во исполнение поручения Президента Российской Федерации Минобрнауки России с 1 сентября 2023 года курс «Основы российской государственности» был введен во всех университетах страны.

Разработка данного курса шла в рамках реализации проекта «ДНК России» (научный руководитель, профессор НИЯУ МИФИ, А. В. Полосин) совместно с Минобрнауки России. Одним из первых университетов в данный проект был включен НИЯУ МИФИ. Решением Минобрнауки России НИЯУ МИФИ получил статус опорно-методического центра (ОМЦ) по поддержке внедрения в образовательные программы вузов данного курса. Научным коллективом Института фундаментальных проблем социогуманитарных наук НИЯУ МИФИ по поручению Минобрнауки России были подготовлены учебные пособия для студентов естественно-научных и инженерно-технических специальностей. Также были подготовлены дополнительные материалы для помощи преподавателям и студентам, разработанные проектным офисом «ДНК России» и Российским обществом «Знание»:

Учебные пособия.

1. Основы российской государственности: учебное пособие для студентов естественно-научных и инженерно-технических специальностей.

2. Основы российской государственности: учебно-методический комплекс по дисциплине для образовательных организаций высшего образования.

3. Основы российской государственности: учебное пособие для студентов, изучающих социогуманитарные науки.

Видео Российского общества «Знание».

1. ДНК России. Изобретатели.
2. ДНК России. Символы России.
3. ДНК России. Самопожертвование ради людей.
4. ДНК России. Центральная Россия – многоликая душа державы.
5. ДНК России. Урал: что скрывает сокровищница нашей страны?
6. ДНК России. Эмигранты и соотечественники.
7. ДНК России. Планета мусора.
8. ДНК России. Поволжье.
9. ДНК России. Русский мир.
10. ДНК России. Огнем и порохом.
11. ДНК России. Опора нации: российская конституция и принципы государства.
12. ДНК России. Россия в мире и современная миросистема.
13. ДНК России. Буддизм.
14. ДНК России. Русский Север.
15. ДНК России. Государство-цивилизация.
16. ДНК России. Сибирь.

17. ДНК России. Хабаровск, Владивосток, Сахалин.
18. ДНК России. Новая цифровая реальность: возможности и риски.
19. ДНК России. Культура отмены как механизм борьбы против России.
20. ДНК России. Москва, как много в этом городе...
21. ДНК России. Русский язык. Больше, чем слова.
22. ДНК России. Борьба с нацизмом
23. ДНК России. Якутия, Чукотка, Камчатка [3].

По мнению научного руководителя проекта «ДНК России» Андрея Полосина, вместе с научным сообществом в этот период также был выбран наиболее эффективный метод организации преподавания курса. «Это тоже очень сложная задача в рамках нормативно-правовой системы, которая сегодня существует», – отметил он [2].

По словам декана факультета политологии МГУ им. М. В. Ломоносова Андрея Шутова, внедрение курса о российской государственности – это чрезвычайно важная задача, «ведь от того, какие смыслы мы заложим в этот учебник, зависит не только получение каких-то знаний, но и будущее нашей страны, поскольку именно студенты получают ценностные ориентиры, которые позволят им быть настоящими гражданами нашей страны» [2].

Вслед за А. Шутовым утверждаем, что этот курс имеет мощную воспитательную функцию. В него были заложены подходы, связанные с цивилизационной идентичностью нашей страны. «Этот подход должен быть идеологическим мериллом, основой для всех остальных тем, смыслов, которые мы заложим в этот курс», – считает Шутов [2].

Кроме того, в курсе есть очень серьезный исторический блок: это то, каким образом российское государство вело себя на протяжении всего исторического периода. «Какие функции государство имело, каким образом оно реализовывало свои полномочия, как участвовало в жизни общества, людей, в разных эпохах», – справедливо отмечает А. Шутов [2].

Чрезвычайно важны и духовые, и идеологические основания, «ведь государственность – это не сервисный институт, она всегда носила сакральный характер, и в этом специфика отношений людей и государства». В курсе «Основы российской государственности» четко продемонстрировано, что цели государства и общества всегда были идентичны и взаимозависимы. «Надо показать роль российского государства в современном мире, возможно и в исторической ретроспективе: что из себя представляло государство на протяжении всей истории в мире, каким образом взаимодействовало с другими государствами и как это происходит в наши дни», – утверждает А. Шутов [2].

По его мнению, учебник имеет солидную политологическую основу. «Важно, чтобы новый курс был современным, имел дискуссионный характер, не утверждал какие-то постулаты, а выходил на приобретенные знания, чтобы для студентов они были своими собственными. А это значит, что должны быть использованы современные формы подачи материала, современные интерактивные формы учебного процесса», – отметил Андрей Шутов [2].

С 1 сентября предмет «Основы российской государственности» ведется на первом курсе образовательных программ бакалавриата и специалитета вне зависимости от направлений подготовки студентов.

В 2023/24 учебном году у вузов есть возможность адаптировать дисциплину под особенности учреждения в соответствии с предложенными Минобрнауки России методическими рекомендациями.

Познакомимся с содержанием, основными компонентами, методиками работы студентов по усвоению материала, методиками преподавания курса «Основы российской государственности», который разрабатывался в рамках проекта «ДНК России», обсуждался в течение марта 2023 года на конференциях с участием всех вузов страны.

В основу нового курса был положен принцип междисциплинарности, то есть в нем соединены элементы философии, политологии, социологии, истории, юриспруденции, экономики, культурологии и психологии. Преподаватели, подготовленные к работе с курсом, ориентированы на возможность внесения собственных материалов и подходов, исходя из научной специализации, оставаясь в рамках концепции предмета [3].

На семинарских занятиях предполагается использование широкого спектра интерактивных методик преподавания, а также образовательных событий, вовлекающих студентов в процесс осмысления через действие и диалог актуальных и ретроспективных вопросов.

Предмет состоит из 5 разделов:

- 1) «Что такое Россия?»;
- 2) «Российское государство-цивилизация»;
- 3) «Российское мировоззрение и ценности российской цивилизации»;
- 4) «Политическое устройство России»;
- 5) «Вызовы будущего и развитие страны» [4].

Дисциплина «Основы российской государственности» направлена на формирование у обучающихся системы знаний, навыков, умений и ценностей, связанных с осознанием принадлежности к российскому обществу и развитием чувства гражданственности. Курс призван продемонстрировать всеобъемлющий духовно-нравственный и культурный фундамент российской государственности, особенность исторического пути ее развития и самобытности политической организации, а также показать взаимосвязь личного достоинства и успеха с общественным прогрессом и политической стабильностью своей Родины.

Библиографические ссылки

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/65ae61da2b59431b4dab0e924718277731bdc3d1 (дата обращения: 29.11.2023).

2. Содержание курса «Основы российской государственности» обсудят со всеми вузами. URL: <https://tass.ru/obschestvo/17011675> (дата обращения: 29.11.2023).
3. С участием НИЯУ МИФИ разработаны материалы для работы с курсом «Основы российской государственности». URL: <https://mephi.ru/press/articles/21250> (дата обращения: 29.11.2023).
4. С 1 сентября запущен курс «Основы российской государственности». URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/72464> (дата обращения: 29.11.2023).

УДК 7.072.3:791

**МНОГООБРАЗИЕ ФОРМ КИНОКРИТИКИ В МЕДИАСРЕДЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ИНТЕРНЕТ-ИЗДАНИЙ
«FILM.RU», «KINO-TEATR. RU», «KINOMANIA.RU»)**

**DIVERSITY OF FORMS OF FILM CRITICISM IN THE MEDIA ENVIRONMENT
(BASED ON SPECIALIZED ONLINE PUBLICATIONS
«FILM.RU», «KINO-TEATR. RU», «KINOMANIA.RU»)**

И. В. Пьянзина, канд. филол. наук, доцент
I. V. Pyanzina, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

О. С. Малоземова, студентка
O. S. Malozemova, student
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. В статье анализируется многообразие форм кинокритики в медийной среде на материале специализированных интернет-изданий: «Film.ru», «Kinomania.ru» и «Kino-teatr.ru»; исследуется специфика функционирования кинокритики в мультимедийном пространстве; обозначены приоритетные векторы динамики форм кинокритики в медиасфере.

Abstract. The article attempts to analyze the variety of forms of film criticism in the media environment using the material of specialized Internet publications: «Film.ru», «Kinomania.ru» and «Kino-teatr.ru»; the specifics of the functioning of film criticism in the multimedia space are explored; the priority vectors of the dynamics of forms of film criticism in the media sphere are identified.

Ключевые слова: кинокритика; медиасреда; «Kinomania.ru»; «Kino-teatr.ru»; специализированные интернет-издания; «Film.ru».

Keywords: filmcriticism; mediaenvironment; «Kinomania.ru»; «Kino-teatr.ru»; specialized online-publications; «Film.ru».

«Современный этап развития кинокритики характеризуется многообразием форм ее бытования в медиасреде, различных сферах жизни общества» [1]. Такое разнообразие и обилие подходов к истолкованию кино и интерпретаций фильмов исследователи связывают, прежде всего, с установившейся в нашей стране политической, идеологической,

экономической, нравственной и профессиональной свободой, а также техническим прорывом. Новые реалии современной общественной жизни обусловили значительную эволюцию и трансформацию форм кинокритики.

В последние два десятилетия активно развивается еще одна форма бытования кинокритики – в Интернете. «Как отмечает кинокритик Сергей Кудрявцев, кинокритика в Интернете во многом заменяет собой те советские журналы о кино, например «Советский экран», которые занимали промежуточное положение между специализированными изданиями и массовой прессой. В современных печатных СМИ о кино можно выделить либо бульварно-глянцевые издания, либо киноведческие. Этот пробел и восполняют разнообразные кинопорталы, киносайты и так далее. Благодаря этому медийное поле кинорецензирования существенно прирастает» [1].

«Медийная критика на современном этапе развития предстает в разных областях ее предметной специализации и включает в себя телевизионную критику, кинокритику, литературную, музыкальную, театральную критику и многие другие виды критики» [2].

Рассмотрим подробнее кинокритику в специализированных интернет-изданиях: «Film.ru», «Kinomania.ru» и «Kino-teatr.ru».

«Kinomania.ru» – старейший российский сайт о кино. Здесь можно узнать актуальную информацию о новинках мирового кинопроката, новейшие новости из мира кино, посмотреть трейлеры и обзоры, прочитать рецензии авторитетных критиков, познакомиться с подборками и статьями. Сайт довольно активно взаимодействует со своей аудиторией, благодаря ссылке с главной страницы можно перейти на форум, где общаются поклонники кино [3].

Для того чтобы не тратить лишнее время на поиски нужного фильма, в разделе «Материалы» можно найти рубрику «Подборки», где пользователь сможет самостоятельно подобрать фильм, исходя из личных предпочтений. Сделать это можно через удобный фильтр (есть возможность выбрать год, страну, рейтинг, жанр и проч.). Также сайт предоставляет возможность выбрать фильм из готовых тематических подборок, например, лучшие комедии о шпионах, самые страшные фильмы о домах с привидениями. В разделе «Рецензии» можно ознакомиться с экспертным мнением таких известных критиков, как Дмитрий Соколов, Кирилл Горячок и Максим Бугулов. Интересная и свежая информация содержится в разделе «Интервью». Здесь читатель сможет узнать эксклюзивные новости из мира шоу-бизнеса и киноиндустрии.

Таким образом, сайт «Kinomania.ru» является специализированным интернет-изданием для поклонников кино. Благодаря многообразию рубрик и экспертного мнения пользователь сможет быстро сориентироваться при поиске фильма и сделать правильный выбор.

«Kino-teatr.ru» – это онлайн-платформа о советских, российских и зарубежных кинофильмах, кино- и театральные деятели. На сайте присутствуют различные рубрики, которые включают в себя множество разделов: «Новости», «Актеры», «Фильмы», «За кадром», «Театр», «Интервью»,

«Рецензии», «История», «Форум», «Общение». Главная страница достаточно оснащена, листая вниз? можно ознакомиться со всеми основными новостями в мире кино и театра, актуальными на сегодняшний день [4].

В разделе «Новости» собраны статьи о фильмах, спектаклях и киносъемках. Кроме того, для удобства пользователя доступен поиск по ключевым фразам, месяцам и годам.

На сайте можно найти актера/актрису театра и кино из любой страны, узнать биографию, даже если в его/ее портфолио числится всего несколько работ. Как известно, немаловажную роль в подготовке фильма играет съемочная группа, чьи фамилии мы видим чаще всего лишь в титрах или за кадром. Биографии режиссеров, операторов, продюсеров, каскадеров и многих других участников съемочного процесса можно найти в разделе «За кадром».

Также по поиску можно найти фильмы, сериалы, документальные фильмы, мультипликационные фильмы любой страны и года выпуска. Для того чтобы быть в курсе всех новинок, во вкладке «Фильмы» размещено расписание ближайших премьер.

На онлайн-платформе регулярно публикуются рецензии кинокритиков. Среди самых активных критиков, которые делятся своим мнением, можно отметить Екатерину Визгалову, Ивана Пуляева, Алексея Филиппова, Максима Гревцева, Евгения Червона, Алексея Ампилова и Марию Токмашову. Помимо прочтений рецензий у пользователей есть возможность их обсудить и пообщаться между собой на свободные темы, обсудить любимые фильмы и даже найти единомышленников в разделе «Форум».

Таким образом, благодаря широкому спектру рубрик и множеству разделов онлайн-площадка «Kino-teatr.ru» пользуется популярностью у пользователей и отлично подходит для любителей киноискусства.

Российский портал «Film.ru» является специализированным интернет-изданием о кино. Его материалы посвящены мировому и отечественному кинематографу, в частности, читателям доступны новости, рецензии и обзоры на кинопремьеры, интервью со звездами, эксклюзивные репортажи со съемочных площадок и кинофестивалей. Также на сайте размещаются справочная информация о фильмах (трейлеры, кадры из фильма, съемочная группа, актерский состав и мн. др.), график премьер, а также итоги прокатных сборов [5].

Жанр рецензии на портале представлен в разделе «Статьи» под рубрикой «Рецензии». Публикации выходят почти ежедневно, работают одновременно несколько кинообозревателей: Ефим Гугнин, Алихан Исрапилов, Владислав Шуравин, Мария Ремига и Екатерина Карслиди.

На сайте размещены рецензии на премьерные фильмы и сериалы, вышедшие в российском прокате, и работы, участвующие в международном киноконкурсе в Каннах.

Специализированное издание «Film.ru» выпускает только киорецензии. Его отличает высокий экспертный анализ, затрагивающий как сюжетную и визуальную составляющую, так и другие, не менее важные, составляющие фильма

(например, работу оператора, режиссера, актеров и мн. др.). Рецензиям анализируемого российского портала свойственна сдержанная критика без ярко выраженных эмоций и личных впечатлений, субъективных мнений. Оценка фильму чаще ставится положительная, демонстрируется уважительное, бережное отношение к автору рецензируемой работы. Критик ставит своей целью раскрыть основную тему и проблему произведения, не акцентируя внимание на ее недостатках. Такие рецензии имеют весомое значение для всего творчества авторов, а также помогают глубинно разобраться читателям в искусстве кино.

Кроме традиционных рецензий на сайте «Film.ru» делаются обзоры одновременно на несколько кинолент, собранные в одном материале. В их числе, например, мини-рецензии, посвященные Каннскому фестивалю: «Канны-2019: Финальные дни: Взрослый Долан, скандальный «Мектуб», «Канны-2019: Дни 8-9», «Канны-2019: День 6-7», «Канны-2019: День 5» и т. д. Обзоры отличает сжатость в оценке, которая имеет острый, конкретный характер, направленный на выявление главных плюсов и минусов содержательной и художественной частей киноработ, что позволяет читателю быстро определиться в выборе фильма для просмотра.

Обобщив проведенное исследование рецензий на анализируемых специализированных интернет-изданиях, можно представить его в виде таблицы.

Таблица. Сравнительная характеристика рецензий в специализированных интернет-изданиях

Название издания	Тематика рецензий	Формы кинокритики	Авторы	Особенности
Kinomania.ru	Кинорецензии	Мини-рецензии, обзоры и др.	Д. Соколов, К. Горячок, М. Бугулов	Рассчитаны на узкую аудиторию; присутствуют экспертное мнение; аргументированная критика и выводы, глубокий анализ
Film.ru	Кинорецензии	Мини-рецензии, отзывы, обзоры и др.	Е. Гугнин, А. Ибрапилов, В. Шуравин, М. Ремига, Е. Карслиди	Рассчитаны на узкую аудиторию, интерактивность, сдержанная критика, имеют «вес» в творческой среде
Kino-teatr.ru	Кинорецензии	Мини-рецензии, обзоры, и др.	Е. Визгалова, И. Пуляев, А. Филиппов, М. Гревцев, Е. Червон, А. Ампилов, М. Токмашова	Рассчитаны на узкую аудиторию; присутствует глубокий анализ и исследование произведения, экспертное мнение, аргументированная критика

Стоит отметить, насколько разнятся рецензии на «Film.ru», «Kinomania.ru», «Kino-teatr.ru» и в других интернет-изданиях. Так, например, критические разборы Ефима Гугнина построены более содержательно, раскрывают аудитории суть фильмов и превращают недостатки в достоинства. В целом критик следует основному правилу: положительная рецензия имеет в своей основе контакт с искусством, а отрицательная – сообщает нам об его отсутствии. Здесь критика стремится к контакту. Стиль и язык рецензий, в отличие от многих других изданий, сдержан, нет «игры» с читателем, что дает аудитории больше мотивов для собственных размышлений, поиска решений и ответов на поставленные вопросы в фильмах.

Таким образом, на материале анализируемых специализированных интернет-изданий можно сделать вывод о том, что кинокритика в Интернете сегодня выступает во множестве форм и видов. Благодаря многообразию рубрик и широте экспертного мнения пользователи таких специализированных интернет-изданий, как «Film.ru», «Kinomania.ru» и «Kino-teatr.ru» могут быстро ориентироваться в поиске фильма для просмотра и делать правильный для себя выбор. Широкий диапазон рубрик и множество разделов пользуются популярностью у пользователей и, безусловно, подходят для любителей киноискусства. Именно поэтому, по мнению авторов исследования, медийное поле кинорецензирования будет все продолжать существенно прирастать, а разнообразие форм кинокритики в Интернете – только увеличиваться.

Библиографические ссылки

1. Актуальные проблемы современной кинокритики. URL: https://studbooks.net/727959/zhurnalistika/aktualnye_problemy_sovremennoy_kinokritiki (дата обращения: 27.11.2023).
2. Пьянзина И. В. Мультимедийная критика в медиaprостранстве: основные тенденции развития в современных условиях // Буслаевские чтения : сб. науч. ст. по материалам IX Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Пенза : Изд-во ПГУ, 2022. С. 364–368.
3. Kinomania.ru : [сайт]. URL: <https://www.kinomania.ru> (дата обращения: 27.11.2023).
4. Kino-Teatr.ru : [сайт]. URL: <https://www.kino-teatr.ru> (дата обращения: 27.11.2023).
5. Film.ru : [сайт]. URL: <https://www.film.ru> (дата обращения: 27.11.2023).

**ЭТИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ В МАССМЕДИА
ПЕРИОДА ХРУЩЕВСКОЙ «ОТТЕПЕЛИ»**

**ETHICAL CHALLENGES IN THE MASS MEDIA
DURING THE KHRUSHCHEV «THAW» PERIOD**

О. В. Сарма, аспирант

O. V. Sarma, Postgraduate student

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. В статье рассматривается период хрущевской «оттепели» в контексте этических вызовов в массмедиа, где журналистская информация находится в неразрывной связи с философией партии; последняя, являясь важным инструментом для понимания «информации» в разрезе докибернетического понимания мира, осмыслила новое обоснование феномена информации, в связи с чем роль журналистов – как профессиональной группы – стала понятна исследователям философии.

Abstract. The article replaces the period of Khrushchev's «thaw» in professional and ethical competitions in the mass media, where journalistic information is inextricably linked with the philosophy of the party; the latter, which is important for the dissemination of «information» in the division of the pre-cybernetic distribution of the world, comprehended a new justification for the phenomenon of information, in connection with which the role of journalists as a professional group became clear to researchers of philosophy.

Ключевые слова: хрущевская «оттепель»; журналистика; философия; кибернетика; феномен информации.

Keywords: khrushchev's «thaw»; journalism; philosophy; cybernetics; information phenomenon.

Хрущевская «оттепель» – один из самых важных периодов в истории Советского Союза. Это время, когда страна начала открываться миру, в ней происходили изменения, повлиявшие на будущее экономики, политики и культуры нашей современной России.

В период «оттепели» были приняты реформы, которые существенно повлияли на жизнь советского народа. Введение новой экономической политики позволило удовлетворить потребности населения и повысить уровень их жизни. Также были отменены некоторые ограничения на свободу слова и мысли, что способствовало развитию критического мышления и свободной дискуссии.

Кроме того, «оттепель» стала временем расцвета культуры. В это время появились такие творческие направления, как бардовское движение и театральная режиссура. Были созданы новые кинокартины, которые позже

стали символом этого времени. Также не стоит забывать, что на хрущевское десятилетие приходится достижения в сфере космонавтики, физики, атомной энергетики, биологии, философии, литературы и журналистики.

Однако реформаторы не учли всех деталей культурно-социальной трансформации, что отразилось на последующих противоречиях между обществом и государством. Все вышеописываемые процессы нашли выход в средствах массовой информации и пропаганды (СМИП), которые тогда несли на себе отпечаток коммунистической философии.

Так, за весь период существования СССР (1917–1991 гг.) философия не имела возможности полноценно существовать, она стала служанкой политики [7]. К ней обращались лишь для того, чтобы теоретически осмыслить марксистско-ленинские идеи. Ученые (Н. О. Лосский, Н. А. Бердяев и др.), не стоявшие на позициях советско-философской мысли, были высланы из страны. В связи с этим уровень развития философской мысли в советском обществе значительно снизился [7].

После смерти И. В. Сталина (1953 г.) и проведения XX съезда ЦК КПСС (1956 г.), где был зачитан знаменитый доклад «О культе личности», наступила недолгая «передышка». Для философии, литературы и журналистики это был глоток свежего воздуха. Тогда в университетах открылись факультеты и кафедры философии, начал издаваться журнал «Философская энциклопедия», советские ученые стали принимать участие в международных конференциях. Различные области философии также не остались без внимания. Исследователи обращались к философии культуры, философии науки, философии искусства, философии общества и так далее. Были проведены дискуссии о различных направлениях в философии, в том числе о марксизме и его интерпретации, о роли человека в обществе, о проблемах морали и этики, о свободе личности и ее правах. Философы начали более открыто выражать свои мысли и идеи, что способствовало развитию философской мысли в стране.

Кроме того, в философии начали исследоваться области логики, познания, исторического материализма, этики и эстетики, теории человека, а также философских проблем естествознания. На тот момент о себе заявили такие яркие философы, как Э. В. Ильенков, М. К. Мамардашвили и др. Однако философия до сих пор строилась на практике осмысления коммунистических идей. Основными ее чертами можно назвать: схоластичность, отсутствие критики, боязнь всего немарксистского [6].

Стоит отметить, что все вышеописанные процессы происходили в информационном поле Советского Союза, философию марксизма-ленинизма внедряли, в первую очередь, через СМИП. Поэтому транслируемая информация играла куда большую роль, чем может показаться.

До середины XX века в мире господствовало докибернетическое понимание информации, а после ученым удалось его расширить и связать с категорией отражения. Российский кибернетик Р. Ф. Абдеев отмечал, что «именно философское понимание категории отражения как всеобщего свойства

материи (первичной по отношению к отражению) оказалось методологически плодотворным для проникновения в сущность информации» [1].

С появлением кибернетики понятие информация приобрело самостоятельность. Было подтверждено, что она связана с функциями управления, которые обеспечивают устойчивость любых систем: «Сегодня информация уже мыслится как важнейшая субстанция, или среда, питающая исследователей, разработчиков, управляющие органы, которая ими же и создается, и непрерывно обновляется (например, в виде всевозможных банков данных)» [1]. Данная идея стала основополагающей. Как отмечает профессор, «было не так просто понять, что одинаковая информация может курсировать по абсолютно разным системам: биологическим, техническим, а также передаваться по различным каналам или храниться на разных физических носителях. Чуть позже понятие информация стали приравнивать к энергии или материи» [1].

Феномен информации – это явление, которое описывает процесс передачи знаний и данных между людьми или системами. Информация может быть представлена в различных формах, таких как текст, звук, изображение или видео.

Важным аспектом феномена информации является ее субъективность и зависимость от контекста. То, что одному человеку кажется информативным, для другого может быть неинтересным или непонятным.

Кроме того, информация может быть использована как инструмент воздействия на людей и общество. Например, с помощью массовых коммуникационных средств можно формировать общественное мнение или влиять на поведение людей.

Феномен информации имеет огромное значение для современного общества, ученые рассматривают его до сих пор. На сегодняшний день, это одно из наиболее дискурсивных понятий. В российской философии борются две конкурирующие концепции – атрибутивная и функциональная. Первая рассматривает информацию как свойство всех материальных объектов, другими словами, как атрибут материи (Б. В. Бирюков, К. Е. Морозов и др.). Вторая, напротив, связывает информацию лишь с функционированием самоорганизующихся систем (В. В. Вержбицкий, Г. Г. Вдовиченко и др.) [1].

Не подлежит сомнению тот факт, что главным инструментом по созданию и распространению информации являются СМИ. Отсюда следует учитывать, что наука философия имеет место быть в журналистике. Исследователь А. В. Колесниченко в своем учебном пособии «Настольная книга журналиста», отмечает, что большинство корреспондентов ежедневно готовят материалы на разные темы, но это не исключает возможность использования ими системного мышления. Так как, в первую очередь, они описывают процессы, происходящие в окружающем мире, который представляет собой систему («физические законы природы и глубинные психологические закономерности поведения людей везде одинаковы»). Поэтому журналисту следует понимать ее устройство. Также при подготовке материала корреспондент обязательно сталкивается с экономикой и

политикой (*«форма может быть разной, но суть останется одной»*). В связи с чем журналисту необходимо осознавать мотивы и расстановку сил [4].

А. В. Колесниченко считает, что журналисту необходимо знать три основных закона диалектической философии: закон единства и борьбы противоположностей, закон о переходе количественных знаний в качественные и закон отрицания отрицания (*«развитие идет по спирали и новое обретает черты старого, только в преобразованном виде»*) [4].

Однако есть мнение, что философию и журналистику ничего не связывает. Например, существует предположение, что раньше у философов журналистика ассоциировалась с *«производством некачественных и поверхностных интеллектуальных продуктов»*, отчего журналисты считали философов *«плохо информированными индивидами, утратившими связь с реальностью»* [2]. Помимо этого, философ Л. Витгенштейн считал: *«Философия для журналистики – это любого рода общие рассуждения, ни к чему не обязывающие, и следует признать, что такой образ философии является весьма распространенным. Необязательность философских высказываний – это закономерное следствие того, что в журналистике элиминируются все умозрительные процедуры установления истины»*. Но австрийско-британский философ жил до 1951 года, он не успел познакомиться с новой наукой – кибернетикой.

Как уже было отмечено выше, до середины XX века подобная логика была распространена, но сейчас, в период кибернетики, многие ученые направили свои исследования в сторону изучения такого феномена, как информация. Это говорит об изменении устоявшихся логических цепочек. К тому же не стоит отрицать тот факт, что журналистика всегда была напитана той или иной философией правящего режима, народных волнений, культурных революций. В Советском Союзе, когда все газеты издавались под лозунгом марксизма, В. И. Ленин отвечал: *«Газета – не только коллективный пропагандист и коллективный агитатор, но также и коллективный организатор»* [5]. Каждый век они впитывали новые тенденции и отражали малейшие изменения философской мысли. За множество столетий журналистика объединилась с этой наукой. Точно так же, как и с историей. Ведь всю культурную, политическую, экономическую хронику можно проследить по периодике прошлых лет.

Как и любой другой профессиональной группе, изучение философии может быть полезным для журналистов. Философия может помочь журналистам лучше понимать мир, в котором они работают, а также развивать критическое мышление и аналитические навыки. Кроме того, изучение философии может помочь журналистам лучше понимать этические вопросы, связанные с их профессией, и принимать более осознанные решения. Однако это не является обязательным требованием для работы в медиа.

На сегодняшний день в философии и журналистике в приоритет ставятся принципы демократии. Возможно, политика решила обратиться к учениям

И. Канта, считавшего, что необходимо развивать свободный и публичный разум, ведь если этого не делать, личность будет социально - незрелой [3].

Современные исследователи медиапространства не оставляют без внимания тот факт, что инновации, прежде всего в гуманитарной сфере, находятся в тесной связи со спецификой сложной системы. Один из аспектов синергетического подхода подразумевает, что при трансформации сложной системы следует ориентироваться не только на желаемое, но и на достижимое будущее. Кроме того, необходимо осознавать последствия нынешней активности для будущего сложной системы [3]. А это означает, что на любой информации, поступающей от журналистов, лежит большая ответственность как в плане формирования общественного мнения, так и в плане отражения действующей философии.

Библиографические ссылки

1. Абдеев Р. Ф. Философия информационной цивилизации. М. : ВЛАДОС, 1994. 336 с.
2. Быстров В. Ю. Философия и журналистика как дискурсивные практики : противопоставление и сближение // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. : Философия и конфликтология. 2016. № 4. С. 13–20.
3. Владимирова Т. Н., Панферова В. В. Журналистика и интеллектуальный потенциал общества: теоретические подходы к системному анализу интеллектуального взаимодействия в медиапространстве // Вопросы теории и практики журналистики. 2020. № 1. С. 90–105.
4. Колесниченко А. В. Настольная книга журналиста. М. : Изд-во Аспект Пресс, 2013. 334 с.
5. Ленин В. И. С чего начать? // Полное собрание сочинений : в 55 т. 5-е изд. М. : Госполитиздат, 1967. С. 1–13.
6. Степин В. С. Российская философия сегодня: проблемы настоящего и оценки прошлого // Вестник РАН. 1997. № 5. С. 43–56.
7. Философия не кончается: Из истории отечественной философии. XX век. М. : Мысль, 2010. Т. 4. 336 с.

УДК 070:159.922

МЕТОДЫ ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙН В СМИ КАК СРЕДСТВА МАНИПУЛЯЦИИ И ВОЗДЕЙСТВИЯ НА МАССОВОЕ СОЗНАНИЕ

METHODS OF INFORMATION WARFARE IN THE MEDIA AS A MEANS OF MANIPULATION AND INFLUENCE ON MASS CONSCIOUSNESS

А. А. Ферапонтова, студентка

A. A. Ferapontova, student

ФБГОУ ВО «МГУ им Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. В статье рассматривается проблематика использования СМИ в качестве инструмента манипуляции массовым сознанием. Анализируются различные методы и техники, которые применяются для изменения

общественного мнения и формирования определенных представлений в большой аудитории.

Abstract. The article discusses the problems of using the media as a tool for manipulating mass consciousness. Various methods and techniques that are used to change public opinion and form certain ideas in a large audience are analyzed.

Ключевые слова: информационная война; манипулирование; СМИ; фейк; информация.

Keywords: information warfare; manipulation; mass media; fake; information.

В эпоху глобализации и стремительного развития новых технологий с каждым годом появляются новые методы распространения информации, что влечет за собой изменения в способах вовлечения общества в социальное пространство.

Традиционные СМИ с появлением Интернета уступают ему в удобстве и скорости распространения информации, отходя тем самым на второй план.

Обратим внимание на особенности СМИ. В период информационного конфликта ими могут выступать:

1. *оперативность в распространении информации.* Для появления информации в сети Интернет достаточно короткого периода, а с помощью постоянного вещания нет никаких ограничений по задержке создания материала и его распространения;

2. *неограниченный доступ пользователя к информации.* Любой пользователь вправе самостоятельно решить, каким источником информации руководиться;

3. *дезинформация.* В огромном количестве информации порой сложно разобраться, где правда, а где фейк, в связи с отсутствием верификации. Даже после опровержения фальсифицированной информации материал по-прежнему остается в открытом доступе.

4. *анонимность.* У пользователей есть возможность публиковать материалы без авторства и создавать персонажей, которые пользуются доверием общества;

5. *мультимедийность* – это особенность интернет-СМИ в возможности распространения фото- и видеоматериалов, которые способствуют воздействию на людей. Зачастую такие материалы оказываются постановочными [6].

Цель информационной войны заключается в манипулировании общественным мнением и достижении тех или иных целей.

Рассмотрим то, какими методами пользуются СМИ во время ведения информационных войн.

1. **Фейковая информация**

Фейки – это новый способ ведения информационной войны, который впервые был введен в период президентских выборов в США в 2016 году.

Как отмечает исследователь О. Е. Воронова, фейки – это «намеренное искажение действительности, а фейковая новость – новостные сообщения с намеренно искаженными фактами для извлечения той или иной выгоды» [1].

Стоит отметить, что на данный момент фейки – это самый эффективный метод информационный войны в средствах массовой информации, который влечет за собой большой диапазон поражений.

Средством распространения в сети фейковой новости могут являться фото- и видеомонтаж, deepfake (использование нейросети, в ходе которого лицо одного человека заменяется другим), вбросы, мемы и др.

2. Подмена контента или информационные подлоги

Можно заметить, как в сети распространяются фото- или видеоизображения с одного места события, хотя оно происходило и/или не происходило в другом месте и времени. Главным средством такого метода выступают разрушенные здания, районы или пострадавшие граждане во время военных действий.

3. Умалчивание важной информации

Еще одним приемом выступает сокрытие существенно важной информации. Часто в материалах происходит упущение информации, которая как представляет интерес для общественности, так и в корне влияет на ход военной операции и принятие важных решений. «Цель такого приема – не распространять негативный настрой в отношении власти или описываемой ситуации» [5].

4. Ограничение информации или запрет на информацию

Во время информационной войны усиливается контроль за медиaprостранством. Государство напрямую вмешивается в деятельность средств массовой информации, контролирует публикуемые материалы, запрещает распространять «вредную информацию». Государство, руководствуясь таким приемом, работает с определенными изданиями и запрещает другим, в частности иностранным СМИ, вмешиваться в медиасреду. «Из этого следует, что общество получает лишь ту информацию, которое позволяет получить государство» [4]. Выхода к альтернативному получению достоверной информации люди не имеют.

5. Ссылка на авторитет

При освещении тех или иных событий могут быть упомянуты высказывания личностей, которые обладают высоким авторитетом в обществе или наоборот, вызывают негативную реакцию аудитории. В обоих случаях общество даст свое оценочное суждение. Тем самым будет достигнута главная цель информационной войны – манипулирование общественным сознанием путем использования доверия аудитории. Эффективность результата зависит от известности цитируемого представителя, высокого поста, личностных достижений и др.

6. «Очевидцы» событий

Одной из основных целей в период информационной войны выступает создание эмоционального резонанса. Основывается этот метод на ряде комментариев очевидцев – от детей до пенсионеров с целью эмоционального воздействия и придания трагичности ситуации. Аудитория воспринимает подобные комментарии как достоверность, факты, не требующие

доказательства, поскольку они высказываются очевидцами событий. Главным аспектом такого приема выступают сама достоверность или ложные сведения.

7. Ботофермы и фабрики троллей

На данный момент социальные сети являются одними из самых современных площадок для ведения информационной войны. В период ведения информационной войны создаются ботофермы – большие базы фейковых аккаунтов, действующих в интересах какого-либо лица. В большинстве случаев боты создаются искусственным интеллектом, в редких случаях в роли ботов выступают реальные люди, которые занимаются созданием аккаунтов и пишут комментарии за деньги. Этих людей называют троллями, а группу таких людей называют фабрикой троллей.

Регистрируются такие аккаунты для распространения информации (возможно фейковой), тем самым создавая «эффект массовки», выступающих за или против того или иного мнения, формируя тем самым общественный настрой.

8. Социальная стигматизация

Данный метод нашел свое место в разделе языкового манипулирования информацией, являясь «разновидностью манипулятивного влияния, обеспечивающегося посредством искусного использования специальных средств языка для того, чтобы оказать скрытое влияние на когнитивную и поведенческую деятельность индивида» [7].

Помимо самого замысла в текстах СМИ можно выделить специальные оценочные смыслы, создающие уникальное отношение к ситуации у адресата. Стигматизация, навешивание ярлыка представляет собой предвзятую характеристику чего-либо через призму собственных ощущений. Это могут быть как словосочетания, в состав которых входят прилагательные, существительные, глаголы, так и отдельные слова с оценочными суффиксами.

Благодаря этому методу можно скомпрометировать планы, замыслы, идеи, внушить неприязнь членам общества, не обращая при этом к объективной оценке ситуации.

9. Медиафрейминг

«Фрейминг, изменяя формулировки описания явления и фокусируя внимание читающего на необходимых атрибутах, при помощи последних определяет когнитивную схему, которая будет использована при анализе события, ситуации, факта» [3]. Медиафрейминг – это преподнесение информации читателю под другим углом. Такой метод эффективно воздействует на сознание общества. Классическим примером выступает следующее выражение: «Стакан наполовину полон или наполовину пуст?». Информация, которая подается другими словами, может по-разному влиять на мнение людей. Акцентируя внимания на чем-то определенном, можно отвести читателя от главной мысли в сторону, а смысл при этом останется неизменным.

10. Психологический шок

Данный метод влияет на психологическое сознание читателя, вызывая эмоцию. Основывается этот метод на донесении информации читателю как

нечто шокирующего, что сможет позволить провести ряд манипулятивных действий. Классическим примером выступают видеоролики последствий войны: разрушения, испепеление районов и городов. Человек видит все это своими глазами и формирует мнение против той стороны, которая виновата в этом. В некоторых случаях такая информация может быть фейковой, далее следует опровержение, только доходит оно не до всех.

Таким образом, мы выяснили, что методы информационной войны в СМИ значительно влияют на массовое сознание и способны манипулировать общественным мнением. Это вызывает серьезную озабоченность, так как подобные манипуляции могут повлиять на политические процессы, социальные изменения и даже на поведение людей. В свою очередь журналисты являются проводником в мир информации, поэтому они должны популярно доносить факты широкой аудитории: «1) не распространять идей катастрофизма, вызывающих алармизм, состояние тревоги, которые могут помешать мобилизации для решения проблем и приведут к интенсификации общественной истерии; 2) не поддерживать в обществе надежд на то, что проблемы могут решиться без чьих-либо усилий» [2]. Чтобы не стать жертвой манипулятивного воздействия, необходимо проверять информацию в нескольких источниках и не забывать прибегать к критическому мышлению, чтобы иметь возможность разделять правдивую и ложную информацию.

Библиографические ссылки

1. Воронова О. Е. Функции фейков в современных информационных войнах // История.рф : главный исторический портал страны : [сайт]. URL: <https://histrf.ru/magazine/article/funkcii-feykov-v-sovremennyh-informacionnyh-voynah> (дата обращения: 25.11.2023).
2. Дементьева К. В. Роль журналистики в освещении актуальных проблем современности // Знак : проблемное поле медиаобразования. 2018. № 3 (29). С. 50–56. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36413874> (дата обращения: 25.11.2023).
3. Джаватова С. А. Медиафрейминг как инструмент влияния на общественное мнение // E-Scio, 2020. С. 41–50.
4. Козин М. Н., Родионов А. В. Методы и инструменты ведения информационной войны : новые угрозы подрыва социально-экономической и политической стабильности государства // Человек : преступление и наказание. 2022. Т. 30 (1-4), № 3. С. 326–335.
5. Левин А. В. Особенности и виды информационных войн // Проблемы науки. 2017. № 32 (114). С. 63–66.
6. Макарова Ю. О. Особенности осуществления информационных войн в Интернете // Вестник Забайкальского государственного университета. 2014. № 5 (108). С. 72–78.
7. Цуладзе А. М. Политические манипуляции, или Покорение толпы. М. : Университет, 1999. 144 с.

ФАКУЛЬТЕТ ДОВУЗОВСКОЙ ПОДГОТОВКИ

УДК 82Тяпаев(470.345)

ТВОРЧЕСТВО НАРОДНОГО ПИСАТЕЛЯ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ А. П. ТЯПАЕВА СЕГОДНЯ (СОВРЕМЕННОЕ ПРОЧТЕНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ПИСАТЕЛЯ)

CREATIVITY OF THE PEOPLE'S WRITER OF THE REPUBLIC OF MORDOVIA A. P. TYAPAEV TODAY (MODERN READING OF THE WRITER'S WORKS)

М. И. Ломшин, *д-р пед. наук, профессор*
M. I. Lomshin, *Doctor of Pedagogic Sciences, Professor*
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва
National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. В статье рассматривается творчество известного мордовского писателя А. П. Тяпаева с 60-х годов XX века до настоящего времени, дается оценка его стихотворным сборникам на русском и мордовском языках, поэтическому эпосу и автобиографическому роману в контексте развития мордовской литературно-художественной критики.

Abstract. The article deals with the work of the famous Mordovian writer A. P. Tyapaev from the 60s of the twentieth century to the present time, assesses his poetry collections in Russian and Mordovian languages, poetic epic and autobiographical novel in the context of the development of Mordovian literary and artistic criticism.

Ключевые слова: современное литературоведение; творческая индивидуальность писателя; младописьменные литературы; философия литературы; национальное своеобразие; жанровые формы лирической и лиро-эпической поэмы; автобиографический роман; фантастические повести; литературно-эстетические взгляды писателя; своеобразие композиции; сюжетные особенности; поэтика и язык произведений.

Keywords: modern literary studies; creative individuality of the writer; young-written literatures; philosophy of literature; national originality; genre forms of lyric and lyro-epic poems; autobiographical novel; fantasy stories; literary and aesthetic views of the writer; originality of composition; plot features; poetics and language of works.

В современном литературоведении на первый план все более определенно выдвигается проблема творческой индивидуальности писателя. Интерес к этой проблеме не пропадал никогда, т. к. в диалектическом единстве индивидуального и общего, национального и интернационального заключается сама философия литературы. Между тем, в силу ряда объективных причин, эта проблема долгое время оставалась недостаточно глубоко решенной в отношении тех отечественных литератур, традиции которых ограничивались

еще в недавнем прошлом в основном фольклором, рождение которых исчислялось не сотнями, а всего десятками лет, т. е. так называемых младописьменных литератур. Мордовское литературоведение в таких книгах, как «Поэзия – душа народа», «Признание» (В. В. Горбунов), «В братском содружестве», «Притоки» (Н. И. Черапкин), «Мордовский советский роман» (Б. Е. Кирюшкин), «Художественный опыт народа и мордовская литература» (А. Г. Борисов), «Единство традиций», «Эпос дружбы» (А. В. Алешкин), «Начало пути», «Обретение зрелости» (В. М. Макушкин) и других сделало серьезную попытку и внесло существенный вклад в решение проблемы творческой индивидуальности писателя [1, 5]. Эти книги ввели в отечественное литературоведение мордовский национальный опыт.

Сейчас, когда написаны «Очерк» и «История» развития мордовской литературы, содержащие не только обзорные главы, но и литературные портреты писателей, когда появились многочисленные монографии, целиком посвященные анализу творческого пути наиболее крупных мордовских литераторов, исследователи редко задумываются над тем, что такое творческая индивидуальность писателя, в чем внутренний смысл связей этого понятия с общим художественным опытом национальной литературы.

Процесс познания этой проблемы, изучение явлений индивидуального художественного творчества в мордовской критике и литературоведении до сих пор остается в русле устоявшихся стереотипов и представлений об идейном своеобразии, многообразии и специфике жанровых форм, характерных для того или иного писателя, неразборчиво поднимаемых иногда до уровня чуть ли не высших достижений национальной литературы [12]. В суждениях о творческой индивидуальности мордовских писателей в современных условиях назрела пора более спокойных, убедительных и прежде всего теоретико-эстетических оценок, ныне остро ощущается необходимость отхода от тех патетически восторженных характеристик, которые высказываются и многократно повторяются чуть ли не по отношению к каждому писателю. А для этого, как никогда раньше, нужна вооруженность четкой научной методологией и критериями литературных оценок.

А. П. Тяпаев является ярким, самобытным талантом. За его плечами – большая общественно-политическая и творческая жизнь. Первые стихотворения писателя, написанные в 60-е годы, свидетельствовали о стремлении поэта к художественному исследованию национальной действительности и души родного народа. И с тех пор более шестидесяти лет он был верен этой теме. Уже в 60-е годы обозначилась характерная черта его творчества: стремление увидеть ведущие тенденции общественного развития, желание осмыслить их в остродраматическом противоборстве характеров, а также умение подчеркнуть их национальную и социально-историческую обусловленность. Анализ стихотворных сборников поэта «Тундань пизем» («Весенний дождь»), «Тядя» («Мать»), «Алят» («Мужчины»), «Эрек ведь» («Живая вода»), «Алянь мода» («Земля отцов»), «Клены на окне», «Искры из камня», «Рисунки на бересте» и других показывает, что уже в ранних стихах поэта был слышен его

своеобразный и неповторимый голос [4]. Несмотря на то, что тематика Тяпаева-поэта в эти годы не особенно расширила свои границы, поэт избрал другой путь – он все больше углублял смысл своих поэтических образов, много работал над постижением точности и емкости слова и стиха. В первых сборниках можно найти много недостатков. Поэт пишет иногда декларативные стихи, не ищет ярких образов, спешит обнажить идею. Но постепенно лирику чувств начинает сверять и проверять самой жизнью [11]. Стихотворное творчество явилось во многих отношениях показательными как для самого писателя, так и для всей мордовской литературы. Оно заложило традиции для развития жанровых форм лирической и лиро-эпической поэмы.

А. П. Тяпаев написал такие поэмы, как «Тяда» («Мать»), «Алят» («Мужчины»), «Ару сельмть» («Чистые глаза»), «Алянь мода» («Земля отцов»), «Салу вармат» («Соленые ветры»), «Кшнинь ки» («Железная дорога»), «Исай», «Керф кочом» («Отрезанный ломоть»), «Пугачёв Саранскийса» («Пугачев в Саранске»), «Аф эрявикс идь» («Ненужный ребенок»). Важным достоинством его поэм является то, что каждый из них показал творческую индивидуальность и верное понимание природы поэзного жанра писателем. Все они были устремлены к тому, чтобы их содержание отражало исторически значительный материал, овеянный пафосом народной жизни. Постановка проблем и отображение характеров героев, организованные в сюжете и композиции, нередко используются как средство художественной выразительности. В них подняты важные темы современности и исторического прошлого. При этом правильно была понята преемственность времени и поколений. Освоение идейно-эстетических принципов реализма вооружило автора поэм на правдивое изображение действительности в живых картинках и самобытных образах героев, выступающих носителями вершинных явлений истории и современности мордовского народа [26]. В целом, поэмы А. П. Тяпаева достигли широкого признания, стали заметной силой воспитательного воздействия на читателя и явились вкладом в развитие нового художественного сознания своего народа.

Особенно ярко талант А. П. Тяпаева раскрылся в жанре повести. Многим его произведениям свойственно соединение различных стилевых качеств – сочетание литературных средств выразительности с поэтикой фольклора, лиризм повествования и склонность к созданию глубоко мотивированных национальных характеров. В жанре повести А. П. Тяпаев начал работать еще в 60-е годы прошлого века, когда отдельными изданиями вышли его детские повести «Яку атянь эшиняц» («Родничок дедушки Якова») и «Ёронь сельме» («Перепелиные глаза»), «Захарнянь приключениянза» («Приключения Захарки»). Чуть позже автор издает повесть «Мекольдень атямсь» («Последний гром»), в которой представлена широкая палитра психологического состояния женщины. Образцом самобытной национальной прозы можно считать его повесть «Миртть-рват» («Супруги»), в которой оригинально, средствами комического раскрывается тема взаимоотношений в семье. В небольшой по объему повести «Сосетт» («Соседи») авторское внимание сосредоточено на

героях-подростках, процесс воспитания которых изображается как развитие характера [27].

В современный период развития мордовской литературы А. П. Тяпаев продолжал плодотворную работу в жанре повести. Им написано немало произведений, отличающихся постановкой актуальных проблем современной действительности. Писатель скрупулезно исследует причины вымирающей деревни, нравственной опустошенности современного человека, ухода в забвение национальных традиций, моральных ценностей, культуры, родного языка и т.д. Повести «Эши» («Колодец»), «Пинесь урокоды шивалгомшвор» («Собака воет на закат»), «Ерофеевень ярмаконза» («Деньги Ерофея»), «Ули монь ялгазе» («Есть у меня друг»), «Миньге алятама» («Мы тоже мужчины»), «Куднармоть» («Домашние птицы»), «Кузя и Даря», «Сяськин Вася» и другие отличаются умением автора видеть важное, насущное, удивительное в повседневном и рассказать об этом убедительно и проникновенно. Умелое сочетание лиризма повествования с глубоким психологизмом, использование народных средств комического, позволяют автору заглянуть в самые потаенные уголки человеческой души, с целью выявления мотивов поведения героев в различных жизненных ситуациях. Многим произведениям писателя свойственна исповедальность, доверительность, взволнованность. В них четко прослеживается стремление прозаика к раскрытию исторической судьбы мордовского народа, национальных обычаев и традиций как неотъемлемых частей деревенской жизни [19]. Крестьянство, деревня как «аналог национального бытия» на протяжении всего творчества были объектом пристального внимания А. П. Тяпаева. В повестях писателя последних десятилетий наметилась тенденция исторического переосмысления деревенской тематики.

Так глубина проникновения в противоречия современной деревни, точность психологических характеристик отличают повесть «Сэдть лангса тол» («Огонь на мосту») [20, 24]. По жанровым особенностям это социально-бытовая повесть. В ней автор передает события 1980-х годов, выдвигает актуальные проблемы приближающейся противоречивой перестроечной эпохи. В рукописи справедливо отмечается, что в ее содержании воплощаются самые болезненные проблемы – нравственная чистота человека, его вклад в общее дело, ответственность. Особо тревожит писателя состояние современной деревни. Неслучайно он с печалью говорит о ее вымирании. Сюжет повести достаточно прост. Колхоз «Вперед» объединяет четыре села. Самое большое из них, Лайме, является центральной усадьбой. Здесь находятся и Дворец культуры, и торговый дом, и новая школа. Село Келу Кужа тоже некогда входило сюда. Теперь число жителей в нем сократилось в три раза. В поисках лучшей жизни молодежь уезжает в город, в деревне остаются одни старики, поэтому не хватает рабочих рук. А вместе с деревней вымирают наши традиции и обычаи. В решении насущных проблем автор умело сочетает различные художественные приемы. Так, наряду с печальными и удручающими картинами развала привычного деревенского уклада жизни в повести присутствуют и

нотки юмора. Например, интересен эпизод проведения бригадиром Нарайкиным воспитательной работы в селе. По поручению председателя Вирясова, он собрал в клубе народ и призвал всех остаться в родном селе. Все присутствующие, а там были только старики и старушки, пообещали никуда отсюда не уезжать. Останемся, говорят, до самой смерти. Образная сфера повести достаточно контрастна, хотя автор избегает деления героев на положительных и отрицательных. Она скорее призвана нарисовать сельскую панораму, обозначить жизненные позиции современника.

Наиболее ярким персонажем произведения является Нина Куляскина. Не повезло девушке с учебой, она не смогла сдать экзамены и поступить в университет. Вначале Нина живет в городе и работает на заводе. Но городской жительницей она себя не считает. Не может она оторвать от сердца то, что с детства ей дорого. Это и река Исса, где она еще совсем маленькой девочкой научилась плавать, и Синей ручей, куда садятся дикие гуси, и сосновый лес, где множество красивых уголков, где всегда слышны голоса птиц, от чего не перестает радоваться сердце. Поэтому и приезжает Нина каждые выходные в свое село. За организованность в общественных делах, добросовестное отношение к своим обязанностям, ответственность за свои поступки Нине предлагают место инструктора в горкоме комсомола. Но и здесь ей не сопутствовала удача – за допущенную ошибку со строгим выговором она была уволена. Так и возвращается в родное село Нина Куляскина.

Совершенно иным представлен Федор Кунайкин. Практически при первом же его появлении на страницах повести можно безошибочно определить его натуру. Автор представляет его хулиганом, особое удовольствие он получает, обижая тех, кто слабее его. Кунайкин чувствует себя хозяином улицы, молодежь боится его и не смеет перечить. На улице его прозвали Королем, что ему очень понравилось. Понять суть характера Кунайкина и объяснить мотивы его поведения позволяет его прошлое, о котором писатель говорит подробно и выразительно [8, 15]. В семье Кунайкиных Федор был последним ребенком, поэтому и жалела его мать больше других. Федя не знает того, что испытали его старшие сестры, детство которых совпало с войной, не знает того, что значит работать в поле. Когда мальчик подрос, было уже поздно приучать его к труду. Писатель дает еще одно значительное объяснение поступкам Кунайкина. Чувство зависти, испытываемое по отношению к братьям, не давало покоя Федору. Один из них был летчиком, другой – моряком, а он из-за хромоты оказался непригодным даже для службы в армии. В произведении автор дает два совершенно разных характера. Один совершает ошибки по воле случая, другой это делает осознанно, по своей воле. И тем не менее в заключении повести писатель намеренно не делает выводов и не выставляет однозначной оценки поступкам своих героев. Он не наказывает Короля за его действия. Читателю представляется возможность самому подумать о проблемах, поставленных писателем, выставить свою оценку поступкам героев. А. П. Тяпаев призывает свершить нравственный «суд» над героями и при этом выражает надежду, что

Кунайкин и его друзья Сема и Данила еще не совсем потеряли свои человеческие качества и могут встать на правильный путь. Повесть «Огонь на мосту» свидетельствует о том, что автор хорошо знает социально-психологическую атмосферу жизни деревни, является умелым бытоописателем, пейзажистом, большим мастером передачи живой разговорной речи, носителем народного юмора. Многим его произведениям свойственна энергия огромного эстетического воздействия [17].

А. П. Тяпаев один из немногих писателей мордовской литературы, реализовавший свой творческий потенциал в жанре фантастической повести. Надо отметить, что фантастика как самостоятельная художественная практика в литературе сформировалась сравнительно недавно. Однако сюжеты, образы и некоторые художественные приемы обнаруживаются в волшебной сказке и других уже давно известных жанрах. На данный момент осмысление понятия «фантастика» в художественном произведении находится в процессе становления, хотя некоторые успехи в этой области уже сделаны. Понятие «фантастическое» определяется как «способ отображения действительности, который использует форму художественной условности – образ (объект, ситуацию, мир), в которой элементы реальности проявляют несвойственные им черты [14, 16]. В определенных ситуациях, создаваемых в литературном произведении, сама художественная реальность обретает черты, ей не свойственные. Издание фантастических повестей стало новым явлением в мордовской литературе. Эти повести А. П. Тяпаева, адресованные детям, созданы по традициям приключенческой фантастики. Так, в небольшом по объему произведении «Кшнинь арзяня» («Железный сундучок»), автор рассказывает о приключениях Вити Нармонева и Пети Санайкина [2, 3]. Посредством фантастического элемента писатель переносит своих героев из современного села Красивые Кужи в XVII век. О событиях из жизни мордвы этой эпохи и рассказывается в повести, хотя фантастике обычно свойственно говорить о будущем. Герои встречаются и знакомятся с жителями своего села, которые жили здесь более трехсот лет назад. Это мальчик Проня, его отец Пичай, старая бабушка Анна, девушка Просковья, мальчик Манаска и другие. Писатель сталкивает своих героев с новым и необычным. Он дает подробные описания быта древней мордвы, пищи, одежды, что, конечно же, является удивительным и необычным для мальчиков XX века. Они удивляются земляному полу, по-черному топке печи, тому, что бабушка Анна не знает свою фамилию, и тому, что сельские мужики пытаются утопить лошадь, чтобы угодить Ведяве. По поверьям наших предков считалось, приняв жертву, Ведява поможет поймать много рыбы. Представляются интересными картины, повествующие о праздниках языческой мордвы [25]. Они поклонялись священному дубу и просили у него хороший урожай, много рыбы в реках, красивых жен, здоровье, богатство, мир и другие земные блага. Кроме того, А. П. Тяпаев сообщает о многих других исторических фактах, что делает повесть «Железный сундучок» емкой в познавательном плане и играет положительную роль в расширении кругозора юного читателя [18].

На суд читателя А. П. Тяпаев представил еще одну фантастическую повесть с увлекательным сюжетом – «Тяште лангонь алашат» («Звездные кони»). В сюжетно-композиционном решении произведения два художественных пласта, фантастический и реальный, не противостоят друг другу, а сплетаются в единое целое. С героями повести, прежде чем они достигли своей цели, произошло множество приключений. Ученые Ефим Сергеевич Курганов и Аркадий Петрович Парфенов принимают решение полететь на дальнюю планету Ижора и привести на Землю лошадей, так как последняя из них в 2... году на нашей планете погибла. Тайком в их ракету проникает Женя Курганов, внук Ефима Сергеевича, и летит вместе с ними. Этим, по мнению исследователя, писатель достигает особого напряжения сюжета. К тому же, торопливое и волнующее повествование подкупает читателя. Для дополнительного сгущения фантастического писатель на далекой планете своих героев сталкивает с диктатором Саланчаром, который удивил их своей жестокостью и необычным образом жизни. Саланчару противостоят свободолюбивые жители близлежащих планет. Развивая фантастический сюжет, свою необыкновенную историю писатель часто дополняет многочисленными деталями, реалистическими подробностями, что не исключает фантастичности самого события. А. П. Тяпаева прежде всего привлекает сложность внутреннего мира человека, которая исследуется им посредством введения в художественную ткань повести фантастического [23]. Этот прием дает возможность показа психологической мотивации поведения героя, его состояния, а также разнообразных взаимоотношений с другими персонажами. Кроме того, созданные фантазией характеры, подкрепленные достаточно убедительным и точным анализом психологии героев, являются подлинной удачей автора. Герои А. П. Тяпаева волнуют юного читателя, так как все небывалые события, в которых они участвуют, показаны очень убедительно, как бы воочию, через восприятие реального человека. Здесь сказывается мастерство писателя умело соединять фантастические события с реальным их изображением. Прием смешения реального и фантастического планов свойственен исследуемому жанру, который также обусловлен художественными особенностями. Давая волю своей фантазии, писатель должен ее обуславливать, придавать ей внутреннюю логику [7, 13]. Правдоподобность изображения считается одним из самых важнейших качеств фантастических произведений, и вымысел поэтому должен строго подчиняться законам реальности. В повести «Звездные кони» дано множество интересных и запоминающихся картин, повествующих о красоте и таинственности вселенной, о развитии науки и техники, посредством чего писатель показывает великую силу, которой обладает человек и для которой нет никаких преград. Повести А. П. Тяпаева написаны по законам фантастики, требующим от писателя глубоких знаний, большого художественного мастерства. Прозаик подводит читателя к осознанию жизненной необходимости мира, места и значения человека в системе мироздания. Не случайно его произведения читаются с неослабевающим интересом [6]. Им характерны интригующие

сюжеты, неожиданные повороты, ускоренное развитие действия. Их привлекательность также – в том, что вымышленные образы являются новыми и удивительными для юного читателя.

Следует отметить, что А. П. Тяпаев – автор многочисленных повестей для взрослых, им раскрываются проблемы и парадоксы сегодняшней действительности, а жанрово-стилевой диапазон его творчества свидетельствует не только о многогранности таланта, о богатстве жизненного опыта, но и о гражданской позиции писателя [10]. Оставляют хорошее впечатление такие повести писателя, как «Яку атянь эшиняц» («Родничок дедушки Якова»), «Ёронь сельме» («Перепелинныя глаза»), «Мекольдень атямсь» («Последний гром»), «Захарнянь приключениянза» («Приключения Захарки»), «Сосетт» («Соседи»), «Ули монь ялгазе» («Есть у меня друг»), «Атязе ашель кудса» («Дедушки не было дома»), «Миртть-рват» («Муж и жена»), «Лексей этянь эряфць» («Жизнь дедушки Алексея»), «Кшнинь арзяня» («Железный сундучок»), «Эши» («Колодец»), «Пинесь уркондсь шивалгомашовор», («Собака выла на запад») ды «Ерофеень ярмаконза» («Деньги Ерофея») и другие [9, 22]. Существенной отличительной чертой этих повестей писателя является придание изображаемому художественно-обобщающего смысла, тесная их связь с социально-политической жизнью страны, реалистичность, показ судьбы народа на длительном историческом пути [21]. В этих повестях заметно углубляются приемы психологического анализа. Стремление глубинно осветить социально-детерминированный мир персонажей заставляет писателя разнообразить художественные поиски в области обрисовки человеческих характеров, судеб, отражения диалектики души героев [16]. Писатель нередко при этом прибегает (и надо сказать небезуспешно) к философскому осмыслению нашего бытия, лирико-психологическому анализу мировосприятия действующих лиц, их речевой индивидуализации, релятивному сопоставлению положительных и отрицательных качеств, изображению психологического состояния с помощью пейзажных картин, символов, различных иносказательных сцен. Обрисовка человека в его повестях ведется с разных ракурсов, во всем многообразии его жизненных связей. Каждый человек имеет свою жизнь: и сугубо личную, потаенную, и общественную. Сообразно этому выбирается автором и жанровая разновидность повести, способствующая лучшему проникновению в тайники души героев произведений [27].

Большим достижением автора является автобиографический роман «Тяштю менельть ала» («Под звездным небом»), который стал этапным произведением не только в творчестве самого писателя, но и во всей мордовской литературе. Для современной мордовской литературы роман «Тяштю менельть ала» («Под звездным небом») имеет большое значение прежде всего потому, что позволяет говорить о романном жанре младописьменных литератур как о весьма специфическом явлении в жанровой структуре многонационального отечественного романа. Для произведения характерен социально-бытовой аспект художественного исследования, что определило и своеобразие его стиля, в котором сочетаются лирическая теплота

и сатирическая заостренность, поэтически восторженные и народно-просторечные выразительные средства.

Таким образом, творчество народного писателя РМ А. П. Тяпаева стало одним из примеров того, как проявляются в национальных литературах общие закономерности и своеобразные условия становления и развития сравнительно молодых литератур.

Библиографические ссылки

1. Алешкин А. В. Арьсемат, конат тячемс ашесть арьсев // Алешкин А. Арьсемат : литературно-критический кярмаз. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1989. С. 117–126.
2. Алешкин А. В. Мужчины из Алякса : (о поэмах Анатолия Тяпаева) // Алешкин А. Единство традиций: народ и личность в мордовской эпической поэзии. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1978. С. 179–188.
3. Алешкин А. В. Поэзия 1965–1967 годов // Мордовская литература последних лет. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1974. С. 47–49.
4. Брыжинский А. И., Чернов Е. И. Тяпаев Анатолий Прохорович // Писатели Мордовии : библиогр. справ. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 2001. С. 485–490.
5. Вешкин И. П. Перац аф ношкамкшни : Мордовия Республикань народнай писательть А. П. Тяпаевень колга // Мокша. 2018. № 2. С. 122–125.
6. Вешкин И. П. 70 киза седикс-ваймокс служай мокшэрзянь литературати // Мокшень правда, 31 января 2019.
7. Вешкин И. П. Тяштемань тевса афкуксонь патриарх : А. П. Тяпаевонь 90 кизонь топодеманцты // Мокшень правда, 25 января 2018.
8. Григорьева Т. П. «Звездные кони» Анатолия Тяпаева // Известия Мордовии, 28 января 2003.
9. Девяткин Г. С. Рубежи и надежды // Девяткин Г. С. Мордовский рассказ. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1987. С. 174–204.
10. Имяреков М. Г. Эрек алят, мазы ават // Имяреков М. Писательсь и эряфсь: мокшэрзянь писательхнень творческий портретсна : учительхненди лезксонди. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1987. С. 138–150.
11. Имяреков М. Г. Тяниень пингонь мокшэрзянь литературась : учебнай пособия. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 1994. С. 49–56.
12. Кликодуев Н. С. Фалу валдоптольхть тяшттне: Анатолий Прохорович Тяпаевонди – 85 киза // Нар. образование РМ. 2013. № 1–2. С. 191–192.
13. Корчеганов В. А. Тяпаевонди стихт // Мокша. 2017. № 1. С. 61.
14. Лобанов В. Н. Алякс касфтозе Алякссь // Мокша. 2000. № 1. С. 74–84.
15. Левина Н. Н. Современная мордовская повесть : учеб. пособие. Саранск : Тип. «Крас. Окт.», 2003. С. 31–32; С. 55–58.
16. Ломшин М. И., Сергушина Е. С. Педагогическая тема и проблемы воспитания детей в мордовской детской литературе // Материалы XXIII научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва : в 3 ч. Ч. 3. Саранск, 21–28 мая 2019 года. Саранск : Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва, 2019. С. 54–63.
17. Малькина М. И. Анатолий Прохорович Тяпаев // Мокша. 1987. № 6. С. 21–24.
18. Малькина М. И., Кубанцев Т. И. Повесть: обновление традиций // Современная мордовская литература (60–80-е гг.): [в 2 ч. Ч. 1.] / НИИЯЛИЭ при Совете Министров МССР. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1991. С. 149–152.
19. Малькина М. И. «Седть лангса тол» книганц колга // Мокша. 1995. № 1. С. 126.

20. Малькина М. И., Тяпаев А. П. // Мордовия : энциклопедия : в 2-х т. Т. 2. Саранск, 2004. С. 428.
21. Малькина М. И. Ингольден вал // Тяпаев А. Кочкаф произведений : Т. 1. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 2006. С. 5–14.
22. Малькина М. И. Писателень урожаец козя // Мокша. 2008. № 1. С. 3–6.
23. Нестеров В. М. «Арамс народнай писателькс бславазе «Мокшень правдась» // Мокшень правда, 1 февраля 2018.
24. Пинясов Г. И. Мезьста кодаф эряфсь? // Мокша. 1998. № 2. С. 56.
25. Родькин В. Г. Сюкпря «Мокшень правдати» и Анатолий Тяпаевонди // Мокшень правда, 29 марта 2018.
26. Самошкин С. А. Мордовская детская литература на современном этапе (1956–1966 гг.) // Самошкин С. Мордовская детская литература. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1970. С. 151.
27. Чернов Е. И. История мордовской литературы : учеб. пособие. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 1993. С. 78–79.

УДК 004:005

**РАЗРАБОТКА ИНФОРМАЦИОННОГО МОБИЛЬНОГО ПРИЛОЖЕНИЯ
ДЛЯ СТУДЕНТОВ I КУРСА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ QR-КОДОВ**

**DEVELOPMENT OF AN INFORMATIONAL MOBILE APPLICATION
FOR 1ST YEAR STUDENTS USING QR CODES**

Д. С. Мисягина, студентка

D. S. Misyagina, student

П. В. Венчаков, преподаватель

P. V. Venchakov, lecturer

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема навигации студентов в университетах и предлагается решение в виде информационного мобильного приложения с внедрением QR-кодов.

Abstract. This article examines the problem of student navigation at universities and offers a solution in the form of an informational mobile application with the introduction of QR codes.

Ключевые слова: QR-код; навигация; мобильное приложение.

Keywords: QR code; navigation; mobile app.

Навигация в учебных заведениях, особенно в больших и сложных по структуре университетах, часто бывает сложна для студентов, преимущественно I курсов. Что делать, если вам нужно быстро найти нужную аудиторию или преподавателя, а вы не знакомы с территорией университетского корпуса? Как не потеряться среди множества залов, лабораторий и офисов? Именно на решение этой проблемы мы обращаем свое внимание в рамках данной статьи.

Проблема навигации студентов в университете, особенно в первое время, заключается в том, что новые студенты могут испытывать затруднения при ориентировании на территории учебного заведения и не знать, как добраться до нужных им аудиторий, библиотеки и других важных объектов в корпусе. Студенты также могут испытывать трудности в навигации между различными зданиями на кампусе, особенно если университет состоит из нескольких корпусов. Это может привести к опозданиям на занятия или даже постоянному чувству потерянности и неуверенности в новой среде.

Чаще всего эти проблемы возникают из-за таких причин, как:

- недостаточные или непонятные указатели: часто в университетах отсутствуют ясные указатели, которые помогли бы студентам и посетителям определить свое местоположение и найти нужное им помещение или отделение;

- неоднозначность карты здания: даже если некоторые университеты предоставляют карты своих зданий, они могут быть сложными и запутанными, так как часто присутствует большое количество коридоров, переходов и разных этажей;

- отсутствие информации о местоположении: не всегда есть информация о том, где находится конкретное помещение в университете, что затрудняет поиск и навигацию студентов и посетителей.

Даже если в университете имеется некая система навигации, она в большинстве случаев является несовершенной. Такие системы навигации, как правило, основаны на печатных схемах или указателях, которые могут быть неполными, сложными в использовании или устаревшими.

Для решения данных проблем необходимо улучшить навигацию в учебных заведениях путем предоставления ясной информации, установки понятных указателей и регулярного обновления карт здания.

Мы предлагаем освоить инновационный и простой в использовании метод навигации – использование QR-кодов. Наш подход не только поможет студентам с быстрым ориентированием в учебных пространствах, но также значительно сократит время на поиск объектов, позволяя им сосредоточиться на учебе, научных исследованиях и других активностях внутри университета.

Чтобы узнать заинтересованность студентов ФДП и СПО в решении данной проблемы, был проведен опрос об их опыте навигации в учебном учреждении и их мнение о возможности использования QR-кодов. Результаты опроса представлены на рисунках 1–4.

Рис. 1. Результаты опроса студентов I курса ФДП и СПО 2023/24 гг. обучения
«Возникали ли у вас трудности с навигацией в университете?»
(кол-во опрашиваемых – 60)

Рис. 2. Результаты опроса студентов I курса ФДП и СПО 2023/24 гг. обучения
«Если да, то с какими именно трудностями вы сталкивались?»
(кол-во опрашиваемых – 60)

Рис. 3. Результаты опроса студентов I курса ФДП и СПО 2023/24 гг. обучения
«Каково ваше мнение о текущих способах навигации в университете?»
(кол-во опрашиваемых – 60)

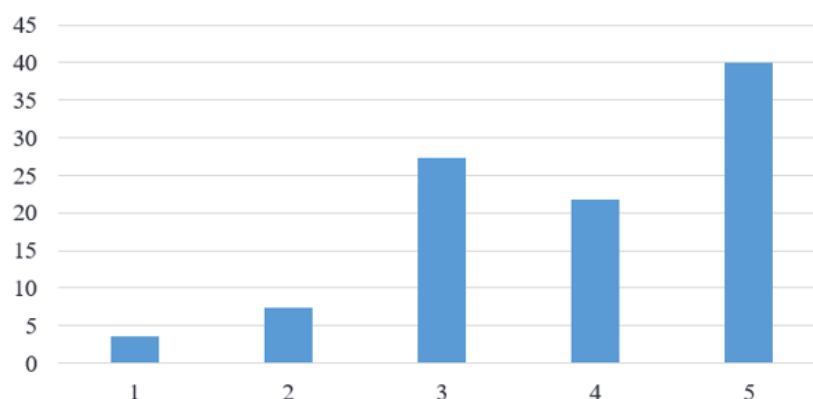

Рис. 4. Результаты опроса студентов I курса ФДП и СПО 2023/24 гг. обучения
(кол-во опрашиваемых – 60)
«Если бы вам предоставили возможность использования QR-кодов
для облегчения навигации, насколько вы были бы заинтересованы в этом?»
(1 – совсем не заинтересован, 5 – заинтересован)

QR-коды представляют собой двухмерные штрих-коды, которые могут быть распознаны и считаны с помощью смартфонов или других устройств, оснащенных камерами и специальными приложениями [2].

Использование QR-кодов для навигации в университетах имеет ряд преимуществ:

– простота использования: QR-коды могут быть легко отсканированы с помощью смартфона, что делает процесс навигации удобным и быстрым для студентов и посетителей университета;

– легкая обновляемость: если необходимо внести изменения в систему навигации (например, изменить расположение кабинетов или добавить новые пункты), достаточно создать новые QR-коды и разместить их в нужных местах;

– подробная информация: QR-коды могут содержать различные данные, такие как названия помещений, навигационные инструкции, ссылки на схемы здания или дополнительную информацию о различных объектах в университете;

– удобство для посетителей: QR-коды позволяют посетителям самостоятельно ориентироваться в университете, что особенно полезно для новых студентов, гостей и посетителей, которые не знакомы с зданием и его структурой;

– экономия времени: благодаря использованию QR-кодов студенты и посетители университета могут быстро и точно определить свое местоположение и маршруты для достижения нужных кабинетов или объектов;

– улучшение студенческого опыта: QR-коды могут использоваться для предоставления дополнительных материалов, таких как видеоролики, статьи, инструкции и пр., связанных с конкретным местом или объектом в университете, что может обогатить образовательный процесс и студенческий опыт;

– экологическая сторона: использование QR-кодов позволяет избежать использования большого количества бумажных карт, листовок или направляющих указателей, что способствует экономии ресурсов и окружающей среде.

Говоря о практическом применении, планируется установить специальные QR-коды в различных корпусах университета. С помощью смартфона и специализированного приложения студенты смогут сканировать эти QR-коды и получать детальную информацию о местонахождении необходимого объекта – аудитории, кабинета, офиса и т.д. Кроме того, мы разработаем интерактивные карты каждого корпуса университета, на которых будут отмечены все QR-коды, для более удобной навигации.

При входе в приложение первое, что необходимо совершить пользователю, – это аутентификация. Нужные QR-коды смогут открываться только для студентов/работников учебного заведения, то есть, чтобы получить доступ к информации, которую предоставляет QR-код, необходимо будет войти в систему с помощью логина и пароля. Это делается для предотвращения утечки важной информации, такой как планы здания. Если логин и пароль не подойдут, приложение выдаст ошибку и не даст доступа к данным по QR-коду.

По результатам опроса на вопрос «Какие дополнительные функции или информацию вы хотели бы видеть, если бы QR-коды использовались для навигации?» наши студенты отдали предпочтение интерактивным картам корпусов, маршрутам и предложениям по навигации, на эти функции делается

упор в приложении. После входа пользователю доступно несколько функций: сканировать QR-код, перейти в интерактивную карту университета, построить маршрут до нужного ему корпуса/кабинета.

Со сканированием QR-кода студент сможет получить дополнительную информацию о данном месте. Если это аудитория, то фотографию места, номер аудитории, корпус, в котором она находится. В случае же с корпусом – фотографию места с улицы, полное название, адрес, ссылка на сайт факультета.

При открытии интерактивной карты вам доступна карта всего университета/корпуса с нанесенными на ней QR-кодами. При нажатии на QR-код будет появляться информация о том или ином месте, которое означает QR-код, а навигатор внутри приложения будет строить маршруты по вашим запросам.

Схема работы приложения представлена на рисунке 5.

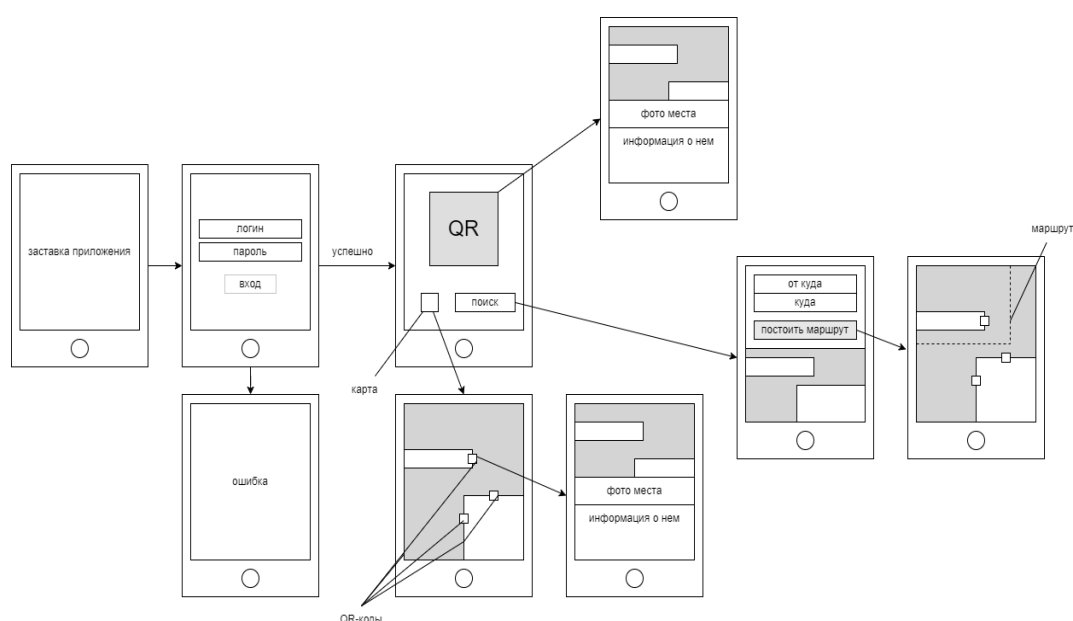

Рис. 5. Схема работы приложения

Помимо приложения, мы предлагаем следующие применения технологии QR-кодов:

- интерактивные карты: QR-коды могут быть размещены на информационных стендах или на каждом этаже здания. Сканирование QR-кода будет перенаправлять пользователей на интерактивную карту, которая покажет им путь до нужного места;

- сканируемые указатели: QR-коды могут быть размещены на указателях навигации по университету. Сканирование QR-кода приведет пользователя к карте, показывающей его текущее местоположение и путь до нужной точки назначения.

QR-коды также могут использоваться для создания интерактивных экскурсий по университетскому кампусу. Сканируя QR-коды на различных местах, студенты и посетители могут получать дополнительную информацию о

зданиях, исторических фактах, искусстве и науке, которые связаны с этими местами.

При разработке приложения для студентов с использованием QR-кодов было выявлено, что данная технология имеет высокую значимость для навигации студентов в учебных учреждениях.

Одной из основных преимуществ использования QR-кодов является возможность быстрого доступа к информации. Студенты могут легко сканировать QR-коды, расположенные на информационных стендах или предметах, и получить необходимую информацию о расписании, местоположении аудиторий и других важных деталях [1].

Дополнительно QR-коды могут быть использованы для повышения эффективности взаимодействия между университетскими службами и студентами. Например, создание QR-кодов для обратной связи или опросов позволяет собирать мгновенные отзывы и мнения студентов, что способствует постоянному улучшению качества предоставляемых услуг и образовательных программ.

Для развития данной области исследования рекомендуется более глубоко изучить взаимодействие студентов и QR-кодов в рамках образовательной среды. Возможные направления исследования включают анализ эффективности использования QR-кодов для обучения, разработку новых методик и практик, а также оценку удовлетворенности студентов от использования подобного приложения.

В целом, использование QR-кодов в приложениях для студентов представляет собой эффективную и удобную технологию для навигации и организации учебного процесса. Дальнейшее исследование в данной области поможет совершенствовать уже существующие решения и создавать новые инновационные подходы, обеспечивая улучшение образования и удовлетворенность студентов.

Библиографические ссылки

1. Литвиненко Б. В. Применение QR-кода в различных сферах жизни // Научно-издательский центр «Аспект». Текст: электронный. URL: <https://na-journal.ru/6-2022-informacionnye-tekhnologii/3926-primenenie-qr-koda> (дата обращения: 02.01.2024).
2. Что такое QR-коды и как их сканировать // Текст: электронный. URL: <https://www.kaspersky.ru/resource-center/definitions/what-is-a-qr> (дата обращения: 02.01.2024).

**РАЗРАБОТКА УМНОЙ ОДЕЖДЫ
ДЛЯ МОНИТОРИНГА СОСТОЯНИЯ ДОМАШНЕГО ЖИВОТНОГО**

**DEVELOPMENT OF SMART CLOTHES
FOR MONITORING THE CONDITION OF A PET**

А. С. Кирюхина, студентка

A. S. Kiryukhina, student

В. А. Колесников, студент

V. A. Kolesnikov, student

П. В. Венчаков, преподаватель

P. V. Venchakov, lecturer

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация: В настоящей статье рассмотрен вопрос о разработке умной одежды для домашних животных с интегрированным аппаратно-программным комплексом, предназначенным для мониторинга и автоматической обработки данных о состоянии животных. Описан принцип работы аппаратно-программного комплекса, приведена структурная схема работы устройства, приведены ближайшие по принципу действия патентные разработки, обозначена область применения разработки.

Abstract. This article discusses the development of smart clothing for pets with an integrated hardware and software package designed for monitoring and automatic processing of data on the condition of animals. The principle of operation of the hardware and software complex is described, the block diagram of the device is given, the patent developments closest to the principle of operation are given, the scope of the development is indicated.

Ключевые слова: умная одежда; домашние животные; ветеринария; мониторинг; датчики носимой электроники; обратная связь; автоматическая обработка данных, приложение.

Keywords: smart clothes; pets; veterinary medicine; monitoring; wearable electronics sensors; feedback; automatic data processing; application.

В настоящее время существует проблема дефицита специалистов в области ветеринарии. Количество питомцев всегда превышает численность персонала. В связи с этим возникла идея – упростить рутинную работу квалифицированных специалистов.

Целью исследования является создание прототипа умной одежды для домашних питомцев с двумя принципиальными назначениями: повседневное использование и непрерывный мониторинг состояния животного в послеоперационный период [1].

Разработка актуальна в связи с тем, что трудозатраты на персонал превышают стоимость конечного продукта, а именно – аппаратно-программного комплекса, который гарантированно прослужит не менее 5 лет.

Научная новизна заключается в:

1) интеллектуальном мониторинге параметров животного в реальном времени;

2) наличии обратной связи организована с применением датчиков носимой электроники (в аналогичных устройствах обратная связь отсутствует).

Функциональное назначение проекта состоит в автоматической обработке данных о состоянии животного: температура тела, влажность на поверхности тела, частота пульса, вибрации тела и конечностей, местоположение животного. Данные с датчиков носимой электроники будут передаваться на пользовательское приложение с целью мониторинга животного его владельцем – пользователем приложения [1]. Схема взаимодействия приложения и умной одежды приведена на рисунке.

Рис. Схема взаимодействия умной одежды и приложения

Разрабатываемый аппаратно-программный комплекс будет полезен владельцам животных, находящихся в процессе реабилитации или после операционного вмешательства. Устройства могут находиться как в пользовании ветеринарных клиник, так и у частных лиц.

Функциональное назначение проекта состоит в автоматической обработке данных о состоянии животного: температура тела, влажность на поверхности тела, частота пульса, вибрации тела и конечностей, местоположение животного. Данные с датчиков носимой электроники будут передаваться на пользовательское приложение с целью мониторинга животного его владельцем – пользователем приложения [1].

Предлагаемые решения будут собирать данные со всех устройств на сервер, обрабатывать и передавать на устройство пользователя.

Аппаратно-программный комплекс будет состоять из двух функциональных частей: модуль одежды для животного с носимой электроникой и приложения для смартфона. Модуль одежды будет крепиться на существующую одежду для питомца и передавать данные на телефон, в пользовательское приложение.

Модуль одежды включает в себя съемную гибкую текстильную подкладку на липучках, на которой закреплена носимая электроника: блок сбора данных, блок связи и блок питания.

Текстильная подкладка на липучках может быть изготовлена под различные габаритные размеры животного и его одежды.

Блок сбора данных представляет собой совокупность датчиков и программируемой платформы на основе микроконтроллера, которая позволяет в реальном времени считывать жизненно важные показания животного, хранить их, обрабатывать и передавать в блок связи [1].

Блок связи представляет собой устройство передачи данных на приложение для смартфона по беспроводному каналу связи.

Блок питания представляет собой носимую перезаряжаемую аккумуляторную батарею, которая устанавливается на костюм животного обеспечивает энергией блок сбора данных и блок связи.

Все элементы модуля одежды должны быть устойчивы к влажности (не менее 50 % относительной влажности). Все соединения между датчиками, блоками и модулями должны быть устойчивы к вибрациям, создаваемыми животным в процессе активного образа жизни.

Конструкция модуля одежды должна легко сниматься (крепление на липучках или любых других быстросъемных разъемах). Блок питания должен иметь встроенную защиту от перегрева, переразряда, короткого замыкания и не должен препятствовать активным действиям животного. Хранить модуль одежды следует в сухом помещении, в таре, защищающей от случайного попадания воды, с относительной влажностью не более 80 %. На модуль одежды требуется наносить маркировку с основными параметрами и характеристиками, а также указание «Подкладку стирать отдельно от электроники». Транспортировать модуль одежды следует в сухой отдельной таре, защищенной от случайного попадания жидкостей.

Требования к программному обеспечению: смартфон с операционной системой Андроид не ниже версии 9.0+, наличие блютуз и вай-фай. Особых требований по транспортировке и хранению программного обеспечения нет [1].

Предлагаемые решения будут собирать данные со всех устройств на сервер, обрабатывать и передавать на устройство пользователя.

У существующих отечественных и зарубежных устройств отсутствует обратная связь по температуре тела животного, а также интеллектуальное управление и возможность организации измерения параметров тела питомца, что может ухудшить состояние животного при использовании нагревательных элементов в одежде.

Также существующие аналоги нацелены на большой объем продаж, низкую стоимость конечного продукта и, следовательно, мало заботятся о качестве электронной начинки. Разрабатываемый аппаратно-программный комплекс, наравне со стоимостью конечного продукта, будет обеспечивать должный уровень качества и защиты электроники.

Найденные в Интернете аналоги похожих по принципу действия устройств приведены ниже.

Устройство для обогрева новорожденных животных SU 685244 A1. Представленный патент относится к области животноводства и представляет устройство для обогрева новорожденных животных. Это устройство включает камеру с воздухопроводом, позволяющим подавать подогретый воздух внутрь камеры и платформу для размещения животного. Подогретый воздух равномерно распределяется внутри камеры и обогревает животное [1, 3].

Устройство для обогрева животных SU 1 701 213 A1. Устройство включает инфракрасные облучатели, над которыми установлены теплообменники. На вогнутой поверхности теплообменников размещены отражательные экраны, а сверху закрыты крышками, образующими каналы-воздуховоды. Теплообменники расположены в контуре параллельно воздуховодам между вентилятором и калорифером. Под теплообменниками и инфракрасными облучателями в контуре воздухопроводов установлены пустотелые панели для животных. Теплообменники и инфракрасные облучатели обеспечивают предварительный нагрев воздуха, который затем подается в калорифер и далее – полости панелей для животных [1, 2].

Устройство регулирования температуры при комбинированном обогреве молодняка животных SU 1 604 295 A1. Устройство используется для комбинированного обогрева молодняка животных и птицы с помощью напольных обогревателей и инфракрасных облучателей. Система включает два регулятора напряжения, один – для инфракрасных облучателей и другой – для напольных электрообогреваемых панелей, а также датчик температуры и блок сравнения. Регуляторы управляют подачей напряжения на облучатели и панели, корректируя температуру в зависимости от воздушной среды [1, 4].

Следует отметить, что патенты в основном описывают решение задач для крупных задач животноводства, отличающихся от разработки габаритами установок, масштабом применения, потребляемой энергией и стоимостью. Описываемая разработка также может применяться в области сельского хозяйства и масштабироваться с учетом габаритов животных.

После проведения анализа существующих патентов был составлен план работ по дальнейшему исследованию.

Первый этап:

1. Проведение опросов владельцев домашних животных для определения функциональных требований.
2. Разработка алгоритмов работы аппаратно-программного комплекса.
3. Разработка алгоритма работы модуля одежды для животного.
4. Поиск и подбор компонентов для сборки прототипа модуля одежды для животного.

5. Разработка программного обеспечения для модуля одежды для животного.

6. Сборка и подключение модуля одежды, программирование микроконтроллера Ардуино.

Второй этап:

1. Разработка алгоритмов работы приложения для смартфона.

2. Отладка приложения на смартфоне с модулем одежды для животного.

3. Отладка и калибровка показаний параметров в приложении для смартфона.

4. Проведение испытаний с участием животных.

5. Создание прототипа аппаратно-программного комплекса.

6. Демонстрация аппаратно-программного комплекса заинтересованным лицам и опрос.

Аппаратно-программный комплекс (АПК) найдет применение в ветеринарных клиниках при длительном наблюдении за животными в постоперационный период. Также АПК может использоваться частными владельцами домашних животных (кошек, собак) и в сфере животноводства (переносимые обогреватели для среднего и крупного скота).

Библиографические ссылки

1. Заявка на Республиканский форум Фонда содействия инновациям «От идеи к бизнесу» № У-96936 // Текст: электронный. URL: <http://umnik.fasie.ru/cabinet/organizer/entry/96936/info> (дата обращения: 10.01.2024).

2. Устройство для обогрева животных SU 1 701 213 A1 // Патент на изобретение. Текст: электронный. URL: <https://findpatent.ru/patent/170/1701213.html> (дата обращения: 05.11.2023).

3. Устройство для обогрева новорожденных животных SU 685244 A1 // Патент на изобретение. Текст: электронный. URL: https://yandex.ru/patents/doc/SU685244A1_19790915 (дата обращения: 05.11.2023).

4. Устройство регулирования температуры при комбинированном обогреве молодняка животных SU 1 604 295 A1 // Патент на изобретение. Текст: электронный. URL: https://yandex.ru/patents/doc/SU1604295A1_19901107 (дата обращения: 05.11.2023).

**ПЛАНИРОВАНИЕ ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ**

**PLANNING THE FINANCIAL RESULTS
OF THE ORGANIZATION'S ACTIVITIES**

Т. А. Ганчина, преподаватель

T. A. Ganchina, lecturer

А. А. Курмышкина, студентка

A. A. Kurmyshkina, student

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. В данной статье автором исследуются понятия «планирование», «финансовые результаты», «прибыль/убыток», при раскрытии которых можно рассмотреть планирование финансовых результатов деятельности организации и путях их повышения. Для более детального рассмотрения планирования финансовых результатов предприятия автор основывается на материалах предприятия ОАО «Птицефабрика "Атемарская"».

Abstract. In this article, the author Examines the planning of financial results and ways to increase them based on the materials of JSC Atemarskaya Poultry Farm, the concepts of "planning", "financial results", "profit/loss" are explored, when disclosing which it is possible to consider planning the financial results of the organization and ways to increase them. For a more detailed consideration of the planning of the financial results of the enterprise, the author is based on the materials of the Atemarskaya Poultry Farm JSC.

Ключевые слова: доходы и расходы организации; плановый финансовый результат; прибыль; убыток; прогнозирование; финансы.

Keywords: income and expenses of the organization; planned financial result; profit; loss; forecasting; finance.

Проблема планирования финансовых результатов деятельности организации и путей их повышения достаточно актуальна в настоящее время, так как эффективность экономической работы невозможна без прогнозирования, а расчет финансовых результатов является основой управления хозяйственной и производственной деятельности фирмы [7]. Установлено, что неустойчивый характер современной российской экономики достаточно усложняет возможность построения прогнозов. Однако это не уменьшает важность планирования для деятельности организаций, а наоборот, требует от них более высокого уровня планирования. Если в стабильных условиях предприятие может функционировать в течение длительного времени без осуществления многих управленческих функций, то в кризисные периоды национальной экономики, сопровождающиеся снижением покупательной способности,

конкуренция становится более жесткой и на рынке остаются только самые адаптированные и устойчивые организации [8]. Как следствие, планирование приобретает особую значимость в подобных условиях. Прогноз результатов может осуществляться в виде бизнес-плана, в виде отдельных финансовых планов по основным показателям финансовой деятельности, а также в виде предположений о будущих результатах организации [2].

Многие ученые в сфере экономики по-разному трактовали понятие финансового результата.

Например, О. В. Ефимова понимала под финансовыми результатами предприятия прибыль и, одновременно, отмечала, что наиболее конечным итогом является тот, «правом распоряжаться которым обладают собственники», при этом под ним понимается «прирост чистых активов» в мировой практике.

Так, В. А. Белкина говорила, что планирование финансовых результатов можно определить как способ создания плана определенных мероприятий, выполнение и реализация которых приведет к достижению прибыли [5].

Г. В. Савицкая связывала понятие «финансовые результаты» с уровнем прибыльности в процентах, то есть рентабельностью, и суммой полученной прибыли. Стоит отметить, что прибыль – это часть чистой прибыли, получаемая собственниками фирмы от реализации продукции, товаров, предложения услуг.

Итак, планирование в экономике – это процесс определения и установления целей, формулирования стратегий и разработки действий для достижения желаемых результатов на макро- и микроуровнях. Планирование финансовых результатов в экономике – это прогнозирование прибыли предприятия, которое осуществляется на основе плана мероприятий [9].

Для более продуктивной работы по осуществлению планирования финансовых результатов необходимо поставить цели, которые помогут для дальнейшей реализации задач. К основным целям финансового планирования относятся:

- максимизация прибыли и увеличение стоимости компании, что помогает повысить стоимость для акционеров;
- рациональное управление финансовыми ресурсами означает установление соответствия между используемыми ресурсами с их потребностью в работе;
- сохранение финансовой стабильности и устойчивости;
- выбор эффективных источников образования финансовых ресурсов и рациональных способов их использования;
- определение источников формирования финансовых ресурсов и нахождение их общего объема [6].

Оно решает такие важные задачи, как:

1. Контроль за финансовым состоянием, платежеспособностью и кредитоспособностью организации.

2. Эффективное использование финансовых ресурсов, определение наиболее рациональных направлений развития организации, обеспечивающих в планируемом периоде наибольшую прибыль.

3. Выявление резервов увеличения доходов организации и способов их мобилизации.

4. Контроль за финансовым состоянием организации, ее платежеспособностью, а также кредитоспособностью.

5. Минимизация рисков, неопределенности рыночной среды, последствия ее негативного воздействия на результаты хозяйственной деятельности организаций [1, 3].

Для осуществления планирования финансовых результатов деятельности организации необходимо пользоваться методами финансовых показателей. Среди них можно выделить следующие:

- балансовый;
- оптимизация плановых решений;
- нормативный;
- сетевой;
- факторный;
- экономико-математическое моделирование;
- расчетно-аналитический;
- программно-целевой и т.д. [4].

Своеобразие торговой деятельности представляет из себя последовательность проведения расчета.

1. На первом этапе на основе бухгалтерской отчетности за предыдущие периоды необходимо провести расчет финансовых показателей.

2. На втором этапе происходит анализ имеющихся данных.

3. На третьем этапе происходит разработка путей повышения финансовых результатов организации.

Расчет финансов предприятия ОАО «Птицефабрика "Атемарская"» необходим для определения уровня и место предприятия на рынке, его финансовых результатов и путей их повышения.

Предприятие ОАО «Птицефабрика "Атемарская"» зарегистрировано 16 августа 2005 года по адресу: Республика Мордовия, Лямбирский, 2 Атемарское, с. Атемар, ул. Центральная, 3Д. 1А. Организации был предоставлен ОГРН 1051310017550 и был выдан ИНН 1315487527. К основным видам деятельности компании относится производство высококачественных продуктов птицеводства и животноводства. Предприятием руководит Щемеров Александр Валентинович. Прибыль за 2022 год составила 13 180 тыс. руб.

Табл. 1. Динамика основных экономических показателей предприятия ОАО «Птицефабрика "Атемарская"» за 2021–2022 гг.; тыс. руб.

Показатели	2021	2022	Изменения 2022/2021	
			тыс. руб.	темп роста, %
1. Выручка	2 654	2 724	69	1,03
2. Себестоимость продаж	(2 206)	(2 415)	(209)	1,09

Окончание табл. 1.

3. Прочие доходы	104	139	35	1,33
4. Прочие расходы	(138)	(180)	(41)	1,30
5. Чистая прибыль (убыток)	161	13	(148)	0,08
6. Текущий налог на прибыль	(–)	(–)	(–)	(–)

Анализируя таблицу 1, можно сделать вывод, что:

1. Качество маркетинга предприятия ОАО «Птицефабрика "Атемарская"» находится на достаточно высоком уровне.

2. Политика управления себестоимостью продаж увеличилась за 2022 год по сравнению с 2021 годом, что говорит об удорожании единицы продукции и сказывается на уменьшении прибыли.

3. Чистая прибыль (убыток) уменьшилась на 147 866 руб., что свидетельствует о низкой рентабельности.

Табл. 2. Динамика объема доходов предприятия ОАО «Птицефабрика "Атемарская"» за 2021–2022 гг.; тыс. руб.

Показатели	2021		2022	Абсолютное отклонение (+,–)
			2022/2021	2022/2021
1. Выручка	2 654	2 724	69	2,60
2. Прочие доходы	104	139	35	32,45
Всего	2 759	2 863	104	3,77

По данным таблицы 2 можно сказать, что доход по сравнению с 2021 годом в 2022 году увеличился на 103 955 руб., о чем свидетельствует рост выручки на 69 111 руб.

Исследуя динамику финансовых результатов, можно сделать вывод, что совокупный финансовый результат снизился на 147 866 руб. по сравнению с 2021 годом.

Табл. 3. Динамика объема расходов предприятия ОАО «Птицефабрика "Атемарская"» за 2021–2022 гг.; тыс. руб.

Показатель	2021	2022	Абсолютное отклонение (+,–)	Относительное отклонение (%)
			2022/2021	2022/2021
1. Коммерческие расходы	(33)	(95)	(62)	84,98
2. Управленческие расходы	(154)	(107)	47	(130,55)
3. Прочие расходы	(138)	(180)	(41)	(70,15)
Всего расходов	(326)	(382)	(56)	(82,75)

По сравнению с предшествующем годом в 2022 году происходит увеличение всех расходов предприятия на 56 184 руб.

Табл. 4. Динамика объемов показателей рентабельности (убыточности) предприятия ОАО «Птицефабрика "Атемарская"» за 2021–2022 гг., %.

Показатель	2021	2022	Абсолютное отклонение (+,–)
			2022/2021
1. Рентабельность продаж (прибыли от продаж в каждом рубле выручки)	9,84 %	3,90 %	(5,94)
2. Рентабельность собственного капитала	63,6 %	9,77 %	(53,83)
3. Рентабельность активов	3,79 %	0,30 %	(3,49)

Рентабельность собственного капитала в 2021 году намного выше среднеотраслевой. Высокой рентабельности во многом способствовала скромная по сравнению с другими предприятиями доля собственных средств в капитале организации крайне низкая по сравнению со среднеотраслевой доля собственного капитала в общем капитале организации.

Финансовое состояние ОАО «Птицефабрика "Атемарская"» на 31.12.2021 хуже финансового состояния половины всех крупных предприятий, занимающихся таким видом деятельности, как разведение сельскохозяйственной птицы. При этом в 2021 году финансовое состояние организации улучшилось.

Этот вывод подтверждает и результат сравнения финансовых показателей организации со средними общероссийскими показателями. Финансовое положение ОАО «Птицефабрика "Атемарская"» хуже, чем у большинства сопоставимых по масштабу деятельности организаций Российской Федерации, отчетность которых содержится в информационной базе ФНС и удовлетворяет указанным выше критериям.

С целью повышения финансовых результатов предприятия ОАО «Птицефабрика "Атемарская"» необходимо рассмотреть компании следующие моменты:

- развитие деятельности во всемирной сети Интернет;
- обновление официального сайта через аутсорсинг;
- совершенствование организационной структуры предприятия путем внедрения специалиста по планированию и анализу деятельности предприятия.

Подводя итог, можно сделать вывод, что планирование финансовых результатов играет важную роль в деятельности организации, так как можно заранее предугадать возможные риски и минимизировать их проникновение в работу. Рассмотрев финансовые результаты предприятия ОАО «Птицефабрика "Атемарская"», можно сказать, что с использованием планирования финансов состояние организации и ее эффективность работы повысилась.

Библиографические ссылки

1. Приказ Минфина России от 17 августа 2020 г. № 168н «Об утверждении Порядка составления и ведения планов финансово-хозяйственной деятельности федеральных бюджетных и автономных учреждений» (с изменениями и дополнениями) URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=131342prikaz_minfina_rossii_ot_17.08.2020__168n_ob_utverzhdenii_poryadka_sostavleniya_i_vedeniya_planov_finansovokhozyaistvennoi_dyeyatelnosti_federalnykh_byudzhethnykh_i_avtonomnykh.

2. Абдрахманова Э. Р. Методики анализа финансовых результатов деятельности предприятия // E-Scio. 2022. № 6 (69). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodiki-analiza-finansovyh-rezultatov-deyatelnosti-predpriyatiya> (дата обращения: 30.11.2023).
3. Адаменко А. А., Шмуйло М. И. Основополагающие принципы и этапы планирования прибыли экономического субъекта // Вестник Академии знаний, 2022. № 491 (2). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovopolagayuschie-printsipy-i-etapy-planirovaniya-pribyli-ekonomicheskogo-subekta/viewer> (дата обращения: 14.11.2023).
4. Воскресеская О. В. Организация и методы финансового планирования на предприятии // E-Scio. 2023. № 5 (80). С. 1–13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-i-metody-finansovogo-planirovaniya-na-predpriyatii/viewer> (дата обращения 02.12.2023).
5. Ракова А. И. Планирование финансовых результатов: стратегический аспект // Форум молодых ученых. 2019. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/planirovanie-finansovyh-rezultatov-strategicheskii-aspekt> (дата обращения 01.12.2023).
6. Ионова А. А. Этапы и виды финансового планирования в организациях // Экономика и социум. 2022. № 10 (101)-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etapy-i-vidy-finansovogo-planirovaniya-v-organizatsiyah/viewer> (дата обращения: 15.11.2023).
7. Сергушина Е. С., Кабанов О. В., Кучерова О. А. Методы проведения анализа финансово-хозяйственной деятельности строительных организаций // Научный вестник Гуманитарно-социального института. 2022. № 15. С. 22.
8. Сергушина Е. С., Абдуллов Т. Х. Современные проблемы формирования показателей бухгалтерского баланса // Агрофорсайт. 2021. № 3 (34). С. 58–62.
9. Сергушина Е. С., Богатырская В. А. Актуальные вопросы организации учета основных средств коммерческой организации // Агрофорсайт. 2020. № 3 (27). С. 3.

УДК 364-056.24

**ПЕНСИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ И ПОРЯДОК ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ
СОЦИАЛЬНЫХ ВЫПЛАТ МНОГОДЕТНЫМ МАТЕРЯМ И ГРАЖДАНАМ,
ВОСПИТЫВАЮЩИМ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ**

**PENSION PROVISION AND THE PROCEDURE FOR PROVIDING
SOCIAL BENEFITS TO MOTHERS WITH MANY CHILDREN AND CITIZENS
RAISING CHILDREN WITH DISABILITIES**

И. В. Козлова, преподаватель

I. V. Kozlova, lecturer

А. Н. Адмайкина, студентка

A. N. Admaykina, student

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. Статья посвящена исследованию пенсионного обеспечения и порядка предоставления социальных выплат многодетным матерям и гражданам, воспитывающим детей-инвалидов в Российской Федерации. В работе рассматривается законодательная база, регулирующая систему социальной защиты таких семей.

Abstract. The article is devoted to the study of pension provision and the procedure for providing social benefits to mothers with many children and citizens

raising disabled children in the Russian Federation. The paper considers the legislative framework governing the social protection system for such families.

Ключевые слова: пенсионное обеспечение; граждане, воспитывающие детей-инвалидов; льготы.

Keywords: pension provision; citizens raising disabled children; benefits.

Льготы, предоставляемые многодетным матерям и гражданам, воспитывающим детей-инвалидов в Российской Федерации, представляют собой важные меры социальной поддержки, направленные на облегчение финансовых, медицинских и социальных обременений, с которыми сталкиваются такие семьи. Согласно законодательству России, существует ряд льгот и пособий для многодетных семей и семей, воспитывающих детей-инвалидов.

Одной из основных льгот для многодетных семей являются налоговые вычеты на детей – специальные суммы, которые можно вычесть из налоговой базы и тем самым снизить налоговую нагрузку. Также существуют льготы на оплату жилья и коммунальных услуг, включая субсидии и льготы на оплату жилищно-коммунальных услуг. Отдельные региональные программы также могут предоставлять льготы на проезд в общественном транспорте, скидки на посещение культурно-массовых мероприятий, бесплатное или льготное питание в образовательных учреждениях и т. д.

Для семей, воспитывающих детей-инвалидов, предусмотрены специальные пособия и льготы, включая дополнительные финансовые компенсации, бесплатную или льготную медицинскую помощь, льготы на лекарства, приоритетное получение жилья, а также субсидии на оздоровительные лагеря и программы реабилитации [3].

Пособия многодетным матерям и гражданам, воспитывающим детей-инвалидов в Российской Федерации, направлены на облегчение финансового бремени и повышение качества жизни таких семей [4].

В России действует ряд программ помощи многодетным семьям и семьям, воспитывающим детей-инвалидов. Одной из основных мер поддержки является материнский капитал, который предусматривает выплату государственной суммы после рождения или усыновления второго и последующих детей. Эти средства можно использовать на улучшение жилищных условий, образование или другие аспекты семейной жизни [5].

Кроме того, существуют ежемесячные пособия на детей, включая пособия на инвалидность и по уходу за ребенком-инвалидом. Семьи также могут получать различные льготы и субсидии на жилье, транспорт, медицинское обслуживание, а также другие социально значимые услуги.

Для семей, воспитывающих детей-инвалидов, предусмотрены дополнительные компенсации, субсидии и льготы, такие как бесплатная медицинская помощь, приоритетное получение жилья, а также возможность бесплатного или льготного посещения оздоровительных лагерей и учреждений реабилитации.

В целом, пособия и льготы, предоставляемые многодетным матерям и гражданам, воспитывающим детей-инвалидов, являются важной составляющей системы социальной поддержки в России, они способствуют созданию условий для достойной жизни семей и обеспечивают соответствующие средства для ухода, лечения и развития детей.

Правовое регулирование социального обеспечения многодетных матерей и граждан, воспитывающих детей-инвалидов в Российской Федерации базируется на ряде законодательных и нормативных актов.

Одним из самых важных документов в этой области является Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» от 29.12.2006 № 256-ФЗ [1], который регулирует меры социальной поддержки семей с детьми. Закон определяет порядок предоставления различных льгот и пособий многодетным семьям, включая семьи с детьми-инвалидами.

Также важное значение имеет Федеральный закон «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» от 29.12.2006 № 255-ФЗ [2], который определяет выплаты пособий в случае временной нетрудоспособности и по уходу за ребенком в случае болезни.

Региональное законодательство также играет важную роль в регулировании социального обеспечения многодетных матерей и граждан, воспитывающих детей-инвалидов. Оно устанавливает дополнительные меры поддержки многодетных семей и семей с детьми-инвалидами, а также определяет процедуры предоставления льгот и пособий на местном уровне.

Помимо законодательных актов, в данной сфере существует ряд нормативных актов и постановлений Правительства, которые устанавливают конкретные механизмы предоставления льгот и пособий семьям с детьми.

В целом, система социального обеспечения многодетных матерей и граждан, воспитывающих детей-инвалидов, в России базируется на сложной системе законов, нормативных актов и правительственных постановлений, которые обеспечивают социальную поддержку и защиту семей с детьми.

Библиографические ссылки

1. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» : Федеральный закон № 256-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями на 01.04.2023 : [принят Государственной Думой 22 декабря 2006 года : одобрен Советом Федерации 27 декабря 2006 года]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64872/?ysclid=lr3te92ej4440181315.

2. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» : Федеральный закон № 255-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями на 03.04.2023 : [принят Государственной Думой 20 декабря 2006 года : одобрен Советом Федерации 27 декабря 2006 года]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64871/?ysclid=lr3tv32w3234476536.

3. Efficacy and safety of the indirect anticoagulant warfarin in its dosage based on the results of pharmacogenetic testing / T. Shunkevich, V. V. Vasilev, V. R. Imanova [et al.] // Archivos Venezolanos de Farmacologia y Terapeutica. 2021. Vol. 40. № 4. P. 451–454.

4. Route Optimization of Container Ships Using Differential Evolution and Gray Wolf Optimization / J. Dalle, P. Chetthamrongchai, G. Widjaja [et al.] // Industrial Engineering and Management Systems. 2021. Vol. 20. № 4. P. 604–612.

5. Assessment of groundwater quality and their vulnerability to pollution using GQI and DRASTIC indices / S. Mardiana, R. Anzum, N. K. A. Dwijendra [et al.] // Journal of Water and Land Development. 2022. Vol. 53. P. 138–142.

УДК 342.4(470+571)

30 ЛЕТ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

30 YEARS OF THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION

И. В. Козлова, преподаватель

I. V. Kozlova, lecturer

А. В. Лугаськова, студентка

A. V. Lugaskova, student

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. Данная статья представляет собой краткое изложение основных положений и значимости Конституции Российской Федерации, принятой 12 декабря 1993 года. В течение 30 лет с момента ее принятия Конституция России стала основным законодательным актом, определяющим основы государственного устройства, права и свободы граждан, а также принципы функционирования государственных органов.

Annotation. This article is a summary of the main provisions and significance of the Constitution of the Russian Federation, adopted on December 12, 1993. During the 30 years since its adoption, the Constitution of Russia has become the main legislative act defining the foundations of the state structure, the rights and freedoms of citizens, as well as the principles of functioning of state bodies.

Ключевые слова: Конституция; закон; государство; право; демократия; правовая система; референдум; правосудие

Keywords: Constitution; law; state; law; democracy; legal system; referendum; justice.

Тридцать лет назад, 12 декабря 1993 года, Россия приняла новую Конституцию, которая стала основным законом страны. Этот исторический документ закрепил принципы демократии, свободы и права граждан, а также установил основы организации государства и стала фундаментом правовой системы и основой управленческой деятельности нашей страны [1]. Своим утверждением Конституция РФ создала прочные основы для развития государства и обеспечения его стабильного функционирования.

Принятие Конституции 1993 года было важным шагом в создании современной России. Она заменила предыдущий Конституционный акт 1978 года, который не соответствовал потребностям переходного периода после распада Советского Союза. Новая Конституция была разработана с учетом мнения широких слоев населения и принята на референдуме, где большинство голосов поддержало этот документ. Конституция отметила свое тридцатилетие в 2023 году и остается одним из основных законов нашей страны.

За эти три десятилетия Конституция РФ прошла испытание временем и влиянием перемен. Она продемонстрировала свою жизнеспособность и приспособляемость к требованиям современности, одновременно сохраняя нерушимые принципы и ценности, заложенные в ее основу [2].

Все эти годы Конституция РФ служила ориентиром для правительства и граждан, являясь гарантом соблюдения конституционных прав и свобод, справедливости и равенства перед законом [4]. Она создала гармоничное политическое пространство, где государственная власть, гражданское общество и политические партии смогли найти свое место и играть важную роль в развитии страны.

Конституция 1993 года стала юридическим фундаментом для развития российского государства. Она обеспечивает разделение властей и гарантирует соблюдение прав и свобод граждан. Вместе с тем Конституция регулирует целый ряд важных областей, таких как организация федерального и местного уровней власти, система правосудия, защита прав собственности и экономических интересов граждан [5].

За тридцать лет своего существования, Конституция РФ неоднократно пополнялась и изменялась в соответствии с потребностями времени. В том числе в 2020 году были проведены глобальные поправки, расширившие президентские полномочия и одновременно укрепившие другие институты власти [3].

Однако, несмотря на эти изменения, Конституция РФ остается устойчивым основанием для развития страны. Она является символом государственности и правового государства, и признана действующим законом всех граждан.

30 лет Конституции РФ ознаменовались исключительными вызовами и периодами перемен. Сложная экономическая ситуация, глобальные вызовы и изменения в мировом порядке требовали адаптации и прогрессивного развития. Конституция РФ оказалась гибким инструментом, способным справиться с вызовами времени и отразить новые реалии [6].

Даже после 30 лет своего существования Конституция РФ нуждается в дальнейшем совершенствовании и адаптации к изменяющимся потребностям. Вопросы развития государства, дополнительных гарантий прав и свобод граждан, модернизации системы управления – все эти аспекты требуют внимания и дальнейшего углубленного изучения [2].

В целом, 30 лет Конституции РФ свидетельствуют о ее значимости и надежности как основного закона страны. Она является опорным документом, на котором строится демократическое общество и осуществляется социально-

экономическое развитие. Конституция РФ олицетворяет главные ценности и принципы, на которых основывается наше государство, – свободу, справедливость и равенство перед законом. Она является ключевым символом стабильности и развития и показывает нам, что конституционная система выполняет свою главную задачу – обеспечивает благополучие нашей страны и ее граждан.

В заключение, можно сказать, что тридцать лет Конституции РФ – это важный этап в истории нашей страны. Продолжение работы над совершенствованием правовой системы и гарантированными правами и свободами граждан является ключевым для дальнейшего развития и укрепления демократии в Российской Федерации.

Библиографические ссылки

1. Конституция Российской Федерации. Москва, 1993.
2. Ильина О. А., Лебедева Е. Б. Конституция Российской Федерации : история принятия и современное значение // Право и политика. 2016. № 4 (111). С. 28–34.
3. Горелов А. М. Конституция Российской Федерации: тридцать лет пути. // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 3 (34). С. 11–20.
4. Efficacy and safety of the indirect anticoagulant warfarin in its dosage based on the results of pharmacogenetic testing / T. Shunkevich, V. V. Vasilev, V. R. Imanova [et al.] // Archivos Venezolanos de Farmacologia y Terapeutica. 2021. Vol. 40. № 4. P. 451–454.
5. Route Optimization of Container Ships Using Differential Evolution and Gray Wolf Optimization / J. Dalle, P. Chetthamrongchai, G. Widjaja [et al.] // Industrial Engineering and Management Systems. 2021. Vol. 20. № 4. P. 604–612.
6. Assessment of groundwater quality and their vulnerability to pollution using GQI and DRASTIC indices / S. Mardiana, R. Anzum, N. K. A. Dwijendra [et al.] // Journal of Water and Land Development. 2022. Vol. 53. P. 138–142.

УДК 316.47-053.5

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ СТАРШЕКЛАССНИКОВ: СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ И ЛИЧНЫЕ МОТИВЫ

PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF HIGH SCHOOL STUDENTS: SOCIAL FACTORS AND PERSONAL MOTIVES

Е. С. Сергушина, преподаватель

E. S. Sergushina, lecturer

В. А. Богатырская, преподаватель

V. A. Bogatyrskaya, lecturer

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. В статье рассматриваются условия и закономерности развития профессионального самоопределения старшеклассников. Оценивается готовность старшеклассников к профессиональному самоопределению на

основе их информированности, оценки самооффективности. Описываются модели профессионального самоопределения на базе мотивов и ценностей детей старшего школьного возраста.

Abstract. The article deals with the conditions and regularities of development of professional self-determination of high school students. The readiness of high school students for professional self-determination on the basis of their awareness, assessment of self-efficacy is evaluated. The models of professional self-determination on the basis of motives and values of senior school children are described.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение; профессиональная ориентация; юношеский возраст; профессия; социальные факторы; личные мотивы.

Keywords: professional self-determination; professional orientation; adolescence; profession; social factors; personal motives.

Проблема профессионального самоопределения является в настоящее время одной из самых актуальных проблем современного человека и современного общества. Профессиональное самоопределение представляет собой важное основание самоутверждения конкретного человека в обществе, выбор профессии – одно из главных решений в жизни.

Выбор профессии – это двусторонний процесс: с одной стороны, субъект выбора (человек, который осуществляет выбор), с другой стороны – объект выбора (в данном случае определенная профессия). И субъект, и объект выбора обладают совокупностью различных характеристик, это может объяснить сложность, неоднозначность выбора профессии, негарантированность его успешности.

Любое общество заинтересовано в том, чтобы процесс самоопределения проходил у каждого его члена достаточно рано, желательно уже в подростковом возрасте. От этого зависит удовлетворенность профессиональным трудом и продуктивность работы человека. Однако многие исследования показывают, что в действительности осознанный выбор будущей профессии актуален далеко не для представителей молодежи, он зачастую осуществляется на основе стихийных факторов.

Цель данной статьи – анализ условий и закономерностей профессионального самоопределения старшеклассников, возможностей влияния на их образовательную стратегию со стороны университетов.

Проблема профессионального выбора – это научная проблема, которая рассматривается в таких отраслях знаний, как философия, педагогика, социология, психология. Различные аспекты профессионального самоопределения личности изучались учеными на протяжении ряда этапов развития педагогической науки. Психолого-педагогические основы развития личности освещены в трудах Б. Г. Ананьева, А. Г. Асмолова, А. А. Бодалева, Л. И. Божович.

С. Л. Рубинштейн, Б. Г. Ананьев, К. А. Абульханова-Славская в своих работах рассматривают проблему профессионального самоопределения во

взаимосвязи с исследованиями жизненного пути человека. С. Л. Рубинштейн показал, что проблема самоопределения зависит от взаимоотношений человека с окружающим миром. Он считал, что отношение человека к самому себе является ключевым моментом в понимании феномена самоопределения и в значительной степени зависит от его отношения к окружающим и окружающих к нему [2].

Л. И. Божович утверждает, что самоопределение, как личностное, так и профессиональное, – характерная черта юности. Выбор профессии упорядочивает и приводит в систему соподчинения все его разнообразные мотивационные тенденции, идущие как от его непосредственных интересов, так и от других многообразных мотивов, порождаемых ситуацией выбора [3]. Старшеклассники при выборе профессии опираются не только на свои интересы и склонности, но пытаются решить данный вопрос, взвешивая все, в том числе и свои возможности. При этом подростки часто считают правильным отказаться в случае необходимости от своих интересов, чтобы сделать рациональный выбор. Таким образом, в основе выбора профессии лежат сложные опосредствованные потребности.

У старших школьников наблюдается яркая направленность на будущее. У них более ярко проявляются интересы к определенной деятельности, непосредственно связанной, по их мнению, с привлекательной для них профессией, стремление к личному совершенствованию в избранном виде деятельности. Это ставит перед юношами и девушками два вопроса: «Кем быть?» и «Каким быть?». Для них эти вопросы тесно между собой связаны. Как показали исследования психологов, самоопределение личности осуществляется через профессиональное самоопределение.

Мотивационная сфера (побудительные силы поведения и деятельности личности) в старшем школьном возрасте претерпевает качественные изменения. В мотивационной сфере на первое место выходят мотивы, связанные с жизненными планами, намерениями и мировоззрением.

В этом возрасте у подростка складывается устойчивое, более или менее верное представление о своем «Я» как некотором индивидуальном целом, отличном от других людей. Это обобщенное представление о собственной личности и индивидуальности.

Еще одним важным психологическим новообразованием возраста является стабилизация характера, которая базируется на устойчивости большого числа личностных качеств в старшем школьном возрасте.

Другой важной составляющей социальной ситуацией развития личности является психосексуальное развитие в юношеском возрасте. Оно не сводится к сумме биологических изменений. Становление мужчины и женщины – это сложное явление, являющееся синтезом биологических, социальных и культурных изменений [6].

Ряд социологических исследований свидетельствуют о том, что мотивация школьников неоднородна, она зависит от множества факторов: индивидуально-личностных особенностей, характера ближайшей референтной

группы, уровня развития школьного коллектива. С другой стороны, мотивация поведения старшеклассника представляет собой отражение ценностных установок, взглядов, ориентаций той социально-профессиональной страты, представителем которой он является [1]. Следует отметить, что от степени доминирования профессиональных мотивов в структуре профессионального самоопределения личности во многом зависит эффективность ее будущей трудовой деятельности.

Психологическую готовность личности к профессиональному выбору исследователи связывают с ее личностной зрелостью, уровень которой определяется тем объемом знаний, умений, навыков, опыта, которые человек должен приобрести в соответствии с ожиданиями общества и непосредственного окружения, и теми задачами, которые он должен решать на различных этапах своего взросления, становления. Соответственно, в старшем школьном возрасте личностная зрелость проявляется через умение самостоятельно решать проблемы, находить грамотные стратегии поведения в конфликте, рассматривать себя развивающимся в контексте времени, пространства и смысла [4]. Это определяет необходимость выбора позитивных стратегий поведения в ситуации конфликта, так как может предотвратить неразрешимые кризисные состояния, мешающие профессиональному самоопределению молодых людей [5].

Проанализировав исследования, посвященные проблеме мотивации выбора профессии, можно сделать вывод, что существует большое разнообразие мотивов, влияющих на эффективность процесса профессионального самоопределения. Наряду с экономическими мотивами (достойная заработная плата, наличие льгот) большое значение имеют психологические мотивы: самоуважение, признание со стороны окружающих членов коллектива, моральное удовлетворение работой. Чем меньше учащиеся проинформированы о мире профессий и о своих личностных качествах, тем больше доминируют в выборе профессии внешние факторы (влияние родителей, материальный доход, престижность профессии и др.).

Н. С. Пряжников разработал содержательно-процессуальную модель, в рамках которой можно изучать процесс профессионального самоопределения.

Модель включает следующие компоненты:

- 1) осознание ценности общественно-полезного труда и необходимости профессиональной подготовки, ценностно-нравственная основа самоопределения;
- 2) ориентировка в социально-экономической ситуации и прогнозирование престижности выбираемой профессии;
- 3) общая ориентировка в мире профессионального труда и выделение профессиональной цели-мечты;
- 4) определение ближних профессиональных целей как этапов и путей достижения дальнейшей цели;
- 5) поиск информации о профессиях и специальностях, а также о соответствующих профессиональных учебных заведениях и местах трудоустройства;

6) представление о возможных препятствиях и трудностях, осложняющих достижение профессиональных целей, а также знание своих личностных качеств и сильных сторон;

7) наличие системы резервных вариантов выбора на случай неудачи по основному варианту самоопределения;

8) начало практической реализации личной профессиональной перспективы и постоянная корректировка намеченных планов по принципу обратной связи.

Е. А. Климовым предложена интересная модель – «восьмиугольник основных факторов выбора профессии», которая определяет профессиональное самоопределение подростка и отражает его основные факторы [1]. Модель изображена на рисунке.

Рис. Модель по Е. А. Климову

Перечисленные факторы составляют основу объективных и субъективных условий выбора профессии.

Таким образом, во всех рассмотренных моделях профессионального самоопределения отсутствует такой важный компонент, как формирование социального мотива при выборе профессии. Старшеклассник, выбирая профессию, не связывает ее с социальным статусом и будущей жизнью, соответственно, этот выбор аморфный. От правильного самоопределения зависит успех всей жизни, ведь работа – основная деятельность во взрослости. Если человек выяснит, что занимается не своим делом, то он будет несчастен в широком смысле, высок риск развития кризиса, профессионального и эмоционального выгорания [6].

Рассмотрев теоретические модели профессионального самоопределения, можно сделать вывод, что на выбор профессии влияет множество внешних и внутренних факторов. Чтобы сделать правильный выбор подростку, со стороны взрослых необходима разумная помощь в профессиональном выборе. Но не в

виде навязывания определенных профессий и готовых решений, а в виде помощи, чтобы подросток сумел осознать себя, свои способности и интересы, чтобы он мог самостоятельно рассмотреть различные профессии, подумать и спланировать жизненные планы. Выбор профессии должен исходить от него самого, т.к. ему ее получать, работать и жить.

Родитель или привлекаемый специалист по профориентации должен помочь ребенку учесть социально-экономический спрос на ту или иную профессию, реальные возможности обучения и трудоустройства по данной профессии, ее востребованность и перспективность в будущем.

Библиографические ссылки

1. Ахмедова Э. М. Педагогические основы профессионального самоопределения обучающихся : учебное пособие. Москва : ММА, 2020. 150 с.
2. Блинов В. И., Родичев Н. Ф., Сергеев И. С. Образовательная профориентация. Санкт-Петербург : Лань, 2023. 336 с.
3. Дементьева О. М., Ковалев Г. Н. Социальное партнерство в образовании : учебно-методическое пособие. Москва : МПГУ, 2019. 264 с.
4. Сергушина Е. С. Понятие и сущность социально-профессионального самоопределения старшеклассников // XLVII Огарёвские чтения : материалы научной конференции : в 3-х ч. Часть 3. Саранск, 06–13 декабря 2018 года / сост. А. В. Столяров ; ответств. за выпуск П. В. Сенин. Саранск : Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва, 2019. С. 258–264.
5. Сергушина Е. С. Взаимосвязь профессионального и социального самоопределения личности в современных условиях // Материалы XXIII научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва : в 3 ч. Часть 3. Саранск, 21–28 мая 2019 года. Саранск : Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва, 2019. С. 265–271.
6. Сергушина Е. С. Довузовская подготовка старшеклассников как элемент системы непрерывного образования и вектор выбора будущей профессии // Социальные трансформации в контексте пространственного развития России : материалы Второго Крымского социологического форума, Ростов-на-Дону – Симферополь, 28–29 сентября 2020 года / отв. редакторы : Ю. Г. Волков, В. В. Узунов, В. А. Чигрин. Ростов-на-Дону ; Симферополь : Фонд науки и образования, 2020. С. 464–469.

КОВЫЛКИНСКИЙ ФИЛИАЛ

УДК 808

ПРОЦЕСС ЗАИМСТВОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНЫХ СЛОВ И ИХ РОЛЬ В МОЛОДЕЖНОЙ ЛЕКСИКЕ

THE PROCESS OF BORROWING FOREIGN LANGUAGE WORDS AND THEIR ROLE IN YOUTH VOCABULARY

Е. Н. Мухина, канд. филол. наук, преподаватель
E. N. Mukhina, Candidate of Philological Sciences, lecturer

М. А. Калагина, студентка
M. A. Kalagina, student
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. Статья посвящена заимствованиям иноязычных слов и их роли в молодежной лексике.

Abstract. The article is devoted to the borrowing of foreign words and their role in youth vocabulary.

Ключевые слова: заимствование; процесс; государство; образование; культура.

Keywords: borrowing; process; state; education; culture.

Для того чтобы наш язык не стоял на месте и развивался на постоянной основе, используется процесс заимствования иноязычных элементов. Такой позиции придерживается наибольший круг общественной жизни нашего государства. Однако в других странах среди носителей такая тенденция считается, в какой-то степени, довольно подозрительной. Многие задаются вопросом, зачем что-то брать у других, разве нельзя обойтись средствами родного языка. В то же время ни одно государство не живет без заимствований совсем.

В таком случае следует начать с того, что же такое заимствование? Заимствование представляет собой такой процесс, в результате которого в языке усваиваются элементы уже иностранного языка (зачастую это определенные слова и выражения). Данный процесс происходит во время диалога с иностранными гражданами, различных взаимодействий между государствами, а точнее, определенными сферами: науки, культуры, искусства и так далее. Можно подумать, что заимствование началось относительно недавно, однако это совершенно не так.

Заимствование начинается еще с древних времен, когда наше государство фактически только начинало свое образование. В истории имеется немало примеров по поводу того, как в важные и даже переломные моменты язык претерпевал изменения в обстановке, а также перерабатывал новые слова и

понятия. Поэтому, основываясь на данной информации, российские ученые выделяют следующие этапы заимствования:

1. Эпоха принятия христианства.

Этот период характеризуется в основном появлением новых имен в нашем языке: Роман, Елена, Алексей, Ксения и другие.

2. Период влияния тюркских народов.

Некоторые слова были не только заимствованы, но и переделаны на новый лад. В качестве примера мы берем следующие слова: капище, сан, чертог, бисер, ковер. Данные заимствования называют тюркизмами. Некоторые из них активно используются и до сих пор.

3. Период влияния польского языка в XVI–XVIII вв.

Они даже получили такое название, как полонизмы. Одними из таких слов являются: мещанин, клянуть, повидло, позволить и прочее. Но, в отличие от предыдущих периодов, здесь сказывалось взаимное влияние на языки, ибо они были довольно близки. Также большое влияние оказывает религиозная сторона. Согласно мнению специалистов, до сих пор в литературном русском языке употребляется больше 1 000 слов, принятых из польского языка. Интересно, что союзы и частицы также сюда входят: «если», «так что», «якобы», «что за».

4. Эпоха заимствований из голландского языка.

Судя по историческим данным, этот язык оказывает влияние на язык нашего государства еще с самого раннего образования. На это повлияли тесные связи и соседское положение. Интересный факт: на данный момент насчитывается около сотни слов, взятых из голландского языка, мы перечислим некоторые из них, которые вы слышите постоянно: *кабель, матрас, брюки, зонтик, кран, мопс, матрос* и множество других.

5. Период влияния немецкого и французского языков.

Начнем с немецкого языка, а конкретно – германизмов. Они встречались на многих письменных памятниках русской культуры. В основном многие заимствования выпали на период правления Петра I, ибо тогда развивалось морское и военное дело, с которыми как раз и связана большая часть германизмов. *Юнкер, вахта, ефрейтор, лозунг, штурм* – некоторые из этих слов. Они используются и до сих пор в военной сфере нашего времени.

Далее перейдем к французскому языку. Ни для кого не секрет, но начиная с XVIII века и на протяжении всего XIX века российское общество находилось под влиянием такого государства, как Франция. Язык данной страны использовался в различных областях: науки, искусства и просвещения, и даже в сфере моды. Основываясь на литературных и исторических данных, мы можем утверждать, что дворянские семьи владели французским точно так же, как и своим родным языком. Некоторые же писатели и вовсе были за то, чтобы в нашем языке свободно использовались иноязычные слова, вытекающие из данного языка. Модные реалии также входили в культуру и быт представителей русского дворянства, а их номинации – в речевой обиход дворян. Номинации модных реалий – это наименования тканей, одежды, аксессуаров, ювелирных

изделий, причесок, а также единицы с абстрактным, чаще собирательным значением, *бижутерия и гардероб*. Процесс заимствования так же ведет за собой процесс проникновения и дальнейшего использования. Ведь многие заимствования до сих пор используются нами, несмотря на пройденное количество времени. Это все происходит из-за того, что иноязычные слова используются также в устной и письменной речи. Его форме приживается, так сказать, и приобретает устойчивый вид. Иными словами, происходит его адаптация.

Последним же этапом является ускорение. Это финальная стадия, когда иноязычное слово не только входит в обиход граждан, но и адаптируется по правилам грамматики языка. То есть включается полноценную жизнь, иными словами, образует однокоренные слова, а также аббревиатуры. Оно приобретает новые оттенки значений. Основываясь на этапах, перечисленных выше, мы можем сделать вывод о том, что данные процессы происходили неоднократно.

Но данные процессы не остаются в прошлом. Заимствования происходят и по сегодняшний день в довольно крупных масштабах, хотя источником является уже абсолютно другой язык – английский. Это не является каким-то новшеством, ведь заимствования из данного языка начались и идут не только в XXI веке. Этот поток возник еще в 80-е годы, когда в государстве появляется все больше иностранных понятий.

1. В политической сфере: президент, парламент, инаугурация и спикер.

2. В отраслях науки и техники: компьютер, дисплей, файл, драйвер, модем и множество других слов.

3. Также это коснулось и финансово-коммерческой деятельности: аудитор, бартер, брокер, бизнес, траст, холдинг.

4. В культурную сферу вторгаются бестселлеры, хиты, вестерны, шоумены, дайджесты.

5. Даже бытовая речь живо принимает новые реалии с их нерусскими названиями – сникерс, твикс, гамбургер, спрайт, супермаркет, шоппинг и другие.

Но английский язык расширил сферы своего влияния не только на наш язык. Заимствования происходят и со стороны других государств.

«Вместе с проникновением этих слов на национальную языковую почву попадают зерна чужой культуры, которые могут заметно ослабить традиционные формы и средства выражения, нарушить культурно-языковую традицию в развитии данного общества», – выражение, которым многие описывают свои переживания по поводу заимствований из английского языка.

У многих складывается мнение, что допустимо экономическое или же политическое оправдание данных заимствований, но это уже входит в рамки нашей собственной и общественной жизни, что не есть хорошо.

И это действительно так, особенно ярко это проявляется в молодежной или же подростковой лексике. Ведь, в отличие от предыдущих поколений они относятся к заимствованиям куда положительнее. Из плюсов, пожалуй,

расширение своего словарного запаса, возможность сделать речь более выразительной. В качестве негативной стороны: подростки используют их настолько часто, что уже не могут представить свою речь без них.

Роль заимствований в молодежной лексике действительно огромна, ведь заимствованные слова являются одним из основных составляющих элементов подростковой речи. Данное явление вполне может быть обусловлено использованием подростками социальных сетей, без которых они сейчас, к сожалению, никак не могут представить свою жизнь. Да и не только подростки, в целом люди нашего времени сейчас не могут обойтись без использования Интернета и социальных сетей. Как же социальные сети связаны с использованием иноязычных слов среди молодежи? Социальные сети – это такие многопользовательские сайты или же приложения, отличительная черта которых – регулярное использование иностранных слов. Также их потребление сокращает наши речевые единицы, так как заимствования являются аналогами к какому-либо обозначению, которые они не могут найти в русском языке. В качестве примера можно взять русское слово «использовать», аналогом которого является такое выражение, как «юзать», которое происходит от английского «to use».

В молодежном сленге они играют и роль самовыражения, которое выражается через стремление к индивидуальности. Иными словами, в их понимании закрадывается мысль о том, что иностранные слова в их речи позволяют им выделиться среди всей общественной массы.

В некоторых же случаях они позволяют избежать лексических повторов в устной и письменной речи. Например, можно заменить слово «проблема» аналогом «трабл» в нужных ситуациях и прочее.

Опять же, возвращаясь к Интернету и социальным сетям, возможен вариант, что использование подобных заимствований поможет во взаимодействиях и общении с иностранными гражданами, а также в изучении английского и других языков. Ведь многие сейчас не ограничиваются общением лишь с жителями страны, в которой они проживают, а знание языка всегда востребовано в различных сферах.

Уместен еще такой факт, как непонимание или же незнание того, что они используют слова, взятые из зарубежной лексики. Многие часто используют эти слова невпопад, то есть где надо и где не надо. Это обусловлено уже непониманием значения данных слов или же выражений.

К сожалению, при использовании иноязычных аналогов многие забывают значение слов своего родного языка, а также стираются какие-либо рамки между двумя языками и рушатся особенности языка, что не является нормой.

Таким образом, процесс заимствования – далеко не новое явление для нашего языка. Данный вопрос вообще всегда вызывал массу споров между литературными деятелями, теоретиками, да и среди простых носителей языка.

Можно заметить, что процесс заимствования до современного этапа в основном активен при развитии каких-либо определенных сфер. Один период – развитие военного дела, другой же – моды и искусства, периоды развития

науки, и средств массовой информации. В разные времена существовали разные способы и источники заимствования слов.

Нет конкретной определенной позиции по этому поводу. Выделяют лишь положительные или отрицательные стороны. Среди молодежи многие видят лишь положительные факторы и закрывают глаза на негативные последствия. Считаем, что процесс заимствования является нормой, однако не в таких масштабах, какие мы наблюдаем сейчас. Ведь разнообразить свою речь можно и при помощи слов своего родного языка, а самовыражаться можно другими способами.

УДК 37.022

**ТЕСТИРОВАНИЕ КАК ФОРМА КОНТРОЛЯ
СФОРМИРОВАННОСТИ КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ У СТУДЕНТОВ СПО
В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ**

**TESTING AS A FORM OF FORMATION CONTROL
COMMUNICATIVE SKILLS OF STUDENTS OF SECONDARY VOCATIONAL
EDUCATION IN THE PROCESS OF LEARNING A FOREIGN LANGUAGE**

М. В. Балашкина, преподаватель
M. V. Balashkina, lecturer
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. В статье анализируется проблема тестов, которые играют важную роль в проверке результатов обучающихся, направленных на контроль сформированности коммуникативных умений в процессе обучения иностранному языку. Система своевременного контроля позволяет объективно оценить знания студентов среднего профессионального образования и определить пути их устранения.

Abstract. The article analyzes the problem of tests playing an important role in verifying the results of students aimed at controlling the formation of communicative skills in the process of learning a foreign language. The timely control system allows to objectively assess the knowledge of students of secondary vocational education and determine ways to eliminate them.

Ключевые слова: тестирование; контроль; коммуникативные умения; иностранный язык; студенты среднего профессионального обучения.

Keywords: testing; control; communicative skills; foreign language; speech situation; students of secondary vocational educational.

Одна из важнейших частей процесса обучения – это проверка знаний, умений и навыков студентов СПО. Система своевременного контроля позволяет объективно оценить знания обучающихся и определить пути устранения пробелов, что является одним из условий совершенствования

учебной деятельности. Таким образом, на протяжении последнего времени внимание учителей иностранных языков и методистов все больше привлекала проблема тестов, которые играют важную роль в проверке результатов обучающихся.

В первую очередь качество усвоения знаний зависит от правильной организации преподавателем учебного процесса. В результате контроль дает всю необходимую информацию о правильном построении всех действий учителя в классе. Контроль также может способствовать укреплению отношений между преподавателем и студентом.

Система обучения иностранным языкам содержит проблему контроля и оценки качества образования. Это касается: уровня развития коммуникативных навыков, а также умения владеть различными видами речевой деятельности. Более того, обучающиеся становятся не менее заинтересованы в контроле своих знаний, чем и сами преподаватели.

При изучении иностранного языка контроль является одним из ключевых факторов. Его необходимо проводить в течение всего курса обучения вне зависимости от ступени и преподаваемого предмета. Для того чтобы разобраться в сути понятия «контроль» и его значении, следует обратиться к литературе отечественных авторов.

Р. К. Миньяр-Белоручев говорит о том, что «контроль – это комплекс рецептивных действий, направленных на сравнение восприятия с определенным или абстрактным эталоном» [2].

С помощью него можно оценить уровень владения языком, языковой компетенции и коммуникативных навыков у тестируемого. Эта комбинация вопросов имеет форму набора конкретных задач. Таким образом, обучающиеся имеют возможность дать ответ определенным образом, что обеспечивает однозначность ответов испытуемых. Отличительной особенностью является способ разработки, так как материалы для проведения процедур контроля готовятся тщательным образом, обращается внимание на соблюдение некоего перечня правил. Также существует определенная процедура подготовки к практическому внедрению и применению непосредственно в самом образовательном процессе. Стоит отметить неоспоримые характеристики контроля, такие как продуктивность, надежность и эффективность, заключающиеся в возможности оперативно и достаточно точно определить уровень усвоения пройденного материала отдельным студентом или группой обучающихся.

Отсутствие контроля усвоения материала приводит к непрерывному поступлению информации по определенной теме без возможности проверки ее понимания, что в конечном счете, вероятно, приведет к неуспеваемости по данному предмету. Контроль позволяет выявить пробелы и, что немаловажно, своевременно их устранить.

Педагог дифференцирует методы контроля на устные и письменные. Первые включают в себя беседы, объяснение и чтение текста. Монолог служит базой устного наблюдения в данном методе. Вторые – контрольная работа,

изложение, сочинение. Необходимо отметить, что письменный формат позволяет проверить уровень понимания обучающимися нового, недавно пройденного материала.

О. В. Оноприенко выделяет промежуточный контроль, обозначая его особую значимость среди других видов контроля. Он нацелен на выявление уровня усвоения информации по определенной теме курса (модулю). Первостепенным здесь является анализ прогресса обучающихся, степень усвоения изученного материала. В связи с этим роль данного вида контроля сложно переоценить, так как она действительно крайне высока [3].

Промежуточный контроль призван помочь преподавателю в анализе проведенной работе. Данный вид работы позволяет внести коррективы в последующую программу обучения, основываясь на полученных результатах. Немаловажным является также текущий контроль, проводимый на регулярной основе, что позволяет оперативно помочь обучающемуся в усвоении определенной части пройденного материала. Так как именно своевременное выявление пробелов в усвоении знаний обучающимися поднимает процесс обучения на новый уровень, персонализируя его и помогая студенту увидеть заинтересованность преподавателя в получении им высоких результатов, а самое главное – в качественном усвоении материала курса.

Исследование научной литературы позволяет сформулировать основную цель контроля, состоящую в получении информации об успехах и достижениях студентов. Эта информация поможет обучающимся улучшить свои знания и умения. При этом многие педагоги подтверждают, что контроль способствует привитию студентам среднего профессионального образования разнообразных качеств личности, таких как добросовестность и инициативность, так как обучающиеся являются не только объектом обучения, но и непосредственно участниками образовательного процесса, рефлексирова, внося свои те или иные коррективы.

Н. И. Гез приводит такие функции контроля, как:

1) контрольно-корректирующая.

Данная функция заключается в анализе уровня овладения различными группами обучающихся новым материалом, знаниями и умениями;

2) контрольно-предупредительная.

Она дает возможности обнаружить и устранить пробелы в усвоении обучающимися материала и обратить их внимание на то, какой материал или навыки должны быть оценены преподавателем; уровень владения материалом;

3) контрольно-стимулирующая.

С этой целью проводится подготовка к выполнению работы и контроль за ее выполнением;

4) контрольно-обобщающая.

Помогает определить уровень владения навыками и умениями в области курса обучения [11].

Контроль позволяет студентам оценить качество усвоения пройденного за определенный промежуток времени материала. Говоря о первой функции,

студент в данной ситуации является управляемой системой, преподаватель – управляющей системой. В рамках данной функции управляющая система переводит управляемую из одного состояния в другое. Для этого необходима определенная информация, называемой обратной связью. В процессе контроля обучающиеся получают возможность получения данной информации. Данная функция позволяет обеспечить эффективность, продуктивность обучения.

Тесты – это особый вид диагностики, который представляет собой специфическую задачу или систему задач. Выполнение тестов разной степени сложности поможет обучающимся достичь благоприятных результатов. Необходимо использовать тесты, чтобы определить способности, уровень умственной динамики и усвоение знаний. Для изучения особенностей психических течений они практикуются и в настоящее время.

Т. В. Агапова говорит о том, что тестирование направлено на разрешение нескольких целей одновременно. Во-первых, оценка успешности достигнутых обучающимися результатов является первостепенным. Во-вторых, анализ полученных в ходе проведенного тестирования данных призван скорректировать дальнейший педагогический процесс учителем, а также его работу с данным учеником [5].

На протяжении обучения английскому языку применяются следующие виды контроля: самоконтроль, самооценка и взаимоконтроль; творческий контроль «открытого типа» наряду с объективными контрольно-тестовыми заданиями, рефлексия собственной учебной деятельности и совместное решение проблемных задач.

Типы заданий, используемые при создании тестов, проверочных и контрольных работ, выделенных В. В. Сафоновой:

- дискретные задания;
- перекрестный выбор;
- альтернативный выбор;
- множественный выбор;
- упорядочение;
- завершение / окончание задания свободно;
- замена / подстановка конструируемым ответом;
- трансформация;
- ответ на вопрос;
- внутриязыковое перефразирование;
- межъязыковое перефразирование;
- клоуз-процедура [4].

К достоинствам метода тестирования относят:

- технологичность исследования;
- возможность хранить и сравнивать результаты контроля;
- возможность выявлять причины пробелов в обучении.

Результаты тестирования повышают желание учиться, а также способствуют сохранению информации, полученной посредством обратной

связи для улучшения компетенции учеников, а также помогают студентам сформировать у них адекватное представление о своем прогрессе [4].

Целесообразность тестирования для процесса образования Д. Браун объяснял тем, что тесты могут помочь в ходе преподавания. А именно: они могут улучшить мотивацию к освоению предмета, так как тесты работают в качестве указателя успеваемости учеников. Также они создают условия для того, чтобы обучающиеся могли ставить перед собой цели.

Адекватная самооценка – это то, что нужно для того, чтобы обучающиеся могли адекватно оценить свой прогресс. Поэтому тесты подталкивают обучающихся к анализу своего прогресса, рефлексии, что в свою очередь дает возможность развить навыки управления в процессе обучения, а также научить оценивать собственный прогресс обучающихся.

Более того, обратная связь способствует сохранению информации в целях повышения компетенций студентов.

Регулярное использование методов контроля дает обучающимся почувствовать завершенность различных модулей программы. Они могут не только ощутить подведение итогов темы, но и увидеть наглядный результат их работы за определенный период времени [4].

Метод контроля, по мнению, З. А. Утешевой, позволяет:

1) учителю:

а) извлекать информацию, которая важна как для педагога, так и для ученика;

б) анализировать полученные в группе результаты;

с) определить результат собственной работы (выявить пробелы и недостатки в методике преподавания и подачи материала, а также внести коррективы в дальнейший образовательный процесс);

2) обучающемуся:

а) поскольку контроль указывает на успех или неудачу работы, повысить эффективность и продуктивность обучения;

б) внести изменения в образовательную деятельность [6].

Образовательный процесс в целом претерпевает достаточное количество изменений, в особенности из-за непрерывного технологического процесса.

Таким образом, в учебный процесс постепенно внедряют различные электронные средства, упрощая тем самым работу обучающихся. Все большую популярность набирает дистанционное обучение и курсы, что подтверждает необратимый рост востребованности тестов различного формата.

Необходимо отметить, что данная форма контроля является эффективным средством обучения в овладении студентами среднего профессионального образования коммуникативной компетенцией. Задания, представленные в данном формате, позволяют студентам подготовиться к сдаче единого государственного экзамена, повысить мотивацию к изучению иностранного языка, контролировать свое усвоение знаний по предмету, стать более дисциплинированными.

Библиографические ссылки

1. Методика обучения иностранным языкам в средней школе : учебник / Н. И. Гез, М. В. Ляховицкий, А. А. Миролюбов [и др.]. М. : Высшая школа, 1982. 373 с.
2. Миньяр-Белоручев Р. К. Методика обучения французскому языку : учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.». М. : Просвещение, 1990. 224 с.
3. Оноприенко О. В. Проверка знаний, умений и навыков обучающихся в средней школе : книга для учителя. М. : Проспект, 2008. 158 с.
4. Сафонова В.В. ГИА 2011. Английский язык. Репетитор. Москва : Эксмо, 2010. 272 с.
5. Agapova T. V. Testing as one of the methods of control and teaching students a foreign language // Проблемы современной аграрной науки. 2019. С. 358–361 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41289560>.
6. Uteshova Z. Functions and types of control in foreign language teaching // Опыт и перспективы обучения иностранным языкам в евразийском образовательном пространстве. 2021. № 6. Р. 81–88.

УДК 377.031

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОЕКТНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТА СРЕДНЕГО ЗВЕНА

USE OF PROJECT-BASED EDUCATIONAL TECHNOLOGIES IN THE TRAINING OF MIDDLE-LEVEL SPECIALISTS

Т. С. Муличева, преподаватель

T. S. Mulicheva, lecturer

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. Проектная образовательная технология широко используется в современном образовательном пространстве. Проектно-исследовательская деятельность является нужным и важным инструментом в подготовке профессионала и специалиста. В статье приведены основные этапы проектно-исследовательской деятельности. Рассмотрены результаты освоения дисциплины «Индивидуальный проект» при подготовке специалиста среднего звена.

Abstract. Project-based educational technology is widely used in the modern educational space. Design and research activities are a necessary and important tool in the training of a professional and specialist. The article describes the main stages of design and research activities. The results of mastering the discipline «Individual Project» in the preparation of a mid-level specialist are considered.

Ключевые слова: проект; проектно-исследовательская деятельность; проектные образовательные технологии.

Keywords: project; design and research activities; project educational technologies.

Нужным и важным инструментом в подготовке специалиста среднего звена выступает проектная образовательная технология, используемая в

современном образовательном пространстве. Проектные образовательные технологии позволяют применить на практике академические знания, а также помогают самообучаться и осуществлять научную деятельность. Проектные технологии помогают развивать профессиональные качества студентов и оттачивать профессиональное мастерство.

Метод проектов характеризуется как образовательная технология, при которой обучающиеся получают знания и умения при выполнении практических заданий – проектов. Эти практические задания располагаются в определенном порядке и постепенно усложняются.

Составляющими проектной образовательной технологии являются, во-первых, учебно-познавательная деятельность, т.е. отработка способов решения учебных задач. Во-вторых, аналитическая деятельность, т.е. анализ полученной информации и выработка результатов решения задач. В-третьих, творческая деятельность, т.е. работа, в которой студент создает что-либо по-своему. В результате появляется решение задачи, представленное в виде проекта.

При выполнении проекта студент имеет возможность максимально раскрыть свой индивидуальный творческий потенциал. При создании индивидуального проекта студент проявляет себя, реализовывает свои умения, применяет свои знания, публично показывает достигнутый результат.

Исходя из обязательных требований реализации федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования, студентам первого курса, обучающимися на базе основного общего образования, необходимо выполнение индивидуального проекта. Проектно-исследовательская деятельность реализуется обучающимися I курса СПО на уроках учебной дисциплины «Индивидуальный проект».

Индивидуальный проект должен быть представлен в виде учебного исследования или учебного проекта. Проектная работа должна быть выполнена студентами СПО самостоятельно под руководством преподавателя. Сначала нужно выбрать тему своего проекта, поставить цель, определить задачи. Потом собрать материал по теме проекта и оформить документально.

Индивидуальный проект должен быть выполнен студентами в течение второго семестра первого курса. Проект должен быть представлен в виде разработки на бумажном носителе и в виде компьютерной презентации.

В процессе выполнения индивидуального проекта должны быть сформированы следующие умения:

- умение построить технологический процесс по решению творческих задач, умение планировать работу и моделировать задачи (навыки проектной деятельности);
- умение поставить цель исследования, сформулировать гипотезу исследования и осуществить поиск новых знаний (навыки учебно-исследовательской деятельности);
- умение отбирать, анализировать и систематизировать информацию, делать выводы на основе собранных данных и принимать оптимальное решение (навыки критического мышления);

– умение самостоятельно применять приобретенные знания и способы действий при решении различных задач, используя академические знания одного или нескольких учебных предметов или предметных областей;

– умение публичного выступления с представлением результатов выполненного проекта.

Основными этапами проектно-исследовательской деятельности являются:

- 1) выбор темы, цели, задачи;
- 2) составление плана работы;
- 3) сбор информации по выбранной теме;
- 4) анализ и выводы на основе собранных данных;
- 5) оформление индивидуального проекта;
- 6) презентация полученного результата.

Целями освоения дисциплины, связанной с индивидуальным проектированием являются:

- 1) формирование навыков проектной работы;
- 2) развитие исследовательских умений;
- 3) развитие умений поиска и обработки информации;
- 4) развитие мышления;
- 5) развитие самостоятельности.

Основными задачами освоения дисциплины, связанной с индивидуальным проектированием являются:

- 1) определить основные этапы написания проектной (курсовой, выпускной квалификационной) работы;
- 2) показать способы анализа и обобщения полученной информации;
- 3) дать представление о процедуре защиты проектной (курсовой, выпускной квалификационной) работы.

В результате освоения дисциплины студент должен:

знать:

- 1) разновидности проектов;
- 2) требования к структуре проекта;
- 3) требования к оформлению проекта;

уметь:

- 1) применять теоретические знания при выборе темы и разработке проекта;
- 2) самостоятельно разрабатывать структуру конкретного проекта;
- 3) анализировать собранную информацию;
- 4) оформлять проект в виде документа;
- 5) использовать средства ИКТ для подготовки и представления на защите проекта.

Индивидуальный проект защищается студентом публично в виде выступления и представления компьютерной презентации. После выступления студенту задаются вопросы, связанные с его проектом.

В процессе работы над проектом обучающийся под контролем руководителя проекта планирует свою деятельность по шагам:

- 1) январь: выбор темы проекта;
 - 2) февраль: совместно с руководителем проекта разрабатывается план реализации проекта, ставятся цели и определяются задачи проекта;
 - 3) март: осуществляется сбор и изучение информации по теме проекта; отбирается и анализируется собранная информация;
 - 4) апрель: выполняется оформление работы;
 - 5) май: проверка проекта руководителем проекта;
 - 6) июнь: защита проекта, оценивание работы.
- Контролирует соблюдение сроков реализации проекта руководитель проекта.

Проектирование рассматривается как деятельность, направленная на решение проблемы, значимой для самого обучающегося. А результатом этой деятельности является найденный способ решения проблемы. При этом добываются новые знания и формируются первые навыки научного исследования.

Работа над любым образовательным проектом – это самостоятельная индивидуальная работа обучающегося, нацеленная на решение какой-либо интересующей его проблемы с учетом его собственных интересов. Использование метода проектов дает возможность широкого применения уже полученных знаний, умений и навыков.

Проектирование требует от будущего специалиста различных умений, таких как:

- 1) умения описать задачу формальным образом и найти способы ее решения;
- 2) умения составить план работы;
- 3) умения найти проверенные источники необходимой информации и отобрать нужную информацию для решения поставленной цели.

Метод проектов не является новым в мировой образовательной практике.

Если говорить об истории возникновения метода проектов, то нужно обратить внимание на древних мудрецов.

Древнегреческий мыслитель, первый афинский философ Сократ основал метод познания, в котором вместо того, чтобы передать своему ученику какую-либо истину, он задавал вопросы. Ученик, отвечая на эти вопросы, осмысливал проблему и сам высказывал новые для него самого предположения. Сократ при этом лишь помогал самостоятельно сделать вывод.

Но в те времена самого понятия «проект» еще не было. XVI век – век расцвета архитектуры. В это время у техников и архитекторов и появился термин «проект».

Позже и в учебных заведениях стали учитывать метод проектов как средство накопления знаний и навыков в практической деятельности. Для разрешения проблемы в реальной жизненной ситуации, которая знакома ученику, и стали применять данный метод обучения. Получается, что для решения насущных задач обучающемуся нужно было применить уже усвоенные знания и те, которые он еще приобретет.

Со временем концепция проектной технологии подверглась некоторой эволюции. Проектная деятельность стала важным и необходимым элементом системы образования. Но суть данной идеи осталась прежней – нацеленность учебно-познавательной деятельности учащихся на решение какой-либо важной практической задачи или исследование какого-либо актуального теоретического вопроса. Нацеленность на опыт, который при этом получает обучающийся, нацеленность на достижение поставленных целей и выполнение задач.

Итак, метод проектов – это совокупный обучающий метод, который дает возможность студенту проявить самостоятельность в планировании, организации и контроле своей деятельности, проявить творчество при выполнении заданий.

Работа над проектом развивает у студента такие качества, как целеустремленность, ответственность, внимательность, трудолюбие, умение работать индивидуально и в команде. А также проектная деятельность развивает и совершенствует интеллектуальные способности обучающегося, т.е. возможность использовать весь ранее накопленный опыт учебной деятельности.

Студенты уже сделали самостоятельный шаг во взрослую жизнь: определились с выбором профессии. Однако для собственных профессиональных побед необходимы такие качества, как умение работать с информацией, поиск решений, умение принимать обдуманные решения. Все это значимые результаты использования проектной деятельности как формы учебной работы.

Проектная деятельность повышает мотивацию и эффективность образовательного процесса, что способствует развитию работоспособности, самостоятельности, ответственности, инициативности.

Все это в будущем будет способствовать хорошей адаптации в профессиональном сообществе.

На основании вышесказанного следует прийти к заключению, что метод проектов содействует развитию личности студента, помогает оттачивать свое профессиональное мастерство. А готовые проектные работы (модели, макеты, сайты, разработки) – это мощная мотивация для продуктивной работы в дальнейшей профессиональной жизни.

Библиографические ссылки

1. Кунилова О. В. Индивидуальный проект. Проектно-исследовательская деятельность : учебное пособие. Москва : КноРус, 2024. 167 с. URL: <https://book.ru/book/951019> (дата обращения: 08.01.2024).
2. Половкова М. В., Носов А. В., Половкова Т. В. Индивидуальный проект. Шаг в профессию. Базовый уровень. ЭФУ для СПО. Москва : Просвещение, 2024. 10 с. URL: <https://book.ru/book/952404> (дата обращения: 08.01.2024).

**ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: КАК НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
МЕНЯЮТ УЧЕБНЫЙ ПРОЦЕСС**

**DIGITALIZATION OF EDUCATION: HOW NEW TECHNOLOGIES
ARE CHANGING THE LEARNING PROCESS**

В. Н. Петяркина, преподаватель
V. N. Petyarkina, lecturer
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. Автор в данной статье описывает цифровизацию как очередной виток эволюции общества. Образование, по мнению автора, должно в числе первых реагировать на современные тенденции и стать вектором развития и воспитания молодого поколения.

Abstract. The author in this article describes digitalization as another round of the evolution of society. Education, according to the author, should be among the first to respond to modern trends and become a vector for the development and education of the younger generation.

Ключевые слова: цифровизация; образование; этапы цифровизации; Интернет; дистанционное образование; онлайн образование.

Keywords: digitalization; education; stages of digitalization; Internet; distance education; online education.

Современный мир уже трудно представить без параллельного цифрового мира. Тем более сложно представить современного человека, который не умеет работать с цифровыми гаджетами, так как цифровая среда давно стала неотъемлемой частью нашей жизни, облегчая многие процессы общественной деятельности. Более того, если вдруг на пути встретится специалист, плохо владеющий необходимыми офисными цифровыми приложениями и техническими средствами, то последний вызовет только раздражение. Все эти изменения связаны с цифровизацией общества. Как в XV веке на общество повлияло изобретение книгопечатания, так же меняют общество и цифровые технологии. Если взглянуть на историю развития человечества, то процесс цифровизации полностью соответствует понятию промышленной революции. Все эти революции в той или иной мере сказывались на всех сферах деятельности человека, включая образование. Поэтому было бы очень странным, если бы, несмотря на все произошедшие технологические перемены, занятия в учебных заведениях проходили бы при керосиновых лампах, учащиеся писали бы перьями, окуная их в чернила, а математические расчеты проводили бы с помощью счетов. Исходя из этого, следует, что при всей своей фундаментальности школа и вуз все-таки должны преобразовываться и соответствовать современному обществу. Выпускник вуза должен быть подготовлен к жизни в современном мире и быть современным специалистом.

Также необходимо учитывать, что сейчас в учебные заведения приходят обучающиеся, которые по своей сути являются «цифровыми аборигенами» и к началу своего обучения они уже знакомы с цифровыми технологиями. Поэтому образовательные системы обязаны учитывать повседневные привычки обучающихся, многие из которых – цифровые. К таким выводам сейчас пришли большинство экспертов со всего мира. К примеру, ректор НИУ ВШЭ Никита Юрьевич Анисимов высказался, что цифра – уже не будущее, а неизбежная реальность, и альтернативы ей нет, поэтому вузам нужно перестраиваться и достигать цифровой зрелости. Также высказался по поводу цифровизации и министр образования и науки Валерий Николаевич Фальков, который отметил трансформацию очной формы обучения, что некоторые элементы дистанционного взаимодействия студента и преподавателя навсегда останутся в системе образования. Таким образом, сама мысль о том, что современное образование не обращает на цифровизацию внимания и не учитывает тенденции современности, вообще недопустима [3].

Итак, система образования меняется под воздействием цифровизации. Общество это видит и ощущает, и формирует свое видение цифровой трансформации образования. Если послушать или почитать мнения людей о современном образовании, то можно услышать и прочитать высказывания примерно следующего содержания (рисунок 1).

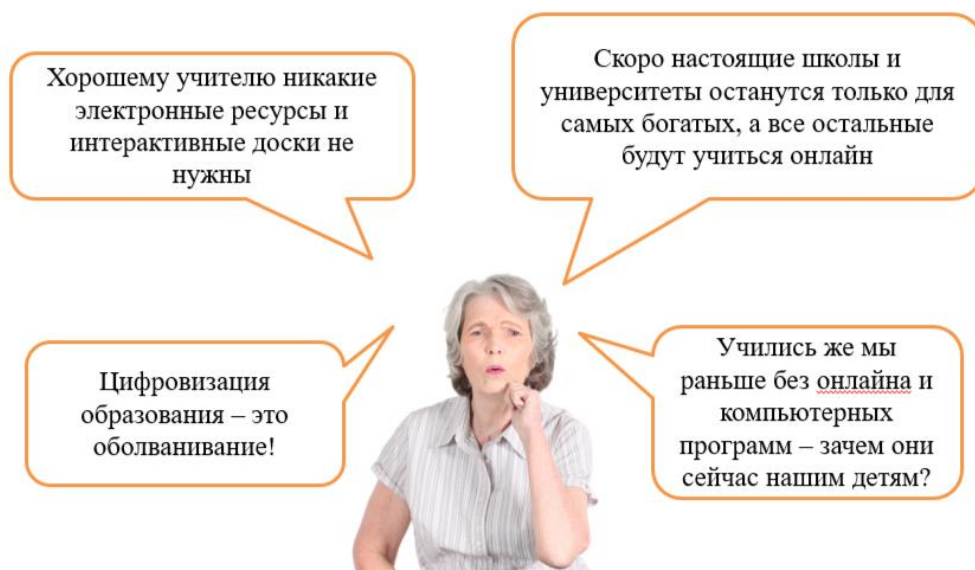

Рис. 1. Мнения людей о будущем образования

Если проанализировать вышеизложенные высказывания, то легко можно прийти к выводу, что все мнения так или иначе связаны со страхом, и этот страх относится к процессу внедрения цифровой трансформации в сферу образования. Корни множества страхов уходят в 2019 год, когда в связи с эпидемией коронавируса все образование вынужденно перешло в дистанционный формат обучения. К такому повороту не готов был никто. Естественно, что общество столкнулось с массой проблем, отдельные из

которых по настоящее время еще не нашли своего решения. Поэтому дистанционное обучение удостоилось самых негативных отзывов. А так как многие «дистант» ставят наравне с цифровизацией образования, то весь негатив автоматически переносится и на цифровизацию в целом. Однако важно акцентировать внимание людей на том, что цифровизация образования и дистанционное онлайн-образование – это разные понятия. Понятие цифровизации как бы поглощает «дистанционку» и является гораздо более емким понятием. С одной стороны, к цифровизации относится использование всевозможных программных продуктов и соответствующих технических средств для электронного обучения как удаленно, так и непосредственно в учебном заведении. С другой стороны, цифровизация – это организация учебного процесса при помощи тех же программных и технических средств. Например, те же электронные дневники и журналы или возможность связаться с преподавателем посредством различных мессенджеров – это тоже часть цифровизации [4].

Эпидемия коронавируса лишь подстегнула внедрение цифры в образование, но начало было положено гораздо раньше. К настоящему времени цифровизация образования прошла уже три этапа. Начало было положено с середины 1980-х годов. Основная цель данного этапа – это развить и повысить уровень компьютерной грамотности у обучающихся. С технической стороны, этот этап подразумевал появление в учебных заведениях первых компьютерных классов. Вся цифровизация ограничивалась лишь уроками информатики. На следующем этапе, который берет начало в середине 2000-х годов, цифровизация образования характеризуется тем, что все информационно-коммуникационные технологии стали использоваться не только на занятиях по информатике, но и на других дисциплинах. Современный этап начался приблизительно в 2018 году и длится по настоящий момент. Сейчас технологии применяются не только при ведении дисциплин, но и в организационных процессах, то есть затрагивают все стороны образования. Воздействие цифровизации настолько обширно, что появилось новое определение – цифровая трансформация образования [5].

С внедрением цифровой трансформации в образование перестраиваются все без исключения процессы. Принято рассматривать эту трансформацию в нескольких аспектах. Во-первых, цифровая трансформация меняет и делает более современными планируемые образовательные результаты и содержание образования. Судя по тенденции развития информационных технологий, прогресс требует от людей владения цифровыми компетенциями. Уже сейчас большая часть взаимодействия с государственными учреждениями происходит через сайт Госуслуги; взаимодействие с банками происходит через соответствующие цифровые приложения; да и работу очень многих людей уже невозможно представить без цифровых технологий. Следовательно, необходимо уже со школы учить пользоваться цифровыми технологиями правильно, чтобы ко взрослой жизни учащиеся подходили уже уверенными пользователями. Второй аспект затрагивает педагогические методы и технологии обучения. Занятия по традиционным методикам обучения в

цифровой век уже неактуальны и не вызовут интереса со стороны обучающихся. В этом ключе уже уместно говорить о цифровой дидактике. И, в-третьих, сама организация учебной работы также подвергается обновлению со стороны цифровой трансформации. Сюда можно отнести все программные и технические средства для организации учебного процесса и для его управления.

Однако, несмотря на обширность обхвата цифровой трансформацией образования, образование не станет полностью цифровым и живые учителя не станут пережитком прошлого. По результатам регулярных исследований и практики ведения занятий выявлено, что наилучший результат достигается при сочетании традиционного обучения с использованием новых цифровых технологий. Аналогичные результаты достигаются при сочетании обычного и дистанционного обучения, поскольку качественное образование всегда включает непосредственное общение с преподавателем или учащихся между собой. Цифровизация не отказывается от традиционного формата обучения, в котором присутствует учитель и непосредственное взаимодействие с ним, оно его преобразовывает. С одной стороны, это альтернатива традиционному обучению, а с другой – поддержка последнего посредством новых удобных инструментов.

Цифровизация образования при правильном его применении достаточно эффективна. Можно выделить несколько направлений, где цифровизация уже добилась существенных результатов. Во-первых, цифровая трансформация упрощает организационные задачи. Сюда можно отнести, например, создание индивидуального графика обучения для каждого обучающегося. Современные цифровые инструменты позволяют это реализовать. Такие факторы, как далекое территориальное расположение и временные различия, в настоящий момент являются незначительным. Во-вторых, цифровизация делает образование для обучающихся более удобным. Например, под эгидой цифровизации появилась такая форма обучения, как смешанное или гибридное обучение. При такой форме обучения во время занятия одна часть учащихся находится в аудитории с преподавателем, а другая – подключается дистанционно. Это позволяет учащимся не пропускать занятия, когда они не могут физически присутствовать на них. Также смешанное обучение, когда наряду с обычным форматом занятий в классе используются цифровые технологии, помогает сделать обучение более индивидуализированным и интересным: более способным ученикам дать темы и упражнения посложнее, а более слабым помочь отработать наиболее трудные для них темы. В-третьих, такая часть цифрового образования, как онлайн, дает доступ к гораздо более широкому спектру образовательного контента, чем обычный формат. Крупные онлайн-платформы, на которых размещены массовые курсы ведущих университетов мира, позволяют человеку из любой точки мира прослушать лекции ведущих вузов мира. Даже лекции на иностранном языке для студента сейчас доступны, так как современные информационные технологии позволяют делать автоматический перевод. Для преподавателя цифровые решения позволяют создавать множество новых, неповторяющихся заданий индивидуально для каждого ученика. В-четвертых, цифровизация в виде

виртуальной среды дает возможность отрабатывать реальные навыки в безопасной среде. Использование цифровых двойников в обучении физически безопасно и экономически выгодно. К примеру, студента-медика не поставишь сразу за операционный стол к реальному пациенту, а студента-пилота не посадишь сразу за управление настоящим самолётом. В-пятых, цифровизация дает возможность без труда собирать данные и объективно анализировать их для улучшения образовательного процесса. Техника в этом смысле беспристрастна. Существуют специальные онлайн-тестирования, которые позволяют выделить учащихся, которые имеют отклонения как в положительные, так и отрицательные стороны. Или же в высшем образовании, например, большие данные помогают оценить вероятность отчисления студентов [2].

Цифровая трансформация только идет, поэтому есть много проблем, с которыми столкнулся данный процесс в сфере образования. Самыми распространенными являются: неравномерное по охвату и качеству распространение Интернета и необходимого оборудования по городским и сельским школам, недостаток компетенций по работе с техникой и со специальным программным обеспечением у учителей и преподавателей вузов, непрактичные и неэффективные курсы повышения квалификации по цифровым инструментам, ориентация на традиционные и одобренные администрацией образовательного учреждения педагогические решения, отсутствие на рынке технических решений, которые отвечают на реальные запросы и проблемы учителей, недоверие к нововведениям со стороны преподавателей, повышение частоты списывания среди студентов на «дистанте», население сопротивляется цифровизации в целом [1].

Помимо проблем цифровизации, также имеется и ряд отрицательных сторон цифровой трансформации. Все эти минусы больше относятся к человеческой сущности. Самым крупным недостатком является то, что технологии отвлекают детей от обучения. Всегда интереснее смотреть ролики из социальной сети, чем обучающее видео. Исследования подтверждают, что даже взрослых уведомление в смартфоне сбивает с толку. На преподавателей возлагается обязательство сделать уроки интереснее, чем какая-либо социальная сеть. Следующим недостатком является негативное влияние информационных технологий на коммуникационные навыки детей. Смартфоны и другие гаджеты мешают «живому» общению. В этом случае преподаватель должен внедрить другие виды активности, где требуется общение с глазу на глаз в реальности. Прогуливание онлайн-уроков – еще один недостаток. Достаточно отключить веб-камеру и идти по своим делам, а лекцию оставить в фоновом режиме. В этом случае необходимо работать с дисциплиной и ответственностью учащегося. И заключительным минусом цифровизации является замедление развития учащегося как физически, так и умственно. Из-за легкого доступа к необходимой информации в сети по одному клику активность мозга значительно снижается. Физическая активность тоже падает, так как современные дети отдают предпочтения цифровому миру.

В заключение, можно прийти к выводу, что исключение цифровых технологий из образовательного процесса невозможно, как и исключение их из других областей человеческой деятельности. Технологии будут продвигать всех нас в будущее, и людям необходимо подготовиться к этому и своевременно приспособиться. То, насколько гладко пройдет этот процесс и насколько полезным будет переход в новую эпоху, зависит от используемых технологий и квалификации преподавателей. Необходимы значительные усилия, чтобы уровень образования не снизился. И уже предпринимаются действенные меры в этом направлении.

Библиографические ссылки

1. Агибова И. М. Условия и факторы организации эффективной самостоятельной работы студентов с использованием информационных и коммуникационных технологий. Вестник поморского университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 5. С. 128–134.
2. Такиуллин Т. Р. Влияние цифровизации на систему образования. Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2021. № 47 (389). С. 5–8. URL: <https://moluch.ru/archive/389/85723>.
3. Цифровая Россия : новая реальность. Аналитический отчет экспертной группы Digital // ООО «Мак-Кинзи и Компания СиАйЭс», 2017. URL: www.mckinsey.ru.
4. Цифровизация образования: задачи, инструменты, сложности. URL: <https://gb.ru/blog/tsifrovizatsiya-obrazovaniya>.
5. Шваб Д. К. Четвертая промышленная революция. URL: <https://mybook.ru/author/klaus-shvab/chetvertaya-promyshlennaya-revolyuciya/read>.

УДК 801.8

СЕТЕВОЙ ЭТИКЕТ

NETWORK ETIQUETTE

Л. В. Акимова, преподаватель

L. V. Akimova, lecturer

А. Б. Долотказин, студент

A. B. Dolotkazin, student

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. В статье рассматривается актуальная тема – правила общения между пользователями сети Интернет. Цифровой этикет развивается, приобретая и узаконивая новые правила общения в сети: анонимность, физическая непредставленность, свобода самовыражения и др.

Annotation. The article discusses an urgent topic – the rules of communication between Internet users. Digital etiquette is developing, acquiring and legitimizing new rules of communication on the web: anonymity, physical non-representation, freedom of expression, etc.

Ключевые слова: этикет; речевой этикет; интернет-коммуникация; единица речевого этикета; функции речевого этикета.

Keywords: etiquette; speech etiquette; Internet communication; unit of speech etiquette; functions of speech etiquette.

Современное общество очень много времени проводит во Всемирной сети. Компьютеры, планшеты, гаджеты – все эти устройства являются основными в жизни современных людей. Электронная почта, чаты, социальные сети – это то, чем живет основная часть жителей планеты.

Во время пандемии возникла необходимость пользователям осваивать онлайн-общение, которое сейчас является основным способом деловой коммуникации. Общение между пользователями осуществляется посредством цифрового этикета, суть которого заключается в правилах общения в виртуальном мире, общение без ущерба для себя и окружающих. Свод правил общения в сети Интернет имеет несколько названий, таких как цифровой этикет, сетевой этикет, сетикет, нетикет, но суть всех названий одна.

Различные компании работают удаленно, руководители которых принимают на работу, повышают в должности или увольняют сотрудников, не встречаясь с ними в реальной жизни. Общение в сети полная противоположность устному.

Понятие «цифровой этикет» появилось в 80-х годах XX века в эхо-конференциях сети FIDO. В то время участники онлайн-сообществ пришли к выводу, что излишняя независимость и недостача останавливающих действий стесняют границы комфортной коммуникации. Таким образом, сетевой этикет является одним из подходов организации единства языковой личности в виртуальной среде, метод саморегуляции, основанный на сознательном и добровольном способе, который изобретается и узаконивается самим электронным обществом [3].

М. А. Кронгауз считает, что сетевой этикет «представляет собой довольно причудливую смесь из компонентов устного и письменного (эпистолярного) этикета» [1].

Сетевой этикет основывается на распространенных способах и нормах коммуникативного характера, основой концепции которых является взаимоуважение. Сравнивая сетикет с речевым этикетом, можно сделать вывод, что так же, как и у традиционного речевого этикета, особенным качеством сетикета является регулятивность, что позволяет обладать сетикету совокупностью способов, улучшающих процесс общения между пользователями, тем самым создавая благоприятную обстановку между всеми участниками.

Речевая доля этикета является основной частью в совокупности со следующими речевыми долями, такими как безусловность, антиконфликтность и терпимость. Яркими параметрами стиля сетикет в первую очередь являются конфиденциальность и неформальность, которые не влияют на стандартный стиль интернет-коммуникации. Так как онлайн-коммуникация не

имеет существенный не социально значимый вид, сетикет не осуществляет главную из основных функций стандартного этикета – функцию разделения, то есть нахождение положения личности в общественной иерархии. Следовательно, значительную важность заслуживает объединительная роль сетикета, она представляет собой полезный способ общения в онлайн-среде.

Между основных показателей, оказывающих влияние на развитие сетикета, можно отобрать следующие: дистантность, предопределенность связи; независимость, полная свобода; неизвестность, довольно юный возраст подавляющего большинства пользователей.

В основном правила сетикета подобны правилам обычного этикета. В то же время общие понятия, используемые с давних времен в соответствии с этическими стандартами, которые являются полезными при диалоге людей, а также и в онлайн-общении, сетикет включает в себя несколько принципов, учитываемых особенностью референтивного пути.

Если рассматривать один из видов онлайн-общения – электронное письмо, в котором при создании не следует пользоваться смайликами, производить эксперименты со шрифтами. Не рекомендуется использовать в сообщениях только заглавные буквы, так как при онлайн-общении такой наглядный вид сообщения равнозначен высокому голосу, крику.

В процессе e-mail переписки некорректно рассылать прикрепленные документы без сопутствующей формулировки сообщения, а также не указывать тему e-mail сообщения, недопустимы рассылки нежелательных сообщений. К девиациям в электронном общении также приписывают негласные разговоры в процессе общей переписки, так как это препятствует взаимодействию других участников, соответственно, указывает на неуважение к ним. Если требуется рассмотреть что-то более детализированно с определенным собеседником, поспорить, следует перейти в приватное общение. Особыми видами выражения словесной атаки в информационном пространстве являются флуд, флейм и троллинг.

Флуд – бессмысленные и не относящиеся к делу сообщения на дискуссионных площадках, часто занимающие много места. Профессиональный флуд представляет собой Ddos-атаку, приводящую к прекращению работы. В определенных случаях флудом предполагается поток сообщений подряд от одного источника. Лицо, которое распространяет флуд, на интернет-сленге – флудер.

Флейм – ожесточенные онлайн-споры. Термин заимствован из английского flame – «пламя». В онлайн-пространстве так называют бесперспективное обсуждение, превращающееся в грубость, а именно: «спровоцировали в чате флейм». Предположим, пользователь непрерывно ведет беседу с молодым пользователем, при этом часто случаются «возгорания» в процессе общения.

Троллинг – это агитационные действия в сети или окружающей нас действительности для инициирования спора. Таким образом, тролль – пользователь, который шутит язвительно или использует колкие замечания, а

«питать троллей» означает терпеть насмешки. Понятие «троллинг» и производные от него понятия появились в сети, где удобно подчеркнуть свою значимость, прикрываясь другими, но он быстро стал общеупотребительным.

Беседуя в системе онлайн, собеседники тянут время составления письма, таким образом наблюдается снижение использования формальных фраз не только в разговорной лексике, но и в корпоративном общении: пжл, пж-ста – вместо пожалуйста, спс – спасибо, споки – спокойной ночи и др. Происхождение множества однотипных элементов является выходом совпадения английского и русского языков.

В данном случае закон экономии речевых усилий вступает в противоречие с одним из основных коммуникативных принципов – принципом ориентации на адресата. Однако большинство интернет-пользователей не воспринимает использование подобных сокращенных этикетных единиц как проявление невежливости. Разделяем мнение исследователей, которые полагают, что современная тенденция к редукции формы выражения обусловлена изменившимся, заметно ускорившимся ритмом жизни человека [2].

Важными этикетными актами являются приветствие и прощание, способствующие успешному началу и окончанию общения. Помимо традиционных этикетных знаков, в интернет-коммуникации встречается большое разнообразие лексем, реализующих данные этикетные речевые акты.

При этом в виртуальной коммуникации есть множество ситуаций, например, в чатах и форумах, когда отсутствие речевых актов приветствия и прощания не является нарушением этикетных требований. Напротив, в инструкциях по сетикету можно встретить рекомендации, свидетельствующие о том, что наличие приветствий и прощаний пользователей, присоединяющихся к диалогу в любой момент и так же в любой момент покидающих его, мешает процессу коммуникации, а следовательно, противоречит принципам гармоничного общения [2].

Следовательно, при отсутствии в глобальной сети унифицированных стандартов коммуникативной деятельности мы фиксируем тенденцию пользователей приспособить обычные правила речевого общения к новым условиям коммуникации. Невзирая на то, что в основание сетикета находятся многофункциональные этические стандарты, он характеризуется несколькими индивидуальными принципами, некоторые из которых не только распознают его от традиционного речевого этикета, но и противоречат некоторым его устоявшимся нормам. Сетикет постоянно развивается, заслуживает более тщательного изучения, описания и систематизации.

Библиографические ссылки

1. Жичкина А. Е., Белинская Е. П. Самопрезентация в виртуальной реальности и особенности идентичности подростка-пользователя Интернета // Образование и информационная культура. М., 2000. С. 431–460.

2. Карабань Н. А., Дикарева А. В. Сетикет, или правила речевого поведения в сети Интернет // Филология: научные исследования. 2018. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/setiket-ili-pravila-rechevogo-povedeniya-v-seti-internet>.
3. Кронгауз М. А. Русский язык на грани нервного срыва. Москва: Corpus, 2019. 512 с.
4. Усачева О. Ю. Лингвокультура языковой личности в интернет-коммуникации // Государственная служба. 2005. № 5. С.97–102.

377.018.48

ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ

ADVANCED TRAINING AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF A MODERN TEACHER

С. И. Анасьева, преподаватель

S. I. Anasieva, lecturer

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы непрерывного обучения преподавателей, влияние курсов повышения квалификации на развитие профессиональной компетентности современного педагога, перечислены основные критерии и этапы формирования профессиональной компетентности.

Abstract. The article discusses the problems of continuous training of teachers, the influence of advanced training courses on the development of professional competence of a modern teacher, and lists the main criteria and stages of the formation of professional competence.

Ключевые слова: повышение квалификации; профессиональная компетентность; модель профессиональной компетентности преподавателя; педагог-профессионал.

Keywords: advanced training; professional competence; model of professional competence of a teacher; professional teacher.

Современные изменения в жизни нашего общества и страны ставят перед современным преподавателем задачи, направленные на постоянное развитие и совершенствование своих компетенций, формирование инновационных методов преподавания. Психологическая составляющая процесса повышения квалификации формирует мотивационный профиль, меняет структуру ценностных ориентаций.

Всегда человеческое общество было направлено на получение новых знаний, формирование новых навыков. В настоящее время, чтобы быть высококвалифицированным специалистом, необходимо постоянно дополнять свою профессиональную траекторию. Быть интересным преподавателем – это значит проявлять высокие требования к себе, уметь применять полученные

знания. От преподавателя зависит, насколько интересным будет учебный процесс [4].

Исходя из вышесказанного, необходимо отметить ключевые компетенции, на которые направлены современные курсы повышения квалификации:

- изучение и применение основ педагогической и творческой деятельности (индивидуальная компетенция);
- формирование умения самопроектировать, самореализовываться и рефлексировать (самостроительная компетенция);
- совершенствование ораторской способности (коммуникативная компетенция);
- совершенствование исследовательской деятельности (поисково-исследовательская компетенция);
- умение составлять проекты и программы (проектировочная и программная компетенции).
- компетенции информационных технологий и др.

Современная система повышения квалификации педагогов нуждается в трансформации. Курсы повышения квалификации должны давать углубленные знания не только об основах учебно-воспитательной работы, но и знания о своем «Я», умения уходить от конфликтов и т.д.

Для дальнейшего рассмотрения вопроса необходимо разграничить понятия «компетентность» и «компетенция».

И. В. Сталину принадлежат слова: «Самый ценный капитал – это люди. Кадры решают все!»

Компетентность – это уровень образования, навыки и опыт работы преподавателя, в этом случае можно говорить о качестве его преподавательской деятельности, его профессионализме.

Компетенция – это возможность преподавателя, его умение применять на практике накопленные знания и умения [2].

Выделяют несколько типов профессиональной компетенции:

- 1) управленческая – это освоение качеств для возможности осуществлять управленческую деятельность (делегирование полномочий, расстановка приоритетов, стрессоустойчивость и т.д.);
- 2) специальная – это формирование необходимых навыков для выполнения профессиональной функции на высоком уровне;
- 3) лидерская – это те черты личности, которые делают человека эффективным лидером (уверенность в себе, умение убеждать слушателя);
- 4) индивидуальная – способность эффективно решать проблемы, грамотно распоряжаться своим временем, развиваться в выбранном направлении;
- 5) социальная – способность работать в команде;
- 6) эмоциональная – управление своим эмоциональным состоянием.

Компетентность имеет непрерывный процесс формирования. Его можно выразить формулой:

Компетентность = знания + умения + желание + действия

Компетентность можно сравнить с кочаном капусты, где роль кочерыжки выполняет профильное образование, а листьев – опыт. Формирование компетентности состоит из нескольких этапов (рисунок 1):

Рис. 1. Этапы формирования профессиональной компетентности

Таким образом профессиональная компетентность – это набор личностных и профессиональных качеств, необходимых для педагогической деятельности.

Формирование профессиональной компетентности – это циклический процесс, который зависит от среды, поэтому именно она должна стимулировать педагога к профессиональному саморазвитию [1].

Модель профессиональной компетентности преподавателя представлена на рисунке 2.

Повышение квалификации учителей обеспечивает систему условий эффективного развития профессиональной компетентности педагога: целостное развитие личности педагога; личное участие педагога в проектировании собственной траектории профессионального развития; социально-психологическая защита педагога в целях сохранения здоровья; создание положительной психологической атмосферы; непрерывность и вариативность образовательных программ; наличие в образовательной программе коллективной, индивидуальной и творческой деятельности; право педагога выбирать учебный вариант. Все это позволит обеспечить динамику роста профессиональной компетентности педагога [3].

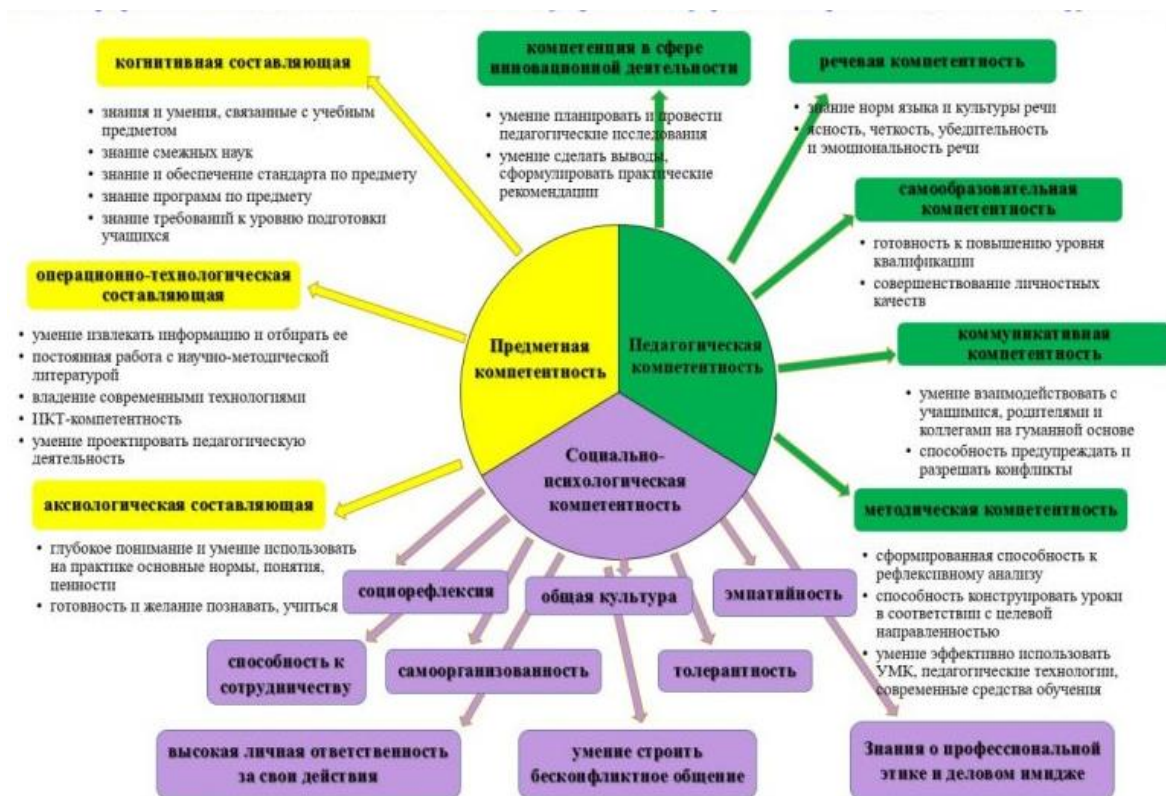

Рис. 2. Модель профессиональной компетентности преподавателя

В Ковылкинском филиале преподаватели с высокой периодичностью повышают свою квалификацию. Согласно требованиям, преподавателю среднего профессионального образования необходимо осваивать программу курсов повышения квалификации не реже одного раза в три года, но современная ситуация в системе образования подводит к необходимости делать это чаще. Проанализировав повышение квалификации преподавателей Ковылкинского филиала за последние 3 года, можно выделить наиболее распространенные программы курсов:

- 1) информационно-коммуникативные технологии в деятельности преподавателя вуза;
- 2) цифровые технологии в преподавании профильных дисциплин;
- 3) современные образовательные технологии в вузе (информационно-коммуникационные технологии);
- 4) современные адаптационные практики в работе со студентами в вузе;
- 5) цифровые технологии как инструмент инклюзивного образования;
- 6) цифровые технологии в преподавании профильных дисциплин;
- 7) основы проектной деятельности;
- 8) теоретические аспекты формирования зависимого поведения как основа разработки комплекса профилактических мероприятий для студентов;
- 9) деятельность органов государственной и муниципальной власти по противодействию терроризму;

10) применение современных стратегий и технологий совершенствования коммуникативных навыков педагогических работников в целях профилактики зависимого поведения среди молодежи;

11) стратегии эффективного построения инклюзивного высшего образования и др.;

12) технологии искусственного интеллекта для учителей информатики;

13) новые информационные технологии в образовании (использование технологий «1С» в образовании и их применение для развития кадрового потенциала цифровой экономики).

Сегодня педагог-профессионал – это педагог, который осознает необходимость повышения собственной профессиональной компетентности. Чтобы формировать свою профессиональную компетентность, педагог должен продолжать учиться, чтобы научить других, проводить нетрадиционные уроки, должен быть способен к творчеству.

Анализ собственного педагогического опыта активизирует профессиональное саморазвитие педагога, в результате которого развиваются навыки исследовательской деятельности, дальнейшая интеграция в педагогическую деятельность. Педагог должен быть вовлечен в процесс, жить этим, что и способствует развитию его профессионализма. «Учитель живет, пока учится», – так считал великий русский педагог Константин Дмитриевич Ушинский.

Библиографические ссылки

1. Профессиональная педагогика : учебник для среднего профессионального образования / В. И. Блинов [и др.]. Москва : Юрайт, 2024. 691 с. Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт : [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/534787>.

2. Митина Л. М. Профессионально-личностное развитие педагога: диагностика, технологии, программы : учебное пособие для вузов. 2-е изд., доп. Москва : Юрайт, 2023. 430 с. Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт : [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/519126>.

3. Зеер Э. Ф., Сыманюк Э. Э. Психология профессионального развития : учебное пособие для вузов. 3-е изд., испр. и доп. Москва : Юрайт, 2023. 234 с. Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт : [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/516994>.

4. Кязимов К. Г. Управление персоналом: профессиональное обучение и развитие : учебник для среднего профессионального образования. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Юрайт, 2023. 202 с. Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт : [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/517089> (дата обращения: 16.01.2024).

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ**

**LEGAL REGULATION OF SOCIAL SECURITY
OF INDIVIDUAL ENTREPRENEURS**

Т. Е. Диветайкина, преподаватель

T. E. Divetaykina, lecturer

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»

National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы правового регулирования социального обеспечения индивидуальных предпринимателей. Осуществлен анализ пенсионного обеспечения индивидуальных предпринимателей. Рассматривается обеспечение пособиями по временной нетрудоспособности, в связи с материнством и иные виды обеспечения физических лиц, имеющих статус предпринимателей.

Abstract. The article discusses issues of legal regulation of social security for individual entrepreneurs. An analysis of pension provision for individual entrepreneurs was carried out. The provision of benefits for temporary disability, in connection with maternity and other types of support for individuals with the status of entrepreneurs is considered.

Ключевые слова: индивидуальный предприниматель; социальное обеспечение; пенсионное обеспечение; пособие; страхование.

Keywords: individual entrepreneur; social security; pension provision; benefits; insurance.

В последние годы в Российской Федерации наблюдается рост числа индивидуальных предпринимателей. Однако вопросы правового регулирования социального обеспечения названной категории лиц остаются нераскрытыми. Науке не достаточно разработок по этой теме. Кроме того, есть несоответствия в правовой регламентации исследуемой области. Поэтому изучение особенностей реализации индивидуальными предпринимателями права на социальное обеспечение является актуальным.

Индивидуальный предприниматель (ИП) – физическое лицо, зарегистрированное в установленном законом порядке, осуществляющее деятельность без образования юридического лица.

Если обратиться к отечественному законодательству, то можно сделать вывод о том, что индивидуальные предприниматели могут претендовать на следующие виды социального обеспечения.

1) пенсионное обеспечение, так как предприниматели являются застрахованными лицами в системе обязательного пенсионного страхования;

2) медицинское обслуживание, так как предприниматели обязаны перечислять денежные средства на обязательное медицинское страхование;

3) обеспечение пособиями в связи с временной нетрудоспособностью, в связи с материнством, если добровольно вступили в отношения по обязательному социальному страхованию на основании Закона № 255-ФЗ [1].

Процесс формирования пенсии индивидуальных предпринимателей в России имеет свои особенности и зависит от того, делал ли предприниматель отчисления в Социальный фонд РФ (СФР) [2] или нет (до 2022 года – Пенсионный фонд России).

Если предприниматель делал отчисления в СФР, то:

1. Отчисления в СФР производятся ИП не только в обязательном порядке, но и на добровольной основе. Это могут быть как фиксированные платежи, так и дополнительные отчисления, которые определяются самим предпринимателем. Сумма отчислений зависит от дохода и системы налогообложения ИП.

2. Отчисленные средства накапливаются на индивидуальном пенсионном счете предпринимателя в СФР. С течением времени эти средства инвестируются СФР, что приводит к их увеличению за счет процентов и роста стоимости инвестиций.

3. По достижении пенсионного возраста ИП имеет право на получение пенсии из накопленных средств на своем индивидуальном пенсионном счете. Размер пенсии рассчитывается исходя из накопленной суммы и установленных коэффициентов.

4. Если накопленная сумма недостаточна для обеспечения приемлемого уровня жизни, предприниматель может продолжать свою деятельность или устроиться на работу по найму, продолжая делать отчисления в СФР. В этом случае его пенсия будет увеличиваться за счет дополнительных отчислений.

При отсутствии отчислений в СФР, индивидуальный предприниматель может рассчитывать только на социальную пенсию, которая назначается государством при достижении пенсионного возраста.

Размер социальной пенсии обычно ниже, чем у пенсионеров, делающих отчисления в СФР, поэтому индивидуальному предпринимателю рекомендуется делать добровольные отчисления в СФР для формирования достойной пенсии.

Важно отметить, что индивидуальные предприниматели могут формировать дополнительные пенсионные накопления с помощью участия в негосударственных пенсионных фондах (НПФ) или страховых компаниях. Кроме того, за счет активного участия в трудовой деятельности и продолжения отчислений после достижения пенсионного возраста размер пенсии может быть увеличен.

Таким образом, предприниматели сами несут ответственность за уплату страховых взносов на социальное и пенсионное обеспечение. Это является одним из основных финансовых обязательств, которые предприниматели берут на себя при открытии собственного дела.

Именно этот факт является существенным отличием индивидуальных предпринимателей от наемных сотрудников. Страховые взносы за наемных

работников обычно оплачивает работодатель. Это часть издержек, связанных с наймом сотрудников, и обязанность работодателя в соответствии с законодательством.

Для того чтобы индивидуальный предприниматель получил право на страховую пенсию по старости, необходимо наличие общеустановленных законодательством условий: стаж, возраст, наличие необходимого количества коэффициентов (ИПК). В частности, возраст должен составлять 65 лет для мужчин или 60 лет для женщин. Необходимая продолжительность страхового стажа – 15 лет. Количество ИПК должно составлять 30 [2].

Количество сформированных за каждый год ИПК зависит от суммы страховых взносов, перечисляемых предпринимателем в Социальный фонд России (СФР) на обязательное пенсионное страхование.

Уплата страховых взносов обязательна, даже если предприниматель не осуществляет предпринимательскую деятельность и, соответственно, не получает доходов. Эта обязанность прекращается только после его снятия с регистрационного учета в налоговом органе.

Для получения дополнительных социальных пособий индивидуальный предприниматель вправе заключить договор с Фондом пенсионного и социального страхования России о добровольной уплате страховых взносов по временной нетрудоспособности и в связи с материнством.

Оформить соглашение с Фондом можно несколькими способами:

- в ближайшем отделении СФР по месту жительства предпринимателя;
- в МФЦ;
- онлайн, через портал «Госуслуги» (при наличии подтвержденной учетной записи).

Оформление добровольного страхования дает возможность получить:

- пособия в случае временной нетрудоспособности;
- оплачиваемый отпуск по беременности и родам;
- оплачиваемые отпуска по уходу за ребенком.

Для предпринимателей размер социальных выплат рассчитывается по аналогии с обычными больничными пособиями.

Представляется, что добровольная уплата страховых взносов на случай болезни позволит предпринимателю не остаться без средств к существованию при наступлении такого страхового случая.

Застрахованным на случай временной нетрудоспособности быть очень полезно, так как это дает следующие преимущества:

1. Финансовая защита. Если вы заболите или получите травму, ваша страховая компания будет выплачивать вам пособие по временной нетрудоспособности, которое поможет вам покрыть основные жизненные расходы, пока вы не сможете вернуться к работе.

2. Защита дохода. Пособие по временной нетрудоспособности гарантирует, что ваш доход не будет потерян полностью в период болезни или травмы. Это особенно важно для семей с низкими доходами и тех, кто не имеет дополнительных источников дохода.

3. Медицинская помощь. Страховка может покрывать расходы на медицинские услуги, такие как визиты к врачу, лекарства, госпитализацию и реабилитационные процедуры.

4. Страхование на случай беременности и родов. Для женщин это может включать в себя финансовую поддержку во время декретного отпуска и после рождения ребенка.

Оказание медицинской помощи индивидуальному предпринимателю возможно на тех же основаниях, что и другим категориям граждан. Это включает в себя право на получение первичной медико-санитарной помощи, специализированной медицинской помощи, профилактических мероприятий и других видов медицинской помощи. Основанием для получения медицинской помощи является наличие у индивидуального предпринимателя полиса обязательного медицинского страхования (ОМС) или договора на оказание платных медицинских услуг. В случае серьезных заболеваний, требующих дорогостоящего лечения, индивидуальный предприниматель может рассчитывать на помощь страховых компаний, фондов обязательного медицинского страхования или благотворительных организаций.

Таким образом, Российская Федерация предоставляет индивидуальным предпринимателям право на социальное обеспечение, включая пенсионное обеспечение, пособия по безработице, пособия по временной нетрудоспособности и другие виды социальной защиты.

1. Индивидуальные предприниматели обязаны платить страховые взносы в Социальный фонд Российской Федерации, чтобы иметь право на получение соответствующих выплат и пособий.

2. Размеры страховых взносов для индивидуальных предпринимателей зависят от их доходов и могут быть рассчитаны по прогрессивной шкале.

3. В случае прекращения деятельности индивидуального предпринимателя он имеет право на выплату пособий по безработице и на возмещение расходов на оплату обязательных страховых взносов.

4. Индивидуальные предприниматели также могут добровольно вступать в негосударственные пенсионные фонды и страховые компании для получения дополнительных пенсионных и социальных выплат.

5. Несмотря на наличие системы социального обеспечения для индивидуальных предпринимателей, в России сохраняется проблема низкого уровня информированности о своих правах и обязанностях, а также недостаточной прозрачности работы государственных и страховых организаций.

Библиографические ссылки

1. Российская Федерация. Законы. Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством : Федеральный закон № 255-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями на 3 апреля 2023 года : [принят Государственной Думой 20 декабря 2006 года : одобрен Советом Федерации 27 декабря 2006 года]. Текст электронный // КонсультантПлюс : [сайт информ.-правовой компании]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64871.

УДК 349.3

**ПЕНСИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕТЕЙ, ПОТЕРЯВШИХ КОРМИЛЬЦА:
ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ**

**PENSION PROVISION FOR CHILDREN WHO HAVE LOST A BREADWINNER:
FEATURES OF LEGAL REGULATION**

Т. В. Маслова, преподаватель
T. V. Maslova, lecturer
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
National Research Mordovia State University, MRSU

Аннотация. Социальная политика Российской Федерации направлена на защиту интересов граждан. В России более 40 млн получателей пенсии, но не все они достигли пенсионного возраста. Многие граждане сталкиваются с потерей близкого человека. Потеря кормильца – это тяжелая утрата для семьи как морально, так и материально. Однако в России существует система социальной защиты, которая помогает справиться с финансовыми трудностями, возникающими в результате этой потери. Одной из форм такой поддержки является пенсия по случаю потери кормильца. Определенные категории граждан, потерявших кормильца, имеют право на поддержку со стороны государства.

Abstract. The social policy of the Russian Federation is aimed at protecting the interests of citizens. There are more than 40 million pension recipients in Russia, but not all of them have reached retirement age. Many citizens face the loss of a loved one. The loss of a breadwinner is a grave loss for the family both morally and financially. However, in Russia there is a social protection system that helps to cope with the financial difficulties that arise as a result of this loss. One of the forms of such support is a survivor's pension. Certain categories of citizens who have lost a breadwinner are entitled to support from the state.

Ключевые слова: ребенок; кормилец; социальная политика; поддержка; пенсионное обеспечение; иждивенцы; пенсия по случаю потери кормильца.

Keywords: child; breadwinner; social policy; support; pension provision; dependents; survivor's pension.

В настоящее время законодательство многих стран регулирует различные аспекты вопросов о предоставлении пенсии различным категориям своих граждан. В некоторых государствах это право закреплено в конституции, а в других – в специальных законах о социальной защите и пенсионном обеспечении. Такая система позволяет обеспечить минимальный уровень жизни человека.

В Конституции Российской Федерации провозглашено, что «материнство и детство, семья находятся под защитой государства» (ст. 38); «каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом» (ст. 39).

В Российской Федерации существуют различные основания и типы пенсионного обеспечения. Оно может быть предоставлено по достижении пенсионного возраста, при установлении статуса инвалида, в случае потери кормильца. Эти основания играют важную роль в определении того, кому и какая пенсия будет назначена. По видам пенсия делится на страховую, государственную и социальную.

В современном обществе пенсия по потере кормильца является важным социальным институтом, дающим возможность получения финансовой поддержки семьям, оставшимся без основного источника дохода. Эта форма государственной помощи предназначена для обеспечения минимального уровня жизни и защиты от социальной нищеты в случае смерти кормильца семьи.

Пенсионное обеспечение для семей, потерявших кормильца, включает в себя различные виды пенсий и пособий, направленных на поддержку членов семьи умершего и компенсацию их материальных потерь. К основным можно отнести: пенсия по случаю потери кормильца; пособие по уходу за ребенком до 14 лет; компенсация на погребение; льготы на образование и другие.

Наиболее уязвимой категорией граждан, нуждающейся в поддержке со стороны государства, являются дети. Данная категория граждан финансово зависит от старшего поколения.

Потеря близкого человека всегда является тяжелым испытанием для каждого из нас. Особенно тяжело это переживают дети, которые внезапно остаются без одного из родителей, который являлся их главным кормильцем.

Одной из мер поддержки детей, которые остались без родителей, является мера пенсионного обеспечения – пенсия по случаю потери кормильца.

Правовое регулирование пенсионного обеспечения лиц, потерявших кормильца, закреплено в Федеральном законе от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» (далее – Закон о государственном пенсионном обеспечении) [1] и Федеральном законе от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (далее – Закон о страховых пенсиях) [2].

В соответствии с указанными законами пенсия по потере кормильца предоставляется семьям, в которых умер или признан безвестно отсутствующим работающий член семьи, являющийся основным кормильцем. Право на получение пенсии имеют супруги, дети (в том числе приемные), родители и иные лица, которые обеспечивались находившимся в их иждивении кормильцем. Законодательно закреплены несколько типов выплат по потере кормильца – страховые, социальные, государственные, военные, а также от силовых ведомств.

Рассмотрим более подробно основания и механизм назначения пенсии по случаю потери кормильца.

Так как пенсия по потере кормильца выплачивается определенному кругу лиц, которые указаны в п. 2 ст. 4 Закона о государственном пенсионном обеспечении [1] и п. 2 ст. 10 Закона о страховых пенсиях [2], находившихся на иждивении покойного, ее размер определяется на основе установленных законодательством критериев и может зависеть от различных факторов, таких как возраст, состав семьи, доход ранее работавшего кормильца и другие особенности.

Важно отметить, что пенсия по потере кормильца является временной мерой социальной поддержки и имеет свои ограничения. Она предоставляется на определенный период времени и может быть изменена или прекращена при изменении обстоятельств, влияющих на право получения этой помощи. Также существуют специальные условия для продления срока выплаты пенсии, которые нужно соблюдать, чтобы сохранить это право.

Дети имеют право на данный вид пенсионного обеспечения до достижения ими возраста 18 или 23 лет, если обучаются по очной форме по основным образовательным программам в образовательных организациях.

Если умерший кормилец осуществлял трудовую деятельность и у него формировался страховой стаж, то в этом случае дети имеют право на страховую пенсию по случаю потери кормильца. Данное положение закреплено п. 10 ст. 10 Закона о страховых пенсиях [2].

В соответствии с положениями п. 11 ст. 10 Закона о страховых пенсиях [2] в случае полного отсутствия у умершего застрахованного лица страхового стажа либо в случае совершения нетрудоспособными членами семьи умершего кормильца уголовно наказуемого деяния, повлекшего за собой смерть кормильца и установленного в судебном порядке, устанавливается социальная пенсия по случаю потери кормильца в соответствии с Законом о государственном пенсионном обеспечении.

Для получения пенсии по потере кормильца необходимо пройти определенную процедуру. Чтобы получить назначение пенсии в случае потери кормильца, необходимо подать заявление и предоставить необходимый пакет документов в Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации или подать заявление через личный кабинет Портала государственных услуг Российской Федерации.

Как правило, пенсия по случаю потери кормильца назначается в течение 10 рабочих дней со дня подачи полного комплекта документов. Рассмотрение заявления могут продлить до 3 месяцев, если Социальному фонду (СФР) потребуются дополнительные уточнения.

После рассмотрения документов и установления права на получение пенсии, ежемесячные выплаты начинают поступать автоматически на банковский счет получателя. Это позволяет облегчить процесс получения пенсии и упрощает бюрократические процедуры.

В настоящее время законодательство многих стран регулирует вопрос о предоставлении пенсии по потере кормильца. В некоторых государствах это право закреплено в конституции, а в других – в специальных законах о социальной защите и пенсионном обеспечении. Такая система позволяет обеспечить минимальный уровень жизни семей, утративших главного добытчика. Например, в США семьи могут иметь право на получение Social Security Survivors Benefits, а в Великобритании – на получение Widowed Parent's Allowance. Каждая страна определяет свои критерии и условия для получения такой пенсии.

В заключение можно сказать, что пенсия по потере кормильца является важным инструментом социального обеспечения, обеспечивающим финансовую поддержку семьям в тяжелые жизненные моменты. Ее реализация способствует защите населения от социальной нищеты и является одним из показателей развития и заботы государства о своих гражданах. В современных условиях обеспечения социального благосостояния и социальной справедливости пенсия по потере кормильца играет важную роль в формировании социально ответственного государства. Однако, помимо финансовой поддержки, пенсия ребенку имеет и другие важные аспекты. Во-первых, она способствует сохранению социальной стабильности в семье. После потери кормильца семья может оказаться в сложной ситуации, когда родители не могут обеспечить своего ребенка должным образом. Пенсия ребенку помогает снять финансовое бремя с плеч родителей и обеспечить ребенка всем необходимым. Во-вторых, пенсия ребенку по случаю потери кормильца способствует сохранению равных возможностей для детей из разных социальных групп. Ведь в ситуации, когда один из родителей уходит, дети из таких семей могут столкнуться с ограничениями в получении образования и развитии. Пенсия ребенку помогает снять эти ограничения и дает возможность каждому ребенку развиваться в соответствии со своими способностями и потребностями.

Библиографические ссылки

1. Российская Федерация. Законы. О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации : Федеральный закон от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями на 28 апреля 2023 года : [принят Государственной Думой 30 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года]. Текст электронный // КонсультантПлюс : [справ.-правов. система]. URL: <http://www.consultant.ru>.

2. Российская Федерация. Законы. О страховых пенсиях : Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями на 1 мая 2023 года : [принят Государственной Думой 23 декабря 2013 года : одобрен Советом Федерации 25 декабря 2013 года]. Текст электронный // КонсультантПлюс : [справ.-правов. система]. URL: <http://www.consultant.ru>.